

Русская История.

проф. Лаппо-Данилевский.

Лекціи, читанныя
студенталмъ I курса.
И. Ф-Б. И.

1899-900 г.
I-II

БИБЛИОТЕКА
Коммунистической
АКАДЕМИИ
392
36

А. Лапп. 2 экземпл.

В В Е Д Е Н І Е

Д А Н Н Ы Я И С Т О Р И Ч Е С К О Й Н А У К И |x|

Въ основаніи каждой спеціальной отрасли знанія лежатъ общія положенія, которыя принимаются за данныя и служатъ исходными моментами дальнѣйшаго спеціальнаго изученія.

Такія данныя двоякаго рода: одни субъективнаго, другія объективнаго происхожденія. Первыя сводятся къ конечнымъ свойствамъ разума, необходимымъ для изслѣдованія въ данной области, вторыя состоятъ въ возможно точномъ опредѣленій той области, или совокупности объектовъ, которые подлежатъ изученію. Поэтому данныя перваго рода можно назвать ра - ціональными, второго - позитивными.

Изъ числа раціональныхъ данныхъ историческаго вѣдѣнія основнымъ слѣдуетъ признать слѣдующее положеніе: я не только признаю объективное существованіе окружающаго меня внѣшняго міра, но долженъ признать и собственное и даже чужое одушевленія дѣйствительно |объективно| существующими. Въ самомъ дѣлѣ, я, во-первыхъ, какъ существо сознательное, не могу не считать свои собственныя воспріятія, ощущенія, чувствованія, представленія и понятія дѣйствительно существующими даже и въ томъ случаѣ, когда не увѣренъ въ реальномъ существованіи тѣхъ объектовъ, которые вызвали во мнѣ такіе

|x| Литература: G. Simmel die Probleme der Geschichts-philosophie (eine Erkenntnistheoretische Studie). 1892. Есть русскій переводъ. Ср. слѣд. примѣч.

Лекціи по ИСТОРІИ проф. Лаппо-Данилевскаго. - Листъ I. -

Литографія Богданова. Эртелевъ пер. № I |I2.

психическіе процессы, въ противномъ случаѣ,я потерялъ бы сознаніе,я сталъ бы не "я". Во вторыхъ,я долженъ въ силу аналогіи предполагать возможность подобнаго же рода процессовъ и въ окружающихъ .

Наблюденіемъ я констатирую физическое |физіологическое| сходство моего "я" съ окружающими меня людьми и на основаніи замѣчаннаго мною сходства укрѣпляю свое апріорное предположеніе или заключаю о возможности существованія у нихъ психическихъ процессовъ тожественныхъ ,или подобныхъ моимъ собственнымъ. Такимъ то путемъ я прихожу къ предположенію объ объективномъ существованіи вышеуказанныхъ процессовъ не только во мнѣ самомъ,но и въ другихъ, сдѣлать заключеніе подобнаго рода необходимо для того,что бы объяснить дѣйствія и взаимо-дѣйствія живыхъ индивидуумовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что признавая чужое одушевленіе аналогичнымъ съ моимъ собственнымъ ,я въ качествѣ историка распространяю,кромѣ того,свое заключеніе на прежде жившихъ людей, а не только на своихъ современниковъ,прямо не подвергавшихся моему изслѣдованію.

Всѣхъ вышеприведенныхъ постулятовъ однако еще не достаточно для построенія теоріи обществовѣденія;слѣдуетъ допустить еще одно: если я желаю заниматься изученіемъ человѣческихъ отношеній, я долженъ,кромѣ того, допустить возможность передачи однимъ лицомъ своего одушевленія другому лицу и обратно въ самыхъ разнообразныхъ смыслахъ и дозахъ.

Если при опредѣленіи раціональныхъ основаній историческаго вѣдѣнія мы исходимъ изъ внутреннихъ свойствъ нашего духа,то для уясненія позитивныхъ его данныхъ необходимо обратить вниманіе на свойства внѣшнихъ объектовъ подлежащихъ изученію историка.

Сущности находятся внѣ предѣловъ нашего познанія, если онѣ не стоятъ въ извѣстномъ отношеніи къ намъ, а чрезъ насъ и другъ къ другу. Такія отношенія передаются намъ въ видѣ чувственныхъ воспріятій, слѣдовательно, понимаются нами, какъ свойства. Болѣе или менѣе устойчивое соотношеніе данныхъ свойствъ мы называемъ тѣломъ, а всякую перемѣну, происшедшую въ немъ сравнительно съ тѣмъ соотношеніемъ, какое существовало между извѣстными свойствами въ моментъ, предшествовавшій данному, -явленіемъ. Развитіе можно опредѣлить какъ непрерывный рядъ послѣдовательно - осложняющихся перемѣнъ прогрессивныхъ или регрессивныхъ, причемъ историкъ имѣетъ дѣло съ осложненіями не столько количественнаго, сколько качественнаго характера. Развитіе присуще органическому міру вообще, значитъ и человѣку, какъ его части; принципъ развитія, кромѣ того, есть и нравственный постулятъ: безъ него личная дѣятельность потеряла бы всякій смыслъ. Наблюденіе также показываетъ существованіе развитія въ человѣчествѣ.

Съ указанной точки зрѣнія явленіемъ соціальнымъ можно назвать всякую перемѣну въ отношеніяхъ живыхъ индивидуумовъ другъ къ другу. Какъ основныя свойства особей подобнаго рода, такъ и природа ихъ соотношеній требуютъ, однако дальнѣйшихъ опредѣленій. Живые индивидуумы, которыхъ изучаетъ историкъ, суть люди; послѣдніе отличаются отъ остальныхъ, въ особенности животныхъ, высшей степенью сознанія, преимущественно особенностью испытывать сложныя эстетическія чувствованія и образовывать общія понятія въ силу ассоціацій по сходству, благодаря которымъ, между прочимъ, образуются еще болѣе сложныя понятія |напр. н р а в с т в е н н о с т ь | и развивается членораздѣльная рѣчь, какъ точное средство общенія и

приводное орудіе для дальнѣйшей эволюціи человѣчества. Особи послѣдняго рода изучаются историкомъ,однако,не каждая въ отдѣльности,а въ ихъ взаимодѣйствіи. Въ самомъ дѣлѣ аффекты и мысли человѣка объективируются и тѣмъ самымъ ведутъ къ возможности взаимодѣйствія его съ подобными ему существами;явленія такого рода и можно назвать явленіями общественными. Послѣднія скапливаются въ группахъ,которыя образуются благодаря тому, что каждая изъ составляющихъ ихъ особей способна не только къ сознанію своихъ интересовъ,но и чужихъ: каждая изъ нихъ такимъ образомъ можетъ участвовать въ групповомъ сознаніи и вступать въ взаимодѣйствіе съ подобными ей особями .

Предметомъ своего изученія историкъ избираетъ не столько взаимодѣйствіе живыхъ индивидуумовъ,сколько развитіе его во времени и пространствѣ.

Таковы въ самыхъ краткихъ чертахъ раціональныя и позитивныя данныя историческаго вѣдѣнія:признавая свое и чужое одушевленія объективно существующими и предполагая возможность взаимнаго вліянія одного одушевленія на другое, историкъ наблюдаетъ и объясняетъ явленія развитія, возникающія въ инстинктивномъ и |еще чаще| въ сознательномъ взаимодѣйствіи живыхъ индивидуумовъ.

II. МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗУЧЕНІЯ .|x|

Методологія облегчаетъ самостоятельное изученіе

|x| Литература:Д.С.Милль.Система логики,т.II кн.VI |русск. переводъ Ф.Резенера С.П.Б.1878|. W. Wundt, Logik, B. II, I |Methodenlehre 2-te Auflage, Leipz. 18[illegible] J. E. Droysen, Grundriss der Historik, Leipz. 1868. A. Bardiff, elements de critique historique |русс.пер.Агѣевъ. [illegible] 1908|. Ch. de Sarr

историческихъ данныхъ . Какъ и во всякой другой наукѣ, такое изученіе сводится: I| къ собиранію матеріала, 2| его критикѣ,3| систематикѣ матеріала,т.е.его опредѣленію и классификаціи,4| его объясненію и 5| его осмысленію. Расчленяя перечисленныя операціи,не слѣдуетъ однако забывать и связи ихъ между собою: связь эта двояка: каждая изъ операцій нуждается съ одной стороны въ послѣдующихъ, съ другой-въ предыдущихъ,а| При собираніи матеріала нужно отчасти критиковать его, систематизировать и имѣть въ виду извѣстную цѣль ;послѣднее -съ предосторожностями. Критика различна,смотря по классу объектовъ, ей подвергаемыхъ,и тѣснѣе собиранія связана съ объясненіемъ матеріала внутренняя критика близко подходитъ къ герменевтикѣ текста. Опредѣленіе и классификація постепенно исправляются и пополняются объясненіемъ и осмысленіемъ матеріала. Наконецъ, объясненіе и осмысленіе -операціи,еще тѣснѣе предыдущихъ связанныя между собою. в| Кромѣ вышеуказанной нисходящей связи между перечисленными нами операціями, существуетъ и обратная связь,восходящая. Такъ критика примѣняется лишь къ собранному матеріалу, приступить къ систематикѣ можно только тогда, когда въ классы не рискуютъ попасть совершенно невѣроятные или невѣрно понятые факты; систематика прямо подготовляетъ раціональное объясненіе,а послѣднее - осмысленіе матеріала.

Обратимся къ изученію каждаго изъ названныхъ пріемовъ въ отдѣльности.

Principes de critique historique Paris 1883.
E. Bernheim, Lehrbuch der historischen Methode, Lp. 1894.
В. Иконниковъ. Опытъ русской исторіографіи т.I Кіевъ.1892.
Ch. Langlois et Ch. Seignobos. Introduction aux étud. hist. Par. 1898,русскій пер. А. Серебряковой,СПБ.,1899г.-

I. СОБИРАНІЕ МАТЕРІАЛА. Мы собираемъ не явленія, а наблюденія надъ ними. Когда явленія сами на лицо, то и наблюденія будутъ прямыми. Въ большинствѣ случаевъ, однако, явленія сохраняются лишь въ обломкахъ старины; тогда и наблюденія наши надъ явленіями будутъ косвенными; объектами послѣднихъ служатъ источники.

И с т о ч н и к о м ъ называются обыкновенно такія данныя, которыя возможно ближе по мѣсту своего возникновенія и по времени къ изучаемому явленію или событію, и изъ которыхъ мы непосредственно можемъ черпать свѣдѣнія по интересующему насъ вопросу.-

Пособіемъ, напротивъ, называется научная и литературная обработка такихъ извѣстій. Такъ, напр. памятники языка и словари служатъ источниками для лингвистическаго изученія; руководства по фонетикѣ, морфологіи и грамматикѣ того-же языка- пособіями. Вещественные памятники, снятые съ нихъ рисунки, ихъ изданія и точныя описанія можно тоже считать источниками для ознакомленія съ бытомъ минувшихъ поколѣній; но обработка такого матеріала, т.е. заключенія, сдѣланныя на основаніи его изученія, принадлежатъ къ числу пособій. Лѣтописи даютъ матеріалъ, которымъ широко пользуются позднѣйшіе историки, но не всегда въ строгомъ смыслѣ могутъ быть названы первоисточниками, ибо сами онѣ нерѣдко являются переработкой болѣе древнихъ извѣстій; если эти послѣднія однако до нашихъ дней не сохранились, то разумѣется приходится пользоваться пригодными для насъ свѣдѣніями изъ вторыхъ рукъ, какъ первоисточниками. Во всякомъ случаѣ труды, основанные на изученіи подобныхъ данныхъ, будутъ уже пособіями.

Далѣе, сохранился цѣлый рядъ договоровъ, которые

заключали между собой князья русскіе и значительное количество ихъ духовныхъ завѣщаній;ихъ также слѣдуетъ называть источниками ,но если мы систематически переработаемъ содержаніе подобнаго матеріала,положимъ по примѣру Б. Н. Чичерина ,автора извѣстной статьи о договорныхъ и духовныхъ грамотахъ русскихъ князей ,то наша переработка будетъ служить пособіемъ.

Спеціалисту историку надо непремѣнно пользоваться источниками,а не одними пособіями: обращаясь къ источникамъ,онъ не только провѣряетъ обобщенія,добытыя до него, но въ виду индивидуальныхъ особенностей своего духа,можетъ найти что-либо ,незамѣченное другими. Главныя условія успѣшнаго собиранія :чуткость и наблюдательность ,а также спеціальное и общее образованіе ,ибо безъ общаго образованія можно напрасно потратить время и силы на коллекціонированіе никому не нужныхъ мелочей. Собираніе иногда служитъ само по себѣ цѣлью, но собранный матеріалъ получаетъ значеніе лишь тогда,когда всѣмъ становится доступнымъ путемъ образованія музеевъ для вещественныхъ предметовъ древности или сооруженія архивовъ для письменныхъ памятниковъ.

2. КРИТИКА МАТЕРІАЛА.- Критика опредѣляетъ степень реальнаго соотвѣтствія, въ какомъ находится изучаемый источникъ къ дѣйствительно происходившимъ явленіямъ и событіямъ,чѣмъ и даетъ понятіе о степени исторической достовѣрности источника.

Начала критики примѣняются не всегда одинаково, смотря по тому, съ какого рода памятниками мы имѣемъ дѣло.

Сравнительное изученіе языковъ ,напр.даетъ важныя свѣдѣнія о древнѣйшемъ бытѣ человѣчества. Для того,однако

чтобы воспользоваться ими, необходимо предварительно опредѣлить, въ какой мѣрѣ полны наши свѣдѣнія о словаряхъ каждаго изъ нихъ |не утратили-ли они нѣкоторыхъ словъ, вышедшихъ изъ употребленія|, а также рѣшить вопросъ о томъ, возможно ли предполагать, что законы словообразованія современные намъ, дѣйствовали и въ древнѣйшее время. Не менѣе важно уяснить, сохранило ли данное слово вмѣстѣ со своими фонетическими и морфологическими особенностями прежнее значеніе, ибо одно и тоже слово нерѣдко въ разное время имѣетъ и разный смыслъ. Наконецъ критика непремѣнно должна выяснить, откуда происходитъ сходство между сравниваемыми словами: отъ параллельнаго ли ихъ развитія, приведшаго къ сходнымъ результатамъ, отъ общности ли происхожденія сравниваемыхъ словъ или отъ заимствованія однимъ народомъ у другого даннаго слова? Всѣ эти вопросы, къ которымъ присоединяются еще нѣкоторые другіе, если мы имѣемъ дѣло не съ живою рѣчью, а съ лингвистическимъ матеріаломъ, сохранившимся въ памятникахъ письменности |см. ниже|, - должны быть рѣшены прежде, чѣмъ мы станемъ пользоваться языкомъ, какъ историческимъ источникомъ.

Критика примѣняется и къ изученію памятниковъ вещественныхъ; не всѣ они заслуживаютъ одинаковой степени довѣрія: въ настоящее время напр., особенно въ передней Азіи, Египтѣ, а отчасти и на югѣ Россіи, сильно развилась фальсификація древностей. Достовѣрность памятника опредѣляютъ его происхожденіемъ, его техникой |напр. кладка стѣнъ открытаго во Владимирѣ-Волынскомъ храма несомнѣнно показала, что онъ относится къ XII вѣку|, его хронологіей |бываютъ письменныя указанія на время сооруженія того или другого храма| и его содержаніемъ. Археологъ долженъ вполнѣ изучить древніе обряды и обычаи народности, дѣя-

тельности которой приписывается происхожденіе тѣхъ или другихъ предметовъ, а также и тѣхъ лицъ,для которыхъ они сдѣланы; такое изученіе даетъ возможность опредѣлить,насколько данный памятникъ соотвѣтствуетъ по своему содержанію обрядамъ и обычаямъ современнаго ему народа ;кромѣ содержанія археологу необходимо опредѣлить,какого происхожденія памятникъ- первичнаго или вторичнаго, то есть оригиналъ онъ или копія. Напр. сходство храма Св.Софіи въ Новгородѣ съ храмомъ Св. Марка въ Венеціи объясняется при сравненіи ихъ съ Софійскимъ соборомъ въ Константинополѣ: оба храма построены въ Византійскомъ стилѣ.

Историку,однако,важнѣе всего освоиться съ критическими пріемами изученія памятниковъ письменности.

I. Необходимо прежде всего опредѣлить внѣшнюю достовѣрность памятника. Уже самый матеріалъ,на которомъ написанъ древній текстъ ,нельзя оставить безъ вниманія. Въ разное время бумага выдѣлывалась изъ различныхъ веществъ, носила различные водяные знаки |фабричные клейма|, которые мѣнялись довольно часто. Можно иной разъ воспользоваться подобнымъ свойствомъ для приблизительнаго опредѣленія возраста изучаемаго памятника, что особенно важно, когда самъ памятникъ ничѣмъ другимъ не выдаетъ времени своего происхожденія ; такимъ образомъ удалось напримѣръ опредѣлить время,послѣ котораго написанъ былъ Ипатскій списокъ нашей лѣтописи: его относили къ XIУ-XУв; а теперь,на основаніи "филиграней" ,можно сказать,что Ипатскій списокъ сдѣланъ около 1425 года |I|.

Бывали случаи,когда внимательное изученіе матеріала,

|I| Н. Лихачевъ,- Бумага и древнѣйшія мельницы въ Московскомъ государствѣ. СПБ. 1891.-

на которомъ писаны средне-вѣковыя рукописи,приводило къ неожиданнымъ и важнымъ для исторіи открытіямъ. Такъ,напр. недавно въ Лондонѣ найдено было написанное на пергаментѣ, но стертое и прикрытое другимъ текстомъ ,сочиненіе Аристотеля объ аѳинскомъ государствѣ ,которое и было возстановлено |такія рукописи носятъ названіе палимпсестовъ|;въ нашей письменности извѣстенъ напримѣръ ,греческій палимпсестъ изъ евангелія съ болѣе позднимъ славянскимъ письмомъ,заключающимъ отрывокъ изъ Слюпченскаго апостола. |изд.П. Владиміровымъ|.

Начертаніе буквъ въ разное время также было различно. Палеографическое изученіе текста необходимо,особенно,когда рѣчь идетъ о древнѣйшихъ рукописяхъ,ибо такое изученіе даетъ возможность по почерку приблизительно опредѣлить древность памятника, уясненіе разныхъ условныхъ знаковъ;монограммъ и проч. также входитъ въ область палеографіи и нерѣдко способствуетъ лучшему уразумѣнію текста |x| .

Переходя отъ изученія внѣшняго вида памятника къ внутреннему его содержанія, необходимо,прежде всего,ознакомиться съ нимъ въ возможно болѣе точномъ переводѣ;въ немъ очень часто нуждаются не только какіе нибудь греческіе или латинскіе ,но и наши древне-русскіе тексты;безъ такихъ предосторожностей,мы нерѣдко можемъ придать стариннымъ русскимъ выраженіямъ тотъ смыслъ,какой они получили въ настоящее время ,но какого они могли и не имѣть въ древности. Такъ напр.въ нашей лѣтописи встрѣчаются выраженія :" возста родъ на родъ".Одни понимаютъ подъ словомъ "родъ" семью, другіе разросшуюся семью, родъ въ современномъ значеніи этого термина .Другой примѣръ: призывая князей Варяжскихъ,Славяне говорили:"придите княжити

|x| И.Срезневскій. Славянорусская палеографія.-

и володѣти нами". Сопоставляя это выраженіе съ другими лѣтописными текстами, можно придти къ заключенію, что слова "княжити" и "володѣти" имѣютъ довольно опредѣленный смыслъ :-первымъ означается судебная -вторымъ финансовая власть князя. Для правильнаго пониманія текста ,кромѣ точнаго перевода нужно опредѣлить ,не искаженъ-ли онъ, нѣтъ ли въ немъ поправокъ и вставокъ;его также слѣдуетъ разсматривать въ связи съ контекстомъ,т.е.съ предшествующими данному тексту и послѣдующими за нимъ строками, а иногда и цѣлыми страницами.

Возможно болѣе точное знакомство съ содержаніемъ памятника облегчаетъ рѣшеніе дальнѣйшихъ вопросовъ о его происхожденіи,составѣ и редакціяхъ.

Нерѣдко бываютъ случаи,когда мы не можемъ точно опредѣлить происхожденіе изучаемаго памятника. Если въ немъ самомъ или другихъ достовѣрныхъ источникахъ нѣтъ никакихъ указаній на составленіе его тѣмъ или другимъ авторомъ,а слогъ и содержаніе его не обнаруживаютъ достаточно значительнаго сходства съ слогомъ и содержаніемъ какого нибудь другого источника,авторъ котораго намъ извѣстенъ ,то приходится отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ уяснить съ надлежащею полнотою происхожденіе даннаго произведенія. По языку памятника,его содержанію,объему |къ періоду времени охватываемаго имъ | и тенденціямъ наконецъ случайнымъ припискамъ можно иной разъ опредѣлить время и мѣсто его происхожденія.

Слѣдуетъ замѣтить при этомъ,что характеръ источника не всегда одинаковъ : большинство лѣтописей напр. отличается такими особенностями,которыя свидѣтельствуютъ въ пользу частнаго ихъ происхожденія;законодательнымъ памятникамъ наоборотъ мы обыкновенно придаемъ оффиціаль-

чое значеніе. Вопросъ этотъ,впрочемъ,не всегда можно рѣшить вполнѣ опредѣленно,особенно ,если рѣчь идетъ о какомъ нибудь древнемъ памятникѣ законодательства. Въ пользу оффиціальнаго происхожденія Русской Правды,напр.,мало говорятъ надписанія и свидѣтельство лѣтописи,повѣствующей намъ о томъ,какъ Ярославъ далъ Новгородцамъ Правду и уставъ списалъ,сказавши:" по сей грамотѣ ходите,якоже писахъ вамъ,тако держите". Этимъ свидѣтельствомъ нельзя пренебрегать на томъ основаніи,будто бы въ "Правдѣ" нѣтъ привиллегій; ихъ нѣтъ,но и лѣтописный текстъ на нихъ не намекаетъ. Вѣдь первыя семнадцать статей имѣютъ систему. Въ пользу неоффиціальнаго происхожденія того же памятника говорятъ: I| разнообразіе состава "Правды" въ разныхъ спискахъ;2| употребленіе третьяго лица по отношенію къ законодателю ;3| внесеніе въ списки "Русской Правды" незаконодательнаго матеріала |Кар.49-65| и смѣшанное изложеніе статей Русской Правды со статьями Византійскихъ источниковъ;4| аналогія,въ силу которой кодификація первоначально производится частными собирателями |М.Влад.Будановъ I-70|. Вопросъ о происхожденіи Русской Правды ,какъ видно рѣшить не такъ легко,какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Сообразно съ тѣмъ,оказался ли изучаемый памятникъ частнаго или оффиціальнаго происхожденія,онъ примѣнительно къ разнымъ цѣлямъ получаетъ и разную степень достовѣрности. Разсказы лѣтописца о бытѣ населенія внушаютъ напримѣръ больше довѣрія ,чѣмъ передаваемыя имъ правительственныя распоряженія; и наоборотъ оффиціальнымъ источникамъ плохо вѣрится,когда они повѣствуютъ намъ о явленіяхъ частной,или общественной жизни, тогда какъ тѣ же подлинные акты лучше всего характеризуютъ намъ правительственную политику.

Критическій анализъ памятника не останавливается однако, на посильномъ опредѣленіи его происхожденія. Крупныя произведенія древней письменности обыкновенно оказываются составными: необходимо выяснить, каковы эти составныя части для того, чтобы съ одной стороны къ каждой изъ нихъ въ свою очередь приложить вышеизложенныя правила критики, а съ другой- взаимоотношеніемъ ихъ опредѣлить положеніе, какое данный памятникъ занимаетъ въ ряду однородныхъ съ нимъ произведеній.

Письма или мемуары или временныя правительственныя распоряженія и памятники дѣлопроизводства оказываются обыкновенно менѣе сложными, чѣмъ сказанія и житія или какіе нибудь учредительные акты (регламенты и уставы), нерѣдко составленные изъ разнообразныхъ первоисточниковъ. Еще болѣе сложными по составу можно считать наши лѣтописные сборники и своды законовъ. Признаки, на основаніи которыхъ мы можемъ разлагать памятникъ на составныя его части довольно разнообразны. Таковы: 1| Авторскія подписи или замѣтки хотя-бы напр. употребленія мѣстоименія I-го лица, при описаніи событій, въ которыхъ самъ лѣтописецъ, очевидно, не принималъ участія. Прямыя ссылки на источники, изъ которыхъ авторъ заимствовалъ свои свѣдѣнія, также встрѣчаются иногда: нашъ лѣтописецъ, между прочимъ, ссылается на Георгія Мниха и тѣмъ самымъ выдаетъ, что пользовался хроникою Георгія Амартола. 2| Единообразіе или разнообразіе тенденцій: такъ въ лѣтописныхъ разсказахъ о борьбѣ Кіевскихъ князей съ Суздальскими и Владимірскими симпатіи повѣствователя то на одной сторонѣ, то на другой, слѣдовательно разсказы составлены повидимому двумя разными лицами. 3| Внѣшніе пріемы изложенія: оффиціальный или неоффиціальный языкъ, болѣе или менѣе подробное изложеніе

вращающееся вокругъ того,или другого центра. Въ послѣдней части Ипатскаго списка, напр.свѣдѣнія касаются сперва,главнымъ образомъ,Галича,а Владиміра Волынскаго потомъ,поэтому и самую лѣтопись называютъ Галицко-Волынской 4| Сопоставленіе даннаго памятника съ другими,до него бывшими или ему современными. Такимъ путемъ пришли напр.къ заключенію о заимствованіяхъ ,сдѣланныхъ лѣтописцемъ изъ житій,составленныхъ черноризцемъ Іаковымъ.

Благодаря подобнаго рода пріемамъ изученія,мы можемъ приблизительно опредѣлить составныя части довольно сложныхъ памятниковъ. Въ составъ первоначальной лѣтописи напр.вошли источники частнаго и оффиціальнаго происхожденія. Къ числу первыхъ относятся погодныя записки X в.|?|, отдѣльныя житія |Житіе Бориса и Глѣба,Іакова Черноризца, Владиміра и такъ называемыя Паннонскія житія | далѣе отдѣльныя повѣсти |ослѣпленіе Василька Ростиславъ | и разсказы очевидцевъ |напр.разсказъ Гюряты Роговича ,помѣщенный въ лѣтописи подъ 1096г.,его впрочемъ можно считать и повѣстью ,извѣстною лѣтописцу изъ вторыхъ рукъ| .Кромѣ туземныхъ источниковъ,первоначальный лѣтописецъ черпалъ свѣдѣнія и изъ иноземныхъ ,какова Византійская хроника Георгія Амартола,которую онъ могъ знать и въ болгарскомъ переводѣ. Къ источникамъ оффиціальнымъ можно причислить договоръ съ Греками. Таковъ разнообразный составъ нашей первоначальной лѣтописи.

Кіевская лѣтопись,слѣдующая по Ипатскому списку за первоначальной,также сложилась изъ различныхъ источниковъ, сюда вошли лѣтописныя извѣстія ,отдѣльныя сказанія и выписки изъ хроники Малалы до 1146г. Кіевская лѣтопись отрывочна ,съ 1146г. до конца года |1202| ,наоборотъ изложеніе идетъ въ послѣдовательномъ характерѣ . Третья

А. Лаппо-Данилевский

часть Ипатскаго списка ,Галицко-Волынская лѣтопись,состоитъ изъ разсказовъ,которые сперва вращаются около Галича |I202-I26I|,а потомъ около Владиміра [I26I-I305].

Всѣ три поименованныя лѣтописи встрѣчаются въ одномъ и томъ-же лѣтописномъ Сборникѣ извѣстномъ подъ именемъ Ипатскаго списка. Не менѣе разнообразнымъ составомъ отличается и Лаврентьевскій списокъ. Новгородскія лѣтописи тоже оказываются сложнаго происхожденія, въ чемъ сходны съ ними такъ называемыя Псковскія,Софійская I-я и 2я,далѣе Воскресенская |Московская|,Тверская,Густынская,Степенная книга,Никоновскій Сводъ и Царственный лѣтописецъ. Словомъ всѣ важнѣйшія лѣтописи,дошедшія до насъ,оказываются Сводами, частью и до сихъ поръ ожидающими такого критическаго разбора,какому подвергнуты были наши древнѣйшіе лѣтописные Сборники.

Не однѣ лѣтописи,но и законодательные памятники въ родѣ Русской Правды,Псковской Судной Грамоты ,Судебниковъ и Уложенія отличаются сложнымъ составомъ |см.ниже|.Петровскіе регламенты также нерѣдко состоятъ частью изъ туземныхъ,частью изъ иноземныхъ переводныхъ статей.

Изучая различные списки одного и того же сочиненія, мы нерѣдко замѣчаемъ,что не всѣ они одинаковы: одни-древнѣе,другіе-позднѣйшаго происхожденія, одни отличаются отъ другихъ по варіантамъ,вставкамъ |содержанію| и даже напрѣленію. Располагая изучаемые списки по ступенямъ осложняющагося индивидуальнаго творчества,постепенно затемняемаго посторонними первоначальному тексту перемѣнами, мы придемъ къ понятію о редакціяхъ даннаго памятника.

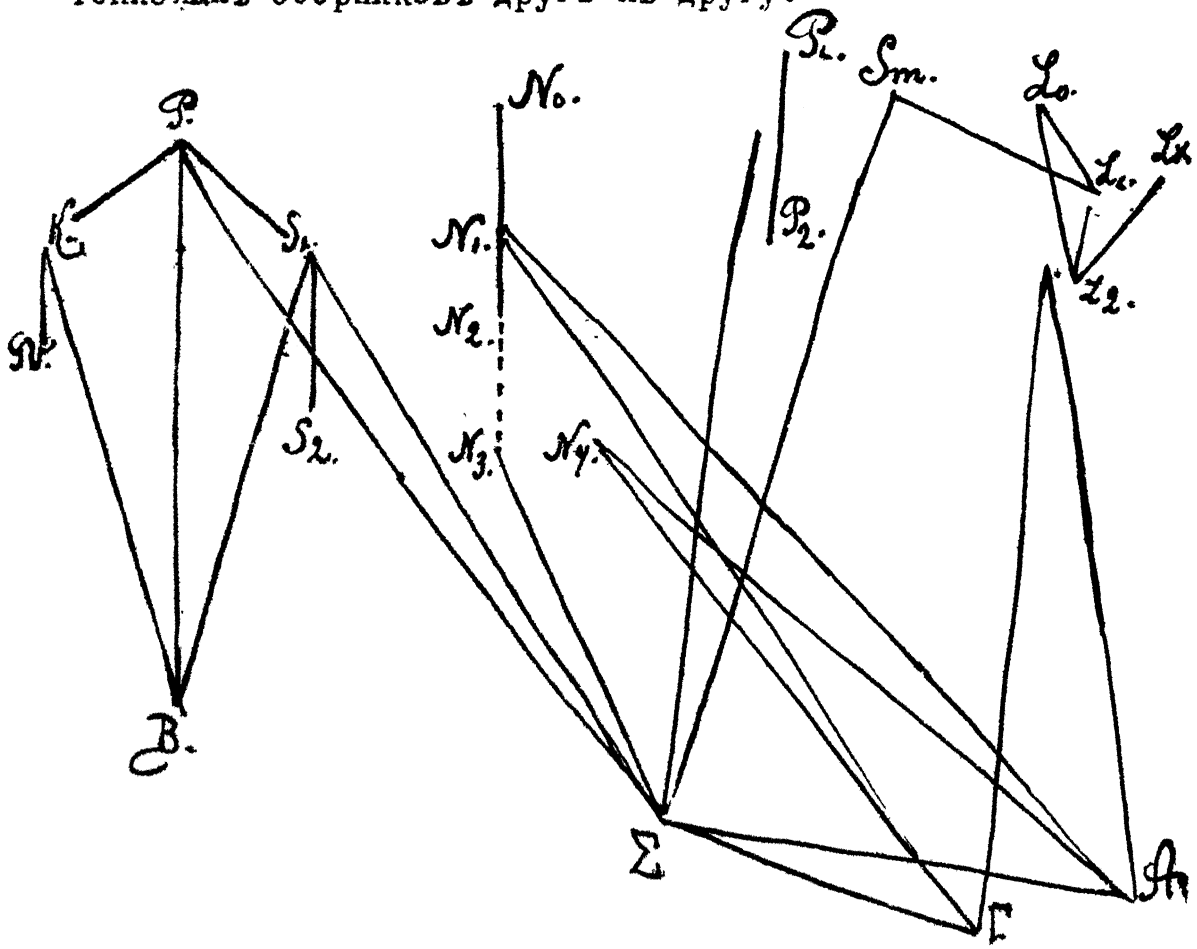
РУССКАЯ ИСТОРІЯ . Листъ 2-ой. проф. А.С.ЛАППО-ДАНИЛЕВСКАГО.

Литогр.Богданова,Эртелевъ пер.№ I|I2.-

Наша первоначальная лѣтопись-напр. извѣстна намъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ: тоже можно сказать и о Русской Правдѣ.

Рѣшеніе вопроса о составныхъ частяхъ памятника и сдѣланныхъ въ немъ заимствованіяхъ приводитъ критику къ постановкѣ другого вопроса объ его отношеніяхъ къ однороднымъ источникамъ, изъ которыхъ почерпнуты сдѣланныя въ немъ заимствованія, и съ которыми онъ находится въ ближайшемъ родствѣ. Такое генеалогическое изученіе памятниковъ даетъ намъ понятіе о взаимоотношеніи однородныхъ источниковъ одной и той же группы и о положеніи каждаго изъ нихъ въ ея предѣлахъ. Для примѣра представимъ себѣ отношенія важнѣйшихъ нашихъ лѣтописныхъ сборниковъ и законодательныхъ памятниковъ другъ къ другу.

I| Взаимоотношеніе нѣкоторыхъ изъ важнѣйшихъ лѣтописныхъ сборниковъ другъ къ другу:



ОБЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ:

P.-первоначальная лѣтопись. K.-Кіевская лѣтопись. $G.V.$-Галицко-Волынская.	Ипатскій списокъ.
P.-первоначальная лѣтопись. S_1-Суздальская . S_2-продолженіе Суздальск.лѣт.	Лаврентьевскій списокъ.

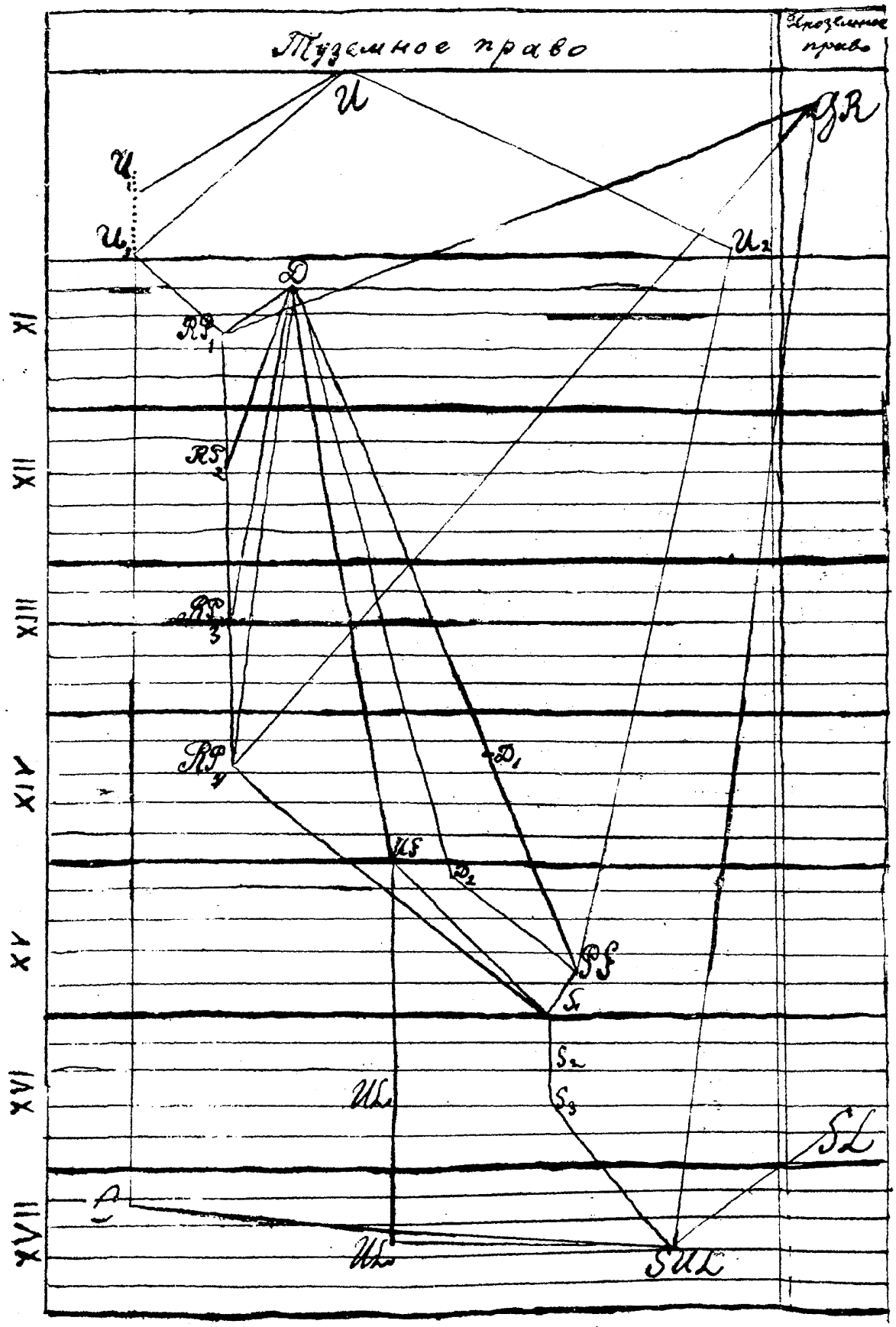
B.-Воскресенская лѣтопись.
N_0.-древнѣйшая Новгородская лѣтопись.
N_1-первая " "
N_2-вторая " "
N_3-третья " "
N_4-четвертая " "
P_1-Псковская первая "
P_2-Псковская вторая "
Sm-Смоленская "
L_0-Древнѣйшій Литовскій изводъ.
L_1-Лѣтопись Литовская первой редакціи.
L_2- " " второй "
L_X-Литовская лѣтопись неизвѣстнаго происхожденія.
Σ.-Софійскій временникъ.
Γ-Густынская лѣтопись
A-такъ называемая лѣтопись Авраамки.

2| Взаимоотношеніе законодательныхъ сборниковъ другъ къ другу:

Объясненіе знаковъ чертежа |x|

U.-Народный обычай.
U_1 U_2 U_3-мѣстные обычаи.
D-княжескія рѣшенія.
$RP_{1,2,3,4}$-Русская Правда разныхъ редакцій.

|x|См стр 20.


Пуземное право
Прозимное право
XI
XII
XIII
XIV
XV
XVI
XVII

D_1 - грамота Александра Михайловича |княжившаго въ Псковѣ въ I327-I337гг.|.

D_2 - грамота Псковскаго князя Константина I407 года.

PS - Псковская Судная грамота.

US - Уставныя грамоты |въ силу которыхъ намѣстники должны были управлять ввѣренными имъ областями|.

S_1 - Судебникъ великаго князя Ивана III.

$S_{1,3}$ Судебникъ Царей Василія III |не сохранившійся| и Ивана IV-го.

UK - Указныя книги |въ дополненіе къ судебникамъ, ихъ держали въ центральныхъ учрежденіяхъ Московскаго государства т.е. приказахъ для записыванія указовъ такъ, что въ каждой книгѣ помѣщались только законы, касавшіеся даннаго установленія.

C - Челобитныя населенія.

GR - Греко-Римскіе законы.

ST - Статутъ Литовскій 3-й редакціи |I588г.|

SU - Уложеніе I649 г.

Вышеприведенныя таблицы даютъ такимъ образомъ приблизительное понятіе о взаимоотношеніи однородныхъ памятниковъ другъ къ другу въ предѣлахъ образуемой ими группы.

2. Опредѣленіе внутренней достовѣрности памятника предполагаетъ, прежде всего, ясное пониманіе его содержанія и системы, въ какой оно изложено. Лишь тогда, когда мы точно знаемъ, что нужно искать въ данномъ источникѣ, мы сумѣемъ стать на ту точку зрѣнія, съ которой опредѣленіе его внутренней достовѣрности можетъ привести къ плодотворнымъ результатамъ. Въ самомъ дѣлѣ пріемы внутренней критики мѣняются сообразно съ характеромъ памятника: если

онъ частнаго происхожденія ,содержаніе его требуетъ провѣрки ,но не съ той точки зрѣнія,съ какой въ подобной операціи нуждается источникъ оффиціальнаго происхожденія. Задача внутренней критики состоитъ главнымъ образомъ въ рѣшеніи вопроса о томъ,можетъ ли данный памятникъ дать то, что отъ него требуютъ или же не можетъ ,желаетъ ли составитель сообщить достовѣрныя свѣдѣнія или не желаетъ? Приведемъ нѣсколько примѣровъ .Лѣтописецъ,передающій о путешествіи ап. Андрея Первозваннаго въ Россію, простодушно вѣритъ сказанію; онъ въ свое время,конечно,не могъ подвергнуть его сомнѣнію, а между тѣмъ оно современной критикой признается фактически недостовѣрнымъ. Наоборотъ князь Курбскій въ изображеніи Казанскаго похода, едва-ли не съ преднамѣренной цѣлью старается доказать,что царь поступилъ несогласно съ здравой политикой ,когда поспѣшилъ изъ Казани въ Москву,не послушавшись своихъ старыхъ совѣтниковъ возможно,что на этотъ поступокъ царя ,въ сущности скорѣе благоразумный |x|,князь смотрѣлъ именно такъ потому,что не могъ отказаться отъ своей точки зрѣнія на необходимость царю дѣйствовать согласно съ совѣтами бояръ. Дѣло внутренней исторической критики и состоитъ въ томъ,чтобы высвобождать истину изъ такого рода свѣдѣній,которыя въ общей сложности оказываются ложными и слѣдовательно безъ предварительной провѣрки не пригодны для научныхъ цѣлей.

Ненамѣренныя и преднамѣренныя ошибки ,встрѣчающіяся въ источникахъ ,можно опредѣлить ,изучая личность автора даннаго труда и характеръ послѣдняго. И дѣйствительно , предварительное знакомство съ біографіей писателя,а также съ временемъ и условіями, при которыхъ складывалась

|x| С. Соловьевъ, И.Р.,VI,118.

его литературная дѣятельность,иногда заранѣе способны вызывать въ насъ довѣріе къ сообщаемымъ имъ извѣстіямъ или критику ихъ.Курбскій,напротивъ писалъ свою исторію по памяти,значитъ ужъ съ апріорной точки зрѣнія едва-ли можно считать его сочиненіе вполнѣ достовѣрнымъ. Или напр.Екатерина II составляла свои мемуары,какъ извѣстно,долгое время спустя послѣ того,какъ произошли событія ею описываемыя ,неудивительно поэтому,что въ ея запискахъ многія хронологическія даты требуютъ провѣрки. Воспитаніе , взгляды автора,интересы,принадлежность его къ той или другой партіи- естественно отражаются и на его трудѣ. Лишь тогда,когда мы изучили ,въ какой мѣрѣ особенности характера писателя сказались въ его произведеніи ,мы можемъ пользоваться имъ для историческихъ цѣлей. Исторія Курбскаго напр. написана приверженцемъ боярской партіи и съ этой точки зрѣнія нуждается въ строгомъ критическомъ анализѣ. Бываютъ случаи,когда въ источникѣ обнаруживаются заимствованные факты и идеи. Татищевъ и Щербатовъ ,напр.нерѣдко черпаютъ свои мнѣнія изъ западно-европейской политической литературы и лишь тогда,когда мы опредѣлимъ степень самостоятельности ихъ политическихъ мнѣній, возможно будетъ съ успѣхомъ воспользоваться ихъ публицистическими произведеніями. Той же точки зрѣнія слѣдуетъ держаться и при пользованіи сложными памятниками нашего законодательства.

Помимо изученія личности автора ,по скольку свойства ея отразились на его произведеніи,содержаніе его само по себѣ можетъ быть подвергнуто критической оцѣнкѣ.Не всѣ извѣстія слѣдуетъ считать одинако достовѣрными: одни изъ нихъ могутъ противорѣчить законамъ природы |въ частности и тому,что мы точно знаемъ о природѣ человѣческой| и въ такомъ случаѣ теряютъ всякое значеніе въ нашихъ

глазахъ,такъ напримѣръ разсказы лѣтописи о разныхъ чудесахъ/мы въ большинствѣ случаевъ должны признать баснями, |хотя и не безъ ограниченій|. Въ другихъ случаяхъ извѣстія кажутся намъ возможными,но мало вѣроятными или вѣроятными,но недостовѣрными,таковыми обыкновенно бываютъ свѣдѣнія ,въ большей или меньшей мѣрѣ ,противорѣчащія тому,что мы вообще достовѣрно знаемъ о бытѣ и исторіи народовъ, прошлое которыхъ намъ извѣстно и по инымъ источникамъ;въ виду подобнаго рода соображеній ,напримѣръ,разсказъ Гюряты Роговича о Югрѣ ,"Заклепанной Александромъ Македонскимъ" кажется намъ мало вѣроятнымъ и,во всякомъ случаѣ,не достовѣрнымъ. Слѣдуетъ замѣтить,кромѣ того,что въ большинствѣ историческихъ разсказовъ составные ихъ элементы оказываются разной степени достовѣрности,что и надлежитъ опредѣлить критикѣ,такъ напр.въ разсказѣ Гюряты Роговича свѣдѣнія о "Заклепаніи Югры" Александромъ, едва-ли возможны,а извѣстія о занятіяхъ той же Югры Горнымъ дѣломъ -довольно вѣроятны,тогда какъ самую посылку авторомъ разсказа своихъ "отроковъ" въ Печеру къ Югрѣ ,пожалуй и достовѣрно. Не мѣшаетъ обратить вниманіе на то,что при изученіи памятниковъ законодательства критика должна дать отвѣтъ и на вопросы о томъ,въ какой мѣрѣ ,обычай служилъ основаніемъ данной нормы или насколько законъ дѣйствительно выполнялся на практикѣ ;старинное наше законодательство ,напримѣръ обыкновенно закрѣпляетъ обычай,а новыя его нормы часто допускали множество исключеній,что и придаетъ содержанію такихъ нормъ далеко не то общее значеніе,которое мы склонны были бы приписать имъ съ перваго взгляда.

Такимъ образомъ внутренняя критика стремится установить связь между личными особенностями автора и его трудомъ,между даннымъ извѣстіемъ и другими однородными

съ нимъ ,и по возможности достовѣрными свѣдѣніями,почерпнутыми изъ другихъ памятниковъ ;согласіе и согласованность подобнаго рода извѣстій между собою само по себѣ увеличиваетъ и степень достовѣрности общаго представленія нашего объ изучаемомъ событіи .

Внѣшняя и внутренняя критика подготовляютъ матеріалъ пригодный для ученой работы;дальнѣйшее изученіе его состоитъ въ систематикѣ добытыхъ такимъ образомъ данныхъ, сообразно съ внутренними свойствами изучаемыхъ нами явленій и въ научномъ объясненіи ихъ. Эти операціи вводятъ насъ въ болѣе высокія сферы научнаго творчества.

3. СИСТЕМАТИКА МАТЕРІАЛА .

Опредѣленіе -синтезъ однородныхъ и постоянныхъ свойствъ ,подготовляющій возможность классификацій. Классификація -дѣленіе |анализъ| даннаго понятія на группы по относительно -перемѣннымъ свойствамъ каждой изъ нихъ.

Опредѣленія и классификаціи могутъ имѣть троякій характеръ: описательный,генетическій и аналитическій -синтетическій.

Историку желательно и возможно достигнуть генетическихъ опредѣленій и классификацій т.е.такихъ ,которыя основаны на изученіи генезиса опредѣляемыхъ и классифици - руемыхъ имъ явленій.

Явленія общественнаго развитія можно группировать по разному характеру источниковъ,подлежащихъ изученію,или по особенностямъ главнѣйшихъ категорій явленій,служащихъ предметомъ изученія. Съ первой точки зрѣнія образуются слѣдующія дисциплины: I| лингвистическая палеонтологія,по даннымъ языка возстановляющая древнѣйшій бытъ человѣчества;2| археологія ,изучающая тотъ же бытъ по скольку онъ

сказался въ вещественныхъ формахъ духовнаго, хозяйственнаго и даже правового развитія |къ послѣдней группѣ относятся напр. монеты и 3| археографія |палеографія, дипломатика и критика текста|. Со второй точки зрѣнія можно изучать : I| духовное развитіе въ узкомъ смыслѣ, т.е. религіозно-нравственное, умственное и эстетическое [исторія религіи, наукъ и искусствъ, въ томъ числѣ и литературы, а также философіи;] 2| хозяйственное развитіе и 3| правовое |исторія права|; какъ фомализованный результатъ взаимодѣйствія духовныхъ и хозяйственныхъ факторовъ соціальнаго развитія. Изученіе взаимодѣйствія всей совокупности указанныхъ группъ явлений, какъ съ точки зрѣнія ихъ сосуществованія, такъ и послѣдовательности ихъ, служитъ предметомъ исторіи вообще |исторіи общественности, Histoire de civilisation, Kulturgeschichte и пр.

Предлагаемой нами группировки, однако, нельзя придерживаться безъ всякихъ измѣненій въ любомъ историческомъ періодѣ : взаимоотношеніе вышеупомянутыхъ группъ явленій, не говоря о ихъ подраздѣленіяхъ, въ разное время и въ исторіяхъ различныхъ народовъ мѣняется. Не слѣдуетъ для всѣхъ періодовъ историческаго развитія употребить одну и туже схему.

Въ предѣлахъ вышеупомянутыхъ группъ можно разсматривать явленія лишь однородныя, но проходя черезъ всю исторію, вертикально, или же, наоборотъ, слѣдить за соотношеніемъ разнородныхъ явленій, но въ одинъ какой либо періодъ времени, горизонтально, такъ сказать, пластами. Примѣненіе одной изъ этихъ точекъ зрѣнія порождаетъ спеціальное изученіе данной исторіи, но совмѣщеніе той и другой необходимо при изученіи общей исторіи извѣстной народности или всего человѣчества.

4. ОБЪЯСНЕНІЕ ИЗУЧАЕМАГО МАТЕРІАЛА .-

а| Дедуктивный методъ . Свойствами человѣческаго духа и законами его развитія ,найденными психологіей,объясняются объективированные аффекты и мысли современныхъ историку и прежде-жившихъ лицъ ,между тѣмъ объективированные аффекты и мысли служатъ средствами соціальнаго взаимодѣйствія и его развитія, которое такимъ образомъ,выводится изъ тѣхъ же свойствъ и управляющихъ ими законовъ.

в| Индуктивный методъ.- Индуктивное изученіе явленій соціальнаго развитія сводится въ сущности къ сравнительному наблюденію однородныхъ явленій въ послѣдовательности ихъ развитія |прямаго или обратнаго|.

с| Чередованіе индукціи съ дедукціей.- Гипотетичность дедукціи и затруднительность исключительно индуктивнымъ путемъ достигнуть достаточно широкихъ обобщеній относительно сложнѣйшихъ явленій заставляютъ историка постоянно чередовать указанные методы ,взаимно пополняя и исправляя ихъ другъ другомъ. Изъ психологическихъ посылокъ онъ такимъ образомъ выводитъ историческіе факты ,но научнымъ изслѣдованіемъ ихъ провѣряетъ,исправляетъ и дополняетъ самыя посылки. Такой способъ называютъ иногда обратно-дедуктивнымъ или гипотетически-дедуктивнымъ.

д| Результаты примѣненія вышеуказанныхъ методовъ Успѣшному примѣненію названныхъ методовъ мѣшаютъ слѣдующія свойства историческихъ явленій:аа| Нѣтъ причинъ односложныхъ въ мірѣ историческихъ явленій;возможно впрочемъ до извѣстной степени каждую изъ нихъ разложить на ея производныя. Такое разложеніе,однако,далеко не всегда удобно для историка. Какъ въ параллелограммѣ силъ разложеніе равнодѣйствующей на составныя ея силы ,дѣйствующія подъ уг -

ломъ, уничтожаетъ самую равнодѣйствующую, такъ и подобнаго же рода операція надъ общественнымъ явленіемъ лишаетъ его конкретной и присущей ему жизненности. Анализъ такимъ образомъ, разрушаетъ цѣлостность непосредственнаго впечатлѣнія, которую далеко не всегда удается возстановить послѣ аналитической работы въ прежнемъ ея видѣ. Необходимо поэтому наряду съ анализомъ по возможности хранить въ памяти то органическое цѣлое, которое мы разлагаемъ и всегда стремиться при всякомъ удобномъ случаѣ возстановить предъ собою цѣлое. Лишь такимъ чередованіемъ анализа и синтеза возможно достигнуть сколько нибудь благотворныхъ результатовъ.

вв| Необходимо также имѣть въ виду динамическій характеръ отношенія причины къ слѣдствію и вытекающія отсюда особенности историческихъ законовъ причинности. Въ мірѣ соціальныхъ явленій нѣтъ причинъ, постоянно и неизмѣнно дѣйствующихъ, порождающихъ при одномъ и томъ же условіи все тѣ-же результаты. Причины эти |человѣкъ, какъ соціальный факторъ|, напротивъ видоизмѣняются, развиваются и сами подвергаясь измѣненіямъ, вызываютъ соотвѣтствующія перемѣны въ проистекающихъ отъ нихъ послѣдствіяхъ |человѣческихъ дѣйствіяхъ|. Отсюда и законы причинности выводимые историкомъ, отличаются своеобразнымъ характеромъ: они указываютъ не на постоянныя отношенія данной причины къ данному слѣдствію при извѣстныхъ условіяхъ, а стараются опредѣлить ритмическую прогрессивность или регрессивность перемѣнъ, вызываемыхъ причиною въ слѣдствіи при данныхъ условіяхъ.

сс| Слѣдуетъ также обратить вниманіе, на то воздѣйствіе, которое постоянно оказываетъ слѣдствіе на причину въ виду сосуществованія первой со второй.

Изучая перемѣны въ соотношеніяхъ историческихъ фак-

товъ ,какъ причинъ къ слѣдствіямъ и обратно,историкъ приближается къ пониманію внутренняго содержанія явленій.Онъ замѣчаетъ въ преемствѣ ихъ два общихъ процесса,съ одной стороны ,постепенный ростъ ,количественное и качественное осложненіе составныхъ элементовъ явленій, съ другой стороны ,постепенную спеціализацію функцій,выполняемыхъ каждымъ изъ нихъ,благодаря чему они вступаютъ въ возростающую зависимость другъ отъ друга. Такіе же процессы въ извѣстной мѣрѣ происходятъ и въ органическихъ тѣлахъ :жизнь ихъ состоитъ главнымъ образомъ въ развитіи спеціализаціи функцій,порождающей обособленіе органовъ |дифференціація|, и въ усиленіи той взаимной связи,которая придаетъ ихъ совокупности все большую степень организаціи и цѣнности |интеграція|.Слѣдуетъ помнить,однако,что въ жизни общественной процессы подобнаго рода находятся подъ вліяніемъ коллективнаго сознанія:оно не только усиливаетъ ихъ ,вызывая вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе уравновѣшенное отношеніе между ними но и руководитъ ими во имя поставленныхъ себѣ цѣлей,чѣмъ и вноситъ въ самое развитіе нѣчто новое,самостоятельное и цѣнное;коллективное сознаніе по мѣрѣ развитія все болѣе и болѣе приближаетъ уклоненія отъ общаго направленія развитія къ нормальной его оріентировкѣ и вызываетъ въ немъ какъ абсолютное,такъ и относительное ускореніе.

Приложеніе только что указанной точки зрѣнія къ объясненію историческихъ явленій придаетъ ему телеологическій характеръ. Этимъ смущаться нечего. Выясненіе отношеній въ какихъ стоятъ индивидуальныя или массовыя дѣйствія къ цѣлямъ придаетъ исторіи тотъ жизненный смыслъ,которымъ и должно отличаться всякое "надорганическое" развитіе.

5. ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ |осмысленіе| МАТЕРІАЛА.

Послѣдній пріемъ историческаго изученія состоитъ въ опредѣленіи значенія ,присущаго обобщеніямъ ,добытымъ историкомъ въ единой системѣ человѣческаго знанія ,и въ догадкахъ о томъ призваніи ,какое выпало на долю человѣческаго сознанія ,какъ новаго и самостоятельнаго фактора въ міровомъ процессѣ.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ,что исторія обратно-дедуктивнымъ методомъ изучаетъ явленія развитія,обнаруживающіяся во взаимодѣйствіи живыхъ индивидуумовъ. Слѣдовательно и русская исторія должна заниматься изученіемъ явленій развитія,обнаруживавшихся въ живомъ взаимодѣйствіи духовныхъ,хозяйственныхъ и правовыхъ интересовъ русскаго населенія. Такое изученіе приведетъ къ плодотворнымъ результатамъ лишь въ томъ случаѣ,когда русскій историкъ , наблюдая за отраженіемъ общихъ нормъ развитія въ историческихъ судьбахъ своей народности будетъ отмѣчать,какъ онѣ видоизмѣнялись подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій и какимъ образомъ съ теченіемъ времени стали преломляться черезъ призму специфическихъ особенностей нашего національнаго типа.

III. ПРИМѢНЕНІЕ НАУЧНЫХЪ МЕТОДОВЪ ИСТОРИЧЕСКАГО ИЗУЧЕНІЯ КЪ ПОСТРОЕНІЮ РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Нѣкоторые изъ вышеизложенныхъ методовъ историческаго изученія не разъ болѣе или менѣе удачно примѣняли къ

объясненію нашего прошлаго;въ попыткахъ подобнаго рода научно сказывалось русское національное самосознаніе ,поскольку оно устремлено было на прошедшее.

Развитіе русской исторіографіи можно разбить на три періода: въ первый изъ нихъ |со второй половины XVIIв. зарождается наше историческое дѣписаніе. Въ это время оно сводится главнымъ образомъ къ болѣе или менѣе искусственному нагроможденію лѣтописныхъ данныхъ;въ такого рода трудахъ не столько разъясняется ходъ древне-русской исторіи,сколько разсказывается въ хронологическомъ порядкѣ большею частью,безъ предварительной критики ,наиболѣе любопытные свѣдѣнія изъ нашего прошлаго. Далѣе со второй трети XVIII.в. въ развитіи русской исторіографіи начинается новый періодъ. Теперь уже понимаютъ ,что нельзя написать общую исторію Россіи,не разработавъ предварительно важнѣйшихъ источниковъ. Поэтому принимаются за болѣе систематическое собираніе и критику разнообразнаго матеріала разработку котораго начинаютъ связывать съ изученіемъ русской народности. Многія изъ сочиненій этого періода носятъ характеръ спеціальныхъ монографій ,а общіе труды по русской исторіи все еще отличаются большими научными несовершенствами и тендеціознымъ освѣщеніемъ Наконецъ третій періодъ въ развитіи русской исторической мысли обнимаетъ нынѣшнее столѣтіе: когда русская исторіографія пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе научный характеръ.

А. ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.-

Русское патріотическое чувство сильнѣе прежняго стало проявляться у насъ съ XVII в. подъ вліяніемъ особаго рода историческихъ условій.

Въ юго-западной Руси борьба русской народности

съ полонизаціей края ,а главное католической пропагандой вызывала у образованныхъ людей того времени потребность обратиться къ изученію своего національнаго прошлаго.

Такое настроеніе напр.обнаружилось въ введеніи Густынской лѣтописи,подъ тѣмъ же вліяніемъ написано было сочиненіе,оконченное въ 1672г. игуменомъ Кіевскаго Михайловскаго монастыря Ѳеодосіемъ Сафановичемъ подъ заглавіемъ: "Хроники изъ лѣтописцевъ стародавнихъ,зъ святаго Нестора Печерскаго и иншихъ ,такожъ зъ хроникъ польскихъ о Руссіи,отколь Русь почалася,и о первыхъ князѣхъ русскихъ,и о ихъ дѣлахъ". Хроника О.Сафоновича писанная на западно-русскомъ нарѣчіи, представляла систематическій пересказъ Ипатьевской лѣтописи с дополненіями изъ польскихъ лѣтописцевъ и доведена была до1290

Въ Сѣверо-Восточной Руси зарожденіе русской исторіографіи также относится къ послѣдней трети XVII вѣка:особаго рода историческія обстоятельства во внутренней и внѣшней исторіи Московскаго царства вызвали появленіе такихъ трудовъ,какъ исторія Ѳ.Грибоѣдова,въ которой авторъ стремится возстановить,быть можетъ,въ его время уже нѣсколько забытую связь между старымъ царствующимъ домомъ Рюриковичей и новой линіей Романовыхъ . Сочиненіе дьяка разряднаго приказа Ѳеодора Грибоѣдова озаглавлено такъ: "Исторія,сирѣчь повѣсть или сказаніе вкратцѣ о благочестно державствующихъ царяхъ и великихъ князьяхъ ,иже въ Россіистѣй землѣ благоугодно державствующихъ ,наченши отъ Святаго и Равноапостольнаго князя Владиміра Святославича. Кончалась " исторія" первоначально разсказомъ о назначеніи Алексѣя Алексѣевича наслѣдникомъ ,но впослѣдствіи доведена до вступленія на престолъ царя Ѳеодора Алексѣевича По заглавію уже видно,какимъ напыщеннымъ слогомъ и оффиціальнымъ характеромъ отличалось сочиненіе О.Грибоѣдова. Содержаніе его дѣйствительно не уничтожаетъ впечатлѣнія

А. Лаппо-Данилевскій

вызваннаго заглавіемъ, напр. излагая исторію Ивана IУ, авторъ рисуетъ намъ благосостояніе, въ какомъ находилась при Грозномъ русская земля. Главное значеніе "Исторіи" состояло въ томъ, что авторъ указалъ современникамъ на связь между Рюриковичами и Романовыми, содержаніе ея сводилось къ прославленію ихъ царствованія.

Ректоръ кіевской Академіи Иннокентій Гизель, пользуясь пріемами польской учености |особенно Стрыйковскимъ| , переработалъ хронику Ѳ. Сафоновича, причемъ дополнилъ ее новыми свѣдѣніями не только по древней, но и по новой исторіи до царя Алексѣя Михайловича |въ позднѣйшихъ изданіяхъ даже до Ѳедора Алексѣевича включительно|. Синопсисъ по содержанію можно раздѣлить на пять частей: въ первой изложены баснословныя преданія о древнѣйшемъ времени |о "Роксоланахъ", "Цибрахъ", Месохѣ и т.п., отъ которыхъ будто-бы произошли Славяне|. Во второй части содержатся разсказы о Кіевскомъ періодѣ русской исторіи |преимущественно лѣтопись|; третья часть посвящена описанію удѣльнаго времени; четвертая озаглавлена такъ: "о лѣтѣхъ, въ нихъ же Кіевское княженіе и всея Россіи самодержавствіе подъ татарскимъ пребысть игомъ". Впрочемъ здѣсь авторъ не столько останавливается на зависимости Руси отъ татарскаго хана, сколько на попыткѣ Дмитрія Донского освободиться отъ нея |стр 123 — 178|, наконецъ, пятою частью можно считать разсказы объ историческихъ судьбахъ Кіева и Западной Россіи послѣ татарскаго ига до времени Алексѣя Михайловича и Турецкой войны.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ проф. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКАГО.- Листъ 3-й.
Литогр. Богданова, Эртелевъ пер. д. № 1|12.

современникомъ и отчасти свидѣтелемъ которой былъ самъ авторъ. Синопсисъ Гизеля, написанный въ національно-православномъ и самодержавномъ духѣ былъ изложенъ понятнымъ и доступнымъ языкомъ, почему и имѣлъ большой успѣхъ; начиная съ 1674г., онъ выдержалъ не менѣе 25 изданій |до1836г.|.

Въ началѣ XVIII вѣка, какъ само правительство |Петръ| такъ и его замѣчательная дѣятельность вызывали общество на историческую оцѣнку его: Стали появляться труды, написанные уже подъ явнымъ вліяніемъ не столько польской, сколько западно-европейской образованности и имѣвшей въ виду изображеніе историческихъ судебъ не одной изъ половинъ Россіи, а общерусскую исторію.

Представителями нашей исторіографіи въ началѣ XVIII вѣка можно считать двухъ лицъ: Манкіева и князя Куракина; труды ихъ взаимно пополняютъ другъ друга. Въ это время явилась потребность взглянуть на древнюю Русь, окончательно отходившую въ область исторіи и связать ея прошлое съ настоящимъ; первую задачу выполнилъ Манкіевъ, вторую имѣлъ въ виду кн. Куракинъ.

Манкіевъ былъ малороссомъ по происхожденію, онъ воспользовался Синопсисомъ и продолжалъ работу, начатую Гизелемъ. Гизель слишкомъ широко пользовался польскими источниками; связно изложилъ одинъ кіевскій періодъ и оставилъ въ совершенномъ пренебреженіи вопросы о развитіи Московскаго единодержавія. Сочинитель "Ядра Россійской Исторіи", напротивъ, наряду съ польскими извѣстіями съ большимъ знаніемъ дѣла воспользовался русскими лѣтописями. Какъ сказано въ посвященіи, авторъ "Ядра" имѣлъ на трудъ сей пове-

лѣніе",а особливо,чтобъ описать Его Царскаго Величества дѣла и побѣдъ его надъ непріятелями великолѣпіе." Манкіевъ умѣетъ обращаться съ матеріаломъ и размѣщаетъ его въ слѣдующемъ порядкѣ: въ книгѣ первой,онъ сообщаетъ свѣдѣнія о происхожденіи русскихъ славянъ и о Россіи до Рюрика;во второй книгѣ онъ говоритъ о кіевскихъ князьяхъ до татарскаго ига;а въ третьей -до развитія Самодержавія при князьяхъ московскихъ т.е.до"сшибенія ига татарскаго";въ четвертой рѣчь идетъ о томъ же развитіи до прекращенія династіи Рюриковичей;въ книгѣ пятой описаны времена Бориса Годунова,самозванцевъ и Василія Шуйскаго;наконецъ,въ послѣднихъ книгахъ своего труда |шестой и седьмой| авторъ повѣствуетъ о междуцарствіи и объ историческихъ судьбахъ Россіи при династіи Романовыхъ до 1712 г. Порядокъ изложенія "Ядра" ,какъ видно,довольно сторойный ,хотя онъ и сообщаетъ факты нерѣдко безъ надлежащей научной критики |напр.о происхожденіи русскихъ отъ Мосоха,или Рюрика отъ Августа|,но разсказъ ведетъ довольно безпристрастно и дѣльно. Къ сожалѣнію сочиненіе Манкіева,написанное до 1715 года и долгое время считавшееся сочиненіемъ князя А.Я.Хилкова,издано было въ первый разъ лишь въ 1770 г.

Манкіевъ въ трудѣ своемъ обратилъ вниманіе ,главнымъ образомъ на древнюю ,до-Петровскую Русь; кн.В.Н.Куракинъ вздумалъ,напротивъ,нашу древнюю исторію предоставить лишь въ видѣ введенія ,правда,весьма обширнаго къ труду,посвященному новой Русской исторіи. Подробная исторія должна была начинаться съ царствованія царя Михаила Оеодоровича и обнимала не только внѣшнія событія,но и яв-

ленія внутренней жизни XVII столѣтія. Къ сожалѣнію намъ пока извѣстна лишь небольшая часть "увража" кн. Куракина, посвященнаго живому, хотя и эпизодическому, изображенію Стрѣлецкаго бунта, правленія Софіи, а затѣмъ и Натальи Кирилловны; въ концѣ той же "исторіи о царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ помѣщено описаніе "забавъ царевича". Ошибки въ датахъ и пристрастные отзывы автора о разныхъ лицахъ и событіяхъ принуждаютъ историка съ осторожностями пользоваться трудомъ П.И.Куракина. |x|

В. ВТОРОЙ ПЕРІОДЪ.

Попытки критико-систематическаго и прагматическаго изложенія древне-русской исторіи въ XVIII вѣкѣ.-

Учрежденіе Академіи Наукъ и ученые труды ея членовъ: Т. Байера и Г. Миллера поставили разработку нашей исторіи на болѣе твердую почву. Сочиненія ихъ показали, что нельзя принимать на вѣру все то, о чемъ сообщаютъ древнія преданія |xx| и вызвали со стороны русскихъ ученыхъ болѣе критическое отношеніе къ нимъ. Въ особенности Т.С. Байеръ такъ много сдѣлалъ для научной постановки "варяжскаго вопроса" и его рѣшенія, что большинство ученыхъ до послѣдняго времени въ главныхъ чертахъ принимаютъ сдѣланные имъ выводы |2|

|x| Архивъ кн. О.А. Куракина Кн. I, СПБ. 1890г.

|xx| Таковы напр. разсужденія Т. Байера "О скиѳахъ и варягахъ"; рѣчь Г. Миллера о происхожденіи народовъ и племени руссовъ, съ выводами которой соглашается напр. Третьяковскій. |2| Труды Г.З. Байера см. въ Com. Acc. Scient. Petrop. tt. I-XI и сборникѣ Bayeri Opuscula Halle. 1770 года.-

Подъ вліяніемъ новыхъ научныхъ взглядовъ ,а также вышеназванныхъ изслѣдованій въ области русскихъ древностей возникла и Исторія Россійская В.Н. Т а т и щ е в а |1687-1750|. Благодаря чтенію книгъ и путешествіямъ заграницу Татищевъ пріобрѣлъ европейское образованіе;во время службы своей въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи ,онъ ознакомился съ вещественными остатками русской древности,а также собиралъ и издавалъ разнородные памятники нашей старины. Обладая такимъ образомъ весьма многими качествами для того,чтобы написать русскую исторію ,Татищевъ,далеко,однако,не всегда находился въ условіяхъ,благопріятствовавшихъ его работѣ. Болѣзни,служба и судебныя слѣдствія ,подъ которыми онъ не разъ находился,не способствовали ученымъ занятіямъ Татищева;кромѣ того,у перваго нашего историка почти не было предшественниковъ;самому надо было собирать матеріалъ,подвергать его критикѣ и пускаться въ разныя изслѣдованія по частнымъ вопросамъ ,прежде чѣмъ приступить къ изложенію общей исторіи Россіи .Выполненіе такого предпріятія было тѣмъ труднѣе,что Татищевъ широко понималъ задачи своей науки : онъ старался пріобрѣсти свѣдѣнія по части географіи,филологіи,археологіи,этнографіи,правовѣдѣнія и политики,а также справедливо полагалъ,что древне-русскую исторію слѣдуетъ изучать въ связи съ исторіей другихъ славянскихъ племенъ,ибо,по его словамъ ,"безъ описанія прочихъ славянскихъ областей и преданій о славянахъ,въ Россіи поселившихся ,нѣсколько будетъ неясно ,а нѣкоторыя древнихъ сказанія останутся въ сумнѣніи". Татищевъ дѣлилъ русскую исторію до XVIII в. на четыре періода: первый до призванія

князей, второй до 1238г., третій до 1462г., четвертый до 1613г. Каждый изъ нихъ отличался ему одному свойственными особенностями. Въ первомъ разрозненныя семьи, подвергаясь опасности, соединились вмѣстѣ; появились города, а въ нихъ раздѣленіе труда, ремесла и городское управленіе. Нѣкоторыя изъ семей, живущихъ въ центрахъ, возвысились и образовали аристократію. Ссоры аристократовъ побудили къ избранію монарха. Съ появленіемъ князей начинается второй періодъ, въ это время самодержавіе уже утвердилось; въ третій періодъ аристократія получила преобладающее значеніе; въ четвертый, наконецъ, самодержавіе было снова возстановлено. Новой исторіи Татищевъ не касался, такъ какъ по его мнѣнію, при изложеніи ея, "явятся многихъ знатныхъ родовъ великіе пороки, которые, если писать, то ихъ самихъ или ихъ наслѣдниковъ подвигнуть на злобу, а обойти оные-погубить истину и ясность исторіи".

Планъ Татищева былъ, разумѣется слишкомъ широкъ; несмотря на всю свою энергію и способности, онъ не могъ выполнить его при томъ зачаточномъ состояніи, въ какомъ находилась наука того времени. И дѣйствительно нашъ первый историкъ систематически изложилъ лишь первую часть своего труда. Здѣсь подробно говорится объ источникахъ, какіе имѣются по русской исторіи и сообщены свѣдѣнія о древнихъ племенахъ славянскаго и неславянскаго происхожденія, населявшихъ восточно-европейскую равнину до призванія князей [причемъ данныя о скиоахъ и сарматахъ переведены со статей Байера].

Слѣдующія затѣмъ книги представляютъ систематическій

сводъ лѣтописныхъ извѣстій |составленный иногда по такимъ спискамъ,которые не сохранились до нашихъ дней|.Извѣстія собранныя авторомъ доходятъ до 1577г.,къ нимъ приложено еще житіе Ѳеодора Іоановича. Критическая работа Татищева отчасти сказывается въ примѣчаніяхъ,которыя,впрочемъ,доведены лишь до нашествія татаръ.

И такъ Татищевъ не только въ значительной части своего сочиненія ограничился простымъ лѣтописнымъ сводомъ,которымъ приходится пользоваться съ осторожностью ,ибо составитель его не довольствовался простымъ пересказомъ лѣтописнаго текста,но иногда вставлялъ въ него собственные выводы и толковалъ малопонятные термины ,замѣняя ихъ ,по его мнѣнію,болѣе ясными. Самое построеніе русской исторіи въ книгѣ Татищева отличается пристрастнымъ характеромъ; онъ не столько объясняетъ,сколько оцѣниваетъ наше прошлое съ своей политической точки зрѣнія ;на основаніи обозрѣнія хода русской исторіи онъ приходилъ къ заключенію ,что "монаршеское правленіе россійскому государству прочихъ полезнѣе,черезъ которое богатство,сила и слава Государства умножается,а черезъ прочія умаляется и гибнетъ".

Судьба сочиненія Татищева отчасти напоминаетъ намъ печальную участь труда Манкіева;авторъ Исторіи Россійской привезъ ее въ Петербургъ уже въ 1739г. ,но послѣ нѣкоторыхъ исправленій въ текстѣ ,первыя три части исторіи изданы были лишь въ 1769-1774гг.;четвертая -въ 1784г.;а пятая еще позже -въ 1848г.

Сухой пересказъ лѣтописнаго текста съ критическими

примѣчаніями, составленными В.Н.Татищевымъ, не могъ, конечно удовлетворить русскую образованную читающую публику; къ тому-же его сочиненіе долгое время ходило въ рукописи, а въ печати появилось лишь очень поздно. Между тѣмъ потребность въ доступномъ и болѣе или менѣе связномъ изложеніи древнерусской исторіи чувствовалась. Изъ числа лицъ, имѣвшихъ въ виду пополнить такой пробѣлъ въ нашей литературѣ, наиболѣе извѣстны М.В.Ломоносовъ и ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II.

"Краткій Россійскій лѣтописецъ" съ родословіемъ россійскихъ государей, составленный въ 1760г. М. Ломоносовымъ, содержалъ перечисленіе русскихъ князей отъ Рюрика до Петра съ означеніемъ "начала владѣнія|ихъ| отъ Христа" "лѣтъ владѣнія", "лѣтъ жизни" и важнѣйшихъ событій, случившихся за время правленія каждаго изъ нихъ. "Краткій лѣтописецъ" былъ, однако, лишь подготовительной работой для пространной исторіи Россійской. Въ первой части ея Ломоносовъ "собралъ съ великимъ прилеженіемъ изъ иностранныхъ писателей все, что ему полезно казалось къ познанію состоянія Россіи прежде Рюрика"; авторъ сперва сообщаетъ свѣдѣнія о происхожденіи и древности Славянъ, ихъ разселеніе по Россіи, внутреннемъ бытѣ и внѣшнихъ дѣлахъ |гл. I-VI|; далѣе знакомитъ читателя съ другими народами, занимавшими восточно-европейскую равнину въ древности, каковы Чудь |гл. VI|, Варяги и Россы |VII-X| и, наконецъ, останавливается на взаимодѣйствіи между племенами славяно-русскими, славянскими и инородческими. Во второй части своего труда Ломоносовъ на основаніи лѣтописныхъ извѣстій описываетъ житія первыхъ великихъ князей, сидѣвшихъ на Россійскомъ престолѣ отъ 864 до 1054г. Въ своемъ сочи-

ненiи,изданномъ уже послѣ смерти Ломоносова въ 1766г.,авторъ держится двухъ превзятыхъ точекъ зрѣнiя: онъ желаетъ доказать "величество Словенскаго народа" и усматриваетъ большое сходство въ его развитiи исторiей древне-римской. Не провѣренныя критикой такiя точки зрѣнiя вредятъ разсказу о событiяхъ древне-русской исторiи и придаютъ имъ ложное освѣщенiе.

"Записки касательно Россiйской исторiи",составленныя Императрицей Екатериной,обнимаютъ болѣе значительный промежутокъ времени,чѣмъ исторiя Ломоносова,ибо доведены Императрицей |въ отдѣльномъ изданiи| до 1276г.Излагая княженiе первыхъ варяжскихъ князей ,авторъ обратилъ вниманiе на родовой порядокъ престолонаслѣдiя,поскольку онъ сказался въ уваженiи Бориса къ правамъ старшаго брата Святополка;въ дѣленiѣ владѣнiй между Ярославомъ и Мстиславомъ и въ наслѣдованiи Всеволода брату Изяславу на столѣ великокняжескомъ.Екатерина не приложила,однако,намѣченной ею точки зрѣнiя къ уясненiю отношенiй между князьями въ удѣльный перiодъ ,князья того времени представлены такими же самодержцами,какими они были въ XVII в. При томъ монархическая тенденцiя автора записокъ повела его къ сильной идеализацiи русскихъ князей древняго перiода и къ пренебреженiю вѣчевыми порядками,а патрiотизмъ его вызвалъ въ немъ постоянное стремленiе возвеличить наше прошлое, обойти молчанiемъ многiя темныя стороны древне-русской жизни и показать ,что наша исторiя ничѣмъ не ниже западно-европейской. Недостатки подобнаго рода,разумѣется мало за -

мѣтны были современникамъ записокъ ,бойкое,живое изложе ніе ,напротивъ,привлекало читателей ихъ: въ сравнительно короткій промежутокъ времени записки выдержали до 3-хъ изданій |первое въ СПБургѣ 1785-1797,третье 1801г.|

Труды Татищева,Ломоносова и Екатерины основаны были почти исключительно на одномъ лѣтописномъ матеріалѣ,притомъ довольно ограниченомъ,они предоставляли простое изложеніе его содержанія въ томъ порядкѣ,въ какомъ событія нерѣдко безъ всякой связи между собою ,слѣдовали одно за другимъ на страницахъ нашихъ лѣтописей.

Уже Г. Миллеръ обратилъ вниманіе на еще мало извѣстный до него разрядъ матеріаловъ :документальнаго характера |акты,приказныя книги и т.п.|,которыми и воспользовался при сочиненіи нѣсколькихъ важныхъ трудовъ по Русской исторіи |Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ 1790г.,описаніе Сибирскаго царства 1750г.;Миллеру приписываютъ также составленіе статьи о Старинныхъ приказахъ въ Древ.Рос.Вивл.ч.XX| Кн.М.Щербатовъ послѣдовалъ примѣру Миллера: онъ обратился къ изученію не однѣхъ только лѣтописей ,но и актовъ,напримѣръ,духовныхъ и договорныхъ грамотъ князей,а также статейныхъ списковъ ,причемъ успѣлъ ознакомиться съ трудами своихъ предшественниковъ и съ западно-европейской исторической литературой. Кн.Щербатовъ успѣлъ довести свою исторію до 1610г. ,слѣдовательно далѣе Татищева,Ломоносова и Екатерины;онъ не довольствовался простымъ разсказомъ : подъ вліяніемъ теоріи Юма онъ постаралсяопредѣлить причинное соотношеніе фактовъ и такимъ образомъ прагматически изложилъ русскую исторію ,вышедшую въ семи томахъ и пят -

надцати книгахъ въ 1770-1791гг. Благодаря своему прагматизму кн. Щербатовъ уже поставилъ вопросъ о причинахъ родового порядка престолонаслѣдія ; онъ же разъяснилъ паденіе Новгорода "внутренними причинами" : борьбою большихъ людей съ меньшими, искавшими прибѣжища въ Москвѣ.

Кн. Щербатовъ работалъ , однако, очень спѣшно: онъ не всегда осторожно обращался съ источниками въ древней лѣтописи, напр. онъ читалъ "Утечь и Миловцы" вмѣсто "утечьими ловцы"; его изданія [напр. "Царственной книги"] не всегда были удачными ; не отличаясь строгою послѣдовательностью изложенія, онъ два раза, напр., упоминалъ въ своей исторіи о преступленіи Юрія Смоленскаго; о казни Воронцова и Курбскаго; зачислилъ Всеволода Чермнаго въ двѣ разныя семьи и далъ противорѣчивые отзывы о Сильвестрѣ. Самый прагматизмъ князя Щербатова очень близорукъ. Онъ не разыскивалъ основныхъ причинъ цѣлаго ряда событій или явленій, а удовольствовался лишь подысканіемъ нерѣдко крайне искусственно подобранной имъ ближайшей причины , которая, по его мнѣнію, должна была вызвать изучаемый фактъ. Таковы напр. обычныя разсужденія князя Щербатова о томъ, что наставшій миръ былъ причиною заключенныхъ князьями браковъ; въ другихъ случаяхъ нашъ историкъ никакъ не допускалъ , чтобы событіе, совершившееся въ одной области, оставалось безъ всякаго вліянія на другое, и первое сколько нибудь подходящее событіе старался объяснить такимъ вліяніемъ: присылка татарскихъ чиновниковъ въ Галичъ , напр., по его мнѣнію, вызвана сношеніями Даніила съ папой, хотя не доказано, да и не достовѣрно , чтобы

между фактами того и другого рода дѣйствительно была бы какая нибудь причинная связь .Произвольныя сопоставленія князя Щербатова становились еще болѣе искусственными благодаря тому ,что онъ не понималъ иногда духа изучаемаго имъ періода. Въ своей исторіи онъ объясняетъ напримѣръ покореніе русской земли Татарами тѣмъ,что русскіе князья того времени отличались чрезмѣрнымъ благочестіемъ ,которое будто бы отвлекало ихъ отъ мірскихъ дѣлъ и дѣлало неспособными къ борьбѣ .Такое непониманіе вызвано было у князя Щербатова привычкой разсматривать минувшія явленія съ современной ему точки зрѣнія. Онъ любилъ излагаемые имъ факты переполнять разсужденіями нравственнаго и политическаго характера .

При всѣхъ указанныхъ нами недостаткахъ прагматизмъ князя Щербатова имѣетъ свое значеніе; въ немъ оказывается потребность объяснить историческія явленія,представить ихъ въ видѣ цѣпи причинъ и слѣдствій; но потребность эта удовлетворяется еще кое-какъ.При томъ прагматизмъ князя Щербатова,кромѣ методологическаго значенія,давалъ нѣкоторые полезные результаты и въ феноменологическомъ отношеніи.

Достоинства Россійской исторіи однако были мало оцѣнены современниками.За то недостатки труда князя Щербатова уже въ свое время указаны были даровитымъ и тонкимъ критикомъ И. Б о л т и н ы м ъ ,знатакомъ Русской исторіи и русской жизни,не чуждымъ и западно-европейскаго просвѣщенія. Критическія примѣчанія И.Н.Болтина на исторію кн.Щербатова появились въ 1789 и 1793 гг.;ему же принадлежитъ и

извѣстная критика сочиненія Леклерка о Россіи, въ которомъ авторъ старается естественными условіями объяснить законосообразности русской исторіи |СПБ. 1788г.| Попытка И. Болтина оказалась однако преждевременной и послѣ него еще долго держались старыхъ взглядовъ кн. Щербатова.

Не смотря на значительные успѣхи, какіе сдѣлала русская исторіографія благодаря работамъ кн. Щербатова и Болтина, можно сказать, что почти всѣ наши историки XVIIIв. мало пользовались критикой и въ незначительной степени осуществляли потребность прагматическаго изложенія древнерусской исторіи; они плохо различали періоды нашего развитія или не различали ихъ вовсе, а общаго взгляда на ходъ русской исторіи еще не выработали; при томъ они нерѣдко соединяли научное изложеніе съ нравственной точкой зрѣнія, желали предоставить читателямъ въ историческихъ образахъ поучительные примѣры, или проводили въ отечественной исторіи не научную теорію, а свои политическіе взгляды.

С. ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ.

Научная разработка русской исторіи въ XIXв.

а| Научная разработка русской исторіи подъ вліяніемъ идей XVIII в. и реакціи противъ нихъ.

Трудъ кн. Щербатова обнаружилъ еще довольно небрежное отношеніе его къ требованіямъ исторической критики; строгіе пріемы послѣдней установилъ у насъ А.Л. Шлецеръ. Шлецеръ провелъ нѣсколько лѣтъ въ Россіи; былъ сперва воспитателемъ у Г. Миллера и гр. Разумовскаго, затѣмъ

назначенъ академикомъ. Въ бытность свою въ Россіи |1761-1765гг. и 1765-1767гг.| онъ собралъ драгоцѣнный лѣтописный матеріалъ ,которымъ и незамедлилъ воспользоваться для своихъ критическихъ работъ по русской исторіи.Шлецеръ требовалъ строгой повѣрки достовѣрности матеріала,причемъ различалъ такъ называемую низшую критику отъ высшей;первая,по его мнѣнію,опредѣляла внѣшнюю достовѣрность памятника,вторая-внутреннюю его научную цѣнность. Самое разъясненіе явленій нашей исторіи великій критикъ признавалъ возможнымъ лишь при изученіи ихъ не только сравнительно съ отдѣльными обычаями и учрежденіями другихъ народовъ,но и съ общими состояніями послѣднихъ. Высказанныя правила Шлецеръ старалоя примѣнить къ изданію "очищеннаго" лѣтописнаго текста Нестора,который онъ снабдилъ обширными критическими примѣчаніями |1805-1809|.Впрочемъ ученый издатель нашей первоначальной лѣтописи не группировалъ еще лѣтописныхъ списковъ по редакціямъ и къ преданіямъ ,какъ историческому матеріалу,относился совершенно отрицательно, тогда какъ они имѣютъ свою цѣну въ бытовомъ отношеніи; А.Л.Шлецеръ изображалъ также въ слишкомъ темныхъ краскахъ древне-русскую жизнь до прихода варяговъ и самую русскую исторію дѣлилъ искусственно.

Ученые пріемы,выработанные А.Шлецеромъ получили дальнѣйшее примѣненіе благодаря трудамъ Румянцовскаго кружка и историографа россійскаго Н.М.Карамзина./Критическое изданіе важнѣйшихъ матеріаловъ по исторіи Россіи было въ началѣ XIXв. настоятельною потребностью нашей историографіи:первоначально его вело ,впрочемъ довольно неудачно,Московское обще-

ство исторіи и древностей |осн.въ 1804г.|; дѣло оживилось благодаря матеріальнымъ средствамъ ,щедро предоставляемымъ гр.Н.П.Румянцевымъ на служеніе русской науки ,его постоянному и живому участію къ ея судьбамъ |особенно съ 1812г.| и покровительству молодымъ начинающимъ ученымъ. Митрополитъ Евгеній | Болховитиновъ|, занимавшій независимое положеніе въ кружкѣ гр.Н.Румянцева; Калиновскій,П.Строевъ и К.Калайдовичъ ,а еще позже и А.Востоковъ |не говоря о менѣе важныхъ дѣятеляхъ того же времени| открыли множество новыхъ памятниковъ |напр.Святославовъ Изборникъ и Судебникъ Ивана III| и актовъ |розысканныхъ П.Строевымъ въ разныхъ провинціальныхъ хранилищахъ съ 1817г.|,издали Софійскій временникъ,а также собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ и вмѣстѣ съ учеными нѣмцами |Лербергомъ ,Кругомъ и Френомъ| подарили русскую исторію рядомъ ученыхъ монографій по археологіи ,археографіи,литературѣ,праву и исторіи вообще.

Либеральный цензурный уставъ 1804г. открывалъ болѣе широкое поле дѣятельности и для русской журналистики и для литературы ,которая находилась подъ вліяніемъ сентиментализма Геснера и Стерна,романтизма Ричардсона и оптимизма Шарля Бонне |Bonnet|. На такой именно почвѣ сложились литературные вкусы К.М. К а р а м з и н а |1766-1826|;въ противоположность кружку лицъ ,занимавшихся мелкой ,хотя и въ иной степени полезной аналитической работой надъ памятниками нашей старины ,Карамзинъ попыталося представить общій ходъ русской исторіи въ научно-литературномъ синтезѣ. Авторъ Исторіи "Государства Россійскаго"

воспользовался для своего труда громадным лѣтописным матеріаломъ, въ значительной степени подготовленнымъ членами кружка гр.Н.Румянцева ,трудами которыхъ онъ очень много пользовался; построивъ свое изложеніе болѣе чѣмъ на тридцати спискахъ лѣтописи |въ томъ числѣ Лаврентьевскомъ и Ипатьевскомъ| и знакомый со многими другими памятниками нашей древней письменности ;историографъ къ сожалѣнію не воспользовался нѣкоторыми изъ литературныхъ памятниковъ, имѣющихъ, однако, весьма важное значеніе для нашей исторіи, |какъ напр.Паннонскими житіями,житіями Бориса и Глѣба ,Словомъ нѣкоего Христолюбца,Домостроемъ и Тверскою лѣтописью|, а также не съумѣлъ оцѣнить и книгъ текущаго приказнаго дѣлопроизводства .Въ критическихъ своихъ пріемахъ Карамзинъ долго находился подъ сильнымъ вліяніемъ Шлецера и постоянно черпалъ свѣдѣнія изъ исторіи Щербатова.Собранный матеріалъ Карамзинъ подвергъ сортировкѣ ;обширныя выписки изъ него можно найти въ примѣчаніяхъ къ исторіи ;онѣ и до сихъ поръ имѣютъ большое значеніе .Провѣривъ факты ,Карамзинъ изложилъ ихъ изящнымъ литературнымъ языкомъ по періодамъ, которыхъ ,согласно его мнѣнію, въ нашей исторіи было три: древнѣйшій отъ Рюрика до Іоанна III;средній отъ Іоанна до Петра;и новый отъ Петра I до Александра ;"система удѣловъ была характеромъ первой эпохи ;единовластіе - второй;измѣненіе гражданскаго строя и обычаевъ -третій". По указаннымъ періодамъ авторъ слѣдитъ за исторіей государства россійскаго .Не рѣшаясь предоставить Славянъ до избранія князей совершенными варварами,Карамзинъ,однако, и не склоненъ былъ признавать въ то время большой циви-

 А. Лаппо-Данилевскій

лизаціи среди нихъ. Первые князья хотя и не были самодержавными Государями, однако, Русское Государство уже въ древнее время "обязано было своимъ величіемъ счастливому введенію монархической власти". Карамзинъ подобно Шлецеру принималъ также мысль о феодальномъ устройствѣ древней Руси и не понялъ значеніе удѣловъ, когда по его словамъ "государство шагнувъ въ одинъ вѣкъ отъ колыбели своей до величія -слабѣло и разрушалось болѣе 300 лѣтъ". Въ процессѣ возвышенія Москвы исторіографъ усматривалъ дѣйствіе Божественнаго промысла и согласно взглядамъ Шлецера придавалъ большое значеніе личной дѣятельности Московскихъ князей, въ особенности Ивану III-му. Исторія государства Россійскаго прерывается на 1611 году: Карамзинъ, какъ видно не успѣлъ изобразить "перемѣны гражданскихъ обычаевъ". |x|

Карамзинъ по образованію не былъ ни филологомъ, ни юристомъ; до того времени, какъ онъ приступилъ къ составленію своей исторіи, онъ занимался публицистикой и литературой, что и отразилось на характерѣ его исторіи. Прагматизмъ Карамзина, разумѣется выше прагратизма князя Щербатова: Карамзинъ по собственнымъ его словамъ, "описываетъ дѣянія не врозь по годамъ и днямъ, но совокупляетъ ихъ для удобнѣйшаго впечатлѣнія въ памяти, смотритъ на свойство и связь явленій, всему указываетъ свое мѣсто"; но все-же иногда прибѣгаетъ къ чисто стилистическимъ пріемамъ для установленія будто бы реальной связи между событіями.

|x| Ист. Госуд. Россійск. I-е изд. 1816-1829г. 12 т. 5-е, лучшее изданіе въ 3-хъ тт. 1844г. П. Строевъ, Ключъ къ исторіи Государства Россійскаго.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ. Профес. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКАГО.- Листъ 4-й.-

Литографія Богданова, Эртелевъ пер. № 1|12.-

Историографъ также не обращаетъ вниманія на главныя начала ,лежавшія въ основаніи нашего развитія и не старается изъ нихъ вывести все остальное, онъ въ большинствѣ случаевъ довольствуется художественнымъ изображеніемъ цѣлаго ряда картинъ, на неясномъ фонѣ которыхъ выдѣляются яркія образы отдѣльныхъ лицъ ,нарисованные мастерской рукой. Картины эти освѣщены довольно искусственно,благодаря литературнымъ преданіямъ XVIII в.,подъ вліяніемъ которыхъ находился и нашъ историографъ .Сентиментализмъ введенъ былъ Карамзинымъ не только въ русскую литературу, но отчасти и въ область русской исторіи.Къ сентиментализму примѣшивалось у нашего автора общая историкамъ XVIII в. склонность въ ставлять нравственное поучительное значеніе историческихъ событій и лицъ. Ошибка Карамзина вмѣстѣ съ другими состояла не столько въ самомъ взглядѣ ,сколько въ способѣ его осуществленія .Карамзинъ не давалъ явленіямъ и событіямъ русской исторіи говорить самимъ за себя ,онъ говорилъ за нихъ и,какъ человѣкъ съ совершенно иными понятіями ,далеко не всегда попадалъ въ тонъ .Наконецъ нѣсколько вредило историку и сильно и односторонне развитое патріотическое чувство.

Трудъ Карамзина имѣлъ большое значеніе,какъ въ положительномъ,такъ и въ отрицательномъ отношеніи. Своимъ богатымъ запасомъ свѣдѣній ,критическими замѣтками и нѣкоторыми взглядами „Исторія Государства Россійскаго“ двинула впередъ ученую разработку русской исторіи,если самъ Карамзинъ и не создалъ школы ,за-то много позднѣйшихъ историковъ воспиталось на его сочиненіи; оно написано было прекраснымъ языкомъ и отличалось художественнымъ изложеніемъ; быстро распространяясь среди русскаго образованнаго общества, оно облегчало ему изученіе русской

исторіи и пріучало сознательно относиться къ своему прошлому, наконецъ оно вмѣстѣ съ тѣмъ служило поучительнымъ и благороднымъ чтеніемъ для молодого нарастающаго поколѣнія ,изъ среды котораго между прочимъ, вышло съ теченіемъ времени нѣсколько извѣстныхъ историковъ.

Трудъ исторіографа важенъ однако не только въ положительномъ отношеніи;онъ заставилъ лицъ не согласныхъ съ направленіемъ и ученными взглядами его автора опредѣленнѣе высказать свои собственныя воззрѣнія. Карамзинъ еще находился подъ сильнымъ вліяніемъ идей XVIII в. Въ началѣ XIX в. однако-же стало обнаруживаться новое теченіе въ западно-европейской исторической и философской литературѣ,подъ вліяніемъ котораго "Исторію Государства Россійскаго" и у насъ стали цѣнить съ новой точки зрѣнія. Критическіе пріемы выработанные Шлецеромъ ,оказались уже недостаточными. Нибуръ въ своей древне-римской исторіи показалъ до чего можетъ дойти тонкій критическій анализъ , далѣе Гизо и Тьерри ,Раумеръ и Ранке старались опредѣлить начала,которыми разъясняется ходъ средневѣковой и новой исторіи, и изображали ее въ научно-художественныхъ образахъ безъ всякой примѣси прежняго сентиментализма ,поучительности и чрезмѣрнаго патріотизма, наконецъ Шеллингъ и Шлегель разсматривали исторію съ точки зрѣнія философіи и теософіи, первый въ исторіи видѣлъ прогрессивное откровеніе Божества |см.напр его систему трансцедентальнаго идеализма|,второй стремился разъяснить поступательное движеніе человѣчества съ католической точки зрѣнія .Новое историческое и философское направленіе западно-европейской мысли не прошло не замѣченнымъ и у насъ .Его представителями были: М. Т. К а ч е н о в с к і й и Н.А. П о л е в о й .

М. К а ч е н о в с к і й сталъ основателемъ такъ называемой скептической школы ;-"для науки",говорилъ онъ, "нѣтъ ничего приличнѣе,чѣмъ скептицизмъ,не поверхностный и легкомысленный,но основанный на сравненіи текстовъ ,на критикѣ свидѣтельствъ". Каченовскій первоначально находился подъ прямымъ вліяніемъ Шлецера ,на что и самъ указывалъ;отъ него онъ заимствовалъ понятіе о высшей и нисшей критикѣ и сравнительный методъ. Съ появленіемъ трудовъ Нибура отношенія Каченовскаго къ Шлецеру измѣнились;онъ сталъ отвергать достовѣрность лѣтописи Нестора и вообще потерялъ послѣднее довѣріе къ источникамъ древне-русской исторіи.|x| Каченовскій имѣетъ значеніе въ русской историографіи не только какъ критикъ,возставшій противъ слишкомъ довѣрчиваго отношенія Карамзина къ нѣкоторымъ изъ источниковъ древне-русской исторіи ,а также ратовавшій противъ идеализаціи Карамзинымъ древне-русскаго государства временъ Олега и Игоря ,но и какъ самостоятельный работникъ въ той же области.

Правда,скепсисъ Каченовскаго нельзя не признать черезмѣрнымъ: таковы напр.сомнѣнія его въ подлинности лѣтописи и древнѣйшихъ памятниковъ нашего права |договоровъ Олега и Игоря съ Греками (и Русск. Правды), кромѣ того онъ отрицалъ существованіе металлическихъ денегъ въ Россіи IX вѣка,не говоря о нѣсколькихъ другихъ выводахъ,добытыхъ имъ при помощи сравнительнаго метода ,которымъ онъ далеко не всегда пользовался съ должною осторожностью. Тѣмъ не менѣе въ статьяхъ Каченовскаго |напр.объ источникахъ русской исторіи ;о скудости и сомнительности происшествій перваго вѣка русской исторіи ;о баснословномъ времени въ россійской исторіи,о Русской Правдѣ,о кожаныхъ деньгахъ|

|x| См.стат."О баснословномъ времени въ Россійской исторіи" въ Уч.Зап.Моск.Ун.т.I.-

есть и цѣнныя замѣчанія ;къ числу ихъ принадлежатъ, напр., разсужденія нашего ученаго о составѣ Несторовой лѣтописи и о постепенномъ возростаніи обществъ политическихъ ,а слѣдовательно и русскаго .Каченовскій печаталъ свои статьи въ "Вѣстникѣ Европы", одномъ изъ наиболѣе извѣстныхъ тогдашнихъ журналовъ,и успѣлъ образовать цѣлую школу.Изъ среды его учениковъ выдѣлились [кромѣ ниже упомянутыхъ] Н. С т а н к е в и ч ъ, авторъ с очиненія о причинахъ возвышенія московскаго княжества |Уч.Зап.Моск.Унив.т.У|, К. А р ц ы б а ш е в ъ, также въ духѣ критической школы, напечаталъ нѣсколько статей по русской исторіи |объ исторіи Курбскаго и критику на соч.Карамзина,также статью о характерѣ Ивана Грознаго| и потрудился надъ "повѣствованіемъ о Россіи" добросовѣстнымъ и довольно полнымъ критическимъ сводомъ всякихъ лѣтописныхъ указаній до 1700г. |изд.Моск. Общ.Истор.и Древн.3 тома 1839-1841гг.| ;въ немъ ,однако, нечего искать художественности изложенія или общихъ взглядовъ ;какъ собраніе матеріаловъ "повѣствованіе" и теперь еще не потеряло своего значенія.

Каченовскій,главнымъ образомъ находился п о д ъ вліяніемъ Шлецера и Нибура, онъ обладалъ скорѣе аналитическимъ ,чѣмъ синтетическимъ умомъ ,былъ критикомъ,а не историкомъ-философомъ. Инымъ направленіемъ отличался П о л е в о й , на него оказывали вліяніе не только Нибургъ,но и такіе писатели,какъ историки Гаренъ,Гизо и Тьерри ,а также философы Гердеръ,отчасти Шлегель и Шеллингъ. ,онъ не занимался самостоятельнымъ изученіемъ памятниковъ, (Полевой не былъ критикомъ) но стремился систематически построить русскую исторію въ связи съ западно-европейской. Историкъ по его мнѣнію преслѣдуетъ "истину чистую и безпримѣсную" ,а не поэтическое,геройческое или нравственное изображеніе историческихъ событій ".Вотъ почему Н.Полевой обратилъ внима-

ніе не столько на критику Карамзина ,сколько на его прагматизмъ;не одобряя не сентиментальнаго и поучительнаго тона ,ни отсутствія историко-философскаго освѣщенія въ знаменитомъ трудѣ исторіографа ,Полевой самъ попытался написать Русскую Исторію ;при этомъ онъ хотѣлъ заняться исторіей народа, а не государства россійскаго,ибо послѣднее начало существовать, по его мнѣнію ,лишь со времени монгольскаго ига. При такой точки зрѣнія и дѣленіе русской исторіи у него иное,чѣмъ у Карамзина. Согласно схемѣ Н.Полеваго ,первый періодъ ея развитія продолжался до смерти Ярослава I-го,когда пала феодальная система ,внесенная варягами ;второй-до нашествія монголовъ ;третій-до Іоанна III; четвертый съ Іоанна III ,какъ объединителя Россіи, до Петра Великаго,и, наконецъ, пятый-съ Петра до новѣйшаго времени ;въ теченіе послѣдняго періода Россія вступила въ систему западно-европейскихъ государствъ .Полевому не удалось,однако,вполнѣ осуществить свой планъ;,онъ довелъ исторію русскаго народа до эпохи казней царя Ивана IV |6т.1828-33|. Взглядъ Полевого на ходъ ея слѣдующій: Варяжскіе князья Скандинавскаго происхожденія ;призванные русскими славянами ,они завоевали Россію и объединили ее силою оружія. Гражданскій бытъ того времени не находился на такой низкой степени развитія ,на какой изображаютъ его скептики ,лѣтопись сообщаетъ много достовѣрнаго, а Русская Правда есть сборникъ русскихъ народныхъ обычаевъ и походитъ на такъ называемыя "варварскія правды" .Политическій порядокъ,водворившійся при первыхъ варяжскихъ князьяхъ, былъ феодальнымъ ,подобно западно-европейскому; вскорѣ ,впрочемъ въ немъ отразились и семейные интересы русскихъ князей. Благодаря Татарскому игу потомки Всеволода объединили Русскую землю ,тѣмъ болѣе,что понятія о

самовластіи стали проникать къ намъ еще со временъ Владиміра и Ярослава (из Византіи) и развились подъ вліяніемъ знакомства съ азіатскимъ деспотизмомъ. Большое значеніе въ дѣлѣ такого объединенія имѣлъ великій князь Иванъ III; характеръ и дѣятельность Ивана IУ Полевой объясняетъ исключительно вліяніемъ воспитанія и окружающихъ условій, а неудачи царя — его нравственнымъ паденіемъ. Разумѣется, что во всѣхъ этихъ взглядахъ есть много невѣрнаго |напр. уродливое сопоставленіе феодализма съ древне-русскими княжескими отношеніями|; нѣкоторыя изъ замѣчаній Н. Полевого |напр. о составѣ и характерѣ Русской Правды| не лишены однако научнаго значенія. Вообще трудъ Полеваго важенъ, какъ первая попытка установить общій взглядъ на ходъ древнерусской исторіи. Симпатичныя ему воззрѣнія западно-европейскихъ мыслителей и свои собственныя мнѣнія Полевой проводилъ не только въ ученыхъ трудахъ, но и въ издаваемомъ имъ "Московскомъ Телеграфѣ", который имѣлъ большой успѣхъ среди передовой читающей публики того времени.

Научная дѣятельность Каченовскаго и Н. Полеваго въ значительной мѣрѣ возникла, какъ реакція противъ труда Карамзина, и въ свою очередь вызвала протестъ со стороны М.П. Погодина.

М.П. П о г о д и н ъ, былъ въ равной мѣрѣ противникомъ и чрезмѣрнаго скепсиса школы Каченовскаго, и слишкомъ большого довѣрія къ отвлеченнымъ общимъ построеніямъ безъ предварительнаго самостоятельнаго изученія и критики источниковъ, которыя слишкомъ смѣло воздвигалъ Н.А. Полевой. Въ самомъ дѣлѣ Погодинъ |x| вопреки мнѣніямъ М.Ка-

---

|x| М. Погодинъ. Изслѣдованія и лекціи по Русской Исторіи 7тт., особенно важно его сочиненіе о Несторѣ |М. 1839г.| См. также статьи М. Погодина о происхожденіи варяго-руссовъ и норманскомъ періодѣ.-

ченовскаго признавалъ достовѣрность Несторовой лѣтописи, договоровъ съ греками и Русской правды ,почему и считалъ возможнымъ пользоваться этими источниками для доказательства норманскаго происхожденія нашихъ первыхъ князей,а также в ообще для составленія древне-русской исторіи до Монгольскаго ига |М.1872г.2т.|;живой пересказъ лѣтописныхъ событій въ первой части названнаго труда смѣняется сухимъ перечисленіемъ важнѣйшихъ явленій древне-русской жизни во второй его части. Кромѣ сочиненій,вызванныхъ направленіемъ Каченовскаго, и полемическихъ статей противъ Полеваго |особенно въ Московскомъ Вѣстникѣ 1827-1830|,Погодинъ работалъ и надъ другими вопросами русской исторіи. Его статьи о древне-русской аристократіи о мѣстничествѣ ,о Петрѣ I и Посошковѣ |помѣщенныя въ историко-критическихъ отрывкахъ и разныхъ журналахъ того времени| ,наконецъ, весьма живо написанная книга :"Семнадцать первыхъ лѣтъ Петра Вел."|1875г.|,и доселѣ не утеряли своего значенія. Цѣльнаго труда по исторіи Россіи Погодинъ однако ,не оставилъ;онъ былъ критикомъ,изслѣдователемъ ,любилъ полемику и политику,которымъ давалъ мѣсто ,между прочимъ,и въ издаваемомъ имъ оффиціозномъ органѣ "Москвитянинѣ",но никогда не возвышался до глубокого историко-философскаго синтеза.-

6. РАЗРАБОТКА РУССКОЙ ИСТОРІИ ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ ИДЕИ ОБЪ ЕДИНОМЪ НАЧАЛѢ РАЗВИТІЯ : СЛАВЯНОФИЛЫ И ЗАПАДНИКИ.

Научная дѣятельность Погодина привела къ двумъ довольно важнымъ результатамъ ,повліявшимъ на дальнѣйшій

ходъ развитія нашей исторіографіи. Благодаря его дѣятельности съ одной стороны стало ясно ,что источники древнерусской исторіи ,вопреки мнѣнію Каченовскаго,заслуживаютъ довѣрія,и на ихъ основаніи можно,слѣдовательно строить зданіе русской исторіи,съ другой стороны уже не возбуждало сомнѣній и то,что къ постройкѣ такого зданія можно приступить лишь послѣ самостоятельнаго изученія источниковъ, безъ знанія которыхъ общія схемы ,подобныя исторіи Полевого имѣютъ мало цѣны. Самъ Погодинъ,однако,при всѣхъ своихъ познаніяхъ въ области древне-русской исторіи не пришелъ къ какимъ-либо важнымъ обобщеніямъ;осуществленіе такой задачи выпало на долю славянофиловъ и западниковъ.Тѣ и другіе основательно были знакомы съ источниками русской исторіи ,но понимали ее не одинаково и давали ей различныя общія построенія ,возникшія не безъ вліянія отвлеченныхъ началъ германской философіи 30-хъ и 40-хъ годовъ.

Въ Россіи первымъ проводникомъ германской "натуръфилософіи" былъ повидимому Д.Велланскій ;большой извѣстностью пользовались также лекціи профессора Московскаго Университета М.Павлова;онъ занималъ собственно говоря каѳедру физики и сельскаго хозяйства,но съ той же каѳедры въ чрезвычайно яркихъ и живыхъ образахъ знакомилъ своихъ слушателей съ философіей Шеллинга и Окена.

Вліяніе Ф.Шлегеля рѣзко сказалось въ 1836г. въ"философическомъ письмѣ "П.Чаадаева Ходъ разсужденій въ письмѣ таковъ:" исторія человѣчества есть обнаруженіе Божества. Высшаго духовнаго развитія человѣчество достигло въ религіи; исторія религіи-сущность исторіи человѣчества. Такъ какъ западная исторія начинается католицизмомъ ,то и русской народности нужно пройти черезъ эту стадію для того,чтобы достигнуть современной ей европейской цивили-

заціи.

Наконецъ и философія Гегеля въ 30-хъ годахъ стала распространяться среди русскаго общества ,главнымъ образомъ благодаря кружку молодого Н.Станкевича,къ которому на первыхъ порахъ примкнули люди ,ставшіе впослѣдствіи сторонниками разныхъ лагерей.Здѣсь бывали нѣкоторые изъ славянофиловъ и западниковъ,встрѣчались другъ съ другомъ Бѣлинскій,Бакунинъ,Грановскій,Герценъ и Огаревъ. Изъ ихъ кружка философскія идеи Гегеля незамедлили проникнуть и въ Университетъ .Историко-философская схема Гегеля въ нѣсколькихъ словахъ слѣдующая: міровой процессъ-развитіе абсолютнаго духа ,который изъ субъективнаго преобразовывается въ объективный.Послѣдній проходитъ черезъ право,долгъ и нравственность.Этотъ третій моментъ развитія абсолютнаго духа въ свою очередь распадается на три новыхъ момента: семью,основанную на природномъ чувствѣ любви,затѣмъ смѣняющее семью граданское общество т.е.систему взаимнаго внѣшняго и насильственнаго ограниченія эгоистическихъ стремленій личности и ,наконецъ,государство осуществляющее нравственную идею т.е.представляющее внутреннее примиреніе личныхъ и общихъ интересовъ. Стремленіе абсолютнаго духа къ сознанію самого себя не только порождаетъ государство,имъ разъясняется и историческая смѣна государствъ, проявляя въ каждой народности и государствѣ одну изъ сторонъ своего развитія,одно опредѣленное начало,которое и придаетъ ей всемірно-историческое значеніе и вполнѣ развившись въ предѣлахъ одной народности ,онъ прорываетъ слишкомъ узкую оболочку и сказывается въ новомъ началѣ , которое развивается въ другой народности. Развитіе подобнаго рода ,хотя и не сплошное |его временно могутъ задерживать случайныя обстоятельства| но въ общемъ идетъ

постоянно совершенствуясь ,въ безконечную даль.

Нѣмецкая философія оказала важное вліяніе на умственное состояніе русскихъ людей 1830-1840 годовъ : она пріучила насъ возводить къ одному общему началу тѣ частныя явленія,которыя подлежали наблюденію,а также вызвала стремленіе усмотрѣть въ нихъ идею развитія хотя бы и въ томъ діалектическомъ смыслѣ ,въ какомъ Гегель старался представить ее въ своей феноменологіи Духа,наконецъ, таже философія привлекала нашу интеллигенцію стройнымъ единствомъ міровоззрѣнія ,которое невольно возбуждало подражаніе.

Общія и отвлеченныя схемы ,взятыя готовыми съ запада ,легко было заполнить реальнымъ содержаніемъ ,которое съ 1830 годовъ стала давить русская археографія и этнографія.Съ одной стороны въ ученыхъ изданіяхъ археографической комиссіи ,основанной въ 1834г. можно было найти богатый лѣтописный и документальный матеріалъ для изученія нашего прошлаго |x|,съ другой появился цѣлый рядъ работъ, посвященныхъ изображенію современнаго быта русской народности;таковы сборники пословицъ,пѣсенъ и сказаній ,составленные Сахаровымъ,Снегиревымъ,Терещенкою и Далемъ; основаніе географическаго общества |1845| съ его отдѣленіями |напр.сибирскимъ и кавказскимъ| и мѣстныя губернскія изданія |губернскихъ вѣдомостей ,памятныхъ книжекъ,трудовъ статистическихъ комитетовъ ,епархіальныхъ вѣдомостей и , нѣсколько позже, земскихъ изданій| еще болѣе ускорили ходъ работъ по русской этнографіи. Научная ея обработка начинается въ тоже время благодаря трудамъ К. фонъ Бэра,

---

|x| Каталогъ изданій Археографической комиссіи 1836-1893г. 3-е изданіе.-

Н.Надеждина и К.Кавелина |x|

Представителямъ новыхъ теченій въ русской исторіографіи, славянофиламъ и западникамъ, предстояло болѣе или менѣе произвольно втиснуть первый богатый археографическій и этнографическій матіралъ въ рамки тѣхъ отвлеченныхъ схемъ, которыя они позаимствовали изъ нѣмецкой философіи.-

А. ОБЩИННАЯ ТЕОРІЯ.

Начало направленія, извѣстнаго подъ наименованіемъ Славянофильскаго, можно относить къ 1839г. когда на литературномъ вечерѣ у Кирѣевскаго А. Хомяковъ прочелъ свою статью :"О старомъ и новомъ", на которую возражалъ самъ хозяинъ .

Съ того времени появляется рядъ даровитыхъ и образованныхъ представителей новаго направленія, въ преемствѣ которыхъ нельзя не видѣть своего рода развитія самаго славянофильства. Въ самомъ дѣлѣ, И. К и р ѣ е в с к і й теоретикъ, философъ и литераторъ ; въ его произведеніяхъ ученіе славянофиловъ выражено въ общихъ далеко не всегда опредѣленныхъ положеніяхъ и носитъ еще космополитическій оттѣнокъ 2|. Въ сочиненіяхъ А.Хомякова мы видимъ переходъ отъ туманныхъ взглядовъ основателя славянофильства къ болѣе опредѣленному міросозерцанію, которое авторъ старается выработать на почвѣ богословія и всемірной исторіи 3)

I| А.Пыпинъ. Исторія русской этнографіи т.I 1890г.и II, СПБ. 1891г. |подробныя библіографическія указанія.|

2| И.В.Кирѣевскій. Полное собраніе сочиненій 2т.М.1861г.

3| А.С.Хомяковъ .Полное собраніе сочиненій, т.I Собраніе отдѣльныхъ статей и замѣтокъ разнороднаго содержанія М.1861 |2-е изданіе дополненное 1878г.|-т.II.Богословскія сочиненія Прага 1867г. 2е изданіе М.1880г. 3е изд.М.1886г. -т.III Записки о всемірной исторіи ч.I, М.1871г. 2-е изд.М.1882г. часть II |обзоръ всемірной исторіи|, М.1873г.-

Еще болѣе конкретнымъ тоже направленіе становится въ трудахъ К.Аксакова,посвященныхъ главнымъ образомъ русской словесности и исторіи 1). Такихъ же взглядовъ держались вслѣдъ затѣмъ Д.Валуевъ 2),И.Бѣляевъ 3| и В:Лешковъ 4 | Теорія славянофиловъ наконецъ перешла и въ практику,благодаря дѣятельности Самарина 5| и И.С.Аксакова 6|, по міровоззрѣнію своему они принадлежали къ славянофильской школѣ и не только своими сочиненіями ,но и дѣятельностью оказали существенныя услуги русскому обществу.-

---

I. К.С.Аксаковъ. Полное собраніе сочиненій;Соч.Историческія т.I М.I86Iг.Важнѣйшіе его труды:"Объ основныхъ началахъ русской исторіи",о "русской исторіи"и "о древнемъ бытѣ Славянъ вообще и у Русскихъ въ особенности" |первоначально въ Моск. сб.I852г.№ I|,а также въ критическихъ статьяхъ на I,VI,VII и VIII т.т.исторіи С.Соловьева.

2. Симбирскій сборникъ М.I845г.изд.П.Л.Н.Языковыми ,А.Хомяковымъ и Д. Валуевымъ.

3. Важнѣйшіе труды И.Д.Бѣляева: Русская земля предъ прибытіемъ Рюрика въ Новгородъ во Времен.Б.Чичерина.:"Объ историческомъ развитіи сельской общины и Россіи"-въ Рус.Бес. I856г.кн.I,„крестьяне на Руси“изд.2 М.I879,Лекціи по исторіи русскаго законодательства М.I888. Разсказы изъ русской исторіи т.т.I-IУ.М.I865-I872.

4| Важнѣйшіе труды В.Лешкова :Общинный бытъ въ древней Россіи .Жур.Мин.Нар.Просв.I856г.кн.9 и отдѣл.изданіе СПБ. I856г.,статья эта затѣмъ вошла въ его "Русскій народъ и Государство "I858г.,авторъ придерживается славянофильскихъ воззрѣній,но излагаетъ ихъ далеко не такъ живо и талантливо как его предшественники.

5. Ю.Ѳ.Самаринъ Полное собр.соч.т.т.I-VIII М.I877-I890
6| И.С.Аксаковъ.Полное соб.соч.и его переписка
7. И.В.Кирѣевскій.О характерѣ просвѣщенія Европы и его отношеніи къ просвѣщенію Россіи в Москв. Сборн. М.I852 стр.I-69

Не смотря на такое различіе въ сферахъ занятій Славянофиловъ ,общность происхожденія,общіе интересы и небольшіе размѣры ихъ кружка объединили его членовъ въ одно цѣлое.

Въ общихъ чертахъ воззрѣніе представителей Славянофильской школы |главнымъ образомъ И.Кирѣевскаго и А.Хомякова и К.С. Аксакова | на ходъ древне-русской исторіи слѣдующія:

Въ основѣ ея лежитъ внутренняя правда ,вытекающая изъ коренныхъ свойствъ русской народности и ея самобытной культуры;такихъ особенностей не имѣла западно-европейская цивилизація ,опиравшаяся на римскую |классическую| древность. Въ русской самобытности есть цѣлостность сознанія ,исключающая преобладанія одной разсудочности;замѣчается гармоническое сочетаніе разсудка съ волей и чувствомъ вѣры,которыя сливаются въ одно неразрывное цѣлое; православіе. На западѣ,наоборотъ,односторонность жизни сказывается въ преобладаніи раціонализма надъ остальными духовными силами человѣка,что,по мнѣнію славянофиловъ,замѣтно даже въ самой религіи :католицизмъ есть возведеніе особенностей одного изъ патріарховъ (am) на степень всеобщей истинной церкви. Поэтому,тогда какъ въ нашемъ духовномъ мірѣ есть центръ тяжести ,средоточіе,ведущее къ сліянію всего духовнаго въ одно живое цѣлое ,на западѣ полагаютъ, „что достиженіе полной истины возможно и для раздѣлившихся силъ ума ,самодвижнодѣйствующихъ въ своей одинокой отдѣльности“ |И.Кирѣевскій|. И такъ,на востокѣ Европы мы находимъ основу нашего бытія въ живой народной силѣ ,которая и есть внутренняя правда ;на западѣ между тѣмъ "основаніемъ народной жизни считаютъ убѣжденіе ,которое она силится

изобрѣсти напряженіемъ мышленія ,но въ этой отчаянной работѣ ,во всякомъ случаѣ любопытной и поучительной ,до сихъ поръ еще каждый опытъ былъ противорѣчіемъ другого." |И.Кирѣевскій|

Такимъ образомъ въ русской народности |до и славянской вообще| есть внутренняя правда,которой нечего искать на западѣ .Отсюда вытекаютъ новыя заключенія ,характеризующія ученіе славянофиловъ;разъ въ народѣ есть внутренняя правда ,образованному классу нужно слиться съ народомъ, которому необходима свобода мысли и слова для высказыванія „правды" и ,наоборотъ ,слѣдуетъ отвернуться отъ запада и возвратиться къ самимъ себѣ ,къ до-Петровской Руси, которой еще не коснулось разъѣдающее вліяніе западно-европейской цивилизаціи .Въ такомъ случаѣ будущность принадлежитъ Славянщинѣ ,обновленіе Европы пойдетъ съ Востока |А.Хомякова|; "гнилой" западъ окончательно рухнетъ .

Опредѣливши коренныя свойства русской народности и развивая далѣе свое ученіе, Славянофилы старались выяснить тѣ формы,въ которыхъ проявилась внутренняя правда; она сказывается въ семьѣ и общинѣ .Семья основана на кровныхъ и нравственныхъ началахъ взаимной любви на общности хозяйственныхъ интересовъ ,которые возможны даже при раздѣльномъ владѣніи имуществомъ |территоріальное начало| и на круговой порукѣ. Семья можетъ сжиматься и расширяться, причемъ лица,принятыя въ ея составъ,получаютъ возможность подавать голосъ въ рѣшеніи дѣлъ касательно общаго имущества и тѣхъ случаевъ ,когда семья является общиною. А семья является общиною въ тѣхъ случаяхъ,когда возникаетъ вопросъ о владѣніи землей и объ участіи отъ ея

лица естественнаго или искусственнаго представителя на вѣчѣ. Такимъ образомъ община есть союзъ людей, отказывающихся отъ своего эгоизма, отъ личности своей и являющихъ общее ихъ согласіе; это дѣйство любви, высокое дѣйство христіанское. Это община бытовая, а не договорная." |х|

Слѣдовательно не родовой бытъ, а общинный характеризуетъ Славянъ въ то время, когда они становятся извѣстными въ исторіи; на западѣ, напротивъ, индивидуализмъ мѣшалъ образованію общинъ. Изъ начала внутренней правды любви вытекаетъ начало единогласнаго рѣшенія общиннаго дѣла, не допускающее насилія большинства надъ меньшинствомъ, постоянно встрѣчающагося въ западно-европейскихъ формахъ общественности. Хотя общины и не насили въ себѣ начала внѣшней правды, наряда государства, однако пользовались въ древнее время не одними только гражданскими, но и политическими правами, полнымъ самоуправленіемъ. Благодаря такимъ условіямъ каждая община |земля| представляла независимый политическій организмъ, сносившійся съ другими подобными ему организмами на равныхъ правахъ. Раздоры между землями и борьба съ иноземными племенами обнаружили однако неспособность общиннаго строя поддерживать нарядъ. Для его возстановленія и защиты внѣшнихъ враговъ призваны были князья варяги, они первоначально служили простыми посредниками между общинами и не вмѣшивались во внутреннее ихъ самоуправленіе, но съ теченіемъ времени мало по малу стали овладѣвать прежними ихъ политическими правами: такъ наряду съ древнимъ общественнымъ строемъ сталъ возникать новый государственный порядокъ.

Призваніе князей было мирнымъ. Наша исторія поэтому начинается съ свободы и сознанія. "Исторія другихъ государствъ съ насилія и принужденія, рабства и вражды. Но

х) К. Аксаковъ. Соч. стр. 202.

какъ скоро община призвала государство ,такъ въ основу русской исторической жизни должны были лечь два начала: земля и государство. Между ними мало было сходнаго. Община объединялась изнутри безъ помощи внѣшней принудительной силы: ибо общинныя отношенія основаны были на началахъ внутренней правды. Государство,напротивъ понимало духовную свободу только какъ устройство,порядокъ |нарядъ|, основы-начала жизни-какъ правила,предписанія;въ государствѣ,такимъ образомъ,все формулировалось ,достигалось путемъ внѣшней,а не внутренней правды. Отсюда противоположеніе земли ,выросшей на основахъ общиннаго быта государству. Отношеніе земли къ государство легло въ основаніе Русской Исторіи: народъ считалъ необходимымъ государство, которое вытягивало изъ него государственные соки,и такимъ образомъ очищало землю |x|.

Опредѣливши начала,взаимоотношеніемъ которыхъ уясняется характеръ русской исторіи,Славянофилы пытались далѣе съ той же точки зрѣнія указать и на важнѣйшіе періоды ея развитія;такихъ періодовъ они насчитывали четыре:Кіевскій,Владимірскій,Московскій и Петербургскій.

Въ Кіевскомъ періодѣ,по мнѣнію Славянофиловъ,замѣтную роль играли отдѣльныя общины,т.е.союзы мелкихъ дымовъ, дворовъ,поселковъ,города и земли,объединенныя общимъ имъ языкомъ бытомъ и вѣрой православной. Во Владимірскомъ -общины стали смыкаться въ отдѣльныя матеріальныя массы

|x| К. Аксаковъ, Соч.т.I,стр.56-58.-

РУССКАЯ ИСТОРІЯ проф. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКІЙ.- Листъ 5-ый.

Литографія Богданова.Эртелевъ пер.№ I|I2.-

надолго сохранившія свои особенности;между тѣмъ въ Сѣверо-Восточной Руси изъ нихъ образовались отдѣльные княжества,которыя вслѣдъ за-тѣмъ соединились въ одно Московское государство;территорія его окончательно опредѣлилась въ Петербургскій періодъ нашей исторіи.

Наряду съ земскимъ началомъ нашей исторіи развивалось и государственное. Въ Кіевскомъ періодѣ земля объединилась не только языкомъ,бытомъ и вѣрою,но и кровнымъ единствомъ князей. Во Владимірскомъ эта же связь стала постепенно слабѣть и пала;въ Московскомъ;взамѣнъ ея развилось единодержавіе,окончательно утвердившееся въ Петербургѣ.

Развитіе основныхъ началъ русской исторіи не всегда шло мирнымъ путемъ: на него вліяла борьба разнородныхъ интересовъ земли и государства. Борьба общинъ между собой происходила первоначально въ Кіевскомъ періодѣ,подъ предводительствомъ князей;затѣмъ ослабѣла во Владимірскомъ,когда одно княжество думало усилиться на счетъ другого;въ Петербургскомъ періодѣ такая борьба совсѣмъ прекратилась; ее замѣнилъ антагонизмъ между верхними классами русскаго общества,зараженными европейскимъ духомъ и низшими его слоями,сохранившими единеніе съ землей. Рядомъ съ борьбой между общинами шла борьба и между князьями. Въ Кіевскій періодъ нашей исторіи общины помогали имъ въ борьбѣ смотря по обстоятельствамъ. Участіе ихъ стало менѣе замѣтнымъ во Владимірскомъ періодѣ,когда раздоры князей усилились,и совсѣмъ исчезаетъ при Московскихъ государяхъ ,во время борьбы ихъ со своими соперниками за объединеніе государства: общины теперь уже не защищали отдѣльныхъ князей.Поэтомъ самый центръ ,вокругъ котораго вращались

политическія отношенія въ разное время получалъ различныя значенія. Въ Кіевскомъ періодѣ напр. борьба между князьями шла за честь кіевскаго сидѣнія; хотя Кіевъ какъ столица важенъ былъ для этихъ князей, однако онъ же имѣлъ значеніе, какъ метрополія- и для населенія. Съ перемѣщеніемъ столицы во Владиміръ, характеръ борьбы измѣнился: ее повели изъ-за княжества наиболѣе могущественнаго въ матеріальномъ отношеніи, а таковымъ каждый князь старался сдѣлать свой собственный удѣлъ; еще позже Москва стала представительницей государственнаго и земскаго единства; такой полноты значенія Петербургъ не достигнулъ: онъ всегда былъ не земской, а только государственной столицей.

Развитіе основныхъ началъ русской исторіи вліяло и на перемѣны въ ихъ взаимноотношеніи. Русь Кіевская отличалась развитіемъ общественныхъ началъ и слабостью государственнаго элемента. Въ Руси Владимірской ослабленіе родственной связи и увеличеніе матеріальнаго могущества княжествъ повело къ усиленію начала государственнаго; оно окончательно окрѣпло въ Руси Московской: здѣсь подъ вліяніемъ Хана и Византіи возвысилась царская власть. Развитіе его, наконецъ, завершилось въ Петербургѣ подъ чрезмѣрно усилившимся вліяніемъ Западной Европы.

На внутреннее развитіе Русской народности, конечно, вліяли и внѣшнія политическія условія. За набѣгами Печенѣговъ и Половцевъ на Кіевъ послѣдовало нашествіе Татаръ, которое далс почувствовать русскимъ людямъ ихъ духовную связь и выгоды земскаго союза. Нѣчто подобное произошло и въ Междуцарствіе, когда особенно ярко обнаружились общинныя начала, силы земли и когда также какъ и въ 862г., призванъ былъ Государь, но только изъ своихъ. Наконецъ, и въ нашествіи Наполеона земля спасла государство.

Кромѣ особенностей, оттѣнявшихъ различіе отдѣль -

ныхъ періодовъ русской исторіи одного отъ другого, -Славянофилы указывали и на такія черты, которыми нѣсколько періодовъ заразъ отличаются отъ другихъ. Въ теченіе первыхъ двухъ періодовъ, напр. земское начало сказывалось въ вѣчѣ-совѣщаніи чисто нравственномъ и свободномъ по существу своему, но носившемъ вмѣстѣ съ тѣмъ отпечатокъ грубой силы нисколько не узаконенной, а являвшейся случайно. Въ третьемъ періодѣ нашей исторіи, напротивъ, тоже начало получило болѣе правильную организацію: первый царь созвалъ и первый земскій соборъ, за которымъ послѣдовали и многіе другіе, выражавшіе собою мнѣніе земли. Къ третьему періоду нашей исторіи, такимъ образомъ, относится упорядоченіе земскаго начала: "правительству стала принадлежать сила власти, землѣ-сила [нравственная] мнѣнія", свобода мысли и слова оказались ея атрибутами. Другая особенность отличаетъ, по мнѣнію Славянофиловъ періоды: Кіевскій, Владимірскій и Московскій отъ Петербургскаго. Основанный на добровольномъ соглашеніи [съ призваніемъ Рюрика] союзъ земли и государства не былъ нарушенъ Московскими государями. Хотя Іоаннъ IУ установленіемъ опричнины и земщины и оторвалъ дѣло государства отъ дѣла земскаго-, но они снова соединились при царѣ Ѳеодорѣ; вторично распались во времена смуты и возстановлены были лишь избраніемъ царствующей династіи Романовыхъ. Впрочемъ и при нихъ отношенія между землею и государствомъ не долго оставались въ равновѣсіи: ибо вскорѣ нарушены были революціонною дѣятельностью Петра. Такимъ образомъ въ Петербургскій періодъ нашей исторіи земля была подчинена государству.

Подъ вліяніемъ ученія Славянофиловъ сложилась и новая теорія, такъ называемыхъ культурно-историческихъ ти-

повъ ,созданная Н.Данилевскимъ,ученымъ,который впервые попытался воспользоваться болѣе строгимъ научнымъ методомъ для систематизированія ихъ воззрѣній .- Для этого Н.Данилевскій |х| замѣнилъ искусственную классификацію историческихъ явленій на періоды древній,средній и новый болѣе естественнымъ по его мнѣнію дѣленіемъ на культурно-историческіе типы и изъ сдѣланной имъ группировки считалъ возможнымъ вывести эмпирическіе законы. Вопреки новѣйшей эволюціонной теоріи,признавая въ органическомъ мірѣ существованіе самостоятельныхъ и независимыхъ типовъ организаціи Н.Данилевскій туже точку зрѣнія перенесъ и на исторію человѣческихъ обществъ. Каждый народъ переживаетъ,по его мнѣнію, подготовительные стадіи развитія т.е. періоды "этнографическій",а затѣмъ и "государственный", въ теченіе которыхъ вырабатывается народный типъ,оконча - тельно сказывающійся въ послѣднемъ "цивилизаціонномъ пэріодѣ" его жизни. Каждый народъ при этомъ живетъ самъ для себя и имѣетъ свою особую идею,которая сказывается въ его культурно-историческомъ типѣ. Подъ такіе совершенно различные ,неразложимые и не соизмѣрные типы человѣчества подходятъ не только отдѣльныя народности ,но и группы родственныхъ между собою народностей. Къ одному изъ нихъ принадлежатъ народности западно-европейскія ;къ другому племена славянскія .Естественно поэтому,что между Россіей и Европой лежитъ глубокая пропасть. Европа сыграла свою роль,"изжила" свое историческое существованіе,тогда какъ Россіи предстоитъ еще осуществленіе таящейся въ ней идеи. Отрицаніе теоріи эволюціи и употребленіе научнаго метода, какъ средства для доказательства правоты славянофильскаго

|х| Н.Данилевскій,Россія и Европа 1-е изд.СПБ.1871г.5-ое изд. Н.Страхова СПБ. 1895г.-

ученія представляетъ такимъ образомъ весьма [illegible] сочетаніе двухъ различныхъ точекъ зрѣнія: ложно-научной и исключительно національной въ силу теорію культурно-историческихъ типовъ.

Главная заслуга теоріи славянофиловъ состояла въ томъ, что они выдвинули значеніе древне-русской общины въ нашей исторіи и вообще обратили вниманіе на національныя самобытныя черты древне-русской жизни. Та-же теорія однако отличается и довольно крупными недостатками; перечислимъ ихъ вратцѣ:

I| Славянофилы совершенно отрицали существованіе родового быта у Русскихъ славянъ, мы не имѣемъ достаточно твердыхъ основаній для такого вывода; напротивъ, и у Русскихъ Славянъ можно замѣтить слѣды этого-же быта. 2| Славянофилы не дали яснаго опредѣленія того общественнаго союза, который они называли общиной, не позаботились и объ уясненіи понятія государства, много другихъ вопросовъ подобнаго же рода они оставили не затронутыми и нерѣшенными. 3| Славянофилы указывали скорѣе на факты древне-русской жизни, а не на ея развитіе; они увлекались изученіемъ самобытныхъ силъ русской національности, но обратили слишкомъ мало вниманія на ихъ развитіе: по мнѣнію славянофиловъ онѣ изначала въ совершенномъ видѣ заложены были въ русскій народъ, хотя въ разное время и укладывались въ различныя формы. При такихъ условіяхъ историческія воззрѣнія Славянофиловъ не могли отличаться динамическимъ прогрессивнымъ характеромъ. Вотъ почему возможна была та идеализація прошлаго и та односторонняя точка зрѣнія на Петра, которыми отличались представители Славянофильскаго направленія; они были также склонны переносить свои современные идеалы въ прошлое, чѣмъ разумѣется лишали себя возмож-

лости понимать его въ надлежащемъ смыслѣ.4| Русская исторія была въ глазахъ славянофиловъ не только національной,но и общечеловѣческой исторіей.Русскій языкъ совершеннѣйшій языкъ."Русскій народъ говорилъ К.Аксаковъ не есть народъ :это человѣчество.Народомъ онъ является оттого что обставленъ народами съ исключительно народнымъ смысломъ и человѣчество у него является потому народностью.Русскій народъ свободенъ |при крѣпостномъ правѣ ? ред.| что имѣетъ въ себѣ государственнаго внѣшняго элемента , не имѣетъ въ себѣ ничего условнаго,даже нѣтъ , можно сказать, восклицанія ,восклицанія восторга или привѣта |ред.| наконецъ, и то мистическое значеніе ,какое,по мнѣнію славянофиловъ, имѣла русская исторія подготовлявшая будущее значеніе русской народности и славянства.вообще,придавало иногда ихъ теоріямъ характеръ проповѣди.На русскій языкъ напр. К.Аксаковъ смотрѣлъ ,какъ на явленіе мистическое,на нашъ эпосъ,какъ на своего рода таинственное прообразованіе ,а русская исторія ,по его словамъ,имѣетъ значеніе Всемірной исповѣди,она можетъ читаться,какъ житіе святыхъ. |Собр.сочинен.т.I стр.625|.

В. ТЕОРІЯ РОДОВОГО БЫТА.

Западническое направленіе возникло почти одновременно съ славянофильскимъ. Основателемъ его можно считать С.М. С о л о в ь е в а ,ученика М.Т.Каченовскаго и М.П. Погодина. Каченовскій развилъ въ Соловьевѣ критическій такъ и стремленіе сравнивать явленія русской жизни и исторіи съ однохарактерными явленіями у другихъ славянскихъ и вообще западно-европейскихъ народовъ;Погодинъ пріучилъ будущаго историка Россіи довѣрять источникамъ

К. Аксаковъ, Собр. Соч., т. I, стр. 630.

древне-русской исторіи и не брезгать фактическимъ матеріаломъ; впрочемъ, когда ученикъ его сталъ прибѣгать къ широкимъ историческимъ отвлеченіямъ, Погодинъ пришелъ въ ужасъ и сталъ ярымъ противникомъ Соловьева. Разсказываютъ также, что на первыхъ порахъ Соловьевъ бывалъ въ славянофильскихъ кружкахъ и свою магистерскую диссертацію |x| написалъ подъ вліяніемъ славянофиловъ, съ которыми онъ и впослѣдствіи сходился во взглядахъ на протестантизмъ и православіе. Наибольшее вліяніе на воззрѣніе Соловьева оказали однако, научные споры З и б е л я и В а й ц а о родовомъ бытѣ, съ которыми Грановскій знакомилъ русскую публику и труды Эверса |xx|, которые по примѣру историка Нѣмецкаго права Эйхорна считалъ такой бытъ коренною формою нашей древней общественности. С.М.Соловьевъ въ значительной мѣрѣ переработалъ и дополнилъ точку зрѣнія своихъ предшественниковъ. |xxx|

По мнѣнію С.Соловьева исторія есть народное самосознаніе, ее нельзя дѣлить на періоды, которые другъ отъ друга отличались бы какими-нибудь внѣшними признаками: „не дробить русскую исторію на отдѣльныя части, но соединять ихъ, слѣдить преимущественно за связью явленій, за непосредственнымъ преемствомъ формъ, не раздѣлять началъ, но

|x| Соловьевъ, отношеніе Новгорода къ великимъ князьямъ М.1846.

|xx| Эверсъ, Das älteste Recht der Russen. Dorp. 1826.

|xxx| Кромѣ указан.соч.см.ст С.Соловьева "О родовыхъ отношеніяхъ Московскихъ князей доевн.Руси " въ Моск.Литерат. Сборн.1846г. сочин.: Исторія отношеній между русскими князьями Рюрикова Дома. М.1847г. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ "особ.т.I и 2. Послѣднее изданіе Исторіи Россіи сдѣлано Товариществомъ "Общественная польза" , книга I-VI и указатель къ нимъ.-

разсматривать ихъ во взаимодѣйствіи ,стараться объяснить каждое явленіе изъ внутреннихъ причинъ ,прежде чѣмъ выдѣлить его изъ общей связи событій и подчинить внѣшнему вліянію;-таковы обязанности историка ,какъ понималъ ихъ С.Соловьевъ. Исторію Россіи онъ пытался поэтому изобразить, какъ внутренній органическій процессъ развитія. Мастерски охарактеризовавши природу русской государственной области и вліяніе ея на нашу исторію,Соловьевъ вслѣдъ затѣмъ переходитъ къ изученію быта племенъ,заселявшихъ эту область.Славяне восточные |по крайней мѣрѣ до времени Ярослава I| жили родами т.е.союзами лицъ связанные кровными узами родства,близкихъ и дальнихъ родственниковъ съ родовымъ старшиною во главѣ. Такой бытъ повліялъ и на отношенія князей къ призвавшему ихъ населенію,и на связь ихъ другъ съ другомъ,связь"чисто "родовую ,а не государственную. Со второй половины XII вѣка,когда центръ жизни съ юго-запада перешелъ на сѣверо-востокъ,стали развиваться понятія территоріальныя. Благодаря ихъ вліянію замѣчается ослабленіе родовыхъ отношеній между княжескими линіями, вызвавшее стремленіе каждой изъ нихъ увеличить свои силы на счетъ другихъ. Южно-Русскіе князья въ этомъ отношеніи оказались однако,менѣе способными,чѣмъ князья сѣверо-восточной Руси,тѣмъ болѣе,что на югѣ князья пришельцами,тогда какъ на сѣверо-востокѣ они сами стали природными хозяевами и у себя дома принимали гостей -колонистовъ;новые поселенцы всѣмъ были обязаны князю ,во всемъ отъ него зависѣли ;жили на его землѣ,въ его городахъ ,слѣдовательно не могли помѣшать развитію его власти,которая кстати сумѣла найти поддержку себѣ и въ новыхъ городахъ во время борьбы ихъ со старыми центрами тяготѣвшими къ прежнимъ родовымъ и дружиннымъ порядкамъ. Неудивительно

[illegible]ету,что новый государственный строй водворялся не на [illegible]надѣ,а въ сѣверо-восточной Руси ,въ великомъ княжествѣ Московскомъ,гдѣ онъ окончательно одержалъ верхъ надъ родовыми отношеніями при Иванѣ IV. Со второй половины XVII в. государственный порядокъ сталъ обновляться,онъ усилился еще болѣе послѣ мудрыхъ и благодѣтельныхъ преобразованій Петра Великаго, который преобразователь ввелъ Россію въ семью Европейскихъ государствъ.

Такіе же взгляды на ходъ преимущественно древне-русской исторіи высказаны были и К.Д. Кавелинымъ |х|. Кавелинъ,впрочемъ, ввелъ существенныя измѣненія въ схему построенную С.Соловьевымъ. Первый періодъ нашей исторіи,по мнѣнію К.Кавелина,представляетъ постепенное развитіе исключительно кровнаго родоваго быта ,поглощающаго человѣческую личность .Этотъ бытъ долго держался въ народѣ и въ сферѣ политическихъ отношеній время отъ призванія Варяговъ и до Ярослава представляетъ перерывъ въ его господствѣ. Лишь при Ярославѣ Варяги слились со Славянами и совершенно подчинились туземному элементу,завѣщавъ намъ надолго мысль о государственномъ единствѣ всей русской земли ,-дружинное начало и систему областного управленія. Поэтому со времени Ярослава возобновляется развитіе родоваго начала ,предоставленнаго самому себѣ. Мало по малу однако родовыя начала ,продолжавшія дѣйствовать въ народномъ быту,уступаютъ мѣсто семейнымъ въ отношеніяхъ междо-

---

|х| К.Кавелинъ,Полное собр.соч.4 т.М.1859.особенно ст.: "Взглядъ на юридическій бытъ древ.Россіи",появившейся въ 1847г.Новое болѣе полное изд.соч.К.Д.Кавелина подъ редак.Д. Корсакова и М.Словинскаго,въ 1897-1899гг.вышли первые три тома ожидается четвертый.-

княжескихъ. Благодаря внутреннему процессу [illegible] положенія родовъ, которое могло бы привязать [illegible] князей къ [illegible] Россіи не [illegible], этотъ [illegible] [illegible] [illegible]

было начать мыслить и дѣйствовать подъ чужимъ вліяніемъ , отсюда необходимость преобразованій которыми Петръ I открылъ новую эру нашей исторіи |x| .

Третьимъ виднымъ представителемъ юридической школы можно считать Б.Н. Ч и ч е р и н а: онъ признавалъ дѣленіе русской исторіи на три періода: родовой, семейный-вотчинный и государственный ,установленные однимъ изъ его учителей К.Кавелинымъ.Сопоставляя схему выработанную Кавелинымъ съ ученіемъ Гегеля ,Чичеринъ нѣсколько отодвинулъ первый періодъ въ древность и такимъ образомъ ослабилъ значеніе родовыхъ отношеній для того времени, съ котораго мы начинаемъ изучать исторію русскаго государства; далѣе Чичеринъ переименовалъ семейно-вотчинный бытъ гражданскимъ обществомъ и наконецъ оставилъ безъ существенныхъ измѣненій третій періодъ,установленный его предшественниками -періодъ развитія государства. Разложеніе родовыхъ отношеній ,по мнѣнію Б.Чичерина ,не повело къ образованію общинъ. Сельская община сложилась подъ вліяніемъ правительства. Родовыя отношенія также не имѣли особаго значенія:въ то время существовало „безграничное господство личной свободы ,благодаря которому общественные элементы были слишкомъ слабы и безсвязны",князья владѣли своими удѣлами ,какъ вотчинами;между имуществомъ частнымъ и государственнымъ не существовало различія. Отсюда и наслѣдованіе у Московскихъ князей происходило по частному праву ,причемъ также какъ и въ наслѣдованіи частныхъ лицъ того времени преобладающимъ началомъ являлась личная воля завѣщателя. Вообще отношенія князей были не столько родовыми,

---

|x| В. Сергѣевичъ, Государство и право въ Исторіи въ Сб.Госуд.Зн.т.VII стр.73-74.-

сколько личными;отсюда сильная измѣнчивость ихъ отношеній,которыя имъ приходилось закрѣплять много разъ повторявшимися и разнообразными договорами |x|в. Со времени великаго князя Ивана III эти порядки стали уступать мѣсто государственнымъ началамъ. Впрочемъ эти начала еще въ XVII в. не устраняли значительной неопредѣленности отношеній |xx| и только при Петрѣ I получили надлежащее развитіе.

Къ воззрѣніямъ Соловьева ,Кавелина и Чичерина отчасти примыкаетъ В.И. С е р г ѣ е в и ч ъ (xxx). В.И.Сергѣевичъ развилъ положеніе Чичерина о томъ,что въ удѣльное время преобладали личныя эгоистичныя отношенія, съ теченіемъ времени уступившія мѣсто государственному началу, и раздѣлилъ русскую исторію на періодъ господства личности и періодъ господства государства.Господство личности,которая въ историческое время вышла изъ родовыхъ путъ ,повело къ образованію вѣча: ибо вѣче есть слѣдствіе присущаго каждому "мужу" права устраивать свои собственныя дѣла ,изъ которыхъ еще не выдѣлились общественныя. Вѣче,однако, было неорганизованнымъ .Княжеская власть ,хотя и служила главнымъ двигателемъ древне-русскаго общества, но тоже основывалось не на родовомъ,а на личномъ началѣ (столя не наследованием, а добиванием. В таком смысле) и отношенія князей къ волостямъ опредѣлялись "рядомъ". Впрочемъ и княжеская власть не была организована "личная",а не родовая| отношенія князей вели къ заключенію

|xx| Б.Чичеринъ. Областныя учрежденія Россіи въ XVIIв.1856г

(xxx) В.Сергѣевичъ. Вѣче и князь.М.1867г.Государство и право въ исторіи въ Сб.Госуд.и Знаній т.VII стр.19-96г.Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права СПБ.1883г.Русс юридическія древности т.I СПБ71890.т.II вып.I СПБ.189? вып.II СПБ7 1896 года.-

между ними договоровъ къ съѣздамъ.Вообще, въ древней Россіи политическія отношенія основаны были на "рядѣ" или разрѣшались "судомъ Божіимъ" ,войной .Идеи права въ такихъ отношеніяхъ еще не выработались. Съ Іоанна III господство личности начало смѣняться господствомъ государства. Петръ I измѣнилъ, впрочемъ ,не совсѣмъ удачно ,чисто національныя начала его.

Итакъ историко-юридическая формула Соловьева и Кавелина ,сопровождавшая нѣкоторою неопредѣленностью и метафизическое построеніе Б.Чичерина во взглядахъ В.И.Сергѣевича уступили мѣсто чисто-юридической и довольно формальной точкѣ зрѣнія.

Теорія родоваго быта имѣла конечно большое значеніе въ дѣлѣ разъясненія нашего историческаго прошлаго. Она внесла идею развитія въ нашу исторію и представляла его въ логической послѣдовательности основныхъ ея началъ и органическомъ порядкѣ присущихъ ей формъ государственности. Только что указаннымъ свойствомъ теорія родоваго быта несомнѣнно выгодно отличалась отъ взглядовъ славянофиловъ .При всѣхъ своихъ достоинствахъ она страдала,однако,и нѣкоторыми недостатками. 1| Приверженцы ея не всегда ясно опредѣляли ,что слѣдуетъ понимать подъ родомъ и поэтому часто смѣшивали понятіе рода съ понятіемъ семьи; они также не обратили вниманія на то,что смѣна кочеваго быта осѣдлымъ и самая колонизація способствовали разложенію родоваго строя и, наоборотъ, вызвали образованіе территоріальныхъ общинъ. 2| Западники придавали въ древнерусской исторіи исключительное значеніе "родовому началу" ,которымъ и объясняли междокняжескія отношенія;такимъ образомъ противники славянофиловъ не сумѣли указать на то значеніе,какое въ развитіи ихъ имѣли города съ волостями,

а также земли и, вообще, мало посвятили труда на изученіе русскаго общества, слишкомъ ф о р м а л ь н о смотрѣли на ходъ русской исторіи. 3) Наконецъ приверженцы теоріи родоваго быта слишкомъ пренебрегали вліяніемъ внѣшнихъ международныхъ отношеній [патріархальныхъ вообще] на древне-русскую жизнь и, наоборотъ, быть можетъ, нѣсколько преувеличивали тоже вліяніе на ходъ нашего развитія въ XVIII в.

С. РАЗЛОЖЕНІЕ, СМѢШЕНІЕ И СОЕДИНЕНІЕ ТЕОРІЙ ОБЩИННАГО И РОДОВАГО БЫТА.

Чрезмѣрная исключительность общинной и родовой теорій стала ощущаться уже въ 60-хъ годахъ. Область вѣдѣнія русской исторіи расширилась: обратили больше вниманія, чѣмъ прежде, на археологическій и этнографическій матеріалъ, съ большимъ успѣхомъ стали примѣнять и сравнительный методъ изученія. Явилась потребность въ видоизмѣненіи исключительности прежнихъ точекъ зрѣнія; такое направленіе ясно сказалось въ трудахъ Ѳ. Леонтовича и А. Никитскаго, И. Забѣлина и А. Градовскаго.

Ѳ. Л е о н т о в и ч ъ, на основаніи аналогіи между обычаями древнерусскими и югославянскими пришелъ къ заключенію, что въ основѣ нашей древней общественности лежалъ не родъ и не семья, а Вервь или Задруга. На первыхъ порахъ, говоритъ онъ, послѣ выдѣленія семей и розложенія родоваго быта съ его чисто к р о в н ы м и патріархальными отношеніями и порядками въ понятіе задруги могъ входить только союзъ семьи въ строгомъ смыслѣ. Условія общежитія должны были повести къ расширенію старой, чисто семейной задруги и подчинить ее вліянію новыхъ элементовъ общинныхъ. Въ ту пору исторія и застаетъ славянскія верви

и задруги. Ихъ нельзя считать простыми семьями ;въ нихъ преобладаетъ прежде всего общинный характеръ отношеній. Верви и Задруги представляютъ собственно переходную ступень къ чисто общиннымъ формамъ жизни. Члены Задруги объединились не столько кровными связями -сколько общими хозяйственными интересами сожительствомъ на одной племенщинѣ |землѣ| и чаходились въ договорныхъ отношеніяхъ другъ къ другу |х|.Съ указанной нами точки зрѣнія профессоръ Леонтовичъ критиковалъ |его| теоріи ,высказанныя его предшественниками |хх|. Статьи Леонтовича показали,что придерживаясь общинной теоріи можно тѣмъ не менѣе не примыкать къ родовой.

Приверженцы послѣдней въ свою очередь смягчили свои воззрѣнія,А. Никитскій |ххх| сдѣлалъ значительныя измѣненія въ родовой теоріи ,онъ указалъ на то,что родовой бытъ въ своемъ развитіи проходитъ двѣ ступени: естественную по началу кровнаго родства;фиктивную т.е.мнимаго происхожденія всѣхъ членовъ союза отъ одного лица,какъ родоначальника. Допуская такимъ образомъ фикцію общаго родоначальника ,выборное происхожденіе родовой власти и равноправность членовъ рода ,Никитскій въ значительной мѣрѣ расширилъ прежнюю родовую теорію.

|х| Ѳ.Леонтовичъ, О значеніи верви сравнит.съ задругою въ Журн.Мин.Нар.Пр. 1861.апрѣл.стр.I-I9

|хх| Ѳ.Леонтовичъ Задружно-общинный характеръ политическаго быта древней Россіи Ж.М.Н.Пр.1874г.ч.ч.CLXXIII и CLXXIУ, Исторія русскаго права Од.1869 вып.I Старый Земскій обычай Од.1889 въ Труд.Одес.Арх.съѣзда.Ѳ.Леонтовичу принадлежитъ нѣсколько еще другихъ сочиненій,гл.образомъ по исторіи Литовскаго права.-

|ххх| А.Никитискій. Теорія родового быта въ древней Руси ВѣстнЕвропы 1870.августъ.Очеркъ внутренней ис.Пскова.СПБ.

А. Лаппо-Данилевский

Задруга Леонтовича и фиктивный родъ Никитскаго уже не такъ сильно разнились между собою, какъ община и родъ прежнихъ славянофиловъ и западниковъ. Естественно, поэтому что въ тоже время въ русской исторіи обнаружились попытки не только смягчить, но и смѣшать или соединить объ точки зрѣнія. Такое направленіе замѣтно напр. въ трудахъ Забѣлина [x], а отчасти и А.Д.Градовскаго.

И. Е. З а б ѣ л и н ъ не отличается особенной устойчивостью и опредѣленностью своихъ общихъ воззрѣній. Онъ признавалъ сперва родъ чуть-ли не въ смыслѣ родовой теоріи; затѣмъ въ значительной степени ограничилъ ее, когда сталъ утверждать, что родъ обнимаетъ отца, сыновей и внуковъ и слѣдовательно близко подходитъ къ понятію о семьѣ, и еще болѣе отступилъ отъ своей первоначальной точки зрѣнія, когда родъ сталъ приравнивать къ двору, хозяйству. Вмѣстѣ съ тѣмъ И.Е. Забѣлинъ признавалъ и общину, которая, по его мнѣнію, однако, слагалась не изъ отдѣльныхъ свободныхъ личностей, а изъ родовъ или даже изъ дворовъ [хозяйствъ]; въ русской общинѣ тѣмъ не менѣе существовало и "равенство правъ на землѣ". Какимъ бы характеромъ, однако, ни отличались родъ и община, личность въ такихъ общественныхъ союзахъ еще не имѣла самостоятельнаго значенія. Въ процессѣ ея высвобожденія, опиравшемся на семейное начало, а не родовое, Забѣлинъ подобно Кавелину видитъ сущность нашего историческаго развитія. Представителемъ личнаго начала, а слѣдовательно и освободителемъ личности является государь-вотчинникъ. Въ этомъ отношеніи очень много сдѣлалъ царь

---

[x] И.Забѣлинъ. Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI, XVIIвв. 1862г. Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI XVIIвв. 1869г. изд. 2-е. 2 тома 1872г. Общее значеніе имѣетъ введеніе ко второму тому. Исторія русской жизни томъ I 1876г. и томъ II 1879

Литогр. Богданова. Эртелевъ пер. № I|I2.-

Іоаннъ Грозный. „Онъ указалъ дорогу къ высвобожденію личности и обрисовалъ собою будущую личность освободителя личности -Петра." Здѣсь И.Е.Забѣлинъ точно забываетъ ,что если личность стала высвобождаться изъ родовыхъ путъ,то лишь для того,чтобы попасть подъ правительственную опеку и покрайней мѣрѣ на время потерять самостоятельность подъ тяжелымъ ярмомъ тяглой и государственной службы. Поэтому едва-ли возможно говорить о высвобожденіи личности въ Московскій періодъ нашей исторіи, а только о замѣнѣ одного рода ея зависимости-другимъ. Въ XVIII в. Забѣлинъ опять таки ,подобно Кавелину, видитъ раздвоеніе между землей и государствомъ ,раздвоеніе ,которое въ значительной степени сгладилось подъ вліяніемъ новѣйшей реформы 60-хъ годовъ нашего столѣтія. Главная сила произведеній Забѣлина заключается не столько въ общихъ воззрѣніяхъ, сколько въ томъ умѣненіи ,съ какимъ онъ на основаніи глубокого знакомства съ бытовыми данными нашей отечественной исторіи мастерски изобразилъ живыя картины изъ древне-русской жизни.

Большую послѣдовательность въ соединеніи общинной теоріи и родовой обнаружилъ А.Д. Градовскій |x| .Зародыши политическаго быта древней Россіи А.Градовскій усматривалъ въ территоріальной общинѣ .Въ каждой изъ такихъ общинъ было свое государство. Федерація общинъ, пространственно связанныхъ между собой ,округъ подчиненный одной политической власти -становился волостью. Волость-іерар-

---

|x| А.Градовскій.Критическ.статья на изслѣдованіе В.И.Сергѣевича "Вѣче и князь" въ Жур.Мин.Народ.Просв.1868г. гл. CXI и соч."Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи",т.I СПБ. 1868г.Важное значеніе для новой исторіи имѣютъ его

хія общинъ,которая коренилась въ колонизаціонномъ началѣ, ступени ея слѣдующія: деревня,село,слобода ,пригородъ,городъ. Вполнѣ самостоятельнымъ политическимъ организмомъ община является лишь до призванія князей ,задача которыхъ была вытѣснить ее изъ слагавшагося государственнаго порядка. Единство волости опредѣлялось не принадлежностью ея одному князю,но соблюденіемъ іерархическихъ отношеній между ея частями. Въ такой территоріальной общинѣ уже таились зародыши государства ,получившаго дальнѣйшее развитіе ,благодаря призванію князей. Князь первоначально былъ посредникомъ между общинами,а не между лицами .І и князьяхъ политическая роль общины ограничивалась немногими дѣлами -призваніемъ и рядомъ съ князьями ,но за нею оставалась неприкосновенною широкая сфера административной и хозяйственной дѣятельности.Признавая,такимъ образомъ,существованіе территоріальной общины въ древнее время А.Д. Градовскій указывалъ однако и на то,что отношенія между князьями регулировались началами родового быта уступившаго мѣсто территоріальнымъ со времени Андрея Боголюбскаго,такимъ образомъ возникло нѣсколько самостоятельныхъ княжествъ-вотчинъ.Одно изъ нихъ Московское возвысилось надъ остальными.Его развитіе сказалось въ постепенномъ подчиненіи частныхъ интересовъ государственнымъ потребностямъ,въ удовлетвореніи ихъ правительство и видѣло назначеніе каждаго опредѣленнаго лица.

Такъ мало-по-малу смягчалась прежняя исключитель-

сочиненія: Высшая администрація XVIII в. и генералъ-прокуроры.СПБ.1866 и Начала Русскаго государственнаго права 3 т. 1875-1883,есть новое изданіе первыхъ двухъ томовъ.Въ настоящее время |1899г.| предпринято изданіе полнаго собранія сочиненій А.Градовскаго |тип.М.Стасюлевича|,пока вышли т.т.I-III.

ность историческихъ воззрѣній славянофиловъ и западниковъ; общинная и родовая теорія вмѣстѣ съ тѣмъ потеряли прежнюю силу .Стало возможнымъ при разработкѣ русской исторіи -не примыкать ни къ той ни къ другой изъ указанныхъ нами точекъ зрѣнія и,вмѣсто единаго начала,признавать множественность началъ нашего развитія.

Д. РАЗРАБОТКА РУССКОЙ ИСТОРІИ ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ ИДЕИ О МНОЖЕСТВЕННОСТИ НАЧАЛЪ РАЗВИТІЯ.

Представители нашей исторіографіи новаго времени не одинаково примѣняли идею о множественности началъ развитія къ построенію русской исторіи: одни изъ нихъ старались въ племенномъ и областномъ разнообразіи найти разгадку тѣхъ началъ,которыя лежали въ основѣ нашего историческаго прошлаго;другіе не брезгуя этнографическими данными,стремились въ еще болѣе сложномъ,научномъ или художественномъ синтезѣ примирить и обновить взгляды славянофиловъ и западниковъ;одни разсматривали исторію русской народности съ этнографической ,другіе,если можно такъ выразиться ,съ поліархической | ἀρχή-начало,принципъ | точки зрѣнія.

аа. ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ТОЧКА ЗРѢНІЯ ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНІЮ РУССКОЙ НАРОДНОСТИ.

Уже кн. Щербатовъ,Полевой,Надеждинъ,а за ними Эверсъ и Рейцъ высказывали мысль о федераціи древнерусскихъ земель;славянофилы и первые представители юридиче-

ской школы также сходились между прочимъ въ томъ,что признавали необходимость этнографическаго изученія русскаго народа для уразумѣнія его историческихъ судебъ. К.Аксаковъ и К.Кавелинъ |x| трудились надъ уясненіемъ нашей этнографіи. Этническія различія племенъ,вошедшихъ въ составъ русской народности,съ того времени стали обращать на себя вниманіе нашихъ изслѣдователей.

Чуть ли не съ тридцатыхъ годовъ наряду съ національнымъ чувствомъ и увлеченіемъ философской идеей народности подъ вліяніемъ трудовъ Ф.Боппа,Я Гримма и В.Гумбольдта появилось у насъ стремленіе къ научному изученію ея языка,мифологіи и словеснаго творчества. Съ жаромъ принялись за собираніе сокровищъ,сохраненныхъ народною рѣчью :еще въ первой четверти XIX ст.Ходаковскій посвятилъ этому дѣлу всѣ свои силы. Съ начала сороковыхъ годовъ благодаря трудамъ И.Сахарова |xx| и А.Терещенки |xxx| значительное количество матеріала пригоднаго для изученія быта великорусскаго племени,ожидало изслѣдователей .Вслѣдъ за изданіями Сахарова и Терещенки,своего рода энциклопедіями этнографическихъ данныхъ ,впрочемъ,далеко не всегда снаб-

---

|x| К.Аксаковъ Соб.Соч.М.1861г.
К.Кавелинъ. Критич.статья на изданіе А.Терещенки:Бытъ русскаго народа въ Собр.соч.т.IУ стр.3-201,Мысли и замѣтки по Русской исторіи въ Вѣстникѣ Европы за 1871г.

|xx| И.Сахаровъ. Сказанія русскаго народа 2 т. 1841-1846. Изд.2-е Суворина.-

|xxx| А. Терещенко. Бытъ Русскаго народа С.Петербургъ 1848,7 т.

женными надлежащимъ критическимъ аппаратомъ, вскорѣ появились въ печати труды и болѣе спеціальнаго характера; надъ собираніемъ пословицъ работали, напримѣръ, Снегиревъ и Даль, "народныя русскія сказки" издавалъ А.Аѳанасьевъ; далѣе пѣсни, былины и стихи записывали П.Кирѣевскій, Рыбниковъ, Якушкинъ, Шейнъ и Гильфердингъ; наконецъ, повѣрья, а также причитанія сѣвернаго края обнародовали Даль, Аѳанасьевъ и Барсовъ. Такія изданія, богатыя новыми драгоцѣнными свѣдѣніями, давали возможность А.А.Аѳанасьеву, Ѳ.И.Буслаеву А.А.Котлеревскому, а вслѣдъ за ними и Ѳ.Ѳ.Миллеру, А.Н. Майкову, А.А.Потебнѣ, И.В.Ягичу и А.Н.Веселовскому изучать русскій языкъ, миѳологію и народную словесность, пользуясь притомъ все болѣе и болѣе усовершенствованнымъ историко-сравнительнымъ методомъ наблюденій.

Такое же движеніе, впрочемъ менѣе научное по содержанію сказалось и въ областной Малорусской этнографіи. Уже со второй половины XVIII ст. стали появляться сочиненія, посвященныя изученію географіи Юго-Западной Россіи и этническихъ особенностей Малорусскаго племени. Важное значеніе имѣли въ свое время труды В.Г. Рубана[x] и обстоятельное описаніе Черниговскаго намѣстничества А.Шафонскаго [xx] Въ началѣ нынѣшняго столѣтія интересъ къ изученію малорусской народности былъ возбужденъ "Опытомъ собранія малороссійскихъ пѣсенъ" кн.Цертелева [1819], и постепенно возросталъ по мѣрѣ накопленія богатаго этнографическаго матеріала, собраннаго и изданнаго Бодянскимъ, Лукашевичемъ, Метлинскимъ и Максимовичемъ; послѣдній особенно мно-

---

[x] В.Рубанъ. Землеописаніе Малыя Россіи СПБ. 1777г.

[xx] А.Шафонскій. Описаніе Черниговскаго намѣстничества 1786г. изд. въ Кіевѣ въ 1851г.

го сдѣлалъ для исторіи Малороссіи|x|.Дѣятельность Максимовича въ 50-хъ годахъ была разнообразна. Онъ изучалъ особенности малорусскаго языка ;занимался исторической географіей города Кіева и разныхъ урочищъ земли Кіевской; онъ же производилъ этнографическія наблюденія надъ малорусскими пѣснями и думами,надъ обычаями и повѣрьями малороссіянъ;его занималъ также вопросъ о происхожденіи малороссійской народности,скоро принявшій нѣсколько тенденціозную окраску ;вопреки мнѣнію о томъ,что страна по среднему Днѣпру совершенно опустѣла вслѣдствіе нашествія татаръ и уже впослѣдствіи была заселена выходцами разныхъ національностей,особенно галицкорусской,польской и татарской,изъ которыхъ и образовалась будто -бы малорусская народность ,Максимовичъ отстаивалъ происхожденіе современныхъ малороссовъ отъ древнихъ полянъ,хотя и допускалъ возможность смѣшенія ихъ съ чуждыми имъ элементами.Кромѣ вопроса о происхожденіи малорусскаго племени Максимовичъ занимался изслѣдованіями по исторіи малорусскаго казачества и изучалъ отношенія Малороссіи къ Польщизнѣ. Одновременно съ Максимовичемъ и въ томъ же направленіи дѣйствовалъ Бодянскій. Труды его состояли главнымъ образомъ въ изданіи многихъ актовъ и чужихъ изслѣдованій по быту и исторіи Малороссіи; самъ онъ мало оставилъ самостоятельныхъ работъ по этой части, важнѣйшій былъ посвященъ изслѣдованію народной поэзіи славянскихъ племенъ |M.1837|. Другимъ характеромъ отличается литературная

M.A.Максимовичъ Соч.3 т.Кіевъ 1875-1880

цѣятельность П.А.Кулиша ,попытавшагося уяснить главнымъ образомъ вопросъ объ уніи и объ отношеніяхъ Малороссіи къ Польшѣ |1340-1654г.| |x| Кулишъ въ противоположность Максимовичу относится къ Украйнофильству враждебно и труды его тенденціозны. |xx|

Въ связи съ Малороссійскимъ племенемъ стояло и племя Литовское. Уже Фойгтъ обратилъ вниманіе на его историческое значеніе |x3| изученіемъ исторіи Литвы вслѣдъ затѣ тѣмъ занялись Нарбутъ |x1|,а отчасти Реппель и Каро |x2| Внутренній строй Литвы попытался изобразить осторожный Ярошевичъ |x4| Появленіе трудовъ западныхъ и польскихъ ученыхъ не осталось безъ вліянія и на нашу исторіографію.Постепенно установляется взглядъ,что исторія Литвы помимо ея самостоятельнаго значенія,можетъ сильно освѣтить и уяснить историческое прошлое русской народности. Не говоря объ общихъ трудахъ по исторіи Россіи,въ которыхъ и изображеніе судебъ юго-западной Руси нашло себѣ мѣсто

|x| П.А.Кулишъ Исторія возсоединенія ,отпаденіе Малороссіи отъ Польши ,1340-1654г.3 т.1888-1889г.

|xx| Громадный этнографическій матеріалъ,собранный въ Трудахъ этнографическо-статистической экспедиціей въ Западно-Русскій край |юго-западный отдѣлъ :матер.и изслѣдов.собр. П.П.Чудинскимъ 7т.1872-1878гг. |, снаряженной географическимъ обществомъ ,до сихъ поръ еще остается мало изученнымъ.

|x3| Voigt. Geschichte Preussens, Königsberg. 1832.-1836г.

|x1| Narbutt. Dzieje narodu Litewskiego. Wilno. 1839г.

|x2| Roeppell und Caro. Geschichte Polen's ca 1840г.

|x4| Jaroszewicz. Obraz Litwy. Wilno. 1844г. 3т.

стали появляться и спеціальныя сочиненія, посвященныя тому же предмету .Таковы работы Н.Устрялова |x| М.Каялови-ча |1| ,И.Бѣляева, |2| Дашкевича |3| В.Антоновича |4| и П.Брянцева |5|, которые разъясняютъ отношенія Русскаго племени къ Литовскому.

Замѣтимъ кромѣ того, что въ половинѣ нынѣшняго столѣтія этнографическое изученіе племеннаго состава русской національности имѣло не только историческій, но и политическій интересъ. Часть малорусскаго племени, заселявшая Галицію, находилась въ предѣлахъ Австріи, гдѣ съ конца 50-хъ годовъ замѣтно было стремленіе славянскихъ и неславянскихъ народностей занять въ государствѣ болѣе самостоятельное политическое положеніе .Въ числѣ самихъ министровъ встрѣчались приверженцы федеративнаго начала |напр.гр.Голуховскій 1859-1860гг. |Подъ вліяніемъ такого броженія сдѣланы были важныя преобразованія въ государственномъ строѣ Австро-Венгріи въ 1867г.Національно —

---

x| Н.Устряловъ. Изслѣдованіе вопроса, какое мѣсто должна занимать въ русской исторіи исторія велик. княжества Литовскаго.СПБ.1839г.

1) М.Каяловичъ,Литовская церковная унія ,т.I и 2 СПБ.1859-62. Лекціи |чтенія| по исторіи Зап.Россіи,1864г.,изд.4 [1884г.

2) И.Бѣляевъ,Очерки по исторіи сѣв.-запад.Края Россіи , 1867;Разсказы по Русс.Исторіи кн.4-я,1875г.

3) Н.Дашкевичъ.Даніилъ Галицкій 1873г.Литовско-Русское государство 1883г.;замѣтки по исторіи Литовско-русскаго государства,Кіевъ 1885г.

4) В.Антоновичъ Очеркъ исторіи Литвы до XIVв.1878г.Собраніе монографій т.I.

5) П.Брянцевъ. Исторія Литовскаго государства съ древнѣйшихъ временъ ,Вильна 1889г.

политическое броженіе ,происходившее за границей,не осталось безъ вліянія и на малороссовъ. Въ Петербургѣ появился Малорусскій Журналъ "Основа" 1862-63 гг.,который защищалъ федеративную теорію съ точки зрѣнія малороссійскаго сепаратизма. Появленіе его вызвало,конечно,приверженцевъ государственнаго единства и централизаціи на защиту своихъ унитарныхъ тенденцій. Въ борьбѣ партій наука становилась орудіемъ политической пропаганды.

Многія политическія обстоятельства первой половины XIX ст,какъ очевидно,подготовляли научное движеніе, сказавшееся въ изученіи племеннаго состава русской народности. До второй его половины ,однако,на значеніе этнографической точки зрѣнія для русской исторіи указывали лишь мимоходомъ,довольно случайно . Въ болѣе широкомъ объемѣ попытались примѣнить ее къ уясненію нашего прошлаго: Н.И.Костомаровъ,а отчасти и А.П. Щаповъ. Оба исходили изъ широкаго пониманія идеи народности,но въ изслѣдованіяхъ своихъ слишкомъ часто подчинялись ей и,поэтому,приходили нерѣдко къ ложнымъ выводамъ.

Н.И. К о с т о м а р о в ъ путемъ прямыхъ непосредственныхъ наблюденій ознакомился съ русскою народностью. Онъ бродилъ по слободамъ и шинкамъ Новороссіи ,а также собиралъ пѣсни по Волынской губ.|x| и въ Саратовскомъ краѣ |xx|. Не довольствуясь однимъ собираніемъ памятниковъ народной словесности,Костомаровъ попытался оцѣнить ихъ научное значеніе .Цѣлый рядъ изслѣдованій,посвященныхъ русской народной поэзіи вообще,а также Велико-

---

|x| Малорусскій лит.сборникъ Д.Мордовцева.Сар.1859г.

|xx| Лѣт. Русс. Лит. и Древн.,изд.Н. Тихонравовымъ, т.IУ М.1862г.Отд.II,стр.I-III.-

русской ,Малорусской |южнорусской| и Литовской — въ отдѣльности|x| мало по малу подготовляли его къ изученію составныхъ частей русской народности въ ихъ историческомъ прошломъ. Начавъ съ не совсѣмъ удачнаго очерка по славянской миѳологіи |1846г.| ,Костомаровъ вслѣдъ затѣмъ остановился на исторіи юго-западной ,сѣверо-восточной и сѣверо-западной Руси въ древнее время.|x| Съ конца 50-хъ годовъ начинается рядъ его работъ ,посвященныхъ исторіи Московскаго государства,2| Малороссіи 3| и Литвы 4| и завершающихся нѣсколькими монографіями по исторіи XVIII —

[xI] Н.Костомаровъ. Объ историческомъ значеніи русской народной поэзіи Хар.1843г.Изслѣдованіе о Литовской народной поэзіи |Рус.Слово 1860|Великорус.народ.пѣсенная поэзія |Вѣст.Евр.1872г.№ 6,стр.535-587|. Историческое значеніе южно-русскаго народ-пѣсеннаго творчества |Рус. Мысль 1880-и 1883г.|

|x| Н.Костомаровъ,Двѣ русскія народности;мысли о федеративномъ началѣ древней Руси ;сѣверно-русскія народоправства,1863г.;господство дома Св.Владиміра въ Рус.исторіи въ жизнеопис.ея главнѣйшихъ дѣятелей,Изд.3 СПБ.1888г.

2| Н.Костомаровъ Начало единодержавія въ древней Руси въ Вѣст.Евр.1870г.,№№ II-I2;Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI-XVII ст.Отд.1862г.;очеркъ быта домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVIIст 1860г.;Смутное время Московскаго государства въ нач.XVIII Отд.1868 и 1883г.;Господство дома Романовыхъ XVII ст.въ рус .исторіи въ жизнеопис.главнѣйшихъ ея дѣятелей т.II, изд. 3-е СПБ. 1886г.

вѣка |х4. Плодовитая дѣятельность Н.И.Костомарова ,какъ видно, направлена была на историко-этнографическое изученіе тѣхъ племенныхъ элементовъ,изъ которыхъ образовалась русская народность и привела его къ слѣдующимъ выводамъ.

Благодаря цѣлому ряду этнографическихъ условій на пространствѣ нынѣшней Россіи сложилось нѣсколько родственныхъ между собою,но отдѣльныхъ народностей,самобытныхъ земель,которыя отчасти сохранили свою самостоятельность и по призваніи князей;сами князья въ родовыхъ своихъ отношеніяхъ другъ къ другу должны были считаться съ самобытностью русскихъ земель;княжества удѣльной эпохи соотвѣтствовали ,поэтому,первоначальнымъ племенамъ Славяно-русскимъ ,на что уже ранѣе Костомарова указывали Погодинъ и Соловьевъ. Самобытныя земли не раздавались,однако, на обособленныя политическія тѣла;ихъ связывали:общность происхожденія и общій языкъ ,однородный бытъ и единая христіанская вѣра и церковь;во главѣ земель стоялъ также единый княжескій родъ. Такимъ образомъ и удѣльные распорядки были не столько результатомъ родовыхъ отношеній,

См. стр. 91.

3. |х| Н. Костомаровъ. Богданъ Хмѣльницкій впервые въ Отечественныхъ запискахъ 1857г.;потомъ новыя изданія 1859, 1870 и 1884г.; Руина |гетманство Буховецкаго ,Многогрѣшнаго и Самойловича|, 1881г.; Мазепа,1882г.; Мазепинцы — |Русская Мысль 1884г.|

4. |х| Н.Костомаровъ Литовское племя и отношенія его къ русской исторіи |Рус.Слово 1860,№ 5,I-100|; также статьи о Жмудскомъ происхожденіи первыхъ князей.

5. |х| Н.Костомаровъ.Статьи о Петрѣ,Алекс.Петровичѣ,Екатеринѣ I и проч.въ Русской исторіи въ жизнеописаніяхъ главнѣйшихъ дѣятелей |т.II изд.1886 и 1888г.|-

князей,сколько племенно-областной организаціи самыхъ земель ,вошедшихъ въ составъ отдѣльныхъ княжествъ. Изъ самобытныхъ земель особеннымъ значеніемъ пользовалась область Полянъ ,наиболѣе культурныхъ представителей Славяноруссовъ на берегахъ Днѣпра. Часть ихъ направилась на сѣверъ и стала извѣстной подъ именемъ Славянъ-Новгородскихъ. Каждая изъ древнихъ земель была надѣлена верховной властью ,выраженіемъ которой было вѣче;но вѣче имѣло значеніе ,не какъ самостоятельное учрежденіе ,пользовавшееся верховной властью,а какъ сходбище всѣхъ свободныхъ обитателей земли и проявленіе верховной власти ея;дольше и ярче всего вѣчевой порядокъ сохранился въ Новгородѣ и Псковѣ .Въ большинствѣ земель,однако,на ряду съ вѣчами появились князья;они были призваны или изъ Литвы или насильно покорившіе ихъ. Первоначально отношенія князей къ землѣ вообще имѣли характеръ "разбойническій" |сборы дани| ;самодержавной власти до татарскаго ига не имѣли. Князь правилъ землей ,не какъ государь,а какъ господинъ-правитель,которому она ,какъ органу своей власти,сама себя довѣряла и отдавала "на рядъ и управу".Съ появленіемъ татаръ зарождается у насъ нѣчто въ родѣ феодальнаго порядка ,во главѣ котораго стоитъ ханъ татарскій.По мѣрѣ того,какъ силы его слабѣютъ,поднимается значеніе старѣйшаго князя Московскаго. При этомъ татарскій ханъ владѣлъ русской землею ,какъ своею собственностью ;тотъ же взглядъ перешелъ потомъ и къ князьямъ Московскимъ ,кото-

---

и въ историч.монографіяхъ и изслѣдованіяхъ ,20 томовъ СПБургъ 1871- 1889г.; Послѣдніе годы рѣчи Посполитой въ Вѣстн.Евр.1869-1870гг.

рые постепенно замѣнили собою татарскаго хана и унаслѣдовали отъ него единодержавную верховную власть надъ русскою землею. Единодержавные московскіе князья уничтожили окончательно прежнюю самобытность русскихъ земель ,но и ознакомили ее съ культурою западно-европейской ,въ чемъ Костомаровъ видитъ большую заслугу такихъ государей ,какъ Иванъ III и особенно Петръ Великій.

Н.И. Костомаровъ не только занимался этнографіей, и исторіей;онъ былъ и художникомъ-литераторомъ .Разносторонность его таланта имѣла свои недостатки: чувство народности нерѣдко слишкомъ сильно вліяло на ея пониманіе, а эстетическая форма часто мѣшала научному отвлеченію. Въ такихъ случаяхъ Костомаровъ писалъ картины ,но не объяснялъ явленій и въ ущербъ ихъ научному смыслу придавалъ имъ ложную политическую окраску. Въ его взглядахъ,поэтому,есть доля правды,но есть и много невѣрнаго.|x| Нѣтъ сомнѣнія,напримѣръ,что племена и земли имѣли важное значеніе въ нашей древней исторіи ,но нельзя сомнѣваться и въ томъ,что между ними "федераціи" не было. Мы согласны также съ тѣмъ,что внѣшнія отношенія оказали свое вліяніе на ходъ русской жизни ,но не можетъ признать за ними той роли,какую приписывалъ имъ Костомаровъ. Само собою разумѣется,что болѣе или менѣе самостоятельнымъ этническимъ группамъ трудно и тяжело было покориться самодержавію московскихъ князей ;слѣдуетъ замѣтить ,однако,что они под-

---

|x| Теорія самобытности русскихъ земель |но не изъ федераціи | нашла себѣ приверженца въ лицѣ В.В. П а с с е к а |княжеская и докняжеская Русь въ Чт.М.О.И.и Д. 1870г.т.II| В.Пассекъ„отъ славянофильства дошедшій,по словамъ А.Герцена, до ортодоксности и даже до ненависти къ западу",указывалъ на стремленіе городскихъ общинъ и земель къ политической самостоятельности,какъ на главную причину образ.уд.поряд.

ѢЛЬНОСТЬ

чинялись болѣе развитой государственности ,чѣмъ та,какою они сами обладали,и благодаря ей устояли противъ внѣш - нихъ враговъ ,которые,по всей вѣроятности,уничтожили бы каждую изъ нихъ въ отдѣльности.

Менѣе важное значеніе въ дѣлѣ примѣненія этнографической точки зрѣнія къ изученію историческаго прошлаго русской народности имѣла научная дѣятельность А.П. Щ а п о в а. По происхожденію близкій къ народу А.Щаповъ прямо высказывалъ мнѣніе,что въ настоящее время |I860г.| "главный фактъ въ исторіи есть самъ народъ,духъ народный,творящій;сущность и содержаніе исторіи -есть жизнь народная". Поэтому бывшій питомецъ Казанской духовной академіи изучалъ первоначально бытъ народный,поскольку онъ сказался въ расколѣ ,православіи и духовномъ развитіи вообще |x| ,а затѣмъ сталъ слѣдить за ролью народа въ распространеніи территоріи 2| за развитіемъ общиннаго начала и общиннаго землевладѣнія и особенно увлекся обла -

---

|x| А. Щаповъ, Русскій расколъ старообрядчества ,разсматриваемый въ связи съ внутреннимъ состояніемъ русс.церкви и гражданственности въ XVII и въ первой половинѣ XVIIIвѣка. Опытъ историческаго изслѣдованія о причинахъ происхожденія и распространенія русскаго раскола. Казань. Изд.И. Дубровина. I858. Русскій расколъ старообрядчества .Изд. второе безъ всякихъ перемѣнъ .I859г. Историческіе очерки міросозерцанія и суевѣрія православнаго и старообрядческаго|.Журн.Мин.Нар.Просв.ч.CXVII-CXIX,отд.IV,стр.I-73, 75-92,I-I9,47-75,I-27.Соціально педагогическія условія умственнаго развитія русскаго народа. СПБ. Изд.I870г. Н.П.Полякова I868г. Тоже изданіе I870г.Естественно-психологическія условія умственнаго и соціальнаго развитія

стными элементами русской народности и исторіи. "Областной элементъ, говорилъ онъ въ 1860г., былъ самымъ жизненнымъ господствующимъ началомъ, главнымъ мотивомъ историческаго движенія до централизаціи; онъ выдержалъ энергическую вѣковую борьбу съ соединительною централизующей силой государства; онъ многозначительно выразился въ смутное время, далѣе проявлялся въ земскихъ соборахъ XVII вѣка, |х|

русскаго народа, Отечеств.Записки 1870г., т.189, №№ 3,4 и 12, стр.149-202, 361-406, 447-497 |№ 193|.

2| Историко-географическое распредѣленіе русскаго народонаселенія. Русское Слово №№ 8-10, отд.I, стр.I-54, 95-130, 179-211. Тоже Издано отдѣльной брошюрой. СПБургъ 1864г. Историко-географическое распредѣленіе народонаселенія. Зоолого-географическія и умственныя условія поселеній въ Россіи. Русское Слово 1865г., №№ 6,7,8 и 9, стр. I-30, I-36, I-44, I-41.-

|х| А. Щаповъ. Земство и Расколъ Вып.I |О земскихъ соборахъ въ XVII ст. и о началѣ раскола|. Изд. Д.Е. Кожанчикова СПБургъ 1862г. Земство и Расколъ, Бѣгуны |Очеркъ о происхожденіи и значеніи въ народной исторіи согласья бѣгуновъ или раскола съ 30-хъ годовъ XVIII ст.| Время 1862г. №№ 10 и 11, отд. I, стр. 319-363, 251-297.

2| Щаповъ. Великорусскія области и смутное время |1606-1613| Отеч.Зап. т.CXXXVIII-CXXXIX |№№ 10 и 11| отд.I, стр.579-616, 79-118. Земство и расколъ |съ XVIII ст.| Отеч Зап. т.CXXXIX |№ 12|, отд.I, стр.465-530. Тоже |отд.Изд. Д.Е.Кожанчикова. СПБ.1862г.-

А. Лаппо Данилевскій

сказался въ разныхъ областныхъ бунтахъ демократическихъ и инородческихъ, надѣлалъ чрезвычайно много хлопотъ правительству въ теченіе всего XVIII, а также въ началѣ XIX столѣтія и, быть можетъ, станетъ со временемъ зиждительнымъ и плодотворнымъ элементомъ нашей будущей цивилизаціи. Въ цѣломъ рядѣ статей А.П.Щаповъ старался примѣнить свою точку зрѣнія къ изученію русской исторіи вообще |x| и сибирской жизни въ частности |xx|. См. стр. 96.

Важнѣйшіе представители этнографической школы, какъ видно, не всегда придерживались одинаковыхъ мнѣній. Тѣмъ не менѣе они сходились въ методахъ изученія нашего прошлаго и въ конечныхъ его результатахъ; слѣдовательно и вся школа характеризованная выше была явленіемъ не случайнымъ, а естественнымъ звеномъ въ развитіи русской исторіографіи.-

---

|xx| А.Щаповъ. Историко-этнографическая организація русскаго народонаселенія. Русское Слово №№ I, 2 и 3, стр. I-38, 8I-I07 и I66-2I7. Историко-географическія и этнографическія замѣтки о сибирскомъ населеніи: а| Измѣненіе славяно-русской народности въ сибирскомъ населеніи. б| Мѣстныя физическія, психическія и лингвистическія особенности русскаго сибирскаго населенія. в| Общая характеристика физическаго и психическаго сибирскаго русскаго населенія. Извѣстія В.Сибирскаго Отд. Р.Г.Общ. I872г. т. III, № 3, стр. I42, № 4, стр. I85, № 5, стр. 243. Сибирское общество до Сперанскаго Извѣстія СПБ. Отд. Им. Русс. Геогр. Общ. I873г. т. 4, стр. I80-I94 № 5, стр. 200-225 и I874г., т. 5, № I, стр. 28-42.-

РУССКАЯ ИСТОРІЯ. Пр. Лаппо-Данилевскій.- Листъ 7-ой.- Литогр. Богданова, Эртелевъ пер. № I|I2.-

вв. ПОЛИАРХИЧЕСКАЯ ТОЧКА ЗРѢНІЯ ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ КЪ ИСТОРИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНІЮ РУССКОЙ НАРОДНОСТИ.

Идея множественности началъ ,опредѣлявшихъ ходъ нашей исторіи уже отчасти обнаружившаяся въ работахъ этнографической школы ,еще болѣе выдвинута была К.Н. Бестужевымъ-Рюминымъ и Д.И. Иловайскимъ.

Первый старался выразить ее въ научной формулѣ, второй-въ художественномъ *изображеніи*[x] .

К.Н. Бестужевъ-Рюминъ [2] въ основу разъясненія явленій Русской исторіи кладетъ идею множественности началъ;жизнь,по его мнѣнію, даже въ древнее время ,слишкомъ сложна для того,чтобы выводить ее изъ одного какого-ни-

---

[x] Есть еще сочиненіе Stahl'a и Hermann'a (Geschichte des russischen Staates bund von den ältesten Zeiten bis zur Feier des Friedes von Kainardsche (1775) Hamburg — [1832-1853,5 В-де],Она имѣетъ нѣкоторое значеніе по военной и дипломатической исторіи позднѣйшаго времени.

2| К.Бестужевъ-Рюминъ, Русская исторія т.I,СПБ.1872г.,т.II вып.I-й.СПБ.1885г.и ея продолженіе въ статьѣ"Обзоръ событій отъ смерти царя Іоанна Вас.до избранія на престолъ Мих.Феод. Романова" въ журн.М.Н.Пр.,ч.CCLII,отд.2 стр.49-113 и стр.245-296.-Перечисленіе остальныхъ трудовъ нашего историка см.въ ст. И.Козеко: Библіографическій списокъ литературныхъ трудовъ К.Н. Бестужева -Рюмина,СПБургъ 1889г. Е.Шмурло;Очеркъ жизни и научной дѣятельности К. Бестужева- Рюмина,Юрьевъ 1899г.-

будь принципа;она разъясняется переплетающимся взаимодѣйствіемъ многихъ изъ нихъ. У Славянъ въ древнѣйшее время существовали ,конечно,родовыя отношенія ,но въ историческое время замѣтны лишь остатки его,которые доселѣ можно изучать по памятникамъ народнаго быта. Основой общественнаго развитія Славянъ послужила семейная община |вервь, задруга|.Изъ имѣвшихся уже семейныхъ союзовъ и по ихъ образцамъ сложились затѣмъ общины территоріальныя—— жупы и волости,съ которыми славянскіе народы переходятъ рано или поздно въ государственный бытъ. Представителями власти въ древней Руси были вѣче и князь.

Вѣче-первоначальная форма участія гражданъ въ дѣлахъ политическихъ;оно имѣло политическое значеніе,но не было постояннымъ органомъ власти. Первою ступенью къ окончательному переходу отъ племеннаго быта къ государственному является призваніе Варяговъ .Варяги однако лишь внѣшнимъ образомъ объединили русскую землю,которою сталъ владѣть одинъ общій Рюриковъ родъ. Князья Рюриковичи имѣли характеръ посредниковъ и третейскихъ судей; каждый изъ нихъ не зависѣлъ отъ другихъ князей въ предѣлахъ своей волости. Отношеніе князя къ вѣчю оставалось неопредѣленнымъ;оно основано было или на дозѣріи или на преобладаніи матеріальной силы. Князь силенъ- онъ беретъ перевѣсъ, населеніе становится сильнымъ,оно держитъ князя ,пока онъ ему угоденъ. Власть вѣча имѣла вообще контролирующее значеніе. Наконецъ,отношенія князей опредѣлялись теоритически родовымъ распорядкомъ ,но на дѣлѣ устанавливались и путемъ соглашенія |договора| и насиліемъ .Территоріальная дробность,однако,все еще оставалась; города стремились къ обособленію .Когда этотъ процессъ усилился подъ вліяніемъ склонности отдѣльныхъ князей къ образованію самостоятель-

ныхъ княжествъ,то и явился порядокъ извѣстный подъ наименованіемъ удѣльной системы . Въ татарскую эпоху съ осѣданіемъ князей стали обнаруживаться попытки ихъ,не оставляя наслѣдственной волости ,усилить ее пріобрѣтеніемъ. Съ тѣхъ поръ начинаютъ мѣняться прежнія отношенія князей къ народу и другъ къ другу ,а государственныя понятія ихъ замѣтно развиваются.Эволюціи послѣднихъ способствовало не столько татарское вліяніе ,сколько византійское,проводникомъ которого служило духовенство |x|. Одновременно съ образованіемъ государства въ Руси сѣверо-восточной слагается государство и въ Руси западной. Вотъ почему К.Н.Бестужевъ-Рюминъ въ своемъ курсѣ не мало мѣста удѣлилъ политической и бытовой исторіи Литвы. Соединеніе Литвы съ Польшей повело къ столкновенію ея съ усилившимся московскимъ княжествомъ,которое со времени Ивана III и въ значительной мѣрѣ благодаря его разумной политикѣ,слишкомъ приниженной С.М.Соловьевымъ ,вышло изъ своего замкнутаго положенія,причемъ стало сильнымъ и самостоятельнымъ .Столкновенія между Москвою и Польшею особенно обострились при Иванѣ Грозномъ. Къ сожалѣнію на изложеніи политическихъ событій его царствованія и прерывается русская исторія К.Н.Бестужева-Рюмина .Замѣчательная сжатость изложенія ,богатство содержанія и масса библіографическихъ указаній дѣлаютъ ее необходимымъ пособіемъ для того,кто пожелалъ бы ознакомиться съ фактическимъ содержаніемъ преимущественно древне- русской исторіи .

Другимъ характеромъ отличается,Исторія Россіи Д.Ив.

|x| Ср. Ѳ. Леонтовичъ,Задружно-общинный характеръ быта древней Руси,Журн.Мин.Нар.Просв. CLXXIII,1874г.,стр. 218-220..

Иловайскаго|x| . Д. И. И л о в а й с к і й пишетъ не столько для спеціалистовъ, сколько для всей образованной публики ;отсюда рядомъ съ научностью изложенія, мы замѣчаемъ его популярность и художественность .По словамъ К.Н. Бестужева-Рюмина "люди извѣстнаго настроенія и извѣстнаго періода ,а не логическіе моменты проходятъ предъ читателемъ въ изящномъ изложеніи Д.И. Иловайскаго ". Общіе взгляды автора слѣдующіе : Въ теченіе перваго, Кіевскаго, періода нашей исторіи изъ славяно-русскихъ племенъ ,заселявшихъ восточную равнину ,первенствующее значеніе имѣли Поляне ,извѣстные сосѣдямъ своими военными походами. Въ ихъ средѣ возникла княжеская династія ,первымъ историческимъ представителемъ которой является князь Игорь. Кромѣ князей въ древній ,кіевскій, періодъ важную роль играютъ два общественныхъ слоя :дружина и люди. Русскія дружины распространили свое господство въ восточной Европѣ и объединили восточныхъ славянъ подъ властью одного княжескаго рода. Тогда уменьшились взаимныя распри между славянскими племенами, а слѣдовательно и опасность со стороны внѣшнихъ сосѣдей. Поэтому рядомъ съ укрѣпленными пунктами т.е.городами ,стало размножаться сельское населеніе постепенно объединившееся въ поземельныя общины. Тѣмъ не менѣе скопленіе богатствъ въ Кіевѣ, а также изнѣженность и своеволіе его жителей подорвали ихъ политическія силы ;онѣ сломлены были татарами. Наоборотъ Восточная Русь отличалась сплоченностью населенія, вызванной самымъ мѣстомъ жительства въ чужой Финской странѣ. Успѣхъ

|x| Д.И.Иловайскій Исторія Россіи т.I ч.I, Кіевскій періодъ 1876г.;ч.2-я Владимірскій періодъ М.1880г.; т.II: Московско-Литовскій періодъ или Собиратели Руси М.1884г.; т.III, Мос. Царскій періодъ I-я половина или 16 в. Смутное Время Мос-

первыхъ князей на сѣверо-востокѣ до Александра Невскаго, подвиги южно-русскихъ князей и паденіе — ——— южной Руси при Даніилѣ относятся авторомъ ко второму періоду нашей исторіи —Владимірскому. Хотя географическія условія, особенно положеніе на торговомъ пути ,и способствовало возвышенію Московскаго княжества,но не это обстоятельство имѣло первенствующее значеніе въ развитіи Московскаго самодержавія. Московскіе князья до Дмитрія Донского всѣ — "дѣйствуютъ почти одинаково :всѣ они съ виду равнымъ образомъ покорны и угодливы передъ ханами ,а въ сущности ловко обращаютъ ихъ въ орудіе своего возвышенія и усиленія...Тверскіе князья пытались слѣдовать той же системѣ дѣйствій,но не съ такимъ умѣніемъ и послѣдовательностью". Вообще на сношенія наши съ востокомъ Д.И.Иловайскій справедливо обращаетъ вниманіе хотя ,можетъ быть,и удѣляетъ имъ слищкомъ большое значеніе въ развитіи самодержавія Московскихъ князей. Наряду съ образованіемъ Московскаго княжества складывалось,однако,и Литовское. Не смотря на то,что Д.И. Иловайскій не мало мѣста удѣлилъ въ своей исторіи разработкѣ его прошлаго ,-отдѣлъ посвященный его изложенію -слабѣе предшествовавшихъ. Отъ изображенія Московско-Литовскаго періода Д.Иловайскій переходитъ къ обзору явленій за время Московско-Царскаго періода ."Укрѣпленное особенно трудами Ивана III и Василія III патріархальное и вмѣстѣ строгое самодержавіе московское,при Иванѣ IV, приняло характеръ нестокой деспотіи или жестокой никчемной неумѣряемой тираніи". |III,330|

ковскаго государства М. 1890г.,т.IV Эпоха Михаила Ѳеодоровича Романова | вып.I и 2,М.1899|.-

Иванъ многое присоединилъ ,но и ослабилъ |своимъ тиранствомъ| возможность соединенія Великороссіи съ юго-западной Русью. При этомъ въ XVI в. все еще замѣтны слѣды удѣловъ;послѣдній удѣльный князь Царевичъ Дмитрій Углицкій погибъ почти одновременно съ прекращеніемъ самой династіи. Приготовленный и облегченный Иваномъ Грознымъ взрывъ народныхъ движеній и всякой розни,извѣстный подъ наименованіемъ смутнаго времени,знаменуетъ собою переломъ и въ русской политической жизни. При второй династіи "самодержавіе легко возстановленное и упроченное частью потому,что оно соотвѣтствовало народному настроенію,частію благодаря слабости боярства, является уже съ болѣе мягкими чертами ,съ болѣе общественнымъ и государственнымъ значеніемъ ;система удѣловъ уже не существуетъ вовсе и вообще замѣчается большее развитіе государственныхъ началъ."

Д.И. Иловайскій самостоятельно разработалъ лишь древнѣйшій періодъ нашей исторіи, методъ его изслѣдованій въ особенности по части лингвистическихъ и историко-этнографическихъ наблюденій далеко не всегда можно признать правильнымъ,что,разумѣется,подрываетъ довѣріе и къ результатамъ его работъ. Дальнѣйшая "исторія" Д. Иловайскаго въ манерѣ своего письма довольно близкаго къ Карамзину ,не столько самостоятельное изслѣдованіе,сколько живая популяризація ,въ которой нельзя найти ни цѣльнаго и общаго построенія,ни научнаго изображенія важнѣйшихъ процессовъ развитія народной жизни.

Е. АНАЛИЗЪ КОНЕЧНЫХЪ ПРОЦЕССОВЪ ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ РАЗВИТІИ РУССКОЙ НАРОДНОСТИ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ЕГО ВЪ НАУЧНОМЪ СИНТЕЗѢ.

Монизмъ словянофильской и западнической школъ,какъ видно смѣнился новымъ направленіемъ,приверженцы котораго попытались разъяснить наше прошлое дѣйствіемъ разнообразныхъ взаимно переплетающихся "началъ";ихъ внутреннее содержаніе и функціи ,однако, все еще оставались довольно темными,до послѣдняго времени русская исторіографія мало сдѣлала для выясненія основныхъ процессовъ нашей исторіи. Микроскопическій анализъ ихъ при изученіи случаевъ ,чаще всего переповторяющихся ,казалось,могъ дать съ одной стороны болѣе удовлетворительное понятіе о свойствахъ конечныхъ элементовъ развитія, съ другой-установить и тѣ законы,по которымъ изъ нихъ образовались болѣе сложныя сочетанія.

Такая замѣна метафизическаго построенія въ исторіи детальными наблюденіями самой жизни,благодаря которымъ стали возможны и строго научныя обобщенія,произошла подъ вліяніемъ значительнаго развитія точныхъ наукъ и примѣненія историческаго метода къ обществовѣденію,въ частности къ политической экономіи . Важнѣйшимъ представителемъ указаннаго нами направленія въ русской исторіографіи можно считать В.О. Ключевскаго.

В.О. К л ю ч е в с к і й не успѣлъ еще напечатать своего общаго курса по исторіи Россіи ;но уже въ частныхъ изслѣдованіяхъ нашего историка можно отмѣтить его общіе взгляды на ходъ древне-русской исторіи|x|.

|x| В.О. Ключевскій. Боярская Дума Древней Руси М. изд.2-е.

Задача историческаго изученія по мнѣнію В.О. Ключевскаго состоитъ въ познаніи природы и дѣйствія общественныхъ элементовъ посредствомъ изученія тѣхъ сочетаній,въ которыя они приходили въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена;возникновеніе,ростъ и смѣну человѣческихъ союзовъ со всѣми условіями и послѣдствіями ихъ жизни мы называемъ историческимъ процессомъ ;историческій процессъ общежитія или жизнь человѣчества въ ея развитіи -и должно считать предметомъ исторіи".Въ своемъ замѣчательномъ изложеніи нашей исторіи проф.Ключевскій имѣетъ въ виду ,однако,не всѣ факторы развитія ,а преимущественно явленія экономическаго и соціально-политическаго характера.

Въ исторіи нашего общества господствовали смѣшанные процессы ;въ немъ съ одной стороны экономическая ступень кое-гдѣ |напр.въ Новгородѣ| предшествовала политической ,въ другихъ областяхъ скорѣе наоборотъ ,но вообще и тамъ,и особенно здѣсь въ эти процессы вмѣшивались постороннія условія, лишавшія ихъ послѣдовательности развитія. Въ виду такой смѣшанности общественныя отношенія страдали неопредѣленностью ,возникавшія отношенія разрѣшали практически въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ,отдѣльные случаи не любили обобщать,возводить въ постоянныя нормы. Основной фактъ нашей исторіи -согласно С.Соловьеву-проф. Ключевскій признаетъ постепенную колонизацію восточно-европейской равнины Славянорусскими,двигавшимися съ юга-за-

---

1883г.- Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи,Рус. Мысль 1885г. №№ 8 и 10.- Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи,Рус.Мысль 1886г.О составѣ представительства на земскихъ соборахъ.Рус.Мысль 1891г.№ I и 1892г.№ I Кромѣ того ,только что вышелъ его-же краткій учебникъ по Русской Исторіи ,М.,1900г. -

пада со склоновъ Карпатскихъ горъ на сѣверо-востокъ .Съ VIII по XI в. русское населеніе скучивается главнымъ образомъ на Днѣпрѣ и на Ловати- Волховѣ.Оно занимается звѣроловствомъ ,пчеловодствомъ ,лѣсными промыслами и успѣшно ведетъ внѣшнюю торговлю ,которая развивается въ большихъ торговыхъ городахъ,центрахъ древнихъ волостей. По примѣру И.Забѣлина В.О. Ключевскій придаетъ большое значеніе такимъ городамъ,напр.Новгороду,какъ первымъ устроителямъ и руководителямъ политическаго быта ,который осложнился при появленіи княжеской власти. Съ движеніемъ населенія въ бассейнъ верхневолжскій мѣняется его хозяйственный и политическій бытъ .Цѣлый рядъ неблагопріятныхъ условій надорвалъ древне-русскую торговлю ;на сѣверѣ-востокѣ преобладающее значеніе получило земледѣліе ,которымъ занималось вольное крестьянское населеніе. Такимъ образомъ„пока Русь сидѣла на Днѣпровскомъ черноземѣ, она преимущественно торговала продуктами лѣсныхъ и другихъ промысловъ и принялась усиленно пахать ,когда пересѣла на верхневолжскій суглинокъ. Слѣдствіе этого было то,что изъ обѣихъ руководящихъ народно-хозяйственныхъ силъ ,какими были служилое землевладѣніе и городской торговый промыселъ, каждая имѣла неестественную судьбу ,не успѣвала развиться тамъ,гдѣ было наиболѣе природныхъ условій для ея развитія, а гдѣ разбивалась успѣшно ,тамъ ея успѣхи были икусственны и сопровождались задержкой народныхъ успѣховъ въ другихъ отношеніяхъ". Во время такого перехода изъ одной формы хозяйственнаго быта въ другую политическая раздробленность Русской земли была все еще сильна ;но дробилась она не на городовыя волости,а на удѣльныя княжества. Со второй половины XУ в. народу русскому открывались новые колонизаціонные пути на югъ и востокъ. И здѣсь онъ про-

должалъ эксплоатировать почву,но уже мало-по-малу лишился вольнаго труда ,которымъ сталъ заправлять военный и вмѣстѣ съ тѣмъ землевладѣльческій классъ. Высшіе слои этого общества окружали государя ,который съ его помощью и правилъ уже политически—объединеннымъ государствомъ и постепенно превращался въ представителя верховной власти. Соборы играли подчиненную ,служебную роль: представители были въ сущности -поручители за проведеніе тѣхъ или другихъ мѣропріятій въ своихъ избирательныхъ округахъ. Слѣдовательно они не мѣшали развитію самодержавія въ XVIв. Въ послѣдующій періодъ |1613-1855гг.| къ землевладѣльческой культурѣ,теперь уже основанной на крѣпостномъ трудѣ, присоединилась фабричная дѣятельность ;самодержавный государь сталъ править при помощи принудительной разверстки повинностей и черезъ посредство служилаго класса или дворянства, а не прежней аристократіи ,государствомъ,окончательно объединеннымъ въ политическомъ отношеніи . Въ реформѣ Петра Великаго,однако,не много было новаго ."Идеи Петра,по крайней мѣрѣ основныя и наиболѣе плодотворныя изъ нихъ,выросли изъ Московскаго государственнаго порядка и достались Петру по наслѣдству отъ предшественниковъ вмѣстѣ съ выдержаннымъ,удивительно дисциплинированнымъ политически обществомъ,руками и средствами котораго пользовался преобразователь".

Въ схемѣ,приведенной выше,какъ видно,В.О. Ключевскій опускаетъ духовные факторы нашего развитія,а потому взаимодѣйствіе между различными основными проявленіями древне-русской жизни и ея эволюція въ цѣломъ все еще не

вполнѣ выяснены |x| ,позднѣйшіе періоды нашей исторіи |XVIII-XIXвв,| къ тому-же намѣчены,лишь въ общихъ [и едва-ли достаточно полныхъ]чертахъ [2]

Ходъ развитія русской исторіографіи ,какъ видно

|x| О нѣкоторыхъ изъ существенныхъ проявленій нашего духовнаго развитія: впрочемъ недавно появились статьи В.О. Ключевскаго подъ заглавіемъ "Западное вліяніе въ Россіи XVII в." Въ Вопр.Фил. и Псих.за 1897г. Въ настоящее время П.Милюковъ предпринялъ анализъ важнѣйшихъ явленій русской исторіи |до позднѣйшаго времени| въ научно-популярномъ изложеніи |П.Милюковъ,Очерки по исторіи русской культуры вып.I и 2| рудъ его обладающій крупными достоинствами ,пока еще не доведенъ до конца.

|2| Вышеуказанные мною теоритическіе взгляды,выраженные въ общихъ трудахъ по Русской исторіи,конечно сказывались,дополнялись или исправлялись и въ частныхъ работахъ или спеціальныхъ монографіяхъ .Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

А. По исторіи русской литературы и русской церкви: О. М и л л е р ъ. Опытъ историческаго обозрѣнія словесности |до татарщины| СПБ. 1865г.-А Галаховъ. Исторія русской словесности древней и новой изд.6-е-И.Порфирьевъ,Исторія русской словесности,части I и II изд.4 |до времени Императ.Александра I включительно|.-А.Пыпинъ.Исторія русской Литературы т.I-IV,СПБ.1898-99гг. |съ библіографіей предмета|.-По исторіи русской церкви см.труды Пр.Филарета, 5 т.СПБ.1847г. послѣд.изд. 1895г. Митр.Макарія XII т.

изъ предшествующаго изложенія ,можно представить въ видѣ смѣны немногихъ основныхъ направленій. Любовь къ родинѣ, а также желаніе исторически обосновать власть новой царствующей династіи и оправдать ее внутреннюю и внѣшнюю политику вызвали первые труды по русской исторіи въ концѣ XVII и нач. XVIIII вв.Такое практическое направленіе

П.Знаменскаго |I-е изд.1870г.|,Е. Голубинскаго,Исторія Русской церкви т.I |періодъ кіевскій или домонгольскій|; первая половина тома М. 1880г.;вторая половина тома М.1881г.

В. По исторіи русскаго хозяйства общихъ трудовъ не имѣется |см.ниже спеціальныя указанія|.

С. По исторіи русскаго права см. Ewers .Das älteste Recht der Russen .Dorp. 1826г. |рус.пер.Платонова 1835г.|- Reutz. Versüch über die geschichtliche Ausbildung des russischen Staats- und Rechtsverfassung , Mitau. — 1829 |рус.перев.Морошкина М.1836г.| К. Неволинъ. Исторія русскихъ гражданскихъ законовъ 3 т.,а также статьи его въ Полн. Собр.соч. VI т.СПБ.; И. Бѣляевъ,Лекціи по исторіи Русскаго законодательства ,2-ое изд. М.1888г. -В.Сергѣевичъ .Лекціи и изслѣдованія по исторіи Русскаго права СПБ. 1883г. Его же Юридическія древности т.I. СПБ 1890г. т.II,СПБ. 1893г.-1896г. М.Владимірскій - Будановъ,Обзоръ исторіи русскаго права 3-е изд. Кіевъ 1899г.-

однако вскорѣ уступило мѣсто теоритическому .В.Н. Татищевъ сталъ собирать и классифицировать матеріалъ, но не успѣлъ еще подвергнуть его элементарной критикѣ;М.В. Ломоносовъ и Имп.Екатерина II постарались воспользоваться имъ для того,чтобы прославить наше прошлое предъ лицемъ Европы ,а князь М.Щербатовъ и И.Н. Болтинъ пытаясь уяснить его самимъ себѣ и русскимъ людямъ вообще ,клали первыя основанія русской національной исторіи .Строгіе пріемы изученія формулированные А. А. Шлецеромъ доставили возможность Н.М. Карамзину приступить къ сооруженію новаго зданія :"Исторіи Государства Россійскаго" зданія болѣе стройнаго,чѣмъ предшествующія ему, по крайней мѣрѣ въ художественномъ отношеніи. Довольно близорукая критика Карамзина воспитанная на произведеніяхъ А.Л. Шлецера, міровоззрѣніе исторіографа ,сложившіеся подъ вліяніемъ иностранной литературы второй половины XVIII вѣка и его узкая государственная точка зрѣнія въ свое время уже вызвали реакцію въ трудахъ скептика М.Т.Каченовскаго и любителя широкихъ хотя и скороспѣлыхъ обобщеній Н.А. Полеваго. Разбитые въ свою очередь М.П. Погодинымъ они должны были уступить мѣсто новымъ теоріямъ славянофиловъ и западниковъ. Едва-ли не подъ вліяніемъ нѣмецкой философіи они внесли своего рода монизмъ въ нашу исторіографію ,ибо стали выводить наше развитіе изъ одного начала ,общиннаго или родового.

Монизмъ подобнаго рода разъяснилъ отдѣльные фазисы и стороны русской исторіи, но не далъ ключа къ пониманію ея въ цѣломъ. Совокупность явленій древне-русской жизни стали поэтому съ теченіемъ времени |съ 70-хъ годовъ| разъяснять дѣйствіемъ многихъ переплетающихся началъ ,разнообразіе которыхъ пытались вывести изъ этническихъ различій тѣхъ племенъ,которыя постепенно вошли въ составъ русской національности |Костомаровъ и Щаповъ | или понимая дѣло еще шире принимали во вниманіе и племенное разнообразіе и ранѣе указанныя начала :общинныя и родовыя ,а также условія окружающей естественной | натуральной| и соціальной среды въ какихъ приходилось развиваться Славянорусамъ .Понятія объ однопричинности и обособленности историческихъ явленій такимъ образомъ все болѣе замѣнялись понятіями объ ихъ многопричинности и взаимодѣйствіи ,что вліяло не только на методъ ,но и на самое содержаніе взглядовъ ,высказываемыхъ нашей исторіографіей о прошломъ русской національности, ибо превращало

ихъ изъ простой теоріи въ сложный историческій синтезъ |х|

|х| Общаго труда по русской исторіографіи мы еще не имѣемъ Исторіографія В.Иконникова |В.Иконниковъ Опытъ русской исторіографіи т.I,кн.I Кіевъ .I89Iг. ,кн.II Кіевъ I892г. | можетъ служить введеніемъ въ изученіе источниковъ по Русской исторіи ,ибо даетъ чрезвычайно полное обозрѣніе археографической дѣятельности различныхъ лицъ и учрежденій ,а также весьма цѣнное описаніе тѣхъ архивовъ и библіотекъ,гдѣ въ настоящее время хранятся какіе бы то ни было источники по русской исторіи. Такимъ образомъ сочиненіе Иконникова можно назвать въ настоящемъ его видѣ скорѣе источниковѣдѣніемъ ,чѣмъ исторіографіей.

Спеціальныя статьи по исторіографіи довольно многочисленны;изъ нихъ укажемъ на работы: В. Иконникова Скептическая школа въ русской исторіографіи и ея противники |въ Кіевск. Унив. Изв.за I87Iг.и отдѣльное изданіе |.- Ѳ. Леонтовича.Задружно-общинный характеръ политическаго быта древней Руси |Журн.Мин.Нар.Просв. I874г. іюнь,іюль и августъ |.- П.Милюкова Юридическая Школа въ русской исторіографіи |Рус.Мысль I886г. іюнь стр.80-93|. К. Бестужева-Рюмина "Современное состояніе Русской Исторіи,какъ науки."

ВВЕДЕНІЕ: I. СВОЕОБРАЗІЕ РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Особенности Русской Исторіи всего лучше выступаютъ при сравненіи ея съ исторіей племенъ Германскихъ, первоначально во многихъ отношеніяхъ довольно близкихъ къ Славянскимъ и вмѣстѣ съ ними получившихъ послѣ разложенія Греко-Римскаго міра преобладающее значеніе въ

|кн.М. Щербатовъ,Н.Полевой и первые VIII томовъ Исторіи С.Соловьева| въ Московскомъ Обозрѣніи за 1859 г. кн.I, стр.1-113.

Живые біографическіе очерки и характеристики отдѣльныхъ ученыхъ |Татищева,Шлецера, Карамзина,Погодина, Соловьева,Кавелина,Гильфердинга| можно найти въ книгѣ К. Бестужева- Рюмина:"Біографіи и характеристики",СПБ. 1882г. ,а сухое и полное перечисленіе важнѣйшихъ трудовъ по части русской исторіографіи въ его же "Русской Исторіи" |введеніе стр.208-246|.-М.Кояловичъ въ своей исторіи русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ |СПБ.1882г.| изображаетъ ходъ развитія нашей исторіографіи съ довольно тенденціозной ,славянофильской точки зрѣнія . Съ противоположной ,западнической точки зрѣнія написана "Исторія русской этнографіи"А. Пыпина |4 тома,СПБ. 1890-1892гг.| Наконецъ,попытка научно изложить историческія судьбы русской исторіографіи не доведенная,впрочемъ,до конца , сдѣлана также П.Милюковымъ въ соч.:"Главныя теченія русской исторической мысли",изд.2-е.-

РУССКАЯ ИСТОРІЯ. Проф.Лаппо-Данилевскій.-Листъ 8-ой. Литогр.Богданова,Эртелевъ пер.№ 1|19

исторіи Европы. Въ самомъ дѣлѣ, сходство литовскаго языка съ готскимъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, тожество такихъ словъ, какъ напримѣръ Pflug |плугъ| и hlaifs |хлѣбъ| въ нарѣчіяхъ германскихъ и славянскихъ, наконецъ, заимствованія изъ языковъ нѣмецкаго и литовскаго въ финскихъ говорахъ- все это доказываетъ, что было время, когда племена Германскія и Славянскія жили совмѣстной жизнью гдѣ-либо въ срединной части Европы.

До Рожества Христова, однако, тѣ и другія стали уже расходиться въ разныя стороны. Германцы двигались на Юго-Западъ, Славяне и Славяне-русскіе въ особенности-на сѣверо-востокъ. Первыхъ радушно принимала |по выраженію С.М.Соловьева| природа-мать, вторыхъ сурово встрѣчала природа-мачиха. Первыхъ было много въ странѣ сравнительно небольшой, гдѣ имъ иногда удавалось селиться на насиженныхъ мѣстахъ: племенамъ германскимъ, поэтому, оставалось досужее время и для работы духовной. Вторые въ ничтожномъ количествѣ углублялись все далѣе и далѣе въ лѣса и болота далекаго сѣвера, проникали въ мѣстности громадныя по объему и почти никѣмъ не заселенныя, гдѣ въ борьбѣ съ неблагопріятными внѣшними условіями они тратили свои духовныя силы и вели изо дня въ день одинокую жизнь, не способствовавшую широтѣ ихъ духовнаго развитія. При такихъ условіяхъ задатки къ общественности, разумѣется, у Германцевъ могли развиться болѣе чѣмъ у Славянъ. Слѣдуетъ замѣтить также, что горные кряжи Западной Европы способствовали раздѣленію племенъ Германскихъ на группы; восточно-европейская равнина, напротивъ, подготовляла единство русской національности. Камень, который въ такомъ количествѣ всюду гнѣздится на Западѣ Европы, почти совсѣ отсутствовалъ на востокѣ, обросшемъ лѣсомъ; отсюда

новыя различія въ характерѣ и культурѣ народностей той и другой половины Европы. Наконецъ, если тамъ на западѣ въ силу географическихъ условій могли складываться государства морскія, торговыя, здѣсь побѣжже къ Азіатской пустынѣ, далеко было до свѣжаго морского воздуха, росла и крѣпла одна сплошная материковая и земледѣльческая держава.

Разселяясь по Европѣ, Германцы сталкивались съ народами европейскими, славяне съ уралоалтайскими племенами. Въ силу законовъ скрещиванія въ первомъ случаѣ могла выйти помѣсь, болѣе способная къ развитію, чѣмъ во второмъ; прогрессивный характеръ его по крайней мѣрѣ долженъ былъ сказаться при такомъ условіи ранѣе на западѣ и позднѣе на востокѣ Европы. Этническое различіе племенъ, съ которыми приходилось смѣшиваться той и другой арійской вѣтви, вело еще къ новому и важному послѣдствію: Германцамъ легче было слиться съ племенами имъ родственными, засѣвшими еще ранѣе до ихъ появленія въ Средней и Южной Европѣ, чѣмъ Славянамъ и въ особенности Славяноруссамъ, претворить чуждые ихъ крови элементы уралоалтайской расы.

Германцы, двигаясь на Западъ, на пути своемъ встрѣчали болѣе или менѣе сложившіяся культурныя гнѣзда: дифференцированныя массы древнѣйшаго населенія Европы. Славяне чаще всего сталкивались съ однородными по развитію урало-алтайскими племенами. Въ связи съ различіями орографическими такія этнически различныя группы складывались на западѣ и въ разные болѣе или менѣе равномѣрно-топографически распредѣленные культурные типы; на востокѣ, среди Славянъ, равномѣрности подобнаго рода было

гораздо менѣе и преобладающимъ значеніемъ въ ихъ средѣ стали все болѣе и болѣе пользоваться Славяне русскіе. Такимъ образомъ,объясняется,между прочимъ,почему на пространствѣ длиннаго ряда вѣковъ политическое развитіе славянскаго міра оказалось далеко не одинаковымъ съ Германскимъ: въ послѣднемъ замѣчалось все болѣе усиливающееся взаимодѣйствіе политически равноправныхъ племенныхъ группъ; въ первомъ,наоборотъ,-соподчиненіе слабыхъ племенъ болѣе сильному-великорусскому.

Германскія племена находили въ Европѣ Римскую культуру: въ самомъ дѣлѣ остатки классицизма ,напримѣръ у Сидонія Аполлинарія ,родомъ изъ Ліона,жившаго на склонѣ лѣтъ въ Оверни |+448|,-отблески его у Авита |*Alcimus Avitus*| и Фортуната |*Venantius Fortunatus*| свидѣтельствуютъ намъ о томъ,что классическая латынь еще въ первыхъ столѣтіяхъ по Р.Хр. процвѣтала и за предѣлами Италіи. Лишь Григорія Турскаго |+595| можно считать представителемъ настоящей средне-вѣковой латыни,а въ VIIв.лексическій составъ *totius latinitatis* уже разлагается на романскія наречія. Древніе памятники искусства и предметы матеріальнаго быта ,наполняющіе западно-европейскіе музеи, также свидѣтельствуютъ о степени классическаго вліянія вплоть до Англіи . Остатки древнихъ построекъ и даже мѣстныхъ муниципальныхъ римскихъ порядковъ въ Арлѣ |*Arles*| и другихъ городахъ Южной Франціи,а также превращеніе многихъ нормъ римскаго права въ народныя "*coutumes*" могутъ послужить хорошими примѣрами того,насколько утвердилась римская культура въ мѣстахъ,которыя заняты были впослѣдствіи Германцами. Слѣдуетъ замѣтить,что и Меровингское государственное устройство является въ значительной мѣрѣ продолженіемъ и переживаніемъ Римской

Имперіи. У Славянъ ,въ особенности Русскихъ,знакомство съ Византіей было совсѣмъ другого рода. Тогда какъ германцы основали многія государства въ предѣлахъ бывшихъ римскихъ владѣній,Славяне-руссы лишь издали поддерживали сношенія съ Византіей;въ своемъ движеніи на сѣверо-востокъ они все болѣе и болѣе отдалялись отъ нея ,пока,наконецъ,кочевыя орды Печенѣговъ ,Половцевъ и Татаръ окончательно не отрѣзали ихъ отъ главнаго источника ,изъ котораго они на разстояніи ,черезъ посредство Болгаръ и Сербовъ ,такъ недолго черпали свое просвѣщеніе. Самое христіанство,которое распространялось на западѣ изъ Рима,а на Востокѣ изъ Византіи,пріобрѣло тамъ и здѣсь довольно отличныя другъ отъ друга формы,извѣстныя подъ наименованіемъ Католичества и Православія. Въ связи съ указанными условіями находилось,конечно,и долговременное различіе не только въ явленіяхъ духовнаго,но и экономическаго порядка на западѣ и востокѣ Европы: тамъ преобладала промышленно-торговая дѣятельность,— въ то время,когда здѣсь земледѣльческое хозяйство по прежнему имѣло первенствующее

Въ виду различія вышеуказанныхъ условій развитія на западѣ и востокѣ Европы ,даже аналогичные процессы въ исторіи народовъ Германскихъ и Славянскихъ тѣмъ не менѣе разнятся по времени своего появленія:жизнь германцевъ, конечно, развивалась быстрѣе жизни Славянъ,въ особенности русскихъ.

Хлодвигъ,напримѣръ,крестился въ 496 году ;крещеніе народа англійскаго епископомъ Августиномъ относится къ концу VI вѣка;ирландскіе миссіонеры появляются на Рейнѣ въ VII вѣкѣ;Бонифацій просвѣщаетъ Германію въ VIII в.,

Саксы окончательно принимаютъ христіанство вскорѣ послѣ 804г. ,а въ Россіи тотъ же фактъ происходитъ въ 988-989г, слѣдовательно не менѣе полутораста лѣтъ по водвореніи христіанства на западѣ .Между тѣмъ введеніе новой вѣры способствовало распространенію просвѣщенія |письменности и искусства|: монастырь на западѣ также ,какъ и у насъ,былъ примѣрною фермою,ремесленнымъ заведеніемъ и банкомъ,служилъ библіотекой ,богадѣльной и гостинницей для прихожанъ и прохожихъ. Если причины порождавшія результаты подобнаго рода были разновременнаго происхожденія,то и послѣдствія ихъ конечно сказались позже на востокѣ,чѣмъ на западѣ Европы. Учебныя заведенія,устроенныя Карломъ Великимъ при каждомъ епископствѣ ,напоминаютъ напр.наши,такъ называемыя,архіерейскія школы,послѣднія извѣстны лишь съ конца XVIII в. Готическій стиль |XII-XV| ,какъ самостоятельный типъ искусства,возникъ ранѣе русскаго національнаго стиля XVI вѣка. Самая секуляризація просвѣщенія на Западѣ въ полномъ ходу въ XIV-XV вв.,тогда какъ у насъ она наступаетъ лишь въ XVIIIв.; тоже различіе не трудно замѣтить и въ развитіи науки. Словомъ ,важнѣйшія отрасли духовной культуры успѣли уже достигнуть извѣстнаго развитія на западѣ Европы въ то время,когда они только что зарождались на востокѣ.

Такіе же выводы не трудно сдѣлать и въ области матеріальной культуры .Переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному въ западной Европѣ произошелъ очень быстро въ XV-XVI ст.;у насъ тотъ же процессъ развивается крайне медленно со второй половины XVI в. и главнымъ образомъ въ XVII-XVIII вв.

Промышленность и первыя фабрики ,появившіяся тамъ съ XI-XII вѣковъ,почти отсутствовали въ Россіи до XVIIIв. и крупная мануфактурная дѣятельность,извѣстная въ Англіи

со второй половины XVI в. еле зарождается на русскихъ фабрикахъ XVIII вѣка. На западѣ приливъ золота и серебра сразу облегчилъ обращеніе богатствъ ,которому способствовали и усовершенствованныя средства (средства) сообщенія |первая почта между Вѣной и Брюсселемъ появляется въ I495г.| и торговые флоты съ новоизобрѣтенными орудіями техники,облегчавшими далекое плаваніе. Все это вліяло, конечно, на развитіе активной торговли ,внутренней и внѣшней. Торговые рынки Генуи,Венеціи,Пизы,Барцелоны,Марселя,Бордо,Брюне,Гамбурга и Бремена уже извѣстны въ XI - XII вв.,со времени крестовыхъ походовъ;вскорѣ почетное мѣсто между ними занимаетъ Лиссабонъ |съ I300г.|,а затѣмъ настаетъ очередь Антверпена |съ I488| и знаменитой Лондонской биржи ,основанной въ I570г. Наконецъ, появленіе первыхъ кредитныхъ установленій также свидѣтельствуетъ о развитіи богатства: къ древнѣйшему Венеціанскому Банку |II56г.| присоединяются генуэзскій |I407| Амстердамскій |I607г.| и Лондонскій |I694г.| Ничего подобнаго въ соотвѣтствующіе промежутки времени мы въ Россіи не замѣчаемъ; удовлетворяя неприхотливое населеніе продуктами первой необходимости ,вплоть до времени Петра Великаго,она всегда нуждалась въ драгоцѣнныхъ металлахъ;лишь не задолго до эпохи преобразованій завела правильныя сообщенія ,да и то по преимуществу для правительственныхъ цѣлей ;торговыя сношенія европейскаго востока съ западомъ поэтому долго не устанавливались ,тѣмъ болѣе, что тому мало благопріятствовали политическія обстоятельства;слабые же зачатки внѣшней ,довольно пассивной торговли ,заглохшіе въ Кіевѣ,обнаружились въ Московскомъ Государствѣ лишь со второй половины XVI в. ,а первыя кредитныя установленія были основаны во время царствованія

императрицъ Анны, Елизаветы |сословные банки 1754г.| и Екатерины |государственный банкъ 1786г. Соотвѣтственно вышеуказаннымъ явленіямъ въ производствѣ конечно аналогичныя явленія [illegible] бленіи и [illegible] бленіи богатствъ на западѣ и востокѣ Европы обнаруживалось тоже различіе въ хронологическомъ отношеніи.

Такое же несоотвѣтствіе встрѣчаемъ мы ,наконецъ, и въ правовомъ развитіи народовъ западной и восточной Европы. Первые довольно рано |съ XI в.| реципировали систему свѣтскаго римскаго права ,окончательно принятаго въ XV-XVI вв.; у вторыхъ опредѣленной системы гражданскихъ правъ долгое время не существовало ,такъ какъ она не успѣла выработаться на почвѣ тѣхъ односторонних заимствованій ,какія мы дѣлаемъ изъ каноническаго и византійскаго права вплоть до конца XVII столѣтія; поэтому личныя и имущественныя права ,хорошо знакомыя во всѣхъ своихъ особенностяхъ западной Европы съ XII-XIII вв., еще [illegible]шивались на востокѣ въ началѣ XVIIIв., когда многія изъ отраслей гражданскаго права |семейственное и наслѣдственное| впервые секуляризовались .Нѣкоторые изъ гражданскихъ институтовъ и въ западно-европейскихъ государствахъ и въ Россіи получили важное политическое значеніе: таково, напримѣръ, помѣстное право ;но время его происхожденія и тамъ и здѣсь все-же различно. Фьефъ на западѣ сложился, какъ извѣстно, изъ двухъ институтовъ Каролингской эпохи бенефиція и вассалитета, которые имѣли свое раздѣльное происхожденіе ,но вполнѣ ясно выдѣлились ,какъ два самостоятельныхъ учрежденія, лишь въ теченіи VIII в. Фактически соединенные въ одно цѣлое въ IX в., когда король или сеньоры давали бенефиціи *лишь тому*, кто поступалъ къ нимъ въ вассалы ,они слились юридически въ X-XI вв.; съ

того времени выдача бенефиций всегда предполагала вассалитетъ и его вызывала. Такимъ образомъ сложился фьефъ .Въ то время по естественной склонности каждаго владѣльца превращать временное или пожизненное держаніе земли въ право собственности на землю,фьефъ сталъ наслѣдственнымъ; разумѣется,что при такихъ условіяхъ обязанность вассалитета наслѣдственно передавалась вмѣстѣ съ держаніемъ земли, а земля или honor получили значеніе нормальныхъ и обычныхъ объектовъ фьефа -бенефиція. Указанный процессъ во многихъ отношеніяхъ сходенъ съ развитіемъ помѣстной системы въ Россіи и постепеннымъ превращеніемъ помѣстій въ вотчины;но эти явленія въ русской исторіи наступили лишь со второй половины XVI и въ XVII вѣкахъ.

Разновременное происхожденіе гражданскихъ правъ въ числѣ прочихъ причинъ повліяло и на разновременное зарожденіе сословной розни у народовъ западной и восточной Европы. Рабство сравнительно быстро исчезло на западѣ,между прочимъ,благодаря вліянію христіанскаго ученія на общественныя отношенія ,крѣпостничество окончательно сложилось къ X вѣку,и стало улучшаться въ XI-XIV вв.,а цехи, окрѣпшіе въ борьбѣ съ бюргерами ,начинаютъ падать въ XVII вѣкѣ, наконецъ,въ томъ же XII в. дворянство становится наслѣдственнымъ . Перечисленныя явленія имѣли мѣсто и на востокѣ Европы ,но сложились здѣсь гораздо позже ;рабство,напримѣръ,переживаетъ очень долго |до XVIII в.|, крѣпостное право окончательно образуется во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII ст.,а уничтожается лишь полтораста лѣтъ спустя; въ то же время |XVII-XVIII вв.| городъ видѣляется изъ уѣзда и подчиняется новому цеховому устройству, давно устарѣвшему на западѣ;

попытки ввести наслѣдственность дворянскаго достоинства также относятся къ прошлому вѣку и особенно интересуютъ русское общество во время Екатерины II. Очевидно,что при такихъ условіяхъ сословная вражда и ея результаты должны были ранѣе сказаться на Западѣ Европы,чѣмъ на востокѣ, и можетъ быть здѣсь многое предупредили изъ того,что могло бы въ свое время повториться въ томъ же видѣ,въ какомъ оно разыгралось и тамъ. Понятно также,что западно-европейское общество раньше восточно-европейскаго пріобрѣло себѣ политическія права |самоуправленіе и участіе на генеральныхъ штатахъ въ XIII-XIVв. |, которыя случайно, по усмотрѣнію правительства, временно возложены были на русское населеніе XVI-XVII вв. и лишь благодаря учрежденію о губерніяхъ 1775г. и жалованнымъ грамотамъ 1785г. хотя и въ значительно съуженномъ маштабѣ ,дарованы были не всѣмъ ,а только двумъ высшимъ классамъ русскаго населенія.

Наконецъ,формы власти,утвердившіяся въ обѣихъ половинахъ Европы,не разъ подчинялись временнымъ обстоятельствамъ и поэтому обнаруживаютъ болѣе случайныя сходства и различія. Монархическій строй утвердился,напр.,въ Московскомъ государствѣ также,какъ и во Франціи .Первые Капетинги X-XI вв., нѣсколько напоминаютъ русскихъ государей-вотчинниковъ,типъ у насъ еще не совсѣмъ вымершій въ концѣ XV в. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ,что на востокѣ верховная власть монарха не встрѣчала какихъ-либо значительныхъ внутреннихъ преградъ для своего развитія,между тѣмъ какъ на западѣ она должна была считаться съ общественными интересами, а когда объ нихъ позабыли,то общество предъявило правительству такой счетъ,по которому оно уплатить оказалось но въ состояніи.

Итакъ, сравнивая исторію восточной Европы съ западной, не трудно на цѣломъ рядѣ примѣровъ ,взятыхъ изъ различныхъ областей народной и государственной жизни убѣдиться въ томъ,что сходные между ними явленія и процессъ возникали тамъ и здѣсь въ разное время :русская исторія запаздывала сравнительно съ западно-европейской .Такая разность сказывалась не только во времени происхожденія,но и въ быстротѣ развитія народной жизни на востокѣ и на западѣ ,что въ свою очередь, въ виду тѣсной связи соціальныхъ явленій между собою, приводила къ качественному различію ихъ комбинацій тамъ и здѣсь.

При вышеуказанныхъ условіяхъ въ русской исторіи обнаружилось не мало своеобразныхъ явленій отличающихъ ее отъ западно-европейской и тѣмъ не менѣе заслуживающихъ внимательнаго изученія. Колонизацію, напримѣръ,а также первоначальные общественные союзы,каковы задруга или дворъ,всего легче изучать по нашему прошлому :нигдѣ явленія подобнаго рода не получали такого развитія и не играли такой роли,какъ здѣсь .Не менѣе научнаго интереса представляютъ и другія стороны древне-русской жизни;она правда отличалась незначительностью духовнаго содержанія, но самые процессы подражанія и заимствованія русскими чужой культуры заслуживаютъ изученія; гораздо больше своеобразія мы замѣчаемъ въ экономическомъ бытѣ;нигдѣ такъ ярко не сказывается натуральный характеръ хозяйства и превращеніе его въ денежное,

не обнаруживается съ такою постепенностью переходъ отъ захватнаго землепользованія къ общинному владѣнію, отъ кустарной промышленности къ фабричной, отъ мѣновой и пассивной торговли къ торговлѣ денежной и активной. Русское право также не лишено своеобразія, такъ какъ менѣе другихъ (за исключеніемъ развѣ англійскаго) подчинилось вліянію римской догмы. Различные виды зависимости (холопство и крѣпостничество), а также разнообразные виды консенсуальныхъ контрактовъ (община, артель и проч.) довольно самостоятельно развиваются на русской почвѣ. Наконецъ, и въ сферѣ государственныхъ отношеній мы встрѣчаемъ много характернаго: родовыя отношенія князей и вообще смѣшеніе частнаго права съ государственнымъ, развитіе московскаго самодержавія въ связи съ православіемъ, служилый и тяглый характеръ населенія, мало-по-малу переходящаго въ сословный строй, все это-явленія, которыя можетъ быть рѣзче, чѣмъ гдѣ бы то ни было, выразились въ русской исторіи; не разъ повторявшіяся попытки акклиматизаціи чужеземныхъ учрежденій на нашей почвѣ, также привлекаютъ вниманіе ученаго изслѣдователя.

Перечисленныя явленія русской исторіи своеобразны и тѣмъ не менѣе типичны, почему и заслуживаютъ самостоятельнаго изученія; на западѣ они далеко не всегда сказывались такъ рельефно, какъ у насъ; во всякомъ случаѣ болѣе доступны научному, иной разъ даже прямому непосредственному наблюденію въ предѣлахъ нашего отечества.

Кромѣ вышеуказаннаго существеннаго отличія русской исторіи отъ западно-европейской, состоявшаго въ томъ, что явленія аналогичныя у нея съ послѣдней запаздывали, слѣдуетъ имѣть въ виду, что многія особенности западно-европейской исторіи не только сказались очень слабо въ нашемъ прошломъ,

но и отличны отъ нѣкоторыхъ изъ существенныхъ процессовъ,при давшихъ ходу всего нашего развитія своеобразный характеръ.

Въ силу цѣлаго ряда историческихъ обстоятельствъ Германцы вступали въ Западную Европу завоевателями;Славяне въ Сѣверо-Восточную Европу -колонизаторами. Завоеваніе узкими струями,проникавшее черезъ Сѣверную Германію или по Дунаю въ средину Европы,создало рѣзкое различіе между завоевателями и завоеванными;а такъ какъ и тѣ и другіе принадлежали къ разнымъ отраслямъ арійской расы,то этнографическія ихъ особенности возведены были на степень сословныхъ различій,которыя такъ ярко и рѣзко отразились въ этой формѣ и въ варварскихъ "правдахъ" .Колонизація,особенно колонизація въ разсыпную-хуторами,какъ она шла у насъ,напротивъ,быть можетъ способствовала разложенію родового строя ,но совсѣмъ не благопріятствовала образованію какихъ-либо сословныхъ различій. Правда и у насъ князья,призванные мирнымъ путемъ,были,однако, чѣмъ-то въ родѣ завоевателей,покорившихъ многія племена Славяноруссовъ. Различіе между„дружиною "и "людьми",однако,не оказало существеннаго вліянія на древне-русскій общественный строй,не успѣло пустить глубокихъ корней ,быть можетъ, потому,что съ конца XIIв. центръ русской жизни сталъ перемѣщаться на сѣверо-востокъ ,нуждавшійся въ колонизаціи и малопригодный къ завоеванію,Притомъ же въ вышеуказанномъ случаѣ сами славяне не были завоевателями;они лишь приняли гостъ тѣхъ же германцевъ-завоевателей,которые растворились въ ихъ средѣ.

Если движеніе у германцевъ шло завоеваніями,то у нихъ же болѣе всего должна была развиться и личная инціатива;при незначительныхъ размѣрахъ тогдашнихъ войскъ и отсутствіи дисциплины каждый глава семейнаго союза сознавалъ себя сильной единицей и своимъ благосостояніемъ былъ обя-

занъ личнымъ преимуществамъ |x| . Съ выдѣленіемъ

|x| Peculium castrense римскихъ воиновъ было такого происхожденія.

личности, однако, естественно развивалась и частная собственность, въ свою очередь служившая опорой для дальнѣйшаго развитія личнаго начала. Въ колонизаціонной дѣятельности, какая выпала на долю славянамъ-русскимъ, личность, напротивъ, съ трудомъ выдѣлялась изъ рода, но не обладала достаточными средствами для того, чтобы одиноко противустоять стихійнымъ силамъ окружающей ея среды; отдѣльныя лица сплачивались въ артели, общины; и въ томъ и въ другомъ случаѣ у насъ личная собственность не могла достигнуть большаго развитія; преобладающимъ типомъ была скорѣе собственность родовая, на ряду съ которой стало развиваться съ теченіемъ времени общинное владѣніе землей съ передѣлами. У Германцевъ при завоевательномъ движеніи бывали дѣлежи завоеванныхъ земель между дружинниками-завоевателями. У Славяноруссовъ въ виду отсутствія такихъ единовременныхъ захватовъ цѣлыхъ территорій не было и дѣлежей. Поэтому, тогда какъ на западѣ изъ аллодовъ и [послѣ Карла Мартела] бенефицій начинаетъ складываться личная крупная поземельная, дружинная собственность, эксплоатація которой стала возможной благодаря крѣпостному труду; на востокъ при отсутствіи подобнаго рода условій въ то время не могло быть и крупной собственности. Иммунитеты [*immunitas ab introitu judicum publicorum*] къ которой по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей присоединялась *immunitas a vectigalibus*] и такъ называемые оттоновскія привиллегіи [*potestas pro quoquunque negotio placitum seu publicum judicium facere*] придавали на западѣ еще большее значеніе территоріальнымъ владѣльцамъ, тогда какъ у насъ за это же время такихъ привиллегій еще не замѣтно, да и позднѣе они не играли большой роли. Административныя должности въ государствахъ, основанныхъ германцами, становились все болѣе

и болѣе монополіей частныхъ и сильныхъ землевлад[illegible]. Кормленіе у насъ, уже извѣстное по "Русской Правдѣ", пользованіе частнымъ лицомъ нѣкоторыми изъ суверенныхъ правъ, можно считать слабымъ проявленіемъ того-же начала. Наконецъ, тогда какъ на западѣ Европы капитуляріемъ Карла Лысаго 877 года окончательно признана наслѣдственность графствъ, на востокѣ самое существованіе наслѣдственныхъ кормленій |напр. Угротасовыхъ въ Лугѣ| остается фактомъ недоказаннымъ.

Присутствіе означенныхъ элементовъ, начиная съ личной собственности и кончая наслѣдственностью графствъ, при осложненіи общественныхъ отношеній и ослабленіи центральной монархической власти породили феодализмъ въ Германо-Романскомъ средневѣковомъ мірѣ. Въ мірѣ Славянорусскомъ при отсутствіи или, точнѣе, ничтожномъ значеніи всѣхъ вышеуказанныхъ условій вмѣсто феодализма по [illegible] развитія центральной власти водворялось подчиненіе личности государству. Слѣдуетъ замѣтить, что съ постепеннымъ паденіемъ феодальной системы рецепція римскаго права |особенно имущественныхъ правъ | западно-европейскими юристами продолжало оказывать всякому лицу устойчивую опору; лицо не было затерто и по прежнему оставалось различіе между его свободою на западѣ и подчиненіемъ личнаго начала государственному на Востокѣ Европы.

Политическія условія, въ какія были поставлены западно-европейскія государства и Московское также оказались далеко не одинаковыми. Державамъ Европейскаго Запада не приходилось такъ упорно отвоевывать каждый шагъ своей исторической жизни, какъ то было съ Московскимъ государствомъ: у нихъ оставалось свободное время на культурное развитіе и хватало силъ на пріобрѣтеніе политической свободы. Кіевъ и Москву, напротивъ, со

всѣхъ сторонъ постоянно тѣснили Татары, Поляки и Шведы. При столь невыгодныхъ условіяхъ для политическаго развитія Славянорусовъ, культура ихъ стала падать развившійся милитаризмъ, какъ слѣдствіе военной защиты, а не завоеванія образовались классы, а не сословія, крѣпло монархическое начало и централизація, словомъ, складывался весь тотъ государственный своеобразный строй, который выработала Московская Русь.

Итакъ русская исторія представляетъ много существенныхъ особенностей сравнительно съ западно-европейской: одни изъ нихъ развивались тамъ и здѣсь въ разное время съ различною степенью быстроты и въ различныхъ сочетаніяхъ; другія рельефнѣе проявлялись на востокѣ, чѣмъ на западѣ Европы; третьи, наконецъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оказывались отличными отъ явленій въ исторіи остальныхъ европейскихъ народовъ. Всѣ вышеуказанныя особенности соединялись, конечно, въ болѣе или менѣе типическія, а не случайныя и вмѣстѣ съ тѣмъ своеобразныя комбинаціи, благодаря которымъ исторія Россіи и заслуживаетъ самостоятельнаго научнаго изученія.-

2. ПЕРІОДИЗАЦІЯ РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Если бы исторія Россіи состояла изъ типическихъ явленій, между собой ничѣмъ не связанныхъ, то изученіе такого агломерата не дало бы понятія объ ихъ развитіи. Для того чтобы имѣть возможность обратиться къ изученію такого въ

въ высшей степени существеннаго процесса, необходимо уста-
новить между изучаемыми явленіями нѣкоторую непрерыв-
ность и послѣдовательность, постепенное обособленіе и ос-
ложненіе наблюдаемыхъ соотношеній. Исторія русскихъ сла-
вянъ удовлетворяетъ, однако, указанному требованію: она
не только обладаетъ своеобразіемъ, благодаря которому
можетъ служить особою темою для научнаго изслѣдованія,
но и цѣлостностью т.е. достаточною полнотою развитія
не выходящаго за предѣлы нормальнаго, хотя и не всегда
ровнаго хода. Взглянемъ на нашу исторію съ указанной точ-
ки зрѣнія.

Племена Славянскіе съ сѣверо-восточныхъ склоновъ
Карпатскихъ горъ постепенно двигались въ область вели-
кихъ рѣчныхъ системъ: Днѣпровской, Ильмено-Невской и Волж-
ской. Природа, среди которой происходила Славяно-русская
колонизація, а также мѣстныя туземныя племена и политиче-
[illegible] силы, съ которыми сталкивались новые колонисты, по-
вліяли какъ на характеръ самого разселенія, такъ и на
образованіе самостоятельной русской вѣтви великаго славя-
нскаго племени. Трудно сказать, сколько времени продол-
жалось явленіе подобнаго рода. Первоначально славяне
широкими волнами разливались по восточно-европейской низ-
менности; они ударили о "Камень", хребетъ Уральскій, перева-
лили черезъ низкій горный кряжъ и покатились все дальше
и дальше, пока въ XVII в. не достигли береговъ Тихаго
Океана; но и по сіе время переселенческое движеніе не

Литогр. Богданова. Эртелевъ пер. № I|I2.-

прекратилось: лишь область К[illegible] мало-по-малу становится все уже и уже, слабѣетъ и притокъ свѣжихъ колонизаторскихъ силъ. На первыхъ порахъ славяноруссы по семейнымъ отношеніямъ, по быту духовному и хозяйственному, а также по общественному строю, мало различались отъ остальныхъ славянскихъ племенъ. Семейные интересы однако, обнимали небольшія группы лицъ; духовные поддерживались семейными [семейныя божества] или распространялись на цѣлую народность, слѣдовательно въ одно и тожь время были и слишкомъ узкими и слишкомъ широкими, для того чтобы слить разныя племена славяноруссовъ въ одно цѣлое; хозяйственные лучше другихъ могли породить свободные мѣстные союзы [торговые], но опять таки едва-ли были способны сохранить свое значеніе за предѣлами того или другого племени, а общественныя отношенія и зарождавшаяся уже до призванія варяговъ княжеская власть не выходила за тѣже предѣлы. Болѣе широкія государственныя начала, способныя объединить отдѣльныя племена между собою появились у насъ благодаря призванію Варяговъ изъ Швеціи и принятію христіанства изъ Византіи.

Въ IX-X вв. подъ вліяніемъ сношеній съ восточно-германскимъ и византійскимъ міромъ въ средѣ разрозненныхъ [illegible] племенъ Славянорусскихъ зарождается русское государство и русская церковь. На первыхъ порахъ государство и церковь обособлены другъ отъ друга и лишь только кое-гдѣ на пространствѣ широкой восточно-европейской равнины слабыми узлами связываютъ отдѣльныя роды и племена въ одно цѣлое. Въ то время было еще, да и не могло быть политическаго единства. Слишкомъ слабыя политическія силы девятаго и слѣдующихъ вѣковъ не охватывали всей

земля русская было, чтобы не разсѣяться на такомъ пространствѣ, имъ необходимо было нужно сосредоточиться въ болѣе узкихъ предѣлахъ. Образовались мелкія, удѣльныя княжества Въ такихъ политическихъ съѣздахъ стали быстрѣе и полнѣе вырабатываться начала русской государственной жизни, работа, на которую пришлось потратить немало силъ, не мало и времени: въ ней прошли XII, XIII, XIV и даже отчасти XV вѣкъ.

Съ XV вѣка, однако, уже сложилось нѣсколько политическихъ тѣлъ которыя внутреннимъ процессомъ своего развитія естественно вошли другъ съ другомъ въ соприкосновеніе ;послѣднее въ свою очередь повело ихъ къ столкновенію и вызвало ихъ на борьбу. Благопріятныя внутреннія, а отчасти и внѣшнія условія |татарское иго| способствовали усиленію одного изъ нихъ :князья московскіе получили преобладающее значеніе въ такихъ столкновеніяхъ. Весь послѣдующій періодъ нашего развитія |XV-XVII| занятъ былъ преимущественно однимъ важнымъ процессомъ: постепеннымъ политическимъ объединеніемъ Россіи подъ главенствомъ великаго князя Московскаго. По мѣрѣ того,какъ подвигалась впередъ его трудная работа ,сказывались и ея результаты :они обнаружились съ одной стороны въ крѣпкой внутренней финансовой и военной организаціи,съ другой въ болѣе или менѣе удачной внѣшней политической дѣятельности,направленной на государственную самозащиту . Хотя развитіе наше за XV-XVII вв. и принесло весьма продотворные результаты ,но вмѣстѣ съ тѣмъ оно имѣло и свои вредныя послѣдствія ;на политическое объединеніе Старинной Руси ушли почти всѣ правительственныя и общественныя силы того времени :ничего не стало на другія стороны жизни.

Такіе пробѣлы нѣсколько восполнены были въ XVIIIв. Въ теченіе его мы замѣчаемъ постепенное осложненіе этническихъ и политическихъ условій въ жизни нашего отечества ,осложненіе,которое вполнѣ ярко стало обнаруживаться только въ послѣдней четверти XVII в. Съ того времени |XVIII ст.| въ историческомъ развитіи русской народности участвуетъ не одно только великорусское племя,но и малорусское съ бѣлорусскимъ ;лицо,подавленное государствомъ въ XVII в.,высвобождается ,по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ двухъ высшихъ сословій и въ обществѣ пробуждается политическое самосознаніе;результаты подобнаго рода были вызваны не только естественнымъ ростомъ ,но и благопріятными внѣшними условіями ;прежнее изолированное Московское государство теперь жадно начинаетъ воспринимать элементы западно-европейской культуры. Первоначально ослепленные внѣшнимъ блескомъ чужеземной цивилизаціи русскіе люди XVIIIст.принимали ее безъ всякой критики, безъ какой бы то ни было внутренней переработки;но со второй половины XVIIIст.взглядъ на Петра I-го и его реформу начинаетъ измѣняться :стали находить дурныя стороны въ его дѣятельности и хорошія въ прежней русской жизни;вообще вторая половина прошлаго вѣка была началомъ критическаго отношенія къ западно-европейской цивилизаціи и временемъ переработки тѣхъ заимствованій ,какія мы все еще продолжали дѣлать изъ гораздо болѣе высокой западно-европейской культуры.

До нынѣшняго столѣтія Русское государство,однако, не столько развивало зачатки собственной своей цивилизаціи,сколько воспринимало и перерабатывало то,что давала ему западно-европейская образованность ;оно такимъ образомъ вносило мало своего самостоятельнаго въ общій фондъ

европейской жизни ,разсматриваемой въ ея цѣломъ.

Лишь съ конца прошлаго вѣка послѣ крупныхъ соціальныхъ и политическихъ реформъ Россія начинаетъ играть роль активную въ ходѣ европейской |а отчасти и общечеловѣческой |исторіи.Лишь съ этого времени она является, какъ нѣсколько болѣе опредѣлившееся государственное тѣло и вступаетъ во взаимодѣйствіе съ западно-европейскими государствами . Этотъ процессъ открывается наполеоновскими войнами,при чемъ сначала носитъ исключительно военный характеръ,но съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе проявляется и во всемъ внутреннемъ строѣ нашей частной и государственной жизни.

На основаніи вышесдѣланныхъ замѣчаній не трудно хотя бы приблительно и въ самыхъ общихъ чертахъ намѣтить основные періоды русской исторіи;ихъ можно размѣстить въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. ВЫДѢЛЕНІЕ НАРОДНОСТИ РУССКОЙ изъ Индо-Европейскаго племени внѣшнимъ образомъ сказавшееся въ колонизаціи.

II. ОБРАЗОВАНІЕ НАРОДНОСТИ РУССКОЙ путемъ подчиненія нѣсколькихъ племенъ славянскихъ извѣстнымъ началамъ объединяющимъ ихъ въ одно политическое цѣлое |напр.одной власти,одной церкви и т.п.| и водворенія въ ихъ средѣ болѣе или менѣе общей организаціи.

III. ОПРЕДѢЛЕНІЕ РУССКОЙ НАРОДНОСТИ ВЪ ЕЯ ОТНОШЕНІЯХЪ КЪ САМОЙ СЕБѢ т.е.выясненіе характера указаннаго подчиненія |въ то время напр.рѣшается вопросъ о томъ, какова должна быть власть, объединяющая племена Славяно-руссовъ въ одно цѣлое государство|.

IУ. ОПРЕДѢЛЕНІЕ РУССКОЙ НАРОДНОСТИ ВЪ ЕЯ ОТНОШЕНІИ КЪ ДРУГИМЪ НАРОДНОСТЯМЪ |Европы и Азіи| т.е.выясненія

того,въ какой мѣрѣ Русская народность должна сохранить ... развить или у ...ить свои особенности,какъ присущія ей историческія категоріи.

. Само собою разумѣется,что каждый изъ вышеуказанныхъ четырехъ наиболѣе общихъ процессовъ лишь преобладаетъ въ соотвѣтствующемъ періодѣ и такимъ образомъ придаетъ каждому изъ нихъ свой самостоятельный,но не вполнѣ обособленный отъ другихъ характеръ. Естественно,что при такихъ условіяхъ рѣзкаго разграниченія между отдѣльными періодами быть не можетъ. Гранями между ними отчасти служатъ такъ называемыя переходныя эпохи. Между первымъ и вторымъ періодами ,напримѣръ,совершилось великое переселеніе народовъ |IУ-УIII в.| между вторымъ и третьимъ -внутреннія и внѣшнія событія ,связанныя съ татарскимъ погромомъ, а при переходѣ отъ третьяго къ четвертому наступили смута и польско-шведскія войны |закончившіяся лишь въ началѣ XУIII в.|;въ четвертомъ періодѣ пожалуй не мѣшаетъ отмѣтить и эпоху наполеоновскихъ войнъ ,отразившихся на послѣдующемъ развитіи русской народности въ новое время.

Важнѣйшіе моменты въ исторіи русской національности ,какъ видно представляютъ одну непрерывную цѣпь :явленія,которыя группируются вокругъ центральныхъ пунктовъ не только развиваются ,но и прогрессируютъ ,поэтому и русская исторія отличается тою цѣлостностью,какую придаетъ народной жизни ея эволюція. Вышеприведенныя особенности нашей исторіи сочетаются такимъ образомъ въ единый послѣдовательный и непрерывный рядъ ,который разнится отъ эволюціи западно-европейской цивилизаціи ,не только отдѣльными моментами ,но и общею ихъ совокупностью; мы не станемъ слѣдить здѣсь за отличіемъ ея въ цѣломъ

отъ общаго развитія западно-европейской исторіи ;если многіе важнѣйшіе изъ моментовъ нашего прошлаго отличны отъ главнѣйшихъ явленій ея,то,разумѣется,тѣмъ болѣе должны отличаться рядовыя послѣдовательности однихъ отъ такихъ же послѣдовательностей другихъ.

Выводъ изъ предшествующихъ замѣчаній напрашивается самъ собою ;если русская исторія отличается своеобразіемъ и цѣлостностью ,то она безъ ущерба научнымъ требованіямъ можетъ быть выдѣлена,какъ самостоятельный предметъ изученія ;спеціальная ея разработка не только объяснятъ многое изъ настоящаго въ нашей жизни ея прошлымъ, но и провѣритъ или пополнитъ выводы,сдѣланные на основаніи наблюденій надъ исторіей народовъ Западной Европы новыми заключеніями.-

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СЛАВЯНО-РУССКАЯ КОЛОНИЗАЦІЯ ДРЕВНѢЙШАГО ВРЕМЕНИ НА ПРОСТРАНСТВѢ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЫ.

I. ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ УСЛОВІЯ РАЗВИТІЯ ПЛЕМЕНЪ СЛАВЯНО-РУССКИХЪ ПРИ ПОЯВЛЕНІИ ИХЪ НА ПРОСТРАНСТВѢ ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЫ.

Востокъ Европы представляетъ равнину ,которая тянется съ береговъ Балтійскаго и Бѣлаго морей до Чернаго и Каспійскаго. Громадная плоскость,размѣромъ въ ——— 441.545.992 десятины,занимаемая этой равниной ,средняя высота которой не превышаетъ 80 сах. надъ уровнемъ моря, не можетъ,конечно,отличаться полнымъ однообразіемъ на всемъ своемъ протяженіи ;тѣмъ не менѣе рѣзкихъ различій

между ея частями мы не встрѣчаемъ.

Средняя годовая температура, вообще равная въ Европейской Россіи 5½°С., въ разныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи, напр., не всюду одинакова: такъ на югѣ въ Закавказьѣ она никогда не бываетъ ниже 4-5 |по Цельсію|, а въ Мезенѣ 3,4° представляютъ высшую лѣтнюю температуру ; minimum за Кавказомъ, какъ видно, равенъ maximum'у въ Мезени .Рѣзкихъ климатическихъ перемѣнъ при послѣдовательномъ прохожденіи пространства между указанными двумя пунктами мы ,однако, не замѣчаемъ; напротивъ средней годовой температуры по направленію къ сѣверу ,быть можетъ благодаря ровной, однообразной по - верхности восточно-европейской равнины ,рѣзкихъ скачковъ не замѣтно: рядъ постепенныхъ переходовъ ведетъ отъ жаркаго климата къ холодному.

Тоже можно сказать о почвѣ .Къ сожалѣнію у насъ нѣтъ еще точной педологической карты ,которая бы представляла результаты физическаго ,химическаго и геологическаго изслѣдованія русскихъ почвъ. Судя по свѣдѣніямъ, впрочемъ, едва-ли вполнѣ достовѣрнымъ |x| ,въ Россіи можно насчитать до 32 видовъ почвъ, начиная съ бѣдныхъ малоплодородныхъ сѣверныхъ и кончая черноземомъ. Благодаря такому разнообразію рѣзкихъ переходовъ отъ чернозема къ сѣвернымъ блѣдноцвѣтнымъ почвамъ мы также не замѣчаемъ: между тѣми и другими есть цѣлый разрядъ

|x| В.Числавскій .Почвенная карта Европейской Россіи ,изд. Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности СПБ. 1879г. В.Докучаевъ Картографія русскихъ почвъ СПБ. 1873г.-

особыхъ почвъ „переходныхъ". Самое распредѣленіе чернозема ,подпочва котораго-лёсъ ,обыкновенно прикрыта верхнимъ слоемъ ,богатымъ солями,представляетъ своего рода постепенность. Современныя научныя изслѣдованія показали напр.,что черноземныя полосы |отличающія ся| другъ отъ друга разнымъ качествомъ гумуса т.е.органическаго вещества отъ ½ до 16%| вытянуты параллельно другъ — другу въ сѣверовосточномъ направленіи.„По мѣрѣ удаленія на сѣверо-востокъ содержаніе гумуса возростаетъ : среднія полосы наиболѣе темны ,а на югъ и на сѣверъ черезъ цѣлый рядъ полосъ съ убывающимъ содержаніемъ гумуса черноземъ постепенно сходитъ на нѣтъ"; |x| его постепенно замѣняютъ песчанистыя и глинистыя блѣдноцвѣтныя земли,обыкновенно бѣдныя солями и съ прѣсною водою въ верхнемъ горизонтѣ грунтовыхъ почвъ. Различіе почвъ намъ современныя,были быть можетъ,еще менѣе значительны въ древности. Такимъ образомъ не смотря на разнообразіе почвъ замѣчается довольно значительная постепенность въ переходахъ отъ одной группы къ другой.

Отъ температуры и почвы зависитъ культура растеній;флора Россіи весьма разнообразна и дѣлится на нѣсколько полосъ :винодѣліе простирается до 48°15' с.шир.; дыни и арбузы растутъ до линіи ,проходящей черезъ Каменецъ-Подольскъ,Кіевъ,Курскъ,Тамбовъ,Пензу и Самару. Пшеница встрѣчается до 60° с.шир. |общая граница|;рожь еще засѣваютъ въ Олонецкой губерніи ;а болѣе выносливы хлѣбныя растенія,какъ ячмень,разводятъ и въ Архенгельской губерніи до самой Мезени;здѣсь, впрочемъ, на смѣну

|x| В.Докучаевъ. Русскій черноземъ .СПБ.1883г.-

хлѣбнымъ злакамъ являются разныя ягоды, какъ-то: морошка, мамура, клюква, черника, брусника, голубика, малина, смородина, уихой |empetrum| и другія.

Итакъ, несмотря на разнообразіе климата восточно-европейской равнины ея почва флоры, а слѣдовательно и фауны, переходы изъ одной полосы въ другую совершаются постепенно. Такое отсутствіе рѣзкихъ переходовъ несомнѣнно способствовало постепенной, равномѣрной и сгущенной колонизаціи, а также объединенію разселившихся племенъ славянорусскихъ въ одну цѣльную русскую народность и государство.

Возможно, что общее расположеніе черноземныхъ земель съ юга-запада на сѣверо-востокъ оказало вліяніе и на общее направленіе колонизаціи; оставляя старыя мѣста колонисты устремлялись на новыя земли, сходныя съ тѣми, которыя они покидали и такимъ образомъ въ своемъ движеніи естественно подчинялись расположенію болѣе или менѣе однородныхъ почвъ. Слѣдуетъ замѣтить также, что не всѣ въ одинаковой мѣрѣ были способны прокормить населеніе; ясно, что мѣстность съ большимъ количествомъ [illegible] земель, какъ напр., губерніи Курская и Тульская [гдѣ 3,8% и 2,7% неудобныхъ земель, тогда какъ среднимъ числомъ въ Европейской Россіи ихъ приходится до 19%] съ теченіемъ времени оказались болѣе населенными, чѣмъ области съ меньшимъ количествомъ плодородныхъ пространствъ, преимущественно лежавшія на сѣверѣ, гдѣ, — какъ напр., въ Архангельской губерніи болѣе половины земель |54,2%| считаются крайне плохого качества.

Условія жизни на пространствѣ восточно-европейской равнины за немногими исключеніями, были довольно благопріятными, особенно въ древнее время. При довольно значительномъ однообразіи флоры и фауны, широкія степ-

ныя пространства и лѣсныя поросли были заселены множествомъ животныхъ ,упоминаемыхъ въ древнихъ памятникахъ нашей письменности. Слѣдуетъ [illegible] подъ вліяніемъ климатологическихъ и демологическихъ условій географическое распространеніе фауны въ древнее время было отлично отъ теперешняго: такъ напр.,бобры водились въ разныхъ мѣстахъ Россіи и ловля ихъ представляла выгодный промыселъ, даже въ настоящее время въ глухихъ болотистыхъ мѣстахъ нѣкоторыхъ губерній срединной области [Тверской] встрѣчаются никогда не оттаивающія мѣста,куда заходитъ сѣверный олень, а еще не очень давно появлялся и тундровый хищникъ,россомаха. Обиліе фауны имѣло конечно и свои отрицательныя стороны:русскому колонисту пришлось выдержать долговременную борьбу со множествомъ дикихъ звѣрей ,волковъ и медвѣдей,водившихся повсюду ,пока онъ не сѣлъ окончательно и не сумѣлъ воспользоваться почвенными богатствами,склонившими его къ земледѣлію ,отъ котораго онъ не отказался , даже по перемѣщеніи съ русскаго чернозема на сѣверный суглинокъ,а въ позднѣйшее время и къ промышленности ,а особенности горной. Развитію ея въ связи съ торговлей ,однако,долгое время препятствовалъ континентальный характеръ нашей равнины.

Природа вліяла конечно и на духовную культуру населенія. Однообразный,бѣдный и сѣрый ландшафтъ не способенъ былъ развить воображенія и не вызывалъ къ творчеству. Природныя условія не благопріятствовали также развитію нѣкоторыхъ искусствъ: напримѣръ архитектурѣ и скульптурѣ: не только дерево,но и камень вывѣтривались и лопались ,не представляя пригоднаго

матеріала для художественныхъ работъ ;притомъ мраморъ, напримѣръ,приходилось вывозить изъ за-границы.А между тѣмъ въ искусствахъ и въ связи съ ними всего легче развиваются и науки.

Суровая природа,наконецъ ,мало благопріятствовала и общественности, напримѣръ Сборищамъ народнымъ [въ то время,когда большихъ зданій быть еще не могло] и вообще той уличной жизни,которая такъ характеризуетъ города ,расположенные въ сравнительно мягкомъ климатѣ.

Громадное пространство ,занятое восточно-европейской равниной также не представляетъ особенно рѣзкихъ переходовъ изъ одной его части въ другую: всѣ онѣ связаны между собой. Разновидность почвъ порождала и различный характеръ хозяйства ,ставила мало плодородныя области въ экономическую зависимость отъ плодородныхъ, дѣлала такимъ образомъ иной разъ едва-ли возможнымъ отторженіе одной отъ другой. Рѣчныя системы также сближали разнородныя части громаднаго цѣлаго. Юго-Западная Приднѣпровская Русь связана съ сѣверо-западной Новгородской,ибо истоки Днѣпра недалеки отъ истоковъ Ловати; такъ же юго-западная Русь Днѣпровскимъ притокомъ Десною и ея развѣтвленіями ,близкими къ системѣ р.Оки, легко можетъ поддерживать сношенія съ сѣверо-восточной Русью и Поволжьемъ. Послѣдніе въ свою очередь цѣлымъ рядомъ притоковъ Волги связаны съ сѣверо-западомъ и сѣверомъ: Тверца, [illegible] къ Мстѣ;Молога съ Чагодощей,къ Сяси; Шексна къ Вытегрѣ и къ Кубенскому озеру съ Сухоной. Эти рѣчные пути |не говоря уже о второстепенныхъ| сближали между собою отдѣльныя части восточно-европей-

ской равнины и слѣдовательно еще болѣе могли способствовать объединенію Россіи.

Итакъ, природа восточно-европейской равнины, не отличалась достаточно рѣзкими особенностями въ разныхъ частяхъ ея для того, чтобы способствовать образованію самостоятельныхъ политическихъ тѣлъ, которыя долгое время могли бы жить своею обособленною жизнью. Тѣмъ не менѣе на такомъ громадномъ пространствѣ, какое занимаетъ Россія, существовали различія, которыя должны были, конечно, способствовать образованію отдѣльныхъ областей, отличныхъ другъ отъ друга въ географическомъ отношеніи и на первыхъ порахъ довольно слабо связанныхъ между собою въ политическомъ |x|

Нельзя не замѣтить прежде всего довольно значительныхъ различій между природою страны на сѣверѣ и на югѣ восточно-европейской равнины: тамъ по крайней мѣрѣ въ настоящее время, климатъ суровый и преобладаетъ суглинокъ, здѣсь климатъ мягче и почва черноземная; сѣверъ покрытъ лѣсомъ, югъ представляетъ степи, въ Черниговской, Орловской и Воронежской губерніяхъ уже прерываемыя лѣсными

|x| Г. Танфильевъ. Физико-географическія области Европейской Россіи въ Трудахъ Вольно-Экономическаго Ова 1897г. №1

островами ,которые впрочемъ встрѣчаются и южнѣе.Вопросъ о томъ представлялали сѣверная и южная Россія существенное различіе въ характерѣ флоры уже въ древнѣйшее время ,не тянулись ли лѣса вплоть до морей Азовскаго и Чернаго,-доселѣ еще возбуждаетъ споры. Хотя онъ можетъ быть вполнѣ рѣшенъ лишь тогда ,когда будетъ произведено достаточно удовлетворительное изслѣдованіе русскихъ почвъ вообще и южно-русскихъ въ особенности ,но и теперь наши естественники склоняются скорѣе къ мысли ,что югъ Россіи въ древнее время представлялъ собою степную область,которая постепенно переходила въ лѣсную|x| .Дѣйствительно, изслѣдованіе южно-русскихъ почвъ приводитъ къ предположенію,что южнорусскій черноземъ образовался изъ материнскихъ породъ ,которыя разрушаясь въ теченіе вѣковъ принимали въ себя перегной отъ травной растительчости ,на что указываетъ присутствіе корневыхъ трубочекъ въ лѣсѣ;такая растительность съ незапамятныхъ временъ покрывала равнины черноземной полосы ;климатъ послѣдней [illegible] благопріятствовалъ образованію перегноя |xx| .Тоже предположеніе оправдывается историческими свидѣтельствами

|x| В.Докучаевъ. Методы изслѣдованія вопроса:„были ли лѣса въ Южной Россіи". Труды Вольно-Экономическаго Общ.1889г. № I стр.I-39.-

|xx| В. Докучаевъ. Русскій черноземъ. 1883г.-

XII — XIУ вв., которыя показываютъ, что русская государственная область уже въ древности дѣлилась на черноземную степь и лѣсъ, причемъ граница между ними проходила приблизительно по современной сѣверной окраинѣ чернозема |x|. По мѣрѣ движенія на Сѣверѣ пространства, занятыя лѣсною порослью, становятся все болѣе и болѣе обширными; тогда, какъ напримѣръ, въ губерніяхъ Кіевской, Черниговской Орловской, Рязанской и Пензенской, лѣса покрываютъ до 20-30% всей площади, въ Олонецкой и Вятской губерніяхъ лѣсныя пространства составляютъ до 50-70, ихъ территоріи.

Сѣверная лѣсная и южная степная природа оказывали, конечно, различное вліяніе на русскаго человѣка, надлежащимъ образомъ оцѣненное въ нашей литературѣ. "Природа роскошная, говоритъ С.М.Соловьевъ, съ лихвою вознаграждающая и слабый трудъ человѣка, усыпляетъ дѣятельность послѣдняго, какъ тѣлесную, такъ и умственную. Принужденный разъ вспышкой страсти, онъ можетъ оказать чудеса, особенно въ подвигахъ силы физической; но такое напряженіе силъ бываетъ непродолжительно. Природа болѣе скудная на свои дары, требующая постепеннаго и нелегкаго труда со стороны человѣка, держитъ всегда послѣдняго въ возбужденномъ состояніи; его дѣятельность не порывиста, но постоянна, постоянно работаетъ онъ умомъ, неуклонно стремится къ своей цѣли; понятно, что народонаселеніе съ такимъ характеромъ въ высшей степени способно положить среди себя крѣпкія основы государственнаго быта, подчинить своему вліянію племена съ характеромъ противоположнымъ. Съ другой стороны роскошная природа, богатая растительность, пріят-

---

|x| Л.Майковъ. Замѣтки на очерки исторической географіи Н.Барсова, въ Журналѣ Мин.Народнаго Просвѣщенія за 1874г. часть CLXXIУ стр.261-276.-

ный климатъ развивалъ въ народѣ чувство красоты ,стремленіе къ искусству ,поэзіи,общественнымъ увеселеніямъ ,что существенно дѣйствуетъ на отношеніе двухъ половъ въ народѣ;въ комъ развито чувство красоты ,господствуетъ стремленіе къ искусству,общественнымъ увеселеніямъ въ такомъ народѣ женщина не можетъ быть исключена изъ сообщества мужчинъ .Но среди природы относительно небогатой,однообразной и потому невеселой климатѣ суровомъ,среди народа постоянно дѣятельнаго, занятаго ,практическаго ,чувство изящнаго не можетъ развиваться съ успѣхомъ ;при такихъ обстоятельствахъ характеръ народа является болѣе суровымъ,склоннымъ болѣе къ полезному,чѣмъ къ пріятному;стремленіе къ искусству ,къ украшенію жизни слабѣе,общественныя удовольствія матеріальнѣе ,а все это вмѣстѣ дѣйствуетъ на исключеніе женщины изъ общества мужчинъ ,что разумѣется приводитъ къ большей суровости нравовъ. Все сказанной въ извѣстной мѣрѣ ,прилагается къ историческому различію въ характерѣ южнаго и сѣвернаго населенія Руси"[x]. Не только характеръ народа,но и его бытъ ,духовный и хозяйственный развивался по различнымъ направленіямъ подъ разнымъ вліяніемъ южной и сѣверной природы,отличія подобнаго рода въ свою очередь вызывали своеобразныя проявленія общественнаго быта и политическаго строя на сѣверѣ и на югѣ.

Кромѣ дѣленія восточно-европейской равнины на лѣсную и степную области,можно еще отмѣтить то вліяніе,какое оказывали на образованіе областныхъ особенностей и рѣчныя системы. Въ ихъ предѣлахъ складывались главнымъ образомъ древнерусскія земли.Междиѣпровье,земля Кіевская отличалась отъ Поволжья ,Суздальской земли;Поволжье отъ системъ Ильмено-

---

I| С.Соловьевъ.Исторія Россіи т.I стр.24-25.

2, Подробнѣе см.С.Соловьевъ,Исторія Россіи т.I.-(Эпр. к стр 145).

Невской и Западно-Двинской т.е.земель Новгородской и Полоцкой.|x| Изъ названныхъ системъ особенно выдѣлились, конечно, Приднѣпровье,которое занимаетъ до 9500 кв. миль,а затѣмъ и Поволжье. Волга съ ея 70 "жерлы" уже обратила на себя вниманіе нашего перваго южнорусскаго лѣтописца.

Не одна природа восточно-европейской области ,но и ея географическое положеніе между Западной Европой и Азіей повліяло на историческія судьбы населенія ,ее занимавшаго.

Природа восточно-европейской области во многихъ отношеніяхъ болѣе подходитъ къ азіатскому востоку ,чѣмъ къ европейскому западу .Ея длинная и холодная зима,короткое,но жаркое лѣто напоминаетъ скорѣе климатъ нѣкоторыхъ мѣстностей Сибири,чѣмъ ровный и болѣе мягкій климатъ западной Европы. Всего легче доказать это,изучая направленіе годовыхъ изотермъ въ Россіи,западной Европы и Азіи.|xx| Такъ,напр.,изотерма въ 0° ,проходящая приблизительно мимо или неподалеку отъ Архангельска и Чердыни ,съ одной стороны поднимается на Западъ къ Гапарандѣ и Розекопу,а съ другой спускается на Тобольскъ , Иркутскъ и Кяхту. Годовая температура въ 4° наблюдается приблизительно въ Петербургѣ,Новгородѣ,Твери,Москвѣ и Рязани,Пензѣ,Самарѣ и Оренбургѣ,на западѣ также изотерма расположена нѣсколько ниже Гельсингфорса и Христіа-

---

|x|Подробнѣе см.Соловьев Исторія Россіи,т.I.

|xx| Градусы вычислены по Цельсію [100°]

ніи,а на востокѣ въ Сибири,направляется къ Владивостоку. Возьмемъ еще два примѣра:изотерма въ 10° идетъ мимо Одессы,Азова и Астрахани,но на западѣ она поднимается чрезъ Брюннъ,Пассау,Мюнхенъи Утрехтъ къ Голигеду | Holyhead въ Англіи|и Дублину,тогда какъ далѣе на востокѣ отъ Астрахани,наоборотъ,-нѣсколько опускается къ Пекину и "Kokadadi"|въ Японіи|,наконецъ,средняя годовая температура въ 12°,существующая въ Севастополѣ,Керчи и подлѣ Ставрополя,приблизительно одинакова съ такою же температурой въ Сараевѣ,Тріестѣ,Ліонѣ и Брестѣ | St. Mathieu|къ западу въ мѣстностяхъ около Кульджи и Пекина на востокѣ,причемъ указанные пункты расположены неподалеку отъ одного и того же градуса сѣверной широты. Вышеприведенныя показанія,хотя и не совсѣмъ точныя,даютъ намъ,однако,достаточно вѣрное понятіе о положеніи,какое занимаетъ Россія по средней годовой температурѣ между Европой и Азіей. Изотерма въ 0°,какъ видно спускается съ сѣвера на югъ,по мѣрѣ увеличенія средней годовой температуры изотермы становятся все болѣе горизонтальными, такъ что изотермы въ 10 и 12°,напримѣръ,кое-гдѣ параллельны 40° сѣв.шир.и въ Европѣ и въ Азіи. Такое совпаденіе показываетъ,что климатъ южной Россіи болѣе схожъ съ соотвѣтствующими широтами Западной Европы и Азіи , чѣмъ климатъ нашего Сѣвера. Въ направленіи годовыхъ изотермъ напримѣръ ,при переходѣ изъ западной Европы въ восточную обнаруживается сильный уклонъ,котораго мы не замѣчаемъ при сравненіи направленія каждо изъ нихъ въ Россіи и Азіи,значитъ климатъ сѣверо-восточной Европы подходитъ больше къ соотвѣтствующимъ широтамъ Азіи, чѣмъ Европы.

Такой выводъ можно провѣрить и другимъ способомъ ;вмѣсто годовыхъ изотермъ ,направленіе которыхъ нерѣдко

сильно отклоняется отъ одной и той же данной широты возьмемъ, напротивъ, нѣсколько пунктовъ ,расположенныхъ вдоль одного изъ градусовъ сѣверной широты и сравнимъ ихъ среднюю годовую температуру ;въ такомъ случаѣ окажется, напр., что лѣтняя средняя температура Севастополя, Бордо и Милана |подъ 45° с.ш.| почти одинакова и равна 22-23°, тогда какъ средняя температура въ Великобританіи и Голландіи подъ 52-53° с.ш. не ниже 9-10°, въ Варшавѣ 7,3°, Орлѣ 4,3°, въ Пензѣ 3,9°, въ Оренбургѣ только 3°, въ Барнаулѣ 0,3° и Якутскѣ 0,5°. Наблюденія подобнаго рода, какъ видно подтверждаютъ выводъ, сдѣланный на основаніи сравнительнаго изученія направленія годовыхъ изотермъ въ Европѣ и Азіи.

Колебанія температуры |x| также указываютъ на то положеніе, какое Россія занимаетъ въ физическомъ отношеніи между Европой и Азіей ,причемъ ближе стоитъ къ послѣдней, чѣмъ къ первой. Въ самомъ дѣлѣ колебанія температуры въ восточно-европейской равнинѣ приблизительно до линіи, проведенной между устьями Дона и Сѣверной Двины, не менѣе 20-30°, чѣмъ далѣе на сѣверо-востокъ, тѣмъ они больше ,такъ что уже по западнымъ склонамъ Урала они достигаютъ 35°. Этотъ материковый климатъ сильно разнится отъ западно-европейскаго морского, характеризуемаго между прочимъ менѣе значительными колебаніями температуры въ 10-15°, такія перемѣны наблюдаются на за-

---

|x| Колебанія температуры то есть разность между средней температурой самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяца въ году.-

падъ отъ линіи, проведенной примѣрно между Виндавою и истоками р. По, а также за небольшими исключеніями въ Южной Европѣ, по прибрежнымъ окраинамъ Малой Азіи, въ Южной Аравіи и на югѣ остальной Азіи. Наоборотъ, въ Сибирѣ мы замѣчаемъ тотъ же материковый климатъ, что и въ Россіи, только съ еще болѣе рѣзкими перемѣнами, причемъ колебанія здѣсь все болѣе и болѣе возрастаютъ къ сѣверо-востоку, такъ что по среднему теченію Лены |между 120- и 140° долготы и 70-60° широты они достигаютъ наивысшей степени: 65 градусовъ. Большая часть Россіи, какъ видно судя по колебаніямъ температуры отличается материковымъ климатомъ подобно Сибири, а не морскимъ западно-европейскимъ.

Материковый климатъ характеризуется нетолько колебаніями температуры, но и степенью влажности воздуха. Россія въ этомъ отношеніи занимаетъ далеко не первое мѣсто между сосѣдними странами, кромѣ юго-западныхъ склоновъ Кавказа, въ ея предѣлахъ выпадаетъ обыкновенно дождя на 20-60 сантиметровъ. |x| Между тѣмъ чѣмъ далѣе мы будемъ двигаться на западъ, тѣмъ болѣе окажется количество осадковъ: на западъ отъ линіи, соединяющей устья Вислы съ устьями Буга, они доходятъ до 60-130 сантиметровъ, а въ Далмаціи, среди Альпъ, въ сѣверо-западной Испаніи, западной Англіи и Ирландіи повышаются до 130-200 сантиметровъ; наоборотъ, къ востоку отъ Россіи въ области рѣчныхъ системъ Оби, Енисея и Амура дожди выпадаютъ среднимъ числомъ въ такомъ же размѣрѣ, какъ и на пространствѣ восточно-европейской равнины |20-60 стм.|

|x| Въ Астраханской области подобно средней Азіи осадковъ выпадаетъ еще менѣе всего на 20 сантиметровъ.-

Такимъ образомъ Россія по степени влажности воздуха опять таки скорѣе примыкаетъ къ Сибири,чѣмъ къ Западной Европѣ.

Въ орографическомъ отношеніи,также какъ и въ климатологическомъ,нельзя не замѣтить довольно близкаго родства Россіи съ Азіей и нѣкоторой ея обособленности отъ остальной Европы. Въ самомъ дѣлѣ на западѣ кромѣ довольно узкаго прохода между берегами Чернаго моря и южными отрогами Карпатскихъ горъ,граница нашей равнины прикрыта частью тѣми же горами,частью болотами и лѣсомъ, который въ древности подъ наименованіемъ Гирцинскаго тянулся на громадное пространство ,а въ небольшихъ размѣрахъ сохранился и по настоящее время въ Бѣлоруссіи и Литвѣ. Наоборотъ со стороны востока не замѣчается особенно рѣзкихъ естественныхъ преградъ. Не говоря о томъ, что проходъ между южными отрогами Уральскаго хребта и Каспійскимъ моремъ гораздо шире чѣмъ дорога между берегами Чернаго моря и Карпатскими,самый Уральскій хребетъ, какъ извѣстно,не составляетъ особенно рѣзкой грани между Европой и Азіей.Такъ напр.климатъ и природа страны, въ которой живутъ Вогулы и Остяки,именно пространство отъ средняго Урала до нижняго теченія Иртыша и до средняго теченія Оби очень близко подходитъ къ климату и природѣ страны на западъ отъ Урала подъ тѣмъ же градусомъ сѣверной широты т.е.къ климату и природѣ сѣверной части Европейской Россіи |x| . Переходъ изъ одной области въ другую почти незамѣтенъ .Столь же мало характерна и естественная граница между Европейской Россіей и

|x| Л.Майковъ. О древней культурѣ западныхъ Финовъ по соч. Аквиста ,СПБ.1877,стр.89.-

Азіей на югѣ: здѣсь она идетъ отъ Азовскаго моря по Манычу, затѣмъ по восточному склону Ергеней, къ Царицыну, далѣе по Волгѣ за Камашинъ, откуда она поворачиваетъ на востокъ по южному уступу общаго Сырта къ Уральску. Такимъ образомъ Россія въ орографическомъ отношеніи едва ли не болѣе рѣзко опредѣлена отъ Западной Европы, чѣмъ отъ Азіи.

Итакъ, климатическія и орографическія условія въ Россіи отличны отъ западно-европейскихъ и сближаютъ ее съ Азіей. Флора и Фауна восточно-европейской равнины менѣе опредѣленно указываютъ на такое же положеніе ея.

Флора характеризующая изучаемое нами пространство вмѣстѣ съ растительностью всей сѣверной и средней Европы, а также сѣверной Азіи въ предѣлахъ рѣчныхъ системъ Оби, Енисея, Лены и Амура принадлежатъ къ такъ называемому сѣверному растительному царству |x|, которое естественно распадается на двѣ области, между собою отличныя. Такъ средняя и сѣверная Европа вмѣстѣ съ сѣверной Сибирью |до 150° долготы по Гринвичскому меридіану| заняты кромѣ побережій Ледовитаго моря, хвойными и лиственными лѣсами. Между тѣмъ растительность въ юго-Западной Франціи, по сѣвернымъ побережьямъ Дуная, въ области Днѣпра отъ 50° гр.с.ш. внизъ по теченію, а также Дона и Волги по сліяніи ея съ Камой характеризуется свойствами, отличными отъ предшествующихъ; вся эта полоса, простирающаяся и далѣе на востокъ, вплоть до Барабинской степи

|x| Южная Европа съ сѣверной Африкой, Малой Азіей, сѣверной Аравіей и далѣе до Индіи, включая Индъ, составляютъ средиземное царство.-

|за исключеніемъ развѣ сѣверо-западныхъ побережьевъ Каспійскаго моря|покрыта лѣтомъ зеленѣющими лугами и травенистыми степями.

Дѣленіе Россіи на полосы лѣсистую и степную ,какъ видно, не ей одной свойственно:проходя черезъ всю Европу и часть Азіи оно соотвѣтствуетъ двумъ основнымъ типамъ флоры,на которые распадается сѣверно-растительное царство.

Распредѣленіе культурныхъ растеній въ предѣлахъ его не вполнѣ соотвѣтствуетъ вышеустановленнымъ общимъ дѣленіямъ . Въ самомъ дѣлѣ съ 60° с.ш.|т.е.приблизительно съ линіи проходящей по сѣвернымъ берегамъ Финскаго залива|,въ Россіи растутъ всякаго рода хлѣба ,кромѣ пшеницы,но нѣтъ еще плодовыхъ деревьевъ.Въ тѣхъ же условіяхъ находится вообще сѣверная Европа;въ Сибири,напротивъ,указанная граница понижается къ источникамъ Енисея до 50°с.ш.Флору остальной части Россіи наравнѣ съ растительностью средней Европы и Азіи можно раздѣлить на два пояса :сѣверный и южный. Въ Англіи и сѣверной Франціи отъ устьевъ Луары къ Рейну и истокамъ Эльбы ,а отсюда къ юго-восточному углу Чернаго моря также ,какъ и въ Азіи до истоковъ Сыръ-Дарьи,Аму-Дарьи и Оби легко культивируются всѣ хлѣбныя растенія яровыя и озимыя,за исключеніемъ развѣ маиса;здѣсь же произрастаютъ и разныя плодовыя деревья ;одинъ виноградъ нуждается въ болѣе мягкомъ климатѣ ,онъ вмѣстѣ съ маисомъ начинаетъ встрѣчаться лишь въ южной половинѣ Средней Европы т.е. во Франціи,въ области верхняго Рейна и Дуная ,а также на южныхъ склонахъ Таврическихъ и Кавказскихъ горъ .Наконецъ характерныя разновидности флоры южной Европы

западной части Малой Азіи и сѣверо-западной Африки |оливы, виныя ягоды, миндаль и виноградъ| почти вовсе не извѣстны Европейской Россіи и сѣверной половинѣ Азіи.

Въ нѣкоторой зависимости отъ вышеприведеннаго дѣленія сѣвернаго растительнаго царства на поясы находится и распредѣленіе фауны, характеризующей это пространство. Трудно сказать, насколько лѣсная полоса изобиловала медвѣдями въ древнѣйшее время. Теперь по крайней мѣрѣ, быть можетъ благодаря росту цивилизаціи и *Ursidae* вообще не встрѣчается на западъ отъ линіи, соединяющей истоки Нѣмана и Роны и проходящей по Далекарліи |въ Скандинавіи|, область ихъ распространенія — сѣверъ и востокъ Европы, а также почти вся Азія. Напротивъ, важнѣйшіе виды прирученныхъ животныхъ попадаются почти всюду въ Европѣ и Азіи. Рогатый скотъ |*bovidae*| лошадей |*equidae*| и свиней |*Suidae*| не трудно разводить какъ въ Россіи, такъ и въ сопредѣльныхъ странахъ, но стада ихъ, конечно, легче всего выкармливать въ степной полосѣ, тянущейся съ лѣвыхъ береговъ нижняго Дуная до Барабинской степи. Различныя породы овецъ |вообще *ovidae*| также распредѣлены неравномѣрно: сѣверная граница ихъ распространенія проходитъ по Далекарліи надъ Финскимъ заливомъ къ истокамъ Камы, причемъ далѣе на востокъ понижается къ южной оконечности Сахалина; но тонкорунныя овцы встрѣчаются, конечно, лишь въ южной Россіи| Екатеринославской и Таврической губ. |и на Кавказѣ, который въ данномъ случаѣ слѣдуетъ наравнѣ съ южными полуостровами Европы, а также передней и средней Азіи.

Изъ вышесдѣланныхъ наблюденій не трудно придти къ заключенію, что Россія занимаетъ серединное положеніе между Европой и Азіей не только въ топографическомъ, но и въ географическомъ |естественно-историческомъ| отноше-

нiи.

Природныя особенности восточной Европы, отмѣченныя выше, должны были повліять на историческія судьбы ея населенія. 1| Большая ровная поверхность Россіи, не отличающаяся рѣзкими перемѣнами въ климатѣ, флорѣ и фаунѣ, способствовала, конечно, постепенной равномѣрной и не сгущенной колонизаціи. 2| Населеніе, мало-по-малу покрывавшее изученную нами область, не всюду, однако, попадало въ вполнѣ однообразныя условія; оно подчинялось вліянію мѣстныхъ особенностей природы, содѣйствовавшихъ образованію "земель" будущихъ княжествъ. 3| Не всѣ онѣ, однако, находились въ одинаковомъ положеніи: юго-западныя представляли больше выгодъ для развитія населенія, чѣмъ сѣверо-восточныя, чѣмъ можетъ быть объясняется зарожденіе русскаго государства на Днѣпрѣ, а не на Волгѣ; двигаясь на сѣверо-востокъ, русскіе колонисты встрѣчали условія все менѣе благопріятныя сравнительно съ тѣми, какія на соотвѣтствующихъ широтахъ окружали западно-европейцевъ. 4| Различія между сѣверной и южной природой могли такимъ образомъ вмѣстѣ съ другими причинами подготовить образованіе двухъ разныхъ племенъ: малорусскаго и великорусскаго. 5| Несмотря на мѣстныя различія природа восточной Европы настолько однородна, что не препятствовала дальнѣйшему объединенію славяно-русскихъ племенъ въ одну народность, или государство. 6| Въ его предѣлахъ обнаруживалось умѣренное и послѣдовательное разнообразіе составныхъ его частей, удовлетворявшихъ одна другую взаимнымъ обмѣномъ матеріальныхъ и духовныхъ благъ. Такое государство естественно должно было по крайней мѣрѣ на долгое время получить характеръ самоудовлетворяющагося цѣлаго. 7| Слѣдуетъ имѣть въ виду,

наконецъ,что природныя условія и особенности Восточно-Европейской равнины связывали ее скорѣе съ азіатскимъ востокомъ,чѣмъ съ европейскимъ западомъ,этимъ самымъ и историческія судьбы русской народности въ нѣкоторой мѣрѣ поставлены были въ зависимость отъ азіатскихъ кочевниковъ и долгое время оставались внѣ европейскаго вліянія.

2. ЭТНИЧЕСКІЕ ЭЛЕМЕНТЫ РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.

Громадное пространство между Бѣлымъ моремъ и Чернымъ издавна занято было племенами самаго разнообразнаго происхожденія .Множество предметовъ изъ камней,найденныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи , свидѣтельствуетъ о томъ,что здѣсь нѣкогда жило населеніе не знавшее еще употребленія металлическихъ издѣлій. При этомъ нѣкоторые изъ предметовъ подобнаго рода,повидимому, современны мамонту, а вещи изъ кремня нерѣдко встрѣчаются въ неполированномъ видѣ ,что позволяетъ относить ихъ къ глубокой древности ,но не даетъ возможности опредѣлить народность,которой они принадлежали и время,къ какому ихъ слѣдуетъ причислить.Нѣкоторые изъ этихъ остатковъ грубой культуры ,можетъ быть принадлежали какому нибудь древнѣйшему и неизвѣстному намъ населенію,но другіе,вѣроятно,характеризуютъ бытъ народностей и въ позднѣйшее время заселявшихъ нашу равнину. Ихъ было не мало.

Въ области Карпатъ издавна сидѣли Славяне,которымъ не разъ приходилось подчиняться игу другихъ народностей индо-европейскаго племени,быть можетъ еще ранѣе

въ сѣверную часть той же равнины проникли племена урало-алтайскія, мало-по-малу занявшія область р. Волги. Крайній сѣверъ оставался вѣроятно довольно пустыннымъ, но на югѣ съ VIIі в. до Р.Х. раскинулись греческія колоніи и появилась такимъ образомъ новая развитая цивилизація. Передвиженіе варварскихъ народовъ съ востока на западъ и, обратно, съ запада на востокъ не дали ей утвердиться здѣсь надолго и пустить глубокіе корни. Поэтому, когда волненіе порожденное такими передвиженіями, улеглось южная Россія стала доступной для новой культуры, гораздо менѣе развитой, но и болѣе прочной постепенно распространившей свое вліяніе съ юга на сѣверъ и послѣ долгихъ усилій объединившей ихъ въ одно цѣльное государство.

А. СЛАВЯНЕ, КАКЪ НАСЛѢДНИКИ И НОСИТЕЛИ ИНДО-ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ .

Антропологическія, филологическія и историческія наблюденія показали, что славяне составляютъ самостоятельную отрасль индо-европейскаго племени|x|, болѣе близ-

---

|x| Шафарикъ. Славянскія древности пер. О. Бодянскаго 6 т. М. 1837г. Сходство славянскихъ нарѣчій съ языками индо-европейскими нельзя объяснять простыми заимствованіями, ибо: 1| сходныя слова оказываются у народовъ, въ историческое время не жившихъ по сосѣдству другъ съ другомъ, напр. у славянъ и у индійцевъ, у литовцевъ и у иранцевъ; 2| сходныхъ словъ между ними очень много; 3|сходство обнаруживается между ихъ грамматиками и синтаксисами. Въ новѣйшихъ сочиненіяхъ и Pictet-а и Medale приняты во вниманіе и археологическія данныя.

кую къ западной |европейской|, чѣмъ къ восточной |азіатской|группѣ ,входящихъ въ составъ народовъ и что ихъ прародиною слѣдуетъ считать наряду съ другими представителями того же племени юго-западные или юго-восточные берега Каспійскаго моря,по мнѣнію однихъ,и среднее Поволжье или южно-русскія степи согласно предположенію другихъ. Обѣ гипотезы ,однако,до сихъ поръ одинаково мало обоснованы;ни ту ни другую нельзя принять безъ значительныхъ колебаній;вторая можетъ быть болѣе соотвѣтствуетъ современному уровню нашихъ знаній |x|.

Съ нѣкоторой долей вѣроятности можно утверждать лишь то,что въ Европѣ древнѣйшимъ мѣстопребываніемъ Славянъ были склоны Карпатскихъ горъ .Доказательствъ въ пользу такого предположенія мы не имѣемъ ;у насъ есть только намеки .Изслѣдованія въ области лингвистической палеонтологіи Славянъ показываютъ,что они жили быть можетъ въ средней полосѣ Европы,а не въ южной .Между тѣмъ судя по археологическимъ даннымъ ,уже задолго до Р.Х. по сѣверо-восточнымъ склонамъ Карпатъ обитали племена съ зачатками культуры.Въ области р.Вислы съ притокомъ ея Саномъ ,а также подлѣ Кракова и по Днѣпру найдены кладбища,повидимому,весьма древняго происхожденія:здѣсь замѣчается исключительное преобладаніе однихъ каменныхъ и костяныхъ орудій ;здѣсь похоронный обрядъ нѣкоторыми

|За послѣднее время въ пользу европейскаго происхожденія индо-германцевъ высказались: W. Tomaschek, Can. J. Taylor, Zo"ller, O. Schrader и Hirth (послѣдній пытался розыскать родину Индо-европейцевъ даже на сѣверо-западѣ Россіи у Балтійскаго моря .Теоріи азіатскаго происхождения продолжаютъ придерживаться M. Müller, Ch. de Ujfalvy и Ivanden Gheyn (O. Schrader, Sprachvergleichung und Urgeschichte 2-te auf Jena 1890 s. 144-148, 615-640.

признаками-какъ-то:сожженіемъ и собираніемъ пепла въ глиняные сосуды съ покрышками —напоминаетъ обычаи такого же рода, соблюдаемые при насыпкѣ нѣкоторыхъ приднѣпровскихъ могилъ ,едва-ли,однако,не сооруженныхъ гораздо позднѣе, въ то время,когда здѣсь вѣроятно уже осѣли Славяно-руссы. Вслѣдъ за археологическими данными и цѣлый рядъ письменныхъ свидѣтельствъ указываетъ на пребываніе между Карпатами и Днѣпромъ такихъ племенъ,которыя иногда считали возможнымъ причислять къ славянскимъ , какъ напр.упоминаемые Иродотомъ Невры ;уже Тацитъ указываетъ на ту же область ,какъ на мѣсто поселенія Венедовъ т.е.Славянъ [x]. Іорданъ въ числѣ Венедовъ [Vindorum nattio] различаетъ главнымъ образомъ славянъ и Антовъ [Sclavini et Antes]; первые жили, повидимому, между истоками Вислы и верхнимъ теченіемъ Днѣпра, вторые между Днѣстромъ и Днѣпромъ, [a Danastro extenduntur usque ad Danaprum]. Итакъ въ VI в. въ указанной области уже находились Славяне.

Пребывая въ области Карпатъ и р.Вислы съ Саномъ въ древнѣйшее время славяне должны были обладать тою культурой,которую на основаніи лингвистическихъ данныхъ мы привыкли считать индо-европейской.Какъ наслѣдники и носители такой культуры славяне получаютъ важное значеніе въ процессѣ постепенной колонизаціи восточно-европейской равнины и въ отношеніяхъ своихъ къ племенамъ урало-алтайскаго происхожденія .Нѣтъ сомнѣнія,что перенося заключенія ,сдѣланныя о бытѣ индо-европейцевъ, на древнѣйшихъ славянъ ,мы совершаемъ рядъ ошибокъ ,такъ какъ мы до сихъ поръ не въ состояніи опредѣлить какимъ перемѣнамъ подвергся этотъ бытъ въ новыхъ мѣстныхъ условіяхъ развитія .Тѣмъ не менѣе подобнаго рода заклю-

x Tacitus, Germania. Cap. 46.

ченія по аналогіи даютъ намъ возможность хотя бы приблизительно представить себѣ ту ступень цивилизаціи, которой достигли славяне на самыхъ первыхъ порахъ своего историческаго существованія. |x|

Брачныя отношенія, существовавшія у индо-европейцевъ отличались уже достаточною опредѣленностью. Не одни грубыя половыя влеченія лежали въ основѣ общенія мужчины съ женщиной; высокій ростъ и широкоплечесть мужчины нравились женщинамъ; болѣе мягкія и тонкія черты и сложеніе, а также длинные волосы у женщинъ привлекали мужчинъ. Однимъ изъ главныхъ руководящихъ мотивовъ при заключеніи браковъ было желаніе имѣть потомство. Желаніе подобного рода вызывалъ не одинъ инстинктъ воспроизведенія: супругамъ нужны были наслѣдники и для того, чтобы выполнять религіозныя обязанности, связанныя съ почитаніемъ умершихъ |Manes| большая семья имѣла и больше рабочихъ и воинскихъ силъ, необходимыхъ для родителей; она, наконецъ, льстила ихъ самолюбію удовлетворяя чувство гордости и чести.

Моногамія, существовавшая, по-видимому, у индо-европейцевъ; не мѣшала развитію власти мужа надъ женою [manus]: жена должна была слѣдовать за мужемъ въ могилу. Patria potestas также, разумѣется, существовала, но быть можетъ не достигла еще тѣхъ размѣровъ, въ какихъ она проявлялась въ позднѣйшее время у Римлянъ.

Простымъ семейнымъ отношеніямъ соотвѣтствовалъ такой же духовный и матеріальный бытъ.

|x| Кромѣ вышеуказаннаго сочиненія О.Шрадера см. также Is. Taylor, The Origin of Aryas &c. ... |есть также русскій переводъ М. 1897 года|..

Термины,означающіе святящееся небо ,солнце,огонь,утреннюю зарю,бурю и громъ,повидимому, существовали у индоевропейцевъ на что указываютъ слѣдующія лингвистическія сопоставленія:*Dyaus* |санко| Дивирикисъ |литов.,рикисъ=царь|,Дый,Диви |славян.|-небо,богъ неба,*ushas* |санкр.|*aušra* |лит.-заря; *agní* |санкр.|,*ugnis* |лит. огонь|; *mā'S* |санскр. |*me'nů* |лит. |-мѣсяцъ-луна; *stár* |санскр., ср. *stern*,*stella* |; *vā'ta* |санскр. |- *ventus*; |*tanyatú* - |*tonitrus*|; *nábhas* |санскр.| *nebo* – [сл.]-небо; *naeti* |санскр.| *nošti* |сл.|-ночь. Приведенныя слова означали субъектовъ, которые находились въ какомъ-то соотношеніи другъ къ другу: во главѣ ихъ напр.стоялъ "Отецъ небесный"-*dyaus pitár Zeús πατήρ, Ju-piter* Понятіе о женскомъ началѣ |не игравшемъ большой роли въ семьѣ индоевропейцевъ]-выработалось позже въ лицѣ матери сырой земли [*ved. prithvi' mātā, Nerthus, terra mater*;]прилагат."сырая" нашли изслѣдователи старины сопоставляли съ зенск. *šūra*=крѣпкій |могучій|, также квалифицирующемъ землю въ Зендъ-Авестѣ;но подъ„матерью сырою землей" можно разумѣть и землю оплодотворенную дождемъ |см.ниже| *Varuna* –, божество ночное.Борьба свѣтлыхъ силъ съ темными по представленію индоевропейцевъ обнаруживалась въ бурях.ъ На основаніи вышеприведенныхъ лингвистическихъ данныхъ и сопоставленіи ихъ съ позднѣйшими вѣрованіями ,предполагаютъ,что они уже до раздѣленія поклонялись также богу солнца и богинѣ зари, а также богу огня ,дружелюбно расположенному къ человѣчеству ;кромѣ того они можетъ быть признавали богиню посредницей между богами въ ихъ сношеніяхъ другъ съ другомъ |*Ila*,*Ida* и *Ira* |и съ людьми | *Iri* |.Вообще подчиненными дѣтьми неба были *deva*, *deus*, *lit. dievas* |*div* -испускать лучи|.

Не одна система религіозныхъ представленій свидѣтельствуетъ о существованіи религіи у индоевропейцевъ; боги |bhágas въ санскр.|-представлялись имъ,повидимому, какъ податели благъ,а не какъ блюстители справедливости ;въ предполагаемомъ языкѣ индоевропейцевъ ,повидимому, должны были существовать и термины обозначавшіе самый актъ поклоненія.Таковы напр,:dêvas |санскр.|,dieẽwas(lit) богъ;Çvâtrá |санскр.|,zend,speñta ,gr.seẽtas(lit), svęti, — святой ;или brá'hman |санскр.|-|lat. flamen |-въ смыслѣ поклоненія; hô 'tar |санскр.|-'ghu-to |gr.-[гомер.] приносить жертву.

Наряду съ далеко еще не опредѣлившимися началами религіозной догмы и культа индоевропейцы обнаруживали уже слабые зачатки эстетическаго чувства: изъ кусочковъ самородной мѣди ,они ,можетъ быть,выдѣлывали себѣ украшенія въ видѣ ожерелій. На это указываетъ сходство въ названіяхъ такого украшенія у многихъ народовъ индоевропейскаго племени: Sanscr-mani', lat. monile ,zend mi'nu', ст.слов. монисто,gr.ac. mannos верх.нѣмец. menni' .Кромѣ того въ пользу нѣкотораго развитія эстетическаго чувства у индоевропейцевъ также свидѣтельствуетъ орнаментика на предметахъ,найденныхъ въ древнѣйшихъ могилахъ Европы.

Болѣе опредѣленныя указанія содержатъ лингвистическія данныя на матеріальный бытъ индоевропейцевъ .Надо полагать,что они не вышли еще изъ стадіи натуральнаго хозяйства т.е.производства каждымъ домохозяиномъ для собственнаго потребленія ;въ немъ вѣроятно главную роль играла природа и трудъ;каждый работникъ прерывалъ свой кратковременный трудъ возможно долгосрочными отдыхами и,выполняя самыя разнообразныя занятія,обыкновенно

принимался лишь за такія, которыя вознаграждались немедленно или въ скорѣйшемъ будущемъ, а если и напрягалъ свои силы для достиженія, впрочемъ, сравнительно малозначительныхъ результатовъ, то во всякомъ случаѣ не способенъ былъ на долговременную напряженную работу; онъ работалъ лишь до тѣхъ поръ, пока не осуществлялъ ближайшей цѣли. Не испытывая большого количества потребностей и не отличаясь предусмотрительностью, человѣкъ того времени не могъ скоплять у себя большія богатства, тѣмъ болѣе, что доступныя ему блага плохо поддавались капитализаціи въ особенности при кочевомъ образѣ его жизни и при отсутствіи какихъ бы то ни было прочныхъ имущественныхъ гарантій. Хотя индоевропейцы успѣли уже выйти изъ періода первобытной дикости, но охотно все еще, повидимому, занимала важное мѣсто въ числѣ извѣстныхъ имъ способовъ пропитанія; они могли употреблять оружіе (лукъ со стрѣлами, пращу съ камнемъ, копье, сѣкиру, палицу или булаву, копье и щитъ), а также имѣли собакъ, давнымъ давно приученныхъ человѣкомъ. О значеніи охоты въ индоевропейскомъ хозяйствѣ можетъ быть свидѣтельствуютъ остатки едва-ли не одного изъ древнѣйшихъ арійскихъ поселеній въ Европѣ (а именно: Умбровъ при р. По): въ нижнихъ его наслоеніяхъ оказалось множество костей дикихъ звѣрей при незначительномъ количествѣ костей домашнихъ животныхъ; вообще древнѣйшія пещеры Европы обыкновенно переполнены обломками иногда разщепленныхъ костей дикихъ лошадей, бизоновъ, дикихъ быковъ и т.д. Наряду съ охотой Индоевропейцы усердно занимались скотоводствомъ. Хотя

Литогр. Богданова Артелевъ пер. д. № 1 (19. -

названіе быка въ нѣкоторыхъ языкахъ этой семьи |Sanser. sthura, Lat.-taurus| сходно съ семитическимъ и семиты уже знали прирученныхъ животныхъ въ то время, когда еще составляли одинъ народъ, однако, индоевропейцы вѣроятно самостоятельно достигли тѣхъ же результатовъ, для всѣхъ другихъ животныхъ |кромѣ быка| у нихъ были свои собственныя наименованія. Въ назатѣйливомъ хозяйствѣ индоевропейцевъ рогатый скотъ имѣлъ первенствующее значеніе. изъ мелкаго имъ извѣстны были козы и овцы, менѣе достовѣрны указанія на существованіе у нихъ свиней, которыхъ можетъ быть не особенно удобно было водить за собою при перекочевкахъ; наконецъ, лошадей они могли держать въ видѣ полудикихъ табуновъ, какъ до сихъ поръ дѣлаютъ племена тюрко-татарскія. Замѣтимъ при этомъ, что осла и верблюда индоевропейцы не знали: родиною ихъ, между тѣмъ считаютъ Среднюю Азію. Скотоводство вѣроятно было главнымъ занятіемъ индоевропейцевъ; въ самомъ дѣлѣ терминовъ, обозначающихъ предметы пастушескаго быта у нихъ было гораздо больше, чѣмъ какихъ бы то ни было другихъ, и, напротивъ, они, повидимому, еще не имѣли словъ для обозначенія жатвы, притомъ скотъ, а не хлѣбъ игралъ роль капитала и денегъ. Термины для обозначенія скота въ Санскритскомъ, Зендскомъ, Латинскомъ |pecunia|, Англосаксскомъ, Литовскомъ и Славянскомъ въ частности Русскомъ |скотъ|- получили значеніе имущества, денегъ, что явно свидѣтельствуетъ о преобладаніи скотоводства въ индоевропейскомъ хозяйствѣ; археологическія данныя также свидѣтельствуютъ въ пользу такого заключенія.

Скотоводство у индоевропейцевъ, однако, не вполнѣ исключало и земледѣліе. Термины европейскихъ языковъ по части земледѣльческой культуры родственныя съ арійскими названіями |т.е. азіатскими| слѣдующіе: ячмень, ка-

кое-то неизвѣстное растеніе |пшеница? |, зерно, мука, нива, борозда, плугъ, серпъ и нѣкоторые другіе. Земледѣліе продолжало развиваться у Европейцевъ по отдѣленіи ихъ отъ арійцевъ, въ то время, когда сѣверныя и южныя ихъ отрасли жили еще вмѣстѣ, что доказывается тѣмъ, что у тѣхъ и у другихъ въ языкахъ народовъ сѣверной и южной Европы одинаково существуютъ такія слова, какъ: поле, нива, пахать плугъ, борона, сѣять, сѣмя, косить, серпъ, молотъ. -Ржи и овса индоевропейцы, повидимому, не знали, а изъ другихъ растеній знакомы были со льномъ.

Перечисленныя культурныя растенія вѣроятно извѣстны были и той изъ отраслей инодоевропейскаго племени, которая получила названіе Славянъ. Въ предѣлахъ ихъ первоначальнаго жительства въ Европѣ и ихъ колонизаціонной дѣятельности въ древнѣйшее время намъ указываютъ, однако, и на другія разновидности, которыя будто бы здѣсь обрабатывались издавна. Родину рѣдьки, хрѣна и овса |?| напримѣръ считаютъ область Прикарпатскую, яблока у истоковъ Буга. На юго-западныхъ берегахъ Западной Двины получила извѣстность также брюква, еще сѣвернѣе между Ботническимъ заливомъ и Печорой -ягоды отъ *Rubus* и *Vaccinium*

Земледѣльческая техника того времени отличалась еще первобытною простотою, на что указываетъ, напримѣръ, значеніе индѣйскаго "*Spandana*"=дерево=плугъ. На первыхъ порахъ должно быть употребляли просто палки, затѣмъ мотыки и кирки; у культурныхъ народовъ древнѣйшаго времени |напр. у Египтянъ |плугъ все еще представляетъ изъ себя нѣсколько удлиненную кирку, приспособленную къ возделыванію почвы и прикрѣпленную къ поперечной перекладинѣ. Основой сѣвооборота, вѣроятно, служилъ и ячмень и можетъ быть просо, изъ культурныхъ растеній: ленъ. Слѣ-

дуетъ замѣтить при этомъ,что земледѣліе не находится въ особенно тѣсной связи съ осѣдлымъ образомъ жизни:бывали кочевые народы,занимавшіеся отчасти земледѣліемъ :при такомъ условіи обработка земли перемѣщалась съ одного участка на другой не въ предѣлахъ каждаго хозяйства,а въ предѣлахъ цѣлой страны гдѣ кочевало данное племя.Въ случаяхъ подобнаго рода ,конечно,земледѣліе играло второстепенную роль въ хозяйствѣ и,вѣроятно,постояствомъ не отличалось |т.е.могло и не практиковаться| изъ году въ годъ |х| .Въ виду преимущественно пастушескаго образа жизни индоевропейцевъ,которые слѣдовательно жили въ странѣ не особенно лѣсистой ,система огневаго хозяйства тоже вѣроятно не могла быть распространена;во всякомъ случаѣ и въ ней можно усматривать еще слѣды кочеваго быта,ибо земледѣлецъ обыкновенно сидитъ въ такомъ случаѣ не болѣе четырехъ лѣтъ на своемъ участкѣ.

Замѣчательно,что знакомство съ рыболовствомъ стало распространяться среди Индоевропейцевъ ,повидимому, уже во время ихъ раздѣленія:нѣкоторые термины для обозначенія рыбы,общи лишь Санскритскому и Зендскому или Латинскому,Кельтскому и Германскому или Литовскому и Армянскому ;слова:сѣти,удочка,крючекъ для уженія рыбы и т.п.даже въ греческомъ и латинскомъ разныя. Лингвистическія наблюденія въ данномъ случаѣ подтверждаются и археологическими :въ древнѣйшихъ |умбрскихъ| поселеніяхъ |при р.По| нѣтъ еще слѣдовъ рыболовства ;они незначительны въ древнѣйшихъ свайныхъ постройкахъ |напр,при Зусен-ридѣ въ Вюртембергѣ|,и наоборотъ становятся весьма замѣтны въ позднѣйшихъ поселеніяхъ и могильникахъ |напр.въ Кёккенмеддингахъ и въ Гальштадскомъ могильникѣ.|

Матеріальный бытъ индоевропейцевъ развивался далѣе

х) Барбаръ. Путешествіе изд. П-Семенова, стр 36-37

благодаря первымъ зачаткамъ промышленной техники. Возможно предполагать, что послѣдняя не успѣла еще выйти изъ каменнаго вѣка. По крайней мѣрѣ многія изъ народностей индоевропейскаго происхожденія даже въ позднѣйшее время продолжали употреблять издѣлія изъ камня или дерева. Въ древне-арменскихъ могилахъ, напр., обсидіановыя орудія встрѣчаются до начала желѣзнаго вѣка |x|. Персидскія войска оставили на Марафонѣ кремневыя стрѣлы. Подобныя же переживанія извѣстны и среди народовъ классической древности. На пространствѣ древней Греціи |между прочимъ и на островахъ| не мало найдено было предметовъ изъ камня. Лукъ, палица или булава изъ дерева сохранялись у Грековъ до Гомеровскаго періода, а щитъ ихъ |βόεος и ταῦρος -шкура, быкъ| выдѣлывался изъ ивовыхъ прутьевъ, шлемъ -изъ собачей шкуры. Кремневые ножи у Римлянъ служили еще въ историческое время для совершенія религіозныхъ обрядовъ. Такія же данныя имѣли мы и относительно индоевропейскаго населенія средневѣковой Европы. Гунны употребляли каменныя орудія |xx|; слово „sax (ɜɛax) sahs" для означенія понятія „ножъ", потомъ „мечъ" |=Saxum| указываетъ на существованіе такого же обычая у Германцевъ. Славянскій терминъ ножъ, можетъ быть, соотвѣтствующій древнепрусскому *nagis* и литовскому *titnagas*, означающему кремень, въ такомъ случаѣ характеризуетъ туже ступень развитія. Замѣтимъ, наконецъ, что Гунны, среди которыхъ вѣроятно не мало было индоевропейцевъ, въ IVв. послѣ Р.Х. вооружали древки своихъ стрѣлъ не металлическими наконечниками |xxx|. Наблюденія подобнаго рода

|x| Z de Morgan I, 81

|xx| Herodian. III, 7

|xxx| Ammian. Marcel XXXI, 2

даютъ намъ, повидимому, право предполагать, что и индоевропейцы, до ихъ разъединенія на отдѣльныя народности еще употребляли каменныя орудія.

Были ли ихъ издѣлія отбивными или полированными, принадлежали ли они такъ называемому палеолитическому или неолитическому періоду, сказать, разумѣется, трудно. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что хронологическое значеніе названныхъ дѣленій условно.

По свойствамъ матеріала издѣлія изъ камня не всѣ должны быть полированы. Тогда какъ кремень можетъ обойтись безъ шлифовки, діоритъ, сланцы и многія другія породы не могутъ. Отсюда слѣдуетъ выводъ весьма важный: сдѣланныя изъ разнаго матеріала различныя издѣлія могутъ одновременно принадлежать къ двумъ разнымъ періодамъ: палеолитическому и неолитическому; дѣленіе это получаетъ несомнѣное хронологическое значеніе лишь примѣнительно къ сдѣланному изъ одного и того же матеріала, но въ разное время различно отдѣланному виду или роду орудій. Самое переживаніе каменныхъ издѣлій у народовъ индоевропейскихъ объясняется не только силою привычки (инерціей), но и свойствами матеріала и назначеніемъ сдѣланныхъ изъ него предметовъ. Нѣкоторыя породы, служившія для выдѣлки каменныхъ орудій, не уступаютъ металламъ по нѣкоторымъ изъ своихъ свойствъ. Коэффиціентъ твердости діорита, напр., а тѣмъ болѣе кремня, превосходитъ такой же коэффиціентъ мѣди и бронзы. Коэффиціенты твердости кварца и стали одинаковы. Отсюда становится понятнымъ, почему нѣкоторыя изъ каменныхъ издѣлій продолжаютъ употребляться наравнѣ съ металлическими, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда назначеніе ихъ (напр. каменныхъ молотовъ) довольно элементарно.

Въ виду всего вышесказаннаго позволительно пред-

полагать ,что и Славяне въ древнѣйшее время выдѣлывали многіе изъ предметовъ своего обихода изъ камня.Археологическія находки ,сдѣланныя въ предѣлахъ Россіи не противорѣчатъ нашему выводу .Каменныя издѣлія попадаются въ древнѣйшихъ могилахъ западнаго и юго-западнаго края. Могилы,разрытыя,напр.,въ Галиціи,между Днѣстромъ, Серетомъ,Стрыпомъ,Цыганкой,Негловой ,Гнилой Тайной и Збручемъ,въ Васильковскомъ уѣздѣ и другихъ Кіевской губ., а также недалеко отъ Кракова ,въ Полтавской,Подольской и Волынской губерніяхъ содержатъ костяки въ скорченномъ положеніи которое встрѣчается и въ могилахъ каменнаго вѣка въ Западной Европѣ;предполагаютъ,что древнѣйшіе обитатели Европы придавали покойнику такую странную позу для того,чтобы ею наполнить положеніе зародыша въ утробѣ матери сырой земли:подлѣ костяковъ попадаются каменныя издѣлія .Слѣды каменнаго вѣка встрѣчаются и въ могилахъ привислинскихъ .Отмѣтимъ,напр.,тѣ изъ нихъ, которыя разрыты были при Гневѣ около Вислы |на 35° с.ш.|; костяки лежали въ "каменныхъ ящикахъ" ,здѣсь оказались предметы изъ камня и желѣза,что указываетъ на принадлежность совокупности ихъ содержанія къ первому періоду желѣзнаго вѣка|. Еще болѣе любопытны могилы отрытыя на правомъ берегу Вислы въ 1871 г.,также отличающіяся весьма древнимъ происхожденіемъ.Тутъ мы встрѣчаемся съ обрядомъ сожженія ;пепелъ покойниковъ собранъ въ глиняные сосуды ; большая часть орудій |преимущественно стрѣлъ|,найденныхъ при нихъ,сдѣлана изъ камня,а бронза является лишь въ видѣ одной фибулы,т.е.въ видѣ украшенія ;слѣдовательно упомянутыя выше могилы относятся къ первому періоду бронзоваго вѣка ,на это можетъ быть указываютъ и гончарныя издѣлія ,найденныя совмѣстно съ кремневыми стрѣлами

они обнаруживаютъ уже нѣкоторое развитіе гончарной техники. Кладбища, подобныя Привислинскимъ найдены были и въ другихъ мѣстахъ загаднаго края. Въ области Приднѣпровья археологическія находки позволяютъ предполагать слѣды той же древней "каменной" культуры. Обгорѣлый срубъ открытый, напримѣръ, въ одномъ изъ кургановъ у самаго устья Росивы содержалъ обугленный человѣческій остовъ, при которомъ стояли три глиняныхъ сосуда съ орнаментами; въ правой сторонѣ могилы лежало три кремневыхъ орудія : копье наконечникъ, стрѣлы и ножикъ. Въ насыпи подъ срубомъ найдено множество обломковъ рѣчныхъ раковинъ. Обгорѣлый остовъ указываетъ на обрядъ сожженія, а кремневыя орудія свидѣтельствуютъ о древности разрытой могилы.

Замѣтимъ, наконецъ, что каменныя издѣлія находимы были и во многихъ другихъ мѣстахъ восточно-европейской равнины, какъ, напр., въ Варшавской, Витебской, Новгородской и Олонецкой, въ Минской, Полтавской, Черниговской и Воронежской губ., далѣе во Владимірской (особенно въ Муромскомъ уѣздѣ) и среди древне-Мерянскихъ поселеній въ Тверской губерніи и на крайнихъ предѣлахъ нашей равнины : въ Вологодской и Архангельской губерніяхъ съ одной стороны, въ Крыму, на сѣверныхъ и южныхъ склонахъ Кавказскихъ горъ и въ Тифлиской губерніи съ другой.

Такимъ образомъ каменный вѣкъ, который можетъ быть переживали нѣкогда Славяне сказывался и въ культурѣ другихъ народностей помимо Славянъ занимавшихъ въ то время многія мѣстности Россіи.

Всѣ эти издѣлія изъ камня, какъ указано было выше, не одинаковой отдѣлки, одни отбивныя, другія полированы, можетъ быть при помощи песка.

Многія изъ полированныхъ орудій, выполнявшихъ — роль молота, кирки или сѣкиры уже надѣлены были отвер-

стіями, которыя первобытный человѣкъ, вѣроятно, съ большимъ трудомъ пробуравливалъ даже въ самыхъ твердыхъ діоритовыхъ предметахъ при помощи палки или кости съ пескомъ.

Въ неолитическомъ періодѣ населнію была также извѣстна и гончарная техника; на огнѣ, который можетъ быть все еще добывали треніемъ одного куска дерева о другой |какъ это и теперь водится въ Ужурской волости См.Жив. Стар.Годъ VII, вып.2, 1897г.| выжигали плетенки обмазанныя плохопросѣянной глиной и такимъ образомъ безъ помощи гончарнаго круга, получали грубые горшки, нерѣдко попадающіеся въ древнѣйшихъ могилахъ; такой же пріемъ сохранился и въ позднѣйшее время въ глухихъ мѣстностяхъ Россіи |напр.кое-гдѣ въ Новгородской губ.|

Зачатки прядильнаго искусства также можетъ быть извѣстны были индоевропейцамъ: во всякомъ случаѣ простыя плетенки изъ волкнистыхъ читей встрѣчаются уже въ древнѣйшихъ свайныхъ постройкахъ.

Наконецъ, костяныя издѣлія, находимыя въ могилахъ того времени, свидѣтельствуютъ объ умѣніи населенія обработывать кость.

На основаніи лингвистическихъ наблюденій, нельзя однако, не придти къ заключенію, что индоевропейцы уже знакомы были съ нѣкоторыми изъ металловъ, по крайней мѣрѣ, съ мѣдью [sans. ayas, lat. aes, zend. ayanh, goth. aiz]; любопытно при этомъ, что въ индійскомъ и санскритскомъ терминъ для обозначенія мѣди перенесенъ былъ на бронзу и желѣзо, съ которыми слѣдовательно указанные народы должны были свыкнуться нѣсколько позже. Какъ бы то ни было, ковка мѣди была, вѣроятно, извѣстна индоевропейцамъ

Едва-ли, однако, были они знакомы съ употребленіемъ желѣза. Раньше всѣхъ узчали его Персы, вѣроятно, отъ Просемитовъ .Греки и Римляне заимствовали тоже искусство съ востока, первые могли передать его славянамъ |слав.желѣзо и родств.литов. geležis латыш. dzelzs |вторые-Кельтамъ и даже Германцамъ |?|.

Такимъ образомъ, судя по лингвистическимъ даннымъ, индоевропейцы ознакомись съ мѣдью ранѣе остальныхъ металловъ. Сдѣланныя нами выводы быть можетъ нѣсколько подтверждаются и наблюденіями надъ свойствами мѣдной руды: она часто встрѣчается въ чистомъ видѣ и поддается ковкѣ; даже полудикіе племена сѣверной Америки куютъ мѣдь, но плавить ее не умѣютъ ,такъ какъ для приведенія ее въ жидкое состояніе требуется очень высокая температура |1100 ц С. |.

Нако-нецъ, археологическія данныя также подтверждаютъ выводы, сдѣланныя выше о томъ, что вслѣдъ за каменными орудіями индоевропейцы могли перейти къ употребленію мѣдныхъ издѣлій .Въ одномъ изъ древнѣйшихъ поселеній при Констанскомъ озерѣ напримѣръ |Mauracb |среди 50 предметовъ, сдѣланныхъ изъ камня оказался одинъ мѣдный сломанный топоръ; при Зипплингенѣ |тамъ-же |найдено до 351 топоровъ ,изъ нихъ 350 каменныхъ и всего одинъ мѣдный .Такія же находки были сдѣланы и въ другихъ европейскихъ стоянкахъ древнѣйшаго времени. Слѣдуетъ замѣтить, что иногда металлическія вещи подобнаго рода |древнѣйшіе кельты| найденныхъ въ Италіи и въ разныхъ мѣстахъ Европы сходны по формамъ съ такими же каменными ,что какъ будто бы свидѣтельствуетъ о смѣнѣ

Каменнаго вѣка" мѣднымъ. Въ историческое время существовали народы |Массагеты|будто бы знакомые только съ мѣдью и золотомъ,а у другихъ употребленіе мѣдныхъ орудій сохранялось въ видѣ пережитка;такъ,напр.у Римлянъ при основаніи города черту его должно было опахать мѣднымъ плугомъ, "Мѣдный вѣкъ" ,однако,не успѣлъ повидимому ,получить широкаго развитія,такъ какъ въ свою очередь уступилъ мѣсто издѣліямъ изъ другихъ металловъ.

Желѣзо казалось бы должно было вскорѣ вытѣснить мѣдь.Въ самомъ дѣлѣ желѣзо принадлежитъ къ числу элементовъ значительно распространенныхъ въ природѣ ;за исключеніемъ метеорическаго ,оно,однако,почти не встрѣчается въ чистомъ видѣ ,но его окислы,различныя ихъ соединенія и его сѣрнистыя соединенія |главнымъ образомъ $Fe S_2$| находятся въ самыхъ разнообразныхъ частяхъ земной коры и вселенной. Желѣзо можно добывать изъ руды и въ нерасплавленномъ видѣ ,накаливая ее до температуры въ 700°C.Первобытные способы желѣзнаго дѣла,существующіе у полудикихъ африканскихъ Мандинго ,показываютъ,что обработка желѣза не требуетъ слишкомъ развитой культуры и могла существовать у различныхъ отраслей индоевропейскаго племени вскорѣ по ихъ обособленіи. Но въ западно-арійской группѣ желѣзный вѣкъ не сразу послѣдовалъ за каменнымъ ;бронза или бронзовыя издѣлія съ востока ,издавна занесенныя на европейскій югъ, отсюда постепенно и чрезвычайно медленно распространялись на сѣверъ,чѣмъ по всей вѣроятности и отсрочили наступленіе желѣзнаго вѣка въ западной Европѣ.

Въ восточной ея половинѣ обнаруживается въ сущно-

сти также послѣдовательность каменнаго и желѣзнаго вѣка въ,которая менѣе замѣтнымъ образомъ нарушена была распространеніемъ бронзовыхъ издѣлій. Въ самомъ дѣлѣ до сихъ поръ въ большей части Европейской Россіи почти вовсе не найдено предметовъ вооруженія и утвари изъ бронзы |стрѣлъ,топоровъ,ножей,серповъ и бритвъ|,ма - стерскихъ для выдѣлки ихъ и гробницъ съ такими издѣліями ;если только считать доселѣ сдѣланныя разслѣдованія достаточными ,можно придти къ предположенію,что обитатели всего пространства отъ Днѣстра и Западнаго Буга до бассейна Камы,а также Финляндіи ,Прибалтійскаго края,Литвы и Бѣлоруссіи не знали бронзоваго вѣка, какъ самостоятельнаго пер-іо-да культуры и отъ каменной,вѣроятно,перешли къ желѣзнымъ орудіямъ. Бронзовыя издѣлія попадали сюда тремя различными путями. Одинъ изъ нихъ примыкалъ къ тому теченію,которое и въ западной Европѣ было оріентировано съ юга на сѣверъ;такимъ образомъ,вѣроятно,проникли предметы изъ бронзы въ область рѣкъ Днѣстра,Смотрича и Западнаго Буга|x| .Другимъ исходнымъ пунктомъ распространенія бронзы въ Восточной Европѣ можно считать Кавказъ ,-быть можетъ связанный въ этомъ отношеніи съ передней Азіей; въ его могильникахъ найдено множество бронзовыхъ предметовъ, обнаруживающихъ большое сходство съ культурой финскихъ племенъ ,которые жили въ древнѣйшее время гораздо ниже къ югу ,чѣмъ впослѣдствіи,когда заняли область средняго Поволжья. Тѣмъ не менѣе отсутсвіе надлежа-

---

|x| Б.Антоновичъ О бронзовомъ вѣкѣ въ бассейнѣ Днѣпра рефератъ чит.на IX археологическомъ съѣздѣ см.М.Корелинъ.Итоги IX Арх.съѣзда,въ Рус.Мысли за 1893г.декабря 146-147.

щихъ разслѣдованій въ области Дона лишаетъ насъ возможности въ настоящее время связать бронзовую культуру Кавказа съ такою же въ Новороссіи. Наконецъ, распространеніе бронзовыхъ издѣлій изъ третьяго центра, находившагося въ Средней Азіи, можно прослѣдить по финскимъ могиламъ отъ Алтая до Урала и съ западныхъ его склоновъ въ бассейнѣ Камы, гдѣ они встрѣчаются въ значительномъ количествѣ довольно развитыхъ формъ.

Такимъ образомъ и въ восточной Европѣ между вѣками каменнымъ и желѣзнымъ водворялся новый: бронзовый, рѣзко выраженный лишь на ея окрайнахъ; водвореніе желѣзнаго относится уже къ позднѣйшему времени, когда индоевропейцы окончательно разъединились на самостоятельныя племенныя группы.

Знакомство индоевропейцевъ съ драгоцѣнными металлами сомнительно. Золото, вѣроятно, стало имъ извѣстно послѣ ихъ разъединенія: общія названія золота встрѣчаются не во всѣхъ языкахъ индоевропейскихъ, а только въ славяряхъ отдѣльныхъ группъ: съ одной стороны, напр., восточно-арійской (санскритскомъ и зендскомъ), съ другой въ западно-арійской, у Германцевъ и Славянъ. Греки могли ознакомиться съ золотомъ черезъ посредство Семитовъ, а у италиковъ существовало свое особое наименованіе, вслѣдъ за тѣмъ перешедшее и къ кельтамъ. Еще позднѣе золота, разрозненныя группы народностей индоевропейскаго происхожденія, повидимому, стали употреблять и серебряныя издѣлія. Въ самомъ дѣлѣ кое-гдѣ серебро называется бѣлымъ золотомъ, значитъ оно стало извѣстно послѣ него. Для означенія понятія "серебро" у западныхъ и восточныхъ арійцевъ существовали различныя наименованія, одинаковыя въ санскритскомъ и зендскомъ съ одной стороны, въ германскихъ и славянскихъ нарѣ-

ніяхъ съ другой, |готск. silubr, нѣмец. Silber, слав. серебро, литовск. sidabras| также въ языкахъ латинскомъ и кельтскомъ, куда оно могло перейти изъ латинскаго.

Археологическія данныя, какъ видно, даютъ возможность нѣсколько пополнить, провѣрить и квалифицировать свѣдѣнія, почерпаемыя изъ языка о промышленной техникѣ западно-арійской группы народностей вообще, и славянъ въ частности въ древнѣйшій періодъ ихъ обособленнаго существованія.

Изъ дерева, камня и металла индоевропейцы умѣли приготовлять разнаго рода орудія и оружіе. Палки, мотыки |?|, серпъ и плугъ они употребляли для хозяйственныхъ цѣлей, тогда какъ лукъ со стрѣлами, праща съ камнями, копье и сѣкира, палица или булава и щитъ служили для охоты, защиты и нападенія; множество предметовъ подобнаго рода, найденныхъ въ древнѣйшихъ могилахъ Европы, подтверждаютъ подобнаго рода заключенія, сдѣланныя на основаніи лингвистическихъ данныхъ.

Предполагая, что европейцы еще не совсѣмъ вышли изъ каменнаго вѣка, мы можемъ думать, что и жилища ихъ походили на тѣ свайныя постройки, которыя относятся, повидимому, къ тому же періоду культуры и такъ часто встрѣчались въ Западной Европѣ |въ Швейцаріи, Англіи, Франціи| на мѣстахъ, занятыхъ Кельтами. Разумѣется и другія типы жилищъ могли уже существовать въ то время, но о ихъ внѣшнемъ видѣ мы до сихъ поръ ничего не знаемъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что нѣтъ возможности говорить безъ значительныхъ ограниченій о хронологическомъ значеніи вышеупомянутыхъ дѣленій |Ка-

менного и т.п. вѣковъ |Во-первыхъ, вѣка каменный, бронзовый и желѣзный ,если и встрѣчаются послѣдовательно у одного и того же народа ,то во всякомъ случаѣ не идутъ безусловно одинъ за другимъ ,а ,такъ сказать, входятъ другъ въ друга. Первый еще длится, когда наступаетъ второй; второй еще не кончился, когда начинается третій. Да оно и понятно .Развитіе слагается изъ звеньевъ ,которыя не лежатъ рядомъ одно за другимъ, а цѣпляются другъ за друга. Во-вторыхъ, въ настоящее время не трудно доказать, что продолжительность вышеуказанныхъ періодовъ у различныхъ народовъ была разновременна. Грекоримскій міръ |въ узкомъ смыслѣ| зналъ металлы уже въ то время, когда окружавшіе его варвары ихъ еще не употребляли ;такъ свайныя постройки приписываются нѣкоторыми изслѣдователями древнимъ кельтамъ, причемъ въ Британіи послѣдніе сохранили такой обычай даже въ болѣе позднее время; въ Скандинавіи желѣзо становится извѣстнымъ также ко времени Рождества Христова. Наконецъ, въ-третьихъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что быстрота переходовъ отъ одного періода къ другому въ разныхъ мѣстностяхъ была различною ,ибо нерѣдко совершалась подъ культурнымъ вліяніемъ разновременно развивавшихся сопредѣльныхъ группъ .До начала нынѣшняго вѣка ,напр., лапландцы также, какъ и эксимосы употребляли одни каменныя и костяныя орудія; лишь благодаря вліянію европейской культуры они сразу и сравнительно весьма быстро ознакомились съ желѣзными издѣліями. Вышеприведенныя замѣчанія слѣдуетъ имѣть въ виду ,конечно, и въ данномъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о древнѣйшей цивилизаціи восточной Европы, и тутъ означенное преемство ,имѣя зна-

ніе лишь относительно хронологическое ,получаетъ скорѣе культурный смыслъ :имъ опредѣляется степень образованности населенія,но не со всѣхъ сторонъ ,а главнымъ образомъ въ техническомъ отношеніи, ибо тотъ или другой характеръ матеріала и способа его обработки едва-ли можно считать достаточно полнымъ показателемъ всесторонняго развитія той или другой спеціально й группы.

Намъ приходилось уже упоминать о томъ,что бронза или бронзовыя издѣлія могли распространяться въ Европѣ да и въ Европейской Россіи благодаря торговлѣ .Въ то время развитію ея мѣшало конечно ,удовлетвореніе обыденныхъ потребностей каждаго хозяйства его собственными силами и средствами: замкнутый |натуральный| характеръ такихъ хозяйствъ ,производившихъ для соб - ственнаго употребленія, конечно, не благопріятствовалъ развитію торговли. Тѣмъ не менѣе существованіе такъ называемыхъ мастерскихъ и формъ для отливки разныхъ предметовъ свидѣтельствуетъ въ пользу зарожденія внутренней торговли. Болѣе значительную роль, вѣроятно, играла внѣшняя пассивная торговля, предметами ея могли служить болѣе или менѣе рѣдкія вещи напр.бронза,янтарь|'?|серебро. Нѣкоторые древнѣйшіе торговые пути можетъ быть затрагивали предѣлы мѣстности, въ которой уже задолго до Р.Х. существовали славянскія поселенія. Съ одной стороны знакомство Пруссовъ съ словомъ золото |auksas|, позаимствованное повидимому отъ Италиковъ ,|до того времени,когда замѣнило прежнее |,а также родство формъ и орнаментики издѣлій

|напр. бронзовыхъ|, находимыхъ въ Скандинавіи и южной Германіи |напр. Галльштадтскомъ могильникѣ|, какъ бы указываетъ на существованіе торговаго пути, огибавшаго съ Запада позднѣйшія поселенія Славянъ. Съ другой- предположенія лингвистовъ о томъ, что Германо-Лито-Славяне ознакомились съ словомъ серебро |goth. silubr = assyr. sarpu| отъ Семитовъ, а также однородность балтійскаго янтаря |въ химическомъ отношеніи| съ издѣліями того же вещества, найденными въ Гисарлыкѣ, вѣроятно очень древняго происхожденія, точно намѣкаютъ на существованіе торговаго движенія затрагивавшаго съ востока тѣже поселенія. Оба пути яснѣе обозначились въ историческое время |см. ниже| .Впрочемъ ,если среди индоевропейцевъ и существовала торговля ,то она вѣроятно все еще состояла изъ мѣны предмета на предметъ ;съ теченіемъ времени орудіемъ мѣны могли служить или шкуры звѣрей, или скотъ.

Распредѣленіе довольно скудныхъ средствъ иноевропейскаго населенія между стдѣльными лицами ,вѣроятно было довольно равномѣрнымъ, ибо образованію капиталовъ, конечно, мѣшали :и малое развитіе потребностей населенія, и отсутствіе въ немъ предусмотрительности, и характеръ богатства |скота, хлѣба| плохо поддававшагося капитализаціи, и кочевой образъ жизни, и ,наконецъ, недостатокъ имущественныхъ гарантій . Въ потребленіи могли еще обнаруживаться рѣзкія перемѣны отъ пресыщенія до голода включительно; во всякомъ случаѣ оно едва-ли отличалось большимъ разнообразіемъ .Въ виду непредусмотрительности малоразвитого человѣка расходы вѣроятно часто оказывались малопроизводительными и, можетъ быть,

Типографія Богданова, Эртелевъ пер. № 1|12.

доходили для большинства до разорительныхъ размѣровъ въ особенно важныхъ случаяхъ жизни, напр. при погребеніи. Впрочемъ то, что мы считаемъ теперь предметами первой необходимости, было роскошью въ то время. Мысль о репродуктивномъ потребленіи могла зародиться благодаря скотоводству |приплоду|, а сбереженія, если и существовали, то должно быть сводились къ простому закапыванію богатыхъ вещей въ землю или къ запрятыванію ихъ въ другія мѣста, такъ что въ случаѣ неожиданной смерти владѣльца и богатство пропадало безслѣдно.

Духовная и матеріальная культура индоевропейцевъ способствовала развитію въ ихъ средѣ родственныхъ и общественныхъ отношеній, въ свою очередь содѣйствовавшихъ дальнѣйшему ея процвѣтанію, въ извѣстіяхъ объ отношеніяхъ подобнаго рода впрочемъ трудно различать періодъ совмѣстной жизни индоевропейцевъ отъ начальнаго времени ихъ раздѣленія.

Индоевропейцы, повидимому, вели такой образъ жизни, при которомъ земельные союзы моногамическаго |или полигамическаго| характера еще сохраняли политическое значеніе, а порядокъ имъ присущій, опирался на обычай а не на законъ.

Общаго корня соотвѣтствующаго понятію разросшейся семьи въ индоевропейскихъ языкахъ не встрѣчается, возможно однако, что "*dem*" *domo* |*sanscr. dama, domus, δόμος*, сл. домъ| означало это понятіе одновременно со значеніемъ "племя" |которое оно могло получить впослѣдствіи. |

Болѣе крупнымъ дѣленіемъ, ставшимъ между разросшейся семьей и племенемъ былъ, вѣроятно, союзъ, извѣстный

у славянъ подъ наименованіемъ "братство" ,у грековъ φρήτηρ и у римлянъ gens ,у германцевъ gentes cognationesque и familiae et propinquitates ;-они образуютъ не только гражданскіе союзы ,но и военные,всѣ братственницы φρήτορες и т.д. вмѣстѣ идутъ на войну одинмъ отрядомъ |Ср. langob. fara = geschlecht, auch Heeresabtheilung|.

Во главѣ древняго индоевропейскаго агнатическаго рода стоялъ родоначальникъ |indg. dem-s-poti, sanscr. dámpati, индоевропейская δεσπότης |;въ остальныхъ отношеніяхъ разросшаяся семья, вѣроятно всего ближе подходила къ joint family индійцевъ къ ирландскому sept и къ славянской затругѣ |60-70 членовъ|.

Переходъ отъ родовыхъ союзовъ къ территоріальнымъ сказывается въ наименованіи мѣстностей родовыми названіями:а| Суффиксы,обозначавшіе происхожденіе пріобрѣтаютъ топонимическое значеніе. Такъ напр.по примѣру Ἀτρείδαι |потомки Атрея| имѣемъ аттическія общины: Φλαιδαί, Παιανίδαι etc. ;въ германскихъ нарѣчіяхъ суффикс "inga" игралъ туже роль, напримѣръ alth. Ylpingar ;также точно образуются географическія названія Centingas, Idumingas etc. . Тоже явленіе нерѣдко встрѣчается и въ славянской топографической номенклатурѣ,въ частности славяно-русской |деревни Домашевичи ,Мишутковичи и т.п. в| въ Авестѣ осѣвшій родъ |φρήτηρ| называется "vîs =" родъ | geschlecht |,деревня| тотъ-же корень встрѣчается въ санскритскомъ,древне-персидскомъ, зендскомъ ,греческомъ,готскомъ ,ирландскомъ ,албанскомъ.

Осѣвшая φρήτηρ называлась κώμη, sanscr. gṛâ-tha, goth. haims, lit. kémas, др.-прусск. -*caymis.

Кромѣ общности происхожденія, членовъ союза связывала вѣра въ одного общаго предка-бога, далѣе общее имущество, а также общее начальство, на что указываетъ терминъ: *viç-pati* —— |*vîk* -осѣвшій родъ| родоначальникъ |*Sanscr. viç-pâti, Zend. vîspati, Lit. wieszpats* | и, наконецъ, общая отвѣтственность, которая сказывалась въ родовой мести или уже появившемся родовомъ выкупѣ | *Wergeld* |.

Въ древнее время, однако, уже осѣдали не только отдѣльные роды; въ *Rigweda* напр. *viç* -не родъ, а сожительство нѣсколькихъ родовъ. Группа такихъ осѣвшихъ родовъ составляла племя |*Zend zañtu* и (*danhu* въ Авестѣ, *Sanscr. viç* и *jana*, греч. *φῦλον, φύλη* и. *γένος*, *слав. племя*, *герм. padi, gott. gavi(gau)*, *Lit. tautà* -земля|.

Вышеуказанная связь, объединявшая роды могла распространиться и на племя; послѣднее группировалось, вѣроятно, вокругъ общаго центра |города-въ смыслѣ крѣпости-алтаря|и, образуя военные отряды, должно было подчиняться общему начальству, по крайней мѣрѣ, въ военное время.

Всѣ обобщенія, сдѣланныя нами выше на основаніи лингвистическихъ, археологическихъ и этнографическихъ наблюденій, могутъ быть разбиты на три группы. Къ первой изъ нихъ относятся заключенія объ инодоевропейской древности, ко второй-проявленія быта, сходныя у разныхъ группъ народовъ, образовавшихся по распаденіи индоевропейскаго племени |напр. у европейской отрасли и азіатской, у германцевъ и славянъ, грековъ-италиковъ или итало-кельтовъ и т.п.| и, наконецъ, къ третьей можно причислить тѣ особенности, которыя присущи народамъ индоевропейскимъ, взятымъ порознь, хотя и обнаруживающимъ

между собою сходство, объясняемое общностью ихъ происхожденія и гипотетическимъ существованіемъ одного общаго имъ зародыша въ бытѣ индоевропейцевъ. Первый рядъ обобщеній мы можемъ переносить на славянъ, какъ на народовъ индоевропейскаго происхожденія, поставленный въ условія развитія едва-ли хуже тѣхъ, въ которыхъ находились индоевропейцы и, поэтому вѣроятно, сохранившій культуру своихъ предковъ; далѣе второй рядъ еще точнѣе указываетъ намъ на положеніе славянъ; - третій наконецъ, непосредственно основанный на наблюденіяхъ въ области славянскихъ древностей, очевидно отличается наибольшею степенью достовѣрности; обратно пропорціоналенъ послѣдней возрастъ тѣхъ поколѣній, къ которымъ относятся сдѣланные выводы.

В. ПЛЕМЕНА ФИНСКІЯ.

Этнографія Урало-алтайскаго племени до сихъ поръ остается довольно темной; даже наименованія самыхъ общихъ группъ народностей этого происхожденія далеко не установлено. Такихъ группъ, судя по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, можно насчитать четыре |если не выдѣлять самоѣдовъ въ особую отрасль, какъ это дѣлалъ Ф. Мюллеръ|, а именно: I| Тунеузскую |или Манджурскую| на крайнемъ востокѣ; 2| далѣе Монгольскую |называемую иногда Тюркоскою|, состоящую изъ народовъ, извѣстныхъ подъ наименованіемъ Монголовъ | *Kalka-Mongolen* | Калмыковъ и Бурятовъ; 3| еще западнѣе [главнымъ образомъ въ области Закаспійскаго края вплоть до Туркестана включительно] Тюрко-Татарскую, къ которой причисляютъ Якутовъ, Тюрковъ и Чувашей, Ногайцевъ и Кумыковъ, Джагатайцевъ, Уйгуровъ |?|

и Туркменовъ,а также Киргизовъ; 4| наконецъ,крайнюю сѣверо-западную группу составляютъ Финны,игравшіе существенную роль въ нашей древнѣйшей исторіи ;на ихъ группировку поэтому слѣдуетъ обратить пока преимущественно вниманіе.

Финны уже въ глубокой древности занимали сѣверную часть восточно-европейской равнины,время ихъ появленія считается неизвѣстнымъ; но,быть можетъ стоянка человѣка каменнаго вѣка,открытая при Ладожскомъ озерѣ |x| уже принадлежитъ къ тому періоду,когда здѣсь жили Финны;большое количество каменныхъ издѣлій |преимущественно изъ камня и діорита| найдено и въ другихъ мѣстахъ сѣверной Россіи,хотя трудно сказать,конечно,какой народности они принадлежали. Во всякомъ случаѣ область распространенія племенъ финскихъ въ древнѣйшее время была весьма значительна.Судя по географическимъ названіямъ финскаго происхожденія ихъ поселенія простиралис быть можетъ,до нынѣшнихъ губерній:Орловской,Воронежской и Рязанской. Заключенія,сдѣланныя нами на основаніи лингвистическихъ данныхъ,подтверждаются свидѣтельствами древнихъ авторовъ. Иродотъ упоминаетъ напр. о какихъ то Будинахъ |Βουδῖνοι| жившихъ повилимому у истоковъ Дона. Возможно предполагать,что Будины какое-нибудь финское |чудское| племя. Вотяки сами себя называютъ "Оть","Уть","Удь",у Мордвы Чуваши извѣстны подъ наименованіемъ "Въедене" и вообще терминомъ "Чуди-въедъ" означаются большія рѣки. Любопытно сравнить наименованіе :Уть,Удъ не только съ Иродотовыми Будинами,но и съ племенемъ Οὐῖνοι Страбона; это племя отчасти

|x| А.Иностранцевъ Доисторическій человѣкъ побережьевъ Ладожскаго озера.СПБ.1883г.

напоминаетъ Птоломеевыхъ Οὔδαι . Сюда же принадлежатъ Удины |Udini | Плинія,который наряду съ ними упоминаетъ еще племя Utidorsi Avoteres .Если довѣрять предложенному исправленію настоящаго текста ,вмѣсто Utidorsi Avoteres —— придется читать Utii, Avorsi, Anoterae ;такимъ образомъ разъясняется и терминъ Utio |i.e. Utiae, Οὔτιοι |встрѣчаемый въ Певтингеровой таблицѣ .Аорсы хорошо извѣстны Страбону ,который помѣщаетъ ихъ частью на Кавказскомъ перешейкѣ,частью сѣвернѣе, поближе къ Волгѣ. Между тѣмъ исправленный текстъ Плинія сближаетъ "У ть" съ верхними Аорсами ,въ которыхъ изслѣдователи давно уже стремились признать Эрзь|х| ,вѣтвь Мордовскаго племени ,живущую по всей вѣроятности, между верхнимъ теченіемъ Суры и Волгой .Подъ тѣмъ же наименованіемъ это племя извѣстно и арабскимъ писателямъ. Истакхри упоминаетъ на примѣръ о городѣ Арба,Арза,Ибнъ-Хаукаль-о народѣ Арсаи |Arsaja, по Френу Ersanja |. Такимъ образомъ Этническое родство Будиновъ и Аорсовъ |верхнихъ| ,а также связь ихъ съ финскими племенами средняго Поволжья не возбуждаетъ слишкомъ большого сомнѣнія .Поэтому возможно приравнивать древнихъ Аорсовъ и къ позднѣйшимъ Буртасамъ ,племени также, по всей вѣроятности,Мордовскаго происхожденія. Во всякомъ случаѣ уже до прихода славяно-руссовъ ,финны успѣли занять сѣверную и значительную часть средней Россіи приблизительно до 52°.Фины не составляли одного государства :нашъ лѣтописецъ зна-

---

x) Eichwald. Reise auf dem Caspischen Meere und in den Caucasus. Stuttg. 1834. S. 358. K.-Neumann, Die Hellenen im Skythenlande 1855. S. 214.

етъ :Чудь,Весь,Водь,Ливь,Ямь,Югру,Печору,Мерю,Черемису и Мордву и называетъ ихъ представителями Яфетова племени |х|,но не славянами.

И дѣйствительно при разселеніи своемъ на сѣверовостокѣ Европы Фины вѣроятно распались на нѣсколько второстепенныхъ группъ ;главнѣйшими изъ нихъ въ настоящее время считаютъ Финовъ западныхъ и восточныхъ |гл. образомъ на основаніи лингвистическихъ наблюденій|.Къ западнымъ принадлежатъ слѣдующія племена: Сумь,Ливъ, Эсты,Кревинга,Весь,Водь;къ восточнымъ: Мадьяры,Черемисы и Пермяки |т.е.Зыряне и Вотяки|.Группу переходную между западной и восточной составляетъ Мордва |т.е. Мокша и Эрзь|. Наконецъ въ болѣе дальнемъ родствѣ съ западными Финами ,чѣмъ Мордва, считаютъ Лапландцевъ; въ такомъ же приблизительно отношеніи къ восточнымъ финамъ состоятъ такъ называемые Угры,въ составъ которыхъ входятъ Вогулы и Остяки. Такова группировка племенъ Финскихъ предлагаемая новѣйшими изслѣдователями вопроса почти исключительно на основаніи данныхъ языка |хх|уже почти прошедшаго аглютинирующій періодъ развитія и по сложнымъ формамъ своей грамматики уступающаго лишь турецкому и венгерскому.

Въ финскихъ нарѣчіяхъ встрѣчаются общіе имъ термины для обозначенія родственныхъ отношеній ,какъ напр отецъ,мать,тесть,теща,зять,золовка,невѣста, что указываетъ на развитіе семейнаго строя у финскихъ племенъ.

Тѣмъ не менѣе матеріальная и духовная культура

|х| Лабр.Спис.Изд.1873г.стр.3.

|хх| H. Winkler, Uralaltaische Völker und Sprachen, Berlin, 1884.

этихъ племенъ была еще очень незначительна. О матеріальномъ бытѣ финовъ Тацитъ выражается такъ: "Fennis mira feritas, foeda paupertas: non arma, non penates; victui herba, vestitui pelles, cubile humus. Sola in sagittis spes, quas inopiâ ferri ossibus asperant. Idemque venatus viros pariter ac feminas alit: passim enim comitantur partemque praedae petunt (m. e. feminae). Nec aliud infanti ab his ferarum imbribusque suppatidum, quam ut in aliquo ramorum nexu contegantur. Huc redeunt juvenes, hoc senum recipitur. Sed beati sunt." (Tacitus, Germania, cap. 46.).

Къ свидѣтельству Тацита нельзя, однако, не относится съ нѣкоторою осторожностью. Въ финскихъ нарѣчіяхъ есть общіе термины для обозначенія орудій рыбной ловли, которая судя по остаткамъ при Ладожской стоянкѣ едва-ли не играла болѣе важной роли въ хозяйствѣ, чѣмъ охота. Извѣстны также чудскіе ральники древняго времени, находимые въ Пермскомъ краю: они незначительныхъ размѣровъ и снабжены трубицами, загибъ которыхъ у большинства изъ нихъ слишкомъ слабы, чтобы выдержать сильное сопротивленіе почвы неизбѣжное при примѣненіи конной тяги; вотъ почему они, по всей вѣроятности, представляютъ лемехи ручныхъ плуговъ, при работѣ которыми упряжныхъ животныхъ не употреблялось |x| Формы землепользованія могутъ быть состояли въ долевомъ владѣніи и обработкѣ каждымъ хозяиномъ участка земли, занятымъ цѣлымъ союзомъ родственниковъ и далеко не всегда отли-

---

|x| Теплоуховъ. О земледѣльческихъ орудіяхъ пермской чуди въ Сборникѣ Пермскій край" изд. Смышляева т. I первое изд. 1892г.-

чавшейся точно обозначенными предѣлами |x|.

Зачатки промышленности также существовали у Финновъ. Металлургія и кузнечное искусство были нѣсколько извѣстны имъ уже въ древности. Въ мадьярскомъ *vas* значитъ желѣзо, въ другихъ финскихъ нарѣчіяхъ *vaske* мѣдь, въ разныхъ языкахъ финской группы встрѣчается также общій терминъ для обозначенія какого то блестящаго металла, терминъ повидимому не вполнѣ установившійся. Есть, наконецъ, въ тѣхъ же языкахъ общія названія для обозначенія нѣкоторыхъ видовъ оружія. И дѣйствительно въ предѣлахъ территоріи, нѣкогда занятой финскими племенами, въ послѣднее время найдено было множество металлическихъ издѣлій финскаго происхожденія оригинальной техники и стиля |xx|. Эти издѣлія изъ бронзы и желѣза, не могли же всѣ быть привозными, да и обнаруживаютъ такую послѣдовательность развитія формъ, которая свидѣтельствуетъ въ пользу мѣстнаго происхожденія нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ языкахъ финскихъ встрѣчаются также общія имъ названія для обозначенія ткацкаго дѣла. Наряду съ туземными издѣліями въ "чудскихъ" могильникахъ попадаются предметы явно иноземнаго происхожденія; въ прибалтійскихъ могилахъ, напримѣръ, греческія и римскія монеты; въ области Камы - сассанидскія блюда. На подобныя же сношенія западно финскихъ племенъ съ германцами - обитателями Балтійскаго поморья, указываютъ

|x| *A. Matzen. Siedlung und Agrarwesen. Berl. 1895.*

|xx| Гр. А. Уваровъ, Бытъ Мерянъ по курганнымъ раскопкамъ въ I т. "Трудовъ I-го археологическаго съѣзда.-

позднѣйшія историческія данныя ;замѣтимъ наконецъ,что нѣкоторые финскіе народы, принадлежавшіе (родово) Волго-Окской культурѣ скорѣе къ восточной группѣ,по свидѣтельству ирибскихъ писателей ,вели оживленную торговлю съ Болгарами ;предметами мѣны служили мѣха черныхъ соболей и черныхъ лисицъ,а также олово.

Въ матеріальномъ отношеніи племена финскіе находились ,какъ видно, на довольно низкой ступени культуры, но и по духовному развитію они стояли не высоко,не смотря на то,что извѣстія о немъ относятся къ сравнительно позднѣйшему времени. Религіозное воззрѣніе финна все еще отзывалось фетишизмомъ. Культъ мертвыхъ у финновъ въ языческую пору былъ сильно распространенъ и находился въ очень близкомъ отношеніи къ поклоненію языческимъ божествамъ. У каждаго финна былъ свой духъ охранитель |Haltia|;на Haltia ——— имѣли вліяніе кудесники. Главныя стихійныя божества |Керемети-у восточныхъ финовъ ,Укко старый дѣлъ громовержецъ и Юмала,охранитель стадъ,божество вообще,и также "Мапа" или "Tuoni" богъ подземнаго міра-у Западныхъ|,которымъ поклонялся финъ,не представлялись его воображенію въ яркихъ и опредѣленныхъ образахъ. Его религіозные обряды напоминали современное шаманство .Миѳологическія преданія и воспоминанія о какихъ то столкновеніяхъ между Корелами и Лопарями нашли себѣ мѣсто въ извѣстной эпопеѣ-Калевалѣ;ея руны повѣствуютъ намъ о космогоніи,а также о дѣяніяхъ потомства великана Калева и о подвигахъ разныхъ героевъ | боговъ| |Вейнемейнена,Ильмаринена и Лейммикейнена,которые путешествуютъ въ Pohjola и посѣщаютъ Tuonela |адъ| .Другое эпическое

произведеніе *Kalevipoeg* |сынъ Калева| не такъ давно найдено было у Эстовъ ;оно служитъ какъ бы продолженіемъ Калевалы. ,хотя и стоитъ ниже ея по достоинству.

С. ПОЛИТИЧЕСКОЕ БРОЖЕНІЕ ЭТНИЧЕСКИХЪ ЭЛЕМЕНТОВЪ РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.

Племена славянскія и финскія стали входить въ ближайшее соприкосновеніе подъ вліяніемъ событій ,происходившихъ въ южной Россіи за долговременный періодъ отъ VIII в. до Р.Х. по VI-е столѣтіе по Р.Х. Трудно сказать какое было происхожденіе народовъ ,заселявшихъ южно-русскую степь въ древнѣйшее время.Извѣстныя подъ названіемъ Киммерійцевъ они покорены были Скиѳами пришедшими изъ древней Англіи двумя послѣдовательными наслоеніями: одни изъ нихъ осѣли между Дунаемъ и Днѣпром, другіе во всякомъ случаѣ,не позднѣе VIII-VII вв. до Р.Х. заняли страну лежавшую между Днѣпромъ и Дономъ. Переселеніе Скиѳовъ можетъ быть,слѣдуетъ ставить въ связь съ тѣмъ передвиженіемъ народностей,которое взволновало переднюю Азію въ VII в.до Р.Х.

Границами древней Скиѳіи,по представленію Иродота,служили моря Черное и Азовское ,рѣки Дунай и Донъ, а на сѣверѣ рядъ инородческихъ поселеній ,начинавшихся повидимому около 52° с.ш. Пространство это занято было разными Скиѳскими племенами,извѣстными нами по сочиненію того же автора.Вдоль береговъ Буга,напримѣръ, жили Каллипиды ,народъ полугреческій ;надъ ними въ томъ мѣстѣ,гдѣ Днѣстръ и Бугъ ближе всего подходятъ

другъ къ другу обитали Алазоны. Еще далѣе главнымъ образомъ по берегамъ Днѣпра сидѣли Скиѳы оратаи и Земледѣльцы |ἀροτῆρες σιτοφόροι| Первые занимали можетъ быть южную часть Волынской и Кіевской губерній ,вторые пространство къ сѣверу отъ Гилеи на разстояніи 11 дней плаванія вверхъ по Борисѳену |Днѣпру| и на востокъ до Пантикаписа,который находился на трехдневномъ пути отъ Борисѳена къ востоку;опредѣлить положеніе, занимаемое скиѳами земледѣльцами по такимъ даннымъ весьма трудно:(вѣроятно, что они) жили въ восточной части Херсонской и можетъ быть въ части Кіевской губерній. Вслѣдъ за полуобразованными племенами прибрежья и приднѣпровскими пахарями Иродотъ упоминаетъ Кочевниковъ ,состоявшихъ изъ двухъ племенъ Скиѳовъ номадовъ и царскихъ. Скиѳы номады кочевали въ странѣ лежавшей по ту сторону Пантикаписа между рѣкою Герросомъ, въ которой всего вѣроятнѣе видѣть р.Конку, впадающую въ Днѣпръ около Александровска, и Таврическими горами ;а многочисленные и сильные скиѳы царскіе бродили между Герросомъ,Азовскимъ моремъ и Танаисомъ до сѣверныхъ границъ Скиѳіи;позднѣе они вѣроятно заняли и западное побережье Днѣпра.

Таковы свѣдѣнія,сообщаемыя Иродотомъ о границахъ древней Скиѳіи и мѣстонахожденіи племенъ въ ней обитавшихъ. Читая его извѣстія,не слѣдуетъ забывать,что они имѣютъ лишь условное значеніе ,что ихъ сообщаетъ иностранецъ по разсказамъ путешественниковъ, иногда неточнымъ и неяснымъ, и что они большею частью касаются кочевыхъ племенъ,которые легко могли измѣнить свое мѣстоположеніе .Съ теченіемъ времени границы,указанныя выше, исчезаютъ. Новые племена одно за другимъ тѣснятся

съ востока и запада, нападаютъ на прежнихъ обитателей южно-русской степи разоряютъ цвѣтущія нѣкогда греческія колоніи и, передвигаясь постоянно, дѣлаютъ точное пріурочиваніе ихъ стоянокъ къ какой либо мѣстности на болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени почти невозможнымъ.

Перечисленныя выше племена, можетъ быть, не всѣ были въ одинаковой мѣрѣ родственны другъ другу. Въ пользу такой гипотезы говорятъ слѣдующія соображенія: 1| Антропологическія данныя указываютъ на какую то двойственность племенъ, заселявшихъ южную Россію. Въ Александропольскомъ курганѣ изъ 5 измѣренныхъ череповъ два оказались длинноголовыми, 3 короткоголовыми. Въ Черниговской, Полтавской и Кіевской губерніяхъ въ древнихъ могилахъ найдены долихокефалы съ большею или меньшею примѣсью брахикефалическаго типа. 2| Иродотъ описывая мѣстность и границы древней Скиѳіи, одну изъ ея частей, западную, называетъ древней и такимъ образомъ естественно противополагаетъ восточной; тоже противоположеніе можно найти и въ нашей лѣтописи. 3| Скиѳы номады, судя по разсказу, сообщаемому Иродотомъ выселились изъ Средней Азіи, но о приходѣ остальныхъ т.е. западныхъ скиѳовъ земледѣльцевъ, онъ вовсе не упоминаетъ. 4| Бытъ также разнообразенъ у западной и восточной группы племенъ. Правда встрѣчаются примѣры народовъ, часть которыхъ занимается земледѣліемъ, другая ведетъ кочевую жизнь, какъ то было у скиѳовъ. Таковы напр. Персы, Коряки Чукочь, Тунгузы, Якуты, Бедуины. Замѣтимъ, однако, что скиѳы западные являются не только типомъ народа осѣдлаго земледѣльческаго въ противоположность восточнымъ кочевымъ, воинственнымъ, но и выплачиваютъ имъ дань, слѣдо-

дсвательно нѣкогда покорены были ими. Впрочемъ нѣкоторые изъ племенъ Кельтскихъ находились въ такихъ же отношеніяхъ другъ къ другу. 5| Наконецъ, въ пользу предположенія о разнородномъ составѣ скиѳовъ говорятъ и аналогіи. Подъ германцами древніе авторы иногда разумѣли и Кельтовъ и Германцевъ. Съ другой стороны подъ именемъ Остяковъ издавна у Русскихъ слыли народы совершенно различные, что разъясняется лишь въ послѣднее время.

Западные скиѳы были вѣроятно индоевропейскаго происхожденія, но народность ихъ остается до сихъ поръ не установленной; за недостаткомъ какихъ либо точныхъ данныхъ, мы не можемъ сказать, въ какихъ отношеніяхъ они стояли напр. къ Славянамъ; притомъ на сѣверъ отъ скиѳовъ жили племена, какъ напр. Невры, которыхъ Иродотъ отличаетъ отъ южныхъ ихъ сосѣдей, между тѣмъ ихъ-то |Невровъ| можетъ быть, не слишкомъ смѣлымъ было бы считать славянскаго или литовскаго происхожденія.

Что касается до восточныхъ скиѳовъ, то и они вѣроятно принадлежали къ индоевропейской расѣ. Въ пользу этого мнѣнія можно подъискать нѣсколько доказательствъ I| И з в ѣ с т і я древнихъ авторовъ о внѣшнемъ видѣ скиѳовъ, за исключеніемъ Гиппократа, свидѣтельствуютъ скорѣе въ пользу такого предположенія. Курціусъ говоритъ о высокомъ ростѣ скиѳовъ, Галленъ о бѣломъ цвѣтѣ ихъ кожи, Аристотель о томъ, что они имѣютъ мягкіе и длинные рыжіе волосы |πυῤῥοί| и синіе глаза |γλαυκοί|. 2| Анализъ наименованій скиѳскихъ царей, сохранившихся въ преданіяхъ, и божествъ обнаруживаетъ ихъ индоевропейское происхожденіе. Таковы напр. названія Ἀριαπείθης, Ὀνομακάϱκης, Σκωπασίϱης, Ἰδάνθυϱσος и др.; Ταξάϰης, Λιποξαΐς, Ἀϱποξαΐς, Κολάξαϊς, Ταβίτη, Ἀπί, Οἰϰόβυϱσος и др.

3| Религія древнихъ скиѳовъ во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно сходна съ религіей Персовъ и Иранцевъ вообще. Даже имена божествъ оказываются въ той и другой иногда аналогичными. Обрядъ поклоенія сѣкирѣ существовалъ и у другихъ народовъ арійскихъ,слѣдовательно его нельзя считать признакомъ монгольства скиѳовъ. Другой богъ не имѣвшій скиѳскаго наименованія ,а по гречески называвшійся Ираклом ъ ,существовалъ также у Германцевъ.4| Замѣтимъ ,наконецъ,что древніе авторы считали нѣкоторыя племена ,какъ напр.Сигинновъ,Сарматовъ,Аланновъ ,даже самихъ Персовъ, Бактрійцевъ и Парѳянъ то скиѳами,то иранцами. Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что скиѳы восточные также принадлежали ,можетъ быть, къ индоевропейской расѣ .Связь ихъ съ германцами довольно сильна,хотя еще пока трудно сказать,къ какой группѣ народовъ они принадлежали.

Сохранились,однако,замѣтки греческаго врача Гиппократа ,въ которыхъ онъ говоритъ между прочимъ,,что у скиоовъ цвѣтъ кожи рыжеватый | πυῤῥόν |,что лица у нихъ широки и мясисты,что всѣ они другъ на друга похожи и тѣло у нихъ лишено волосъ. Характеристику подобнаго рода многіе изслѣдователи считали довольно убѣдительнымъ доказательствомъ въ пользу монгольскаго происхожденія скиоовъ. Однако черты подобнаго рода слишкомъ общи и неопредѣленны. Греческій терминъ πυῤῥός означаетъ всѣ оттѣнки отъ желтаго до краснаго. Широта лица можетъ быть объяснена современной антропологіей помѣсью индоевропейскаго типа съ монгольскимъ. Извѣстіе Иппократа о недостаткѣ волосъ на тѣлѣ у скиѳовъ можетъ быть сопоставлено съ такими же разсказами Гиллена о Кельтахъ,Германцахъ и Ѳракійцахъ,

причемъ онъ скиоовъ причисляетъ къ той же группѣ народностей;наконецъ,сходство другъ съ другомъ замѣчено и относительно другихъ народовъ ,напримѣръ,Германцевъ, причемъ объясняется причинами,неимѣющими прямаго отношенія къ интересующему насъ вопросу.Долго считали и бытъ племенъ восточно-скиескихъ достаточно явнымъпризнакомъ ихъ урало-алтайскаго происхожденія. Но бытъ двухъ кочевыхъ народовъ различныхъ по происхожденію можетъ быть почти одинаковымъ въ виду сходства условій, среди которыхъ онъ слагался.Значительное вліяніе такихъ условій можемъ мы наблюдать напр. на теперешнихъ обитателей Закубанья. Они заняли свои мѣста не далѣе какъ въ текущемъ столѣтіи въ 1807-1813 годахъ.Не смотря на такое недавнее сосѣдство съ Кавказскими горцами Нагайцы успѣли многое заимствовать изъ ихъ образа жизни,поселиться на аулахъ,принять горскую одежду ,вооруженіе и даже оттѣнокъ воинственности.Такимъ образомъ одинаковыя условія развитія и заимствованія |взаимныя или одностороннія| могутъ въ значительной мѣрѣ сгладить разницу между народами различнаго происхожденія.

Трудно сказать,какъ и на сколько скиеы повліяли на образованіе русской народности.Племена ихъ вышедшіе изъ Срдней Азіи отличались своеобразной культурой ,въ которой урало-алтайскіе элементы переплетались съ иранскими;вмѣстѣ вскорѣ подчинились вліянію греческой цивилизаціи,распространившейся на югѣ Россіи изъ колоній,основанныхъ на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря .Къ числу важнѣйшихъ принадлежали: Ордисосъ ме-

Литогр.Богданова,Эртелевъ пер.№ 12.

ду Днѣстромъ и Бугомъ |558г.до Р.Х.|,Тирасъ у берегов Днѣстра,дальше Ольвія |655г.до Р.Х. |,Пантикапея |5II|,Херсонисъ |500|,Кримны и Ѳеодосія. Кромѣ важнѣйшихъ колоній по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей существовали и многія другія второстепенныя поселенія. Хотя они б ыли вызваны ,главнымъ образомъ, мирными торговыми сношеніями ,тѣмъ не менѣе,какъ кажется,утвердились въ странѣ не безъ враждебныхъ столкновеній съ туземцами. Это доказывается словами Ефора ,который говоритъ,что Милетцы ,основывая колоніи на сѣверномъ берегу Понта Евксинскаго ,должны были вступить съ скиѳами въ борбу, увѣнчавшуюся побѣдой. Стравонъ также разсказываетъ о томъ,какъ скиоы были прогнаны греками ,когда они пришли на Керченскій полуостровъ съ цѣлью основать колонію |Пантикапею|.Замѣчательной иллюстраціей подобнаго рода извѣстій служитъ пластина отъ Чертомлыцкаго лука |IVв. до Р.Х.| ,на которой изображена битва между греками и скиѳами.

Мало по малу,однако вліяніе греческой цивилизаціи на скиѳовъ становилось все болѣе и болѣе замѣтнымъ. Раскопки въ могилахъ скиѳскихъ царей въ Екатеринославской и Таврической губерніяхъ обнаружили сильный притокъ греческихъ издѣлій ,нерѣдко замѣчательныхъ по художественной отдѣлкѣ. Ткани,оружіе,украшеніе и вино въ амфорахъ варвары добывали у грековъ ,предлагая имъ взамѣнъ хлѣбъ,соль,зерна и вѣроятно скотъ и шкуры.Такія сношенія естественно давали возможность скиѳамъ присматриваться къ греческой культурѣ .Въ большинствѣ случаевъ вліяніе ея было чисто внѣшнимъ. Разсказы Иродота показываютъ однако ,что оно иногда проникало и въ глубь. Скиѳскій царь Аріапиѳъ |вѣроятно У в.до Р.Х.| женатъ

былъ на гречанкѣ и держалъ греческаго наставника или прикащика | ἐπίτροπος | .Сынъ Аріапиѳа Скилъ еще болѣе поддался эленизаціи. Мать Скила научила его греческому языку и письму,и вѣроятно съ раннихъ лѣтъ вселила ему любовь ко всему иностранному, греческому.По смерти отца,онъ,однако,принужденъ былъ жениться на женѣ послѣдняго Опоѣ. Сдѣлавшись царемъ Скилъ сталъ явно обнаруживать свое расположеніе къ грекамъ.Онъ часто съ войскомъ являлся въ окрестностяхъ Ольвіи ,оставлялъ его въ предмѣстьи,а самъ отправлялся въ городъ , гдѣ имѣлъ собственный мраморный дворецъ и жену гречанку;тутъ,замѣнивши скиѳскую одежду греческимъ платьемъ, онъ принималъ участіе въ культѣ вакхическихъ мистерій и за это былъ свергнутъ возставшимъ народомъ ,который избралъ царемъ его брата ,сына Аріапиѳа и Тереи Октомазада. Скилъ бѣжалъ къ царю Ситалку ѳракійскому ,но послѣдній выдалъ его обратно Октомазаду,получивъ взамѣнъ брата своего ,взятаго въ плѣнъ въ другую войну .Октомазадъ же отрубилъ голову несчастному Скилу|x| .Другимъ не менѣе рельефнымъ примѣромъ той эллинизаціи , какой подвергались скиѳы можетъ служить гробница царя Кульобскаго, открытая въ 1831 году подлѣ Керчи. Здѣсь найдены были останки царя варвара ,,погребеннаго съ женою и слугою,,вокругъ оказались греческія вещи прекраснаго стиля :утварь,вооруженіе и украшеніе ,едва-ли не У в. до Р.Х. Такія же древности,впрочемъ нѣсколько ~~поз~~ позднѣйшаго времени |IУ-III вв.до Р.Х.| найдены были в въ курганѣ Карагодедашхъ ,насыпанномъ повидимому ,въ честь какого нибудь туземнаго царька на правой сторонѣ Босфора Киммеріискаго ур. Адагума |подлѣ станицы

x) Herod. Lib. IV, cap. 78.

мской |x|.

Такимъ образомъ скиѳы служили проводниками первыхъ зачатковъ высокой культуры въ южной Россіи. Возможно, что черезъ ихъ посредство она нѣсколько коснулась и славянскихъ поселеній, въ то время еще неизвѣстныхъ Грекамъ, особенно, если предполагать, что кое-какіе изъ племенъ славянскихъ были подчинены скиѳамъ.

Скиѳы не долго, однако, оставались хозяевами южно-русской степи. Съ III-II в. до Р.Х. они начинаютъ испытывать давленіе новыхъ народовъ, направлявшихся съ востока на западъ и нѣсколько позднѣе съ запада на востокъ.

Къ первой группѣ можно отнести Сарматовъ |Сармато въ по терминологіи греческихъ авторовъ | Меотовъ или Маитовъ и Аланъ. Сарматы также, какъ и скиѳы, принадлежали по всей вѣроятности къ индоевропейскому племени На это указываютъ преданіе о ихъ мидійскомъ происхождніи, далѣе сходство Сарматовъ съ Парѳянами по наружности, одеждѣ и вооруженію и, наконецъ, родство Сарматовъ со скиѳами по происхожденію, языку и быту, о чемъ свидѣтельствуютъ вещественные памятники и разсказы древнихъ авторовъ. Такимъ образомъ возможно съ нѣкоторой долей вѣроятія утверждать, что Сарматы родственны были Иранцамъ и Скиѳамъ, повидимому, также принадлежавшимъ къ индоевропейской группѣ народностей. Племена Меотовъ, жившихъ по восточному берегу Азовскаго моря, могли быть такого же происхожденія. Имена Дандаріевъ и Аспургіановъ, напримѣръ, удовлетворительно разъясняются иранскими корнями, также какъ и нѣкоторые изъ именъ географическихъ и собственныхъ тогдашняго Приазовія. Неудовительно потому, что Меоты, судя впрочемъ по довольно не-

---

|x| А.Лаппо-Данилевскій. Древности Кургана Карагодедашхъ, какъ

опредѣленнымъ и сомнительнымъ показаніямъ древнихъ авторовъ ,родственны были Скиоамъ и Сарматамъ..На общность происхожденія скиоовъ и сарматовъ намекаетъ сходство нѣкоторыхъ именъ собственныхъ. Елланикъ ,жившій въ V в. до Р.Х. ,слѣдовательно въ то время,когда терминъ скиѳы ,быть можетъ имѣлъ еще скорѣе этнографическое, чѣмъ геграфическое значеніе прямо называетъ меотовъ скиѳами. Наряду съ извѣстіями подобнаго рода ,сохранились намеки на этническое родство Меотовъ и Сарматовъ. Скиленъ Хіосскій сообщаетъ между прочимъ мнѣніе Димитрія и Эфора о происхожденіи Яксаматовъ и Язаматовъ | Ἰαξαμάται |. Первый называетъ ихъ меотами ,второй Сарматами .Древніе авторы,такимъ образомъ, одинъ и тотъ же народъ причисляли къ меотамъ или Сарматамъ .Настаивать на неопредѣленности подобнаго рода указаній ,конечно,нечего;удовлетворительныя заключенія возможно было бы вывести изъ нихъ лишь въ томъ случаѣ, если предполагать у вышеперечисленныхъ древнихъ авторовъ такія точныя знанія по этнографіи приазовскаго края ,какихъ они разумѣется не имѣли. Сходство въ полу кочевомъ образѣ жизни Меотовъ и Скиоовъ съ Сарматами, ихъ частнаго и общественнаго быта также до сихъ поръ еще не даетъ достаточно прочныхъ основаній для того, чтобы считать родство названныхъ народностей вполнѣ доказаннымъ. Самое происхожденіе Меотовъ ,а также ихъ отношеніе къ скиоамъ и сарматамъ остаются еще неясными;впрочемъ вышеприведенное утвержденіе само по себѣ ничего невѣроятнаго не имѣетъ.

Не менѣе затруднительно рѣшить вопросъ о томъ, когда появились вышеперечисленныя племена у береговъ

матеріалъ для бытовой исторіи прикубанскаго края въ IV-IIIвв.до Р.Х.СПБ.1893г. |Матер.по Арх.Рос.№ 13|.

Азовскаго и чернаго морей, въ какое время заняли сѣверные склоны Кавказа .Уже въ УІ-У вв. до Р.Х. мы застаемъ ихъ въ области Дона и Кубани .Савроматы напр.извѣстны Иродоту и Ефору |въ У в. до Р.Х.|, Дандаріи-Екатею |въ УІ в.до Р.Х.|,Тореты -Скилаксу |въ концѣ У или началѣ УІ в.,Синды-Еланнику |въ УІв.|и Иродоту |въ Ув. до Р.Х.|.Многія изъ этихъ племенъ Приазовскихъ |Меотовъ| ,какъ напр.Дандаріи,Тореты,Псиссы,Батеи,Досхи и Синды встрѣчаются и на надписяхъ ІУ в.до Р.Х. Такимъ образомъ возможно предполагать,что къ ІУ вѣку до Р.Х. племена ,извѣстныя намъ по источникамъ позднѣйшимъ ,относящимся ко времени Р.Х.,уже заняли сѣверные склоны Кавказскихъ горъ и восточные берега Азовскаго моря ;но съ теченіемъ времени въ разселеніи ихъ произошли новыя перемѣны.

Сарматы въ У в.до Р.Х. жили по лѣвымъ берегамъ Танаиса ,вверехъ по теченію рѣки ,на 15 дней пути т.е. вероятно на 500,если не болѣе,къ сѣверу .Вполсдѣтсвіи,быть можетъ, уже въ ІУ в. до Р.Х. они перешли границу между Европой и Азіей,оттѣснили племена скиескія на сѣверъ или на сѣверо-западъ и къ І-му вѣку до Р.Х. уже сами заняли пространство между Дономъ и Днѣстромъ .На такомъ значительномъ протяженіи Сарматы не могли сохранить политическаго единства. Въ области нижняго теченія рѣки Дона,отчасти вѣроятно и по сѣверо-западнымъ берегамъ Азовскаго моря кочевали Сарматы-царскіе;далѣе на западъ между Дунаемъ и Днѣпромъ встрѣчались Роксоланы; еще далѣе до Тирагетовъ,жившихъ у устьевъ Днѣстра ,расположены были Языги .Позже въ І вѣкѣ по Р.Х. нѣкоторые изъ этихъ племенъ напр.Роксаланы ,занимали Мизію.

Такимъ образомъ Сарматы уже ко времени Р.Х. проникли далеко на западъ до береговъ Дуная ,тѣмъ не менѣе остатки ихъ повидимому продолжали кочевать на востокъ отъ Дона .Большая часть пространства между устьями Дона и Кубани уже въ древности заселена была,однако, племенами Меотовъ извѣстными намъ главнымъ образомъ по надписямъ и извѣстіямъ,сообщаемымъ Страбономъ и Птоломеемъ. Страбонъ впервые даетъ систематическое и довольно правдоподобное изложеніе приазовской географіи. Въ группѣ племенъ,расположенныхъ между Дономъ и Кавказскими горами ,внутри Кавказскаго перешейка ,онъ причисляетъ главнымъ образомъ Аорсовъ и Сираковъ;ко второй,занимавшей берега Азовскаго и Чернаго морей -Досховъ,Ситтакиновъ,Овидіакиновъ,Тарпитовъ,Аррихонъ,Агровъ,Тореатовъ |Торетовъ| Дандаріевъ,Аспургіановъ и Синдовъ. |x| Среди народовъ,занимавшихъ кавказскій перешеекъ ко времени Р.Х. выдѣляются еще Аланы;въ нихъ можно видѣть или предковъ теперешнихъ Осетинъ или Германцевъ. Аланы частью оставались повидимому на своихъ мѣстахъ до IУ в.и подпали власти Гунновъ;частью вмѣстѣ съ Готами сражались противъ римскихъ войскъ на Дунаѣ и за ними послѣдовали далѣе въ Западную Европу .

Не только скиѳы,но и сарматы племена приазовскія и кавказскія подчинялись вліянію греческой цивилизаціи, Всѣ они обладали зачатками культуры ,близко подходившей къ скиѳской ,а отчасти и къ кавказской.

Въ странѣ Синдовъ упоминается "городъ" Синдовъ столица ихъ Горгиппія |вѣроятно нынѣшняя Анапа| ;у Дандаріевъ былъ какой то городъ Соза |Soza| а у Сираковъ городъ Успе |Uspe|. Такіе центры были вѣроятно ничѣмъ

x) Strab, XI. 2, 11.

ными,какъ огороженными мѣстами,служившими и для защиты страны,и для торговли;живой обмѣнъ товаровъ происходилъ,однако,лишь въ греческихъ колоніяхъ Танаисѣ и Діоскуріадѣ. Въ Танаисѣ на правомъ берегу рѣки Дона для торговыхъ оборотовъ сходились многія племена скиѳіи и сарматіи,Европы и Азіи. Такая же роль,какую игралъ Танаисъ на сѣверѣ отъ Кубани ,на югъ отъ той же рѣки выпала на долю Діоскуріады |лежавшей тамъ,гдѣ нынѣ стоитъ Сухумъ-Кале|.И здѣсь сходилось множество народностей ,говорившихъ по свидѣтельству Стравона на семидесяти языкахъ и даже по другимъ извѣстіямъ ,знакомымъ еще большимъ количествомъ нарѣчій ;въ числѣ этихъ народностей было много и сарматскихъ племенъ.Такимъ образомъ ,если Танаисъ служилъ сборнымъ пунктомъ гдѣ племена приазовскіе встрѣчали Скиѳовъ и Сарматовъ, то въ Діоскуріадѣ они же сталкивались съ древнимъ населеніемъ Кавказа и знакомились съ кавказскою цивилизаціею.

Всѣ эти мѣстныя сношенія осложнялись ,однако, еще болѣе культурнымъ общеніемъ приазовскихъ варваровъ съ среднеазіатскимъ востокомъ .Личные имена повидимому иранскаго происхожденія ,какъ извѣстно уже съ IУ вѣка до Р.Х. встрѣчаются на греческихъ надписяхъ ,разбросанныхъ по берегамъ Воспора у устьевъ Дона. Предметы, вѣроятно восточнаго происхожденія ,какъ напр.извѣстное древнее блюдо съ арамейскою надписью ,попадались въ такихъ могильникахъ ,какъ Стефанъ Цминде;восточные цилиндры тоже не разъ встрѣчались на югѣ Россіи ,между прочимъ и по сѣвернымъ склонамъ кавказскихъ горъ ,а также въ окрестностяхъ Тамани и Анапы. Эти находки подобнаго рода ясно свидѣтельствуютъ намъ,о томъ вли-

яніи ,которое восточная цивилизаціи оказывала на Воспоръ. Но какимъ же путями достигла она сѣверныхъ береговъ Чернаго и Азовскаго морей ? Позднѣйшія извѣстія о торговыхъ договорахъ ,которыя быть можетъ уже въ древности задолго до Р.Х. связывали азіатскій востокъ съ европейскимъ западомъ ,даютъ намъ возможность, хотя бы отчасти ,отвѣтить на поставленный нами вопросъ .

Произведенія Индіи и Вавилоніи по словамъ географа скупались уже въ древнее время мидійскими и армянскими купцами .Изъ Арменіи повидимому торговая дорога направлялась къ кавказскому хребту,быть можетъ, проходила черезъ Дарьяское ущелье ,хорошо извѣстное Стравону, или по западнымъ берегамъ Каспійскаго моря и шла далѣе на сѣверъ .Если не первымъ,то вторымъ изъ нихъ уже извѣстнымъ скиѳамъ ,когда они преслѣдовали Киммерійцевъ и вслѣдъ за ними вторглись въ Азію ,вѣроятно могли пользоваться и Аорсы ,владѣвшіе почти всѣмъ берегомъ, по которому жили Каспіаны, и должно быть отсюда на верблюдахъ провозившіе индійскіе и вавилонскіе товары въ Танаисъ или Фанагорію. Не однимъ только путемъ восточное вліяніе могло заноситься на сѣверные склоны Кавказа: существовали и другія. Произведенія Индіи и Китая, сплавляли по водамъ Оксуса въ Гирканское |Каспійское море|,отсюда провозили по Курѣ и Фазису |Риону| черезъ Албанію съ Иверіей и изъ Колхидскаго порта при устьяхъ Фасиза на корабляхъ Синопа и Амизоса доставляли въ разныя страны. Тѣже колоніи служили складочными пунктами для товаровъ ,привезенныхъ изъ Амазіи и Команы ,которые въ свою очередь вели торговлю съ Пафлагоніей, Галатіей,Каппадокіей и Арменіей. Въ виду постоянныхъ

сношеніи между прибрежными портами Понта Евксинскаго нѣкоторые товары изъ гавани при устьяхъ Фазиса, Амизоса или Синопа легко могли попадать и на сѣверъ, въ предѣлы Воспорскаго царства, въ родственную Синопу и Амизосу Пантикапею. Перечисленными путями, вѣроятно, вліяніе Ассиріи, Мидіи и Персіи распространилось въ Закавказьѣ и далѣе на сѣверъ.

Не смотря, однако, на опору, какую туземный бытъ находилъ во всѣхъ вышеуказанныхъ родственныхъ ему теченіяхъ, онъ не могъ устоять противъ натиска новой чуждой ему греческой цивилизаціи, въ полномъ цвѣтѣ силъ раскинувшейся по берегамъ Воспора Киммерійскаго и съ каждымъ годомъ проникавшей все далѣе и далѣе въ глубь страны. Уже въ IУ в. до Р.Х., судя по надписямъ Воспорскіе архонты владѣли страною Синдовъ и восточнымъ побережьемъ Азовскаго моря; сохранились указанія на дѣятельность Перисада, покорившаго Меотовъ, часть Таврiи и Кавказа. Такими же завоевательными стремленіями отличались и владыки Воспора позднѣйшаго времени, особенно Фарнакъ, Асандръ и Полемонъ, который, какъ извѣстно, опустошилъ и присоединилъ отдѣлившійся отъ Воспорскаго царства Танаисъ. Завоеванія воспорскихъ царей, однако, не отличались особенною прочностью, племена варварскіе постоянно отпадали и оказывали помощь мятежнымъ претендентамъ на Воспорскій престолъ.

Войны подобнаго рода давали богатый матеріалъ и разнообразные сюжеты для греческаго искусства, которое цѣлымъ рядомъ художественныхъ иллюстрацій обезсмертило незначительныя схватки и подвиги ихъ героевъ. На серебряномъ ритонѣ съ Кавказа представлена какая то воен-

ная сцена;фрески на стѣнахъ катакомбы ,открытой въ 1841г. еще подробнѣе рисуютъ намъ тотъ же бытъ, :отправленіе воина грека на войну,.его подвиги,славную смерть и торжественныя похороны,какими почтены были его доблести и военная дѣятельность.Документальныя свидѣтельства пополняются нѣсколькими надписями на надгробныхъ плитахъ ,одна изъ нихъ напр.повѣтствуетъ ,что подъ нею хранятся останки воина,который сражался въ землѣ маитовъ въ IУ в. до Р.Х. Такимъ образомъ не одни письменныя,но и вещественныя памятники посвящены описанію и прославленію постоянныхъ войнъ ,которыя правители Воспора вели съ приазовскими варварами ;а между тѣмъ послѣдніе во время веденія ихъ многому учились у враговъ ,вѣроятно многое отъ нихъ и перенимали.

Если быстрый ростъ территоріи Воспорскаго царства путемъ оружія расширялъ и сферу вліянія ,какое греческая цивилизація могла оказывать на варварскій бытъ ,то утвержденію ея еще болѣе способствовала мирная греческая колонизація. Танаисъ у стьевъ Дона ,Фанагорія,Стратоклія ,Кипы,Апатуронъ,Ермонасса,Коркондама, Киммеріонъ и деревня Ахилла на Танаискомъ полуостровѣ, Тирамва,Горгинія ,основанная впрочемъ не ранѣе Перисада I, Діоскуріада,Фазисъ и Кита |Кутаисъ| подлѣ восточныхъ береговъ Понты Эвксинскаго;все это были центры,въ которыхъ греческая жизнь не могла чуждаться туземнаго быта ;почти всѣ они были и торговыми рынками,куда не разъ заглядывали полудикіе Сарматы и Меоты.Варвары могли посѣщать сухимъ путемъ не только ближайшіе къ нимъ греческіе центры,расположенные на восточныхъ берегахъ Азовскаго и Чернаго морей,но и болѣе отдаленные,

даже самую Пантикапею, когда зима сковывала волны Воспора и смиряла ихъ толстымъ ледянымъ покровомъ, на которомъ полководецъ Миеридата Понтійскаго Неоптолемъ разбилъ враговъ въ кавалерійскомъ сраженіи. Тѣже варвары можетъ быть не чуждались и морскихъ сношеній, завязывая ихъ по всей вѣроятности, главнымъ образомъ въ виду торговыхъ цѣлей. Важнѣйшими центрами въ этомъ отношеніи были: Пантиканея, куда привозили товары изъ Греціи по Понту и и Фанагорія, складочный пунктъ для азовских продуктовъ и рынокъ, на которомъ сходились варвары окружавшихъ его мѣстностей.

При существованіи такихъ сношеній греческое вліяніе распространялось на востокѣ, быть можетъ, вверхъ по рѣкѣ Кубани, все далѣе и далѣе вглубь материка. Неудивительно поэтому, что въ разныхъ пунктахъ Прикубанья и Кавказа оказались слѣды такого вліянія. Не говоря объ извѣстныхъ раскопкахъ, сдѣланныхъ въ могилахъ Таманскихъ, Семибратнихъ, Анапскихъ и въ куранѣ Карагодсуашхъ, можно указать на цѣлый рядъ другихъ находокъ подобнаго же рода вверехъ по рѣкѣ Кубани |вещей 4-3 вв. до 9-10 и позднѣйшаго времени| вплоть до Кавказа.

Широкое пространство, на которое въ сравнительно незначительный промежутокъ времени успѣло распространиться греческое вліяніе, свидѣтельствуетъ о томъ, какими могучими силами обладала греческая культура. Неудивительно, что слабые и грубые туземцы, жившіе по восточнымъ берегамъ Азовскаго и Чернаго морей, легко подчинялись ея вліянію. Нѣкоторые изъ нихъ вели уже осѣдлый образъ жизни, хотя отличались не меньшею воинственностью, чѣмъ и сосѣди ихъ кочевники. При осѣдломъ об-

образѣ жизни такихъ народцевъ становилось возможнымъ земледѣліе ;къ концу описываемаго нами періода |ко времени Р.Х.| кой-гдѣ зародилась и городская жизнь, оживляемая торговлей. Послѣдняя способствовала развитію мѣновыхъ цѣнностей,образчики которыхъ мы дѣйствительно встрѣчаемъ у Синдовъ ,наиболѣе образованнаго изъ племенъ приазовскихъ. Мѣстный бытъ и искусство, какъ видно по Карагодсуашхонимъ древностямъ ,во всякомъ случаѣ у племенъ ,ближайшихъ къ Пантикапеѣ,также были подчинены греческому вліянію .Наконецъ, и дикіе нравы,какими отличались варвары ,жившіе ближе къ Танаису или на сѣверно-западныхъ склонахъ кавказскихъ горъ, у береговъ Понта Евксинскаго,сглаживались въ области нижняго теченія р.Кубани;у племенъ, недалеко отходившихъ отъ столицы Воспорскаго царства ,нравы были гораздо мягче ,чѣмъ у остальныхъ варваровъ.

Историческія условія, повліявшія на развитіе мѣстной прикубанской культуры 4-3 вв. до Р.Х., извѣстной намъ главнымъ образомъ по древностямъ изъ Семибратнихъ могилъ и кургана Карагодсуашхъ въ области р.Кубани достаточно разъясняютъ двойственный ея характеръ .Въ самомъ дѣлѣ прикубанская культура слагалась изъ мѣстныхъ особенностей туземнаго быта ,значительно переработанныхъ творческимъ геніемъ грековъ въ тотъ періодъ исторіи Воспорскаго царства,когда ихъ цивилизація все еще твердо стояла на берегахъ Воспора и побѣдоносно выдерживала натискъ полудикихъ народностей ,окружавшихъ ее со всѣхъ сторонъ.Неудивительно поэтому,что сочетаніе варварскаго быта съ греческимъ въ области Прикубанья

за указанный періодъ времени не могло быть равномѣрнымъ. Изъ смѣси, въ которой слишкомъ малая роль отведена была туземному элементу и слишкомъ большая наносной греческой культурѣ, не вышло соединенія. Вотъ почему, когда ослабѣлъ притокъ греческихъ силъ изъ метрополій а на грековъ-колонистовъ, между тѣмъ со всѣхъ сторонъ широкими волнами нахлынули племена варваровъ, цивилизація, искусственно выращенная, какъ казалось, пустившая здѣсь довольно глубокіе корни, не выдержала и рухнула. Новыя народныя массы заполнили широкія пространства южно-русскихъ степей и на развалинахъ прежней культуры стали ожидать лучшихъ историческихъ условій для того, чтобы не такъ скоро, но зато и болѣе вѣрнымъ путемъ обнаружить свои вѣками накопившіеся силы в въ невѣдомыхъ классическому міру формахъ политическаго и культурнаго развитія.

Мирныя сношенія варваровъ съ греческими центрами продолжались недолго. Съ III в. до Р.Х., Скиѳы, Сарматы, Меоты и Аланы начинаютъ грабить и разорять греческія колоніи. Ольвія по свидѣтельству надписей и позднѣйшихъ писателей въ то время уже сильно обѣднѣла и находилась въ зависимости отъ варваровъ, царькамъ которымъ платили дань. "Ты, конечно, знаешь, говоритъ Ольвійскій архонтъ Каллистратъ Діону", что вчера около полудня скиѳы сдѣлали нападеніе и нѣкоторыхъ неостерегшихся убили". Нападенія подобнаго рода Ольвіи приходилось испытывать не разъ. Въ такомъ же положеніи находились и Херсонисъ Таврическій и Босфорское царство; желая уберечься отъ разоренія первый просилъ помощи у Митридата Понтійскаго, а второе должно было платить дань вар-

варамъ ,покрайней мѣрѣ въ позднѣйшее время. Вообще по словамъ Діона нѣкоторые изъ греческихъ городовъ совсѣмъ опустѣли ,въ другихъ же при скудномъ населеніи преобладало число варваровъ.Грековъ иногда трудно было отличить отъ послѣднихъ,такъ сильно повліяли на нихъ тѣ условія ,среди которыхъ имъ приходилось отстаивать послѣдніе остатки своей цивилизаціи.Въ Оливіи греки носили варварскую одежду ,а въ Пантикапеѣ или Крыму иногда вели жизнь,по обстановкѣ сильно напоминающую намъ жизнь кочеваго скиеа; живыя иллюстраціи этого быта представляютъ намъ формы на стѣнахъ гробницы,сооруженной для грека Антесеерія |II в.| открытой въ Керчи въ 1877г.

Съ I-II вв. по Р.Х. Скиоскія племена и греческія колоніи подверглись нашествіямъ новыхъ враговъ , направлявшихся не съ востока,а съ запада .

Римскіе отряды постепенно заняли Мизію и Дакію.; отсюда римское вліяніе и владычество стало проникать и далѣе на востокъ .Объ обширной области,на которую распространилось мало по малу это вліяніе свидѣтельствуютъ находки римскихъ монетъ ,сдѣланныя въ предѣлахъ Россіи. Въ Траяновомъ валу,проходящемъ по нѣкоторымъ уѣздамъ Подольской губ. и въ самихъ уѣздахъ ея были найдены монеты Трояна,Адріана,Антонина,Пія оказались также въ Галиціи. Клады съ еще болѣе древними монетами Веспасіана,Севера |I-2 вв.| иногда величиною въ нѣсколько сотъ штукъ |200-400| разрыты были въ губерніяхъ Сѣдлецкой,Родомской и Калишской. Не только въ Польшѣ ,но и въ Малороссіи часто повторяются такія же нумизматическія находки. Римскія монеты,встрѣчающіяся въ Украйнѣ и Подольѣ обыкновенно не моложе Нервы и не старѣе Септимія Севера. Районъ кладовъ съ римскими

|x| Діонъ посѣтилъ берега Чер.моря приблизительно въ Iв. по Р.Х.

монетами окажется еще болѣе широкимъ, если обратить вниманіе на открытія, сдѣланныя въ Могилевской губерніи, а также въ губерніяхъ Курской, Калужской, и Пензенской, гдѣ попадаются тѣже монеты римскихъ императоровъ I-2 вѣковъ по Р.Х. Совершенно неизвѣстно, какимъ образомъ цѣнности подобнаго рода проникли такъ далеко въ глубь Россіи; притомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что временемъ ихъ чеканки нельзя еще съ достаточною степенью достовѣрности опредѣлять время ихъ распространенія и обращенія въ мѣстахъ, на которыхъ они были найдены современными изслѣдователями.

Римскому владычеству на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря предшествовали, однако, Кельты и Германцы, гонимые съ запада на востокъ римскими отрядами. Въ предѣлы Скиоіи двинулись Галаты и Геты, именемъ которыхъ еще во время Иродота называлась пустыня между Истромъ и Днѣпромъ; въ половинѣ I-го вѣка Геты подвергли Ольвію страшному разоренію и тѣмъ нанесли рѣшительный ударъ процвѣтанію и развитію ея торговли. Кромѣ того на границахъ Скиоіи и Германіи, по юго-западнымъ склонамъ Карпатъ, появился еще особый народъ Вастарны, раздѣлявшіеся на три группы:-Атмоновъ, Сидоновъ и Певкиновъ."....Peucini пишетъ о нихъ Тацитъ, quos quidam Bastarnas vocant, sermone, cultu, sede ac domiciliis, ut Germani agunt, sordes omnium et torpor procerum; conubiis mixti nonnihil in Sarmatarum habitum foedantur.[1] Римскій историкъ поэтому сомнѣвается, причислить ли ему Певкиновъ къ племенамъ Германскимъ или Сармат - скимъ.

[1] Cornelii Taciti, Germania, 46.

Предвѣстники новыхъ завоевателей,-племена Кельтскія и Германскія должны были уступить мѣсто римлянамъ. Извѣстно,что Тирасъ былъ присоединенъ къ провинціи Мизіи въ 56г.,а Ольвія при Александрѣ Северѣ .Послѣдняя Воспорская монета принадлежитъ къ 335 г.,а въ 336г.Воспоръ попалъ подъ владычество Римлянъ.

Къ этому же времени |I-III вв.по Р.Х.| относятся и первыя болѣе или менѣе точныя извѣстія о Славянахъ, первоначально извѣстныхъ подъ наименованіемъ Венедовъ. Терминъ „Venedi" вѣроятно славянскаго происхожденія ;онъ древнѣе остальныхъ названій Славянъ |напр. Vinidae|. корень его-Vento-можетъ быть сохранился въ названіи одного изъ позднѣйшихъ русскихъ племенъ ,а именно Вятичахъ|x|." Venedi ,пишетъ Тацитъ ,-multis ex moribus trahunt. Nam quicquid inter Peucinos Fennosque. Sylvarum ac montium erigitur, latrociniis pererrant. Hi tamen inter Germanos potius referuntur, quia et domos fingunt et scuta gestant et pedestri usu ac pernicitate (скоростью, проворствомъ) gaudent ; quae omnia diversa Sarmatis sunt. in plaustro equoque viventibus. (Taciti. Germania 8.)

Плинію также извѣстно мѣстоположеніе народовъ Вендовъ, обитающихъ, по его мнѣнію, вплоть до Вислы и смѣшивающихся тамъ съ Сарматами,Скирами и Гирами-выходцами азіатскими .Птоломей считаетъ Вендовъ "ἔθνος μέγιστον а Балтійское море или часть его называетъ заливомъ

|x| О.Браунъ.Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній,СПБ.1899г.стр.331- 335.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ .Проф.ЛАППО-ДАНИЛЕВСКІЙ. Листъ 14-й.

Литогр.Богданова Эртелевъ пер.№ 12.-

Вендовъ [Οὐινδικὸς κόλπος —— ср.р.Виндаву]; той же терминологіи придерживается и Маркіанъ Геракл |III в.по Р.Х.|.Наконецъ, на Пеутингеровой картѣ |Tabula Peutingeriana |Венеды помѣщены рядомъ съ Сарматами.

Въ III-IV вв. по Р.Х. племена славянскіе уже подверглись нашествію чужеземцевъ:съ сѣверо-запада на нихъ двинулись ,повидимому Готы ,съ сѣверо-востока, нѣсколько позднѣе появились Гуны.

Готы,вѣроятно во 2-ой половинѣ I вѣка появившіеся на правыхъ берегахъ Вислы,уже въ началѣ III в.по Р.Х. покинули берега Балтійскаго моря и двинулись на югъ; владѣя вообще югомъ Россіи ,племена эти не разъ предпринимали походы по Черному морю |съ 225-по 276г.| и грабили берега Малой Азіи. Готы |Германрихъ въ IVв.| подчинили себѣ,между прочимъ,съ одной стороны Чудь, Весь,Мерю и Мордву,съ другой—Венедовъ,и слѣды Готскаго вліянія,по-видимому,сохранились въ языкахъ славянскихъ,такія названія какъ хижина,хлѣвъ,хлѣбъ |?| хоругвь,усердъ" -можетъ быть заимствованы изъ готскаго Во всякомъ случаѣ нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что подъ властью Готовъ могли состоять нѣкоторыя изъ племенъ славянскихъ и принимать участіе въ передвиженіяхъ своихъ завоевателей или въ ихъ морскихъ походахъ. Владычество Готовъ на югѣ Россіи держалось,однако,не долго;царство Готское распалось подъ натискомъ Гунновъ; остатки Готовъ сохранились лишь въ Крыму,гдѣ они еще замѣтны въ XVI в.

Гунны еще въ концѣ I вѣка подъ наименованіемъ Hiong-Nou были вытѣснены Китайцами на западъ отъ Алтая и вслѣдъ за тѣмъ смѣшавшись со многими народами Урало-

алтайскаго происхожденія ,напр.Киргизами и Финскими племенами ,появились въ южно-русской степи. Гунновъ нельзя признать Славянами:они были,вѣроятно,народомъ Монгольскаго происхожденія . Типъ ихъ во всякомъ случаѣ мало подходитъ къ инодоевропейскому ,такъ какъ Гунны не имѣли бороды или имѣли очень рѣдкую бороду,на что указываетъ свидѣтельство Прокопія.Слова камосъ,медосъ и страва ,раздававшіяся въ лагерѣ Аттилы и объясняемыя иногда славянскими корнями могутъ быть истолкованы, однако,и въ другомъ смыслѣ. Камосъ не квасъ и не кумысъ ,словомъ μέδος означали туземцы | οἱ ἐπιχώριοι | какой-то напитокъ,а туземцами Паннониі въ то время должно считать Иллиро-Кельтское населеніе ,а ни какъ не славянъ."Страва | Strabas |,пожалуй славянскаго происхожденія,но можетъ быть готскимъ словомъ Straujan, что значитъ растилать ,расширять.О стравѣ имѣемъ извѣстіе у Лактанція Плацида и Іордана. Первый говоритъ, что для сожженія трупа воздвигался костеръ изъ непріятельскаго оружія и что такой обрядъ погребенія варвары на своемъ языкѣ называютъ Strabas. „Post quam talibus lamentis est defletus пишетъ Іорданъ , stravam super tumulum eius quam appellant ipsi, ingenti commessatione concelebrant. Первый текстъ говоритъ противъ славянскаго значенія указаннаго термина ,послѣдній допускаетъ обоюдное толкованіе .Такимъ образомъ филологическія данныя не свидѣтельствуютъ въ пользу славянскихъ Гунновъ .Средневѣковые писатели также ничего подобнаго не знаютъ .Бэда достопочтенный, напр.,говоря о Славянахъ,не упоминаетъ о славянахъ .Саксонъ Грамматикъ не смѣшиваетъ Гунновъ съ Славянами Въ эддѣ ни разу не встрѣчается прямого указанія на тожество Славянъ и Гуновъ. Сомнитель-

нымъ можетъ показаться лишь одно мѣсто въ хроникѣ Кедрина, гдѣ встрѣчается выраженіе "Гунны или Склавины"; но разсматриваемый текстъ ничто иное, какъ небрежное заимствованіе изъ хроники Ѳеофана; здѣсь подъ 6051 годомъ |-551г.по Р.Х.| мы читаемъ: "Ἐπανέστησαν Οὖννοι καὶ Σκλάβοι τῇ Θρᾴκῃ πᾶσῃ πολλὰ καὶ ἐπολέμησαν αὐτῇ καὶ πολλοὺς ἐφόνευσαν καὶ ᾐχμαλώτευσαν. (Ed. Bonn. I. 360.)

Съ появленіемъ Гунновъ нѣкоторыя изъ племенъ Славянскихъ, вѣроятно, должны были подчиниться имъ и не разъ, какъ видно, хотя бы изъ вышеприведеннаго текста участвовали въ ихъ военныхъ походахъ.

Подъ натискомъ Готовъ и въ особенности Гунновъ пало Римское владычество на югѣ Россіи; Греки также вскорѣ послѣ 366 года покинули сѣверные берега Чернаго моря; они вернулись сюда лишь въ царствованіе Императора Юстиніана.

Возможно, однако, что племена, занимавшія югъ Россіи въ эпоху великаго переселенія народовъ, не только разрушили здѣсь жалкіе остатки классической цивилизаціи, но повліяли на славяно-руссовъ и въ культурномъ отношеніи. Разборъ вещественныхъ памятниковъ за послѣднее время все ярче обнаруживаетъ значеніе варваровъ, проходившихъ черезъ наши степи, какъ носителей особаго рода варварскаго искусства, возникшаго еще въ Азіи, но занесеннаго съ теченіемъ времени на самыя западныя окраины Европы. Ходъ варварскаго искусства можетъ быть прослѣженъ сообразно съ путями переселенія народовъ въ послѣдовательности времени, причемъ востокъ выступаетъ ранѣе запада, югъ-прежде сѣвера, Средняя Азія прежде Сибири, Кавказъ прежде береговъ Дона,

теченіе Днѣпра ранѣе Вислы и Дунай прежде Рейна. Характерныя черты варварскаго стиля состояли въ украшеніи предметовъ цвѣтными камнями или стеклянными инструктаціями въ орнаментаціи полей геометрическими фигурами, а оконечностей звѣриными формами, въ особаго рода техники металлическихъ произведеній, какъ-то рѣзьбѣ, филиграни и, наконецъ, въ самомъ подборѣ предметовъ, ихъ формѣ и назначеніи. Наиболѣе ранніе образцы такого стиля |сравнительно съ открытыми въ Западной Европѣ| найдены имен[illegible] въ [illegible] Россіи, гдѣ они подверглись еще вліянію античному |классическаго искусства| и восточному |х| Если варварское искусство не осталось безъ вліянія на византійское, то оно могло повліять и на славянъ, мимо которыхъ или вмѣстѣ съ которыми варвары скиѳы, сарматы, гунны, готы-двигались по южнымъ степямъ Россіи и далѣе по Дунаю на западъ.

Разселеніе славянъ по Европѣ начавшееся можетъ быть, со времени переселенія Готовъ съ береговъ Балтійскаго моря къ Понту Эвксинскому и временно прерванное нашествіемъ Гунновъ по удаленіи ихъ изъ южной Россіи, повидимому, снова продолжалось. Одна колонизаціонная струя славянъ спустилась на югъ къ берегамъ Дуная |V-VI вв.| другая двинулась на сѣверо-западъ и достигла береговъ Лабы |Эльбы| , тогда какъ третья обратилась къ сѣверо-востоку.

Славяне, входившіе въ составъ третьей группы, уже до VI в. стали переходить изъ области верхней Вислы въ области системъ Ильмено-Невской и Днѣпровской, причемъ впослѣдствіи и получили наименованіе Русскихъ. Въ пользу этого мнѣнія можно привести нѣсколько соображеній

|х| Н.Кондаковъ и гр.И.Толстой, Русскія древности III, 4п.10.

I| Въ преданіяхъ о переселеніяхъ Сербовъ и Хорватовъ, извѣстныхъ Константину Багрянородному, и о происхожденіи Чеховъ, записанныхъ Далимиломъ, а также Радимичей и Вятичей въ нашей лѣтописи сохранились указанія на область верхней Вислы, какъ на древнѣйшую родину всѣхъ вышеназванныхъ народовъ. Такъ напр. Радимичи и Вятичи по сказанію лѣтописи пришли къ рр. Сожѣ и Окѣ изъ Земли Ляховъ т.е. земли принадлежавшей Ляхамъ въ XI ст. и расположенной по сѣверо-восточнымъ склонамъ Карпатскихъ горъ |x|. Едва-ли возможно предположить передвиженіе Радимичей и Вятичей въ то время, когда Приднѣпровье уже было заселено другими славяно-русскими племенами; въ такомъ случаѣ натискъ Радимичей и Вятичей двинулъ бы далѣе на востокъ Полянъ и другія сосѣднія племена. Если же переселеніе Радимичей и Вятичей происходило во время разсѣленія Славянъ по Приднѣпровью, то оно указываетъ и на древній центръ, откуда шло самое разселеніе, т.е. на склоны Карпатскихъ горъ. 2| -Позднѣйшіе писатели, какъ напр. *Anonymus Ravennae* |въ концѣ IX в.| и неизвѣстный сочинитель географическихъ записокъ одной Мюнхенской рукописи |IXв.| не говоря о Ѳомѣ Сплѣтскомъ и Ласникѣ Халко Кондилѣ |XУв.| указываютъ на туже область, какъ на прародину Славянъ вообще; значитъ и русскихъ въ частности. |xx| Правда, составитель первоначальной лѣтописи не подтверждаетъ такого

|x| Лѣт. по Лаврент. списку, изд. 1872г., стр. 5.

|xx| К. Гротъ Извѣстія Констант. Багрянороднаго о Сербахъ и Хорватахъ въ Зап. Геогр. Общ. по отдѣлу этнографіи т. 9 Спб. 1892г. особенно стр. 5885.

предположенія :"до мнозѣхъ же временѣхъ ,пишетъ онъ, сѣли суть Славѣни по Дунаеви ,гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Болгарска. и Отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по земли и прозвашася имены свои ,гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ "|x| Итакъ по мнѣнію нашего лѣтописца XI в. и русскіе славяне пришли съ рѣки Дуная .Свидѣтельство его,однако,не внушаетъ намъ полнаго довѣрія по слѣдующимъ причинамъ:I| лѣтописецъ могъ уже и не знать въ XI в.,откуда двинулись русскіе славяне;2| онъ могъ подчиниться авторитету существовавшаго въ его время преданія;оно можетъ быть болгарскаго происхожденія или сложилось подъ вліяніемъ мысли ,что зачатки культуры да и многіе представители духовенства перешли къ намъ уже въ историческое время изъ Болгаріи |xx| ;на его образованіе могли также повліять частныя случаи переселенія |xxx| 3| Наконецъ,принимая берега Дуная за исходный пунктъ разселенія Славянъ въ Европѣ ,весьма трудно себѣ представить ,какимъ образомъ сѣверо-восточные славяне уже въ VI в. попали въ Приднѣпровье. Ворота между южными отрогами Карпатскихъ горъ и побережьемъ Чернаго моря служили проходмъ,черезъ который одна за другой тѣснились народности,двигавшіяся съ востока на западъ |Скиоы,Сарматы,Готы,Гунны,Авары|;при такихъ условіяхъ едва-ли возможно было племенамъ славянскимъ идти противъ такого теченія -съ Запада на Востокъ.

Итакъ,исходнымъ пунктомъ разселенія Славянъ ,а слѣдовательно и славянъ-русскихъ ,быть можетъ слѣду-

---

|x| Лаврент.сп.изданіе 1872г.стр 5.

|xx| Zeuss. Die Deutschen und ihre Nachbarstämme M. 1837.ss 601.

|xxx| Н. Барсовъ. Очерки истор.геогр.изд.I стр.62.

дуетъ признать область верхней Вислы .Уже въ VI в. они успѣли, однако, занять всю западную [illegible]ину Россіи и разъединиться болѣе чѣмъ на два большихъ племени:* *Ab ortu Vistulae fluminis*, пишетъ историкъ Іорданъ, *per immensa spatia Vinidarum natio populosa consedit. Quorum nomina nomina licet nunc per varias familias et loca mutentur, principaliter tamen Sclavini a civitate Noviensense et lacu, qui appellantur Musianus usque ad Danastrum et in Borea am Vistula tenus commorantur. Antes vero qui sunt eorum fortissimi, qua Ponti cum mare curvatur a Danastro extenduntur usque ad Danaprum, qui flumina multis mansionibus ab invicem (nonnullis) absunt."*x

Возможно, что въ то время, когда Іорданъ писалъ вышеприведенныя строки, "*Sclavini*" уже начинали входить въ соприкосновеніе съ Финнами, тогда какъ Анты или часть ихъ подверглась нападенію Обровъ, извѣстныхъ нашему лѣтописцу. Авары |Обры| перешли Донъ въ 565 г. и стали тѣснить Славянъ; но могущество Аваровъ, повидимому, пало уже въ половинѣ VII в. въ 790г.; разбитые Карломъ Великимъ въ Паноніи они въ 867г. почти совсѣмъ истреблены были Болгарами.** Какъ бы то ни было не мѣшаетъ замѣтить, что по свидѣтельству самаго же Іордана "*Sclavini*" и "*Antes*" были только главными отрослями народа Вене-

---

|x| *Iordanes. De Gothorum origine et rebus gestis.*

|xx| *Zeuss. Die Deutschen und ihre Nachbarstämme. Leipzig 1837 г.*
K. Neuman. Die Völker des südlichen Russlands etc. Lepz. 1847.
А. Лаппо-Данилевскій. Скиѳскія древности СПБ. 1887г.
К. *Müllenhoff, Deutsch. alterthumskunde*, — Зт. 18ев. 1892г.
Д. [illegible]айскій, Розысканія о началѣ руси, которыми должно пользоваться съ осторожностью.-

дотъ ,значитъ въ составъ его входили и другія племена славянскія,не названныя Іорданомъ.

Съ того времени,когда движеніе народностей на югъ Россіи нѣсколько ослабѣло,славянская колонизація,направлявшаяся въ области Ильмено-Невскую и Днѣпровскую, очевидно,должна была усилиться. Слѣдуетъ имѣть въ виду тѣ природныя и бытовыя условія,которыя,вѣроятно,повліяли на разселеніе славянъ по востоку Европы.

Направленіе разселенія,которымъ открылся процессъ образованія Славяно-русской народности предрѣшено было вѣроятно частью географическими,частью этническими условіями. Въ самомъ дѣлѣ Славяно-русск.,какъ извѣстно , двигались вообще съ юга-запада на сверо-востокъ;нельзя не замѣтить,что такимъ же образомъ ориентированія полосы русскаго чернозема;при разселеніи колонисты,конечно,занимали по мѣрѣ возможности лучшія почвы ,къ которымъ они отчасти уже успѣли ,вѣроятно,привыкнуть въ самомъ началѣ,почему и движеніе ихъ получило тоже направленіе,Племена Урало-алтайскаго происхожденія |финны| помѣшали,однако,такому движенію,по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ,почему оно и оказалось менѣе правильнымъ ,чѣмъ это можно было бы ожидать въ силу природныхъ условій.

Колонизація славяноруссовъ ,вѣроятно,и въ то время также,какъ и въ позднѣйшее шла въ разсыпную. Лѣсные острова и поросли ,далеко не всюду представлявшіе удобныя мѣста жительства для большихъ группъ поселенцевъ, обиліе воды,натуральный характеръ хозяйства и отсутствіе достаточно развитой потребности въ общеніи при сравнительно значительной внѣшней безопасности не благопріятствовали образованію большихъ поселковъ. Поэтому русскіе славяне -колонисты,вѣроятно,селились въ за-

нимаемыхъ ими областяхъ такимъ же образомъ, какъ и позднѣе "весями", т.е. маленькими селеніями, члены которыхъ можетъ быть въ большинствѣ случаевъ соединены были родственною связью. Въ пользу такого предположенія можно высказать нѣсколько соображеній. Множество деревень позднѣйшаго времени, напр., съ наименованіями въ родѣ: Андреевичи, Домашевичи, Евоновичи, Мишутковичи, Нестеровичи и т.д., вѣроятно, образованы были родственниками. Далѣе, въ договорахъ купли-продажи на землю XIУ-XУ ст. также перечисляются родственныя между собою лица, которыя могли быть ея совладѣльцами въ моментъ совершенія договора, что невольно вызываетъ вопросъ: не были ли они не только дѣеспособными, но и правоспособными контрагентами заключаемой сдѣлки. Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду также позднѣйшіе случаи разложеній одного комплекса владѣній родственниковъ на участки |сябры| и извѣстія о превращеніи родственныхъ поселеній въ сожительства лицъ, объединяемыхъ общностью духовныхъ и экономическихъ интересовъ. Другимъ типомъ поселеній могло быть „село" терминъ, подъ которымъ въ старѣйшихъ грамотахъ разумѣли, обыкновенно, жилыя строенія, принадлежавшія собственнику даннаго участка вмѣстѣ съ землею.

Результаты народной колонизаціи сказались прежде всего, вѣроятно, въ окончательномъ образованіи славяно-русской вѣтви, которая не только въ силу внутренняго процесса развитія, но можетъ быть и благодаря колонизаціи успѣла обособиться отъ остальныхъ. Въ теченіи долгаго времени, когда длился колонизаціонный процессъ, населеніе находило, однако, возможность подыскивать себѣ все новыя мѣста жительства, что, разумѣется, поддерживало его полукочевой образъ жизни. При такихъ условіяхъ среди

колонистовъ далеко еще не могла окрѣпнуть привязанность къ одному опредѣленному мѣсту поселенія и слишкомъ мало развивалось стремленіе къ улучшенію своего быта. А между тѣмъ, чѣмъ менѣе развито населеніе, тѣмъ легче, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, ему сниматься съ насиженныхъ мѣстъ. Лицамъ, потребности которыхъ уже сложились, труднѣе примириться съ невзгодами колонизаціи, труднѣе при спеціализаціи занятій достигнуть самоудовлетворенія всѣхъ своихъ нуждъ въ странѣ, новой, безлюдной или малонаселенной, гдѣ простыя формы быта гораздо болѣе пригодны, чѣмъ сложные, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ. Такимъ образомъ, народу, сравнительно малоразвитому, колонизація дается легче, чѣмъ народу болѣе культурному, хотя, разумѣется, она и оказывается менѣе плодотворной. Рѣки, лѣса, зарождавшаяся цивилизація и сосѣди стали мало-по-малу препятствовать однимъ и тѣмъ же насельникамъ переходить съ мѣста на мѣсто: такія переселенія |или точнѣе выселенія | стали возможны лишь для новыхъ поколѣній, подроставшихъ на старыхъ поселкахъ. Старѣйшіе слои населенія осѣдали, что, вѣроятно, способствовало превращенію кровныхъ союзовъ въ задружные, а новыя поколѣнія отправлялись далѣе искать новыя земли, какъ это бывало и позднѣе |ср. напр. доп. къ А.И. т. IУ № 55|; такимъ обычаемъ можно объяснить существованіе въ древней Россіи почти рядомъ поселковъ съ одинаковыми названіями. Слѣдуетъ замѣтить, что при подобнаго рода условіяхъ накопленіе богатствъ |какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ|, достигаемое обыкновенно совмѣстной работой многихъ поколѣній, скучившихся на одномъ и томъ же мѣстѣ, становилось довольно затруднительнымъ, что не благопріятствовало быстротѣ дальнѣйшаго развитія Славянорусовъ.

Разнообразіе мѣстныхъ условій ,въ какія попадали русскіе колонисты ,внутренняя эволюція каждой изъ болѣе или менѣе значительныхъ группъ ихъ,образовавшихся при разселеніи въ разныя стороны,и соприкосновеніе однихъ съ одними,другихъ съ другими сосѣдями повліяли на образованіе племенъ Славянорусскихъ.

Дѣленіе древне-русскаго языка на говоры совпадаетъ съ дѣленіемъ русскаго народа на племена,записанное въ Несторовой лѣтописи. Съ лингвистической точки зрѣнія русскій языкъ распадается на нижеслѣдующія нарѣчія: I| говоръ Галицко-Волынскій, предокъ малорусскаго принадлежавшій Дулѣбамъ-Волынянамъ; 2| Говоръ древне-кіевскій ,впрочемъ мало извѣстный ,которымъ изъяснялись Поляки;далѣе 3| |Старый| западно-русскій или бѣлорусскій ||дреговичскій| говоръ, 4| верхне-поволжскій ,предокъ части великорусскаго ,бывшій въ употребленіи у Вятичей и Радимичей .5| Можетъ быть еще говоръ Переяславско-Черниговскій ,о которомъ,впрочемъ,свѣдѣній не имѣется ,6| наконецъ,говоры: новгородскій,Псковской и Полоцко-Смоленскій [вѣроятно;полоцко-смоленско-витебскій], распространенные у Кривичей.*).

Лѣтописныя свидѣтельства также указываютъ на разнообразіе племенъ славянскихъ ,занимавшихъ восточно-европейскую равнину въ IX в. Едва-ли не древнѣе осталь-

---

*). А.Соболевскій. Ист.Рус.Яз.2 изд.стр.36-40.Тамъ же характеристика фонетическихъ особенностей каждго говора кромѣ Переяславско-Черниговскаго .См.также статью А. Шахматова въ Журн. Мин.Нар.Просв.за 1899г.-

ныхъ были Дулѣбы ,Угличи |Улучи| и Тиверцы.Дулѣбы |Волыняне и Бужане| расположены были по рѣкѣ Бугу ,объ нихъ упоминаетъ составитель лѣтописи при описаніи появленія аваровъ ,которые покорили ихъ |"примучиша и"|.Дулѣбовъ были города : Червенъ и Перемышль,-прозванные Червенскими ;самая область носила названіе Червонной руси. Угличи жили между Днѣстромъ и устьемъ Дуная |южная часть Бессарабіи издревле и досель извѣстна подъ наименованіемъ "Угла"|. Тиверцы сидѣли по берегамъ Буга и Днѣпра .Древность населенія Угличей и Тиверцевъ можетъ быть доказана лѣтописнымъ свидѣтельствомъ :"Дулѣбы живяху по Бугу гдѣ нынѣ Волыняне ,а Улучи и Тиверцы сѣдяху по Днѣстру ,присѣдяху къ Дунаеви .Бѣ множество ихъ и до сего дня,да то-ся зваху отъ грекъ Великая Скуфь". |x| Надъ вышеназванными племенами сидѣли Древляне и Поляне.Древляне,жители лѣсовъ,обитали по сѣверной части нынѣшней Волынской губер. и и южной половины Минской .Поляне,обработывавшіе поля земледѣльцы| занимали пространство между Припетью и р.Росью по берегамъ Днѣпра .Вѣроятно позднѣе колонисты появились на пространствѣ между Припетью |на сѣверъ отъ Пинскихъ болотъ| и собственно Днѣпромъ,покрытое болотами и лѣсами,среди которыхъ жили Дреговичи |дрегва-топь,трясина|.Далѣе на западъ между Днѣпромъ и Сожью находились Радимичи ;съ ними вмѣстѣ по лѣтописному сказанію ,переселились и Вятичи,которые жили по западнымъ и восточнымъ берегамъ рѣки Оки до Угры и Протвы. Наконецъ,на лѣвомъ берегу Днѣпра по р.р.Деснѣ,Сейму,до верховьевъ Донца и Сулы расположено было племя Сѣверянъ. За исключеніемъ Вятичей |которые быть можетъ какою-нибудь слу-

---

|x| Лѣтопись по Лаврентьевскому списк.стр.12.

чайностью занесены были въ бассейнъ Средне-волжскій|, всѣ остальные вышеперечисленныя племена,какъ видно,расположены были въ области р.Днѣпра и его притоковъ. Верховья Западной Двины и Волги,а также Ильмено-Невская системы заселены были Кривичами. Ихъ многолюдное племя уже въ древнѣйшее время распалось на нѣсколько второстепенныхъ отраслей. Собственно Кривичи жили по берегамъ Днѣпра,именно,по верховьямъ его и по берегамъ верхняго теченія Запад.Двины. Быть можетъ къ Кривичамъ слѣдуетъ причислить и новгородскихъ славянъ ,занимавшихъ систему озера Ильмена.|х| Всѣ перечисленныя племена русскихъ славянъ можно разбить на три группы ,къ которымъ принадлежатъ: а| славяне побужскіе и поднѣпровскіе |Дулѣбы,Улучи и Тиверцы|;в|славяне западнаго побережья Днѣпра |Поляне,Дреговичи и Древляне,причемъ первые съ теченіемъ времени подчинились русскимъ князьямъ ,а занятая ими территорія стала называться Русской Землей и Славяне восточнаго побережья Днѣпра |Радимичи Вятичи и Сѣверяне|;с| Славяне Ильменскіе |Кривичи и Новгородскіе славяне|.

Порядокъ,въ которомъ перечислены эти группы быть можетъ представляетъ порядокъ разселеніе племенъ славяно-русскихъ |сперва „а",потомъ „в" и одновременно „с"|,что даетъ намъ возможность судить объ ихъ историческомъ возрастѣ. Другимъ косвеннымъ указаніемъ на него можетъ служить хронологическое преемство ,въ какомъ исчезали племенныя наименованія вышеназванныхъ группъ.Ранѣе другихъ теряются,напримѣръ,наименованія Дулѣбовъ

|х| Н.Барсовъ Истор.геогр.I изд.стр.II5-I67.-
Д.Иловайскій Исторія Россіи II,М.I880г.стр.I59.-

|907| и Улучей |922?|затѣмъ Полянъ,Тиверцевъ |944| и Хорватовъ |992|.Въ началѣ XI в. въ послѣдній разъ встрѣчаемъ "Славянъ" |1018| и"Сѣверянъ" |1024|.Радимичи,Кривичи,Дреговичи,Вятичи и Древляне ,какъ своего рода географическіе термины,извѣстны до XII в.|x| .Исчезновеніе выше-перечисленныхъ племенныхъ названій , разумѣется,не указываетъ на исчезновеніе самихъ племенъ ,но только свидѣтельствуетъ о томъ,что племенной бытъ уже въ X вѣкѣ сталъ смѣняться болѣе высокими формами гражданскаго общежитія .Изъ перечисленныхъ племенъ дѣйствительно исчезли или,по крайней мѣрѣ,рано обособились отъ остальныхъ и не участвовали въ дальнѣйшемъ историческомъ развитіи Славяноруссовъ одни Тиверцы и Угличи. Самая земля ихъ въ нѣкоторой мѣрѣ отдѣлена была естественными границами отъ другихъ частей Россіи:во I| Днѣпръ,Бугъ и Днѣстръ перерѣзаны были порогами ,которые мѣшали сношеніямъ между верховьями и низовьями ихъ |при которыхъ и жили Тиверцы и Угличи| ;во 2-хъ,тѣмъ же сношеніямъ мало способствовала и лѣсная полоса ,тянувшаяся почти на линіи пороговъ между означенными рѣчными путями ;въ 3-хъ,появленіе Печенеговъ въ южныхъ степяхъ въ первой половинѣ IX в. и другихъ кочевниковъ вслѣдъ за ними не дали возможности Тиверцамъ и Угличамъ укрѣниться на низовьяхъ Днѣпра,Буга и Днѣстра .Остальныя племена продолжали развиваться въ одну цѣльную русскую народность.

Наконецъ,слѣдуетъ указать еще на одинъ результатъ колонизаціи Славяноруссовъ :они встрѣтились съ племенами урало-алтайскаго происхожденія ,занимавшими сѣверо-восточную половину Россіи. Обратимся къ изученію

|x| Н.Барсовъ. истор.геогр.стр.78.-

того. (351) Какіе были послѣдствія этого столкновенія.

Племена западно-финскія издавна находились подъ вліяніемъ индоевропейской культуры въ частности германской и славянской. Отъ германцевъ, напримѣръ, они узнали золото .Тоже самое наблюдается и относительно оружія: для такихъ предметовъ, какъ лукъ, стрѣлы, колчанъ и костяной панцырь, въ западнофинскихъ нарѣчіяхъ имѣются свои самостоятельныя названія: наоборотъ, названія метательнаго оружія у финовъ всѣ заимствованы ;понятію "сѣкира" соотвѣтствуетъ слово взятое изъ германскаго, литовскаго или русскаго „tapraca" топоръ. "Объяснить эти факты можно только предположеніемъ ,что фины имѣли свое собственное названіе для каменной сѣкиры , бывшей у нихъ въ употребленіи въ древнѣйшее время ;но позднѣе, начавъ черезъ торговыя сношенія получать отъ болѣе цивилизованныхъ сосѣдей желѣзныя издѣлія такого же рода, приняли съ чужеземнымъ оружіемъ и его чужеземное имя."

Лингвистическія данныя позволяютъ намъ точнѣе опредѣлить ,какія изъ племенъ славянскихъ всего болѣе повліяли на западныхъ финовъ. Слова, заимствованныя изъ русскихъ нарѣчій въ западно-финскія, обнаруживаютъ такія же фонетическія особенности, какъ и тѣ слова славянскаго происхожденія, которыя попали въ литовскій ; между тѣмъ послѣднія, вѣроятно, принадлежали Кривичскому говору ,что слѣдуетъ и изъ географической близости Литовцевъ къ Кривичамъ и изъ общаго наименованія ,которыми они означаютъ русскихъ |Krewis-кривичи|. Возможно поэтому и заимствованнымъ въ западно-финскія нарѣчія словамъ изъ русскаго приписывать такое же происхожденіе|x| Замѣтимъ при этомъ, что русское вліяніе на за-

|x| J. Mikkola. Berührungen etc. S. 30. Авторъ ,однако, сомнѣвается въ томъ, могли ли племенныя различія достаточно обозначиться въ это время?

падно-финскіе говоры рѣзче всего оказалось въ вотскомъ корельскомъ и олонецкомъ. Слѣдовательно не Днѣпровская |Смольняне|, а Ильмено-Невская вѣтвь Кривицкаго племени |Новгородскіе славяне|всего сильнѣе подѣйствовала на инородцевъ |x|

Цѣлый рядъ словъ, преимущественно въ древнѣйшее время заимствованныхъ западно-финскими нарѣчіями изъ русскаго, указываетъ намъ на то направленіе, въ какомъ обнаруживалось такое воздѣйствіе. Къ числу подобнаго рода заимствованій принадлежатъ, напр., термины, характеризующіе I, матеріальный бытъ какъ-то: земледѣліе {вервь, верста, коробья [=2 четвертямъ], соха [орудіе], гумно, пшеница [B], мука [B] промышленность [острога, щипцы [B], печь, пирогъ, квасъ [B], долото, ковшъ, ведро, ложка, мошна и сапогъ, веретено [B]; вапъ и воскъ, [B], кожа [B]; артель] и торговлю [аршинъ, берковецъ, гость [B], гребецъ [B], деньга [B]; жемчугъ и шелкъ [B], товаръ и торгъ}; 2, духовный бытъ: {домовой [B], адъ, алтарь, ангелъ, престолъ, грѣхъ [B]; арфа и гусли [B]} и, наконецъ 3, общественныя отношенія {бабка [hebamme], бобыль, улица [B], судъ, розга}. |xx|

Племена восточно-финскія едва-ли успѣли въ древнѣйшее время уже воспринять такъ много элементовъ европейской культуры, какъ западные ихъ сосѣди. Тѣмъ не менѣе и на нихъ дѣйствовала, повидимому, восточно-арій-

---

|x| J. Mikkola. Berührungen etc. S. 34.

|xx| J. Mikkola. Berührungen etc ..... SS. 79-94, знакъ B стоитъ при заимствованіяхъ, установленныхъ г. Beeke, но не признаваемыхъ г. Mikkola

Литогр. Богданова Эртелевъ пер. № 12.

ская цивилизація. Иранцы, напр. сообщили имъ названіе золота. Финны, занимавшіе сѣверо-восточный уголъ Европейской Россіи - страну на востокъ отъ Сѣверной Двины, извѣстную въ древнихъ сагахъ подъ наименованіемъ Біармія, выработали, повидимому, свою бронзовую культуру, извѣстную по раскопкамъ въ области Камы и средней Волги. Кромѣ того культура туземцевъ, съ одной стороны, находилась подъ вліяніемъ сассанидской цивилизаціи, на что указываютъ находимыя здѣсь сассанидскіе блюда |x|, съ другой, |быть можетъ позднѣе |подвергнулись набѣгамъ норманнскихъ викинговъ |IX-XII вв.|. Къ сожалѣнію вопросъ о вліяніи собственно-славянскомъ на восточную отрасль финновъ остается еще открытымъ.

Разбросанность финскихъ племенъ, языкъ не родственный съ индоевропейскими, низкая степень развитія и отсутствіе политическаго единства сильно понижали и размѣры того вліянія, какое финны могли бы оказывать въ свою очередь на славяно-руссовъ. Сношенія ихъ съ Финнами, издавна славившимися своимъ миролюбіемъ |xx|, должны отличаться не столько враждебнымъ, сколько мирнымъ характеромъ. Поэтому важно предполагать нѣкоторое участіе финнской расы въ образованіи русской народности; впрочемъ, и этотъ вопросъ еще мало разработанъ.

|x| Въ различное время на сѣверѣ Россіи въ Вятской и смежныхъ съ нею губерніяхъ найдено было до 25 сассанидских блюдъ (смотри Отчетъ Археологической комиссіи 1875г. стр. 69). Къ нимъ прибавить еще до 7 блюдъ, розысканныхъ въ уѣздахъ Глазовскомъ, Кунгурскомъ, Чердынскомъ и Солькамскомъ; на блюдахъ подобнаго рода (обыкновенно серебряныхъ съ позолотою) встрѣчаются изображенія животныхъ и царской охоты съ характерными особенностями сассанидской торевтики. |Я. Смирновъ, О сассинидскихъ блюдахъ въ Извѣст. Казанск. Об. Археол., Ист. и Этнографіи. 1894г. т. XII

|xx| Jordan. Get. c. III. 23: Fenni mitissimi Scandiae cultoribus omnibus mitiores.

Яснѣе слѣды вліянія финновъ на матеріальный и духовный бытъ славянъ. Хотя нѣкоторые ученые недавно еще утверждали,что въ славянскихъ нарѣчіяхъ почти нѣтъ никакихъ финскихъ словъ |x| ,однако, позднѣйшія изслѣдованія обнаружили кое какія заимствованія |xx|.На нихъ указываютъ,напр.слова ,употребляемыя русскимъ населеніемъ по Мезени и Двинѣ и, вѣроятно,перенятыя имъ изъ финскихъ нарѣчій :Сарья-снарядъ для битья шерсти, тарья-рѣшетка въ заборѣ для того,чтобы отнять у рыбы возможность подниматься вверхъ по рѣкѣ ;Шабала,Шебала-всякая щепенная посуда |ковшъ,чашка и проч.|;Елаха, алаха,елашка-пиво,брага извѣстны въ губерніяхъ :Владимірской,Костромской,Ярославской и Тверской[xxx].Такіе примѣры,быть можетъ,показываютъ,что русскіе колонисты позаимствовали у финновъ нѣкоторыя техническія приспособленія по скотоводству,рыболовству и лѣснымъ промысламъ. Въ Новгородской области тоже вліяніе сказалось въ другомъ направленіи Если обратить вниманіе на географическое распрепѣленіе рудокопнаго промысла въ этой мѣстности,то окажется,что единственными краями,въ которыхъ горнозаводство имѣло нѣкоторое развитіе,были берега Бѣлаго моря |Ненокса| уѣзды:Ямской,Конорскій и отчасти Ладожскій то-есть,именно,тѣ края,въ которыхъ особенно силенъ былъ финскій |чудскій| элементъ. Не трудно замѣтить также,что значительная часть именъ поселянъ занимавшихся разработкой рудниковъ носитъ несомнѣнно финскій отпечатокъ . Такимъ образомъ,нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ,что русскіе колонисты нау-

---

|x| G.Krok.Einleitung 1887г., S.302.

|xx| M. [illegible] Славянофинскія культурныя отношенія по даннымъ языка .Казань.1890г.въ Изв.Общ.Арх.Ист.и Этнографіи т.VIII,вып.7 |xxx| M.Backe Op.cit. стр.93-95.

чились элементарнымъ пріемамъ горнозаводскаго искусства у туземцевъ-финовъ |x|

Вліяніе финновъ на матеріальный бытъ славяно-руссовъ было,какъ видно довольно ничтожнымъ и имѣло большею частью мѣстное значеніе ;но общеніе колонистовъ съ туземцами привело и къ другимъ результатамъ :оно задерживало духовное развитіе пришельцевъ. Объ такомъ вліяніи мы узнаемъ по позднѣйшимъ,слѣдовательно тѣмъ болѣе убѣдительнымъ свидѣтельствамъ.Еще въ 1410г.напр. Митр.Фотій писалъ,что среди населенія Новгородской области распространена вѣра въ заговоры,узлы и чудесную силу травъ ,а волшебницы пользуются большимъ довѣріемъ. Населеніе Псковской области ,по свидѣтельству лѣтописца,также обнаруживало склонность къ волхованію. Въ Вотской пятинѣ,судя по посланіямъ архіепископовъ Макарія и Ѳеодосія въ XVI в. многіе христіане поклонялись деревьямъ и камнямъ ,а для совершенія различнаго рода обрядовъ обращались къ чудскимъ жрецамъ |арбуямъ| охотнѣе,чѣмъ къ православнымъ священникамъ. Слѣды язычества замѣтны не въ одной только Новгородской области . Священное дерево Пермяковъ почиталось и русскими людьми ,священный камень подлѣ Переяславля залѣсскаго еще въ XVII вѣкѣ служилъ мѣстомъ сборищъ ,гдѣ совершались языческіе обряды .Стоглавъ вообще указываетъ на то,что просвирницы ,подобно чудскимъ арбуямъ надъ просвирами приговариваютъ.-

Такимъ образомъ долгое общеніе съ финскими племенами не обошлось даромъ русской народности. Племена славяно-русскіе подчинились вліянію религіозныхъ вѣро-

---

|x| А.Никитскій. Исторія экономическ.быта Вел.Новгорода С.1893г.стр.78.-

ваній туземцевъ,и вообще на ассимиляцію новыхъ этнических элементовъ потратили не мало духовной энергіи.

Къ тому времени,когда русскіе славяне стали окончательно занимать востокъ Европы,на окрайнахъ ея появились новые народы урало-алтайскаго же происхожденія: Болгары и Хозары.

Болагры,повидимому были народомъ тюркскимъ .Впрочемъ не такъ давно высказано мнѣніе ,по которому они должны быть причислены къ самоѣдамъ. |x| Болгары стали извѣстны впервые при Аршакѣ царѣ Пареянскомъ |127-114 до Р.Х.| и въ то время жили гдѣ-то въ Средней Азіи. Позже они спустись къ Арарату ,,а въ V в. по Р.Х. двинулись на западъ къ Дону и Днѣпру. Здѣсь они подпали власти Аваровъ ,отъ которой освободились въ 635г. ;къ тому же времени при вождѣ ихъ Кубратѣ основано было булгарское царство; здѣсь въ южно-русскихъ степяхъ Болгары продолжали вести кочевой образъ жизни . Κουτριγουροι |ср.турец. Kötriägür ————|или Kutriagiri, какъ называетъ ихъ Іорданъ ,племя повидимому Болагрское '|?|, *juxta Cherlonem, quo Asiae bona avidus mercator importat, aestate agros pervagantur effusos, sede habentes prout armentorum invitaverint pabula, hieme supra mare Ponticum se referentes.*"

Древнее Болгарское царство,однако,быть можетъ подъ вліяніемъ новыхъ народностей ,двигавшихся съ востока на западъ вскорѣ распалось.Частъ Болгаръ съ Аспарухомъ во главѣ ,отдѣлившись отъ Кутругуровъ ,двинулась къ берегамъ Дуная въ Мизію и основало новое болгарское царство ,на этотъ разъ славянское по большинству населенія и по характеру. Другая часть ихъ перешъ

|x| R. Rösler. Romänische Studien. Leipz. 1871. S. 233.

ла въ область средняго Поволжья; въ составъ ея входило нѣсколько племенъ ,каковы: Болгары волжскіе,Серебряные или Нукратскіе ,Тимтюзи,Черемшанскіе и Хвалисскіе,жившіе преимущественно по Камѣ и средней Волгѣ. Болгары,принадлежавшіе къ сѣверо-восточной вѣтви ,вступили въ довольно оживленныя торговыя сношенія съ народами Средней Азіи и Хозарами,а также съ западными сосѣдями. По свидѣтельству Ибнъ-Дасты къ числу послѣднихъ принадлежали напр. и Руссы, возившіе свои товары [мѣха] въ Булгаръ ,главный городъ булгарскій и взамѣнъ, быть можетъ,получавшіе произведенія азіатскаго востока;кто такіе были"руссы" и Ибнъ-Дасты,однако,до сихъ поръ остается вопросомъ не рѣшеннымъ ,такъ что нельзя съ достаточною степенью вѣроятности причислить ихъ къ русскимъ славянамъ .Пока можно сказать вообще,что болгары знакомили,повидимому русскихъ людей съ среднеазіатской культурой ,хотя до сихъ поръ ихъ значеніе въ этомъ отношеніи еще слишкомъ мало выяснено.

Новгородскіе ушкуйники ,а также князья Кіевскіе и Суздальско-Владимірскіе воевали съ Булгарами| а не Казанью| ;Святославъ предпринялъ рядъ удачныхъ походовъ на Булгаръ;находка Китайской монеты XIв. въ селѣ Булгарѣ можетъ повести къ предположенію о сношеніяхъ Булгаръ съ Китайцами въ то время,что разумѣется свидѣтельствовало бы о широкомъ значеніи ихъ ,какъ посредниковъ между культурами европейской и азіатской .Булгарское царство держалось до XУ в. ,когда въ 1431г. оно было окончательно покорено воеводою Василія Васильевича Темнаго кн. Пестрымъ.

Вслѣдъ за Булгарами юго-втосточную часть Россіи заняли Хозары ,уже извѣстные во II вѣкѣ по Р.Х. Позд-

нѣе владѣнія ихъ схватывали повидимому весь обширну территорію .Въ губерніяхъ Харьковской,Кіевской,Воронежской и Рязанской есть урочища,напоминающія о Хозарахъ;они проникали даже въ Арменію и Иверію |на Кавказъ|. Въ VIII в.могометане напали на Хозаръ съ юга; послѣдніе выдержали натискъ и съ тѣхъ поръ стали еще сильнѣе ,такъ что въ IX в. уже занимали пространство между Яикомъ ,Днѣпромъ и Бугомъ,между южнымъ Кавказомъ Средней Волгой и Окой .Хозары находились въ торговыхъ сношеніяхъ съ Болгарами и Византіей;въ Итилѣ главномъ городѣ Хозарскаго царства бывали купцы изъ славянъ и руссовъ .Послѣдніе входили также въ составъ войска Хозарскаго кагана ,-наконецъ въ предѣлахъ его территоріи ,повидимому находились и какія то славянскія поселенія.Приднѣпровскіе славяне-сѣверяне,Радимичи и Вотяки въ древнее время платили Хозарамъ дань , отъ которой они стали высвобождаться со второй половины IX в. Въ свою очередь Руссы нападали на Хозаровъ которые для защиты отъ такихъ набѣговъ выстроили крѣпость Саркелъ на дону |?| ;Руссы же проходили черезъ Хозарское царство для грабежей на Каспійскомъ морѣ въ 913г. |.Такимъ образомъ Хозары должны были оказывать извѣстное вліяніе на племена славянорусскія ,царство ихъ вѣроятно пало окончательно вскорѣ послѣ удачнаго похода Святослава на Хозаръ |945г.| и появленія Печенѣговъ въ южно-русской области.

III. ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

Народности одного и того же происхожденія на первыхъ ступеняхъ развитія нерѣдко имѣютъ между собою

очень много сходнаго и лишь съ теченіемъ времени выра батываютъ самостоятельный типъ ,которымъ каждая изъ н нихъ отличается отъ другихъ. Тоже замѣчаемъ мы и относительно славянъ. На первыхъ порахъ между различными отрослями славянской вѣтви очень много сходнаго. Литература по культурѣ Славянъ въ періодъ ихъ совмѣстной достоисторической жизни. Wocel, Die Bedeutung der Stein und Bronsealterthümer jür die Urgeschichte der Slaven Prag. 1869(перепечат. въ Časopis Mus. Česk. 1852. кн. VIII). Wocel, o vzdělanosti slovenského národu v prvotních sídlech jeho, Časop. Mus. Česk. 1864. 353—370. —— Котляревскій. О погребальныхъ обычаяхъ и пр. СПБ. 1868г.-Wocel. Pravěk zemské v Praze 1878г.| извлеченіе есть на русскомъ|.-Ягичъ Historija književnosti naroda hrvatskoga i srbskoga, Zagreb. 1867. (рус. пер. Казань, 1872). S. Krek: Einleitung in die slavische Litteraturgeschichte. Л. Нидерле, Достоистор.время и проч.Русс.пер.1898г.

Въ основѣ древняго быта славянъ лежали семейныя отношенія ;далѣе въ предѣлахъ такихъ простѣйшихъ союзовъ могло зародиться хозяйственное и духовное |въ частности религіозное | развитіе;наконецъ, взаимо-дѣйствіе этихъ разнообразныхъ факторовъ повело къ образованію общественнаго, племеннаго строя. Разсмотримъ перечисленныя явленія въ указанномъ порядкѣ.-

а| СЕМЕЙНЫЯ ОТНОШЕНІЯ |х|

Славянофилы и западники высказывали два противоположныхъ мнѣнія о характерѣ семейныхъ отношеній среди племенъ славянорусскихъ .Первые |особенно К.Аксаковъ| считали древній бытъ славянъ семейно-общиннымъ ; вторые |Соловьевъ и К.Кавелинъ | родовымъ. Позднѣе высказана была еще третья точка зрѣнія ,въ силу которой древніе славяне,по крайней мѣрѣ,въ историческое время жили уже разлагающимися родами |Н.Никитскій| или семейными общинами,допускающими въ свою среду чуждые элементы и объединяемые общими экономическими интересами |Ѳ.Леонтовичъ|.

Каковъ бы ни былъ характеръ древне-славянскаго семейнаго строя ,въ основѣ его прежде всего лежали брачныя отношенія.

Обычаи,закрѣплявшіе подобнаго рода союзы,не способствуютъ въ пользу высокой степени развитія славянорусовъ."Брка у Древлянъ,сообщаетъ лѣтописецъ ,не бываше,но умыкиваху у воды дѣвицъ." "Срамословіе" среди Родимичей ,Вятичей и Сѣверянъ "предъ отци и предъ снохами |и| браци не бываху въ нихъ,но игрища межю селы,схожахуся на игрища и ту умыкаху жены себѣ съ нею же кто совѣщашеся|хх| .Итакъ ,"умычка"-похищеніе не-

---

|х| Пособія.П.Лавровскій.Коренное значеніе въ названіяхъ родства у славянъ .СПБ. 1867.-С.Шпилевскій.Семейныя власти у древнихъ Славянъ и Германцевъ 69.А.Тарещенко .Бытъ русскаго народа .1848.И.Сахаровъ.Сказаніе русскаго народа.I-е изд.1849 |недавно вышло 2-е изд.| А.Смирновъ.Очерки семейныхъ отношеній по обычному праву русскаго народа.М.1878г.

|хх| Лаврентьевск.списокъ 12-13.-

вѣсты ,подобно многимъ другимъ полудикимъ народамъ,существовало и у славянъ-руссовъ ,но умычкѣ въ данномъ случаѣ предшествуетъ "совѣщаніе" похитителя съ невѣстой, да и происходитъ она на "игрищахъ" ;послѣднее обстоятельство указываетъ,быть можетъ,на то,что сама умычка получила скорѣе формальное ,чѣмъ реальное значеніе ,хотя и въ такомъ видѣ возбуждала отвращеніе въ христіанскомъ монахѣ -лѣтописцѣ. При этомъ кое-гдѣ и другой обычай успѣлъ уже замѣнить умычку .„У Полянъ, читаемъ мы въ первоначальной лѣтописи ,женихъ по невѣстѣ не хожаше ,но прибожаху вечеръ,а заутра приношаху по ней что вдадуче;"въ данномъ случаѣ женихъ покупаетъ невѣсту,даетъ по ней вѣно родителямъ ,теряющимъ въ ней одного изъ членовъ своего родственнаго союза. Насильственный актъ похищенія не только переходитъ въ формальный |умычку| ,но замѣняется мирной сдѣлкой купли - продажи.

Власть мужа надъ женой при такихъ условіяхъ не могла не быть значительной тѣмъ болѣе,что содержалъ онъ ихъ нѣсколько,если только имѣлъ на то средства. "Имяху-же по двѣ и по три жены",говоритъ лѣтописецъ про Радимичей,Вятичей и Сѣверянъ" *Mania* |власть мужа надъ женой| характеризуется хотя бы пословицей, уже извѣстной Даніилу Заточнику:" Не звѣрь въ звѣряхъ ежь,не птица въ птицахъ нетопырь,не мужъ въ мужьяхъ, кѣмъ жена владѣетъ".

Patria potestas первоначально также могла быть довольно сильно развита. Изреченіе:"Отецъ до дѣтей, что Богъ до людей"встрѣчается въ старинныхъ сборникахъ нашей письменности. |x|

|x| Пам.Стар.Лит.III,175.-

Разросшіяся семьи славянъ не сразу распались на составныя свои части :новыя семьи. Въ древнѣйшее время славяне вѣроятно жили родовыми союзами на что указываетъ богатство ихъ генеалогической номенклатуры. Таковы извѣстные въ древнѣйшее время термины :сынъ, сыновецъ, пасынокъ ,сынъ крестный; братеникъ, браточичъ, сестричичъ, сѣвестъ, уй, луринъ, деверь, зять, тесть, своякъ, сватъ; свекровь, ятровь, золовка, сноха, свояченица. На то же указываютъ и этнографическія данныя :въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи при выборѣ невѣсты стараются, чтобы она состояла въ отдаленномъ родствѣ съ женихомъ (въ 7 и 8 колѣнахъ). Этотъ любопытный обычай указываетъ ,можетъ быть, на то отдаленное время ,когда эндогамический бракъ былъ развитъ. Между тѣмъ эндогамія т.е.союзъ между лицами одного и того же рода ,была очень распространена въ то время,когда отдѣльные роды еще враждовали между собою и внѣ каждаго изъ нихъ общественныхъ связей не существовало. Вышеприведенныя указанія не даютъ намъ еще права предполагать,что родовыя отношенія были въ полномъ развитіи у Славянъ въ VI-VII вв.; напротивъ они съ того времени стали уже разлагаться.

Разложеніе родоваго быта происходило у славянъ мало по малу,вѣроятно подъ вліяніемъ причинъ ,которыя въ подобныхъ же случаяхъ дѣйствовали и среди многихъ другихъ народностей. Такъ напр. разложеніе личного родового состава и имущества ,которыми трудно было управлять,одряхлѣвшему родоначальнику ,несоотвѣтствіе принципа старшинства съ принципомъ унаслѣдованія родовой власти ближайшимъ кровнымъ агнатическимъ родственникомъ умершаго родоначальника въ размножившемся родѣ

|дядя моложе племянника|, а также въ нѣкоторыхъ случаяхъ естественная неспособность законнаго родоначальника къ управленію -ослабляли принципъ родоваго старшинства. На первыхъ порахъ,однако,родоначальникъ сохранялъ право назначать себѣ преемника при жизни и соправительствомъ можетъ быть узаконялъ его будущую власть въ глазахъ членовъ рода;но неожиданная смерть родоначальника ,не успѣвшаго назначить себѣ преемника |напр. на войнѣ| принуждала самихъ членовъ рода избрать себѣ новаго начальника,недостатокъ хозяйственнаго умѣнія или ума у законнаго родоначальника также вели къ избранію новаго болѣе способнаго главы рода уже самими членами его. Рядомъ съ пониженіемъ власти естественнаго и наслѣдственнаго родоначальника слабѣла и прежняя кровная родовая связь между членами агнатическаго рода. Родовое наименованіе его иногда теряло прежнее значеніе: родъ начинали называть по имени не основателя рода,а наиболѣе знаменитаго изъ предковъ или по мѣстности. Объемъ рода также сузился: наравнѣ съ многими другими народностями и у славянъ восточныхъ существовали такія ограниченія. Въ договорѣ 911г. имущество Руссина, умершаго въ Византіи ,возвращалось "къ малымъ его ближикамъ", т.е.къ ближайшимъ его родственникамъ,а не ко всѣмъ имъ вмѣстѣ .Такое же различіе проводитъ и договоръ 945г; еще опредѣленнѣе-первая статья Русской Правды:здѣсь перечислены тѣ ближници ,которые пользуются правомъ родовой мести |см.ниже| ,что низводитъ родъ до предѣловъ большой семьи или семейной общины. Наряду съ ограниченіемъ объема рода:члены рода вѣроятно получили возможность и выходить изъ него. Первначально такой выходъ сопряженъ былъ какъ бы съ своего рода пеней,

такъ по крайней мѣрѣ бывало у многихъ народовъ : у нѣкоторыхъ племенъ Кавказа,напр.,выходящій долженъ былъ платить роду выкупъ ,который вслѣдъ затѣмъ былъ замѣненъ обязательнымъ угощеніемъ членовъ рода выходящимъ, а потомъ и простымъ заявленіемъ желающаго выйти изъ рода родовымъ властямъ.Если съ одной стороны кровные родственники получали возможность выходить изъ членовъ рода,то съ другой стороны путемъ усыновленія и побратимства чужеродцы получали доступъ въ родственные союзы. Усыновленія |напр.зятя въ Архангельской губ. и Сѣвскомъ уѣздѣ Орловской губ.|и побратимство были несомнѣнно распространены у многихъ славянскихъ народностей. Такимъ образомъ мало по малу родъ превращался въ союзъ лицъ,объединяемыхъ по образцу прежнихъ родовыхъ отношеній не столько уже кровными связями,сколько другими интересами,религіозными и экономическими ,чему вѣроятно не мало способствовало и самое разселеніе славянъ по восточно-европейской равнинѣ :родовое единство разбивалось о невозможность всюду подыскать для всѣхъ членовъ родового союза одинако удобныя и обширныя мѣста жительства,пастбища и пашню. |x|

Внутреннія и внѣшнія причины,какъ видно приводили славянъ русскихъ къ необходимости жить не столько родами,въ строгомъ смыслѣ слова,сколько большими семьями семейными общинами,задругами,дворами.

На такой характеръ быта среди славянъ восточныхъ

|x| Ср. Извѣстія Тацита и Германцахъ: *Colunt discreti ac diversi, ut fons, ut campus, ut nemus placuit.*

указываютъ слѣдующія соображенія:I| слово "двоюродный" |по разъясненію Аксакова отъ "двою" -остатка формы двойственнаго числа и "родъ"| показываетъ,что языкъ нашъ въ древности придавалъ слову "родъ" другое значеніе чѣмъ теперь;терминъ"родъ"слѣдуетъ понимать въ данномъ случаѣ какъ "семья".2| Лѣтописный разсказъ о Кіѣ Щекѣ и Хоривѣ также указываетъ скорѣе на семейный , чѣмъ на родовой бытъ славяноруссовъ. "Быша три брата, читаемъ мы въ лѣтописи :единому имя Кый,а другому Щекъ, а третьему Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь. .Сѣдяше Кий на горѣ ,идѣже нынѣ оувозъ Боричевъ ,а Щекъ сѣдяше на горѣ идѣже нынѣ зовется Щековица,а Хоривъ на третьей горѣ ,отъ него же прозвася Хоривица;и створиша градъ во имя брата своего старѣйшаго ,и нарекоша имя ему Киевъ|x|. Такимъ образомъ суди по древнему преданію ,братья , основатели Кіева,жили не однимъ родомъ,а каждый отдѣльно своимъ хозяйствомъ. Разсказъ нашей лѣтописи любопытно сравнить съ слѣдующимъ извѣстіемъ объ "иноземцахъ",жившихъ по пути (уже) "Якутска" въ половинѣ XVII в.: "а на той де усть Уи рѣчки| впадающей въ Шилку|, разсказывали промышленный человѣкъ Г.Вижевцовъ и письменной голова В.Поярковъ,живутъ Дауры называютъ князецъ (sic) Лавкай съ улусными людьми,а другой братъ его Лавкаевъ Шуманей отъ него живетъ по Шилкѣ вверхъ ,а третій |де| братъ же его Лавкаевъ Гульдичай живетъ по Шилкѣ жь ниже его Лавкая,а живутъ де они промежъ собою неподалеку,братъ къ брату сходятца"....|xx| Древне-русская большая семья включала такихъ родственниковъ ,которые съ

|x| Лѣт.по Лавр.сп.стр.8

|xx| См.прим.слѣд.стр.

съ точки зрѣнія патріархальнаго права не могли входить въ ея составъ ." Поляне бо, разсказываетъ лѣтописецъ, своихъ отецъ обычай имутъ кротокъ и тихъ и стыдѣнье къ снохамъ своимъ и сестрамъ, къ матерямъ и къ родителемъ своимъ, къ свекровемъ и къ деверемъ велико стыдѣніе имѣху |х| По Русской Правдѣ мстить за убитаго имѣетъ право и племянникъ убитаго по сестрѣ ,[сестринъ сынъ]; строго агнатическаго свойства ,слѣдовательно, не было; признавалось и когнатическое. 4| Первая статья Русской Правды начинается такъ:" Оубьетъ моужъ моужа ,то [illegible] мьстить брату брата или сынови отца,любо отцю сына,или братоу чадоу ,любо сестрину сынови;аще не будеть кто мьстя то 40 гривенъ за голову |х|. Приведенная статья попала въ Русскую Правду изъ обычнаго права ;если даже предположить,что законъ здѣсь ограничиваетъ обычай, |т.е.по обычному праву число родственниковъ мстителей было больше|,то все же самое ограниченіе принадлежитъ довольно раннему времени |Ярослава| и суживаетъ родъ до размѣровъ большой семьи. Съ первою статьею Русской Правды не мѣшаетъ сопоставить и одну изъ дополнительныхъ статей къ судебнику 1550 г.,слѣдующаго содержанія:" А который князь вотчину свою напишетъ брату своему родному или двоюродному или племеннику ,своего родного брату сыну или которому своему ближнему роду,опричь тѣхъ ,какъ кому можно женится". |х| 5| Уже въ древ-

---

|х| Доп.къ А.И.т.III,№ 26 распросныя рѣчи промышленнаг человѣка Григорія Вижевцова и письменнаго головы Василья Пояркова о пути изъ Якутска и о живущихъ по ней иноземцахъ 1647г.мая 27.

|хх| Лѣтопись по Лавр.списк.стр.12.

|х| Академическій списокъ ст.I

|х| С.И.т.I стр.268-269.-

нее время встрѣчаемъ "братство"названное, въ которомъ ок зывается формализація родовыхъ отношеній,возможность допускать чужеродца въ составъ семьи.6| Древнерусское семейственное право не представляетъ намъ власти мужа надъ женою, или отца надъ дѣтьми особенно развитыми. Женщины у славянъ вообще пользовалисъ въ древнее время довольно большою свободою и были надѣлены ,можетъ б ыть, кое какими имущественными правами ;вспомнимъ хотя бы принадлежавшій Ольгѣ Вышгородъ. Дѣти также не лишены были нѣкотораго значенія ;оно особенно ясно ска зывалось при сове р шеніи какихъ либо сдѣлокъ ,кадающихся родоваго имущества.Въ сдѣлкахъ подобнаго рода,судя напр.по Новгородскимъ грамотамъ IV в., наряду съ отцомъ нерѣдко принимаютъ участіе и сыновья. Неудивительно по этому что самое слово "семья" получало иногда на языкѣ старорусскомъ не столько кровное,сколько договорное значеніе.Одинъ указъ 1556г.авг.21. повелѣваетъ между прочимъ,не "семьяниться ни съ кѣмъ на государя",не составлять заговоровъ противъ него; въ повальныхъ обыскахъ запрещено было лгать семьями" |т.е.стачками| и "заговорами" .Въ другихъ спискахъ тѣхъ же узаконеній слово "семья" прямо замѣняется словомъ "артель" .

Процессъ перехода отъ чисто родственныхъ отношеній къ религіознымъ вѣроятно совершался въ древнѣйшее время ;такой же переходъ къ экономическимъ отношеніямъ напротивъ возможно наблюдать на сѣверѣ Россіи и въ позднѣишее время ;сохранился напр.любопытный договоръ 1602г. ,которымъ одинъ изъ крестьянъ Архангельскаго края условливается съ другими въ томъ,чтобы имъ составлять одну семью "пить и ѣсть вмѣстѣ и платье и обувь держать изъ вопчего животи,и та намъ своя деревня въ

тѣже срочныя лѣта пахать, сѣять и орать вмѣстѣ же за едино и въ промыслы ходить и посылать изъ вопчего живота ,"договоръ этотъ, заключенный на десять лѣтъ, длился 16, по истеченіи которыхъ товарищи все имущество сначала дѣлили пополамъ. |x|

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній мы предполагаемъ, что славяне по разселеніи своемъ на пространствѣ восточно-европейской равнины стали жить преимущественно дворами т.е., вѣроятно, небольшими союзами родственниковъ |агнатовъ и когнатовъ| , въ составъ ихъ могли входить и постороннія лица , такъ какъ члены союзовъ объединялись уже не столько чисто кровными, сколько общими религіозными и хозяйственными интересами, а также, повидимому , нѣкоторымъ подчиненіемъ ихъ одной общей естественной или выборной власти большака, управителя хозяйства или дворовладыки.

в. ДУХОВНОЕ РАЗВИТІЕ . |xx|

У первобытныхъ или мало развитыхъ варварскихъ на-

|x| А.Ефименко, Крест.Землевлад.на крайнемъ сѣверѣ въ Изслѣд.Народ.жизни, вып.I, изд.2 М.1884г.стр.222.-

---

|xx| Литература: Н.Костомарова, Славянск.миѳологія , Кіевъ 1847. И.Срезневскій, Святилища и обряды языческаго богослуженія древн.Славянъ, Харьк.1846г. Финан.Вѣстн.1847 №№ 9-16.-

А.Аѳанасьевъ. Поэтич.воззрѣнія славянъ на природу 3.т. М.1865-69 .- А.Потебня. О миѳич.значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій ,Чт.М.О.И и Д.1885г.2-4.Разборъ. П.Лавровскаго Ibid.1866г.кн.2, стр.I-102

А.Потебня. Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсенъ :колядки и щедровки.Варш.1887г.869 стр.-

РУССКАЯ ИСТОРІЯ .Проф.ЛАППО-ДАНИЛЕВСКІЙ.Листъ 16.-

Литогр.Богданова.Эртелевъ пер.I|-12.

родовъ,духовное развитіе обнаруживается главнымъ образомъ въ религіи и религіозныхъ обрядахъ ;зародыши умственнаго и эстетическаго развитія большею частью слишкомъ незначительны для того,чтобы оставить замѣтный и самостоятельный слѣдъ въ историческихъ памятникахъ столь отдаленныхъ временъ ;первые проблески научной мысли и искусства отражаются въ той же религіи ,въ памятникахъ религіознаго быта и обрядности. Поэтому въ нашемъ обзорѣ древняго быта племенъ славяно-русскихъ мы пока и остановимся на одной только религіи ихъ и религіозныхъ обрядахъ ,характеризующихъ ее.

Въ настоящее время научное изученіе религіознаго развитія самыхъ разнообразныхъ народностей привело изслѣдователей къ двоякой точки зрѣнія на происхожденіе религіи. Одни |какъ Э.Тайлоръ ;Г.Спэнсеръ|указываютъ на вѣру въ существованіе духовъ и на поклоненіе почившимъ предкамъ,какъ на источники религіозныхъ представленій Другіе изслѣдователи [преимущественно нѣмецкая школа :Гриммъ,Кунъ,Максъ,Мюллеръ ,англичанинъ Коксъ] утверждаютъ,что въ основѣ религіи лежитъ почитаніе природы,что страхъ и удивленіе передъ стихійными ея силами |напр.громомъ и молніей| породили поклоненіе имъ и что словесныя представленія играли очень важную роль въ религіозномъ развитіи древности.Первые опираются преимущественно на изученіе этнографическаго,вторые-на знакомствѣ съ историческимъ матеріаломъ ,но и тѣ и другіе лишь крайне неохотно дѣлаютъ уступки точкѣ зрѣнія противниковъ.Нѣтъ возможности здѣсь входить въ оцѣнку этихъ теорій. И та и другая слишкомъ исключительны. Вполнѣ вѣроятно,что вѣрованіе въ существованіе духовъ и поклоненіе почившимъ предкамъ складываются на анимистической почвѣ |первая точка зрѣнія|,а стихійныя

силы природы возбуждаютъ страхъ ,удивленіе и почитаніе |натурализмъ|.Религія,однако,развивается не помощью того или другого процесса,взятыхъ въ отдѣльности,а путемъ ихъ взаимодѣйствія.Стихійныя силы переносятся на почившихъ предковъ, и ,наоборотъ,въ образѣ ихъ представляются явленія природы. Въ религіозныхъ преданіяхъ нѣкоторыхъ первобытныхъ племенъ |напр.австралійскихъ| можно встрѣтить прямые намеки на такое взаимодѣйствіе.

По немногимъ обломкамъ старины ,сохранившимся въ памятникахъ письменности ,можно однако,съ нѣкоторою долею вѣроятности возстановить тотъ процессъ одухотворенія почившаго предка ,который можетъ (быть уже) дѣйствовалъ въ индоевропейскій періодъ культуры и во всякомъ случаѣ привелъ русскихъ славянъ къ анимистическому міровоззрѣнію.

Вообразимъ себѣ спящаго дикаря :тѣло его лежитъ недвижимо;въ тоже время ему,однако,снится,что онъ совершаетъ напр.какіе нибудь подвиги на охотѣ или на войнѣ ;просыпается дикарь,видитъ себя на прежнемъ мѣстѣ, а между тѣмъ убѣжденъ,что сонъ его не видѣніе ,а сущая правда. Чтобы выпутаться изъ подобнаго рода противорѣчій ,онъ предполагаетъ возможность существованія какого-то своего двойника,который дѣйствовалъ,охотился или воевалъ въ то время,когда онъ,дикарь лежалъ погруженный въ глубокій сонъ .Такія явленія какъ тѣнь ,вѣчно бѣгущая за ходокомъ и неразлучная съ нимъ,отраженіе собственнаго образа въ зеркалѣ водъ или таинственное эхо,повторяющее все,что ни крикнетъ дикарь,могли укрѣпить вѣру человѣка въ то,что наряду съ его организмомъ существуетъ еще какой-то двойникъ,по природѣ сво-

ей не совсѣмъ схожій съ первообразомъ ,оставляющій его на болѣе или менѣе продолжительные сроки.Такой двойникъ и получаетъ названіе души.

Предки наши дѣйствительно вѣрили,что душа при жизни тѣла можетъ покидать его и снова возвращаться на прежнее мѣсто; Іоаннъ,экзархъ Болгарскій ,говоритъ о такомъ повѣрье славянъ касательно вѣдуна: онъ"тѣло свое хранитъ мертво и летаетъ орломъ и ястребомъ ,рыщетъ лютымъ звѣремъ и вепремъ дикимъ,волкомъ,летаетъ зміемъ, рыщетъ рысью и медвѣдемъ". |x| Съ этой точки зрѣнія тѣло безъ признаковъ жизни могло представляться необразованному человѣку въ видѣ храмины ,изъ которой временно улетѣла душа,но въ которую она снова вернется.Въ одномъ изъ причитаній сѣвернаго края дочь,оплакивая смерть своего отца,прямо говоритъ ему:

"Стань,пробудись ,мой родимый батюшка,
"Отъ сна отъ крѣпкаго
"Отъ крѣпкаго сна,отъ мертваго".

Двойники души представлялись иногда славянорусу въ видѣ карликовъ;скандинавскіе "*nav*",славянскіе "людки" были ничто иное,какъ навьи-души умершихъ. На иконахъ и картинахъ души умершихъ людей изображаются до сихъ поръ въ видѣ карликовъ,малютокъ;съ тѣмъ же терминомъ "навья,навки",можетъ быть слѣдуетъ связывать малороссійскихъ "мавокъ"|русалокъ|.Въ другихъ случаяхъ нельзя было не отличить связи души съ дыханіемъ;это сближеніе,сдѣланное весьма многими народами,существо-

---

|x| К.Калайдовичъ.Іоаннъ,Экзархъ Болгарскій ,211.

|xx| Е.Барсовъ. Причит.стр.59;ст.24-26.-

вало и у другихъ славянъ. При описаніи смерти Великаго князя Василія Ивановича лѣтописецъ замѣчаетъ:И виде Шигона духъ его отшедше,яко дымецъ малъ".Но отъ представленія о двойникѣ-душѣ ,какъ„дымцѣ маломъ",не трудно было перейти и къ дальнѣйшему ея одухотворенію. Въ лѣтописи подъ 1092г.помѣщенъ разсказъ о томъ,какъ жители Полоцка были избиты мертвецами,"и не бѣ ихъ видѣти самѣхъ,но конь ихъ видѣти копыта,и тако уязвляху люди плотьскыя и его |ихъ| область;тѣмъ и человѣцы глаголаху,яко навье бьютъ полочане" |x|

До полнаго одухотворенія почившаго предка славяно-руссы ,однако,не дошли,двойникъ-душа,хотя и оставалась обыкновенно невидимой и неуловимой,тѣмъ не менѣе надѣлялась матеріальными свойствами и потребностями;въ "Словѣ о полку Игоревѣ" прямо говорится,что душу можно выронить изъ тѣла,какъ нѣчто вещественное":овинъ же изрони жемчужну душу изъ храбра тѣла чрезъ злато ожерелье".Такой же взглядъ обнаруживается и въ легендахъ о похищеніи душъ злыми или добрыми силами.Вотъ какъ изображается,напр.въ народныхъ причитаніяхъ страшная дѣятельность чернаго ворона и сизаго голубя,нерѣдко олицетворявшихъ собою смерть у постели больного.

"Злодѣй эта скорая смеретушка,
"Невзначай она въ домъ нашъ залетѣла,
"Она тихонько ко постели подходила,
"Она крадцы съ грудей душу вынимала |xx,
"И чернымъ ворономъ въ окошечко залетѣла |xxx|

|x| Полн.Собр.русск.лѣт.т.I,стр.92."Навья на конях"-можно объяснить обычаемъ древнихъ славянъ закапывать съ мертвецами ихъ любимыхъ коней.

|xx| Е.Барсова причит.стр.212. |xxx| Е.Барсова причит.ст.3.

Тѣже воззрѣнія продолжаются сказываться и подъ покровомъ христіанскихъ вѣрованій :когда умретъ праведный человѣкъ,то душу его вынимаютъ тихіе ангелы "честно и хвально во сахарны уста",полагаютъ на божью пелену и поднимаютъ ее вверхъ на небеса,въ рай;грѣшную же ,вынимаютъ злые ангелы "не честно,не хвально",сквозь ребра,поднимаютъ ее весьма высоко и бросаютъ "въ глубокую тьму ,во палящій огонь". |x|

Естественно поэтому,что душа изображается въ народныхъ сказаніяхъ ,какъ существо,которое можетъ пить, ѣсть,гдѣ нибудь стать и за что нибудь ухватиться.Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на Руси родственники умирающаго ,чтобы облегчить ему смертную борьбу или разставаніе души съ тѣломъ, снимаютъ надъ нимъ потолокъ или приподнимаютъ матицу т.е.брусъ въ потолкѣ ;затѣмъ,какъ только больной умретъ,немедленно отворяютъ окно ,на которое иногда ставятъ чашку съ водой и вѣшаютъ полотенце ,что бы душа улетая ,могла умыться и утереться.

Надѣляя душу матеріальными свойствами славянорусы естественно приходили къ заключенію,что загробная жизнь должна отличаться такимъ же матеріальнымъ характеромъ, какъ и земная. На этомъ основаніи и въ позднѣйшее время родственники клали покойнику въ гробъ необходимые съѣсные припасы хлѣбъ и пироги,вѣроятно ставили также напитки; рабочіе въ Свирскомъ монастырѣ,напримѣръ,при передѣлкѣ старой церкви нашли гробъ ,въ которомъ была и склянница водки |xx| Въ народныхъ преданіяхъ сохрани-

---

|x| Варенцовъ Собр.дух.стих.,стр.68-69.

|xx| Е. Барсовъ. Причит.304-305.-

лось еще вѣрованіе,по которому душа продолжаетъ жить въ устроенномъ для нея домовищѣ"-гробѣ. На этомъ основаніи плачущіе просятъ плотниковъ ,чтобы они сдѣлали его по разуму говоря :|x|

"Вы устройте намъ хоромину по разуму,
"Прорубите-тко косѣвчаты окомечки,
"Вы поставьте-тко стеколчаты околенки,
"Обнесите -тко брусовы бѣлы лавочки,
"Вы складите-тко кирпичну теплу печеньку".

Въ виду вышесказаннаго,естественно,что загробная жизнь представлялась славяноруссу въ условіяхъ здѣшней жизни,правда,болѣе интенсивныхъ,чѣмъ земная,но не качественно,а скорѣе количественно отличныхъ отъ нихъ. Подобно другимъ народамъ стоящимъ на той же стадіи развитія ,славяноруссы,вѣроятно,убѣждены были въ томъ,что пастухъ находитъ въ загробной жизни отличные луга для своего скота; охотникъ ловитъ и убиваетъ звѣрей въ дремучихъ лѣсахъ;за нимъ отправляются его лошади ,собаки, оружіе, за рыболовомъ слѣдуетъ въ обитель душъ его лодки и рыболовныя снасти;здѣсь есть мужья и жены,господа и рабы. Подъ вліяніемъ такого воззрѣнія наши предки нѣкогда заживо зарывали съ покойникомъ любимую его жену,лошадь ,орудіе и другіе предметы соотвѣтственно образу его жизни ;женщинѣ же клали иголку съ ниткой для того,чтобы она могла чинить все,что ни оборвется у ней на томъ свѣтѣ.-

Не всѣ племена русскихъ славянъ держались,однако,одного,и того же похороннаго обряда.По свидѣтельству лѣ-

---

|x| Е.Барсовъ Причт.,214.

тописи ,подтверждаемому археологическими данными |x| лишь Поляне и Древляне прибѣгали къ погребенію для препровожденія души въ подземное царство мертвыхъ;покойника погребали иногда въ лодкѣ |подобно сѣвернымъ германцамъ| можетъ быть для того,чтобы онъ на ней могъ доѣхать до "острова Солнца". Остальныя племена славяноруссовъ ,повидимому,придерживались трупосожженія,вообще сильно распространеннаго среди славянъ |xx|;обрядъ трупосожженія извѣстенъ по раскопкамъ,сдѣланнымъ,напр., въ области Вислы и верхняго теченія Днѣпра;лѣтописецъ также указываетъ на его существованіе у Кривичей,Сѣверянъ,Радимичей и Вятичей. Съ перваго взгляда можетъ показаться ,что представленію славяноруссовъ о матеріальномъ характерѣ загробной жизни нѣсколько противорѣчитъ обрядъ труппосожженія,существовавшій уже въ древнѣйшее время среди нѣкоторыхъ племенъ славянорусскихъ |Радимичей,Вятичей,Севера,Кривичей,и прочихъ,поганихъ|. Такой обрядъ,вѣроятно,вызванъ былъ желаніемъ очистительною силою огня,предохранять отъ всякихъ злыхъ духовъ,или облегчить усопшему переходъ изъ одной жизни въ другую: въ дымѣ отъ горящаго костра душа его возносилась къ небу ;матеріальная обстановка,сопровождавшая сожженіе ,оставалась такою же,какъ и при погребеніи ;только вмѣстѣ съ людьми и вещи подвергались дѣйствію огня.

Вѣрованія,подобно вышеизложеннымъ,естественно по-

|x| В.Антоновичъ.Раскопки въ странѣ Древлянъ въ Древ. Юго-Запад.кра- изд.Археол.Ком.Спб.1898г.

|xx| А. Котляревскій. О погреб.обычаяхъ у Славянъ стр. 236.

рождали возможность непосредственнего общенія живыхъ съ умершими и придавали матеріальный характеръ ихъ взаимному общенію. Запасы,положенные покойнику въ его "домовище", должны были,конечно,истощаться:дѣтямъ или родственникамъ усопшаго приходилось возобновлять ихъ и такимъ образомъ кормить почившаго предка И теперь еще кое-гдѣ можно видѣть ,напримѣръ,какъ оставшіеся въ живыхъ приносятъ на могилы родственниковъ водку,блины, яица ,а также другія яства и приглашаютъ умершихъ„хлѣба соли откушать"|x|."Навь" [сущ.ж.р. или „навье" м.р.]не сидитъ,однако,безъисходно въ своемъ домовищѣ ,не всегда довольна и пребываніемъ въ обители душъ;между нею и матеріальнымъ міромъ не лежитъ той пропасти,какая раздѣляетъ чистый духъ отъ вещества .Покойники приходятъ въ гости къ живымъ ;какъ только умретъ кто-нибудь,близкая родственница причитываетъ ему:

"Когда ждать въ гости любимое гостьбище?
"Въ полночь ли ждать на свѣтѣ,
"Али въ полдень ждать по красному солнышку,
"Аль по вечеру да ждать тебя позднешенько?
"Приди,появись сердечко мило дитятко,
"Посажу тебя въ честный большой уголъ,
"Угощу тебя сердечно мило дитятко."

Возвращаясь на мѣсто жительства,въ домъ,принадлежащій его наслѣдникамъ,покойникъ особенно охотно располагается у очага ,какъ центра жилища и родственнаго союза,во главѣ котораго онъ нѣкогда стоялъ. Отсюда - уваженіе,вызываемое самимъ очагомъ .Взамѣнъ историческихъ свидѣтельствъ,которыхъ мы не имѣемъ,этнографиче-

Ф. Аль по утрошку ја ждати тија рапшенка

|x| Терещенко Бытъ русскаго народа ч.III,122.

скія данныя указываютъ на такое почитаніе: укажемъ на обычай въ Владимірской и Нижегородской губерніяхъ ,по которому невѣста въ сопровожденіи родственниковъ и многочисленной свиты дѣвушекъ посѣщаетъ до брака домъ жениха для того,чтобы всенародно поглядѣть на шестокъ у жениха ;всѣ идутъ къ шестку ,открываютъ заслонку ,заглядываютъ въ печку и трубу ;ухваты и кочерги по этому случаю обвязываются ленточками,а шестокъ накрывается скатертью ;на немъ приготобляютъ подарокъ невѣстѣ -ситецъ на платье на подносѣ;тутъ и угощаютъ .

Если покойникъ возвратится въ домъ своихъ наслѣдниковъ ,оставшихся въ живыхъ,то послѣдніе обязаны принять его здѣсь ,какъ подобаетъ почившему предку съ честью и угощеніемъ.У жителей Олонецкаго края,напримѣръ, обрядъ угощенія покойниковъ обыкновенно происходитъ такъ: изготовивъ обѣдъ,выходятъ изъ избы ,какъ бы на встрѣчу невидимымъ дорогимъ гостямъ.„Вы устали родные, покушайте же чего-нибудь ,"говорятъ имъ при входѣ ,какъ бы вмѣстѣ съ ними уже въ самую избу."Чай зазябли,родные,погрѣйтесь" .Участвующіе въ обрядѣ при этомъ увѣрены,будто умершіе невидимо располагаются у домашняго очага,-живые же между тѣмъ,усаживаются за столъ ;во время обѣда покойниковъ считаютъ возможнымъ угощать даже виномъ и пивомъ |x|.Передъ послѣднимъ кушаньемъ,киселемъ,поется "Вѣчная память";хозяинъ выпускаетъ изъ окна на улуцу тотъ холстъ ,при помощи котораго въ свое время покойники опущены были въ могилу,и говоритъ имъ: „тѣпѣрь пора бы вамъ и домой ,да ножки у васъ устали , не близко вѣдь было идти ,вотъ тутъ момягче-ступай-

---

* |x| Е.Барсовъ причит.стр.79.-

те съ Богомъ". Такіе же обряды теперь еще можно наблюдать и въ другихъ мѣстахъ ;въ Литвѣ,напримѣръ,а отчасти и въ Бѣлоруссіи около такъ называемаго поминальнаго дня,простолюдины заказываютъ обѣдню,собираются всѣмъ семействомъ въ церковь,раздаютъ милостыню бѣднымъ и потомъ отправляются на кладбище,гдѣ съ полчаса всѣ громко рыдаютъ надъ могилами своихъ родственниковъ;вернувшись домой,они вечеромъ начинаютъ поминать усопшихъ, для того тайкомъ готовится пиръ въ какой-нибудь часовнѣ или въ пустомъ домѣ близъ кладбища. Тамъ ставятъ блюда съ разнымъ кушаньемъ,напитками,овощами,вызываютъ души покойниковъ,зажигая бино и ленъ,и по цвѣту пламени судятъ о явленіи душъ,призываемыхъ слѣдующими словами:"Чего потребуешь,душечка,чтобы попасть въ небо"?Гдѣ же по близости нѣтъ кладбища,тамъ пиръ устраивается въ домѣ .По окончаніи пиршества ,хозяинъ беретъ утиральникъ и одинъ конецъ его вывѣшиваетъ за окно ,а на другомъ ставятъ рюмку водки или стаканъ воды и кладетъ по частицѣ всѣхъ кушаньевъ ,приготовленныхъ для покойниковъ .Къ утру говорятъ,будто все пропадаетъ ;то,что остается,раздѣляютъ нищимъ.|x|

Наблюденія,сдѣланныя выше надъ развитіемъ анимистическихъ воззрѣній у русскихъ славянъ,приводятъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ :славяноруссы вѣрили въ существованіе двойника души,представлявшейся имъ въ видѣ матеріальнаго образа съ соотвѣтственными ему свойствами и потребностями;загробная жизнь такихъ существъ , очевидно,должна была отличаться матеріальнымъ характеромъ; поэтому глубокаго качественнаго различія между

|x| Снегиревъ. Русскіе простонар.празд.т.IV.III-113.

существованіями земнымъ и загробнымъ не было,и прямое общеніе между живыми и мертвыми становилось возможнымъ и необходимымъ;подобнаго рода общеніе не требовало какихъ-либо спеціальныхъ средствъ ,монополизированныхъ однимъ какимъ-нибудь классомъ;каждый родственный союзъ прямо общался со своими покойниками,а это общеніе естественно и постепенно приводило къ культу мертвыхъ.

Если предокъ при жизни,пользовавшійся уваженіемъ со стороны своихъ потомковъ,по смерти переходилъ,въ силу вѣрованій славяноруссовъ,лишь въ болѣе выгодныя условія новой жизни и легко снова появлялся среди живыхъ,которымъ могъ оказывать покровительство и защиту, то,очевидно,такое лицо ,заслуживало со стороны потомства уваженіе ,легко переходившее и въ поклоненіе.Таковъ,повидимому значеніе Щура |ср.пращура| и дѣдушки домового.Домовой покровитель рода,враждебенъ чужеродцамъ,ибо чужіе роды рѣдко живутъ между собою мирно. Отсюда страхъ передъ чужимъ домовымъ.

Образъ почившаго предка,вызывавшаго поклоненіе, все болѣе и болѣе отдалялся въ глубь временъ,и передъ новыми поколѣніями,становился все менѣе личнымъ,конкретнымъ;теряя прежнее содержаніе онъ оказывался формою ,въ которую начинали укладываться новыя идеи,выросшія на новой почвѣ. Къ этой стадіи духовнаго развитія можетъ быть и относится образованіе такихъ "божествъ",какъ Родъ и Рожаница,которымъ,по слову нѣкоего Хоистолюбца и по другимъ древнерусскимъ Христіанскимъ поученіямъ XIУ и XУ вв.,русскіе люди поклонялись наравнѣ съ Перуномъ;въ нѣкоторыхъ изъ старинныхъ текстовъ находимъ извѣстіе ,о томъ,что славяне стали "трапезу

ставити" или "требы класти".Роду и Рожаницамъ "прежде Перуна бога ихъ". |x|

Быть можетъ косвеннымъ указаніемъ на тожа явленіе слѣдуетъ считать общераспространенное представленіе первобытныхъ людей о томъ,что они-потомки боговъ.Вѣрованіе подобнаго рода ,по-видимому,встрѣчается у нѣкоторыхъ арійскихъ народностей,между прочимъ и у русскихъ славянъ. Въ словѣ "О полку Игоревѣ" вѣщій Баянъ названъ Велесовымъ внукомъ |пѣснь III|;любопытны также слѣдующія строки:

"Тогда при Ользѣ Гориславичи
"Сѣяшется и растяшеть усобицами
"Погибашеть жизнь Даждь-бога внука
"Въ княжескихъ крамолахъ
"Вѣци человѣкомъ сократишась".

Анимистическое міровозрѣніе славянорусскова не стояло совершенно особнякомъ отъ ихъ натуралистическихъ вѣрованій ;напротивъ,теорія о переселеніи душъ въ растенія и животныя,сближала одинъ кругъ понятій съ другимъ. Въ народныхъ преданіяхъ сохранились,напримѣръ, разсказы о переселеніи души въ разныя растенія;такъ она можетъ взойти деревомъ на могилѣ |xx| перейти въ камышевую тростинку и розовый цвѣтокъ |xxx| Еще чаще душа предстaвлялась славяноруссу въ видѣ того или дру-

---

|x| Н.Тихонравовъ. Лѣт.рус.литер.вып.IУ,отд.III,стр.89 112.-Почитаніе предковъ указываетъ лишь на то,что славяноруссы когда-то |быть можетъ даже въ то время, когда они не отдѣлились отъ другихъ племенъ славянскихъ | переживали родовой бытъ,но никакъ не можетъ служить

гого животнаго,слѣды этихъ вѣрованій не трудно розыскать въ современныхъ народныхъ обрядахъ ,преимуще - ственно погребальныхъ. Въ Ярославской губерніи,напр., подъ вліяніемъ такого воззрѣнія мотылекъ называется "душечка" ,а на югѣ Россіи поселяне ,увидѣвъ мотылька, летающаго около свѣчки ,совершаютъ поминовеніе о родныхъ: этотъ мотылекъ по ихъ вѣрованіямъ ,душа какого-нибудь родственника .Въ Малороссіи старухи,возвращаясь съ кладбища послѣ похоронъ садятся на цѣлую ночь ка - раулить душу усопшаго и ставять на столъ сыту ,т.е. медъ разведенный водою ;онѣ убѣждены,что душа непременно прилетитъ въ образѣ мухи и станетъ пить приготовленный для нея напитокъ. Въ уѣздахъ Масальскомъ и Жиздренскомъ Смоленской губерніи въ теченіи шести недѣль ,послѣ чьей либо смерти стелятъ на окно бѣлое полотенце ,выпуская одинъ конецъ его на улицу,а на полотенце кладутъ хлѣбъ и вѣрятъ,что душа покойника прилетаетъ къ окну въ образѣ птицы ,которая станетъ

доказательствомъ существованія родового быта и въ позднѣйшее время. Въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и обрядахъ нерѣдко сохраняются слѣды такого быта ,который давно утерялъ реальное значеніе.-

---

Кстр.253.|xx| Народ. русскія сказанія У,17,УІ,25 и т.п.

Кстр.253.|xxx| Народ.русс. сказанія УІ,26 и пр.

клевать хлѣбъ |x| .На томъ же основаніи у крестьянъ Курской губерніи до сихъ поръ соблюдается обычай кормить птицу въ продолженіи шести недѣль по смерти родственника; съ этою цѣлью родственники умершаго каждое утро осыпаютъ могилу хлѣбными зернами |2|. Вообще представленіе и ожиданіе души покойниковъ въ видѣ;сизаго голубя,яснаго сокола,бѣлого лебедя,сѣрой утушки|3|,кукушки ,сѣраго заюшки,горностаюшки |4|,даже мыши,волка и другихъ животныхъ также встрѣчается въ народѣ.

Въ силу цѣлаго ряда еще болѣе смѣлыхъ аналогій славянорусс̀ъ приходилъ,вѣроятно,къ анимистическому объясненію нѣкоторыхъ изъ своихъ натуралистическихъ представленій. Естественная связь души съ дыханіемъ, духомъ |Spiritus| приводила его къ не менѣе примитивному сопоставленію дыханія съ вѣтромъ|5|.Душа какъ будто приносится вѣтрами и сама по себѣ вѣтеръ ,повышающій и понижающій человѣческую грудь.Отсюда понятно то значеніе ,какое приписывается вѣтрамъ въ народныхъ причитаніяхъ; имъ однимъ присвояется сила призывать мертвыхъ къ жизни, одухотворять ихъ трупы и кости |7|

|1. Аѳанасьевъ,т.III,стр.220.-|2| Этногр.сборн.о бытѣ Курск.крест.,т.У стр.82.|3| Барсовъ,причит.174-71-74. 4| Е. Барсовъ .Причит.19,19-21. |5| Аѳанасьевъ .поэт. возр.слав. наприр. т.I,стр.392.

|6| Барсовъ. Причит. сѣв. края Вьед. стр. XII.

|7| Барсовъ причит.стр.28 стих.105-119,стр.35,12-19 стр.55,4-16,стр.68,стихи 18-30.

они сочувствуютъ человѣку въ его горѣ и радостяхъ Представленіе души въ образѣ вѣтра или воздуха подтверждается и народнымъ повѣріемъ ,по которому завываніе вѣтра считается плачемъ покойниковъ,разрушительное же дѣйствіе бури на крышу домовъ считается за ихъ недовольство. Русскіе же поселяне утверждаютъ даже ,что вслѣдъ затѣмъ ,какъ человѣкъ повѣсится,удушится или утопится ,тотъ часъ же начинаются грозы ,вихри и непогода,т.е.душа-вѣтеръ исторгнутая изъ тѣла чрезъ задушеніе ,устремляется въ небесныя пространства |2|.Другой рядъ аналогій приводилъ первобытнаго человѣка къ подобнымъ же результатамъ. Наблюдая явленія природы, первобытный человѣкъ не могъ не замѣтить и того обстоятельства ,что дымъ или паръ въ пространствѣ принимаетъ видъ облака. Остатки такого представленія можно видѣть въ плачахъ по умершимъ, гдѣ говорится :

"Какъ душа да съ бѣлымъ тѣломъ ликовалася

"Бывъ какъ облако она да подымается". |3|

Анимистическое міровоззрѣніе славяноруссовъ охватывало еще болѣе значительный кругъ явленій ;онъ, повидимому, ставилъ поклоненіе душамъ предковъ въ связь съ почитаніемъ свѣтилъ небесныхъ. Въ сохранившихся до сихъ поръ народныхъ преданіяхъ душа человѣческая иногда представляется искрою небеснаго огня,которая |судя

|1| Воронежск. лит.сборн.стр.384-385. и
Сахаровъ сказанія рус.нар.т.I стр.104;народныя русс. сказки т.III,

|2| Аоанасьевъ поэт.воззр.III,247,

|3|. Барсовъ причит.205,20-21.-

по нѣкоторымъ повѣріямъ,зажжена богомъ грома и сообщаетъ очамъ блескъ,крови жаръ ,а всему тѣлу внутреннюю теплоту;такую точку зрѣнія первобытный человѣкъ перенесъ на ея аффекты ,такъ: чувству онъ даетъ эпитеты; горячее,пылкое,теплое;о любви,враждѣ и злобѣ говоритъ, что они возгорѣлись и погасли |x| ;не трудео было при такихъ условіяхъ самую жизнь человѣческую сблизить съ горѣніемъ:"гаснуть,чахнуть,умирать".Отсюда,какъ слѣдствіе,у славянорусса образовались примѣты,по которымъ онъ старался опредѣлить,какъ продолжительность,такъ и счастье или несчастье своей жизни. Примѣты были слѣдующія: если у жениха или невѣсты погаснетъ подъ вѣнцомъ свѣча,то это предвѣщаетъ ему или ей скорую смерть;затѣмъ, у кого изъ стоящихъ подъ вѣнцомъ свѣча больше сгоритъ, тотъ и умретъ скорѣе. Въ такомъ точно направленіи младенческій умъ человѣка сдѣлалъ заключеніе и о томъ,что яркое пламя подвѣнечныхъ свѣчей сулитъ счастливое супружество -свѣтлую жизнь и,наоборотъ,когда свѣчи горятъ тускло-жизнь новобрачныхъ будетъ печальная |xx| Отождествленіе души съ огнемъ послужило основаніемъ для новыхъ заключеній первобытнаго человѣка :съ душею-огнемъ онъ связалъ таинственные огни "горящіе" на небѣ:звѣзды. На такомъ основаніи можетъ быть и сложилось вѣрованіе, что рожденіе каждаго человѣка обусловливается появленіемъ на небѣ какой-нибудь принадлежащей ему звѣзды,а смерть его -паденіе таковой;вслѣдствіе чего простолюдины,увидя падающую звѣзду ,говорятъ,что кто-нибудь

|x| Аѳанасьевъ,Поэт.воззр.Слав.на прир.т.III,стр.197
|xx| Ibid.стр.199.

умеръ|x| .Отмѣтимъ, наконецъ, еще одну аналогію въ томъ же кругѣ явленій. По старинному народному воззрѣнію душа, покинувъ тѣло ,возносится на небо къ красному солнышку на "приберегушку", "къ красному мѣсяцу на придорогушку" |xx|, гдѣ по древнѣйшему народному представленію "царствуетъ вѣчное лѣто и цвѣтетъ вѣчная зелень; сюда скрывается зимою вся жизнь природы и улетаютъ птицы". |xxx|

Въ выше приведенныхъ случаяхъ |если только допускать предложенныя толкованія ихъ| не трудно замѣтить крайне любопытный переходъ отъ анимистическихъ представленій къ натуралистическимъ. Аффекты душъ усопшихъ представляются послѣ цѣлаго ряда аналогій -явленіями природы ; послѣднія одухотворяютъ ея и представляются въ лицахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они внушаютъ смертнымъ понятіе о стихійныхъ силахъ духовъ,чѣмъ вызываютъ въ людяхъ страхъ передъ ними и почтеніе къ ихъ могуществу.

Наряду съ семейными божествами у древнихъ славянъ стояли божества природы,игравшія уже первенствующее значеніе въ славяно-русской миѳологіи того времени,о которомъ сохранились первыя историческія свидѣтельства.

Замѣчательно,что при сравненіи понятій о душѣ и о безсмертіи у германцевъ и славянъ нельзя указать между ними особенно крупныхъ различій ,тогда какъ славянскія представленія о божественныхъ силахъ стоятъ гораздо ниже германскихъ;объясняется ли такое,различіе тѣмъ, что перваго вѣрованія рода болѣе древняго происхожде-

|x| Аѳанасьевъ поэт.воззр.III,206

|xx| Барсовъ,Причит.сѣв.края,стр.33.

|xxx| Котляревскій.О погреб.обыч. языческихъ славянъ, стр.122. Я.Генерозовъ.Рус.народн.предст.о загроб.жизни Саратовъ 1883г. |Сводъ матеріаловъ|.

нія, чѣмъ послѣднія, или какими-нибудь другими причинами, сказать трудно. Главнымъ божествомъ у всѣхъ славянъ, въ томъ числѣ и у славянорусовъ былъ Сварогъ. Сварогъ [отъ корня Svar, Suvar и суф. "ga", Svar + ga легко приравнивается нашему свар-огъ], судя по коренному значенію слова [Svar], означаетъ: солнце, солнечный свѣтъ, свѣтлое надземное пространство -небо; съ присоединеніемъ суффикса "ga" тоже слово получаетъ значеніе подвижнаго, облачнаго неба. Историческія свидѣтельства не даютъ намъ яснаго представленія объ образѣ и аттрибутахъ Сварога [x]

Когда славянорусъ сталъ ближе присматриваться къ космическимъ и атмосфернческимъ явленіямъ то явленія подобнаго рода стали въ его религіозномъ сознаніи облекаться въ болѣе опредѣленные образы; стихійная сила Сварога разложилась; изъ него выдѣлились болѣе ясныя представленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ логическій путь получилъ генеологическое значеніе: новыя божества стали называться сыновьями или потомками Сварога и награждены были титуломъ Сварожичей.

Трудно, однако, сказать въ какомъ отношеніи къ Сварогу находилось главное божество русскихъ славянъ-Пе-

---

[x] Сварогъ упоминается въ Ип. лѣт. [изд. 1881г. стр. 200] Издатели приравниваютъ этотъ текстъ къ хроникѣ Гергія Амартола [изд. Муральта. СПБ. 1859г. стр. 369] Лѣтописецъ, однако, могъ имѣть подъ руками и текстъ Малалы [Ср. Ioan. Malal. Chronogr. ed. Bonn. p. 21.].

Индійское божество Varuna и греч Οὐρανός по значенію ихъ можно приравнивать нашему Сварогу; слѣдуетъ помнить, однако, что корень и Varuna и Οὐρανός = var = legere; extendere - отличный отъ корня, лежащаго въ основѣ слова "Сварогъ."

рунъ . По мнѣнію нѣкоторыхъ изъ нашихъ изслѣдователей |С.Соловьевъ,Очеркъ нравовъ,обычаевъ и религіи Слав. и проч. въ Архивѣ Историко-юридич. свѣдѣн.изд.Н.Калачовымъ ,СПБ.1876г.кн.I ,отд. I стр.23|,Перунъ-одно изъ частныхъ наименованій Сварога :власть Сварога могла перейти къ Перуну ,какъ то бывало и въ исторіи другихъ религій. Поклоненіе Перуну могло,однако,возникнуть и самостоятельно:въ самомъ дѣлѣ,божество грома существовало уже въ индоевропейской миѳологіи |ср.индійск. *Parjanya*, готской миѳологіи *Fairguni* |,а въ нашей лѣтописи Перунъ, также богъ грома ,названъ"старѣйшимъ" русскимъ богомъ. |П.С.Р.Л.т.II,изд.I,стр.257|. Самое словопроизводство |отъ корня *пер* ,слав. пѣр-пер.-сравн.пърати,перкос и суфф. "унъ"| показываетъ,что Перунъ былъ богомъ грома,какъ о томъ и говоритъ лѣтописецъ Переяславля -Суздальскаго.Перунъ |ср.лит. *Перкунасъ* *Perkūns* прусск. *Perunis* |,- "*рекше* громъ" |Изд.кн.М.Оболенскаго,стр.21|. Возможно,что Перунъ,владѣвшій громомъ и молніей, |ср.*miölnir* чудесный молотъ *Thôra* или *Donara* германскаго бога гремящаго неба| былъ богомъ воинственнымъ ,которому приходилось громить [съ наступленіемъ лѣта] злыя зимнія силы; отсюда естественно предполагать въ немъ и спеціально покровителя войны у славянъ. Съ связь Перуна съ оружіемъ ,войной указываетъ по крайней мѣрѣ обычай клясться передъ Перуномъ, полагая оружіе,что видно изъ договора Игоря съ греками

Примѣчаніе . Такое явленіе мы наблюдаемъ въ исторіи германской миѳологіи ,гдѣ власть *Fiörgyn'a* |Вѣроятно *Perkunsу* летто-славянъ | перешла къ сыну его *Odhinn'y*,а потому и къ внуку *Thôr'y*.

|Лѣтоп.по Лавр.сп.изд.1879г.стр.52|.Перуна не безъ основанія сравниваютъ съ древне-индусскимъ Parđ-jaya |x| Между тѣмъ послѣдній,какъ богъ грома,молніи и дождя, оплодотворяетъ землю своими сѣменами ,германскій Торъ |Thôr | или Донаръ также былъ покровителемъ земледѣлія .Судя по народнымъ преданіямъ Перунъ находится въ какой-то связи съ плодородіемъ земли и считается покровителемъ жатвы |2| (Все на основаніи вышеуказанныхъ аналогій можно притти къ заключенію, что въ связи съ Перуномъ ,повидимому, слѣдуетъ разсматривать и женское божество -мать сыру-землю. Дѣйствительно, народъ нашъ до сихъ поръ называетъ небо отцомъ-батюшкой ,а землю-матушкою, кормилицею|3| .Къ ней русскій человѣкъ обращался во время жатвы ,заговариваясь отъ нечистой силы |4|, называлъ ее святою ,вѣрилъ въ ея карающую силу |5| ;цѣлованіе земли было самою страшною клятвою|6| .

Хорсъ |Хрсъ|-наименованіе быть можетъ не туземнаго, а восточнаго происхожденія |персидскаго|. (По мнѣнію В. Миллера слѣдуетъ связывать это наименованіе съ avest. hvarc, Ksâeta pehl Kharšêt и пр. У Литовцевъ существовалъ богъ Солнца,скрытаго въ подземномъ мірѣ,подъ названіемъ "Pecollos"). На значеніе Хрсъ,какъ божества солнечнаго ,указываютъ нѣкоторыя данныя .Въ одномъ древне-

---

1. S. Krek. ibid ss.383-389
2. W.H.S. Kalston, Songs of the Russian people, pp.86-152 cont. Russian Folk-tales, p.338
3. Даль Пословицы русскаго народа ,стр.1029 .
4. Н.В.Калачевъ,Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній , относящихся до Россіи т.II,Ст.Бусл. стр.44
5. Сахаровъ. сказанія русс.народа о сем.жизни своихъ предковъ т.II,стр.47
6. А.Аѳанасьевъ русскія сказки I,3.

русскомъ памятникѣ читаемъ:" Укланяясь предъ Богомъ не видимымъ : молящихъ человѣкъ Роду и Рожаницамъ,Перену |Перуну?| и Аполину и Мокоши и Перегини и всякимъ богомъ|Древ.Тр.М.Ар.Общ.т.I М.1865.Матеріалы для словаря Срезневскаго| мерзкимъ требамъ не приближаясь.) Въ другихъ памятникахъ,въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ можно найти вмѣсто Аполина самого Хрѣса.

Наряду съ божествами представлявшими явленія атмосферическія у многихъ народовъ стояли обыкновенно божества солнечныя. Божество солнце въ индійской миѳологіи,напримѣръ,извѣстно въ трехъ видахъ: *Savya*-блестящій |ослѣпительно-яркій|, *Pûchan*-все заставляющій расти и *Savitri* -животворящій. Нѣчто подобное мы встрѣчаемъ и въ религіи Славяноруссовъ,гдѣ вышеназваннымъ божествамъ соотвѣтствовали Хорсъ,Дажбогъ и Ярило.

По лѣтописному преданію |Ипат.лѣтоп.стр.200| къ числу Сварожичей принадлежало и другое божество солнца "Дажьбогъ",вѣроятно,сходный по значенію съ Литовскимъ "*Patrimpo*".Слово "Дажьбогъ" подверглось различнымъ толкованіямъ нашихъ филологовъ|x|.Не смотря на разнорѣчіе въ ихъ гипотезахъ,значеніе этого божества, однако,довольно ясно :подъ Дажьдбогомъ |кор. *dagh* др.-инд. *dah*, *dáhati* -горѣть| слѣдуетъ разумѣть или божество огня или бога благодѣтельнаго,расточающаго благосостояніе и богатство .И то и другое представленіе легко примирить ,разумѣя подъ "Даждьбогомъ" солнце

|x| И.Срезневскій,Ѳ.Буслаевъ,О.Миллеръ и Аѳанасьевъ производили его отъ корня "*dagh*";другіе какъ В.Ягичъ отъ глагола "дати",такъ что Даждь-богъ-*Spendegott*;наконецъ,Г.Крекъ недавно связывалъ форму Даждь-богъ съ повелительнымъ наклоненіемъ отъ глагола "дати" и словомъ "богъ",приравнивая такимъ образомъ эту форму къ понятію благосостоянія ,богатсва, |*Reichtum* |Г.Крекъ самое слово "Даждь богъ" переводитъ такъ:"дай |намъ|благосостояніе,богатство.-

огненную и всепроизростающую силу природы. Тоже значеніе придаетъ ему и лѣтописное преданіе ;упоминая о солнцѣ,лѣтописецъ прибавляетъ :"его же нарицютъ"Даждьбогъ". (Ипат.лет.стр.200)

Наконецъ,въ связи съ почитаніемъ солнца находилось еще божество:Купало или Ярило, |отъ "сир",отсюда- сирѣо |лат. |ипѣть и отъ "яр"ср."яръ"-весна, яриться |,представлявшее высшее развитіе силъ природы.

Въ связи съ почитаніемъ солнца |х| находился быть можетъ и Велесъ,названіе словопроизводство котораго до сихъ поръ остается темнымъ ,Велесъ считался покровителемъ скотоводства .Лѣтопись называетъ Велеса "скотьимъ богомъ" [хх] .Какъ "скотій богъ",Велесъ былъ,вѣроятно, и богомъ,дарующимъ богатство,ибо главное богатство того времени состояло изъ стадъ.Когда наряду со скотоводствомъ,источникомъ благосостоянія,начало служить и земледѣліе ,быть можетъ,ему также сталъ покровительствовать тотъ же богъ. Съ другой стороны пастушеская жизнь естественно находилась въ связи съ первыми попытками музыкальнаго творчества,на что указываютъ живлписныя преданія грековъ. Поэтому блюститель стадъ является вмѣстѣ съ тѣмъ и покровителемъ "музыки пѣснопѣнія".Боянъ въ "Словѣ о Полку Игоревѣ" называется Велесовымъ внукомъ.

Божества въ родѣ вышеназванныхъ могли быть связаны съ почитаніемъ огня и воды вообще;ихъ во всякомъ

|х| По мнѣнію К:Эрбена,онъ стоитъ въ связи съ прилагательнымъ :"великъ",по мнѣнію проч.Потебни-съ корнями $vaŋ^{v}$, $vŋ^{v}$ša ($vŋ^{v}$šan —проливающій дождь,оплодотворяющій ,эпитетъ Индры]

|хх| Лавр.списокъ изданіе 1872 г. 31 и 72.

чаѣ постоянно употребляли для разныхъ очищеній и врачеваній. На этомъ основаніи и до сихъ поръ для предотвращенія болѣзней и смерти наши крестьяне переходятъ или перепрыгиваютъ черезъ огонь, а во время скотскаго падежа переводятъ скотъ черезъ огонь. Деревенскіе же знахари обыкновенно высѣкаютъ надъ ними искры изъ кремня или спрыскиваютъ больныхъ водой съ угля. |х|

Во второстепенномъ рядѣ русскихъ божествъ можно замѣтить слѣды дуализма, хотя бы, напримѣръ, въ противупоставленіи Бѣлбога или Святовита, бога свѣтлаго дня, Чернобогу т.е. богу черной ночи |ср. персидск. *Cpento – Ēsvanto, svato] mainyus* и *Anrô-mainyus*, а также германск. *Baldr* и *Bäldäg* и *Hodhr* его слѣпого брата, убивающаго *Baldr'a*. Таковы съ одной стороны добрыя силы природы Дидъ-Ладо съ супругой, подобно германскимъ *Frigga* и *Freya*, покровительствовавшіе любви, браку и плодородію, а также и Жива, богиня жизни, нерѣдко представляющаяся въ видѣ кукушки; далѣе Весна, Девана |*Devana, Daeva*| божества женскія; съ другой стороны злые боги: Стрибогъ, богъ вѣтровъ и бури, Кощей-зимняго холода, Яга-баба-зимняя буря, Морена |*Morana*|-смерти. Вообще у славянъ существовало представленіе о томъ, что весной и лѣтомъ царствуютъ добрыя силы, |природы |„бози", а зимой получаютъ значеніе злые силы "бѣсы". Въ такомъ противоположеніи, однако, никакъ нельзя видѣть строго развитого и послѣдовательнаго проведеннаго философскаго |нравственнаго| дуализма; у славянъ существовали простыя противоположенія между свѣтомъ и тьмою, тепломъ и холодомъ, а не добромъ

Примѣч. О почитаніи огня у крестьянъ Сибирскихъ Енисейской губерніи см. въ Жив. Стар., годъ VII вып. 2, Сибирь 1897г.

и зломъ, уже замѣтныя въ религіяхъ древне-персидской и германской.

Религіозные обряды, которые совершались при поклоненіи вышеперечисленнымъ божествамъ, были различны: распредѣленіе празднествъ, устраиваемыхъ въ честь божествъ природы, находилось, конечно, въ зависимости отъ временъ года. Съ марта мѣсяца, которымъ начинался годъ, устраивались и религіозныя празднества для встрѣчи весны, съ введеніемъ христіанства передвинутыя на февраль мѣсяцъ до великаго поста (масляница); торжественное празднованіе весны теперь связано съ пасхальной седмицей и Всѣмъ нымъ воскресеньемъ. Главный лѣтній праздникъ падалъ на канунъ Рождества Іоанна Предтечи и самый день Рожденія; этотъ праздникъ связанъ былъ съ почитаніемъ Купалы (Kupalo, jarilo, Крѣсъ, Sabotca) прыганьемъ черезъ огонь и собираніемъ цѣлебныхъ травъ. Въ Петровъ день происходили проводы весны, похороны Ярилы. Наконецъ, главные зимніе праздники Коляда (отъ Calendae) и Авсень (Koleda Kračun Badnjak) пріурочены были впослѣдствіи къ нынѣшнимъ святкамъ. Въ тоже время празднуется зимній солнцеворотъ, когда солнце пойдетъ на лѣто, а зима на морозъ" и снова начинаютъ выростать плодотворныя силы природы. Такимъ образомъ языческій календарь славяноруссовъ показываетъ намъ, что они поклонялись, главнымъ образомъ, плодотворнымъ и благодѣтельнымъ силамъ природы, но представляли ихъ себѣ вѣчными лишь постольку, поскольку онѣ вѣчно способны были нарождаться, развиваться и уничтожаться для того, чтобы снова возродиться, а не поскольку онѣ вѣчно оставались неизмѣнными.

Языческое богослуженіе, повидимому, не достигло у славянъ особенно развитыхъ формъ; существовали идолы

на холмахъ |напр.идолъ Перуна|;имъ приносили человѣческія жертвы. Трудно сказать, сооружались ли храмы или нѣтъ;о ихъ существованіи упоминаетъ ,впрочемъ, сага Олава Тригвіева сына и Масуди. Во всякомъ случаѣ документальныхъ указаній на существованіе у восточныхъ славянъ особаго жреческаго сословія ,пока мы не имѣемъ. Бывали, правда ,волхвы и кудесники,но они ,повидимому , дѣйствовали въ одиночку и плотной корпораціи не пред - ставляли.

Вышеприведенныя краткія свѣдѣнія о религіи Славянорусовъ позволяютъ намъ сдѣлать нѣсколько общихъ заключеній о важнѣйшихъ ея особенностяхъ:1| въ то время, когда славянорусская миѳологія становится намъ болѣе или менѣе извѣстной,семейныя божества русскихъ славянъ уже уступили мѣсто не только племеннымъ,но и,повидимому,общенароднымъ божествамъ природы:въ каждомъ семейномъ союзѣ продолжаютъ почитать своего пената,но на славянорусскомъ Олимпѣ уже нѣтъ слѣдовъ анимизма;здѣсь царятъ божества грома и молніи |Перунъ|,-солнца,огня плодотворной и животворящей силы Хорсъ,|-Дажьбогъ,Ярило |а также богатства |Ведесъ|;словомъ, одворился натурализмъ .2| Божества славянорусскія,однако,оставались до IX в. довольно неопредѣленными по образу, аттрибутамъ и функціямъ. На созиданіе живыхъ конкрентныхъ и художественныхъ образовъ ,какими столь богата была греческая миѳологія ,у славянъ не доставало творческихъ духовныхъ силъ. А при неопредѣленности образовъ ,разумѣется,неясными оставались и ихъ функціи ,размѣры и предѣлы ихъ дѣятельности.3|Отсюда естественно вытекало и новое послѣдствіе: отношеніе этихъ божествъ другъ къ другу оставались не выясненными. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь каждое изъ нихъ не имѣло болѣе или менѣе постоянныхъ, опредѣленныхъ

аттрибутовъ и и функцій; ихъ дѣятельности не были точно разграничены и переплетались между собою. Замѣтимъ также, что у русскихъ славянъ жизнь еще не выработала опредѣленныхъ формъ военнаго, а тѣмъ менѣе гражданскаго быта, которыя возможно было бы перенести на славяно-русскій Олимпъ. Въ этомъ отношеніи религія русскихъ славянъ соотвѣтствовала еще не сложившимся формамъ ихъ общественной и государственной жизни. .4| Все вышесказанное приводитъ къ заключенію, что религія славянъ восточныхъ еще въ IX в. послѣ Р.Х. строя на довольно низкой ступени развитія. Славянорусъ чувствовалъ естественныя связи, какія соединяли его съ природой, но не успѣлъ еще ни сознательно и на время выдѣлить себя изъ ея нѣдръ, ни сознательно и окончательно возвратиться на ея лоно. Поэтому въ религіи русскихъ славянъ нечего искать какихъ-либо философскихъ тенденцій: въ ней гораздо больше непосредственныхъ впечатлѣній, облеченныхъ въ довольно грубыя формы, чѣмъ конкретныхъ представленій, а тѣмъ болѣе сознательныхъ и широкихъ заключеній.-

С. ХОЗЯЙСТВЕННОЕ РАЗВИТІЕ.

Кровная связь и почитаніе однихъ и тѣхъ же семейныхъ божествъ, связывали славянъ въ небольшія группы; хозяйственныя интересы способствовали такому объединенію, причемъ эта новая связь отличалась меньшею принудительностью, допускала возможность болѣе свободнаго соучастія довольно значительнаго количества лицъ въ одномъ союзѣ [хозяйственномъ предпріятіи] и для образова-

нія такихъ союзовъ служила болѣе дѣйствительнымъ средствомъ, чѣмъ неопредѣленныя и слишкомъ широкія религіозно-натуралистическія представленія славяноруссовъ.

Хозяйственная дѣятельность ихъ отличалась, вѣроятно тѣми же характерными признаками, которые вообще присущи первобытному производству; преобладающимъ типомъ было, вѣроятно, домашнее производство собственными домашними средствами обыкновенно на собственной землѣ и для собственнаго потребленія; орудія производства были еще очень плохими (напр. лукъ и стрѣлы, топоръ, кирка, смыкъ, соха и т.п.) при крайне незначительномъ участіи въ нихъ капитала. Развитію производства да и хозяйству вообще мѣшали, конечно, многія обстоятельства, какъ, напримѣръ, малозначительность населенія и его разсѣянность, однообразіе потребностей и натуральный характеръ хозяйства, плохіе пути сообщенія, а также отсутствіе твердыхъ имущественныхъ гарантій и соціальный строй, допускавшій порабощеніе.

Славяне въ древнее время еще не окончательно усѣлись по мѣстамъ: Прокопій и Маврикій свидѣтельствуютъ о томъ, какъ они легко мѣняютъ мѣстожительство. Поэтому, вѣроятно, однимъ изъ самыхъ первобытныхъ видовъ хозяйственной ихъ дѣятельности было собираніе меду; уже скиѳы, повидимому, занимались этимъ дѣломъ, б.м. въ лѣсахъ Подольской губерніи, гдѣ и нынѣ много медоносныхъ травъ и развито пчеловодство. Пчельный промыселъ у насъ получилъ названіе бортничества (бортъ-дупло въ деревѣ, гдѣ водились дикія пчелы). Вмѣстѣ съ медомъ добывался и воскъ, который съ теченіемъ времени уже въ X в., былъ выгоднымъ предметомъ торговли. Звѣроловство и охота также служили источникомъ благосостоянія славяноруссо-

совъ;на это указываетъ распространенность мясной пищи въ древней Россіи,причемъ во многихъ случаяхъ ея разновидности,очевидно,добывались путемъ звѣриной ловли или охоты |тетерева,рябчики,журавли,бѣлки,зайцы,олени,лоси вепри,туры|.Собираніе питательныхъ веществъ ,охота и рыболовство,такимъ образомъ,составляли постоянную и обычную ,а не случайную и исключительную отрасль почти каждаго хозяйства. Охота въ то время оказывалась иногда значительнымъ предпріятіемъ :князья отправлялись на охоту надолго съ женами и дружиной. Въ 1180г. "Ходяшетъ Давыдъ Ростиславичъ по Днѣпру въ лодьяхъ ,ловы дѣя,и Святославъ ходяшетъ на черниговьской сторонѣ ловы дѣя противу Давыдови: и тогда Святославъ здумавъ съ княгинею своею и съ Кочкаремъ милостникомъ своимъ ...И абье удари Святославъ на товарѣхъ на Давыдовыхъ..И вбеже въ лодью и со княгинею своею... Святославъ же изыма дружину его и товары его".

О скотоводствѣ имѣются позднѣйшія свѣдѣнія,указывающія на возможность его существованія и въ болѣе древнее время . Особенно развито было коневодство. Въ лѣтописи подъ 1146г. разсказывается о томъ,что у Новгород.-Сѣверскихъ князей,Игоря и Святослава при рѣкѣ Рахнѣ паслось до 3000 кобылицъ и 1000 коней|x| .Въ Древлянскихъ курганахъ встрѣчается не мало костей домашнихъ животныхъ ;въ позднѣйшее время въ благопріятныхъ для скотоводства мѣстностяхъ Сибири "много" бывало крестьянъ ,"которые отъ 500 до 1000 скотинъ имѣли и звѣрей годныхъ для ѣды".Есть также свѣдѣнія объ умѣніи русскихъ людей бить масло и выдѣлывать сыръ.

Не одно звѣроловство,охота и скотоводство ,однако, служили предметомъ занятій восточныхъ славянъ.Уже Та-

---

|x| Ипат.стр.235.

цитъ указывалъ на осѣдлость славянъ ;во всякомъ случаѣ Славяне восточные по разселеніи своемъ осѣли на плодородной почвѣ ,которой всѣмъ было вдоволь,и стали заниматься земледѣліемъ .Западные скиоы были народомъ земледѣльческимъ |Σκῦθαι ἀροτῆρες и Σκῦθαι γεωργοί|. Преданія народныя о такомъ богатырѣ,какъ Микула Селяниновичъ,показываютъ намъ,что зародыши земледѣльческой культуры народъ относилъ къ временамъ миѳическимъ: Маврикій и Ѳеодосій говорятъ о хлѣбныхъ растеніяхъ у Славянъ, а нашъ лѣтописецъ замѣчаетъ ,что древляне хотя и живутъ звѣринскимъ образомъ въ лѣсахъ,однако,"дѣлаютъ нивы своя и земли своя" |x| Вятичи также ,вѣроятно,обрабатывали земли,ибо платили дань съ рала. Наконецъ,въ древнихъ могилахъ |можетъ быть славянскаго происхожденія |напр.,Древлянскихъ| нерѣдко попадаются серпы ,служившіе для жатвы. Въ большинствѣ случаевъ,вѣроятно, держались экстенсивной системы огневаго |лядиннаго или подсѣчнаго| хозяйства ,хотя можетъ быть существовали уже зачатки и переложной;основой сѣвооборота была , вѣроятно,рожь,а не пшеница:Слѣдуетъ имѣть въ виду,что при огневой системѣ и обиліи земли земледѣліе далеко еще не было сопряжено съ полною осѣдлостью: въ Пермской губерніи и въ позднѣйшее время мѣстные жители отправлялись за нѣсколько верстъ отъ своего села въ лѣсъ, расчищали его,строили здѣсь избы, въ которыхъ и жили лѣтомъ,а по уборкѣ хлѣба возвращались въ свое прежнее жилье ;въ Вятской губерніи еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія переселенцы черезъ нѣсколько лѣтъ бросали свои участки и переходили на новыя мѣста .Кромѣ того подсѣчное хозяйство,по истеченіи четырехлѣтняго срока истощавшее почву ,затрудняло не только дальнѣйшую культуру на тѣхъ же мѣстахъ,но,порождая хищническое истребленіе

|x| Лѣтоп. по Лаврен. списку .стр. 67

лѣсовъ или травной растительности, вѣроятно, дурно вліялъ и на кое-какіе промыслы. Переходъ населенія отъ пастушескаго быта къ земледѣльческому, какъ видно, сопряженъ былъ съ послѣдствіями не только положительнаг., но |по крайней мѣрѣ временно| и отрицательнаго свойства. Зачатки интенсивной земледѣльческой культуры обнаруживались въ обработкѣ такихъ растеній, какъ ленъ, капуста, бобы, горохъ, чечевица, лукъ |или чеснокъ| и макъ, ставшихъ извѣстными славянамъ по отдѣленіи ихъ отъ германцевъ.

Промышленность славяно-руссовъ, конечно, была мало развита Кромѣ промысловъ звѣринаго и рыболовнаго быта можетъ уже въ то время существовало добываніе соли. Въ области рѣки Сана въ Бессарабіи и въ Крыму существуютъ соленыя озера. Уже Діонъ Хризостомъ говоритъ, что подлѣ Ольвіи соль находится въ изобиліи; ее берутъ и получаютъ многіе варвары, а также Греки и Скивы, живущіе на Таврическомъ полуостровѣ |x| Въ историческое время соль ломали по сѣверо-восточнымъ склонамъ Карпатскихъ горъ въ окрестностяхъ Удеча, Коломеи и Перемышля; ее добывали также изъ Крымскихъ и Азовскихъ озеръ. Уже въ древнее время соль вываривалась на желѣзныхъ сковородкахъ |црѣнахъ| и котлахъ |самахъ|. Съ давнихъ поръ русскіе умѣли приготовлять солодъ и квасъ, и также выбивать масло изъ конопляного и льняного сѣмени. Существовало также ремесло гончарное, какъ это можно предполагать по глинянымъ сосудамъ древнѣйшихъ славянскихъ могилъ, *впрочемъ* довольно грубой работы, и, наконецъ, плотническое, необходимое для постройки древнѣйшихъ деревянныхъ жилищъ, а также кузнечное, сапожное, ткацкое; издѣлія подобнаго рода попадались въ древнихъ могилахъ, можетъ быть насыпанныхъ русскими насельниками, напр. Древ-

|x| Dion. Orat Boristhen. XXXVI.

лянами. Само собою разумѣется, что раздѣленіе труда было еще очень слабымъ: оно сказывалось не столько въ предѣлахъ родственныхъ союзовъ, сколько въ отдѣльныхъ домашнихъ хозяйствъ, иногда, вѣроятно, достигавшихъ довольно крупныхъ размѣровъ. Промышленная кооперація, вѣроятно, продолжала сказываться въ видѣ домашнихъ хозяйствъ, а не спеціальныхъ промышленныхъ ассоціацій.

Промышленность порождала, конечно, обмѣнъ произведеній въ торговлѣ съ нѣкоторыми дикими племенами, напр., съ Югрой. Славяне Новгородцы прямо мѣняли одинъ предметъ торговли на другой; но постепенно развиваясь, обмѣнъ требовалъ и орудій мѣны т.е. денежныхъ средствъ и денежныхъ единицъ. У первобытныхъ народовъ орудіями мѣны обыкновенно служитъ какой-либо родъ естественныхъ произведеній, наиболѣе распространенныхъ, болѣе или менѣе постоянной цѣнности и способныхъ къ легкому обращенію. Естественно поэтому, что у Славянъ восточныхъ на первыхъ порахъ такимъ орудіемъ мѣны могли служить шкуры дикихъ звѣрей т.е. мѣха. Поляне, Сѣверяне и Вятичи выплачивали дань Хозарамъ въ 859г. бѣлыми вѣверицами [x] для тѣхъ же цѣлей могли служить бѣлки и куны. Мало-помалу вмѣсто цѣлыхъ шкуръ стали употребляться ихъ части: рѣзани [отрѣзки], мордки и ногаты [лапки]. Кромѣ шкуръ орудіями мѣны служило уже въ древнее время и серебро, но скорѣе въ единицахъ -вѣса, чѣмъ въ единицахъ счета; по ознакомленіи русскаго населенія съ византійской метрологіей его измѣряли вѣсовыми единицами: продолговатые куски серебра въ фунтѣ [-72 золотника] вѣсомъ назывались гривнами. Установить опредѣленное соотношеніе между мѣховыми и серебряными деньгами можно лишь по позднѣйшимъ даннымъ. Въ XI в. при Ярославѣ 50 рѣзаней

[x] Лѣтопись по Лавр. списку стр. 18.-

составляли 20 ногатъ или 1 древнюю гривну, судя по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, не внушающимъ, впрочемъ, полнаго довѣрія |x|, гривна была равна [illegible] рублямъ

Кромѣ нѣкотораго избытка въ произведеніяхъ и орудіяхъ труда, въ числѣ условій, благопріятствовавшихъ зарожденію внѣшней торговли должно отмѣтить и существованіе торговыхъ путей, уже до Р.Х. проходившихъ по восточно-европейской равнинѣ. Одинъ изъ нихъ можетъ быть соединялъ Балтійское море съ Чернымъ и служилъ для перевозки въ Грецію янтаря, добываемаго не только по берегамъ Балтійскаго моря, но и на р. Наревѣ. Въ области рѣки Вислы и Лифляндіи, а также на островѣ Готландѣ, Оландѣ и Борнгольмѣ, найдены клады древне-греческихъ монетъ |напр. аѳинскихъ|, быть можетъ, указывающіе на торговыя сношенія этихъ странъ съ греческими колоніями сѣверныхъ береговъ Чернаго моря черезъ посредство жителей приднѣпровья. |xx| Послѣдніе несомнѣнно вели оживленную торговлю съ Ольвіей, Херсонесомъ и Босфоромъ. Скиѳы доставляли въ греческія колоніи хлѣбъ, кожи, можетъ быть, мѣха золото и рабовъ, получая взамѣнъ вино, ткани, утварь, оружіе и украшенія. Второй древнѣйшій путь проходилъ черезъ южно-русскія степи, которыя связывалъ такимъ образомъ съ инородческимъ сѣверомъ или сѣверо-востокомъ, быть можетъ, уже въ У-IУ вв. до Р.Х. По этому пути къ скиѳамъ могли попадать мѣха, золото и, вѣроятно,

---

|x| Д. Прозоровскій. Мѣры и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII вѣка въ запискахъ археологическаго общества т. XII.

|xx| Zevezow. Ивик mehrere im Pross herzogthum Posen in der Nacke der Netze gefundene malte griechische Münzen &c abhandl der Berl. Akad. d. Wiss. 1833 s. 181 Sadowski s. 76 Kiesewetter № 857

РУССКАЯ ИСТОРІЯ. Проф. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКІЙ. Листъ 18-й.

Литогр. Богданова Артелевъ. пер. № 12.

нѣкоторыя металлическія издѣлія. Третій торговый путь шелъ съ сѣверныхъ береговъ Чернаго моря на югъ. Уже Страбонъ разсказываетъ, что Аорсы, народъ, жившій между Каспійскимъ и Азовскимъ морями, добываютъ много индійскихъ и вавилонскихъ товаровъ отъ армянъ и мидянъ.

Едва-ли намѣченные выше торговые пути заглохли окончательно въ то время, когда Славяне стали разселяться по Днѣпру. На первыхъ же страницахъ нашей лѣтописи упоминается древній путь „изъ варягъ въ греки" по Днѣпру и вверхъ Днѣпра волокъ до Ловати внити въ Ильмерь, озеро великое, изъ него же озера потечетъ Волховъ и втечетъ въ озеро великое, Нево и того озера внидетъ устье въ море Варяжское." Если прежнія торговыя сношенія не были окончательно порваны между населеніемъ южной Россіи и Греческихъ колоній, то съ переходомъ послѣднихъ подъ власть Византійскаго Императора, естественно было расширить эти сношенія и дойти до Византіи. Такимъ образомъ быть можетъ и сложился путь изъ „варягъ въ греки." И дѣйствительно много византійскихъ монетъ У в. найдено было, напр. въ разныхъ мѣстахъ на островахъ Борнгольмѣ, Оландѣ и Готландѣ, а также въ западной Пруссіи. Первое точное извѣстіе о существованіи торговли по пути изъ Варягъ въ Греки относится къ 882г. Подъ этимъ годомъ лѣтописецъ разсказываетъ о томъ, какъ Олегъ, подъѣхавши къ Кіеву съ намѣреніемъ покорить и присвоить себѣ городъ, "посла ко Аскольду и Диру глаголя: яко гость есть и идемъ въ греки отъ Олега и отъ Игоря, княжича. "Еще болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о торговыхъ сношеніяхъ между Кіевомъ и Византіей сообщаетъ Константинъ Багрянородный "суда русскихъ купцовъ, пишетъ императоръ, приходятъ изъ Новгорода, Чернигова, Смоленска, Любеча, Вышгорода. Смоляне, Кривичи, Лензаниты [Смоляне 6]

зимою рубятъ лѣсъ на горахъ своихъ и строятъ лодки, называемыя μονόξυλα, ибо онѣ дѣлаются изъ одного дерева. По вскрытіи Днѣпра Кривичи и Славяне приплываютъ въ Кіевъ и продаютъ оныя Россіянамъ...Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ собирается весь россійскій флотъ въ городъ Вышичевъ, откуда идетъ уже къ порогамъ. У четвертаго самаго опаснаго порога Неясыть купцы выгружаютъ товары и ведутъ скованныхъ невольниковъ около 6000 шаговъ берегомъ. Печенѣги ожидаютъ ихъ обыкновенно за порогами. У Св.Георгія русскіе приносятъ богамъ своимъ жертву благодарности. "Трудно предположить, что торговыя сношенія описываемыя Константиномъ зародились недавно; правдоподобнѣе относить начало ихъ къ болѣе древнему времени. Другой путь на сѣверо-востокъ также существовалъ еще до призванія Варяговъ. Клады восточныхъ монетъ VI-XII вв. обнаруживаютъ направленіе этого пути главнымъ образомъ по системѣ р. Волги къ системамъ Ильмено-Невской, причемъ на островѣ Готландѣ и въ Швеціи такихъ монетъ VIII-X вв. найдено болѣе 20.000 и вверхне-Днѣпровской. Лѣтописецъ говоритъ, что „изъ Руси можетъ идти по Волгѣ въ Болгары и въ Хвалисы и на востокъ въ Хребій Симовъ" [18] Впрочемъ, возможно предполагать, что Русскіе, по крайней мѣрѣ въ позднѣйшее время, ходили туда же и другимъ путемъ: съ Азовскаго моря по Дону, до мѣста, гдѣ сближается онъ съ Волгой и гдѣ построена была крѣпость Саркелъ; переволокшись на Волгу, они или спускались внизъ къ Хазарскому Иттилю или поднимались вверхъ по теченію къ Великимъ Болгарамъ. Русскіе купцы заходили пожалуй и на югъ. Не раньше 946 и не позже 885г. Ибнъ-Хордадбегъ упоминаетъ о купцахъ русскихъ "рода словянскаго",

торговые вели торговлю съ Богдадомъ. |х|

Такъ уже въ древнѣйшее время по Россіи проходили торговые пути, сближавшіе ее съ востокомъ и западомъ ; купцы возили по нимъ обыкновенно мѣха |напр.бобровые и лисьи| медъ, воскъ, мечи и рабовъ. Взамѣнъ этихъ произведеній славяне-руссы получали изъ Греціи: разныя овощи, вино, золото, дорогія ткани, украшенія и предметы роскоши; съ запада добывали можетъ быть ткани и оружіе ,а съ востока пряности, дорогіе ткани и драгоцѣнные камни. Каждый купецъ, вѣроятно, торговалъ разными товарами, но едва ли въ единичку; постоянныя опасности, сопряженныя съ длинными путешествіями ,должно быть побуждали купцовъ соединяться въ торговыя дружины -ватаги.

Въ виду нѣкотораго развитія производства у славянорусовъ въ изучаемый нами періодъ времени ,можно уже a priori придти къ заключенію ,что въ ихъ средѣ распредѣленіе не могло быть равномѣрнымъ; въ чемъ убѣждаетъ насъ a posteriori существованіе рабовъ ,лишенныхъ имущественныхъ правъ ,наряду съ свободными |см.ниже| ,изъ которыхъ, вѣроятно, каждый желающій могъ оказаться землевладѣльцемъ ,но не всѣ были рабовладѣльцами ;кромѣ того, наличность торговаго класса въ город., возникшихъ въ Россіи и до призванія Варяговъ главнымъ образомъ по направленію торговыхъ путей ,также свидѣтельствуетъ въ пользу того же предположенія; о довольно крупныхъ состояніяхъ нѣкоторыхъ лицъ можно судить |хотя и не безъ ограниченій | по размѣрамъ кладовъ ,найденнымъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ восточно-европейской равнины. Такъ напр.близъ Великихъ Лукъ |значитъ въ раіонѣ пути изъ Варягъ въ Греки| найденъ кладъ серебряныхъ монетъ , цѣнностью не менѣе какъ въ 6300 руб . ; а въ Муромѣ |слѣдъ въ области Волжскаго пути| между прочимъ былъ

кладъ Куфическихъ монетъ X вѣка, числомъ свыше II.000 штукъ и цѣнностью не менѣе какъ 2250 руб.; не мѣшаетъ замѣтить, что въ приведенныхъ нами примѣрахъ означена стоимость серебра, а не мѣновая цѣнность денегъ, которая во многое число разъ должна была превосходить означенныя цифры.

Наконецъ, о потребленіи въ изучаемое нами время мы все еще почти ничего не знаемъ; зачатки производительнаго потребленія, конечно, можно усматривать въ хозяйственной дѣятельности, описываемой выше, особенно въ торговыхъ оборотахъ, а проявленія роскоши могли уже сказываться, хотя бы у богатыхъ людей или племенныхъ князей, правившихъ до призванія Варяговъ, и нѣсколько знакомыхъ съ предметами восточнаго искусства.

Такимъ образомъ, до призванія Варяговъ у славянорусовъ уже существовали довольно сложныя проявленія хозяйственнаго развитія, что въ свою очередь влияло и на характеръ общественнаго строя. Въ связи съ его изученіемъ мы снова затронемъ нѣсколько изъ выше-помянутыхъ явленій въ распредѣленіи богатствъ, о потребленіи которыхъ мы все еще и въ разсматриваемый періодъ не имѣемъ достаточно опредѣленныхъ свѣдѣній.-

d. ОБЩЕСТВЕННЫЙ БЫТЪ.

На первыхъ ступеняхъ развитія трудно поставить рѣзкую грань между частнымъ, семейнымъ и общественнымъ бытомъ.

Славяне въ древнѣйшее время (б.м. еще до выдѣленія славянорусской вѣтви) жили родами; такія формы общественности не могли имѣть одно частное гражданское значеніе, они вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно, оказывались

болѣе или менѣе замкнутыми общественными союзами ,какъ бы маленькими государствами ,внѣ которыхъ еще не признавалося общественной связи Быть можетъ слабые проблески подобной точки зрѣнія сказывались у насъ хотя бы въ нижеслѣдующихъ примѣрахъ употребленія слова "родъ".I| Въ старинныхъ нашихъ памятникахъ термину "родъ"придавали иногда особый смыслъ: "соотечественникъ" .Напр.„Приведу |Олегъ| подъ Угорское ,схоронивъ вои своя и прислав къ Аскольду и Диров , глаголя: "яко гость есмь идемъ въ греки отъ Ольга и Игоря княжича,да придѣта къ намъ, къ родомъ своимъ" |x|.2.| Тотъ же терминъ употреблялся въ смыслѣ происхожденія для означенія предковъ и потомковъ и въ смыслѣ „народа" напримѣръ: Потомъ же славяне.Чудь,Кривичи и проч.„видяще великое нестроеніе въ землѣ своей,пріидоша въ чувство и совѣтъ сотвориша,еже избрати себѣ князя отъ иного рода" .И выбрали они князей отъ рода Варяжскаго .|xx|

Если родъ-замкнутое цѣлое и все общество въ сущности сводится къ механическому сосуществованію такихъ союзовъ, то и отношенія между ними,мирныя или враждебныя ,пріобрѣтаютъ какъ бы международный характеръ ,а лица,тою или другою случайностью выброшенные за предѣлы родовъ,тѣмъ самымъ лишаются покровительства общества ;они изгнанники ,изгои. Терминъ "изгой",однако, въ тѣхъ памятникахъ ,гдѣ встрѣчается впервые,употребляется въ иномъ значеніи [см.ниже] ,можетъ быть потому,что самые памятники позднѣйшаго происхожденія .

Итакъ, возможно предполагать,что въ древне-славянской жизни было время,когда общество слагалось механически изъ замкнутыхъ общественныхъ союзовъ,родовъ,за

|x| Лѣт.по Лавр.сп.стр.22.-
|xx| Ник.I.14.-

предѣлами которыхъ могли попадаться лишь случайные бродячіе элементы „изгои".

Родъ, какъ отдѣльный общественный союзъ, не могъ отличаться однообразнымъ составомъ. Каковъ былъ принципъ лежавшій въ основаніи этого разнообразія? Таковымъ служило главнымъ образомъ начало старшинства. Даже одна старость, не подкрѣпляемая какими-либо дѣйствительными достоинствами |напр. опытностью|, могла разсчитывать на поддержку со стороны общества. „Statim enim ut aliquem nimis cos |т.е. славянами поморскими| aut debilem fecerit infirmitas aut decrepitum aetas heredis curas delegatur pleno honore fovendus |x|

Въ то время, когда старшинство было принципомъ, въ силу котораго одни члены рода получали большее значеніе, чѣмъ другіе, то старшіе члены рода, особенно при постепенномъ паденіи власти естественнаго родоначальника, могли составить родовой совѣтъ, который сталъ замѣнять отправленіе родоначальника; такъ постоянно бывало и бываетъ въ обществахъ, переживающихъ родовой бытъ. Слѣдовательно старшинствомъ |въ широкомъ, едва-ли опредѣленномъ смыслѣ| до нѣкоторой степени подбывалось участіе въ родовомъ совѣтѣ, который управлялъ дѣлами рода; въ силу такого положенія старшіе члены рода стали получать большую сумму правъ, чѣмъ младшіе. Процессъ подобнаго рода могъ происходить и въ жизни древне-славянской, на что, впрочемъ, мы не имѣемъ точныхъ указаній. Болѣе опредѣленныя свѣдѣнія о значеніи семейнаго строя для общественнаго относятся ко времени разложенія рода и выдѣленіе изъ него семьи.

Разложеніе рода ведетъ къ выдѣленію семей. Чувство и сознаніе общаго происхожденія уже недостаточно для объединенія семей, которыя притомъ вбираютъ въ себя по-

|x| Helmold I. 12.

сторонніе элементы и входятъ въ сношенія съ чужими семьями. Между тѣмъ отдѣльныя семьи не способны къ долговременной самодовлѣющей жизни. Чувствуя, что группа семей болѣе пригодна, чѣмъ каждая изъ нихъ въ отдѣльности, къ самоудовлетворенію духовныхъ и матеріальныхъ нуждъ и къ самозащитѣ, они образуютъ сожительства, которыя мало-по-малу и доходятъ до первыхъ ступеней юридическаго самоопредѣленія.

Какъ было видно ранѣе, родъ могъ признать и слѣдовательно сознавалъ принципъ старшинства, т.е. принципъ патріархальный. Когда родъ сталъ разлагаться, его сознаніе разсѣялось по отдѣльнымъ семьямъ. Между тѣмъ въ сожительствѣ ихъ при однородныхъ интересахъ и условіяхъ развитія, сознаніе каждой изъ сожительствующихъ о значеніи старшинства могли и естественно должны были совпасть; тотъ же принципъ сталъ сознаваться и даннымъ сожительствомъ; онъ дѣйствовалъ уже не въ предѣлахъ рода, не порознь въ каждой семьѣ, а въ сферѣ группы взаимодѣйствующихъ семей, составлявшихъ сожительства.

Такимъ образомъ старшіе члены сожительства въ силу старшинства могли имѣть и больше правъ, чѣмъ младшіе его члены. Примѣры мы находимъ еще въ современной народной жизни; въ одной русинской пѣснѣ встрѣчается между прочимъ слѣдующая строфа:

"Ойвсадивъ три села зъ людьми
"А одно село зъ старыми людьми
"А другое село зъ пару бочками
"А третье село зъ паненочками.
"Старыи люди умили судили,
"А пар бочки в. войску служили,
"А паненочки фурічка шили".

Въ великорусскомъ крестьянскомъ быту сохранились слѣды такихъ же различій: въ крестьянскихъ общинахъ старики имѣютъ бо́льшую сумму правъ, чѣмъ младшіе члены общины. Кромѣ общей деревенской сходки, они собираются на особую сходку, созываемую или помѣщикомъ или даже самими крестьянами, если имъ будетъ угодно. На такой сходкѣ обсуждаются дѣла менѣе важныя, чѣмъ на общей деревенской сходкѣ; но все же старики такимъ образомъ хотя бы и по порученію общины, пользуются бо́льшими правами, чѣмъ остальные ея члены |x|

Уже до половины IX вѣка при постепенномъ разложеніи родового строя общественное положеніе славянорусовъ опредѣлялось отчасти не только патріархальнымъ принципомъ общественныхъ подраздѣленій, но и экономическимъ: наряду съ человѣкомъ старымъ и богатый пользовался значеніемъ въ обществѣ. Первоначально, вѣроятно, для того, чтобы пріобрѣсти такое значеніе то и другое свойство должны были въ извѣстной мѣрѣ соединиться въ одномъ и томъ же лицѣ. Вслѣдъ за тѣмъ и помимо старшинства хозяйственнымъ благосостояніемъ лица стало въ извѣстной мѣрѣ опредѣляться и его общественное положеніе

Для пріобрѣтенія благосостоянія человѣку того времени надобно было, однако, прежде всего располагать правомъ на свободу своего труда, т.е. быть свободнымъ, а не рабомъ. Впрочемъ, на основаніи филологическихъ соображеній и историческихъ свидѣтельствъ можно придти къ заключенію, что дѣленіе на свободныхъ и рабовъ едва-ли очень ранняго происхожденія.1) Существуетъ предположеніе, что слово "рабъ", а также слово "слуга" не общесла-

|x| К.Аксаковъ. Соч.I, стр.87-103.-

вянскаго происхожденія |x|;2) Есть также свидѣтельства о томъ,что у древнихъ славянъ институтъ рабства оставался еще крайне неопредѣленнымъ:„Τοὺς δὲ ὄντας, ἐν ταῖς αἰχμαλωσίαις παρ'αὐτοῖς, οὐκ ἀορίστῳ χρόνῳ, ὡς τὰ λοιπὰ ἔθνη ἐν δουλείᾳ κατέχουσιν, ἀλλὰ ῥητὸν ὁρίζοντες αὐτοῖς χρόνον, ἐν τῇ γνώμῃ αὐτῶν ποιοῦνται εἴτε θέλουσιν ἐντοῖς ἰδίοις ἀναστρέφεσθαι μετὰ τινὸς μισθοῦ, ἢ μένουσιν ἐκεῖσε ἐλεύθεροι καὶ φίλοι|xx| Быть можетъ первоначальное отсутствіе рабства у славянъ объясняется преобладаніемъ мирнаго патріархальнаго строя ,при которомъ рабъ становился младшимъ членомъ семьи,на что указываетъ: I|.смѣшеніе имени раба съ именемъ младшаго члена семьи (ро(е)бенокъ"робить")|2|описанное Маврикіемъ положеніе раба послѣ небольшого промежутка времени, проведеннаго въ средѣ патріархальной славянской семьи, положеніе,выраженное словами: Ἐλεύθερος καὶ φίλος.

Рабовладѣніе такимъ образомъ не могло быть въ древнѣйшія времена особенно выгоднымъ источникомъ хозяйственнаго благосостоянія. Другимъ основаніемъ неравномѣрнаго распредѣленія богатства служило ,вѣроятно, различіе занятій и связанныхъ съ ними выгодъ. Первоначально при разбросанности славянскихъ жилищъ различіе между селомъ и городомъ не существовало. Еще въ VI в. по Р.Х. Прокопій такъ отзывался о славянахъ |по крайней мѣрѣ о нѣкоторыхъ племенахъ славянскихъ| Οἰκοῦσι δὲ Σκλαβηνοὶ καὶ Ἄνται ἐν καλύβαις οἰκτραῖς διῃρημένοις πολλῷ μὲν ἀπ'ἀλλήλων, ἀμείβοντες δὲ ὡς τὰ πολλὰ τὸν τῆς ἐνοικήσεως ἕκαστον χῶρον.|xxx|

|x| S. Krek. Einleitung. 2=ä Aüf. §361, „Untheilen wir recht so ist weder „rab" noch „Sluga" dem Wortschatz der slavischen Grundsprachen eigen; Conf. Ibid. §364

Mauric. Strateg. Cp. Leo Tactica. c. XVIII, §104.

Прокоп. B.G. II. ed. Bonnens. p. 335

Тѣмъ не менѣе до призванія варяговъ ,по крайней мѣрѣ, среди нѣкоторыхъ племенъ славянорусскихъ, вѣроятно, уже существовали города, а слѣдовательно и дѣленіе населенія на сельское и городское по образцу жизни успѣло утвердиться .Самый терминъ "городъ" -древній общеславянскій |x| .Первоначально имъ, вѣроятно, обозначали просто мѣсто, укрѣпленное земляным заломъ или деревяннымъ тыномъ. Въ немъ могли, конечно ,находиться жилыя строенія ,какъ и въ дакійскихъ городищахъ ,изображенныхъ на Трояновой колоннѣ|xx| .При Карпатахъ и въ области рѣкъ Буга и Днѣстра уже Птолемей |IIв.| упоминаетъ о многихъ городахъ ,хотя пріурочить ихъ къ опредѣленнымъ мѣстамъ трудно, тѣмъ болѣе, что они, вѣроятно, не имѣли того значенія, какое мы теперь придаемъ этому термину ,а служили или укрѣпленіями, или временными торжищами ,на которыя сходились варвары изъ разныхъ областей. У Тиверцевъ и Улучей были многіе "грады" |см.выше|.Новгородъ, Ладога, Изборскъ, Бѣлоозеро и Кіевъ существовали до призванія варяговъ. Олегъ на пути своемъ изъ Новгорода въ Кіевъ встрѣтилъ два города: Смоленскъ и Любечъ. Наконецъ, у Древлянъ упоминаются ,кромѣ Коростеня, и другіе города. У Дреговичей, Радомичей и Вятичей на первыхъ порахъ городовъ не существовало ;по крайней мѣрѣ лѣтописецъ ихъ не знаетъ. Вышеуказанныя мѣста поселенія не только служили укрѣпленными пунктами, куда временно сходились въ минуту опасности ;нѣкоторые ихъ нихъ уже заняты были ,повидимому, болѣе или менѣе постояннымъ

|x| Др. инд. gṛhá изъ gṛdhá,-жилище, Wohnstatt, домъ, ср готское gards, лит. gard, домъ; слав. градъ и пр.

|xx|: Fröhner. Colonne Trajane. J. Scharanciewicz, Kritische Blicke in die Geschichte der Karpatenvölker. Zeitschr. 1871г

населеніемъ :при разсказѣ о взятіи и сожженіи Коростеня Ольгой лѣтописецъ замѣчаетъ, что "не бѣ двора, идѣже не горяше,не бѣ льзѣ гасити,вси бо двори возгорѣшася" Эти дворы, вѣроятно, находились въ городѣ .Мимо городовъ проходили и торговые пути ,намѣченные выше. Естественно предполагать поэтому ,что уже въ древнее время города славянорусскіе начинали пріобрѣтать значеніе торговыхъ центровъ для окружающаго ихъ населенія. Итакъ, можно сказать,что городъ на Руси въ IX в. ,вѣроятно, фактически отличался отъ деревни не только тѣмъ,что служилъ укрѣпленнымъ пунктомъ,но и тѣмъ ,что былъ населеннымъ и торговымъ центромъ. Въ такомъ случаѣ, однако, и распредѣленіе денежныхъ средствъ должно было быть неодинаковымъ среди различныхъ слоевъ населенія : ихъ было меньше у сельскихъ жителей,чѣмъ у городскихъ. Не всѣхъ горожанъ слѣдуетъ ,впрочемъ,считать "торговыми людьми" : такой эпитетъ съ достовѣрностью можно прилагать лишь къ тѣмъ лицамъ ,которыхъ источники называютъ„купцами " или "гостями".Самое слово "гость " показываетъ намъ, что купцы первоначально были иностранцами |x| Наряду съ довольно неопредѣленными филологическими данными сохранилось, однако,уже въ древнѣйшее время весьма любопытное извѣстіе о русскихъ купцахъ ,торговавшихъ на востокѣ :не раньше 846,но и не позже 885г. Ибнъ-Хордадъ-бегъ |IXв.| упоминаетъ о купцахъ русскихъ,которые вели съ Багдадомъ торгъ бобровыми шкурами ,лисьими мѣ-

|x| Др. инд. -"ghasti",латинск.-„hosti",гот.„gasti"-
ѣсть,потреблять; отсюда "гость" -тотъ ,кто ѣстъ,кому надо дать поѣсть,чужестранецъ |peregrinus|.

Докладъ барона В.Розена въ Археолог.общ.см.нов. время. 89г. №. 4890.Сравни еще W. Heyd. Geschichte des Levantenthandels im Mittelalter I, 65-85.

Не слѣдуетъ забывать, что кромѣ экономическихъ факторовъ и духовные могли нѣсколько дѣйствовать на строеніе общества: наряду съ купцами существовали волхвы, кудесники, и т. му добныя лица, монополизировавшія извѣстнаго рода религіозныя функціи, благодаря чему, вѣроятно, они и занимали и особое мѣсто въ общественномъ строѣ того времени; впрочемъ, они не успѣли образовать замкнутой касты, которая рѣзко отличалась бы отъ остальнаго свѣтскаго общества и пріобрѣли бы руководящее значеніе въ рѣшеніи мірскихъ дѣлъ.

Такимъ образомъ въ основѣ древнѣйшихъ, означенныхъ нами, подраздѣленій русскаго населенія на общественныя группы, лежали понятія патріархальнаго и хозяйственнаго, а отчасти и религіознаго свойства. Опредѣленныхъ юридическихъ граней между различными слоями племени вѣроятно не существовало; отсюда-ихъ неопредѣленность.

Не одни внутренніе факторы вызывали общественное строеніе славянороссовъ; на него вліяли и внѣшнія условія ихъ жизни. Славяне, вѣроятно, не разъ должны были принимать участіе въ походахъ воинственныхъ племенъ, проходившихъ черезъ Россію |см. выше| Сами они также не могли не столкнуться съ кочевниками южно-русской степи. Поэтому воинственность не была чужда Славянороссамъ. Добрыня Никитичъ чувствовалъ потребность

"По чисту полю |мнѣ| поѣздити,
Своево добра коня понаѣздити,
Могучи плеча порасправити,
Въ себѣ силушку попровѣдати,
Поискать себѣ супротивника.

Молодеческая удаль отдѣльныхъ лицъ привлекала подражателей: образовывались дружины, также готовыя

себѣ силушку попровѣдати, поискать себѣ супротивника" и охотно слѣдовавшіе за своимъ вождемъ въ далекіе походы. Такимъ образомъ подготовлялось то дѣленіе населенія на "дружину" и "людей", которое ясно, хотя и не полно, сказалось при первыхъ князьяхъ Варяжскихъ.

Та же простота отношеній, какую мы отмѣтили въ общественныхъ подраздѣленіяхъ наблюдается въ зачаткахъ, такъ сказать, племеннаго |государственнаго| порядка, какіе мы видимъ среди русскихъ славянъ уже въ древнѣйшее время, и которые сказываются въ существованіи такихъ учрежденій, какъ вѣче и княжеская власть.

Вѣче первоначально имѣло характеръ племенныхъ сходокъ. Прокопій говоритъ, что „славяне и Анты не признаютъ единодержавія, но съ древнѣйшихъ временъ живутъ въ народоправствѣ и что они по поводу счастливыхъ и несчастныхъ случаевъ сходятся на общія собранія". Такой же отзывъ о славянахъ даетъ позднѣе Адамъ Бременскій; славяне по его мнѣнію: *nullum inter se dominum pati volunt.* Аналогичныя явленія встрѣчаемъ мы и въ жизни русскихъ славянъ. Мѣстами сходокъ могли служить города, существовавшіе въ странѣ русскихъ славянъ. По крайней мѣрѣ у западныхъ славянъ въ городъ сходились для поклоненія и жертвоприношенія богамъ |x|, ибо тутъ вмѣстѣ съ княжескимъ дворомъ стоялъ и храмъ |xx|; городъ служилъ также центромъ для обсужденія общественныхъ дѣлъ |xxx|. У юго-Восточныхъ славянъ Болгаръ встрѣчаемъ тѣже порядки;

|x| Thietmar, VI. Chron., XVII, 812. Ad. Brem Hist, II, Cap 10. Helmold. Chron. I. XVI – XXI etc.

|xx| Thietmar. VI. XVII. 812.

|xxx| Helmold. I c XVI – LXII.

городъ-правительственное средоточіе- жупъ. [Законникъ Стефана Душана]. Вѣроятно въ томъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать и свидѣтельство о нашей лѣтописи о томъ, что "Новгородцы изначала ,и Смоляне, и Кіеляне, и Полочане, и вся власти |волости|, якоже на думу ,на вѣча сходятся."|x| Частные примѣры доказываютъ справедливость общаго утвержденія .При нападеніи козаръ на Полянъ "сѣдумавше поляне и вдаша отъ дыма мечь |козаромъ|". Самое рѣшеніе о призваніи варяговъ ,вѣроятно,состоялось на вѣче. Такимъ образомъ, древнѣйшія вѣча можно назвать племенными сходками,на которыя являлись, вѣроятно,не только граждане,но и сельское населеніе,по крайней мѣрѣ жители ближайшихъ деревень . Едва-ли такія племенныя вѣча отличались опредѣленностью состава способовъ,обсужденія дѣлъ и компетенціи.Они,вѣроятно,обсуждали и рѣшали важнѣйшія дѣла внутренней и внѣшней политики. „Καὶ διὰ τοῦτο πάντα πραγμάτων ἀεὶ ἐπὶ τὰ βέλτιστα καὶ τὰ βέβαια εἰς κοινὸν ἄγεται" пишетъ Прокопій о славянскихъ вѣчахъ, Мнимое единогласіе вѣчевыхъ рѣшеній |xx|, однако,въ сущности, по всей вѣроятности,достигалось насиліемъ большинства надъ меньшенствомъ. Сильнѣйшіе не терпѣли противорѣчія со стороны слабѣйшихъ, слабѣйшіе не хотѣли признавать рѣшенія сильнѣйшихъ |большинства| и смирялись окончательно только предъ силой .Отсюда-бурныя вѣча ,упоминаемые и нашимъ лѣтописцемъ .Вѣча продолжали собираться и въ позднѣйшее время. Еще въ 1146г. Давидовичи Черниговскіе въ борьбѣ съ Ольговичами и Юріемъ Суздальскимъ "созваша вѣтичѣ "и указывая на враждебныхъ имъ князей ," рѣша имъ: „се есть ворогъ намъ и вамъ , а ловите его |Святослава Ольговича| на полонъ

|x| Лѣт.по Лавр.спи стр. 16.-

|xx| Thietmar VI. Chron.812| говоритъ ,что Лютичи на своихъ сходкахъ рѣшаютъ дѣла единогласно.

вамъ". |x|

На ряду съ вѣчемъ стоялъ князь. Трудно сказать, въ какихъ отношеніяхъ онъ находился къ вѣчу, каково было его значеніе до половины IX в. по Р.Хр. Вѣроятно лишь то, что такіе князья существовали уже до призванія Варяговъ и что власть ихъ, быть можетъ, первоначально основанная на родовыхъ началахъ ("Кій княжаше въ родѣ своемъ"), пріобрѣла особенное значеніе, когда князья стали военачальниками. Такими князьями, вѣроятно, слѣдуетъ считать наслѣдниковъ Кія и его „братьи" |ихъ родъ|, которые "почаща дѣржати княженье въ Поляхъ и Дреговичи свое |княженіе|, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ". - Въ Древлянской области было также нѣсколько князей. Власть ихъ, можетъ быть, ко времени призванія Варяговъ уже стала наслѣдственной. Подобнаго рода порядокъ во всякомъ случаѣ встрѣчается у современныхъ имъ западныхъ славянъ. |xx| Племенные военачальники утратили свое значеніе лишь съ покореніемъ разныхъ областей новыми призванными варяжскими князьями.

Все вышесказанное о духовномъ, хозяйственномъ и правовомъ развитіи славянорусовъ приводитъ насъ къ заключенію, что племенной бытъ славянорусовъ во второй половинѣ IX в. по Р.Х., не успѣлъ еще отлиться въ опредѣленныя формы; призваніе Варяговъ съ сѣвера и появленіе христіанства и византійской образованности съ юга существенно повліяли на ходъ его развитія.

IV. ЗАРОЖДЕНІЕ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА И РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Въ предшествовавшихъ чтеніяхъ мы уже ознакомились

|x| Лѣт. по Ипат. сп. стр. 240.
|xx| Widuc. II. R. G. Sax., XXI 444, Макушевъ стр. 175-177 Maciejowski, 78. 842.

съ тѣмъ,какъ разселялись племена славянорусскія на пространствѣ восточно-Европейской равнины и каковы были отличительныя черты ихъ семейнаго,религіознаго,хозяйственнаго и общественнаго быта .Племена эти представляли приблизительно до IX в. ,какъ бы довольно рыхлую массу однородныхъ элементовъ,почти вовсе еще не вступившихъ во взаимодѣйствіе. Такое взаимодѣйствіе стало развиваться подъ вліяніемъ двухъ внѣшнихъ факторовъ:культуръ норманнской и византійской .Броженіе,вызванное ими среди элементовъ древне-русской общественности,повело къ образованію довольно плотнаго политическаго и религіознаго цѣлаго.стали зарождаться русское государство и русская церковь.Прослѣдимъ каждый изъ указанныхъ нами процессовъ въ отдѣльности.

А. НОРМАНИЗМЪ.

Призваніе Варяговъ повело къ зарожденію русскаго государства .Лишь предварительно ознакомившись съ наиболѣе вѣроятнымъ изъ рѣшеній ,предложенныхъ по этому вопросу ,можно приступить къ очерку дѣятельности первыхъ русскихъ князей съ ихъ дружинами,отношенію князя и дружины къ населенію,а также къ опредѣленію того вліянія,какое оказывали Норманны на племена славянорусскія.-

I. ПРИЗВАНІЕ ВАРЯГОВЪ.

Мотивы призванія указаны лѣтописью. Въ первой половины IX в. племена славянорусскія платили дань Хозарамъ и Варягамъ ."Козары имаху на Полянехъ и на Сѣверѣхъ и на Вятичѣхъ.....по бѣлой вѣверицѣ отъ дыма" Ва-

Литогр.Богданова,Эртелевъ пер.№1 |12.

"Варяги же изъ заморья... "яху дань на Чюди и на Словѣнехъ ,на Мери и на Всѣхъ |Веси| и на Кривичѣхъ". Около половины IXв. |862г.| племена славянскія, платившія дань Варягамъ ,прогнали ихъ за море и не дали имъ дани „и почали сами въ собѣ володѣти и не бѣ въ нихъ правды и въста родъ на родъ и бяшя въ нихъ усобицѣ и воевати почаша сами на ся" Такимъ образомъ, племена славянскія оказались еще неспособными "сами въ собѣ володѣти"; обнаружились раздоры родовъ, т.-е. вѣроятнѣе всего тѣхъ именно родовъ, которымъ выпало на долю "володѣніе". Примирить ихъ можно было лишь призывомъ третейскаго судьи, который стоялъ бы внѣ интересовъ борющихся между собою родовъ; значитъ и призывать его надо было со стороны. Славяне |Новгородскіе |Кривичи, Весь, Чудь |по Лавр.списку ;другіе списки присоединяютъ сюда еще нѣкоторыя племена |"рѣша сами въ собѣ ,поищемъ собѣ князя ,иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву". „И идоша за море къ Варягомъ, къ Руси". |x|

Кто такіе были эти Варяги-Русь? вотъ вопросъ, надъ которымъ болѣе ста лѣтъ трудится русская историческая наука ;но къ окончательному его уясненію она до сихъ поръ еще не пришла.

Двѣ школы норманисты и антинорманисты высказали своѣ мнѣнія по этому поводу. Первая называла Варяговъ "благородными людьми изъ Скандинавовъ и Датчанъ", вообще, считала ихъ вмѣстѣ съ Русью Германскаго происхожденія. Уже Царь Іоаннъ Грозный въ 1573г. писалъ Шведскому королю Ивану III, что служившіе у Ярослава Варяги были Шведами. Разумѣется, мнѣніе подобнаго рода научно основано было гораздо позже; теорія Ѳ.З.Байера о скандинавскомъ происхожденіи русскихъ князей |xx| вслѣдъ

|x| Лавр.спи .стр.13.

|xx| De Varagis въ „Commentationes Academiae Sct. Petropolitanae IV" и „Origines Russicae", ibid. VII Pet. an. 1736.

затѣмъ начала ярыхъ сторонниковъ въ лицѣ М.П.Погодина[x] и А.Куника[xx] въ недавнее время В.Томсенъ[xxx] и В.Г.Васильевскій[xxxx] выказались въ томъ же самомъ смыслѣ. Теорія ихъ основана на довольно важныхъ доказательствахъ, ея приверженцы, однако, нѣсколько увлекаясь ею, преувеличивали значеніе норманнскаго элемента въ древне-русской исторіи [напр. Погодинъ], чѣмъ и вызвали справедливую критику со стороны антинормановъ. Послѣдніе утверждали, что первые русскіе князья не германскаго происхожденія, а славянскаго [a][§] Первоначально мнѣнія антинормановъ были довольно умѣренны и не лишены научнаго значенія. Такъ С.А.Гедеоновъ признавалъ несомнѣнное участіе въ древне-русской исторіи норманнскаго элемента, но тѣмъ не менѣе считалъ варяговъ западно-славянскаго происхожденія, а Русь исконно особымъ восточно-славянскимъ народомъ. Въ пылу спора, однако, антинормановъ перешли къ крайнимъ и далеко не всегда научнымъ пріемамъ и мнѣніямъ [§§] (См. пр. стр. 293)

Въ выясненіи вопроса о происхожденіи первыхъ князей, слѣдуетъ различать термины "Варяги и Русь".

---

x) М.Погодинъ. О происхожденіи Руси. М. 1824г.; потомъ въ переработанномъ видѣ въ Изслѣдованіяхъ, замѣчаніяхъ и лекціяхъ о русской исторіи т.II и III М.1848г.

xx) E.Kunik. Die Berufung der Schwedischen Rodsen durch Finne und Slavene 2Abt.SP.1842-1845.

xxx) W.Thomsen, The relations between ancient Russia and Scandinavia etc. Aus andhond. 1877г. Русс. пер. Аммона въ Чт.М.О.И. и Др. за 1891г. кн.I.

xxxx) В.Васильевъ статьи въ Жур.Мин.Нар.Просв.

[a][§] Гедеоновъ. Отрывки изъ изслѣдованій о варяжскомъ вопросѣ, прилож. къ Зап. Акад. Наукъ. 2 вып. СПБ. 1862г.

"Варяги" по всей вѣроятности были норманнами, въ пользу чего можно привести нѣсколько доказательствъ. Самое названіе объясняется германскими корнями :отъ *Vara* -вѣра, договоръ, правда [ср. средневѣковую *treuga*] и отъ окончанія *ing*, *ung*, *ang*, такъ что *Varangian* μέτοικος *advena*, наемникъ. Прямыя указанія на то, что "Βάρβαροι" -не что иное, какъ наемныя дружины "сѣверныхъ людей, пришедшихъ съ острова Туле" |Британіи| и служившіе въ Византіи, можно встрѣтить въ византійскихъ хроникахъ .Арабскіе писатели также считаютъ Варяговъ-Норманнами. Кромѣ того можно сослаться еще на „повѣсть и отвѣты византійскаго боярина "XI в., гдѣ Гаральдъ, уроженецъ Норвегіи названъ сыномъ короля "Варангіи". Итакъ нѣтъ основаній сомнѣваться въ томъ, что Варяги -Норманны.

Гораздо труднѣе отвѣтить на вопросъ ,кто такіе были-Русь? Первоначально норманисты связывали слово "Русь" со Шведскимъ *Rodhsin* |*Sing.Rods*|, т.е. "гребельными веслами" ,отъ употребленія которыхъ получили свое наименованіе поселенцы восточныхъ береговъ Швеціи, составлявшіе морское ополченіе государства. Поэтому и самое ихъ мѣстожительство приняло наименованіе *Rods Lanen*[a].*) Позднѣйшіе изслѣдователи не сочли однако ,возможнымъ признать слово "Русь" національнымъ наименованіемъ норманновъ; Финны по ихъ мнѣнію изобрѣли его |„*Ruotsi*"] .

---

[8].Д. Иловайскій, Розысканія о началѣ Руси ,М.1876г. изд. 2-ое 1882г. Дополнительная полемика по вопросамъ Варяго-Русскому и Болгаро-Гуннскому М.1886г. Н. Костомаровъ, |сѣверно-русскія народоправства |т.I гл.II| выводилъ первыхъ русскихъ князей изъ Литвы ,но также безъ достаточныхъ основаній.

*) Гор.Розенкампфъ, Объясненіе нѣкотор.мѣстъ въ Нес.лѣтоп. въ Трудахъ М.О.И. и Др.М.1828г. ч.IV, стр.139-166.

Наконецъ въ последнее время высказано было предположеніе, что тотъ же терминъ разъясняется древнегерманскимъ корнемъ: *hrod* |славный| ,отъ котораго будто бы произошло названіе материковыхъ готовъ ,потомъ перенесенное финнами на Готландъ,Гаутовъ южной Швеціи и на Шведовъ вообще ,извѣстныхъ подъ наименованіемъ *Routsi*-у Ливовъ, *Rôts* -у эстовъ, *Rôtsi*-въ Ватландѣ и *Ruotsi, Ruossi, Ruohti, Ruotti*,--въ Ингерманландіи и Финляндіи. Отъ Финновъ такое наименованіе могло перейти къ славянамъ ,у которыхъ финское *Ruotsi* измѣнилось въ Русь подобно тому, какъ и *Suomi* перешло въ Соумь или Сумь |x| Это объясненіе ,едва-ли вполнѣ правильное въ лигвистическомъ отношеніи ,вызвало недавно новую попытку еще болѣе смягчить норманскую теорію;слово "Русь"стали объяснять языкомъ Готскимъ: *Hrôthis hrôs* |съ аспирантнымъ h| у Ульфилы означаетъ побѣдоносный ,славный .Терминъ *Hrôdhgôtland* судя по англосаксонскимъ источникамъ VIII-IX вв. и по лачдскимъ сагамъ XII-XIII вв., означалъ или вообще готскія материковыя земли въ отличіе отъ островныхъ, или въ частности готскую область,лежавшую къ востоку за Польшею между Карпатами и Днѣпромъ ;дѣйствительно она называлась Русью и въ нашихъ лѣтописныхъ источникахъ |xx|. Хотя вышеизложенная Готская теорія происхожденія имени "Русь" пока еще далеко не вполнѣ обоснована либо вызываетъ сомнѣнія съ филологической точки зрѣнія |xxx|,

|x| *W. Thomsen, Ancient relations &c. p.p.* 88-100. О. Браунъ;Гипотеза профес. Будиловича о готскомъ происхожденіи названія "Русь"въ Зап.Нео-Филолог.Общ.при Имп.СПБ.Ун. вып.II,№ I стр.45-58 |СПБ.1892г.| [xx] А. Будиловичъ,къ вопросу о происхожденіи слова"Русь" |рефератъ|.см.Е. Шмурло,8 археол.съѣздъ СПБ.1900г.стр.25-30.

|xxx| Названія порогов Днѣпровскихъ, сообщаемыя Константиномъ. О. Браунъ. Ibid.

съ кѣмъ она при современномъ положеніи вопроса въ историческомъ отношеніи была бы пригодна норманско-скандинавской теоріи, что склонны признать и автономистные норманисты. x)

Во всякомъ случаѣ Русь появляется довольно рано; она уже упоминается въ житіи Георгія Амастридскаго, которое писано до 842г.

"Русь" была, повидимому, германскаго происхожденія; она, вѣроятно, принадлежала къ восточной группѣ германскихъ народностей, хотя трудно сказать, къ какой именно изъ нихъ. Слѣдующія данныя говорятъ въ пользу нашего предположенія. Константинъ Багрянородный сообщаетъ названія порогов Днѣпровскихъ по-русски и по-славянски (Ῥοῦσοι καὶ Σκλαβηνοί) первыя дѣйствительно можно разъяснить германскими, вторыя славянскими корнями и даже выраженіями, тѣмъ болѣе, что самъ Константинъ сообщаетъ въ переводѣ на греческій языкъ значеніе тѣхъ или другихъ названій. Первый порогъ, напр., извѣстенъ Константину подъ однимъ общимъ названіемъ: Ἔσουπι, ὁ ἑρμηνεύεται ῥοῦσοι καὶ Σκλαβηνοὶ μὴ κοιμᾶσθαι. Дѣйствительно это названіе можно приравнять къ славянскому: "не съпи" и датскому, или голландскому „Sov eige = не спи (eisova = не спать). Второй порогъ называется Ῥοῦσοι μὲν Ὀλβορά, Σκλαβηνοὶ δὲ Ὀστροβουνί. Πρᾶχ ἑρμηνεύεται τὸ νησίδιον τοῦ φραγμοῦ. Съ Ὀλβορά норманисты сопоставляютъ такія выраженія какъ Holm (Hulm)-fors = |островъ-потокъ|. Ὀστροβουνὶ Πράχ дѣйствительно въ русскомъ переводѣ окажется островнымъ прагомъ [островомъ-порогомъ], что совпадаетъ съ толкованіемъ Констан-

---

x) Васильевскій. Житіе Стефана Сурожскаго въ Жур. М. Нар. Пр. 1889г іюнь стр. 443-444.

xx) Constantini Porphyrog: De thematt et administrando imperio, cap. IX: Περὶ τῶν ἀπὸ τῆς Ῥωσίας ἐξερχομένων Ῥῶς μετὰ τῶν μονοξύλων εἰς Κωνσταντινούπολιν. recog. I. Beckerus. Bon. 1840. pp. 77-79

тина. Такія же свѣдѣнія сообщаетъ онъ объ остальныхъ пяти порогахъ. Такъ напр. третій изъ нихъ по-русски называется "Гелаядри", четвертый - "Аифаръ", пятый - Варуфоросъ, шестой - Леанти и седьмой - Сентинаи. Въ древнеканд. языкѣ термины "Gellandi" |звучащій| потребляются; въ древнемъ нордскомъ имѣемъ: eifari, eyfari, въ шведскомъ aefari, что значитъ perpetuo currens. Съ другой стороны въ томъ же норскомъ встрѣчается hlaejandi въ шведскомъ leiande, что значитъ слово "смѣющійся". Варуфоросъ соотвѣтствуетъ канд. Varufors |=волна-порогъ|. Наконецъ Στρουβουν приравниваютъ къ такимъ выраженіямъ какъ Stron, strok=|берегъ| и вина |струя|. Наряду съ русскими названіями Константинъ приводитъ и славянскія. Славянское наименованіе третьяго порога, повидимому, пропущено, хотя одинъ изъ Днѣпровскихъ пороговъ и понынѣ называется "Звонецъ" |ср. Gellandi|. Четвертый порогъ - Νεασήτ, διότι φωλεύουσι οἱ πελεκᾶνες εἰς τὰ ὑδάρια τοῦ φράγμου напоминаетъ намъ славянскій терминъ "НЕАСЫТЬ". Въ старыхъ нашихъ азбуковникахъ можно встрѣтить "птицу ненасыть-сѣру, подобну журавлю". Славянское наименованіе пятаго порога Вулнифрх - волна — порогъ| замѣчательно близко подходитъ къ его славянскому имени. Менѣе удачно разъясняютъ славянскими корнями "славянскія наименованія шестого и седьмого пороговъ [Вερούεζη отъ вьржштий, вырѣти-бурлить, и Λαφρεζη отъ бръзъ-скорый быстрый] Такимъ образомъ русскія имена днѣпровскихъ пороговъ, вѣроятно, восточно-германскаго происхожденія, что указываетъ и на происхожденіе самой Руси, тогда какъ славянскія свидѣтельствуютъ о пребываніи здѣсь на берегу Днѣпра и славяно-руссовъ, быть можетъ, въ позднѣйшее время.2| Наименованіе первыхъ варяжскихъ князей, имена тѣхъ пословъ, которые принимали участіе въ заклю-

ченіи договоровъ съ греками 912 и 945 г.и которые говорили о себѣ:"Мы отъ рода русскаго" также свидѣтельствуютъ въ пользу германскаго ихъ происхожденія .Всѣ эти имена |Рюрикъ,Игорь,Ольга,Инегельда,Фарлафъ,Веремундъ и мн.др.|разъясняются въ томъ же смыслѣ ,въ какомъ и "русскія" названія дѣдировскихъ пороговъ.3| Кромѣ филологическихъ соображеній въ пользу восточно-германскаго происхожденія Варяговъ-Руси можно привести и нѣсколько историко-этнографическихъ свидѣтельствъ. Нѣкоторыя средне-вѣковыя лѣтописи указываютъ на геман - ское происхожденіе Руси. Пруденціи,написавшія часть такъ называемыхъ Бертинскихъ лѣтописей |835-861| и заслуживающей довѣрія подъ 839г.разсказываетъ слѣдующее:

„Venerunt legati Graecorum a Theophilo imperatore directi. Misit etiam cum eis quosdam, qui se, id est gentem suam, Rhos vocari dicebant, quos rex illorum Chacanus vocabulo, ad se amicitiae, sicut asserebant, causa direxerat. Quorum adventus causam imperator diligentius investigans, comperit eos gentis esse Suorum"[x]

Нашъ лѣтописецъ также причисляетъ варяговъ -Русь къ племенамъ восточно-германскимъ. Варяги-Русь,пишетъ онъ, „яко се друзии зовутся Свие,друзии-ти Урмане,Анъгляне, друзии Гѣте ,тако и си."Заслуживаетъ также вниманія извѣстіе,сообщаемое Ліутпрандомъ Ломбардскимъ |Хв.| о походѣ Игоря на Константинополь ." Gens, пишетъ онъ, quaedam est sub aquilonis parte, constituta, quam a qualitate corporis Graeci vocant Rubios, nos vero a positione loci nominamus Nordmanos. Lingua quippe Teutonum, Nord-aquilo, man autem dicitur homo, unde et Nordmannos aquilonares homines dicere possumus. Huius denique gentis rex vocabulo Inger (Игорь)

x) Monum. Germ. Hist. I, 434

erat, qui collectis mille et eo amplius navibus Constantinopolem venit. Inger. ingenti cum confusione post modum ad propria est reversus. (Mon. Germ. Hist III. 331.

Впрочемъ свидѣтельство Ліутпранда ломбардскаго и другихъ лѣтописцевъ, какъ то: Андрея Дандоло и Іоанна Дьякона (нач. XI в.) страдаютъ большою неопредѣленностью: въ нихъ Русь называется Норманніею; между тѣмъ послѣдній терминъ имѣлъ скорѣе географическое, чѣмъ этнографическое значеніе; вотъ почему трудно полагаться на свидѣтельства Ліутпранда, Андрея и Іоанна, но и предшествующихъ показаній достаточно для того, чтобы при настоящемъ уровнѣ нашихъ знаній въ извѣстной мѣрѣ оправдать предположеніе о германскомъ (норманскомъ) происхожденіи Варяговъ Руси. Естественно, что при такихъ условіяхъ Варяги иногда отождествлялись съ Русью, что въ виду нормандскаго происхожденія Варяговъ лишній разъ указываетъ на родство ихъ съ Русью[x].

Слѣдуетъ имѣть въ виду, однако, что за послѣднее время выяснилось существованіе какой-то Руси, жившей на сѣверномъ берегу Чернаго моря. Арабскіе путешественники указываютъ на пребываніе здѣсь Руси и тамъ же помѣщаютъ городъ "Руссію". Нѣкоторые изъ византійскихъ писателей (Константинъ Багрянородный и Зонара) помѣщаютъ Русь въ сосѣдствѣ съ Печенѣгами подлѣ береговъ Чернаго моря.

Чужеземное происхожденіе варяговъ-Руси дѣлаетъ понятнымъ различіе, которое отмѣчаютъ нѣкоторые источники между ними и славянами. Константинъ Багрянородный, перечисляя пороги Днѣпровскіе, называетъ ихъ славянскими и русскими именами [Σκλαβηνιστὶ καὶ Ῥωσιστί] причемъ оказывается, что русскія имена во всякомъ слу-

[x] В. Васильевскій Варяго-русская и варяго-англійская дружина въ Константинополѣ въ XI-XII вв. въ Ж.М.Н.Пр. ч. IXXXVI.

чаѣ славянскими корнями не разъясняются, тогда какъ для славянскихъ (слѣдуя терминологіи Конст. Багрянн.)", такое разъясненіе дѣйствительно возможно. Наша лѣтопись такте различаетъ Русь отъ славянъ. Вспомнимъ извѣстный разсказъ о томъ, какъ Олегъ, возвращаясь съ похода 907 г., велѣлъ сдѣлать „парусы паволочиты Руси., а Славеномъ кроминьныя |x|. Въ Первой статьѣ Русской Правды, наконецъ, говорится о Русинахъ и Славянахъ наряду съ купчинами ябетниками, изгоями. Такимъ образомъ, судя по нѣкоторымъ даннымъ, Русь отличалась отъ Славянъ.

Итакъ, придерживаясь умѣреннаго норманизма и не отказываясь въ будущемъ принять теорію готскую, если она будетъ имѣть за себя болѣе прочныя основанія, чѣмъ теперь, какъ теорію въ сущности не противорѣчащую норманизму, мы съ этой точки зрѣнія и коснулись вопроса о происхожденіи варяжскихъ князей.

Къ княземъ Варягамъ-Руссамъ по лѣтописному преданію пришли послы отъ Чуди, Словенъ, Кривичей и Веси со словами: " земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ, да посидѣте княжить и володѣти нами". |xx| Почти съ такими же словами, согласно сказанію Видукинда, обратились послы Бертовъ къ Англосаксамъ. Какъ бы то ни было, на зовъ явились три брата: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ "съ роды своими и поята по собѣ всю Русь". Трудно вполнѣ довѣриться и послѣднему утвержденію нашего лѣтописца: едва-ли возможно предполагать переселеніе цѣлаго племени "русскаго" къ славянамъ. Вѣроятно, что братья явились съ родственниками и дружиной.

|x| Лѣтоп. по Лавр. спи. 31 .

|xx| Лѣт. по Лавр. спи. стр. 19 .

Дѣятельность первыхъ князей.

Вопросъ о томъ, явились ли князья на Русь по призыву или какъ завоеватели, въ нашей исторіографіи рѣшали различно: славянофилы придерживались первой точки зрѣнія, западники - второй. Послѣднее мнѣніе едва-ли правильно. Князь хотя и призваны были нѣкоторыми изъ племенъ русскихъ славянъ, но дѣйствовали, какъ завоеватели. Мы знаемъ, напр., что первые изъ нихъ послѣ того, какъ болѣе или менѣе прочно утвердились въ Ладогѣ, Изборскѣ и Бѣлоозерѣ, вѣроятно, при помощи своихъ дружинъ завладѣли Новгородомъ, Полоцкомъ и Ростовомъ. Олегъ завоеваніями распространилъ свои владѣнія по берегамъ верхняго и средняго Днѣпра; онъ захватилъ Любечъ и Смоленскъ и вслѣдъ за тѣмъ хитростью взялъ Кіевъ, а также подчинилъ своей власти съ одной стороны Древлянъ, съ другой Сѣверянъ и Радимичей. Впрочемъ, завоеванія Олега едва-ли можно считать окончательными: Древляне, возмутившіеся противъ Игоря, усмирены были только Ольгой, а съ Радимичами пришлось имѣть дѣло еще Владиміру; воевода княжескій Волчій хвостъ "побѣдилъ" ихъ при р. Пишанѣ (984г.). Владѣнія Олега при этомъ были расширены частью Игоремъ, при которомъ воевода его Свинѣлодъ покорилъ Угличей, частью Святославомъ, присоединившемъ землю Вятичей. Такимъ образомъ къ половинѣ XI в. большинство племенъ славянорусскихъ уже признавало надъ собой власть Рюриковичей.

Оккупація всѣхъ этихъ областей, происходившая путемъ завоеваній, въ которыхъ принимали, конечно, участіе не одни дружинники, но и "вои", набранные среди покоренныхъ племенъ, была закрѣплена "градостроительствомъ" князей; они рубили города и старались заселить ихъ

плѣнниками, или призывали сюда жителей для добровольнаго поселенія въ новыхъ центрахъ. Такъ дѣлали напр. Ярославъ, вѣроятно заселившій города "поставленные" имъ по р. Роси, плѣнными Ляхами [1030-1031] и Ярополкъ, переведшій жителей цѣлаго города Дуцка изъ непріятельской волости въ свою и "срубивній" городъ Желѣди Дрючаномъ, "яже бѣ колонилъ". Другіе города-крѣпости строились, вѣроятно, для того, чтобы охранять границу отъ набѣговъ врага или служить передовыми форпостами во вновь покоренной странѣ.

Вслѣдъ за окупаціей земель, вошедшихъ въ составъ территоріи государства, главнѣйшія задачи государственной власти того времени состояли въ томъ, чтобы опираясь на слагавшіяся и ею вырабатываемыя юридическія нормы, соблюдать внутренній нарядъ и охранять внѣшнюю безопасность.

Выполненіе подобнаго рода задачъ лежало главнымъ образомъ на князѣ и его дружинѣ. Дружинники находились въ вольныхъ договорныхъ отношеніяхъ къ князю; (недовольные князем,) они могли покинуть его, а помощь, какую они оказывали ему въ покоренія и пріобрѣтеніи "земель", давала имъ своего рода право на добычу. Такимъ образомъ, князь принужденъ былъ дѣлиться своею властью съ дружинниками для того, чтобы удержать ихъ при своемъ дворѣ и привлечь къ себѣ еще новыхъ товарищей, съ помощью которыхъ онъ могъ бы держать въ повиновеніи покоренныя племена и отправляться войной на сосѣдей. Вмѣстѣ съ естественными, а не выборными представителями мѣстнаго населенія, земскими боярами или старцами градскими дружинники принимали участіе въ думѣ княжеской. Такъ, напр., въ 987г. "созва Володимеръ бояры своя и старци градскѣ" для того, чтобы посовѣтываться съ ними по вопросу о принятіи новой

вѣры. |х| Князь раздавалъ дружинникамъ волости и дѣлился съ ними данью. Существовало, напр. преданіе, по которому уже Рюрикъ раздавалъ волости и грады |Полоцкъ и Ростовъ| мужамъ своимъ; Олегъ поступилъ такимъ же образомъ съ Смоленскомъ и Любечемъ; Игорь посадилъ Свенельда въ Пересѣченѣ Угличскомъ, странѣ угличей. Извѣстенъ также разсказъ о томъ, какъ Игорь по желанію дружины, отправился собирать дань съ дреговичъ и какъ онъ долженъ былъ подѣлиться ею съ дружинниками.

Въ чемъ же состояла власть великаго князя, та власть, которую онъ дѣлилъ съ думою? Прежде всего князю и его совѣтникамъ принадлежала законодательная власть: сохранились, напр. указанія на то, что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя статьи Русской Правды возникли такимъ образомъ |ст. 86 см. ниже|. Въ то время обычай едва-ли не впервые сталъ уступать мѣсто закону: вмѣсто массовыхъ обладавшихъ внутренней привычекъ, распространявшихся путемъ подражанія, принудительностью и охраняемыхъ бытовыми санкціями |напр. родъ мести, порицанія и т.п.| стали появляться опредѣленно-формулированныя правила поведенія съ внѣшнею принудительностью, такъ или иначе санародываемыя властью и пользующіяся охраною законныхъ санкцій |наказаній|, при томъ законамъ стали придавать нѣкоторую систему: уже первыя 17 статей Русской Правды, составленіе которыхъ приписывается Ярославу, представляютъ маленькій кодексъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что обычай, конечно, не съ разу уступилъ мѣсто закону и законодательная власть, но, не выдѣлилась изъ остальныхъ правительственныхъ функцій и, можетъ быть, даже не имѣла первенствующаго значенія среди нихъ.

|х| Лѣт. по Лав. сп. стр. 104.-

Когда племе Славянскія и Финскія призвали Рюрика, то просили его „княжити и володѣти ими"; „княженіе" |кромѣ простого хозяйничанья въ дворцовыхъ и государственныхъ земляхъ, если только можно говорить о зародышахъ этихъ разновидностей поземельной собственности въ древнѣйшее время|, по всей вѣроятности, выражалось въ управленіи и главнымъ образомъ въ судѣ. Такъ, когда Олегъ утвердился въ Кіевѣ, онъ сдѣлалъ его столицей русской; между тѣмъ лѣтописецъ нѣсколько раньше замѣтилъ, что Олегъ "сѣде княжа въ Кіевѣ". Съ другой стороны "володѣніе", власть сводилась, повидимому, главнымъ образомъ къ взиманію дани. Лѣтописецъ разсказываетъ намъ, напр., какъ Олегъ покорилъ Древлянъ, Сѣверянъ и Радимичей и какъ съ нихъ "дань", а затѣмъ прибавляетъ: "и бѣ обладая Олегъ Поляне и Древляны и Сѣверяны и Радимичи" |x|.

Ознакомимся поближе съ организаціей "княжечія" и "володѣнія". "Люди" князя и его дружинники помогали ему въ отправленіи второстепенныхъ функцій управленія. Вирникъ, напр., повидимому, былъ временнымъ и бродячимъ органомъ администраціи и суда, онъ по нецѣлѣ живалъ въ каждомъ городѣ; замѣняя князя, онъ пользовался „поклонами вирными", которые взимались съ населенія въ далеко не всегда опредѣленныхъ размѣрахъ |xx|. Развитіе этихъ учрежденій сказалось въ томъ, что |судя по позднѣйшему списку русской Правды, Карамзинскому| на ряду съ вирникомъ съ теченіемъ времени появился новый чиновникъ "метальникъ" |т.е. писарь, секретарь, помѣчавшій, можетъ быть, простыми „рѣзами" на деревѣ счеты своего начальника|, а размѣры сборовъ получаемыхъ обоими, были точно

|x| Лѣт. по Лавр. спи. стр. 23-24.

|xx| Рус. Ист. Акад. сп. стр. 42.

опредѣлены закономъ.

Судъ производился княземъ и его чиновниками на основаніи обычая, своихъ собственныхъ, предшествовавшихъ данному случаю, казуистическихъ рѣшеній, и слагавшихся изъ нихъ общихъ законодательныхъ нормъ. Обычай кровной мести, напр., былъ весьма распространенъ. Сыновья мстили за отца; такимъ образомъ, по всей вѣроятности, разъясняется участіе малолѣтняго Святослава въ походѣ, предпринятомъ Ольгою по убіеніи Игоря, противъ Искоростенцевъ. Отецъ мстилъ за сына; такъ воевода Свѣнельдъ, сынъ котораго Лютъ, убитъ былъ Олегомъ, разжигаетъ вражду между Ярополкомъ Кіевскимъ и Олегомъ и пользуется ею, какъ средствомъ отомстить Олегу. Братъ мститъ за брата; особенно любопытны междоусобія, происходившія между Курскими князьями въ 1284г., когда князь Олегъ Рыльскій по требованію орды убилъ родственника своего Святослава Липецкаго. "Послѣди же, говоритъ лѣтописецъ, Святославля брата |Ярославль| Александръ уби Олга и два сына его мала и еще на мьстѣ |мести| сотворися радость дьяволу" |x| Неудивительно поэтому, что столь распространенная норма обычнаго права попала въ древнѣйшій изъ нашихъ законодательныхъ памятниковъ, Русскую Правду, первыя 17 статей которой, повидимому, составлены при Ярославѣ Владимірович ѣ. Кромѣ обычая основаніемъ для судебнаго рѣшенія могли служить и предшествовавшіе аналогичные случаи судебной практики. На возможность такого рода явленій указываютъ примѣры нѣсколько позднѣйшаго времени. Такъ случилось однажды, что жители Дорогобужа убили конюха Изяслава Владимірович а; велик я

|x| Лѣт по Лав.сп.стр.438-459.

князь велѣлъ взять съ Дорогобужцевъ денежный штрафъ размѣромъ въ 80 гривенъ. Вслѣдъ за тѣмъ опираясь на тотъ же частный случай ,стали вообще взимать туже пеню со всякаго лица ,убившаго тіуна княжескаго |прикащика|х|. Вѣроятно многія изъ общихъ законодательныхъ нормъ ,помѣщенныхъ въ Русской Правдѣ ,образовались изъ такого рода случайныхъ рѣшеній .Еще позднѣе появились и общія постановленія,въ родѣ того, напр.которое "уставилъ великій князь Владиміръ Всеволодовичъ Манамахъ". „По Святополцѣ,читаемъ мы въ Русской Правдѣ |ст.66|,созва |онъ| дружину свою въ Берестовѣцѣ:Ратибора тысячьскаго Кневскаго и Прокопія тысячьскаго Бѣлгородьскаго Станислева тысячьскаго Переяславскаго,Нажира,Мирослава, Ивана Чудиновича ,Ольгова мужа." Князь со своими совѣтниками санкціонировалъ статью о взысканіи |о взятіи процентовъ|.

Общія нормы ,какъ въ договорахъ съ греками въ 907 и 945г.,такъ и въ древнѣйшихъ статьяхъ Русской Правды преимущественно опредѣляютъ преступленія и наказанія, налагаемыя на преступниковъ .Замѣтимъ прежде всего,что отвѣтственность въ совершеніи преступленій ,судя по этимъ первымъ памятникамъ нашего законодательства,часто падала не на отдѣльное физическое лицо,но на группы лицъ ,между собою тѣсно связанныхъ общими интересами и разсматриваемыхъ какъ одно юридическое лицо;въ однихъ случаяхъ цѣлыя семьи въ другихъ цѣлыя общины. вервьи отвѣчали за правонарушеніе кого-либо изъ своихъ членовъ|хх|.Подъ преступленіемъ составители Русской Правды разумѣли не всякое дѣйствіе ,вредное для другого,а лишь такое,которое было вызвано сознаніемъ и

|х| Карамз.сп.Рус.Пр.ст.21.

|хх| Рус.Пр.Акад.сп.ст.I,Карамз.ст.5.

злой волей человѣка, причинившей вредъ другому. |x| Въ договорахъ 907 и 945г. различаются слѣдующія показанія: умышленное довѣденіемъ, воровство, оскорбленія дѣйствіемъ и убійство. За исключеніемъ перваго всѣ послѣдующія преступленія наказываются: взысканіемъ съ вора такой суммы цѣны уворованнаго предмета, причемъ убійство всегда, за исключеніемъ не имѣетъ преступленія, не вмѣняется въ вину убійцѣ; оскорбленіе дѣйствіемъ влечетъ за собою побои, убійство, кромѣ вышеуказаннаго случая -смертную казнь. Тѣ же преступленія въ Русской Правдѣ наказываются обязательно денежными штрафами. Не слѣдуетъ, однако, наказанія по Русской Правдѣ принимать въ современномъ его значеніи. Наказаніе, какъ разумѣли составители нашего древнѣйшаго кодекса, содержитъ элементъ мести, который особенно ярко сказывается въ тѣхъ случаяхъ, когда оно заключаетъ, но не замѣняетъ вполнѣ прежней родовой мести; кромѣ того наказаніе получаетъ значеніе частнаго вознагражденія потерпѣвшему и уголовной кары, налагаемой великимъ княземъ, какъ представителемъ власти, для предотвращенія новыхъ случаевъ подобнаго же рода |xx|.

Насколько, однако, власть великокняжеская была еще слаба, обнаруживаютъ многія особенности древнерусскаго судебнаго процесса. Князь или его чиновникъ схо-

---

|x| Рус.Пр.Карамзинъ сп., ст.98, 122, 126и 129

|xx| Рус.Прав.Акад.сли., сп.I, Карамз. сп.ст.I и 32

|xxx| Рус. Пр. Карамз.сп., ст.23, 25 и др.-

Литогр.Богданова Эртелев.пер.№ I |12.-

ръ былъ третейскимъ судьей, предъ которымъ производился судъ самими спорящими сторонами въ самомъ дѣлѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ самоуправство допускалось, |х| въ другихъ-судили послухи-свидѣтели |хх| ; члены рода и свидѣтели, сходившіеся передъ княземъ или однимъ изъ его чиновниковъ, обыкновенно, прибѣгали для съисканія дѣла къ полю, или судебному поединку къ ротѣ |спору, битвѣ, затѣмъ позже къ клятвѣ передъ богомъ или богами |; къ ордаліямъ т.е. испытаніямъ водой и желѣзомъ обвиняемаго, наконецъ къ суду Божію |жребію|, сравнительно болѣе мягкой формѣ судопроизводства. Во всѣхъ этихъ актахъ княжеская власть не пользовалась еще большимъ значеніемъ, процессъ начинался, велся и оканчивался силами самихъ сторонъ .Судья, вѣроятно, надзиралъ за соблюденіемъ извѣстныхъ условій судопроизводства произносилъ судебное рѣшеніе |его формулировалъ| и наблюдалъ за его выполненіемъ.

Кромѣ суда князь занятъ былъ, главнымъ образомъ, сборами дани. Такъ, напр, извѣстно, что Олегъ установилъ |опредѣлилъ| дани Славянамъ, Кривичамъ и Мери [illegible] установилъ Варягомъ дань даяти отъ Новгорода гривенъ 300 на лѣто мира дѣля, еже по смерти Ярославлѣ даяше Варягомъ |ххх| Олегъ взималъ также дань съ покоренныхъ имъ Древлянъ, Сѣверянъ и Радимичей. Игорь, какъ извѣстно, даже погибъ при сборѣ дани съ Древлянъ. Ольга установила уставъ и уроки въ землѣ Древлянской, также установила погосты |т.е. финансовые округи ? |и дани по Мстѣ, оброки съ великокняжескихъ земель? | и дани по Лузѣ |хххх| .Въ такомъ же

| | Русс.Пр.Акад.сп., ст.3 и 38.

|хх| Іогн, ст.14.

|ххх| Лавр.сп.28 |хххх| Лѣтопись по Лавр. сп., ст.58-59

ж направленіи развивалась, быть можетъ, дѣятельность и послѣдующихъ князей. Финансовые чиновники, помогавшіе имъ въ сборѣ податей, появились не сразу. Первоначально самъ князь съ дружиной отправлялся за сборами дани; такое "полюдье" начиналось обыкновенно съ ноября мѣсяца [x], онъ также взималъ ее и съ недавно покоренныхъ племенъ. Великій князь Игорь, напр., въ 945г. "иде въ Деревы въ дань...возъемавъ дань по иде въ градъ свой [xx]. Съ XI в., однако, князья сами уже не собираютъ дани, а посылаютъ за нею особыхъ данщиковъ". Подать, обязанности, отправлявшія населеніемъ не отличались полнымъ однообразіемъ: оно платило [платило] большею частью въ видѣ натуральныхъ произведеній [дань съ дыма или раль-хозяйства]; вносило оброки, быть можетъ, съ какихъ нибудь рыбныхъ ловель или промышленныхъ заведеній [соляныхъ промысловъ] и исправляло повозъ, т.е. ямскую повинность, какъ дѣлали напр. Радимичи въ времена Владиміра; ему приходилось отбывать и военскую повинность: первые князья пополняли свои дружины "воями", которыхъ поставляло населеніе. Мы не знаемъ, однако, какимъ образомъ исправлялись всѣ обязанности перечисленныя выше?

Не смотря на то, что князь съ дружиною еще не сѣлся на опредѣленномъ мѣстѣ, оторванъ былъ отъ земли [как напр. Святославъ] и долженъ былъ дѣлиться своею властью съ дружинниками, все же ихъ власть въ значительной мѣрѣ способствовала объединенію разрозненныхъ племенъ славянорусскихъ. Князь стоялъ выше племенныхъ распрей, онъ являлся третейскимъ судьей между общинами, землями и

---

[x] Const. Porphyrogenet: De administrat. imp. Cap. IX. p. 74.

[xx] Лѣт. по Лавр. сп. стр. 53.

племенами. До нѣкоторой степени однородное управленіе и общія обязанности начинали связывать племена славяно-русскія въ одно цѣлое; связь эта, конечно, была не столько внутренняя, сколько внѣшняя: она основана была скорѣе на силѣ князей, чѣмъ на ихъ законной власти. Въ дѣлѣ такого внѣшняго объединенія земли русской и заключалась роль и историческій смыслъ дѣятельности первыхъ русскихъ князей.

Объединенныя въ нѣкоторой степени княжескою властью и управленіемъ племена славяно-русскія стали и болѣе владѣть политической силой; они удачнѣе могли выдерживать борьбу съ сосѣдями и сплачивались еще болѣе въ такой борьбѣ. Первымъ князьямъ Олегу, Игорю и Святославу приходилось бороться съ Печенѣгами, которые въ 915г. |6423| "приидоша первое на Русскую землю" |x| а затѣмъ и съ Половцами |съ 1054г.| Особенно привлекали князей походы на Царьградъ. Уже въ 860г. на Константинополь нападали Аскольдъ и Диръ, о чемъ свидѣтельствуетъ не только наша лѣтопись, но и рѣчи патріарха, произнесенныя по этому поводу |εἰς τὴν ἔφοδον τῶν Ῥῶς|, а также одно мѣсто изъ окружнаго посланія, писаннаго патріархомъ въ 866г. Удачный походъ Олега на Царьградъ закончился выгоднымъ для русскихъ мирнымъ договоромъ съ греками 907г., вслѣдъ за которымъ вскорѣ была заключенъ договоръ 912г.

|x| Лѣт. по Лавр. сп. стр. 41. Впрочемъ въ лѣтописи встрѣчается неясный намекъ и на болѣе раннее появленіе Печенѣговъ въ южно-русской степи. По сихъ же |обрахъ| читаемъ мы здѣсь, приидоша Печенѣзи, паки идоша Угри Черныи мимо Кіевъ, посля же при Олзѣ |16. стр. 11|.

|xx| Лѣт. по Лавр. сп. прим. стр. 32-41.

Игорь также предпринималъ два похода противъ Византіи, первый въ 941г., а второй въ 944г., послѣ котораго Русскіе заключили новый договоръ съ греками менѣе выгодный, чѣмъ договоръ 907г. Хорошо также извѣстны походы Святослава на Дунай. Призванный Императоромъ Никифоромъ Фокой противъ Болгаръ, онъ явился на берегахъ Дуная и здѣсь столкнулся съ враждебными войсками Іоанна Цимисхія, преемника Фоки. Это столкновеніе окончилось неудачно для русскаго князя: Святославъ принужденъ былъ заключить невыгодный миръ и новый договоръ съ греками 971г.|х|, а на возвратномъ пути въ Кіевъ былъ убитъ Печенѣгами |967-971|. Неудачнымъ походомъ Владиміра Ярославича |1042| закончились предпріятія, направленныя на Византію. Со второй половины X вѣка съ Византіей начинаются сношенія скорѣе мирнаго, культурнаго свойства, которыя ему еще больше принесли пользы русскимъ людямъ XIв.

3. ВЛІЯНІЕ НОРМАНИЗМА.

Культурное общеніе русскихъ славянъ съ Готами въ древнѣйшій періодъ нашей исторіи могло подготовить такія же отношенія къ Скандинавіи, водворившіяся въ позднѣйшее время. Развитію ихъ, вѣроятно, не мало способствовали тѣ политическія связи, которыя установились между Россіей и Скандинавіей въ IX-XI вв. Варяго-Руссы, какъ извѣстно, явились въ Россію со своими родами, т.е. съ женами и дѣтьми, что бывало съ Норманами и въ другихъ странахъ. Чужеземцы, правда, оказались, въ слишкомъ маломъ числѣ для того, чтобы не слиться съ туземцами -

---

|х| Лѣт. по Лавр. спи. стр. 71-72.

славянами: сынъ Игоря Святославъ носитъ чисто славянское имя, а Владиміръ уже чистый національный представитель земли Русской. Ославянившіеся князья Кіевскіе по-прежнему однако принимали къ себѣ на службу скандинавскихъ выходцевъ и поддерживали сношенія съ скандинавскимъ сѣверомъ. Эти сношенія были довольно разнообразны. Князья кіевскіе вступали, напримѣръ, въ родственныя связи съ шведскими королями. Ярославъ женился на Ингигердѣ, дочери шведскаго короля Олафа. Дочь Ярослава -Елизавета была замужемъ за Гаральдомъ, принцемъ норвежскимъ. Сынъ или внукъ Ярослава Владиміръ также былъ женатъ на Гидѣ, дочери англійскаго короля Гаральда, побѣжденнаго Вильгельмомъ Завоевателемъ. Сохранились, наконецъ лѣтописныя извѣстія о томъ, что Варяжскіе князья приходили въ Россію изъ-за моря и послѣ призванія Варяговъ и, наоборотъ, что князья русскіе во время какихъ-нибудь смутъ спасались къ Варягамъ за море. Съ одной стороны при Святославѣ "бѣ...Рогвольдъ пришелъ изъ моря, имѣя власть свою въ Полотоскѣ". Въ Россію являлись также бѣглые норвежскіе князья, какъ напр. Олафъ Святой и сынъ его Магнусъ, которые нашли пріютъ у Ярослава. Съ другой стороны Владиміръ, по убіеніи Олега, "бѣ за море", и тамъ прожилъ три года, Ярославъ послѣ неудачной борьбы съ Болеславомъ Храбрымъ, союзникомъ Святополка, также хотѣлъ бѣжать за море, но его удержали Новгородцы. Наконецъ, кромѣ личныхъ сношеній князей Кіевскихъ съ скандинавскимъ сѣверомъ, мы въ числѣ ихъ войскъ на первыхъ порахъ довольно часто встрѣчаемъ варяговъ. Такъ, напримѣръ, "иде Олегъ на греки и съ нимъ множество варягъ и словенъ". "Игорь, совокупивъ

...рои многи, Варяги, Русь и Поляне ", отправился въ по
ходъ. Владимiръ, бѣжавшiй за море послѣ убiйства Олега
возсѣлъ въ Новгородѣ "съ варяги". Новгородцы, желая
помочь Ярославу противъ Болеслава Польскаго, "начаша
скотъ |"pecunia"| събирати отъ мужа по 3 куны, а отъ
старосты по 10 гривенъ, а отъ бояръ по 18 гривенъ и при ведо-
ша Варяги, вдаша имъ скотъ и совокупи Ярославъ вои
многи". |х| Всѣ эти факты показываютъ, что между князь-
ями кiевскими и норвежскими существовали родственныя союзныя отноше-
нiя, и что наемныя варяжскiя дружины послѣ призванiя Рю-
рика съ братьями все еще являлись на службу къ князь
ямъ Кiевскимъ.

Сношенiя подобнаго рода могли нѣсколько поддержи-
вать и распространять вліянiе скандинавскаго элемента
на развитiе русскихъ славянъ. Такъ, напр. въ области
приднѣпровья встрѣчается обрядъ погребенiя воиновъ въ
полномъ вооруженiи на коняхъ, вѣроятно-скандинавскаго
происхожденiя; славяне были народомъ пѣшимъ, а не кон-
нымъ; въ ихъ войскахъ на коняхъ сидѣли, вѣроятно, одни
начальники, на первыхъ порахъ, большею частью, Норман-
ны; славяно-руссы притомъ, обыкновенно, сожигали трупы
своихъ покойниковъ, а не погребали ихъ. Въ Померанiи, об-
ласти Вислы и Днѣпра, встрѣчаются такiя могилы. Можно
также отмѣтить слѣды скандинавскихъ пѣсенъ и сказанiй
въ нашемъ былинномъ эпосѣ. Въ области матерiальной куль-
туры русскiе славяне, вѣроятно, кое-что позаимствовали
у скандинавовъ, слѣдующiя слова, напр. перешли, повидимо-
му, изъ ихъ языка въ нашу рѣчь: ладья, ладья, |ящикъ| ларь,
куда |одежда| гридь |жилище| рюжа, рюза |колесо| шнека |родъ

|х| Погодинъ М. Изслѣдованiя т. III с. 96-100-124.

коробль |якорь|х| Русскіе Славяне также славились мечами, они платили дань Казарамъ, ими же торговали въ Византіи. Едва-ли славяно-русы сами выдѣлывали ихъ; вѣроятнѣе, что они получили это оружіе отъ Финновъ или Норманновъ. Заимствованія скандинавскихъ словъ въ русскомъ языкѣ въ родѣ тунъ |слуга| или ябедникъ [1], могутъ быть, и нѣкоторыхъ законодательныхъ нормъ; въ русской Правдѣ, пожалуй, указываютъ на какую-то зависимость русскихъ учрежденій отъ скандинавскихъ. Наконецъ, еще важнѣе то политическое вліяніе, какое оказали призванные варяго-русскіе князья на внѣшнее объединеніе русской земли; эту дѣятельность мы уже разсмотрѣли выше. Если всѣ эти факты не даютъ намъ права говорить о сильномъ норманскомъ вліяніи на нашу культуру, то во всякомъ случаѣ и не позволяютъ рѣшать вопросъ отрицательно. Не слѣдуетъ забывать, однако, что славянорусы могли быть посредниками въ дѣлѣ распространенія Византійской цивилизаціи на скандинавскій сѣверъ и такимъ образомъ въ свою очередь знакомили Норманновъ съ ея результатами. Въ Стокгольмскомъ музеѣ, напр. хранится монета, которая, повидимому, представляетъ изъ себя копію, сдѣланную сѣверными варварами съ "Ярославля сребра". Правда, что такихъ примѣровъ совсѣмъ мало, поэтому съ достовѣрностью можно говорить пока лишь о Норманскомъ вліяніи, а не — наоборотъ. Впрочемъ скандинавскій элементъ едва-ли игралъ особенно важную роль въ древнерусской исторіи

---

[1] М. Гротъ оп. с. р. 128-130. Къ соч. Я. Грота: словарь областного словаря, сходныя съ скандинавскими въ филологическихъ розысканіяхъ. ЖМНП. 1873г. стр. 430-442, - слѣдуетъ относиться осторожно. -

Во всякомъ случаѣ уже въ первой половинѣ XIв. его значеніе пало окончательно. Введеніе христіанства въ Скандинавіи и перемѣны въ строѣ жизни Норманновъ мало способствовали прежнимъ странствованіямъ ихъ викинговъ. Около 1030г. считаютъ обыкновенно „періодъ Викинговъ" (Vikingperiod —) законченнымъ. У насъ союзныя варяжскія войска едва-ли не въ послѣдній разъ упоминаются при походѣ на Византію 1042-1043г., описанномъ Керепетомъ |x| . Когда же притокъ варяжскихъ дружинъ истощился, естественно, что оставшіеся въ Россіи Норманны очень скоро смѣшались съ Славянами.

В. ХРИСТІАНСКАЯ И ВИЗАНТІЙСКАЯ КУЛЬТУРА НА РУССКОЙ ПОЧВѢ.

Если призваніе Варяговъ дало толчекъ развитію Русскаго государства и важно было главнымъ образомъ по своимъ политическимъ послѣдствіямъ, то принятіе христіанства ввело совершенно новыя понятія, новыя отношенія въ средѣ племенъ славяно-русскихъ и оказывало весьма сильное культурное вліяніе на ихъ развитіе.

I. ПРИНЯТІЕ ХРИСТІАНСТВА.

Уже задолго до призванія варяговъ христіанство было распространено между племенами, обитавшими по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря. Извѣстна легенда о посѣщеніи Скиѳіи Ап. Андреемъ по пути его изъ Синопа въ Римъ, встрѣчается въ греческихъ житіяхъ Епифанія |жив-

---

|x| А.Куникъ Ibid. Mem. de l'acad des sciences VIIt. XXIII p.30 и сл.

раго не позднѣе VIIIв. или же въ первой половинѣ IXв.|
Метафраста; даже легенда занесена на страницы лѣтопи-
сей; въ нашей древней письменности она даже выдержала
двѣ редакціи: кіевскую и позднѣйшую новгородскую. Новѣй-
шая критическая разработка легенды объ ап.Андреѣ пока-
зываетъ, что ея фактическую достовѣрность полагаться
не льзя |x| Ея составленіе вызвано было благочести-
вымъ, а отчасти и тщеславнымъ желаніемъ Грековъ видѣть
основателемъ Русской церкви того изъ апостоловъ, кото-
рый по своему значенію едва-ли уступалъ основателю Рим-
ской церкви Ап.Петру, такъ какъ былъ "первозваннымъ".
Болѣе достовѣрнымъ указаніемъ на существованіе христі-
анства по сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря нужно считать
извѣстіе о томъ, что на первомъ Никейскомъ собо-
между прочимъ присутствовалъ Ѳеофилъ, Theophilus, Gothiae metropo-
котораго не безъ основанія считаютъ епископомъ Кры- lis,
скихъ Готѳовъ. Далѣе, сохранились извѣстія, что Скиѳы,
обитавшіе въ странѣ подлѣ Дуная |παρὰ τὸν Ἴστρον| крещены бы-
ли во второй половинѣ IУ вѣка |xx| .Когда Gothiae episco-
pus Gothiae, по повелѣнію, котораго останки Инны, Пинны и Римны
перенесены были въ Алешки при устьяхъ Днѣпра, неизвѣстно;
какъ бы то ни было, въ позднѣйшее время христіанство
продолжало насаждаться въ этихъ краяхъ, о распростра-
неніи его здѣсь можно судить по письму патріарха Фотія
къ Антонію, епископу Босфора Азовскаго: "Нѣкогда-пишетъ
Фотій, -Скиѳскій Понтъ былъ Авскинскимъ. Милетяне же
передѣлали его въ Евксинскій, внесли въ него человѣч-
ность и гражданственность, выводя изъ него звѣрство и

|x| Ф.Голубинскій. Ист.Рус.Церкви т.I стр.I-I6
|xx| Ibid. стр.37 примѣч.I-е.

варварство. Теперь благодаря твоимъ трудамъ, поднятымъ
на борьбѣ за умноженіе здѣсь служенія Богу, этотъ сонъ
не только можетъ быть названъ εὔζωος но и ἐγρηγώς, ка-
ковъ онъ и есть на самомъ дѣлѣ. Если еще и Іудеевъ та
живущихъ ты плѣнишь въ послушаніи Христу ...то я отъ
всей души буду привѣтствовать плоды такихъ прекрасныхъ
надеждъ." Припомнимъ наконецъ, что Кириллъ [Константинъ
философъ] проповѣдывалъ христіанство Хозарамъ. Такимъ
образомъ, распространеніе христіанства на сѣверномъ по-
бережьѣ Чернаго моря давало возможность и русскимъ
князьямъ или дружинникамъ ознакомиться поближе съ хри-
стіанскимъ ученіемъ.

Христіане оффиціально до принятія христіанства
существовали не только на югѣ Россіи; они встрѣчались
и въ самомъ Кіевѣ въ дружинѣ [illegible] въ семьѣ великокня
жеской. Оставимъ пока вопросъ о христіанствѣ Асколъда
и Дира: его нельзя еще считать вполнѣ рѣшеннымъ. Сохра
нились другія указанія, менѣе спорныя. Много варяговъ
было въ Константинополѣ. Многіе изъ нихъ исповѣдывали
христіанскую вѣру: у христіанъ варяговъ была здѣсь сво
церковь Св. Ильи. Въ XIV в. упоминается еще церковь Бо
городицѣ τῆς Βαραγγιωτίσσης. Варяги-христіане, вѣроятно,
иногда попадали изъ Константинополя въ Кіевъ и [illegible]
своей христіанской; не трудно было, конечно, и дружинникамъ
кіевскаго князя ознакомиться съ началами христіанской
вѣры въ столицѣ православнаго міра. Такимъ новообращен-
нымъ вѣроятно былъ и тотъ варягъ, который принялъ хри-
стіанство въ Константинополѣ и былъ убитъ въ Кіевѣ при

Владимірѣ,въ то время когда язычники хотѣли принести его сына въ жертву Перуну.Самая церковь Св.Ильи построенная кіевскими христіанами напоминала варяжскую церковь Св.Иліи въ Царградѣ. Во всякомъ случаѣ уже въ дружинѣ Игоревой были христіане:Ольга,какъ извѣстно,также крестилась .Іоакимовская лѣтопись-источникъ не вполнѣ достовѣрный-разсказываетъ,что братъ Святослава Глѣбъ былъ христіанинсмъ,что Ярополкъ отличался вѣротерпимостью и,что при немъ христіанство стало распространяться съ большимъ успѣхомъ ,чѣмъ раньше. Наконецъ,въ числѣ Владиміровыхъ женъ поминается чехиня,болгарыня и гречанка- вѣроятно христіанки. При такихъ условіяхъ христіанство ,естественно,должно было рано или поздно возобориться въ Русской землѣ.

Частныя причины,побудившія князя Владимира и лучшихъ русскихъ людей того времени принять христіанство, объясняютъ намъ,почему оно стало утверждаться въ концѣ X вѣка.

I. Владиміръ слышалъ„о бабкѣ своей Ольгѣ ,какъ пришедши къ Царкугороду,приняла она Св.крещеніе и какъ пожила |послѣ этого| добрѣ передъ Богомъ всѣми добрыми дѣлы украсившися." Не безизвѣстно также было Владиміру, что„заповѣдь имѣла Ольга не творити тризны надъ собою,бѣ бо имуще пресвутера и тъ |ои| похорони блажену Ольгу". А между тѣмъ,по словамъ дружинниковъ Владиміровыхъ, Ольга была мудрѣйшій "изъ человѣкъ"(значитъ,то,что создала Ольга,достойно было подражанія. Не забудемъ также, что всякій примѣръ уважаемаго дѣдка долженъ былъ въ то время имѣть болѣе притягательной силы,чѣмъ теперь.

2| Владимір ,какъ многіе другіе язычники ,уже нѣсколько знакомые съ центрами тогдашней цивилизаціи, самъ

чувствовалъ внутреннюю потребность въ болѣе или менѣе удовлетворительномъ рѣшеніи вопросовъ, на которые малоразвитая славянская мифологія не давала опредѣленныхъ отвѣтовъ. Такъ, напримѣръ, мысли о будущей жизни и ея характерѣ, о наказаніи злыхъ и награжденіи добродѣтельныхъ, могли уже зарождаться у нѣкоторыхъ представителей тогдашняго общества и интересовать ихъ. А между тѣмъ христіанство давало поучительный и опредѣленный отвѣтъ на такіе вопросы. Разговоръ Владиміра съ присланнымъ къ нему проповѣдникомъ, какъ бы на него не смотрѣла современная критика, содержитъ нѣсколько намековъ на такое состояніе духа, благодаря которому онъ уже искалъ, но не находилъ истины.3| Не мало привлекательнаго имѣла для язычника того времени и торжественность, а также внѣшняя пышность православнаго греческаго богослуженія. Преданіе повѣствуетъ намъ, что послы, будто бы отправленные въ разныя страны для ознакомленія съ иноземными религіями, особенно сильно поражены были богослуженіемъ въ Константинополѣ. По всей вѣроятности, блескъ и торжественность православнаго богослуженія усилены были по-ложеніемъ Византійскаго двора какъ можно болѣе подѣйствовать на воображеніе пословъ -язычниковъ. Также по разсказамъ Константина Багрянороднаго принимали въ Царьградѣ и пословъ Сарацинскихъ. Какъ бы то ни было, но богослужебный ритуалъ въ храмѣ Св.Софіи подѣйствовалъ на пословъ. Возвратившись въ Кіевъ они въ слѣдующихъ выраженіяхъ сообщили свои впечатлѣнія князю и боярамъ: "не свѣмы на небѣли есьмы были,-ли на землѣ. Нѣсть бо на земли такого вида ли красоты такія и недоумѣемъ бо |что| сказать:токмо вѣмы, яко онъдѣ |тамъ| Богъ

съ человѣки пребываетъ и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ |т.е.чанаучная| Мы убо не можемъ забыти красоты тоя: всякій бо человѣкъ аще вкуситъ сладкое послѣдуетъ горести не приимаетъ,тако и мы не имамы сде |т.е. въ Кіевѣ быти|x| 4. Возможно,наконецъ,что и политическія соображенія повліяли на принятіе христіанства Владиміръ,повидимому,хотѣлъ войти въ близкія отношенія къ Византійскимъ императорамъ и не чуждался политическихъ сношеній съ государями европейскаго запада. А между тѣмъ почти всѣ они приняли христіанство.Желаніе стать въ уровень съ ними и въ особенности вступить въ родственныя отношенія съ Византійскими кесарями ,еще не утратившими своего политическаго престижа въ Европѣ, могло,конечно,побудить и нашего князя возгорить христіанство на Руси.

Таковы въ общихъ чертахъ тѣ мотивы,которые,вѣроятно,склонили князя Владиміра съ дружиною къ принятію христіанства.Разсказъ объ этомъ слишкомъ извѣстенъ для того,чтобы намъ останавливаться здѣсь. Совѣщаніе Владиміра съ дружиною ,появленіе разныхъ пословъ отъ Болгаръ, Евреевъ Нѣмцевъ и Грековъ съ изложеніемъ вѣры каждаго изъ этихъ народовъ и предложеніемъ принять ее,а также причины,повліявшія на избраніе именно греческой вѣры,походъ и взятіе Корсуня,женитьба на царевнѣ Аннѣ ,сестрѣ Византійскихъ императоровъ Василія и Константина,наконецъ,крещеніе Владиміра ,а за нимъ Кіевлянъ,все это достаточно памятно всѣмъ намъ и записано на страницахъ нашей лѣтописи |xx|.-Въ настоящее

|x| Лѣт.по Лавр.сп.стр.106.-

|xx| Ibid, стр.82-113.-

Сведѣнія о посольствѣ едва ли достовѣрны.

время, однако, большинство вышеупомянутыхъ преданій подвергаются строгой критикѣ |x| и уже мало заслуживаютъ довѣрія. Лѣтописный разсказъ представляетъ двѣ позднѣйшія редакціи, изъ которыхъ первая, болѣе ранняя, вѣроятно, греческаго происхожденія. Быть можетъ, и самъ Владиміръ крестился не въ Корсунѣ, а въ другомъ мѣстѣ. Во всякомъ случаѣ, по возвращеніи изъ Корсуня, онъ крестилъ народъ т.е. кіевлянъ въ концѣ 988 или началѣ 989г; они охотно принимали крещеніе, слѣдуя примѣру князя и бояръ. Изъ Кіева христіанство стало распространяться въ разные концы земли Русской |xx|

Мало развитымъ религіямъ мало свойственны и проповѣдь и прозелитизмъ. Языческое божество сростается съ тѣмъ племенемъ или народомъ, религіозному чувству котораго обязано своимъ возникновеніемъ, но за предѣлами даннаго рода или племени оно безсильно. Язычникъ не только не отрицаетъ, но считаетъ совершенно естественнымъ существованіе у другого племени или народа такого же божества, какое покровительствуетъ его собственному племени. И только тогда, когда религіозное чувство разрастается настолько, что начинаетъ оскорбляться слишкомъ узкою сферою дѣятельности племеннаго божества, послѣднее теряетъ національныя особенности и интересы и распространяетъ свою власть за предѣлами своего племени или народа, благодаря миссіонерской дѣятельности и прозелитизму. Вотъ почему проповѣдь или прозелитизмъ

|x| Е.Голубинскій. Уст. Русс. церкви т. I, стр. 81-105. Чтенія въ Общ. Нестора лѣтописца, т. II, стр. 1-128.

|xx| Чт. въ Общ. Нестора лѣт., т. II, стр. 1-128.-

отсутствовали въ славянорусскомъ язычествѣ и наоборотъ сильно развиты были въ христіанствѣ.

У насъ на Руси ,христіанство распространялось различными способами: 1| путемъ миссіонерской дѣятельности |Кукша,Св.Стефанъ Пермскій|,2| путемъ водворенія церквей и монастырей |съ послѣдними связана также и русская колонизація| и 3| наконецъ, путемъ проповѣдей, которыя говорились и читались въ церквахъ.Проповѣди воспитывали населеніе въ христіанскомъ духѣ,но они не могли сильно вліять на слушателей,потому что проповѣдники нерѣдко были греки или болгаре т.е.люди мало знакомые съ русскою рѣчью,притомъ нельзя предполагать, чтобы проповѣдь греческаго монаха могла вполнѣ сноситься на уровень развитія столь малообразованнаго человѣка ,какимъ былъ русскій того времени. И дѣйствительно рѣчи и проповѣди первыхъ проповѣдниковъ на Руси большею частью украшены такими цвѣтами византійскаго краснорѣчія,изъ которыхъ и теперь еще читателю иногда трудно разобрать ся |напримѣръ рѣчи Кирилла Туровскаго|.Наконецъ слѣдуетъ имѣть въ виду,что церковная проповѣдь едва ли не вышла мало-по-малу изъ употребленія,лишь со времени Никона.она снова получила значеніе.

Какъ бы то ни было христіанство изъ Кіева распространилось первоначально въ области ,гдѣ обитали мирные Поляне,а затѣмъ стало проникать и въ другія земли Русскія по водному пути,изъ Варягъ въ Греки",напримѣръ, съ христіанствомъ не замедлили ознакомиться Новгородцы.Не мало времени однако,понадобилось для того,чтобы они освоились съ новымъ ученіемъ :сохранилось извѣстіе о возстаніи языческомъ противъ него и о томъ,какъ бунтовщиковъ,по словамъ старой Московской поговорки,усми-

рялъ Путята мечемъ,а Добрыня огнемъ. Въ Курской области уже во время Ѳеодосія были христіане,въ XI в. у Вятичей проповѣдывалъ Св.Кукша .Въ XI -XIII вв. христіанство появляется также въ Олонецкомъ краѣ ,въ XIIв, въ Вологодскомъ и Вятскомъ. Важное значеніе въ дѣлѣ распространенія и утвержденія христіанства имѣли монастыри. Одни изъ нихъ,какъ Печерскій основаны были подвижниками благочестія |Антоній| ,которые отличались нравственными достоинствами и авторитетомъ;другіе какъ Михайловъ Выдубецкій ,учрежденные князьями,служили усыпальницами для княжескихъ родовъ |въ данномъ случаѣ для Всеволода Ярославича |.До XII в. не трудно уже насчитать не менѣе 90 монастырей. Такимъ образомъ черезъ три столѣтія по введеніи христіанства можно было встрѣтить христіанъ въ самыхъ отдѣленныхъ углахъ земли русской. Нѣтъ возможности,однако,предполагать,чтобы христіанство въ то время всюду вполнѣ успѣло вытѣснить язычество .Извѣстны разсказы лѣтописей о томъ,какъ князь Глѣбъ |+1078| убилъ волхвовъ поднявшихъ мятежъ противъ христіанъ въ Новгородѣ,какъ Янъ Вышатичъ ,тысяцкій Кіевскій, усмирялъ волхвовъ |въ 1071|,смущавшихъ населеніе въ Бѣлозерской области,[x] какъ язычники изгнали первыхъ епископовъ ростовскихъ |Ѳеодора,Иларіона| и едва-не убили третьяго Леонтія;извѣстія подобнаго рода показываютъ,что христіанство во многихъ отдаленныхъ отъ центра областяхъ русской земли враждебно встрѣчено было язычествомъ и еще въ XI в. далеко не вполнѣ утвердилось. Многія изъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ

|x| Лѣт.по Лавр.сп.стр.170-176

Литогр.Богданова Эртелевъ пер.№ 12

|Сказаніе Св.Константина Муромскаго| продолжали держаться очень долго и снаружи только прикрыты были христіанской обрядностью или стали постепенно переплетаться съ христіанскими идеями ,что видно напр.изъ духовныхъ стиховъ.

Не смотря однако,на всѣ препятствія распространеніе христіанства продолжалось. Новая вѣра съ теченіемъ времени крѣпко связала разрозненныя части земли русской единствомъ религіозныхъ убѣжденій. Православіе стало знаменемъ русской земли и народности.

2. ОРГАНИЗАЦІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

Со введеніемъ христіанства у насъ появилась особая церковная организація и новый классъ общества -духовенство.

Во главѣ русской церкви сталъ митрополитъ ,въ большинствѣ случаевъ назначаемый изъ Грековъ или Болгаръ и поставляемый Константинопольскимъ патріархомъ .Такъ до возстановленія татарскаго ига изъ 21 митрополита 15 было грековъ ,происхожденіе 4-хъ неизвѣстно и только двое было русскихъ |Иларіонъ и Климентій|. Константинопольскій патріархъ даже въ позднѣйшее время крайне неохотно соглашался на поставленіе русскихъ епископовъ по желанію великаго князя . Въ настольной грамотѣ напримѣръ Филовея епископу владимірскому Алексѣю |1354| прямо сказано :"мы согласились на посвященіе только относительно одного Кир Алексѣя,хотя оно совершенно противно обычаю и не вполнѣ безопасно для церкви ,но отнюдь не допускаемъ и не дозволяемъ на будущее время никому

изъ русскихъ уроженцевъ сдѣлаться таковымъ-архіереемъ; такая привилегія предоставляется кому либо изъ клириковъ собою прославленнаго ,Богомъ возвеличеннаго и благодѣнствующаго града Константинополя.[x] И дѣйствительно послѣ Алексѣя митрополитами на Руси были снова греки: Кипріанъ,Фотій и Исидоръ. Въ виду такого рода зависимости митрополитовъ русскихъ отъ Константинопольскихъ патріарховъ отношенія между княжескою и духовною властію на Руси въ древнее время носили нѣсколько иной характеръ,чѣмъ в Византіи. Митрополитъ былъ наставникомъ великаго князя,пользовался нравственнымъ авторитетомъ и значительною независимостію отъ свѣтской власти. Особенно характерна въ этомъ отношеніи точка зрѣнія,высказанная митрополитомъ Кипріаномъ:"И аще ли бы вина моя дошла которая,говорилъ онъ,негодится княземъ казнити святителевъ; есть у мене патріархъ ,большій надъ нами,есть великій соборъ и онъ бы |вел.князь| тамо послалъ вины моя и они бы съ исправою меня казнили|xx| Теорія изложенная митрополитомъ Кипріаномъ однако далеко не всегда сходилась съ практикой. Греческіе іерархи на Руси не могли освободиться отъ византійскихъ понятій о подчиненности духовнаго авторитета власти свѣтской тѣмъ болѣе,что она обладала фактической силою и была источникомъ матеріальныхъ благъ. Поэтому замѣчается напр.,что князья вопреки каноническимъ правиламъ не только избирали своихъ кандидатовъ на епископскія каѳедры ,но и удаляли неугодныхъ имъ епископовъ ,а иногда оказывали вліяніе и на поставленіе митрополитовъ |Иларіона и Климента|.Митрополичья каѳедра первые 50 лѣтъ ,повидимому находилась въ Пере-

---

|x| Р.И.Б. т.VI прим.стр.46
|xx| Р.И.Б. т.VI прим.стр.184.

Переславлѣ,а не въ Кіевѣ,куда перенесена была позднѣе.Андрей Боголюбскій попытался основать другую митрополію въ Суздальской области ;его попытка однако не удалась: Константинопольскому патріарху легче было назначать своихъ избранниковъ и держать ихъ въ зависимости отъ себя въ томъ случаѣ ,когда была одна,а не нѣсколько митрополій. Будучи большею частью иностранцемъ по происхожденію и пользуясь значительной долей власти,митрополитъ,единственный на всю Россію ,повидимому держалъ себя довольно неприступно для насенія. Новгородецъ Стефанъ ,удивленный простымъ и ласковымъ обращеніемъ Константинопольскаго патріарха замѣчаетъ:"не нашъ бо обычай имать".

Митрополиты обыкновенно рукополагали и судили епископовъ ,не рѣдко избираемыхъ князьями. Въ епископы поступали лица изъ разныхъ классовъ общества ,поэтому какихъ либо сословныхъ аристократическихъ тенденцій среди высшаго слоя духовенства ,мы не встрѣчаемъ: Тѣмъ не менѣе въ виду большихъ размѣровъ епископій,которыхъ въ древней Россіи можно было насчитать всего лишь 15 , епископы имѣли большое значеніе и тѣмъ отличались отъ епископовъ греческихъ. При епископахъ состояли разнородные органы епархіальнаго управленія ,какъ то: каѳедральные клиросы,епархіальные административно-судебные чиновники,а именно епископскіе намѣстники,назначаемые изъ духовныхъ лицъ ,быть можетъ ,по примѣру греческихъ синкелловъ. Кромѣ каѳедральныхъ намѣстниковъ, состоявшихъ при самихъ архіереяхъ,были еще намѣстники уѣздные,при нихъ находились свои клиросы и свои судебно-административные соборы пресвитеровъ. Наконецъ въ уѣздахъ встрѣчаются еще особые чиновники изъ мірянъ-

десятники. Быть можетъ они существовали уже въ домонгольскій періодъ нашей исторіи и служили сборщиками десятинъ или подат ей для архіереевъ. Съ теченіемъ времени имъ порученъ былъ надзоръ за духовенствомъ, жившимъ въ предѣлахъ десятинъ |округа|.

На нисшихъ ступеняхъ духовной іерархіи стояло приходское духовенство: оно набиралось изъ нисшихъ классовъ населенія, нерѣдко даже бобылей, обученныхъ грамотѣ. О такомъ обученіи заботился великій князь Ярославъ. Онъ въ 1030г. собралъ "отъ старостъ и поповыхъ дѣтей 300 учити книгамъ". Весьма возможно, что при незначительномъ въ то время континентѣ грамотныхъ людей, священниками становились и безграмотные, выучившіе наизусть церковныя службы. Въ городскихъ церквахъ -по крайней мѣрѣ каѳедральныхъ -духовенство назначалось церковнымъ начальствомъ, но въ приходскихъ церквяхъ было избираемо мірянами и въ матеріальномъ отношеніи зависѣло отъ міра. Незнатное происхожденіе, плохое образованіе и матеріальная зависимость священства отъ міра, приравнивало его положеніе къ крестьянскому: священники становились простыми требоисправителями и не имѣли того вліянія на общество, какимъ пользовалось духовенство на западѣ.

Черное духовенство далеко еще не вполнѣ обособилось отъ міра. Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на каноническія правила |собора двукратнаго прав. б.| и толкованія ихъ предложенныя Зонарой и Вальсамономъ, допускавшія возможность однихъ общежительныхъ уставовъ для христіанскихъ монастырей, съ У в. въ греческихъ монастыряхъ стало обнаруживаться стремленіе къ особножитію |своекошности|; о немъ уже идетъ здѣсь рѣчь на четвертомъ Халкидонскомъ соборѣ |451|. Заимствовавъ отъ грековъ христіанство,

мы вмѣстѣ съ нимъ переняли отъ нихъ и монашество, исключительно въ формѣ особножитія; монастырское же общежитіе было введено на Руси лѣтъ 75 послѣ принятія христіанства препод. Ѳеодосіемъ Печерскимъ, воспользовавшимся Студійскимъ общежительнымъ уставомъ. Вслѣдъ за тѣмъ въ періодъ моигольскаго ига до временъ Сергія снова водворилось особножитіе, лишь Сергій въ Троицкой обители замѣнилъ его общежитіемъ; впрочемъ особножитіе [illegible] въ позднѣйшее время |x| У насъ на Руси монастыри имѣли значеніе не только какъ разсадники христіанства, но и какъ центры просвѣщенія, передовые форпосты великорусской колонизаціи и образцовые хозяева.

Съ церковнымъ правомъ мы знакомимся на основаніи нѣсколькихъ памятниковъ. Номакононы, составленные Іоанномъ Схоластикомъ и Фотіемъ |конецъ VI и начало VIIв.|, но безъ дополненій, какія къ нимъ присовокупили позднѣйшіе соборы въ 861г. и 879г, были намъ извѣстны. Впрочемъ номаканонъ уже на первыхъ порахъ сталъ ходить въ болгарскомъ переводѣ и тѣмъ не менѣе долго оставался мало распространеннымъ, такъ какъ до толкованій Зонара, Вальсамона и Аристина |VIIв.| "помраченъ былъ облакомъ эллинской мудрости". Номоканоны могли пополняться указами Константинопольскихъ патріарховъ, но изъ такихъ указовъ извѣстенъ всего одинъ довольно позднійхх) Переходомъ къ русскимъ уставамъ можно считать "законъ судный людямъ" Въ немъ есть передѣлки греческихъ текстовъ угодная и тѣлесныя наказанія замѣняются цер-

---

*) Е. Голубинскій Рѣчь о знач. препод. Сергія въ Бог. Вѣст.

|xx| Указъ патріар. Германа 2 мит. Кириллу 1392г. ноября

ковными |епитиміями| или гражданскими |пенями|. Изъ церковныхъ уставовъ русскихъ великихъ князей первымъ является уставъ князя Владиміра ;его дополняетъ уставъ Ярослава ,различающій,напримѣръ,дѣла подсудныя одной церкви отъ дѣлъ ,въ которыхъ принимаетъ участіе и свѣтская власть |х| Подлинность обоихъ уставовъ подвергалась сомнѣнію,тѣмъ не менѣе возможно предположить что они действительно существовали хотя и дошли до нашего времени съ позднѣйшими добавленіями и поправками. Болѣе поздняго и несомнѣнно достовѣрнаго происхожденія мѣстные памятники: новгородскія грамоты |данныя Всеволодомъ и Гавріиломъ церкви Іоанна Предтечи на Опоках и Софійскому собору |хх| и смоленскія |кн.Ростислава Мстиславича смоленской епископіи XII в.| Наконецъ есть еще частные неофиціальные источники ,по которымъ мы знакомимся съ положеніемъ церкви въ то время. Таковы сочиненія Никифора Георгія: уставъ белечскій |мірской|,посланіе Пр. Ѳеодосія Печерскаго къ вел.князю Изяславу,правило церковное митрополита Іоанна II ,написанное нѣкоему черноризцу Іакову и вопрошаніе Кирика къ Нифонту|ххх|.

Кромѣ управленія и суда по церковнымъ и гражданскимъ дѣламъ надъ духовными лицами ,въ рукахъ митрополитовъ епископовъ и вообще высшихъ представителей духовной власти сосредоточенъ былъ судъ и по мирскимъ |съ современной точки зрѣнія |дѣламъ. Весьма возможно что въ компетенцію епископовъ вошли тѣ изъ нихъ,кото-

---

|х| Эти матеріалы изданы Голубинскимъ въ Ист.Рус.Церк. т.I стр.496-579.

|хх| См.Владимірскаго-Буданова Хрест.вып:I стр.208-228

|ххх| Е.Голубинскій, т.I.

рыя не были преступленіями въ язычествѣ, но стали таковыми съ христіанской точки зрѣнія : епископскому суду напримѣръ подвѣдомственны были дѣла семейныя, прелюбодѣяніе, оскорбленіе словомъ, нарушеніе женской чести , противоестественные грѣхи , кощунство и вѣроотступничество. По такимъ дѣламъ духовенство судило помимо свѣтской власти .Бывали однако случаи, когда его судебная компетенція становилась еще шире. На церковныхъ земляхъ жило нѣсколько разрядовъ населенія, которые находились въ зависимости отъ церкви|x| .Лицъ, принадлежащихъ къ нимъ, церковь судила по всѣмъ преступленіямъ за исключеніемъ татьбы съ поличнымъ, разбоя и душегубства, въ послѣднихъ случаяхъ церковный судья судилъ съ княжескимъ чиновникомъ и дѣлился съ нимъ денежными пенями , какъ прямо сказано въ уставѣ Ярослава: "митрополиту въ винѣ съ княземъ на полы". „Въ остальныхъ случаяхъ „церковніе людіе сіи, какъ говоритъ уставъ Св. Владиміра , по божественнымъ правиламъ предати въ вѣдѣніе патріарху или митрополиту или епископу (въ своемъ предѣлѣ". Постановленіе Владиміра было дополнено уставомъ вел. князя Ярослава : „А что дѣется въ долговыхъ людехъ и въ церковныхъ и въ монастыряхъ, а не вступаются княжи волостели, а то вѣдаютъ епископли волостели и безаптщина |т. е. выморочное имѣніе |ихъ епископу идетъ". Въ тѣхъ случаяхъ, когда духовенство владѣло имѣніями, оно во многихъ отношеніяхъ пользуясь цѣлымъ рядомъ привелегій и управляло ихъ населеніемъ .А между тѣмъ князья и частныя лица охотно надѣляли церкви и монастыри земельными вкладами. Такъ напр. въ 1158г. вдова Глѣба Всеславича Минскаго вложила въ Печерскій монастырь нѣсколько селъ |xx| .Нов-

*) См. ниже. xx) Ипатск. спис. стр. 338.

городецъ Климентъ въ XIII в. отдалъ по душѣ свою землю въ церковь Св.Георгія .При управленіи такими имѣніями разныя территоріальныя подсудности сталкивались,что и порождало возникновеніе такъ называемыхъ смѣсныхъ судовъ .Быть можетъ смѣсные суды уже въ древнее время существовали въ томъ видѣ,въ какомъ встрѣчаются днѣйшее .Общая фоомула въ старинныхъ грамотахъ такова: "а будетъ судъ смѣсной и волостели мои ,великаго князя и ихъ тивуни судятъ,а архимандритъ или игуменъ и прочъ съ нимъ или кому прикажетъ ,а будетъ виноватъ волосной ино вѣдаетъ его волостель въ винѣ и въ правдѣ,а архимандритъ ея въ него не вступаетъ ,а будетъ виноватъ монастырскій человѣкъ и волостели мои и ихъ тивуны въ монастырскаго человѣка не вступаются ,вѣдаетъ монастырскаго человѣка архимандритъ въ винѣ и въ правдѣ илико ему прикажетъ,а исцово правятъ на виноватомъ." При совмѣстномъ судѣ участіе духовныхъ лицъ опредѣлялось далеко не всегда одинаково .Иногда духовныя лица только своихъ людей въ судѣ борегутъ ",въ другихъ случаяхъ они тутъ же сидятъ ,въ третьихъ судятъ" наравнѣ съ свѣтскими. Такіе обычаи можетъ быть существовали уже и въ древнее время .Кромѣ суда,церкви поручались еще нѣкоторыя другія дѣла ,такъ напр.надзоръ за неправностью мѣръ и вѣсовъ .

Кромѣ общихъ административно-судебныхъ функцій церковь имѣла и финансовое значеніе въ государствѣ :великіе князья ,какъ извѣстно установляли десятину въ пользу разныхъ церквей ,Владиміръ,построившій церковь Богородицы въ 996г. сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе :даю церкви сей Св.Богородицѣ отъ имѣнія моего и отъ градъ моихъ десятую часть :" Десятина отъ княжескихъ даней

быть можетъ и туземнаго происхожденія; она стала приравниваться къ существовавшей въ Греціи подати съ населенія епархіи. Монастыри получали также, вѣроятно, по крайней мѣрѣ, въ позднѣйшее время финансовыя привелегіи Наряду съ средствами, дарованными свѣтской властью духовной, послѣдняя имѣла еще самостоятельные доходы. Таковы добровольныя приношенія прихожанъ, сборы съ нихъ и плата засовершеніе различныхъ требъ и ежегодные оброки а также временныя пошлины съ нисшихъ разрядовъ епархіальнаго духовенства, которое превращалось такимъ образомъ въ своего рода тяглый классъ, но не государства, а церкви.

Такова въ общихъ чертахъ церковная организація, которая возникла по примѣру византійской, хотя и съ нѣкоторыми отличіями и благодаря которой христіанство стало утверждаться и распространяться, а церковь пріобрѣла политическое значеніе въ государствѣ.

Принятіе христіанства не только повлекло за собой основаніе русской православной церкви, которая была на всю Россію одна и слѣдовательно объединяла ее въ этомъ отношеніи болѣе еще чѣмъ княжеская власть въ гражданскомъ, но и содѣйствовала перенесенія въ Россію христіанской и византійской культуры; обратимся къ изученію ея вліянія на дальнѣйшій ходъ развитія нашего просвѣщенія.

3. КУЛЬТУРНОЕ ВЛІЯНІЕ ХРИСТІАНСТВА И ВИЗАНТІИ.

а| Вліяніе христіанства.

Вліяніе христіанства на духовное, а отчасти и на юри

ическое и политическое развитіе русской народности было громадно. Для того, чтобы оцѣнить надлежащимъ образомъ размѣры такого воздѣйствія, слѣдуетъ помнить, 1| что оно сказалось не съ разу, а дѣйствовало медленно, но вѣрно, и 2| что слѣды его скрываются иногда въ явленіяхъ въ которыхъ съ перваго взгляда ихъ незамѣтно, въ явленіяхъ, такъ сказать, вторичныхъ.

Съ введеніемъ христіанства языческое міровоззрѣніе стало замѣняться христіанскимъ, многосложеный кодексъ языческихъ вѣрованій-ученіемъ гораздо болѣе возвышеннымъ и стройнымъ. Первобытный языческій политеизмъ мало способствовалъ хотя бы самому первоначальному и грубому, но по крайней мѣрѣ гармоническому представленію міроваго космоса. Такая же черта замѣтна и въ славянской миѳологіи. Какъ указано было выше на славянскомъ Олимпѣ не выработано было строгой іерархіи боговъ; на немъ царилъ произволъ, значитъ у язычника славянорусса еще не было понятія и о какомъ либо разумномъ соотношеніи тѣхъ явленій, которыя одухотворялись первобытной фантазіей въ божественныхъ формахъ. Принципъ единобожія, которымъ проникнуто христіанское міровоззрѣніе, напротивъ вносилъ разумный порядокъ и цѣль въ кажущійся хаосъ міровыхъ явленій, христіанская мысль подчиняла эти, *disiecta membra* единому разуму и единой волѣ, разсматривала міръ, какъ тѣло, которое подчиняется одному всемогущему Духу и представленіе о такомъ соподчиненіи вносила порядокъ въ міро[illegible]. Итакъ философскій элементъ, почти отсутствовавшій въ языческомъ міровоззрѣніи русскихъ славянъ, теперь сталъ проникать въ среду новыхъ приверженцевъ христіанскаго ученія, хотя и облекался въ болѣе доступныя малоразвитому уму формы религіозныхъ вѣрованій. Въ

славянскомъ язычествѣ и въ древнемъ христіанствѣ замѣтны ,однако особенности которыя съ перваго взгляда возможно было бы признать довольно сходными :то и другое устанавливало связь между божественными силами и явленіями природы.Въ томъ и другомъ міровоззрѣніи она получила однако,различное значеніе: язычество разсматривало явленія подобнаго рода ,какъ аттрибуты или дѣйствія того или другого бога,вызванныя собственными его аффектами;представленіе о божествѣ здѣсь отчасти сливается съ самымъ явленіемъ природы;средневѣковое христіанство видѣло въ тѣхъ же явленіяхъ |напр.кометахъ| знаменія, которыми божество предупреждаетъ родъ человѣческій о грядущихъ бѣдствіяхъ ,слѣдовательно строго различало божество отъ тѣхъ средствъ,которыми оно являло міру предначертанія своего промысла |x| .Въ первомъ случаѣ, т.е.при языческомъ воззрѣніи |мысль еще затеряна въ чувствѣ ,она не видитъ цѣли явленія ,производящаго впечатлѣніе. Во второмъ|т.е.воззрѣніи христіанскомъ| ,она старается подыскать не только ближайшую причину,но и разумную цѣль наблюдаемаго явленія. При послѣдней точкѣ зрѣнія контингентъ явленій,привлекающихъ вниманіе становился гораздо болѣе значительнымъ ,да и самыя явленія получали иное освѣщеніе: мірозданіе пріобрѣтало болѣе широкій и устойчивый смыслъ .

Языческое божество въ отношеніяхъ своихъ къ людямъ было такимъ же необузданнымъ ,кровожаднымъ и жестокимъ какъ и сами люди другъ къ другу. Оно жаждало человѣческой крови умилостивлялось однѣми человѣческими жерт-

---

|x| См:Лѣт.по Лавр.сп.стр.46-160-161.

|xx| Льва дьякона Колойск. кн.IX гл.6,Лѣт.по Лавр.сп. стран.77.

вами.[x] Божество христіанское, напротивъ, удовлетворялось жертвою безкровною, оно требовало отъ людей вѣры и добрыхъ дѣлъ. Грубое и мрачное міровоззрѣніе славянина язычника опутывало его духъ цѣлою сѣтью предразсудковъ и суевѣрій, язычникъ на каждомъ шагу сталкивался съ добрыми и злыми нечистыми силами, онъ долженъ былъ постоянно задабривать однихъ или, предохраняя себя, бороться съ другими, его духовныя силы, благодаря вещественности языческихъ религіозныхъ представленій, были привязаны къ міру и поглощались міромъ; въ такой борьбѣ язычнику помогали дружелюбныя, божественныя силы, но онѣ не всегда были всемогущи и нерѣдко разбѣгались передъ враждебными имъ существами. Свѣтлое христіанское ученіе, конечно требовало борьбы, но борьбы главнымъ образомъ съ преградами для нравственнаго усовершенствованія человѣческой личности, вмѣстѣ съ тѣмъ оно поддерживало духовныя силы борца обѣщаніемъ всемогущей, божественной помощи и озаряло ихъ надеждою на награду въ будущей жизни, благодаря чему ставило его выше невзгодъ земнаго существованія. Христіанство давало такимъ образомъ тѣ основы для человѣческой дѣятельности, и то спокойствіе и твердость духа, которыя не могла еще дать ему довольно первобытная славянская религія, не поддерживаемая достаточно развитой философской доктриной.

Соотвѣтственно различію въ догматическихъ взглядахъ язычества и христіанства замѣчаются отличія и во взглядахъ этическихъ. Языческія вѣрованія вполнѣ допускали полигамію |многоженство|, моногамическіе союзы вызывали обстоятельства, не зависѣвшія отъ человѣческой воли. Въ христіанскомъ обществѣ подобнаго рода союзы становились единственно возможными въ силу нравствен-

x) См. стр. 333 прим. 2.

ныхъ требованій .Съ точки зрѣнія языческой лицо или родъ-племя, которымъ еще поглощена была личность, исходнымъ моментомъ и конечною цѣлью ихъ собственнаго существованія; съ христіанской точки зрѣнія лицо имѣетъ нравственное право на существованіе лишь какъ членъ общечеловѣческаго братства. Отсюда естественно, что въ языческомъ славяно-русскомъ обществѣ признавалось право сильнаго и обязанности слабаго|рабство|; въ христіанскомъ наоборотъ выставлялись на видъ право слабаго и обязанности сильнаго; въ первомъ обязательна была лишь забота о себѣ и о своемъ близкомъ т.е.родичѣ, во второмъ напротивъ развивалась общечеловѣческая благотворительность, призрѣніе нищаго и сирагобратства во Христѣ, словомъ вообще милосердіе ,одна изъ главныхъ собственно христіанскихъ добродѣтелей; чувства подобнаго рода вызвали напримѣръ со стороны Владиміра повелѣніе "всякому нищему и убогому приходить на дворъ княжескій и взимать всякую потребу -питье и яденье и денежныя вспомоществованія отъ ключницъ". Князю показалось, однако, что этого мало, что вѣдь не всѣ немощные и больные могутъ дойти до его двора. И вотъ князь Владиміръ велѣлъ устроить телѣги-"и вкладали хлѣбы, мыса, рыбы, овощь разноли: медъ въ бочелкахъ ,а въ другихъ квасъ возити по городу въпрошающимъ: "кдѣ больній и нищъ, не могы ходити? тѣмъ раздаваху на потребу". Въ язычествѣ насиліе было личнымъ оскорбленіемъ и стало съ теченіемъ времени гражданскимъ и уголовнымъ преступленіемъ ,въ христіанствѣ оно было не только преступленіемъ ,но и грѣхомъ. Изъ языческаго взгляда на насиліе естественно вытекало и отсутствіе нравственной отвѣтственности :насильникъ не

заслуживалъ наказанія не только въ теченіи земной жизни, но и въ загробномъ существованіи: христіанскій взглядъ наоборотъ, нерѣдко разсматривалъ невзгоды земнаго существованія, какъ справедливое наказаніе за неправіе, а въ будущей считалъ его неизбѣжнымъ послѣдствіемъ грѣховной жизни. При всемъ томъ идея человѣческаго раскаянія и божественнаго милосердія почти неизвѣстныя язычеству, сильно развиты были въ христіанствѣ и смягчали суровость вышеприведеннаго положенія. Вспомнимъ хотя бы сказанія Патерика Печерскаго о Черноризцахъ: Эразмѣ и Аѳеѣ. И тотъ и другой послѣ преступной жизни получили прощеніе. Такой "покаянный" мотивъ часто встрѣчается въ нашей древне-русской агіографической литературѣ.

Вообще язычество довольствовалось грубой дѣйствительностью и переносило ее въ загробный міръ, христіанство требовало нравственнаго усовершенствованія, вносило въ духовную жизнь идею развитія, ставило высокіе идеалы и требовало ихъ посильнаго достиженія; и у насъ на Руси уже въ то время (X-XII вв.) встрѣчались лица, которыя если не вполнѣ то отчасти воплощали христіанскіе идеалы и живымъ своимъ примѣромъ доказывали благодѣтельное вліяніе христіанства. Почтительная любовь сыновей къ отцу, послушаніе старшему брату въ связи съ христіанскимъ смиреніемъ, нашли себѣ представителей въ лицѣ извѣстныхъ Бориса и Глѣба, но уваженіе къ родовому порядку, на которомъ зиждился въ то время государственный строй и мученическая смерть, какую претерпѣли князья изъ за своего уваженія, дѣлали ихъ неповинными страдальцами за общественное благо, за землю Рус-

скую Подвигъ ихъ пріобрѣталъ еще болѣе нравственное значеніе, благодаря тому чувству всепрощающаго милосердія, съ которымъ Св. Борисъ говорилъ предъ смертью: "ее же не отъ противныхъ принимаю, но отъ брата своего и не сотвори ему, Господи, въ семъ грѣха х| Другимъ свѣтлымъ типомъ, несомнѣнно сложившимся подъ вліяніемъ христіанскихъ идеаловъ, былъ Владиміръ Мономахъ, какимъ онъ намъ рисуется въ своемъ поученіи. Князь Владиміръ имѣлъ страхъ Божій" | т.е. почтеніе поклоненіе Богу | "выше всего. Благодаря этому глубокому религіозному чувству князь часто молится и не только молится, но и постоянно помнитъ Бога. Хотя онъ и старается соблюсти тѣлесную и духовную чистоту, но чувствуетъ свою грѣховность, прибѣгаетъ къ покаянію и надѣется на милосердіе Божіе, онъ можетъ, однако, заслужить его лишь въ томъ случаѣ, если свою вѣру будетъ оправдывать дѣлами, если будетъ помнить слова Апостола: "Бога люблю, а брата своего не люблю, лжа есть, аще не отпустите прегрѣшеній брату, ни Вамъ отпуститъ отецъ Вашъ Небесный". Князь, по мнѣнію Владиміра не только долженъ любить брата въ узкомъ смыслѣ слова, ему слѣдуетъ "тружатися" на пользу всей земли, помогать нуждающимся и быть милосерднымъ ко всякому. Даже опасности, которыя могутъ грозить князю при выполненіи своихъ обязанностей, не должны смущать его: ибо "никто же князя врѣдитися и убити, понеже не будетъ отъ Бога повѣлѣно, а иже отъ Бога будетъ смерть, то ни отецъ, ни мати, ни братья не могутъ отъяти" да и вообще" Божье блюденье лепше есть человѣческаго [xx] | .Такимъ образомъ, если Борисъ и Глѣбъ были неповинными страдальцами

[xx] | Поуч. В. ч. см. въ лѣт. по Лавр. сп. 232-247 стр. x) Лѣтоп. по Лавр. спис. 13 стр.

за общественный порядокъ, князь Владиміръ оказался его устроителемъ и защитникомъ. Онъ тоже своего рода добрый страдалецъ (страда-работа за Русскую землю. И другіе христіанскіе идеалы, менѣе связанные съ русской дѣйствительностью того времени, воплощались въ живыхъ лицахъ, сказывавшихъ воздѣйствіе на древне-русское общество. Въ нравственно мало развитомъ обществѣ, гдѣ добродѣтель не является естественною потребностью и духъ не настолько поглощаетъ и подчиняетъ себѣ плоть, чтобы послѣдняя не напоминала о себѣ постоянно, является потребность въ ея умерщвленіи, въ насильственномъ ограниченіи ея требованій. Іоаннъ-Затворникъ, по разсказамъ Патерика Печерскаго, тридцать лѣтъ провелъ въ тѣсной пещерѣ, подвизаясь главнымъ образомъ противъ страсти плотской. Монашество и аскетизмъ сами по себѣ не могли, конечно, служить идеаломъ для всего общества; но такіе люди, какъ преподобный Антоній, основатель Печерскаго монастыря, или Ѳеодосій, одинъ изъ первыхъ его игуменовъ, молитвою постомъ, нестяжательностью, христіанскимъ смиреніемъ и самоотреченіемъ, а также готовностью служить каждому брату во Христѣ, напоминали мірянамъ, что "не единымъ хлѣбомъ живъ будетъ человѣкъ". Они пріобрѣтали нравственный авторитетъ и общественное вліяніе; они дѣлались свѣтниками и наставниками князя. Антоній обличалъ и наставлялъ Изяслава, Ѳеодосій-Святослава, Іаковъ-Ярослава, игуменъ Іоаннъ-Святополка. И не всегда такого рода обличенія оставались безъ результатовъ. Иноки-аскеты на Руси иногда оказывались такимъ образомъ и печальниками за Русскую землю.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА. Проф. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКАГО. Листъ 22.

Литогр. Богданова, Эртелевъ пер. № 12.

Такіе типы, образовавшіеся подъ вліяніемъ христіанства, могутъ быть и имѣли, въ дѣйствительности и не отличались этими тѣми достоинствами, какія готовы приписать имъ иные, основываясь на нѣкоторыхъ сказаніяхъ; послѣдніе однако сами древнихъ происхожденія; ихъ читатели иногда подчинялись и теперь подчиняются. Всѣ эти изведенные нами типы имѣли значеніе не только сами по себѣ. Въ малоразвитомъ обществѣ ихъ [illegible], чѣмъ въ развитомъ, и появляющіяся личности, какіе они есть, возбуждаютъ подражаніе. Слѣдовательно, и всѣ эти [illegible] труженики и печальники за Русскую землю, служили примѣрами, которымъ болѣе или менѣе успѣшно могли слѣдовать многіе.

Итакъ, съ общеисторической точки зрѣнія мы приходимъ къ заключенію, что христіанство во многихъ отношеніяхъ оказало великое и благотворительное вліяніе на развитіе русской народности: 1| Христіанство внесло единство міровоззрѣнія въ прежній хаосъ языческихъ воззрѣній; въ немъ какъ бы въ фокусѣ сосредоточились разнообразные духовныя силы, которыя прежде разсѣивались и терялись въ мракѣ языческихъ вѣрованій. 2| Христіанство разгорѣло у насъ и идею личнаго самоусовершенствованія каждаго на пользу всѣхъ. Эта идея требовала сознательнаго отношенія лица къ своимъ дѣйствіямъ, внушала ему вѣру въ возможность личной инціативы и свободной саморазвивающейся дѣятельности, давала ему средства на борьбу и надежду на успѣхъ, словомъ создала изъ него силу, [illegible] необходимую для общества. 3| Наконецъ христіанство внесло въ наши общественныя и политическія отношенія [illegible] христіанскаго братства, идею, подъ вліяніемъ

которой начинается исторія древне-русскаго обще-
ства. Въ этой формулировкѣ всѣ перечисленныя нами на-
чала, обнимающія собою древне-русскую жизнь
Въ ея умѣ долѣ христіанство было на русскую
почву въ видѣ формы религіозной образованности, безъ
[illegible] и [illegible] [illegible]
въ русскую народность X вѣка. Не всегда правильное по-
нятіе [illegible] и [illegible] христіанскаго ученія
[illegible] образованность породили вредныя послѣдствія. Рѣзко
различая даже матеріи, вынѣляя человѣка изъ природы, новое ученіе вселяло въ своихъ адептахъ пренебре-
женіе къ тому, что такъ или иначе прикосновенно было
ко всему мірскому, и въ частности къ матеріальному міру.
Громадное разстояніе, какое отдѣляло человѣка, какъ носи-
теля "Искры Божіей" отъ мертвой природы мѣшало христі-
анину оцѣнить значеніе послѣдней въ космической жизни.
Божественное ученіе было вмѣстѣ съ тѣмъ и богооткровен-
нымъ; оно стояло неизмѣримо выше всякой человѣческой
мудрости; отсюда враждебное къ этой послѣдней: фило-
софія становилась служанкой теологіи.

Нежелательное послѣдствіе ложнаго пониманія нѣко-
торыхъ изъ началъ христіанства вытекало и изъ чрезмѣр-
наго значенія, какое пріобрѣла внѣшняя форма надъ внут-
реннимъ содержаніемъ; внѣшнимъ дѣйствіямъ наружнаго
благочестія стали приписываться спасительная сила по-
мимо и независимо отъ добрыхъ дѣлъ, благодаря чему от-
кія дѣйствія пріобрѣли [illegible], какъ бы сверхъестественную силу, magicheskuju, opus operatum. Еще въ 1724 г., напримѣръ,
Петръ писалъ Синоду, чтобы отмѣнить обычай, по ко-
торой священники бы [illegible] "[illegible]

же" и что "только для чину и обряду сдѣлано", ибо народ, по мнѣнію обозрѣвателя, плохо различаетъ одно отъ другого, "понеже всѣ надежды кладутъ на пѣніе церковное, на посты и поклоны и прочее тому подобное, въ нихъ же спасеніе церквей, свѣчи и ладанъ" и такими дѣйствіями думаютъ получить спасеніе [x] Христіанская мысль, какъ видно, сама того не сознавая, запутывалась въ языческихъ суевѣріяхъ. Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что "Ангельское житіе" въ жизни будущей можно было бы считать результатомъ праведно проведенной земной жизни; но средневѣковые христіане склонны были разсматривать его какъ награду и какъ конкретную цѣль земного существованія; при такой точкѣ зрѣнія христіанская этика получила эгоистическую окраску. Направленіе такого рода сказывалось и въ аскетизмѣ, который такъ развитъ былъ на востокѣ. У насъ однако черная трудовая жизнь, вѣчная борьба съ природой и тяжелыми историческими обстоятельствами мало благопріятствовали совершенной "аскатической жизни". Монастырь на Руси нерѣдко являлся хорошимъ хозяиномъ, колонизаторомъ, просвѣтителемъ и даже воителемъ въ чужой средѣ, на окраинахъ, заселенныхъ инородческимъ людомъ. Тѣмъ не менѣе и у насъ бывали примѣры, когда аскетизмъ вырождался въ религіозное и нравственное самодовольство или въ безнравственный эпикуреизмъ. Впрочемъ такого рода случаи слѣдуетъ отнести уже къ позднѣйшему времени. Если съ одной стороны надежда на ангельское житіе иногда и являлась однимъ изъ важнѣйшихъ стимуловъ къ нравственной жизни, то съ другой стороны къ такой же жизни приводилъ и страхъ передъ муками ада, которыя не мало мѣста занимаютъ въ эсхатологическихъ понятіяхъ средневѣковаго

x) П.С.З. №4493.

христіанства .Такъ напр.въ одномъ изъ своихъ слов
"о страсѣ Божіи" Кириллъ Туровскій убѣждаетъ вѣрующихъ всегда имѣти предъ очами страхъ Божій и часъ смертный, всегда воспоминати и оныя страшныя муки ,уготованныя грѣшникомъ", засимъ Кириллъ увѣщеваетъ "сихъ мукъ боящеся остати -[оставить] злодѣяти и потщиться ихъ избыти добрыми дѣлы ".Такимъ образомъ страхъ передъ наказаніемъ,какъ побудительный импульсъ къ нравственной жизни,вносилъ также эгоистическую окраску и элементъ внѣшняго формальнаго ограниченія во внутреннюю правду христіанскихъ отношеній.

Замѣтимъ,наконецъ,что идея личнаго усовершенствованія ,построенная нестолько на довѣріи къ личнымъ силамъ человѣка,сколько на трансцендентной помощи его слабымъ начинаніямъ,временно затмѣвала предъ глазами послѣдователей христіанскаго ученія сложныя задачи политическаго усовершенствованія.

в. ВЛІЯНІЕ ВИЗАНТІИ.

Чѣмъ болѣе мы выходимъ изъ круга субъективныхъ чувствъ и идеаловъ индивидуальной нравственности русскихъ людей X-XIII вв.,тѣмъ менѣе замѣчаемъ непосредственное вліяніе христіанства;рядомъ съ нимъ все чаще сказывается вліяніе свѣтской византійской образованности,благодаря которому на Руси появляется церковная архитектура въ связи съ живописью и зарождается письменность .Не одно просвѣщеніе однако,стало развиваться въ древней Руси благодаря этому вліянію:оно сказывалось и въ области гражданскаго и государственнаго права въ

Византія церковь вѣдала

не только духовныхъ, но и міряпъ по многимъ гражданскимъ дѣламъ. Свое каноническое право она перенесла и на русскую почву: значительное число лицъ и дѣлъ попало въ вѣдѣніе церкви и должно было судиться ея представителями на основаніи нормъ византійскаго канонического права, преимущественно Номоканона; его придерживались русскіе князья въ своихъ уставахъ, касавшихся церкви. Политическія идеи, сложившіяся въ Византіи, также оказали вліяніе на нашъ государственный строй. Явленія подобнаго рода стали замѣтны, однако, довольно поздно, лишь со второй половины XУ в., когда русскіе великіе князья въ силу цѣлаго ряда историческихъ условій восприняли идеалы византійскаго цезаризма.

Византійская образованность занесена была въ Россію частью самими греками (преимущественно духовными лицами), принадлежавшими къ русскимъ князьямъ, частью болгарами и сербами; русскіе люди (преимущественно паломники), побывавшіе на востокѣ и возвращавшіеся изъ Византіи, также знакомили своихъ соотечественниковъ съ новою культурою.

Русскіе общались съ греками, для чего и были принуждены переводить разнообразныя и порою довольно сложныя понятія съ иностраннаго языка на свой собственный, что разумѣется вырабатывало послѣдній; а богатый языкъ становился признакомъ и болѣе высокой культуры.

Византійская образованность не только повліяла на развитіе русскаго языка, но и искусства: съ христіанской обрядностью и православнымъ богослуженіемъ въ Россію перешло было и византійское искусство, поскольку оно удовлетворяло потребности въ церковномъ благо-

Въ самомъ дѣлѣ, съ возникновеніемъ христіанства, постройка храмовъ деревянныхъ и каменныхъ, стала необходимой. Для сооруженія подобнаго рода зданія русскіе князья не всегда довольствовались мѣстнымъ матеріаломъ и вывозили его изъ Греціи; такъ напр. Св. Софія сооружена была изъ мрамора, добытаго въ "Мачточа" по свидѣтельству Павла Алеппскаго; для тѣхъ же цѣлей кромѣ матеріала, надо было выписать и мастеровъ-архитекторовъ. Владиміръ, приступая къ постройкѣ Десятинной церкви, "послалъ привести мастеры отъ Грекъ". Св. Софія, заложенная, повидимому, еще въ X в., перестроена была изъ камня несомнѣнно греческими мастерами. Тоже можно отчасти сказать о церквахъ: Кирилловской и Успенской, въ монастырѣ Печерскомъ, далѣе Спасо-Преображенскомъ соборѣ при Нередицкомъ монастырѣ и многихъ другихъ. Вообще остатки древнихъ церквей до XIII в., не говоря о Кіевѣ сохранились въ Новгородѣ, Владимірѣ и Суздали. Главнѣйшія особенности этой архитектуры слѣдующія. Планъ нашихъ церквей обыкновенно имѣлъ видъ византійскаго креста, удлиненнаго съ восточной стороны. Кладка отличалась отъ нынѣшней; въ дѣло употреблялись обыкновенно большіе, но тонкіе кирпичи (напр. 7х6х1 Звер.), связанные крѣпкимъ цементомъ. Церковный фасадъ украшался нѣсколькими пилястрами (4, 6), которыя встрѣчаются и съ остальныхъ сторонъ, кромѣ алтарной. Въ стѣнахъ пробивались окна различныхъ типовъ. Встрѣчаются, напримъ, простыя расщелины съ суживающимися къ верху сторонами или окна въ видѣ двухъ трехъ завершающихся цинтромъ и взаимно одна въ другую углубляющихся нишей съ проемъ-

то [illegible] наконецъ безъ просвѣта внутрь церкви. Послѣдній [illegible] осложнялся иногда еще болѣе: къ главному окну [illegible] присоединялось двое боковыхъ. Внутри храма въ центрѣ сооруженія находилось нѣсколько столбовъ |обыкновенно 4| съ арками и парусами, надъ которыми располагался [illegible] куполъ. Для подкрѣпленія купола съ востока [illegible] было дилось двѣ стѣны, дѣлившія алтарь на три части; послѣднія заканчивались апсидами |полукружіями| со сводами на высотѣ арокъ. Съ другихъ сторонъ упорами служили аркады и своды, сливавшіеся у центра съ главными арками. Однимъ изъ достоинствъ византійской архитектуры X и первой половины XI в. состояло въ пропорціональномъ отношеніи широты сводовъ къ высотѣ поддерживающихъ ихъ стѣнъ и столбовъ. Эти достоинства сказываются въ архитектурѣ и нашихъ древнѣйшихъ церквей, построенныхъ на византійскій ладъ, напр. Кіево-Софійскомъ соборѣ. Со второй половины XI вѣка, однако, указанная пропорціональность теряется: замѣчается преувеличенная узкость пространствъ, покрываемыхъ сводами, причемъ стѣны сводятся на большой высотѣ. Все церковное зданіе завершалось многоскатною кровлей съ закругленіями по сводамъ и фасаднымъ аркамъ |обрѣзамъ сводовъ|. Самая планировка и видъ церквей иногда измѣнялись благодаря гласникамъ (небольшимъ горшкамъ, вдѣланнымъ въ церковный сводъ, будто бы для усиленія резонанса), хорамъ |полатямъ|, которымъ [illegible] комнаткамъ, устраиваемымъ выше остальной церкви надъ алтаремъ, также усыпальницамъ для князей наконецъ благодаря числу куполовъ.

Съ такою сложной каменной архитектурой русскіе люди, однако, не успѣли освоиться; каменныя церкви большею частью строились иностранными мастерами

даже въ позднѣйшее время .Есть,правда,извѣстія о сооруженіи церквей и русскими мастерами [x], самъ лѣтописецъ называетъ подобнаго рода случаи чудомъ .Возможно,что византійскіе пріемы архитектурнаго искусства повліяли и на наше деревянное зодчество ,которое стало развиваться у насъ за недостаткомъ камня,годнаго для построекъ; едва-ли ,впрочемъ,указанное вліяніе было особенно сильнымъ .Вообще,однако,слѣдуетъ сказать,что въ вышеописанной каменной архитектурѣ древнѣйшаго времени не отразились особенности русскаго національнаго духа ;онѣ отчасти стали обнаруживаться лишь въ позднѣйшихъ деревянныхъ постройкахъ Московской Руси.

Внутренность церкви украшалась иконами и стѣнною живописью,которая,какъ по работѣ,такъ и по сюжетамъ, была византійскаго происхожденія .Византійская живопись стала проникать къ намъ въ то время,когда она,утративъ связь съ античными,тѣмъ не менѣе живыми преданіями,уже начала выливаться въ довольно мертвыя условныя формы стараго,религіозно-догматическаго стиля .Художественная техника пріобрѣла перевѣсъ надъ содержаніемъ,а искусство превратилось въ своего рода ремесло. Содержаніе его нѣсколько оживилось въ IX-X вв. Въ византійской иконографіи того времени замѣтно развилось реалистическое направленіе:"искусство православной церкви послѣ побѣды надъ иконоборческою ересью ,стремилось достигнуть живыхъ историческихъ и реальныхъ изображеній

---

[x] Напр.подъ 1194г.,когда Іоаннъ при обновленіи церкви Св.Богородицы въ Суздалѣ,"не ища мастеровъ отъ нѣмецъ,но налѣзе мастеры отъ клевретъ Св.Богородицы и своихъ ."Лѣт.по Лавр.сп. стр.390.-

священныхъ лицъ и сюжетовъ, определенно повелѣвали въ ре-
ализ. представленія основное условіе художественности:
Царскій церемоніалъ, императорскій орнатъ, вся роскошь
византійскаго двора, понадобилась отнынѣ для изображе
нія Царя царствующихъ. |х| Въ такихъ то формахъ и зане-
сены были на русскую почву преданія византійскаго ис-
кусства. Греческія иконы изъ Корсуня вывезены были еще
Владиміромъ въ Кіевъ. Существуютъ преданія о такихъ
же иконахъ въ Новгородѣ, объ образѣ Корсунской Богома-
тери въ Богородицкомъ соборѣ г. Торопца |хх|, объ иконѣ
Николы Корсунскаго, привезенной сюда Корсунскимъ іере-
емъ Евстафіемъ въ началѣ XIУ в. Въ XI вѣкѣ встрѣчается
извѣстіе и о первомъ русскомъ живописцѣ Алимпіи, мона-
хѣ Печерскомъ.

Кромѣ живописи особенно замѣчательны мозаика и
фрески. Мозаика -живопись по преимуществу декоративная.
По своей колосальности она не нуждается въ тонкихъ фор
махъ и деталяхъ. Древнія византійскія мозаики состав-
лялись обыкновенно изъ стеклянныхъ и каменныхъ куби -
ковъ |около 16 кубическ.сант.|; стеклянные приготовля-
лись изъ цвѣтной смальты |стекла съ металлическими оки
сями|, каменные |въ Кіево-Софійскомъ соборѣ ихъ было
больше, чѣмъ стеклянныхъ| -изъ бѣлаго мрамора и разныхъ
сортовъ шифера. Набирались мозаики слѣдующимъ образомъ:
стѣну предварительно покрывали цементомъ, но лишь на-
столько, на сколько мастеръ могъ набрать мозаикой, пока
цементъ не засыхалъ; затѣмъ мастеръ снималъ рисунокъ
въ контурахъ по картонной модели въ краскахъ, уравни -

|х| Н.Кондаковъ и гр.И.Толстой.Русс.Древн.IУ.II8
|хх| А.Сапуновъ.Витеб.Старина Ч.У, I стр.Х.

вялъ поверхность линейкой, а также деревяннымъ молотком и, наконецъ, чистилъ и полировалъ кубики. Довольно значительно число мозаикъ, по всей вѣроятности XI вѣка, открыто теперь въ Кіево-Софійскомъ соборѣ (напр. Христосъ въ куполѣ, Апостолъ Павелъ, Архангелы); мозаики эти сравнительно отличаются большими достоинствами техники, до сихъ поръ не вполнѣ утеряли нѣкоторое своеобразіе и постоянство типовъ, живость и изящество композиціи и могутъ быть поставлены наравнѣ, если не выше извѣстныхъ мозаикъ Палатинской капеллы (въ Палермо). Живопись al fresco выполнялась водяными красками на клею, или на яичномъ бѣлкѣ по стуку или штукатуркѣ изъ отвердѣвающаго гипса; она существовала во многихъ древнерусскихъ каменныхъ церквахъ, напр. Софійскомъ соборѣ, гдѣ было 220 фресковыхъ изображеній во весь ростъ и 180 по поясъ, въ Кирилловской и др. Сюжетами обыкновенно служили лица и сцены изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, вообще духовные мотивы. Таковы напр. сцены изъ земной жизни Богородицы и Іисуха Христа на стѣнахъ Кіево-Софійскаго собора. Попадаются, однако, изрѣдка и фрески свѣтскаго содержанія. Таковы росписи сѣверной и южной лѣстницъ Кіевскаго Софійскаго собора; здѣсь изображены игры и зрѣлища, происходившія въ Константинопольскихъ циркѣ и гипподромѣ съ такими реальными и историческими подробностями, какихъ нѣтъ ни въ одномъ извѣстномъ намъ памятникѣ. Любопытно также изображеніе княжеской семьи (х)

(х) Е. Рѣдинъ и Д. Айналовъ, Кіевскій Софійскій соборъ въ Зап. Арх. Общ. Нов. Сер. т. IV, СПБ, 1891, стр. 331-382. Древн Росс. Рос. Кіево-Софійск. соборъ, вып. I-IV, изд. Имп. Русс. Археолог. Общ.-

ъ этихъ реальныхъ изображеніяхъ видны пріемы древняго византійскаго стиля, зародившагося еще во II в. по Р.Х. Описанныя изображенія помѣщались или на стѣнахъ или на сводахъ церковнаго зданія. Въ послѣднемъ случаѣ нечего удивляться нѣкоторой удлиненности изображенныхъ фигуръ. Такое видоизмѣненіе пропорцій обусловлено было самымъ исполненіемъ рисунковъ на кривыхъ вогнутыхъ поверхностяхъ. Въ противномъ случаѣ натуральныя пропорціи перегнутыхъ фигуръ показались бы слишкомъ короткими.

Наконецъ, церковная обрядность развивала еще одну сторону искусства, а именно церковное пѣніе. Въ 1053го ду напримѣръ, "придоша вѣры ради Христолюбиваго Ярослава изъ Царяграда богоподвизаеміи тріе пѣвцы гречестіи съ родѣ своими. Отъ нихъ же начать быти ангелоподобное пѣніе: изрѣдное осмогласіе. наипаче и трисоставное сладкогласованіе и самое сладкое демественное пѣніе" x|

Описанное нами церковное благолѣпіе того времени не оказывалось, однако, только роскошью религіознаго чувства; оно въ значительной мѣрѣ вызвано было необходимостью. Въ самомъ дѣлѣ, не даромъ Патерикъ печерскій разсказываетъ намъ о томъ, "какъ зодчіе Печерскаго монастыря присланы были самою Матерью Божіею изъ Константинополя, какъ живописцы явились въ монастырь Печерскій по порученію уже преставившихся въ то время преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія, не даромъ Алимпія, перваго живописца русскаго, надѣляютъ способностью къ чудотворенію. Православная вѣра искала и находила себѣ реальную опору въ христіанскомъ искусствѣ. Во храмѣ передъ иконою при звукахъ ангелоподобнаго пѣнія, вѣрующій ощущалъ вѣру гораздо яснѣе, получалъ извѣстныя религіозныя пред-

---

|x| Степенная книга. I. 244.

ставленія, на основаніи которыхъ успѣшнѣе развивалъ ее и опредѣлялъ свои отношенія къ религіозной догмѣ. Подобно тому, какъ слово, выражающее ту или другую мысль, само служитъ исходнымъ моментомъ для дальнѣйшаго размышленія, нерѣдко обращеннаго на туже [illegible] церковное благолѣпіе того времени служило опорою для дальнѣйшаго религіознаго развитія русскихъ людей и даже въ немногихъ случаяхъ давало конкретный матеріалъ для рационалистической критики. Вотъ почему такое благолѣпіе было своего рода логическимъ требованіемъ и исторической необходимостью.

Потребность въ церковномъ благолѣпіи, какъ видно, удовлетворялась первоначально греческими и вообще иноземными мастерами, но уже въ XI и XII вв. вслѣдъ за ними появляются и русскіе мастера вслѣдъ за произведеніями греческой работы и туземныя издѣлія. Въ Кіевѣ, вѣроятно, не всѣ церкви были воздвигнуты греческими архитекторами. Сохранилось извѣстіе о какомъ то Петрѣ Милонѣгѣ, Кіевскомъ зодчемъ, конца XII-го вѣка, построившемъ на берегу Днѣпра подъ Видубецкимъ монастыремъ стѣну, которую современники считали чудомъ архитектуры. Мозаика обыкновенно выполняется на мѣстѣ, слѣдовательно, и выдѣлка кіевскихъ мозаикъ порождала движеніе мѣстнаго творчества. Встрѣчаются мозаики однородныя по сюжету и техникѣ, какъ напр. изображеніе Евхаристіи, но на одномъ изъ нихъ |Кіево-Софійск.| читается греческая, на другомъ |Кіево-Михаиловск.| славянская, несовсѣмъ, впрочемъ, правильная надпись |пріимите и ядите и проч.|; слѣдуетъ замѣтить также, композиція Кіево-Михаиловскихъ мозаикъ отличается меньшею живостью; [illegible] не мало можно встрѣтить фресокъ съ славянскими надписями. Сама ико-

нопись перестала быть монополіей греческих мастеровъ. Въ XI вѣкъ встрѣчается |въ Патерикѣ Печерскомъ| имя едва-ли не первaго русскаго иконописца Алимпія Печерскаго;родители отдали его въ обученіе къ греческимъ мастерамъ,прибывшимъ въ Кіевъ для украшенія Кіево-Печерской Лавры. Алимпій и по окончанію монастырскихъ работъ не переставалъ писать иконы до своей смерти.Въ Руси сѣверо-восточной ,куда труднѣе было,особенно въ первое время, зазывать мастеровъ-грековъ,приходилось иногда довольствоваться собственными своими издѣліями. Въ 1194г., напримѣръ Суздальская церковь Богородицы заново отдѣла на была одними русскими мастерами |x|.Въ московскомъ соборѣ Архангела Михаила въ 1344г. были иконы,писанныя русскими художниками |xx| .Такъ мало по малу на византійскихъ образцахъ воспитывалось русское національное искусство. Иноземные пріемы техники,да и самые сюжеты стали перерабатываться на русскій ладъ.

Вмѣстъ съ христіанствомъ на русскую почву занесены были не только памятники искусства и пріемы техники, но и памятники византійской письменности. Они сильно повліяли на ходъ развитія нашей литературы и науки.Уже въ V и VI вв. окончательно пали центры древне-греческого образованія:Александрія и Аоины. Греческая наука и философія уступили мѣсто патристикѣ съ ея религіозно-догамтическимъ характеромъ.Іоаннъ Дамаскинъ сдѣлалъ извлеченія изъ произведеній Аристотеля для того,чтобы

|x| Лѣт.по Лавр.сп.2 изд.стр.173г.

|xx| Ф.Успенскій Опытъ I,27.-

примѣнить ихъ къ богословію |половина VIII в.|;астроно мія свелась къ объясненію Аристотеля ,Птолемея,особенно Прокла и вмѣсто прежняго научнаго направленія, стала придерживаться мистическаго.Естественныя науки были сплошнымъ комментаріемъ къ произведеніямъ Аристо теля ,Плинія,Галлена;литературные и научные вкусы удов летворялись компиляціями Стовея и Фотія;такими же сбор никами фактовъ по Всемірной исторіи являлись хронографы и историческіе труды того времени. Наконецъ и фило софы |какъ то:Георгій Пацимеръ,Оеодоръ Метохитъ,Пселлъ Старшій| были просто компиляторами или комментаторами произведеній Платона и Аристотеля. Факты подобнаго рода ясно показываютъ ,что въ византійской наукѣ и литературѣ IX-XI вв. было мало личнаго творчества;въ Византіи довольствовались простыми комментаріями древнихъ авторовъ и компилятивной работой, благодаря которой прежнія стройныя ,хотя,быть можетъ,во многомъ и не вѣрныя построенія стали замѣняться разными антологіями, сборниками и энциклопедіями. Ученость того времени состояла именно въ такого рода спорадическомъ и разностороннемъ ,но не глубокомъ знаніи .Пселлъ Младшій,ученая знаменитость XI вѣка,перелагалъ въ стихи гражданскіе законы,писалъ о математикѣ,медицинѣ,исторіи,философіи и .....о поваренномъ искусствѣ. Вообще,въ современныхъ ему знаніяхъ не было идеи,не было и системы .Была только куча обветшалыхъ свѣдѣній. Древне-греческій классическій духъ ,оживотворявшій ихъ,исчезъ ,а Средневѣковая церковь напрасно старалась вложить новую душу въ мертвое тѣло :выходило не гармоническое соединеніе

разнородныхъ элементовъ ,а грубая смѣсь взаимно-исключающихъ другъ друга началъ.Такія попытки не только не увѣнчались успѣхомъ,но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ приносили вредъ современной наукѣ и литературѣ. Та и другая пріобрѣтали тенденціозный богословскій характеръ:"Философія,по словамъ Іоанна Дамаскина,есть знаніе вещей божественныхъ и человѣческихъ ,видимыхъ и невидимыхъ; она приближаетъ человѣка къ Богу ;она высшая мудрость и искусство изъ искусствъ;истинная же мудрость есть Богъ и потому любовь къ Богу есть истинная философія" Еще рѣзче проводилъ туже мысль Св.Кириллъ ,когда говорилъ,что, философія есть страхъ Божій,добродѣтельная жизнь,убѣжаніе грѣха ,удаленіе отъ міра,познаніе божественныхъ и человѣческихъ вещей".Проникнутая религіозно-догамтическими началами ,ученость въ борьбѣ съ религіозными сектами пріобрѣтала,кромѣ того,риторическій и тенденціозный характеръ.Таковы были особенности византійской литературы въ то время,когда она стала проникать въ Россію.

Здѣсь знаніе греческаго языка ,вѣроятно, успѣло распространиться довольно рано. Всеволодъ Ярославичъ |1093г.| зналъ пять языковъ ,въ числѣ которыхъ,быть можетъ,находился и греческій. Князь Михаилъ Юрьевичъ внукъ Мономаха,съ грехомъ и латинъ говорилъ ихъ языкомъ,яко русскимъ|x|"Князья устраивали даже особыя школы,гдѣ между прочимъ преподавался и греческій языкъ.Кн Романъ Ростиславичъ напр.основалъ училище и учителей грековъ и латиновъ содержалъ своей казной.

Наряду съ знаніемъ греческаго языка появилась и русская азбука. Знакомство русскихъ съ священными со-

---

|x| В.Татищевъ И.Р. III,220.

богослужебными книгами изъ Болгаріи, вѣроятно, повело къ развитію нашей письменности. Славянская азбука, и первые переводы славянские, написанные этой азбукой, извѣстны съ второй половины IX вѣка. Прежде убо, пишетъ Храбръ черноризецъ, Славяне не имѣяху книгъ, но чертами и рѣзами читаху и гадаху, погани суще; крестившимися римскими и греческими письмены, нуждахуся писати словенску рѣчь безъ устроя. Потомъ же человѣколюбецъ Богъ посла имъ |славянамъ| Св. Константина философа, нарицаемаго Кирилла, мужа праведна и истинна и сотвори имъ письмена тридесять и осмь, ова убо по числу греческихъ писемент, ова же по словянской рѣчи". Позднѣйшіе арабскіе писатели также свидѣтельствуютъ о существованіи какихъ-то письменъ у русскихъ славянъ. Ибнъ-Фоцланъ, напр., въ началѣ X вѣка утверждалъ, что руссы умѣли выражать свои мысли знаками. Вслѣдъ за Ибнъ-Фоцланомъ и Ибнъ-аль-Недимъ (Ибнъ-Якубъ-аби) |въ сочиненіи своемъ | Kitab il fihrist | 987г. |ученый очень основательный, разсказываетъ о томъ, какъ посолъ отправленный отъ Кавказскаго князя ко двору русскаго князя, получилъ отъ него дощечку съ русскими надписями". Трудно сказать, конечно, о какихъ письменахъ говорятъ арабскіе писатели. Возможно ихъ считать славянскими. Въ самомъ дѣлѣ, благодаря малому различію, существовавшему между нарѣчіями южныхъ и русскихъ славянъ, Славянская азбука, составленная пр. Кирилломъ и священныя, богослужебныя, болгарскія книги со введеніемъ христіанства стали распространяться и в Россіи. Таже азбука Кириллица стала естественно употребляться и при переводѣ греческихъ книгъ на русскій языкъ.

Литогр. Богданова, Эртелевъ пер. № 12.

Древнѣйшіе памятники русской письменности ,писанные Кириллицей, весьма сходны по внѣшности съ греческими |VIII и IXв.в.|, хотя, разумѣется, представляютъ уже своеобразныя особенности ,которыми отличаются отъ юго-славянскихъ рукописей.

Естественно поэтому, что и переводы греческихъ книгъ появились въ Россіи, можетъ быть, уже со времени введенія христіанства. Во всякомъ случаѣ Ярославъ I , по свидѣтельству лѣтописи велѣлъ перевесть нѣкоторыя изъ нихъ на туземную рѣчь.

Эта переводная письменность X-XIII вв.достигла значительныхъ размѣровъ .Существовали, вѣроятно, прямые переводы съ греческаго на славянскій, сдѣланные въ Россіи. Таковы напр. епистолія папы Льва, переведенная русскимъ инокомъ Ѳеодосіемъ въ XIII в. по желанію князя инока Николая Святоши; судя по лексическимъ даннымъ ,можетъ быть придется отнести къ такого же рода произведеніямъ :житія Св.Андрея Юродиваго, Ѳеодора Студита, сказаніе о перенесеніи мощей Св.Николая Чудотворца въ Барѣ, Монастырскій студитскій уставъ, пандектъ Никона Чудотворца и нѣкоторыхъ другихъ.Многія сочиненія, однако, извѣстны были русскимъ въ переводахъ, уже сдѣланныхъ на Славянскомъ югѣ; эти работы могли быть ,впрочемъ, снова провѣрены на Руси по византійскимъ оригиналамъ ; таковы напр.чудеса Николая Чудотворца ,Пчела и Хронографъ Георгія Амартола.Наконецъ, не мало было и такихъ памятниковъ, которые прямо съ этого юга перенесены въ Россію и распространились въ ней.Во всякомъ случаѣ всѣ неисправленныя книги ,перечисленныя въ самостоятельномъ независимо отъ греческихъ ,составленномъ индексѣ Болгарскомъ

[начиная со словъ:*) „Вопроси Іоанна Θеолога" и до конца] существовали въ древней русской литературѣ-всѣ безъ исключенія |хх|

Изъ книгъ откровенныхъ мы уже имѣли библію въ переводѣ Константина и Меѳодія |за исключеніемъ книгъ Маккавейскихъ|.Библейскія сказанія наполнялись вѣтхозавѣтными и новозавѣтными апокрифами, христіанское ученіе-литургической литературой [богослужебными книгами]. Наряду съ откровенными книгами ,въ нашей переводной письменности видное мѣсто занимали, такъ наз.,книги учительскія **,къ которымъ можно причислить догматическія, экзегетическія,нраво-учительныя,историко-литературныя и научныя сочиненія того времени. Полное и систематическое изложеніе христіанскаго православнаго вѣроученія, какъ извѣстно,находилось въ точномъ начертаніи православной вѣры Іоанна Дамаскина,проникшее и къ намъ въ сокращенномъ болгарскомъ переводѣ .Къ тому же отдѣлу принадлежатъ нѣкоторые изъ сочиненій Кирилла Іерусалимскаго,Афанасія Александрійскаго,Григорія Богослова и извѣстный "трактатъ о самовластвѣ или свободной волѣ" |περὶ αὐτεξουσίου| и три слова о воскресеніи Меѳодія Патарскаго.Изъ сочиненій экзегетическихъ большою извѣстностью пользовался Шестодневъ Іоанна Пресвитера и экзарха Болгарскаго,составленный на основаніи сочиненій Василія Великаго |автора произведенія ,извѣстнаго подъ тѣмъ же названіемъ|,Севериана Гевальскаго и собственныхъ соображеній. Нѣсколько позже появились шестодневы Георгія Писиды въ переводѣ Дмитрія Зографа |XIУ ст.| и Василія Великаго въ русской редакціи ,составленной повидимому ранѣе ХУ вѣка.Въ Шестодневахъ разъяснялись первые шесть дней творенія.Такимъ же экзегетическимъ характеромъ отличались переводныя сочиненія многихъ

*) См. Лит. зап. Арх. Коп. I, 26-27

**) Н. Тихонравовъ на А. Галахова. Отч. Уваров. XIX, 86

другихъ отцовъ церкви | Аѳанасія Александрійскаго и др., а также цѣлые сборники ,какъ напр.Толковая палея ,появленіе которой возможно пріурочить къ XIв: древнѣйшіе напечатанные списки ея относятся, впрочемъ, уже къ XVв. |палеи Коломенская и Синодальная 1406 и 1477гг. |Къ отдѣлу нравоучительныхъ книгъ можно причислить нѣсколько группъ памятниковъ. Сюда принадлежатъ напр. спеціально нравоучительныя сочиненія Меѳодія Патарскаго [о житіи и о дѣяніи разумнѣ;о разлученіи яди;о прокаженіи]Анастасія и Нила Синайскихъ ,Іоанна Лѣствичника [лѣствица] и Антіоха Іерусалимскаго [Пандектъ-Пандектъ собраніе главъ по преимуществу нравоучительныхъ] Патерики также были сборниками поучительныхъ повѣстей о знаменитыхъ сподвижникахъ и ихъ наставленій. Такія же цѣли преслѣдовали и слова церковныя. Сравнительно мало извѣстный у насъ въ этомъ отношеніи Григорій Богословъ уступалъ первое мѣсто Іоанну Златоусту,до 250 словъ котораго знакомы были русскимъ людямъ того времени.Далѣе пользовались извѣстностью :собраніе 106 словъ Ефрема Сирина,названное "Паренезисомъ" и 124 слова Ѳеодора Студита ходившія подъ общимъ наименованіемъ "Малаго Катехизиса." Наконецъ къ тому же отдѣлу нравоучительныхъ сочиненій слѣдуетъ отнести и житія святыхъ,съ которыми можно было познакомиться изъ "Миней"т.е.пространныхъ жизнеописаній [двухъ полныхъ мѣсяцевъ и нѣсколькихъ отдѣльныхъ житій изъ остальныхъ десяти мѣсяцевъ]а также Прологовъ и Синаксарей т.е.со-кращенныхъ миней.Четвертый и послѣдній самостоятельный отдѣлъ древне-русской переводной литературы содержалъ сочиненія историко-литературнаго характера .Грамматика приписываемая Іоанну Дамас-

кину, быть можетъ сербской редакціи, и его же діалектика или главы философскія |κεφάλαια φιλοσοφικά| представляли своего рода руководства по стилистикѣ. Еще важнѣе нѣсколько переводныхъ историческихъ сочиненій. Таковы: Палея и Хроники Іоанна Малалы и Георгія Амартола. Палея. |Παλαιὰ διαθήκη| -священная исторія ветхаго, а отчасти и новаго завѣтовъ; въ палеѣ при описаніи шести дней творенія -можно было найти кое-какія свѣдѣнія по естественнымъ наукамъ. Подлинныя происшествія ветхозавѣтной и новозаветной исторіи излагались здѣсь въ перемежку въ апокрифическими сказаніями. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что Палея носила характеръ полемическій, ибо направлена была противъ Іудеевъ и Магометанъ. Исторія Іоанна Малалы Антіохійскаго |по преимуществу гражданская | дополняла историческія свѣдѣнія, сообщаемыя Палеей. Въ сочиненіи І. Малалы находился, между прочимъ, подробный разсказъ о плѣненіи Трои, а на послѣднихъ его страницахъ изложены были времена первыхъ римскихъ императоровъ. Переводчикъ означеннаго памятника связалъ Палею съ хроникой Малалы и приложилъ къ ней извѣстную "Александрію" |сказаніе объ Александрѣ Великомъ|. Хронографъ Георгія Амартола захватываетъ еще болѣе широкій періодъ времени, чѣмъ лѣтописецъ Іоанна Малалы, ибо доведенъ Георгіемъ до 842 года и продолженъ Семеономъ Логоѳетомъ или другими лѣтописцами до половины X вѣка. Кромѣ священной исторіи ветхаго и новаго завѣтовъ, здѣсь изложена древняя гражданская исторія, а также позднѣйшія событія не только гражданской, но и церковной жизни въ Византіи.

По другимъ отраслямъ знаній, почти никакихъ пере-

водныхъ сочиненій въ древней Россіи не было. Правда, христіанская космографія Козмы Индикоплова съ VI в.по Р.Х. ,получившая значительное распространеніе въ Европѣ ,извѣстна была и русскимъ читателямъ.Скудныя естественно-историческія свѣдѣнія можно было найти въ Шестодневахъ Георгія Пизиды и Василія Великаго,въ Палеѣ и въ объясненіяхъ къ тексту библіи въ 9 бесѣдахъ;наконецъ,въ Изборникъ Святослава случайно попали двѣ статьи: одна риторическаго,другая философскаго содержанія.Всѣ статьи подобнаго рода отличались,однако,крайнею отрывочностью содержанія,нерѣдко сообщали ложныя свѣдѣнія и писаны были въ такомъ сухомъ религіозно-догамтическомъ духѣ ,который извращалъ живое научное мышленіе.

Кромѣ всѣхъ перечисленныхъ нами литературныхъ родовъ ,съ XI-XIII столѣтія у насъ стали появляться и компилятивныя сборники,частью перевденныя съ византійскихъ оригиналовъ,частью составленные по византійскимъ образцамъ. (Златоустъ,Маргаритъ,Пчелы и др.) Каждый изъ нихъ въ основѣ содержалъ какой-нибудь важный памятникъ патристической литературы,вокругъ котораго группировались второстепенные отрывки. Въ Изборникѣ 1073г, напр.видное мѣсто занимаютъ Анастасьевы вопросо—отвѣты ;въ Изборникѣ 1076г. Аѳанасьевы вопросо-отвѣты. Въ изборникѣ XIII в. важную роль играетъ толковая Псалтырь Аѳанасія,а въ древней редакціи Измарагда XIУ в. Стословъ Геннадія. Разнородное содержаніе большею частью мелкихъ статей этихъ сборниковъ ,проникнутыхъ религіозно-догматическимъ духомъ ,не требовало большаго и долговременнаго умственнаго напряженія отъ читателей и хорошо удовлетворяло мало развитыя еще духовныя потребности русскаго человѣка XI-XIII вв.

Древне-русская переводная литература [не говоря о вліяніи ея на образованіе русскаго языка] имѣла главнымъ образомъ двоякое значеніе для дальнѣйшаго развитія нашей культуры: I| Изъ этихъ сочиненій русскіе люди почерпали не только религіозно-богословскія истины и нравственныя наставленія, но и кое-какія познанія о природѣ. Кромѣ того переводная литература сообщала свѣдѣнія по грамматикѣ, діалектикѣ, географіи, по древней классической агіографіи и патристической литературѣ, а также по исторіи; 2| Тѣже переводные памятники пробуждали русское индивидуальное и національное творчество; они служили образцами и источниками для болѣе или менѣе самостоятельныхъ русскихъ произведеній. Такъ, напр. нравственныя наставленія и отрицательный взглядъ на женщину, встрѣчающійся въ словѣ о злыхъ женахъ Св. Ефрема Сирина [оно помѣщалось обыкновенно въ сборникѣ Златоструй], отсюда перешелъ и въ подобныя же произведенія русскаго происхожденія. Житіе Антонія Великаго, на которое ссылается уже Несторъ въ своемъ житіи Ѳеодосія, едвали осталось безъ вліянія на это послѣднее; Даніилъ Заточникъ обнаруживаетъ знакомство съ переводными сборниками византійскаго происхожденія. Такое же вліяніе византійскихъ образцовъ обнаруживается и въ нашихъ лѣтописяхъ. Георгій Амартолъ, вѣроятно, извѣстный нашему лѣтописцу въ Болгарскомъ переводѣ, сравнивалъ Александра Македонскаго съ Леопардомъ; тоже сравненіе примѣняется и нашимъ лѣтописцемъ къ Святославу. Подъ тѣмъ же вліяніемъ быть можетъ встрѣчаются у нашего лѣтописца выраженія въ родѣ "Злѣ испроверже животъ свой", - въ которыхъ онъ упоминаетъ о смерти Святополка также, какъ говоритъ Г. Амартолъ о смерти Домиціана и Юліана Отступни-

ка .Даже публицистическія сочиненія конца XУ-XУI вв. находились подъ вліяніемъ переводной византійской литературы .Богословіе Іоанна Дамаскина повліяло напр. на"Просвѣтителя" Іосифа Волоцкаго .Онъ же воспользовался апологіей монашества ,сдѣланной Георгіемъ Амартоломъ ,для того,чтобы этотъ Институтъ защищать и на Руси . Зиновій Отенскій въ своемъ "показаніи" также пользовался богословіемъ Іоанна Дамаскина .Въ сочиненіяхъ Вассіана Патрикѣева ,направленныхъ противъ Іосифа Волоколамскаго ,замѣтно воздѣйствіе "Пандекта Никона|x| .

Вліяніе византійской и болгарской письменности на развитіе туземныхъ русскихъ произведеній литературы не было, однако,настолько сильнымъ,чтобы окончательно подавить проблески національнаго литературнаго творчества,частью вызванное подражаніемъ ,оно отчасти возникло благодаря внутреннимъ потребностямъ новыхъ русскихъ христіанъ. Въ самомъ дѣлѣ,чувства удивленія ,сочувствія,почтенія и любви къ разнымъ страдальцамъ за Русскую землю,къ ея печальникамъ и подвижникамъ ,къ ихъ дѣятельности и чудесамъ ,естественно пробуждали въ нѣкоторыхъ изъ русскихъ людей того времени желаніе ознакомить современниковъ или оставить воспоминаніе потомкамъ ,о такихъ лицахъ и ихъ подвигахъ.Возьмемъ напр.перваго изъ нашихъ русскихъ писателей оригинальныхъ -монаха -Іакова.Его, между прочимъ,поразила личность Владиміра .И онъ написалъ сказаніе о Владимірѣ,во-первыхъ потому,что руководствовался примѣромъ евангелиста Луки и другихъ писателей житій и мученій святыхъ,во-вторыхъ и на томъ основаніи,что вспомнилъ наставленіе ап.Павла Тимофею:

|x| Др.Слав.сп.XII вѣка.-

"чадо еже слыша отъ мене многи паслухи, тоже передаждь и вѣрнымъ человѣкомъ". Разумѣется не одинъ монахъ Іаковъ писалъ свои сочиненія изъ-за подобнаго рода побужденій; у писателей того времени, однако, бывали и другія цѣли. "Сказаніе о честномъ житіи" служило не только памятникомъ во славу минувшихъ подвиговъ, но нерѣдко являлось стимуломъ и образцомъ для грядущихъ добрыхъ дѣлъ; отсюда и нравоучительный тонъ, какой замѣчается въ произведеніяхъ агіографической литературы того времени. Въ посланіяхъ Симона къ Поликарпу напр. достаточно ясно проявляются и назидательныя цѣли.

Такое направленіе вещей древней литературы становилось тѣмъ болѣе необходимымъ, что русскіе люди X-XII вѣковъ далеко не всегда понимали христіанское ученіе и едва ли выполняли его предписаніи надлежащимъ образомъ. Назиданію, нравоученію, обличенію естественнѣе всего было сказаться въ проповѣди. И гдѣ же, какъ не во храмѣ передъ собраніемъ вѣрующихъ, приличнѣе всего было учить и обличать новыхъ христіанъ? Такимъ образомъ возникшая изъ за христіанскихъ побужденій проповѣдь нашла себѣ законный пріютъ въ православномъ храмѣ. Въ древне-греческой проповѣди существовали два главныхъ направленія: учительное и торжественное |произнесеніе проповѣдей на праздникахъ|. Тѣже особенности сказывались и въ древне-русскихъ проповѣдяхъ. Ѳеодосій Печерскій, Мит. Никифоръ, Серапіонъ Владимірскій, а также поученія въ Златоструяхъ, Измарагдахъ и Златоустахъ относятся къ нравоучительному направленію; его представителем можно считать: Кирилла II, епископа Ростовскаго, „учителя Ростову и Ярославу" |1231г.| „Не токмо бо словомъ уча вся приходящая удивлеся князе и вельможе...простуя и

папы и игумены и весь черноризьской чинъ и вся приходящая изъ окрестныхъ градъ въ святую зборную церковь.... но слушающе ученья его же отъ святыхъ книгъ".Напротивъ, Кириллъ Туровскій | произнесшій циклъ поученій отъ недѣли Ваій до недѣли всѣхъ святыхъ,слѣдовательно въ торжественные дни пятидесятница| и Григорій Цамблакъ являются представителями торжественнаго рода проповѣдей. Наконецъ, желаніе частью закрѣпить важнѣйшія съ точки зрѣнія современника событія или изобразить прошлое въ назиданіе потомству породило и обширную литературу лѣтописей.

Въ русской литературѣ XI-XIII вв. мало-по-малу начинается сказываться самостоятельное развитіе ,какъ въ количественномъ,такъ и въ качественномъ отношеніи. За время отъ Владиміра св. до Ярослава русскихъ произведеній можно указать очень мало,всего два,три;свѣтскихъ писателей въ этотъ періодъ мы еще не знаемъ , если не считать лѣтописное указаніе на то,что Ярославъ заботился о переводахъ книгъ. Съ половины XI до половины XIII вв. можно насчитать уже до 8-9 русскихъ писателей,изъ нихъ одинъ,по крайней мѣрѣ Владиміръ Мономахъ ,былъ писателемъ изъ мірянъ .Въ теченіе второй половины XII и первой половины XIII в. число писателей возростаетъ :ихъ можно насчитать до 18, трое изъ нихъ были, вѣроятно, мірянами, таковы: составитель Галицко-Волынской лѣтописи ,Даніилъ Заточникъ и авторъ "Слова о полку Игоревѣ" .Не только въ количественномъ,но и въ качественномъ отношеніи въ нашей древне-русской литературѣ указаннаго періода замѣчается прогрессивное развитіе. Такъ напр.проповѣди Луки Жидяты гораздо проще,чѣмъ замѣчательныя по языку,содержанію и затѣйливо-

сти формы проповѣди Кирилла Туровскаго. Поученія Ѳеодосія также обнаруживаютъ меньшую степень литературнаго творчества, чѣмъ нѣкоторыя изъ позднѣйшихъ проповѣдей, хотя бы напр. Слово нѣкоего Христолюбца. Несторово житіе Ѳеодосія гораздо менѣе сложно, чѣмъ посланіе Семеона къ Поликарпу. Лѣтопись изъ краткихъ и безсвязныхъ записей разростается въ довольно сложное произведеніе, гдѣ хронологическій порядокъ уступаетъ иногда мѣсто, какъ въ Галицко-Волынской лѣтописи стилистическому. Въ XII-XIIIвв. обнаруживаются даже такіе пріемы, которыхъ ранѣе вовсе не существовало. Въ словѣ Даніила Заточника, напр., мы замѣчаемъ слѣды сатиры, неизвѣстной болѣе древнимъ произведеніямъ. Въ XIIIв. появляются и компилятивные сборники въ родѣ византійскихъ, но составленные изъ самостоятельно подобранныхъ матеріаловъ. Таково, можетъ быть, происхожденіе изборника XIIIв.; въ составъ его вошли заимствованія изъ Изборника 1073г. и древне-славянскаго перевода Толковой псалтыри Аѳанасія; изъ бесѣдъ на евангеліе Григорія, папы Римскаго, а также изъ Толкованій на Евангеліе, „Апостолъ, пророковъ и притчи", и Екклесіастъ; къ нимъ присоединены еще выписки изъ словъ Григорія Богослова, Василія Великаго и Іоанна Златоустаго; а также изъ Толковой Палеи, т.е. изъ готовыхъ уже переводныхъ сочиненій, обращавшихся въ русской письменности до XIII в.; впрочемъ, сборникъ составленъ безъ всякой системы.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что со второй половины XII в. на Руси лица уже встрѣчаются подобныя митрополиту Клименту, русскому по происхожденію, книжнику и философу, какого не бывало еще на русской землѣ, или въ родѣ кн. Владиміра Василъковича, который "бѣ разумѣя

притчѣ и темно слово и повѣстивъ со епископомъ много отъ книгъ ,зане бысть книжникъ великъ и философъ ,акого-же не бысть во всей земли и ни по немъ не будетъ |x|. Вообще въ XIII в. можно уже подыскать на Руси представителей этого новаго типа русскаго книжника и философа.

Такимъ образомъ, не смотря на сильное вліяніе Византіи въ древне-русской литературѣ возможно прослѣдить нѣкоторое самостоятельное развитіе, которое сказывалось не только въ постепенномъ осложненіи мотивовъ и типовъ византійской литературы, но и въ появленіи національнаго литературнаго творчества.

Слѣдуетъ также обратить вниманіе и на то сильное вліяніе, какое Византія оказала на древне-русское каноническое |церковное| и гражданское право. Византійская Кормчая перешла къ намъ, по всей вѣроятности, въ славянскомъ переводѣ |xx|. Кромѣ Кормчихъ въ древней Руси извѣстны были еще книги „законныя" и „мѣрила праведныя"; эти сборники, быть можетъ, также извѣстны были въ славянскихъ переводахъ и содержали статьи по церковному и свѣтскому |преим. гражданскому| праву. Изъ послѣднихъ особенно извѣстны: Эклога Льва Исаврянина и Константина Копронима |739-741|; Прохиронъ Василія Македонянина или "законы градскіе" |870-878|; судебникъ, приписываемый царю Константину, или „законъ судный людемъ" и „земледѣльческій уставъ". Русскіе переводы этихъ сборниковъ иногда обнаруживаютъ переработку нѣкоторыхъ статей въ примѣненіи къ древне-русской жизни и нерѣдко изложены въ перемежку съ статьями Русской Правды, что также указываетъ на ихъ практическое примѣненіе |xxx|. Реципирован-

---

|x| Ипат. сп. 1228г. |xx| А. Павловъ Славяно-русскій Номоканонъ.

|xxx| "Книги законныя изд. А. Павловымъ.-

ное Византійское право имѣло особую сферу дѣйствія; для ея опредѣленія издавались церковные уставы, приписываемые :Владиміру Св., Ярославу, Всеволоду новгородскому и Ростиславу Смоленскому |см. выше|.

Вліяніе Византійское сказывалось не только въ сферѣ явленій, непосредственно связанныхъ съ водвореніемъ христіанской церкви на Руси; оно проникло и въ свѣтскую жизнь и въ государственный строй. Въ древній періодъ нашей исторіи такое вліяніе обнаруживалось въ заимствованіи внѣшнихъ формъ и обрядовъ. Одежда русскаго великаго князя мало-по-малу стала выкраиваться на византійскій ладъ. Предметы роскоши, находившіеся въ употребленіи у русскихъ князей, также были большею частью византійскаго происхожденія. Въ Кіевѣ, напримѣръ, внутри (ограды) Михаиловскаго Златоверхаго монастыря недавно найдены были золотыя, украшенныя эмалью и жемчугомъ, подвѣски, длинная золотая цѣпь съ золотыми эмалированными медальонами, маленькій золотой ковчежецъ съ привѣсками, золотыя пронизы и бусы-византійской работы X-XIIв. Такіе же предметы оказались и въ Черниговѣ; открытые здѣсь золотые медальоны съ филигранью, украшенные жемчугомъ, цѣпь, шейное кольцо изъ витой проволоки и разныя привѣски также греческой работы принадлежатъ X-XI вв. |x|, не только въ дворцовомъ бытѣ, но и въ государственномъ порядкѣ сказывалось вліяніе византійскихъ образцовъ. Чеканка монеты, вѣроятно, появилась у насъ, благодаря тому же вліянію. "Златники" Владиміра Св. по вѣсу, отдѣлкѣ и изображенію на одной изъ сторонъ лика Спасителя, совершенно схожи съ монетами Василія и Константина. На нѣсколькихъ болѣе позднихъ образцахъ |монетахъ Владиміра Св. такъ наз. 3 и 4-го типовъ| уже видны слѣды русской работы, отличной отъ византійской; въ удѣльное

x) Отч. Археол. Ком. за 1882-88 стр.

время чеканка сходная съ византійской окончательно исчезаетъ. За-то русскіе великіе князья съ XУ в. начинаютъ все болѣе и болѣе усваивать византійскіе идеалы государственной власти .Явленія подобнаго рода обусловлены были уже новымъ государственнымъ порядкомъ ,сложившимся на сѣверо-востокѣ ;съ развитіемъ его и тѣмъ вліяніемъ ,какое на него оказала Византія ,мы ознакомимся въ своемъ мѣстѣ.

И такъ въ обширный кругъ явленій,развивавшихся на Руси подъ вліяніемъ Византіи,какъ видно входили :религія,языкъ,письменность,знанія искусства и право, не говоря о другихъ менѣе важныхъ сторонахъ быта. Нельзя сказать,чтобы оно принесло одни полезные результаты для древне-русской жизни .Нѣтъ сомнѣнія,что вмѣстѣ съ достоинствами къ намъ заносились и пороки перезрѣвшей византійской цивилизаціи;но пробужденіе духовныхъ интересовъ русскихъ людей совершилось благодаря знакомству ихъ съ тою же культурою;оно давала кромѣ того готовыя средства для ихъ удовлетворенія и сложившіяся формы, въ которыхъ и становилась гораздо болѣе доступной русскому обществу того времени.-

У. РУССКОЕ ОБЩЕСТВО XI-XIII вв. КАКЪ РЕЗУЛЬТАТЪ ВЗАИМОДѢЙСТВІЯ ПЛЕМЕННЫХЪ НАЧАЛЪ СЪ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И ЦЕРКОВНЫМИ.

Призваніе Варяговъ повело къ зарожденію русскаго государства ,принятія христіанства-къ образованію русской церкви .Подъ вліяніемъ того и другого процесса племенное устройство древней Руси стало видоизмѣняться ;вмѣстѣ съ тѣмъ населеніе русскихъ земель начало складываться въ болѣе опредѣленныя общественныя группы, довольно однородныя въ разныхъ земляхъ ,что подготовляло образованіе классовъ.Въ основѣ общественныхъ подраздѣленій все еще лежалъ экономическій принципъ ,но на ряду съ нимъ стали яснѣе выступать и новые принципы:духовный,а также юридическій.

I. ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ПРИНЦИПЪ ОБЩЕСТВЕННАГО СТРОЕНІЯ.

Въ силу экономическаго принципа общество дѣлилось на свободныхъ и на рабовъ ;свободные въ свою очередь подраздѣлялись на богатыхъ и бѣдныхъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ ;тогда какъ въ классѣ рабовъ первоначально никакихъ разрядовъ не признавалось.

а| Свободные и рабы.

Дѣленіе общества на свободныхъ и на рабовъ ,какъ у славянъ вообще ,такъ и у славяноруссовъ въ частности, могло точнѣе опредѣлиться подъ вліяніемъ экономическихъ

политическихъ причинъ .Слово рабъ связывается нѣкоторыми лингвистами съ западно-арійскимъ корнемъ "orbh" греч. ὀρφανός, ὀρφοῦν, ὀρφανίζειν ,лат. orbus ; корень "orbh "связанъ съ понятіями „лишенія "; термины, отъ него происходящіе, вѣроятно, означаютъ понятіе о человѣкѣ, лишенномъ своей свободы [x] .Слѣдовательно подъ рабомъ можно разумѣть человѣка, лишеннаго родоваго покровительства и имущества |родового|, сироты. Во всякомъ случаѣ иногда "сирота" значитъ "рабъ" въ нашихъ древнихъ памятникахъ |xx| ,а слово "сирота" часто употребляется въ смыслѣ "нищій" даже и теперь .Отсюда рабъ-сирота-нищій".-

Филологическое разъясненіе реальнаго значенія слова рабъ подтверждается и юридическимъ его толкованіемъ. Изъ источниковъ холопства, которые ясно опредѣлены въ "Русской Правдѣ", два, а отчасти даже и третій [1] „кто себя продаетъ [2] „кто привяжетъ ключъ безъ ряду" [3] „оженившійся на рабѣ безъ ряду" очевидно могутъ быть возведены къ одной общей причинѣ: бѣдности и безпомощности поступившаго въ рабство. Сюда же относится несостоятельность ,которая тоже по "Русской Правдѣ" ведетъ къ холопству ,хотя составителями Правды и не отмѣчена ,какъ источникъ рабства .Такимъ образомъ древне-русское юридическое сознаніе само отмѣтило, между прочимъ, и экономическій источникъ происхожденія рабства.

Войны, которыя славянорусамъ приходилось нерѣдко вести съ сосѣдями заканчивались избіеніемъ враговъ или ихъ плѣномъ. Такъ напр. Ольга, при взятіи „Искоростеня", „сожгла |городъ|, старѣйшины изъ[illegible] и прочая [illegible]выхъ изби,

---

|x| G. Krek, Einleitung, Zeitsd. 1887г. 360

|xx| С Соловьевъ I,3,319.

а другія работѣ предастъ мужемъ своимъ ,а прокъ ихъ остави платити дань".

Развитіе рабства за изучаемый нами періодъ времени можно усматривать уже въ томъ,что источниками его оказываются бѣдность и безпомощность,т.е.признаки болѣе постоянные,чѣмъ простой захватъ въ плѣнъ;впрочемъ въ первой половинѣ X в. плѣнники являются предметомъ гражданскаго оборота и продаются изъ рукъ въ руки.Такъ напр. въ договорѣ 911г. [illegible] читаемъ:"Отъ тѣхъ,иже полоняниньтъ обою страну держимъ есть,или отъ Руси или отъ Грекъ проданъ въ ину страну ,оже обрящется или въ Русинъ или Гречинъ,да не купятъ |его| и возвратятъ некупленное лицо въ свою страну и возьмутъ цѣну его купящій или мниться въ куплю на дань челядинная,[illegible] также [illegible] отъ рати ять будетъ ,да отъ Грекъ также возвратится въ свою страну и отдана будетъ цѣна его якоже речено есть, яко же есть купля"|x|.О торговлѣ русскихъ рабами свидѣтельствуетъ Ибнъ Фадлянъ; |xx| Ольга обѣщалась прислать императору въ дань :челядь,воскъ,скору и проч. Въ Переяславецъ Дунайскій,по словамъ Святослава ,идутъ изъ Руси :скора,воскъ,медъ и челядь. Въ разсказѣ объ одномъ чудѣ Николая Чудотворца ,случившемся въ Константинополѣ въ Правленіе Константина Мономаха |1042-1054|-говорится,что нѣкій бояринъ ,желая купить раба, взялъ литру

|x| ср.стр.71 и догов.945г.стр.7,гдѣ указаны нормы этой челидинной цѣны.

|xx| Frähn, Ibn Fozlan's Berichte etc

Литогр.Богданова,Эртелевъ пер.№ 12.

злата и всѣдъ на конь,доѣха до торгу,идѣже русскіи куп цы приходяще челядь продаютъ". |xxx |Итакъ,можно сказать, что уже въ первой половинѣ X в. до принятія христіан- ства русское общество довольно ясно раздѣлялось на сво бодныхъ и рабовъ.

Что въ основаніи того же дѣленія лежитъ понятіе о свободѣ и несвободѣ труда ,показываютъ слѣдующія наблю денія:

I| Корень слова "рабъ" ставится въ связь |хотя и не вполнѣ достовѣрную| съ германскимъ *arbaiths, arabeit, arbeit arbet* и проч. Сравненіе термина "рабъ"съ такими слова ми,какъ "робить" ,работать",тоже показываютъ,что слово "рабъ" значитъ "работникъ",работающій",въ данномъ случаѣ,конечно не на себя ,а на другого,на хозяина,господина. Въ этомъ смыслѣ сказано въ лѣтописи ,что Ольга при взятіи Искоростеня плѣнныхъ„предастъ работѣ".Работа здѣсь-очевидно -рабство.2| Способы установленія раб ства сводятся главнымъ образомъ къ предоставленію хозяину правъ собственности на свободный трудъ поступающихъ къ нему въ рабство .Богатый беретъ бѣднаго,побѣдитель плѣннаго въ рабы лишь потому,что тотъ или другой находятъ это для себя выгоднымъ,а выгода достигается, конечно ,эксплоатаціей труда лица ,обращеннаго въ рабство.Такое толкованіе подтверждается и тѣмъ значеніемъ какое имѣли тіуны ,челядь и людскія деревни въ древнерусскомъ хозяйствѣ.|см.ниже| Въ правѣ собственности на чужой трудъ ,разумѣется,коренились и многія злоупотребленія рабовладѣльца .

Италь въ первой половинѣ X вѣка во всякомъ случаѣ уже выяснилось дѣленіе древне-русскаго общества на свободныхъ и рабовъ,причемъ въ основаніи этого дѣленія ле

жало различіе между свободой и несвободой труда.

Съ введеніемъ христіанства, положеніе рабовъ на Руси измѣнилось къ лучшему; такому результату способ - ствовало и духовенство путемъ проповѣди, наставленій и исповѣди; на смѣсныхъ судахъ |см. выше| мірскіе чиновни ки, естественно, могли знакомиться съ византійскимъ кано ническимъ правомъ. Наконецъ и совмѣстная ~~кодификація~~ статей по тому же праву ее статьями по русскому гражданскому праву, какъ естественное слѣдствіе смѣсныхъ судовъ, также способствовали подобнаго рода ознакомленію. Въ кормчихъ, сборникахъ духовнаго содержанія встрѣчаются, напримѣръ, двѣ редакціи русской правды, уставъ Ярослава о мостѣхъ и судебникъ царя Ивана Васильевича. Вліяніе духовенства на характеръ общественнаго строя сказался наконецъ въ примѣненіи христіанскихъ идей и каноническаго права къ управленію и суду церковныхъ людей и вообще всѣхъ мірянъ по многимъ гражданскимъ искамъ. Таковы были тѣ разнообразные пути, которыми могло дѣйствовать духовенство, какъ проводникъ христіанскихъ и византійскихъ идей въ среду нашего древняго общества.

Особенно ярко обнаружилось вліяніе церкви на древне-русское рабовладѣльческое право. Идея христіанскаго братства, разумѣется, не допускала рабовладѣнія. Иначе къ сему же вопросу становилось византійское право: оно сначала не различало какихъ бы то ни было степеней въ рабствѣ; эта точка зрѣнія ясно выражена въ Прохиронѣ, гдѣ между прочимъ сказано: рабство не дѣлимо; состояніе рабовъ не допускаетъ никакихъ различеній: о рабѣ нельзя сказать, что онъ рабъ болѣе или менѣе |x|. Въ то

|x| Prochiron XXXIV, 3.

время ,однако,когда греческое духовенство начало появляться въ Россіи,византійское законодательство уже стало отступать отъ нормъ римскаго права и склонялось не столько на сторону рабства,сколько,наоборотъ,на сторону свободы. Благодаря вліянію христіанско-византійскихъ идей произошли довольно важныя перемѣны въ положеніи рабовъ: прежде всего оно облегчило рабамъ выходъ изъ холопства:1| господа стали освобождать своихъ холоповъ добровольно ,или съ благотворительною цѣлью ,большею частью по духовному завѣщанію или въ силу сдѣлки ,по которой лицо,родившееся въ холопствѣ ,могло выкупиться на волю съ согласія господина 2| Установлены были случаи принудительнаго ,хотя и не даровaго выкупа холопа Такъ а| при жестокомъ обращеніи господина съ холопомъ, господинъ долженъ былъ продать холопа въ другія руки , в| плѣнникъ холопъ могъ выкупиться безъ согласія господина с| Лицо,поступившее въ холопы добровольно ,вѣроятно за извѣстную ссуду ,могло быть можетъ,по выслугѣ урочныхъ лѣтъ или по уплатѣ "уроченной"цѣны получало свободу независимо отъ воли господина ,3| наконецъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ господинъ былъ обязанъ прибѣгнуть къ царовому отпуску холоповъ на волю ,какъ напр.раба, прижившая дѣтей отъ собственнаго господина ,по смерти его обязательно освобождалась вмѣстѣ съ прижитыми дѣтьми,свободный человѣкъ,совершившій насиліе надъ чужою рабой ,тѣмъ самымъ дѣлалъ ее свободной ,и| холопъ или раба,которымъ было причинено увѣчіе по винѣ ихъ господина становились свободными. Вышеуказанныя перемѣны в свою очередь повели къ ограниченію источниковъ холопства: отдача дѣтей родителями въ работу ,вступленіе

свободнаго человѣка въ личное услуженіе за одинъ прокормъ и вступленіе въ такое услуженіе за прокормъ съ придаткомъ или платой, выдаваемой впередъ въ видѣ ссуды, - всѣ эти договоры теперь уже не вели къ холопству; дослуживъ до опредѣленнаго срока, такіе люди могли отходить отъ хозяевъ, ничего не платя имъ. Наконецъ, институтъ холопства потерпѣлъ еще одно важное измѣненіе, которое, быть можетъ, произошло также не безъ вліянія церкви. Съ XII-XIII вв. |не говоря о ЮУ| холопство уже не представляло прежней безразличности: оно разложилось на нѣсколько состояній; кромѣ мелкихъ холоповъ стали мало по малу извѣстны такъ называемые докладные, еще позднѣе появились кабальные холопы и задворные люди |х|.

в| Дѣленіе свободныхъ по матеріальному состоянію на богатыхъ и бѣдныхъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ.

Неравномѣрность въ распредѣленіи движимой собственности, быть можетъ, уже сказывалась съ одной стороны въ дѣленіи населенія I| на рабовладѣльцевъ и нерабовладѣльцевъ, съ другой-2| въ образованіи на ряду съ сельскими жителями городского класса, изъ котораго успѣли выдѣлиться купцы и гости.

Рабовладѣніе существовало уже въ началѣ X в. Въ виду вышеуказанныхъ источниковъ рабства рабовладѣльцами были, вѣроятно, лица по преимуществу изъ военно-пра-

---

|х| А.Щаповъ Голосъ древне-русской церкви объ улучшеніи быта несвобод.людей. Каз.1859г.стр.12 и сл., В.Ключевскій. Подушная подать и отдѣленіе холопства въ Россіи, въ Рус.М.1886г.іюль.

вительственнаго класса; экономическое, а слѣдовательно и общественное ихъ положеніе значительно усиливалось благодаря рабовладѣнію. На существованіе рабовладѣльцевъ изъ военно-правительственнаго класса сохранились указанія филологическія и историческія :I| слово "огнищанинъ", если принимать толкованіе, впрочемъ довольно рискованное, обязано своимъ происхожденіемъ рабовладѣльческому праву. Въ болгарскомъ переводѣ XII в. одного изъ словъ Григорія Богослова съ русскими поправками между прочимъ встрѣчается передача греческаго текста ἀνδράποδα |ед. ἀνδράποδον| русскимъ "огнище". Слѣдовательно, возможно, что терминъ огнищанинъ на другихъ русскихъ языкахъ обозначалъ рабовладѣльца, при подобнаго рода толкованіи привилегированное положеніе, въ какомъ находился „огнищанинъ" по Русской Правдѣ не возбуждаетъ недоумѣній 2| Во время борьбы Мстислава съ Изяславомъ |II59| Мстиславъ между прочимъ: "Зая товара самого Изяславля дружины, золота и серебра и челяди |принадлежавшей дружинѣ | и коней и скота и все прогна Володиміру" |x| Въ I209г. при разграбленіи дворовъ Мирожки и посадника Дмитра "Новгородцы села ихъ распродали и челядь" |xx| .

При такихъ условіяхъ населеніе естественно распадалось на лицъ богатыхъ рабами, и на лицъ, не владѣвшихъ рабами, бѣдныхъ.

Кромѣ дѣленія на рабовладѣльцевъ и нерабовладѣльцевъ въ русскомъ обществѣ того времени на ряду съ землевладѣльческимъ сельскимъ населеніемъ, встрѣчается

|x| Лѣт.по Ипат.сп.изд.2 стр.

|xx| Новгородск.лѣт.по Синод.сп.изд.2 стр.191.

промышленно-торговое. Ремесленники изрѣдка упоминаются современными памятниками Новгородцы, какъ извѣстно, прозывались плотниками, Ростовцы каменщиками; быть можетъ, существовали сапожники |x|; извѣстны также переписчики |писц. книжники|. Плано-Карпини видалъ у татарскаго хана золотыхъ дѣлъ мастера Кузьму. Въ 1194 г. Іоаннъ употребляетъ однихъ "своихъ" |туземныхъ| мастеровъ для обновленія храма Пресв. Богородицы въ Сузд. Въ Византіи уже въ XII в. извѣстны были русскія издѣлія изъ моржоваго зуба, покрытыя рѣзьбою, вызвавшею удивленіе грековъ. Русская Правда вообще знаетъ ремесленника и ремесленницу. Впрочемъ указанія подобнаго рода пока еще крайне немногочисленны, что, вѣроятно, объясняется малымъ развитіемъ ремеселъ за это время. Чаще встрѣчаются купцы. Уже въ 907 г. договоръ Олега съ Греками знаетъ купцовъ Кіева, Чернигова, Переяславля и друг. городовъ, изъ которыхъ, судя по другимъ даннымъ, особенно извѣстны: Смоленскъ и Новгородъ. Существованіе торговаго класса въ городахъ помимо прямыхъ указаній доказывается извѣстіями о торговлѣ русскихъ купцовъ съ иноземными. Такъ напр. Кіевъ по словамъ Дитмара Мерзебургскаго чрезвычайно великъ....въ этомъ большомъ городѣ ...восемь рынковъ и народа чрезвычайное множество. |xx| Кіевъ торговалъ съ Византіей и Регенсбургомъ, Смоленскъ и Новгородъ съ Готландомъ и вообще съ Ганзейскими городами. Купцы, по крайней мѣрѣ, въ Новгородѣ составляли особенныя то-

---

|x| Новгородцы "въ сапозехъ" упоминаются въ 1216 г. Лавр. с стр. 472.

|xx| К. Бѣлявскій I. 318.

|xxx| В. Васильевскій. Древняя торговля Кіева съ Регенеб Ж. М. Пр. 1888 г. Іюль.

варищества |x|. Изъ вышеуказаннаго можно заключить, что уже въ началѣ X в. распредѣленіе денежныхъ средствъ |какъ орудія обмѣна| было неравномѣрнымъ среди русскаго общества; съ этой точки зрѣнія населеніе дѣлилось на сельскихъ жителей, посадскихъ людей, иногда занимавшихся ремеслами, и болѣе крупныхъ капиталистовъ -гостей

Не одни денежные капиталы, а также движимое имущество вообще, но и недвижимое распредѣлялось неравномѣрно между русскими людьми XII-XIIIвв., что порождало образованіе классовъ земледѣльцевъ-работниковъ и земледѣльцевъ. Бѣдные работники могли образоваться изъ изгоевъ, рабовъ и плѣнныхъ, отпущенныхъ на волю, изъ обѣднѣвшихъ членовъ семьи. Едва-ли семейное имущество оставалось всегда въ общемъ владѣніи отца съ дѣтьми или самихъ дѣтей всѣхъ вмѣстѣ |xx|; бывали и такіе случаи, когда по смерти отца, это имущество сыновья дѣлили и наслѣдство между собою поровну. Такіе раздѣлы между сыновьями-наслѣдниками, естественно, должны были привести нѣкоторыя семьи къ обѣдненію, слѣдовательно, къ образованію контингента населенія, изъ котораго легко могъ образоваться классъ рабочихъ. Бѣдный классъ населенія, наконецъ, могъ пополняться и изъ вновь прибавлявшагося путемъ естественнаго нарожденія сельскаго населенія, которому, въ виду принадлежности лучшихъ земель князю и его дружинѣ, легче было селиться на чужихъ земляхъ.

При родовомъ бытѣ конечно такого неравномѣрнаго распредѣленія быть не могло. Съ разложеніемъ патріар-

---

|x| Ф.Г.Губе. Истор. древне-наслѣдственнаго права у

Владимирскій-Буданов. Христ. 41, ст 25

хальнаго строя оно стало обнаруживаться, благодаря слѣ дующимъ обстоятельствамъ: I|нѣкоторыя изъ мѣстныхъ семей |разныхъ земель| разбогатѣли и стали крупными землевладѣльцами. Соединяя древнее происхожденіе съ достояніемъ, начальники этихъ семей, вѣроятно, и назывались тѣми старцами градскими и земскими боярами, о которыхъ упоминаетъ лѣтопись. 2| Призванный славянорусами варяжскій князь и его дружина захватили не мало земель и нерѣдко превращались въ крупныхъ землевладѣльцевъ. 3| Представители церкви нерѣдко со времени введенія христіанства получали земли отъ князя, а иногда и отъ частныхъ лицъ, такъ напр. Новгородецъ Климентъ, жившій въ XIIIв. составилъ духовную, въ которой часть своего имѣнія вкладывалъ въ церковь Св. Георгія.

Итакъ съ точки зрѣнія распредѣленіе недвижимой поземельной собственности, населеніе дѣлилось на бѣдныхъ земледѣльцевъ и на богатыхъ землевладѣльцевъ.

Къ числу свободныхъ землевладѣльцевъ и полусвободныхъ работниковъ принадлежали смерды, изорники и закупы. I| Возможно, что часть смердовъ жила въ княжескихъ земляхъ. Въ такомъ смыслѣ пожалуй слѣдуетъ понимать статьи 22-25 Русской Правды. Сопоставимъ эти тексты. Ст.22: "А въ сельскомъ старостѣ княжи и въ ратайнѣмъ 12 гривенъ; и въ рядовицы княже 5 гривенъ".
ст.23: "А въ Смердѣ и хомѣ | *sic* |5 гривенъ.
ст.24: "Аще раба кормилица, любо |рабъ| корми личицъ-12 гривенъ".

25: "А за князь конь, иже той съ нимъ 3 гривнъ, а за смердей 2 гривнѣ"....Не совсѣмъ понятны причины, по которымъ смерды въ приведенныхъ статьяхъ смѣшены съ холопами. Во всякомъ случаѣ здѣсь, вѣроятно,

говорится не о смердахъ вообще,а именно о смердахъ ,живущихъ на княжескихъ земляхъ. Возможно,конечно,что,кромѣ княжескихъ земель ,смерды на извѣстныхъ условіяхъ селились и въ имѣніяхъ частныхъ лицъ. 2| Изорники,иополовники |половники| намъ извѣстны по Псковск.суд.грамотѣ,но вѣроятно существовали и раньше въ другихъ мѣстахъ .Вмѣстѣ съ землевладѣльцемъ они,повидимому, составляли маленькія товарищества :одинъ изъ его членовъ [хозяинъ]вкладывалъ капиталъ |землю| ,другой(половникъ)-главнымъ образомъ -трудъ;такія же товарищества составлялись въ виду эксплоатаціи земли ;выгоды и убытки дѣлились ,вѣроятно,между членами товарищества сообразно ихъ вкладамъ.3| Наконецъ рядовые закупы ,положеніе которыхъ опредѣлено въ Русской Правдѣ были,въ сущности, лицами,нанявшимися у землевладѣльца и получившими впередъ плату ,за которую и обработывали хозяйскую землю.

Къ числу землевладѣльцевъ принадлежали :1| Князь и члены княжескаго рода ,даже женщины,такъ напр.въ 1147г.Изяславъ и Владиміръ Давидовичъ "идоста на Игорево сельце,идеже бяше устроилъ дворъ добрѣ".На дворѣ,между прочимъ ,было 900 стоговъ ,очевидно собранныхъ съ земли кн.Игоря.Въ 1158г. жена Глѣба Всеславовича - Минскаго вложила въ Печерскій монастырь пять селъ съ челядью ,взамѣнъ чего монастырь долженъ былъ пріютить остатки жертвователь ницы|х|.2| Земскіе бояре ,мѣстные крупные землевладѣльцы ,лучшіе люди города |и уѣзда|, таковы напр.бояре Новгородскіе. 3| Дружина,такъ напр. Георгій Шимановичъ съ старой дружиной кн.Юрія Владимірскаго осѣли и заняли земли въ Суздальской области.

|х| Ипат.сп.стр.398.-

Свядѣнія, которыя мы имѣемъ, уже смѣшиваютъ второй и третій разряды древнихъ землевладѣльцевъ. Тѣ и другіе упоминаются лѣтописями подъ названіемъ бояръ кіевскихъ, древлянскихъ, галицкихъ, черниговскихъ, ростовскихъ, новгородскихъ, псковскихъ, двинскихъ и вятскихъ; 4| низшій свободный классъ населенія, смерды; такъ Владиміръ говоритъ Святополку съ дружиною въ 1103г. "А сего, чего не промыслите еже то начнетъ орати смердъ, и пріѣхавъ по ловчанѣ ударитъ и отрѣзаю:а лошадъ его пойметъ и въ село его ѣхавъ, имѣтъ жену его и дѣти и все его имѣніе"; въ Новгородской области и въ позднѣйшее время было много такихъ крестьянъ „своеземцевъ", которые владѣли "дѣлями" т.е. заселенными ими и вспаханными участками земли на правахъ собственности. Русская Правда даетъ смердамъ вещныя |x| и наслѣдственныя |xx| права.

Итакъ подъ вліяніемъ экономическаго принципа, въ древне-русскомъ обществѣ отчасти выработалось дѣленіе всего населенія на свободныхъ и рабовъ |въ IX-X вв.| и одного свободнаго населенія, по скольку между его слоями неравномѣрно распредѣлена была движимая собственность на лицъ, не владѣвшихъ рабами, и на рабовладѣльцевъ |въ IX-X вв.|, на сельскихъ жителей, смердовъ и на торговыхъ людей "гостей", а по скольку между тѣми же слоями въ разной степени развита была недвижимая собственность -на закуповъ, изгорниковъ, половниковъ и смердовъ съ одной стороны, и на бояръ-землевладѣльцевъ, князей и духовенство съ другой.

Общая схема общественныхъ подраздѣленій по эко-

|x| Акад.сп.ст.25

|xx| Карам.сп.стр.103.

номическому принципу будетъ,слѣдовательно такова :рабы, закупы,половники и смерды,торговые люди и гости,бояре, духовенство и князья.

2. ДУХОВНЫЙ ПРИНЦИПЪ ОБЩЕСТВЕННАГО СТРОЕНІЯ.

Строеніе древне-русскаго общества несомнѣнно сложилось подъ вліяніемъ введенія христіанства,вмѣстѣ съ которымъ на Руси водворилась и церковная организація,перенесенная сюда изъ Византіи. Съ основаніемъ русской церкви къ русскому обществу присоединился новый элементъ-духовенство. Этотъ классъ пополнялся выходцами изъ всѣхъ слоевъ общества;въ стѣнахъ церковной или монастырской ограды боярин,горожанинъ и крестьянинъ могли встрѣтиться и находиться въ отношеніяхъ другъ къ другу, какъ равный къ равному. Нравственный почетъ къ духовенству сказывался и въ желаніи общества матеріально обезпечить церковь. Такимъ образомъ религіозно-нравственный авторитетъ церкви нашелъ опору и въ матеріальномъ ея достояніи. Церковь стала,напримѣръ,владѣть рабами. Такъ въ одной изъ статей Русской Правды мы читаемъ: "еже будетъ холопи,тати,любо княжи,любо боярстіи ,любо черньцевы,ихъ же князь продажею не казнитъ ,занеже суть не свободни,то двоичи платить къ исцу за обиду|x| Церковь становилась,слѣдовательно,наравнѣ съ княземъ и боярами рабовладѣтельницею. Впрочемъ христіанское ученіе слишкомъ сильно противорѣчило рабовладѣнію для того,чтобы церковь м о гла примѣнить рабовладѣльческое право во всей его строгости и полнотѣ.Она,какъ уже было указано выше,и во всякомъ случаѣ смягчала его. Вла-

---

|x| Карам.сп.стр.43.

кѣ движимымъ имуществомъ ,рабами, церковь пріобрѣтала и поземельныя владѣнія .Наконецъ, кромѣ гражданскихъ правъ, духовенство постепенно стало пользоваться и политическимъ значеніемъ ,впрочемъ довольно неопредѣленнаго свойства:1| оно являлось ближайшимъ совѣтникомъ князей, участвовало и въ ихъ думахъ и совѣщаніяхъ, ,оказывало непосредственное вліяніе на ихъ политику. Примѣромъ можетъ послужить извѣстная бесѣда Владиміра съ епископами и старцами о разбояхъ и вирахъ,2| оно стало посредникомъ и примирителемъ князей во время ихъ усобицъ. Въ княженіе Святополка -Михаила митрополитъ Николай улаживалъ сношеніе между нимъ и Владиміромъ Мономахомъ. Въ княженіе Рюрика Ростиславича митрополитъ Никифоръ уговорилъ его исполнить волю князя Владимірскаго Всеволода Георгіевича.

Со введеніемъ христіанства же только образовался новый классъ общества ;но къ нему прильнули элементы большею частью не устоявшіеся и не находившіе себѣ мѣста въ прежнемъ языческомъ обществѣ. Таковы были:1| міряне, занятія которыхъ состояли подъ наблюденіемъ церкви |лѣчцы, врачи, бабы-вдовицы|,2| міряне, по образу жизни и положенію нуждавшіеся въ покровительствѣ церкви ,какъ напр. паломники,*) |вѣроятно отпущенные на волю холопы|, и задушьные люди| тоже холопы, отпущенные на волю передъ смертью господина; они должны были молиться по "душѣ его" |3| церковные люди, служившіе въ церкви -пономари, трапезники, проскурницы или просвирницы и стражи церковные. 4| міряне, въ матеріальномъ положеніи зависѣвшіе отъ церкви -умственные или физическіе уроды, слѣпцы, хромцы, вообще "люди богадѣльные" .5|Наконецъ, изгои: со-

*) прощенники

стояніе, которое однимъ изъ памятниковъ XII в. |уставокн.Всеволода о церковныхъ судѣхъ и людехъ и мѣрилѣхъ торговыхъ 1125-1136 |x| опредѣляется такъ: Изгои трои: поповъ сынъ грамотѣ не умѣетъ, холопъ изъ холопства выкупится, купецъ одолжаетъ, а с[illegible] четвертое изгойство его приложимъ: аще князь осиротѣетъ." Такимъ образомъ, лицо по той или другой случайности, вышедшее изъ какой-либо общественной группы, въ которой, однако, оно естественно должно было бы принадлежать по происхожденію или своимъ занятіямъ, называлось изгоемъ. Всѣ вышеперечисленные элементы состояли подъ покровительствомъ церкви. Такимъ образомъ, если съ христіанской точки зрѣнія мірскія различія между общественными классами должны были бы исчезнуть, тотъ исчезало во всякомъ случаѣ дѣленіе общества на мірянъ и клиръ; послѣдній получалъ особое положеніе среди населенія, пользовался извѣстными привилегіями и обладалъ болѣе выработанной организаціей, чѣмъ остальные слои общества.

. ЮРИДИЧЕСКІЙ ПРИНЦИПЪ ОБЩЕСТВЕННАГО СТРОЕНІЯ.

Уже въ первый періодъ нашей исторіи положеніе лица въ государствѣ опредѣлялось не только достояніемъ но и его правами, а также обязанностями. Первоначально и тѣ, и другіе соразмѣрялись съ достояніемъ, мало-по-малу, однако, такая соразмѣрность стала исчезать, уступая мѣсто новымъ и болѣе сложнымъ отношеніямъ.

Соразмѣрность достоянія и правъ сказалось хотя бы

|x| М.Владиміръ Вудановъ Хрестом. вып. I стр. 211.

въ слѣдующей градаціи общественныхъ подраздѣленій ,существовавшей въ Новгородѣ ;здѣсь, строго, также какъ и въ другихъ городахъ смердъ не имѣлъ денежныхъ капиталовъ ,ни рабовъ ,ни большихъ поземельныхъ владѣній , поэтому не присутствовалъ и на вѣчѣ. Гость-капиталистъ держалъ въ своихъ рукахъ много кредиторовъ ;чрезъ нихъ онъ пользовался вліяніемъ на вѣчѣ. Поэтому купцы уже сами по себѣ имѣли значеніе: въ Новгородѣ, напр.они принимали участіе въ избраніи князей: такъ въ 1166г. на зиму приде Ростиславъ и Кіева на Лукѣ и позва Новгородце на порядъ: Игнищани, гридъ,Купьце вячшее* Они же играли роль въ посольствахъ и переговорахъ :въ 1215г.напр.*Новгородцы ,много гадавше,послаша по Ярослава по Всеволодица....Георгія Иванковица,посадника и Якуна Тысяцьскаго и купьце старѣйшихъ 10 мужъ|xx| . Гость-капиталистъ легко становился землевладѣльцемъ, что придавало ему большой политическій вѣсъ .Его потомки могли перейти въ высшіе слои аристократіи ,закрѣпить за собой пріобрѣтенное имъ политическое значеніе ,а также,по выборамъ ,занимать высшія правительственныя должности ,Примѣромъ такого постепеннаго возвышенія служитъ Гюрата Роговичъ и его потомство въ Новгородѣ. Бояре владѣли и землями,на которыхъ сидѣло зависимое отъ нихъ населеніе ,изъ котораго имъ не трудно было набрать и свои дружины. Такъ,напр. въ 945г. рекоша дружина Игореви: отроци |дружина| Свѣнельжи изодѣлися суть оружьемъ и порты,а мы нази"; въ 1095г. начаша думати дружина

|x| Новгор.I,изд.1888 г.стр.146.

|xx| Ibid. стр.197

I| Лавр.лѣт.1036 г. 2 стр.226-228.

Ротиборя (боярина Переяславск.кн.Владимира Мономаха) со княземъ Володиміромъ о погубленіи Итларевы (половецкаго предводителя) чады". Бояре, такимъ образомъ, обладали и политической силой. Подъ 1219г. напр.лѣтописецъ упоминаетъ о Новгородцѣ Семьюнѣ Еминѣ, который поимше четырехъ стѣнъ и придоше Новгородцу въ ладьяхъ и ста по полю шатри на зло". Далѣе говорится о томъ, какъ Еминъ вызвалъ волненіе въ городѣ, какъ сѣнено было правительство и посадникомъ былъ незначенъ Семенъ Борисовичъ и тысяцкимъ самъ Еминъ. Итакъ, политическая сила бояръ порождала нерѣдко и подитическую власть. Бояре участвовали въ переговорахъ и посольствахъ Въ договорѣ съ греками 907г. договорѣ 945г. ст.2 въ доплн.видѣ (мы читаемъ: А великій князь русскій и бояре его да посылаютъ въ греки къ великимъ царямъ греческимъ корабли, елико хочетъ со слы и съ гостьми, яко же имъ уставлено есть". Тѣже бояре принимали участіе въ рядахъ съ князьями (см.выше), они состояли членами правительственнаго въ Новгородѣ совѣта (х) или княжеской думы въ другихъ областяхъ и, вообще, постоянно занимали высшія правительственныя должности, которыя иногда даже оказывались монополіей одного извѣстнаго рода, напр. должность новгородскаго посадника въ родахъ Гюряты Роговича (1096-1242) и Михаила Степановича (1080-1388). Въ Кіевской Руси саны также иногда переходили болѣе или менѣе наслѣдственно не только у княжихъ мужей, но и у бояръ. Мирославъ участвовалъ въ составленіи Мономаховой правды послѣ 1113 г. Игорь Юрьевичъ, Мирославовъ внукъ, былъ бояриномъ у Ольговичей (упомин.подъ 1146г.) Олекса Святославецъ-бояринъ (1171), быть можетъ, имѣлъ сына Ольстина Олексовича, который принималъ уч-

'cmie въ сношеніяхъ Черниговскаго князя съ Половцами |II84-II85|г. |x|

Такимъ образомъ права въ древней Россіи распредѣлялись какъ бы соотвѣтственно достоянію. По вопросу объ оскорбленіи дѣйствіемъ Русская Правда различаетъ, напримѣръ, свободнаго огнищанина отъ свободнаго смерда. За "муку" перваго виновный уплачиваетъ казнѣ I2 гривенъ, за муку второго всего 3 гривны пени. |xx|. Съ другой стороны тотъ же памятникъ проводитъ различіе между свободнымъ и холопомъ .Въ самомъ дѣлѣ, тогда, какъ свободный за оскорбленіе дѣйствіемъ выплачивалъ пеню ,холопа первоначально можно было убить за тоже оскорбленіе ,впрочемъ въ силу позднѣйшаго постановленія и холопъ въ такихъ случаяхъ платитъ пеню |xxx| .Въ этихъ случаяхъ какъ видно различіе достояній ведетъ къ различію правъ.

Соразмѣрность достоянія и обязанностей также отчасти наблюдается въ древнѣйшій періодъ .Въ I0I8г. напримѣръ, когда Новгородцы помогали князю Ярославу противъ Святополка Окаяннаго, они не военныя издержки взяли съ "мужей" по 4 куны съ старостъ по I0 гривенъ ,а съ бояръ по I6 гривенъ. |xxxx|

Нарушеніе нормальнаго соотвѣтствія между правами и обязанностями не замедлило ,однако, обнаружиться въ общественныхъ отношеніяхъ XIII в. Наглядным примѣромъ

|x| М.Погодинъ о наслѣдственности др.саковъ I054-I240 Арх.Инст.Юрид.Св.Н.Калачева I,I ст.74-75

|xx| Русс.Правда ст.I9,27

|xxx| Русс.Правда сп.ст .69-90, |xxxx| Лѣт.по Лав.сп.изд 2 стр.I40

можетъ послужить раскладка податей ,сдѣланная Новгородцами при переписи Новгорода Татарами въ 1259г.„И бысть заутра ,съѣха князь съ Городища и окаяніи Татарове съ нимъ,і злыхъ свѣтомъ |совѣтомъ| яшася по число:творяжу бо бояре себѣ легко а меньшимъ зло." |х| Такимъ образомъ въ Новгородѣ въ половинѣ XIII в.обнаруживается попытка политически сильнаго класса оставить за собою одни права и сбросить съ себя нѣкоторыя обязанности на низшій классъ населенія. |хх|

Неравномѣрное распредѣленіе правъ между классами древне-русскаго населенія зависѣло однако,не только отъ соотвѣтствующаго распредѣленія ихъ достоянія,но и отъ различія въ служебномъ положеніи .Зародыши такого порядка надо искать еще въ то время,когда военный полуковой образъ жизни пришлой и первоначально иноземной дружины ,естественно противополагалъ ее осѣдлому мірному туземному населенію |дружина и людье|;мало по малу стало также обнаруживаться различіе между дружинникомъ ,какъ служилымъ человѣкомъ-княжьимъ ,мужемъ, и людиномъ ,какъ человѣкомъ не служилымъ. Такъ напр.въ 907 г. на возвратномъ пути съ удачнаго похода на Византію Олегъ говорилъ:" исшійте наручны паволочиты Руси и Словянамъ крепиньныя" и бысть тако". |ххх|

|х| Новгород.I изд.1888 стр.280.

|хх| Примѣчаніе. Большинство вышеприведенныхъ примѣровъ взято изъ исторіи Новгорода въ предположеніи,что эта исторія въ древній періодъ не столько исключеніе, сколько болѣе рѣзкое рельефное выраженіе древней общественной жизни въ другихъ городахъ.

|ххх| Лѣт.по Лавр.спи.изд.72 г.стр.31.

Можно думать,однако,что раличіе дружины отъ населе нія только по занятіямъ |но не по правамъ ,вытекающимъ изъ службы| стало стираться довольно скоро. Нѣсколько скудныхъ указаній на процессъ подобнаго рода мы встрѣчаемъ въ лѣтописи .Въ 882г. напримѣръ характеризуя составъ Олеговой дружины ,лѣтопись свидѣтельствуетъ :"Бѣ ша у него Варяги и Словѣны ,Чюдь и Кривичи ".Сгладившееся различіе дружины отъ населенія по занятіямъ стало замѣняться различіемъ по службѣ ,что было сначала также ближайшемъ результатомъ войны. Въ русской Правдѣ читаемъ:" аще кто убіетъ княжа мужа въ разбои,то 80 гр пакиль людинъ,по 40 гр..Судя по Русской Правдѣ эти два принципа смѣшивались и едва ли находились въ опредѣленномъ соотношеніи. Къ сожалѣнію служебная градація сословныхъ подраздѣленій обнаруживается въ русской правдѣ ,лишь въ двухъ частныхъ случаяхъ ,а именно поповоду наказаній разныхъ лицъ за оскорбленіе дѣйствіемъ и при классификаціи виръ съ продажами. |т.е.денежныхъ штрафовъ| за убійство выплачиваемыхъ преступниковъ въ казну .Разберемъ каждый изъ этихъ случаевъ въ отдѣльности.

По опредѣленію русской правды послухомъ т.е.свидѣтелемъ на судѣ ,можетъ быть всякій свободный человѣкъ :не будетъ свободнаго человѣка ,его можетъ замѣнить боярскій тіунъ |прикащикъ| а за недостаткомъ послѣдняго ,въ крайнемъ случаѣ въ"малой тяжбѣ"-и закупъ. Судя по этимъ примѣрамъ, свободный стоитъ выше не свободнаго. Послѣдній,однако,можетъ быть или временно зависимымъ |закупъ| или рабомъ |тіунъ боярскій| .Естественный порядокъ,въ какомъ они должны были бы слѣдовать одинъ за другимъ ,однако не выдержанъ :тіунъ стоитъ выше закупа ,такъ какъ занимаетъ болѣе высокое

служебное положеніе ,хотя оно и опредѣляется частною службою въ пользу одного изъ представителей военно-правительственнаго класса.Наиболѣе полную лѣстницу общественныхъ подраздѣленій даетъ намъ Русская правда при опредѣленіи размѣровъ штрафа за голову |убійство|,который убійцы должны были выплачивать въ разномъ количествѣ смотря по общественному положенію убитаго.Такъ за убійство княжескихъ :мужа, огнищанина и конюшаго тіуна съ преступника взималось 80 гривенъ ;за голову Руссина Словѣнина,гридя,мечника ,купца,горожанина ,тіуна боляр скаго и изгоя ,а также за убійство княжескихъ :отрока, конюха,и повара въ казну поступало 40 гривенъ .Убійца княжескихъ тіуновъ ,сельскаго и ратайнаго ,также какъ и ремесленника и ремесленницы -вносилъ 12 гривенъ пени въ казну |ср.Карамз.ст.35 и 37| и нѣсколько менѣе |11 гривенъ| за голову искормилича |дядьки княжескаго?| и кормилицы ,хотя они и были бы рабами. Далѣе за убійство рабы по Русской правдѣ взималось 6 гривенъ ,за убійство смерда ,княжескаго?| и холопа - 5 гривенъ|ср.Кар.ст. 123| наконецъ голова рядовича |лица порядившагося въ работу| оцѣнена здѣсь въ 5 гривенъ ,а въ холопѣ и въ рабѣ виры |пени| нѣтъ". |Карам.ст.102|.Очевидно,что въ приведенной нами градаціи штрафовъ принято во вниманіе служебное положеніе убитыхъ лицъ.

Подъедемъ итоги всему сказанному о древне-русскомъ общественномъ строѣ :

1| Этотъ строй первоначально основанъ былъ главнымъ образомъ на различіи хозяйственнаго положенія разнообразныхъ группъ .2| Хозяйственныя различія общественныхъ подраздѣленій выходили за предѣлы рода ,сожи

тельства семей цѣлаго поселенія и даже племени, слѣдовательно разрушали древне- племенное устройство, но вмѣстѣ съ тѣмъ отличались дробностью и неопредѣленностью. 3| Хозяйственные интересы могли объединять отдѣльныя единицы въ самостоятельные союзы; но эти союзы имѣли лишь специальное, ограниченное значеніе и скорѣе находились другъ къ другу во враждебныхъ отношеніяхъ экономической конкурренціи, чѣмъ въ сознательной координаціи. 4| Неравномѣрное распредѣленіе достояній мало по малу повлекло за собой неравномѣрное распредѣленіе правъ и обязанностей; первые соразмѣрялись съ достояніями лицъ; распредѣленіе вторыхъ, повидимому, не вполнѣ соотвѣтствовало достояніямъ тѣхъ же лицъ, ибо приводило къ обремененію большимъ числомъ обязанностей сравнительно мало состоятельныхъ лицъ и наоборотъ облегчало положеніе лицъ сравнительно болѣе состоятельныхъ. 5| Со введеніемъ христіанства на Руси появился новый классъ общества: духовенство; располагая помимо духовныхъ, значительными матеріальными средствами, оно распространило свою власть на нѣсколько разрядовъ лицъ, не находившихъ себѣ опредѣленнаго положенія въ обществѣ, и оказало вліяніе на другіе его слои, первоначальное соотношеніе которыхъ, поэтому, нѣсколько видоизмѣнилось. 6| Къ древнимъ хозяйственнымъ различеніямъ стали мало по малу присоединяться различія по службѣ, впрочемъ еще не слишкомъ значительныя. 7| Служебные интересы |военные и податные|, болѣе хозяйственныхъ способны были повліять на образованіе болѣе крупныхъ и рѣзкихъ общественныхъ подраздѣленій. 8| Различіе служебныхъ положеній порождало различіе обязанностей и правъ; можно сказать приблизительно, что размѣры первыхъ обязанностей были обратно-

пропорціональны служебному положенію :чѣмъ выше была служба,тѣмъ она становилась легче и болѣе привилегированной .Разумѣется,что въ древнѣй Руси мы замѣчаемъ лишь одни зародыши такого порядка вещей. Кіевская Русь завѣщала Московской два принципа общественныхъ подраздѣленій :а| достояніе порождаетъ извѣстныя права б|служба порождаетъ также не только служебныя полномочія |х| но и права. Однако соотношеніе между достояніемъ и службой оставалось далеко не выясненнымъ.Отсюда путаница въ правахъ ,которыя не могли служить прочной основой для различія общественныхъ подраздѣленій т.к.источники ихъ были различны. Этимъ разъясняется та неопредѣленность,какую мы замѣчаемъ въ характерѣ древне-русскихъ общественныхъ подраздѣленій.Такъ "рабъ" иногда занималъ положеніе близкое къ свободному даже высшее |см.выше перечисленіе виръ| .Смердъ могъ подняться до высшихъ пеней. При князѣ Даніилѣ Галицкіе бояре Даніила княземъ себѣ называху ,а сами всю землю держаху".Въ числѣ этихъ лицъ лѣтопись упоминаетъ Судича попова внука и Лазаря Домежирича и Ивора Моли-божича отъ пелемни смердья|хх|. Средній разрядъ дружниковъ также смѣшивался съ боярствомъ. "Прислаша Новгородцы, читаемъ мы въ лѣтописи ,мужъ свои къ Мстиславу ко Ростиславичу ,зовуще и Новгороду великому. Онъ же не хотяше ити изъ русской земли.Но понудиша и братья свои

|х| т.е.права вытекающія изъ службы,принадлежащія не лицу,а данному положенію и дѣйствующія лишь во время самой службы ,а не по прекращеніи ея.

|хх| Лѣт.по Ип.сп.1240 г..

и мужи свои ,рекуче ему:брате,аже зовутъ тя съ честью иди;а тамо ци не наша отчина?Онъ же послушавъ братьи своей и мужей своихъ пойде съ бояри Новгородчкими |x Такимъ образомъ древне-русское обществ.о распадалось на общественныя группы ,которыя однако еще не имѣли характера опредѣлившихся замкнутыхъ союзовъ:они сложились лишь въ слѣдующій періодъ нашей исторіи.

VI. ОБРАЗОВАНІЕ МЕЛКИХЪ РУССКИХЪ КНЯЖЕСТВЪ ВЪ ПЕРІОДЪ УДѢЛЬНЫЙ.|xx|

I. У д ѣ л н ы й п о р я д о к ъ .

Въ основѣ удѣльнаго порядка лежали тѣ взгляды на природу государственной власти ,которыя сложились у русскихъ людей XII-го вѣка и всего ярче сказались среди князей Рюрикова дома. Смѣшиванія понятія о власти частнаго юридическаго лица на землю | dominium |съ

|x| Лѣт.по Ип.сп.ст 411

|xx| Пособія по удѣльно-вѣчевому періоду:М.Погодинъ,Изслѣдованія ,замѣчанія и лекціи 7 т.т.съ 1846г.А.Экземплярскій,великіе и удѣльные князья въ сѣверной Руси въ татарскій періодъ съ 1238г.по 1505 г.2т.СПБ.1889 1890 М.Погодинъ,Русск.исторія до Монгольскаго ига 2т.и Ут. рисунокъ М.1872г.С.Сольвьевъ.Исторія отношеній между русскими князьями Рюрикова рода М.1847 |разб.К.Кавелина въ Сбор.Соч.т.II стр.454-612|,С.Соловьевъ -Истор. Россіи т.II и отчасти т.III В.Сергѣевичъ-Вѣче и князь М.1857г.Его же :Юридическія древности,т.II Критики:А. Градовскаго въ Ж.М.Н.пр.1857г.№ 9 А.Бычкова въ Отч.объ

властью княжескаго рода въ предѣлахъ государственной территоріи |imperium|,его представители естественно получали общее всѣмъ право сьмѣстно владѣть территоріей, раздѣляя пользованіе ею на участки съ судомъ и данью; аналогичное дѣленіе родовой земли на доли ,которыми каждый пользовался отдѣльно , существовали у русскаго населенія крайняго сѣвера Россіи и въ позднѣйшее время Само собою разумѣется,что при дѣлежахъ ,князья должны были сообразовываться съ мѣстными особенностями принадлежавшей имъ территоріи;дѣлежъ складывался по заранѣе сформировавшимся независмо отъ княжескаго рода участкамъ-землямъ. Да и при распредѣленіи участковъ между князьями,послѣдніе руководствовались не только началами родового старшинства,но и областнымъ значеніемъ русскихъ земель.

Уже первые князья въ силу родовыхъ отношеній подѣлили Русскую землю между собою, сообразуясь со старшинствомъ и значеніемъ занимаемыхъ ими городовъ |Рюрикъ,Синеусъ и Труворъ|.

Святославъ роздалъ владѣнія своимъ тремъ сыновьямъ :Ярополкъ,какъ старшій получилъ мать городовъ русскихъ-Кіевъ,Олегъ-землю Древлянскую-Володимеръ-Новгородъ.Этотъ первый раздѣлъ просуществовалъ однако,не долго. Ярополкъ пошелъ на Олега ;Олегъ палъ въ битвѣ, а земля древлянская была присоединна къ владѣніямъ Ярополка.Владиміръ,узнавъ о случившемся бѣжалъ за море,

---

одинадцатомъ присужденіи .нагр.гр.Уварова СПБ.1869г.Д. Самоквасова,Замѣтки объ истор.Русс.Гос.устройства въ Ж.М.Н.пр.1860г.№ 11-12|И.Бѣляевъ Разсказы изъ Р.И.кн.I IУ. Н.Костомаровъ Историч.Монографіи т.I|Очерки ист. отд.княж. |кромѣ того ср.ниже приводим.литер.по ист.отд земель и княжествъ.

вслѣдъ за тѣмъ Ярополкъ захватилъ и Новгородъ ,но не надолго;ему помѣшалъ князь Владиміръ :онъ возвратился съ дружиной,убилъ побѣжденнаго имъ Ярополка и овладѣлъ всей Русскою землею.Самъ Владиміръ,однако,передъ смертію по примѣру отца ,раздѣлилъ власть между своими |II-ю или I2-ю| сыновьями. Старшій Вышеславъ сталъ управлять Новгородомъ ,Святополкъ получилъ |кромѣ Кіева по смерти отца |Туровъ;Изяславъ—Полоцкъ;Ярославъ утвердился сперва въ Ростовѣ ,а вслѣдъ за тѣмъ по смерт Вышеслава перешелъ въ Новгородъ.Борисъ получилъ Ростовъ,Глѣбъ -Муромъ,Святославъ-землю Древлянскую ,Всеволодъ-Владиміръ-Волынскій ,Мстиславъ Тму-тараканскую область |Тамань| ;въ Смоленскѣ долженъ былъ править Станиславъ ,въ Псковѣ,наконецъ,младшій изъ сыновей Владиміра -Судиславъ .Неустойчивость дѣленія въ кн.Владиміра обнаружилась сейчасъ же по смерти его.Вышеславъ и Изяславъ умерли еще при жизни отца,а трое другихъ:Борисъ,Глѣбъ и Святославъ были убиты Святополкомъ Окаяннымъ. Мстителемъ за братьевъ явился Ярославъ .Онъ разбилъ Святополка на р.Альтѣ |1019г.| Святополкъ бѣжалъ и вскорѣ умеръ,Ярославъ однако,и послѣ этихъ событій не могъ править землею Русскою самовластно ;ему пришлось бороться съ Мстиславомъ Тмутараканскимъ.Послѣ битвы при Лиственѣ братья подѣлили между собою свои владѣнія :западная сторона Днѣпра осталась за Ярославомъ - восточная за Мстиславомъ .Какъ видно раздѣлъ Владиміра Св.повелъ къ болѣе сложнымъ результатамъ ,чѣмъ раздѣлъ Святослава :по смерти Владиміра возникли значительные смуты ,послѣ которыхъ старшій изъ сыновей Владиміра оставшихся въ живыхъ,тѣмъ не менѣе оказался на

и образовалось два княжества |Полоцкое и Тмутараканское|, почти вовсе не вошедшіе въ систему древне-русскихъ уѣлъ ныхъ княжествъ. Княжескія отношенія осложнились еще болѣе послѣ раздѣла совершеннаго Ярославомъ ,сыномъ Владиміра между сыновьями |1054г.|Старшій сынъ Яросла ва Владиміръ умеръ еще при жизни отца. Между остальны- ми сыновьями Ярослава его владѣнія распредѣлялись слѣ- дующимъ образомъ:Старшій Изяславъ получилъ Кіевъ,Туровъ и Новгородъ,Святославъ-Черниговъ ,Всеволодъ-Переяславль Вечеславъ-Смоленскъ,Игорь-Владиміръ Волынскій,Это рас предѣленіе также,какъ и предшествующія не отличалось устойчивостью :оно породило брьбу не только между братьями,но и между дядьми и племянниками, сыновьями и внуками Ярославля .Междоусобія ихъ начались ,какъ из- вѣстно столкновеніемъ Ярослава съ Изяславомъ изъ за ве ликокняжескаго стола,которое закончилось временнымъ во водвореніемъ Святослава въ Кіевѣ ,Изяславъ воспользова зовался смертью брата |1076г.| для того,чтобы снова возвратиться въ древнюю столицу и лишить Святославичей |Давидя,Олега и Игоря| Чернигова,которымъ завладѣлъ Всеволодъ. Изгнаніе Святославичей изъ Кіева повело къ новому столкновенію между дядями и племянниками ,Изясл лавъ и Всеволодъ сразились съ Олегомъ Святославичемъ Борисомъ Вяяеславичемъ при Нѣжатиной нивѣ 1077г.близъ Чернигова .Побѣда осталась за сыновьями Ярослава ,хотя и стоила смерти одному изъ нихъ -Изяславу.Великокняже- скій столъ перешелъ къ Всеволоду ,четвертому сыну Яро- слава Мудраго.При его наслѣдникѣ Святославѣ Изяслави- чѣ продолжались междоусобія изъ за Чернигова;на этотъ разъ спорили одни племянники:Олегъ Святославичъ отнялъ Черниговъ у Владиміра Всеволодовича,которому въ удѣлахъ

его съ Олегомъ помогали его сыновья Изяславъ и Мстиславъ. Борьба временно закончилась извѣстнымъ Любечскимъ съѣздомъ ,на которомъ было рѣшено,чтобы каждый изъ князей владѣлъ своей вотчиной |1097г.|

Изъ вышеприведенныхъ фактовъ можно усмотрѣть тѣ начала,которыми въ извѣстной степени опредѣлялся государственный порядокъ наслѣдованія столами:въ основѣ его лежали родовыя отношенія ;почти всѣхъ князей,происходившихъ отъ Рюрика ,кровное родство связывало въ одно неразрывное цѣлое. Старшій въ родѣ занималъ великокняжескій столъ ,младшіе распредѣлялись по землямъ сообразно ихъ экономическому,культурному и политическому значенію ;старшій столъ находился конечно въ Кіевѣ, матери городовъ русскихъ. Авторитетъ его держался не только на преданіи ,которое повѣствовало о посѣщеніи горъ кіевскихъ ап.Андреемъ и объ утвержденіи здѣсь линій Рюриковичей ,но и на фактическомъ его значеніи , какъ торговаго ,а отчасти и культурнаго центра. О многолюдствѣ Кіева свидѣтельствуютъ русскіе и иностранные источники ,въ городѣ жили не одни русскіе,но и иноземцы ;греки,латины |лет.по Итал.393| и евреи.Кіевъ находился въ торговыхъ сношеніяхъ съ Болгарами и страною Хазаръ,гдѣ въ городѣ Орнѣ на Дону можно было встрѣтить русскихъ купцовъ ;пути Греческій,Соленый и Залозный связывали Кіевъ съ Византіей ,а договоры съ греками ея мую торговлю съ нею. Восточные продукты,добытые той торговлей кіевляне поставляли вмѣстѣ съ собственнымъ сырьемъ, напримѣръ, лошадьми и воскомъ |на западно-европейскіе рынки|.Въ самомъ дѣлѣ уже существовалъ торговый путь ,проходившій изъ Кіева черезъ Краковъ на Прагу и дальше къ Дунаю ,здѣсь судя по Рафельштетенскому

таможенному уставу|.

уже взимались пошлины съ товаровъ, привозимыхъ славянами ,приходящими изъ Руговъ |Руссовъ| и изъ Богемовъ".Если въ X в. извѣстны намъ сношенія русскихъ купцовъ съ придунайскими областями восточной марки,то въ XI в.могло обнаружиться встрѣчное движеніе западно-европейскихъ купцовъ черезъ Польшу въ Россію "ради торговли", pro mercimonio ,какъ говоритъ Мартинъ Галлъ, и дѣйствительно въ житіи Маріа—на, |написанномъ около 1185| сохранилось любопытное извѣстіе о томъ,что одинъ изъ монаховъ Регенсбургскаго монастыря Св.Іакова и Гертруды,Маврикій отправился въ 1125г.трудно проходимыми путями къ Русскому и счасливо достигъ города Кіева, откуда пріѣхалъ обратно съ купцами ,съ возвращавшимися туда же изъ Кіева. Нѣсколько позже |1178-1180| въ регенсбургскій монастырь св.Еммерама поступилъ вкладъ отъ нѣкоего Гертвика", жившаго въ землѣ русской въ городѣ называемомъ Кіевѣ, (Kiewe) Кромѣ дороги черезъ Краков в праву купцы Kiew. можетъ быть ѣздили и другимъ путемъ на Дунай ;по крайней мѣрѣ торговый уставъ Енса |1129-1164| свидѣтельствуетъ о томъ,что черезъ городъ проѣзжали повозки съ товаромъ,шедшія въ Русь или изъ Руси . На такое же движеніе черезъ Пештъ указываетъ жалованная грамота Угорскаго короля Емерика Остригонскому монастырю конца XII вѣка. Столь обширныя торговыя сношенія придавали Кіеву значеніе крупнаго торговаго центра недаромъ иностранцы называли его соперникомъ Константинополя ,свѣтлѣйшимъ украшеніемъ Греціи |т.е.земли,въ которой водворена была православная вѣра "|.Кіевъ не только славился богатствомъ ,но былъ и центромъ русской образованности того времени,въ немъ находилось просвѣ-

ченіе ,жили и дѣйствовали наиболѣе извѣстные его представители на Руси.Не одинъ изъ русскихъ городовъ не занималъ въ XI-XII вв. такого выдающагося положенія, и центры средней области Днѣпра зависѣли отъ Кіева,- Смоленскъ и Новгородъ только что начали въ то время входить въ болѣе оживленныя и постоянныя сношенія съ нѣмецкими городами,а Галичъ съ Волынью или Суздаль съ Рязанью пока еще не обладали тѣми политическими силами, которыя впослѣдствіи стали оказывать давленіе на остальныя земли русскія. Естественно поэтому,что старшій столъ утвердился въ Кіевѣ ,затѣмъ слѣдовали столы въ Черниговѣ и Переяславлѣ ,ближайшихъ къ Кіеву и вѣроятно принимавшихъ большое участіе въ торговыхъ оборотахъ и духовной культурѣ,затѣмъ Смоленскъ можетъ быть также находившійся въ извѣстной зависимости отъ Кіева,еще ниже,повидимому,стояли въ XI в.Галицко-Волынскія и наконецъ Суздальская съ Рязанской.

Чѣмъ моложе былъ князь и чѣмъ ниже стояло [illegible]сто занимаемаго имъ въ родовомъ распорядкѣ тѣмъ бѣднѣе и дальше отъ Кіева находилась земля,которая причиталась ему по раздѣлу.Такой раздѣлъ не могъ однако оставаться неизмѣннымъ,тѣ принципы,которые лежали въ его основаніи вызывали новое распредѣленіе столовъ ,какъ скоро умиралъ одинъ изъ князей ,особенно старшій.Въ такихъ случаяхъ великокняжескій столъ по смерти старшаго брата, естественно долженъ былъ переходить къ слѣдующему за нимъ и т.д. за рядомъ дядей шелъ рядъ племенниковъ ,по смерти послѣдняго дяди великокняжескій столъ долженъ былъ перейти къ старшему сыну ,старшаго брата ,который обязанъ былъ передать власть слѣдующему за нимъ брату. Вслѣдъ за сыновьями старшаго брата права наслѣдова-

ванія тѣмъ же столомъ могли получить сыновья второго брата по старшинству .Князья, конечно, не могли въ полной мѣрѣ подчинить свои отношенія такому порядку, но все же признавали въ немъ типическое правило поведенія которое должно было держаться и въ дѣйствительной жизни.Такъ послѣ Изяслава и Всеволода Ярославичей великокняжескій столъ занимали одинъ за другимъ: Святополкъ II Изяславичъ Владиміръ Всеволодовичъ. Тотъ же порядокъ,какъ увидимъ нижесоблюдался и въ великомъ княжествѣ Владимірскомъ и во второстепенныхъ областяхъ .Когда послѣдніе стали пріобрѣтать болѣе самостоятельное значеніе и когда здѣсь между представителями уже въ нѣкоторой мѣрѣ обособившейся вѣтви отношенія складывались по тому же образцу ,какой былъ въ ходу,и между ближайшими потомками Ярослава Мудраго.Въ Черниговской землѣ, напримѣръ, въ первой половинѣ XII в. правили потомки Святослава: Давидъ Святославичъ | внукъ Ярослава| ,затѣмъ съ нѣкоторымъ перерывомъ сыновья Давида -Изяславъ и Владиміръ, двоюродный братъ Святослав Ольговичъ, сѣлъ на Черниговскій столъ ,такъ какъ линія Давида Святославича совсѣмъ прекратилась.Примѣры подобнаго рода показываютъ намъ,что если не всюду и не всегда ,то по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ родовыя начала наслѣдованія примѣнились къ русскимъ княжествамъ того времени съ замѣчательною послѣдовательностью.Смерть великаго князя вела къ водворенію на главномъ столѣ слѣдующаго за умершимъ старшаго брата князя въ родѣ,послѣдній оставлялъ при такомъ перемѣщеніи второй по значенію столъ свободнымъ,,естественно,что князь второй по старшинству |бывшій третьимъ| получалъ право занять

*) Олегъ, младшій братъ Давида и наконецъ Святославъ Всеволодовичъ. Послѣдній былъ сыномъ ст. брата Святослава Ольговича

этотъ столъ,такое же перемѣщеніе въ сущности должно было произойти и по всей линіи остальныхъ младшихъ князей. Физическая или политическая смерть того или другого князя ,занимавшаго какое нибудь второстепенное мѣсто въ родовомъ и политическомъ распорядкѣ вызывала аналогичныя перемѣны въ распредѣленіи столовъ между князьями. Такъ Смоленскъ по случаю смерти Вячеслава Ярославича перешелъ къ младшему его брату Игорю. |1057г.|

Сами князья признавали законность родового порядка отношеній. Въ 1015г. дружина говорила Борису "се дружина у тебя отьня и вои, поиди сяди Кыевѣ на столѣ отьни ;онъ же рече:не буди ми възняти руки на брата своего старѣйшаго,аще и отецъ ми умре то сь ми будивъ отца мѣсто." Также смотрѣлъ на родовыя отношенія Владиміръ Мономахъ .Въ 1093г. по смерти Всеволода„Владиміръ пача размышляти": аще сяду на столъ отца своего то имамъ рать съ Святополкомъ |Изяславичемъ старшимъ его двоюроднымъ братомъ| взяти,яко есть столъ прежде отъ отца его былъ".Наконецъ и проповѣдники того времени поддерживали князей въ соблюденіи родовыхъ отношеній уличая тѣхъ изъ нихъ,которые оказывались младшими и все же не покорялись старшимъ. Такимъ направленіемъ отличается напримѣръ одно поученіе XIIв., произнесенное въ день памяти святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба.

Съ перваго взгляда на удѣльный порядокъ можно было бы подумать ,что онъ повелъ къ раздробленію земли русской на мелкія княжества ничѣмъ между собою не связанныя .Такое мнѣніе едва-ли можно считать вполнѣ правильнымъ. Удѣльная система въ сущности не уничтожила идеи единства русской земли. Паломникъ Даніилъ ставилъ

свое кадило у гробъ Господнимъ".за вся князя и паша и за всю русскую землю,за вся христіана".Извѣстны жалобы автора "Слово о Полку Игоревѣ" на междоусобія князей,которыя ослабляютъ землю Русскую. Сами князья не разъ вспоминали землю русскую на Любеческомъ съѣздѣ |1097г.| они разсуждали напр.о томъ "почто губятъ они русскую землю *сами* на ся котору дѣюще". Тоже говорилось и въ Увѣтическомъ съѣздѣ |1100|.Въ столкновеніяхъ русскихъ князей съ Половцами еще менѣе противополагались общіе интересы русской земли разрушительнымъ стремленіемъ восточныхъ кочевниковъ. На Долобьскомъ съѣздѣ |1103| Владиміръ Мономахъ говорилъ Святополку по поводу его рѣшенія идти на Половцевъ:" то ти брате велико добро сотвориши землѣ Русской".

Для образованія государства недостаточно однако національнаго единства |въ этнографическомъ смыслѣ|и общности убѣжденій ,нужно единство территоріи,власти управленія и законодательства ,а между тѣмъ такого именно единства и до появленія удѣловъ почти вовсе не существовало ,среди племенъ, покоренныхъ первыми князьями,встрѣчаются болѣе или менѣе самостоятельные правители |князь Малъ у Древлянъ во времена Олеги| или почти вовсе отсутствуютъ внутреннія связи,которыми бы племена и области органически сплетались бы между собою. Наоборотъ самый удѣльный порядокъ ,въ нѣкоторой мѣрѣ поддерживалъ связь между отдѣльными землями..Въ силу его одинъ княжескій родъ владѣлъ русскою землею и всѣ князья сознавали себя членами этого рода. Въ 1195г. напримѣръ князь Рюрикъ Кіевскій потребовалъ отъ Ольговичей Черниговскихъ,чтобы они отказались отъ своихъ

притязаній на Кіевскій столъ. Ольговичи такимъ словамъ отвѣчали на это предложеніе: "Ажь ны если имѣлъ Кіевъ, отвѣчали Ольговичи ,тоже ны его блюсти подъ тобою у подъ святомъ твоимъ Рюрикомъ,въ томъ стоимъ; ажь мы лишится его велишь ' тѣ-инудь,то мы есмы не Угре ни лякове ,но единаго дѣда х| есмы внуци при вашемъ животѣ не ищемъ его ажь но васъ,кому Богъ дастъ". Какъ члены одного и того же рода князья по важнымъ случаямъ собирались на родовыя совѣщенія;таково,напр.,значеніе Любеческаго |1097| и Увѣтическаго съѣздовъ |1100|хх|| на такихъ съѣздахъ распредѣлялись столы между князьями,а также судились и наказывались князья |напр.Давидъ Игоревичъ на Увѣтическомъ съѣздѣ за ослѣпленіе Василька| и рѣшались вопросы о войнѣ и мірѣ ,особенно о военныхъ дѣйствіяхъ противъ половцевъ |съѣздъ Мстислава съ братьями въ 1170г.|.

Такимъ образомъ удѣльный порядокъ не разрушилъ національнаго единства;можно даже сказать,что онъ въ извѣстной мѣрѣ способствовалъ будущему политическому объединенію "русскія земли".Въ самомъ дѣлѣ,во время удѣльнаго періода въ каждомъ отдѣльномъ княжествѣ росли государственныя начала,которыя были слишкомъ слабы для того,чтобы охватить собою всю позднѣйшую территорію Московскаго царства.Эти начала должны были пройти черезъ такую стадію мѣстнаго развитія для того,чтобы, обособившись и опредѣлившись ,снова срастись и образовать одно цѣльное крупное государство.

|х| Лѣт.по Ипат.см.стр.462-263.

|хх| Лѣт.по Лавр.см.стр.263.-

РУССКАЯ ИСТОРІЯ.Проф.ЛАППО-ДАНИЛЕВСКАГО. Листъ 26-й.
Литогр.Богданова Эртелевъ пер.№ 12.

2. РАЗЛОЖЕНІЕ УДѢЛЬНАГО ПОРЯДКА.

Вышеуказанный порядокъ владѣнія и наслѣдованія столами, съ одной стороны самъ въ себѣ носилъ зародыши разложенія, съ другой подвергался разрушительному вліянію внѣшнихъ причинъ. Ознакомимся съ каждой изъ намѣченныхъ группъ въ отдѣльности.

а| судя по нѣкоторымъ извѣстнымъ намъ примѣрамъ, право наслѣдовать великокняжескимъ столомъ обыкновенно имѣлъ лишь тотъ князь, отецъ котораго самъ былъ въ свое время великимъ княземъ. Поэтому, если въ силу какой-либо случайности |напр. преждевременной смерти| одинъ изъ членовъ Рюрикова дома не успѣлъ утвердиться на столѣ великокняжескомъ, то и его потомство не могло выказывать претензій на занятіе этого стола. Такъ напр., когда Ярославъ Владиміровичъ, князь Полоцкій, умеръ |6100| еще до кончины Владиміра Св., не побывавши великимъ княземъ, то и все его потомство было выключено изъ числа законныхъ претендентовъ на великокняжескій столъ. Такимъ образомъ, соблюденіе правила, въ силу котораго внуку не приходилось наслѣдовать по дѣду, суживало сферу дѣйствія вышеуказаннаго родоваго распорядка владѣнія столами. Нельзя однако, сказать, что такой обычай практиковался всюду. Въ Черниговскомъ княжествѣ нап. Всеволодъ Ольговичъ, Всеволодъ, Лаврентій Ярополковичъ, Михаилъ Дмитріевичъ и Михаилъ Александровичъ заняли Черниговскій столъ, нарушая означенное правило |х|; впрочемъ, перечисленные нами случаи |за исключеніемъ перваго| относятся къ довольно позднему времени |второй половинѣ XIII в.| а потому, можетъ быть, свидѣтельствуютъ о развитіи новыхъ началъ наслѣдованія въ предѣлахъ Черни-

|х| Р. Лаговъ. О Черниговск. князьяхъ и пр. СПБ. 1892 г стр

говскаго княжества. Не смотря на такое ограниченіе, число родственниковъ-претендентовъ на разные столы было весьма многочисленно ,что разумѣется также затрудняло выполненіе всѣхъ правилъ родовой чести между князьями; прежнія правила стали нарушаться естественнымъ ходомъ вещей. Племенники по лѣтамъ иногда оказывались старше дядей ,самый принципъ старшинства такимъ образомъ двоился. Соблюденіе законнаго преемства въ наслѣдованіи столами между старшими по происхожденію и старшими по возрасту нерѣдко становилось мало выгоднымъ для самихъ князей, что разумѣется приводило къ нарушенію прежняго-очереднаго порядка владѣнія столами. Такъ уже въ 1125г Мстиславъ Владимірович сталъ великимъ княземъ помимо 13 старшихъ по происхожденію потомковъ ,имѣвшихъ слѣдовательно въ силу родового права больше законныхъ претензій на великокняжескій столъ,чѣмъ Мстиславъ.

Еще болѣе разлагающимъ образомъ на очередной порядокъ княжескаго владѣнія столами подѣйствовалъ зарождавшійся съ конца XI вѣка вотчинный принципъ наслѣдованія. Все далѣе расходились вѣтви Ярославова рода все болѣе пропитывались онѣ мѣстными,семейными,а не родовыми интересами .Эти вѣтви приростали къ удѣльнымъ столамъ ,хотя здѣсь и продолжали развиваться все еще на основаніи прежнихъ родовыхъ понятій ,теперь уже дѣйствовавшихъ въ болѣе ограниченной сферѣ .Уже на Любечскомъ съѣздѣ |1097г.| внуки Ярослава рѣшили,что каждый владѣетъ "отчиной своей".И дѣйствительно съ того времени замѣчается среди внуковъ и правнуковъ Ярослава стремленіе утвердиться въ тѣхъ княжествахъ,которыми владѣли ихъ отцы и дѣды.

Родъ Владимірa |старшаго сына Ярослава| утвердился

въ Галицкомъ княжествѣ .Изъ потомства Ростилава Владиміровича здѣсь особенно извѣстны :Владимірко и Ярославъ Осмомыслъ ,прославленный въ "Словѣ о Полку Игоревѣ". Зслѣдъ за смертью Ярослава въ Галичѣ происходили смуты,послѣ которыхъ Галицкое княжество на время присоединилось къ княжеству Волынскому. Родъ второго Ярославова сына Изяслава утвердился въ Туровѣ |1157| ,который въ то время уже не имѣлъ большого значенія .Родъ третьяго сына Ярослава -Святослава осѣлъ въ землѣ Черниговской: Святославичи,какъ извѣстно, лишенные своихъ владѣній Изяславомъ получили ихъ обратно послѣ Любечскаго съѣзда.Впрочемъ земля Черниговская вскорѣ распалась на собственно Черниговское княжество ,въ которомъ утвердился Давидъ ,старшій изъ Святославичей, |см.выше| и Сѣверское,гдѣ мы встрѣчаемъ Олега Святославича .Младшій же изъ Святославичей Ярославъ,послѣ неудачной попытки занять Черниговскій столъ по смерти Давида ,удалился на сѣверо-востокъ и основалъ линію Муромо-Рязанскихъ князей. Въ предѣлахъ этого ихъ владѣнія съ 1185г. встрѣчаются и удѣльные Рязанскіе князья :Пронскіе,съ которыми не разъ приходилось бороться прямымъ наслѣдникамъ Ярослава Святославича .Наконецъ,родъ четвертаго сына Ярослава -Всеволода утвердился въ большинствѣ остальныхъ княженій. На кіевскомъ столѣ помимо Святославичей усѣлся Владиміръ Всеволодовичъ ,благодаря вмѣшательству самихъ кіевлянъ ;потомки мономаха правили кіевскою областью приблизительно до половины XII в. Въ Переяславскомъ княжествѣ также на время получилъ значеніе родъ Мономаха |съ 1140|;сперва оно находилось въ зависимости отъ Кіевскаго, владѣвшій Переяславлемъ выдѣлилъ изъ него Суздальскую область ,гдѣ и утвердилось потомство его внука Юрія Владиміровича.Наконецъ

Смоленское и Волынское княжество также остались въ родѣ Мономаха-Потомки Мстислава Владиміровича и сына его Ростислава правили въ Смоленскѣ |съ промежутками вплоть до потери Смоленскомъ его самостоятельности ; а въ Волынскомъ княжествѣ |съ 1117| водворилась линія Мстислава Изяславича .Изъ волынскихъ князей особенно извѣстны въ концѣ XII и началѣ XIII в. : Романъ, часто воевавшій съ Литвою |1205|, и сынъ его Даніилъ ,который съ 1229г. утвердился и въ Галичѣ.

И такъ,миновало время,когда русская земля находилась въ общемъ родовомъ владѣніи у князей Рюриковичей, мѣнявшихъ столы по старшинству и значенію самихъ столовъ ;теперь таже земля раздѣлялась на нѣсколько отчинъ ,терявшихъ между собою прежнюю связь по родовой и областной лѣствицѣ.

Вотчинныя начала въ порядкѣ наслѣдованія столами не только опредѣляли отношенія однихъ княжествъ къ другимъ ,но стали сказываться и въ распряхъ князей одной и той же линіи .Такъ,напр.Олегъ Святославичъ Черниговскій ,сынъ Святослава Ольговича,въ 1164г. на время занялъ отцовскій столъ помимо старшаго двоюроднаго брата Святослава Всеволодовича. Тоже сдѣлалъ Игорь Ярославичъ, вслѣдъ за отцомъ Ярославомъ сѣвшій на Черниговскомъ столѣ въ 41198г., съ нарушеніемъ права родового старшинства[x]. Подобно тому,какъ потомство Ярослава развѣтвилось и каждая вѣтвь приросла къ отдѣльной области ,въ которой дала свои ростки, и Ольговичи Черниговскіе утвердившись въ своей отчинѣ подѣлили ее на значительное

---

[x] Зотовъ, о Черниговскихъ князьяхъ стр.176-177

количество удѣловъ ,изъ которыхъ многіе съ теченіемъ времени перестали принадлежать всему роду Ольговичей и перешли въ исключительное владѣніе тѣхъ или другихъ обособившихся отраслей Святославова рода. Такъ, напримѣръ, удѣлы, бывшіе въ землѣ Вятичей, остались послѣ Татарскаго завоеванія въ потомствѣ Св.Михаила Всеволодовича [1246г.] Кромѣ старшаго его сына, удалившагося на Дунай остальные сыновья св.Михаила, вѣроятно, еще при жизни отца имѣли свои удѣлы :Романъ получилъ Брянскъ, Черниговъ и, быть можетъ, Новгородъ-Сѣверскій; Семенъ съ потомствомъ утвердился въ Глуховѣ и Новосили, отъ которой отдѣлились удѣлы :Бѣлевскій, Одоевскій и Воротынскій, Мстиславъ владѣлъ Карачевымъ ;отъ него впослѣдствіи отдѣлились еще новые удѣлы:Козельскій, Масальскій Премышльскій ,Звенигородскій и Болховскій ;всѣ эти удѣлы остались въ потомствѣ Мстислава .Наконецъ послѣдній сынъ Св.Михаила -Юрій получилъ Тарусу. Удѣлъ Тарусскій и образовавшіеся потомъ изъ него удѣлы :Мезецкій или Мещевскій, Борятинскій, Оболенскій ,Конинскій ,Спашскій ,Мышагскій или Мышецкій и Волконскій перешли къ потомству Юрія. Родъ Ольговичей Черниговскихъ, какъ видно ,подобно роду Ярослава съ теченіемъ времени развѣтвился ,сыновья Михаила Всеволодовича передали свои вотчины ближайшимъ потомкамъ.

Ослабленіе прежней родовой связи между князьями приводило къ установленію новыхъ отношеній между ихъ княжествами :болѣе сильные княжества стали въ нѣкоторой степени подчинять себѣ менѣе сильные, а соподчиненіе подобнаго рода и порождало рядъ новыхъ, болѣе сложныхъ политическихъ ,а не родовыхъ отношеній. Такими центрами стали на юго-западѣ Галицко-Волынское ,а на сѣверо-

Ф.Р. Зотовъ, стр. 190-195.

востокъ Суздальское княжество.

в| Родовой порядокъ владѣнія и наслѣдованія столами падалъ не только благодаря дѣйствію внутреннихъ причинъ, но и подъ вліяніемъ условій, не связанныхъ непосредственно съ его организаціей.

Громадное пространство, на которомъ растянулись владѣнія Ярославичей, не способствовало быстрымъ перемѣшеніямъ князей съ одного стола на другой. Отдаленныя земли вмѣстѣ съ тѣмъ легче другихъ становились и обособленными княжествами :Таковы княжества Полоцкое и Тмутараканское ;они уже выдѣлились при сыновьяхъ Владиміра Святославича ;княжество Муромо-Рязанское также пріобрѣло самостоятельное значеніе съ XII вѣка.

Населеніе земель, которыя распредѣлялись между князьями въ силу родовыхъ отношеній само оказывало иногда вліяніе на водвореніе той или другой линіи князей на данномъ столѣ. Такъ напр. кіевляне въ 1113 г. избрали себѣ великимъ княземъ Владиміра Всеволодовича. Въ 1151г. Полочане изгнали Рогвольда Борисовича и снова его призвали черезъ семь лѣтъ. Сохранилось лѣтописное преданіе о томъ, что Андрей Боголюбскій ,"премного любимый всѣми," избранъ былъ всею землею. Въ сѣверо-восточной Руси происходило тоже вмѣшательство вѣча въ родовое наслѣдованіе столами. По смерти Андрея Боголюбскаго въ 1174г. Ростовцы, Суздальцы и Владимірцы выбрали всею землею Ростиславичей .Когда бояре послѣднихъ стали "учить ихъ на многое имѣніе," то избиратели сказали:" Мы себѣ выбрали князей, а они грабятъ насъ, будто не своей волости; промышляйте братья...."Володимірцы съ радостью посадили Ярополка князя во Владимірѣ на столѣ и во св. Богоро

чицѣ,весь "порядъ |договоръ съ князьями| положше".Тоже произошло съ Михалкомъ,который по зову Суздальцевъ пришелъ въ Суздаль и "сотвори людемъ весь порядъ,утвердився крестнымъ цѣлованіемъ" съ ними. Когда въ 1213г. Ярославъ Всеволодовичъ получилъ въ удѣлъ Переяславль, онъ съ слѣдующимъ вопросомъ обратился къ Переяславцамъ: "отецъ мой отшелъ къ Богу ,а васъ отдалъ мнѣ и меня вамъ .Хотите меня имѣть у себя ?" |х| .Такимъ образомъ, князья не только наслѣдовали столы по родовому праву но и утверждались на нихъ |по крайней мѣрѣ иногда |народнымъ избраніемъ. Интересы населенія однако,далеко не всегда совпадали съ принципами ,лежавшими въ основѣ родовыхъ отношеній населенію напр.выгодно было не слишкомъ часто мѣнять князей и выбирать себѣ князя ,который бы радѣлъ о мѣстныхъ интересахъ. Вотъ почему вѣчевая сила земли иногда сталкивалась съ родовымъ очереднымъ владѣніемъ ,принципъ избранія съ принципомъ родового наслѣдованія. И бывали случаи,когда первый одерживалъ побѣду, какъ напр.при извѣстномъ избраніи Владиміра Всеволодовича кіевлянами на кіевскій столъ помимо Святославичей.

Родовой порядокъ владѣнія княжескими столами нарушался также вмѣшательствомъ дружины въ отношенія княжескія.Князь не могъ обойтись безъ дружины .Такъ напр. когда злые люди Петръ и Несторъ Бориславичи стали наговаривать Давиду Ростиславичу Смоленскому на Мстислава Изяславича и когда позванные на обѣдъ къ Мстиславу Давидъ и братъ его Рюрикъ потребовали ,чтобы онъ цѣловалъ сперва крестъ ,то удивленный Мстиславъ сообщилъ объ этомъ своей дружинѣ .Дружина успокоила князя и ска

|х| Переяслвск. лѣт. 1213 г.

зала :"Ты всяко правъ передъ Богомъ и предъ человѣки , тебѣ безъ насъ того нельзѣ было замыслити и сотворити, а мы всѣ вѣдаемъ твою истинную любовь ко всей братьи[x] Впрочемъ и дружинѣ нельзя было оставаться безъ князя; чѣмъ выше стоялъ онъ среди своей"братьи" ,чѣмъ лучше оказывался городъ ,выпавшій на его долю,тѣмъ выгоднѣе было княжеской дружинѣ. Поэтому дружина иногда и подговаривала князя занять столъ не по старшинству и руководила дѣйствіями князя не въ силу родовыхъ принциповъ а просто въ виду собственныхъ интересовъ .По смерти Владиміра |1015| дружина совѣтывала сыну его Борису занять кіевскій столъ вопреки обычаямъ старшинства,говоря:" Се дружина у тобе отьня и вои;поиде сяди Кіевѣ на столѣ отни."Въ 1150г.бояре отговаривали князя Юрія Владиміровича Долгорукаго отъ намѣренія предоставить старшему брату Вячеславу кіевскому столъ,вслѣдствіе чего Юрій далъ ему Вышгородъ ,изъ котораго вывелъ сына Андрея .По смерти Андрея старѣйшіе города Суздальской земли: Ростовъ и Суздаль,вѣроятно бояре,жившіе въ нихъ |старые дружинники-землевладѣльцы|, призвали на великокняжескій столъ не братьевъ Андрея ,а его племянниковъ Ростиславичей ,Мстислава и Ярополка; эти князья по словамъ лѣтописи подпали вліянію бояръ,которые "учахуть я на многое имѣніе".

Итакъ обширныя размѣры территоріи,на пространствѣ которой тянулась удѣльная система,и политическіе интересы разныхъ слоевъ населенія далеко не благопріятствовали дальнѣйшему примѣненію родоваго и очереднаго порядка наслѣдованія столами къ дѣйствительной жизни.

Удѣльный порядокъ строился,однако,не только на родовыхъ отношеніяхъ,но и сообразовался ,по крайней м-

[x] С. Р. Л. т. II, стр. 99 по 1174 г.

рѣ отчасти съ значеніемъ земель; родовая іерархія должна была согласоваться съ іерархіей столовъ по ихъ благосостоянію. Изъ такихъ столовъ наиболѣе выдающимся по своему значенію былъ конечно Кіевскій, за нимъ слѣдовали земли: Смоленская, и отчасти Черниговская. Менѣе другихъ въ этомъ отношеніи отличались земли Суздальская и Рязанская. Въ указанномъ распорядкѣ съ теченіемъ времени произошли довольно значительныя перемѣны.

Съ XI в. благосостояніе кіевской области стало замѣтно слабѣть, что вызвано было главнымъ образомъ наступательнымъ движеніемъ средне-азіатскихъ кочевниковъ на кіевскую Русь. Послѣ Хозаръ въ области рѣки Дона появились Печенѣги, съ которыми кіевскимъ князьямъ приходилось часто сталкиваться; въ 1036г. безчисленное множество ихъ по словамъ лѣтописца въ послѣдній разъ приступало къ Кіеву. Съ того времени начались набѣги Торковъ, которыхъ русскимъ удалось побѣдить въ 1054г. Побѣда эта повела къ знакомству русскихъ князей съ Половцами. Въ томъ же году, когда Всеволодъ одержалъ верхъ надъ Торками, "приходи Болушъ съ Половцами и сотвори Всеволодъ миръ съ Торкы и возратися вспять, отнюду же пришли". Тоже повторилось въ 1060г. когда окончательно была уничтожена сила Торковъ. На защиту ихъ снова явились Половцы (1061г.); съ того времени они не переставали безпокоить русскую землю. Набѣги Половцевъ первоначально отражались довольно успѣшно, сами князья (кіевскіе, черниговскіе, переяславскіе) предпринимали нѣсколько разъ удачные походы на Половецкую землю (напр. въ 1111 году). Кочуя въ области, лежащей между Дономъ и Бугомъ половцы преграждали путь по Днѣпру, грабили проѣзжихъ и, такимъ образомъ, затрудняли культурныя сношенія съ Византіей

что особенно вредно отзывалось на благосостоянiи земель кiевскихъ и сосѣднихъ съ нею княжествъ. Южно-русскiя княжества отрѣзаны, такимъ образомъ, были отъ главныхъ центровъ, съ которыми сносились прежде, что, разумѣется сильно понизило уровень ихъ благосостоянiя. Водвореніе кочевниковъ въ южно-русской степи въ связи съ основаніемъ новыхъ европейскихъ колонiй на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря подорвали повидимому связи Кiева не только съ восточной, но и съ западной Европой. Съ одной стороны сохранились указанiя на существованiе пути связывавшаго Константинополь съ среднимъ Дунаемъ и Германiей помимо Кiева, съ другой по основанiи итальянскихъ колонiй въ Кафѣ и Танѣ |при устьѣ Дона| установился путь, также миновавшiй маловодную степь, занятую половцами, и Кiевъ, а направлявшiйся моремъ къ Бѣлгороду |Аккерману| у устьевъ Днѣстра, до котораго не доходили половецкiе кочевья, а затѣмъ отъ Бѣлогорода къ городу Львову въ Германiю. При такихъ условiяхъ прежняя длинная дорога изъ Кiева на Краковъ и Прагу становилась излишней, значенiе Кiева, преимущественно торговое, какъ посредника между востокомъ и западомъ стало быстро понижаться и окончательно упало послѣ Татарскаго погрома.

Постепенный упадокъ благосостоянiя въ странѣ, лежавшей въ области средняго Днѣпра и отсутствiе внѣшней безопасности заставляло населенiе искать новыхъ болѣе выгодныхъ мѣстъ жительства; оно отливало частью на юго-западъ въ землю Галицко-Волынскую, частью на сѣверо-востокъ въ землю Суздальскую. Все это тѣмъ болѣе вредно вліяло на южно-русскiя земли что Половцы вскорѣ не ог-

раничились набѣгами на окрайны земли русской ,но стали все чаще проникать во внутрь страны .Уже въ началѣ XII в. походъ на Половецкую землю считался дѣломъ смѣлымъ:въ 1103 г., напримѣръ,по словамъ лѣтописца:"князья русскіе умыслиша дерзнули пойти въ землю ихъ" (Половцевъ). По смерти Мстислава Владиміровича (1132) усобицы между князьями увеличились ,сами князья стали на себя ковать крамолу своими ссорами ,а"поганіи со всѣхъ странъ міра прихождаху съ побѣдами на землю русскую". (Слово о Полку Игоревѣ) .Такимъ образомъ русскіе князья стали терпѣть неудачи ;набѣги половецкіе, продолжавшіеся до нашествія татаръ, сильно вредили благосостоянію южной Руси. Города:Черниговъ,Переяславль,Прилуки,Переволока,Песоченъ и Песочки (на сулѣ), Ромны,Горошинъ,Скнятинъ,Лубны часто подвергались осадѣ половецкому разоренію.Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ Кіевъ сталъ терять нее значеніе и обладать столомъ великокняжескимъ (въ Кіевѣ) въ то время,когда самый удѣльный порядокъ уже падалъ ,не было настолько важнымъ какъ какъ прежде. Тотъ центръ ,вокругъ котораго вращались удѣльныя отношенія утратилъ свою притягательную силу;это еще болѣе подорвало и такъ уже разлагавшійся удѣльный порядокъ.

3. ПОЛИТИЧЕСКІЯ СЛѢДСТВІЯ РАЗЛАГАВШАГОСЯ УДѢЛЬНАГО ПОРЯДКА ВЪ XII и XIII ВѢКАХЪ.-

Въ XII-XIII вв.постепенно слабѣвшій удѣльный порядокъ пересталъ дѣйствовать на пространствѣ всей Руси между Рюриковичами и примѣнялся къ княжескимъ отношеніямъ лишь въ предѣлахъ отдѣльныхъ княженій;естественно поэтому,что соотношеніе послѣднихъ не могло уже

опредѣляться родовыми началами. Въ отличіе на сѣверѣ старинныя общины |Новгородъ и Псковъ |, благодаря разлагавшемуся удѣльному порядку, не только успѣли сохранить свою независимость, но развили вѣчевыя начала, которыя обычнились княжеской власти въ другихъ княжествахъ того времени. Послѣднія стали различаться не столько по старшинству столовъ, сколько по значенію земель и еще болѣе по силѣ управлявшихъ ими князей, которая умѣрялась рядомъ |договоромъ| . Не старшіе, а наиболѣе сильные княжества стали пріобрѣтать перевѣсъ надъ болѣе слабыми и получать значеніе политическихъ центровъ, вокругъ которыхъ группировались остальныя княжества. Такими центрами явились Галицко-Волынская земля на юго-западѣ и Ростовско-Суздальская земля на сѣверо-востокѣ. Вышеуказанныя земли и княжества далеко не составляли одного политическаго типа: въ Новгородѣ |съ Псковомъ| власть принадлежала главнымъ образомъ вѣчу, въ Галицко-Волынскомъ княжествѣ все еще сильны были бояре, только въ Суздальско-Володимірскихъ -они уступали первое мѣсто князю.

а| ВОЗВЫШЕНІЕ ВѢЧЕВЫХЪ ОБЩИНЪ ВЪ НОВГОРОДѢ И ПСКОВѢ[x].

I| Причины возвышенія вѣчевыхъ общинъ.

Новгородская область рано выдвинулась изъ системы

|x| Важнѣйшіе труды по общей исторіи вѣчевыхъ общинъ: И.Бѣляевъ .Разсказы изъ русской исторіи кн.II-IУ.Костомаровъ Сѣверо-русскія народоправства 2т.СПБ.1863г.А.Никитскій Очеркъ внутр.истор.г.Пскова,СПБ.Важнѣйшіе труды по отдѣльнымъ сторонамъ развитія вѣчеваго строя :А.

древне-русскихъ земель и удѣльныхъ княжествъ, благодаря цѣлому ряду географическихъ и политическихъ причинъ.

Эта область лежала въ предѣлахъ Ильменской системы, (не считая новгородскихъ колоній); берега озера Ильменя и р. Волхова заселены были главнымъ образомъ славянами. Страна, занятая новгородскими славянами находилась вдали отъ главныхъ удѣльныхъ столовъ. Такое положеніе земли Новгородской могло способствовать ея обособленію, тѣмъ болѣе, что Окскій лѣсъ между устоками Днѣпра и Волги, а также болота между Ильмено-Невской и Волжской системами не благопріятствовали сношеніямъ. Хлѣбъ, нужный Новгородцамъ, подвозили поэтому зимой, а не лѣтомъ; впрочемъ и зимнее время года едва-ли особенно удобно было для военныхъ походовъ, въ виду сильныхъ холодовъ и снѣжныхъ заносовъ, нерѣдко смѣнявшихся внезапными оттепелями, а также плохихъ путей сообщенія.

Почва Новгородской области не отличалась плодородіемъ: напротивъ, судя по современнымъ свѣдѣніямъ, въ Тихвинскомъ и Усюжскомъ уѣздахъ есть болота, простирающіеся каждое на 1000 (?) кв. верстъ, а во всей Новгородской губерніи насчитывается до 1700 кв. верстъ болотистой мѣстности (до 1/6 пространства всей губерніи); можно полагать, что въ древности заниматься земледѣліемъ

А. Никитскій. Исторія экономическаго быта великаго Новгорода въ Чт. М. О. И. и др. за 1893г. кн. I, отд. IУ стр. I-228 и отдѣльно А. Лаппо-Данилевскій, Критичок. замѣтки по исторіи народнаго хозяйства въ Новгородѣ Великомъ и его области въ IX-XУ вв. въ Ж. Мин. Нар. Пр. за 1895г. № I2. П. Соколовскій очеркъ истор. сельскихъ общинъ на сѣверѣ Россіи СПБ. 1877г. А. Никитскій очеркъ внут. ист. церкви въ вел. Новгородѣ, СПБ. 1879г. С. Соловьевъ объ отношеніяхъ Новгорода къ велик. князьямъ М. 1876 года.-

было здѣсь еще труднѣе ,чѣмъ теперь,такъ какъ въ это время ,вѣроятно еще большее пространство земель было покрыто болотами.Почва Новгородской области глинистая, недостатокъ,гораздо болѣе замѣтный ~~~

Новгородцамъ приходилось искать разныхъ побочныхъ средствъ для поддержанія жизни; они занимались охотой на разныхъ птицъ |тетеревовъ, гусей, утокъ, журавлей| и животныхъ; зайцы и дикія свиньи, какъ извѣстно, водились около Новгорода; медвѣди, волки, куницы бѣлки и вѣлѣрицы встрѣчались въ новгородской области. Въ Двинскомъ краѣ также добычи было не мало; бобры, куницы, бѣлки и олени въ лѣсахъ, тюлени, моржи и киты на побережьяхъ Бѣлаго моря привлекали охотниковъ, которые еще далѣе на сѣверо-востокъ могли найти соколовъ, очень цѣнившихся въ древности, горностаевъ, песцовъ и лисицъ въ Печорѣ, а также соболей въ Югрѣ. Не одна охота, однако, могла служить подспорьемъ недостаточному земледѣльцу. Въ озерной — богатой водами Новгородской области, особенно въ сѣверо-западной ея части, и Двинской землѣ рыбная ловля давала хорошіе результаты. Въ 1354г. напр. въ Волховѣ оказалось такое множество рыбы, что Новгородцы брали ее руками сколько кому было надобно.[1] Такимъ образомъ большинство новгородскихъ хозяйствъ, по всей вѣроятности, не были исключительно земледѣльческими и слагались изъ довольно разнообразныхъ отраслей хозяйственной дѣятельности. На помощь земледѣлію являлась охота и рыбная ловля.

Средствъ, добываемыхъ охотой и рыбной ловлей, конечно, оставало не всегда, особенно въ болѣе заселенныхъ центрахъ. Неудивительно поэтому, что Новгородцы уже въ раннее время стали заниматься промышленностью и торговлей. Встрѣчаются случайныя указанія на разныхъ мастеровъ Новгородскихъ и Псковскихъ: гончаровъ, плотниковъ, кузнецовъ, кровельщиковъ и иконописцевъ.

|x| II и III Новг. лѣтоп. изд. 1879г. стр. 283.

Торговая дѣятельность Новгородцевъ частью развивалась изъ мѣны предмета на предметъ, частью способствовала развитію самостоятельной мѣстной системы мѣръ вѣсовъ и денежныхъ единицъ. Къ Новгородскимъ мѣрамъ вѣса принадлежитъ напр. коробъ, равный 2 зобнямъ, равн. 4 подзобнямъ. Коробъ содержалъ приблизительно столько, сколько нужно для того, чтобы засѣять нашу десятину. Другой мѣрою вѣса былъ оковъ: въ немъ числилось по четыре четверти и 8 осьминъ, всего на 10-12 пудовъ; треть его как[равная современ. 3-мъ пудамъ]. Жидкости измѣрялись ведрами, причемъ нѣсколько ведеръ (2 ½) составляла насадку, а матеріи—локтями и кусками. Основною единицею денежной системы Новгорода (какъ и въ остальной Россіи того времени) слѣдуетъ считать куну; куна первоначально была ничѣмъ инымъ, вѣроятно, какъ куньимъ мѣхомъ; съ теченіемъ времени она получила фиктивное значеніе денежной единицы и размѣнивалась на отрѣзки - "мордки"; 50 кунъ составляли гривну кунъ, цѣнность которой упала со второй трети XIII столѣтія, когда гривна ходила по 30 кунъ. Быть можетъ, такое паденіе курса на куну слѣдуетъ объяснять усилившимся обращеніемъ на рынкѣ новой цѣнности: серебряной гривны, равной 7 ½ гривнамъ кунъ, или лкгко приравниваемой новгородскому рублю въ 216 новгородскихъ или 432 московскихъ денегъ (деньга равна половинѣ копѣйки). Покупательная сила новгородскаго рубля была гораздо значительнѣе теперешняго; судя по цѣнамъ на хлѣбъ въ Вотьской пятинѣ конца XV вѣка его рыночная стоимость въ 130 разъ превосходила покупательную силу нынѣшняго рубля (1882г.). Кромѣ туземной монеты, съ XV в (1410г.) у новгородцевъ стала обращаться и иностранная

рижская и шведская, которую вскорѣ замѣнили серебряныя деньги собственнаго чекана: въ Новгородѣ онѣ были повидимому самостоятельнаго происхожденія |1420|, въ Псковѣ -стали выдѣлываться по образцу Дерптскихъ |1424 или 1425|.

Развитію торговыхъ сношеній Новгородцевъ съ сосѣдями способствовало прежде всего распредѣленіе водныхъ путей въ новгородской области. Озеро Ильмень въ главныхъ своихъ рѣкахъ Волховѣ, Мстѣ, Ловати и Шелони открывало на всѣ четыре стороны удобное сообщеніе; псковская область была расположена менѣе выгодно, чѣмъ Новгородская; впрочемъ, рѣка Нарова связывала ее съ Балтійскимъ моремъ, а рѣка Великая подходила къ южному пути изъ Варягъ въ Грекі. Положеніе вѣчевыхъ общинъ между востокомъ и западомъ Европы, а также появленіе нѣмецкихъ колоній по берегамъ Рижскаго и Финскаго заливовъ ставили Новгородъ и Псковъ въ условія, выгодныя для торговыхъ оборотовъ, которыя стали замѣтно развиваться уже въ первой половинѣ XII вѣка.

Купцы ѣздили на югъ черезъ Днѣпръ и на востокъ черезъ Волгу; сношенія съ западно-европейскими торговыми городами установились послѣ того, какъ Новгородцы черезъ рѣку Волховъ двинулись къ Ладожскому озеру, Невѣ и Балтійскому морю.

Сохранилось нѣсколько указаній на торговыя связи Новгорода и Кіева. Въ Кіевѣ Новгородцы имѣли свою церковь Св. Михаила, по крайней мѣрѣ въ началѣ XIII в., въ концѣ того же вѣка |1288г.| лѣтописецъ упоминаетъ о новгородскихъ купцахъ въ Волыни. Скандинавскія саги повѣствуютъ намъ о томъ, что греческіе товары привозились изъ Новгорода. Предметами торговли со стороны Новгородцевъ, вѣроятно, служили мѣха, взамѣнъ которыхъ Новгородцы

изъ Кіева получали хлѣбъ ,воскъ,византійскіе паволоки драгоцѣнные камни и утварь ,вина и даже овощи. Разореніе южно-русскихъ княжествъ,паденіе Кіева и утвержденіе кочевниковъ въ степной полосѣ,конечно вредно отозвались и на торговыхъ сношеніяхъ Новгорода съ югомъ.Существованіе торговли Новгорода черезъ Суздальскую землю съ Ростовомъ засвидѣтельствовано арабскими писателями ;о ея направленіи можно судить по находкамъ Куфическихъ монетъ преимущественно VIII-X вѣковъ вдоль пути изъ Новгорода и новгородской общины,внизъ по Волгѣ.Когда въ Повольжьѣ окрѣпло Московское княжество,а на юго-востокѣ появились Татары,выгоды,почерпаемыя Новгородцами изъ этихъ торговыхъ сношеній также должны были сильно понизиться.Тѣмъ большее значеніе пріобрѣли сношенія Новгорода съ европейскимъ западомъ ,они завязались уже въ древнее время ,разумѣется,съ ближайшими сосѣдями, Шведами.Сага Олафа сообщаетъ о томъ,какъ онъ покупалъ разные товары въ Новгородѣ;тоже разсказываетъ сага Гаральда Гарфагера о Гаукѣ Габрокѣ. Предметами этой торговли служили сукна,вина,хлѣбъ и деньги со стороны Скандинавовъ и мѣха,византійскія ткани,утварь и драгоцѣнные камни со стороны Новгородцевъ. Адамъ Бременскій упоминаетъ о пристаняхъ на Борнгольмѣ и Готландѣ ,устроенныхъ для кораблей ,идущихъ въ Русь. Церковь св. Пятницы въ Новгородѣ,вѣроятно,принадлежала Готландцамъ. Пристанями на Борнгольмѣ и Готландѣ могли однако пользоваться и новгородцы:такъ подъ 1130г. встрѣчается лѣтописное извѣстіе о крушеніи,какое потерпѣли новгородскія ладьи на обратномъ пути изъ Готланда. Вѣроятно въ то

|x| Пр.А. Никитскій Эк,бытъ 32-33.-

время уже существовали торговыя сношенія Новгорода съ городами Ганзейскаго союза ;въ 1187г. Императоръ Фридрихъ предоставилъ право русскимъ купцамъ торговать безпошлинно въ Любекѣ,причемъ въ жалованной грамотѣ,данной по этому поводу жителямъ города русскихъ купцовъ поставили на первое мѣсто. Встрѣчаются даже извѣстія о томъ,что новгородцы ѣздили въ Данію;такъ въ 1134г. Новгородцы по какому то торговому дѣлу подверглись здѣсь тюремному заключенію .Псковъ,пріобрѣвшій самостоятельное политическое значеніе съ половины XIIв., хотя и расположенъ былъ въ сравнительно плодородной мѣстности ,гдѣ развито было земледѣліе ,однако не замедлилъ также завести торговыя сношенія съ западно-европейскими городами ;въ 1288г. напримѣръ,онъ заключилъ договоръ съ Ригою.Такимъ образомъ къ концу XVII в. торговля вѣчевыхъ городовъ съ западно-европейскими центрами достигла значительныхъ размѣровъ. Предметами вывоза служило вѣроятно сырье,медъ воскъ,смола и мѣха,которые новгородцы во множествѣ могли сбирать съ занятыхъ ими обширныхъ земель на сѣверѣ и съ инородцевъ. Неудивительно поэтому,что въ Новгородѣ ,по свидѣтельству Скандинавскихъ сагъ можно было добыть и столовую утварь, и шелковыя ткани. Иностранные купцы большею частью привозили предметы обрабатывающей промышленности:сукна, вина,конфекты и т.п.

Какъ русскіе ,такъ и иностранные купцы торговали компаніями. О существованіи торговой русской компаніи узнаемъ мы изъ устава князя Всеволода даннаго церкви св.Іоанна на Опокахъ около 1135г.|x|;при Св.Софіи во

|x| Доп.къ А.И.т.I,№ 3.-

Псковѣ устроилось такое же общество .Объ организаціи такихъ товариществъ,можно составить себѣ нѣкоторое понятіе по мимоходомъ сдѣланному замѣчанію въ грамотѣ Всеволода: "А кто хочетъ въ купечество вложиться въ Иванское,читаемъ мы здѣсь,дастъ купцемъ пошлымъ вкладу пятьдесятъ гривенъ серебра а тѣзи кому сукно Ипѣское, | городъ Ипръ | ино купцамъ положить въ святый Иванъ полъ тредьятцать гривенъ серебра;а не вложится кто въ купечество ,не дастъ пятьдесятъ гривенъ серебра,иного не пошлый |т.е.старинный, настоящій| купецъ,а пошлымъ купцомъ ити имъ отчиною и вкладомъ". Такимъ образомъ обязательный вкладъ и наслѣдственная передача паи въ общество -характерныя особенности его организаціи .Иностранные купцы |нѣмцы| также торговали компаніями ;ихъ устройство опредѣлялось "скрами",т.е.сборниками обычаевъ и рѣшеній ,которыхъ насчитываютъ три редакціи :одну до 1156г.,другую составленную во время преобладанія Любека и третью снабженную побавленіями съ 1315 по 1370 годъ.

Торговыя сношенія регулировались особыми договорами,которыхъ въ настоящее время извѣстно съ 1195 по 1301-1302 до пяти | собственно новгородскихъ|.Въ этихъ договорахъ встрѣчаются разнообразныя условія о пріѣздѣ купцовъ въ новгородъ,о таможенныхъ пошлинахъ ,о судебныхъ властяхъ ,о судопроизводствѣ и судебныхъ пеняхъ.

Въ XIУ в.заграничная торговля Новгорода |преимущественно съ Висби,а потомъ съ Любекомъ| уже ослабѣла; торговое значеніе Пскова также понизилось.

Во всякомъ случаѣ въ то время ,когда на югѣ западѣ возвышалось Галицко-Волынское княжество ,а на сѣверо-востокѣ Владимірское въ Новгородѣ и Псковѣ процвѣтала

торговля. А между тѣмъ торговая дѣятельность Новгорода и Пскова несомнѣнно способствовала образованію средняго класса, развивала въ немъ духъ предпріимчивости, и пріучала его къ самостоятельности, которая плохо мирилась съ самовластіемъ князей.

Кромѣ торговли развитію политической самостоятельности Новгорода и Пскова способствовали и нѣкоторыя другія обстоятельства. Варяжскіе князья, призванные русскими славянами, не долго оставались въ Новгородѣ, ихъ тянуло на югъ, поближе къ богатой Византіи. Поэтому съ того времени, когда Олегъ покинулъ Новгородъ здѣсь сидѣли или младшіе члены княжескаго рода |Владиміръ въ 970г. Ярославъ, Глѣбъ Святославичъ, или княжескіе посадники При довольно быстрой смѣнѣ князей и посадниковъ Новгороду легче было сохранить свою самостоятельность, князьямъ не удавалось окончательно утвердиться въ новгородской области. Наконецъ, богатый и самостоятельный Новгородъ помогалъ иногда князьямъ и за свою помощь выговаривалъ себѣ политическія права. Такъ извѣстно, что въ 1018г. новгородцы на собственныя средства наняли дружину Ярославу для того, чтобы онъ могъ бороться съ Святополкомъ, а въ 1019г. вѣроятно за свою помощь получили отъ Ярослава грамоту, которой онъ предоставлялъ имъ кое какія преимущества. Другой случай подобнаго же рода произошелъ нѣсколько позже въ 1209г. За помощь, оказанную ему новгородцами въ походѣ противъ черниговскихъ князей, великій князь Всеволодъ |Большое Гнѣздо| "вда имъ волю всю и уставы старыхъ князей, его же хотяху новгородцы и рече имъ: кто вы добръ, того любите, а злыхъ казните |x|.

|x| Новгород. лѣтоп. по Синодалн. сп. 2 изд. стр. 191.

Таковы тѣ разнообразныя условія, которыя главнымъ образомъ способствовали возвышенію вѣчевыхъ общинъ. Ознакомимся теперь съ внутреннимъ ихъ строемъ.

2| Территорія вѣчевыхъ общинъ для бытовыя и административныя подраздѣленія.|

Новгородскія владѣнія можно подраздѣлить на три части: Новгородъ, Новгородскую землю и новгородскія волости.

Новгородъ дѣлился на стороны :торговую |древнѣйшую| и Софійскую ;первая была скорѣе экономическимъ, а вторая до временъ Ярослава административнымъ центромъ всей Новгородской области. Каждая изъ сторонъ состояла изъ нѣсколькихъ бытовыхъ единицъ называемыхъ концами. Очень можетъ быть, что концы были первоначально слободами, отдѣльными торгово-промышленными поселками, которые впослѣдствіи срослись вмѣстѣ и тѣмъ не менѣе остались самостоятельными общинами. Таковы концы: Словенскій, Плотницкій |на Торговой сторонѣ| Неревскій, Людинъ или Гончарный и Загородный |на Софійской сторонѣ|, концы въ свою очередь распадались на улицы, представлявшія отдѣльныя общины, продолжавшіяся существовать даже въ началѣ XVII вѣка и выбирали своихъ уличныхъ старостъ. Во время внутреннихъ междоусобій въ Новгородѣ улицы иногда придерживались разныхъ политическихъ взглядовъ и созывались враждебными партіями такую вражду можно наблюдать хотя бы въ 1359г. между Словенцами и Зарѣчанами по поводу назначенія посадникомъ Селиверста Леонтьевича.

Новгородской землей назывались области, ближайшія къ Новгороду и заселенныя тѣми же славянами-Кривичами

какъ и ея столица. Такихъ областей было пять, онѣ назывались пятинами :Водской, Деревской, Обонежской, Шелонской и Бѣжецкой. Вокругъ Новгорода въ землѣ Новгородской разсыпаны были и пригороды новгородскіе ,древнѣйшіе изъ нихъ Псковъ, Ладога, Старая Русса, Изборскъ и Великія Луки. Всего новгородскихъ пригородовъ въ разное время можно насчитать до 30. Отношенія ихъ къ Новгороду были повидимому довольно неопредѣленными. Обыкновенно, вѣроятно, руководствовались правиломъ, которое было въ ходу и относительно городовъ Южной Руси: "Новгородцы сонзначала, говоритъ лѣтописецъ, |и Смоляне, и Кыяне, и Полочане| и вся власти яко-же на думу сходят на что же старѣйшіе сдумаютъ на тотъ же пригородъ станутъ". Въ пригородъ назначались посадники ,едва-ли не по рѣшенію новгородскаго вѣче. Въ 1384г. напримѣръ, Орѣховцы и Корельцы должны были принять князя Патрикѣя Наримантовича, посланнаго новгородцами. Впрочемъ во времена безпорядковъ новгородскіе посадники иногда отъѣзжали въ пригороды и обратно, пригородные посадники могли утвердиться въ Новгородѣ; быть можетъ послѣднее передвиженіе считалось чѣмъ-то въ родѣ повышенія .Такъ, напр. Мирославъ Гюрятиничъ |внукъ Роговича| ,бывшій посадникъ въ Новгородѣ, въ 1132г. послѣ внутреннихъ междоусобій отправился на туже должность въ Псковъ ,а черезъ два года вновь возвратился посадничать въ Новгородъ .Такой же случай былъ съ Иваномъ Дмитровичемъ въ 1229г. Наоборотъ подъ 1257г. мы встрѣчаемъ упоминаніе о томъ, какъ Семенъ Михаиловичъ изъ Ладоги переѣхалъ посадничать въ Новгородъ. Пригороды, вѣроятно, должны были также выплачивать различные подушные сборы, взимаемые по рѣшенію Новгородскаго вѣче .Въ 1436г. отказъ отъ уплаты подобнаго рода сборовъ Ржева и Луки

|Новгородскіе пригороды|были повоеваны новгородцами. Такимъ образомъ пригороды въ извѣстныхъ отношеніяхъ оказывались какъ бы уѣздными центрами новгородской области. Подобная централизація едва-ли достигла значительной степени. Общіе интересы въ нѣкоторыхъ случаяхъ какъ бы на разныхъ правахъ связывали Новгородъ съ пригородами ,жители которыхъ въ рѣдкихъ случаяхъ принимали участіе на новгородскихъ вѣчахъ,напримѣръ, Ладожане и Псковичи въ 1136г. Возможно,что главный городъ съ пригородами рѣшалъ особенно важныя дѣла ,касавшіяся защиты всего края-отъ какихъ нибудь внутреннихъ или внѣшнихъ враговъ.Богатый пригородъ могъ даже высвободиться изъ-подъ опеки главнаго центра,и,пріобрѣвши политическую независимость,въ свою очередь сдѣлаться центромъ нѣсколькихъ новыхъ пригородовъ. Наглядньмъ примѣромъ служитъ городъ Псковъ съ половины XIII столѣтія ,получившій самостоятельное значеніе въ ряду земель сѣверно-русскихъ .Пятины дѣлились на менѣе значительныя территоріальныя единицы, называемыя присудами ;они можетъ быть имѣли значеніе второстепенныхъ административныхъ и судебныхъ округовъ .Присуды въ свою очередь распадались на погосты. Въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка въ Водской пятинѣ числились 60 погостовъ ,въ пятинѣ Бѣжецкой до 92 погостовъ. Такимъ образомъ число погостовъ въ разныхъ пятинахъ было далеко неравномѣрно. Оно и понятно: погосты были территоріально-бытовыми единицами ,общинами и потому отличались крайне неопредѣленными размѣрами .Такъ,напр.въ той же Водской пятинѣ въ 60 погостахъ числилось 1383 кв.верстъ земли ,а въ пятинѣ Бѣжецкой, на 6 погостовъ больше |92| земли считалось всего на 365 кв.вер.Судя по окладной книгѣ 1500г. въ Иль-

менскомъ погостѣ Ладожскаго присуда было 23 деревни, въ нихъ 31 дворъ съ населеніемъ |мужскимъ совершеннолѣтнимъ|-въ 53 человѣка ,въ Кубошскомъ того же присуда насчитывалось до 265 деревень,а въ нихъ 360 дворовъ съ населеніемъ въ 476 человѣкъ. Такова была та довольно сложная сѣть территоріальныхъ подраздѣленій ,которая покрывала новгородскую "землю" ;звѣнья этой цѣпи сплетены были самой жизнью ,она не успѣла однако выработать строгой опредѣленности въ ихъ отношеніяхъ.

Кромѣ собственно новгородской земли у новгородцевъ были еще свои колоніи ,расположенныя преимущественно въ области Сѣверной Двины, Заволочья | и на сѣверовостокъ |Пермь,Печора,Югра| .Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ волостей, какъ напр.,въ Заволочьѣ богатые новгородцывладѣли обширными землями ,въ другія |Югра напр.| ходили лишь военные отряды для сбора дани. Таковы напр.походъ Андрея въ 1193г.

Менѣе сложнымъ характеромъ отличались территоріальныя дѣленія Псковской области. У Пскова не было своихъ колоній.Псковскія владѣнія состояли изъ города Пскова и его пригородовъ. Самый городъ,также какъ и Новгородъ дѣлился на концы ,Богоявленскій,Торговскій , Боловинскій,Опоцкій,Городецкій и Остролавицкій|;концы представляли, по видимому, отдѣльныя общины. Есть даже любопытное извѣстіе подъ 1463г. о томъ,что управленіе Псковскихъ пригородовъ распредѣлено было по концамъ:къ каждому изъ нихъ было приписано нѣсколько пригородовъ, такъ что каждый конецъ являлся своего рода областнымъ административнымъ центромъ. Въ посольствахъ принимали участіе посадники и бояре отъ концовъ |1471г.| ,концы

отряжали также своихъ воевод на войну; такъ было напр., въ 1478г. .Концы въ свою очередь дѣлились на улицы, уличане назывались сосѣдями и, подобно новгородцамъ, составляли общины. Псковскихъ пригородовъ было меньше, чѣмъ новгородскихъ. Къ двумъ древнѣйшимъ: Изборску и Острову впослѣдствіи присоединилось до II новыхъ пригородовъ, они играли, по видимому, главнымъ образомъ роль военныхъ укрѣпленій; между рѣкой Великой и Новгородомъ ихъ почти вовсе не было, напротивъ, большинство тянулось вдоль западной границы (Бѣляевъ И. Разсказы III, 14). Опредѣлить зависимость пригородовъ отъ Пскова затруднительно. Въ административномъ и судебномъ отношеніи они, вѣроятно, зависѣли отъ Пскова, сохранилось, напр., извѣстіе, о томъ, что въ 1477г. .когда жители Опочки самовольно казнили "коневого татя" псковичи наложили на нихъ пеню въ 100руб. Бывали случаи, однако, напр. въ 1343г., когда жители пригородовъ Изборяне (участвовали на Псковскомъ вѣчѣ). Псковская область дѣлилась на губы и волости, послѣднія можно приравнять къ новгородскимъ погостамъ .Волости повидимому находились въ прямой зависимости отъ Пскова .Наконецъ кромѣ пригородовъ Псковъ владѣлъ колоніями, правда весьма незначительными между западной Двиной и Наровой, ими скоро завладѣли нѣмцы .Въ 1283г. едва-ли не въ послѣдній разъ встрѣчается упоминаніе о Псковскихъ данникахъ при Мариенбургѣ.

Такимъ образомъ, описанныя нами территоріальныя дѣленія представляли аггрегаты іерархически расположенныхъ общинъ; чѣмъ больше была община, тѣмъ сильнѣе былъ ея центръ, тѣмъ значительнѣе было его вліяніе на всю область. По тому же принципу образовались и главные

территорій вѣчевыхъ общинъ, и здѣсь мы въ сущности не встрѣчаемся съ одною цѣльною общиною въ предѣлахъ каждой изъ нихъ, а съ комплектами общинъ, нѣсколько уличанскихъ общинъ составляли Кончанскую, а изъ немногихъ Кончанскихъ слагался и самый городъ. Одинъ и тотъ же принципъ лежалъ въ основѣ всѣхъ дѣленій, естественно поэтому, что самое строеніе вѣчевыхъ земель получило односложный характеръ.

3. общественный строй вѣчевыхъ общинъ.

Общественный строй въ Новгородѣ, а отчасти и въ Псковѣ отличался аристократическимъ характеромъ. Нѣтъ прямыхъ указаній на то, какимъ образомъ сложилась новгородская и псковская аристократія. Быть можетъ, богатые купцы, въ родѣ Гюраты Роговича, становились крупными землевладѣльцами; такіе землевладѣльцы извѣстны были напр., въ Заволочьи. Въ уставной грамотѣ вел.князя Василія Дмитріевича (1397г.) Землевладѣльцы были полновластными хозяевами въ своихъ имѣніяхъ, держали въ рукахъ разныхъ лицъ, отъ нихъ зависившихъ въ томъ или въ другомъ отношеніи, могли изъ нихъ при случаѣ набрать себѣ дружину, а потому имѣли вліяніе въ округѣ и на вѣчѣ. Благодаря такому вліянію боярскіе роды монополизировали высшія правительственныя должности. Наслѣдственная передача своего вліянія и занимаемыхъ ими должностей еще болѣе закрѣпляла за извѣстнымъ родомъ его значеніе. Такимъ образомъ политическая сила превращалась въ политическую власть, а служебныя полномочія - въ сово[купность] политическія права, присущія одному классу

Пропущено: среди опытовъ Двинской земли упоминается о Двинскомъ Заборѣ.

или даже немногимъ лицамъ ,входившимъ въ составъ его, И дѣйствительно, не говоря объ участіи въ посольствахъ и договорахъ съ князьями или иностранными городами , мы постоянно встрѣчаемъ бояръ новгородскихъ и псковскихъ въ должности посадниковъ и тысяцкихъ. Кромѣ родовъ Гюраты Роговича и Михаила Степаныча ,которые часто занимали должность посадника въ Новгородѣ въ XII-XIУ вв. въ Новгородѣ можно насчитать до 40 знатныхъ родовъ ;въ Псковѣ ихъ было,повидимому,еще менѣе ,таковы ,напр,роды Ледовичей ,Коротачей,Винковыхъ и Дойниковичей.

Ниже бояръ стояли купцы ,они,повидимому,играли большую политическую роль въ Новгородѣ,,чѣмъ во Псковѣ вѣроятно потому,что Новгородъ былъ по преимуществу торговый центръ ,тогда какъ въ псковской землѣ процвѣтало и земледѣліе .Купцы участвовали въ посольствахъ(напр.въ посольствѣ къ Ярославу Всеволодовичу въ II25г) и въ договорахъ :такъ въ II66г. купцы вмѣстѣ съ боярами и гридью |дружиною| отправились въ Луки для заключенія "ряда", договора съ княземъ Ростиславичемъ. Пользуясь означенными правами ,купцы однако должны были выполнить и извѣстныя обязанности,они не только платили подати и пошлины,но и сами |быть можетъ только въ чрезвычайныхъ случаяхъ|отправлялись на войну .Когда въ II37г. происходили междоусобія въ Новгородѣ по поводу извѣстія,что изгнанный новгородцами князь Всеволодъ думаетъ возвратиться въ Новгородъ ,новгородцы между прочимъ взяли съ приверженцевъ Всеволода "съ полутора тысячѣ гривенъ и даше купцемъ крутитися |снаряжаться| на войну".Въ II95г., когда Всеволодъ Юрьевичъ отправился въ Черниговъ,въ рядахъ его войска были вмѣстѣ съ

новгородцами (и) были новгородскіе купцы ,нѣсколько такихъ же купцовъ убито было въ 1315г. во время войны съ Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ .Такимъ образомъ купцы новгородскіе не только занимались торговлею ,они по крайней мѣрѣ въ чрезвычайныхъ случаяхъ ,служили и на войнѣ. Псковскіе купцы,судя по немногочисленнымъ и случайнымъ указаніямъ ,едва-ли имѣли такое же политическо значеніе ,какъ въ Новгородѣ. Лѣтописи говорятъ лишь о торговой ихъ дѣятельности ,а также о тѣхъ мірныхъ и враждебныхъ сношеніяхъ ,которыя возникли у Пскова съ сосѣдними землями и за торговыхъ интересовъ или обидъ и притѣсненій ,которымъ подвергались псковскіе купцы |напр.въ 1323г.,когда по поводу избитыхъ на Наровѣ купцовъ,псковичи объявили войну нѣмцамъ.|

Вслѣдъ за купцами стояли житьи люди .Они вѣроятно также принадлежали къ городскому торговому населенію.Есть мнѣнія по которому житьи люди-жилецкіе люди |обыватели|,особый разрядъ новгородскаго населенія|x|; житьи люди должны быть тоже,что въ позднѣйшее время по садскіе. Въ Псковѣ житьи люди ,повидимому, считались черными людьми.

Низшіе ступени общественной лѣстницы занимали черные люди ,къ которымъ принадлжали мелкіе торговцы ,ремесленники чернорабочіе въ городѣ и крестьяне въ уѣздѣ. Черные люди въ Новгородѣ,если только были свободными гражданами-домохозяевами ,имѣли право участвовать на вѣчѣ,они упоминаются и при заключеніи договоровъ съ князьями. Въ договорѣ 1265г. читаемъ: "благословеніе отъ владыки поклоненіи отъ посадника и отъ тысяцкаго и отъ всего Новгорода и отъ всѣхъ старѣйшинъ и отъ всѣхъ

|x| Н.Костомаровъ Сѣв.Рус.народ.пр.II 23.-

меньшихъ къ князю" (С.г г.и Д. т.I № I|.Черные люди платили подати ,а въ случаѣ нужды поступали въ ряды войскъ. Въ битвѣ 1216г. палъ какой то котельникъ Антонъ Новгородецъ. Положеніе черныхъ людей въ Новгородѣ и Псковѣ было неодинаково. Въ Новгородѣ они имѣли значеніе гораздо меньшее ,чѣмъ въ Псковѣ. Въ Новгородѣ въ сущности раздоры происходили обыкновенно между боярскими партіями ,къ которымъ присоединялись черные люди; борьба одного аристократическаго лагеря съ другимъ не приносила особенныхъ политическихъ выгодъ населенію,которое не умѣло даже воспользоваться раздорами для собственныхъ цѣлей. Бывали впрочемъ возстанія черни противъ правящихъ классовъ,напр,на Дмитрія Мирошкинича въ 1205г. на Водовика въ 1230,на бояръ въ 1250г. Въ Псковѣ ,напротивъ, происходила не столько борьба одной аристократической партіи съ другой ,сколько аристократіи съ демократіей.

Кромѣ этихъ трехъ такъ сказать ,нормальныхъ слоевъ населенія въ Новгородѣ и Псковѣ замѣчается присутствіе такихъ общественныхъ силъ,которыя еще не устоялись, находились въ броженіи и искали выходъ изъ тѣсныхъ рамокъ обыденной жизни въ повольничествѣ и въ ушкуйничествѣ.

Новгородъ и Псковъ были торговыми центрами ,они нуждались въ защитѣ ,но не могли осуществить ея своими домашними средствами ,Новгородское войско состояло собственно говоря изъ такъ называемыхъ дѣтей посадничьихъ и боярскихъ. Они впрочемъ довольно рѣдко упоминаются въ новгородскихъ источникахъ .Чаще употребляется другой терминъ "гридъ" по всей вѣроятности въ смыслѣ войска ,военнаго класса ,въ составъ котораго могли входить и дѣти посадитчьи и боярскія. За исправленіе военной

службы гридь получала денежное жалованье отъ князя, по крайней мѣрѣ, до временъ Ярослава I |x| , впослѣдствіи она быть можетъ стала награждаться землею. Въ самомъ дѣлѣ вмѣсто гридей въ Новгородѣ и Псковѣ въ XIУ-XУ вв. появляются такъ называемые земскіе люди или земцы. Подъ земцами слѣдуетъ разумѣть ,по всей вѣроятности мелкихъ землевладѣльцевъ ,хотя и трудно сказать, на какомъ правѣ они владѣли своими участками .Земцы платили иногда подати ,что можетъ быть случалось мирное время ,когда они не участвовали въ походахъ ,или обусловлено было какими либо чрезвычайными обстоятельствами; въ 1431г., напр.,съ Псковскихъ земцевъ брались деньги на Гдовскія стѣны. Изъ сказаннаго не слѣдуетъ,однако,чтобы каждый земецъ |своеземецъ| былъ военнымъ человѣкомъ; напротивъ, очень можетъ быть,что большинство земцевъ было простыми крестьянами,владѣвшими землею на правахъ собственности,а остальные оказывались мелкими вотчинниками ,служилыми людьми .Вообще, военный классъ въ Новгородѣ ,а быть можетъ и во Псковѣ занималъ довольно почетное мѣсто .Въ новгородскихъ лѣтописяхъ гридь помѣщалась обыкновенно между огницанами и купцами, что указываетъ на ея общественное положеніе |xx| За недостаткомъ однако своего собственнаго достаточно-много численнаго войска вѣчевыя общины принуждены были искать помощи въ княжеской наемной дружинѣ ,которая должна была охранять ихъ торговые интересы ;ее можетъ быть и называли гридью. Подобнаго рода порядокъ вещей грозилъ Новгороду и Пскову опасными послѣдствіями въ будущемъ; не имѣя своихъ собственныхъ хорошо организованныхъ военныхъ силъ они должны были съ теченіемъ времени подчи-

---

|x| Новгородск. лѣт. по Синод. сп. стр. 14 ,170,244.
|xx| Новгородск. лѣт. по Синод. сп. стр. 170, 244.

ниться тому изъ сосѣдей, у котораго они окажутся въ избыткѣ.

Наконецъ, помимо войска, которое никогда не имѣло преобладающаго значенія въ Новгородѣ и Псковѣ, существовала еще вольница. Повольники были военными колонистами далекаго сѣвера, ушкуйники разбойническими дружинами, извѣстными своими походами по Волгѣ |съ XIУв.| Удалые молодцы, не находившіе себѣ мѣста и простора въ самомъ Новгородѣ, ходили гулять по новгородской украйнѣ, здѣсь показывали они свою силу молодецкую. Съ ними отправлялись обыкновенно, дружины храбрыя", въ которыхъ участвовали всякіе гулящіе люди. Въ 1064г. напр. Порей и Выната ходили съ Ростиславомъ Владимировичемъ на Глѣба Святославича въ Тмутаракань; въ 1186г. Выната предпринималъ походъ на Емь, въ 1193г. Ядринъ на Югру.

Въ началѣ XIУ в. повольники бывали на Мурманѣ, въ 1364г. доходили до Оби. Вообще съ 1320г. по 1409 г. лѣтописи упоминаютъ до одинадцати извѣстныхъ походовъ. Для Новгорода они имѣли двоякое значеніе: съ одной стороны, благодаря предпріимчивости ушкуйниковъ распространялось новгородское вліяніе; ушкуйники иногда приводили въ подданство новую область, или сами основывали свои собственныя колоніи; извѣстнымъ примѣромъ такого захвата основаніе города Хлынова |Вятка| въ 1174г. Съ другой стороны ушкуйничество давало исходъ молодымъ еще не перебродившимъ силамъ общества и такимъ образомъ предохраняло Новгородъ отъ чрезмѣрнаго накопленія ихъ въ городѣ, а также отъ излишнихъ внутреннихъ распрей

Литогр. Богданова Эртелевъ пер. № 12.

и мятежей. Послѣ возвышенія московскаго княжества, когда гулять стало негдѣ, силы эти оставались въ Новгородѣ, производили постоянные безпорядки, чѣмъ способствовали его разложенію. Въ Псковѣ явленій подобнаго рода мы не наблюдаемъ.

Итакъ общественный строй вѣчевыхъ общинъ представляетъ намъ значительное количество довольно свѣжихъ силъ, но онѣ не находились въ нормальномъ взаимодѣйствіи, ибо были разъединены партійными интересами; наряду съ нѣсколько опредѣлившимися общественными группами въ вѣчевыхъ общинахъ существовали еще не устоявшіеся элементы. Такая неопредѣленность отношеній порождала осложненіе въ государственномъ строѣ и сама являлась слѣдствіемъ далеко не сложившихся формъ власти и управленія.

4| ВЛАСТЬ И УПРАВЛЕНІЕ ВЪ вѣчевыхъ общинахъ.

Въ Новгородѣ и въ Псковѣ въ XII— XIУвв. земскія начала власти и управленія одержали верхъ надъ княжескими. Вѣче вручало власть выборнымъ посадникамъ и тысяцкимъ. Вѣчевыя формы власти оказывались однако сами по себѣ недостаточными для удовлетворенія государственныхъ потребностей. Онѣ допускали чрезмѣрный произволъ немногихъ мѣстностей или цѣлыхъ партій. Для нихъ необходима была власть, не замѣшанная въ интересы ихъ борьбы, способная утишить ее третейскимъ судомъ. Вотъ почему вѣче въ силу необходимости прибѣгало къ избранію князей, но рѣдко ладило съ ними, и во всякомъ случаѣ не допускало наслѣдственности княжеской власти. Была и другая причина, которая также принуждала вѣче обращаться къ князьямъ. Какъ богатые торговые центры Новгородъ, а отчасти и Псковъ нуждались въ военной охранѣ; надеж-

ной охраны нечего было ожидать отъ дурно устроеннаго туземнаго войска. Ремесленники и купцы, особенно въ позднѣйшее время оказывались плохими воинами; необходимо было имѣть защитника, который зналъ бы военное дѣло и вмѣстѣ съ дружиною могъ бы охранять торговые интересы вѣчевыхъ общинъ. Такимъ защитникомъ и является выборный князь.

Итакъ вѣчевыя общины нуждались въ князьяхъ; но и сами князья готовы были принять предложеніе вѣча, во-первыхъ потому, что вѣчевыя общины были богатыми центрами, выгодными для правителей, во вторыхъ потому, что самихъ князей было много. Племя Владиміра Мономаха разрослось, а количество столовъ все было прежнее. Поэтому князья соглашались даже править въ вѣчевыхъ общинахъ, хотя бы и на довольно тягостныхъ для себя условіяхъ.

Таковы были причины, вызывавшія съ перваго взгляда странный политическій дуализмъ въ государственномъ строѣ вѣчевыхъ общинъ; въ немъ ясно сказывались органическіе недостатки вѣчеваго устройства.

Ни въ Новгородѣ ни въ Псковѣ не было настоящаго народовластія. Выше уже было замѣчено, что общественный строй этихъ общинъ отличался аристократическимъ характеромъ, тоже можно сказать и о власти и объ управленіи въ Новгородѣ и Псковѣ.

Въ самомъ дѣлѣ и здѣсь и тамъ существовалъ правительственный совѣтъ, очевидно, подрывавшій власть вѣча. Свѣдѣнія о Новгородскомъ совѣтѣ относятся къ XIII-XIV Онъ состоялъ повидимому изъ епископа, посадника, тысяцкаго намѣстника и кончанскихъ старостъ. (Bunge, Urkundenbuch 4, 531). Къ нимъ вѣроятно присоединились еще старые посадники и тысяцкіе (т.е. лица ранѣе исполняв-

ніе эти должности|.О составѣ Псковскаго совѣта мы подробныхъ свѣдѣній не имѣемъ.Совѣтъ предварительно обсуждалъ дѣла ,подлежавшія рѣшенію вѣча. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ ограничивалъ и контролировалъ дѣятельность посадника и князя;такъ напр.въ 1192г. князь хотѣлъ отдать нѣмцамъ взятые у нихъ товары ,но совѣтъ на это не согласился , и князь долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія; въ 1331г.посадникъ хотѣлъ взять пеню съ 30 морскихъ нѣмцевъ за убійство одного изъ своихъ родственниковъ ,но также принужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія, въ виду несогласія совѣта. Далѣе отъ того же установленія исходили назначенія разныхъ лицъ на государственныя должности и для выполненія различныхъ порученій, такъ напр.въ 1441г. Псковскій совѣтъ,повидимому, отправилъ посадника Тимофѣя для постановленія Опочки. Наконецъ, совѣтъ вмѣшивался въ дипломатическія сношенія :нѣмецкій посолъ,посѣтившій Новгородъ въ 1406г., прямо явился въ совѣтъ и здѣсь доложилъ дѣла,по которымъ пріѣхалъ въ Новгородъ.Такимъ образомъ компетенція правительственнаго совѣта была довольно значительна: онъ регулировалъ и контролировалъ дѣятельность вѣча ,а иногда,вѣроятно, въ позднѣйшее время превышалъ данныя ему полномочія |x|; его функціи,повидимому,точнѣе опредѣлились въ Новгородѣ,чѣмъ въ Псковѣ .Если это обстоятельство не зависитъ только отъ случайнаго характера нашихъ свѣдѣній о государственномъ строѣ вѣчевыхъ общинъ,то его слѣдовало бы

|x| А. Никитскій Правит. Совѣтъ въ Новгородѣ въ Журн. Мин.Нар.Просв.за 1869г.№ 10 стр.274-301.-

поставить въ связь съ большимъ развитіемъ аристократіи въ Новгородѣ ,чѣмъ въ Псковѣ. |х|

Само вѣче не было учрежденіемъ,куда бы сходились представители отъ всей земли.Вѣче было сходкою всѣхъ новгородскихъ или псковскихъ гражданъ свободныхъ,дворовладѣльцевъ ,вѣроятно,отцевъ семейства ,а также духовенства ,жившаго въ Новгородѣ и Псковѣ. Уѣздные смерды -крестьяне обыкновенно не принимали участія въ вѣчевыхъ собраніяхъ. Смерды псковской области,впрочемъ,пр протестовали однажды противъ такого порядка ,но ихъ волненія происходили въ концѣ XУ вѣка и едьали не вызваны были ловкой политикой московскихъ государей ,желавшихъ воспользоваться внутренними смутами Пскова для его ослабленія. Компетенція вѣча была очень широка ея предѣлы входили всѣ высшія государственныя дѣла: законодательство,управленіе и судъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ .Новгородская Судная грамота 1471г. была утверждена на вѣче ,ибо начинается словами:" Се поконяшка посадники новгородскіе и тысяцкіе новгородскіе и бояре и житіи люди и купцы и черные люди,вся пять концовъ весь государь великій Новгородъ на вѣчѣ на Ярославовъ дворъ". |А.Э.Т.I.№ 92| Псковская Судная грамота |1397-1467| самый замѣчательный изъ памятниковъ нашего древнаго законодательства послѣ Русской Правды выписана была изъ разныхъ старинныхъ грамотъ,и пошлинъ |обычаевъ| всѣмъ Псковомъ на вѣчѣ |А.Э.т.I.№ 13| .Вѣче избирало и назначало должности разныхъ лицъ ,какъ то:князя,и посадника ,такъ на съѣздѣ князей въ 1196г. "вси князи вложима Новгородъ въ свободу :гдѣ имъ |т.е.Новгородцамъ| любо ту-же себѣ князя поймаютъ". При назначеніи разныхъ лицъ въ посадники лѣтопись постоянно употребляетъ

Никитский - Очерк внутр. ист. Пскова. СПб. 1873 г. стр. 142-147.

выраженіе "дана |т.е.новгородцы на вѣчѣ| посадничество такому-то". Вѣче окладывало населеніе налогами, такъ напр.въ 1229г. при Михаилѣ Всеволодовичѣ Черниговское вѣче обложило сторонниковъ Суздаля сборомъ на построеніе моста. Высшая судебная власть также принадлежала вѣчу :въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно, быть можетъ, служило не только послѣднею, но и единственною судебною инстанціею для рѣшенія дѣла. Такъ вѣче судило должностныхъ лицъ, причемъ нерѣдко тутъ же казнили осужденныхъ. Посадникъ Якунъ, напр.за приверженность къ Святославу, вѣроятно, на вѣчѣ подвергся позорной казни и сверженію съ моста въ Волховъ. |x| Еще характерно описаніе вѣча бывшаго на посадника Дмитра въ 1209г. "Новгородцы же пришедши Новугородъ |послѣ похода на Черниговъ по зову Всеволода Б.Г.|, читаемъ мы въ лѣтописи, сотворища вѣче на посадника Дмитра и на братью его :яко ти повѣлѣша на Новгородцахъ сребро имати, а по волости куни брати, по купцемъ виру и повозы возити и все зло; идоше на дворы ихъ грабежьмъ, и Мирошкинъ дворъ и Дмитровъ зажьгоша, а житіе ихъ поимаша, а села ихъ распродаша и челядь, а скровища ихъ изискоша и поимаша безчисла, а избытокъ раздѣлиша по гзубу по 3 гривнѣ по всему городу и на щитъ ; аще кто потай |т.е.тайно| похватилъ и того единъ Богъ выдастъ; а отъ того мнози разбогатѣша; а что надьщихахъ |доскахъ|, а то князю оставиша. Того же лѣта привезоша Дмитра Мирохшинича мертьваго изъ Володимiря и погребоша и у св.Георгiя въ монастыри подъ отчя, а Новгородцы хотяху съ моста съ вещи, въ въздрани имъ архиепископъ Митрофанъ" |xxx|. Наконецъ и вопросы

|x| Лѣт.по Син.сп.изд.2 стр.138.

|xx| Значитъ Дмитр.бѣжалъ къ Всеволоду во Владимiръ, гдѣ и умеръ.

|xxx| Митрофанъ-ставленникъ Всеволода.

внѣшней политики |объявленіе войны или заключеніе мира| рѣшались на вѣчѣ ,на что можно встрѣтить много указаній въ лѣтописяхъ: вспомнимъ хотя бы извѣстные разсказы о взятіи Новгорода и Пскова.

Вѣче вручало второстепенныя функціи управленія, а отчасти и суда выборнымъ органамъ:посаднику и тысяцкому;впрочемъ лишь со второй четверти XII в. встрѣчаются ясныя указанія на выборныхъ посадниковъ въ Новгородѣ ;въ Псковѣ они являются еще позже |съ начала XIV в.| Срокъ, въ теченіе котораго посадники исправляли свою должность, кажется, оставался неопредѣленнымъ.Посадникъ Якунъ правилъ 7 лѣтъ ,а Мирошка Нѣздиничъ вдвое дольше; бывали случаи,когда одно и тоже лицо,напримѣръ,Мирославъ или Якунъ избиралось вторично въ туже должность. Въ Новгородѣ обыкновенно избирали одного посадника ,во Псковѣ -двухъ..Такая двойственность-мѣра предосторожности со стороны псковской аристократіи противъ монархическихъ стремленій посадниковъ,наслѣдственно выбираемыхъ изъ однихъ и тѣхъ же родовъ.Двойное посадничество давало возможность партіи бояръ противопоставлять одному изъ посадниковъ другого ,какъ это было и въ Римѣ во время двойного консульства |x| Служебныя полномочія посадника были довольно обширны :посадникъ пользовался извѣстными доходами предоставленными новгородцамъ въ его пользу |xx| |поральемъ|,и имѣлъ свою печать.Посадникъ созывалъ вѣче ,по новгородской и псковской судным грамотамъ,онъ пользовался правами законодательной инициативы и судилъ вмѣстѣ съ княземъ,ибо получалъ часть судебныхъ пошлинъ.Посадникъ завѣдывалъ постройкой го-

|x| А. Никитскій. стр.150-151.Другое объясненіе у И. Бѣляева Разсказы III,119-121.

|xx| А.И.т.I № 26.

родскихъ укрѣпленій и предводительствовалъ на войнѣ, вѣроятно туземными отрядами, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда князя не было въ городѣ. Такъ въ 1167г. посадникъ Якунъ руководилъ новгородцами въ ихъ борьбѣ съ княземъ Святославомъ. Въ 1463г. посадникъ Ѳедоръ и Тимофѣй стояли во главѣ псковскихъ отрядовъ во время походовъ противъ нѣмцевъ. Такимъ образомъ посадникъ вообще былъ представителемъ посада, ему принадлежала инціатива въ дѣлѣ законодательства; онъ судилъ наравнѣ съ княземъ и управлялъ городомъ. Во Псковѣ при ослабленіи княжеской власти посадникъ сохранилъ за собой главнымъ образомъ судебныя функціи; управленіе же перешло къ вѣчу. Посадникъ пріобрѣталъ еще большее значеніе, когда въ городѣ не было князя; въ такихъ случаяхъ посадникъ въ извѣстной мѣрѣ замѣнялъ его въ мирное и въ военное время.

Не меньшимъ значеніемъ пользовался тысяцкій, упоминаемый первоначально въ числѣ княжескихъ людей, бывавшихъ на новгородскихъ вѣчахъ. Возможно, что званіе княжескаго тысяцкаго послужило Новгородцамъ какъ бы образцомъ для учрежденія сана новгородскаго тысяцкаго. Тысяцкій, подобно посаднику, имѣлъ свою печать, получалъ по своей должности нѣкоторыя доходы |по-ралье| |xx| и судебныя пошлины, но судилъ онъ повидимому однихъ черныхъ людей, хотя въ этомъ отношеніи и пользовался довольно независимымъ положеніемъ |xxx| Впрочемъ не одни столкновенія новгородцевъ между собою но и распри ихъ съ иностранными купцами подлежали суду тысяцкаго. По

Новг.лѣт.по Син.сп.изд.2 стр.209- 318.

|xx| А.И.т.I № 26.

|xxx| Новгор.суд.грам.стр.4 А тысяцкому судить свой судъ."-

договору 1269-1270г. въ его руки отданы были всѣ тяжбы русскихъ съ нѣмцами безъ исключенія. Въ судѣ тысяцкаго повидимому участвовали и купеческіе старосты. |x| Возможно, наконецъ, что и на вэйнѣ тысяцкій предводительствовалъ черными людьми. Такимъ образомъ, если посадникъ былъ представителемъ всего посада, тысяцкій защищалъ интересы однихъ черныхъ людей и иностранцевъ, хотя въ этой болѣе узкой сферѣ его функціи были по всей вѣроятности, однородны съ компетенціей посадника.

Совѣтъ и вѣче, посадникъ и тысяцкій не способны были однако, удовлетворить вполнѣ потребностямъ государственной жизни Новгорода и Пскова. Выше уже были указаны причины, которыя принуждали вѣчевыя общины прибѣгать къ выбору князей. Князь имѣлъ значеніе выборнаго третейскаго судьи и военнаго охранителя торговыхъ интересовъ вѣчевыхъ обществъ. На такое значеніе князя указываютъ новгородскія лѣтописи. Такъ напр. новгородская первая лѣтопись подъ 1154г. разсказываетъ, какъ князь Ростиславъ перешелъ изъ Новгорода на кіевскій столъ и оставилъ въ Новгородѣ сына Давида, „и вознегодоваша новгородцы, зане не сотвори имъ ряду, нъ боле разьдьра и показаша путь по немъ сынови его“ |xx| Такимъ образомъ князь, не выполнившій своего назначенія -примирителя усобицъ, оказался Новгороду не нужнымъ. Въ другой разъ въ 1269г. у новгородцевъ шла война съ нѣмцами. Въ то время княземъ новгородскимъ былъ Ярославъ Ярославичъ. Онъ заступился за нѣсколькихъ бояръ, вызвавшихъ недовольство новгородскаго вѣча и просилъ новгородцевъ усмирить гнѣвъ свой; новгородцы, однако, не согласились выполнить его просьбу. Тогда

|x| Винде И.В.I, 524-1269.

|xx| Новг.лѣт.по синод.сп.изд 2 стр.140

князь„хотѣ изъ города ѣхати". „Новгородцы же кланяхуся ему "княже тѣмъ гнѣва отдай а отъ насъ не ѣзди"-"еще бо не добрѣ ся бяху умирили съ нѣмцами", наивно прибавляетъ лѣтописецъ. Ясно, что въ данномъ случаѣ Новгородцы цѣнили князя главнымъ образомъ, какъ защитника противъ нѣмцевъ.

Отношенія князей къ Новгороду не остались однородными въ теченіе его самостоятельной исторической жизни. Первое указаніе на ограниченіе княжеской власти въ Новгородѣ встрѣчается подъ 1019г., когда по словамъ самихъ Новгородцевъ, князь Ярославъ далъ имъ грамоту на нѣкоторыя привиллегіи; это извѣстіе нельзя однако считать вполнѣ достовѣрнымъ. Какъ бы то ни было въ концѣ XIв. происходили событія, которыя показываютъ, что принципъ избранія князей уже сталъ фактически утверждаться въ Новгородѣ, хотя повидимому и не былъ ясно формулированъ. Такъ напр. новгородцы отказались принять къ себѣ князя Давида въ 1092г. и князя Святополка въ 1102г. Въ XII в. вѣче уже призывало князей на судъ (напр. Всеволода въ 1136г.), а въ началѣ XIII в запрещало князю смѣнять выборныхъ, должностныхъ лицъ (какъ напр. посадника Твердислава въ 1218г.) безъ уважительной причины. Слѣдуетъ замѣтить при томъ, что въ XII в. вообще утверждается выборное начало въ Новгородѣ, появляются выборные посадники; съ 1156г. начинаютъ избираться и владыки новгородскіе. Естественно поэтому предполагать, что и отношенія князей къ Новгороду юридически опредѣлились въ теченіе XII в. Первое прямое указаніе на заключеніе договорной грамоты между княземъ и Новгородомъ, если не считать вышеприведеннаго извѣстія лѣтописи объ "уставахъ старыхъ князей" подъ 1209г., относится къ 1228г., но подлинныя грамоты сохранились лишь съ 1265г. Въ этого

времени мы имѣемъ цѣлый рядъ подобныхъ же актовъ вплоть до 1471г. |х|

Судя по договорнымъ грамотамъ права и обязанности князя состояли въ слѣдующемъ: князь получалъ право держать свои села и пожни |ему принадлежавшія по должности|, но не могъ принимать сюда закладчиковъ новгородскихъ ,такъ какъ закладъ приводилъ новгородцевъ въ частную зависимость отъ князя;князю разрѣшались охота и рыбная ловля на 60 верстъ отъ Новгорода,также въ Старо Руссѣ и Ладогѣ ,но съ нѣкоторыми ограниченіями.Князь также могъ вести торговлю въ Заволочьѣ въ 2-хъ посадахъ, но не иначе,какъ черезъ Новгородъ.По уставу Всеволода князь долженъ былъ отказаться отъ всякаго вмѣшательства въ торговыя дѣла |судъ|за ежегодный взносъ въ 25 гривенъ,выплачиваемый новгородскими купцами изъ торговыхъ доходовъ .Кромѣ доменовъ съ ихъ доходами,князь получалъ право собирать въ свою пользу дань и нѣкоторыя таможенныя пошлины съ государственныхъ земель и населенія,но не имѣлъ права ставить новыхъ слободъ |привилегированныхъ промышленныхъ поселеній |и мостовъ.Кромѣ князя новгородцамъ приходилось кормить и его дружину:"мужи" князя получали пожни и,вѣроятно,часть княжескихъ доходовъ. Въ домоніальномъ и финансовомъ управленіи князю также были предоставлены нѣкоторыя права: онъ держалъ своего "тіуна" въ Торжкѣ и на Волховѣ въ своей части" ,причемъ другою частью тѣхъ же волостей управляли новгородцы,и могъ поручить своимъ чиновникамъ сборы дани до Волока ,за Волокомъ онъ не имѣлъ права "слать" своего мужа ,а долженъ былъ продать дань свою

|х| свободный текстъ этихъ грамотъ см.у Соловьева.Объ отношеніяхъ Новгорода къ вел.князьямъ СП.1846г.стр. 128-162.

Новгородцю". Предоставляя князю нѣкоторыя преимущества-право суда и предводительства на войнѣ ,новгородцы однако въ договорныхъ грамотахъ по возможности ограничивали княжескую власть :князь долженъ былъ управлять по пошлинѣ |старинѣ| и въ новгородскихъ волостяхъ обязанъ былъ держать мужей новгородскихъ , |а не своихъ чиновниковъ|,далѣе онъ не имѣлъ права самовольно |безъ посадника |раздавать волости,назначать разныхъ лицъ на должности ими смѣнять и кормить другихъ ,судъ также производился княземъ вмѣстѣ съ посадниками;внѣ предѣловъ новгородскихъ владѣній князь терялъ и право суда надъ новгородцами ;наконецъ объявленія войны и заключеніе мира также не зависѣло отъ князя ;для этихъ цѣлей онъ созывалъ вѣче ,которое не всегда соглашалось съ княземъ. Бывали случаи,напр.во время войны съ нѣмцами въ 1292г. |когда новгородцы вопреки княжеской воли не заключали мира или ,наоборотъ,прекращали военныя дѣйствія противъ враговъ.

Отношеніе псковскаго вѣча къ княжеской власти намъ мало извѣстны,такъ какъ договорныхъ грамотъ между псковичами и князьями мы не знаемъ,фактическія же данныя ,на основаніи которыхъ можно судить объ этихъ отношеніяхъ,принадлежатъ позднѣйшему времени |второй половинѣ XIVв. |и въ своемъ мѣстѣ обратятъ на себя наше вниманіе.

Условія,ограничивавшія княжескую власть,конечно не нравились князьямъ. Недаромъ Святославъ Ольговичъ, напр.еще въ началѣ XIIв. говорилъ Всеволоду кіевскому: "тягота ми брате въ людехъ сихъ и не хочу въ нихъ быти". И дѣйствительно князья не долго уживались съ новгородскими "пошлинами" Быстрая смѣна князей не способствовала водворенію порядка,если она съ одной стороны мѣ-

шала какому нибудь княжескому дому утвердиться въ Новгородѣ или Псковѣ,то съ другой стороны постороннимъ князьямъ давала возможность часто вмѣшиваться во внутреннее управленіе вѣчевыхъ общинъ ,что ослабляло ихъ политическую самостоятельность.

в| ВОЗВЫШЕНІЕ ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКАГО КНЯЖЕСТВА

въ XII-XIII в.в. |x|

Въ то время,какъ на сѣверѣ Россіи XII-XIII в. старинныя вѣчевыя начала продолжали развиваться и повели къ образованію самостоятельныхъ аристократическихъ государствъ ,на югѣ-западѣ и сѣверо-востокѣ,благодаря разложенію удѣльнаго порядка,крѣпнутъ политическіе центры ,въ которыхъ водворяются новые принципы власти ;въ землѣ Галицко-Волынской онѣ столкнулись съ политическими претензіями мѣстнаго боярства и удержаться не могли въ силу цѣлаго ряда неблагопріятныхъ историческихъ условій;въ землѣ Суздальско-Володимірской ,напротивъ, начало единодержавія удержало верхъ и повело къ образованію Московскаго государства.

|x| Важнѣйшія пособія по исторіи земли Галицко-Волынской:Зубрицкій Истор.древне Галицко-Русс.княжества 3.ч.Л.1852-1854г.
Шараневичъ ,Ист.Гал.-Волынск.Рус.до 1453-г.,Л.1863. Дашкевичъ. Княженіе Даніила Галицкаго К.1873г.-А.Лонгиновъ,Червенскіе города Вар.1885г.-Андріяшевъ ,Очеркъ исторіи Волынской земли .- П.Ивановъ, Историческія судьбы Волынской земли съ древнѣйшихъ временъ до конца XIУ вѣка ,Од.,1895г.-

Волынская земля занимала область верхней Припети; отъ кіевскаго княжества она была отдѣлена, повидимому, рѣкою Горынью, ея правымъ притокомъ Случемъ и верхнимъ теченіемъ р.Буга; на западѣ среднее теченіе западнаго Буга и верховья Вепря |притока Вислы| отграничивали ее отъ Польши. На сѣверѣ Волынская земля незамѣтно переходила въ Пинско-Туровское Полѣсье, занимая область отъ средняго теченія р.Бобра до истоковъ р.Нѣмана и р.Случа, на югъ простиралась до линіи между верхнимъ теченіемъ р.р.Днѣстра и Буга. Земля Галицкая расположена была по сѣверо-восточнымъ склонамъ Карпатскаго хребта отъ впаденія Сана въ Вислу до устьевъ Дуная. Природа богаче одарила землю Галицкую, чѣмъ Волынскую. Уже одно географическое положеніе Галичины давало ей преимущество передъ Волынью: климатъ былъ мягче, земля плодороднѣе и богаче минералами; здѣсь между прочимъ существовали соленыя копи, которыхъ не было въ Волыни. Область Галицкая находилась при этомъ въ довольно выгодномъ положеніи. Владѣя такими городами, какъ Малый Галичъ, князья Галицкіе получали важное значеніе въ дунайской торговлѣ. На Дунаѣ, однако, князья Галицкіе утвердились не сразу. Князь Ростиславъ, напр. посылалъ войско противъ Ивана Берладника |Берладъ на Берладѣ, притокѣ Серета| въ 1159г. Кн. Ярославъ Осмомыслъ, если не владѣлъ, то во всякомъ случаѣ оказывалъ вліяніе на города, расположенные по Дунаю. Кромѣ того въ XIII в. утвердилась новая торговая дорога, шедшая съ устьевъ Днѣстра на Львовъ, вѣроятно приносившая не мало выгодъ князьямъ Галицкимъ. Вообще, благодаря нижне-дунайскимъ владѣніямъ, князья Галицкіе входили въ сношенія съ Болгаріей и Византіей, а срединное положеніе между Венгріей, Польшей Кіевской землей и нѣсколько позднѣе возникшими Итальянскими колоніями на берегахъ Чернаго моря должно было

вліять на благосостояніе страны. Неудивительно, потому, что Галицкіе князья славились своимъ богатствомъ, что у нихъ было много значительныхъ городовъ, какъ Галичъ, Теребовль, Звенигородъ, Онутъ, Бакота, Ушица, Калiусъ; что въ случаѣ нужды можно было собирать съ населенія одной дани, обѣщанной сыномъ Ярослава Осмомысла -Владимiромъ Фридриху Барбарусеѣ до 2000 гривенъ въ годъ. Не мѣшаетъ замѣтить, что въ виду большей близости Галицкой земли къ культурнымъ центрамъ того времени |Византiи| она, вѣроятно, отличалась и большимъ просвѣщеніемъ, чѣмъ земли Волынская. Здѣсь же, напротивъ, князья едва ли отличались такимъ же значеніемъ |до XIII в.| какимъ славились князья Галицкіе. Такимъ образомъ, сравненіе земель Галицкой и Волынской въ культурномъ отношеніи уже намекаетъ намъ на то, въ какой изъ нихъ долженъ былъ утвердиться центръ новой области.

На Любечскомъ съѣздѣ |1097г.| Галичъ былъ отданъ Василько и Володарю Ростославичамъ. Сынъ Володаря Владимiрко способствовалъ усиленію галицкаго княжества. Энергичный хитрый князь соединилъ подъ своею властью всю червонную Русь |Перемышль, Теребовль, Звенигородъ и построенный имъ Галичъ|, онъ даже пытался захватить Волынь, для чего помогалъ Юрію Долгорукому въ его борьбѣ съ Изяславомъ II; Владимiрко княжилъ не долго, ему наслѣдовалъ сынъ его Ярославъ Осмомыслъ. Послѣдній заботился о внутреннемъ устройствѣ княжества. слава о его могуществѣ разошлась далеко за предѣлы Галицкой земли. "Галички Осмомысле Ярославе высоко сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ. Подперъ горы Угорскiи своими желѣзными пълки, заступивъ королеви путь, затворивъ Дунаю ворота, меча бремени черезъ облаки, суды рядя до Дуная. Грозы твои по землямъ текутъ, отворяеши Кiеву

врата, стрѣляеши съ отня злата стола салтани за земляни". Не смотря, однако, на такое могущество, при Ярославѣ же |1187г.†| ,а въ особенности при наслѣдникахъ его политическое значеніе Галицкаго княжества стало падать. Владиміръ, чтобы удержать за собою столъ отца своего Ярослава ,не обладая достаточными силами ,чтобы дѣйствовать самостоятельно ,обращался за помощью къ Всеволоду большому гнѣзду и въ случаѣ содѣйствія съ его стороны готовъ былъ признать его власть надъ собою "Аще Господине!, молился онъ сѣверно русскому князю, удержи Галичъ подо мною, а азъ Южій у твой есмь со всимъ Галичемъ, и во твоей волѣ есмь всегда |x| ".Всеволодъ дѣйствительно удержалъ Галичъ подъ Владиміромъ.

Слабость Галицкихъ князей вызвана была причинами, которыя частью коренились во внутреннемъ строѣ ихъ княжества, частью имѣла внѣшній характеръ .Чрезмѣрное самовластіе бояръ значительно подрывало его силы .Развившись, быть можетъ, не безъ вліянія польскихъ и венгерскихъ порядковъ ,боярство мѣшало усиленію княжеской власти ,а тѣмъ самымъ и утвержденію государственныхъ началъ въ землѣ Галицкой. Уже при Ярославѣ Осмомыслѣ бояре дѣйствовали вопреки княжеской волѣ и даже вмѣшивались въ семейныя дѣла князя ,заставивши его отказаться отъ незаконной связи съ нѣкоей Настасьей и возвративши ко двору законную супругу его Ольгу, бѣжавшую вмѣстѣ съ сынкомъ Владиміромъ въ Польшу |1172г.| .Попытка Владиміра Ярославича по возвращеніи своемъ на столѣ Галицкомъ высвободиться изъ подъ вліянія бояръ вызвала недовольство высшаго класса ,возмущеніе бояръ противъ

|x| Лѣт.по Ипат.сп. стр.443.

князя принудило его бѣжать въ Угрію и искать помощи у Угорскаго князя ,а потомъ у Фридриха Брбароссы .Когда вслѣдъ за Владимiромъ въ Галичѣ утвердился Романъ Волынскiй ,то ему и пришлось бороться противъ бояръ, ибо по словамъ одного изъ польскихъ лѣтописцевъ [x] „бояре не желали Романа" .Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что сами князья Галицкiе,хотя и обнаруживали стремленiе къ самостоятельности,но не всегда отличались осторожной и предусмотрительной политикой .Владимiрко и Ярославъ подобно Андрею и Всеволоду Суздальскимъ пытались по возможности утранить родственниковъ своихъ,претендентовъ на княжескiй столъ .Стремленiе у Владимiрко и Ярослава зашло,однако,настолько далеко,что когда около 1200г. умеръ сынъ Осмомысла,Владимiръ Ярославичъ,законныхъ его наслѣдниковъ на лицо не оказалось.Еще менѣе предусмотрительно поступилъ Ярославъ ,когда передъ смертiю старшему своему сыну Владимiру приказалъ дѣдний столъ (Перемышль), а младшаго незаконнаго сына Олега посадилъ въ богатомъ Галичѣ;Ярославъ такимъ образомъ возстановилъ удѣльный порядокъ въ землѣ Галицкой ,изъ-за личной своей привязанности къ Олегу,что повело къ цѣлому ряду междоусобiй ,ослабившихъ Галицкое княжество.Итакъ князю приходилось бороться въ землѣ Галицко-Волынской не съ народовладѣнiемъ ,а съ боярствомъ;его самовластiе главнымъ образомъ и мѣшало политическому объединенiю земли Галицко-Волынской.Бояре присвоили себѣ право смѣщать князей: "не можеше держати Галича ,говорили они одному изъ нихъ ,бояре не хотятъ тебя".И дѣйствительно въ 1202г., напримѣръ,галицкiе бояре,желая устранить династiю Романа,послали по князей Игоревичей и посадили ихъ:одного Володимiра въ Галичѣ,а другого Ро-

*) Кадлубек. М.Г.Н. II. 439 Лит. Богданово стр.

мана въ Звенигородѣ .Черезъ нѣсколько лѣтъ призванные князья "Совѣтъ сотворима" противъ бояръ и избили ихъ до 500 человѣкъ,въ томъ числѣ "великіе бояре" К. Ростиславичъ и К.Степановичъ.Тѣ изъ бояръ, однако кото-рымъ удалось бѣжать съ помощью Угровъ выставили противъ Игоревичей Даніила Романовича и возвели его на отцовскій княжескій,а Игоревичей |Романа,Святослава и Ростислава| казнили,какъ „злодѣевъ".Само собою разумѣется, что власть бояръ не умалилась и при Даніилѣ, когда по словамъ лѣтописца "бояре же Галичьстіи Даніила княземъ себѣ называху ,а самъ всю землю держаху;Доброславъ же вокняжилъся бѣ и Судьичъ,поповъ внукъ и грабяше всю землю и вѣшедъ во Бакоту все Понизье прия,безъ княжа повеленія ;Григорьа же Васильевичъ себѣ горную страну Перемышльскую мышляше одержати,и бысть мятежъ великъ въ землѣ и грабежь отъ нихъ"|х|.Неудивительно поэтому,что еще въ малолѣтство Даніила ,когда княжеская власть была слаба с о стороны одного изъ бояръ Владислава Корминичича сдѣлана была неслыханная до того времени попытка самому утвердиться на княжескомъ столѣ .Владиславъ, впрочемъ не долго занималъ его ;дерзкаго претендента смѣстилъ Андрей II Угорьскій,не первый разъ вмѣшивавшійся во внутреннія дѣла Галицкаго княжества. Естественно,что при такомъ преобладаніи власти боярской |т.е.вѣроятно думы |надъ княжеской ,политическое объединеніе Галицко-Волынской земли въ то время не могло быть достигнуто. Наконецъ,близкое сосѣдство Угріи и Польши поддерживало смуты въ землѣ Галицкой ;всѣ эти причины способствовали ослабленію Галицкаго княжества и давали удобный случай болѣе сильнымъ волынскимъ князьямъ захватить Галичъ.

Ипат. сп. стр 525.

На Волыни утвердилось потомство Изяслава II, внука Владиміра Мономаха. Изъ Волынскихъ князей особенно замѣчателенъ внукъ Изяслава, Романъ Мстиславичъ. Романъ усмирилъ удѣльныхъ князей, дядей, племянниковъ и братьевъ, которые занимали второстепенные столы въ землѣ Волынской въ то время, когда она уже успѣла выдѣлиться изъ системы удѣльныхъ княжествъ. Сосѣдняя богатая Галицкая земля естественно привлекала Романа, а внутренняя слабость ея давала предпріимчивому князю Волынскому возможность утвердиться и въ Червонной Руси. Романъ воспользовался неудовольствіемъ бояръ на Владиміра Ярославича и уже въ 1183г., побудилъ ихъ къ возстанію, но окончательно утвердился въ Галичѣ лишь по смерти Владиміра (около 1200г.), не оставившаго по себѣ законныхъ наслѣдниковъ. Обширныя владѣнія (два княжества) и родственныя связи съ Польшею (по матери Романа былъ внукомъ короля Болеслава Кривоустаго) давала Роману Мстиславичу такое политическое значеніе, какимъ не пользовался въ то время ни одинъ изъ южныхъ русскихъ князей. Романъ принялся за уничтоженіе боярскаго самовластія въ Галичѣ, дѣлалъ успѣшныя нападенія на Литву, помогалъ византійскому императору въ борьбѣ съ половцами и Лешку Бѣлому противъ двоюроднаго брата Владислава Тонконогаго, вмѣшиваясь въ эту распрю польскихъ князей Романъ, повидимому, надѣялся пріобрѣсти нѣкоторыя изъ земель, входившихъ въ составъ территоріи польскаго государства (напримѣръ Люблинскую область), но погибъ подъ Завихвостомъ въ небольшой стычкѣ съ однимъ изъ непріятельскихъ польскихъ отрядовъ (1205г.). Блестящая дѣятельность Романа способствовала возвышенію его власти, не даромъ папа Иннокентій IV уговаривалъ Романа принять

католицизмъ и въ награду предлагалъ ему королевскій вѣнецъ ,которымъ впослѣдствіи |1285г.| короновался сынъ его Даніилъ;недаромъ и лѣтописецъ Галицко-волынскій называетъ Романа "самодержцемъ всей земли Русской" .

Ни Роману, ни сыну его Даніилу не удалось, однако, уничтожить тѣхъ особенностей внутренняго строя Галицко-Волынскаго княжества ,которыя повели его къ паденію. Значеніе земли, правда, было здѣсь настолько слабымъ, что сами князья прибѣгали къ вѣчамъ, для того, чтобы противопоставить ихъ боярамъ, въ частности можетъ быть боярской думѣ. Такъ напр. въ 1231г. Даніилъ созвалъ вѣче, на которомъ спрашивалъ народъ, хочетъ ли онъ быть вѣрнымъ ему для того, чтобы онъ |князь| могъ идти на враговъ своихъ ? т.е. бояръ. Достойно примѣчанія, что другихъ извѣстій о вѣчахъ въ землѣ Галицкой |XII-XIIIв..| не встрѣчается. При всемъ томъ ни Романъ, ни Даніилъ не имѣли возможности искоренить удѣльный порядокъ, отстранивъ князей-родственниковъ и претендентовъ на Галикій столъ; уже по смерти Романа обнаружились споры между Даніиломъ и Василькомъ Романовичами. Въ теченіе слѣдующихъ 37 лѣтъ въ Галичѣ 18 разъ мѣнялись правители. "Настали времена многаго мятежа ,великія льсти безчисленной рати". Даніилу также пришлось бороться съ князьями болховскими. По смерти Даніила братъ его Василько сталъ владѣть Владиміромъ Волынскимъ, а сыновья Шварнъ и Левъ Даниловичи получили :первый- Холмъ, Червенъ, Бельзъ и Галичъ, второй-Перемышль.

Политическая разъединенность населенія, самовластіе бояръ и раздоры князей, какъ видно, не давали возможности землѣ Галицко-Волынской и ея правителямъ успѣшно противиться сильнымъ внѣшнимъ врагамъ ,пользовавшимся ея внутренними нестроеніями. Такъ напр. по смерти

Романа ,король Угорскій помогалъ малолѣтнему Даніилу , тогда какъ Лешко Польскій принялъ подъ свое покровительство Василька Романовича ;Андрей Угорьскій оказывалъ вліяніе на землю Галицкую,Лешко Бѣлый-на землю Волынскую. Вообще среди такихъ усиливавшихся сосѣдей,какими въ то время были Польша и Венгрія,Галицко-Волынскому княжеству при внутреннѣй его слабости трудно было удержать свою самостоятельность .Одна его часть отошла къ Польшѣ,другая къ Литвѣ. Окончательное паденіе Галицко-Волынскаго княжества связано съ татарскимъ погромомъ и усиленіемъ Польско-Литовскаго государства.

с| ВОЗВЫШЕНІЕ СУЗДАЛЬСКАГО И ВОЛЫНСКАГО КНЯЖЕСТВЪ .|х|

Земля Суздальская расположена была между верхним теченіемъ Волги и Оки съ притоками. Она первоначально заселена была финскими племенами |Мерей|, которыя занимали, главнымъ образомъ,берега озера Неро и Клещина. Трудно сказать,съ какого времени стали проникать сюда русскіе колонисты ;часть ихъ, повидимому, двигалась въ

|х| Пособія:I| По исторіи южно-русскихъ княжествъ М. Грушевскій.Очеркъ истор.кіевской земли отъ смерти Ярослава до конца XIУв. К.1891г.П.Голубовскій. Исторія Смоленской земли въ Кіев.Унив.Изв.за 1894-1895г.и отдѣльно Р.Зотовъ о черниговск.князьяхъ по Любецкому Синодику и о черниг.княжествѣ въ татарск.время СПБ.1892г М.Довнаръ-Запольскій ,очеркъ ист.кривической и дреговической земель до конца XII столѣтія К.1891г.

|х| По исторіи Суздальско-Владимірскаго княжества см.С.Соловьева,И.Р.т.III и Д.Иловайскаго И.Р.т.I.-

среднее Поволжье изъ области Смоленскихъ и Новгородскихъ Кривичей, другая съ юга изъ земель Сѣверянъ и Вятичей. На новгородскую колонизацію въ области средняго Поволжья мы не имѣемъ точныхъ указаній. Впрочемъ, предпріимчивость новгородцевъ ходившихъ за камень (Уралъ), походы новгородскихъ ушкуйниковъ по Волгѣ въ позднѣйшее время, враждебныя отношенія Новгорода къ Суздальско-Владимірскимъ князьямъ, которые въ Поволжьѣ могли столкнуться съ новгородскими колонистами, и политическія претензіи Новгорода на сѣверо-восточную Русь, - быть можетъ, нѣсколько оправдываетъ вышеприведенное предположеніе. На движеніе населенія южныхъ княжествъ въ область между Окой и Волгой указываетъ сходство географической номенклатуры тамъ и здѣсь (напр. Переяславль, Владиміръ, Ярославль, Галичъ, Звенигородъ, Стародубъ; рѣки Ирпень, Лыбедь, - притоки Клязьмы, Почайна-притокъ Ирпени). Колонизація сѣверо-восточной Руси усилилась, когда на югъ стали нападать Половцы, а за ними и татары. Уже въ XII вѣкѣ Суздальская земля заселена была русскими поселенцами: князья выстроили въ ея предѣлахъ нѣсколько городовъ. Ярославъ основалъ городъ того же имени (Ярославль). Владиміръ Св. или Мономахъ - Владиміръ на Клязьмѣ, Юрій Владиміровичъ (по преданію) - Юрьевъ Польскій, Кострому, Москву и Дмитровъ; тому же князю приписываютъ основаніе городовъ Костромы и Галича. Такимъ образомъ заселеніе страны происходило не только путемъ народной колонизаціи, но и благодаря дѣятельности русскихъ князей, которые, слѣдовательно, въ извѣстной мѣрѣ являлись хозяевами и принимали гостей - колонистовъ въ отстроенные ими города.

Новые поселенцы въ сѣверо-восточной области подвергались вліянію [illegible] географическихъ и этниче-

ческихъ условій ,которые вмѣстѣ съ послѣдующими историческими обстоятельствами способствовали выработкѣ національнаго великорусскаго характера и нѣкоторыхъ особенностей быта великорусскаго племени. Борьба съ тяжелыми условіями,въ какія сѣверная природа ставила русскаго колониста,развивала въ немъ наблюдательность ,изворотливость ,находчивость,сметливость,складъ ума практическій,безъ всякой тѣни мечтательности и фразы,наконецъ,способность къ весьма напряженной,хотя и кратковременной дѣятельности .Въ той же борьбѣ истощались и притуплялись его духовныя силы ,жизнь шла изо дня въ день и развивался суевѣрный фатализмъ .Подъ вліяніемъ такихъ условій складывался довольно замкнутый,упорный и угрюмый характеръ великорусса ;природа не развивала въ немъ общительности ,но создавала изъ него хорошій и крѣпкій матеріалъ ,самъ по себѣ,однако,въ то время едва-ли способный къ образованію плотнаго политическаго тѣла. Характеръ великорусса сложился не только подъ вліяніемъ географическихъ условій заселяемой имъ мѣстности ,но и благодаря общенію его съ инородческимъ міромъ. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Волги засталъ онъ важнѣйшія поселенія финовъ. Въ сношеніяхъ съ ними у великорусса выработался практическій тактъ ,который такъ много помогъ московскому правительству въ его колонизаціонномъ движеніи на востокъ. Тѣже сношенія развили въ великоруссѣ и чувство его превосходства надъ "бѣлоглазою Чудью";въ этомъ чувствѣ сказывалось сознаніе собственнаго народнаго достоинства,уже проводилась черта между своею и чужою народностью ,особенность ,столь рѣзко оказавшаяся въ пріемахъ дипломатіи московской позднѣйшаго времени. Природа Суздальской области оказала вліяніе не только на характеръ великорусса ,но и на его хозяйство.Довольно бѣдныя суглинистыя и

и иловатыя почвы, болота и лѣса срединной Россіи при обиліи водъ и безопасности отъ внѣшнихъ враговъ вызывали разбросанность одинокихъ и малолюдныхъ поселковъ |1-2 двора|. Тѣ же условія при подсѣчной, полукочевой системѣ хозяйства не способствовали образованію крупныхъ запашекъ и пріучали великорусса къ жизни чуть ли не въ одиночку. Иногородцы не оказывали особеннаго вліянія на великорусское хозяйство: во всякомъ случаѣ сношеніе даже съ наиболѣе образованными изъ нихъ |напр. Болгарами |едва-ли могли развить въ Ростово-Суздальской области обширную торговлю, какою нѣкогда отличался Кіевъ. Всѣ условія, перечисленныя выше, еще болѣе пагубно отзывались на духовной жизни населенія, на положеніе области, въ которую они проникли съ ничтожнымъ запасомъ культурныхъ средствъ, ни природа, ни сношенія колонистовъ съ ближайшими сосѣдями-инородцами не могли благопріятствовать ея развитію. Такимъ образомъ, разсѣянность населенія, отсутствіе плотныхъ соціальныхъ массъ и общихъ, имъ достаточно развитыхъ, экономическихъ и духовныхъ интересовъ, съ которыми приходилось бы считаться князьямъ сѣверо-восточнымъ, давали большой просторъ ихъ власти.

Земля Ростово-Суздальская, какъ извѣстно, была первоначально одной изъ послѣднихъ среди областей удѣльнаго періода. До Владиміра Всеволодовича приписанная еще къ Переяславскому княженію, она, слѣдовательно, не пользовалась самостоятельностью. Лишь Владиміръ Мономахъ отдалъ ее сыну своему Юрію; съ того времени начинается самостоятельное политическое существованіе Суздальской области. Не мало способствовала ея возвышенію подчиненіе боярской власти княжеской благодаря разумной политикѣ Юрія, Андрея и Всеволода, первыхъ ея князей.

Внутренняя политика Юрія сводилась главнымъ образомъ къ заселенію и устроенію Суздальской земли, Андрей заботился о возвышеніи своей власти въ предѣлахъ отчины, хотя и не пренебрегалъ внѣшними сношеніями, которымъ, напротивъ, особенно много заботъ удѣлялъ Всеволодъ "Большое Гнѣздо".

Юрій Владимірович созывалъ отовсюду колонистовъ; для заселенія Суздальскаго края онъ не брезгалъ даже Мордвою, Болгарами и Уграми, привлекалъ ихъ льготами и "подаяніями". Онъ настроилъ много городовъ, украсилъ ихъ храмами напр. соборами въ Суздалѣ и Переяславлѣ, вообще не мало способствовалъ развитію страны. Быть можетъ такая дѣятельность вызвана была политическими соображеніями; обогативъ землю, князь Юрій черпалъ въ средства ней для борьбы съ новгородскими и кіевскими князьями. Враждебныя отношенія къ Новгороду возникли, повидимому, изъ за тѣхъ поѣздокъ и грабежей, какіе производили Новгородцы по Волгѣ; послѣ битвы на Ждановой горѣ |1035г.| Новгородцы принуждены были смириться. Юрій, однако, не удовольствовался своею побѣдою; онъ старался косвенными путями подорвать благосостояніе великаго Новгорода, разорялъ Волости Новгородскія мѣшалъ Новгородцамъ собирать дань съ инородцевъ, препятствовалъ Новгородцамъ въ торговлѣ съ востокомъ; Юрій принималъ также новгородскихъ изгнанниковъ |напр. посадника Судилу| и пытался сформировать себѣ партію въ Новгородѣ; одинъ изъ приверженцевъ Суздальскаго князя былъ напр. Нифонтъ. Благодаря образованію имъ партіи, вѣроятно, и удалось Юрія устроить такъ, чтобы сыновья его Ростиславъ и Мстиславъ одинъ за другимъ избраны были Новгородцами въ князья. Еще важнѣе по своимъ послѣдствіямъ была война Юрія съ Изяславомъ кіевскимъ. Она воз-

никла изъ за родовъ счетовъ. Владиміру Мономаху не велик-
Княжескомъ столѣ наслѣдовалъ старшій сынъ его Мстис-
лавъ I |1125|; преемникомъ Мстислава послѣ нѣкоторыхъ
смутъ оказался сынъ его Изяславъ |1146|. Этотъ князь за-
нялъ, однако, кіевскій столъ вопреки родовымъ правамъ
дяди своего Юрія Владиміровича Суздальскаго. Юрій не
замедлилъ предъявить свои права и насильно добивался
ихъ признанія. Борьба его съ Изяславомъ длилась восемь
лѣтъ; въ ней приняли участіе разные князья и даже
иноземцы: венгры |Гейза II| и Половцы; одни стояли за
дядю, другіе за племянника. Борьба продолжалась и по
смерти Изяслава - Вячеслава Владиміровича, правившаго
Кіевомъ вмѣстѣ съ младшимъ братомъ Изяслава-Ростисла-
вомъ Смоленскимъ и послѣ Изяслава Давыдовича |внука
Святослава Черниговскаго |Юрію Владиміровичу все же
удалось утвердиться въ Кіевѣ; онъ прожилъ здѣсь до са-
мой своей смерти |1157|. Итакъ первое столкновеніе ме-
жду дядей и племянникомъ еще не понизила значенія кіев-
скаго великаго княжества. Войны, конечно, имѣли вредныя
послѣдствія для страны, но сами побѣдители |Юрій| призна-
ли за побѣжденной стороной ея первенствующее значе-
ніе среди русскихъ земель. Юрій остался жить въ Кіевѣ.

Предпріятія Юрія отвлекали его вниманіе отъ земли
Суздальской, онъ ею мало интересовался въ политиче-
скомъ отношеніи - уже то было съ Андреемъ Боголюбскимъ
|Юрьевичемъ|. Уже до смерти отца онъ обнаружилъ призна-
ки самостоятельности. Получивши отъ него Вышегородъ,
Андрей, однако, уже въ 1155г. "безъ отьней воли" пере-
ѣхалъ на сѣверъ, гдѣ Ростовъ и Суздаль признали его кня-
земъ вопреки завѣщанію Юрія. Заботы Юрія о сѣверо-во-
сточной Руси сводились преимущественно къ ея колониза-

ціи ,дѣятельность Андрея уже отличалась инымъ характеромъ .Андрей всю жизнь стремился къ одной цѣли :самовластію. Это обнаруживается прежде всего въ его отношеніяхъ къ ближайшимъ родственникамъ ,которымъ онъ не давалъ удѣловъ въ землѣ Суздальской ;онъ постарался освободиться отъ трехъ братьевъ Мстислава,Василька и Михаила ,а также отъ двухъ племянниковъ |Мстислава и Ярополка Ростиславичей| для чего выслалъ ихъ въ южную Россію .Тоже стремленіе Андрея къ самовластію привело его къ столкновенію съ бояретвомъ.Старымъ дружинникамъ хорошо жилось при Юріѣ Владиміровичѣ .Его полукочевая жизнь не давала ему возможности укрѣпиться на одномъ мѣстѣ ;постоянные войны принуждали цѣнить дружину ,интересы которой еще въ то время въ значительной мѣрѣ совпадали съ интересами князя. У Юрія была даже старая дружина подъ начальствомъ Георгія Шимановича;она жила въ землѣ Суздальской .Пока князь воевалъ на югѣ,дружина въ сущности правила на сѣверо-востокѣ и,вѣроятно, успѣла пріобрѣсти довольно видное и самостоятельное политическое значеніе,которое и стремился уничтожить Андрей.Его глухая борьба съ старыми дружинниками ,крупными хозяевами землевладѣльцами ,какимъ былъ напр.боярин Кучка, принуждала Андрея обращаться за помощью и поддержкою къ низшимъ людямъ.Андрей окружилъ себя такими лицами,какъ Анбалъ ключникъ .Яринъ родомъ" тотъ бо ключь держаше[л] всего дому княжа,и надо всѣми волю ему |князь| далъ бяшетъ" |х| Низшее духовенство и низшіе люди вообще пользовались покровительствомъ князя .Съ тою же цѣлью князь Андрей перенесъ столицу во Владиміръ, бывшій пригородъ Ростова,а также поощрялъ промышленность и торговлю,изъ-за которой повидимому,

---

1 Ипат. сп. стр. 401 -

предпринялъ даже походъ на Болгаръ.Бояре давно уже предчувствовали со стороны Андрея что-то недоброе.. Новѣйшіе лѣтописцы разсказываютъ,что Юрій Долгорукій велѣлъ казнить боярина Кучку ,а сына своего женилъ на его дочери|xx| Быть можетъ женитьба эта была устроена не безъ вліянія бояръ ,которые надѣялись такимъ образомъ забрать въ руки самого Андрея.Извѣстно и другое преданіе ,по которому Андей бѣжалъ изъ Вышгорода во Владимірѣ по совѣту Кучковичей;въ интересахъ послѣднихъ очевидно было разсорить Андрея съ отцомъ и удалить молодого князя отъ Юрія на сѣверо-востокъ ,гдѣ такъ долго хозяйничала старая дружина.Быть можетъ эти отрывочные факты показываютъ,что боярство хотѣло сначала ловкой интригой подчинить Андрея своимъ интересамъ, когда же великій князь не только не перешелъ на сторону бояр но сталъ дѣйствовать противъ нихъ ,послѣдніе составили заговоръ ;въ немъ приняли участіе тѣже Кучковичи |Якимъ и Петръ|.Кровавая драма,розыгравшаяся въ ночь съ 29 на 30 іюня 1175г.|xxx|, показала,что Андрей слишкомъ настойчиво хотѣлъ ,какъ выражается лѣтописецъ,"самовластецъ быти всей земли Суздальской"и погибъ преслѣдуя завѣтную цѣль .

Той же цѣли князь Андрей стремился достигнуть и основаніемъ независимой отъ Кіева митрополіи Ростовской. Христіанство въ землѣ Суздальской,какъ извѣстно,проповѣдывалъ Леонтій ;его дѣятельность,однако,большого успѣха не имѣла :Ростовцы выгнали проповѣдника изъ города и вскорѣ даже замучили его. Другимъ подвижникомъосвятителемъ иноческаго житья на сѣверѣ былъ Св.Авраамій, также способствовавшій распространенію христіанства въ странѣ. Благодаря трудамъ Леонтія и Авраамія въ Ро-

|x| Лѣт.Ипат.сп.стр.401, |xx| Н.Карамзинъ т.II прим.268
|xxx| Лѣт.по Ипат.сп.стр.394-402.

стовѣ была основана епископская каѳедра ,которую при Андреѣ занимали епископы:Леонъ и Ѳеодоръ;послѣдній явно стремился основать митрополію въ Ростовѣ,чему покровительствовалъ и Андрей.На совѣщаніи съ боярами князь ясно высказалъ свои намѣренія:" хощу бо ,говорилъ онъ, сей градъ |Владиміръ|обновити митрополіею ,да будетъ сей градъ великое княженіе и глава всѣмъ. И бояре вѣ возлюбиша тако быти" Константинопольскому патріарху, однако, не было выгодно имѣть дѣло съ двумя митрополитами вмѣсто одного. Поэтому затѣя Андрея осталась не осуществленной :патріархъ Лука Хризовергъ не утвердилъ Ѳеодора въ его новомъ званіи |x|

Внѣшняя политика Андрея направлена была къ тѣмъ же цѣлямъ, какія преслѣдовалъ онъ и во внутренней своей дѣятельности Суздальская земля находилась между владѣніями Новгородскими и Муромо-Рязанскими. Несмотря на неудачный исходъ битвы при Ждановой горѣ |1135г.| Андрею все-таки удалось подчинить своему вліянію Новгородцевъ. Онъ не только держался прежней политики Юрія Владиміровича въ Заволочьѣ ,но самъ,вѣроятно,съ помощь благопріятной партіи избранъ былъ въ князья новгородскіе въ 1161г. Еще болѣе необычнымъ фактомъ было появленіе въ Новгородѣ князя Святослава ,который былъ назначенъ въ Новгородъ Андреемъ помимо новгородскаго вѣча. Натянутыя отношенія Новгорода къ вел.князю вызвали враждебное столкновеніе ;князь Андрей послалъ на Новгородъ сына Мстислава съ войскомъ. Несмотря на неудачный исходъ похода кн.Андрей продолжалъ оказывать вліяніе на дѣла новгородскія до самой своей смерти. Что же касается Муромо-Рязанскаго князя Глѣба,то онъ сталъ подручникомъ вел.князя Владиміркаго. Оставалось еще одно видное княжество,именно кіевское,которое все еще

x) П.С.Р.Л. т.IX. стр. 202. 215. 219.

не признавало власти сѣверно-русского князя; въ силу прежнихъ родовыхъ порядковъ Кіевъ стоялъ выше Владиміра .Вскорѣ представился случай князю Андрею завладѣть кіевскимъ княжествомъ ,а вмѣстѣ съ нимъ получить и великокняжескій титулъ .На кіевскомъ столѣ послѣ Изяслава Давыдовича и Ростислава Мстиславовича |брата Изяслава| утвердился Мстиславъ II Изяславичъ .Занявъ столъ великокняжескій,Мстиславъ,однако, посягнулъ на право дяди своего Андрея Юрьевича. Хотя и не въ первый разъ нарушились такого рода права,но для Андрея это нарушеніе являлось законнымъ предлогомъ вступить въ борьбу съ Мстиславомъ,усиленіе котоаго было опасно Суздальскому князю. Андрею удалось склонить на свою сторону до II князей .Самъ онъ даже не отправился въ походъ ,а послалъ сына своего Мстислава съ Ростовцами. Владимірцами,Суздальцами и союзными князьями. Кіеву трудно было сопротивляться союзному войску. Онъ былъ взятъ,стѣны его были разрушены |1168г.| чего по словамъ лѣтописца не было никогда съ матерью городовъ русскихъ |х| Андрей,однако, по покореніи Кіева тѣмъ не менѣе оставался княжить на сѣверѣ;онъ,слѣдовательно, признавалъ за сѣверо-восточною Русью большое политическое значеніе. Стремясь къ самовластію,онъ думалъ легче развить его на такой почвѣ ,которая не загромождена была обломками стараго порядка-и гдѣ князь распоряжался свободнѣе въ виду вотчинныхъ интересовъ своего дома.Униженіе Кіева было полное;здѣсь княжилъ нѣкоторое время Глѣбъ ,братъ Андрея,затѣмъ Ростиславичи Смоленскіе |Романъ и Мстиславъ|.Князья эти сами жаловались на то, что кн.Андрей обходился съ ними не какъ съ князьями ,а какъ съ "подручниками". Такимъ образомъ Кіевъ окончательно утратилъ прежнее свое значеніе страшилища ве-

* Лет. по Лавр. сп. стр. 336

великокняжескаго стола.

Какъ видно въ отношеніяхъ Андрея къ князьямъ родственникамъ, къ боярству, къ низшимъ классамъ населенія, къ церкви, къ окружающимъ землямъ и княжествамъ, словомъ, всюду въ его дѣятельности обнаруживается одно общее стремленіе къ самовластію, которымъ въ то время знаменуется и государственный характеръ его управленія.

По смерти Андрея въ землѣ Суздальской, какъ извѣстно, возникли безпорядки изъ за наслѣдованія княжескимъ столомъ. Михаилъ и Всеволодъ Юрьевичи изъ за него вступили въ борьбу со своими племянниками Мстиславомъ и Ярополкомъ Ростиславичами; на сторонѣ первыхъ стоялъ одинъ Владиміръ, младшій городъ, бывшій пригородъ Ростова; на сторонѣ вторыхъ Ростовъ, Суздаль, старые города, и Глѣбъ Рязанскій. Борьба заключилась изгнаніемъ Ростиславичей и пораженіемъ Глѣба Рязанскаго Всеволодомъ на Колокшѣ. Побѣда доставила возможность Всеволоду утвердиться на Владимірскомъ столѣ. Событія эти оказали вліяніе на характеръ политики кн. Всеволода. Съ одной стороны насильственная смерть старшаго брата предостерегала его отъ чрезвычайно крутого обхожденія со старыми дружинниками, съ другой та помощь, какую при его водвореніи на великокняжескомъ столѣ оказали ему низшіе люди Владимірцы также обязывала его сдерживать свои порывы къ самовластію.

Естественно поэтому, что внутренняя политика Всеволода отличалась большею осторожностью, чѣмъ тотъ образъ дѣйствій какого придерживался кн. Андрей. Тѣмъ не менѣе и въ политикѣ Всеволода можно прослѣдить тѣже черты, какими характеризовалась дѣятельность кн. Андрея. Такъ по примѣру Андрея и Всеволодъ не давалъ удѣловъ своимъ племянникамъ въ землѣ Суздальской. Даже старшаго

Юрія Андреевича онъ постарался отправить на Кавказъ. Въ отношеніяхъ къ дружинѣ замѣтна большая осторожность; тѣмъ не менѣе при дворѣ Всеволода бояре не могли получить того первенствующаго значенія, какимъ они пользовались въ Галичѣ. Во-первыхъ, есть поводъ думать, что Всеволодъ не совсѣмъ благодушно относился къ боярамъ: онъ творилъ "судъ истиненъ и нелицемѣренъ, не обинуяся лица сильныхъ своихъ бояръ, обидящихъ и работящихъ сироты и насиліе творящихъ", сохранилась былина объ Александрѣ Поповичѣ и Ростовскихъ богатыряхъ, въ которой разсказывается, какъ они рѣшили, что земля треснула, и что имъ на сѣверо-востокѣ дѣлать нечего, и какъ отправившись къ Мстиславу Романовичу на югъ, они погибли въ битвѣ при Калкѣ. Во вторыхъ здѣсь на сѣверо-востокѣ не было пагубнаго для бояръ примѣра Польши и Венгріи; ихъ помощью нельзя было пользоваться для внутреннихъ междоусобій. Такъ же какъ и Андрей Всеволодъ "по многу любилъ черноризческій и поповскій чинъ"; давалъ праведный судъ населенію, самъ собиралъ дань, напр., въ Суздалѣ, Переяславлѣ и Ростовѣ, а въ 1211г. собралъ даже вѣче. Наконецъ, и въ предѣлахъ церковныхъ Всеволодъ держался взглядовъ своего предшественника; великій князь стремился, если не къ основанію самостоятельной митрополіи, то по крайней мѣрѣ къ поставленію на Ростовской каѳедрѣ людей ему преданныхъ. Такъ онъ настоялъ на посвященіи въ Ростовскіе епископы Луки, человѣка смиреннаго и кроткаго духомъ, а не Николая Гречина, котораго кіевскій митрополитъ Никифоръ посылалъ на сѣверъ; вслѣдъ за Лукой епископомъ былъ поставленъ также по желанію Всеволода, его духовникъ Іоаннъ.

Итакъ во внутренней политикѣ Всеволодъ продолжалъ дѣло старшаго брата. Еще болѣе успѣха имѣлъ онъ во

внѣшней политики. Въ самомъ дѣлѣ, Всеволодъ распространилъ свое вліяніе на всѣ ближайшія земли и княжества. Трагическая смерть Андрея и вызванныя ею безпорядки казалось давали Новгороду весьма удобный предлогъ для того, чтобы освободиться отъ вліянія князей Владимірскихъ. Новгородцы, однако, не сумѣли воспользоваться этимъ промежуткомъ времени, а Всеволодъ, „Большое Гнѣздо" укрѣпившись во Владимірѣ, не только не измѣнилъ политики отца и брата, но повелъ ее еще болѣе твердою рукою. Хотя Всеволоду и приходилось сталкиваться съ вліяніемъ въ Новгородѣ князей южно-русскихъ: Смоленскихъ и Черниговскихъ (преимущественно до 1183-1184), а затѣмъ и съ нѣкоторыми князьями сѣверо-русскими (Ярославомъ Владиміровичемъ и др.), тѣмъ не менѣе вел.князь большею частью удачно боролся съ новгородцами. Онъ прямо прибѣгалъ къ насильственнымъ мѣрамъ, бралъ напр.два раза Торжокъ, сжегъ Волокъ, произвольно назначалъ князей въ Новгородъ и не однихъ князей, но и архіепископа Митрофана, судилъ новгородцевъ (Олексу Сбыславича) не по пошлинѣ новгородской и распоряжался новгородскими войсками, присоединивъ ихъ, напр.въ видѣ вспомогательныхъ отрядовъ къ собственнымъ военнымъ силамъ во время своего похода на Черниговъ и Рязань. Рѣшительная политика Всеволода вызвала со стороны Новгорода не менѣе рѣшительный отпоръ. Новгородцы казнили нѣкоторыхъ изъ приверженцевъ князя Владимірскаго, а въ князья избрали себѣ извѣстнаго любимца Новгорода князя Мстислава Мстиславовича (1210). Возстаніе новгородцевъ противъ нововведеній князя Владимірскаго было, однако,

скорѣе
временной вспышкой, чѣмъ систематическою брьбою съ грознымъ сосѣдомъ. Рязанское княжество также подчинилось вліянію князя Владимірскаго. Изъ за Рязани, гдѣ какъ извѣстно утвердилась младшая вѣтвь Святославичей Черниговскихъ, слѣдовательно пользовались значеніемъ Черниговскіе князья, Всеволодъ столкнулся съ княземъ черниговскимъ, бывшимъ его помощникомъ Святославомъ Всеволодовичемъ |1181| ;послѣднему пришлось уступить. Смоленскіе князья признавали власть Всеволода, а въ Кіевѣ по смерти Святослава Всеволодовичъ ;князья занимали столъ съ согласія того же Всеволода. Въ его удачныхъ походахъ противъ Болгаръ и Половцевъ |1199| участвовали Черниговцы и Смоляне, Суздальцы и Рязанцы.

Факты, перечисленныя нами выше, показываютъ, что уже въ началѣ XII в. на сѣверо-востокѣ начинаетъ складываться политическій центръ, вокругъ котораго группировались остальныя менѣе сильныя княжества. Дальнѣйшему развитію такого процесса помѣшали два обстоятельства: внутреннія междоусобія и татарскій погромъ.

Всеволодъ незадолго до смерти въ 1212г. хотѣлъ предоставить столъ великокняжескій своему сыну Константину, Юрію давалъ Ростовъ, Ярославу-Переяславль, Владиміру Москву. Константинъ, уже ранѣе сидѣвшій въ Ростовѣ, вѣроятно, подъ вліяніемъ претензій Ростовскихъ бояръ на старшинство пожелалъ, однако, остаться въ Ростовѣ, хотя и не отказывался отъ великокняжескаго достоинства. Тогда Всеволодъ передалъ великое княженіе второму сыну-Юрію и посадилъ его во Владимірѣ, а Константина лишилъ великокняжескаго стола и оставилъ въ Ростовѣ. Распоряженіе Всеволода породило вражду между Константиномъ и Юріемъ: первому помогалъ Владиміръ и Мстиславъ Удалой |внукъ Ростислава Мстиславича Смоленскаго |съ новгородцами псковичами и смолянами; второму присоединился Ярославъ и Святославъ. Вражда братьевъ

,какъ извѣстно привела къ Липецкой битвѣ :Юрій, разбитый Константиномъ, принужденъ былъ уступить ему великокняжеское достоинство. Недолго, однако, пришлось Константину пользоваться всѣми выгодами своего положенія:онъ вскорѣ скончался |1219| и великимъ княземъ снова сталъ Юрій II. Юрію удалось по прежнему утвердить вліяніе Владимірскихъ князей въ Новгородѣ ,тѣмъ болѣе,что новгородцы не [illegible] воспользоваться враждебными отношеніями между сыновьями Всеволода :Константиномъ и Юріемъ, и даже призвали к себѣ княжить младшаго сына Всеволода Ярослава,съ которымъ,однако,не могло быть у нихъ столкновеній. Юрій Всеволодовичъ вмѣстѣ съ многими другими князьями ходилъ на Новгородъ |1224| и даже взядъ окупъ съ новгородцевъ въ 7000 рублей.

Тѣмъ не менѣе князь Юрій не успѣлъ поставить себя въ прежнія политическія отношенія къ сѣверо-русскимъ вѣчевымъ общинамъ и южно-русскимъ княжествамъ. Ему помѣшалъ татарскій погромъ. Сѣверно-русскія вѣчевыя общины,почти всѣ не разоренныя новыми пришельцами ,уцѣлѣли; наоборотъ, княжество Галицко-Волынское и Суздальско-Владимірское сильно пострадали отъ татарскаго нашествія и потеряли прежнее политическое значеніе ,которое теперь сосредоточилось въ новыхъ центрахъ ,а именно въ двухъ сосѣднихъ и родственныхъ между собою государствахъ,Литовскомъ и Московскомъ.

4. ВЛАДЫЧЕСТВО ТАТАРЪ И ЕГО ПОСЛѢДСТВІЯ. |x|

Широкія равнины Средней Азіи по склонамъ Алтая издавна заселены были кочевыми племенами ,которыя извѣстны были

|x|

C. D'ohsson Histoire des Mongols depuis Tchinguiz Khan jusqu'a Timour bey ou Tamerlan. La Haye et Amsted 1834-35, 4 vol.
J. von Hammer Purgstall, geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak Pst, 1840. Wolff, Geschichte der Mongolen, 1872. L. Cahun, introduction à l'histoire de l'Asie. (Turcs et Mongols). Par. 1895 г. (Рецензія В. Бартольда въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщ.

И.Березинъ,Очеркъ внутренняго устройства Улуса Джучіева въ Тр.Восточ.Общ.Арх.т.VIII. W. Grigoriew, Die Nomaden als Nachbarn und Eroberen civilisirter Staaten, S.P.T. 1875 г. ——— [2 статьи изъ Сборника г.знаній т.I.и Ж.М.Н.Пр. за 1875г.въ переводѣ помѣщено въ Pus. Revue 1875г, Bd. VI, Separatabdruck]. Stanosek-Grassmann, Der Einfall der Mongolen in Mittel-europa in der Jahren, 1241-42, Insbruck, 1893г.

у Китайцевъ подъ наименованіемъ "Татань" |Татаръ| и впослѣдствіи названы Монголами .Монголы дѣлились на три группы :собственно монголовъ,бурятовъ и Калымковъ |иначе называемыхъÖlöten |;съ образованіемъ обширнаго монгольскаго государства при Чингизъ-Ханѣ въ его составъ вошли и нѣкоторыя изъ племенъ тенгузскихъ и тюркскихъ ,несправедливо названныхъ татарами |x|. Среди одного изъ перечисленныхъ нами племенъ ,кочевавшаго по берегамъ Онона и Ингоди [рѣкъ Амурской системы]во второй половинѣ XII в. явился смѣлый и даровитый вождь. Темучинъ или Чингизъ-Ханъ,ему удалось

|x| Турки повидимому извѣстны были Китайцамъ подъ наименованіемъ "Tou-kioue" съ V вѣка ;во второй половинѣ VI-го вѣка они уже обитали подлѣ Каспійскаго моря.-

объединить разоренныя племена ,а также набрать и устроить хорошее войско .Съ своимъ войскомъ Темучинъ двинулся на западъ и воспользовался оскорбленіемъ,нанесеннымъ его посламъ владѣтелемъ Бухарскимъ, для того,чтобы покорить его земли. Преслѣдуя Ховарезмъ-Шаха |бухарскаго|,войска Чингизъ-Хана подъ предводительствомъ Чепе и Судубая -Багадура переправились черезъ Кавказъ и дошли до южно-русскихъ степей .Здѣсь столкнулись они съ Половцами ,которые обратились къ русскимъ князьямъ съ просьбой о помощи.Хотя войска Чингиза и не грозили имъ,русскіе князья рѣшили помочь Половцамъ,какъ сосѣдямъ.

Въ 1223г.|x| произошла извѣстная битва на Калкѣ ;князья русскіе Мстиславъ Мстиславичъ Торопецкій,Мстиславъ Романовичъ Кіевскій и Мстиславъ Святославичъ черниговскій потерпѣли полное пораженіе ;татары,однако, не воспользовались своей побѣдой и скоро отступили назадъ. Въ теченіе 14 лѣтъ русскіе люди о нихъ не слыхали ничего и готовы были забыть о самомъ ихъ существованіи :"не свѣдаемъ",безпечно замѣчаетъ лѣтописецъ," откуда были пришли на насъ и гдѣ ся дѣли опять."

На азіатскомъ востокѣ въ то время происходили,однако, событія,которыя снова надвинули грозу на русскую землю. Черезъ три года послѣ побѣды при Калкѣ смерть сразила великаго завоевателя. Чингизъ Ханъ однако при жизни еще успѣлъ раздѣлить свои обширныя владѣнія между сыновьями:потомки умершаго Джучи получили Кипчакскую степь ;Джагатай - Туркестанъ ,Угедей -Китай,Туки-Орды подлѣ Угедея. Намъ не зачѣмъ слѣдить за ссорами и подвигами Угедеева потомства. Для насъ важно лишь то,что въ 1235г. ханъ Угедей одержалъ верхъ надъ братьями и послалъ племянника Батыя -,Джучіева

|x| По Ипат.спи.въ 1223г.Мая 30 |ср.Новгород.|по Лаврен.| въ 1224г.

сына съ двоюродными братьями на западъ, для новыхъ завоеваній. Первоначально татары явились въ Болгарію |Волжской|, затѣмъ покорили въ 1237г. землю Рязанскую, взяли Владиміръ, разбили князя Юрія Всеволодовича на Сити и, не дошедши за 100 верстъ до Новгорода, повернули на югъ, разгромили Козельскъ, Кіевъ, Черниговъ и всю южную Русь |1240|; вслѣдъ затѣмъ они поразили польскихъ князей при Легницѣ, но сами потерпѣли пораженіе при Олмоуцѣ въ Моравіи и принуждены были отступить назадъ. На этотъ разъ татары однако остановились въ предѣлахъ Россіи; столицею ихъ сталъ городъ Сарай |подлѣ нынѣшняго с. Селитренное, недалеко отъ Астрахани|; наряду съ "Бѣлымъ Сараемъ", повидимому со времени Узбека |1342| основанъ былъ "Новый сарай" |подлѣ Царевыхъ Кургановъ въ 350 верстахъ отъ Астрахани|. Таковы въ самыхъ краткихъ чертахъ событія, послѣ которыхъ татарское иго водворилось на Русской землѣ.

Нашествіе татаръ на русскую землю отличалось характерными особенностями всѣхъ завоеваній подобнаго рода. Легкость, съ которою кочевники одерживали верхъ надъ осѣдлымъ населеніемъ нельзя объяснять большою численностью завоевателей: у Чингизъ-Хана въ его походахъ на Султана Ала-еддина, на Хоросанъ, Персію, Кавказъ, Крымъ и на Волгу |битва на Калкѣ| участвовало всего около 20.000 войска. Зато неожиданность натиска, къ которой такъ способны кочевые народы, приводило въ страшное смятеніе мирное населеніе и дѣлало его неспособнымъ къ немедленной оборонѣ. Прошедши разрушительнымъ истокомъ по русской землѣ, завоеватели однако не остались въ русскихъ княжествахъ, особенно въ сѣверо-восточныхъ съ ихъ болотами и лѣсами, сами отстранились отъ всякихъ попеченій о завоеванной странѣ, а также отъ всякаго управленія ею, и остались въ степяхъ нынѣшней Астраханской губерніи въ условіяхъ, болѣе благопріятныхъ для кочеваго быта. Это имѣло свои выгодные

и свои невыгодныя послѣдствія. Не усѣвшись на обломкахъ старорусскихъ княжествъ, Монголы дали имъ время оправиться и черезъ два съ половиною столѣтія окончательно свергнуть ненавистное иго. Вмѣстѣ съ тѣмъ,однако пребываніе полукочевыхъ ордъ на границѣ русскихъ владѣній ,ордъ,которыя въ силу своего обособленнаго положенія,слишкомъ мало поддавались вліянію европейской культуры,очень долго заставило русскихъ людей держаться на сторонѣ и во многомъ задержало наше развитіе,временно подчинивъ его татарскому игу.

Всякая земля, татарами покоеванная подчинена была татарскому хану;но зависимость ея была скорѣе внѣшней :хотя русскіе князья и должны были признавать надъ собою верховную власть хана и получать отъ него ярлыки на свои княженія, но внутреннее управленіе русскихъ князей осталось почти нетронутымъ. Русская православная церковь также не вызывала преслѣдованій со стороны довольно индиферентныхъ завоевателей: въ законодательномъ сборникѣ Чингиза "Ясы"прямо предписывается уважать духовенство. И дѣйствительно татарскіе ханы жаловали ярлыки митрополитамъ;уже въ первомъ изъ нихъ, ярлыкѣ Хана Узбека митрополиту Ретру,ему предоставлена была полная свобода отъ податей. |x| Послѣдующіе акты того же рода отличались такимъ же характеромъ.

Татарское иго сказывалось ,главнымъ образомъ въ тѣхъ тяжелыхъ податныхъ и военныхъ обязанностяхъ ,которыя русское населеніе должно было выполнять въ пользу татарскаго хана. Для опредѣленія народныхъ силъ способныхъ къ исправленію падавшихъ на нихъ,обязанностей ,татары переписали населеніе кіевское въ 1245г. изочли земли:Суздальскую,Рязанскую и Муромскую. |въ 1257г.|, а также новгородскую |въ 1259г.| Все мужское населеніе начиная съ десятилѣтняго

|x| Досвн.Росс.Вивл.,ч.VI.

пересчитывалось поголовно и облагалось равномѣрною данью. Татары обыкновенно требовали отъ покоренныхъ народовъ выполненія весьма разнообразныхъ податныхъ обязанностей :русскіе люди должны были отправлять въ пользу завоевателей нѣкоторыя личныя и натуральныя повинности,какъ то ямскую,подводную ,ловитву ханскую [обязанность помогать хану на охотѣ] и кормъ ,платили прямые налоги ,вродѣ поплужнаго [денежные сборы съ плуга,быть можетъ поземельной мѣры], дани десятинной ,запроса даровъ,поминковъ,а также косвенные налоги, какъ напр.мытъ |таможенныя пошлины| и мостовщину. На покоренныхъ падали конечно кромѣ податныхъ и военныхъ обязанностей,татары собирали рать съ населенія ,а въ случаѣ похода ханскаго подчиненный князь,разумѣется долженъ былъ явиться на помощь къ верховному своему владыкѣ .Вѣроятно подобнаго же рода обязанности лежали и на русскихъ князьяхъ и на населеніи,тѣмъ болѣе,что нѣкоторые изъ нихъ прямо упоминаются лѣтописцами. Для сбора всякихъ даней татары разсылали своихъ сборщиковъ (баскаковъ), они отличались большею жестокостью .Безчинства баскака Ахмата ,получившаго Рыльскую землю въ 1283г, занесены въ нашу лѣтопись [x1] и вызвали со стороны лѣтописца слѣдующее замѣчаніе :" се же зло |появленіе баскаковъ| створися великое грѣхъ ради нашихъ;Богъ бо казнить человѣка человѣкомъ тако наведи Богъ сего бесурменина злого за неправду нашю,мню убо и князи ради ,зане живяхуть въ которажъ лижи (соборо). Народныя были [x2] также сохранили тяжелое воспоминаніе о баскакахъ |x| Лишь въ XIУ в. московскіе князья мало по малу выговорили себѣ право взимать дань при помощи собственныхъ сборщиковъ и препровождать ее въ орду.

Послѣдствія татарскаго завоеванія были экономическаго, культурнаго и политическаго свойства. Разсмотримъ ихъ по намѣченнымъ группамъ каждую въ отдѣльности.

|x| см.были о Щелканѣ Дудентьевичѣ въ сборникѣ Кирши Данило вв изд.1878г.стр.21-25.-

|x1| Лѣт. по Лавр. сп. стр. 457-459.

Въ экономическомъ отношеніи отъ татарскаго погрома особенно пострадала южная Русь. По сѣвернымъ областямъ татары прошли почти не останавливаясь и даже не заглядывая въ нѣкоторыя изъ нихъ ,какъ напр.новгородскую,тогда какъ по южной ходили впередъ до Голумуца и назадъ къ Волгѣ;кромѣ того близкое сосѣдство съ кочевниками,при отсутствіи какихъ бы то ни было естественныхъ преградъ,ставило Южную Русь почти въ беззащитное положеніе;татары часто опустошали пограничныя земли. Давно уже высказано было мнѣніе |М.П.Погодинымъ|, что южная Русь была даже совершенно запустошена,а малорусская народность образовалась изъ новыхъ поселенцевъ, прибывшихъ сюда изъ Литвы и Польши и смѣшавшихся съ татарами. Плано Карпини,проѣзжавшій черезъ кіевскую область ,дѣйствительно свидѣтельствуетъ о сильномъ запустѣніи страны,на тоже указываютъ Суздальская и Воскресенская лѣтописи .Нѣтъ никакой возможности,однако ,придавать свидѣтельствамъ подобнаго рода безусловное значеніе. Большинство изслѣдователей| [Максимовичъ[x],Владимірскій-Будановъ],склоняются къ мысли,что часть населенія осталась хотя разореніе и было разумѣется весьма значительнымъ:и дѣйствительно мнимыя свидѣтельства о полномъ запустѣніи Украйны слишкомъ неопредѣленны,а иногда сами себѣ противорѣчивы .Даніилъ Галицкій,напр.послѣ татарскаго погрома,призываетъ новыхъ поселенцевъ въ свои владѣнія и даже вызываетъ разбѣжавшееся туземное населеніе изъ лѣсовъ на прежнія мѣста.

Такимъ образомъ татарскій погромъ едва ли особенно способствовалъ коренному измѣненію этнографическаго состава южно-русскаго населенія ;онъ только понизилъ его численность.

|x| Максимовичъ О мнимомъ запустѣніи Украйны въ нашествіе Батыево Русс.Бес.за 1857г. № 9 критика ,стр.22-35.

Страна запустѣла и обѣднѣла промышленность и торговля сов-сѣмъ упали и уже не достигали сравнительно большаго развитія какимъ онѣ отличались въ кіевской области до нашествія татаръ. Менѣе вредно отозвалось татарское разореніе на благосостояніи сѣверной Руси. Самыя условія мѣстности [лѣса и болота] давали возможность укрыться отъ разоренія. Населеніе жило здѣсь гораздо менѣе скученно, чѣмъ на югѣ, да и разорять во многихъ мѣстностяхъ было нечего. Сѣверная Русь не поднималась до той степени благосостоянія, какой успѣла достигнуть Русь южная; слѣдовательно и разореніе для нея было гораздо менѣе чувствительнымъ.

Культурныя послѣдствія разоренія, къ сожалѣнію въ точности опредѣлить весьма трудно по недостатку какихъ бы то ни было спеціальныхъ изслѣдованій того вліянія, какое въ этомъ отношеніи оказало на нашу жизнь татарское иго. Можно думать что нѣсколько спеціальныхъ терминовъ перешло изъ восточныхъ языковъ въ русскій, таковы напр. слова: казанъ [чугунный котелъ], шаровары, колпакъ, кушакъ [слова, схожія съ турецкими], затѣмъ деньга, копѣйка, алтынъ, ямъ, танга тархань, [слова татарскія] ясакъ, [x]. Если и принимать такого рода гадательныя предложенія, то во всякомъ случаѣ нѣтъ основанія утверждать, что самыя понятія, связанныя съ заимствованными словами не существовали до появленія татаръ; съ нѣкоторою вѣроятностью можно полагать однако, что эти понятія утвердились, яснѣе опредѣлились или видоизмѣнились, благодаря заимствованію. Возможно, что кое какія особенности нашей финансовой системы сложились подъ вліяніемъ татарскимъ. Въ житіи Петра царевича Ордынскаго сохранился напр. любопытный разсказъ о

---

[x] Эрдманъ. Изъясненія нѣкоторыхъ словъ перешедшихъ изъ восточныхъ языковъ въ Россійскій въ трудахъ и лѣт. общ. Исторіи и Древ. т. V М. 1830г. стр. 218-245.

томъ,какъ князь "повелѣ извлещи вервь отъ воротъ до воды" и проч.т.е.отмежевать землю, а Петръ царевичъ сказалъ:"да повелиши княже, ровкопати,якоже въ Ордѣ бываетъ"...и граждане..."въ той части ископаша ровъ"...|х| На русскихъ денежныхъ знакахъ ,повидимому,замѣтно тоже вліяніе. Недавно въ Княгининскомъ уѣздѣ Нижегородской губ. найденъ кладъ русскихъ монетъ ,содержавшій между прочимъ "подражанія татарскимъ монетамъ"|хх| Важнѣе было отрицательное вліяніе татаръ на русское просвѣщеніе XIII и XIV вв. Почти всѣ живыя общественныя силы того того времени уходили на борьбу изъ за матеріальнаго существованія и политической самобытности. На духовное развитіе не доставало ни времени ,ни средствъ.Образованіе едва-ли осталось на прежнемъ уровнѣ .Не говоря о низшихъ классахъ населенія и духовенство и высшіе слои русскаго общества того времени отличились невѣжествомъ.Митр. Исидоръ говоритъ папѣ Евгенію |б.м.,впрочемъ съ нѣкоторымъ пристрастіемъ|,что"епископы русскіе-люди некнижные". Центромъ гдѣ теплилось еще просвѣщеніе были монастыри,какъ извѣстно пользовавшіеся уваженіемъ самихъ татаръ;поэтому здѣсь искали убѣжища не только отъ суетности,но и отъ опасностей мірской жизни:впрочемъ въ первое столѣтіе послѣ нашествія татаръ возникло довольно монастырей;какихъ нибудь десятка три,лишь съ 1340 по 1440гг. ихъ появилось гораздо болѣе;до 150. При такихъ условіяхъ разумѣется нечего было и думать о свѣтской литературѣ и искусствѣ. Преобладающимъ литературнымъ типомъ была проповѣдь. посланіе или житіе ;искусство почти совсѣмъ заглохло.

Не менѣе печальнымъ образомъ отразилось татарское иго и на нравахъ русскаго общества XIII-XIVвв. Отсутствіе безопасности и постоянныя войны пріучали мужчинъ къ походной

|х, Блаженный Петръ Ордынскій царевичъ,Ростовск.чудотворецъ изд.Н.К.Ярославл.1880г.стр.15.

|хх| Отч.Археологич.Комисс.за 1883-1888г.,стр.LVII.

жизни, а женщину загоняли въ теремъ. Мужское общество безъ женскаго грубѣло, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно находилось въ болѣе близкихъ сношеніяхъ съ татарами. Извѣстно напр., что Рязанцы отличались болѣе грубыми нравами, чѣмъ жители другихъ сѣверно-русскихъ княжествъ.

Кромѣ послѣдствій экономическихъ и культурныхъ татарское иго породило и новыя политическія отношенія. Верховнымъ владыкой Русской земли сталъ ханъ татарскій онъ раздавалъ ярлыки на княженія. Отсюда новыя политическія отношенія князей къ татарскому хану, въ которомъ они волей неволей должны были признать верховную власть. Подчиненіе власти Татарскаго хана, естественно, подготовляло ихъ нѣсколько къ будущему господству великаго князя московскаго, пріучало ихъ признавать надъ собою, если не юридически, то по крайней мѣрѣ, фактически одну и туже политическую силу, не находившую себѣ никакихъ оправданій въ прежнихъ родовыхъ счетахъ Рюриковичей. Впрочемъ отношенія владимірскихъ и галицкихъ князей скоръ поняли невозможность противиться татарамъ. Ярославъ Всеволодовичъ уже въ 1243г. отправился въ Орду за полученіемъ ярлыка на великое княженіе; тоже сдѣлалъ братъ его Святославъ. Отношенія Александра Невскаго Ярославича къ татарскому хану хорошо извѣстны |1252-1263|. Онъ не разъ отправлялся въ Орду, задаривая хана, и уговаривалъ новгородцевъ подчиниться татарской переписи. Нельзя упрекнуть Александра въ недостаткѣ храбрости и военныхъ талантовъ. Его побѣды надъ шведами на Невѣ и надъ нѣмцами на Чудскомъ озерѣ показываютъ, что онъ въ минуту опасности способенъ былъ на открытый бой. Тѣмъ болѣе политическому благоразумію слѣдуетъ признавать въ его отношеніяхъ къ хану; и это благоразуміе принесло свои плоды: не смотря на возстаніе населенія противъ татарскихъ баскаковъ въ Ростовѣ, Владимірѣ, Суздалѣ и Ярославлѣ Александру, тѣмъ не менѣе, удалось отвратить второе татарское нашествіе на Русскую землю. Иначе относился къ татарамъ Галицкій князь,

Даніилъ Романовичъ. Онъ явно сопротивлялся татарскому игу розыскивая средства насильственнымъ путемъ освободиться отъ ненавистнаго ему ига;онъ укрѣпилъ свои границы крѣпостями, принялъ королевскій вѣнецъ отъ папы Иннокентія IУ и готовъ былъ заключить унію съ тѣмъ,чтобы папа проповѣдывалъ крестовый походъ противъ невѣрныхъ. Разочаровавшись въ папской помощи ,онъ обратился къ союзу съ княземъ литовскимъ Миндовгомъ ,но и отъ него не добился существеннаго содѣйствія. Старанія Даніила оказались ,такимъ образомъ, напрасными :татарскій баскакъ Бурундай велѣлъ сломать всѣ галицкія крѣпости, а чужеземной помощи Даніилъ не дождался,почему, вѣроятно, уже въ 1257г. папа Александръ IУ укорялъ короля Галицкаго въ отступленіи его отъ католической церкви и увѣщевалъ его возвратиться на ея лоно. |x| Въ концѣ концовъ князь Даніилъ принужденъ былъ явиться на поклоненіе татарскому хану |1250| и тѣмъ признать татарское иго.Въ 1264г. умеръ даровитый,но слишкомъ пылкій галицкій князь. Народная молва сохранила намъ два преданія ,въ которыхъ довольно рельефно обрисовываются разные политическіе облики князей Владимірскаго и Галицкаго. Александръ пріѣхалъ въ Орду, и самъ Батый,поговоривъ съ княземъ, призналъ въ немъ мудраго правителя и сказалъ вельможамъ своимъ :"воистину повѣдаша ми,яко нѣтъ князя, подобна ему". Посѣщеніе Даніиломъ Галицкимъ хана представлено въ довольно унизительномъ видѣ ;лѣтописецъ съ видимымъ раздраженіемъ описываетъ его посѣщеніе и старается сгладить его неприглядныя стороны и найти утѣшеніе въ религіозномъ чувствѣ |xx|

Юго-Западная Русь поставлена была,какъ видно,въ сраздо

|x| Hist. Rus. Mon. I, №№ LXII, LXXIV, XCV.

|xx| Лѣтоп.по Ипат.сп.стр.535-537.-

менѣе благопріятныя условія развитія, чѣмъ сѣверо-восточная; и эти условія въ значительной степени созданы были тѣмъ, что послѣдствія татарскаго нашествія неравномѣрно сказались тамъ и здѣсь, не только въ экономическомъ, культурномъ и политическомъ, но даже и въ церковномъ отношеніи. Самъ представитель русской церкви, митрополитъ Максимъ въ 1299г. перенесъ митрополичью каѳедру изъ Кіева во Владиміръ и, такимъ образомъ, за Владимірскимъ великимъ княжествомъ призналъ первенствующее значеніе среди русскихъ земель того времени.

Разореніе, понесенное отъ татаръ и татарскаго ига, которое повело къ необходимости признать надъ собою верховную власть татарскаго хана, ослабили политическое значеніе Галицкаго и Владимірскаго князей, причемъ подорвали силы первыхъ въ большей степени, чѣмъ вторыхъ. Явленія эти повели къ новымъ послѣдствіямъ. Родовыя отношенія князей, потомковъ Даніила Романовича и Ярослава Всеволодовича, не могли возстановиться въ прежнемъ видѣ: тому мѣшала зависимость отъ хана, дававшая просторъ личной предпріимчивости князей. Въ свою очередь новыя отношенія князей къ хану еще болѣе вліяли на паденіе прежнихъ политическихъ центровъ: Галича и Владиміра.

Внутренній строй Галича, какъ извѣстно, былъ довольно ненадежный и представлялъ менѣе устойчивости, чѣмъ зарождавшійся государственный строй сѣверо-восточныхъ княжествъ. Притомъ Галичъ вмѣстѣ съ остальною южною Русью болѣе пострадалъ отъ татарскаго разоренія, чѣмъ Владиміръ, да и князья Галицкіе не такъ умѣло справлялись съ татарскимъ игомъ, какъ Владимірскіе. Притомъ по смерти Даніила между его сыновьями [Львомъ и Мстиславомъ] происходили междоусобія. Если присоединить сюда и то неблагопріятное положеніе между Татарами, Венгріей, Польшей и Литвою, въ какомъ находилось Галицкое княжество, а также тѣ большею частью неудачныя войны съ Польшей и Литвой, которые вели правнуки Даніила, Андрей и Левъ Юрьевичи и сынъ Андрея Юрій, то неудивительно будетъ и

паденіе Галицкаго княжества. Въ 1330г. Волынь и другія южно-русскія земли отошли къ Литвѣ. а въ 1340г. Галичъ былъ присоединенъ къ Польшѣ. Вліяніе Литвы на южную Русь было довольно благопріятнымъ; Литовскіе князья оградили Русь отъ татарской власти, раздвинули предѣлы южно-русской земли до Чернаго моря и приступили къ дѣйствительному заселенію южной русской Украйны. Вліяніе Польши на Волынь и западную Подолію въ XIV и XV вв. не имѣло плодотворныхъ результатовъ. Поляки не освободили этой области отъ татаръ, не способствовали ея дальнѣйшему заселенію и не инкорпорировали части страны |Поле-ліа|, въ которой хозяйничалъ извѣстный Свитко. Лишь съ появленіемъ и утвержденіемъ власти Корiатовичей, а затѣмъ и Витовта, послѣдовало уничтоженіе здѣсь татарской власти, что дало возможность приступить къ постройкѣ укрѣпленныхъ мѣстъ и городовъ|x|.

Политическія отношенія къ сѣверо-восточной Руси также измѣнились. Хотя прежній родовой порядокъ признавался, а возникавшій вотчинный упалъ, тѣмъ не менѣе на дѣлѣ замѣчается постоянная борьба между князьями потомками Всеволода и Ярослава Всеволодовича изъ-за великокняжескаго стола, но далеко уже не въ силу родовыхъ правъ. Святославъ Всеволодовичъ насильственно смѣщенъ былъ съ великокняжескаго престола, впрочемъ не надолго племянникомъ Михаиломъ Ярославичемъ; тому же Святославу приходилось бороться и съ другимъ племянникомъ Андреемъ Ярославичемъ. По смерти Святослава между сыновьями Ярослава Всеволодовича, Андреемъ и Александромъ, начались споры; они закончились тѣмъ, что великое княженіе получилъ Александръ. По смерти Александра борьба продолжалась между его братомъ Василіемъ и сыномъ Дмитріемъ |Александровичемъ|. Наконецъ, между послѣдними и братомъ его Андреемъ Александровичемъ втеченіе 30 лѣтъ безъ малаго |1276-

---

|x| Владимірскій-Будановъ. Населеніе Юго-Запад. Россіи отъ XIII до XIV |въ Арх. Юго-Зап. Рос. ч. VII г. Кіевъ 1886г.-

1304 |также нерѣдко происхожили столкновенія изъ за того же великокняжескаго стола. Такимъ образомъ извѣстная борьба между московскими и тверскими князьями ,начавшаяся несправедливымъ водвореніемъ на великокняжескомъ столѣ Юрія Даниловича ,внука Александра Невскаго,помимо дяди -Михаила Ярославича,не была первымъ случаемъ такого рода .Наряду съ разложеніемъ родоваго порядка ,которое вызвано было съ одной стороны ослабленіемъ родовыхъ отношеній ,съ другой-возможностью добывать себѣ ханскій ярлыкъ на великое княженіе помимо родовыхъ правъ замѣчается и паденіе того политическаго значенія,какимъ пользовалось Владимірское княжество.Ярославъ Ярославичъ |1264-1272|жилъ больше въ Твери ;Василій |1272-1276|въ Костромѣ;они оставались въ своихъ княжествахъ даже въ то время,когда носили титулъ великихъ князей Владимірскихъ,такое же стремленіе,б.м.существовавшее и у Дмитрія Переяславскаго и у Андрея Городецкаго,еще сильнѣе сказалось у князей московскихъ и тверскихъ.Такимъ образомъ въ сѣверо-восточной Руси въ XIII-XIVвв.падало значеніе Владиміра ,какъ политическаго центра .Вопросъ о томъ,какъ Москва замѣнила Владиміръ въ этомъ отношеніи вводитъ насъ въ новый періодъ русской исторіи.

Итакъ нѣтъ возможности отрицать то вліяніе,какое оказало татарское иго на наше развитіе.Вліяніе его скорѣе косвенно отразилось на нашемъ внутреннемъ бытѣ и прямо сказалось въ измѣнившемся строѣ политическихъ отношеній.Татарское иго тяжело отозвалось на состояніи нашего просвѣщенія и хозяйства и послужило суровой школой для русской политики.Вліяніе того же ига сказалось наконецъ и въ явленіяхъ ,которыя не могутъ быть подведены подъ одну изъ частныхъ категорій,намѣченныхъ выше.Съ появленіемъ татаръ русская народность стала еще рѣзче прежняго противополагать самое себя ,какъ національное цѣлое ордѣ инородцевъ и иновѣрцевъ ;въ такомъ противоположеніи русскій народъ находилъ новую опору въ развитіи

своего русскаго національнаго самосознанія. Татарскій погромъ связалъ всѣхъ русскихъ людей въ одно цѣлое и другимъ путемъ :однимъ общимъ горемъ -горемъ всей земли Русской.
Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что подъ тѣмъ же вліяніемъ не только обострялась наша внѣшняя политика; русская жизнь изнутри складывалась на военный образецъ; въ нашемъ государственномъ бытѣ водворялся милитаризмъ и зарождались новыя формы жизни, отличныя отъ западно-европейской.-

ИЗДАТЕЛИ: И. Маяковскій и Вен. Федоровичъ.

Листъ XXXI Лит. Богданова Эртелевъ пер. д. 1/12.

Оглавление.

I Значение исторической науки ..... стр. 3.
II Методы исторического изучения 6
1. Собирание материала 8
2. Критика материала ..... 9.
а) определение внешней достоверности памятника ..... 11.
б) и внутренней ..... 21.
3. Систематика материала 25
4. Объяснение изучаемого материала ... 27
5. Телеологическое объяснение материала ... 30.
III Применение научных методов исторического изучения к построению русской истории ..... 30.
А. Период первый ..... 31.
В. Период второй. Попытки критико-систематического изложения древне-русской истории в XVIII веке ..... 36.
С. Период третий. Научная разработка русской истории в XIX веке:
а) Научная разработка русской истории под влиянием идей XVIII в. и реакция против них ..... 45.
б) Разработка русской истории под влиянием идеи об органическом начале развития: Славянофилы и западники .. 56
в) Общинная теория ..... 60.

стр.

В, Теория родового быта . . . . . 71.

С, Дополнения, смягчение и сочетание теорий общинного и родового быта. 79.

Д, Разработка русской истории подъ вліяніемъ идеи о множественности началъ развитія

а) Этнографическая точка зрѣнія въ приложеніи къ историческому изученію русской народности . . . . . 84.

в) Полиархическая точка зрѣнія въ приложеніи къ историческому изученію русской народности . . . . 98.

Е, Анализъ конечныхъ процессовъ въ историческомъ развитіи русской народности и возстановленіе его въ научномъ синтезѣ . . . . . 104.

Исторія Россіи.

Введеніе.

1., Своеобразіе русской исторіи . . . . . 113.

2. Періодизація русской исторіи . . . . . 128.

Часть первая.

Славяно-русская колонизація древнѣйшаго времени на пространствѣ восточно-европейской равнины . . . . . .

I, Географическія условія развитія племенъ славяно-русскихъ при появленіи ихъ на пространствѣ восточно-европейской равнины . . . . . 135.

II, Этническія элементы русской государ-

ственности . . . . . 154.
A. Славяне, как наследники и носители индо-европейской культуры . . . . . 155.
B. Племена Финскія . . . . . 181.
C. Политическое брожение этническихъ элементовъ русской государственности . . 188.
III. Основныя начала русскаго государства . . . 231.
a) Семейныя отношения 233
b) Дружинное развитіе . . . . . 241.
c) Хозяйственное развитіе 267.
d) Общественный бытъ . . . . . 277.
IV. Зарожденіе русскаго государства и русской церкви 288
A. Норманизмъ: . . . . .
1. Призваніе варяговъ 289
2 Дѣятельность первыхъ князей . . 299.
3. Вліяніе норманизма 309
B. Христіанская и византійская культура на русской почвѣ
1. Принятіе христіанства . . . 313.
2. Организація русской церкви 322
3. Культурное вліяніе христіанства 330.
4. Вліяніе Византіи . . . . . 341.
V. Русское государство въ XI-XIII вв как результатъ взаимодѣйствія племенныхъ началъ съ государственными и церковными . . . . . .
1. Экономическій принципъ общественъ-

наго строенія.
а) свободные и рабы ..... 367.
в) Дѣленіе свободныхъ по матеріальному состоянію на богатыхъ и бѣдныхъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. 373.
2. Духовный принципъ общественнаго строенія. ..... 380.
3. Юридическій принципъ общественнаго строенія ..... 382.
VI Образованіе мелкихъ русскихъ княжествъ въ періодъ удѣльный.
1, Удѣльный порядокъ ..... 391.
2, Разложеніе удѣльнаго порядка... 402.
3, Политическія слѣдствія разлагавшагося удѣльнаго порядка въ XII-XIII вв. 412.
а) Возвышеніе вѣчевыхъ общинъ въ Новгородѣ и Псковѣ
1, Причины возвышенія вѣчевыхъ общинъ 413.
2, Территорія вѣчевыхъ общинъ, ея бытовыя и административныя подраздѣленія ..... 423.
3, Общественный строй вѣчевыхъ общинъ ..... 428.
4, Власть и управленіе въ вѣчевыхъ общинахъ ..... 437.
в) Возвышеніе Галицко-Волынскаго княжества въ XII-XIII вв. ..... 445.
с) Возвышеніе Суздальскаго и Владимірскаго княжествъ ..... 453.
д. Владычество татаръ и его послѣдствія 467.

Замѣченные недосмотры.

Стр.
33, 12 строка сн. Цибрань = Цимбрань.
108, 12 св. рудъ его = трудъ его.
114, 9 сн. До Рожества = до Рождества.
130, 3 сн. Въ то время не было еще (нѣсколько напечатано
131, 1 св. „земли русской" для того, чтобы не....
131, 4 св. Въ такихъ политическихъ сѣздахъ стали =
Въ такихъ политическихъ съѣздахъ князей стали...
– 9 св. Съ IV вѣка = XIV вѣка
– 1 сн. Съ того времени, ихъ не стало....
137, 7 св. ½ = ½ %.
138, 12 сн. количествомъ удобныхъ земель
147, 10 св. Якутска = Иркутскъ (?).
156, 3 сн. золото (aurum) = золото (aurіs).
– 2 сн. "когда, ч" въ "aurum" замѣнило прежнее „S"
181, 8 сн. 1) Тунгузскую = 1) Тунгузскую.
188, 15 сн. древней Англіи = средней Азіи
193, 1 сн. Ордесосъ = Одессосъ (?)
198, 5 св. въ концѣ V. или началѣ VI = въ концѣ VI или началѣ V
– 4 сн. между Дунаемъ = Между Дономъ
199, 3 сн. Анана = Анапа
236, 7 сн. станьсл = станица.
240, 13 св. IV в. = XIV в.
254, 14 св. Смоленской = Калужской.
271, 14 св. рѣки Сана = рѣки Сана,
273, 3 св. равна 7-8 рублямъ
280, 3 сн. усилъ.
– 1 сн. ширинку шили.
298, 2 сн. *) Лѣтоп. по Лаврентьев. сп. 31 ст.
– 1 сн. **) Лѣт. по Лавр. сп. стр. 119.

Стр.

311, 4 сн. Скандинавъ

312, 12 сн. Норманов.

313, 3 св. Норвегiи.

314, 10 сн. Когда... = Когда жилъ.

315 14 сн. въ дружинѣ = въ дружинѣ и даже въ семьѣ.

— 6 сн. въ Кiевѣ и = въ Кiевѣ и заносили сюда.

320 9 св. въ христiанскомъ духѣ правда, онъ не....

— 10 св. потомучто проповѣдниками.

— 11 св т. е. мнѣ мало знакомые.

326, 13 сн. Іоанномъ Схоластикомъ (конецъ VI и начало VII в.) и Фотiемъ. (IX в.).

342, 1 сн. въ церковномъ благолѣпiи.

343, 1 св. Въ самомъ дѣлѣ съ водворенiемъ христiанства.

369, 9 св. 911 г. (ст. 9.)

374, 13 сн. русскiй языкъ = славянскiй языкъ.

377, 14 сн. земледѣльцевъ - земледѣльцевъ.

391, 2 сн. Слѣдствiя = слѣдствiя.

393, 1 сн. осѣлся на старшемъ столѣ и

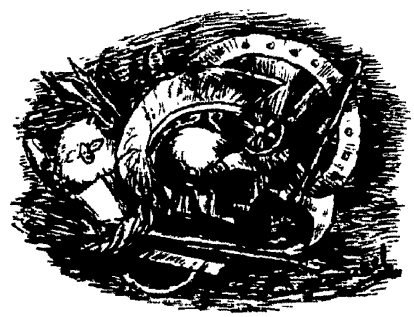
394, 17 сн Ярослава = Святослава.

394, 4 сн. Святославъ = Святополкъ.

394, 1 сн. которому въ войскѣ

397, 16 св. стояли земли въ XI в. Галицко-Волынская.

414, 9 св. Окскiй = Оковскiй.



Съ разрѣшенія профессора А. С. Лаппо Данилевскаго.

В Т О Р О Й П Е Р І О Д Ъ :

Политическое объединеніе Россіи и ея положеніе въ Европѣ до исхода XVII вѣка.

Въ предшествующемъ изложеніи мы ознакомились съ тѣми условіями, среди которыхъ племенемъ Славянскимъ приходилось разселяться по восточно-европейской равнинѣ и видѣли, какъ подъ вліяніемъ сношеній съ германскимъ и византійскимъ міромъ, зародилось русское государство и русская церковь. Политическимъ и духовнымъ крещеніемъ не завершился, однако, ходъ нашей древне-русской исторіи. Взаимодѣйствіе племенныхъ началъ съ политическими и церковными вызывало къ жизни русское общество XII-XIIIв.в.и при разнообразіи мѣстныхъ условій,повело къ образованію мелкихъ удѣльныхъ княжествъ,этихъ политическихъ гнѣздъ,въ которыхъ мало по малу стали вырабатываться начала русской государственности. Съ XIII в.удѣльныя княжества начали постепенно объединяться, благодаря различнымъ внутреннимъ,а отчасти и внѣшнимъ условіямъ (Татарское иго) около двухъ центровъ:Суздаля и Владиміра на сѣверо-востокѣ и Галича на юго-западѣ.

Развитіе русской національности,однако,далеко еще не завершилось къ концу XIIIв.Вопросъ о народности,которая должна была лечь въ основу русскаго государства,оставался нерѣшеннымъ.Въ самомъ дѣлѣ,когда Татары клиномъ врезались въ Русскую землю,она не выдержала и„треснула на двое";образовалось два племени:Малорусское и Великорусское.Одно изъ нихъ подчинилось Литовско-Польскому королевству,другое опредѣлилось въ Московскомъ царствѣ.Короли Литовскіе объединили югозападную Русь;то же на сѣверо-востокѣ сдѣлали Великіе князья Московскіе.При этомъ первые все болѣе проникались иноземными,вторые-національными тенденціями.Столкновеніе между этими двумя комплексами,опасными другъ для друга,становилось поэтому неизбѣжнымъ и должно было такъ или иначе вырѣшить вопросъ,зародившійся въ XIIIв.Цѣли этой нельзя было,однако,достигнуть путемъ мирной конкуренціи на почвѣ матеріальной или духовной культуры. Для этого русскіе люди XIII в.не обладали достаточнымъ запасомъ хозяйственныхъ и образовательныхъ средствъ;некогда было и развивать ихъ:съ востока населенію грозили Татары,съ запада-Поляки. А между тѣмъ цѣльной и болѣе или менѣе крѣпкой общественной организаціи у этого населенія не было:разные принципы древне-русскаго общественнаго строенія,какъ указано было раньше,противорѣчили другъ другу;общественныя силы были разсѣяны и не могли препятствовать послѣдующей политикѣ правитель-

Издатель П. Синицкій.

Типо-Литогр.Маркова Невскій 34.

ства, направленной на безусловное подчиненіе ихъ интересамъ даннаго государственнаго строя, слѣдовательно не могли имѣть и самостоятельнаго значенія въ рѣшеніи сложныхъ вопросовъ международной политики, отъ которой зависѣла дальнѣйшая судьба государства. Политическія начала, выработанныя древнею Русью, также оказались мало пригодными для этихъ цѣлей: ея политическая организація далеко еще не установилась: удѣльный порядокъ, какъ извѣстно, не дѣйствовалъ на пространствѣ всей Россіи; ибо ему не подчинялись вѣчевыя общины да и основанія его въ XIII в. уже замѣтно пошатнулись: родовыя связи между князьями Рюрикова дома стали слабѣть, а главный центръ его потерялъ прежнее значеніе. Переповторяясь въ отдѣльныхъ великихъ княжествахъ, въ каждомъ независимо отъ остальныхъ, удѣльный порядокъ, очевидно, становился не достаточнымъ для объединенія княжествъ: князья начинали рѣшать дѣла между собою силою и рядомъ. Благодаря первому изъ этихъ средствъ самый ловкій князь становился во главѣ остальныхъ независимо отъ прежнихъ счетовъ и вопреки ихъ волѣ: тогда, какъ вторымъ способомъ онъ могъ закрѣпить свои успѣхи, прикрываясь формами договора, добровольно заключеннаго съ нимъ его врагами или союзниками. Правда, договорное начало временно сказалось и въ братскомъ союзѣ князей, существовавшемъ въ XIУ-XУ вѣкахъ на русскомъ сѣверѣ; одиначество князей не успѣло, однако, превратиться въ ихъ федерацію, ибо скоро распалось въ виду зарожденія новаго монархическаго порядка: по условіямъ того времени самодержавіе оказалось формой въ которой скорѣе всего можно было осуществить собираніе земли Русской и стало самымъ дѣйствительнымъ политическимъ орудіемъ для тѣхъ боевыхъ цѣлей, какія въ XIII-XУII в.в. поставлены были на очередь международными отношеніями на востокѣ Европы.

Въ виду вышесказаннаго, намъ придется согласиться съ тѣмъ, что въ этомъ новомъ періодѣ русской исторіи, обнимающемъ XIII-XУII в.в., динамическій характеръ ея проявляется главнымъ образомъ въ сферѣ государственныхъ отношеній; здѣсь историческое движеніе несомнѣнно сказалось довольно сильно Вотъ почему въ теченіе указаннаго промежутка времени особеннаго вниманія заслуживаетъ исторія политическаго объединенія Россіи, въ XIII - XУII в. в. происшедшее не безъ тяжелой борьбы ея съ сосѣдями.

Ч А С Т Ь Ч Е Т В Е Р Т А Я:

Политическое объединеніе Россіи подъ главенствомъ Московскихъ государей.

Въ предстоящемъ отдѣлѣ намъ нужно взглянуть на то, какимъ образомъ благодаря болѣе или менѣе благопріятнымъ условіямъ на сѣверо-востокѣ Россіи складывался и развивался центръ государственнаго организма, т.е. какъ возникла и укрѣпилась здѣсь верховная власть; затѣмъ не трудно будетъ замѣтить, какимъ образомъ вокругъ даннаго центра зарождались и сформировались органы этой власти и ихъ функціи; въ нѣкоторой мѣрѣ, опредѣлившись, правительство вступило во взаимодѣйствіе съ разнородными слоями общества, ста-

но привлекать ихъ такъ или иначе къ соучастію въ жизни государства: съ од
ной стороны, оно вручило этимъ слоямъ нѣкоторую долю власти и предоставил
имъ право совѣщательнаго голоса; съ другой-подъ вліяніемъ потребностей
внѣшней политики стало возлагать на нихъ все большее и большее количест-
во обязанностей, отбываемыхъ ими въ пользу государства. По мѣрѣ того, какъ
складывался гражданскій строй Московскаго государства, точнѣе опредѣляли
и его отношенія къ церковному строю; стали выясняться отношенія государст
ва и церкви.

Вотъ тѣ процессы, въ которыхъ, главнымъ образомъ, сказалось объединеніе
Россіи въ XIII-XYII вв. Апогеи развитія этихъ процессовъ представляютъ
нѣкоторое хронологическое и систематическое преемство. Поэтому мы будем
изучать ихъ въ вышеизложенномъ порядкѣ, для чего каждый изъ нихъ постара
ся разложить на его производныя, и опредѣлимъ соотношенія послѣднихъ кѣмъ
въ значительной степени выяснится и самый процессъ.

I. Условія, повліявшія на возвышеніе Московскаго княжества.

Политическое объединеніе Россіи совершилось не сразу; много вѣковъ пред
шло прежде, чѣмъ Московскимъ князьямъ, благодаря выгоднымъ условіямъ въ ка
кія было поставлено ихъ княжество, -удалось возвыситься надъ остальными
сосѣдними князьями, и разрозненныя ихъ владѣнія сплавить въ одну сплошную
массу.

Предварительное изученіе этихъ условій, такимъ образомъ, дастъ намъ во
можность правильнѣе оцѣнить и политику князей Московскихъ.

а) Географическія условія[x]-Московскій удѣлъ расположенъ былъ въ обла
сти р.Москвы, которая Сходней и Яузой соединяется съ областью р.Клязьмы,
а также связывала Оку съ Волгой. Слѣдуетъ замѣтить также, что Москва ра
сположена была около истоковъ Волги, недалеко стояла и отъ истоковъ Днѣп
ра, а Мологой и Шексной сближалась съ истоками Мсты и Сухоны; естественно
было Московской силѣ съ теченіемъ времени спуститься внизъ по теченію
этихъ рѣкъ. Москва съ удѣломъ находилась притомъ на рубежѣ между Суз-
дальскою и Кіевской Русью; она, слѣдовательно, была переходнымъ пунктомъ,
которомъ случайно могло осѣдать бродячее населеніе, что, вѣроятно, случа-
лось нерѣдко въ виду выгоднаго положенія Московскаго удѣла вдали отъ за
падныхъ и восточныхъ сосѣдей, безпокоившихъ Тверь и Рязань; и дѣйствитель
но, съ 1293 г., напр., по 1382 г. лѣтописцы не знаютъ ни одного татарскаго
нашествія на Московское княжество. Въ немъ, слѣдовательно, безопаснѣе жи-
лось мѣстному населенію; такою безопасностью оно привлекало и сторонникъ
переселенцевъ.

Въ Московское княжество, по примѣру извѣстнаго кіевскаго боярина Роді

---

[x] І. Станкевичъ, О причинахъ постепеннаго возвышенія Москвы, въ Уч. Зап
к. Унив. 1834 - 1853 г.г. №№ I - 2.
Бѣшняковъ, О причинахъ возвыш. Москов. княж. СПБ. 1831 г.

ча Нестеровича, появившагося въ Москвѣ съ дружиною въ 1700 челов., а также Плещеева, боярина Черниговскаго, стекалось, вѣроятно, и много другихъ менѣе знатныхъ колонистовъ; приходили они не только съ юга, но и изъ окрестныхъ полуразоренныхъ областей: тверской, рязанской и ростовской. На такого рода переселенія, быть можетъ, сохранились косвенныя указанія въ запискахъ иностранцевъ, лѣтъ двѣсти спустя посѣщавшихъ эти мѣста. Лѣса Московскіи, какъ замѣчаетъ одинъ изъ нихъ, стали рѣже благодаря продолжительному труду людей; а почва Московская, по увѣренію другихъ, казалась имъ гораздо менѣе плодородной, чѣмъ почва областей Нижегородской и Владимірской. Если это только не вызвано было геологическимъ строеніемъ почвы, которая и теперь еще оказывается удобной для культуры, а не столько въ Московской, сколько въ сосѣдними съ нею только что названными областями, гдѣ черноземъ встрѣчается, возможно объяснить такое различіе большею скученностью населенія по берегамъ Москвы, чѣмъ въ другихъ углахъ сѣверовосточной Руси: въ силу болѣе значительнаго прилива населенія въ Московскую область и почва ея истощилась скорѣе, чѣмъ въ остальныхъ. По мѣрѣ того, однако, какъ росла населенность Московскаго княжества, богатѣли и его князья, что въ свою очередь давало имъ возможность еще болѣе и скорѣе увеличивать свои средства, пуская ихъ, такъ сказать, въ политическій оборотъ. И дѣйствительно, благодаря этимъ средствамъ, князья Московскіе выкупали плѣнныхъ изъ Орды (ихъ, можетъ быть, и разумѣютъ княжескіе договоры подъ наименованіемъ Ордынцевъ), вѣроятно, пользовались затруднительнымъ положеніемъ такихъ областей, какъ Бѣло озеро, Угличъ и Галичъ, неспособныхъ выплачивать ордынскій выходъ, и пріобрѣтали ихъ за деньги у мѣстныхъ удѣльныхъ князей, какъ это сдѣлалъ Великій князь Дмитрій Ивановичъ; наконецъ, тѣ же средства позволяли князьямъ Московскимъ выдавать льготы переселенцамъ, и такимъ образомъ, конечно, привлекать еще большее количество колонистовъ. Богатство и сила наслѣдниковъ Даніила, всегда умѣвшихъ во время купить себѣ ханскій ярлыкъ, придавали имъ такое политическое значеніе, какого не имѣли другіе князья. Могущество ихъ возросло еще болѣе, когда срединное положеніе московскаго княжества, плотность его населенія и рядъ послѣдствій, вызванныхъ его ростомъ въ связи съ ловкой политикой Московскихъ князей, вызвало перенесеніе митрополичьей каѳедры съ разореннаго юга Россіи на сѣверъ, въ Москву; здѣсь такимъ образомъ утвердился и религіозный центръ русской жизни, единственный на всю Россію; а если вспомнить, между тѣмъ, что къ этому центру православія стали мало по малу тяготѣть и неразрывно связанные съ нимъ національные интересы, то и перенесеніе митрополичьей каѳедры изъ Кіева въ Москву получитъ еще болѣе важное значеніе въ нашихъ глазахъ. Это понимали князья, которымъ не удалось водворить митрополичью каѳедру въ своихъ столицахъ; „имъ не сладостно бѣ, по выраженію лѣтописца, еже градъ Москва митрополита имяше въ себѣ живуща".[x])

в) Этническія условія имѣли также нѣкоторое значеніе въ дѣлѣ политич-

---

[x]) Никонов. лѣт., III. 139: 1326 г.

скаго объединенія сѣверовосточной области. Великорусское племя какъ извѣстно, образовалось изъ югозападныхъ переселенцевъ, смѣшавшихся съ остатками новогородскихъ колонистовъ и финскими (урало-алтайскими) племенами. Мы уже ранѣе ознакомились съ тѣмъ вліяніемъ, какое эта помѣсь и эти сношенія могли оказать на антропологическій типъ, на языкъ, характеръ великорусса и его бытъ; общіе результаты, добытые нами выше, возможно перенести и на населеніе, обитавшее въ предѣлахъ территоріи Московскаго удѣла, мѣстныя особенности котораго остаются неизвѣстными и едва ли рѣзко отличались отъ остальной территоріи будущаго Московскаго царства. Замѣтимъ только, что самая помѣсь между двумя малородственными народностями, порождая антропологическія условія, наиболѣ пригодныя для быстраго и успѣшнаго размноженія населенія, усиливала такимъ образомъ и благопріятныя послѣдствія такого роста, намѣченныя выше; съ теченіемъ времени народность, говорившая на великорусскомъ нарѣчіи заняла громадное пространство, лежащее на сѣверо-востокѣ отъ линіи, проведенной между югозападнымъ угломъ Пейпуса и устьями Дона.

с) Соціальныя условія.- Отношенія русскаго князя къ населенію были на сѣверѣ далеко не тѣми, что на югѣ. Если тамъ пришлые князья на мѣстахъ уже застали осѣдлое городское населеніе, то здѣсь, наоборотъ, населеніе гостило у князя и принуждено было мириться съ тѣми условіями, какія предъявлялъ имъ рачительный хозяинъ. Естественно поэтому, что договорныя отношенія между княземъ и людьми далеко не такъ ярко сказывались на сѣверѣ и легче уступали мѣсто новому порядку. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что тогда какъ на югѣ населеніе нерѣдко скучивалось въ городахъ, занималось торговлей и не чуждо было нѣкоторой цивилизаціи, почему и отличалось предпріимчивостью и самостоятельностью, русскіе колонисты на сѣверовостокѣ привязаны были къ землѣ, жили разрозненно-деревнями и, естественно, обнаруживали менѣе охоты, да и способностей отстаивать свою волю отличаясь стойкостью они оказывались матеріаломъ прочнымъ для постройки государственнаго зданія, не болѣе. Если средній, городской классъ въ Московской Руси почти вовсе отсутствовалъ (по крайней мѣрѣ первое время послѣ Татарскаго погрома) и такимъ образомъ не представлялъ политическихъ преградъ къ развитію самодержавія, то высшіе классы, бояре и духовенство, первоначально сознавшіе единство своихъ интересовъ съ интересами великаго князя, напротивъ, несомнѣнно способствовали укрѣпленію его власти (см. ниже). Соціальныя условія на первыхъ порахъ, какъ видно, благопріятствовали развитію самодержавія въ сѣверовосточной Руси: нисшій классъ населенія служилъ прочнымъ фундаментомъ, на которомъ сами же представители высшаго класса строили новый порядокъ Московскаго единодержавія, вскорѣ придавившій недальновидныхъ каменьщиковъ. Замѣтимъ при этомъ, что тяжелыя условія жизни, въ какія попало населеніе сѣверовосточной области при ея колонизаціи, стали еще тяжелѣе по водвореніи татарскаго ига; въ борьбѣ съ невѣрными населеніе, не теряя прежней выносливости и терпѣнія, пріобрѣтало новую стойкость; хотя оно не любило войны и не отличалось стремительностью натиска, но гдѣ нужно было

стать крѣпко и защищаться, тамъ его можно было убить, но не сдвинуть съ мѣста.[x])

d). Политическія условія, въ какія поставлена была Москва въ XIII -XV в.в. также способствовали ея возвышенію.

Московскій удѣлъ, сравнительно съ другими окружавшими его территоріями, первоначально находился въ незавидномъ положеніи. Это условіе вызвало Московскихъ князей, самихъ по себѣ не лишенныхъ дарованій, къ чрезвычайны мѣрамъ; оно порождало въ нихъ смѣлость политическаго замысла, воспитывал осторожность и твердость воли, выбивало ихъ изъ колеи обычной политик удѣльнаго князя. Михаилъ Ярославовичъ, Даніилъ Ярославовичъ, Юрій Данил вичъ -князья, которые или нарушаютъ родовой порядокъ престолонаслѣдія, ег нерѣдко дѣйствуютъ насиліемъ и хитростію, путемъ далеко не обычнымъ[xx]). Умѣніе воспользоваться благопріятнымъ случаемъ и не слишкомъ рѣдко настаив на своемъ, временно примиряясь съ старыми порядками показываетъ что князь Московскіе были людьми ловкими. Они были притомъ людьми новыми: имъ легч было отвернуться отъ прежнихъ традицій и проводить свѣжія идеи, болѣе вы годныя не только для нихъ, но и для ихъ княжества.

Отношенія къ Ордѣ также способствовали возвышенію Московскихъ князей Нельзя не признать за Татарами нѣкотораго значенія въ дѣлѣ политическаг объединенія Московскаго удѣла, а также въ усиленіи Московскаго князя по отношенію къ другимъ князьямъ земли Русской.

Въ первомъ случаѣ, вліяніе это можетъ быть охарактеризовано такъ: налог взимаемые въ пользу хана, были общеобязательными для населенія, должны бы ли вызвать вопросъ о распредѣленіи податнаго бремени между отдѣльными классами и о ближайшемъ опредѣленіи, если не источниковъ обложенія, то, по крайней мѣрѣ, податной единицы, съ которой они могли бы взиматься; естест венно возникало стремленіе возможно болѣе удобно устроить обложенія. Сло комъ, новыя обязанности по отношенію къ хану пріобрѣли государственный характеръ ранѣе сборовъ, взимавшихся на удовлетвореніе личныхъ и первона чально частныхъ потребностей великаго князя, его вольныхъ и невольныхъ слугъ, а также до того времени, когда сложились податныя единицы и обязан ности, удовлетворявшія потребностямъ государственной защиты. Поэтому, они должны были послужить довольно могущественнымъ факторомъ въ переходѣ пр стыхъ частно-хозяйственныхъ доходовъ или случайной самопомощи въ государ ственные налоги и повинности. Такимъ то путемъ податныя отношенія къ Ор могли отчасти способствовать финансовому объединенію Московскаго княже ства, да и другихъ областей, находившихся въ такомъ же положеніи. „По мѣрѣ поступленія татарской дани въ его казну, богатѣлъ великій князь Московск Въ противоположность Западно-Европейскимъ государямъ, онъ не нуждался въ деньгахъ. Располагая значительными по тому времени средствами, онъ содер жалъ многочисленную дружину, покупалъ землю у обѣднѣвшихъ князей или пріобрѣталъ заложенныя у него имущества владѣльцевъ по несостоятельности п

x) С. Соловьевъ, Соч. стр. 76.

xx) Мнѣніе о томъ, что не Михаилъ Ярославичъ Хоробритъ, а Андрей Ярославичъ

слѣднихъ. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ освобожденъ былъ отъ необходимости обращаться къ населенію съ запросами о денежныхъ вспомоществованіяхъ взамѣнъ политическихъ льготъ.[x] Кромѣ податныхъ отношеній къ Ордѣ,на объединеніе Московскаго удѣла могла повліять и необходимость возможно лучше отгородить себя отъ набѣговъ татарскихъ;постоянное руководство въ самозащитѣ естественно выпадавшее на долю князя,придавало ему въ такой роли новое значеніе въ своемъ удѣлѣ.

Во второмъ случаѣ,т.е.въ исторіи усиленія власти Московскаго удѣльнаго князя надъ властью другихъ князей,зависимость отъ татарскаго хана также имѣла нѣкоторое значеніе. Съ одной стороны,благодаря ея возникновенію, родовой порядокъ наслѣдованія потерялъ прежнюю силу и давалъ возможность выдвинуться отдѣльнымъ личностямъ,а слѣдовательно и тѣмъ князьямъ,которые подобно Московскимъ занимали младшее мѣсто въ родовомъ распорядкѣ.Съ другой стороны,внесеніе дани татарской однимъ Московскимъ князьямъ за другихъ князей ставило его несравненно выше этихъ послѣднихъ и въ политическомъ отношеніи. Правда,самъ ханъ утверждалъ не только великаго князя,но и каждаго изъ удѣльныхъ;тѣмъ не менѣе такое утвержденіе ханомъ Московскаго великаго князя въ великокняжеское достоинство,тѣмъ самымъ увеличивало его власть надъ ближайшими,отъ него зависѣвшими князьями. Когда Симеонъ Ивановичъ Гордый получилъ ярлыкъ на великое княженіе,то „вси князи русьскіе (т.е.Суздальскіе) подъ руцѣ его даны." Вообще Татарское иго пріучило русскихъ людей преклоняться передъ единою,верховною властью хана. „Мы есьмы въ Божьей волѣ,писалъ Дмитрій Донской,и въ Царевѣ (т.е.ханской),какъ повелитъ,такъ ны дѣяти".[xx] Князья Московскіе ранѣе и лучше другихъ умѣли воспользоваться этими новыми условіями,и сдѣлать ихъ благопріятными для развитія своей собственной власти.

Такимъ образомъ,отношенія къ Ордѣ вызывали политическое объединеніе Московскаго удѣла и выдвигали его князей преимущественно передъ другими князьями того времени.

Отношенія къ Литвѣ,какъ условіе политическаго объединенія Московской Руси,имѣли первоначальное отрицательное значеніе;вѣроятно благодаря Литвѣ на западной нашей границѣ такими князьями какъ Одоевскіе,Тарусскіе и Новосильскіе,дольше удалось сохранить нѣкоторую самостоятельность;но въ борьбѣ съ Литвою крѣпли силы Московскихъ князей;они вскорѣ сумѣли подчинить своей власти и порубежные удѣлы. Отношенія къ Польско-Литовскому государству пріобрѣтаютъ особенный интересъ,когда на ихъ характерѣ сказываются результаты политическаго объединенія Московской Руси;мы въ своемъ мѣстѣ разсмотримъ ихъ съ этой точки зрѣнія и укажемъ на то вліяніе,которое они оказали на дальнѣйшее сплоченіе населенія въ одно національное цѣлое

прогналъ Святослава,мнѣніе,стоящее,впрочемъ,довольно одиноко въ нашей литературѣ и едва-ли вѣроятное,высказано было И.Е.Забѣлинымъ въ ст. Взглядъ на развитіе Московскаго единодержавія въ Ист.Вѣст.,1881 г.ч.IV,стр. 263.

x) А.С.Лаппо Данилевскій. Организація прямого обложенія, стр. 17.

xx) Собр. Госуд. Гр. и Догов., I, № 31.

II. Развитіе Московскаго единодержавія.[x)]

Въ развитіи Московскаго единодержавія слѣдуетъ различать два періода. На первыхъ порахъ (XIII - XУ вв.) князья Московскіе стараются фактически усилить свою власть: для этого они, съ одной стороны, стремятся высвободить себя изъ родовыхъ путъ и установить вотчинный, а за нимъ и майоратно- единонаслѣдный порядокъ наслѣдованія, т.е.преимущественное право наслѣдованія великокняжескимъ столомъ племянниковъ надъ дядями и старшаго брата надъ остальными младшими; съ другой, -пріобрѣтая все большую и большую политическую самостоятельность, наталкиваются на окружающія ихъ княжества, которыя и инкорпорируютъ въ территорію будущаго Московскаго царства. Нѣсколько позже (XУ-XУII вв.), когда первый періодъ тяжелой борьбы миновалъ, князья московскіе, чувствуя свою силу и заставляя другихъ ее чувствовать, стали подыскивать ей политическія оправданія и теоретическія основанія, на которыя они могли бы ссылаться и въ международныхъ сношеніяхъ; въ виду этихъ цѣлей и появилась теорія власти Московскихъ государей.

Вотъ почему, изучая развитіе Московскаго единодержавія, слѣдуетъ обратить вниманіе: I) на фактическое усиленіе Московскихъ князей, 2) на теоретическое обоснованіе власти Московскихъ государей.

А. Фактическое усиленіе Московскихъ князей.

I. Водвореніе майоратнаго порядка единонаслѣдія въ Руси сѣверовосточной.

Личная дѣятельность Московскихъ князей направлена была прежде всего на ослабленіе и уничтоженіе родового порядка наслѣдованія великокняже-

---

Главные источники для изученія этого вопроса-лѣтописи, помѣщенныя въ изданіи Археографической Коммисіи: въ Полномъ Собраніи Русскихъ Лѣтописей, т.т. I-VIII, X-XI и XУ т., наиболѣе важны лѣтописи: Воскресенская, въ основѣ которой, быть можетъ, лежитъ Московская лѣтопись и Софійскіе временники (изд Строева и Археологической коммисіи), а затѣмъ и Лѣтопись Никоновская. Составъ лѣтописи по Воскресенской рукописи конца XУI в. слѣдующій: до 1113 г. она сходна съ общимъ текстомъ по Лаврентьевскому и Ипатскому спискамъ; 1113-1176 г.г. ближе подходитъ къ Ипатскому, 1176-1377 г.г.-къ Лаврентьевскому; съ 1377 г. Воскресенская лѣтопись обнаруживаетъ родство съ Никоновской лѣтописью; но сообщаетъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія, чѣмъ Никоновская, о дѣятельности первыхъ великихъ князей Московскихъ. Софійскіе временники, кромѣ лѣтописнаго текста, который во второмъ изъ нихъ съ 1392 г. по 1534 г. содержитъ цѣнныя извѣстія о Москвѣ, заключаютъ отдѣльныя житія и сказанія (П.С.Р.Л.т.т. VII и VIII). Далѣе лѣтопись по Академическому списку XУII в., называемая Никоновскою, состоитъ изъ лѣтописнаго сборника XУI в. Новаго Лѣтописца и Царственнаго Лѣтописца. (Изд. 1767-1792 г. А.Шлецера въ VIII частяхъ). Книги: Степенная и Царственная имѣютъ значеніе, аналогичное съ лѣтописями, хотя и подверглись болѣе значительной литературной обработкѣ. Изъ

скаго стола, такъ какъ въ противномъ случаѣ Московскіе князья не могли получить его, будучи младшими въ родѣ Владиміра Мономаха.

Система удѣловъ въ Владимiро-Суздальской области зародилась, какъ извѣстно, послѣ того, какъ Всеволодъ III Большое Гнѣздо подѣлилъ ее въ 1212 году между своими сыновьями. Владимірское великое княженіе онъ отдалъ Юрію (2-му), Ростовское-Константину, Переяславское-Ярославу и четвертый удѣлъ, въ области котораго находился городъ Юрьевъ, - сыну Владиміру. Вскорѣ послѣ 1212 г. въ этомъ распредѣленіи произошли перемѣны. Со смертью Константина Ростовское княжество было вновь присоединено къ Владимірскому, а послѣ гибели Юрія II, въ его владѣніяхъ утвердилась власть Ярослава Всеволодовича (1238-1246) и безъ того уже правившаго Переяславскимъ княжествомъ. Со второй половины XIII в. эта обширная область снова распалась на княжества: 1) Владимірское, 2) Суздальское, 3) Тверское, 4) Переяславское, 5) Костромское, 6) Галицкое, 7) Дмитровское и 8) Москов кое.

Первое изъ вышеперечисленныхъ княжествъ считалось великимъ, остал ныя имѣли второстепенное значеніе. Поэтому при родовомъ порядкѣ наслѣдованія

торые приписываютъ безъ достаточнаго основанія начало составленія Степенной книги (изд. 1775 г., 2 части подъ смотрѣніемъ историографа Г.-Ф. Миллера) митрополиту Кипріану (1389--1406) на основаніи неясныхъ словъ В. Татищева, который говоритъ про Кипріана: „Книги своею рукою писаше, яко въ наставленіе душевное переписа соборы бывшіе во Руси, многія житія св. Русскихъ и суды и лѣтопись русскую отъ начала земли русскія вся же ряду. И многи книги къ тому собравъ повелѣлъ архимандриту Игнатію Спасскому докончити"... Книга Степенная по своему составу представляла обработанный лѣтописный сборникъ, въ которомъ извѣстія изложены не хронологически, а біографически, по степенямъ. Она безъ сомнѣнія иногда содержитъ много важныхъ дополнительныхъ извѣстій, не вошедшихъ въ составъ сохранившихся списковъ лѣтописи; Но несомнѣнно также и то, что значительное количество этихъ извѣстій можетъ быть заподозрѣно въ своихъ источникахъ, что нѣкоторые изъ нихъ легко могутъ быть приписаны фантазіи самого сочинителя книги Степенной, что, наконецъ, многія свѣдѣнія, почерпнутыя имъ изъ лѣтописныхъ источниковъ, были поняты ея составителемъ по своему и получили подъ его перомъ другое освѣщеніе, болѣе соотвѣтствующее понятіямъ его времени. Дополнительныя извѣстія книги Степенной побольшей части разсѣяны по обширнымъ часто совершенно безсодержательнымъ статьямъ.... Составители Степенной Книги, вѣрные главной цѣли своей: „изобразить благочестіе русскихъ началодержецъ по степенямъ ихъ родословія, находили приличнымъ постоянно влагать въ уста святителей и князей благочестивыя рѣчи, которыя хотя и не были дѣйствительно говорены, но имѣли весьма важное значеніе для сочиненія, излагавшаго и теорію и исторію благочестія" (И. Забѣлинъ, Опыты, т. I, стр. 57). Царственная книга, т. е. Лѣтописецъ царствованія Іоанна Васильевича, отъ 7042 г. до 7061, была напечатана по рукописи, найденной въ Московской Патріаршей Библіотекѣ; ее издалъ кн. М. Щербатовъ въ 1769 г. Первая часть Царственной книги (стр. 1-35) обнаруживаетъ близкое родство съ соотвѣтствующею частью Софійскаго Временника. Даль-

на Владимірскомъ столѣ долженъ былъ сидѣть старшій въ родѣ.Въ самомъ дѣлѣ,такой порядокъ держался за немногими исключеніями до начала XIУ вѣка. Въ этомъ убѣждаетъ простое перечисленіе великихъ князей Владимірскихъ по старшинству,означая при каждомъ время его пребыванія на великокняжескомъ столѣ:

Всеволодъ Большое гнѣздо

Юрій		Ярославъ		Святославъ
I2I3-I237		I237-I246		I246-I248
Александръ	Ярославъ	Андрей	Михаилъ	Василій
I252-I264	I264-I272	I248-I252	I248	I272-I276.

Дмитрій (I276 - I294) съ перерывами; Андрей (I294 - I304)

Андрей еще раньше,въ I28I г.,занималъ столъ великокняжескій а не по старшинству, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ. Въ началѣ XIУ в.его захватилъ уже Юрій (I304-I325),сынъ Даніила Александровича,не бывшаго великимъ княземъ (онъ умеръ въ I308 г.),племянникъ Дмитрія и Андрея. Такимъ образомъ родовой порядокъ наслѣдованія столомъ великокняжескимъ (Владимірскимъ) нарушенъ былъ окончательно въ началѣ XIУ вѣка.

Тотъ же порядокъ наслѣдованія продолжаетъ однако сказываться и тогда,

---

нѣйшія страницы Царственной книги въ общемъ сходны съ Никоновскою лѣтописью хотя и представляютъ нѣсколько существенныхъ отличій отъ нея. Кромѣ того въ составъ Царственной книги вошли извѣстія изъ степенной книги и лѣтописнаго свода сходнаго съ Львовской печатной лѣтописью. Царственная книга содержитъ цѣнныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ событіяхъ начала царствованія Грознаго и особенно о смутѣ I553 г.,для изученія которой, этотъ источникъ единственный въ своемъ родѣ. Къ сожалѣнію,изданіе ея сдѣлано настолько неудовлетворительно, что даетъ не совсѣмъ точное представленіе о текстѣ этой важной лѣтописи. Характеръ не только повѣствовательный,но и юридическій имѣютъ договоры и духовныя граматы удѣльныхъ и великихъ князей. Въ духовныхъ можно найти описи движимаго и недвижимаго имущества,а также перечисленіе волостей,принадлежавшихъ тому или другому князю;вообще эти граматы характеризуютъ внутреннія распорядки княжества. По договорнымъ граматамъ князей можно выяснить характеръ отношеній князей другъ къ другу и политическое значеніе ихъ княжествъ. Эти источники сперва были помѣщены Н.Новиковымъ въ Др.Росс.Вивліое.чI,а затѣмъ появились и въ Собраніи государственныхъ грамать и договоровъ въ ч. I. Послѣднимъ изданіемъ приходится пользоваться за отсутствіемъ лучшаго. Кромѣ туземныхъ источниковъ нѣкоторое значеніе для исторіи Московскаго единодержавія имѣютъ записки иностранцевъ, особенно С.Герберштейна,Д.Флетчера и А.Олеарія;см.ниже .

Свѣдѣнія по генеалогіи князей,имѣющей важное значеніе въ вопросахъ о преемственности столонаслѣдіи и для уясненія ихъ взаимныхъ отношеній другъ къ другу, можно найти въ сочиненіи А.Экземплярскаго, Великіе удѣльные князья сѣверной Руси въ татарскій періодъ (I238-I505) т.I СПБ. I890 г.,т.II СПБ.I892 г. Этотъ трудъ представляетъ компиляцію лѣтописныхъ данныхъ о жизни,политикѣ и отно-

когда въ сѣверо-восточной Руси въ концѣ XIII и XIV вв.появились четыре главнѣйшія княжества: I) Рязанское,выдѣленное изъ областей,нѣкогда принадлежащихъ Святославу Ярославичу Черниговскому;извѣстно,что по смерти сына его Ярослава Святославича,бѣжавшаго въ землю Муромо-Рязанскую изъ земли Черниговской,правнукъ Святослава-Глѣбъ Ростиславовичъ (внукъ Ярослава)получилъ Рязань отъ отца,въ то время князя Миромскаго (1145г.); 2 Суздальско-Нижегородское,самостоятельную исторію котораго можно начинат съ 1252 г.,когда споривше между собою Ярославичи Александръ и Андрей п дѣлили Владиміро-Переяславское княжество такъ,что Андрей получилъ Суз - даль; 3) Тверское,-еще ранѣе обособившееся отъ Переяславскаго въ 1246 - 1252 г.г.при Ярославѣ Ярославичѣ,внукъ Всеволода;далѣе 4) Московское,въ которомъ послѣдовательный рядъ князей начинается лишь съ Даніила Алек - сандровича (сына Невскаго),выговорившаго себѣ Москву въ удѣлъ въ 1282 г

Всѣ эти четыре княжества назывались великими;въ каждомъ изъ нихъ родовой порядокъ престолонаслѣдія продолжался довольно долго,приблизительно до второй половины XIV в.,въ чемъ убѣждаютъ нижеслѣдующія таблицы:

I. Великихъ князей Рязанскихъ.

(Ингварь)

Ингварь 1238-1252 (бездѣтенъ?) — Олегъ 1252 - 1258

Романъ 1258 -1270

Ѳедоръ 1270-1294 (бездѣтенъ?) — Ярославъ 1294-1299. — Константинъ 1299-13

Иванъ 1308-1327 — (Михаилъ ум.1303) — Василій (1301-1308

Иванъ 1327-1343 бездѣтенъ — (Александръ ум.1340)

Распаденіе земли Рязанской на собственно Рязанскую и Пронскую. — Иванъ 1344-1351 — Ярославъ Дмитр. 1342-1344

Олегъ (единств.сынъ) 1351-1402 — Князья Пронскіе

Ѳедоръ 1402-1427

(Василиса) — Иванъ 1427-1456 — (Василій ум.1401)

Василій (до 1483?)единств.

Иванъ Васильев.1483-1500 — (Ѳедоръ)

Иванъ (1500-1520)

шеніяхъ сѣверо-восточныхъ князей. С.Соловьевъ первый подвергъ извѣстію лѣтописи научной обработкѣ въ своей Исторіи отношеній между князьями Рюрикова дома (М.1847) доведенной до времени Ивана Грознаго. Нѣсколько иное направленіе замѣчается въ статьѣ Б.Чичерина „О духовныхъ и договорныхъ грамотахъ великихъ и удѣльныхъ князей"(Изд.въ„Опытахъ по исторіи русскаго права" М.1858 г.,ст.232-278). Авторъ держится того мнѣнія,что князья смѣшивали частные интересы съ государственными и что въ это время на Руси существовалъ гражданскій строй,но не государственный порядокъ. В.Сергѣевичъ („Вѣча и князья", М. 1867 г.; перепечатано съ измѣненіями въ юридическ.Древн.,т.II.) уже совсѣмъ отрицаетъ родовыя отношенія,выдвигая исключительное преобладаніе договорнаго начала,опредѣлявшія междукняжескія отношенія. См.также ст.Н.Дебольскаго Древнерусскія княженія отношпо договорамъ", въ Истор.Обозрѣніи,т.IV. СПБ. 1892, стр. 34 - 71.

II. Князей Суздальско - Нижегородскихъ.

Андрей Ярославичъ внукъ Всеволода Б. Г. 1246 - 1252; 1256 - 1264.

Юрій (1264-1279) — Михаилъ (1279-1305) — Василій 1305-1309

(дѣтей не означено) — Александръ 1309-1332 — Константинъ

(дѣти не извѣстны) — 1332 – 1355

Андрей — Дмитрій — Борисъ.

Послѣдніе изъ князей, упомянутыхъ въ этой таблицѣ, занимали столъ великокняжескій, но не по порядку родового престолонаслѣдія, который по смерти Бориса въ 1394 г. былъ окончательно нарушенъ.

III. Великихъ князей Тверскихъ.

Михаилъ Ярославичъ 1282-1318.

Дмитрій (1318-1325) — Александръ (1325-1327 и 1338-1339) — Константинъ (1327-1337 и 1339-45) — Василій 1345-1348

(бездѣтный) — Всеволодъ споритъ съ Василіемъ 1345-48 († 1364) — Михаилъ споритъ съ Василіемъ съ 1366-1368г. — 1368 – 1399 — споритъ съ Всеволодомъ вел.кн. 1348-1366; съ 1366-68 споритъ съ Михаиломъ † 1368.

(Александръ † 1357; Александръ † 1389) — Иванъ 1399 - 1425

Александръ 1425

Юрій 1425 - 26 — Борисъ 1426 - 61.

Иванъ († 1453, Зубцовск.) — Михаилъ 1461 - 1486.

IV. Великихъ князей Владимірскихъ и Московскихъ.

(Даніилъ) — (сынъ Александра Невскаго)

Юрій (1304-1325); 3 сына умершихъ до 1325 г. — Иванъ 1325 - 1340

5 дочерей; Семенъ 1340-1353; сынъ † до 1353г.; Иванъ II; (Андрей Серпух.)

6 сыновей и 1 сынъ умерлые до или въ 1353 г. — Дмитрій (1359-1389) — 1 сынъ и 2 дочери умершіе до 1389 г.

1 сынъ и 4 дочери умершіе до 1389 г. — Василій I 1389-1425 — Юрій (1434)

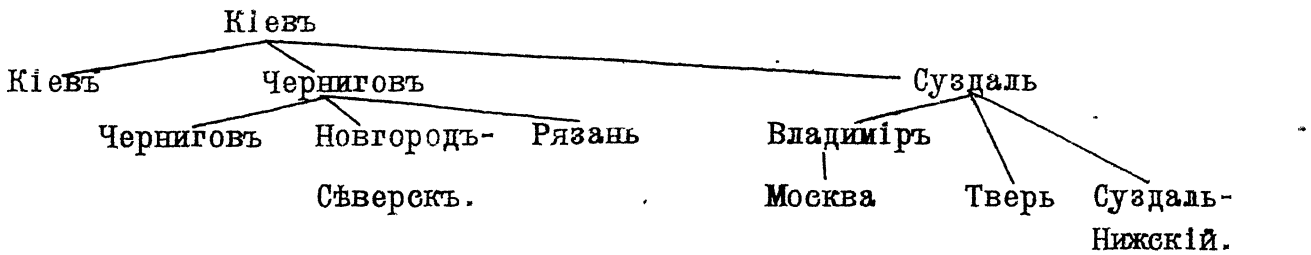
Василій II 1425-1462.

Древній порядокъ престолонаслѣдія въ Московскомъ княжествѣ былъ окончательно нарушенъ послѣ 1434 г. такъ какъ братья Юрія: Андрей, Петръ и Константинъ уже не сидѣли на великокняжескомъ столѣ.

Если обратить вниманіе на тотъ порядокъ, въ какомъ князья одного и того же дома послѣдовательно занимали столъ великокняжескій (въ предѣлахъ каждаго изъ только, что поименованныхъ княжествъ приблизительно до второй половины XV в.), то не трудно будетъ опредѣлить и тотъ принципъ, который первоначально лежалъ въ основѣ этого престолонаслѣдія. Какъ видно изъ нашихъ таблицъ, вслѣдъ за старшимъ братомъ великокняжескій столъ занималъ слѣдующій за нимъ братъ и т.д., пока не вымирало данное поколѣніе князей; далѣе послѣ младшаго брата столъ его переходилъ къ старшему сыну старшаго брата, а за нимъ и къ его братьямъ, одному за другимъ; затѣмъ наступала очередь сыновей второго брата, владѣвшихъ столомъ по тому же порядку старшинства; замѣтимъ, наконецъ, что такой порядокъ держался въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній и почти одинаково проявлялся въ разныхъ княжествахъ. Все это

разумѣется убѣждаетъ насъ въ томъ, что родовой принципъ наслѣдованія лежалъ въ основѣ подобнаго рода переходовъ стола великокняжескаго отъ одного князя къ другому. Въ XIII и первой половинѣ XIУ в. этотъ принципъ, однако дѣйствовалъ уже не на пространствѣ почти всей земли Русской, какъ то было во времена Ярослава Мудраго, не обнималъ въ равной мѣрѣ всего рода княжескаго, а въ силу ранѣе указанныхъ причинъ обнаруживался въ каждой вѣтви его отдѣльно: пространство дѣйствія изучаемаго нами принципа теперь стало ограничиваться все болѣе и болѣе суживающимися предѣлами каждой изъ великокняжескихъ территорій. Со второй половины XIУ в. такое ограниченіе пошло еще далѣе. Родовой принципъ раздробился уже по отдѣльнымъ разросшимся семьямъ прежнихъ вѣтвей и началъ дѣйствовать одинаково не на пространствѣ каждаго изъ перечисленныхъ нами великихъ княжествъ (Рязанскаго, Суздальскаго, Тверскаго, Московскаго), а въ еще болѣе узкихъ предѣлахъ, главнаго и удѣльныхъ, образовавшихся въ немъ. Естественно, что при подобнаго рода условіяхъ указанный принципъ слабѣлъ все болѣе и болѣе, пока не уступилъ мѣсто майоратному способу наслѣдованія столомъ великокняжескимъ.

Этотъ процессъ локализаціи родового порядка наслѣдованія можно представить въ слѣдующей схемѣ:



Предлагаемая таблица даетъ понятіе о постепенномъ дробленіи родового порядка наслѣдованія по территоріямъ, независимымъ (по крайней мѣрѣ въ этомъ отношеніи) другъ отъ друга. По мѣрѣ развѣтвленія старый принципъ все болѣе терялъ силу и, обнаруживаясь въ постепенно суживающихся сферахъ дѣйствія, обособленныхъ другъ отъ друга, какъ бы приросталъ къ почвѣ, незамѣтно переходя въ вотчинный порядокъ наслѣдованія. Этотъ послѣдній состоялъ въ наслѣдованіи столомъ, по нисходящей линіи, пренебрегая каждый разъ боковою (дядьями). Отъ вотчиннаго порядка слѣдуетъ отличать майоратный, въ силу котораго наслѣдникомъ стола оказывался старшій изъ сыновей умершаго князя. Такимъ образомъ начало единонаслѣдія въ первомъ случаѣ примѣнялось къ отношеніямъ между данною семейною группою (семьею старшаго изъ братьевъ) къ остальнымъ, тогда какъ въ второмъ оно дѣйствовало примѣнительно къ отношеніямъ членовъ этой группы другъ къ другу (старшій сынъ въ семьѣ старшаго изъ братьевъ становился единственнымъ наслѣдникомъ).

Общія причины вызвавшія водвореніе какъ вотчиннаго, такъ въ частности и майоратнаго порядка наслѣдованія слѣдующія: 1) Любовь отца естественно сосредоточивалась преимущественно на первородномъ сынѣ; будучи старше другихъ, онъ раньше младшихъ своихъ братьевъ способенъ былъ проникнуться интересами отца и соправительствовать съ нимъ, что и его братьевъ, и населеніе пріучало къ мысли о первородномъ единонаслѣдіи; 2) Къ XIII в. Князья

Юрикова дома стали вести болѣе осѣдлый образъ жизни; съ дробленіемъ родовыхъ отношеній и ограниченіемъ ихъ сравнительно небольшими предѣлами, тѣстные интересы выступали на первый планъ; но ихъ лучше понималъ старшій сынъ, чѣмъ младшіе и чѣмъ живущій на сторонѣ дядя; 3) дробленіе власти оказывалось вреднымъ и для сохраненія политическаго значенія за даннымъ княжествомъ. Для уясненія этого положенія вообразимъ себѣ-два князя: A и a съ сыновьями $B_1 C_1 D_1$ и $b_1 c_1 d_1$ и предположимъ, что политическая сила каждаго изъ нихъ (A и a) равна единицѣ. При данныхъ условіяхъ слѣдуетъ принять во вниманіе два случая: A) или A и a умираютъ одновременно, что возможно; B) или смерть ихъ случится въ разное время, что вѣроятно. Въ первомъ случаѣ не мѣшаетъ различать два типа отношеній: или каждая изъ силъ $B_1 C_1 D_1$ и $b_1 c_1 d_1$ -дѣйствуетъ независимо отъ группы, къ которой она ближе всего по происхожденію; или между силами каждой группы обнаруживается зависимость, предшествующая тѣмъ отношеніямъ, какія могутъ возникнуть между силами разныхъ группъ. При изученіи перваго типа отношеній можно разсуждать слѣдующимъ образомъ: Положимъ $B_1 = 1/3$, $C_1 = 1/3$ и $D_1 = 1/3$; $b_1 = 5/6$, $c_1 = 1/12$, $d_1 = 1/12$. Самыя невыгодныя условія для $b_1 = 5/6$ окажутся въ томъ случаѣ когда всѣ остальныя силы будутъ противъ него, т.е. когда $(B_1 + C_1 + D_1)$ $c=1$ соединяется съ $b_1 + c_1 = 1/6$ и образуютъ силу равную $7/6$; но для этого необходимы: полное согласіе этихъ силъ между собою и время достаточное для ихъ объединенія въ одно цѣлое. Ясно что положеніе b_1 при такихъ условіяхъ далеко не безнадежно, ибо эти условія не всегда выполнимы. Болѣе вѣроятны менѣе опасныя для b_1 комбинаціи; положимъ, напримѣръ, что къ B_1 присоединились C_1 и d_1; $B_1 + c_1 + d_1 = 5/6$; но въ виду этого союза C_1 или D_1 готовы будутъ соединиться съ a_1, что дастъ $a_1 + C_1 = 7/6$ или $a_1 + D_1 = 7/6$, такъ что даже въ случаѣ присоединенія одного изъ нихъ къ группѣ (B_1 c_1 и d_1), силы которой возрастутъ, (ибо $B_1 + c_1 + d_1 + D_1 = B_1 + c_1 + d_1 + C_1 = 5/6$, положеніе b_1 окажется самымъ выгоднымъ изъ всѣхъ.—Вообразимъ теперь, что мы имѣемъ дѣло съ типомъ отношеній и положимъ что силы группы A дѣйствуютъ независимо другъ отъ друга (такъ какъ онѣ равны между собой), а силы группы a_1 близкія другъ къ другу и неравныя, входятъ въ соподчиненіе; сильнѣйшая (b_1) поглащаетъ слабѣйшія, такъ что $b_1 = 1$, при $C_1 = 0$ и $d_1 = 0$. Тогда перевѣсъ b_1 надъ силами группы A (т.е. надъ B_1, C_1 и D_1) очень близокъ къ дѣйствительности.- Перейдемъ къ разсмотрѣнію второго изъ указанныхъ случаевъ, когда A умретъ раньше a, тогда при родовомъ дѣленіи послѣ A останутся его сыновья B_1 C_1 D_1 каждый съ $1/3$ власти и могущества отца. Очевидно, что при такихъ условіяхъ B_1 C_1 D_1 придется каждому имѣть дѣло съ силой втрое болѣе значительной. Союзъ между B_1 C_1 D_1 зависитъ отъ многихъ благопріятныхъ условій, которыя далеко не всегда могутъ осуществиться. Слѣдовательно B C D_1 окажутся въ необходимости подчиниться вліянію a или его власти. Сознаніе возможности подобнаго рода зависимости и стремленіе предотвратить ее породитъ въ A желаніе при жизни принять мѣры къ возможному сосредоточенію власти въ однѣхъ рукахъ, для чего, разумѣется, всего пригоднѣе будетъ старшій сынъ. Приведенныя соображенія не потеряютъ силы, если мы подъ зна-

ками (B, C, D,– b, c, d, будемъ разумѣть не только родныхъ братьевъ, но и родственниковъ вообще. 4) Замѣтимъ, наконецъ, что разъ обычай расширять власть старшаго сына на счетъ остальныхъ родственниковъ утвердился въ одномъ княжествѣ, то и въ другихъ въ силу подражанія и необходимости должень былъ водвориться тотъ же порядокъ.

Кромѣ общихъ причинъ способствовавшихъ возникновенію новаго порядка, дѣйствовали, конечно, и болѣе частные: ихъ удобнѣе однако разсматривать въ связи съ исторіей каждаго отдѣльнаго княжества. Здѣсь замѣтимъ только, что изучаемая нами перемѣна произошла не сразу; какъ убѣждаютъ факты сообщенные въ выше приведенныхъ таблицахъ (стр. II-I2) вотчинный порядокъ наслѣдованія нигдѣ не водворился сразу: произошло это лишь послѣ болѣе или менѣе продолжительныхъ колебаній, путемъ какъ бы толчковъ, съ теченіемъ времени развившихъ энергію достаточную для того, что бы вызвать рѣшительную перемѣну, причемъ кое гдѣ (какъ напр. въ Московскомъ княжествѣ) и послѣ нея обнаружилась временная реакція (въ лицѣ Юрія Галицкаго). Тѣмъ не менѣе со второй половины XIУ ст. во всѣхъ четырехъ великихъ княжествахъ независимо и все же въ одно время обнаруживается дѣйствіе новаго начала; оно раньше всего сказалось въ Рязанской землѣ, и позднѣе другихъ въ Московской, быть можетъ потому, что послѣдняя обособилась не такъ скоро, какъ остальныя области, да и оказалась въ менѣе опасномъ положеніи, что разумѣется повліяло и на болѣе медленный ходъ интересующей насъ перемѣны.

Какъ бы то ни было, въ переходѣ отъ родового порядка наслѣдованія столомъ великокняжескимъ къ вотчинному и майоратному замѣтно двоякаго рода движеніе: а) сыновья получаютъ отцовскій столъ преимущественно передъ дядьями, в) старшій сынъ наслѣдуетъ вотчиною-удѣломъ преимущественно передъ остальными братьями. Обратимся къ изученію этихъ процессовъ.

а) Первый родъ явленій, т. е. наслѣдованіе племянниковъ преимущественно передъ дядями стало довольно рано обнаруживаться въ исторіи княжества Владимірскаго. Въ I304 г. Юрій Даниловичъ, какъ извѣстно, вопреки обычаю родового порядка наслѣдованія, помимо двоюроднаго дяди Михаила Ярославича, получилъ великое княженіе: Московскіе князья послѣ долгой борьбы съ Тверскими оставили за собою это преимущество; въ ихъ собственной средѣ, т. е. среди Калитина племени; великокняжеское достоинство стали получать племянники преимущественно передъ дядями. Особенно рѣзкое столкновеніе подобнаго рода произошло въ первой половинѣ XУ в. между Василіемъ Темнымъ и Юріемъ Дмитріевичемъ; борьба ихъ закончилась торжествомъ племянника надъ дядею. Водворенію новаго порядка въ великомъ княжествѣ Владимірскомъ и Московскомъ сильно благопріятствовали и случайныя обстоятельства. Такъ, напр., Андрей Ивановичъ, младшій братъ великаго князя Ивана II, могъ бы предъявить свои права на великокняжескій столъ послѣ смерти Ивана II на основаніи старыхъ родовыхъ правъ во вредъ молодому Дмитрію Донскому; но онъ умеръ въ I353 г., слѣдовательно, еще до смерти старшаго брата, Ивана II-го. То же случилось и при сыновьяхъ Ивана II-го, Дмитріи Донскомъ и Иванѣ Звенигородскомъ: послѣдній умеръ въ I365 г., слѣдовательно, до смерти

таршаго брата. Припомнимъ также, что у Василія I былъ всего одинъ сынъ асилій II.

Не слѣдуетъ думать,чтобы новый порядокъ наслѣдованія племянниковъ премущественно передъ дядями утверждался лишь въ одномъ Владимірскомъ и Московскомъ княжествахъ;его присутствія нельзя не замѣтить и въ другихъ обстяхъ,напр.въ Тверскомъ Княжествѣ,Суздальскомъ,Смоленскомъ и Ростовскомъ. Такъ въ 1365 г.Михаилъ Александровичъ Тверской получилъ столъ помимо дяди Василія Михаиловича,брата его родного дѣда. Въ исторіи Суздальскаго княжества также встрѣчаемъ случай,когда вотчинные интересы столкнулись съ родовыми и восторжествовали надъ ними:въ 1385 г.умеръ Дмитрій Константиновичъ;удѣлъ его перешолъ къ сыну его Василію,несмотря на притязанія дяди Василія Бориса Городецкаго. Послѣ довольно долгой борьбы племяннику удалось одержать верхъ надъ дядей въ 1388 г. Въ исторіи наслѣдованія Смоленскимъ и Ростовскимъ княжескимъ столами въ XIV в.замѣчается тотъ же вотчинный порядокъ. Правда,въ Смоленскѣ это отчасти вызвано было незначительными размѣрами княжеской семьи;но нельзя того же сказать про Ростовскихъ князей;здѣсь вотчинное начало укрѣпилось на столько, что удѣлъ Всеволода Константиновича (внука Всеволода Большое гнѣздо) отъ его сына Василія (1249 г.) перешелъ къ дочери послѣдняго,когда она вышла замужъ за Ѳедора Ростиславовича Чернаго.

Всѣ эти явленія,происходившія въ разныхъ княжествахъ ясно указываютъ на водвореніе новаго порядка наслѣдованія столомъ великокняжескимъ, по прямой нисходящей линіи,помимо боковой линіи.

в) Переходъ отъ родового порядка наслѣдованія къ вотчинному,семейному, дополнялся ограниченіемъ правъ наслѣдованія всѣхъ сыновей въ пользу старшаго (майоратное единонаслѣдіе).

Этотъ процессъ особенно ярко обнаружился въ исторіи отношеній между ближайшими потомками Калиты. Развитіе ихъ можно раздѣлить на нѣсколько періодовъ.

Въ первомъ періодѣ,хотя вотчинный принципъ наслѣдованія успѣлъ уже утвердиться среди сыновей и внуковъ Ивана Даниловича,но усиленіе старшаго сына на счетъ младшихъ,пока еще мало замѣтно. Въ самомъ дѣлѣ,Иванъ Даниловичъ Калита имѣлъ трехъ сыновей: Семена,Ивана II и Андрея. Онъ раздѣлилъ между ними доходы съ города Москвы на трети (т.е.на три части), отдалъ старшему сыну Можайскъ и Коломну,среднему Звенигородъ,младшему- Серпуховъ. Изъ старшихъ братьевъ лишь у Ивана оказались дѣти,Дмитрій и Иванъ которые унаслѣдовали владѣнія отца и дяди (Семена). Первый получилъ Коломну и Можайскъ второй-Звенигородъ. Дмитрій Ивановичъ по смерти бездѣтнаго своего брата Ивана Ивановича,получилъ его владѣнія и область принадлежавшую Ивану Калитѣ,вмѣстѣ съ нѣкоторыми приращеніями передалъ своимъ сыновьямъ. Младшій же братъ,Андрей Ивановичъ,получилъ Серпуховъ. Этотъ удѣлъ по смерти Андрея перешелъ къ сыну его Владиміру,который разбилъ его между 5-ю сыновьями;дробныя части Серпуховскаго удѣла снова объединились при внукѣ Владиміра Андреевича.Василіи Ярославичѣ,но не надолго. Сынъ Ва-

Этотъ процессъ особенно ярко обнаружился въ исторіи отношеній между ближайшими потомками Калиты. Развитіе ихъ можно раздѣлить на нѣсколько періодовъ.

Въ первомъ періодѣ, хотя вотчинный принципъ наслѣдованія успѣлъ уже утвердиться среди сыновей и внуковъ Ивана Даниловича, но усиленіе старшаго сына на счетъ младшихъ, пока еще мало замѣтно. Въ самомъ дѣлѣ, Иванъ Даниловичъ Калита имѣлъ трехъ сыновей: Семена, Ивана II и Андрея. Онъ раздѣлилъ между ними доходы съ города Москвы на трети (т.е. на три части), отдалъ старшему сыну Можайскъ и Коломну, среднему Звенигородъ, младшему- Серпуховъ. Изъ старшихъ братьевъ лишь у Ивана оказались дѣти, Дмитрій и Иванъ которые унаслѣдовали владѣнія отца и дяди (Семена). Первый получилъ Коломну и Можайскъ второй-Звенигородъ. Дмитрій Ивановичъ по смерти бездѣтнаго своего брата Ивана Ивановича, получилъ его владѣнія и область принадлежавшую Ивану Калитѣ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми приращеніями передалъ своимъ сыновьямъ. Младшій же братъ, Андрей Ивановичъ, получилъ Серпуховъ. Этотъ удѣлъ по смерти Андрея перешелъ къ сыну его Владиміру, который разбилъ его между 5-ю сыновьями; дробныя части Серпуховскаго удѣла снова объединились при внукѣ Владиміра Андреевича, Василіи Ярославичѣ, но не надолго. Сынъ Василія Иванъ бѣжалъ въ 1457 г. въ Литву и удѣлъ его былъ присоединенъ къ владѣніямъ великаго князя Московскаго. Такимъ образомъ въ первомъ періодѣ замѣтно дѣйствіе разнородныхъ началъ наслѣдованія: родового, вотчиннаго и майоратнаго въ зародышѣ.

Второй періодъ въ исторіи отношеній между князьями Московскими можно начинать съ того распредѣленія городовъ и волостей, какое сдѣлалъ великій князь Дмитрій Ивановичъ между своими сыновьями. Старшій изъ нихъ, Василій, получилъ великое княженіе и Коломну, другіе во всякомъ случаѣ менѣе значительныя области. Это видно не столько по наименованію городовъ, сколько при сравненіи количества выхода ордынскаго, какой платилъ каждый изъ сыновей Дмитрія, разумѣется, въ извѣстной мѣрѣ пропорціонально доходности и значенію своихъ земель. Такъ:

Василій вносилъ	342 руб.	Петръ вносилъ	111 руб.
Юрій . . .	272 ,,	Иванъ . . .	10 ,,
Андрей . . .	235 ,,	Всего	970 руб.

Къ этой суммѣ недостаетъ еще 30 руб. для образованія той 1000, которую князья должны были платить хану. Быть можетъ, эти 30 руб. выплачивались сообща съ Москвы[x]. Изъ шести удѣловъ сыновей Дмитрія, Юрій (2-ой сынъ) владѣлъ Звенигородомъ и Рузой, Андрей Можайскомъ, Петръ-Дмитровомъ, Иванъ-Раменейцемъ, Константинъ-Ржевой и Угличемъ[xx]. Но три послѣднихъ удѣла оказались выморочными, такъ что при Василіи II кромѣ Серпуховскаго удѣла, уничтоженнаго, какъ указано выше, въ 1457 г., оставалось еще два: удѣлъ Юрія и Андрея Дмитріевичей. Судьба этихъ владѣній пока

x) Ср. Чичеринъ, Опытъ, стр 246.

xx) Собраніе Госуд. грам. и договор., т. I № 54.

живаетъ что вотчинное начало теперь уже не имѣло само-тельнаго зн-
ченія и должно было въ скоромъ времени уступить мѣсто исключитель-
майоратному порядку наслѣдованія. Правда, удѣлъ Юрія перешелъ къ его
сыновьямъ: Василій Косой получилъ Звенигородъ, Дмитрій Шемяка-Рузу,
Дмитрій Красный-Вышгородъ; но Иванъ Дмитріевичъ сынъ Шемяки, уже при-
нужденъ былъ бѣжать въ Литву, послѣ него весь бывшій удѣлъ Юрія снова
подчинился власти Василія II. То же отчасти случилось и съ удѣломъ
Андрея Можайскаго, который онъ подѣлилъ между своими сыновьями: Иваномъ
Можайскимъ и Михаиломъ Верейскимъ. Иванъ также бѣжалъ въ Литву, и его
удѣлъ перешелъ обратно къ Василію II; удѣлъ Михаила Верейскаго былъ
присоединенъ при Иванѣ III, хотя Михаилъ и имѣлъ сына Василія, послѣдо-
вавшаго примѣру брата. Таковы были послѣдствія неравномѣрнаго распре-
дѣленія городовъ и волостей, какое Дмитрій Донской сдѣлалъ между сыно-
вьями; владѣнія старшаго сына поглотили почти всѣ удѣлы младшихъ его
братьевъ.

Второй періодъ отношеній между князьями Московскими, какъ видно, не
только обнаруживаетъ развитіе вотчиннаго принципа наслѣдованія; въ те-
ченіе означеннаго промежутка времени, столкновенія, возникшія между Ва-
силіемъ вторымъ и наслѣдниками удѣловъ Юрія и Андрея явно обнаружили
недостаточность этого принципа для утвержденія единовластія Москов-
скихъ князей. Новымъ и болѣе дѣйствительнымъ средствомъ казалось уси-
леніе стараго сына на счетъ остальныхъ. Эта точка зрѣнія замѣтно ска-
зывается, въ дѣлежѣ, сдѣланномъ Дмитріемъ между сыновьями, и еще сильнѣе
обнаружилась по смерти Василія II.

Съ этого времени и начинается третій періодъ въ развитіи излагаемаго
процесса. Единственный наслѣдникъ Василія перваго Василій второй
имѣлъ пятерыхъ сыновей, между которыми снова распредѣлилъ города и во-
лости. Въ этомъ распредѣленіи замѣтны слѣдующія особенности: нельзя
не видѣть преобладающаго значенія старшаго сына; младшіе братья владѣ-
ютъ небольшими клочками территоріи, которые ущемлены между городами
и волостями великаго князя; при этомъ, младшіе князья настолько мало са-
мостоятельны, что не могли прочно утвердиться въ своихъ удѣлахъ. Андр-
ей старшій, напр., взамѣнъ прежняго удѣла, временно владѣлъ Романовымъ
и Можайскомъ, Борисъ-Вышгородомъ, а Андрей Меньшой-Тарусой. Кромѣ того
Иванъ III въ своемъ завѣщаніи (1504 г.) сдѣлалъ распоряженіе, въ силу
котораго выморочные удѣлы, т.е. удѣлы, оставшіеся послѣ смерти бездѣт-
ныхъ князей, должны были переходить къ великому князю, чего раньше не
бывало; удѣлъ Юрія, напр., достался такимъ образомъ великому князю. Вы-
шеназванный порядокъ наслѣдованія, какъ видно, сталъ примѣняться лишь къ ве-
ликимъ князьямъ, но не къ удѣльнымъ, земли ихъ не переходили къ наслѣ-
никамъ. Судьба удѣловъ младшихъ братьевъ в.к.Ивана III поучительна и
въ другомъ отношеніи: эти удѣлы возвращаются къ старшему брату не
только насильственнымъ но и мирнымъ юридическимъ путемъ, путемъ зами-

щанія. Такимъ образомъ пріобрѣтенъ былъ удѣлъ Андрея, завѣщанный [illegible] великому князю (Андрей умеръ в 1486 г.); то же сдѣлалъ второй сынъ Бориса Иванъ († 1504), который передалъ такимъ же образомъ великому князю свой удѣлъ, Рузу, полученную имъ отъ отца. Правда, старшій братъ Иванъ-Ѳедоръ еще около 10 лѣтъ владѣлъ частью бывшаго удѣла отца, Можайскомъ и Ржевой; но послѣ его смерти они также достались великому князю Василію III. Такимъ образомъ, удѣлъ Бориса Васильевича, временно перешедшій къ его сыновьямъ, былъ благополучно присоединенъ къ владѣніямъ великаго князя, хотя и позже другихъ.

Итакъ, раздѣлъ, произведенный Василіемъ II между сыновьями, хотя и велъ къ образованію нѣсколькихъ удѣловъ, но не имѣлъ уже особеннаго вліянія на ходъ объединенія земли Русской. Новые удѣлы были малы, раздроблены, иногда мѣнялись, легко присоединялись къ владѣніямъ старшаго сына Василія II.

Такова однако сила обычая, что и великій князь Иванъ III, раздѣлилъ свои владѣнія между сыновьями[x]. Съ него слѣдуетъ начинать новый и послѣдній періодъ въ исторіи отношеній старшаго сына къ младшимъ въ Великомъ княжествѣ Московскомъ.

Въ духовномъ завѣщаніи в.к. Иванъ III приказываетъ старшему сыну Василію держать братью свою молодшую во чти безъ обиды и быть имъ вмѣсто отца, а отъ младшихъ сыновей, Юрія, Дмитрія, Семена и Андрея, требуетъ, чтобы они старшаго брата слушали во всемъ. Это утвержденіе не было голословнымъ. Великій князь распредѣлилъ свои владѣнія такъ, что Василій дѣйствительно могъ держать братьевъ въ подчиненіи. Василій получилъ Москву съ волостями, за исключеніемъ нѣкоторыхъ доходовъ съ нея перешедшихъ къ братьямъ и сыновьямъ великаго князя Ивана III, а также великое княжество (Коломну, Каширу, Рославлевъ, Вяземъ, Мстиславль, Елецъ, Серпуховъ и другіе города), въ числѣ которыхъ были самые значительные: Новгородъ, Псковъ, Тверь, Владиміръ, Переяславль, Ростовъ, Нижній, Суздаль, Муромъ, Вятская земля); кромѣ этихъ 74 городовъ и 3 земель ему обязаны были служить князья: Мезецкіе, Новосильскіе, Одоевскіе, Бѣлевскіе, Бѣльскіе, еще владѣвшіе довольно значительными вотчинами. Остальные сыновья Ивана третьяго получили гораздо менѣе старшаго брата. Такъ, напр., Юрію достались: Калинъ, Дмитровъ, Звенигородъ, Руза, Брянскъ, Серпейскъ; Дмитрію даны были: Угличъ съ Устюжною, Молога, Хлепень съ Богачевымъ, Зубцовъ, Опоки, половина Ржева, Мещовскъ; Семенъ долженъ былъ довольствоваться Бѣжецкимъ верхомъ, Калугой и Козельскомъ, а Андрей-Вереей, Волоколамскомъ, Алексинымъ, Любутскомъ, Старицей и Холмомъ.

Преобладающее положеніе вел. кн. Василія III давало ему возможность въ значительной мѣрѣ ослабить привязанія вел. князей Изъ удѣловъ, образовавшихся послѣ раздѣла Ивана III, раньше другихъ оказался выморочнымъ и возвратился во владѣніе великаго Василія III удѣлъ Семена

x) Собр. Госуд. Грам. и Договор., т. I № 141.

+1518 г.) и Дмитрія (+1521 г.). Великій князь въ это время уже не
довольствовался мелкими пріобрѣтеніями. Василій III, напр., заточилъ
племянника Дмитрія (сына Іоанна молодого) въ темницу, гдѣ тотъ и умеръ;
брату Андрею позволилъ жениться лишь въ 1533 г., когда самъ имѣлъ уже
трехъ. Юрій и Андрей не замедлили подвергнуться начальной участи Дмит
. Удѣлъ Юрія присоединенъ былъ къ территоріи великокняжеской въ
1513 г., во время правленія Елены Глинской, на томъ основаніи, что Юрій
хотѣлъ бы питалъ враждебные замыслы противъ малолѣтняго Ивана IV. Че-
рез года спустя настала очередь удѣла Андрея Ивановича. Правительст-
возымѣло такія же подозрѣнія на этого послѣдняго, какъ и на Юрія,
тѣмъ болѣе что князь Андрей „почалъ гнѣвъ держати о томъ, что ему вот-
чинъ не придали". Извѣстно, какъ правительница звала Андрея на совѣтъ,
какъ онъ отказался и отъѣхалъ къ Новгороду, какъ противъ него былъ по-
сланъ Телепня Оболенскій, который обѣщалъ ему безопасность и какъ
вслѣдъ за тѣмъ, по пріѣздѣ своемъ въ Москву, князь Андрей лишенъ былъ
владѣній и заключенъ въ темницу (1537 г.). Андрей, однако, не умеръ бе-
здѣтнымъ; онъ оставилъ сына Владиміра, который одно время владѣлъ Ста-
рицею, Новымъ Городищемъ, Холмскою волостью и Вереей съ волостями. Этотъ
князь внушалъ мало довѣрія Ивану IV, долженъ былъ въ разное время дать
три клятвенныхъ записи въ томъ, что по смерти царя онъ признаетъ его
законнымъ наслѣдникомъ, не станетъ рѣшать никакого дѣла, не сообщи-
о томъ великому князю съ боярами и не будетъ держать многочисленной
дворни у себя на Московскомъ дворѣ.[x] Обладая довольно значительнымъ
удѣломъ, Владиміръ или самъ имѣлъ виды на престолъ, или служилъ орудіемъ
политическихъ замысловъ, направленныхъ противъ Московскаго государя.
Есть извѣстіе о томъ, что архіепископъ Пименъ намѣревался возвести на
престолъ Владиміра Андреевича.[xx] Иванъ IV убѣдился въ томъ, что Вла-
диміръ „учалъ ему не прямити", и „государь того дѣла сыскалъ". Онъ дер-
жалъ гнѣвъ на Владиміра; послѣдній, узнавъ свои вины, сталъ бить челомъ
государю съ матерью Евфросиньей. Государь смиловался, но „для тѣхъ винъ
бояръ и дьяковъ у князя Владиміра отвелъ, потому что они въ той же дѣ-
лѣ были, а далъ государь отъ себя своихъ бояръ и дьяковъ". Установивъ
такимъ образомъ, какъ бы политическій надзоръ за удѣльнымъ княземъ,
Иванъ IV вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣнилъ владѣнія его. По „приказу" государя
вмѣсто Старицы, Новаго городища и Холмской волости, Владиміръ получилъ
Дмитровъ съ волостями, вмѣсто Вереи-Звенигородъ.[xxx] Оказались ли эти ме-
роприятія недостаточными, или самъ царь не могъ сдержать своего гнѣва,
мы не знаемъ; извѣстно только, что въ 1569 г. Владиміръ былъ убитъ, мать
его раньше поступила въ монастырь, а изъ сыновей, хотя одинъ и остался
въ живыхъ, но уже не владѣлъ отцовскими городами, замѣненными у государя
Дмитровымъ и Звенигородомъ. „А что былъ далъ семи", - пишетъ царь

x) Собр. Госуд. Грам. и Договор., т. I, №№ 167 - 169.

xx) Н. Карамзинъ, IX, прим. 299.

xxx) Собр. Госуд. Грам. и Договор., т. I, №№ 187 и 188.

Иванъ въ своей духовной 1572 г.,,князю Володимеру Андреевичу въ мѣну противъ его вотчины городовъ и волостей и селъ,городы и волости и села,и князь Владимiръ передо мною переступилъ и тѣ городы и волости и села сыну моему Ивану и княжъ Владимiрова сына князя Василья и дочери посмотря по настоящему времени,какъ будетъ пригоже."[x])

Описанный нами эпизодъ достаточно ясно показываетъ,насколько въ этотъ послѣдній перiодъ исторiи возворенiя Московскаго единодержавiя отношенiя великаго князя къ князьямъ удѣльнымъ измѣнились. Въ это время великiй князь смотритъ на удѣльнаго,какъ на своего подданнаго; онъ принуждаетъ его заключать односторонiя обязательства,мѣняетъ составъ его придворнаго штата,„приказываетъ" ему промѣнять свои вотчины на другiя владѣнiя,а при малѣйшемъ подозрѣнiи или неповиновенiи удѣльнаго князя,подвергаетъ его наказанiю и даже смертной казни. Этимъ принудительнымъ и насильственнымъ характеромъ отношенiй старшаго брата къ младшимъ и отличается послѣдній перiодъ ихъ развитiя отъ предшествующихъ.

Усиленiе старшаго сына на счетъ младшихъ замѣтно не только въ Московскомъ,но и въ другихъ княжествахъ. Въ Тверскомъ,напримѣръ,въ 1365 г.Михаилъ Александровичъ получилъ волость трехъ умершихъ своихъ братьевъ и сверхъ того захватилъ волость двоюроднаго брата Семена Константиновича. Тотъ же Михаилъ неравномѣрно распредѣлилъ города и волости между сыновьями. Иванъ Михайловичъ получилъ отъ отца 8 городовъ Ѳедоръ-два,а Василiй и Борисъ вмѣстѣ всего два.

Новый порядокъ наслѣдованiя столомъ великокняжескимъ не только отъ отца къ сыну,но отъ отца къ старшему сыну,какъ видно изъ вышесказаннаго,окончательно утвердился въ половинѣ XVI в. Царь Иванъ IV въ духовной своей благословляетъ старшаго сына всѣмъ русскимъ царствомъ,а Ѳедору даетъ нѣсколько незначительныхъ городовъ,прибавляя,что тотъ удѣлъ „ему же (сыну Ивану) къ великому государеству".[xx]) Назначенiе Углича царевичу Дмитрiю,былъ послѣднимъ примѣромъ отживающаго порядка.

Таковы были результаты дѣятельности Московскихъ князей,направленной къ ослабленiю и уничтоженiю родового порядка наслѣдованiя великокняжескимъ столомъ: мало-по-малу начало утверждаться сперва лишь преимущественное,а затѣмъ и исключительное право наслѣдованiя старшаго сына этимъ столомъ.-Основанiемъ новаго порядка съ теченiемъ времени сталъ обычай,на ряду съ которымъ продолжала,однако,дѣйствовать личная воля великихъ князей,выражавшаяся въ духовныхъ завѣщанiяхъ. Обычай иногда даже сталкивался съ завѣщательнымъ правомъ и въ исключительныхъ случаяхъ приносился въ жертву послѣднему. Такъ,по смерти старшаго сына Ивана III,Ивана молодого,великiй князь,слѣдуя принципу первородства, благословилъ великимъ княженiемъ сына Иванова,внука своего,Дмитрiя и торжественно вѣнчалъ его на царство въ 1498 г.[xxx])Когда заговорили

---

x) Доп.къ А.И.,т.I,№ 222. - xx) Тоже. - xxx) П.С.Р.Л.,т.VI,стр 28

зерженцевъ Дмитрія, князей Патрикѣевыхъ и Ряполовскихъ, направленный, повидимому, противъ Софьи Фоминишны, былъ открытъ государь сталъ „нерадѣть о внукѣ" и въ 1502 г. „наложилъ на него опалу и не велѣлъ нарицати великимъ княземъ"[x]) Случай этотъ, однако, былъ исключительнымъ; вообще можно сказать, что со временъ царя Ивана IV окончательно утверждаются права первородства и единонаслѣдія престола.

2. Образованіе территоріи Московскаго царства.

До сихъ поръ мы слѣдили за экстенсивнымъ и интенсивнымъ развитіемъ силы Московскихъ князей, не разлагая эти процессы, такъ какъ они до нѣкоторой степени единовременно сказывались въ водвореніи новаго порядка наслѣдованія столомъ великокняжескимъ въ Московской Руси. Первый изъ этихъ процессовъ, однако, до нѣкоторой степени независимо отъ втораго обнаружился въ постепенномъ ростѣ территоріи Московскаго царства, а второй въ перемѣнѣ отношеній [illegible] къ государственной власти, какая становится замѣтной съ XV-XVI столѣтій. Обратимся къ изученію каждаго изъ этихъ явленій, окончательно подготовившихъ Московское самодержавіе.

Водвореніе майоратнаго порядка [illegible] въ предѣлахъ великаго княжества Московскаго сопровождалось [illegible] этого княжества на счетъ другихъ путемъ цѣлаго ряда территоріальныхъ пріобрѣтеній, къ которымъ естественно приводила Московскихъ князей необходимость во что бы то ни стало ослабить силы окружающихъ ихъ сосѣдей; изъ этихъ пріобрѣтеній, все болѣе расширявшихъ предѣлы власти Московскаго князя, мало-по-малу сложилась территорія Московскаго царства.

Средства, которыми дѣйствовали князья Московскіе для достиженія этой цѣли, были довольно разнообразны: нѣсколько земель имъ удалось пріобрѣсти мирнымъ путемъ, по завѣщанію или благодаря [illegible]; другія пришлось насильно подчинить своей власти. Въ послѣднемъ случаѣ потомки Всеволода Большого Гнѣзда дѣйствовали осторожно: въ мелкихъ княжествахъ они нерѣдко на мѣстѣ подолгу оставляли прежнихъ князей, хотя формально и присоединяли ихъ владѣнія къ своей территоріи; цѣлымъ рядомъ договоровъ съ противниками Московскіе князья старались юридически закрѣпить каждый новый шагъ, приближавшій ихъ къ завѣтной цѣли, а въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшались прибѣгать къ военнымъ дѣйствіямъ, предварительно старались воспользоваться внутренними раздорами, постоянно возникавшими въ враждебномъ лагерѣ, и заручиться содѣйствіемъ какой нибудь изъ партій, орудовавшихъ на мѣстѣ.

а) Территоріальное сближеніе Московскаго княжества съ вѣчевыми общинами и великими княжествами Тверскимъ и Рязанскимъ.

Постепенный ростъ Московской территоріи начинается со времени правленія Даніила Александровича (сына Невскаго), котораго лѣтописи назы-

x) Воскр. лѣт.

вают Московским княземъ уже въ 1296 г.: князь Иванъ Дмитріевичъ, внукъ Александра Невскаго, завѣщалъ ему Переяславль. Судя по тому, что этотъ городъ данъ былъ старшему брату Даніила, Дмитрію, можно заключить что онъ имѣлъ довольно важное значеніе. Впрочемъ, Переяславль вслѣдъ за тѣмъ перешелъ во Владимірское великое княжество и осталося за Москвой лишь тогда, когда отошло къ ней и все это княжество. Впрочемъ, и одними мирными путями увеличивалъ Даніилъ свои владѣнія: послѣ побѣды его надъ Константиномъ Рязанскимъ въ 1301 г., и Коломна вошла въ составъ территоріи Московскаго княжества. Юрій продолжалъ дѣятельность отца: въ 1304 г. онъ завладѣлъ Можайскомъ, принадлежавшимъ Смоленской волости. Менѣе извѣстна намъ завоевательная политика Ивана Калиты. Звенигородъ, который раньше входилъ въ составъ Карачевскаго княжества, гдѣ утвердилась одна изъ вѣтвей князей Черниговскихъ, также Перемышль, одинъ изъ удѣловъ того же Карачевскаго княжества, и волости по р. Лопасти, отъ Черниговскихъ князей перешедшія къ Рязанскимъ уже до 1328 г. присоединены были къ Москвѣ. Такимъ образомъ къ этому времени владѣнія Московскихъ князей округлились. Новый рядъ пріобрѣтеній начинается при томъ же Иванѣ Калитѣ. Такъ, Дмитрій Донской въ своей духовной пишетъ, что города Галичъ, Бѣло-озеро, а также Угличъ были куплены дѣдомъ его Иваномъ Калитою. Можно думать, что Калита дѣйствительно пріобрѣлъ эти „примоклы", хотя онъ и оставилъ въ нихъ мѣстныхъ князей въ качествѣ сподручниковъ, почему и не сказалъ ничего о нихъ въ своемъ завѣщаніи.

Въ теченіе почти цѣлаго вѣка нѣтъ никакихъ указаній на дальнѣйшее усиленіе Москвы: лишь въ 90 г. XIV столѣтія къ территоріи Московскаго княжества присоединены были: Муромъ, а нѣсколько позднѣе и Суздальское княжество. Лѣтописецъ говоритъ очень кратко объ этомъ послѣднемъ пріобрѣтеніи Василія I, хотя Суздальское княжество съ такими значительными городами, какъ Суздаль, Нижній, Городецъ, Мещера, Таруса и Вятка, было въ то время, пожалуй, сильнѣе Москвы и занимало весь сѣверо-востокъ будущаго Московскаго княжества. Дѣло, быть можетъ, разъяснится, если вспомнить, что и послѣ 1392 г. въ Суздальско-Нижегородскомъ княжествѣ продолжали иногда править князья, обыкновенно подчиненные великому князю. Еще въ 1412 г. извѣстны князья Нижегородскіе Даніилъ и Иванъ Борисовичи, получившіе ярлыкъ на княженіе отъ Зелени хана. Князья эти не всегда находились въ мирныхъ сношеніяхъ съ Москвою: два года спустя, напримѣръ, князь Юрій Галицкій былъ посланъ великимъ княземъ въ Суздальско-Нижегородское княжество (около 1414 г.) съ враждебными цѣлями; нѣсколько позднѣе, въ 1418 г., князь Александръ Ивановичъ (Брюхатый) „взялъ миръ" съ Василіемъ Дмитріевичемъ Московскимъ и женился на его дочери. Лишь по смерти Александра, при сынѣ его Семенѣ, земля Суздальско-Нижегородская, повидимому, была окончательно инкорпорирована въ территорію Московскаго княжества. Время, когда случилось это событіе, опредѣлить

довольно точно при сравненіи двухъ духовныхъ завѣщаній великаго князя Василія I. Въ первомъ изъ нихъ (1423 г.) онъ пишетъ: „А еже ми далъ Богъ Новогородъ Нижній и язъ и Новымъ городомъ Нижнимъ благословлю сына своего князя Василія со всѣмъ, наоборотъ въ третьемъ завѣщаніи того же князя (1424-1425 г.) читаемъ: А сына своего князя Василія благословляю своими промыслы: Новымъ городомъ Нижнимъ со всѣмъ"[x]. Такимъ образомъ, Суздальско-Нижегородское княжество окончательно пало въ промежутокъ времени между 1423 и 1424 или 1425 г.г. Новый слой Московскихъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ за истекшее до этого времени столѣтіе протянулся, какъ видно, по линіи между Бѣлозеромъ и Галичемъ, Нижнимъ Новгородомъ и Муромомъ.

По мѣрѣ расширенія территоріи Московскаго княжества, оно приходило въ все болѣе и болѣе близкое соприкосновеніе съ крупными политическими силами, препятствовавшими дальнѣйшему его развитію. Московское княжество въ XIУ- XУ в.в. почти со всѣхъ сторонъ облегали владѣнія Новгорода и Пскова, князей Тверскихъ и Рязанскихъ. Общія причины столкновенія Москвы съ этими сосѣдями выяснить не трудно. Въ самомъ дѣлѣ, а) внутреннее разложеніе вѣчевыхъ общинъ давало поводъ Московскому единодержавію обнаружить свою вражду, какую оно питало къ народовольствію вѣчевыхъ общинъ. Самостоятельность Твери и Рязани также тревожила князей Московскихъ. Въ первомъ случаѣ сталкивались противоположенныя, во второмъ-противорѣчивыя силы. Въ дѣлѣ развитія самодержавныхъ началъ правленія на Руси потомки Даніила Александровича видѣли въ князьяхъ тверскихъ и рязанскихъ опасныхъ конкурентовъ. Такая конкурренція, естественно, повела къ открытой борьбѣ, которая въ полной силѣ, однако, обнаружилась довольно поздно. Прошло не мало времени, прежде чѣмъ Московскіе князья почувствовали всю невозможность мирнаго сосуществованія Москвы съ сосѣдними княжествами и рѣшились на открытую борьбу. Тверь и Рязань, притомъ, были довольно сильными княжествами сравнительно съ Москвою и предетавляли для нея защиту отъ Литвы и Орды: самостоятельность Рязанскаго княжества пала по низверженіи Татарскаго ига а значеніе Тверскаго понизилось, когда на западѣ окрѣпло великое княжество Литовское.

в) Столкновеніе Московскаго единодержавія съ вѣчевыми общинами въ XIII - XУI в. в.

Силы Новгорода начинали уже слабѣть передъ развивавшимся самовластіемъ великихъ князей Владимірскихъ (особенно Андрея Боголюбскаго (1175 г.) и Всеволода), когда нашествіе Татаръ сокрушило суздальское княжество. Вскорѣ затѣмъ изъ обломковъ прежняго Владиміро-Переяславскаго княжества стали складываться новыя политическія тѣла; между ними первенствующее значеніе получила Москва и Тверь. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, Новгородъ, мимо котораго благополучно прошелъ по-

x) С.Г.Гр. и Договор., т. I, №№ 41 - 42.

ромъ татарскій, нѣсколько оправился, и, такъ сказать, лавируя между кня
зствами, держался еще два вѣка. Въ послѣдней трети XIII в. народная пар-
тія подняла голову; усилившись въ тяжелую годину татарскаго нашест-
вія она смѣла стала противъ Москвы и Твери. Князья Владимірскіе стре-
мились поставить себя въ опредѣленныя и притомъ въ очень выгодныя от-
ношенія къ Новгороду: когда въ 1257 г. ханъ потребовалъ дани отъ Новго-
родцевъ, а платить ее они не хотѣли, Александръ Невскій († 1263 г.) уго-
ворилъ Новгородцевъ согласиться на требованія хана. Новгородцы, дѣйст-
вительно, рѣшили подчиниться переписи, въ силу которой и стали выплачи-
вать дань Татарамъ (1259 г.). Между тѣмъ сборы этой дани сосредоточи-
лись въ рукахъ великихъ князей Владимірскихъ, а потомъ и Московскихъ
(Новг. лѣт. по Синод. сп., изд. Археол. ком. 1888 г. стр. 293-339); они стали,
такимъ образомъ, посредниками между Новгородомъ и Ордою. Этимъ, однако,
князья Владимірскіе не удовольствовались. Такъ напр., уже Дмитрій пост-
роилъ на землѣ новгородской крѣпость Копорье, на что не имѣлъ права, въ
1286 г. онъ же отнялъ посадничество у Степана Михайловича и передалъ
его своему сторонникy. Вмѣшиваясь во внѣшнія отношенія Новгорода къ
хану и нарушая исконные порядки вѣчевой общины, князья привыкли мало-
по-малу смотрѣть на Новгородъ, какъ на свою вотчину и поступали сооб-
разно этимъ воззрѣніямъ. Александръ Невскій, напр., выгналъ изъ Новгорода
младшаго князя Ярослава, не принадлежавшаго его семьѣ. Василій и Дмит-
рій спорили въ 1272 г. изъ-за Новгорода, какъ изъ-за своего удѣла. Нов-
городцы напрягали всѣ усилія для того, чтобы дать отпоръ покушеніямъ
князей на особу Великаго Новгорода. Въ 1253 г. народная партія изгна-
ла своего князя и призвала Ярослава. Александръ Невскій прогналъ его.
Это повторялось нѣсколько разъ сряду, пока, наконецъ, сами Новгородцы
не изгнали Ярослава по приговору вѣча за его „новины", т. е. нововве-
денія и злоупотребленія.

Съ конца XIII в. внѣшняя политика Новгорода осложнилась: ему прихо-
дилось имѣть дѣло съ двумя враждовавшими между собою княжествами: Твер-
скимъ и Московскимъ. Тверскіе князья такъ же какъ и Московскіе, сво-
ими дѣйствіями возбуждали вражду Новгородцевъ: они оставляли своихъ
намѣстниковъ въ землѣ Новгородской, удерживали за собою села и слобо-
ды, насильственнымъ образомъ захватывали города. Такъ, Михаилъ Ярослав-
вичъ овладѣлъ въ 1312 г. Торжкомъ и Бѣжецкомъ. Князья Московскіе по-
спѣшили воспользоваться этими враждебными отношеніями Новгорода къ
Твери: они стали помогать Новгородцамъ въ борьбѣ съ Тверью и даже съ
другими врагами, какъ напр. Шведами въ 1323 г.

Временное расположеніе князей Московскихъ къ Новгороду исчезло, вст
да мановилась тяжкая для нихъ борьба съ Тверью въ первой половинѣ XIV
Иванъ Калита на отказъ Новгородцевъ отъ уплаты дани отвѣтилъ опустош
ніемъ въ 1333 г. Заволочья. Черезъ 6 лѣтъ Иванъ Дмитріевичъ требовалъ
отъ Новгорода бору въ 1000 руб. и сдѣлалъ нападеніе на Новгородскую

землю. Въ 1384 г. Дмитрій Донской послѣ войны съ Новгородомъ взялъ 8000 рублей.

Такимъ образомъ малу-по-малу отношенія Новгорода къ Твери и Москвѣ разстроились. Новгородская народная партія старалась уладить ихъ цѣлымъ рядомъ договоровъ. Первый изъ нихъ заключенъ былъ въ 1295 г. съ Михаиломъ Ярославовичемъ: онъ обязывалъ Михаила соблюдать прежнія грамоты, не мстить Новгородцамъ, суда ихъ не пересуживать и помогать имъ противъ Нѣмцевъ. Нѣсколько подобнаго рода договоровъ заключено было и послѣ 1295 г. Договоры, однако, не помогали: уже въ 1315 г. народная партія прибѣгала и къ другимъ мѣрамъ: она жаловалась Татарскому хану на Михаила, изгоняла московскихъ намѣстниковъ и избирала своихъ князей противъ Московскихъ или Тверскихъ. Кромѣ того, въ 1385 г. состоялось въ Новгородѣ постановленіе „о владычнемъ судѣ". По этому постановленію судъ и собираніе дани перешло къ коммиссіи изъ 2 бояръ и 2 житыхъ людей.

Эти попытки народной партіи возстановить прежнее значеніе новгородскаго вѣча оказались тщетными. Со второй трети XV в. положеніе Новгорода ухудшилось. Стали обнаруживаться признаки внутренняго разложенія а между тѣмъ борьба Тверскихъ и Московскихъ князей, которою Новгородъ могъ такъ удобно пользоваться въ прежнее время, теперь миновала; великій князь Московскій, не тревожимый болѣе опасеніями, какія нѣкогда возбуждали въ немъ безпокойные сосѣди, могъ все свое вниманіе обратить на отношенія свои къ Новгороду.

Внутренній строй Новгородской вѣчевой общины въ XV в. замѣтно разстроился. Борьба боярскихъ партій давно уже волновала Новгородъ. Стоитъ лишь взглянуть на преемство, въ какомъ Новгородскіе посадники слѣдовали другъ за другомъ, хотя бы въ концѣ XII и началѣ XIII вв., для того чтобы убѣдиться въ этомъ. Такъ напр., вслѣдъ за Давидомъ Неревиничемъ, посадничавшемъ до 1180 г., упоминается Михаилъ Степаничъ, затѣмъ снова Давидъ, которому наслѣдовалъ Михаилъ Степаничъ. Вскорѣ затѣмъ правили одинъ за другимъ Мирошка Нѣздиничъ, Михаилъ Степаничъ, Дмитрій Мирошкиничъ и Твердиславъ Михайловичъ (1209-1211). Такая смѣна посадниковъ объясняется, можетъ быть, ожесточенной борьбой двухъ боярскихъ фамилій съ разными политическими тенденціями. Явленіе это повторялось и въ XV .когда возникали постоянные споры между приверженцами Литовскаго князя и поклонниками Московскаго самодержавія. Вражда сказывавшаяся между боярскими партіями, еще сильнѣе обнаруживалась въ отношеніяхъ бояръ къ низшему слою городского населенія. Неудивительно поэтому, что наряду съ столкновеніями боярскихъ партій между собою, шла и глухая борьба аристократіи съ мизянными людьми: „Намъ бояре супостаты суть; нѣтъ въ нашихъ старшихъ ни милости ни правды", - вотъ выраженія лѣтописца по случаю волненій 1418 и 1446 г.г. Болѣе общіе интересы иногда дѣлили населеніе на болѣе крупные лагери. Бывало это обыкновенно по случаю из-

бранія князя; бывало и при столкновеніи аристократіи съ черными людьми, хотя-бы, напримѣръ, въ 1418 г., когда обида, нанесенная бояриномъ Даніиломъ Божинымъ внукомъ, какому-то Степанку, вызвала мятежъ торговой стороны противъ Софійской. Исключительное значеніе Новгорода, какъ торговаго центра, также вредно отзывалось на его политическомъ положеніи: Новгородцы не имѣли собственнаго войска. Имъ нуженъ былъ князь и наемныя дружины для внѣшней защиты. Между тѣмъ въ XIУ и ХУ вв. сильные князья утвердились на своихъ столахъ и не обнаруживали желанія княжить въ Новгородѣ, а если бы и согласились на свое избраніе, то на всей своей волѣ съ тайнымъ намѣреніемъ сокрушить Новгородскіе порядки. Оставались безъ княжества одни захудалые князья, готовые итти княжить не только въ главный городъ, но и въ его пригороды; но эти князья не могли оказать помощи Новгороду своими дружинами.

Слабость Новгорода повела къ его паденію. Въ исторіи этого процесса можно различать два періода: до Яжельбицкаго мира (1456 г.) и послѣ него вплоть до покоренія Новгорода въ 1478 г. Василій I не разъ предпринималъ походы на Новгородскія владѣнія. Въ 1398 г. напр. Новгородцы, „пошли поискать святой Софьи пригородовъ и волостей," отнятыхъ у нея и у великаго Новгорода Василіемъ Дмитріевичемъ; войска княжескія по этому случаю разорили область Новгородскую; они ходили также на Двинскую землю въ 1397, 1401 и 1417 г. Василій II продолжалъ политику отца, стараясь оторгнуть отъ Новгорода нѣкоторыя изъ его колоній, для чего и предпринималъ походы на волости Новгородскія (напр. въ 1446 г.) За это время политическія силы Новгорода и Новгородской общины настолько упали, что она не сумѣла воспользоваться ни междоусобіями, происходившими въ Москвѣ по смерти Василія I, ни тяжелою борьбою, какую пришлось вынести Василію II противъ Юрія Галицкаго и его сыновей. Въ Новгородѣ, правда, нашли себѣ пріютъ и Василій Косой, и Дмитрій Шемяка, но этимъ Новгородская община лишь вызвала противъ себя вражду князя Московскаго, который въ 1456 г. ходилъ на землю Новгородскую и заключилъ выгодный для себя Яжильбицкій миръ. Одна изъ статей этого договора, прямо признаетъ верховную власть князя надъ вѣчемъ, ибо запрещаетъ вѣчу аппелировать на судъ великаго князя; уже нѣсколько ранѣе та же точка зрѣнія получила примѣненіе и во внѣшнихъ сношеніяхъ Новгорода съ Литвою. Въ силу договора Московскаго великаго князя и Новгородцевъ съ Казиміром (1449 г.), послѣдній не имѣлъ права принять въ подданство Новгородцев.

Великій князь Иванъ III понималъ, что при такомъ положеніи дѣлъ не слѣдуетъ слишкомъ настаивать на полной покорности Новгородцевъ. Нѣсколько лѣтъ онъ довольствовался тѣми политическими отношеніями между Новгородомъ и Москвою, какія сложились въ послѣдніе годы правленія Василія II. Вскорѣ, однако, (съ 1470 г.) они снова приняли враждебный характеръ: у Ивана III было два столкновенія съ Новгородомъ.

Причины, вызвавшія первое изъ нихъ, довольно разнообразны: внутрен -

нее разложеніе Новгородскаго общества; нарушеніе статей Яжельбицкаго мира, насилія надъ княжескими намѣстниками и неисправность суда; неуплата княжьихъ пошлинъ; грабежъ и заключеніе княжескаго посла въ темницу; захваты великокняжескихъ дворцовыхъ и другихъ земель Двинскими боярами; посылка Ѳеофила для посвященія его въ Москву, а въ Кіевъ, и, наконецъ, сношенія съ Казиміромъ-все это привело къ войнѣ между великимъ княземъ Московскимъ и Новгородскимъ. Сраженіе при селѣ Коростынѣ. Шелонская побѣда, одержанная надъ Новгородскимъ княземъ Дмитріемъ Холмскимъ, и пораженіе князя Василія Шуйскаго Гребенки, воеводы Новгородскаго В. Ѳ. Образцомъ въ Двинской землѣ (1471 г.) принудили Новгородцевъ заключить два Коростынскихъ договора, которыми 1) статьи Яжельбицкаго мира были возстановлены; 2) Новгородская судная грамота переписана на государя; суды сотскаго и рядовичей были уничтожены; 3) посвященіе Ѳеофила въ архіепископы должно было произойти въ Москвѣ у гроба св.м. Петра, и 4) рѣшено: „Новгородцамъ за Польшу и Литву не отдаваться."

Второе столкновеніе Новгорода съ Москвою привело къ еще болѣе печальнымъ для него результатамъ. Новгородское общество, видимо, разлагалось, судъ становился безсиленъ противъ произвола и насилій самихъ выборныхъ представителей власти, какъ посадникъ В Анфимовъ, который съ посада награбилъ 1000 руб., или старосты Федоровской улицы Памфила съ боярами Аполинарьиными набравшаго себѣ до 500 руб. съ тѣхъ же черныхъ людишекъ. Неудовлетворительность административныхъ и судебныхъ порядковъ въ Новгородѣ заставляла притѣсняемыхъ обращаться въ Москву, что давало князю законный предлогъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Новгорода. Ближайшій поводъ къ столкновенію не замедлилъ представиться. Подвойскій Назаръ и вѣчевой дьякъ Захаръ, присланные архіепископомъ въ Москву, назвали великаго князя господаремъ (1477) Великій князь потребовалъ отъ Новгородцевъ подтвержденія даннаго ему титула и на этомъ основаніи хотѣлъ имѣть свой судъ въ Новгородѣ, т.е. держать своихъ судей и тіуновъ по улицамъ. Новгородцы отказались. Великій князь собралъ войско и отправился на Новгородъ. Новгородцы вступили въ переговоры, которые длились весь декабрь 1477 г. и начало января 1478 г. Наконецъ, 15 Января Новгородцы покорились на всей волѣ государевой; они присягнули великому князю, приняли великокняжескихъ намѣстниковъ и принуждены были часть Новгородской территоріи уступать Ивану III въ дворцовую собственность.

Такимъ образомъ Новгородъ Великій, который уже Дмитрій Донской, хотя бы, напримѣръ, въ договорной его грамотѣ съ Михаиломъ Тверскимъ въ 1368 г., называлъ своею вотчиною, съ 1478 г. окончательно вошелъ въ предѣлы территоріи Московскаго великаго княжества. Правда, вскорѣ послѣ покоренія, въ Новгородѣ была сдѣлана попытка возстановить прежній образъ правленія. Пользуясь тѣмъ, что вниманіе великаго князя было обращено на востокъ, на отношенія къ Татарамъ, новгородцы вошли въ сноше-

нія съ Казиміромъ, а также съ Андреемъ и Борисомъ Васильевичами, которые были недовольны великимъ княземъ за то, что ничего не получили отъ него изъ Новгородскихъ владѣній. Временно возстановлены: вѣче, а также посадникъ (Ефремъ Медвѣдевъ) и тысяцкій (1479 г.). Какъ прежняя стойкость, такъ и послѣднее возстаніе заставили правительство прибѣгнуть къ цѣлому ряду мѣръ для окончательнаго покоренія Новгорода. Такъ, въ теченіе 1478-1489 г. выселено было изъ Новгорода сперва 10 человѣкъ бояръ, нѣсколько позже (1484 г.)-еще 30 человѣкъ; затѣмъ 50 богатыхъ гостей во Владимірѣ, 1000 и наконецъ въ 1488 г.-7000 человѣкъ въ Москву и другіе города.

Самостоятельность Новгородской церкви тоже была уничтожена: архіепископа Ѳеофила великій князь заточилъ въ Чудовъ монастырь (1480 г.), а на его мѣсто прислалъ архіепископа Сергія, котораго вскорѣ замѣнилъ извѣстный Геннадій. Къ концу XV в. всѣ владѣнія Новгорода были уже во власти великаго князя. Къ покоренной еще въ 1472 г. Перми присоединены: Вятка (1489 г.) и владѣнія Югорскихъ князей (1499 г.).

Нѣсколько позже Московское самодержавіе столкнулось съ Псковской вѣчевою общиною и также подчинило ее своей власти. Исторію отношеній этой общины къ княжеской власти можно подѣлить на четыре періода:

1, На первыхъ порахъ (1137- 1253 г.) Псковъ, какъ пригородъ Новгорода, принималъ намѣстниковъ Новгородскихъ и лишь изрѣдка (съ 1137 г.) давалъ пріютъ бѣглецамъ изъ своей метрополіи, главарямъ политическихъ партій, не сумѣвшихъ удержаться въ Новгородѣ. Всеволодъ Мстиславовичъ въ 1137 г., Ярославъ Всеволодовичъ въ 1228 г. и нѣкоторые другіе князья обыкновенно послѣ несогласій съ Новгородцами находили себѣ мѣсто во Псковѣ. Въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій, однако, никакихъ князей во Псковѣ не бывало (1142-1178).

2, Съ половины XIII в. Псковъ сталъ уже пользоваться политическою независимостью и принималъ вольныхъ князей, не успѣвшихъ утвердиться на какихъ нибудь другихъ болѣе выгодныхъ удѣльныхъ столахъ. Въ числѣ первыхъ князей этой группы мы встрѣчаемъ, напр., князя Ярослава Ярославича Тверскаго, которому черезъ нѣсколько лѣтъ удалось наградить Псковъ сыномъ своимъ Святополкомъ (1264-1266). На ряду съ князьями русскими встрѣчаются политическіе дѣятели изъ Литвы. Не говоря объ извѣстномъ Довмонтѣ (1266-1299), въ 40-хъ годахъ XIV в. упоминается напр. литовскій князь Андрей Ольгердовичъ.[x)]

3, Правленіемъ этого князя обрывается второй періодъ въ исторіи отношеній Пскова къ княжеской власти и начинается третій (1348-1400), въ теченіе котораго вѣчевая самостоятельность Пскова получила, по-видимому, наибольшее развитіе. За этотъ періодъ въ Псковѣ сидѣли князья большею частью совсѣмъ мало извѣстные, какъ напр. Александръ Будиволя, Евстафій Изборскій съ сыномъ Григоріемъ и другіе. Псковскому вѣ-

x) С. Никитскій, Очеркъ внутренней исторіи города Пскова.

чу легко было справиться съ такими князьями. Судя по отрывочнымъ известіямъ,какія сохранились въ лѣтописяхъ,мы знаемъ напр.,что въ 1368 г.кн.Александръ ѣздилъ вмѣстѣ съ посадниками по селамъ,вѣроятно, для того,чтобы собрать дань;черезъ нѣсколько лѣтъ (1397) узнаемъ,что другой князь,должно быть,также съ посадникомъ устраивалъ городскія стѣны;князья вели войны съ Чудью (напр.кн.Александръ въ 1368 г.),ѣздили по порученію Псковичей въ Новгородъ (какъ кн.Григорій въ 1397 г.) для заключенія мира,но и тутъ,видимо,дѣйствовали сообразно желаніямъ Псковичей. Насколько Псковское вѣче окрѣпло,можно видѣть уже изъ того,что на 50-лѣтній промежутокъ,занимаемый этимъ періодомъ,чуть ли не 40 л. оно сумѣло обходиться безъ князей.

4) Такое быстрое развитіе вѣчевой самостоятельности г. Пскова не могло,однако,не привлечь вниманія усилившагося Московскаго князя. Съ первой половины XУ в. Псковъ впервые сталъ ощущать политическое давленіе со стороны Москвы. Правда,за это время въ Псковѣ все еще продолжали сидѣть князья,цѣловавшіе крестъ одному Пскову;такобы князья Ростовскіе (Александръ Федоровичъ, Андрей Александровичъ и Ѳедоръ Александровичъ) и другіе;правда и то,что Псковичи въ 1407 г.напр.смѣстили Даніила Александровича,въ 1439 г.самовольно избрали Александра Ивановича,а черезъ 9 лѣтъ пригласили Василія Васильевича,правнука Дмитрія Константиновича Нижегородскаго безъ утвержденія великаго князя. Наконецъ,и поведеніе Псковичей въ 1456 г.,когда они помогали Новгородцамъ противъ великаго князя,говоритъ въ пользу прежней вѣчевой самостоятельности г.Пскова. На дѣлѣ,однако,было не совсѣмъ такъ;мы знаемъ, напр.,что нѣкоторые изъ князей,хотя и цѣловали крестъ одному господину Пскову,но въ сущности были посаженниками великаго князя;знаемъ также и тѣ попытки,какія сдѣланы были Константиномъ Дмитріевичемъ, братомъ великаго князя Василія (1407-1417) для утвержденія княжеской власти во Псковѣ;и тотъ взглядъ,который сказался у великаго князя на Псковскую общину,когда онъ великаго князя Витовта просилъ въ 1426 г. не постошить своей вотчины города Пскова.[x])

5) Постепенное усиленіе великокняжеской власти въ Псковѣ началось главнымъ образомъ со второй половины XУ в. Псковъ,какъ и Новгородъ, къ этому времени находился въ довольно тяжеломъ положеніи:промышленной и торговой общинѣ приходилось выбирать между Литвою и Москвою, когда у нея не было военныхъ силъ;сами князья,сидѣвшіе въ Псковѣ,это чувствовали и понимали. Литовскіе князья,разумѣется,не могли найти въ населеніи города Пскова такой опоры,какъ великіе князья Московскіе, блюстители православія и представители общерусскихъ національныхъ интересовъ;послѣдніе при этомъ вели свои дѣла съ гораздо большимъ политическимъ тактомъ,чѣмъ первые. Уже въ 1443 г.великій князь добился того,чтобы князья,отправлявшіеся въ Псковъ,цѣловали ему крестъ даже

x) Никон. лѣтоп., У, 95,5.

ранѣе,чѣмъ дѣлали это господину Пскову. Судебная власть намѣстниковъ простиралась первоначально лишь на главный городъ и старѣйшіе два пригорода;не позднѣе 1467 г. Псковъ предоставилъ своимъ князьямъ право назначать намѣстниковъ изъ своихъ людей во всѣ двѣнадцать пригородовъ. хотя и старался ограничить это право Псковскою судною грамотою. „А которому княжому человѣку ѣхать на пригородъ намѣстникомъ,читаемъ мы здѣсь,ино целовати ему на томъ крестъ,что ему хотѣти Пскову добра, а судить прямо по крестному цѣлованію."[x] Такимъ усиленіемъ судебной власти князя- намѣстника Московское правительство однако не удовлетворилось:при князѣ Ярославѣ Стригѣ Обленскомъ сдѣлана была попытка расширить и политическія права намѣстника,допустивъ на Псковское вѣче смердовъ,которые,естественно,легко могли подчиниться вліянію намѣстника и создать ему свою партію на вѣчѣ. Расширяя такимъ образомъ власть Псковскаго князя,поскольку онъ являлся его намѣстникомъ,великій князь Московскій стремился того же намѣстника поставить въ возможно болѣе независимыя отношенія къ Псковскому вѣчу. Въ самомъ дѣлѣ по одной изъ статей Псковской Судной грамоты Князь (Псковской) и посадникъ на вѣчѣ суда не судили;„судити имъ су князя на сѣнехъ, взираа въ правду по крестному цѣлованію;а не въ судятъ въ правду,іно Богъ буди имъ судіа на второмъ пришествіи Христовѣ."[xx] Такимъ образомъ, судебна власть перешла отъ вѣча къ намѣстнику княжескому. Почти одновременно произошла и другая перемѣна въ вольныхъ порядкахъ г. Пскова. Въ 1472 г.великій князь уговорилъ Псковичей отказаться отъ права наносить безчестіе великокняжескому намѣстнику,а слѣдовательно и изгонять послѣдняго.

По мѣрѣ того,какъ мѣнялось служебное положеніе князя-намѣстника въ Псковѣ,Псковское вѣче теряло прежнія судебныя и администратвныя права. За нимъ все еще оставалась законодательная власть;[xxx] великій кн.не замедлилъ обратить вниманіе и на этотъ аттрибутъ вѣчевой самостоятельности г.Пскова. Въ 1475 г.онъ потребовалъ отъ Псковичей ихъ судныя грамоты на просмотръ,получилъ ихъ въ 1476 г.,и вслѣдъ затѣмъ сталъ сноситься съ Псковомъ черезъ такъ наз.засыльныя грамоты,которыя,накопляясь все болѣе и болѣе,съ теч ніемъ времени должны были замѣнить для Пскова его собственную старину.

Съ этого времени вѣчевая самостоятельность г.Пскова,въ сущности, стала призракомъ,который не трудно было уничтожить. Уже въ 1461 г. великій князь Василій II назначилъ въ Псковъ князя Владиміра„не по Псковскому прошенію,ни по старинѣ". Это нарушеніе старины было предвѣстникомъ новыхъ политическихъ порядковъ Съ послѣдняго десятилѣтія XУ в.такіе случаи стали повторяться,въ Псковѣ появлялись намѣстники, которые не цѣловали крестъ господину Пскову,слѣдовательно назначались помимо Псковскаго вѣча. Лишенные всякаго значенія они,наконецъ,при-

x) Пск.Суд.Грам.,ст.5. xx) Тоже ст. 4. xxx) Тоже ст. 108.

нуждено было уступить Московскому единодержавію; въ концѣ 1509 г. великій князь Московскій воспользовался недоразумѣніями, какія возникли между Псковскими и ихъ намѣстникомъ, княземъ Оболенскимъ-Рѣпнинымъ, злонамѣренно-злоупотреблявшимъ данною ему властью, для того, чтобы покончить съ Псковомъ, уничтожить Псковское вѣче и присоединить новую область къ территоріи Московскаго княжества.

с) Столкновеніе Московскаго единодержавія съ властью князей Тверскихъ и Рязанскихъ.

Новгородская область отличалась бо́льшею обособленностью, чѣмъ остальныя русскія земли; Новгородъ, напримѣръ, не позволялъ своимъ боярамъ переходить въ другія княжества съ сохраненіемъ правъ на вотчины, лежавшія въ предѣлахъ его территоріи, что наоборотъ взаимно соблюдалось при переходѣ вотчинныхъ владѣльцевъ изъ Московскаго княжества въ Тверское или Рязанское. Такъ напр. въ договорной граматѣ великаго князя Дмитрія Іоанновича съ великимъ княземъ Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ (1368г.) говорится: „А хто иметь бояръ или слугъ Новагорода Великаго и Торжку и съ пригородей служите тобѣ, а что ихъ села или земли и воды, то вѣдаетъ Великій Новогородъ"...[x] Княжества: Московское, Тверское и Рязанское, наоборотъ, оставляли вещныя права на недвижимыя имущества за отъѣхавшими слугами. Въ той же граматѣ 1368 года мы между прочимъ читаемъ: „А кто бояръ и слугъ отъѣхалъ отъ насъ къ тобѣ или отъ тобѣ къ намъ, и села ихъ въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи, или въ твоей вотчинѣ въ Тфѣри, въ ты села намъ и тобѣ не вступатися, а боярамъ и слугамъ волнымъ воля". Такимъ образомъ, великіе князья Московскіе, Тверскіе и Рязанскіе признавали какую-то общую связь между собою. Правда, каждый изъ нихъ пользовался своею независимостью отъ другихъ властью, правомъ суда и сбора дани даже въ имѣніяхъ бояръ, перешедшихъ на службу въ другое княжество, въ чемъ убѣждаетъ насъ одно изъ условій граматы 1368г. („А судомъ и данью потянути по землѣ и по водѣ"); каждое изъ княжествъ также самостоятельно вело внѣшнюю торговлю и взимало въ свою пользу таможенныя пошлины на границахъ своей территоріи; но тѣмъ не менѣе русскіе великіе князья XIУ и XУ в. составляли между собою своего рода союзъ.

Отличительныя особенности этого союза составляли въ слѣдующемъ. Каждое княжество признавало за другимъ, во-первыхъ, одинаковое съ нимъ право требовать выдачи подданныхъ ему преступниковъ, должниковъ, холоповъ и т.под.: „А за холопа, за татя, за разбойника, за должника не стояти съ обѣ половины;" во-вторыхъ, какъ упомянуто было выше, вотчинныя права на земли въ предѣлахъ территоріи даннаго княжества сохранялись за землевладѣльцемъ, перешедшимъ на службу въ другое княжество; такимъ образомъ каждый изъ князей обязанъ былъ оставлять неприкосновенными вотчины, принадлежавшія слугамъ другого князя. Наконецъ, въ случаѣ несогласій между князьями, они подчинялись, обыкновенно, обѣщему третейско

[x] М. Владимірскій-Будановъ, Христ. по Ист. Рус. Пр., вып. 2-ой, ст. 9-17.

му суду, какъ о томъ говоритъ также договорная грамата: А что ся учинит? межи насъ князей каково дѣло, ино съѣдутся боярѣ наши на рубежъ да межи насъ поговорятъ; а не уговорятся, ини ѣдутъ на третни на князя на великаго на Ольга; на кого помолвитъ, виноватый предъ правымъ поклонится, а взятое отдастъ.

У всѣхъ членовъ союза существовала общая обязанность, - уплата дани хану; хотя препровожденіе ея въ Орду и воложено было на одного Московскаго великаго князя: а кто служитъ намъ или тобѣ, договаривается великій князь Дмитрій Ивановичъ съ великимъ княземъ Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ, - а живетъ въ нашей вотчинѣ въ великомъ княженьи, или въ твоей вотчинѣ во Тфери, и на тыхъ намъ взяти дань, какъ и на своихъ, по цѣлованью, безъ хитрости; а на полныхъ холопехъ не взяти, на которыхъ ключники целуютъ. Солидарность князей обнаруживалась довольно ясно и во внѣшнихъ сношеніяхъ, когда союзъ ихъ, какъ цѣлое, противополагался Литвѣ и Ордѣ, съ которою непосредственно сносились одни великіе князья, а не удѣльные. Вотъ какъ напр. договаривались князья Московскіе съ Тверскими въ 1868г. на случай столкновеній ихъ съ Татарами или Литвою: „а жити намъ, брате, по сей грамотѣ: съ Татары оже будетъ намъ миръ, по думѣ; а будетъ не дати, по думѣ же. А пойдутъ на насъ Татарове или на тебе битися намъ и тобѣ съ единою всѣмъ противу ихъ: или мы пойдемъ: на нихъ, и тобе съ нами съ одиною пойти на нихъ. А къ Ольерду ти и къ его братьи и къ его дѣтемъ, и къ его братаничемъ целованье сложити. А пойдутъ на насъ Литва, или на Смоленьск. на князя на великаго, или на кого на нашю братью на княз. намъ ея ихъ боронить а тобѣ съ нами всимъ съ одиного: или пойдутъ на тобѣ и намъ также по тобѣ помогати, и боронитися всимъ съ одиного."

Отношенія великихъ князей другъ къ другу, однако, не успѣли опредѣлиться. Они отчасти могли имѣть характеръ гражданскаго союза членовъ одного и того же рода и частныхъ землевладѣльцевъ; родственная терминологія указываетъ на то, что союзъ этотъ, быть можетъ, выросъ на почвѣ родственныхъ отношеній, тѣмъ болѣе, что князья договаривались отъ имени своихъ семей, „за свои дѣти и за свои братаничи", какъ выражается договорная грамата 1368г., а одинъ изъ князей, именно Московскій, считался старѣйшимъ братомъ. „Братьями" назывались, однако, не только родные и двоюродные братья, но и другіе родственники (племянники и дядья, дѣды и внуки). Такимъ образомъ, принципъ братства, вносившій начало равенства въ среду князей, придавалъ ихъ отношеніямъ не столько чисто родственный, сколько договорный характеръ. За тѣми же отношеніями нельзя не признать одновременно и государственнаго значенія; сами князья придавали союзу такой смыслъ, когда указывали на общія всему населенію всѣхъ трехъ территорій права и обязанности. Наконецъ, договоры, которые они заключали между собою послѣ междусобныхъ войнъ съ цѣлью возстановить мирныя отно-

Съ разр. проф. А. С. Лаппо-Данилевскаго. Литогр. Богданов. Тел. 1

шенія, принадлежали уже отчасти къ области международнаго права. „Одиначество" князей, какъ видно, обладало нѣкоторыми изъ свойствъ родственнаго-гражданскаго, государственнаго и международнаго союза, что и лишало этотъ союзъ надлежащей опредѣленности. Братскій союзъ князей могъ бы, конечно, продолжаться извѣстное время даже при слабости нормъ управлявшихъ имъ, если бы силы князей были одинаковы; въ противномъ случаѣ для его существованія и охраны нужны были крѣпкія нормы и гарантіи. Такъ какъ, однако, силы князей были далеко не равными, да и поставлены были въ различныя условія, нормы-же не отличались опредѣленностью, а гарантій въ сущности почти никакихъ не существовало, то и самый союзъ не могъ отличаться долговѣчностью. Въ самомъ дѣлѣ, члены его далеко не всегда надѣлены были равными правами. Такъ, напр., въ договорныхъ грамотахъ 1368 и 1408 г. Московскій великій князь именовалъ себя „старшимъ братомъ," а Тверскаго и Рязанскаго-„молодшими", бывали случаи когда этотъ старшій братъ получалъ значеніе „во отца мѣсто" (С.Г.Г.и Д., ч.I, №№ 27 29 и 37) стало быть, преобладаніе одного члена союза надъ остальными становилось уже замѣтнымъ. Такое преобладаніе по мѣрѣ усиленія Москвы начало все рѣзче обозначаться въ отношеніяхъ Московскихъ князей къ Тверскимъ и Рязанскимъ, и постепенно разрушало послѣдніе остатки прежняго союза. А между тѣмъ нарушать „одиначество" было тѣмъ легче, что гарантіи для его соблюденія не отличались прочностью: столкновенія между князьями разрѣшались „третейскимъ судомъ" одного изъ нихъ, а не общимъ совѣтомъ князей; приэтомъ исполненіе судебныхъ рѣшеній было предоставлено, „правому, дѣйствія котораго въ подобнаго рода случаяхъ нестав - лись ему, въ измѣну" (1368 г.)

Цѣлый рядъ обстоятельствъ какъ видно не способствовалъ образованію федераціи князей „одиначество" ихъ очень скоро распалось для того, что бы уступить мѣсто Московскому самодержавію.

I) Отношенія князей Московскихъ къ Тверскимъ въ XIУ - XУ в.в.[x)]

Въ исторіи отношеній Москвы къ Твери можно различать 3 періода: I) за первую половину XIУ в. князья Тверскіе, почти равные по силамъ Московскимъ, вели жестокую борьбу съ соперниками изъ-за Владимірскаго великокняжескаго стола; 2) во второй половинѣ XIУ в. князья Тверскіе, уже нѣсколько ослабѣвшіе, соглашались играть второстепенную роль и въ Московскихъ князьяхъ искали мирныхъ сосѣдей; 3) съ XУ в. наступаетъ періодъ разложенія Тверскаго княжества, закончившійся его паденіемъ.

Борьба между Тверью и Москвою началась съ первыхъ годовъ XIУ столѣтія. Переходъ нѣкоторыхъ изъ бояръ кн. Андрея Городецкаго, враждебно относившихся къ Москвѣ, изъ Суздаля въ Тверь могъ подготовить столкновеніе ея князей съ Московскими, а причиной открытой борьбы между ними по

x) П.С.Р.Л. т. XУ (Твер. лѣт.) И Тихомировъ, О сборникѣ именуемомъ Тверскою лѣтописью въ Ж.М.Н.Пр., часть 188. В.Борзаковскій, Истор. Твер. Княж. СПб. 76 г.

служило нарушеніе правъ Тверского князя Михаила Ярославича Юріемъ Даниловичемъ:послѣдній занялъ столъ великокняжескій,не смотря на то,что наслѣдовалъ этимъ столомъ не по отцу (Даніилу александровичу),а по дѣду,помимо законныхъ (наслѣдственныхъ) правъ дяди своего Михаила Ярославича. Первое время (1304-1313) большимъ успѣхомъ пользовались князья Тверскіе,въ 1313г,однако,умеръ татарскій ханъ Тохты, покровительствовавшій Твери,а въ новомъ ханѣ Узбекѣ Юрій при помощи денегъ Новгородскихъ сумѣлъ найти себѣ союзника;онъ долго прожилъ въ Ордѣ,женился на сестрѣ его Кончакѣ (въ крещеніи Агафіи) и,оправданный отъ обвиненій,взведенныхъ на него Михаиломъ,снова явился въ Россію съ татарскимъ войскомъ и посломъ Кавгадыемъ. Новые союзники не избавили,однако,Юрія отъ пораженія при Бортеневѣ;князь Московскій бѣжалъ въ Новгородъ,а Кончака попала къ Тверскому князю въ плѣнъ,гдѣ и умерла. Юрій воспользовался этимъ обстоятельствомъ для того,чтобы передъ ханомъ обвинить дядю въ отравленіи жены;князь Михаилъ долженъ былъ явиться въ орду и былъ убитъ здесь на глазахъ у Юрія. Кровавая расправа доставила возможность Юрію временно сдѣлаться великимъ княземъ;вскорѣ однако онъ долженъ былъ уступить ярлыкъ на великое княженіе Дмитрію Михайловичу,который вслѣдъ за тѣмъ лишилъ его жизни не дождавшись суда ханскаго (1324г.),за что,впрочемъ и самъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ сложилъ голову свою въ ордѣ. Борьба продолжалась между преемниками и братьями убитыхъ князей. Первоначально ярлыкъ достался не Ивану Даниловичу а Александру Михаиловичу Тверскому:но черезъ два года (1327г.) произошло извѣстное возстаніе тверичей противъ посла ханскаго Чолхана которымъ Калита ловко воспользовался для того,чтобы,пользуясь гнѣвомъ хана съ его войскомъ опустошить Тверское княжество: Александръ,лишенный ярлыка,бѣжалъ въ Новгородъ,а Иванъ Калита усѣлся на столѣ великокняжескомъ. Когда же, послѣ девяти лѣтъ,которыя князь Александръ прожилъ въ Псковѣ послѣ событій 1327г.,онъ въ 1337 г.снова явился въ Орду и выхлопоталъ себѣ ярлыкъ на великое княженіе. Калита сумѣлъ склонить Хана Узбека къ тому,чтобы вызвать Князя Александра въ орду гдѣ онъ и погибъ вмѣстѣ съ сыномъ Ѳеодоромъ въ 1339г.по приказанію хана.

Таковы важнѣйшія событія въ теченіе перваго періода отношеній Московскихъ князей къ Тверскимъ. Вражда между ними возникла главнымъ образомъ по вопросу о политическомъ первенствѣ,изъ-за стола великокняжескаго и окончилось послѣ кровавой борьбы въ пользу Московскихъ князей за которыми князья Тверскіе принуждены были окончательно признать права на великокняжеское достоинство.

Во второй половинѣ XIУ в.отношенія Москвы къ Твери измѣнились: Въ это время князья Тверскіе не считали уже болѣе возможнымъ открыто бороться съ сосѣдями: внутреннія междоусобія ослабляли княжество Тверское. Въ 1345 году,напримѣръ,князю Константину Михаиловичу Тверскому быстъ нелюбіе съ княгинею съ Настасьею и съ княземъ Всеволодомъ Алек-

Александровичемъ (Холмскимъ);и нача имати бояръ ихъ и слуги въ серебрѣ за волости черезъ людскую силу и бысть надъ нимъ скорбь велика. Князь же Всеволодъ Александровичъ того не могли терпѣти иде къ великому князю Семену Ивановичу въ Москву. Примѣру Всеволода Александровича нѣсколько позже послѣдовалъ и князь Еремей (Іеремія Константиновичъ?),который (въ 1366г.)„сложи цѣлованіе крестное Михаилу Александровичу Тверскому и отъѣхалъ въ Москву". Отъѣзды подобнаго рода ослабляли,конечно Тверскихъ князей,и давали поводъ Московскимъ князьямъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Тверского княжества. Неудивительно,поэтому,что его князья въ борьбѣ съ Москвою или обращались за помощью къ Литвѣ напр. въ 1360 г.,или вступали въ союзъ съ Ордою (1375г.),что вызывало почти общее негодованіе. Князья Московскіе сумѣли воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ своихъ союзниковъ:уже въ силу договора Дмитрія Донскаго и Василія Дмитріевича съ Михаиломъ Александровичемъ (1375г.). Тверской князь признавалъ себя младшимъ братомъ Московскаго,долженъ былъ лично участвовать и помогать войскомъ въ походахъ великаго князя Московскаго и принужденъ былъ согласиться на независимость Кашина отъ Твери (послѣднее условіе хотя и было позднѣе нарушено,но всетаки обнаруживаетъ слабость Твери); Далѣе князь Михаилъ обязывался доставлять дань хану черезъ посредство Москвы,не начинать войны съ Литвой и не заключать мирныхъ договоровъ съ Литовскими князьями безъ согласія великаго князя.[x]Другой договоръ заключенъ былъ между Василіемъ Дмитріевичемъ и тѣмъ же Михаиломъ. Вѣроятно,вслѣдствіе молодости Василія этотъ договоръ болѣе благопріятенъ для Тверского князя:великій князь Московскій соглашался признать Михаила братомъ своимъ не низводя его на степень молодшаго,не обязывалъ его принимать личное участіе въ походахъ,которыми онъ сталъ бы предводительствовать,причемъ дозволялъ Михаилу непосредственно сносится съ Ордой подъ условіемъ не принимать великаго князя,назначеннаго отъ татаръ; Литвѣ Тверской князь также долженъ былъ заявить о своемъ„одиначествѣ" съ Москвой.[xx]Договоръ этотъ продолжался не болѣе десяти лѣтъ. Въ 1399 г. Михаилъ умеръ,а съ новымъ столѣтіемъ начинался и новый періодъ въ исторіи отношеній Московскихъ князей къ Тверскимъ,въ теченіе котораго послѣдніе стали превращаться въ простыхъ подручниковъ великихъ князей Московскихъ.

Престолонаслѣдіе отъ отца къ сыну не выгодно отозвалось на политическомъ благосостояніи Тверского княжества. Съ одной стороны послѣ Ивана началась быстрая смѣна князей (Александръ,затѣмъ Юрій и Борисъ Александровичи) на это,разумѣется,плохо вліяло на устойчивость политики князей Тверскихъ. Съ другой стороны,новый порядокъ престолонаслѣдія постоянно вызывалъ споры между наслѣдниками. Шла почти непрерывная борьба племянниковъ съ дядями,князьями Кашинскими. Въ первой четверти XV в.,напр.въ Твери правилъ князь Иванъ Михайловичъ. Стремленіе-

x) Собр.Госуд.Гр.и Дог.т.I,№ 63. xx) А.Э. т. I. № 14.

емъ усилить свою власть онъ возстановилъ противъ себя Василія Кашинскаго и двоюроднаго брата Юрія Всеволодовича. Въ 1403 г.оба бѣжали въ Москву и такимъ образомъ дали поводъ Московскимъ князьямъ разыграть роль посредниковъ въ спорѣ Тверскихъ великихъ князей съ удѣльными. Василій вслѣдъ за тѣмъ возвратился въ Кашинъ,но въ 1412г.снова бѣжалъ въ Москву по тѣмъ же причинамъ;изъ Москвы онъ перешелъ въ Орду,а оттуда возвратился въ Тверь съ татарской ратью. Иванъ Михайловичъ вышелъ изъ тяжелаго положенія благодаря воцаренію новаго хана въ Ордѣ. Итакъ,уже въ первой четверти XIVв. Тверское княжество слабѣло отъ внутреннихъ междоусобій,а между тѣмъ Московскіе князья принимали бѣглецовъ изъ Твери,и очевидно,тѣмъ самымъ искали случая вмѣшаться во внутреннія дѣла Тверского княжества. Кромѣ того Твери грозилъ и внѣшній врагъ-Литва,которая еще не находилась въ прямомъ соприкосновеніи съ Московскимъ княжествомъ. Витовтъ,повидимому держался по отношенію къ Твери той же политики,что и Московскіе князья. Такъ изъ договора,заключеннаго съ нимъ Борисомъ Александровичемъ въ 1427 г.,видно,что Тверь обязывала его не вмѣшиваться въ ея внутреннія дѣла,не принимать бояръ,бѣжавшихъ изъ Твери,и не вступаться въ отношенія князей Тверского къ удѣльнымъ. Вліяніе Орды въ это время уже значительно ослабѣло и отчасти перешло къ князьямъ Московскимъ,которые какъ представители національнаго и религіознаго единства земли русской и какъ ловкіе политики,имѣли несомнѣнныя преимущества въ этомъ отношеніи надъ князьями Литовскими. Даже въ критическіе моменты,какіе приходилось переживать московскому самодержавію при Василіи Темномъ,князья Тверскіе большой самостоятельности не обнаружили. При Борисѣ произошло извѣстное столкновеніе великаго князя Василія Темнаго съ Юріемъ Дмитріевичемъ и, его сыновьями. Тверской князь думалъ было воспользоваться опаснымъ положеніемъ великаго князя: онъ заключилъ союзъ съ Шемякою противъ Василія, но затѣмъ перешелъ на сторону Василія,за что послѣдній женился на дочери Бориса. Поведеніе Бориса въ данномъ случаѣ обнаруживаетъ его слабость и едвали показываетъ политическую дальновидность съ его стороны Ближайшимъ образомъ отношенія Василія II къ кн.Борису были опредѣлены въ договорахъ 1450 и 1454 г. Въ силу этихъ актовъ договаривающіеся князья (Василій и Борисъ„съ сыномъ и братьей") не должны были принимать лицъ которыя„сгрубятъ" тому или другому изъ нихъ и обязывались стоять за одно противъ Литвы и Татарскаго хана,отъ котораго князь Московскій обѣщался не принимать въ даръ Тверской области.

Дружескія отношенія,какія установились между великимъ княземъ Московскимъ и Тверскимъ продолжались,однако не долго:сынъ Бориса,Михаилъ порвалъ связи съ Москвою и заключилъ договоръ съ Казиміромъ,причемъ женился на его внучкѣ. Великій князь Московскій послалъ войско опустошать Тверскую область;ему не трудно было справиться съ отпавшимъ союзникомъ: Иванъ III вскорѣ принудилъ Михаила,оставленнаго боярами,кото-

рые уже съ 1476 г. стали переходить въ Москву и,не имѣвшаго возможности успѣшно противится посланнымъ противъ него силамъ,признать себя среднимъ братомъ в.князя и лишилъ его права сноситься съ Литвой безъ своего вѣдома.[x] Тѣмъ не менѣе вскорѣ обнаружились попытки Михаила войти въ сношеніе съ Литвой;великій князь снова двинулъ войско на Тверь, которая сдалась безъ затрудненій, такъ какъ князь Михаилъ бѣжалъ въ Литву (1486).

2) Отношенія Московскихъ князей къ Рязанскимъ въ XIII-XVI вѣкахъ[xx]

Въ землѣ Рязанской со второй трети XII ст.утвердился младшій сынъ Святополка Черниговскаго Ярославъ;отъ него пошли князья Рязанскіе.При наслѣдникахъ Ярослава земля Рязанская распалась на княжества: Муромское и собственно Рязанское.Первое вскорѣ подчинилось Москвѣ,второе долгое время боролось съ нароставшимъ самодержавіемъ Московскихъ князей. Уже въ 1174 г.происходили,повидимому,враждебныя военныя дѣйствія между великимъ княземъ Всеволодомъ и Глѣбомъ Рязанскимъ;дѣйствія эти, не смотря на кратковременный успѣхъ кн.Глѣба,закончились,однако,неудачно для Рязанскихъ князей;они принуждены были смириться и съ этихъ поръ въ качествѣ союзниковъ участвовали чуть ли не вовсѣхъ походахъ Всеволода Большого Гнѣзда. Подобнаго рода сношенія,повидимому,держались довольно долго.

Лишь со второй половины XIV в.князья Рязанскіе возобновили прежнія попытки и стремились отвоевать себѣ самостоятельное положеніе въ ряду другихъ княжествъ и земель того времени. Такъ,напр.,Олегъ Ивановичъ, сынъ Ивана Коронтопола,ходившаго вмѣстѣ съ Иваномъ Калитою на Новгородъ (въ 1333 г.) упорно боролся съ вел. княземъ Дмитріемъ Донскимъ. Враждебныя отношенія,быть можетъ,усилились съ 1350 г.,когда Олегъ отнялъ Лопасню у Московскаго князя;черезъ три года князья помирились благодаря посредничеству Св.Сергія,но не надолго.Въ 1371 г.Дмитрій Донской воевалъ противъ Олега,разбилъ его при Скорищевѣ и отдалъ Рязань Пронскому князю Владимиру Дмитріевичу. Олегу, однако, при помощи татаръ удалось вернуть Рязань и помириться съ великимъ княземъ который въ 1378 г.,какъ извѣстно,уже помогалъ ему въ битвѣ съ татарами на Вожѣ. Когда вел.князю понадобилась помощь въ 1380 г.на Мамая,кн.Олегъ воздержался и въ Куликовской битвѣ не участвовалъ.За то послѣ Мамаева побоища вел. князь опустошилъ Рязанское княжество;вскорѣ однако, принужденный вести борьбу съ княземъ Серпуховскимъ (Владиміромъ),онъ примирился съ Рязанью.

Независимыя и враждебныя отношенія,въ какихъ находились Рязанскіе князья къ Московскимъ въ XIV в.,значительно измѣнились въ XV в.Постоянная борьба Рязанскихъ князей съ Пронскими давали поводы вел.князю, помогавшему Пронскимъ князьямъ постоянно вмѣшиваться во внутреннія

x) С.Г.Г.и Д. т. I. №№ 119 и 120.
xx) Пособіе: Д. Иловайскаго. Ист. Рязанск. княж., М. 1856 г.

дѣла Рязанскаго княжества. Уже въ силу договора 1408 г. Рязанскій считался младшимъ (но не меньшимъ) братомъ вел. князя,въ случаѣ ссоры съ Пронскими князьями онъ долженъ былъ обращаться къ боярамъ,митрополиту и въ крайнемъ случаѣ къ самому вел. князю,причемъ не имѣлъ права заводить сношеній съ Ордой безъ вѣдома вел.князя.Такой договоръ не предвѣщалъ ничего хорошаго Рязанскимъ князьямъ.Они пробовали обратиться къ Литовскимъ князьямъ (въ 1427 г.),но,когда попытка эта не удалась,стали мало по малу подчиняться Московскому вліянію. Такъ,напр. въ 1456 г. Рязанскій князь Иванъ Ѳедоровичъ передъ смертью передалъ восьмилѣтняго сына своего Василія въ опеку великому князю;послѣдній разослалъ своихъ намѣстниковъ по Рязанскимъ волостямъ.[x]Черезъ 8 лѣтъ Василій Ивановичъ отпущенъ былъ въ Рязань,но вел.князь попытался брачнымъ союзомъ удержать московское вліяніе при дворѣ Рязанскаго князя; онъ женилъ молодого князя Василія на своей сестрѣ Аннѣ.Вліяніе Московскаго князя дѣйствительно оставалось въ силѣ:князь Иванъ Васильевичъ Рязанскій передъ смертью по примѣру отца назначилъ великаго князя опекуномъ своего сына,при чемъ всѣ подданные послѣдняго во время его малолѣтства должны были считаться подданными великаго князя. То же вліяніе Москвы доказывается и тѣмъ,что князь Ѳеодоръ Васильевичъ,не смотря на договоръ 1496 г.,заключенный съ братомъ Иваномъ,завѣщалъ свой удѣлъ (Перевитскъ и Старую Рязань) вел. князю.

Такимъ образомъ,въ началѣ XVI в.Рязанское княжество уже находилось подъ сильнымъ давленіемъ Москвы. Когда,поэтому, разнесся слухъ,что князь Иванъ Ивановичъ стремился выйти изъ подъ Московской зависимости,великому князю не трудно было съ помощью боярина Семена Коробьина привлечь Ивана въ Москву.Онъ заключилъ его въ темницу,-откуда тотъ бѣжалъ въ 1521 г.,-а Рязанское княжество присоединили къ территоріи Москвы.

Въ исторіи территоріальнаго роста Московскаго княжества на счетъ такихъ крупныхъ областей,какъ Новгородъ,Псковъ,Тверь, и Рязань,какъ видно,повторяются болѣе или менѣе все тѣ же главные моменты.Борьба партій въ вѣчевыхъ общинахъ,борьба великихъ князей съ удѣльными въ Твери и Рязани ослабляютъэти земли и даютъ возможность вел. князю Московскому вмѣшиваться во внутреннія дѣла этихъ земель и княжествъ.Не даромъ уже подъ 1366 г. лѣтописецъ замѣтилъ,что вел. кн.Дмитрій Ивановичъ„всѣхъ князей русскихъ привожаже подъ свою волю,а на тѣхъ,которые не повиновались ему,„нача посегати"(Ник. IУ,15).Стараясь сохранить свою независимость,и ослабленныя внутренними неурядицами,общины и князья,опасавшіяся Московскаго вліянія обращались за помощью къ Литвѣ и Ордѣ.Попытки подобнаго рода нельзя было,однако,примирить съ національными интересами населенія,а это лишало ихъ прочныхъ основаній и еще болѣе благопріятствовало успѣху Московской политики,которая есте-

x) Ник. лѣт. У, 284.

ственно привела къ инкорпораціи земель и княжествъ,пользовавшихся н
когда политическою самостоятельностью,въ территорію будущаго Москов-
скаго царства.

3. Водвореніе подданническихъ отношеній русскаго населенія къ великому князю Московскому.

Интенсивное развитіе силы великихъ Московскихъ сказалось въ постепенномъ превращеніи прежнихъ„людей и дружины" въ подданныхъ„царя всея великія и малыя и бѣлыя Руси."

Зачатки такого порядка отношеній,вѣроятно,уже издавна существовали во дворѣ великаго князя, который состоялъ прежде всего изъ собственныхъ его холоповъ;послѣдніе раздѣлялись на дворовыхъ,служившихъ,по домашнему хозяйству,а также по военной части,и на земледѣльцевъ или промышленниковъ,жившихъ за дворомъ въ селахъ и слободахъ. Возможно, что форма отношеній,установившихся между княземъ и его холопами,стала мало по малу переноситься и на другіе разряды населенія,какъ напримѣръ на крестьянъ,владѣвшихъ землею князя,и на служилыхъ людей лично свободныхъ,но имущественно зависимыхъ отъ него. Съ расширеніемъ круга лицъ,подчиненныхъ князю,характеръ зависимости ихъ долженъ былъ измѣниться: изъ частной она начала переходить въ государственную.

Переходною формой къ подданству могъ служить и другой родъ отношеній,извѣстныхъ подъ наименованіемъ закладничества,особенно въ тѣхъ случаяхъ,когда лица,слабыя и нуждавшіяся въ покровительствѣ,добровольно предавались на защиту князю,державшему ихъ за собою въ обереганьѣ. Такіе заступные люди,о которыхъ не разъ упоминаютъ княжескіе договоры подчинялись управѣ и суду князя,чѣмъ признавали его власть надъ собой эта власть имѣла не гражданскій,а политическій характеръ,такъ что самое отношеніе закладни къ своему государю уже близко подходило къ подданству. Закладниками обыкновенно являлись лица,подчинявшіяся чужому князю и подчинявшія свои земли его управленію,противъ чего разумѣется боролись тѣ общины или княжества,которыя покидалъ закладчикъ;эта борьба уже ясно сказывается съ XIУв.и обнаруживаетъ стремленіе ихъ сохранить свою территоріальную цѣльность;къ концу XIУв.уже выработано было правило въ силу котораго всякій землевладѣлецъ былъ обязанъ судомъ и данью потянути по землѣ и по водѣ,т.е.по удѣломъ,гдѣ кто живетъ (1368г.) Такимъ образомъ если съ одной стороны въ самомъ закладничествѣ можно усмотрѣть довольно опредѣленные зародыши подданства,то съ другой борьба съ нимъ вырабатывала принципъ территоріальной власти общины или кн.,изъ владѣній которыхъ эти закладни предавались въ защиту ихъ политическихъ противниковъ.Въ процессѣ подобнаго рода нельзя не усмотрѣть возникновенія личнаго и территоріальнаго принциповъ подданства.

Закладничество,однако,было явленіемъ довольно случайнымъ и,какъ до-

ровольное соглашеніе, не могло перейти въ подданство не утративши коренного своего смысла. Общія основанія для подданства, по скольку оно опредѣлялось рожденіемъ (происхожденіемъ) приходиться поэтому розыскивать въ другого рода отношеніяхъ. До татарскаго погрома низшіе слои населенія едва-ли рѣзко обособливаются другъ отъ друга (крестьяне, горожане, мелкіе служилые люди-лично и имущественно независимые отъ князя) или покорены были княземъ или, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, заключали съ нимъ договоры (рядъ). Въ первомъ случаѣ населеніе естественно становилось въ подданническія отношенія къ князю-завоевателю и его дружинѣ: этотъ порядокъ, водворившійся въ завоеванной области, постепенно переносился отсюда въ предѣлы прежней территоріи (ср. принудительныя переселенія Новгородцевъ въ Московскую область и т.п.) и чѣмъ больше была область завоеваній, тѣмъ, вѣроятно, быстрѣе происходилъ такой переносъ. Во второмъ случаѣ тотъ же характеръ эти отношенія пріобрѣли гораздо позже, едва ле не послѣ нашествія Татаръ. Вспомнимъ хотя бы, напримѣръ, заявленіе, съ какимъ князь Ярославъ Всеволодовичъ обращался къ жителямъ Переяславля еще въ 1213 г., когда онъ получилъ городъ ихъ въ удѣлъ. „Отецъ мой, говорилъ князь Переяславцамъ, отошелъ къ Богу, а васъ отдалъ мнѣ и меня вамъ. Хотите имѣть меня у себя?" Съ нашествіемъ татаръ этотъ порядокъ отношеній долженъ былъ измѣниться: поголовная перепись, введенная Татарами, и подчиненіе русскихъ князей власти татарскаго хана способствовали его изчезновенію; стороны, входившія въ соглашеніе, теперь уже потеряли прежнюю свободу дѣйствій и въ одинаковой мѣрѣ стали подвластны силѣ и случайнымъ распоряженіямъ хана, назначавшаго правителей помимо какихъ бы то ни было соглашеній ихъ съ населеніемъ. Усиленіе князей Московскихъ, пріобрѣтавшихъ многіе города и княжества захватомъ, а не рядомъ, расширеніе территоріи, которое дѣлало невозможнымъ непосредственныя отношенія между черными людьми и великимъ княземъ, а также появленіе правительственнаго класса, какъ посредника между представителемъ верховной власти и народомъ, - всѣ эти обстоятельства, разумѣется, препятствовали возобновленію между ними прежнихъ отношеній. Неудивительно поэтому, что поокончательномъ водвореніи майоратнаго единонаслѣдованія Московскимъ столомъ и съ низверженіемъ Татарскаго ига низшіе слои населенія зачислены были въ подданные государя. Окончательному утвержденію новаго порядка, вѣроятно, не мало способствовали и другія явленія русской жизни XIII-XVIIв.в., какъ напр., постепенное поглащеніе частныхъ интересовъ государственными, развитіе милитаризма и теоріи о власти московскихъ государей, получившія такое значеніе въ исторіи московскаго государства со второй половины XVI стол. (см. ниже).

Тоже превращеніе договорныхъ отношеній великаго князя къ высшимъ слоямъ населенія было гораздо болѣе сложнымъ и продолжительнымъ: великіе князья Московскіе на первыхъ порахъ не рѣшались нарушать старин-

ныхъ договорныхъ отношеній къ сильнымъ дружинникамъ ,ибо все еще нуждались въ содѣйствіи ихъ для борьбы съ своими родственниками и сосѣдями духовенство также долгое время оставалось подчиненнымъ Константинопольскому патріарху,а слѣдовательно и византійскому императору,благодаря чему и ускользало изъ подъ власти Московскаго князя;ему также приходилось щадить его и для того,что бы пользоваться вліяніемъ церкви и ея поддержкой въ своей политикѣ. Естественно,что при такихъ условіяхъ кн. Московскіе не только оставили за этими классами большинство старыхъ ихъ привелегій,но сужали ихъ и новыми;лишь гораздо позже, когда власть Московскихъ князей окончательно утвердилась на прочныхъ основаніяхъ, они рѣшились открыто вступить въ борьбу съ прежними союзниками.

Вольные слуги,благодаря свободнымъ договорнымъ отношеніямъ къ князьямъ служили тому изъ нихъ,при которомъ служба была выгоднѣе и лучше вознаграждалась. Каждый князь поэтому давалъ имъ широкія привелегіи для того, чтобы не отогнать отъ себя прежнихъ своихъ слугъ и привлечь новыхъ.Князья надѣляли,напр.,своихъ слугъ помѣстьями и вотчинами.Выдача первыхъ производилась по аналогіи съ такимъ же мѣропріятіемъ относительно невольныхъ государевыхъ слугъ.Отъ XУ в. сохранилось уже нѣсколько жалованныхъ грамотъ на помѣстья;подобныя же грамоты на вотчины встрѣчаются въ XУI в. Землевладѣльцы получали право суда,кромѣ татьбы,разбоя и душегубства,а также право взимать дань съ жителей своихъ земель.Древнѣйшій,намъ извѣстный,вотчинникъ судья-это Иванъ Пятелинъ;ему дана была жалованная грамота Иваномъ Даниловичемъ;свѣдѣнія о ней мы почерпаемъ,впрочемъ,лишь изъ грамоты Василія II.[x] Подобнаго же рода актовъ отъ XУ-XУII в.в.мы знаемъ довольно много.Вольные слуги получали также право судиться не умѣстныхъ властей,а у самого великаго князя или у его„введеннаго"боярина,(т.е. введеннаго въ думу) Одни изъ государевыхъ слугъ получали„тарханныя"(и несудимыя?),другіе какъ напр.Лунинъ и Тормасовъ (въ началѣ XУI ст.) однѣ несудимыя грамоты,утверждавшія ихъ привелегіи.Кромѣ того,нѣкоторыя изъ этихъ лицъ управляли разными доходными статьями дворцоваго хозяйства (путями) или,городами и уѣздами съ правомъ непосредственно взимать часть доходовъ въ свою пользу;это называлось кормленіемъ (см.ниже). Наконецъ,вольные слуги сохраняли за собой старинное право отъѣзда,причемъ ихъ недвижимыя имущества въ предѣлахъ удѣла, изъ котораго они отъѣхали, оставались неприкосновенными.[xx]

Привелегіи,которыми пользовались вольные слуги Московскаго князя, какъ видно,были довольно значительными. Еще болѣе высокимъ положеніемъ пользовались,конечно,высшіе разряды вольныхъ слугъ,потомки старыхъ дружинниковъ или представители боярскихъ родовъ,которые уже со-

x) А. Э. т. I. № 46. xx) ср. А.И.т. I, № 40.

времень кн.Юрія Долгорукаго окружали князья и вмѣстѣ съ нимъ властвовали надъ сѣверовосточною Русью (см.выше):они не утратили своего вліянія въ XIII в.,хотя и стали съ этого времени мало-по-малу превращаться ся во власти, подчиненныя волѣ великаго князя.

Осторожный князь Всеволодъ не брезгалъ помощью бояръ,которые въ случаѣ недовольства всѣгда могли отъѣхать отъ него къ другому князю и такимъ образомъ усилить врага,а бояре въ свою очередь находили выгодным для себя помогать князю,такъ какъ съ его усиленіемъ поднималось и ихъ собственное значеніе:при сынѣ Всеволода Святославѣ-Гавріилѣ,еще младенцемъ данномъ въ князья Новгородцамъ,и при десятилѣтнемъ Ярославѣ-Ѳеодорѣ,посланномъ въ Переяславль южный,вѣроятно,были надежные бояре, содѣйствовавшіе выполненію политическихъ плановъ великаго князя. Во всякомъ случаѣ Константинъ Всеволодовичъ,посылая въ 1218 г.сыновей на княженіе,велѣлъ имъ слушаться старѣйшихъ,понеже еще (они) еста въ младенствѣ". Убійство тысяцкаго Алексѣя Петровича едва-ли не оттолкнуло бояръ отъ вел.кн.Ивана III,но при Дмитріи Донскомъ они снова дѣйствовали въ пользу великаго князя. Въ 1361 г.,напр.,бояре пошли съ 10 лѣтъ Дмитріемъ Московскимъ противъ Дмитр.Суз. Вскорѣ затѣмъ Дмитрій Ивановичъ изгналъ Дмитрія Константиновича Суздальскаго изъ Владиміра, смирилъ Ростовскаго князя Константина и выгналъ Галицкаго и Стародубскаго князей изъ ихъ княжествъ;все это сдѣлано было мальчикомъ 10-12 лѣтъ-очевидно стараніями бояръ[x]. Нѣсколько позже четырнадцатилѣтній князь Московскій вмѣшался (очевидно,также подъ вліяніемъ бояръ)въ распри Тверскихъ князей по поводу удѣла Симеона Константиновича. Послѣ 1382 г.великій князь послалъ 11-лѣтняго сына своего Василія съ боярами„тягаться въ Орду о Великомъ княженіи съ Тверскимъ княземъ".[xx])

Какъ видно изъ вышеприведенныхъ примѣровъ,политическіе интересы Московскаго боярства первоначально совпадали съ интересами великаго князя. Чѣмъ выше стоялъ послѣдній,тѣмъ болѣе политическаго значенія получили и его совѣтники (Кошкины,Вельяминовы,Батурлины,Челяднины).Отсюда дружескія отношенія князей къ боярамъ и высокое ихъ положеніе. Князь Дмитрій Донской (по словамъ его житія) передъ смертью наказывалъ дѣтямъ:„бояры своя любить,честь имъ воздавать,достойную противу служенія ихъ,безъ воли ихъ ни чтоже творить"; а боярамъ говорилъ:„вѣдайте каковъ обычай есть мой и нравъ;родихся передъ вами и при васъ возростахъ и съ вами царствовахъ,землю Русскую держахъ лѣтъ 29..вы же не на рекостеся у меня бояре,но князи земли моей". Бояре такъ же любовно от-

---

x) А. Э. т. I. № 46.

xx) Не одни Московскіе князья пользовались услугами бояръ для укрѣпленія своей власти. Андрей Городецкій,напримѣръ,поднялъ крамолу и отнялъ великое княженіе подъ руководствомъ боярина Семена Толигнѣевича въ 1281 г. Тверской князь Дмитрій Михайловичъ въ 1310 г. отправился въ Орду за ярлыкомъ на великое княженіе. Ему было тогда всего десять лѣтъ,слѣдовательно его дѣйствіями,вѣроятно,руководили бояре-

носились къ великому князю, какъ и онъ къ нимъ. Они и во время свое говорили князю Дмитрію: „должны есмы тебѣ служа и дѣтямъ твоимъ, главы положити своя."[x] Эти добрыя отношенія продолжали существовать и въ позднѣйшее время. Бояре помогали великому князю Василію II въ его борьбѣ съ удѣльными князьями; они продолжали пользоваться такимъ же значеніемъ и при Иванѣ III. Затѣваетъ великій князь женитьбу на Софьѣ Боми - нишнѣ, думаетъ объ этомъ съ митрополитомъ, матерью и боярами (1469г.), идетъ-ли на Новгородъ, - предварительно, не мало мыслитъ съ братьями, епископами и боярами (1471г.). Великія князь Иванъ III любилъ встрѣчу; онъ не опалялся на смѣлаго боярина, который рѣшался ему противорѣчить. Не то было при наслѣдникѣ Ивана: Василій III мало прибѣгалъ къ совѣту боярскому; онъ выгонялъ изъ думы того, кто „говорилъ ему встрѣчу".

Эта перемѣна объясняется стремленіемъ великихъ князей Московскихъ къ самодержавію, которое, конечно, плохо мирилось съ прежними ограниченіями великокняжеской власти привилегіями вольныхъ слугъ и боярства, тѣмъ болѣе, что находило въ немъ преграды къ достиженію государственнаго единства.

Въ основѣ этихъ привилегій лежало право отъѣзда; приступая къ ограниченію правъ высшаго разряда вольныхъ слугъ, князья, естественно, прежде всего и обратили вниманіе на это преимущество. Предохранительными и карательными мѣрами старались они уничтожить право отъѣзда.

Въ видѣ предохранительной мѣры князья, вѣроятно, стали приводить бояръ ко кресту. Когда въ 1391 в. великій князь Московскій шелъ на Нижній, Борисъ увѣщевалъ бояръ вспомнить Господне крестное цѣлованіе. Быть можетъ, косвенное указаніе есть и въ договорныхъ грамотахъ вел. князя Василія Васильевича съ великимъ княземъ Борисомъ Александровичемъ Тверскимъ (1451г.): а кто моихъ князей отъѣдетъ къ тебѣ служебныхъ и въ тѣхъ ти вотчины не вступится, кто ми Богови поручилъ, ни твоимъ дѣтямъ ни твоей братьи молодшей.[xx] Затѣмъ великіе князья старались выдачею помѣстій закрѣпить за собой службу вольныхъ слугъ; помѣстное владѣніе привлекало и связывало этихъ слугъ. Выдача помѣстій была первоначально, по всей вѣроятности, частной мѣрой дворцоваго хозяйства, получившею съ теченіемъ времени болѣе широкое распространеніе. Если кормленіе можно считать со стороны великаго князя уступкою своихъ государственныхъ правъ бывшему дружиннику, переложеніемъ тѣхъ выгодъ, какими пользовался послѣдній въ военное время, на болѣе мирныя условія гражданскаго быта, то, наоборотъ, помѣстьемъ великій князь предоставлялъ владѣльцу лишь частно-хозяйственныя условныя права на свою дворцовую или государственную землю. Первое указаніе на подобнаго рода выдачу помѣстій можно видѣть въ духовномъ завѣщаніи Ивана Калиты 1328 г. Въ духовной Владиміра Андреевича (1410г.) также упоминаются лица, которыя подобно Ворѣкову могли отъѣхать отъ великаго князя, но вмѣстѣ съ тѣмъ

x) П.С.Р.Л.т.VI, стр.107. xx) С.Г.Г.и Д., т.I, № 77.

лишались выданныхъ имъ земель.[x] Рядомъ съ несвободными или полусвободными княжеской землей стали пользоваться и свободные. Такъ,напр., въ духовной Михаила Андреевича Верейскаго (1486г.), читаемъ: „которыя села и деревни въ Новгородѣ Нижнемъ за моими князьями и за боярами и за дѣтьми боярскими и закѣмъ ни буди и то все сыну моему Василію."[xx] Еще болѣе важное значеніе имѣетъ указъ о раздачѣ боярамъ,окольничимъ и дѣтямъ боярскимъ помѣстій верстъ на 60-70 отъ Москвы 1551 г.[xxx] Это уже вполнѣ опредѣленное и важное извѣстіе;о немъ еще рѣчь впереди.

Къ числу предохранительныхъ мѣръ противъ отъѣзда,кромѣ крестнаго цѣлованія и помѣстнаго жалованья,великіе князья прибѣгали еще къ заключенію поручныхъ и клятвенныхъ записей. Поручными назывались записи,въ которыхъ нѣсколько бояръ ручались за извѣстное лицо въ томъ,что оно не отъѣдетъ,а въ случаѣ отъѣзда обязывались уплатить штрафъ.Подъ 1378 г.въ лѣтопись занесено любопытное извѣстіе о томъ,что кн.Дмитрій Ольгердовичъ съ семьею и боярами пріѣхалъ въ Москву по взятіи Трубчевска войсками великаго князя въ„рядъ ко в.кн.Дмитрію Ивановичу и урядился у него въ рядъ и крѣпость взя."[IУ] Древнѣйшая изъ сохранившихся записей подобнаго рода дана была княземъ Д.Холмскимъ 1474 г.великому князю Ивану III. Князь Холмской обязуется въ силу данной имъ записи„своему осподарю,в.к.Ивану Васильевичу и его дѣтемъ служити до своего живота, а не отъѣхати ми отъ своего осподаря отъ в.к.Ивана Васильевича ни отъ его дѣтей къ иному ни къ кому. А добра ему и его дѣтемъ хотѣти вездѣ во всемъ,а лиха своему государю великому князю и его дѣтемъ не мыслити,ни хотѣти никакова." Далѣе составитель записи принимаетъ на себя обязанность„гдѣ услышитъ о добрѣ или о лихѣ государя своего великаго князя и о его дѣтехъ о добрѣ или лихѣ и то сказати государю своему великому князю и его дѣтемъ въ правду,безхитрости." Въ случаѣ нарушенія означенныхъ условій кн.Холмской призываетъ на себя,не милость Божію и Пречистые его Матери и святыхъ чудотворцевъ,а также готовъ подчиниться распоряженію великаго князя и его дѣтей,который надъ нимъ по его винѣ въ казни воленъ. Приэтомъ, крѣпости дѣля князь Данило Дмитріевичъ Холмски осподарю своему великому князю Ивану Васильевичу цѣловать честный и животворящій крестъ и далъ на себя грамоту за подписью и за печатью господина Геронтія Митрополита всея Руси. Юридическій актъ,заключенный между государемъ и его вольнымъ слугой,закрѣплялся религіозной санкціей. Впрочемъ,у кн.Холмскаго было кромѣ того 8 поручителей,отвѣчавшихъ за князя суммою размѣромъ въ 2000 р.[У] Примѣру Холмскаго принуждены были послѣдовать и многія другія лица. Поручители ихъ приэтомъ обыкновенно подыскивали еще подручниковъ,число которыхъ бывало различно. Напр.,на три поручителя оказывалось 48 подручниковъ, на три же-283,на десять-83 и т.д. Такимъ образомъ,отъѣздъ нейтрализи-

x) С.Г.Г.и Д,т.I,№ 40. xx) Тамъ же № 121. xxx) Древн.Рос.Вивл.VIII -I. IУ) Ник.лѣт.ч.IУ,стр.84. У)С.Г.Г.и Д,т.I,№№ 103 -104.

ровался отвѣтственною круговою порукой. Клятвенными записями назывались письменныя обѣщанія, которыя, которыя давали удѣльные князья въ томъ, что не будутъ принимать отъѣзжихъ изъ Москвы слугъ. Таковы, напр. записи Андрея Старицкаго 1537 г.[x], и Владиміра Андреевича.[xx]

Московскіе князья, какъ видно, старались привязать къ себѣ вольныхъ слугъ и матеріальными и духовными узами и юридическими актами. Всѣхъ этихъ предохранительныхъ мѣръ было, однако, недостаточно для прекращенія отъѣзда вольныхъ государевыхъ слугъ. Понадобились карательныя мѣры.

Уже въ началѣ XIУ в. отъѣздъ боярина Акинфа признанъ былъ измѣной. Наказаніямъ подвергнуты были и многіе изъ слугъ, отъѣхавшихъ въ XIУ-XУ стол., каковы напр.: Алексѣй Петровичъ, Иванъ Васильевичъ Вельяминовъ и Нѣкоматъ Сурожанинъ, а также Иванъ Дмитріевичъ Всеволожскій. Въ 1479 г. любопытенъ случай съ Иваномъ Оболенскимъ Лыко, намѣстникомъ Великолуцкимъ, отъѣхавшимъ къ Борису Васильевичу Волоцкому; онъ былъ насильно схваченъ и въ оковахъ приведенъ въ Москву. Особый видъ наказанія за отъѣздъ встрѣчается въ концѣ XУ и въ началѣ XУI в.в. Поводу перехода князя Юрія Васильевича Лыкова съ братомъ на службу къ князю Андрею Старицкому въ одномъ мѣстническомъ дѣлѣ замѣчено: а по государеву царскому Уложенію кто отъ государей отъѣхалъ въ удѣлъ, ино имъ въ своемъ роду счету государи не давывали, кому они въ версту.[xxx] Не довольствуясь наказаніемъ отъѣхавшаго слуги, вел. кн. Московскій старался лишить его имѣній, которыми онъ, по старинному праву отъѣзда, продолжалъ владѣть въ вел. княжествѣ Московскомъ. Такому ограниченію имущественныхъ правъ сперва подвергались служилые князья, ибо по отношенію къ нимъ, какъ недавно поступившимъ, легче было прилагать новые порядки; служилые князья притомъ обладали иногда значительными привелегіями (напр., правомъ содержать собственное войско), слѣдовательно, ихъ отъѣздъ для великаго князя былъ чувствительнѣе отъѣзда вольныхъ слугъ. Поэтому ужъ въ 1428 г. въ договорѣ Василія II съ Юріемъ читаемъ: „а кто иметъ жити нашихъ бояръ и слугъ (въ) твоей вотчинѣ, а тебѣ ихъ блюсти, какъ своихъ... а князей ти моихъ служебныхъ съ вотчинами не пріимати". Позже та же мѣра стала примѣняться къ нѣкоторымъ боярамъ. Уже во 2-ой четверти XУв. Андрей Дуло, сынъ кн. Льва Михаиловича Моложскаго, за поступленіе на службу къ Тверскому, а не къ Московскому князю, „отчизны отсталъ". Въ 1504г. въ духовномъ завѣщаніи Ивана III сказано: а бояромъ и дѣтемъ боярскимъ Ярославскимъ съ своими вотчинами и куплями не отъѣхать отъ моего сына Василія и кто отъѣдетъ, и земли ихъ сыну моему.[IУ]

Таковы предохранительныя и карательныя мѣры, которыми великіе князья Московскіе старались ограничить право отъѣзда своихъ вольныхъ слугъ. Съ объединеніемъ сѣверовосточной Руси это право стало невозможнымъ;

---

x) С.Г.Г.и Д, т. I, № 163. xx) Тамъ же № 167. xxx) Русск. Ист. Сб. т. 2- 286. IУ) С. Г-Г. и Д, т. I, № 144.

недовольные могли лишь бѣжать въ иностранныя государства (ЛитвуПольщу) но такое бѣгство уже прямо считалось измѣной.

Кромѣ ограниченія правъ отъѣзда (личныхъ правъ),вольные слуги ограничены были и относительно имущественныхъ правъ. Служилые удѣльные князья уже съ XУ в. не могли вполнѣ самостоятельно распоряжаться своими вотчинами. Такъ напр.вовторой четверти XУ в. супруга Нижегородскаго князя Даніила Борисовича передаетъ вотчину мужа своего въ монастырь лишь доложивши о томъ вел.кн.[x]Князь Андрей Васильевичъ Молодшій въ духовной своей I48I г.пишетъ„а которые если подавали въ своей вотчинѣ монастыремъ и церквамъ Божіимъ села и деревни,и господинъ бы мои князь великій пожаловалъ тѣхъ моихъ грамотъ не порушилъ". При вел. кн.Василіи Ивановичѣ запрещено было Суздальскимъ,Ярославскимъ и Старо дубскимъ князьямъ безъ вѣдома вел.князя продавать или завѣщать свои вотчины въ монастырь помимо родичей.Ограниченія эти впослѣдствіи были примѣнены и ко всѣмъ остальнымъ служилымъ людямъ. Въ нихъ уже сказывалось воззрѣніе правительства на владѣніе вотчинами какъ на право которое допускалось лишь подъ условіемъ службы.

Не довольство бояръ, вызванное главнымъ образомъ уничтоженіемъ ихъ права отъѣзда,усилилось,когда при дворѣ Московскаго князя появилось „служилое княжье", старымъ Московскимъ боярскимъ родамъ пришлось волей неволей уступить ему первое мѣсто. Въ такомъ дѣлѣ, съ половины XУ в. въ рядахъ боярства появились бывшіе удѣльные,выѣзжіе князья Ростовскіе Пенковы,Ярославскіе-Шуйскіе,князья Звенигородскіе и Оболенскіе, затѣмъ князья,Воротынскіе,Вяземскіе,Одоевскіе,Барятинскіе,Никулинскіе,Пронскіе и многіе другіе. Такой переходъ многихъ изъ потомковъ Рюрика ко двору Московскаго великаго князя нарушалъ прежнія добрыя его отношенія къ старинному родовитому-московскому боярству. Какъ родственники великаго князя и лица, въ прежнее время пользовавшіеся властью,не окончательно утерявшіе ее и послѣ перехода,они могли разсчитывать на особенное вниманіе великаго князя. И дѣйствительно,новые пришельцы заняли первенствующія мѣста при дворѣ и оттѣснили московское боярство на задній планъ. Это видно при первомъ взглядѣ на списокъ родовъ,достигавшихъ высшихъ степеней боярина и окольничаго въ XУI-XУII в.[xx]Изъ потомства Рюрика до 80 родовъ удостоено было этихъ степеней: 63 (т.е.78,75 %) получили боярство и только I7-чинъ окольничаго. Наоборотъ,въ числѣ окольничихъ,-низшей должности сравнительно съ боярскою,-было гораздо больше нетитулованныхъ,старинныхъ московскихъ боярскихъ родовъ.Естественно,что въ средѣ послѣднихъ наружилось нѣкоторое неудовольствие;старинное московское боярство поняло,что его выгоды далеко не совпадаютъ съ политическими цѣлями,какія преслѣдуетъ великій князь Московскій.

---

x) А. И. т. I, № 29. xx) А. Н. Загоскинъ, Очерки орг. и происх. служ. сословъ. Казань I876. Н. стр. 203 -219.

Итакъ,съ появленіемъ служилыхъ князей при дворѣ великаго князя Московскаго, добрыя отношенія его къ прежнему боярству должны были пошатнуться.Теряя старыхъ слугъ,великій князь сталъ,однако,и къ новымъ въ довольно щекотливыя отношенія. Собиратели Русской земли,державшіеся на первыхъ порахъ крайне осторожной политики,не рѣшались,повидимому,сразу покончить съ удѣльными порядками. Такъ напр.,долгое время спустя послѣ присоединенія Ростова все еще встрѣчаются упоминанія о „Ростовскихъ князьяхъ" въ мѣстномъ значеніи этого слова. Можетъ быть,и князья Муромскіе нѣсколько лѣтъ также продолжали сидѣть въ Муромѣ,по его присоединеніи къ Московскому княжеству. Глава Ярославской княжеской линіи Александръ Ѳеодоровичъ,уступившій свое княжество великому князю Ивану III въ 1463 г.тѣмъ не менѣе оставался до смерти въ Ярославѣ;сынъ его Даніилъ продолжалъ владѣть вотчинами въ Ярославскомъ княжествѣ (хотя и безъ суверенныхъ правъ). Не одни Московскіе удѣльные князья оказывались въ такомъ положеніи служилаго князя на удѣлѣ. Тверскіе князья„прежняго государя Михаила Борисовича" пожалованы были Иваномъ (сыномъ вел.князя Ивана III,получившимъ Тверь): учинены боярами и получили грамоты на свои Тверскія вотчины. Вскорѣ по присоединеніи Твери великій князь Московскій пожаловалъ князей Вяземскихъ- ихъ же отчиною Вязьмою (1493г.) Князья Оболенскіе,по-видимому,продали Ивану III право собственности на Оболенское княжество въ случаѣ пресѣченія мужской нисходящей линіи въ ихъ родѣ,но пока продолжали владѣть своимъ удѣломъ.-Не только въ ХУ и въ началѣ ХУІ-го в.,но и въ царствованіе Грознаго мы встрѣчаемся съ такого же рода явленіями. Князья Сицкіе и Прозоровскіе,напримѣръ,по прежнему сидѣли по обѣимъ сторонамъ Мологи въ Моложскомъ удѣлѣ (1564 г.) М. И. Воротынскій въ 1570 г.еще владѣлъ третью Воротынска и,подобно Н.Р.Одоевскому,сидѣлъ на своемъ удѣлѣ. Разные князья Стародубскіе,приблизительно въ тоже время,судя по грамотамъ 1554-1574 г.,продолжали владѣть вотчинами въ удѣлѣ Стародубскомъ (Ряполовскаго уѣзда).

Между тѣмъ съ переходнымъ,состояніемъ служилаго князя на удѣлѣ соединялись права,несогласныя съ самодержавными стремленіями Московскихъ государей. Важнѣйшія изъ этихъ правъ слѣдующія: 1, При дворѣ великаго князя служилые князья,повидимому,продолжали считаться своими удѣльными генеалогіями. Это видно изъ мѣстническаго спора Тверскихъ бояръ Зюзина съ Нагимъ въ 1576 г.,когда одинъ изъ нихъ прямо ссылался на Тверскую службу,а московскіе случаи отказывался принять въ соображеніе. Въ Москвѣ ему,однако,не возражали и такимъ образомъ признали законность счетовъ подобнаго рода. 2, Князья въ извѣстной мѣрѣ все еще самостоятельно правили своими удѣлами. Княгиня Тарусская,напр.,въ концѣ ХУ в.держала еще своихъ намѣстниковъ и пользовались нѣкоторыми удѣльными правами. Любопытенъ въ этомъ отношеніи отзывъ Флетчера, которому разсказывали въ 1588 г.,что недавно еще въ Москвѣ были лица

въ древняго дворянства, которыя владѣли по наслѣдству различными областями съ неограниченной властью и съ правомъ судить и рядить всѣ дѣла въ своихъ владѣніяхъ безъ апелляціи и даже не отдавая отчета царю*)

Суверенныя права служилыхъ князей на удѣлѣ не менѣе ярко сказывались и въ другихъ отношеніяхъ: въ одномъ Тверскомъ уѣздѣ напр., еще въ серединѣ XУI столѣтія можно было насчитать до 58-хъ вотчинъ (изъ общаго числа 272), владѣльцы которыхъ служили не царю Ивану, а князю В.А. Старицкому и князьямъ Оболенскимъ, Микулинскимъ, Мстиславскому, Ростовскому, Голицыну и Курлятеву; неудивительно что при такихъ условіяхъ еще въ концѣ XУ в. князья Воротынскіе и Одоевскіе ходили въ Московскіе походы со своими особыми удѣльными полками.

Такимъ образомъ, благодаря осторожной политикѣ Московскихъ князей, на службѣ ихъ состояло не мало удѣльныхъ князей, которые далеко еще не потеряли всѣхъ своихъ суверенныхъ правъ и въ немногихъ случаяхъ продолжали примѣнять ихъ на обломкахъ территорій, подчиненныхъ ихъ власти въ прежнее время. Естественно, что при такого рода порядкѣ служилые князья всѣ еще лелѣяли мысль оставаться при своихъ удѣльныхъ правахъ, хотя, быть можетъ, и готовы были переработать ихъ сообразно гребованіямъ московскаго единодержавія; въ этомъ стремленіи они сталкивались съ усиливавшеюся властью Московскихъ государей, не желавшихъ поступаться ею въ пользу служилыхъ князей. Столкновеніе между тѣми и другими, очевидно, становилось неизбѣжнымъ. Быть можетъ, это столкновеніе приняло еще болѣе острый характеръ благодаря тому сліянію, какое стало обнаруживаться между старымъ боярствомъ и служилыми князьями; объединенные общей враждой къ власти Московскихъ самодержцевъ, они сплотились въ довольно цѣльный классъ, болѣе способный блюсти свои интересы, чѣмъ отдѣльныя лица, смотрѣвшія на свое прежнее положеніе въ государствѣ не какъ на пожалованіе государя, а какъ на принадлежавшее этому классу право.

Столкновеніе между великимъ княземъ и боярами не замедлили обнаружиться. При рѣшеніи вопроса о престолонаслѣдіи, возникшемъ по смерти Ивана Молодого, старшаго сына вел.князя Ивана III, боярство, какъ извѣстно стало на сторону внука вел.князя Дмитрія, изъ ненависти ко второй женѣ вел.князя и привнесеннымъ ею новымъ порядкамъ. Дѣло окончилось (какъ уже упомянуто выше) не въ пользу боярства: князь Семенъ Ряполовскій былъ казненъ, князья Патрикѣевы также потерпѣли наказаніе. При Василіи III тѣ же враждебныя отношенія усилились. Вел.князь съ недовѣріемъ относился къ боярамъ; онъ сталъ рѣшать дѣла самъ третей у постели, независимо отъ бояръ и тѣмъ, по словамъ одного изъ недовольныхъ, древніе старые обычаи перемѣнились. Такое нарушеніе исконныхъ порядковъ, по мнѣнію того же Берсеня, должно было повести къ дурнымъ послѣдствіямъ, ибо, которая земля переставливаетъ обычаи свои и та земля не

*) Флетчеръ. гл. УII.

долго стоить; но вел.князь, встрѣчи не любилъ; въ отвѣтъ на возраженія Берсенія Беклемишева, онъ велѣлъ ему отрѣзать языкъ. Другой случай, въ которомъ (хотя и менѣе рѣзко) обнаружился новый порядокъ отношеній, произошелъ по поводу развода и второго брака вел.князя. Противъ этого брака съ Еленой Глинской возражалъ инокъ Вассіанъ (въ міру князь Василій Патрикѣевъ). Не смотря на уваженіе, какое питалъ къ нему вел.князь Василій, онъ не приминулъ наказать старца; Вассіанъ сосланъ былъ изъ Симонова монастыря въ суровую Іосифову обитель. Приниженное положеніе боярства при жизни Василія III повлекло за собою реакцію по его смерти. Въ малолѣтство Ивана IV государство держали бояре; если они, съ одной стороны, не воспользовались этимъ временемъ для закрѣпленія своихъ политическихъ правъ, ибо хотѣли лишь старины, а такое закрѣпленіе было бы новиной, то съ другой стороны правили не безукоризненно и злоупотребляли случайно попавшею имъ въ руки властью (Шуйскіе).

Это реакціонное движеніе происходило на глазахъ малолѣтняго Ивана. Иванъ Васильевичъ четырехъ лѣтъ потерялъ отца, восьми-лишился материнскаго присмотра. Одинокая жизнь среди бояръ, которые только что вышли изъ-подъ гнета суроваго самовластія Василія Ивановича и злоупотребляли своей свободой, ставила молодого Ивана въ неблагопріятныя условія развитія. Его гибкій умъ, не лишенный глубины, рано привыкъ замыкаться въ отвлеченный кругъ собственныхъ размышленій, которыя, однако, не находили твердыхъ теоретическихъ основъ въ его образованіи. Чувства Ивана поэтому, не получили нормальной пищи; они часто и сильно возбуждались, но возбуждались злостнымъ раздраженіемъ или испугомъ, какія испытывалъ онъ среди бурныхъ сценъ боярскаго самовластія, и не регулировались воспитаніемъ. При такихъ условіяхъ, изъ Ивана вышелъ не столько практикъ, дѣлецъ, сколько отвлеченный теоретикъ, который, однако, не успѣлъ справиться съ своими чувствами. Какъ теоретикъ безъ строго научнаго образованія, Иванъ строилъ воздушные замки; какъ человѣкъ съ неуравновѣшенными инстинктами и безпорядочными страстями, сквозь эти страсти онъ часто видѣлъ образы, лишенные реальнаго существованія, боролся съ ужасами, созданными его собственнымъ воображеніемъ; но будучи тѣмъ не менѣе человѣкомъ умнымъ, царь Иванъ сознавалъ эту двойственность и ту духовную несостоятельность, какая вытекала изъ нея; онъ глубоко мучился и вымещалъ эти мученія на другихъ. Когда же борьба съ послѣдними остатками независимаго боярства, страхъ, озлобленіе и раздраженіе заставили Ивана Васильевича пролить человѣческую кровь, въ грозномъ царѣ пробудились кровожадные инстинкты; они влекли его все дальше и дальше отъ прежнихъ идеаловъ. Бывали минуты, когда Грозный понималъ, что съ каждымъ шагомъ ему труднѣе будетъ вернуться назадъ. И тогда то царь испытывалъ нестерпимую тоску, которую пытался заглушить кое какъ вигами суроваго аскетизма. Въ царѣ Иванѣ звѣрскіе инстинкты испорченнаго общества сталкивались съ культурными и политическими вѣрами-

болѣе позднихъ временъ. Въ этомъ смыслѣ Иванъ Грозный-представитель переходной стадіи нашего развитія. Таковы были главнѣйшія черты слож-наго характера Грознаго царя. Одинъ изъ младшихъ современниковъ Ивана IУ, кн.И.М. Катыревъ-Ростовскій, довольно ярко рисуетъ намъ его внѣшній видъ и то впечатлѣніе, какое онъ производилъ на окружающихъ: Царь Иванъ, =Катыревъ= пишетъ, -образомъ нелѣпымъ, очи имѣя сѣры, носъ протягновенъ и поклянъ, возрастомъ великъ бяше, сухо тѣло имѣя, плещи имѣя высоки, груди имѣя широки, мышцы толстыя, -мужъ чуднаго разумѣнія, въ наукѣ книжнаго поученія доволенъ и многорѣчивъ зѣло, къ ополченію дерзостенъ и за свое отечество стоятелень, на рабы своя отъ Бога данныя жестокосердъ вельми и на пролитіе крови и на убіеніе дерзостенъ и неумолимъ, множество народу отъ мала до велика при царствѣ своемъ погуби и многи грады свои попалилъ и многія святительскія чины заточи и смертію немилостивою погуби и иная многая содѣя надъ рабы своими, жены и вдовицы блудомъ осквернн. Той же Иванъ многая благая сотвори, воинство вельми любяше и требующая имъ отъ сокровища своего нескудно подаваяша."

Характеръ царя Ивана Васильевича придавалъ его борьбѣ съ боярствомъ иное направленіе, чѣмъ то, какимъ она отличалась до сихъ поръ. Холодное недовѣріе Московскихъ самодержцевъ къ своимъ слугамъ и глухой антагонизмъ между ними смѣнились страшною нетерпимостью Грознаго къ притязаніямъ удѣльныхъ князей и явнымъ, систематическимъ, преслѣдованіемъ ихъ. Бояре стояли за старину, ибо хотѣли по прежнему обычаю ограничивать власть государя боярскимъ совѣтомъ и требовали прежняго права отъѣзда. Царь Иванъ держался новыхъ понятій; онъ очень охотно воспринялъ и переработалъ теоріи о самодержавной власти, которая успѣла сложиться въ XУI в. (см. ниже) Царская власть, по его мнѣнію, установлена отъ Бога; она существовала въ Римскомъ и Греческомъ царствахъ. Московскій вел. князь ведущій свое происхожденіе отъ кесаря Августа, унаслѣдовалъ ее отъ Византійскихъ императоровъ. Царская власть должна оставаться при этомъ нераздѣленный, ибо при дѣленіи власти падаютъ царства и возникаютъ безпорядки; ихъ уничтожаетъ власть, она покровительствуетъ благимъ, караетъ злыхъ, „не бо (въ) тунѣ мечъ носити въ месть злодѣямъ, въ похвалу добродѣямъ." Итакъ, не только богоустановленность, происхожденіе и наслѣдственность, но и цѣлесообразность царской власти убѣждаютъ въ ея законности. Царская власть, однако, по существу своему, неограниченна, отсюда цари жаловати своихъ холопей вольны, а и казнити вольны." Такова точка зрѣнія Ивана Грознаго.

Первая половина царствованія его протекла довольно мирно (Анастасія, Сильверстъ и Адашевъ). Ближайшіе поводы къ борьбѣ явились съ 50-хъ годовъ XУI в. Царь, какъ указано было выше, не былъ практическимъ дѣльцомъ, потому выполненіе большинства текущихъ дѣлъ онъ поручалъ своимъ приближеннымъ; эти лица, разумѣется, пользовались данными имъ полномочіями для того, чтобы захватить въ свои руки власть и такимъ образомъ пробу-

вдали подозрѣніе въ царѣ. Отношенія подобнаго рода не замедлили установиться между царемъ Иваномъ Васильевичемъ и Сильвестромъ съ Адашевымъ Царское недовѣріе къ нимъ развилось еще болѣе послѣ болѣзни Ивана въ 1553 г.,когда по вопросу о престолонаслѣдіи Сильвестръ и отецъ Адашева оказались вмѣстѣ со многими боярами на сторонѣ Владиміра Андреевича, а не Дмитрія; любопытно,при этомъ,что нѣкоторые изъ сторонниковъ Владиміра Андреевича надѣялись при немъ снова вернуть къ жизни кое какіе изъ удѣльныхъ порядковъ. Больной царь убѣдился,что и лицамъ,наиболѣе приближеннымъ,вѣрить нельзя,но еще не рѣшался прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ. Повидимому,нѣсколько позже (1559) произошло новое столкновеніе Грознаго съ той же партіей. Царь,пораженный горемъ (смертью Анастасіи въ 1560 г.),тѣмъ не менѣе сталъ дѣйствовать рѣшительнѣе: надъ Сильвестромъ и Адашевымъ наряженъ былъ судъ;первый сосланъ въ Соловки,второй отправленъ воеводой въ Ливонію,въ Феллинъ,а отсюда переведенъ въ Дерптъ. Недовѣріе Ивана IУ,пробужденное поведеніемъ приближенныхъ,поддерживалось начавшимися въ это время отъѣздами;бояре предчувствовали и боялись перемѣны,предстоящей въ характерѣ царя и заранѣе старались принять свои мѣры: кн.Ник.Семеновичъ Ростовскій отъѣхалъ въ іюлѣ 1554 г.,за нимъ послѣдовали Дмитрій Вишневецкій, Черкасскіе,Заболоцкій,князь Андрей Михайловичъ Курбскій (30 апрѣля 1564г.) Царь съ подозрѣваемыхъ имъ бояръ бралъ записи въ неотъѣздѣ;эта мѣра сильно раздражала ихъ,но не прекращала отъѣздовъ и волненія среди боярства,что еще болѣе ожесточало самого царя. Наконецъ,видное положеніе,которое занимали такіе люди,какъ Андрей Курбскій,въ рядахъ враждебныхъ Россіи войскъ,ихъ участіе въ Ливонской войнѣ и особенно ѣдкія письма кн.Курбскаго „прегордому и царскому величеству"-все это окончательно возбудило нервнаго,раздражительнаго и самолюбиваго Ивана; онъ на оставшихся случаяхъ сталъ вымещать ту злобу,какая накипѣла у него противъ отъѣхавшихъ измѣнниковъ. Передъ началомъ открытой борьбы царю надо было однако увѣриться въ преданности народной;онъ придумалъ для этого особаго рода средство: извѣстный отъѣздъ въ Александрову слободу 3 декабря 1564 г.[x] Переѣхавши со всѣмъ дворомъ въ слободу,Грозный прислалъ отсюда двѣ грамоты въ Москву митрополиту Аѳанасію. Въ одной изъ нихъ царь писалъ,что „не хотя ихъ (бояръ) многихъ измѣнниковъ дѣлъ терпѣти,оставилъ свое государство и поѣхалъ,гдѣ вселитися,идѣ же его государя,Богъ наставитъ";въ другой „къ православному христіанству-граду Москвы"онъ объявилъ гостямъ и всѣмъ людямъ „чтобы они себѣ никотораго сумнѣнія недержали;гнѣву на нихъ и опалы никоторые нѣтъ". Бояре и горожане,по словамъ лѣтописи,пришли въ страшное смущеніе и послѣ многаго слезнаго захлипанія рѣшили ѣхать къ царю молить его о возвращеніи. Чрезъ два дня представители отъ духовенства, „всѣ бояре и окольничіе, многіе дворяне и приказные люди били челомъ государю о томъ,чтобы онъ

x) Александро-Невская лѣтопись въ Р.И.В,т-III, стр. 246 - 258.

милость свою показать, опалу бы свою имъ отдать. Государь принялъ ихъ челобитье на томъ, чтобы „ему учинити на своемъ государствѣ опричнину, дворъ себѣ и на весь свой обиходъ учинити особной, а на измѣнниковъ опалу класть! а иныхъ казнити и животы и остатки имѣти."

Опричниной названо было нѣсколько городовъ и волостей, выдѣленныхъ на государевъ обиходъ, т.е. на содержаніе его двора; этотъ дворъ состоялъ изъ князей, дворянъ и дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ, „1000 головъ," избранныхъ царемъ. На государевъ обиходъ назначено было нѣсколько улицъ въ Москвѣ, 26 городовъ и 18 волостей. „И иныя волости государь поималъ кормленнымъ окупомъ, съ которыхъ волостей имати всякіе доходы на его государскіе обиходы, жаловати бояръ и дворянъ и всякихъ его государевыхъ дворовыхъ людей, которые будутъ у него въ опричинѣ." Въ составъ опричины такимъ образомъ попали почти всѣ главные (въ финансовомъ отношеніи) пути, связывавшіе Москву съ рубежами государства, стоящихъ на этихъ дорогахъ. Остальная часть государства т. съ большинствомъ городовъ въ сущности едва ли не одинъ окраины государства, земщина, состояла подъ управленіемъ земскихъ бояръ, во главѣ которыхъ съ 1575 г. поставленъ былъ царь Симеонъ.

Самостоятельность земщины была, однако, ограничена рядомъ условій. 1) Великій князь могъ всегда взять въ опричнину столько волостей и городовъ, сколько ему заблагоразсудится. Выдѣляя опричнину изъ земщины царь между прочимъ постановилъ слѣдующее: „А съ которыхъ городовъ и волостей доходовъ не достанетъ на его государскій обиходъ и иные грады и волости имати." И дѣйствительно территорія опричины постепенно наростала такъ что даже чуть ли не удвоилась въ 1570-хъ г. 2) Далѣе, земскіе бояре по дѣламъ гражданскимъ должны были дѣйствовать по старинѣ (т.е. обычнымъ, ранѣе установленнымъ великимъ княземъ порядкомъ), а въ случаѣ „великихъ дѣлъ" обязаны были обращаться къ царю. 3) Наконецъ, вопросы, возникавшіе по дѣламъ военнымъ, бояре земскіе безъ всякихъ оговорокъ должны были рѣшать лишь съ согласія царскаго.

Благодаря опричинѣ царь отдѣлилъ свои интересы отъ интересовъ боярства, но прикрѣпилъ эти послѣдніе, по крайней мѣрѣ, внѣшнимъ образомъ къ землѣ. Такое выдѣленіе объясняютъ обыкновенно тѣмъ, что царь не имѣлъ еще возможности уничтожить всѣхъ бояръ, или замѣнить ихъ новыми, молодыми. „Если нельзя было прогнать все старинное вельможество, то оставалось одно средство-самому уйти отъ него; Иванъ такъ и сдѣлалъ."[x]) Это объясненіе еще не даетъ намъ отвѣта на вопросъ о томъ, было ли удаленіе Ивана Грознаго въ Александрову слободу результатомъ страстнаго порыва отчаянія, или обдуманнымъ политическимъ замысломъ? Быть можетъ, въ умѣ царя Ивана мелькала довольно сложная политическая затѣя построенная, однако, не столько на основаніи дѣйствительныхъ данныхъ и практическихъ соображеній, сколько на основаніи предвзятой точки зрѣнія. Отдѣляя свои интересы отъ интересовъ боярства, царь такимъ обра-

x) С. Соловьевъ И.Р. т. VI, изд. I, стр. 218 -219.

зомъ какъ бы заявлялъ всенародно объ отсутствіи какой бы то ни было себя какъ бы изгнаннымъ изъ своего государст-
солидарности между нимъ и боярствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ царь выставлялъ
ва, отъ бояръ, самовластія ихъ ради." Весьма возможно, что царь Иванъ въ
этомъ случаѣ и не игралъ комедіи; его возбужденное, болѣзненно-настроен
ное воображеніе рисовало ему его положеніе въ гораздо болѣе темныхъ
краскахъ, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ; и онъ вѣрилъ дѣйствительному су-
ществованію тѣхъ ужасовъ, какія создавала его фантазія. Русскій самодер-
жецъ думалъ о времени, когда ему не на шутку придется бѣжать вонъ
изъ своей вотчины, и въ виду этого случая попытался заручиться присто-
чищемъ на сторонѣ: въ 1567 г. онъ обратился къ королевѣ Англійской Eли-
заветѣ съ страннымъ посланіемъ (message); въ которомъ настаивалъ на
томъ, чтобы союзники (т.е. Иванъ Грозный и Елисавета) обязались взаи-
мно помогать другъ другу противъ заговорщиковъ, пріютили бы другъ дру-
га, если на кого нибудь обрушится несчастіе и охраняли бы жизнь несча-
стнаго," пока не настанутъ для него лучшія времена.[x]) Сношенія, завязав-
шіяся между Грознымъ и Елисаветой по этому поводу, не имѣли, однако, ус-
пѣха[xx]) Отдѣляя свои интересы отъ боярскихъ, царь Иванъ, благодаря оп-
ричинѣ, ставилъ землю подъ управленіе , его притѣснявшихъ, вручалъ
эту землю произволу боярскому и преслѣдуя бояръ, выступалъ въ роли ос-
вободителя земли отъ ихъ насилій. Наступила страшная эпоха казней, во
время которой погибло много невинныхъ жертвъ (митр. Филиппъ 1569 г.)
и подвергались разгрому цѣлыя области (Новгородъ, Клинъ, Тверь-въ 1570
г.). Ломка стараго порядка сказалась однако не только въ этой крова-
вой расправѣ царя съ боярствомъ, но и въ коренной реформѣ крупнаго зем
левладѣнія, которое служило не малою опорою для притязаній князей, все
еще сидѣвшихъ на своихъ удѣлахъ. Въ предѣлахъ опричины царь Иванъ, по
свидѣтельству лѣтописи, произвелъ мѣну земель: „вотчинниковъ и помѣщи
ковъ, которымъ не быти въ опричинѣ, (онъ) велѣлъ изъ тѣхъ городовъ вы-
вести и подавати земли въ то мѣсто въ иныхъ городѣхъ." Съ расширеніемъ
территоріи опричины, въ составъ которой постоянно входили почти всѣ вот-
чины удѣльныхъ князей (въ томъ числѣ и Ярославскія и Ростовскія послѣ
1572 г.) такой перетасовкѣ подверглись поземельныя владѣнія большинст
ва крупныхъ вотчинниковъ[xxx]): они принуждены были покинуть старыя насиженныя мѣста, съ которыми были тѣсно связаны ихъ старинныя привилегіи
и перебраться въ новыя области, гдѣ по всей вѣроятности владѣнія ихъ
далеко не представляли прежней территоріальной цѣльности; а на старыхъ
мѣстахъ появились новые владѣльцы, надъ которыми легче было установить
и болѣе строгій надзоръ. Какъ видно, опричнина въ рукахъ Ивана Грознаго
оказалась чрезвычайно сильнымъ средствомъ противъ антимонархическихъ
стремленій боярства.

Хотя въ оправданіе поступковъ Іоанновыхъ противъ бояръ написана бы-
ла извѣстная „Епистолія Ивана Пересвѣтова", однако, въ другихъ памятни-

x) Ю. Толстой, Россія и Англія, №№ 12 и 26. xx) Тамъ же № 28 С. Пла
тоновъ, Къ исторіи опричины въ Ж.М.Н.Пр. за 1897 г. xxx) Н. Карамзинъ, И.Г.
Р. IX, прим. 849.

какъ жестокая и кровавая расправа опричниковъ изображается нерѣдко противоположной точки зрѣнія. „Попущеніемъ Божіимъ за грѣхи наши, читаемъ мы въ одномъ изъ временниковъ XVII вѣка (до 1691 г.), возъярился царь Иванъ Васильевичъ на все православіе; по злыхъ людей совѣту Василія Юрьева да Алексѣя Басманова и иныхъ такихъ же, учиниша опричнину, раздѣленіе земли и градовъ, а самъ царь живяше на Петровкѣ хождаше и ѣздяше въ черномъ платьѣ и всѣ съ нимъ, и бысть туга и ненависть на царя въ миру, и кровопролитіе и казни учинилися многія." Прозва, пишетъ другой лѣтописецъ объ Иванѣ Грозномъ, свою часть опричники, а другую часть царя Симеона именова земщина, и заповѣда своей части оную часть насиловати и смерти предавати и домы ихъ грабити, и воеводъ, данныхъ ему отъ Бога, безъ вины убивати повелѣ, не усрамися же и святительскаго чина, овыхъ убивая, овыхъ заточенію предавая, и грады краснѣйшія Новгородъ и Псковъ разрушати, ивъ нихъ православныхъ христіанъ злѣ и немилостиво убивати, даже и доссущихъ младенцевъ повелѣ. И тако многа лѣта во дни живота своего провождая уже и наконецъ старости пришедъ, нрава же своего никакоже не перемѣни."

Новый порядокъ, установленный введеніемъ опричнины, дѣйствовалъ, повидимому, вплоть до второй половины 1576 года. Мы не знаемъ спеціальнаго указа, который возстановилъ бы прежнее устройство; такого указа, можетъ быть, и не было обнародовано. Слова опричнина, опричникъ, во всякомъ случаѣ не встрѣчаются въ изданныхъ актахъ послѣ 1-го сентября 1576 года (т.е. послѣ новаго 7084-го года по счету того времени).

Нечего слѣдить за всѣми перипетіями борьбы Грознаго съ боярствомъ. Достаточно остановиться нѣсколько лишь на вопросѣ о томъ, каковы были ея политическія результаты. Хотя царская власть и вышла изъ борьбы побѣдительницей, но не могла не ослабѣть. Ея прежнія отношенія къ боярству, основанныя на обычаѣ, несомнѣнно были расшатаны. Этотъ главный результатъ борьбы въ свою очередь вызвалъ новыя послѣдствія. Боярство, потерявшее за это время многихъ изъ своихъ представителей, частью казненныхъ въ Москвѣ, частью отъѣхавшихъ въ Литву, почувствовало всю неопредѣленность своего положенія и воспользовалось прекращеніемъ династій и смутнымъ временемъ для того, чтобы возвратить утерянныя имъ права; разрушенный обычай оно постаралось замѣнить договоромъ, записями, которыя брало съ царей. Таковы записи, взятыя съ царя Василія Шуйскаго въ 1606 г.[x] и королевича Владислава въ 1610 г.[xx] Есть указанія на то, что и съ царя Михаила взята была подобная запись. Таково свидѣтельство Котошихина,[xxx] подтверждаемое слухами, которые сообщаютъ Страленбергъ и Фокксродтъ. „Какъ прежніе цари, пишетъ Котошихинъ, послѣ царя Ивана Васильевича обираны на царство и на нихъ были иманы писма, что

---

x) А.Э.т. II, стр. 102. xx) С.Г. Г.и Д.II, стр. 395-396.
xxx) Котошихинъ о Россіи, изд. 3 стр. 141.

что имъ быть не жестокимъ и не пальчивымъ, безъ суда и безъ вины никого не казнити ни за что, и мыслити о всякихъ дѣлахъ съ бояры и съ думными людьми сопча, а безъ вѣдомости ихъ тайно и явно никакихъ дѣлъ не дѣлати." Такимъ образомъ, бояре хотѣли только сохранить преимущества какими пользовались они въ прежнее время на основаніи обычая. Съ возстановленіемъ законной царской власти, возстановился однако и прежній государственный строй, который не мирился съ такимъ нововведеніемъ, какъ записи. Царь Алексѣй по свидѣтельству того же Котошихина, никакой записи на себя недавалъ и правилъ по своей волѣ." Прежній обычай, которымъ опредѣлялись отношенія бояретва къ царю, также не могъ быть возстановленъ: боярство теперь поставлено было въ еще болѣе неопредѣленное положеніе, чѣмъ прежде; притомъ составъ его сталъ сильно измѣняться. Къ концу XVII вѣка оно почти окончательно потеряло прежнее политическое значеніе.

Окончательному усиленію Московскихъ князей мѣшали, однако, не одни политическія притязанія высшаго класса свѣтскаго общества, но и авторитетъ церковныхъ іерарховъ, долгое время не зависѣвшій отъ свѣтской власти.

Въ самомъ дѣлѣ, въ Византіи отношенія между свѣтскимъ и духовнымъ авторитетами успѣли сложиться въ пользу перваго задолго до того, когда у насъ стало распространяться христіанство. На Руси, однако, духовный авторитетъ первоначально не находился въ прямой зависимости отъ свѣтскаго, такъ какъ русская церковь подчинена была Константинопольскому патріарху. Поэтому до водворенія татарскаго ига, напр., почти всѣ митрополиты (6 изъ 7) были греками, вѣроятно, избранными и во всякомъ случаѣ поставленными Константинопольскимъ патріархомъ. И въ позднѣйшее время въ Константинополѣ крайне неохотно соглашались на поставленіе русскихъ епископовъ по желанію великаго князя. При поставленіи, напр., Алексѣя въ грамотѣ прямо сказано: „мы, хотя это совершенно необычно и не вполнѣ безопасно для церкви, согласились на это только относительно одного Алексѣя, но отнюдь не допускаемъ и не дозволяемъ на будущіе времена никому изъ русскихъ уроженцевъ сдѣлаться тамошнимъ архіереемъ; это предоставляется кому-либо изъ клириковъ сего богопрославленнаго, Богомъ возвеличеннаго и благоденствующаго града Константинополя."[x]) И дѣйствительно послѣ Алексѣя митрополитами были греки: Кипріанъ, Фотій и Исидоръ.

Въ виду такого рода зависимости митрополитовъ русскихъ отъ Константинопольскихъ патріарховъ отношенія между духовною и княжескою властью на Руси въ древнее время носили нѣсколько иной характеръ, чѣмъ въ Византіи. Митрополитъ былъ наставникомъ великаго князя, пользовался

x) Р.И.Б.т.VI, прил., стр. 46. Листъ VIII.

нравственнымъ авторитетомъ и значительною независимостью отъ свѣтской власти. Особенно характерна въ этомъ отношеніи точка зрѣнія, высказанная митрополитомъ Кипріаномъ: и, аще ли бы вины моя дошла которая, ни годится княземъ казнити святителевъ: есть у меня патріархъ, большій надъ нами, есть великій соборъ; и онъ бы тако послалъ вины моя и они бы съ исправою меня казнили."[x]) Полной независимости митрополитовъ отъ великихъ князей, однако не существовало. Греческіе іерархи не могли освободиться отъ византійскихъ понятій, о подчиненности духовной власти- власти свѣтской, тѣмъ болѣе, что эта власть обладала фактическою силою и была источникомъ матеріальныхъ благъ. Благодаря этимъ условіямъ, вѣроятно, князья и получали возможность, вопреки каноническимъ правиламъ, не только избирать своихъ кандидатовъ на епископскія каѳедры, но и удалять тѣхъ изъ нихъ, которые не были имъ угодны, причемъ иногда оказывали даже вліяніе на поставленіе митрополитовъ (Иларіона, Климента).

Съ XI-XII в. нельзя не замѣтить нѣкотораго повышенія политическаго значенія духовнаго авторитета. Верховная власть въ это время дробилась по удѣльнымъ княжествамъ, тогда какъ власть митрополита оставалась по прежнему единой на всю Русь. Неудивительно, поэтому, что расположеніе, какое митрополиты въ XIII-XУ вв. не разъ высказывали Московскимъ князьямъ имѣло важное значеніе для ихъ возвышеніе, особенно съ того времени, когда послѣ переѣзда митрополита Максима во Владиміръ (1299), Митрополитъ Петръ переселился въ Москву; небольшой центръ Московскаго княжества сразу сталъ, такимъ образомъ, церковной столицей для всей православной Россіи; кромѣ того, митрополиты, сидѣвшіе въ Москвѣ, были посредниками въ отношеніяхъ между князьями и Москву превращали въ центръ такого посредничества.

Выгодное для Московскихъ князей вліяніе митрополитовъ на ихъ отношенія къ другимъ князьямъ не замѣдлило обнаружиться. Въ 1310 году, напр. Дмитрій Михайловичъ Тверской пошелъ въ Орду для добыванія великаго княженія, но остановленъ былъ во Владимірѣ митрополитомъ Петромъ и отсюда воротился обратно въ Тверь. Правда, что въ данномъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, митрополитъ, можетъ быть, и не имѣлъ прямо въ виду выгоды Московскаго князя, а просто, слѣдуя своему призванію, старался поддерживать миръ и любовь между князьями: вѣдь тотъ же митрополитъ нѣсколько ранѣе уговаривалъ Святослава Брянскаго, чтобы онъ подѣлился съ племянникомъ, и не пускалъ Тверского княжича Дмитрія войною на Нижній; но это стремленіе поддержать мирныя отношенія между князьями было на руку потомкамъ Даніила. Вскорѣ по смерти Петра митрополитъ Ѳеогностъ также грозилъ проклятіемъ Псковичамъ, пріютившимъ у себя врага Ивана Даниловича князя Александра Тверского. Со второй половины XIУ в. добрыя отношенія митрополитовъ къ Московскимъ князьямъ выражаются еще

x) Ibid. УI, 184.

ясніе. Въ 1353 г., напримѣръ, митрополитъ Алексѣй несомнѣнно способствовалъ Московскому князю въ борьбѣ его съ Тверскимъ; послѣдній нарушилъ договоръ съ сосѣдомъ и, вмѣсто того, чтобы оказать ему помощь противъ Ольгерда, перешелъ на сторону Литовскаго князя. За это патріархъ въ 1370 году выслалъ на князя Тверского отлучительную грамоту, которая устранялась или точнымъ исполненіемъ прежняго договора или могла быть упразднена митрополитомъ Алексѣемъ. Послѣдній, очевидно, позаботился о ея составленіи. И въ XУ в. не трудно еще подыскать примѣры, указывающіе на существованіе тѣснаго союза между двумя авторитетами. Такъ напр., въ 1447 г. духовенство попрекало Дмитрія Шемяку за то, что онъ отнялъ земли у бояръ, отъѣзжающихъ къ великому князю, хотя и не считало предосудительными такихъ же мѣръ со строны великаго князя относительно его слугъ, воспользовавшихся правомъ отъѣзда.[x] Годъ спустя митрополитъ Іона грозилъ отлученіемъ отъѣзжимъ изъ Москвы служилымъ людямъ.

Вмѣшиваясь такимъ образомъ въ отношенія Московскихъ князей къ служилымъ людямъ митрополиты продолжали играть важную роль и въ отношеніяхъ владѣтельныхъ князей другъ ко другу, причемъ обыкновенно держались Москвы. Такъ, напр., тотъ же митрополитъ Іона хлопоталъ, чтобы Тверской великій князь Борисъ Александровичъ помогъ Василію Васильевичу въ войнѣ съ Казанью,[xx] и нѣсколько позже увѣщевалъ Псковитянъ быть вѣрными Москвѣ.

Не мало услугъ оказало духовенство Московскимъ князьямъ и въ ихъ сношеніяхъ съ татарскими ханами. Въ 1353 году напримѣръ митрополитъ Алексѣй хлопоталъ въ Ордѣ за Ивана II, а Митрополитъ Кипріанъ въ 1379 г. совѣтовалъ князю собирать войско противъ Мамая.[xxx]

Важное значеніе митрополита въ борьбѣ междокняжеской сознавали въ XIII-XУ вв. не только московскіе, но и другіе великіе князья; они также старались привлечь митрополита въ свой княжества. Въ 1304 г., напр., Максимъ перешелъ на сторону Тверского князя Михаила Ярославича въ ряды противниковъ кн. Юрія Московскаго. По смерти Максима (1305 г.) вел. кн. Тверской Михаилъ, стремясь и на будущее время сдѣлать Тверь мѣстопребываніемъ митрополита, посылалъ въ Царьградъ своего кандидата, игумена Геронтія, для поставленія его въ митрополиты. Попытка эта, однако, не удалась; Константинопольскій патріархъ отказалъ вел. князю Тверскому въ удовлетвореніи его просьбы, на томъ основаніи, что „не достоитъ мирянамъ святительскія избранія творити." Неудача раздосадовала князей Тверскихъ. Михаилъ, гнѣваша же ся и жаловашься наипаче на митрополита глаголя, колику любовь и вѣру имѣхъ паче всѣхъ къ митрополиту сему, а онъ толико мя посрами и поруга."[IУ] То же стремленіе основать свою самостоятельную митрополію замѣтно у волынскихъ князей. Юрій

---

x) А.И., т. I, № 40, стр. 80. xx) А.И., т. I, № 51.
xxx) Ник., 93. IУ) Ник. лѣт., ч. , стр. 19

Львовичъ,какъ извѣстно,посылалъ въ Константинополь своего кандидата-ратскаго игумена Петра для поставленія митрополитомъ въ Галичѣ.

Это стремленіе князей XIУ ст. перетянуть на свою сторону митрополита указываетъ на усилившееся его политическое значеніе. Водвореніе татарскаго ига не унизило его; права,которыя получены были митрополитомъ отъ князей,подтверждались ханами;ярлыки ханскіе освобождали земли духовенства отъ податей.[x)] Такимъ образомъ,русскій митрополитъ сталъ еще менѣе зависимымъ отъ великаго князя,чѣмъ прежде;съ другой стороны тѣ же митрополиты уже чаще бывали русскими людьми,ближе принимали къ сердцу русскіе интересы (митр. Петръ, Алексѣй). По этому русскіе іерархи стали не только проводниками религіозно-нравственныхъ идеаловъ христіанства, выработавшихся на почвѣ византійскаго цезаризма; они вмѣстѣ съ тѣмъ явились и болѣе или менѣе сознательными приверженцами Московскаго единодержавія.

Съ конца XУI в. добрыя отношенія,въ какихъ до этого времени находились авторитеты свѣтской и духовной другъ къ другу,стали,однако,мало-по-малу измѣняться къ худшему.

Не мало причинъ постепенно разъединяло интересы этихъ сторонъ и породило разладъ между бывшими союзниками.

Духовенство нерѣдко вмѣшивалось въ частную жизнь князей и тѣмъ самымъ попадало въ неловкое положеніе. Какой то князь,напримѣръ,вздумалъ брить себѣ бороду и по этому поводу получилъ слѣдующее наставленіе отъ Ростовскаго архіепископа: „Не вѣмъ,сыну,писалъ архіепископъ, откуду поетрамися мудрованіе разума твоего: поползнулся еси,яко человѣкъ; мню, яко въздремалъ еси, безмѣстнаго ради страха смертнаго и исхода душа своея: иже православную вѣру держа,и побѣжаеши ю зловѣріемъ, латынскыя мудрьствуя. Сотворилъ тя Господь по образу своему и по подобію:ты же о семь неблагодаренъ явися,но по плоти ходиши,и не подуху.....Проклятую бритву накладаеши на браду свою,женамъ угодіе творящи;понеже сіе дѣло блудолюбіе есть.....Ты же,сія творя,поругаешися образу Божію,-Создавшему тя по образу своему. Се же дѣло есть чюжа христіанскаго обычая,но латынское любомудріе есть. Мы же того не имамъ премолчати,но имамъ ти инако отписати,якоже есмя пріяли отъ Господа Вседержителя даръ и крѣпость." Наставленія подобнаго рода едвали всегда заслуживали признательность князей.

Не одни бытовыя,но и политическія нововведенія вызывали протесты духовенства,если они только не согласны были съ церковными правилами. Била ти челомъ,сынове,читаемъ мы въ одномъ митрополичьемъ посланіи къ какимъ-то князьямъ,на васъ мати ваша, а моя дчи,княгини ..,жалуяся на васъ, на своихъ дѣтей:нѣчто,по грѣхамъ,оплошеніемъ ли на сво-

.или діаволимъ навожденіемъ,или своею молодостію живете,уже не дѣлките,да еще деи не обидите ее во всемъ: чимъ деи ее пожаловать

Рос. Вивл., ч. УІ.

быль вашь отець, а ее мужь, князь.....что ей подаваль во причину, чимь ей было прожити, доколѣ ей Богъ велить пожити, а по своемь животѣ и души бы своей помощь учинити, а васъ отець вашь, свихъ дѣтей, опрично того жаловалъ, подаваль ваши удѣлы. И вы деи, чрезъ то свое данное, да что ей дано, и вы деи то у своей матери поотъимали. Ино то, сынове, богопровно дѣло дѣлаете, на свою душевную погибель, и временно и будуще. Она бы вѣдала свое, а вы бы свое вѣдали, чимь васъ Богъ помиловалъ, а отець вашь, а нашь сынь, васъ своихъ дѣтей благословилъ, то бы есте свое, Богомь данное вамъ и вашимъ отцемь и знали."[x] Не сочувствуя такимъ образомъ попыткамъ князей сконцентрировать въ своихъ рукахъ земельныя владѣнія отца вопреки его завѣщанію, засвидѣтельствованному, по всей вѣроятности, „его отцемъ духовнымъ", митрополитомъ въ данномъ случаѣ держался устарѣвшей точки зрѣнія на необходимость дробленія княжества въ силу родовыхъ отношеній между сонаслѣдниками умершаго владѣльца, чѣмъ разумѣется долженъ былъ вызвать неудовольствіе его сыновей.

Къ концу XV в. между авторитетами свѣтскимъ и духовнымъ возникли новыя и еще болѣе существенныя разногласія по поводу цѣлаго ряда вопросовъ церковнаго и политическаго свойства.

Пастыри церкви видѣли въ князѣ блюстителя православія, требовали отъ него соблюденія благочестія въ своемъ княжествѣ и, на этомъ основаніи, дѣлали его отвѣтственнымъ въ правовѣріи своихъ подданныхъ. „Понеже подаль ти Богъ, писалъ князю ростовскій архіепископъ въ вышеупомянутомъ посланіи, земную власть и міра сего славу и величьство и честь, того ради много взыщется отъ тебѣ; ты же смотряй разумнѣ, что имъздаси воздавшему ти сія, противу сихъ, ихъже еси отъ него пріялъ. Но слыши, чего Богъ отъ тебѣ требуетъ противу того: ничтоже иное, точію исполнія заповѣди его; не точію самъ должень еси исполнити евангельскія заповѣди и апостольскія, но и обладаемы тобою научити человѣки всякому благочестію должень еси: понеже вы есте пастыри Христова стада, да не предайте ихъ на расхищеніе волкомъ; понеже душа ихъ отъ руку ваш(е) ю взыщется." А между тѣмъ въ преслѣдованіи такихъ „волковъ", еретиковъ свѣтская власть не всегда дѣйствовала съ тою ревностью, какая соотвѣтствовала требованіямъ духовенства. Это ясно обнаружилось на соборѣ 1490 г., созванномъ для осужденія еретиковъ жидовствующихъ.

Еще рѣзче столкнулись власти свѣтская и духовная по по воду вопроса о секуляризаціи церковныхъ имѣній. Къ концу XV в. Московскіе князья начинали уже сознавать всю чрезмѣрность привилегій, какими пользовалось духовенство, какъ землевладѣльческій классъ, и старались ограничить ихъ (см. ниже). Духовенство, напротивъ, твердо держалось одного изъ правилъ пятаго вселенскаго собора.[xx] Уже въ грамотѣ 1228 года патріархъ Константинопольскій Германъ намекалъ всѣмъ благочестивымъ

---

x) Р.И.Б., VI, 894-896. xx) Вотъ это правила: Великаго сего нашего града и съ пречестными архіепископы [illegible] полаганью [illegible]

княземъ и прочимъ старѣйшиньствующимъ въ Россіи да огрѣбаються отинудь отъ церковныхъ и манастырьскихъ стяжаній," т.е. да не посягаютъ на церковные судъ и вотчины. Съ этого времени русское духовенство съ митрополитами во главѣ не разъ напоминало Московскому князю правило пятаго собора:[x] свѣтская власть, очевидно, слишкомъ мало обращала на него вниманіе, не слѣдовала ему и тѣмъ давала чувствовать церкви ненадежность ея политическихъ льготъ, что и вызывало въ ней враждебное отношеніе къ этой власти.

Всѣ эти разногласія естественно приводили къ цѣлому ряду мелкихъ столкновеній между государствомъ и церковью. Отношенія ихъ получили при этомъ новый характеръ со второй половины XУ вѣка, когда силы Московскихъ князей окрѣпли, а русская церковь, благодаря ихъ политикѣ, стала автокефальной и такимъ образомъ не имѣла уже болѣе возможности ссылаться на свою зависимость отъ Константинопольскаго патріарха въ тѣхъ случаяхъ, когда свѣтская власть посягала на ея привилегіи.

Желаніе подыскать новыя основанія для того, чтобы оградить себя отъ этихъ посягательствъ, быть можетъ, и вызвало со стороны духовенства теорію о превосходствѣ духовнаго авторитета надъ свѣтскимъ. Мысли подобнаго рода высказывались довольно неопредѣленно и не особенно рѣзко задолго до XУ вѣка. Такъ напр., уже митрополитъ Кипріанъ обвинялъ Димитрія Донского въ нарушеніи апостольскихъ правилъ за его покровительство Митяю: аще который епископъ, писалъ онъ, міръскихъ князей помощью святительство пріобрящетъ, да извержень и отлученъ будетъ и способници ему вси.[xx] Іерархи XУ и начала XУI в., вѣроятно, подъ вліяніемъ опасеній какія возбуждала въ нихъ грозная, крѣпнувшая власть московскихъ князей и благодаря нѣкоторому знакомству со взглядами католической церкви по тому же предмету старались внушить русскимъ князьямъ мысль о превосходствѣ духовнаго авторитета надъ свѣтскимъ. Елико отстоитъ небо отъ земли, пишетъ Фотій, толико отстоитъ нашъ санъ паче всякаго сана міръскаго.[xxx] Святительство, по словамъ Максима Грека, вѣнчаетъ и утверждаетъ царей, а не царство-святителей... Ибо больше есть священство

имъ (на) обидившаю Божый церкви. Иже бо кто явиться неистовствуя на святыя Божія церкви и на священыя власти ихъ, даною Богови въ наслѣдью вѣчныхъ благъ и на память послѣдняго рода, обидящи власти тѣми даемо, безаконно отъимая села и виногради; аще кто и сану преобидѣти начнетъ, или суды всхищати церковная (и) оправданія, или привлачаще насиліемъ епископа и попа и дьякона и всякаго, просто реши, священничьскаго чина, или монастыремъ даное ограбленьемъ и насиліемъ дѣя и отымая отъ нихъ все даное, даемое Богови, аще кто изобрящеться се

x) Р.И.Б., УI, №№ 5, 26, 35, 47, 97, 98, 101. xx) П.С.Р.Л. УIII, 81.
xxx) Фотій, Посланіе къ духовенству въ правосл. Собесѣд. 1861г. II, 315.

царства земскаго, кромѣ бо всякаго прекословія меньша отъ большаго благословляется."[x] Самый ясный и обоснованный взглядъ въ этомъ направленіи можно найти въ памятникѣ начала XVI в., сложившемся подъ вліяніемъ знакомства автора съ латинскими источниками. Таково написанное въ 1505 году „слово кратко противу тѣхъ, иже въ вещи священные подвижные и неподвижные соборные церкви вступаются и отъимати противу спасенія души своея дерзаютъ, заповѣди божіи и церковныя презирающе и православныхъ царей и великихъ князей истинное съ клятвою закоположеніе разорящие и заповѣди божіи пріобидяще." Здѣсь развита извѣстная теорія двухъ мечей, вещественнаго и духовнаго. „Для защищенія церкве своея" духовные должны прибѣгать прежде всего къ мечу духовному. Если духовныя наказанія, даже анаѳема, не подѣйствуютъ и непокорные не похотятъ „вый своихъ гордыхъ пастыремъ подклонити", послѣдніе могутъ дѣйствовать помощью плечій мужскихъ мечемъ вещественнымъ на отвращеніе силы „сопротивныхъ". Соотвѣтственно этому власти духовная и свѣтская „изводятся отъ власти божественной". Онѣ, однако, не равнозначущи, ибо мірская власть подъ духовною есть, елико отъ Бога духовное достоинство предположено есть. Поэтому въ случаѣ посягательства со стороны власти свѣтской духовная должна защищаться даже до пролитія крови, „понеже по апостольскому ученію паче подобаетъ повиноватися Богу, нежели человѣкомъ. Міретія, бо власти-человѣци суть, тѣло отъяти могутъ, души же ни."[xx]

Фактическая сила, да и политическій смыслъ были однако на сторонѣ авторитета свѣтскаго, а не духовнаго. Съ усиленіемъ единодержавія московскіе князья дали почувствовать іерархамъ русской церкви происшедшую перемѣну тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. Фотій, повидимому, дѣйствовали далеко не въ пользу этого единодержавія, ибо искали власти надъ князьями „болѣе, нежели достоитъ." Митрополиты съ твердымъ, неуступчивымъ характеромъ оказывались неугодными великому князю. Извѣстно, какъ въ виду именно такого рода свойствъ вел. князь Иванъ III „не восхотѣлъ" митрополита Геронтія; едвали не по тѣмъ же причинамъ. Митрополитъ Варлаамъ вынужденъ былъ отказаться отъ митро-

---

творя, негодованье й неродьство творя и бещинье велье, мятыи святыми церквами, четверицею да въдасть паки въспять церковное. Аще ли саномъ гордящиися негодавати начнуть нашего повелѣнья, истинному правилу непокорящеся святыхъ Отецъ, въ какомъ сану но буди въ васъ, или воевода, воеводьства чюжь, или войнь, войньства чюжь. Паки аще вельемъ негодованьемъ начнуть негодовати, забывъ страхъ, оболкшеся въ бестудьй, повелѣваетъ наша власть тѣхъ огнемъ сжещи; домъ же ихъ святымъ Божьимъ церквамъ вдати, йхже обидѣши. Аще ли самыій вѣимь. Аще ли самыи вѣ-

x) Максимъ Грекъ, Сочин. III, 155.
xx) М. Дьяконовъ стр. 126.

коліи въ 1523 году, а митрополитъ Даніилъ былъ смѣщенъ боярскимъ правительствомъ; замѣтимъ, наконецъ, что и митрополитъ Діонисій оставилъ митрополичью каѳедру „по государевѣ воли царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича."

Фактическое превосходство государственнаго авторитета надъ духовнымъ закрѣпила и теорія.

По мнѣнію Ивана IУ, „Священство не должно вмѣшиваться въ царскія дѣла; дѣло монарховъ-молчаніе; иное правленіе царей, иное-святителей; библейскіе примѣры доказываютъ, что какъ только власть доставалась жрецу или священнику, -царство приходило въ упадокъ.- „Или ты хочешь того же, пишетъ царь Курбскому, что случилось съ Греціей, подчинившейся игу Турокъ? -Нѣтъ царства, которое не разорилось бы будучи въ обладаніи попов[х]

Въ чинѣ постановленія митрополита Симона введенъ былъ любопытный обрядъ. При этомъ поставленіи вел. князь вручилъ Симону жезлъ, символъ пастырской власти, со словами: „Всемогущая и животворящая Троица, дарующая намъ всея Руси государство, подаетъ тебѣ сій святый великій престолъ архіерейства, митрополію всея Руси, и жезлъ пастырства, отче, восприими.....и моли Бога о насъ и о всемъ православіи." Такой же обрядъ происходилъ при поставленіи митрополита Іоасафа и Аѳанасія, а также введенъ былъ въ чинъ поставленія митрополита, составленный при Иванѣ Грозномъ.[хх] Этотъ обрядъ, очевидно, долженъ былъ наглядно показывать, что митрополитъ заимствуетъ свою власть отъ государя, и что, слѣдовательно, духовный авторитетъ подчиненъ свѣтскому.

Учрежденіе патріаршества (1598 г.) не измѣнило этого результата, а то громадное значеніе, какимъ пользовались въ XУII в. патріархи Филаретъ и Никонъ, вытекало не столько изъ ихъ сана, сколько изъ личныхъ свойствъ этихъ іерарховъ, а также характера, отношеній ихъ къ государю, и временныхъ обстоятельствъ. Особенно любопытны взгляды патріарха Никона по вопросу о значеніи духовнаго авторитета. Секуляризація церковныхъ имуществъ, по его убѣжденію, несправедлива. „Священническая часть (церковнаго имущества)-божія часть и потому отнятіе у духовенства пожертвованныхъ вещей и имуществъ равняется похищенію наслѣдства Божія.....(далѣе слѣдуютъ примѣры изъ св. писанія). Гражданское законодательство, по мнѣнію патріарха, должно всегда согласоваться съ божественными законами, т.к. судъ въ своемъ началѣ есть судъ Божій, а не

нецъ носящій тоя же вины послѣдовати начнутъ, надѣющися богатьствѣ и благородьствѣ, а истоваго неродяще и не отъдающе, яко обидеша святыя Божья церкви или манастыри, прежереченою виною да повинни будутъ; по святыхъ же правилѣхъ, да будутъ проклятии въ сий вѣкъ й въ будущий. (Р.И.Б., УI, 145-146).

х) Ц. Иванъ IУ, первый отв. кн. Курбскому, стр. 163-171-176.
хх) А.Э. т. I, № 264.

царскій; онъ предань людямъ не человѣкомъ, но самимъ Богомъ и ложныхъ законодателей всегда постигаетъ кара свыше" (вслѣдъ затѣмъ опять приведены примѣры изъ Св. писанія). Поэтому подчиненіе духовенства вѣдѣнію разныхъ приказовъ есть дѣло противное евангельскимъ, апостольскимъ и отеческимъ правиламъ, такъ какъ духовныя лица должны быть наставниками, которымъ обязаны всѣ повиноваться; они не могутъ подлежать и суду монастырскаго приказа, въ которомъ засѣдаютъ свѣтскія лица. „Ты говоришь, -пишетъ Никонъ Стрешневу, -что царь вручилъ намъ надзоръ надъ церковнымъ судомъ; это скверная хула и превосходитъ гордость Денницы; не отъ царей исходитъ власть священства, но отъ священства помазываются на царство; много разъ доказано, что священство выше царства. Мы не знаемъ другаго законодателя, кромѣ Христа. Не давалъ царь намъ права, и похитилъ наши права, какъ ты свидѣтельствуешь, и всѣ дѣла его беззаконны!.... Въ подтвержденіе своихъ взглядовъ на отношенія духовнаго авторитета къ свѣтскому патріархъ по прежнему ссылается на теорію двухъ мечей и свѣтилъ: „Всемогущій Богъ, пишетъ онъ, когда сотворилъ небо и землю, тогда повелѣлъ свѣтить двумъ свѣтиламъ: солнцу и лунѣ и черезъ нихъ показалъ намъ власть архіерейскую и царскую: архіерейская власть сіяетъ днемъ; власть эта надъ душами; царская-надъ предметами видимаго міра. Мечъ царскій долженъ быть готовъ на непріятелей вѣры православной; архіерей и духовенство требуютъ, чтобы ихъ защищали отъ всякой неправды и насилій; это обязаны дѣлать мірскіе люди. Міряне нуждаются въ духовныхъ для душевнаго спасенія; духовные нуждаются въ міррянахъ для внѣшней обороны; въ этомъ власть духовная и свѣтская не выше другъ друга, но каждая происходитъ отъ Бога.[x] Всѣ эти теоріи, смѣло высказанныя гордымъ іерархомъ, не находили, однако, поддержки въ духовенствѣ: въ знаменитомъ столкновеніи между царемъ Алексѣемъ и Никономъ оно стояло на сторонѣ свѣтскаго авторитета. Самъ царь Алексѣй Михайловичъ, хотя и не допускалъ сравненія между царемъ земнымъ и великимъ свѣтильникомъ, поставленнымъ Богомъ,[xx] однако предалъ Никона суду церковному и со слезами на глазахъ рѣшился отправить низложеннаго патріарха въ заточеніе. Исторія этого столкновенія, такимъ образомъ, какъ нельзя лучше доказываетъ, насколько въ половинѣ XVII вѣка уже измѣнились отношенія двухъ авторитетовъ; но духовный все еще не могъ окончательно подчиниться свѣтскому, пока совсѣмъ не былъ уничтоженъ державною рукою великаго преобразователя.

Подчиненіе духовнаго авторитета свѣтскому повело ко вмѣшательству свѣтской власти въ церковное управленіе и церковный судъ. I) Назначеніе митрополитовъ (а затѣмъ и патріарховъ) было поставлено въ зависимость отъ великаго князя, который иногда даже самъ выбиралъ іерарховъ помимо собора; такъ были избраны, повидимому, митрополиты Варлаамъ,

x) Мнѣнія Никона см. въ Зап. Отд. Слав. и Рус. Археологіи II, 423-498; у Субботина, Дѣло Никона прил. № I и Соловьева XI 319-321. xx) А. Ѳ. т. IV № 57 и стр. 86-87.

Даніилъ, Филиппъ и Кириллъ. Назначеніе придворныхъ и архіерейскихъ чиновъ также зависѣло отъ великаго князя. На стоглавомъ соборѣ сдѣланы были постановленія, въ силу которыхъ назначеніе архіерейскихъ бояръ и дьяковъ могло состояться лишь съ царскаго утвержденія. Самая служба при дворѣ патріарха считалась менѣе почетной, чѣмъ при дворѣ государевѣ. Патріаршій стольникъ, напр., занималъ мѣсто ниже государева стольника; его жаловали изъ одного чина въ другой.
3. Верховный судъ по дѣламъ церковнаго управленія или столкновенія между духовными лицами сталъ принадлежать государю, который и въ этомъ отношеніи служилъ высшей судебной инстанціей. Такимъ образомъ, напр., рѣшены были столкновенія между митрополитомъ Кипріаномъ и игуменомъ спасскаго монастыря въ Суздалѣ Евфиміемъ при Василіи Дмитріевичѣ, Пафнутія Боровскаго съ митрополитомъ Іоной при Василіи Васильевичѣ.

Новый порядокъ, фактически установившійся въ XV-XVI вв., получилъ свою окончательную юридическую норму на соборѣ 1666 г. Здѣсь сами русскіе и восточные іерархи на предложенный имъ 25-й вопросъ о царской власти неограниченной и патріаршей ограниченной, дали отвѣтъ, что патріархъ долженъ повиноваться царю "яко сущему въ вящемъ достоинствѣ". Съ учрежденіемъ же Св. Синода вопросъ объ отношеніи двухъ мечей, свѣтскаго и духовнаго, окончательно потерялъ политическое значеніе.

Отношенія между властью и населеніемъ, какъ видно, значительно измѣнились въ теченіе времени отъ XIII-го по XVII вѣкъ: народныя массы подъ вліяніемъ татарскаго ига успѣли забыть прежніе ряды, какіе онѣ заключали съ княземъ; притомъ жители территорій, покоренныхъ имъ силою оружія, смотрѣли на него, какъ на завоевателя и превращались въ его подданныхъ; отношенія подобнаго рода переносились также и на жителей тѣхъ территорій, которыя доставались князьямъ по наслѣдству Сложнѣе было это превращеніе въ отношеніяхъ высшихъ классовъ свѣтскаго общества и церкви къ верховной власти. Лишь послѣ долговременной и подъ часъ тяжелой борьбы вольные слуги Московскихъ государей стали его служилыми людьми, а церковь заняла подчиненное мѣсто въ государствѣ.

Благодаря этимъ перемѣнамъ, власть Московскихъ князей на пространствѣ территоріи, представлявшей обширное и сплошное цѣлое пользовалась всеобщимъ признаніемъ. Она закрѣпила эту ситуацію удачной внѣшней политикой. Такія событія, какъ Мамаево побоище, придали громадное значеніе этой власти. Оставалось только фактическіе слои Московскихъ князей не связанныхъ болѣе родовыми узами и владѣвшихъ обширною территоріей, обосновать теоретически для того, чтобы завершить процессъ развитія Московскаго самодержавія.

В. Теоретическое обоснованіе власти Московскихъ государей.

Политическая сила Московскихъ князей, поскольку она достигнута была высвобожденіемъ ихъ изъ родовыхъ путъ, расширеніемъ ихъ территоріальныхъ владѣній, и водвореніемъ новыхъ подданническихъ отношеній населенія къ власти, какая и находила цѣлый рядъ теоретическихъ основаній, которыми оправдывалось ея историческое существованіе не только въ

главахъ русскаго народа, но и предъ лицемъ всей Европы. Уже въ возникновеніи подданническихъ отношеній населенія къ верховной власти можно указать зародыши такого процесса; но начала и объемъ власти Московскихъ государей все еще не были точно опредѣлены и обоснованы XVI ст. Это стало возможнымъ лишь благодаря теоріи русскаго православнаго царства и политическому ученію о верховной власти Московскихъ Государей, какъ самодержавныхъ правителей этого царства.x)

а) Теорія русскаго православнаго царства.

Въ памятникахъ древнерусской письменности русскіе князья иногда носятъ царскій титулъ. Тіунъ Наславъ въ приписке къ Мстиславову Евтеміи ок. 1125 г. напр., называетъ, великаго князя Мстислава Владиміровича царемъ. Даніилъ Заточникъ |въ одной изъ редакцій его Слова| считаетъ своего князя "сыномъ великаго царя Владиміра" |Мстислава?|. Писецъ Волынскихъ Словъ Ефрема Сирина XIII в., сохранившихся въ спискѣ 1492 г., обозначилъ дату своего труда такими словами: "при царствѣ благовѣрнаго царя Володимѣра сына Василькова"; а одинъ изъ его собратьевъ писецъ Московскаго Евангелія 1339 г., прославляя Ивана Калиту, выразился такимъ образомъ: "всей русской земли помнивая великгласно державу его царства." Термины "царь" и "царство", какъ видно, встрѣчаются довольно рано въ русской письменности. Впрочемъ въ этихъ выраженіяхъ русскіе люди XII-XIV вв., вѣроятно, не усматривали еще того политическаго смысла, какой придавали этому термину впослѣдствіи, частью, быть можетъ, подъ косвеннымъ вліяніемъ Византіи чрезъ посредство Сербовъ и Болгаръ, частью непосредственно.

Болгарскіе властители съ Симеона, именовались постоянно царями. Сербскіе, хотя не всѣ, но оффиціально или не оффиціально также пользовались этимъ титуломъ. Обычный титулъ греческихъ императоровъ: "въ Христа Бога Благовѣрный царь и Самодержецъ" употреблялся южнославянскими государями даже въ ихъ собственныхъ документахъ |въ XIII в.|... Въ богослужебныхъ книгахъ, исправленныхъ у южныхъ славянъ въ XIV в., въ молитвахъ о государяхъ и въ другихъ мѣстахъ постоянно встрѣчается титулъ "царь". Весьма возможно, что съ переходомъ подобнаго рода книгъ въ Россію заимствованъ былъ и самый титулъ. Пахомій Сербъ |XV в.| первый назвалъ Василія Темнаго царемъ и самодержцемъ; вообще Пахомій не изъ упоминая о русскихъ князьяхъ, называетъ ихъ царями.xx)

Косвенное вліяніе Византіи черезъ посредство Болгаръ на образованіе древне-русскихъ понятій о власти, едвали, однако, имѣло большое значеніе. Новыя идеи еще не находили себѣ достаточныхъ фактическихъ основаній: верховная власть въ Россіи до XV в. была еще слишкомъ слаба, дробилась по княжествамъ и преклонялась передъ грубою силою Татарскаго хана, признавала тяжкое иго невѣрныхъ. Съ XV в. власть Московскихъ Госу-

---

x| Источники и пособія: W.Regel Analecta Bysantino-Russica Petr., 1891 М.Дьяконовъ, -Власть Московскихъ Государей, СПб. 1889. Стр. 54-133. Н.Покровскій, Чинъ Коронованія Государей въ его исторіи въ Цепков. Вѣст. за 1896 г. Н. Каптеревъ, характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI-XVII ст., М. 1885 г.

xx| А.Соболевскій, Археолог. замѣтки. VI. въ Чтеніяхъ въ Ист.

царей начинаетъ замѣтно усиливаться,а такія событія, какъ Флорентинская Унія,паденіе Константинополя и низверженіе Татарскаго ига окончательно подготовили Московскихъ князей къ непосредственному воспріятію византійскихъ идей о самодержавной власти.

Флорентинская Унія |1439 г.| имѣла въ виду соединеніе церквей подъ главенствомъ папы. Ея приверженцемъ оказался и русскій митрополитъ Исидоръ. Роль,какую игралъ въ этомъ дѣлѣ великій князь,и возвысила его значеніе. Уже передъ отъѣздомъ митрополита Исидора великій князь уговаривалъ его,чтобы онъ "принесъ древнее благочестіе и православную вѣру". Когда же Исидоръ по возвращеніи своемъ изъ Рима съ восьмого собора на Русь, "нача зватися легатосомъ отъ ребра апостольскаго сѣдалища Римскаго въ службѣ и иныя вещи новыя ... и повелѣлъ въ лячкыхъ божницахъ русскымъ попамъ свою службу служити,а въ русскыхъ же церквахъ-каплановъ" |Новг.I изд.1888 г.стр.420|,то великій князь,посовѣтовавшись съ представителями духовенства,заключилъ митрополита въ монастырь и такимъ образомъ возстановилъ православіе.

Естественно,что великій князь благодаря этому сталъ представляться современникамъ въ качествѣ блюстителя православія: по словамъ митрополита Іоны, Богъ его вразумилъ "по изначальству великаго его благородства-отъ того святаго и великаго князя Владиміра,о православной вѣрѣ христіанской веліе попеченіе имѣти,какъ бы далъ Богъ въ его отчинѣ,въ русской землѣ не поругано было почтоже до Божьей воли и до кончины вѣка". Великій князь,какъ охранитель православія,въ этомъ отношеніи напоминалъ лучшихъ христіанскихъ византійскихъ царей,напр.,Константина.[x] Какъ блюститель православія,уподобляемый Константину,Русскій великаго князь также могъ быть названъ царемъ. Такъ,составитель "Слова избраннаго отъ св.писанія еже на Латыню" говоритъ что на Руси всѣ признаютъ лишь богоизбраннаго сѣнтителя русскаго и церковнаго правителя "державою владѣющаго въ русстѣй землѣ,богошественнаго поспѣшника истинѣ,высочаишаго исходатая благовѣрія,мудраго изыскателя св.правилъ божественнаго закона,благовѣрнаго князя Василія Васильевича истинныя вѣры православія богозѣнчаннаго царя всея Руси Такимъ образомъ,дѣятельность великаго князя въ дѣлѣ Флорентинской Уніи служила поводомъ къ образованію взгляда на него,какъ на хранителя православія,подобнаго Константину богозѣнчаннаго царя всея Руси.- Съ другой стороны поведеніе Византійскаго императора,какъ поборника уніи,въ этомъ отношеніи сильно понизило его значеніе въ православномъ мірѣ. Слѣдующій за Исидоромъ митрополитъ Іона 1447 изб ранъ былъ соборомъ русскихъ епископовъ,о чемъ и извѣщено былъ Византійскій императоръ. Съ тѣхъ поръ избраніе и по становленіе митрополитовъ русскихъ всегда происходило въ Россіи.

Паденіе Константинополя-|которое было предуготовлено

Общ.Нест.лѣт.кн.VI.Ср.также о Пахоміи разборъ.А Павлова Соч Попова "Обзоръ политич.сочин" и пр.стр.287

x| Сказанія Симеона Суздальца о Флорентин соборѣ

появленіемъ войска султана Орхана въ Галлиполи въ 1353| и дальнѣйшимъ движеніемъ турокъ на Балканскій полуостровъ- по мнѣнію русскихъ людей,произошло отъ того,что греки отступились отъ православія |1453|. Это событіе повело къ важнымъ послѣдствіямъ: русское благочестіе стали различать отъ греческаго; по мнѣнію однихъ,русское благочестіе существуетъ,грческое существовало; не въ Византіи,а на Руси,говорили другіе,... "большее православіе и высшее хрестьянство" |Симеонъ Суздалецъ|; "тогда какъ греческое и другія царства попмѣнили и покорели подъ свою власть Турки,читаемъ мы въ одной изъ повѣстей о разореніи Царяграда, -Руссійская земля растетъ и младѣетъ и возвышается". Такъ начинало высвобождаться русское религіозное и политическое самосознаніе изъ подъ византійскихъ вліяній.

Паденіе Константинополя возбуждало вопросъ о томъ, гдѣ теперь будетъ центръ православнаго міра? Цѣлый рядъ пророчествъ и политическихъ фикцій указывалъ на Москву. Въ пророчествахъ Даніила, Льва Премудраго,Меѳодія Патарскаго, между прочимъ,упоминается,что ἄνδρον γένος , родъ русыхъ |въ русскихъ передѣлкахъ-родъ русскихъ,побѣдитъ всего Исмаила и овладѣетъ Седмихолмымъ.-Эти пророчества,весьма распространенныяна Востокѣ,извѣстны были и у насъ по Цвѣтнику, Лебеди, книгѣ Льва царя Премудраго,а также по Степенной книгѣ. Съ паденіемъ Константинополя къ неопредѣленнымъ предсказаніямъ мистическаго характера присоединились гораздо болѣе ясныя указанія политическихъ фикцій. Митрополитъ Зосима присоставленіи новой Пасхаліи въ 1492 г.назвалъ великаго князя Ивана "новымъ царемъ Константиномъ новому граду Константину Москвѣ и всей Русской земли и инымъ многимъ землямъ и государемъ". Мысль эта особенно ясно была сказана старцемъ Филоѳеемъ въ его посланіяхъ къ великому князю Ивану Васильевичу[x], Василію Ивановичу и дьяку Мисюрю Мунехину.[xx] По словамъ Филоѳея всѣ христіанскія православныя царства "потопишася" отъ невѣрныхъ и только царство Московскаго государя благодатію Христовою стоитъ и, по великому Богослову, инымъ не достанется". Итакъ, по пророческимъ книгамъ, "во единою царство его |Московскаго государя| сошлись всѣ пришедшія въ конецъ царства православныя христіанскія вѣры, "яко два Рима падоша,а третій стоитъ,а четвертому не быть". Теорія Филоѳея воспринята была правительствомъ: Она повторена въ уложенной грамотѣ объ учрежденіи патріаршества. Такимъ образомъ паденіе Константинополя породило политическую фикцію о третьемъ Римѣ.

Полному воспріятію и утвержденію этихъ идей мѣшало,однако,важное политическое обстоятельство. Московскіе князья не могли вполнѣ воспользоваться аттрибутами самодержавной власти византійскихъ кесарей,доколѣ сами признавали надъ собою верховную власть Татарскаго хана. Правда, власть его ослабѣла послѣ Куликовской битвы |1380|, и еще болѣе потеряла значеніе послѣ выдѣленія изъ Золотой Орды Казанскаго а также Крымскаго ханствъ,но все же пока формально не была уничтожена. Лишь въ 1480 г.вел. князю Ивану III удалось порвать прежнія отношенія къ Ордѣ. Освободившись отъ этой зависимости,великіе князья Московскіе теперь уже легко могли воспользоваться выгодными политически-

x| См.стр.137.-Ж.М.Н.Пр.1882 г.Іюнь,стр.235-248
xx| См.стр.137.-Прав.Соб.1861 г.ч.2, стр.84-96 и 1863 г. ч. 3, стр. 337 - 348.

ми обстоятельствами,которыя ставили ихъ во главѣ пра[illegible]наго міра и не желая быть простыми наслѣдниками Византіи, постарались доказать свою церковную и политическую независимость отъ нея.

Доказательства въ пользу церковной независимости были слѣдующія. I), Русская церковь и русская іерархія ведетъ свое начало непосредственно отъ апостоловъ. Царь Иванъ IУ Васильевичъ говорилъ Посевичу,что русскіе люди получили христіанскую вѣру при началѣ христіанской вѣры,когда Андрей,братъ апостола Петра,пришелъ въ эти страны,чтобъ проити въ Римъ. Составитель степенной книги кромѣ того увѣрялъ, что апостолъ Андрей божественнымъ крестомъ преобразовалъ священное чиноначаліе русской земли. Мало по малу въ сознаніе общества стало вкореняться мнѣніе о томъ, что Священные аттрибуты этой іерархіи, придававшіе ей характеръ независимой власти, изданна божественнымъ промысломъ были переданы въ руки русскихъ іерарховъ. Таково значеніе повѣсти о Новгородскомъ бѣломъ клобукѣ. "Въ Константинѣ градѣ,читаемъ мы здѣсь, бѣ тогда патріархъ Филофій украшенъ постомъ і всякою добродѣтелю. І сему нощнемъ видѣніи явися юноша свѣтелъ і рече: учителю Благій! Въ древнія лѣта римскій царь Константинъ,по явленію святыхъ апостоловъ Петра и Павла и отъ Бога вразумленъ,на похвалу святѣи апостольстей церкви і на почесть блаженному папѣ Сильвестру, сотвори клобукъ бѣлъ на главѣ носити; і нечистыи папа латинскиі того святого клобука нынѣ хотя опоругати [и] істребити; і повелѣніемъ страшнаго,явленія моего,злыи онъ папа нынѣ послалъ себѣ къ тебѣ. І егда же придутъ к тебѣ посланніі с клобукомъ олѣмъ,ты же приими сего честию, і написанне со благословеніемъ вдавъ, посли сего святаго клобука въ русскую землю въ великіі Новгородъ; і да будетъ тамо носимъ на главѣ Василія архіепископа, на почесть святѣи і апостольстей соборней церкви Софѣи премудрости Божіи, і на похвалу православнымъ; тамо бо нынѣ воистину славима есть Христова вѣра: папе же оному,безстудия его ради,сотворитъ Господь отъмщеніе. Сия глаголавъ невидимъ бысть". Здѣсь высказывается мысль,что западная римская церковь утратила истинную православную вѣру; далѣе проводится идея о томъ,что и во второмъ Римѣ,т.е. Константинополѣ она не сохранялась во всей чистотѣ,почему клобукъ не могъ быть представленъ патріарху Греческому: "Патріархъ же Филофие,видя святаго клобука добротою сіяніа и мыслити нача,хотя удержати его въ Константинѣ градѣ и на своей главѣ носити.... і видѣ въ видѣніи сего внедна къ нему два мужа незнаемы"... которые сказали,что клобукъ нельзя оставлять въ Константинополѣ,а надо отправить въ Новгородъ,потому-де,что только "въ третіемъ Римѣ,еже есть на Руской земли,благодать святаго духа возсія. І да вѣси Филофие,яко вся християньская пріидутъ въ конецъ,і снидутся во едино царство русское, православія ради"[x] Хотя повѣсть о клобукѣ Новгородскаго происхожденія,но въ половинѣ XУI в.уже и о Петрѣ и Алексѣѣ митрополитахъ говорили,что они "писаны на образѣхъ въ бѣлыхъ клобукахъ". 3) Русь стала,притомъ,мало по малу цент-

x| Повѣсть о Новгородскомъ бѣломъ клобукѣ, Изд.Е.Кожанчикова.СПб.1861 г. Стр.31-32,36-37 и 38.

ромъ, куда переходила святыня православнаго міра; по мнѣнію людей того времени это показывало, что она самимъ Богомъ назначена преемницей Царяграда. Мысль подобнаго рода проглядываетъ въ сказаніяхъ о Тихвенской иконѣ Богородицы и о Спасовой иконѣ, писанной царемъ греческимъ Мануиломъ. 4). Наконецъ, на соборахъ 1547 и 1549 годовъ были канонизированы всероссійскіе и мѣстные чудотворцы. Въ силу этихъ соборныхъ постановленій въ Русской церкви оказалось 52 святыхъ, канонизованныхъ къ общецерковному празднованію и 24-къ мѣстному почитанію. Такимъ образомъ Русь получила своихъ собственныхъ святыхъ, которыми стала не менѣе богата, чѣмъ второй великій Римъ и царствующій градъ.

Доказательства въ пользу политической самостоятельности Московскаго Государства отъ Византіи формулированы были такъ: 1). Русскіе государи по происхожденію никакъ не позже византійскихъ. По Степенной книгѣ, "Рюрикъ бѣ отъ племени Прусова, по его же имени Прусская земля именуется; Прусъ же братъ бысть единоначальствующаго на землѣ римскаго Кесаря Августа." [x] Это была любимая мысль Ивана IV. Не даромъ царь велѣлъ сдѣлать переводъ сочиненія Светонія о римскихъ цезаряхъ и хотѣлъ также имѣть переводъ Римской исторіи Тита Ливія. 2), Уже въ древнѣйшее время русскіе государи были самодержцами и ихъ власть освящена была апостоломъ Андреемъ, который "жезломъ же прообрази въ Руси самодержавное царское скифетроправленіе." [xx] 3, Аттрибуты царской власти, религіи, давно уже переданы по внушенію Божественнаго промысла русскимъ государямъ изъ Византіи. Этотъ мотивъ встрѣчается въ Степенной книгѣ, гдѣ сказано, что Владиміръ Мономахъ "принялъ отъ греческаго царя Константина Мономаха, діадему и вѣнецъ и крестъ животворящаго древа....не отъ человѣка, но Божіимъ невзрѣчимымъ претворяще и преводяще славу греческаго царства на россійскаго царя.- Та же мысль разработана въ особой повѣсти о Мономаховомъ вѣнцѣ, [xxx] составленіе которой приписывается Кіевскому митрополиту Спиридону. Сами византійскіе цари, впрочемъ, не были извѣчными владѣльцами означенныхъ регалій. Въ повѣсти о Вавилонскомъ царствѣ [xxxx] говорится, что и греческій императоръ Левъ посылалъ въ Вавилонъ Грека Обежанина и Русина, или Словенина, которые въ числѣ многихъ драгоцѣнностей привезли, между прочимъ, Намахову [Монмахову] шапочку. Греческіе императоры, какъ видно, добывшіе знаки послу, становились такимъ образомъ простыми посредниками въ передачѣ ихъ отъ царей восточныхъ-царямъ западнымъ, Московскимъ. Разсказъ о вѣнчаніи Владиміра Мономаха получилъ оффиціальное признаніе въ соборной грамотѣ 1561 г., утверждавшій санъ царя, [xxxxx] и въ "чиновникахъ" вѣнчанія русскихъ царей на царство.

Для того, однако, чтобы новая теорія о православномъ царствѣ окончательно утвердилась, недостаточно было оффиціально принять и провозглашать ее въ Московскомъ Государствѣ;

---

[x] Степ.кн. I,7. [xx] Степ.кн. I,7. [xxx] Др.Росс.Вивл.VII, I-4. [xxxx] Изв.Акад.Наукъ, т.III; Лѣт. Рус.Лит.и древ.т.I, отд. III, стр.161-162 и т.III, отд.III.стр.20-33.

[xxxxx] *W. Regel Analecta Byzanten-Russic. Petr. 1891, LIII — LVII.* доказываетъ подложность этого документа. Кромѣ подписей Іосафа и митроп. Зарнискаго подписи на ней сдѣланы тою-же рукою, какою писанъ и самый текстъ грамоты.

надо было добиться ея признанія и въ международныхъ отношеніяхъ. Западъ и Юговостокъ Европы,неодинаково довѣрчиво относились къ ней.

Вліяніе римской куріи на развитіе теоріи о русскомъ православномъ царствѣ было настолько положительнымъ,сколько отрицательнымъ. Ея политика послѣ паденія Константинополя состояла въ томъ,что она старалась составить Европейскій союзъ,объединенный связью-уніей и религіозно-политической цѣлью- ниспроверженіемъ Ислама. Для привлеченія Московскаго князя къ такому союзу-папы давали обѣщаніе предоставить ему королевскій титулъ и константинопольское наслѣдіе. Уже со второй половины XV в. въ Западной Европѣ стали распространяться слухи о томъ,будто бы великій князь Московскій обращался къ папѣ,у "жадаючи а просячи отъ него,або его папежъ удѣлилъ кралемъ на его землѣ". Разумѣется,такихъ попытокъ со стороны вел.князя не было сдѣлано. Царь Иванъ III такъ отвѣчалъ по этому поводу цесарскому послу: "Московскіе князья изначала государи на своей землѣ,имѣютъ постановленіе отъ Бога и желаютъ,чтобы имъ и ихъ дѣтямъ,до вѣка въ томъ быти,какъ есмя нынѣ на своей землѣ; а постановленія,какъ напередъ того не хотѣли ни отъ кого, такъ и нынѣ не хотимъ". Герберштейнъ также считаетъ невѣроятными слухи о томъ,будто бы великій князь домогался царскаго имени и титула отъ римскаго папы и цесаря Максиміліана. Римская курія,повидимому,дѣйствительно хотѣла предоставить Константинопольское наслѣдіе великому князю, если онъ согласится на унію,и для этого устроила бракъ съ Зоей Палеологъ,допустила и заключеніе договора между Иваномъ III и Андреемъ Палеологомъ,которымъ послѣдній уступалъ великому князю свои права на Византію |впрочемъ,существованіе этого договора подвергается сомнѣнію|. Скептическое отношеніе Московскихъ государей къ льстивымъ предложеніямъ куріи,часто повторявшимся съ начала XVI вѣка,выразилось въ отвѣтѣ царя Ивана IV Поссевину: "Мы дошли есмя совершеннаго возрасту; 50 лѣтъ съ лѣтомъ намъ; ино мнѣ неколи ужъ перемѣнятись и на большое государство хотѣти,мы въ буду щемъ воспріятія малаго хотимъ,а здѣшняго государства всея вселенныя не хотимъ,что будетъ ко грѣху поползновенно".

Сношенія съ Востокомъ имѣли болѣе положительное значеніе. Восточное духовенство обращалось съ челобитными къ Московскимъ князьямъ,называло ихъ титулами Византійскихъ Императоровъ и обыкновенно получало просимое. Таковы:Константинопольскій патріархъ,патріархъ Александрійскій,митрополитъ бѣлградскій,монастыри: Аѳонскій, Синаійскій Хиландарскій и другіе. Дружескія сношенія съ восточнымъ духовенствомъ имѣли успѣхъ. Въ соборной грамотѣ 1561 г. объ утвержденіи за великимъ княземъ Московскимъ царскаго сана патріархъ Константинопольскій писалъ,что о государѣ Московскомъ будутъ молить Бога не только въ одной Константинопольской церкви,но и въ митрополичьихъ- "да будетъ и онъ между царями,какъ равноапостольный и славный Константинъ и что имя его будетъ поминаться въ святыхъ диптихахъ. Кромѣ духовенства князья Московскіе поддерживали сношенія и съ свѣтскими владѣтельными князьями,которые также оказывали имъ должное почтеніе. Такъ, Карлъ, деспотъ артскій, называлъ великаго князя Василія III овитымъ царемъ,а себя

сестричемъ и сыномъ его царствія. Великій князь на это отвѣчалъ,что приметъ съ честью и любовью Карла,если онъ захочетъ поклониться его царствію. Православный Востокъ,какъ видно,начиналъ признавать политическія претензіи Московскихъ государей,и такимъ признаніемъ поддерживалъ ихъ.[x]

Московскій князь,замѣнившій прежнихъ Византійскихъ императоровъ,долженъ былъ принять на себя и ихъ обязанности; онѣ сводились, главнымъ образомъ,къ одной: покровительству,охранѣ и освобожденію православнаго міра отъ ига невѣрныхъ. Венціанскіе послы въ половинѣ XVI вѣка указывали въ своихъ донесеніяхъ на то,что всѣ народы въ Болгаріи Босніи, Сербіи и Греціи до Мореи включительно вполнѣ преданы единовѣрному имъ Московскому государю,и ни отъ кого не ждутъ освобожденія, какъ отъ него именно. Въ концѣ XVI в. другой посолъ,писалъ,что Мингрельцы, Черкесы, Грузины и азіатскіе Греки ждутъ съ нетерпѣніемъ царя Московскаго для похода противъ Турокъ.

В. Теорія власти Московскихъ государей.

Эта теорія возникла изъ развитія того же понятія о великомъ князѣ,какъ и о блюстителѣ православія. На этой почвѣ складывалось ученіе о теократическомъ абсолютизмѣ,созданное Іосифомъ Волоцкимъ,и въ дополненномъ видѣ распространенное его учениками.

Въ развитіи возрѣній Іосифа Волоцкаго на значеніе свѣтской власти,возрѣній,выраженныхъ,главнымъ образомъ,въ "Просвѣтителѣ",можно видѣть два періода: при Иванѣ III Іосифъ ограничивалъ царскую власть извѣстными условіями,при Василіи III считалъ ее неограниченной. Причина такихъ колебаній-разное отношеніе великихъ князей къ главной,по мнѣнію Іосифа,задачѣ власти: къ охранѣ правовѣрія. Великій князь Иванъ III,какъ извѣстно,долго не рѣшался энергично преслѣдовать еритиковъ; сынъ его Василій держался обратной политики. Поэтому при вел.князѣ Иванѣ Іосифъ такъ представляетъ характеръ свѣтской власти: "царь есть Божій слуга, значитъ блюститель правовѣрія"; на основаніи многихъ текстовъ Іосифъ приходитъ къ заключенію,что такому царю слѣдуетъ подчиняться и служить;но если царь "не Божій слуга, но діаволъ,и не царь но мучитель,то таковаго царя или князя да не послушаеши,на нечестіе и лукавство приводяща тя, аще смертью претитъ". При великомъ князѣ Василіи, преслѣдовавшемъ еритиковъ и точка зрѣнія Іосифа измѣнилась: какъ охранителю правовѣрія,князю дана держава отъ Бога |божественное происхожденіе власти|, поэтому,будучи "по естествуеговому сходенъ со всѣми человѣками,царь властью подобенъ вышнему Богу; Ему одному онъ подчиняется и передъ Нимъ только и отвѣчаетъ за исполненіе своихъ обязанностей". Слѣдствія,вытекающія изъ этой формулы,таковы:духовенство подчиняется великому князю: "царскій судъ святительскимъ судомъ не посужается ни отъ кого", удѣльные князья-тоже, ибо великій кн. "всея Русскія земли государемъ государь". Поэтому,удѣльные князьи должны любить богодарованнаго царя всѣмъ сердцемъ,оказывать ему покореніе и послушаніе,ра-

---

x) Ѳ. Успенскій. Какъ возникъ и развивался восточный вопросъ, СПб.,1887, П.Каптеревъ, Сношенія іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ XVI-XVIII в. СПБ. 1895 года.

ботать ему по всей его волѣ и повелѣнію "яко господеви работающе, а не человѣкомъ". Естественно, что вообще всему населенію слѣдуетъ покориться великому князю. Если кому либо изъ святителей придется говорить съ княземъ, то надо "сперва умолить князя, дабы повелѣлъ рещи", и только получивши разрѣшеніе отъ него говорить передъ нимъ, съ кроткостію и смиреніемъ и со слезами молить царя: "сваритися же съ царемъ нельзя."

Ближайшими послѣдователями Іосифа были-Митрополитъ Даніилъ въ Словѣ о томъ, "яко подобаетъ ко властямъ послушаніе имѣти и честь имъ воздаяти и еже на враги Божія"; далѣе, анонимный авторъ "похвальнаго слова великому князю Василію по случаю рожденія у него сына" и Ѳеодосій, архіепископъ Новгородскій, въ посланіяхъ своихъ къ великому князю, писанныхъ по разнымъ поводамъ, а также Макарій митрополитъ въ посланіи къ великому князю объ учрежденіи общежитія въ Новгородскихъ монастыряхъ.

Большую самостоятельность въ изложеніи теоріи Іосифа обнаружилъ Зиновій Отенскій |въ сочиненіяхъ: "посланіе многословное" и "Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи"|. Инокъ Зиновій расширилъ теорію Іосифа и вывелъ изъ нея послѣдствія, оправдывавшія ея основаніе. Необходимость единодержавія инокъ Зиновій доказываетъ различными соображеніями: I), Общества животныхъ нуждаются въ царской власти: "пчелы безъ царя не жительствуютъ, придержатъ же ся и послѣдуютъ начальствующимъ*)," "азъ же видѣхъ, продолжаетъ Зиновій, нѣкогда и пчельное множество закономъ естества воеводствуемо, послѣдующее благочинно своему царю. И многа убо азъ такова видѣхъ; многа же слышахъ; вѣдятъ же и многайшая, иже сихъ упражненій, яко и отъ сихъ истинно показоватися глаголемое". 2), Не одни животныя, но и человѣческія общества чувствуютъ не обходимость въ единой власти: "начальникъ, говоритъ Зиновій, есть вездѣ: въ дому- господь, въ училищѣ- учитель, въ царствованій- царь". И наоборотъ, безъ царя жить нельзя, ибо безъ него начинается безпорядокъ: "рекше несогласіе вскомянувъ, безцарныхъ людей и мятежъ бывающій въ нихъ, за еже не имѣть владыки имъ... Зрѣхъ до всяко убо множество благочестіе же и согласіе дотолѣ исправляемо, донелѣже ко единому нѣкоему начальнику держится общее всѣхъ благопокореніе; всяко же несогласіе и разстояніе на многоначальство отъ безначальства сътворяемо...." Такимъ образомъ, единство неограниченной власти, всѣми признаваемой, по словамъ Василія Великаго, ведетъ къ благочинію и согласію. Послѣднее остается до тѣхъ поръ, "пока добрѣ покоряются: иже въ дому господину, въ пути предводящему во области-князю, въ царствіи- царю". 3), Наконецъ, тѣ же взгляды Зиновій старается обосновать ссылками и на Св Писаніе. Нѣкоторые тексты изъ Евангелія |воздадите Кесарево Кесареви|, изъ посланій ап. Павла и поученій Златоуста |царь есть глава человѣкомъ всѣмъ| свидѣтельствуютъ, по мнѣнію нашего инока, въ пользу необходимости богоустановленной царской власти. Если царская власть неограничена, то "царевъ глаголъ яковъ же будетъ, нелѣпо мнѣти праздень, глаголище что либо, лѣпо не мнѣти праздно прочимъ человѣкомъ глаголъ его, и самому тому цареви такому же человѣку нѣсть подобно, что праздно глаголати"... Нельзя, однако, считать инока Зи-

*) Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи, соч-

новія слѣпымъ приверженцемъ и простымъ панегиристомъ идеи самодержавія-"и царь человѣкъ есть, пишетъ нашъ авторъ, якови же и вси человѣцы, царствія же достоянія имуща точію".. Стало быть, и царь какъ всякій человѣкъ можетъ ошибаться; "аще и сами царева еще вся начнутъ творити правая передъ очима своима, а не разсмотряти всему царствію общія польвы и крѣпости мнози многажды всѣ велія царствія изказиша и погубиша или чижимъ преподаша, якоже вавилонстіи владыки персѣномъ, и перстіи македонѣмъ, и македони- римлянѣмъ. Не токмо же сихъ видѣти тако погибающихъ, но и въ царѣхъ израелевыхъ и въ царехъ іудейскихъ и гречестіи царіе, уповавшеи собою и сотворивши правая предъ очима своима."

Противники Іосифлянъ по вопросу о церковныхъ имуществахъ оказались далеко не согласными и съ ихъ теоріями о власти. Вассіанъ Косой, сторонникъ Заволжскихъ и Бѣлозерскихъ Старцевъ, хотя и училъ о повиновеніи и вѣрности князьямъ, "поставникамъ и избранникамъ божіимъ", власть которыхъ "вся свыше предана есть", но, констатируя фактъ богоустановленности власти, намекалъ и на тѣ несчастія, какія государство можетъ потерпѣть отъ простоты царской и маломыслія. "Царемъ поэтому, писалъ онъ, должно съ бояры и съ ближними своими пріятели о всемъ совѣтывати, накрѣпко думати", оставляя притомъ церкви прежнюю ея независимость.

Теорія Іосифлянъ, какъ видно, гораздо болѣе согласна была съ стремленіями Московскихъ князей, чѣмъ устарѣвшія взгляды Заволжскихъ Старцевъ. Неудивительно, поэтому, что не ихъ взгляды, а ученіе Волоцкаго воспринято было въ въ главныхъ чертахъ правительствомъ. Въ новомъ чинѣ поставленія на царство |составленномъ при участіи митрополита Макарія| въ пс ученіи митрополита нововѣнчанному царю занесена между прочимъ и теорія Іосифа Волоцкаго.[1]

Въ теоріи власти московскихъ государей, уже обоснованной въ XVI в., послѣдующее время ничего существеннаго не добавило. Патріархи и другіе члены собора 1666 г. продолжали держаться прежней точки зрѣнія и закрѣпили ее соборнымъ постановленіемъ. Члены собора провозгласили: "царь есть законное начальство, благое всѣмъ подданнымъ, ниже благая дѣйствуяй по склоненію сердечному, ниже наказуяй по противному сердца своего наиѣренію или страсти, ниже даяй дары въ убытокъ н[illegible]ихъ". Главныя обязанности царя: безпристрастіе, благость, премудрость-. "Отъ сихъ познавается, яко царь есть господь всѣхъ, зане пріемлютъ отъ него вси поддании дары, наказанія же кіимъ же ни есть образомъ противящіеся ему. Сего ради написано есть: Бога бойтеся, царя чтите и за него молите."[2]

III. Образованіе и развитіе государственныхъ органовъ и ихъ функцій.

I). Дворъ великокняжескій- средоточіе княжескихъ слугъ.[3]

Дворъ великаго князя былъ не столько учрежденіемъ, сколько группою лицъ, приближенныхъ къ нему и выполнявшихъ порученія по дѣламъ, большинство которыхъ вслѣдъ затѣмъ перешло въ вѣдомство различныхъ дворцовыхъ и государственныхъ установленій.

неніе инока Зиновія. Казань 1863. [1] Древн.Рос.Вивл., ч. VII, стр. 280-281. [2] С.Г.Г.и Д., ч.IV, № 27. Отвѣты вселен.и патріарховъ на 25-й вопросъ. [3] Послужной списокъ старин-

Въ составъ двора входили вольные и невольные слуги: первые занимали высшія придворныя должности, вторые исполняли болѣе скромныя обязанности по дворцовому вѣдомству.

Вольные слуги частью состояли въ дворовыхъ чинахъ, частью "сидѣли" въ разныхъ государственныхъ установленіяхъ, или начальствовали надъ войскомъ. Первое мѣсто среди нихъ занимали, конечно, бояре введенные въ думу-совѣтъ княжескій |см.ниже|; они также служили ближайшими помощниками князя въ отправленіи другихъ дворцовыхъ и государственныхъ функцій. Ниже бояръ стояли окольничіе, извѣстные намъ лишь съ первой половины XIУ в.; спеціальныя ихъ обязанности состояли въ томъ, что они устраивали все необходимое для путешествія князей и представляли государю иностранныхъ пословъ, о благополучномъ проѣздѣ которыхъ въ Москву русское правительство такъ же должно было заботиться, какъ и о путешествіяхъ княжескихъ. Съ XУ в. окольничіе, вмѣстѣ съ боярами, засѣдали въ думѣ. Въ XУI-XУII в. они постепенно превратились изъ дворцоваго чина въ государственный, слѣдующій за боярскимъ.

Мѣсто еще ниже окольничихъ занимали стольники. Упоминанія о нихъ встрѣчаются съ 1228 г. Кромѣ спеціальной комнатной службы при государѣ, стольники уже очень рано стали выполнять разныя порученія князя по государственныхъ дѣлахъ. Стольникъ Кіевскаго князя Владиміра Рюриковича, напримѣръ, принималъ участіе въ посольствѣ къ князю Юрію вмѣстѣ съ митрополитомъ Кирилломъ и игуменомъ Кіевскаго монастыря Св. Спаса. Чашники |стольники| князя Рязанскаго входили вмѣстѣ съ боярами въ составъ его думы уже въ XIУ в. Выполняя подобныя порученія, стольники получали нерѣдко значеніе государственныхъ чиновниковъ: съ теченіемъ времени большинство изъ нихъ стало занимать мѣста воеводъ и нести военную службу въ полку государя и по городамъ при воеводахъ.[x)]

Вольные слуги, какъ видно, издавна коммуникровали должности придворныя съ государственными. Въ иномъ положеніи находились слуги невольные: они первоначально завѣдывали однимъ княжескимъ хозяйствомъ.

Во главѣ его въ удѣльное время стоялъ дворецкій |дворскій|. Подъ дворскимъ находились несвободные и свободные, точнѣе: лично свободные слуги. Къ числу несвободныхъ принадлежали холопы великаго князя; такови, напр., кромѣ ключниковъ, казначеи и дьяковъ, -ловчіе, псари, сокольники охотники, рыболови, подводчики, неводчики, боротники, бобровники, садовники, повары, хлѣбники, сытники, истопники и всякіе другіе приспѣшники. Всѣ они, конечно, прикрѣплены были къ лицу князя. Слуги, повидимому, лично свободные, но не надѣленные всѣми гражданскими правами, напротивъ, могли отъѣхать отъ великаго князя, хотя и лишались въ такомъ случаѣ данныхъ имъ поземельныхъ владѣній.[xx)] Этимъ они отличались отъ вольныхъ государевыхъ слугъ, сохранявшихъ свои земли и при переходѣ отъ одного князя къ другому.[xxx)]

нихъ бояръ и Дворецкихъ, Окольничихъ и нѣкот. друг. придворныхъ чиновъ съ 6970 по 7184 г. въ Др. Гос. Внвл. ч. XX |изд. 2|, стр. I-277.

x) Существовали и другіе менѣе извѣстные дворовые чины, какъ-то кравчіе оружничіе, постельничіе, стряпчіе съ ключемъ о нихъ см. соч. В. Сергѣевича: Юридич. Древности, т. I, гл. 3.

xx) С. Г. Г. и Д. т. I. № 40.

xxx) Значительный контингентъ дворцовыхъ слугъ пополнялся еще великокняжескою челядью двор-

Дворовые холопы великаго князя первоначально получали извѣстное значеніе, благодаря той долѣ власти, какую великій князь вручалъ имъ для эксплоатаціи дворцоваго хозяйства. Дворцовымъ хозяйствомъ вообще завѣдывалъ дворецкій; онъ раздавалъ недвижимую собственность князя его дворовымъ слугамъ |напр., псарямъ, конюхамъ и стрѣлкамъ,*) а также судилъ всѣхъ лицъ, которые прибѣгали къ суду великокняжескому и которымъ великій князь по множеству дѣлъ самъ разсудить не могъ; онъ же съ теченіемъ времени сталъ выдавать жалованье стрѣльцамъ и пушкарямъ. Въ началѣ XVI в. дворецкій уже принималъ участіе и въ дипломатическихъ переговорахъ. Подъ 1519 г., напр., встрѣчается извѣстіе о томъ, что великій князь отправилъ посломъ въ Казань дворецкаго М.Ю. Захарьина да дьяка Ив. Телепнева.**) Такимъ образомъ дворецкій рано пріобрѣлъ не ряду съ хозяйственнымъ и государственное значеніе, а это и вывело его изъ рядовъ дворовыхъ холоповъ. Съ 1515 г. онъ, повидимому, состоитъ въ санѣ боярскомъ, и если нѣсколько позже опять занимаетъ мѣсто ниже окольничихъ, то съ 1584 г. уже окончательно зачисленъ въ бояре. Особой отраслью дворцоваго хозяйства завѣдывалъ казначей; онъ главнымъ образомъ былъ хранителемъ казны государевой |а не государственной|, выдавалъ деньги взаймы, а поэтому вѣдалъ и судебныя дѣла по денежнымъ дѣламъ. Эта послѣдняя обязанность также дѣлала его скорѣе государственнымъ чиновникомъ, чѣмъ княжескимъ прикащикомъ. Уже въ 1548 г. казначей Ѳ. Ив. Сукинъ пожалованъ въ окольничіе, а въ 1566 г. въ бояре. Менѣе важными статьями дворцоваго хозяйства были конюшій, ловчій и сокольничій пути. Княжескіе холопы ими завѣдывавшіе, т.е. наблюдавшіе за тѣмъ, чтобы населеніе отправляло связанныя съ этими отраслями дворцоваго хозяйства повинности и обязанности, также съ теченіемъ времени пріобрѣли выдающееся положеніе. Конюшій Андрей Ѳед. Челядинъ уже въ 1495 г. сдѣланъ былъ боярином, Ловчій Ѳ.М. Наумовъ въ 1559 г. произведенъ въ окольничіе, т.е. въ чинъ, слѣдующій за боярскимъ; тотъ же чинъ въ началѣ XVII в. получилъ и сокольничій. Такъ мало-по-малу повышалось положеніе и расширялось вѣдомство бывшихъ невольныхъ слугъ Московскаго государя; изъ этихъ вѣдомствъ и возникли, вѣроятно, важнѣйшія дворцовыя учрежденія.

Рядомъ съ этимъ высшимъ слоемъ княжескихъ холоповъ былъ и, такъ сказать, средній слой, который сталъ сливаться съ бюрократіей и войскомъ. На первомъ мѣстѣ въ рядахъ этихъ слугъ стояли, конечно, дьяки, прежніе холопы, письменные люди вел. князя. Уже въ Изборникѣ Святослава |1073 г.| и въ Евангеліи попа Симеона |1164 г.| встрѣчаемся мы съ именемъ дьяка. Дьяки первое время были писцами-холопами; въ XIII-XV вв. среди нихъ попадаются лица духовнаго званія, а въ XV в. уже лица, происходившія изъ знатныхъ, хотя и захудалыхъ, княжескихъ родовъ. У кн. Михаила Верейскаго и Бѣлозерскаго |1486|, напр. былъ дьякомъ Иванъ Дмитріевичъ Цыпля - Монастыревъ, производившій свой родъ отъ Рюрика. Князь

цовыхъ деревень, гдѣ она сидѣла, по всей вѣроятности, на княжеской пашнѣ, или занималась промышленностью, какъ напр., галицкіе и переславскіе рыболовы |А.Э., т.I, №№ 142 и 148| или переславскіе сокольники.

*) С.Г.Г.р.Д., т.I, 8 140. **) Ник., VI, 218.

В.Ухтомскій также служилъ дьякомъ у кн.Андрея Васильевича Меньшаго въ 1481 г. Съ перемѣною въ составѣ этого класса |дьячества| и компетенція его расширилась. Первоначально кругъ дѣлъ,подлежащихъ вѣдомству дьяковъ былъ довольно ничтоженъ: они служили простыми писцами,на что можно найти указанія въ уставной Двинской Грамотѣ 1398 г.; здѣсь прямо сказано: "А дьякомъ отъ письма отъ судные грамоты двѣ бѣлки". Съ появленіемъ подъдьячихъ вѣдомство дьяковъ измѣнилось; они стали какъ бы начальниками подъячихъ,правителями канцелярій; на это есть намеки съ конца XIУ в.; въ лѣтописи подъ 1453 г. уже сохранилась прямое указаніе на производство подъячаго въ дьяки. Во всякомъ случаѣ,съ конца XIУ в. дьякъ самъ уже грамотъ не пишетъ. "Дьяку отъ подписи,-читаемъ мы въ Судебникѣ 1497 г.,-съ рубля по алтыну,а подъячему,который грамоту пишетъ правую,имѣти съ рубля по 3 деньги". Въ XУII в. дьяки нерѣдко бывали и "печатниками",т.е.скрѣпляли царскіе грамоты и указы печатью; неизвѣстно,когда эта обязанность,впрочемъ и ранѣе отправляемая людьми не родовитаго происхожденія,перешла къ дьякамъ. Съ превращеніемъ дьяка изъ простого писца-холопа въ завѣдывающаго канцеляріей подъячихъ и государственное значеніе этой должности стало развиваться. Въ томъ же 1497 г. упоминаются дьяки "введенные" |т.е.участвовавшіе въ думѣ. Насколько видное положеніе занимали дьяки со второй половины XУ в.,можно видѣть и по дипломатической роли,какую нѣкоторые изъ нихъ разыгрывали въ сношеніяхъ Московскаго великаго князя съ иностранными государями. Въ 1472 г., напр.,одинъ изъ дьяковъ былъ посланъ въ Ахмату,а десять лѣтъ спустя |6990| дьякъ Ѳеодоръ Курицынъ отправился къ Матвѣю Корвину въ Венгрію. Такимъ образомъ,изъ холоповъ-писцовъ стали видными государственными дѣятелями XУI-XУII вѣковъ.

Третій разрядъ дворовыхъ людей первоначально зачисленъ былъ въ низшіе органы гражданской службы |суда|. Такую службу выполняли дворяне не только при великомъ князѣ,но и при боярахъ и при тіунахъ,которые посылали ихъ для совершенія судныхъ дѣйствій.*) Съ теченіемъ времени однако дворяне стали служить въ войскѣ,но только со второй половины XУI в.они получили значеніе опредѣленнаго класса и попали въ думу. На ряду съ дворянами въ удѣльное время встрѣчается разрядъ великокняжескихъ холоповъ,которые служили особымъ отрядомъ войска. Въ 1192 г.напр.,князь Ярославъ ,дворъ свой послалъ съ Пльсковици воевать". Послѣ удачной битвы въ 1245 г.съ литовцами "погна по нихъ князь Александръ съ дворомъ своимъ**)" О существованіи такого княжескаго двора въ смыслѣ отряда войска въ болѣе позднее время,особенно въ XУ в.,сохранилось множество лѣтописныхъ указаній.***) Военная служба выходила,конечно,этихъ лицъ изъ рядовъ насто-

*) А.Э т.I №№ 5, I3. С.Г.Г.и Д.т.I №№ I5 и I8.
**) П.С.Р.Л.т.III, изд.2, стр. I64. Ник. т. III, I9.
***) К. Бестужевъ Рюминъ. "О значеніи слова дворянинъ по памятникамъ до I462 г." Тр. Арх. съѣзда, т.I, отд. В, стр. I2I - I25.

ящихъ холоповъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что изъ этого двора съ теченіемъ времени и сложилось стрѣлецкое войско, и что въ его основаніе легъ этотъ отрядъ княжескихъ дворовыхъ людей.

Такъ мало-по-малу расширялись права невольныхъ слугъ Московскаго государя: одни изъ нихъ вошли въ составъ дворцовыхъ чиновъ, другіе перешли въ ряды гражданскихъ чиновниковъ и войска.

2, Образованіе центральныхъ учрежденій Московскаго государства.

Если вольные слуги сѣверно-русскаго князя мало-по-малу окончательно потеряли прежнія свои политическія привилегіи и стали превращаться въ служилыхъ людей Московскаго государя, то во всякомъ случаѣ высшіе слои этихъ послѣднихъ продолжали играть довольно видную роль въ государствѣ. Какъ члены боярской думы, они пользовались законнымъ, хотя и не большимъ участіемъ въ государственной власти; какъ начальники центральныхъ и мѣстныхъ установленій Московскаго государства, они пріобрѣтали кромѣ того довольно широкія служебныя полномочія. Это измѣнившееся положеніе вольныхъ слугъ связано съ образованіемъ новыхъ установленій Московскаго государства: боярской думы, а также центральныхъ и мѣстныхъ органовъ управленія и суда.

Образованіе центральныхъ установленій, надѣленныхъ законодательною властью: боярская дума.*)

Первые русскіе князья, какъ начальники дружинъ, не могли не совѣтоваться съ дружинниками по болѣе или менѣе важнымъ дѣламъ. Уже при Кіевскомъ князѣ X в. собирался совѣтъ, довольно разнородный по своему составу: въ немъ сидѣли не только старѣйшіе дружинники, ближайшіе совѣтники великаго князя, но и старцы градскіе. Компетенція этого учрежденія была столь же разнообразна и неопредѣленна, какъ и его составъ. Мало-по-малу составъ этотъ началъ опредѣляться; съ XI в. совѣтъ княжескій сталъ односословнымъ, боярскимъ, а во времена удѣловъ съ ихъ вотчиннымъ характеромъ, превратился какъ бы въ совѣтъ главныхъ дворцовыхъ прикащиковъ, бояръ, введенныхъ по особенно важнымъ дѣламъ. Компетенція думы за это время все еще оставалась довольно неопредѣленной. Дума была "высшимъ правительственнымъ мѣстомъ по дѣламъ дворцоваго хозяйства, высшимъ судебнымъ учрежденіемъ, совѣтомъ князя по всѣмъ дѣламъ, которыя не могли быть рѣшены низшими учрежденіями и восходили къ князю; вообще, совѣтомъ по вопросамъ управленія, выходившимъ изъ ряда текущихъ"**). Съ XV в. составъ думы и ея компетенція сильно измѣнились |ср.выше|.

Количество членовъ думы въ XVI в. и при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ |за исключеніемъ смутнаго времени| доходило до 20, 30 человѣкъ; въ XVII в. при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, собранія думы стали болѣе многолюдными; въ его царствованіе въ ней числилось до 59, а при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ до 167 человѣкъ.

Въ то же время составъ думы измѣнился не только въ количественномъ но и качественномъ отношеніи. Мы уже видѣли,

*) Источники см. ниже слѣд.примѣч. Пособіе: В.Ключевскій, Боярская дума древней Руси, изд. 2.

**) В. Ключевскій, Op.cit.стр. 390 - 392.

какъ съ XУ в. пришлые служилые удѣльные князья оттѣснили коренное Московское боярство на второй планъ. Естественно, поэтому, что и сословный составъ думы не остался прежнимъ; служилые князья заняли въ ней первыя мѣста; прежнимъ боярамъ пришлось довольствоваться остальными. Со временъ Ивана Грознаго къ этимъ двумъ элементамъ присоединился третій: думное дворянство и думное дьячество. "Дѣти боярскія", которыя въ думѣ живутъ, упоминаются уже въ I5I7; извѣстія о нихъ сохранились также за I536, I542 г. Съ I572 г. думные дворяне уже были занесены въ списки думы*); число ихъ возрастало постепенно: въ I584 г-число ихъ доходило до 8 въ I645 г.-до 20, а въ I686 г.-не менѣе 40 человѣкъ. Думное дьячество утвердилось можетъ быть, еще раньше думнаго дворянства. "Введенный" дьякъ уже извѣстенъ намъ по лѣтописнымъ даннымъ съ I497 г. Во второй половинѣ XУI в. дьяки состояли въ числѣ государевыхъ ближнихъ людей великихъ людей. Въ I58I г., напр., царь Иванъ Грозный велѣлъ сказать Антонію Поссевину что бы онъ былъ у него государя на дворѣ; "а на вдоръ, читаемъ мы далѣе въ этомъ приказѣ, тебя пріимет звати своихъ ближнихъ великихъ людей Ѳому Ѳофонасьевича Бутурлина да Михаила Ондрѣевича Безпина да Елизарья Вялузгина [думнаго дьяка Помѣстнаго приказа], и ты бы былъ готовъ..."**) Такимъ образомъ, прежній сословный составъ думы терялъ свою исключительность. Благодаря думному дворянству и дьячеству, худородные люди не только становились наряду съ родовитыми, но получали возможность проникнуть въ ряды самого боярства [Ордынъ-Нащокинъ, Матвѣевъ].

Съ XУII в. такое явленіе стало особенно замѣтно. Въ I668 г. изъ 62 бояръ, окольничихъ и думныхъ дворянъ, лишь 28 носили имена старыхъ боярскихъ родовъ, служившихъ при прежней династіи; въ I705 г. изъ 52 бояръ, окольничихъ и думныхъ дворянъ мы встрѣчаемъ всего I7 такихъ же представителей стараго боярства. На эту перемѣну указывали и сами бояре, говорившіе въ I693 г. что они "въ милости великихъ государей жалованы бываютъ въ чести [чинахъ] не по родамъ"***). Превращаясь изъ сословнаго учрежденія въ бюрократическое, дума вмѣстѣ съ тѣмъ мѣняла сословный составъ на чиновный. Думные люди иногда выполняли порученія по придворной службѣ, ходили за крестами, относили "ество", присутствовали на дѣйствѣ страшнаго суда, приносили клятву, сидѣли у прикапных дѣлъ и отправляли разныя обязанности по дипломатическимъ сношеніямъ. Часть думныхъ чиновъ служила внѣ Москвы городовыми или полковыми воеводами. Поэтому боярская дума едва ли когда нибудь засѣдала въ полномъ своемъ составѣ. Такія неполныя собранія думы происходили иногда отъ того, что на нихъ присутствовали одни довѣренныя лица государя. "А какъ царь, пишетъ изъ бывшихъ подъячихъ посольскаго приказа, лучится о чемъ мыслити тайно, и въ той думѣ бываютъ тѣ бояре и окольничіе и ближніе, которые пожалованы изъ спальниковъ, или которымъ приказано бываетъ приходити; а иные бояре, и окольничіе, и думные люди, въ тое полату въ думу и ни для какихъ нибудь дѣлъ не ходятъ, развѣ царь укажетъ."****)

Компетенція думы такъ же, какъ и составъ ея, успѣла из-

*) Древняя Россійская Ввил., XX, 52
**) Н. Лихачевъ, Разрядные дьяки, СПб. I888г., стр. I80-I82.
***) В. Ключевскій, Боярская Дума, 2 изд. стр. 395, 392.
****) Г. Котошихинъ, Op. cit. изд. I884 г., стр. 27

мѣниться въ теченіе XVI и XVII вв. Изъ совѣта по вопросамъ управленія,не входившимъ въ разрядъ текущихъ,дума превратилась въ учрежденіе,которое заботилось объ устроеніи обычныхъ дѣлъ по вотчинному,дворцовому,а затѣмъ и по государственному управленію и суду. Главные предметы этого вѣдомства можно разбить на слѣдующія группы: 1), Боярская дума руководила внутренней политикой. Значеніе думы,какъ органа законодательства,уже опредѣлено въ царскомъ судебникѣ: "а которые будутъ дѣла новые,читаемъ мы здѣсь,а въ семъ Судебникѣ не написаны и какъ тѣ дѣла отъ государева и со всѣхъ бояръ приговору вершатся и тѣ дѣла съ государева докладу въ семъ судебникѣ приписывати." [*] Большинство указовъ |съ законодательнымъ значеніемъ| начинается такъ: "Государь указалъ,и бояре приговорили". Бывали дѣла неважныя |напр.помѣстныя|,по которымъ могли выдаваться одни боярскіе приговоры. Бывали также случаи,когда дума давала автентическія толкованія закона возникавшія иногда по иниціативѣ подчиненныхъ органовъ управленія. Кромѣ функцій, законодательныхъ,боярская дума служила высшей инстанціей по апелляціи; и даже сама судила |въ первой инстанціи| по дѣламъ,касавшимся ея собственныхъ членовъ,мѣстническихъ споровъ и нѣкоторыхъ политическихъ преступленій,наконецъ дума вмѣстѣ съ государемъ назначала судей въ приказы,а также городовыхъ и полковыхъ воеводъ,причемъ контролировала военное |Разр.и Помѣст.прик.| и финансовое управленіе:словомъ она не только выполняла законодательныя функціи, но служила и верховнымъ органомъ суда и управленія вообще. 2), Внѣшняя политика не менѣе внутренней входила въ предѣлы дѣятельности думы. Царь вмѣстѣ съ думой велъ переговоры съ иностранными послами |напр.въ 1486 г.|,объявлялъ войну |напр.въ 1586 г.| и заключалъ миръ. Въ 1616 г.,напр.,когда царь Михаилъ Ѳедоровичъ не хотѣлъ продолжать переговоровъ съ Шведскими,на этомъ,однако,настояла его дума.[**]

Порядокъ думскихъ засѣданій былъ описанъ Г.Котошихинымъ. "И какъ царю,пишетъ онъ,лучится сидѣти съ боляры и думными людьми въ думѣ...и въ то время бояре и окольничіе и думные дворяне садятца по чинамъ,отъ царя поодаль,на лавкахъ:бояре подъ боярами,кто кого породою ниже,а не тѣмъ что прежъ въ чину,окольничіе подъ боярами противъ того же,подъ окольничими думные дворяне потомъ по породѣ своей,а не по службѣ,а думные дьяки стоятъ; впрочемъ,и дьякамъ царь иногда "велитъ сидѣть". Если во время засѣданія "лучитца царю мысль свою о чемъ объявити",то "онъ имъ объявя приказываетъ,чтобы они бояре и думные люди помысля по тому дѣлу дали способъ: и кто изъ тѣхъ бояръ побольши и разумнѣе,или кто и изъ меньшихъ,и они мысль свою къ способу объявливаютъ,а иные бояре,грамотѣ не ученые и не студерованные,брады своя уставя,ничего не отвѣщаютъ". Приговоры по дѣламъ внутреннимъ,состоявшіеся на такомъ засѣданіи,царь и бояре приказывали "думнымъ дьякамъ помѣтить и тотъ приговоръ записать". "А лучится писати о чемъ грамоты въ ок-

---

*) Судебн. 11,стр.98. Впрочемъ нѣкоторые изслѣдователи |В. И.Сергѣевичъ| полагаютъ,что эта статья имѣла лишь временное а не постоянное значеніе.

**) С. Р. И. О. XXIV, 366.

рестные государства, и тѣ грамоты прикажутъ готовить посольскому думному дьяку"; послѣдній, впрочемъ, "только прибавляетъ надобное и чернитъ ненадобное къ тому, что подьячій изготовитъ по его приказанію. Приговоры и грамоты, заслушанные одними думными людьми |безъ царя| въ предварительномъ собраніи, поступаютъ вслѣдъ затѣмъ на окончательное утвержденіе думы, въ которой на этотъ разъ присутствуетъ самъ царь. Рѣшенія по дѣламъ, исходившія изъ думы, не скрѣплялись, однако, подписями царя и думныхъ людей; они, по замѣчанію Котошихина, "ни къ какимъ дѣламъ, кромѣ того что послы прикладываютъ руки къ договорнымъ записямъ, руки своей не прикладываютъ; для того устроены думные дьяки", закрѣпляющіе и помѣчающіе "на всякихъ дѣлахъ" приговоры думы. Даже скрѣпы думныхъ дьяковъ, повидимому, не всегда бывали необходимы; "а къ меньшимъ ко всякимъ дѣламъ прикладываютъ руки простые дьяки, и приписываютъ подьячіе свои имена."[x]

Разросшееся дѣлопроизводство думы повело, вѣроятно, къ тому, что она часть своихъ судебныхъ и административныхъ функцій стала поручать особымъ временнымъ комиссіямъ, которыя съ теченіемъ времени получили характеръ особыхъ установленій. Таковы: Расправная палата, возникшая изъ комиссіи, оставшейся въ Москвѣ для суда и управленія при выѣздѣ изъ города государя съ остальными членами думы, а также освѣтная палата, устроенная для того, чтобы вести переговоры съ иностранными послами.[xx]

В. Образованіе центральныхъ установленій, не надѣленныхъ законодательною властью: Дворецъ, четверти и приказы Московскаго Государства въ XVI – XVII в.[xxx]

Въ древнее время постоянныя заботы великаго князя обращены были прежде всего на управленіе дворцовыми имуществами. Тѣ дѣла по этому управленію, какія великій князь не могъ рѣшать лично, онъ поручалъ своимъ ближнимъ холопамъ: дворецкому, казначеямъ, дьякамъ и другимъ низшимъ чинамъ. Такія порученія имѣли личный, временной, и частный характеръ. Личный потому, что установленій независимо отъ тѣхъ кочующихъ лицъ, которыя управляли ими, еще не существовало; временной потому, что дѣла, порученныя одному лицу могли перейти въ руки другого лица, завѣдывавшаго дѣлами, далеко не всегда однородными съ ними; наконецъ, частный потому, что лица, которымъ поручалось управленіе такого установленія были холопами великаго князя.

Указанные пріемы управленія очевидно распространялись и за предѣлы дворцоваго хозяйства; но рядомъ съ ними при расширеніи территоріи Московскаго великаго княжества и съ увеличеніемъ государственныхъ потребностей понадобились постоянныя установленія съ государственнымъ характеромъ, которыми регулировались бы отношенія власти къ населенію.

---

x) Г.Котошихинъ, Op. citИзд.1884, стр.26- 27. xx) Его же Op. cit. xxx) Важнѣйшіе источники и пособія: Записки о Царскомъ Дворѣ, церковномъ чинонач[illegible]ліи, придворныхъ чинахъ, приказахъ, войскѣ, городахъ и проч. въ Ак.Ист., т. II № 355.– Ad. Olearius Reisebeschreibing etc ed.ny 1647. Schleswig. Рус.пер.Барсова въ Чт.М.Общ.Ист.и Др.1868-1874. Г.Котошихинъ, О Россіи въ царств.Алекс.Мих. 3 изд.1884.– Московскіе и др. Старинные

Лит. б-ки

Лит.Богданова, Эртелевъ п. № 1.

Такимъ потребностямъ уже отчасти удовлетворяла боярская дума; при ней состояли канцеляріи по мѣстнымъ,военнымъ и посольскимъ дѣламъ,вслѣдъ за тѣмъ превратившіяся въ болѣе или менѣе самостоятельные органы центральнаго управленія. Къ означеннымъ канцеляріямъ и къ Казанскому дворцу были вслѣдъ затѣмъ приписаны четверти,отличавшіяся территоріально-сословнымъ характеромъ; съ теченіемъ времени ихъ вѣдомства и взаимоотношенія нѣсколько видоизмѣнились подъ вліяніемъ стремленія систематизировать ихъ судебныя и административныя функціи; въ ту же систему вдвинуты были и прежнія канцеляріи думы,послѣдующіе приказы: Помѣстный, Посольскій и Разрядный.

Естественно поэтому,при изученіи системы центральнаго управленія въ Московскомъ государствѣ слѣдуетъ обратить вниманіе: а| на установленія дворцовыя, сложившіяся на почвѣ великокняжескаго хозяйства; в| на установленія территоріально-сословнаго характера, и с| на установленія,въ которыхъ болѣе или менѣе ясно обнаружилось стремленіе систематизировать функціи государственнаго организма. Каждая изъ этихъ группъ возникала одна за другой,хотя,разумѣется, нарожденіе каждой изъ послѣдующихъ не устраняло,а только ограничивало область дѣятельности установленій,принадлежавшихъ къ предшествующей группѣ.

На ряду съ развитіемъ центральныхъ органовъ Московскаго управленія во времени нельзя не замѣтить постепеннаго расширенія ихъ вѣдомствъ въ зависимости отъ роста государственной территоріи. Необходимо,хотя и не всегда возможно,разграничать установленія Московскаго княжества XIII-XVI в.отъ учрежденій Московскаго государства XVI-XVII в. "Большими" по-видимому,назывались тѣ приказы,которымъ въ древнѣйшее время были подвѣдомственны земли собственно Московскаго княжества; таковы,напр.,большой дворецъ,быть можетъ отчасти Помѣстный приказъ,а также большая казна,большой приходъ и |большой?| разрядъ. Территоріальныя пріобрѣтенія Московскихъ князей повели къ образованію нѣсколькихъ дворцовъ и казначействъ,существовавшихъ еще въ періодѣ судебниковъ; о бокъ съ Разрядомъ |военнымъ министерствомъ| появились войска удѣльныхъ князей,далеко не всегда находившіяся въ непосредственной зависимости отъ него. Лишь съ теченіемъ времени однородныя учрежденія,вѣдавшія разныя "земли",слились въ одно центральное,вѣдомство котораго стало обнимать всѣ эти земли,образовавшія единую территорію Московскаго царства: въ XVII в. встрѣчается одинъ большой дворецъ,одна большая казна,одинъ разрядъ; всѣ они поглотили аналогичныя съ ними удѣльныя установленія.-Другимъ характеромъ отличались та-

---

приказы въ Др.Рос.Вивл.,т.XX,изд.2,стр.271-242.- А.Пановъ, Московскіе приказы |Моск.Вѣд.1855.№№ 36,79-82|.-М.Горчаковъ, Монастырскій приказъ,СПб.1863.-Н.Загоскинъ,Столы разряднаго приказа, Каз. 1879.- А.Градовскій, Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи,1868.- Дмитріевъ, Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго апелляціоннаго судопроизводства. 1859.- Гр.Д.Толстой, Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи, 1848. СПБ.-А.Лаппо-Данилевскій, Организація прямого обложенія СПб. 1890.- П.Милюковъ, Спорные вопросы по исторіи финанс.права. 1891.- С.Середонинъ, Извѣстія Дж.Флетчера о Россіи, 189.- С.Платоновъ, Какъ возникли четы? Ж.М. Н.Пр. за 1892 года.

кія установленія,которыя не прямо возникли изъ удѣльнаго порядка,хотя и вызваны были недостаточно систематической централизаціей въ государствѣ; если вѣдомства ихъ и дробились по областямъ |какъ напр.при учрежденіи четвертей|,то во всякомъ случаѣ эти области не сохраняли за собою значенія нѣкогда независимыхъ государственныхъ территорій,а сразу становились простыми дѣленіями одной цѣльной территоріи Московскаго государства. Быть можетъ,даже поэтому прежнія удѣльныя учрежденія быстрѣе утратили территоріальный характеръ,чѣмъ нѣкоторыя изъ новыхъ центральныхъ установленій: они не потеряли областного значенія и въ позднѣйшее время,что,разумѣется лишило Московское правительство возможности вырабатывать стройную систему центральнаго управленія.

а| Дворцовыя установленія.

Важнѣйшими отраслями дворцоваго хозяйства завѣдывали, какъ извѣстно,прежніе холопы великаго князя,его дворецкій и казначей. Они рано получили характеръ правительственныхъ должностныхъ лицъ,а съ начала XVI в.и нѣсколько позже стали во главѣ образовавшагося изъ ихъ вѣдомствъ Большого Дворца. Большой дворецъ |въ XVII в.| состоялъ изъ дворовъ: казеннаго,сытнаго,кормового,хлѣбнаго и появившагося,можетъ быть,позже житнаго. Рядомъ съ дворами въ приказѣ Большого Дворца существовали столы для дѣлопроизводства. Отчисли о сборѣ денежныхъ доходовъ въ городахъ,вѣдаемыхъ въ Большомъ Дворцѣ,посылались изъ денежнаго,о столовыхъ запасахъ изъ приказнаго,о десятинномъ,посопномъ,выдѣльномъ и отсыпномъ хлѣбѣ изъ хлѣбнаго стола,о стрѣлецкомъ хлѣбѣ изъ стола "сбору стрѣлецкаго хлѣба"[1]. Эти установленія вѣдали за немногими исключеніями почти весь придворный персоналъ |дворовыхъ людей|, 8 ремесленныхъ слободъ въ Москвѣ,большинство дворцовыхъ селъ и угодій,а также нѣкоторыя черныя волости,наконецъ до 500 Московскихъ торговыхъ людей |въ Казенномъ дворѣ| и около 40 городовъ,разсѣянныхъ по всему государству. Доходы Большого Дворца состояли изъ сборовъ натурою и деньгами,какія великій князь получалъ главнымъ образомъ со своихъ дворцовыхъ имѣній,прямыхъ и косвенныхъ налоговъ,взимаемыхъ со всего тяглаго населенія,вѣдаемаго въ этомъ установленіи,а также печатныхъ и судебныхъ пошлинъ. Большой дворецъ,однако,не только собиралъ значительные доходы |до 125000 р. однихъ денегъ при Г. Котошихинѣ|,но и расходовалъ ихъ на содержаніе и денежное жалованье дворовымъ людямъ и подѣячимъ |погодно изъ судныхъ пошлинъ|,а также на награды,выдаваемыя разнымъ лицамъ по милости государя.

Рядомъ съ дворцовыми землями въ вѣдомствѣ приказа Большого дворца состояло также большинство монастырскихъ и церковныхъ земель. Въ древнее время монастыри въ видѣ особой привилегіи подчинялись суду великаго князя или его дворецкаго;такого рода обязанности остались за дворецкимъ и въ XVI в.,когда изъ его вѣдомства ужъ образовался приказъ Большого Дворца. Такимъ образомъ,подсудность монастырскихъ земель перешла мало-по-малу въ приказъ Большого дворца. За патріархомъ же остались однѣ домовыя его вотчины и приписные къ нимъ монастыри |грамота Ивана IV митрополиту Ловаисію|; впрочемъ,судебная его компетенція расширена была извѣстной жалованной грамотой 1625 г. Подсудность дворецкому естественнымъ образомъ повлекла за собой и финансовую

[1] Доп.къ А.И. т.VIII,№ 45 |1678 г. нояб.|.

последственность: подати съ земель духовенства стали поступать въ приказъ Большого дворца до образованія въ 1648-1649 г. особаго монастырскаго приказа, замѣнившаго его въ этомъ и другомъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ Большой дворецъ сталъ не однѣ дворцовыя, но и монастырскія земли; къ доходамъ перваго рода земель, собираемыхъ великимъ княземъ, какъ частнымъ хозяиномъ, присоединялись и доходы съ монастырской поземельной собственности, которые онъ могъ получать лишь какъ государь. Сосуществованіе этихъ разнородныхъ принциповъ, естественно, повело и къ ихъ взаимодѣйствію. Съ одной стороны, съ подмосковныхъ монастырскихъ вотчинъ собирался овесъ и деньги въ Конюшенный приказъ, съ другой-доходы съ государственныхъ земель и промысловъ. даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они эксплоатировались непосредственно хозяйственною дѣятельностью казны, поступали въ установленія, почти вовсе не связанныя съ дворцовымъ хозяйствомъ. Такія отношенія можно отчасти разъяснить вліяніемъ новаго территоріальнаго начала.

Важнѣйшимъ органомъ дворцоваго управленія послѣ Большого дворца былъ т.наз. приказъ казеннаго двора; онъ образовался изъ вѣдомства великокняжескаго казначея, котораго Московскіе государи уже со второй половины XVI в. жаловали въ бояре. Казенный приказъ былъ въ сущности дворцовою кладовою, гдѣ хранилась казна великокняжеская. Казна эта состояла не только изъ денегъ, но и изъ разнаго рода драгоцѣнностей, какъ то 1, иконъ и крестовъ въ золотыхъ и серебряныхъ окладахъ, иногда украшенныхъ драгоцѣнными каменьями, а также всякой другой золотой и серебряной церковной утвари; 2, золотой и серебряной посуды, утвари и разнообразныхъ вещей домашняго обихода; 3, разнаго рода драгоцѣнныхъ тканій и 4, мягкой рухляди.-Въ этомъ же приказѣ былъ, по видимому, и денежный дворъ, почему казенный дворъ и назывался иногда "приказомъ, гдѣ деньги дѣлаютъ".

Изъ дворцоваго хозяйства съ теченіемъ времени выдѣлились особые пути: конюшій, ловчій и сокольничій, т.е. доходныя статьи, которыя великій князь препоручалъ завѣдыванію отдѣльныхъ лицъ. Изъ этихъ вѣдомствъ и выросло мало-по-малу нѣсколько новыхъ самостоятельныхъ органовъ дворцоваго управленія.

Скотоводство, и особенно коневодство имѣло для князей весьма важное значеніе не только въ хозяйственномъ отношеніи, но и для военныхъ цѣлей. Княжескіе конюхи-холопы существовали издавна; но самый чинъ конюшаго, пріобрѣтшій столь важное значеніе въ XVI в., затѣмъ, какъ извѣстно, уничтоженъ былъ изъ виду политическихъ соображеній, такъ что при царѣ Михаилѣ Конюшеннымъ приказомъ управлялъ ясельничій. Приказъ этотъ въ XVII в. по прежнему вѣдалъ всѣ царскіе луга, изъ которыхъ одна часть эксплуатировалась путемъ самостоятельной дѣятельности казны, а другая отдавалась на оброкъ разнымъ лицамъ, большою частію крестьянамъ и посадскимъ людямъ, платившимъ слѣдуемые съ нихъ оброки въ это установленіе. Рядомъ съ эксплуатаціей царскихъ луговъ, Конюшенный приказъ получалъ сѣно и овесъ съ дворцовыхъ и конюшенныхъ селъ овесъ или денежный оброкъ съ подмосковныхъ монастырскихъ вотчинъ и тягло съ одной изъ большихъ подмосковныхъ слободъ Вѣдомство прежнихъ великокняжескихъ холоповъ, стоявшихъ

во главѣ звѣриной и птичьей ловли не позже начала XVII в. также превратилось въ постоянныя государственныя установленія, въ ловчій и сокольничій приказы, гдѣ "сидѣли" дворяне. Вѣдомство перваго изъ нихъ сокращалось по мѣрѣ перевода личныхъ повинностей на натуральные и денежные сборы и со второй половины XVII в. причислено было къ конюшенному приказу. Сокольничій приказъ къ тому же времени [illegible] отдѣленіемъ приказа Тайныхъ дѣлъ. Кречетники со своими помощниками собирали голубей со всего Московскаго государства; они получали кормъ на свое содержаніе изъ житнаго двора Большого Дворца.

Замѣтимъ, наконецъ, что при Большомъ дворцѣ состоялъ еще особый дворцовый судный приказъ, извѣстный намъ съ 1626 г. и судившій лицъ, подвѣдомственныхъ этому дворцу.

Быть можетъ, первой попыткой выдѣленія изъ системы органовъ дворцоваго управленія центральныхъ установленій съ финансовымъ характеромъ было основаніе Большого приказа. Время его появленія остается неизвѣстнымъ. Можно думать, что Большой приходъ первоначально завѣдывалъ сборомъ оброковъ съ лавокъ, стоявшихъ на землѣ государевой, и кое-какими чрезвычайными налогами, чуть ли не на пространствѣ всего Великаго княжества Московскаго. Во второй половинѣ XVI в. Большой приходъ служилъ центральной кассой, куда поступали общегосударственные сборы, какъ напр. "ямскіе и приметные деньги и за городовое и засѣчное и за емчужное дѣло". Въ 1688 г. его вѣдомство было сильно сокращено.

Припоминая все вышесказанное, мы придемъ къ заключенію, что Большой дворецъ и Казенный дворъ, а также приказы: Конюшенный, Ловчій и Сокольничій вели свое происхожденіе отъ великокняжеской псарни, птични, конюшни, погреба, поварской и кладовой. Они представляли обширную систему установленій, которая въ судебномъ и финансовомъ отношеніяхъ завѣдывала значительнымъ количествомъ земель, особенно въ то время, когда къ большому дворцу приписаны были монастырскія имущества. Въ концѣ XVII в. Большой дворецъ, по своему финансовому значенію почти не уступавшій Ямскому приказу, куда въ то время стекались между прочимъ полтинныя деньги, десятая деньга и деньги за даточныхъ людей, стоялъ выше Стрѣлецкаго и Посольскаго приказовъ, не говоря о Казанскомъ дворцѣ и Разрядѣ.

в, Установленія съ территоріально-сословнымъ характеромъ.

Главными изъ этихъ органовъ центральнаго управленія были четверти и нѣсколько "приказовъ" съ областнымъ характеромъ, впрочемъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ къ нимъ можно причислить и такія установленія, какъ Разрядъ, которыя хотя и отличались значительной степенью централизаціи, но все же не вполнѣ утратили территоріальное значеніе.

Большой приходъ не только собиралъ нѣкоторые виды налоговъ, но и контролировалъ дѣятельность особаго рода финансовыхъ учрежденій, называемыхъ четвертями.x) Происхожденіе четвертей доселѣ остается темнымъ. Сохранилось извѣстіе о томъ, что будто бы Иванъ III раздѣлилъ свое государство на трети: Владимірскую, Новгородскую, а также Рязанскую и что царь Иванъ IV, по присоединеніи Казанскаго царства, установилъ

x) Margeret, Estats de l'Empir de Russie etc. у Н. Устрялова, Сказ. совр. т.I, изд. 3, стр. 271.

дѣленіе на четверти. Флетчеръ не называетъ этихъ четвертей Посольскимъ, Разряднымъ, Помѣстнымъ приказами и Казанскимъ дворцомъ. Онъ только замѣчаетъ, что къ каждому изъ нихъ приписано по четверти[x]. Такимъ образомъ, дипломатическими сношеніями и военнымъ дѣломъ завѣдывали приказы, которые кормились приписанными къ нимъ четвертями. Свѣдѣнія эти, однако, не поясняютъ намъ внутренняго процесса образованія четвертей.

Территоріальные предѣлы четей | насколько мы знаемъ ихъ по даннымъ главнымъ образомъ XVII в. |, быть можетъ, образовались подъ вліяніемъ механическаго, а не органическаго роста Московскаго государства, при которомъ земельныя пріобрѣтенія находились внѣ соотвѣтствія съ правильнымъ и постепеннымъ развитіемъ государственныхъ отправленій и продолжали долгое время находиться въ механическомъ сосуществованіи, а не въ органическомъ соподчиненіи съ главнымъ центромъ. Управленіе покоренной области, сосредоточенное въ мѣстномъ центрѣ переносилось цѣликомъ изъ этого центра въ Москву и, вѣроятно, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ поручалось особому дворецкому. И, дѣйствительно, въ Москвѣ мы встрѣчаемъ въ XVI в. дворцы: Новгородскій, Тверской, Дмитровскій, Ростовскій, Нижегородскій, Мещерскій и Рязанскій-всѣ со своими дворецкими. Казанскій дворецкій также упоминается уже въ 1553 г. Сохранились также извѣстія о дворцовыхъ избахъ, напр. Рязанской и Дмитровской 1591 г. Быть можетъ здѣсь уже разумѣются не административныя, а судебныя установленія, извѣстныя подъ этимъ именемъ въ XVII в.[xx] Весьма возможно, что по примѣру вѣдомства этихъ дворцовъ | разумѣется на сразу и вѣроятно не безъ нѣкоторыхъ перемѣнъ | возникали и такъ называемыя областныя чети. Мы знаемъ, напр., что въ 1571-1588 г. въ роли чети функціонируетъ въ самомъ Новгородѣ мѣстное управленіе..., что "Отдѣленіе Большого Дворца" существуетъ въ Новгородѣ еще въ 1619-1621 г. въ видѣ особаго дворцоваго приказа, который составлялъ свои смѣтные списки и отсылалъ ихъ въ Большой дворецъ; кромѣ дворцовыхъ смѣтныхъ списковъ тамъ же однако составляли и четвертные; притомъ, такъ какъ особаго отдѣленія Большого прихода въ Новгородѣ также не упоминается; то и возможно, что ихъ составлялъ тотъ же Дворцовый приказъ.[xxx] Было ли что что нибудь подобное въ другихъ другихъ городахъ, главныхъ центрахъ прежнихъ земель, мы не знаемъ.

Если зародыши тѣхъ установленій, какія получали названіе четвертей со второй половины XVI в., могли находиться въ связи съ дворцовымъ управленіемъ, то полное выдѣленіе ихъ, какъ финансовыхъ центровъ, слѣдуетъ выводить изъ тѣхъ реформъ по части мѣстнаго управленія, какими ознаменовалось правленіе царя Ивана Грознаго. Въ 1555-1556 г. намѣстникамъ запрещено было собирать государственные налоги, до этого времени шедшіе въ ихъ пользу подъ названіемъ намѣстничья оброка, присуда и пошлинныхъ людей. Самые налоги, однако, читаемъ мы въ Уложеніи 1555-1556 г. | велѣлъ государь | "положити оброки по ихъ промысломъ и по землямъ и тѣ оброки забирати къ царскимъ казнамъ своимъ дьякомъ: бодръ же и вельможъ и всѣхъ воиновъ устроилъ и кормленіемъ праведными уроки, емужъ достоитъ по

---

x) Pond, Russia at the close of the Sixteenth century Lond. 1856. G. Fletscher, R.-CW. Chap. XI- XII.

xx) Н. Лихачевъ, Разряд. дьяки, стр. 38. xxx) П. Милюковъ, Госуд. Хоз., 31 и пр. 3.

отечеству и по родству, а городовыхъ въ четвертой годъ, а иныхъ въ третій годъ денежнымъ жалованьемъ[1]. Высвобожденіе мѣстныхъ сборовъ |за намѣстничь доходъ оброкъ и пр.| по уничтоженіи кормленій и стеченіе ихъ въ Москву могли вызвать, такимъ образомъ, и учрежденіе такъ называемаго четвертного приказа, изъ котораго должна была производиться выдача жалованья служилымъ людямъ. Дума чрезъ Разрядъ завѣдывала намѣстниками и служилыми людьми. Разрядъ сталъ поэтому надзирать и за четвертнымъ приказомъ. Съ 1580-хъ г.г. |1578-1579 уже упоминаются двѣ чети Василія и Андрея Щелкалова|, быть можетъ, четвертной приказъ распался на чети съ думными дьяками.

Таковы догадки, которыя можно сдѣлать относительно происхожденія четвертей. Яснѣе представляются намъ эти учрежденія въ болѣе или менѣе сложившемся видѣ такъ, какъ мы ихъ знаемъ въ XVII вѣкѣ.

Въ это время существовало пять четей, а именно: Новгородская, Костромская, Галицкая, Устюжская и Владимірская. Новгородская четь сложилась изъ Нижегородской и Новгородской четвертей и еще въ XVII в. вѣдали большинство посадовъ и уѣздовъ, входившихъ нѣкогда въ составъ владѣній Вел. Новгорода, его пригородовъ и волостей, не исключая и болѣе отдаленныхъ т.е. Заволочья и Вятской земли, а также три важнѣйшіе города Нижегородской области, каковы: Нижній Новгородъ, Гороховецъ и Арзамасъ. Значительно меньшею территоріальною цѣльностью отличались четверти Владимірская, Костромская и Устюжская. Первой подвѣдомственны были обломки бывшаго Владимірскаго княжества, нѣсколько городовъ, частью пріобрѣтенныхъ Московскими великими князьями отъ Великаго Новгорода и Рязани, частію вошедшихъ въ предѣлы Московскаго великаго княжества при покореніи Тверского княжества и при перёходѣ къ великому княжеству Московскому князей Бѣлевскихъ, Одоевскихъ Новосильскихъ и Воротынскихъ. Территорію Костромской четверти составляли Костромское, Переяславское и Серпуховское княжества, а также немногіе города изъ другихъ волостей. Устюжская четверть вѣдала кромѣ Устюга значительнымъ количествомъ бывшихъ Новгородскихъ волостей, граничившихъ съ Московскимъ и Тверскимъ княжествами, нѣсколькими городами Тверского княжества и другими. Наконецъ, Галицкая четь вѣдала еще болѣе разъединенныя области, чѣмъ Устюжская. Вмѣстѣ съ Галицкою областію сюда причислены были города, не имѣвшіе ничего общаго между собою въ территоріальномъ отношеніи.

Такимъ же "областнымъ" характеромъ отличались и нѣкоторыя другія изъ центральныхъ установленій Московскаго государства, а именно: Казанскій дворецъ и Сибирскій приказъ. Казанскому приказу |извѣстіе о дворецкомъ Казанскомъ уже встрѣчается подъ 1553 г.| были подчинены Казанское и Астраханское царство; Сибирскому |съ 1637 г.|-всѣ владѣнія въ Сибири, первоначально, повидимому, состоявшія въ вѣдомствѣ Новгородской четверти, а затѣмъ подчиненныя |съ 1599 г.| вѣдомству Казанскаго дворца. Впрочемъ объемъ ихъ вѣдомства былъ далеко шире компетенцій областныхъ четей: въ самомъ дѣлѣ, Казанскій дворецъ и Сибирскій приказъ вѣдали не только тяглыхъ, но и служилыхъ людей.

Территоріальная цѣльность вѣдомства не во всѣхъ изъ выше

---

[1] Ник. лѣт., VII, 261; Врем. Мос. Общ. И. и Д. У, отд. 2, 96, Р.И.Б. III, 256.

названныхъ установленій сказывалась одинаково ярко. Различіе,какое въ этомъ отношеніи замѣчается между Новгородской четью, Казанскимъ дворцомъ,а также Сибирскимъ приказомъ съ одной стороны,и остальными четвертями съ другой,объясняется условіями образованій тѣхъ и другихъ. Областныя чети, за исключеніемъ Новгородской,вѣдали территоріи ближайшихъ къ Москвѣ древнихъ княжествъ. Послѣднія поставлены были въ схожія съ Московскими географическія,этнографическія и культурныя условія развитія; вмѣстѣ съ тѣмъ они стояли слишкомъ близко къ Москвѣ для того,чтобы по покореніи своемъ не подчинились,хотя бы отчасти,вліянію Московской централизаціи, не благопріятствовавшей областной самостоятельности. Поэтому,при образованіи центральныхъ установленій,завѣдывавшихъ этими землями,территоріальное единство имѣло здѣсь меньше значеніе,чѣмъ въ областяхъ,вѣдаемыхъ въ Новгородской четверти, Казанскомъ дворцѣ и Сибирскомъ приказѣ. Громадныя владѣнія Великаго Новгорода находились въ иныхъ географическихъ условіяхъ,чѣмъ центральная часть Московскаго Государства. Казанское, Астраханское царство и Сибирь заселены были представителями иной расы,отношенія къ которой порождали явленія,неизвѣстныя въ другихъ частяхъ государства. Не слѣдуетъ забывать при этомъ,что по крайней мѣрѣ двѣ изъ этихъ областей въ лицѣ своихъ представителей: Великаго Новгорода и Казани,издавна жили независимою жизнью,выработали два самостоятельные типа цивилизаціи и что всѣ онѣ находились на далекомъ разстояніи отъ главнаго центра, Москвы, внѣ ея постояннаго и непосредственнаго вліянія. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ,области,вѣдаемыя въ Новгородской четверти, Казанскомъ дворцѣ и Сибирскомъ приказѣ,сохраняли извѣстную индивидуальность,которая принуждала правительство считаться съ ихъ бывшимъ территоріальнымъ единствомъ.

Въ XVI-XVII в. четверти постепенно,вѣроятно,пріобрѣли болѣе опредѣленное значеніе; территоріальный характеръ областной чети сталъ ограничиваться сословнымъ |точнѣе:класснымъ-разрядным|,что придало каждой четверти характеръ установленій съ болѣе спеціальнымъ вѣдомствомъ; не все населеніе данной области,а только одна его часть,тяглые,а не служилые люди,были ей подвѣдомственны въ судебномъ и финансовомъ отношеніяхъ. Это ограниченіе естественно связано было и съ другими: чети,сдѣлавшись центрами,вѣдомство которыхъ ограничено было однимъ тяглымъ классомъ данной области,получили значеніе,главнымъ образомъ,финансовыхъ центровъ. Такое значеніе сглаживало прежнее территоріальное дѣленіе,сперва обусловившее предѣлы вѣдомства областныхъ четей,тѣмъ болѣе,что это значеніе уже успѣло ослабить подъ вліяніемъ сословныхъ ограниченій. Тогда то подвѣдомственность города |съ уѣздомъ| стала опредѣляться не только его принадлежностью къ извѣстной области,но и размѣрами и свойствами получаемыхъ съ него доходовъ,причемъ едва ли не главною задачею четей стало взиманіе податей,которыя,по поступленіи своемъ въ чети,переходили изъ нихъ въ центральныя установленія болѣе спеціальнаго,административнаго характера.

Этимъ самымъ,однако,областныя чети поставлены были въ нѣкоторое соподчиненіе приказамъ спеціально административнаго типа. Въ нихъ не только собирали и хранили,но и расходовали суммы,предназначенныя на годовое жалованье тѣмъ изъ служилыхъ людей,которые "пущены были въ четь" и здѣсь "были

справлены", т.е. записаны въ четвертныя книги для того, чтобы изъ четвертныхъ кассъ получать или часть своихъ окладовъ другую имъ въ такомъ случаѣ выдавали "съ городомъ" изъ мѣстныхъ, уѣздныхъ кассъ или все цѣликомъ. Подобнаго рода выдачи производились, однако, не по собственной иниціативѣ четвертей, а по ассигновкамъ изъ другихъ установленій, въ извѣстныхъ намъ случаяхъ ихъ давалъ, напр., Разрядъ. Впрочемъ и такимъ ограниченнымъ правомъ распоряженія своими поступленіями четверти не всегда пользовались, ибо часто служили не конечною, а посредствующей инстанціей для поступленій, которыя отсюда переходили, главнымъ образомъ, въ приказы по военному управленію. Объ этомъ можно судить по даннымъ конца XVII в. Такъ напр., въ Костромской чети, приписанной къ Стрѣлецкому приказу, Сибирскомъ приказѣ, Посольскомъ, Малороссійскомъ, Устюжскомъ, Смоленскомъ, описанныхъ вмѣстѣ, такъ же какъ и въ Большой казнѣ, Большомъ приходѣ, Новгородской, Владимірской и Галицкой четяхъ, судя по бюджетнымъ предположеніямъ на 7188 г., оборотныхъ поступленій не предвидѣлось. Слѣдовательно, эти приказы, за исключеніемъ развѣ Посольскаго Малороссійскаго и, можетъ быть, Смоленскаго, имѣли первенствующее значеніе, какъ центры поступленій; за ними слѣдовали въ этомъ отношеніи установленія, ниже приведенныя въ нашей таблицѣ | въ общія суммы поступленій не зачислены остаточныя деньги прошлыхъ лѣтъ и недоимки. |

Учрежденія.	Общая сумма поступленій (окладныхъ и неокладныхъ сборовъ.	Оборот. поступленія, зачисленныя въ общую сумму.	Процентное отношеніе обор. пост. къ общ. сум. поступленій.
Казанскій дворецъ	171,719 р. 66к.	3019 р. 4к.	1,75
Ямской приказъ . .	218821 р. 39"	5100 "	2.33
Большой дворецъ .	244.972 " 10"	9020"	3.67
Стрѣлецкій приказъ	300.902 " 11"	165011 " 50к.	54.84
Разрядъ	116.284 " 34"	72690" 41"	62.51
Рейтарскій приказъ	131.503 " 93"	114663 " 50"	87.11
Иноземскій	32.774 " 04"	31706" 84"	96.74

На основаніи свѣдѣній подобнаго рода не трудно придти къ заключенію, что четверти въ XVII в. служили не конечною, а посредствующей инстанціей для поступленій, которыя отсюда переходили, главнымъ образомъ, въ приказы по военному управленію. Итакъ, четверти принимали, хранили и препровождали деньги по предписанію большею частью въ другія установленія, иногда впрочемъ выдавая ихъ и непосредственно служилымъ людямъ въ видѣ такъ наз. "четвертного" жалованья. Установленія, получавшіе деньги изъ четвертной, различались не территоріальными разграниченіями, а по роду дѣлъ, подлежавшихъ ихъ вѣдомству, и имѣли право болѣе или менѣе самостоятельно расходовать полученныя изъ четвертей суммы. Такимъ образомъ рѣшался вопросъ о храненіи и распоряженіи денежными суммами въ Московскихъ приказахъ первой, а отчасти и второй половины XVII вѣка.

Нѣсколько инымъ характеромъ отличались Казанскій дворецъ и Сибирскій приказъ. Четверть Казанскаго дворца упоминается въ 1566-68 г.г То же установленіе въ началѣ XVII в. называется Казанскимъ и Мещерскимъ дворцомъ [1] Денежные дохо-

[1] Н. Лихачевъ, Разрядные дьяки, стр. 75, прим. 2 и прибавл. стр 97.

ды,получаемые съ этихъ областей,по-видимому,вовсе не поступали въ центральныя кассы,а расходовались на мѣстѣ,на жалованье войску. Впрочемъ,Сибирскій приказъ получалъ изъ Сибири значительное количество мягкой рухляди. Другое отличіе Казанскаго дворца и Сибирскаго приказа отъ четвертей, перечисленныхъ выше,состояло въ томъ,что здѣсь,какъ извѣстно,были вѣдаемы не только тяглые,но и служилые люди мѣстныхъ гордовъ. Компетенція Казанскаго двора въ этомъ отношеніи ограничена была лишь указомъ отъ 12 ноября 1680 г., въ силу котораго Канцы и иныхъ низовыхъ городовъ,которые по Симбирскъ,и Синбиряне и Саранчане и по Синбирской чертѣ всѣхъ городовъ полковыя службы дворяне и дѣти боярскіе, и иноземцы,и мурзы,и татары и тарханы выборные,и дворовые,и городовые всѣ по спискамъ,"службою и всякими полковыми дѣлами" подчинены Разряду,гдѣ для этого устроили особый столъ Казанскій. Начальныхъ же людей,копщиковъ,рейтаръ,солдатъ, стрѣльцовъ и казаковъ всѣхъ выше писанныхъ городовъ,которые вѣдаемы были въ приказѣ Казанскаго дворца |вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими|,велѣно было взять въ Иноземскій приказъ. Тѣмъ же указомъ сдѣланы были подобныя же ограниченія и по отношенію къ Смоленскому приказу. Новгородскій приказъ то - же вѣдалъ пѣхотнаго строя людей,солдатъ,стрѣльцовъ и казаковъ Острожскихъ, Старорусскихъ, Сомерскихъ и иныхъ тамошнихъ всѣхъ городовъ до 12 ноября 1680 г.,когда завѣдываніе этими лицами поручено Разряду и Иноземному приказу.[x]

Вліяніе территоріально сословнаго начала сказалось не только въ образованіи четвертей; и другіе центральные органы складывались не безъ вліянія того же начала. Приказы Московскій, Владимірскій, Дмитровскій, Казанскій, распредѣляли между собой судебныя функціи по территоріально-сословному началу,ибо вѣдали въ судебномъ отношеніи служилое населеніе цѣлыхъ областей. Слѣды того же вліянія не трудно отмѣтить и въ нѣкоторыхъ особенностяхъ военнаго управленія. Отсутствіе одного общаго центра поступленій и затрудненія, возникавшія при переводѣ податныхъ суммъ изъ одного центральнаго учрежденія въ другое,побуждали правительство приписывать цѣлыя области или отдѣльные города къ приказамъ нефинансоваго характера. Дѣлалось это лишь для того,чтобы употреблять доходы,получаемые съ нихъ,на текущіе расходы даннаго учрежденія и не затруднять его разысканіемъ нужныхъ для этого суммъ въ другихъ учрежденіяхъ. Таковъ былъ разрядъ,вѣдавшій военно-служилый классъ и дѣла по военному управленію. Области,которыя были заселены значительнымъ количествомъ служилыхъ людей низшихъ разрядовъ,и финансовое управленіе которыхъ хотя и могло бы существовать самостоятельно,но,такъ сказать,поглощалось военнымъ,естественно приписывались непосредственно къ Разряду. Такимъ образомъ сложилась финансовая зависимость многихъ городовъ Украйны, Сѣвскаго, Бѣлгородскаго и Кіевскаго полковъ отъ Разряда. Однородное,хотя и гораздо менѣе важное значеніе въ финансовомъ отношеніи имѣлъ Великороссійскій приказъ,учрежденный въ концѣ XVII в. Онъ вѣдалъ нѣсколько городовъ,расположенныхъ въ районѣ Бѣлгородскаго полка; впрочемъ,доходы его были незначительны и состояли почти исключительно изъ косвенныхъ налоговъ. Въ болѣе слабой степени тоже явленіе,

x/ П.С.З.т.II,№ 844 или Доп.къ А.И.,т.VIII № 82.

при постепенномъ развитіи приказной системы, также сказывалось на приписке не многихъ городовъ, и къ нѣкоторымъ другимъ приказамъ. Отличаясь по роду дѣлъ, эти присутственныя мѣста нуждались въ доходахъ, которыя не всегда удобно было почерпать изъ четвертныхъ кассъ. Таковы приказы: Земскій. Пушкарскій, Тайныхъ дѣлъ, Посольскій, къ которымъ приписано было по нѣсколько городовъ, доходы съ нихъ предназначены были на канцелярскія потребности и для скорѣйшаго покрытія государственныхъ расходовъ, связанныхъ дѣятельностью этихъ приказовъ.

Установленія, различавшіяся по судебнымъ и административнымъ функціямъ.

Въ числѣ странныхъ присутственныхъ мѣстъ, вѣдомство которыхъ отличалось нѣсколько болѣе опредѣленнымъ характеромъ важное значеніе имѣли центральные органы суда, управленія и государственнаго контроля.

Великій князь Московскій первоначально, вѣроятно, самъ нерѣдко выслушивалъ жалобы просителей и судилъ населеніе. Первая изъ этихъ функцій продолжала выполняться имъ и въ позднѣйшее время; прошенія, однако, попадали иногда въ центральныя установленія, извѣстныя подъ наименованіемъ сыскного и челобитнаго приказовъ. Особый сыскной приказъ учрежденъ былъ, повидимому, въ 1619 г. для устроенія разоренныхъ въ польское нашествіе городовъ и для разсмотрѣнія жалобъ лицъ разныхъ сословій на умножившіяся въ то время обиды сильныхъ людей. Это установленіе иногда прямо называлось "приказомъ, что на сильныхъ бьютъ челомъ" и выполняло особыя порученія царя, а также занималось розыскомъ по разнымъ дѣламъ. Челобитный приказъ по записнымъ книгамъ извѣстенъ лишь съ 1627 по 1680 г.; сюда поступали челобитныя, случайно поданныя разными лицами государю, прослушанныя самимъ царемъ и боярами, а также снабженныя подписью дьяковъ, ревюмировавшихъ ихъ рѣшенія (указы или отказы). Приказъ, по рѣшеніи челобитныхъ дѣлъ, посылалъ подъячихъ на площадь, гдѣ они должны были "честь ихъ всѣмъ людямъ и отдавать именно тѣмъ изъ нихъ, чья та челобитная будетъ", или прямо выдавалъ ихъ челобитчикамъ, которые вмѣстѣ съ ними "смотря по подписи" обращались въ другіе приказы.[1]

Если пріемомъ челобитныхъ стали завѣдывать особыя мѣста, то и самое производство суда не замедлило перейти въ компетенцію спеціальныхъ установленій, мало по малу получавшихъ все болѣе и болѣе центральный характеръ. Судъ вѣроятно ранѣе другихъ отправленій сталъ разсматриваться, какъ государственная функція; не даромъ начальники разнородныхъ приказовъ до позднѣйшаго времени сохранили общее наименованіе "судей". Первоначально судебныя функціи выполнялись самыми разнообразными установленіями съ вотчиннымъ характеромъ (Дворцовый судный приказъ) и территоріально-сословнымъ (областныя чети, вѣдавшія тяглое населеніе въ судебномъ отношеніи). Быть можетъ нѣсколько позже сложились сословныя установленія съ финансовымъ и судебнымъ характеромъ; таковы, напр., Большая казна, вѣдавшая гостей, гостинную и суконную сотню, и многихъ городскихъ торговыхъ людей, а также Монастырскій приказъ (1648-1677 г.). На ряду съ этими присутственными мѣстами можно поставить и другія съ сословно-ад-

[1] Г. Котошихинъ, Op. cit. VII, 28

министративнымъ и судебнымъ характеромъ: Стрѣлецкій приказъ напр.завѣдывалъ стрѣльцами и судилъ ихъ; Помѣстный также разбиралъ дѣла,возникавшія по служилому землевладѣнію. Еще болѣе спеціальнымъ характеромъ отличались установленія сословно-судебныя: Холопій приказъ и Судные приказы: Московскій, Володимирскій, Дмитровскій, Рязанскій; наконецъ,спеціально завѣдывали судомъ и полиціею- Разбойный и Земскій приказы.

Итакъ,лишь послѣднія шесть установленій,да и то не безъ ограниченій,можно назвать центральными органами суда. Въ вѣдомствѣ холопьяго приказа,извѣстнаго намъ не позднѣе, какъ съ 1500 г.,постепенно были централизированы дѣла, касающіяся холопства. Судные приказы: Московскій, Владимірскій, Дмитровскій и Рязанскій вѣдали въ судебномъ отношеніи однихъ служилыхъ людей. Трудно сказать,какъ распредѣлялись дѣла между ними въ XVI в.;извѣстно только,что въ XVII в.ихъ было уже только два: Московскій и Володимірскій. Московскій |судя по указу 20 марта 1730 г.| судилъ всѣхъ людей Московскихъ чиновъ, Володимірскій-городовыхъ дворянъ, подъячихъ и другихъ людей низшихъ чиновъ. Разбойный приказъ уже извѣстный въ первой половинѣ XVI в ,|не позднѣе 1539 г. вѣдалъ губныя волости и "разбойныя и татиныя дѣла" по всему государству,кромѣ Москвы,т.е.долженъ былъ заботиться объ искорененіи разбоевъ,завѣдывалъ тюремными и уголовнымъ судомъ. Земскій приказъ,уже существовавшій до 1564 г.[1], вѣдалъ тяглое населеніе г.Москвы въ судебномъ и полицейскомъ отношеніяхъ.

Въ концѣ XVII в.правительство обнаружило стремленіе слить эти разнообразныя органы суда. Такъ въ 1677-1685 г.Московскій и Владимірскій приказы были соединены въ одно судебное вѣдомство съ холопьимъ и челобитнымъ.[2]

Къ центральнымъ органамъ управленія |въ узкомъ смыслѣ слѣдуетъ причислить прежде всего установленія съ сословнымъ характеромъ,въ извѣстной мѣрѣ однако игравшія роль и финансовыхъ центровъ; къ нимъ можно отнести Большую казну и Монастырскій приказъ. Гости,гостиная и суконная сотня |серебрянаго дѣла мастера| и "многихъ городовъ торговые люди были вѣдаемы" въ приказѣ Большой казны и вносили сюда слѣдуемыя съ нихъ подати. Въ этомъ отношеніи вѣдомство Большой казны оставалось довольно однообразнымъ за весь XVII в. Въ числѣ такихъ же сословныхъ установленій съ финансовымъ характеромъ слѣдуетъ поставить и Монастырскій приказъ. Духовенство,вѣдѣнію котораго въ особое сословіе способствовали извѣстныя статьи Уложенія и не менѣе извѣстныя постановленія духовнаго собора 1667 г.,съ 1648 г.было подчинено особому установленію-Монастырскому приказу. По челобитью разныхъ чиновъ людей |служилыхъ и тяглыхъ|, этотъ приказъ, выдѣленный изъ Большаго дворца въ особое вѣдомство "давалъ судъ" на все черное и бѣлое духовенство,монастрыскихъ слугъ монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ. Судебная подвѣдомственность повлекла за собой и финансовую: въ Монастрыскій приказъ стали поступать всѣ подати съ монастырскихъ и церковныхъ земель,подати,которыя до 1648 г.стекались въ Большой дворецъ. Финансовая компетенція Монастрыскаго приказа временно настолько расширилась,что сюда являлись,напр.,да-

[1] Р.И.Б. т.III,стр. 257. [2] П.С.З.№ № 897 и 1108.

точные люди не только съ земель духовенства,но и съ мірскихъ помѣстій и вотчинъ. Тридцатилѣтнее существованіе Монастырскаго приказа,какъ извѣстно,прекращено было указомъ 1 декабря 1677 г.,въ силу котораго безъ разъясненія причинъ, дѣла этого приказа перешли по прежнему въ вѣдомство Большого дворца,а оставшіяся денежныя недоимки-въ Новую четверть.

Болѣе естественнымъ принципомъ распредѣленія поступленій могли послужить различія въ характерѣ ихъ. Правда,прямые и косвенные налоги въ XVII в.еще менѣе рѣзко отличались другъ отъ друга,чѣмъ теперь.И тѣ и другіе принадлежали къ числу окладныхъ доходовъ:различіе ихъ сказывалось скорѣе въ способахъ взиманія,да и здѣсь были черты сходныя. Поэтому они долгое время поступали вмѣстѣ въ одни и тѣ же четвертные приказы,какъ о томъ можно судить еще по смѣтнымъ спискамъ и окладнымъ росписямъ половины XVII в. Естественное различіе этихъ двухъ группъ налоговъ стало,однако,малопомалу сказываться и въ довольно строгомъ подраздѣленіи окладныхъ доходовъ на прямые и косвенные,различіе это вызвало образованіефинансовыхъ центровъ,въ которыя поступали, главнымъ образомъ,одни косвенные налоги. Въ Большой приходъ, извѣстный уже со второй половины XVI в.,кромѣ оброчныхъ денегъ съ лавокъ,гостинныхъ дворовъ и погребовъ г.Москвы и "иныхъ городовъ",начали стекаться помѣрныя и таможенныя пошлины: мыто,перевозъ и мостовщина,составлявшія въ общей сложности довольно значительный процентъ государственнаго бюджета,а въ Новую четь,которая упоминается въ концѣ XVI в.,стали поступать кабацкіе доходы,впрочемъ,едвали со всѣхъ городовъ государства.

Попытки систематическаго распредѣленія поступленій не остановились однако,на разграниченіе прямыхъ налоговъ отъ косвенныхъ. Необходимость въ назначеніи нѣкоторыхъ изъ статей прихода на покрытіе опредѣленныхъ статей расхода должна была повести къ тремъ послѣдствіямъ: во-первыхъ,къ выдѣленію спеціальной подати изъ остальныхъ при ихъ раскладкѣ и взиманіи; во-вторыхъ,къ запрещенію употреблять ее на удовлетвореніе какихъ бы то ни было потребностей,кромѣ одной, заранѣе опредѣленной, въ-третьихъ,къ поступленію этой подати въ приказъ,нарочно къ тому предназначенный. Спеціальными податями стали,главнымъ образомъ,ямскія,полоняночныя и стрѣлецкія деньги,а также деньги ратнымъ людямъ на жалованье Ямскія деньги начали принимать въ Большомъ приходѣ и Ямскомъ приказѣ,полоняночныя- въ Посольскомъ, Полоняномъ и Ямскомъ а стрѣлецкія -въ Стрѣлецкомъ приказѣ [впрочемъ,недолго], а деньги ратнымъ людямъ на жалованье- въ Костромской чети,затѣмъ въ Иноземскомъ и Ямскомъ приказахъ. Всѣ эти правительственныя попытки систематизировать важнѣйшія поступленія вызваны были,главнымъ образомъ,потребностью ускорить движеніе податныхъ суммъ и направлены были къ тому,чтобы главнѣйшія спеціальныя подати не задерживались въ четвертяхъ,а прямо поступали въ установленія,которыя завѣдывали спеціальными вѣтвями управленія и расходами,потребными на него. Вмѣстѣ съ тѣмъ самое распредѣленіе дѣлъ между приказами, завѣдывавшими спеціальными вѣтвями управленія,не успѣло выработаться,а отсюда и происходили тѣ значительныя колебанія въ распредѣленіи вышеуказанныхъ поступленій по различнымъ отраслямъ управленія. Наконецъ,и самый характеръ та-

кого распредѣленія имѣлъ нѣкоторыя теоретическія неудобства, которыя должны были неблагопріятно вліять на порядокъ управленія, ибо въ немъ храненіе суммъ и распоряженіе ими вручалось одному и тому же органу, выполнявшему одновременно и другія административныя функціи. Эти соображенія отчасти разъясняютъ, почему правительственныя попытки къ систематизаціи поступленій въ вышеозначенномъ направленіи не могли имѣть особеннаго успѣха.

Прежде чѣмъ разсмотрѣть послѣднее средство, къ которому прибѣгало правительство для упрощенія поступленій, т.е. къ сліянію разныхъ установленій, ознакомимся съ центральными органами гражданскаго и военнаго управленія.

Изъ центральныхъ установленій по гражданскому управленію можно отмѣтить Ямской приказъ, завѣдывавшій Ямскою, а позднѣе и почтовою гоньбою (упом. съ 1516 г.) Важнѣе былъ Помѣстный приказъ, извѣстный лишь со второй половины XVI в. и бывшій первоначально канцеляріею боярской думы; этотъ приказъ вѣдалъ раздачу и переходъ помѣстій и вотчинъ, а также тяжбы, возникавшія по земельнымъ искамъ въ 96 городахъ [x]. Посольскій приказъ, бывшій нѣкогда простою канцеляріей думы съ думнымъ дьякомъ во главѣ и подъ наименованіемъ посольской палаты, извѣстной уже съ 1567 г. [xx] главнымъ образомъ завѣдывалъ дипломатическими сношеніями и почтою. Въ кругъ его занятій входили однако и многія другія отрасли управленія: онъ выдавалъ напр., русскимъ и иностранцамъ, жительствующимъ въ Россіи, грамоты для выѣзда изъ великаго княжества Московскаго въ другія государства, имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи иностранцевъ, проживавшихъ въ Россіи, особенно по дѣламъ торговымъ и судилъ ихъ съ русскими людьми. Наконецъ, въ вѣдомство того же Посольскаго приказа случайно попали сношенія съ Донскими казаками, Строгановы и ихъ владѣнія, а также нѣсколько городовъ на сѣверовостокѣ (напр., одно время Вел. Пермь, Чердынь, Сольколискъ) и монастырей. Важное значеніе Посольскій приказъ получилъ лишь со временъ Андрусовскаго перемирія, когда веденіе иностранныхъ сношеній поручено было его начальнику А.Л.Ордыну-Нащокину, получившему пышный титулъ "великихъ посольскихъ дѣлъ и государственной печати оберегателя", т.е. канцлера.

Въ числѣ центральныхъ установленій по военному вѣдомству главное мѣсто занималъ Разрядъ, во всякомъ случаѣ извѣстный съ 1535 г., если не раньше; онъ былъ также первоначально канцеляріей боярской думы. Въ виду множества дѣлъ Разрядъ дѣлился на столы: Московскій, Владимірскій, Новгородскій, Бѣлгородскій, Сѣвскій, Кіевскій, Денежный, Помѣстный и Приказный. Столы эти различались частью территоріальными границами своихъ вѣдомствъ, частью родомъ подлежащихъ имъ дѣлъ. Разрядъ завѣдывалъ служилыми людьми и военнымъ управленіемъ. Нѣкоторыя второстепенныя его отрасли, однако, находились въ вѣдомствѣ другихъ установленій. Важнѣйшими изъ нихъ были: Стрѣлецкій приказъ, который возникъ, вѣроятно, изъ стрѣлецкой избы, упоминаемой при царѣ Иванѣ IV, и вѣдалъ всѣхъ стрѣльцовъ; затѣмъ приказы Иноземскій и Рейтарскій (съ 1561 г.), вѣдавшіе служилыхъ иноземцевъ, а также Оруженый и Пушкарскій -приготовленіе оружія и адмиралтейское дѣло.

Эта сложная система органовъ, изъ которыхъ перечислены лишь важнѣйшія, упрощалась иногда путемъ соединенія нѣсколькихъ установленій подъ одно управленіе. Сочетанія подобнаго

---

[x] С.Р.И.О. X III, 195. [xx] А.Э.т. I, № 289, 18.

рода были довольно разнообразны и объясняются различными причинами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ напр. врученіе управленія нѣсколькими приказами одному и тому же лицу вызвано было личнымъ благорасположеніемъ царя къ одному изъ бояръ,вліяніемъ,какое имѣлъ при дворѣ послѣдній,въ силу ли родственныхъ связей или выдающихся административныхъ способностей. Такъ,напр.,князь И.Б.Черкасскій,а за нимъ и Ѳ.И.Шереметьевъ управляли одно время Казеннымъ дворомъ, Большою казною, Стрѣлецкимъ и Иноземскимъ приказами Вслѣдъ за ними И.Д. Милославскій въ теченіе цѣлыхъ 17 лѣтъ |1651-1667| правилъ тѣми же приказами,къ которымъ были присоединены еще Рейтарскій и Аптекарскій,а на нѣкоторое время приписанъ былъ и Казенный дворъ. Б.И. Морозовъ управлялъ Большой казной,Новой четью, Стрѣлецкимъ и Иноземскимъ приказами въ 1647 г.; черезъ два года управленіе тѣхъ же установленій поручено было князю Я.К.Черкасскому. Наконецъ А.Л.Ордынъ-Нащокинъ, какъ извѣстно,правилъ вмѣстѣ съ товарищами въ одно и тоже время Посольскимъ приказомъ, Малороссійскимъ и четями Новгородскою, Галицкою и Владимірскою. Разумѣется,что при такомъ порядкѣ канцелярій приказовъ,во главѣ которыхъ стоялъ управляющій,сохраняли свою самостоятельность и даже имѣли иногда каждая своихъ второстепенныхъ начальниковъ.[1] Бывали случаи,когда къ такого же рода мѣрамъ прибѣгали для того, чтобы отстранить отъ двора несовсѣмъ желательныхъ лицъ. Такъ напр.,по словамъ В.Татищева, Языковъ присовѣтовалъ царю Ѳедору Алексѣевичу отяготить дѣлами Милославскаго "дабы ему для |т.е.ради| оныхъ удобность часто при дворѣ быть отнять". Въ виду такой цѣли Милославскому поручено было управлять восьмью труднѣйшими приказами.

Болѣе опредѣленныя,хотя и временныя потребности внутренней и внѣшней политики также вызывали слияніе нѣсколькихъ установленій вмѣстѣ. Въ числѣ такихъ потребностей главное мѣсто занимали дипломатическія и военныя соображенія,а также стремленіе упростить кассовое устройство и государственное счетоводство,особенно въ безпокойное военное время,когда требовалась ускоренная и напряженная дѣятельность всего государственнаго механизма. Такъ,напр.,въ 1667 г.къ Посольскому приказу приписанъ былъ Малороссійскій "для того,что 175 г.генваря въ 20 день его великаго Государя царскаго величества послы съ Посольскими и Литовскими комиссары на урочные лѣта о Малой Россіи и съ иными землями въ поступкѣ перемирье учинили и остерегать таковыхъ государственныхъ дѣлъ надобно въ Посольскомъ приказѣ". Въ виду тѣхъ же соображеній, Смоленскій приказъ подвергся той же участи, какъ и Московскій. Посольскій приказъ однако не только завѣдывалъ дѣлами окрестныхъ государствъ,а и многими изъ нужныхъ на это расходовъ. Такъ какъ этотъ приказъ имѣлъ лишь незначительные доходы,то и долженъ былъ [illegible] денежныя суммы изъ четвертей. Наиболѣе значительною изъ нихъ по размѣрамъ поступленій была,какъ извѣстно, Новгородская четверть; она чаще другихъ приписывалась къ Посольскому приказу, "для государственныхъ дѣлъ многихъ расходовъ". Ближе другихъ къ Посольскому приказу стояли также Владимірская и Галицкая четь,которыя со второй половины XVII в.нерѣдко соединялись съ нимъ. На зависимость Устюжской четверти отъ Посольскаго приказа встрѣчаются указанія с [illegible] 1650 г. и нашли [illegible] 1680-

---

1/ Н Кутлавскій. "Бояр.дума" изд.2,стр. 394 395.

-1690 г.[1] Костромская же четь, по видимому, вовсе не бывала въ зависимости отъ Посольскаго приказа: Сохранились извѣстія, что она приписана была къ Большому дворцу указомъ 10 марта 1671 г., а вслѣдъ за тѣмъ перешла въ вѣдомство Стрѣлецкаго приказа. Другимъ приказнымъ центромъ, къ которому приписывались нѣкоторыя изъ центральныхъ установленій, и былъ именно этотъ Стрѣлецкій приказъ. Особенное значеніе онъ, впрочемъ, пріобрѣлъ лишь въ концѣ XVII в., когда постепенный ростъ государственныхъ потребностей вызвалъ учрежденіе новой стрѣлецкой подати. Въ 1679 г. и слѣдующихъ [1689-1690 г.] къ нему приписана была Костромская четь; въ 1681 г.-Ямской приказъ находился въ такомъ же обложеніи. Стрѣлецкимъ сборомъ, замѣнившимъ, какъ извѣстно, и нѣкоторые другіе, въ вѣдомствѣ Стрѣлецкаго приказа состояло болѣе 100 городовъ частью изъ Большаго и Казанскаго дворца, частью изъ областныхъ четей. Всѣ вышеуказанныя попытки объединенія отраслей центральнаго управленія вызваны были, большей частью, политическими условіями государственной жизни, временными военными и финансовыми потребностями. Вотъ почему объединеніе подобнаго рода происходило путемъ "списыванія" разнородныхъ учрежденій [финансовыхъ съ спеціально-административными] и вводилось простымъ правительственнымъ распоряженіемъ [иногда однимъ царскимъ указомъ безъ приговора боярской думы]. Такое распоряженіе имѣло нерѣдко кратковременное лишь значеніе, отмѣнялось вскорѣ послѣ своего появленія и не только не придавало стройности приказной системѣ, но иногда запутывало ее еще болѣе.

Въ массѣ довольно безпорядочныхъ отношеній со второй половины XVII в. замѣтенъ и иной процессъ. Слабые зародыши новаго начала въ объединеніи приказовъ видны въ сліяніи не разнородныхъ, а однородныхъ установленій въ болѣе сложныя группы. Не говоря объ Иноземскомъ, Рейтарскомъ и Стрѣлецкомъ приказахъ, или о Сибирскомъ и Казанскомъ, которыми управлялъ иногда одинъ и тотъ же начальникъ, есть, напр., намеки на то, что чети: Галицкая и Владимірская съ 30-хъ г. представлялли какъ бы двѣ разныя канцеляріи одного и того же установленія, состоявшаго подъ однимъ и тѣмъ же управленіемъ. По крайней мѣрѣ, со второй трети XVII в. до присоединенія этихъ четвертей къ Посольскому приказу судья и дьяки были въ нихъ едва ли не одни и тѣ же. Такой же характеръ объединенія можно усмотрѣть въ извѣстномъ сліяніи Большого прихода, Новгородской, Владимірской и Галицкой четей по указу 1680 г. Успѣшному развитію этихъ зачатковъ помѣшалъ рядъ тяжелыхъ войнъ конца XVII и начала XVIII в., а также преобразовательная дѣятельность Петра Великаго.

Контроль надъ дѣятельностью перечисленныхъ органовъ управленія былъ порученъ приказу Счетныхъ и приказу Тайныхъ дѣлъ.[2] Первый контролировалъ финансовое, второй гражданское и военное управленіе; но вѣдомства ихъ едвали были сословны между собою.

Такимъ образомъ, несмотря на указанныя нами попытки объединить приказную систему, центральное управленіе въ Московскомъ Государствѣ все еще лишено было надлежащей цѣльности. Правда въ установленіяхъ третьей изъ разсмотрѣнныхъ нами категорій централизація обнаружилась нѣсколько рѣзче ибо большинство ихъ хотя и завѣдывало дѣлами, касавшимися от-

---

[1] Др. Росс. Вивл. ч. XX, с. 371 и 406. [2] Г. Котошихинъ, VII.

дѣльныхъ слоевъ общества,но было стѣснено менѣе узкими территоріальными предѣлами и |особенно въ судныхъ приказахъ| уже рельефнѣе выдѣлилось по роду дѣлъ.[1] Тѣмъ не менѣе такую спеціализацію можно указать скорѣе по отношенію къ цѣлымъ группамъ органовъ,изъ которыхъ каждая завѣдывала какой либо болѣе или менѣе опредѣленной отраслью управленій; при этомъ функціи все еще постоянно смѣшивались между собою или къ главной изъ нихъ примѣшивались второстепенныя, отъ нея отличныя, и тѣмъ не менѣе вмѣстѣ съ нею отправляемыя той или другой группой приказовъ.

Дѣлопроизводство всѣхъ этихъ установленій было довольно однообразнымъ. Въ каждомъ приказѣ сидѣло по одному,по два, рѣдко по три судьи, т. е. начальника; при судьяхъ состояло по нѣскольку дьяковъ |обыкновенно простыхъ а не думныхъ| смотря по болѣе или менѣе обширному вѣдомству приказа. Такъ въ Галицкой и Костромской четяхъ обыкновенно бывало по одному дьяку, въ другихъ мѣстахъ, напр.,Новгородской чети,или Ямскомъ приказѣ и по два, въ такихъ учрежденіяхъ, какъ Посольскій,до 3-хъ,въ Разрядѣ до 6,въ Большомъ дворцѣ до II-ти,въ Помѣстномъ до I5 человѣкъ. Число подъячихъ также мѣнялось соразмѣрно числу дьяковъ или значенію приказа. Едва ли не самымъ многолюднымъ въ этомъ отношеніи являлся Помѣстный приказъ,гдѣ въ концѣ XVII в можно было насчитать до 800 подъячихъ. Дьяки и подъячіе дѣлили дѣла приказа по повытьямъ, которыхъ бывало нѣсколько въ приказѣ. Въ I683 г.,напр.,въ Устюжской чети существовало до 3-хъ повытій,въ Новгородской до четырехъ. Дѣла распредѣлялись между ними по территоріальному принципу;т. е. каждое повытье,повидимому,вѣдало разные города въ разныхъ отношеніяхъ,а не одни и тѣ же области въ извѣстномъ отношеніи. Впрочемъ и распредѣленіи городовъ по повытьямъ замѣчается черезполосица. Вмѣсто повытій дѣла приказа были распредѣлены и по столамъ,какъ напр. въ Разрядѣ. Присутствіе,кажется,несоставляло коллегіи. Поэтому,дѣла рѣшались не по большинству голосовъ, а однимъ главнымъ начальникомъ, единолично. Если однообразіе устройства облегчало слияніе приказовъ,то составъ ихъ въ XVII вѣкѣ мало способствовалъ проведенію преобразовательныхъ мѣръ въ приказной системѣ. Судьи, стоявшіе во главѣ приказовъ,въ большинствѣ случаевъ,необладали достаточными теоретическими познаніями,нужными для своей дѣятельности,не могли выработать какого либо широкаго плана реформъ или приступить къ ихъ осуществленію. Бывали,конечно,исключенія;попадались самородные таланты; но не всѣ они стояли на высотѣ своего призванія. На злоупотребленія приказныхъ чиновъ сохранилось не мало указаній. Такъ, напр.,судьи Большаго дворца, Б.Хитрово съ племянникомъ,по отзывамъ А.С.Матвѣева, повсевременно строили вотчины свои всякими изобиліями и заводами изъ государственныхъ селъ и волостей и изъ всѣхъ сытнаго,кормоваго и хлѣбнаго дворцовъ премножественнымъ похищеніемъ всякихъ дворцовыхъ обиходовъ явственно и безстыдно по вся дни корыстовались и великими посулами съ дворцовыхъ подрядчиковъ себя богатили. Служебная карьера приказнаго дѣльца XVII вѣка складывалась не столько изъ медленнаго и постепеннаго перехода отъ низшихъ должностей къ высшимъ по управленію однородныхъ дѣлъ, сколько изъ быстрыхъ и довольно

[1] П.Милюковъ,Государств.хозяйство Россіи.Ж.М.Н.Пр.ч. CCLXXI, отд.2,стр.40-41.

но случайныхъ перемѣщеній изъ одного установленія въ другое по своему вѣдомству иногда очень мало сходное съ нимъ. Такъ, напр.,извѣстный думный дьякъ, печатникъ,а затѣмъ и думный дворянинъ Федоръ Лихачевъ служилъ первоначально въ Стрѣлецкомъ приказѣ,затѣмъ,повидимому,въ Казанскомъ. Отсюда черезъ годъ онъ былъ переведенъ въ Казань; вскорѣ снова попалъ въ Разбойный приказъ,откуда опять былъ назначенъ черезъ годъ дьякомъ въ Казань;черезъ два года уже дѣйствовалъ въ Разрядѣ и Посольскомъ приказѣ. Такія перемѣщенія давали,конечно, возможность дьяку пріобрѣсть довольно разностороннія познанія,но съ другой стороны не всегда способствовали основательному его знакомству съ дѣлопроизводствомъ тѣхъ мѣстъ,въ которыхъ онъ перебывалъ иногда въ теченіе довольно короткаго промежутка времени.Не даромъ А.Л.Ордынъ Нащокинъ требовалъ отъ дьяковъ,чтобы они не мѣшали кабацкихъ дѣлъ съ посольскими. Кромѣ небрежности,дьяки нерѣдко злоупотребляли данною имъ властью,на первый планъ ставили собственныя свои выгоды, а не государственную пользу,ибо все еще разсматривали государственную должность,какъ источникъ частныхъ доходовъ. Просители приходили въ крайнее недоумѣніе,когда въ приказѣ встрѣчали дьяка,который творилъ все по правдѣ и по государеву закону,поминокъ и посуловъ не бралъ,да и подъячимъ и приказнымъ людямъ убытковъ не велѣлъ чинить людямъ,да и праведныхъ поминокъ. Во всѣхъ вышеуказанныхъ отношеніяхъ подъячіе,разумѣется не уступали дьякамъ. Въ приказахъ съ большимъ дѣлопроизводствомъ,напр.Помѣстномъ,ихъ бывало до 400,500 и даже 800 человѣкъ,[x] они также иногда оставались по году и по полугоду въ одномъ приказѣ для того,чтобы послѣ этого краткаго срока перейти въ другое установленіе. Подъячій Ивашка Силуяновъ,напр.,работалъ 5 лѣтъ въ приказѣ Сыскныхъ,а затѣмъ перебывалъ въ Костромской четверти,Бархатномъ дворѣ и Земскомъ приказѣ,прежде чѣмъ попалъ въ приказъ Счетныхъ дѣлъ. И будучи,я,Государь,въ Ямскомъ приказѣ,-писалъ одинъ изъ подъячихъ, весь я холопъ твой растерялся;многія,государь,въ деньгахъ росписки и выписки и изъ разныхъ приказовъ памяти,по которымъ даваны ямщикомъ |деньги| въ жалованье и въ прогоны, распропали и въ расходъ затѣмъ многія статьи не записаны. Если подъячій не всегда умѣлъ держать перо въ рукахъ,если нерѣдко спутывалъ счеты или давалъ казенныя деньги взаймы другимъ подъячимъ,хотя и бралъ съ нихъ росписки,то всякомъ случаѣ всегда умѣлъ внушить просителю,что съ порожними руками ему нечего являться въ приказъ. Впрочемъ это было довольно естественно при его скудномъ содержаніи и большихъ тратахъ,которыя выпадали на долю приказныхъ дѣльцевъ того времени. Бѣдный подъячій,писалъ одинъ изъ современниковъ,долженъ сидѣть въ приказѣ цѣлый годъ, всѣ цѣлые дни,ни единаго дня не изнявши, а многократъ сидитъ и цѣлыя ночи. А изъ казны ему идетъ алтынъ на день или 12 руб. въ годъ. А велятъ ему на праздники показываться въ цвѣтномъ платьѣ; на кое единое у него недоста нетъ средствъ. А въ остальномъ чѣмъ же ему кормиться и одѣваться,ему самому,женѣ и челяди? А живутъ однакоже. А изъ чего живутъ? Легко догадаться: изъ продаванія правды.[xx]

---

[x] С.Р.И.О. XLIII, 195.

[xx] Ю.Крижаничъ,О государствѣ Русскомъ и пр., Разд. 29,74.

Такія наклонности приказныхъ людей XVII вѣка ставили въ тяжелое положеніе не только истца или челобитчика, но и плательщика. Одинъ изъ стряпчихъ Суздальскаго Покровскаго монастыря посланный по дѣламъ въ Москву, доносилъ между прочимъ: вѣдаете, государи, самое житье: всякій хочетъ взять. Неудивительно поэтому что еще во второй половинѣ XVII вѣка появлялись указы, которые сами по себѣ достаточно характеризуютъ состояніе дѣлопроизводства того времени. Такъ, 16 Іюня 1669 года Государь указалъ сказать во всѣхъ приказахъ подъячимъ: которые сидятъ у его государева дѣла у приходу и у расходу у его государевой денежныя казны, чтобы они, подъячіе, будучи у въ приказѣхъ его государевы денежные казны себѣ отнюдь ничего не имали и не крали и изъ приказовъ взаймы никому не давали ни малаго, и заменыхъ кабалъ и записей въ его государевой и денежной казнѣ ни на кого не имали. И того всего надъ подъячими смотрѣти и беречь накрѣпко дьякомъ и считать въ его государевой денежной казнѣ въ приказахъ дьякомъ подъячихъ ежемѣсячно. Въ противномъ случаѣ подъячіе подвергались жестокому наказанію, дьяки-опалѣ, недостающія же суммы доправлялись на дьякахъ помимо подъячихъ.

Указанныхъ нами примѣровъ достаточно, для того, чтобы показать малоспособность большинства приказныхъ дѣльцевъ того времени къ безукоризненному исполненію своихъ обязанностей; она вызвала путаницу въ приказномъ дѣлопроизводствѣ и, такимъ образомъ, при томъ уваженіи, какое люди XVII в. питали къ стародавнему обычаю, служила тормазомъ дальнѣйшаго его усовершенствованія. Вотъ почему, когда правительство приступило, или скорѣе естественнымъ ходомъ развитія принуждено было приступить къ нѣкоторой систематизаціи дѣлъ, оно на первыхъ порахъ же наткнулось на неспособность административнаго состава къ оформленію и выполненію тѣхъ смутныхъ предположеній, которыя казались желательными, но на осуществленіе которыхъ не доставало средствъ. Въ такихъ попыткахъ замѣтна поэтому не только неопредѣленность, но и простая путаница. Прямые намеки на ея существованіе встрѣчаются изрѣдка. Въ Галицкій уѣздъ напримѣръ, былъ посланъ сборщикъ |податей| Ив. Ельганиновъ въ 1670 году для доправленія полоняничныхъ денегъ. Между прочимъ онъ сталъ править ихъ и съ Галицкаго посада. Посадскіе люди, однако, подали ему на всѣ прошлые годы отписи Московскихъ приказовъ. По справкѣ съ приходными книгами оказалось, что Галичане дѣйствительно своевременно внесли подати, и что „тѣ деньги въ домику написаны, не справясь". Если отдѣльныя установленія не сообразовывали текущей своей дѣятельности съ предшествующею, то неудивительно, что и различные приказы не всегда дѣйствовали согласно другъ съ другомъ. Недалеко отъ Кунгура напримѣръ находилась слобода Вознесенскаго монастыря въ 73 двора. Монастырь исправно платилъ съ нея стрѣлецкія деньги въ Новгородскій приказъ. При производствѣ переписи 1676 года, писецъ приписалъ эту слободу къ Кунгуру, находившемуся въ вѣдомствѣ Казанскаго дворца. Этотъ приказъ сталъ править стрѣлецкія деньги съ монастырской слободы за прошлые годы. Строитель билъ челомъ Государю, что онъ все платилъ сполна, только въ Новгородскій приказъ, а не въ Казанскій дворецъ. По наведеніи справокъ, велѣно было эти деньги, „изъ домики выложить и въ приходной книгѣ по докладамъ очистить для того, что та слободка съ деревнями записана въ Кунгурскія переписныя книги въ другой рядъ, не справясь? Съ Спасо-Прилуцкаго мо-

настыря въ 1672 году правили деньги въ Стрѣлецкій приказъ. Игуменъ билъ челомъ Государю, что все заплатилъ сполна въ Устюжской четверти. По справкѣ оказалось, что деньги не только внесены въ кассу этого установленія, но уже израсходованы на жалованье ратнымъ людямъ. Такимъ образомъ, систематизація дѣлъ дробила подвѣдомственность одной и той же области по разнымъ установленіямъ, дѣйствовавшимъ при несовершенствѣ приказнаго дѣлопроизводства, иногда довольно разрозненно. Новый порядокъ, слѣдовательно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывался тяжелѣе прежняго для населенія.
Естественно поэтому что далеко не всегда удачное приведеніе въ исполненіе вышеуказаннаго стремленія къ систематическому распредѣленію дѣлъ по различнымъ мѣстамъ не могло возбудить особеннаго сочуствія и въ обществѣ; жители даннаго округа по справедливости считали для себя гораздо болѣе выгоднымъ зависѣть въ разныхъ отношеніяхъ отъ одного и того же установленія, чѣмъ разносить дѣла по разнымъ приказамъ и давать посулы и поминки многимъ судьямъ, дьякамъ и подъячимъ.

Сказаннаго, какъ кажется, достаточно для того, чтобы болѣе или менѣе ясно представить себѣ основныя черты Московскаго приказнаго строя. Этотъ строй зародился на почвѣ княжескаго хозяйства изъ личныхъ временныхъ и частныхъ порученій великаго князя своимъ холопамъ; но такія же порученія на ряду съ холопами стали получать и вольные слуги для удовлетворенія нароставшихъ государственныхъ потребностей. Съ превращеніемъ княжескаго двора въ государевъ дворецъ отправленія невольныхъ слугъ великаго князя стало какъ бы въ нѣкоторой мѣрѣ на ряду съ функціями его вольныхъ слугъ. Притомъ самое вѣдомство ихъ изъ личнаго, временнаго и частнаго стало превращаться въ постоянныя государственныя установленія, между которыми, однако, дѣла оставались еще нераспредѣленными систематически вплоть до конца XVII вѣка.

6. МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ДО ПОЛОВИНЫ XVI в. [1]

Строгое разграниченіе между функціями центральныхъ и мѣстныхъ установленій не успѣло установиться въ Московскомъ государствѣ XV-XVI вѣковъ. Черезмѣрная централизація и слабое развитіе мѣстной жизни приводили къ тому, что нѣкоторыя изъ высшихъ государственныхъ органовъ одновременно выполняли и тѣ и другія функціи. Не говоря о государѣ, который до конца XVII вѣка продолжалъ принимать челобитныя отъ населенія помимо какихъ бы то ни было подчиненныхъ правительственныхъ мѣстъ, и дума оказывалась нерѣдко первой, а не высшей инстанціей по дѣламъ правительствующаго класса. Приказъ Большого дворца до XVII в. соотвѣтствовалъ, повидимому, и министерству двора и Московской удѣльной конторѣ. Въ помѣстномъ приказѣ, кромѣ общихъ дѣлъ, совершались купчія крѣпости и тому подобные акты одной Московской области; Земскому приказу были подвѣдомственны дѣла по благочинію г. Москвы, въ частности дѣла по предупрежденію и пресѣченію преступленій, а также суду объ нихъ, что по другимъ городамъ составляло предметъ вѣдомства Разбойнаго приказа. Наконецъ, Московскій судный приказъ, по крайней мѣрѣ въ первоначальномъ своемъ видѣ, отличался, повидимому, скорѣе областнымъ характеромъ. Возможно, что и многія другія установленія оказывались одновременно централь-

[1] Важнѣйшіе источники и пособія: сведенный текстъ уставныхъ

ными для всего государства и областными по г. Москвѣ и ея уѣзду.x)

Существованіе подобнаго рода правительственныхъ мѣстъ съ смѣшаннымъ вѣдомствомъ неустраняло конечно, необходимости въ существованіи областныхъ учрежденій, зародившихся уже въ предшествующій періодъ.

Древнѣйшими областными дѣленіями были, повидимому, волости и села, т. е. частныя поземельныя владѣнія, позднѣйшія вотчины и помѣстья. Въ XУ-XУII вв. волости встрѣчались скорѣе на сѣверѣ, вотчины и помѣстья всего чаще въ центральной полосѣ и на югѣ. Но съ XУ же вѣка рядомъ съ этими территоріальными единицами стало утверждаться новое административное дѣленіе на станы.

Волостью называлась, повидимому, крестьянская община деревень въ 20-30, занимавшая опредѣленную территорію |см. ниже|. Тѣмъ же терминомъ означались иногда имѣнія отдѣльныхъ лицъ.

Далѣе, доходы, быть можетъ, метафорически получали наименованіе волостей такъ же, какъ и округи, управляемые волостелями. Наконецъ основной принципъ феодальнаго строя-локализація власти-и у насъ выражался въ наименованіи вотчинъ-волостями, терминъ, которому соотвѣтствовала западно-европейская potestos Это значеніе волости, кажется, наиболѣе общее, во первыхъ, потому, что вполнѣ соотвѣтствуетъ словопроизводству |отъ володѣти|, во вторыхъ, и потому, что остальныя ея значенія болѣе спеціальны и легко выводятся изъ только что указаннаго. Такъ какъ власть частныхъ землевладѣльцевъ на пространствѣ ихъ имѣній также нерѣдко получала въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ суверенный характеръ |они судили, управляли и собирали дань съ населенія, осѣвшаго на ихъ земляхъ|, то и эти имѣнія получали значеніе какъ бы мелкихъ подраздѣленій государственной территоріи, подчиненныхъ власти, которую правительство вручало ихъ хозяину-чиновнику. И такъ, волостью называлась территоріальная область распространенія власти извѣстнаго юридическаго лица.

грамотъ XIУ-XУI вѣковъ у Н.Загоскина, Уставныя грамоты XIУ-XУI вв., опредѣляющія порядокъ мѣстнаго правительственнаго управленія, вып. I и II, Каз. 1875-1876 г.г.; Высоцкій: Уставныя, судныя и губныя грамоты, сохранившіяся изъ древняго періода Россіи до уложенія. СПБ. 1860 г.; Андреевскій, И.О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ. СПБ. 1864 г. |Рецензія Н.Калачова въ XXXIУ присужд. Демидов. награды|; Градовскій А. Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи, СПБ. 1868 г.; Б.Чичеринъ, Областныя учрежденія въ Россіи въ XУII вѣкѣ. М.1856 г. |Рецензія Н.Калачова въ Арх.Ист. и Прак. свѣд. 1859 годъ т.III; кромѣ того рецензія И. Кр - ева въ Русской Бесѣдѣ, 1856 годъ, III-IУ и Крылова, ibid 1857 год. I-II|.

x) Приказъ холопьяго суда, напримѣръ, кажется вѣдалъ дѣла по докладному холопству въ Москвѣ, тогда какъ тѣ же функціи въ городѣхъ выполняли приказные люди. |М. Владимірскій - Будановъ, Христ., III, 94|.

Станы были едва ли не болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ волости и села; они первоначально служили, повидимому, мѣстомъ стоянки тіуна или доводчика, куда стекались кормы, и гдѣ производился судъ; отсюда станъ въ переносномъ смыслѣ опредѣлялся территоріальными границами вѣдомства тіуна или доводчика, былъ, слѣдовательно, областью распространенія служебныхъ полномочій даннаго лица. Станы обыкновенно были обширнѣе волостей; поэтому съ XУ вѣка волости или сохранили самостоятельное значеніе или переименованы были въ станы |Сурожикъ Ворь, Корзенево и другія волости Московскаго уѣзда XIУ вѣка во второй половинѣ XУ уже станы|, или, наконецъ, превращались въ подраздѣленія становъ. Такъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ Судскій станъ содержалъ I5, Заозерскій-2I волость. Въ центральной и особенно южной полосахъ Московскаго государства, гдѣ преимущественно встрѣчались вотчины и помѣстья, а не черныя волости, дѣленіе на станы установилось само собой; на югѣ оно вводилось по мѣрѣ колонизаціи южной украйны. Изъ становъ |4-40| слагался уѣздъ; въ немъ былъ уѣздный центръ, гдѣ сидѣлъ намѣстникъ, куда большинство становъ и волостей тянуло судомъ и данью.

До половины XУI вѣка Управленіе уѣздомъ находилось въ рукахъ такъ называемыхъ кормленщиковъ, намѣстниковъ, волостелей и ихъ людей. Кормленіе существовало издавна; уже первые князья раздавали волости и грады мужамъ своимъ.[x] Но окончательно система кормленій, повидимому, развилась и опредѣлилась въ XIУ-XУI вѣкахъ. Кормленія выполняли двоякую цѣль: съ одной стороны, они служили наградою служилому человѣку за его службу для его покоя и прокормленія, съ другой-они были средствомъ государственнаго управленія. Первая особенность сказывалась въ цѣломъ рядѣ явленій. Такъ, напримѣръ, государь жаловалъ служилыхъ людей кормленіемъ для того, чтобы имъ сытымъ быть на такомъ то городѣ.[xi] Дѣйствительно, намѣстникъ получалъ корм,-въѣзжій, Петровскій, Рождественскій и пасхальный, при чемъ собиралъ этотъ доходъ въ видѣ налога, взимаемаго съ уѣзднаго населенія при помощи своихъ людей|холоповъ|, какъ то: тіуновъ, доводчиковъ и дворянъ, получавшихъ также свои кормы съ мѣстныхъ жителей; хозяйственный характеръ кормленія обнаруживался, наконецъ, и въ томъ, что кормленіе иногда переходило по наслѣдству въ одной и той же семьѣ. |Впрочемъ, извѣстный примѣръ кормленія Протасовыхъ въ Мещерѣ и Лугѣ подлежитъ сомнѣнію; грамоты, напечатанныя въ А.ю., № I6I, можетъ быть, и поддѣльныя|. Государственный характеръ кормленій выражался въ слѣдующемъ: кормленіе бывало обыкновенно краткосрочнымъ|3 года|. Кормы, получаемые намѣстникомъ собирались имъ по доходному списку съ книгъ, какъ ему кормъ и всякія пошлины сбирать.[xii] Размѣры кормовъ намѣст

---

x/ Лавр.лѣтоп.изд.2-е, стр.I9 и 209; Ипат. лѣт.изд.2-е, стр. 359.

xi/ Челобитная Якова Захарьина государю по случаю нападенія на Кострому пана Ивана Кондратьевича въ томъ, что имъ обоимъ на Костромѣ сытымъ быть не съ чего, I499-I500г.г.|А.И.т.I, № II0|.

xii/ См. въ А.И.т.I, № 53. Акты Юшкова, № 69 |I506 г.|

ника и его тіуновъ доводчиковъ, способы замѣны кормовъ натуральныхъ денежными, мѣсто, время и способъ полученія сборовъ количество доводчиковъ и тіуновъ, а также срокъ ихъ службы, - все это опредѣлялось уставными грамотами [древнѣйшая Двинская, 1398 г.]; за нарушеніе постановленій уставныхъ грамотъ намѣстнику грозило наказаніе; онъ отвѣчалъ и за своихъ доводчиковъ и тіуновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ намѣстники иногда часть дохода препровождали въ княжескую казну [судя по духовной грамотѣ великаго князя Симеона[xv]] и бывали мѣстными органами суда; нѣкоторые изъ нихъ были уполномочены судомъ боярскимъ т. е. кромѣ обычныхъ гражданскихъ исковъ, окончательно могли рѣшать дѣла по укрѣпленію и освобожденію холоповъ и дѣла уголовныя.[xv]

Въ Московскомъ государствѣ, однако, не успѣло сложиться болѣе крупныхъ дѣленій, чѣмъ уѣздъ, сходныхъ съ позднѣйшими губерніями. Правда, съ присоединеніемъ къ Московскому великому княжеству отдѣльныхъ земель [напр. Новгородской], послѣднія сохранили отчасти самостоятельное значеніе; хотя онѣ и дробились на уѣзды, но центрами этихъ уѣздовъ становились пригороды, которые продолжали оставаться въ нѣкоторой, нерѣдко довольно неопредѣленной, зависимости отъ главнаго губернскаго города въ судебномъ, податномъ и военномъ отношеніяхъ [разряды въ Новгородѣ, Казани].

Старинныя области, однако, по инкорпораціи ихъ въ предѣлы Московскаго царства, большею частью теряли прежнюю территоріальную цѣлостность и подъ вліяніемъ Московскаго самодержавія, опасавшагося усиленія мѣстныхъ центровъ, крошились на мелкіе кусочки, изъ которыхъ каждый приписанъ былъ къ главному центру. Такъ, напр., вскорѣ по присоединеніи Новгородской территоріи мы уже видимъ самостоятельныхъ намѣстниковъ въ Вяткѣ и Перми, изъ области которой не замедлило выдѣлиться еще два намѣстничества: Чердынское и Усольское; далѣе тоже встрѣчаемъ въ Онегѣ [1536 г.], Ладожскомъ уѣздѣ [1515 г.], Торжкѣ и Каргополѣ. Когда въ Твери вмѣсто прежнихъ великихъ князей, прямыхъ потомковъ Рюрика, появились приказные Московскаго великаго князя, то и прежнее Тверское княжество распалось на меньшія части: особые намѣстники, независимые отъ Тверскихъ встрѣчаются въ Старицѣ, Кашинѣ, Зубцовѣ, Опочкѣ и, вѣроятно, во многихъ другихъ городахъ. Дробленіе, однако, шло и дальше, причемъ нарушало территоріальную цѣлость уѣзда какъ административнаго округа. Такъ, напр., волости Переяславскаго уѣзда: Серебожь, Рождественская и Бускутово, сперва отдѣленныя къ Дмитрову, вслѣдъ затѣмъ снова были поворочены къ Переяславлю. Слѣдуетъ замѣтить, наконецъ, что и въ предѣлахъ отдѣльныхъ волостей нерѣдко встрѣчались села, мельницы, статьи дохода, независимыя отъ мѣстной волостной администраціи, и тянули иногда къ главному центру-Москвѣ. При такомъ дробленіи, разумѣется, территоріальная цѣльность старинныхъ земель не устояла и не могла служить основаніемъ для какихъ бы то ни было губернскихъ установленій. Появленію послѣднихъ неблагопріятствовали новыя условія русской жизни въ XVI-XVII вв. Дѣло въ томъ, что при отсутствіи опредѣленныхъ

[xv] Ср. еще Доп.къ А.И.т.I, № 109.

[xv] I Судебн. ст. 38 и 43.

мѣстныхъ интересовъ, губернское дѣленіе не нашло бы въ области какихъ бы то ни было прочныхъ внутреннихъ основаній; самостоятельнаго русскаго провинціальнаго общества не существовало: вся Русь тяглая и служилая прильнула къ Москвѣ и къ ея хозяину-царю Московскому. Этотъ послѣдній также не рѣшался установить какихъ нибудь посредствующихъ инстанцій между уѣздами и главнымъ центромъ-Москвою. Когда при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ правительство обсуждало проектъ объ отдѣленіи высшихъ гражданскихъ чиновъ и должностей отъ военныхъ, патріархъ Іоакимъ выразилъ опасеніе чтобы намѣстники великородные люди, которымъ предположено было поручить управленіе цѣлыми разрядами |Владимірскимъ, Новгородскимъ, Казанскимъ, Сѣвскимъ и другими| по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, обогатившись и пренебрегши Московскихъ царей самодержавством, не отступили и единовластія не разорили. Проектъ, возбраненный патріархомъ, дѣйствительно не былъ приведенъ въ исполненіе.[1] Такимъ образомъ, ни на мѣстѣ, ни въ центрѣ не было еще въ XVII вѣкѣ достаточно благопріятныхъ условій для образованія губерній. Послѣднія, вѣроятно, возникли первоначально довольно случайно изъ раздѣленія государства на военные округи, несомнѣнно повліявшаго и на зарожденіе новыхъ губернскихъ учрежденій Петра Великаго.

Кормленія, какъ система мѣстнаго управленія, однако далеко не удовлетворяли разроставшихся государственныхъ потребностей. Угнетенное состояніе самого населенія |въ уѣздѣ бывало и по два намѣстника|, безпрестанныя докуки и челобитныя его государю, несостоятельность намѣстниковъ и волостелей, какъ органовъ администраціи и суда, наконецъ, недовѣріе, какое они внушали Грозному, а также финансовыя выгоды, которыя онъ думалъ извлечь изъ сокращенія посредствующихъ ступеней между государемъ и народомъ, вызвали необходимость реформы мѣстнаго управленія. Она выразилась въ образованіи губныхъ и земскихъ установленій въ половинѣ XVI в. Этими реформами правительство призывало населеніе къ соучастію въ государственной жизни и давало ему извѣстное мѣсто въ государственномъ порядкѣ.

Наконецъ, кромѣ земскихъ и губныхъ установленій главнымъ образомъ въ XVII в. мѣсто прежнихъ кормленщиковъ замѣнили воеводы, не сохранившіе правъ прежнихъ намѣстниковъ сбирать часть государственныхъ доходовъ въ свою пользу. Появленіе воеводъ было вызвано новыми условіями внутренней жизни Московскаго государства, которыя станутъ понятными лишь послѣ того, какъ мы ознакомимся съ внѣшней его политикой въ началѣ XVII вѣка.

IУ. ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА ДО ЭПОХИ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ.

По мѣрѣ того какъ крѣпла самодержавная власть великихъ князей Московскихъ, а также развивались государственные органы и ихъ функціи, стало опредѣляться и то соотношеніе, въ какомъ правительство находилось къ обществу.

Общественные элементы, изъ которыхъ могла бы сложиться самостоятельная и крупная сила въ государствѣ, поставлены были, однако, въ слишкомъ тяжелыя условія развитія для того,

---

[1] С.Соловьевъ, И.Р.т.XIII, 3 изд. стр. 301-302.

чтобы во время занять надлежащее имъ мѣсто въ государственномъ порядкѣ. Силы общества поглощены были тяжелою борьбою съ неблагодарною природою и внѣшними врагами;оно не успѣло обратить вниманіе на тѣ государственныя цѣли,выполненіе которыхъ приняло на себя правительство и,обрекая себя на тяжелую работу изо дня въ день,тѣмъ самымъ отказалось отъ болѣе широкихъ интересовъ,которыми могло бы объединиться въ сословныя группы и своими правами ограничить нараставшую власть великаго князя.

Патріархальный бытъ населенія,далеко еще неуспѣвшій окончательно разложиться,мало способствовалъ выдѣленію личности;послѣдняя и по достиженіи совершеннолѣтія нерѣдко продолжала оставаться подъ родительскою опекою,чему отчасти способствовалъ финансовый и военный строй Московскаго государства;слѣдовательно,личность сама по себѣ не легко вступала,какъ самостоятельная единица,и въ новые общественные союзы,которые могли бы получить значеніе въ государственномъ порядкѣ. Лицо не находило еще достаточной опоры для развитія своей индивидуальности въ образованіи или въ крупныхъ хозяйственныхъ предпріятіяхъ; не существовало ни торговыхъ компаній и тому подобныхъ ассоціацій матеріальныхъ интересовъ,ни духовныхъ союзовъ съ какою нибудь организаціей,въ родѣ,напримѣръ,массонства позднѣйшаго времени. Были и другого рода причины,задержавшія развитіе общественныхъ силъ. Понятія о вещномъ правѣ,реальной основѣ,на которой вырастаетъ личная свобода,вырабатывались у насъ,на Руси,довольно своеобразнымъ путемъ. Эти понятія въ Кіевскій періодъ едва ли отличались опредѣленностью;достояніе было скорѣе фактическимъ пользованіемъ вещью,чѣмъ сознательно выработаннымъ юридическимъ институтомъ. Поэтому фактическое пользованіе вещью въ то время и не пополнялось правами владѣнія или собственности на вещь. На западѣ понятіе объ этихъ правахъ вырабатывалось подъ вліяніемъ реципированнаго римскаго права. На Руси послѣднее лишь весьма медленно да и сравнительно въ незначительной мѣрѣ входило въ обращеніе,и вещныя права пріобрѣтались и укрѣплялись признаніемъ не столько со стороны мало образованнаго общества,сколько со стороны правительства какъ юридическаго защитника правъ владѣнія или собственности лица. Русскій человѣкъ,-говоритъ изъ наблюдательныхъ иностранцевъ,посѣтившихъ Россію въ половинѣ XVII вѣка,- „bona sua mobilia,quae possi det non sua, sed principio ( ) esse agnoscere. Cujus rei egregium executorem principem habent, qui sic Patria cioibusque utitur, ut absoluta nullis terminis nulla lege circumscripta potestas pateat ea libertate de rebus privatorum disponendi, quasi sui unius causa natura haec omnia pvoduxisset, Premat igitur fortem, quam servitutem nata feruntque Mosci illam fortem, quam Numina d ederunt. [x])

Если правительство и соглашалось признать права собственности частныхъ лицъ на имущество,которымъ они пользовались фактически,то за такое признаніе требовало и соотвѣтствующаго вознагражденія. Оно находило его въ выполненіи владѣльцами движимаго и недвижимаго имущества служилыхъ или тяглыхъ

---

x) J. Korb. Diarium itineris in Moscoviam, Vien, 1698, p. 204.

обязанностей въ пользу государства. Другая правовая основа развитія личности-свобода мысли ислова-еще менѣе вещныхъ правъ находила признаніе въ Московскомъ законодательствѣ: это доказывается судьбою тѣхъ лицъ,которые рѣшились высказаться противъ общепринятыхъ мнѣній того времени; они подверглись суровымъ наказаніямъ налагаемымъ на нихъ государственною властью.

Замѣтимъ,наконецъ,что патріархальныя отношенія и община, довольно искусственно слагавшаяся подъ вліяніемъ тяжелыхъ финансовыхъ условій государственной жизни того времени,также мало развивали личную инціативу и личную отвѣтственность безъ которыхъ борьба сельскаго и городского населенія съ вѣковыми порядками,становилась невозможною;военная организація служилыхъ людей порождала тѣ же послѣдствія и въ средѣ высшихъ слоевъ населенія Московскаго государства XУI-XУIIв.

На судьбу этихъ классовъ имѣло вліяніе не столько духовное ихъ состояніе,сколько матеріальное положеніе,которымъ въ извѣстной мѣрѣ предрѣшался и самый типъ общественнаго строенія.

До второй половины XУI в. русское хозяйство отличалось скорѣе натуральнымъ характеромъ: въ виду незначительности населенія при достаточномъ количествѣ свободныхъ земель каждое частное хозяйство |дворъ, село въ древнѣйшемъ смыслѣ или имѣніе| производило для собственнаго потребленія; въ каждомъ изъ такихъ замкнутыхъ самоудовлетворяющихся хозяйственныхъ цѣлыхъ обнаруживалось значительное разнообразіе занятій,присущихъ однимъ и тѣмъ же лицамъ;эти занятія отличались,конечно,большою неопредѣленностью,спеціализація,т.е. раздѣленіе труда,отсутствовала. Указанныя условія мало способствовали развитію спроса и предложенія,слѣдовательно не благопріятствовали и образованію оживленныхъ рынковъ,на которыхъ обращалось бы много денегъ и легко можно было бы найти свободные капиталы;въ самомъ дѣлѣ, незначительность денежнаго обращенія сказывалась въ томъ,что мѣна все еще не вытѣснена была сдѣлками купли-продажи,а о маломъ распространеніи кредита свидѣтельствуетъ высота процента,однимъ изъ элементовъ котораго оказывалась премія за рискъ,сопряженный съ отдачею кредиторомъ своего капитала должнику въ виду отсутствія прочныхъ |юридическихъ| гарантій самой кредитной сдѣлки. Всѣ эти обстоятельства,разумѣется, плохо отзывались на обращеніи богатствъ |торговлѣ|:настроеніе рынка бывало большею частью вялымъ,конкурренція почти отсутствовала и, слѣдовательно,слишкомъ мало вліяла на равновѣсіе цѣнъ. Замѣтимъ,наконецъ,что при громадномъ количествѣ почти нетронутыхъ природныхъ благъ,незначительности населенія и маломъ развитіи хозяйства распредѣленіе богатствъ въ Московскомъ государствѣ за это время должно было быть довольно равномѣрнымъ |см.ниже|,а въ потребленіи роскошь не отдѣляла еще слишкомъ рѣзко высшаго класса отъ низшихъ.

Со второй половины XУI вѣка русское хозяйство стало мало по малу терять прежній характеръ. Количество удобныхъ земель уменьшилось,патріархальный строй распадался,частныя хозяйства начали производить для чужого потребленія,появились зачатки спеціализаціи хозяйственныхъ занятій,получившихъ болѣе опредѣленный характеръ.При такихъ условіяхъ возникъ и болѣе оживленный спросъ и болѣе значительное и постоянное предложеніе не только какихъ либо рѣдкостей,но и пред-

мятовъ первой необходимости. Оживленіе на рынкахъ способствовало развитію денежнаго обращенія;главной единицей такого обращенія сталъ серебряный рубль;въ XVI вѣкѣ мѣновая стоимость его,однако,подвергалась еще значительнымъ колебаніямъ: покупательная сила одного рубля 1500 г.,повидимо,равна была такой же силѣ 130 нынѣшнихъ рублей,но въ 1501-1551 уже упала почти вдвое,такъ что 1 р.этого періода въ вышеуказанномъ смыслѣ равенъ былъ 63-83 р.р.нашего времени:предѣлы его колебаній во второй половинѣ XVI в. были менѣе значительны |60-74 р.р.|,а въ XVII в. хотя курсъ его и упалъ чуть ли не въ пять разъ сравнительно съ прежнимъ,но за то въ теченіе всего столѣтія |1601-1700| оказался и гораздо болѣе устойчивымъ;стоимость рубля 1601-1612 г.г. не превосходила 12,въ 1613-1636 г.г.-14 и въ 1651-1700 г.г.-17 теперешнихъ.*) Устойчивость въ покупательной силѣ рубля XVII в. какъ бы указываетъ на то,что за это время денежное обращеніе,не смотря на зависимость его отъ ввоза иностранной монеты,нѣсколько упрочилось. И,дѣйствительно,послѣ замѣны натуральныхъ сборовъ денежными |см.ниже| и благодаря развитію не только внутренней,но и внѣшней торговли съ Европой,въ которой мѣна стала совершенно неудобной и не выгодной, сдѣлки на деньги да и на срокъ получили первостепенное значеніе. При такихъ условіяхъ обращеніе должно было усилиться, и появленіе конкурренціи вызывало большее равновѣсіе цѣнъ. Послѣ кризисовъ пережитыхъ русскимъ хозяйствомъ во второй половинѣ XVI и въ началѣ XVII вѣковъ распредѣленіе богатствъ стало,конечно,менѣе равномѣрнымъ: бѣднѣйшее рабочее населеніе подпадало большей зависимости крупныхъ капиталистовъ: землевладѣльцевъ и гостей,а знакомство ихъ съ Европейской культурой начинало порождать разорительное потребленіе и роскошь,такъ сильно сказавшіяся среди высшихъ слоевъ общества въ XVIII вѣкѣ.

Болѣе рѣзкое различіе общественныхъ классовъ въ Московскомъ государствѣ должно было,какъ видно,сказаться на почвѣ матеріальныхъ интересовъ не столько въ XVI,сколько въ XVII вѣкѣ; замѣтная перемѣна въ просвѣщеніи наступила лишь во второй его половинѣ и будетъ разсмотрѣна нами ниже въ связи съ явленіями,которыми открывается новый періодъ нашей исторіи.

Въ виду всего вышесказаннаго,понятно,что въ основѣ дѣленія русскаго населенія на классы лежало различіе обязанностей, а не правъ. Не тѣ или другія степени независимости,а разные виды подчиненности его государственнымъ цѣлямъ,которыми руководило правительство,и характеризовали общественныя подраздѣленія Московскаго государства XVI-XVII вв. Обязанности,выпадавшія на долю различныхъ слоевъ населенія, однако,не всѣ были одинаковы.

Московское правительство не любило общихъ отвлеченныхъ опредѣленій;оно и опредѣленія обязанности не дало. Но одинъ изъ публицистовъ XVII в.,вѣроятно,довольно точно выразилъ взгляды Московскаго правительства,когда говорилъ: „Gale autem opus,quod unusquisque in commune bonum operatur et pro quod panem lucratur sloe promeretur,appellatur officium.“

*) В.Ключевскій,Русскій Рубль XVI-XVIII вв.въ его отношеніи къ нынѣшнему,М.1884 г.|и Чт.М.О.И.и Д.,1884,кн.I|. Эти изслѣдованія,впрочемъ,нельзя считать окончательнымъ рѣшеніемъ разбираемаго вопроса,а поэтому и на данныя,помѣщенныя въ текстѣ надо смотрѣть лишь какъ на предположенія, которыя еще ожидаютъ провѣрки.

Тотъ же писатель полагалъ такое же понятіе и въ основу общественныхъ подраздѣленій, при чемъ выразилъ свою мысль такъ: „status et ordines hominum sunt varii et constituuntur ex variis hominum officiis“.x)

Посмотримъ теперь какъ различіе обязанностей и способовъ ихъ отправленія вліяли на образованіе различныхъ классовъ. Московское правительство держалось правила, въ силу котораго служилый человѣкъ не выполнялъ податныхъ обязанностей и наоборотъ тяглецъ не отправлялъ постоянной службы: не было надобности и даже возможности одинъ и тотъ же классъ населенія обременять исправленіемъ тѣхъ и другихъ обязанностей единовременно. Впрочемъ это общее правило не одинаково строго примѣнялось къ каждому изъ указанныхъ нами классовъ населенія и вырабатывались постепенно.

А. ТЯГЛЫЕ КЛАССЫ.xx)

Крестьянское и городское хозяйство.

Основная ячейка, изъ которой складывалась крестьянская деревня, село, волость, - былъ дворъ. Дворъ - не семья и не родъ; онъ скорѣе всего подходитъ къ тому союзу, который и теперь существуетъ у южныхъ славянъ подъ наименованіемъ задруги. Въ составъ двора входили не только кровные родственники [агнаты и когнаты], но и лица не связанныя съ домовладѣльцемъ кровнымъ родствомъ. Такъ, напр., въ одномъ изъ дворовъ вотчины Галахтіона Макова, одного изъ вотчинниковъ Тульскаго уѣзда въ 1627-1628 г.г., населеніе состояло изъ слѣдующихъ лицъ: Андронко да Радивонко Захаровы дѣти да зять ихъ Кондрашка Яковлевъ да племянникъ Данилка Пареѳеновъ, да Ермолка Харитоновъ, да Филипко да Филимонко, да Кирейка да Микитка Ѳедоровы да братъ ихъ двоюродный Томилка Лукьяновъ, да Томилкинъ зять Ермачко Мамоновъ. Къ этимъ не кровнымъ родственникамъ, которые съ точки зрѣнія родового права не могли образовать одного цѣльнаго союза, рода, иногда присоединялись еще лица постороннаго происхожденія, жившія въ теченіе извѣстнаго промежутка времени, или прибѣгаючи въ чужихъ дворахъ. Всѣхъ этихъ лицъ объединяла уже не столько родовая кровная связь, сколько единство экономическихъ интересовъ, общее хозяйство.

---

x) Ю. Крыжаничъ, Рус. Госуд. изд. Л. Безсонова, разр. 24, ст. I.

xx) Источники и пособія по исторіи крестьянъ и посадскихъ людей: Акты, относящіеся къ исторіи тяглаго населенія въ Московскомъ государствѣ, собранные М. Дьяконовымъ Юрьевъ, 1895 и 1897 г., 2 вып.-Новгородскія писцовыя книги, т.т. I-IУ, СПБ. 1859-1886 г.г. Писцовыя книги XУI в., 2 чч. СПБ. 1872-1877 г. Писцовыя книги Рязанскаго края, Ряз. 1898 г.-Извлеченія изъ переписныхъ книгъ Е. Замысловскаго въ Лѣт. занятій археографическом., вып. XIII; Писц. и перепис. книги по Нижнему Новгороду въ Русск. Ист. Библ., т. XУII. Б. Чичеринъ, Обзоръ историческаго развитія сельской общины въ Россіи; холопы и крестьяне въ Россіи до XУI в. въ опытахъ по Ист. Рус. права, стр. I-59 и 142-232; И. Бѣляевъ, Крестьяне на Руси, изд. 2, М. 1879 г. П. Соколовскій. Очеркъ исторіи сельской общины на сѣверѣ Россіи. СПБ. 1877. П. Соколовскій. Экономическій бытъ земле-

Опредѣлимъ точнѣе составъ такого крестьянскаго двора, т.е. его населенность, а также движимое и недвижимое имущество. Населенность двора въ ХУ-ХУІ вѣкахъ, къ сожалѣнію, установить довольно трудно, ибо писцовыя книги, главный источникъ для такого опредѣленія, повидимому исчисляютъ однихъ дворовладѣльцевъ, а не все, мужское населеніе двора. Судя по писцовымъ книгамъ первой половины ХУІІ вѣка на дворъ приходилось среднимъ числомъ около двухъ совершеннолѣтнихъ работниковъ: позднѣе средняя населенность двора увеличилась; въ концѣ ХУІІ вѣка на дворѣ можно было насчитать до 6-7 человѣкъ. Впрочемъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что населенность крестьянскаго двора постоянно колебалась, такъ какъ населеніе легко снималось со старыхъ, насиженныхъ мѣстъ для того, чтобы занять участки, почва которыхъ лучше вознаграждала легкій трудъ земледѣльца, и на время избавиться отъ бремени налоговъ. Движимое имущество крестьянъ состояло, напримѣръ, изъ шубнаго и сермяжнаго кафтана, балахона для каждаго мужчины, изъ суконнаго, сермяжнаго или овечьяго сукмана и одного-двухъ сарафановъ для каждой женщины. Такъ, было напр., у нѣкоторыхъ крестьянъ Вологодской губерніи конца ХУІІ вѣка. Кромѣ нѣсколькихъ деревянныхъ блюдъ, ложекъ, кадокъ, чановъ, ведеръ, сохи, телѣги и саней, на дворъ приходилось около 10 четвертей молоченаго хлѣба, преимущественно ржи и овса, 2-3 лошади, 1-2 коровы, 2-4 овцы, столько же свиней, нѣсколько куръ. Къ движимому имуществу присоединялись въ древнее время и строенія: изба съ сѣнями, клѣть, хлѣвъ и сѣнникъ; рѣже въ составъ двора, кромѣ того, входили овшанники, гумна, бани и овины. Главнымъ основаніемъ крестьянскаго хозяйства былъ, конечно, земельный участокъ пашни. Размѣры крестьянскихъ запашекъ въ древнее время не могли быть особенно крупными уже потому, что въ ХУ-ХУІ вѣкахъ преобладалъ натуральный характеръ хозяйства и, слѣдовательно, продукты земледѣльческаго труда въ случаѣ, если бы они превышали потребности даннаго хозяйства, не нашли бы себѣ сбыта. Естественно поэтому, что размѣръ запашекъ не только у крестьянъ, но и у служилыхъ землевладѣльцевъ, были не велики. Въ Деревской пятинѣ напримѣръ, на пространствѣ между Ловатью, Ильменемъ и Мстою [31,312 кв. верстъ] въ самомъ концѣ

дѣльческаго населенія Россіи и колонизація юго-восточныхъ степей передъ крѣпостнымъ правомъ. СПБ. 1878; А. Ефименко. Изслѣдованія народной жизни: крестьянское землевладѣніе на крайнемъ сѣверѣ. М. 1884; К. Побѣдоносцевъ, Замѣтки для исторіи крѣпостного права въ Россіи. Русск. Вѣст. т. ХУ и т. ХУІ. [1858 г. № II и № I2]. В. Ключевскій. Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи. Рус. Мыс. 1885. М. Дьяконовъ, Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ. СПБ. 1898 г. Н. Чичулинъ, Города Московскаго государства въ ХУІ вѣкѣ СПБ. 1889 г.; Л. Плошинскій. Городское или среднее состояніе Русскаго народа въ его историческомъ развитіи отъ начала Руси до новѣйшихъ временъ. СПБ. 1852 г. стр. I-153. А. Лаппо-Данилевскій. Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ со времени смуты до эпохи преобразованій. СПБ. 1890 год. стр. 44-179 и стр. 282-337; Ср. его-же: Введеніе въ изданіе писцовыхъ книгъ по Нижнему Новгороду въ Рус. Ист. Библ., т. ХУІІ.

XУ вѣка хозяева|изъ крестьянъ или другихъ классовъ|обыкновенно запахивали 7 десятинъ;не было владѣльца,который запахивалъ бы болѣе 20 десятинъ въ каждомъ изъ двухъ полей. Въ распредѣленіи пашенной земли особенной неравномѣрности какъ видно еще не сказывалось. Въ той же Деревской пятинѣ крупныя пашенные участки служилыхъ землевладѣльцевъ превосходили крестьянскіе участки не болѣе какъ въ три раза. Размѣры ихъ нельзя не признать довольно значительными. Въ Деревской и Водской пятинахъ они колебались отъ 2 до 5 десятинъ |на дворъ| въ полѣ или отъ 7 до I5 десятинъ въ трехъ поляхъ. Въ центральныхъ уѣздахъ Московскаго государства въ XVI вѣкѣ подворные участки пашни были нѣсколько менѣе,ибо обыкновенно не превосходили 2-3 десятинъ въ одномъ полѣ. Далѣе, въ первой половинѣ XVII вѣка размѣры крестьянскихъ запашекъ повидимому,еще уменьшились,въ нѣкоторыхъ центральныхъ губерніяхъ напримѣръ,они доходили лишь до I -3 десятинъ. Быть можетъ въ этомъ видны еще слѣдствія Смутнаго времени. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ достаточно обильныхъ свѣдѣній о величинѣ ихъ во второй половинѣ XVII в.;писцовыя книги замѣняются переписными,въ которыхъ нѣтъ данныхъ о размѣрахъ крестьянскихъ запашекъ. При среднемъ урожаѣ ржи самъ-5,овса самъ-3 такіе участки |2-3-5 десятинъ|,за вычетомъ сѣмянъ,могли давать I0-I3 четвертей;надо полагать,однако,что почва,болѣе плодородная въ древнее время,чѣмъ теперь,приносила лучшіе урожаи,и что,слѣдовательно,участки крестьянъ могли прокормить во всякомъ случаѣ семью въ 3-4 человѣка. Основой сѣвооборота служила обыкновенно рожь. Способы обработки пашенной земли бывали при этомъ различны. На сѣверѣ,вѣроятно, нерѣдко продолжали вести подсѣчное хозяйство. Такъ,напримѣръ крестьяне одного изъ уѣздовъ этой области |тотемскаго|разсказывали писцамъ въ 1625 году,что получаютъ„живущую и отхожую пашню осѣченіемъ чернаго лѣса; и опроставъ,продолжали они,сойменъ одинъ хлѣбъ и то„мѣсто и покинемъ пока мѣста опять лѣсъ большой поростетъ." Въ болѣе людныхъ мѣстахъ,конечно,этотъ родъ хозяйства уже уступалъ мѣсто трехпольной системѣ. Сѣнные покосы были весьма неравномѣрны у разныхъ хозяевъ и видоизмѣнялись подъ вліяніемъ мѣста и времени,а также способовъ ихъ эксплуатаціи отдѣльными лицами или трудами цѣлыхъ общинъ.

Таковы размѣры,какихъ достигало среднее крестьянское хозяйство въ XУI-XУII вѣкахъ. О стоимости его можно судить по тѣмъ цѣнамъ,какія существовали въ Архангельскомъ краю въ XУ-XУII столѣтіяхъ. Въ I492 году,напр.,крестьянскій дворъ Родвогорской волости съ пашенной землею продавали за 3 рубля,въ XVI вѣкѣ,вѣроятно,за такіе же дворы давали до 4-6 рублей. Въ слѣдующемъ столѣтіи цѣны возросли еще болѣе. Въ I620 году,напримѣръ,дворъ и дворище,съ черными и луговыми землями можно было пріобрѣсти рублей за I0,но бывали богатые владѣльцы,имущество которыхъ цѣнилось въ 37 рублей.[1] Сравнивая эти цифры, слѣдуетъ,конечно,имѣть въ виду разную мѣновую цѣнность рубля въ разные періоды,несомнѣнно во много разъ превосходившую современную рыночную стоимость нашего рубля.

---

[1] В.Крестининъ,Историческій опытъ о сельскомъ старинномъ домостроительствѣ Двинскаго народа.СПБ.I785 г.стр.32-37.

Разсмотрѣвъ составныя части и размѣры крестьянскаго хозяйства, намъ теперь слѣдуетъ обратиться къ вопросу о способахъ его эксплуатаціи. Крестьянскій трудъ былъ по преимуществу обращенъ на обработку пашни и гораздо рѣже на промышленную и торговую дѣятельность.

Кому и на какихъ правахъ принадлежала та земля, которую пахалъ каждый крестьянинъ? На пространствѣ черныхъ земель возможно предположить существованіе волостной собственности; въ древнѣйшее время земля могла принадлежать на этихъ правахъ всей волости. Это право собственности, однако, мало по малу перенесено было на великаго князя, какъ высшаго представителя власти, а за крестьянскими волостными обществами оставалось одно право наслѣдственнаго пользованія которое въ свою очередь ограничено было обязанностью выплачивать подати съ владѣемой ими земли. Впрочемъ, строгаго различія между подобнаго рода понятіями на практикѣ можетъ быть и не существовало. Крестьяне, члены той или другой общины, считали волостную землю своей, по крайней мѣрѣ называли ее такимъ образомъ, хотя бы напримѣръ, въ 1480 г., когда передъ великокняжескимъ судьей: тягалея Андрейко Староста Залѣсской и всѣ крестьяне; такъ рекъ Андрейко: тѣ, господине, наволоки тянутъ къ нашей землѣ къ Овсянниковой, къ тяглой, къ черной изъ старины! Въ томъ же году крестьянинъ одной изъ черныхъ волостей, по другому дѣлу, говоритъ судьѣ: мнѣ, господине, лѣсъ тотъ дала волость, староста со крестьяны, и я избу поставилъ. Въ одномъ судномъ спискѣ около того же времени волостные крестьяне увѣряютъ судью, что далъ имъ селище Драчково Аргуновскія волости староста Митька Бердяй и всѣ крестьяне[у]. Въ центральной полосѣ собственниками и владѣльцами являлись большею частью, вотчинники и помѣщики, но обычай, а впослѣдствіи и законъ удержалъ за крестьянами право пользоваться наслѣдственно извѣстною частью этой земли.

И такъ, въ сѣверныхъ и центральныхъ уѣздахъ Московскаго государства существовало общее владѣніе крестьянъ волостными землями. Эти земли состояли въ подворномъ пользованіи или вовсе не подвергались раздѣламъ. Къ первому разряду принадлежали обыкновенно пашенныя земли, рѣже сѣнокосы; ко второму обыкновенно луга и лѣса. Въ преобладаніи подворнаго пользованія пашенными участками убѣждаютъ насъ слѣдующія соображенія: 1, почти полное отсутствіе указаній на существованіе передѣловъ; 2, незначительность населенія при сравнительномъ изобиліи земли; 3, распространенная, особенно въ сѣверныхъ и среднихъ уѣздахъ Московскаго государства, привычка селиться одинокимъ хуторомъ, быть можетъ, въ виду разсѣянности участковъ, годныхъ къ обработкѣ, и обилія воды. Такъ напр., въ трехъ уѣздахъ Вотской пятины (Ладожскомъ, Орѣховскомъ, Корельскомъ) въ концѣ XV вѣка изъ 2710 поселеній 1419 состояло изъ одного двора. Въ Двинскомъ уѣздѣ въ 1670-хъ годахъ на поселеніе приходилось среднимъ числомъ около 3-хъ дворовъ. При такой разбросанности населенія трудно предполагать существованіе передѣловъ. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что отдѣльное селеніе легко мѣняло мѣстоположеніе и составъ, часто даже совсѣмъ исчезало, а это мѣшало образованію въ немъ какой либо опредѣленной постоянной и прочной общинной организаціи; такимъ условіямъ удовлетворяла скорѣе волость; 4, наслѣдственное владѣніе участками; въ сѣверныхъ волостяхъ

[у] А. Ю. №№ 4 и 6.

крестьяне, пользовавшіеся участками, называются вотчичами послѣднихъ, т.е. наслѣдственными землепашцами ихъ. 5, Наконецъ, современныя наблюденія надъ крестьянскими общинами также говорятъ скорѣе въ пользу подворнаго пользованія пашней. Изъ этихъ наблюденій можно вывести два заключенія: а) при обиліи земли и до появленія безхозяйственныхъ крестьянъ передѣлъ не въ ходу, или къ нему прибѣгаютъ рѣдко; в), лишь при нарушеніи вышеуказанныхъ условій подворное владѣніе во многихъ мѣстахъ смѣняется передѣломъ. Зная тѣ естественныя условія въ какихъ было поставлено крестьянское хозяйство въ XVI-XVII вв., обиліе земли и малое развитіе пролетаріата, можно поэтому и съ современной точки зрѣнія прійти къ заключенію что не было нужды въ передѣлахъ общинныхъ владѣній.

Посредствующей стадіей между подворными и общинными землевладѣніями можно признать особую форму коллективнаго владѣнія, извѣстную подъ наименованіемъ сябринства и складства. Распространенность сябринства, какъ особой формы земельной кооперації, въ древней Россіи несомнѣнна; указанія на сябровъ встрѣчаются въ посланіи митрополита Климента къ смоленскому пресвитеру Ѳомѣ, XII вѣка, а также въ судныхъ грамотахъ Псковской и Новгородской, въ связи съ дѣлами по поземельнымъ искамъ. Въ началѣ XVI вѣка въ Витебскѣ и Полоцкѣ упоминаются сябры городскіе, что внушаетъ мысль о существованіи сябровъ сельскихъ, которые позднѣе постоянно встрѣчаются въ Малороссіи. Сущность подобнаго рода союзовъ сказывается, напр., въ одной изъ Новгородскихъ межевыхъ грамотъ 1521 года, выданной по поводу спора, возникшаго между старожильцами Кулгальскими и Кривецкими съ Гакукшанами. „А что по Сомбѣ рѣкѣ пожни, говорили старожильцы, и тѣ пожни косити Кулгалцомъ и Кривчаномъ и вѣки по старинѣ; а къ тому имъ тѣхъ поженъ не прибавливати, а что являли передъ судьею Юрьевскаго монастыря крестьянинъ Полута Михѣевъ сынъ да в. к. крестьянинъ Пудожской Лучка Ѳедотовъ Пановерецъ, а сказывались въ томъ же ободѣ сябры и мы Кулгальцы и Кривчане за тѣхъ исцовъ съ Гакукшаны не мирились; а мы, Гакукшаня, тѣхъ исцовъ въ той земли собя сябрами не сказываемъ, и который изъ насъ, Кулгалецъ или Кривчанинъ, переѣдетъ за межу, и учнутъ пахать опять ту землю и не устоимъ въ своемъ словѣ, ино на насъ Кулгальцѣ и на Кривчанахъ 10 рублевъ Московскихъ." Такимъ образомъ, сябры представляются намъ товариществомъ, которое владѣетъ землею въ одной межѣ. На эту землю сябры имѣютъ повидимому, одну купную (общую) грамоту; каждый шоберъ или сябръ пользуется, однако, своимъ участкомъ земли, но распоряжаться имъ помимо всего товарищества не можетъ. Поэтому на судѣ всѣ сябры становятся въ одномъ мѣстѣ, хотя крестъ цѣловать долженъ одинъ во всѣхъ сябровъ, то есть, за все товарищество.

Къ тому же типу очень близко подходили и другіе союзы, извѣстные подъ названіемъ складствъ. Въ писцовыхъ книгахъ Новгородской области встрѣчаются извѣстія о складникахъ при описаніи земледѣльческихъ хозяйствъ. Въ древнѣйшихъ памятникахъ мы, къ сожалѣнію, не встрѣчаемъ достаточно ясныхъ указаній на это состояніе. Сопоставленіе наиболѣе раннихъ текстовъ съ позднѣйшими даетъ намъ, однако, возможность нѣсколько разъяснить сущность складства. Одна изъ Новгородскихъ купчихъ XIV-XV вѣковъ укрѣпляетъ сдѣлку между мужемъ съ женою и двумя лицами Василіемъ Филимоновичемъ и Евсѣемъ Оианьинымъ. Василій и Евсѣй вмѣстѣ покупаютъ у нихъ село Ижемьское за

девять сороковъ бѣлки, а пополнка куря." А будетъ Евсѣю не до земли и его дѣтямъ, кто имъ мимо Василья Филимонова и его дѣтей земли не продавати никому же ни Евсѣевымъ дѣтемъ мимо Васильевыхъ дѣтей земли не продавати никому же, кто взяти Евсѣю и его дѣтемъ свои куны у Василья у Филимонова и у его дѣтей, полъ пята сорока бѣлки, а земля Василью Филимонову и его дѣтемъ одерень и ввѣки". Ясно, что Василій и Евсѣй пріобрѣли землю на общія средства, въ складчину, едва ли даже не на равныхъ паяхъ. Нѣчто подобное встрѣчается и въ грамотахъ Соловецкаго монастыря XV в., гдѣ есть указанія на то, что нѣсколько лицъ, компаніями, вдвоемъ, втроемъ покупали въ Поморьѣ землю и селились на нихъ. Въ позднѣйшее время, судя, напримѣръ, по актамъ XVI-XVII вѣковъ, въ Двинскомъ краѣ члены такого товарищества назывались складниками; лица, состоявшія въ родственныхъ отношеніяхъ, нерѣдко сохраняли общность движимаго имущества; въ противномъ случаѣ складчики независимо другъ отъ друга распоряжались имъ, сообща, владѣя при этомъ землею на правахъ собственности, которыя укрѣплялись такою же купною грамотою, какъ и владѣнія сябровъ. Пользованіе общею собственностью, повидимому, было различно; встрѣчаются случаи, когда складники обрабатывали „вопчую землю" по перемѣнамъ: одинъ годъ участокъ эксплоатировался однимъ изъ складниковъ, слѣдующій другимъ; луга также, повидимому, иногда оставались въ общемъ пользованіи, при чемъ члены товарищества дѣлили между собою скошенное сѣно въ копнахъ. Наконецъ, складники нерѣдко предпочитали раздѣлить свою поземельную собственность, обыкновенно пашню, на участки, жеребьи, которые обрабатывали независимо

другъ отъ друга; къ сожалѣнію трудно сказать, переповторялись ли такіе дѣлежи и не приводили ли они къ передѣламъ? Существуютъ указанія на то, что складники иногда уравнивали ихъ при дѣлежѣ. Какъ юридическое лицо, складники всѣ вмѣстѣ облагались податями и вносили ихъ, а также подобно сябрамъ „стояли за одно на судѣ"; сохранилась даже чрезвычайно любопытная „одинашная запись" 1608 г., которая утверждаетъ подобнаго рода специфическій видъ солидарности. Лица, ее заключившія, обязуются „стояти всѣмъ вмѣстѣ за вопчую землю и для такой именно цѣли на общія средства отпустить одного изъ товарищей въ ближайшій уѣздный городъ или Москву по дѣламъ, при чемъ каждый изъ членовъ товарищества получаетъ по одному экземпляру одиношной".

Такимъ образомъ, ассоціаціи въ родѣ сябровъ и складниковъ имѣли много общаго между собою. Онѣ, можетъ быть различались другъ отъ друга скорѣе способомъ пріобрѣтенія земельнаго имущества, чѣмъ пользованія имъ. Сябры владѣли сообща унаслѣдованною ими землею. Въ основѣ складства лежитъ, напротивъ, повидимому, обоюдостороннее соглашеніе, направленное на пріобрѣтеніе имущества общими средствами, что обусловливаетъ и своего рода conbominium товарищей на это имущество. Средства ихъ, конечно, могли быть различны: при захватѣ земли, участники предпріятія вкладывали, главнымъ образомъ, свой трудъ и при крайней ея дешевизнѣ, а также екстенсивной ея обработкѣ, понятно, не нуждались въ большихъ капиталахъ. Поэтому, если такой типъ товарищества и имѣлъ смѣшанный характеръ, то не [illegible]ть забывать во всякомъ случаѣ, что орегае играли въ [illegible]два ли не важнѣйшую роль; союзы сябровъ и складниковъ

съ этой точки зрѣнія легко приравнять къ поземельной зад...

Дальнѣйшая связь между членами товарищества того или дру... го типа поддерживалась не только condominium - омъ, которое продолжало оставаться въ силѣ и при раздѣльномъ пользов... общимъ имуществомъ, въ данномъ случаѣ земельнымъ участкомъ, но скрѣплялось также общимъ податнымъ бременемъ, падавшим на товарищество и взаимными обязанностями его членовъ оградать общіе интересы на судѣ, утверждаемыми иногда особымъ актомъ „одинашною записью". Любопытно при этомъ, что сябры чаще всего встрѣчаются въ древнѣйшихъ извѣстіяхъ, относящихся къ населенію области Приднѣпровской и Ильменской систе... тогда какъ складники извѣстны по болѣе позднимъ источникамъ преимущественно въ Сѣверной Россіи.[x] Если только подобнаго рода отношеніе не случайно вызвано слишкомъ скудными свѣдѣніями объ такихъ союзахъ, то при значительномъ сходствѣ ихъ между собою возможно было бы предполагать въ сябрахъ и складникахъ лишь двѣ разновидности или послѣдовательныя стадіи въ развитіи одного и того же явленія.

Кое-гдѣ, однако, по видимому, уже существовало общинное владѣніе землей и передѣлами. Извѣстно, напр., что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новгородской губ. въ половинѣ XVI в. крестьяне владѣли равномѣрными земельными участками черезполос...[xx]

---

[x] Впрочемъ, сябринство въ Малороссіи пока извѣстно, главнымъ образомъ, лишь по актамъ XVIII вѣка, на основаніи которыхъ и написана работа И. Лучицкаго: Сябры и сябренное землевладѣніе въ Сѣв. Вѣст., 1889 г., №№ 1 и 2.

[xx] П. Соколовскій. Очеркъ исторіи сельской общины. СПБ. 18... года стр. 87.

въ нѣкоторыхъ дворцовыхъ волостяхъ Бѣлевскаго уѣзда, по-видимому, примѣнялись передѣлы; въ вотчинахъ боярина Б.Морозова крестьяне верстались поровну въ усадьбѣ и полѣ. Едва ли, однако, подобнаго рода явленія можно считать общераспространенными въ Россіи до XVIII в.-Замѣтимъ, кстати, что общинное владѣніе съ передѣлами съ теченіемъ времени могло развиться и на южной Украйнѣ, но не столько среди крестьянскаго населенія |котораго здѣсь было еще мало|, сколько среди самыхъ мелкихъ служилыхъ помѣщиковъ дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ или казаковъ. Лица эти получали вмѣсто денежнаго жалованья земельныя дачи. Такъ какъ всѣмъ служилымъ людямъ одного и того же разряда выдавалось по одинаковому участку, то правительство не отмежевывало, напр., каждому сыну боярскому его доли, а выдавало всей группѣ, -положимъ, дѣтей боярскихъ не помѣщенныхъ въ данной мѣстности - большой кусокъ земли, по размѣрамъ равный всей суммѣ отдѣльныхъ участковъ, которые надо было бы выдать каждому сыну боярскому въ отдѣльности. Получивъ такой кусокъ, дѣти боярскіе, напр., человѣкъ 20-30, дѣлили его между собой на участки, на которыхъ жили сами однимъ дворомъ, почему и назывались однодворцами: при недостаткѣ крестьянъ однодворцы сами обработывали свои земли. Для ровнаго дѣлежа, при неодинаковомъ качествѣ земли, такіе владѣльцы съ теченіемъ времени и-шли до передѣловъ, продолжая сообща владѣть сѣнными покосами. И такъ, на югѣ изъ военныхъ поселенцевъ также постепенно складывались особаго рода общины, члены которыхъ въ началѣ XVIII в., какъ извѣстно, уже приравнены были къ крестьянскому состоянію.

Промышленность среди крестьянскаго уѣзднаго населенія была мало развита; ею большею частью занимались лица мало

состоятельныя, не столько крестьяне, сколько бобыли. П спорьемъ земледѣлію служили большею частью охота звѣри а и рыбная ловля; изрѣдка въ уѣздныхъ писцовыхъ книгахъ по. даются кузнецы и мельники. Остальные виды промышленной и торговой дѣятельности развивались на посадахъ, куда кресть не нерѣдко пріѣзжали временно торговать продуктами собстве наго хозяйства или гдѣ они держали постоянныя лавки и друг заведенія,пока этого не запретило уложеніе |см. ниже|.

Отъ крестьянскаго хозяйства перейдемъ теперь къ краткому обзору хозяйства городскаго. Наибольшій % городскаго населенія,судя по даннымъ конца XVII в.,приходился конечно,на центральную область |уѣзды Московскій,Серпуховскій,Калужскій,Торжковскій-20-29%|,если не считать случаевъ,гдѣ значительное преобладаніе городскаго населенія,вѣроятно,объясняется очень мелымъ числомъ сельскихъ жителей|напр. уѣздъ Пустозерскій|. Въ сѣверной полосѣ,въ области сѣверной Двины и ближайшихъ къ ней мѣстахъ,численность городскаго населенія еще довольно замѣтна |въ уѣздахъ: Архангельскомъ,Старорусскомъ,Устюжко-Желѣзнопольскомъ,Торонецкомъ 12-15%|;такъ же какъ и по мѣрѣ движенія къ южной украйнѣ,что вѣроятно объясняется стратегическимъ значеніемъ ея городовъ. |Курскій Воронежскій,Путивльскій,Елецкій уѣзды-14-19%|. Между центромъ и указанными волостями лежалъ окружный районъ,въ которомъ на городъ приходилось очень не большой процентъ всего населенія |обыкновенно отъ 3-до 7%|.

Трудно сказать,какова была средняя населенность посадскаго двора,такъ какъ писцовыя книги XVI в. едва ли содержатъ указанія на всѣхъ жителей его. Судя по даннымъ второй половины XVI в.,напр.,въ Корелѣ,Ямѣ,Орѣшкѣ,Ладогѣ,Торопцѣ

Зарайскѣ, Коломнѣ, Можайскѣ, Серпуховѣ, Муромѣ, Казани, Свіяжскѣ, Бѣлевѣ, Епифани всего было 3453 посадскихъ двора съ населеніемъ въ 4245 человѣкъ, такъ что на 100 посадскихъ дворовъ взрослаго мужскаго населенія приходилось 123 человѣка. По писцовымъ книгамъ первой половины XVII вѣка на 100 дворовъ можно насчитать до 265, по переписнымъ книгамъ второй половины вѣка до 358 человѣкъ населенія мужского пола. Всѣ эти вычисленія разумѣется, никакъ нельзя признать вполнѣ достовѣрными.

Хоромныя строенія на посадскомъ дворѣ были, конечно, разнообразнѣе тѣхъ, которыя были расположены на дворѣ крестьянскомъ. Такъ, напр., въ Новгородѣ въ XVII вѣкѣ въ началѣ на бѣдныхъ посадскихъ дворахъ встрѣчаются избы соединенныя сѣнями или клѣтью, въ болѣе богатыхъ-горницы на подызбицѣ съ сѣнями на подсѣньи и клѣтью на подклѣти; рядомъ съ такого рода строеніями еще рѣже встрѣчаются повалуши на подклѣти или горницы съ повалушей. Изъ нежилыхъ помѣщеній чаще всего упоминаются бани и сѣнницы, затѣмъ конюшни, житницы, амбары, хлѣвы, и т.п. строенія.

Такого рода дворы съ дворищами, огородами и задами цѣнились напримѣръ, отъ 1 до 15 и даже 20 рублей.[1] Судя по одной купчей XIV-XV вѣковъ, дворъ, дворище, на горѣ орамыя земли и пожни рѣпища", притеребы, токи и прикупныя земли оцѣнены въ 3 сороковъ бѣлки и телицу, т.е. въ 3 р. 60 к. съ небольшимъ. Въ другой купчей того же времени дворъ, дворище, горныя и прирѣчныя пахотныя земли, пожни, притеребы, перевѣсища, ловища, участіе въ двухъ тоняхъ, и въ путинѣ и въ лѣсахъ участокъ по [illegible]", наконецъ-поскотина-все вмѣстѣ оцѣнено въ 18 рублевъ

[1] А. ст. до Ю. Б.; т. VI, № 148.

серебра. Въ 1568 году подлѣ Турчасова за дворъ |2 избы, клѣть на подклѣти, мыльню, 2 сѣнника, на двухъ хлѣвахъ, сарай около двора|, за дворище, гуменникъ, ригачъ, [illegible] обжи |вѣроятно, около 7½ десятинъ въ полѣ|пашенной земли за орамыя земли съ навозами, пожнями и лѣсными покосами, куда ходили соха и плугъ, коса и серпъ, наконецъ, за ухожей, водяныя ловища и всѣ угодія заплачено было всего 40 рублей Московскихъ.[1]

Посадское хозяйство въ XVI в. и въ первой половинѣ XVII в. далеко еще не потеряло земледѣльческаго характера. Посадскіе люди при дворахъ почти всегда держали огороды, пахали пустопорожнія земли на посадѣ, причемъ иногда нанимали ихъ у сторонникъ людей, также имѣли при огородѣ свои пожни и сѣнокосы. Впрочемъ, земледѣліе не всюду было одинаково развито. Въ городахъ центральныхъ уѣздовъ, окруженныхъ частно владѣльческими имѣніями и успѣвшихъ уже нѣсколько выйти изъ натуральнаго хозяйства, во второй половинѣ XVI в. пашня, приписанная къ посаду, была довольно скромныхъ размѣровъ: въ Муромѣ, на посадскій дворъ, напр., приходилось среднимъ числомъ по 1,03 четей|четь=½ десятины|на дворъ, тогда какъ въ менѣе промышленныхъ и торговыхъ центрахъ, съ населеніемъ, значительная часть котораго состояла изъ служилыхъ людей, размѣры запашекъ увеличиваются. Такъ, въ Епифани или Веневѣ на дворъ приходилось среднимъ числомъ до пяти десятинъ пашни. То же явленіе замѣчаемъ и въ первой половинѣ XVII вѣка. Въ Старицѣ и Старой Руссѣ, напр., среднимъ числомъ приходится около ¾ десятины, въ Осколѣ-около 4 десятинъ на дворъ. Къ сожалѣнію такого же рода разсчетовъ относительно второй половины XVII в.

[1] А.Ю. №№ 71-86. Цѣны означены въ рубляхъ, не переведенныхъ на современную ихъ цѣнность.

мы сдѣлать не можемъ, такъ какъ переписныя книги этого времени не сообщаютъ данныхъ о посадскомъ землевладѣніи. Посадскіе люди, однако, не только владѣли окологородными землями: нѣкоторыя изъ нихъ имѣли свои деревни въ уѣздѣ. Такъ, напр., въ гор. Ямахъ |1495-1500 г.| стоялъ между прочимъ дворъ вдовы Анны Гридинской жены. Между тѣмъ, та же Анна, по всей вѣроятности, встрѣчается въ числѣ совладѣльцевъ одной изъ деревень окологороднаго стана. Еще въ 1670-хъ годахъ Устюжане владѣли многими лучшими деревнями въ уѣздѣ и не хотѣли платить съ нихъ податей вмѣстѣ съ крестьянами, на что они и жаловались правительству. Кромѣ пашенныхъ участковъ, посадскіе люди, разумѣется, имѣли и сѣнные покосы; но размѣры послѣднихъ сильно колебались и едва ли подчинялись какимъ либо общимъ правиламъ.

Владѣніе землей на посадахъ основано было на тѣхъ же началахъ, какъ и въ черныхъ волостяхъ. Черная посадская земля считалась собственностью государя, какъ представителя монархической власти, но оставалась въ общемъ владѣніи посадской тяглой общины. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что, съ одной стороны права распоряженія посадскою землею отчасти оставались за общиной; такъ, напримѣръ, въ Устюгѣ въ 1630 г. стрѣльцамъ отводилась посадская земля подъ дворы по государеву указу и по выбору земскихъ судей, старостъ, цѣловальниковъ и всѣхъ посадскихъ людей; съ другой стороны, потомственное владѣніе дворовыми мѣстами близко подходило къ полному праву собственности. Наслѣдованіе въ черныхъ дворахъ было тоже, что и въ дворахъ вотчинныхъ и купленныхъ; черные дворы или скорѣе, права на владѣніе ими покупались, продавались, закладывались; самое пра

А. о по Ю.Б. т. III. № 340. Х.

отчуждѣнія первоначально имѣло силу не только въ случаѣ принадлежности обоихъ контрагентовъ къ тяглому классу,но даже итогда, когда одинъ изъ нихъ былъ сѣломѣстцемъ;впрочемъ съ теченіемъ времени оно было ограничено первымъ изъ указанныхъ случаевъ. Передѣловъ черезполосныхъ и равномѣрныхъ участковъ собственно посадской земли|въ чертѣ поселенія|,повидимому, не существовало. Немногія извѣстія,какія имѣются по этому вопросу обнаруживаютъ вліяніе тягла на разбираемое явленіе. Въ Шуѣ,напр.,въ концѣ XVII в.,въ силу мірского приговора на сходѣ въ земской избѣ подъ руководствомъ земскаго старосты или ларешнаго цѣловальника,земля передѣлялась каждые 10 лѣтъ во всѣхъ трехъ поляхъ на равныя полосы; количество и размѣры ихъ зависѣли отъ числа равномѣрныхъ долей,на которыя раздѣлялась сумма тягла,падавшая на всю общину,по числу ея тяглецовъ;затѣмъ полосы раздавались соразмѣрно тяглу каждаго тяглеца,который могъ не только самъ заниматься обработкой своей полосы,но имѣлъ возможность отдавать въ наемъ до будущаго передѣла или продавать,повидимому,право десятилѣтняго |или менѣе продолжительнаго|владѣнія ею тяглецамъ той же общины;послѣдніе отвѣчали за убытки,какіе могла потерпѣть община отъ такого рода сдѣлокъ, полосу,отданную ея владѣльцемъ стороннему человѣку,не члену общины, отнимали у получившаго ее по передѣлу посадскаго человѣка и вновь отдавали изъ міру[1]. Вышеизложенное устройство,очевидно,сложилось уже подъ вліяніемъ тягла,на что указываютъ: общеобязательное участіе всѣхъ тяглецовъ въ передѣлѣ и во владѣніи полосами, ограничиваемое,однако,возможностью передавать права свои желающимъ путемъ частной сдѣлки,равномѣрность полосъ въ зави-

[1] Чт.М.О.И.и Д.1860 г.,кн.III,отдѣл. В.Борисовъ. Акты о раздѣлахъ,произведенныхъ и неудавшихся,стр. №№ 5,6 10

симости отъ равныхъ долей всего тягла, а не наоборотъ, и случаи владѣнія однимъ и тѣмъ же тяглецомъ нѣсколькими полосами соразмѣрно другимъ его средствамъ [illegible] тягла. На общинное, нераздѣльное владѣніе угодьями встрѣчаются [illegible] намеки Въ Иркутскѣ были покосы „вопче" у посадскихъ людей; къ Тулѣ въ 1625 г. приписанъ былъ выгонъ „посадскихъ людей всему міру" Всѣ эти явленія имѣли мѣсто въ сѣверной и средней полосѣ Московскаго государства. На югѣ мы встрѣчаемся съ случаями иного рода. Подобно однодворцамъ, владѣвшимъ землями въ одной межѣ и мелкіе служилые люди городовъ южной украйны дѣлили пашни, приписанныя къ городу, на равномѣрные участки, а сѣно и лѣсъ оставляли въ общемъ пользованіи; такъ напр. было въ Осколѣ въ 1615-1616 году.

Передѣлы общинной земли или пользованіе ею „вопче" едва ли однако могли достигнуть значительнаго развитія на посадахъ уже потому, что они въ XVI-XVII вв. все болѣе и болѣе становились промышленными и торговыми центрами.

Цѣлый рядъ причинъ мѣшалъ успѣшному развитію древней русской промышленности. I| На плохое развитіе промышленности вліяло, конечно, прежде всего незначительное количество спроса. Потребности русскихъ людей того времени были не велики количество и плотность населенія-весьма незначительны; при такихъ условіяхъ русская промышленность должна была остановиться на одной изъ первичныхъ формъ эволюціи, тѣмъ болѣе, что самый характеръ спроса приводилъ къ результатамъ. Потребности русскихъ людей XVII в. были крайне ограничены не только въ количественномъ но и въ качественномъ отношеніи. Такая незатѣйливость потребностей задерживала осложненіе промысловъ. Русское ховяйство шестнадцатаго вѣка

въ значительной мѣрѣ еще былъ натуральнымъ и не пе-
решло въ денежное; хозяинъ того времени обыкновенно
стремился удовлетворить всѣ свои потребности собст-
веннымъ производствомъ, не прибѣгая къ помощи посред-
никовъ мало имѣлъ свободныхъ денежныхъ капиталовъ и, слѣдова-
тельно, почти не покупалъ предметовъ добывающей или обраба-
тывающей промышленности на рынкѣ; предлагать такіе товары
было тѣмъ труднѣе, что кредитъ не успѣлъ еще развиться на
столько, чтобы давать возможность купцу всегда пользоваться
благопріятными условіями рынка для достиженія своихъ цѣлей.
2| Слѣдуетъ также обратить вниманіе и на тотъ взглядъ, кото-
рый существовалъ у народа на промышленность, какъ на подсоб-
ную земледѣлія, а не какъ на дѣятельность саму по себѣ цѣнную.
Такой взглядъ особенно ясно выражался въ томъ, что покупка на
рынкѣ простѣйшихъ издѣлій считалась зазорной для хорошаго
хозяина и что промыслами въ первой половинѣ XVII столѣтія
гораздо больше занимались безземельные, не имѣющіе дворовъ
или огородовъ посадскіе люди, или тѣ изъ нихъ, которые были
очень не богаты, судя по величинѣ ихъ платежей. Слѣдователь-
но, къ промыслу|тамъ, гдѣ онъ не укоренился|прибѣгали въ
крайнемъ случаѣ. Вѣроятно, кромѣ того, что русскій ремеслен-
никъ того времени вообще мало любилъ и не гордился своимъ
ремесломъ, хотя и могъ отличаться въ немъ большою ловкостью.
Отсутствіе предвидѣнія и низкій уровень духовнаго развитія
вообще мало способствовали добросовѣстной работѣ, что, разу-
мѣется, порождало взаимное недовѣріе между потребителями и
производителями, продавцами и покупателями. 3| Кромѣ причинъ
хозяйственнаго и духовнаго порядка, задерживавшихъ развитіе

народнаго хозяйства нельзя упускать изъ виду и самый характеръ организаціи промышленной дѣятельности того времени, отчасти сохранившійся и теперь у нашихъ кустарей. Промыселъ является у нихъ семейнымъ обычаемъ, внѣдряющимся въ плоть и кровь извѣстнаго поселенія, и слѣдовательно, неблагопріятствуетъ найму рабочихъ, такъ какъ этотъ наемъ былъ бы равносиленъ принятію въ семью нѣсколькихъ постороннихъ лицъ. Вотъ почему мы въ писцовыхъ книгахъ первой половины XVII в. рѣдко встрѣчаемъ указанія на мѣстныхъ наймитовъ, которые могли бы способствовать развитію того или другого промысла. Какъ семейный обычай, хранимый изъ рода въ родъ, промыселъ становился при этомъ мало способнымъ къ усовершенствованію; спеціализація и раздѣленіе труда оставались въ зачаточныхъ формахъ. 4| Община также, какъ и семья, иногда недовѣрчиво относилось къ наемному рабочему, какъ къ чужому неспособному войти въ интересы своей общины и могущему даже принести ей вредъ. Мы имѣемъ любопытное свидѣтельство конца XVII столѣтія о томъ, что за наемъ рабочаго бралась пошлина въ видѣ явки| 2 деньги|, а по наймитѣ-порука до сроку, чтобы отъ него какого дурна не учинилось. 5| Тотъ же порядокъ вещей въ извѣстной мѣрѣ искусственно поддерживался соціальнымъ строемъ. Каждый мало-мальски крупный хозяинъ имѣлъ холоповъ или крестянъ, спеціально занятыхъ выдѣлкою разнаго рода произведеній, которыхъ поэтому не было нужды покупать на рынкѣ. Дѣйствительно, лучшіе хозяева того времени держали у себя много собственныхъ ремесленниковъ. При хозяйствѣ кн.И.Ю.Патрикѣева |въ XV ст.|состояли, напр., слѣдующія лица|вѣроятно холопы|: садовники, огородникъ, псари, и сокольникъ, утяжникъ, мельники. поляры [illegible] [illegible], бронники и [illegible] [illegible]

теръ. У Тольскаго монастыря въ конц 1620-хъ годовъ было разныхъ плотниковъ,масленниковъ,кожевниковъ,сапожниковъ,портныхъ мастеровъ и т. п. до 21 человѣка; у Спасскаго монастыря это ремесленниковъ въ одномъ Ярославлѣ оказалось не болѣе не менѣе какъ 121 человѣкъ. Не зачѣмъ упускать изъ виду,что взяли при такомъ количествѣ рабочихъ монастырь вздумалъ бы самъ заняться продажей ихъ издѣлій, то тяглымъ посадскимъ людямъ трудно было бы вступить съ нимъ въ конкурренцію:ремесленникамъ,зависѣвшимъ отъ крупнаго землевладѣльца, обыкновенно посадскаго тягла тянуть не приходилось,слѣдовательно они были въ состояніи предлагать свой товаръ по болѣе низкимъ цѣнамъ,да и вообще могли больше посадскихъ людей выжидать благопріятныя условія для своихъ торговыхъ оборотовъ, словомъ,получали возможность сильно вліять на установленіе рыночныхъ цѣнъ. 6| Замѣтимъ,наконецъ,что Московское правительство почти ничего не дѣлало для устраненія невыгодныхъ условій въ какіе поставлено было развитіе нашей промышленности. Оно мало заботилось,напр.,о состояніи путей сообщенія: до XVIII в.они оставались въ первобытномъ видѣ. Между тѣмъ локализація производства нуждается въ постоянныхъ и легкихъ сообщеніяхъ между разными областями,а таковыхъ не было и долго еще не могло быть въ тогдашней Россіи. Плохимъ состояніемъ нашихъ путей сообщенія отчасти объясняются также сильныя и частыя колебанія рыночныхъ цѣнъ. Вообще можно сказать что русское правительство того времени мало обращало вниманія на развитіе мѣстнаго производства и, нерѣдко давая привиллегіи монастырямъ,тѣмъ еще больше усиливало неравенство общественнаго положенія,въ какомъ находились равные классы производителей;преслѣдуя главнымъ образомъ фискальныя инте-

ресы и финансовыя цѣли,оно заботилось не о развитіи промышленности,какъ важной отрасли народнаго хозяйства,а о возможно болѣе удачномъ въ данное время обложеніи выгодной статьи государственнаго дохода;чрезмѣрно старательнымъ покровительствомъ иностранной торговлѣ до второй половины XVII вѣка Московское правительство также ослабляло развитіе мѣстной промышленности. Кромѣ тѣхъ условій,которыя постоянно вредно вліяли на развитіе русской промышленности,были еще и другія болѣе преходящаго случайнаго характера. Войны второй половины XVI в.,смутное время и напряженная борьба Московскаго Государства съ сосѣдями въ XVII в.отрывали населеніе отъ мирныхъ занятій и отвлекали правительство отъ рѣшенія важныхъ задачъ внутренней политики.

Состояніе русской промышленности въ XVI-XVII вв.въ виду перечисленныхъ нами условій не было блестящимъ. Во второй половинѣ XVI в. и въ первой половинѣ XVII в. судя по данным писцовыхъ книгъ,впрочемъ довольно малочисленныхъ,лишь около четверти всего населенія посада,какъ тяглаго,такъ и нетяглаго,занималось промышленностью. Можно думать,однако,что большинство изъ промышленнаго населенія все же принадлежало къ числу посадскихъ людей. Въ Торопцѣ,напр.,уже въ 1540 г. изъ всѣхъ промышленныхъ людей города 81% было посадскихъ. Изъ такихъ указаній однако, не слѣдуетъ заключать, чтобы всѣ посадскіе люди занимались промыслами;такъ,напр., во второй половинѣ XVI в. изъ посадскихъ людей занимались промыслами въ Серпуховѣ-53%,въ Коломнѣ-60%,въ Казани-не менѣе 50%;въ первой половинѣ XVII в. быть можетъ подъ вліяніемъ разоренія процентъ промышленнаго посадскаго населенія понижается. Въ Калугѣ изъ числа посадскихъ всего 23,49% занимались про-

мыслами, въ Вязьмѣ-всего 25%; въ Устюгѣ, менѣе потерпѣвшемъ въ 1630 г., всего 75,93%.

Для характеристики городскаго хозяйства того времени, слѣдуетъ имѣть въ виду однако, не только численность промышленнаго населенія, но и отличный другъ отъ друга складъ его производства.

Промышленная дѣятельность въ XV - вѣкѣ стала локализироваться. Зачатки такой локализаціи, конечно, обнаружились уже въ XVI в. но она сказалась менѣе лишь послѣ смутнаго времени. Такъ, напр., Казань, быть можетъ, съ древнѣйшаго времени занималась выдѣлкою юфти и сафьяна; впрочемъ, Казанская юфть уступала Московской, Ярославской и Вологодской. Выдѣлкою полотенъ и холста стали извѣстны села: Дунилово |Владимір.г.| Лысково |Нижегород.губ.| Великое |Ярослав.губ.|, въ которомъ кустарное производство усовершенствовалось подъ вліяніемъ фабрики основанной здѣсь въ началѣ XVIII в. Село Иваново по свидѣтельству Суздальскаго лѣтописца XVIII в., издавна также занималось выдѣлкою полотенъ. Муранкинскія рукавицы, тулупы и шапки извѣстны были въ началѣ XVII в. Добываніе и обработка желѣза особенно процвѣтали въ Устюжнѣ Желѣзнопольской, Тулѣ и Тихвинѣ. Въ первомъ изъ этихъ центровъ уже въ 1679 г. изъ 245 ремесленниковъ 119 заняты были желѣзнымъ дѣломъ. Въ XVII в. Устюжане не рѣдко выполняли правительственные заказы. Такъ въ 1633 г. [illegible] Устюжанамъ пришлось изготовить 100 кос-ядеръ. Кромѣ желѣзнаго производства Устюжна извѣстна была и своими серебряными издѣліями. Въ Тулѣ въ XVI-XVII вв. было также не мало кузнецовъ: число ихъ доходило до 50 при м. Ѳеодорѣ; они выдѣлывали копья, самопалы и ружья по правительственнымъ заказамъ. Въ Тихвинѣ имѣетъ

съ кузнецами жили еще станочные и ствольные мастера. Наконецъ, тѣ же занятія развились и на Мугяцкомъ посадѣ, въ селѣ Сольцѣ и деревнѣ Солецкомъ Заборовьѣ на р. Шелон. Въ 1585 г. здѣсь было 40 дворовъ станочныхъ и пушечныхъ мастеровъ; въ 1677 г число ихъ дворовъ увеличилось до 87. Разнообразные виды промышленной дѣятельности извѣстные намъ по писцовымъ книгамъ XVI в. можно подраздѣлить на 4 группы именно: на 1.|добываніе и приготовленіе пищи|ловы боловы,мясники,хлѣбники,масленники,винокуры,орѣшники,яблошники,пирожники, пряничники и т.д.|;2|добываніе матеріаловъ для одежды и ея приготовленіе|холщевники,красильники, суконники,шелковники,чулошники,портные мастера и др.|;3|приготовленіе предметовъ домашняго обихода,которымъ занимались напр. плотники,слесари,кузнецы и гончары,токари,иконники и наконецъ,на 4|выдѣлку предметовъ не первой необходимости;ею занимались игольники,пуговичники,серебряники,золотари,стекольники и т. п. ремесленники. Первый и особенно второй изъ этихъ родовъ дѣятельности былъ наиболѣе развитымъ;остальные по интенсивности слѣдовали въ означенномъ порядкѣ. Такъ,по крайней мѣрѣ,бывало во второй половинѣ XVI в. Все промышленное населеніе городовъ Серпухова,Коломны, и Можайска,напр., распредѣлялось по вышеуказаннымъ группамъ въ такомъ порядкѣ: 22,4%, 33,2%, 27,7%.16,7%.

На основаніи писцовыхъ книгъ XVII в. можно нѣсколько болѣе систематично группировать основныя разновидности городской промышленности,хотябы по слѣдующимъ группамъ:

У И.Соколовскій, Къ вопросу о состояніи промышленности Россіи въ концѣ XVII вѣка и въ половинѣ XVIII вѣка въ Уч. З ап. Имп. Казанск. Унив. г. кн.III, 1890 года стр. 15-45.
Н.Чечулинъ, Города Россіи въ XVI и XVII вв.

А. Производство питательныхъ веществъ и сырья:

I. Сельскохозяйственная промышленность:

1 Земледѣльческая культура: а|хлѣбное производство: подсѣвальщики и крупяники; б|огородничество и садоводство: огородники; луковники; льняники|?|

2|Лѣсные промыслы: лѣсники; деревщики и орѣшники.

3|Охота, рыболовство и животноводство: бобровники; рыбники; рыбные ловцы, неводчики; прорубщики |содержатели прорубей|и оханщики; курочники; сырейщики; обрятчики и пастухи |въ томъ числѣ: конные и коровьи|; сокольи помытчики.

II. Горная и соляная промышленность: Соленики.

В. Обработка сырья.[у]

I| Производство съѣстныхъ припасовъ: мельники; хлѣбники; калачники; пирожники; кисельники; пряничники; мясники; повара.

2| Производство предметовъ изъ лѣсныхъ продуктовъ: плотники; судоплаты; лыжники; оконничники; ларешники; коробейники; обручники; гробовщики; ведерники; бочкари; лучники; щепетинники и токари; дегтяри и рогожевники; точильники.[хх]

3| Производство предметовъ изъ волокнистыхъ веществъ: прядильщики и холщевники; пушники; шерстобиты, полстовалы и войлочники; портные; сермяжники; шапочники и рукавичники; чулочники и завязочники, подхомутники.

4| Производство предметовъ изъ кожи и мѣховъ: сыромятники; кожевники; сапожники; сѣдельники и саадашники; скорняки; овчинники и шубники; переплетчики.

у |обособить промышленность подготовительную отъ потребительной въ XVII вѣкѣ еще очень не трудново всякомъ случаѣ такое обособленіе во многихъ отношеніяхъ было бы произвольнымъ. Поэтому указанныя дѣленія не приняты во вниманіе при составленіи настоящей таблицы.

хх |послѣднихъ, можетъ быть, слѣдовало бы отнести въ отд.

Профессоръ А. Лаппо-Данилевскій Лит. Богатикова Орѣ. пер. 1

5| Производство предметовъ изъ разнаго рода химическихъ |органическихъ |продуктовъ: солоденики; сусленики; пивовары и винокуры; масленики; вощечники; мыльники; свѣчники; гребенщики; красильники и скунщики; зелейщики.

6| Производство предметовъ изъ металловъ и изъ прочихъ минераловъ: каменьщики; кирпичники и печники; жерновники; горшечники; кузнецы; оловянишники; котельники; замочники; кожевники колокольники; бронники; бердники и часовники.

7| Производство предметовъ роскоши: иконописцы; иконники; серебрянники; алмазники.

8| Услуги не матеріальнаго свойства: рудометы; консвалы; писцы; переводчики; скоморохи; пѣвчіе |митрополичьи|.

Изъ перечисленныхъ отраслей производства наиболѣе развитыми |по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ пунктахъ| какъ по количеству производителей, такъ и по разновидностямъ были, повидимому, кромѣ хлѣбнаго и рыбнаго древодѣльное, кожевенное и металлическое.[1]

Слѣдуетъ замѣтить, однако, что хотя отдѣльныя лица и занимались промыслами, но эти занятія отличались еще незначительною степенью спеціализаціи, а населеніе города въ совокупности все же производило еще преимущественно для собственнаго потребленія. Пользуясь данными писцовыхъ книгъ не трудно, напр. прослѣдить насколько разнообразилась хозяйственная дѣятельность одного и того же лица: хозяинъ-дворовладѣлецъ нерѣдко пахалъ землю и косилъ сѣно, занимался огородничествомъ или садоводствомъ, да сверхъ того промышлялъ своею работою или держалъ лавку. И такъ, возможно скорѣе говорить о суще-

[1] А. Зерцало-Даниловскій, Писцовая и переписная книга XVII в. по Бѣжецкому Новгороду стр. XVII-XIX въ Рус. Ист. Библ. т. XVII

ствованіи въ нашихъ городахъ XVI-XVIIвв.болѣе или менѣе специ
ализированныхъ домашнихъ хозяйствъ производившихъ для чужого
потребленія,чѣмъ объ образованіи спеціальныхъ видовъ производ
ства для такихъ же цѣлей. Въ виду замкнутаго характера каждо
го городскаго хозяйства естественно,что промышленная конкур
ренція все еще была очень мало развита,что вызывало неисправ-
ность издѣлій при сравнительной ихъ дороговизнѣ. Съ теченіемъ
времени замѣчается нѣкоторая перемѣна въ этомъ отношеніи.

Таковы тѣ формы,въ которыхъ у насъ на первыхъ порахъ ска-
зывалось своего рода слабое раздѣленіе промышленнаго труда.

Можно сказать,что въ организаціи производства въ городахъ
XVI-XVIIвв.все еще преобладала единовременная кооперація про-
изводителей,состоявшихъ въ зависимости другъ отъ друга въ ви
ду различія ихъ функцій,не не связанныхъ единствомъ ими созна
ваемой цѣли;такой связи,развивающейся въ крупныхъ предпріяті-
яхъ|заводахъ-фабрикахъ|,пока еще въ городѣ почти вовсе не
существовало.

Заводская и фабричная дѣятельность на Руси въ XVI-XVIIвв
находилась въ задаточномъ состояніи.Она была еще не подъ си-
лу частной предпріимчивости|по крайней мѣрѣ,русской|и почти
исключительно сосредоточивалась въ рукахъ правительства,иног
да отдававшаго свои заводы и фабрики на откупъ частнымъ лю-
цамъ,или производилась иностранцами по дарованнымъ имъ приви
легіямъ.Въ виду недостатка въ металлахъ Московское правитель
ство не мало заботилось о розысканіи металлическихъ рудъ.По
примѣру вел.кн.Ивана III и въ XVIIв.еще продолжали посылать
разныхъ искателей преимущественно на сѣв.Россіи и въ Сибирь.
Въ 1666г.напр.Кемпенъ отправился на Двину,гдѣ нашелъ серебро,
слюду и соль.Кн.Милорадовы посланы были на Мезень,дьякъ Шиш-
кинъ-къКанину носу,на Югорскій шаръ и къ р. Косвѣ | 1661
года; для отысканія золотыхъ и серебряныхъ рудъ; съ
тѣми же цѣлями ѣздили разныя лица еще [illegible]

и Тоболъ, въ Кузнецкъ, Красноярскъ, и Томскую область. Хотя многія изъ ихъ розысканій и не приводили къ удовлетворительнымъ результатамъ, однако кое гдѣ правительству удавалось основать горные заводы. При царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ ихъ было немного: въ Соликамскѣ, Костромѣ, Владимірѣ и Тулѣ. Царь Алексѣй Михайловичъ приписалъ къ нимъ нѣсколько сотъ душъ крестьянъ. Извѣстны были также извѣстные заводы Миллера и Розенбуша въ Тулѣ, заводы кн. Черкасскихъ и Марселиса, на которыхъ лили пушки и колокола, далѣе мѣдные заводы въ Олонцѣ и недалеко отъ Мезени, многія пороховыя мельницы вокругъ Москвы, наконецъ, поташные заводы Боярина Морозова въ Сибири. Какъ видно, въ числѣ горныхъ заводовъ на ряду съ казенными изрѣдка попадались и частные; частная предпріимчивость, однако, находила себѣ болѣе широкое примѣненіе въ фабричной дѣятельности. Москва славилась фабриками, обрабатывавшими шелкъ и вдѣлывавшими штофы, бархаты, кушаки, и ленты, а также фабриками суконными [ф. Сведена] и полотняными. Стеклянныя и бумажныя фабрики расположены были подлѣ Москвы, а холщевыя-въ Ярославлѣ, Каргополѣ и на Валдаѣ.

Организація промышленной дѣятельности отличалась еще первобытною простотою. Кромѣ единоличныхъ предпріятій существовала кустарная промышленность, вѣроятно, процвѣтавшая въ то время гораздо болѣе, чѣмъ теперь, и иногда даже успѣшно выдерживавшая конкурренцію ближайшихъ фабрикъ. Въ такомъ смыслѣ, повидимому, слѣдуетъ понимать тѣ сыромятные, кожевенные и мыловаренные заводы, которые существовали, напр., въ Шуѣ въ самомъ началѣ XVIII в., когда фабрики еще здѣсь не было. Дружины и ватаги съ ватаманами во главѣ упоминаются съ X III до XVII в.; съ XVII в. уже извѣстны артели-общества работниковъ,

которыя составлялись для того,чтобы доставлять работу свои-
имъ членамъ и предохранить ихъ отъ злоупотребленій и на'и-
тій со стороны капиталиста. Вознагражденіе за сообща пред-
принятую работу въ такихъ обществахъ обыкновенно дѣлилось
поровну между ихъ членами. По указу 1799 г. артель-сокъ
извѣстнаго числа лицъ,которые по добровольному между собою
соглашенію предпринимаютъ работу,для одного работника непо-
сильную. Современныя опредѣленія артели немногимъ отстоя-
ютъ отъ вышеуказанныхъ,хотя и формулированы яснѣе. Артелью
теперь называется союзъ,заключенный путемъ договора между
нѣсколькими равноправными лицами,которыя соединились вмѣстѣ
для того,чтобы общими трудами безъ капиталовъ или рѣже общи
ми трудами и на общія средства преслѣдовать какую нибудь
хозяйственную цѣль подъ взаимнымъ надзоромъ,круговою по-
кою. Есть указанія на артели кузнецовъ въ 1648 г.,извощи-
ковъ въ 1655 г.,а также каменщиковъ,подрядившихся выстроить
два погреба въ Москвѣ одному изъ жителей въ 1686 г. Суще-
вовали промышленныя ассоціаціи подъ названіемъ „сябровъ" или
„сербій" и предпріятія на паяхъ,артели съ общимъ капиталомъ.
Въ Псковѣ напр.,въ 1585-1588 г.г.жила компанія рядовичей со
старостою во главѣ. Каждый рядовичъ-рыболовъ вносилъ вкладъ
|въ общую казну въ размѣрѣ 40 алт.|,благодаря которому имѣлъ
право ловить рыбу по р.Великой,въ Псковскомъ и Чудскомъ
озерѣ,а также торговать рыбою въ торговомъ ряду подъ город-
ской стѣной. Наша древне-русская артель довольно рѣзко отли
чалась отъ западно-европейскаго цеха. Въ артель вступалъ
всякій занимавшійся тѣмъ или другимъ промысломъ,въ цехъ при
нимался лишь тотъ,кто имѣлъ мѣщанскія права. Въ артель попа

дали ремесленники въ обширномъ значеніи этого слова: упаковщики, носильщики, извозчики, лоцманы, пильщики, рудокопы, землекопы и проч., на ряду съ спеціалистами-ремесленниками, образовывали артели, тогда какъ ихъ-то и не принималъ западно-европейскій цехъ. Наша артель не требовала техническихъ знаній отъ своихъ членовъ, на чемъ настаивали цехи; почему и учениковъ въ русскихъ артеляхъ не существовало. Самыя цѣли, которыя преслѣдовали такіе союзы, были различны. Артель имѣла въ виду частные и хозяйственные интересы, цехъ, кромѣ того, сословные и политическіе.

Съ теченіемъ времени однако, нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ признаковъ перерожденія артельной формы предпріятій въ компанію съ капиталистическимъ оттѣнкомъ. Старинныя промысловыя артели сѣвернаго края, напр., были далеко не такъ рѣзко отособлены отъ нихъ, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. 1| Вмѣстѣ съ рядовыми промышленниками въ предпріятіи нерѣдко участвовалъ и самъ хозяинъ-предприниматель, ссужавшій ихъ своимъ капиталомъ, лично или чрезъ посредство довѣреннаго; 2| далѣе встрѣчались артели, члены которыхъ вкладывали въ предпріятіе не только личный трудъ, но и свои капиталы; 3| наконецъ, такъ называемыя смашныя и плотныя котляны, о существованіи которыхъ мы уже знаемъ по Морскому уставу, составленному приблизительно въ половинѣ XVIII столѣтія, также заслуживаютъ вниманія. Процессъ ихъ возникновенія, можетъ быть, весьма близко подходилъ къ тому, который приводилъ къ образованію ассоціацій, извѣстныхъ на западѣ подъ наименованіемъ „compagnies de naviries“, предуготовившихъ появленіе настоящихъ акціонерныхъ обществъ; но тогда какъ эти „[illegible]s“ соединялись лишь въ виду взаимнаго огражденія отъ опасности, това-

рищества артельныхъ кочей, преслѣдовали кромѣ того и [illegible] выгоду. Члены котляны [то есть артели, а не отдѣльныя лица], по скольку сами становились предпринимателями [предполагая] участіе въ каждой изъ нихъ капиталиста-хозяина, оказывались далеко не исключительно надѣленными одною рабочею силой, а вкладывали въ предпріятіе и собственные капиталы, слѣдовательно, въ извѣстномъ смыслѣ, становились пайщиками одного и того же предпріятія, хотя бы оно и длилось лишь на время улова. Съ измѣненіемъ свойствъ союза измѣнялся и принципъ распредѣленія доходовъ между его членами: вмѣсто прежняго неравномѣрнаго дѣлежа добычи между хозяиномъ-предпринимателемъ и артельными рабочими, которые въ свою очередь распредѣляли причитающуюся имъ часть пропорціонально между собою, смотря по способностямъ и т.п., въ котлянѣ доходы дѣлились поровну между ея членами. На югѣ также существовали общества рыболовъ, солениковъ и другихъ промышленниковъ; они вмѣстѣ образовывали такъ называемыя ватаги, повидимому владѣвшія собственностью; хотя свѣдѣнія объ организаціи этихъ союзовъ относятся къ позднѣйшему времени, однако, можно предполагать, что онѣ существовали и до XVII в. при чемъ, вѣроятно, обнаруживали сходство съ артелями сѣвернаго края; и на Каспійскомъ морѣ могли возникать товарищества, аналогичныя съ вышеописанными и не слишкомъ далеко отстоявшія отъ капиталистической формы предпріятій.

Любопытны также случаи, когда правительство пользуясь сложившеюся артельною организаціей, надѣляло членовъ ея маленькимъ капиталомъ, придавая такимъ образомъ предпріятію капиталистическій оттѣнокъ. Фактъ подобнаго рода извѣстенъ намъ, напр., относительно артели [illegible]мытчиковъ, издавна существовавшихъ

въ Двинскомъ краѣ. „Вотащикъ съ крестьянами помытчиками, приписанными къ нему, составлялъ товарищество, которое не только вело промысловое дѣло общимъ трудомъ, но и имѣло общій капиталъ: по крайней мѣрѣ такъ можно заключить изъ одной долговой росписки 1693 г., въ которой значится, что крестьянинъ занялъ у кречатьихъ помытчиковъ у Ивана Трифонова съ товарищами артели его 8 человѣкъ-4 рубля съ полтиною. Въ общій капиталъ товарищества входили тѣ деньги, которыя выдавались помытчикамъ казною". Впрочемъ, русское правительство въ XVIII вѣкѣ едва ли съумѣло воспользоваться этими древними формами предпріимчивости и предпочло, не уничтожая старыхъ типовъ, для переработки которыхъ потребовалось бы много времени, умѣнья и силъ, развить другіе союзы болѣе сходные съ настоящими „компаніями". Такимъ образомъ, задерживая естественное перерожденіе крупныхъ артелей въ новыя организаціи, оно устраняло существенный моментъ, чрезъ который западно-Европейская предпріимчивость прошла гораздо ранѣе того времени, когда онъ могъ бы наступить въ Россіи, и придало всему процессу менѣе устойчивый характеръ.

Зародыши болѣе сложныхъ коллективныхъ предпріятій можно, впрочемъ, розыскать уже въ памятникахъ XVII в. Въ Архангельскѣ напр., за П. Сорокинымъ и за Г. Бусинымъ былъ на оброкѣ „конатный станокъ", сгорѣвшій въ 1618 |7126| г. Въ Нижнемъ Новгородѣ также около этого времени существовала винокурня посадскихъ людей Якима Латокина да Дмитрія Борисова, въ которой они «курили вино для своей домашней нужи и низоваго промыслу.» Факты подобнаго рода свидѣтельствуютъ о зарожденіи еще въ XVII в., очевидно помимо правительственнаго вмѣшательства, своего рода фабричныхъ компаній, получившихъ такое распространеніе въ пер-

вой половинѣ слѣдующаго столѣтія.

Городъ Московскаго государства,однако,служилъ не только промышленнымъ центромъ;онъ иногда становился и торговымъ складомъ,особенно въ средней полосѣ,въ Новгородской землѣ и Поволжьѣ. Русская торговля XVI-XVII вв. отличалась однако, весьма скромными размѣрами.Такое состояніе торговли объясняется частью плохимъ образованіемъ общества,да и самаго купечества,частью малыми размѣрами его матеріальныхъ средствъ.

Въ самомъ дѣлѣ,населеніе едва-ли правильно понимало ту роль,какая выпадала на долю купечества въ народномъ хозяйствѣ. Обмѣнъ представлялся средневѣковому европейцу да и русскому человѣку XVI-XVII вв. въ видѣ простой мѣны одного предмета на другой,совершенно равныхъ между собою по полезности,цѣнности и цѣнѣ для обоихъ контрагентовъ сдѣлки. При такомъ взглядѣ на сущность обмѣна законная выгода,получаемая купцомъ,какъ посредникомъ въ совершеніи обмѣна,вызывала подозрѣніе общества въ его добросовѣстности,что порождало предосудительный взглядъ на купечество и на торговлю вообще. Несомнѣнно,что сами купцы поддерживали такой образъ мыслей среди потребителей:они предлагали свои товары по чрезвычайно высокимъ цѣнамъ, не понимая что маленькій барышъ при частомъ оборотѣ приноситъ несравненно болѣе выгоды,нѣмъ тотъ,какой можно было получить при медленномъ оборотѣ,сопряженномъ съ дорогими цѣнами на товаръ;кромѣ того русскіе купцы часто прибѣгали и къ обманамъ,на что постоянно жаловались иностранные купцы.

Матеріальныя средства купечества находились не въ лучшемъ состояніи. Разнообразныя обстоятельства долгое время мѣшали развитію класса капиталистовъ въ Московскомъ государствѣ.

Вообще можно сказать, что старинное русское хозяйство XVI-XVII вв. все еще не утратило натуральнаго характера, искусственно поддерживаемаго рабовладѣніемъ и крѣпостнымъ правомъ. Болѣе частное значеніе въ ряду этихъ обстоятельствъ имѣли такія явленія, какъ закладничество и заступничество, а также притѣсненія, которыя населеніе постоянно терпѣло отъ бѣломѣстцевъ. Естественно, что факты подобнаго рода и обращали на себя особенное вниманіе современниковъ. Жалобы самихъ посадскихъ на выходъ черныхъ людей изъ тягла на бѣлыя земли въ закладничество и «въ защиту разныхъ господъ» слышались постоянно не только въ XVII вѣкѣ, но и въ началѣ XVIII.

При такихъ условіяхъ положеніе купеческой общины, обремененной податями, становилось крайне тягостнымъ для ея членовъ: личная иниціатива и обогащеніе одного изъ нихъ вызывало сейчасъ же новые сборы, падавшіе на его имущество; по словамъ И. Посошкова: «какъ только человѣкъ построитъ себѣ палаты, сосѣди и клевреты его вси... вознегодуютъ на него и налягутъ на него тяжелыми податьми и службами» [И. Посошковъ, Соч. т. I, стр. 128] Конкурренція иностранныхъ купцовъ получившихъ значительныя привилегіи отъ Московскаго правительства, разумѣется, также задерживала развитіе только что зародившейся туземной предпріимчивости. «Мозковскіе гости и торговые люди, по словамъ челобитчиковъ 1649 г., во всякихъ торгѣхъ и промыслѣхъ отъ нѣмецъ погибли и разорилися до конца» Слѣдуетъ замѣтить наконецъ, что и высшій правительствующій классъ также едва ли особенно старательно соблюдалъ интересы русскаго купечества и за [illegible], болѣе или менѣе искусно прикрываемыя разными сдѣлками, готовъ былъ пожертвовать ими въ виду собственныхъ выгодъ. «Бояре, [illegible] замѣчаетъ тотъ же И. Посошковъ.

ке ставили купечества ни въ яичную скорлупку;бывало на грош все купечество промѣняютъ»[И.Посошковъ.соч.т.I,стр.122]. Въ числѣ обстоятельствъ,задерживавшихъ развитіе русскаго капитализма,слѣдуетъ упомянуть и о политикѣ Московскаго правительства,также не благопріятствовавшей его процвѣтанію. Въ самомъ дѣлѣ обременяя купечество разными податьми и службами а также надѣляя разныхъ лицъ, не принадлежавшихъ къ его составу,привилегіями и монополіями,казна за долго до XVIII столѣтія,являлась,кромѣ того,въ качества главнаго купца на Московскомъ рынкѣ:Московскіе гости должны были,разумѣется,уступать ей самыя легкія и выгодныя предпріятія,въ лучшемъ случаѣ довольствуясь ролью государевыхъ прикащиковъ. Эта«царская торговля»съ заграничными купцами,пріѣзжавшими какъ изъ Европы,такъ и изъ Азіи,приносила«великую прибыль»казнѣ;конкурировать съ нею въ нѣкоторыхъ случаяхъ становилось не только затруднительнымъ,но едва ли возможнымъ: такъ напр.,торговля иностранною монетою,хлѣбомъ,селитрой,поташемъ,смольчугой,и ревенемъ,а также шелкомъ сырцемъ[персидскимъ],икрою [паюсною],рыбьимъ зубомъ и клеемъ состояла въ монополіи казны, иногда получавшей отъ нея до 32 и даже до 100% доходу;кромѣ того царь выгодно сбывалъ мѣха,пеньку и другіе продукты инозем цамъ,а они должны были обыкновенно продавать лучшіе товары въ казну и не могли производить торговли съ другими лицами,«покамѣста на великаго государя не искупятъ» Царская торговля,какъ видно,сильно задерживала развитіе частной предпріимчивости;ему неблагопріятствовало,разумѣется и существованіе регалій особенно соляной,винной и табачной,также приносившихъ большіе доходы казнѣ.

Естественно,что при малочисленности гостей-капиталистовъ

денежное обращеніе было довольно еще мало развито,а кредитныхъ установленій вовсе еще не существовало;даже богатые купцы не владѣли собственными кораблями,на которыхъ они могли бы доставлять свои товары на Европейскіе рынки;иностранными же судами имъ было очень трудно воспользоваться въ виду явно враждебнаго отношенія иностранныхъ купцовъ къ русскимъ гостямъ,которые пытались войти въ непосредственныя сношенія съ западными торговыми домами,тѣмъ болѣе что такія частныя предпріятія не находили никакой поддержки у Московскаго правительства.

Со второй половины XVII вѣка,однако,нельзя не отмѣтить явленій,свидѣтельствующихъ о томъ,что русскіе гости капиталисты начинаютъ играть болѣе самостоятельную роль въ народномъ хозяйствѣ,при чемъ направленіе фискальной политики также [illegible]. Нѣтъ сомнѣнія,что казенный торгъ, задерживавшій развитіе частной торговли,способствовалъ обогащенію царскихъ гостей;едва ли,однако,въ немъ слѣдуетъ усматривать единственный источникъ такого обогащенія. Одинъ промѣнъ какихъ нибудь бездѣлокъ русскими купцами на драгоцѣнные мѣха инородцевъ,чрезвычайно выгодно сбываемыя на западно-Европейскія рынки,вѣроятно,не мало способствовалъ росту русскихъ капиталовъ;вѣдь не даромъ же русскіе купцы уже въ первой половинѣ XVI вѣка бывали на Оби и доходили даже до Иртыша;такой рискъ,очевидно,сопряженъ былъ и съ значительною прибылью. Гости получали изъ казны товары на комиссію,для чего,вѣроятно,и плодили царскія монополіи;они перепродавали ихъ иностранцамъ и пользовались довольно существенными привилегіями,въ числѣ которыхъ важное значеніе имѣло между прочимъ,право повсюду первымъ покупать предлагаемыя

имъ произведенія;благодаря такимъ [illegible] гости наживали себѣ капиталы,ловко пускаемые [illegible] въ оборотъ;въ [illegible] чаяхъ они,напр.,покупали лучшіе товары отъ иностранцевъ [illegible] вавшихъ отъ казны,а въ другихъ,судя по отдѣльнымъ примѣрамъ не только употребляли свои деньги для торговъ,но и отдавали подъ проценты разнымъ лицамъ,попадавшимъ,такимъ образомъ, въ зависимость отъ своихъ кредиторовъ. Слѣдуетъ также имѣть въ виду,что гости не только были обременены выполненіемъ разнаго рода служебныхъ обязанностей,но пользовались и довольно существенными привиллегіями: 1| Гость могъ ѣздить со всякими дозволенными товарами «съ вещьми и не съ вещьми» въ пограничныя государства,которыя «съ Государемъ и съ великими Государствы царя Московскаго состояли въ мирномъ постановленіи въ дружбѣ и любви,и которыхъ государствъ иноземцы гости,торговые люди,пріѣзжаютъ въ Московское государство. 2| При проѣздѣ черезъ разные города государства по торговымъ дѣламъ,гость не подчинялся суду бояръ,воеводъ,дьяковъ и всякихъ приказныхъ людей «опричъ встрѣчнаго суда» То же правило примѣнялось и къ дѣтямъ гостя,его братьямъ или племянникамъ, которые жили съ нимъ не въ раздѣлѣ,а также къ людямъ его. Гость со всѣми домочадцами подлежалъ суду самого Государя или его боярина. 3| Гость,кромѣ того,пользовался нѣкоторыми финансовыми привилегіями. Во дворахъ его въ Москвѣ и по городамъ стояльцевъ,и всякихъ иноземцевъ не ставили,избы и мыльни у него лѣтомъ не печатали;онъ также пользовался правомъ держать питье «безъявочно и безвыимычно» освобожденъ былъ отъ поставки подводъ во всѣхъ городахъ и по ямамъ на дорогахъ,а также отъ уплаты перевода,мостовщины и проѣзжаго мыту, чтобъ ему «мотчанія не было» Наконецъ люди его [illegible]

иногда также пользовались нѣкоторыми преимуществами, напр., никакихъ службъ въ извѣстныхъ породахъ не служили, и подмогъ ни въ какія службы не давали.[x] Положеніе гостей еще болѣе упрочилось, послѣ ограниченій тѣхъ преимуществъ, которыми пользовались до второй полвины XVII в. чужеземные купцы, и Европейскіе и Азіатскіе [напр., армяне], такъ какъ эти преимущества выгодныя для мелкихъ торговцевъ были повидимому разорительны для болѣе крупныхъ. Мѣрамъ подобнаго рода содѣйствовала и современная публицистика. Ю. Крижаничъ, напр., раскрывая причины русской «скудости», приходитъ къ слѣдующему заключенію: «на тыя толь многія народныя нужи единъ самъ промыселъ есть могучь пособить. То есть да господарь царь все торговство, кое ся дѣетъ съ иными народами приметъ на свое имя и руку, яко же и пріялъ есть; и въ грядущая времена ее обдержитъ. Тѣмъ бо единымъ способомъ будетъ ея могла знать смѣта товаромъ: да ся не извезетъ премного товаровъ нашихъ въ ксихъ нѣсть избытка; а чужи непотребны да ся не привозятъ. Тѣмъ способомъ будетъ могель господарь Царь помножать торговища и стражи потребныя по державѣ для провожанія товаровъ. А иноземскимъ торговцемъ не будетъ здѣсь чесо дѣлать... Изъ такова учинка, продолжаетъ далѣе намъ публицистъ, все господарство можетъ обогатѣть и всѣ жители сбрадоваться». Новое, болѣе выгодное положеніе русскихъ купцовъ по ихъ челобитью закрѣплено было, наконецъ, и въ новоторговомъ уставѣ 1667г; этотъ уставъ, запретившій торговать «мимо извычайныхъ рядовъ и лавокъ», что, разумѣется, невыгодно было мелкимъ торговцамъ преслѣдовалъ, какъ видно, главнымъ образомъ интересы лишь болѣе крупныхъ капиталистовъ, оградивъ ихъ при этомъ отъ кон-

[x] Миллеръ. Извѣстіе о дворянахъ Российскихъ. СПБ. 1780 г. стр. 314-319. Жалованная грамота гостю А.-ведотовичу 7167 г. Сентябр. 2 Дек. въ Л. [illegible]

курренціи монастырей и иноземцевъ. Слѣдуетъ замѣтить, при этомъ, что хотя гости и отбывали разныя службы, при чемъ на нихъ падала довольно тяжелая отвѣтственность въ случаѣ если они будучи«у сбору или у продажи передъ старыми годами прибыли сбирали менши прошлаго году своимъ нерадѣніемъ, гуляніемъ или піянствомъ»; однако, самое отправленіе этихъ обязанностей ставило ихъ въ условія благопріятныя для наживы, и давало имъ поводъ злоупотреблять своею властью въ пользу свойственниковъ и друзей и во вредъ народу, очень не долюбливавшему царскихъ факторовъ. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ въ Московскомъ государствѣ, дѣйствительно, образовалась сравнительно не большая группа крупныхъ капиталистовъ, которые въ свою очередь начинали«сильно давить торгово-промышленниковъ людей средней и малой состоятельности»

Функціи производителей и торговыхъ посредниковъ на внутреннемъ рынкѣ XVI-XVII вв. нерѣдко совмѣщались еще въ одномъ и томъ же лицѣ. Тѣмъ не менѣе передаточная промышленность достигала въ нѣкоторыхъ изъ самыхъ торговыхъ центровъ извѣстной степени развитія. Занятія подобнаро рода выполняли напр., харчевники; домѣрщики; извощики; гоньщики; кормщики и судовые кормщики въ частности; завощики, судовые ярыжные; сѣнные трушеники; рыбные просолы; барышники; соловолоки; соленые просолы и ветошники. Въ торговой дѣятельности XVI-XVII вв. также не замѣтно особенно сильной спеціализаціи. Въ одной и той же лавкѣ напр., можно было найти медъ и сельди, медъ и желѣзо, шапки и яблоки. Приведемъ еще одинъ примѣръ: въ началѣ XVI в. Володя Дымилевъ Ивангородецъ былъ убитъ подъ колыванью причемъ въ «бусѣ» |судно| его оказались слѣдующіе товары: мыло, синяя краменина, рукавицы, лукъ, хомуты, пеняги нѣмецкіе и хлѣбъ.

Торговыя заведенія русскаго города XVI-XVII вв. были довольно разнообразны; въ городскихъ описяхъ [illegible]

назвся: лавки, полулавки, пристѣнки, шеляши, столы и корыта, на которыхъ торговали мѣстные жители, а также гостинный дворъ государевъ, гдѣ расположены были лавки и амбары для пріѣзжихъ торговыхъ людей; но количество ихъ было не велико. На 100 городскихъ жителей во вторую половину XVI в. приходилось напр., въ Торопцѣ 12, въ Казани и Свіяжскѣ-20, въ Коломнѣ-30 въ Можайскѣ 40 лавокъ.

Большинство лавокъ, владѣльцы которыхъ предлагали покупателямъ одинаковые товары, стояли вмѣстѣ въ одномъ ряду. Въ большихъ городахъ существовали напр., ряды: птичій, мясной и рыбный, хлѣбный, гдѣ складывали пшеницу, рожь, овесъ, горохъ и т.п. Крупяной и мучной, колачный, овощный, солодяной и луковой; пряничный и харчевой; медовый и винные погреба; соляной, далѣе холщевый, крашенинный, суконный и сурожскій | гдѣ между прочимъ можно было найти и шелковыя матеріи |; скорняшный и москотильный; шапочный и лоскутный | или ветошный |; кромѣ того: сапожный, подошвенный, сѣдельный, саадашный и для продажи кнутовъ; бывали также ряды: коробейный и губяной | въ москвѣ находился еще древесный рынокъ. | восчаной и свѣчной, горшечный, масленый и мыльный; бывали даже особые ряды для продажи румянъ | въ Москвѣ |, потребленіе которыхъ было весьма значительно въ Московское время; наконецъ, кое гдѣ стояли еще ряды: мѣдный и серебряный, домерный | гдѣ можно было купить бубны, домры барабаны | иконный и книжный | въ Новгородѣ |. Въ разнообразныхъ наименованіяхъ перечисленныхъ нами рядовъ можно почерпнуть указанія и на тѣ издѣлія, которыя больше всего обращались на внутреннемъ рынкѣ. Въ лавкахъ чаще всего торговали предметами питанія, меньше-матеріальными для одежды и самою одеждою, еще меньше предметами домашняго обихода и роскоши | или

предметами не первой необходимости|. Такая градація особенно ярко сказывалась въ мало развитыхъ торговыхъ центрахъ, напр.,въ Тулѣ въ 1588-1589 г.г.,гдѣ она выражалась по четыремъ только что указаннымъ статьямъ въ слѣдующемъ рядѣ:66% |всего числа лавокъ въ Тулѣ|,18,2%, 8,4% и 7,4%. Торговая дѣятельность населенія сосредоточивалась не только на площади на городскихъ торжкахъ, рынкахъ и въ лавкахъ, но и на спеціально устраиваемыхъ ярмаркахъ; въ XVI в. напримѣръ,особенно важное значеніе имѣла ярмарка,происходившая у устьевъ Мологи близъ прежняго холопьяго городка;здѣсь Русскіе сходились съ Татарами,Турками,Персіянами,Шведами,Поляками,Литовцами,Греками и даже Итальянцами;чиновники будто бы сбирали въ казну великаго князя однихъ пошлинъ до 180 пудовъ серебра съ тѣхъ оборотовъ,которые происходили на Моложской ярмаркѣ Оживленная торговля происходила также на Макарьевской ярмаркѣ,существовавшей,повидимому,уже въ XVI в.по пріостановленіи ея оборотовъ во время смуты и разоренія,снова была возобновлена въ 1624 году. На Сѣверѣ не малую роль играли Бѣлозерская и Важская Благовѣщенская ярмарки,гдѣ продавали и покупали мѣха,овчины,холсты,сукна,деревянныя ложки,кушаки и т.п. послѣдняя связывала сѣверные уѣзды съ центральными въ торговомъ отношеніи,подобно тому,какъ на югѣ на свинской ярмаркѣ|Брянской уѣздъ| въ концѣ XVII в. происходилъ обмѣнъ великорусскихъ товаровъ на малорусскіе. Существованіе такихъ временныхъ рынковъ хотя и показываетъ,что размѣры производства увеличились и находили для себя сбытъ,но вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ что въ виду плохихъ путей сообщенія и все еще небольшого спроса,постояннаго обмѣна въ то время не существовало,а населеніе довольствовалось періодическими съѣз-

дами.

Внѣшняя торговля также большихъ размѣровъ еще не достигала. Одной изъ главнѣйшихъ статей вывоза въ западную Европу были мѣха и кожи: въ числѣ мѣховъ упоминаются соболиные, бѣличьи, лисьи, куньи, норочьи, кошачьи и горностайные, а изъ кожъ иностранцы покупали у русскихъ купцовъ юфти, лосиныя и тюленьи шкуры, бараньи и козлиныя кожи, а также сафьянъ и воловые кожи, которыхъ судя по даннымъ второй половины XVII в. они продавали имъ меньше всѣхъ остальныхъ. Другую группу товаровъ составляли разные сорты хлѣба: какъ-то: рожь, ячмень и пшеница. Къ третьей группѣ можно причислить разнаго рода товары: сало и ворвань, шпекъ, икру, свиную щетину, воскъ; полотно и шелкъ |персидскій|, бумагу и холстъ, а также рогожи. Взамѣнъ перечисленныхъ нами товаровъ иностранные купцы предлагали |главнымъ образомъ въ Архенгельскѣ, Тотьмѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Ярославлѣ и Москвѣ| заграничныя издѣлія, напримѣръ, тонкое полотно и разнообразныя шелковыя издѣлія |атласы, бархаты и т.п.| а также шерстяные |шагрины| камлоты, бамазеи и проч.|; кромѣ того мѣдь, латунь, желѣзо, жесть, серебро и золото, иногда въ обработанномъ видѣ |мишура, золотыя и серебряныя кружева|; наконецъ бакалея, различнаго рода краски и Нюренбергскій мелкій товаръ. Вывозъ повидимому превосходилъ ввозъ; напр. въ Архангельскѣ въ 1650-хъ годахъ на 260.000 рублей слишкомъ. Торговля съ востокомъ производилась главнымъ образомъ черезъ Архангельскъ; товары отпускаемые русскими въ Персію состояли напримѣръ, въ соболяхъ и въ другомъ пушномъ товарѣ, парусинѣ, мѣди, а также въ звонкой монетѣ; въ числѣ товаровъ, вывозимыхъ съ востока пользовались извѣстностью сафьянъ, ковры, разнаго рода матеріи, особенно шелковыя и парчи, а также индиго и

ладанъ.

Организація торговаго дѣла сказывалась въ образованіи среди русскихъ купцовъ такихъ же компаній, какія существовали и у западно-Европейскихъ торговцевъ. Русскія торговыя компаніи вѣроятно стали складываться самостоятельно задолго до XVIII столѣтія. Уже составители „Морскаго устава" |половины XVIII вѣка| ясно указали на тѣ естественныя условія, подъ вліяніемъ которыхъ могли возникать предпріятія подобнаго рода. „По сему уставу, читаемъ мы здѣсь, хозяева отпускатели и кормщики съ товарищи неотмѣнно поступать должны; ибо хотя кому вывозъ людей и промысловъ покажется досаденъ, но иногда можетъ случиться и самому тому отъ другихъ еще большей требовать помощи, ибо ходящему по морю безъ страха и взаимной помощи пробыть не можно. Для того всѣ въ дружномъ спомоществованіи быть должны." И такой „страхъ" испытывалъ не только купецъ, пускавшійся въ открытое море, но и тотъ кто отправлялся съ товарами въ Среднюю Азію, Персію или Китай, властители которыхъ, конечно, легко могли „ограбить купцовъ и поимать ихъ на себя". Не говоря объ естественныхъ выгодахъ компанейскаго торга, а также о связи и организаціи, возникавшей между участниками одного и того же предпріятія въ виду общихъ имъ привилегій |напримѣръ, при устройствѣ караванов|, слѣдуетъ отмѣтить, что союзы подобнаго рода между иноземными купцами, торговавшими въ Россіи, могла оказать извѣстное вліяніе и на образованіе коллективныхъ предпріятій среди русскаго купечества. Учредительная хартія Англо-Московской компаніи относится къ 26 февраля 1555 года. Столкновенія съ нею русскихъ торговыхъ людей, хотя бы напримѣръ, извѣстный [illegible] послужившій поводомъ для пріѣзда Д. Флетчера [illegible] въ 1588 году

должны были знакомить ихъ съ плотною организаціею заморскихъ гостей и показывали имъ преимущества такихъ ассоціацій. Впрочемъ,не одна Англо-Московская компанія ,но и другія учрежденія этого рода могли породить раздумье въ русскихъ людяхъ. Нѣсколько позднѣе,напримѣръ,были основаны голландскія компаніи,занимавшіяся рыбною ловлей и въ Балтійскомъ морѣ, и въ окрестностяхъ Новой Земли,а также Французская сѣверная акціонерная компанія,получившая свои *lettres patentes* въ 1669 году и имѣвшая въ виду эксплуатаціи балтійской и бѣломорской торговли,причемъ въ число акіонеровъ допускались не только французы,но и иностранцы. Эти общества не могли не быть извѣстными русскимъ купцамъ,и,вѣроятно,вызывали ихъ на подражаніе. И дѣйствительно,въ числѣ бумагъ приказа тайныхъ дѣлъ сохранился любопытный докладъ царю Алексѣю Михайловичу,въ которомъ изложенъ проектъ объ устройствѣ китоловнаго промысла и добычи сала по примѣру голандскихъ и французскихъ купцовъ.

Естественно,что при такихъ условіяхъ,русскія купеческія компаніи стали появляться въ Россіи повидимому,задолго до XVIII столѣтія. Въ Архангельскѣ,напримѣръ,въ 1622-1624 г.г. стоялъ между прочимъ„анбаръ Ивашка Молодыхъ Бояръ съ товарищи"; такими амбарами обыкновенно владѣли привилегированныя компаніи иноземныхъ купцовъ. Въ Москвѣ въ половинѣ XVII в. извѣстна была ассоціація гостинной сотни Ефрема Маркова и Карпа Ермолаева съ товарищами москотильнаго ряду торговыми людьми. Въ Астрахани около того же времени |по собственному его челобитью|дѣйствовало товарищество,въ которомъ принимало участіе между прочимъ I гость,I торговый человѣкъ гостинной сотни,I служка Троицкаго монастыря и другія лица|всего

14 чел.|;оборотный капиталъ этого товарищества доходилъ до 7.064 руб.на тогдашнія деньги. Въ сибири также,какъ и въ Европейской Россіи,торговля иногда производилась въ складчину.[x)]

Не всѣ разряды городскаго населенія |до Уложенія торговать имѣли право,какъ извѣстно,не одни посадскіе люди, но и жившіе на посадѣ служилые люди|въ равной мѣрѣ занимались торговлей. Въ городахъ,которые были торгово-промышленными центрами,какъ Псковъ,лавки принадлежали главнымъ образомъ посадскимъ людямъ;на долю духовенства приходилось 16%,а за служилыми людьми записано было до 4%.Напротивъ,въ городахъ съ стратегическимъ значеніемъ,гдѣ большинство населенія было служилымъ,и лавокъ больше всего оказывалось за служилыми людьми. Такъ,напр.,въ Тулѣ за посадскими было 23,87% всего числа лавокъ,за служилыми людьми 36,74% и за дворниками,зависѣвшими большею частью отъ служилыхъ же людей 27,10%. Слѣдуетъ имѣть въ виду,однако,равное значеніе подобнаго рода показаній. Въ Псковѣ 1262 лавки,въ Тулѣ ихъ всего около 300. Не смотря на это,знаменатель отношенія между количествомъ лавокъ,находившихся въ рукахъ посадскихъ въ Псковѣ числу лавокъ,принадлежавшихъ служилымъ людямъ|1010:48 =21,04| гораздо больше такого же знаменателя отношенія количества лавокъ посадскихъ и служилыхъ людей въ Тулѣ|считая безъ лавокъ дворниковъ 114:74 = 1,57;считая съ лавками дворниковъ 198:74 = 2,67|. Такія же явленія можно отмѣтить и относительно XVII в.Въ Шуѣ,Муромѣ,Нижнемъ въ 1620-1630 г.г.почти совсѣмъ не было лавокъ,принадлежавшихъ служилымъ людямъ,хотя въ

x) А.Лаппо-Данилевскій,Русскія промышленныя и торговыя компаніи въ первой половинѣ XVIII вѣка СПБ.1899 г. гл. I.

Нижнемъ, напр., было болѣе 200 лавокъ.-Распредѣленіе торговыхъ заведеній между владѣльцами было довольно равномѣрнымъ. Обыкновенно каждый изъ нихъ имѣлъ не болѣе одной лавки. Во второй половинѣ XVII в. богатый торговый человѣкъ |гость| велъ обороты всего лишь на 20-100 тысячъ рублей[x] и владѣлъ нѣсколькими десятками лавокъ и торговыхъ заведеній.

Замѣтимъ, наконецъ, что въ потребленіи тяглыхъ классовъ роскоши почти не видно: въ этомъ отношеніи между сельскимъ и городскимъ населеніемъ различіе было еще незначительно; впрочемъ въ домахъ богатыхъ гостей бывало иногда драгоцѣнныхъ |женскихъ| уборовъ тысячи на полторы, да разная серебряная посуда.

Наблюденія надъ хозяйствомъ тяглыхъ классовъ изучаемаго нами періода, показываютъ, что уже во второй половинѣ XVI в. посадъ начиналъ выдѣляться въ экономическомъ отношеніи изъ уѣзда, особенно въ центральной полосѣ Новгородской землѣ и Поволжьѣ. Это различіе между уѣздомъ и посадомъ особенно ярко сказалось въ 1673 г. когда велѣно было взимать стрѣлецкій хлѣбъ въ натуральномъ видѣ съ однихъ крестьянъ, а съ посадскихъ людей приказано было брать деньги за стрѣлецкіе запасы на томъ основаніи, что „они |посадскіе|-люди торговые а не пашенные".[xx] Юридически русскій городъ выдѣлился изъ уѣзда сравнительно довольно поздно. Правда, въ видахъ фискальныхъ |для большаго удобства взиманія пошлинъ| правительство стало сосредоточивать торговлю на посадахъ искусственными мѣрами еще съ конца XV в.; распоряженіе подобнаго рода сдѣлано было, напр., относительно Бѣлоозера въ 1497 г. и Торжка

---

x) Г. Котошихинъ X, I.

xx) А. Э. т. IV, № 189.

въ 1539 г. Такія же мѣры извѣстны намъ и отъ начала XVII столѣтія. Тѣмъ не менѣе общее узаконеніе сдѣлано было только со времени Уложенія, въ силу котораго служилые люди или крестьяне лишены были права заниматься торговлею, не записавшись одновременно и въ посадское тягло; иными словами говоря съ 1649 г. право торговли стало принадлежать одному посадскому населенію.[x]

2| СОСТАВЪ ТЯГЛОЙ ОБЩИНЫ И ЕЯ РАЗНОВИДНОСТИ.

Изъ крестьянскихъ или посадскихъ вдоровъ-хозяйствъ, какіе описаны были выше, складывались поселки или группы деревень составлявшіе общины.

Составъ крестьянской общины былъ всюду болѣе или менѣе одинаковъ: она дѣлилась на полноправныхъ членовъ, людей вытныхъ, и неполноправныхъ, или безвытныхъ. Вытные люди владѣли участками пашни и назывались лучшими, середними или молодшими крестьянами смотря по хозяйственному положенію ихъ.

Въ XVI ст., особенно въ первой половинѣ его, къ разряду безпашенныхъ обыкновенно принадлежали бобыли; но съ XVII в. бобыли также стали владѣть не только усадебною осѣдлостью, какъ прежде, но и пашенными участками, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ собственно крестьяне.

Къ числу безвытныхъ людей принадлежали: коваки, т.е. батраки и вообще разные наемные рабочіе и лица лишенные усадебной осѣдлости, а также земельныхъ участковъ.

Единообразный составъ тяглой общины мѣнялся путемъ перехода ея членовъ изъ одного состоянія въ другое: съ перемѣною ихъ хозяйственнаго положенія худшіе крестьяне становились

---

x) Уложеніе, гл. XIX.

лучшими и наоборотъ; бобыли превращались въ крестьянъ или крестьяне въ бобылей.

Такія же перемѣны въ составѣ крестьянской общины происходили и благодаря поступленію новыхъ членовъ въ ея среду. Поступившій въ общину въ виду тяглаго ея характера вступалъ въ обязательство къ землевладѣльцу и государству. Такія обязательства первоначально заключались,вѣроятно,словесно: лишь въ XVI-XVII вв.стали они опредѣляться данными и порядными. Данныя обыкновенно выдавались по мірскому приговору выборными властями общины въ черныхъ земляхъ. Въ данныхъ встрѣчаются обыкновенно указанія на мѣстоположеніе и размѣры участка,назначаемаго новому поселенцу,затѣмъ ему представлялось право "владѣть"своею долей со всѣми дворовыми хоромами,огородами,полями,сѣнными покосами и другими угодьями совсѣмъ безъ вывода,по межамъ пашню пахать и сѣно косить на своемъ участкѣ и сѣнные покосы расчищать и дворы починять и вновь хоромы ставить и на той землѣ хлѣбъ сѣять всякій-яровой и ржаной и сѣно ставить на себя безпенно и изгороди городить. Взамѣнъ такихъ выгодъ поступавшій обязывался платить подати лицу,которое міромъ выберутъ. Если при этомъ за общиной числились какіе-либо мірскіе долги,образовавшіеся большею частью въ виду займовъ для уплаты податей, то новоприбылой вмѣстѣ съ другими долженъ былъ платить съ своего участка "въ мірскія заемныя кабалы". Въ случаѣ нежеланія выполнять возлагаемыя на него обязанности,владѣлецъ могъ,конечно сдать свой участокъ другому лицу,которое должно было вмѣстѣ съ участкомъ принять и всѣ падавшія на него податныя обязанности. Если община расположена была на землѣ частнаго владѣльца, то и самый тяглый участокъ могъ быть выданъ лишь по уговору съ нимъ въ порядной. Въ нихъ встрѣчаются обыкновенно на лич-

ность поряжающагося,опредѣляются размѣры предоставляемаго ему участка и подмоги,которыя выдавались въ видѣ хлѣбныхъ запасовъ для предстоявшаго посѣва,а также иногда въ видѣ домашняго крупнаго скота или денежной суммы; въ пріемѣ ссуды съ крестьянина иногда брались,по видимому,и особыя заемныя кабалы. Далѣе,въ подрядныхъ опредѣлялась продолжительность льготы отъ государевыхъ податей и землевладѣльческаго оброка,не всегда совпадавшихъ между собою. Такія льготы выдавались на 2-5 лѣтъ,рѣдко на болѣе продолжительные сроки. Затѣмъ въ подрядныхъ въ общихъ чертахъ означаются обязанности крестьянина-землевладѣльца къ общинѣ и государству: онъ долженъ былъ издѣлы дѣлать и страду страдать съ прочими крестьянами или сосѣдями вмѣстѣ,т.е. отбывать;=барщину= какъ процентъ,выплачиваемый крестьянами землевладѣльцу за подмогу,въ другихъ случаяхъ обязывается платить оброкъ,т.е. по земельную ренту землевладѣльцу,хотя,быть можетъ,иногда замѣнялъ уплату оброка издѣльною повинностью или обратно. Къ указываемымъ условіямъ въ порядныхъ присоединялись обязательства: воровства никакого не чинить,хмѣльного питья у себя не держать,къ чужому землевладѣльцу въ крестьяне и бобыли не поряжаться,въ закладчики не закладываться и исправно тянуть тяглo государево. Въ случаѣ нарушенія вышеуказанныхъ обязанностей,заключительныя статьи порядныхъ предоставляли землевладѣльцу право взыскивать пеню съ виновнаго. При заключеніи данныхъ и порядныхъ требовались послухи,т.е. присутствіе одного-двухъ свидѣтелей; нужны были также тяглецы,готовые поручиться по поступавшимъ въ члены общины въ добросовѣстномъ соблюденіи имъ всѣхъ вышеупомянутыхъ условій. Такое поручительство закрѣплялось поручными записями.

Кромѣ измѣненій въ хозяйственномъ положеніи наличныхъ членовъ общины и поступленія новыхъ,единообразіе ея состава нару

шались и выходомъ изъ нея прежнихъ членовъ. Переходы изъ одной общины въ другую продолжались и послѣ прикрѣпленія, которыя впрочемъ возможность такого передвиженія была стѣснена.

Не всюду, однако, основныя особенности крестьянской общины оставались одинаковы. На сѣверѣ волость была обыкновеннымъ типомъ крестьянской общины, двухъ-трехъ дворовъ достаточно было для того, чтобы образовать деревню; изъ 20- 30 деревень складывалась волость, т.е. крестьянская община. Волостное дѣленіе существовало въ сѣверныхъ черныхъ земляхъ. Въ центральныхъ уѣздахъ Московскаго государства оно уже вымерло; населеніе дѣлилось по помѣстьямъ и вотчинамъ; границы каждаго изъ такихъ поземельныхъ владѣній большею частію служили искусственными предѣлами и территоріальныхъ размѣровъ крестьянскихъ общинъ. Общинный строй жизни продолжалъ существовать въ болѣе или менѣе крупныхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ средней полосы, иногда ограничиваясь даннымъ населеніемъ |селомъ| причемъ разумѣется, не могъ развиться вполнѣ самостоятельно, такъ какъ самостоятельность крестьянской общины была ограничена властью помѣщика или вотчинника. Въ южныхъ уѣздахъ, однако, крупныхъ поземельныхъ владѣній не было; вотчинъ встрѣчалось гораздо меньше, чѣмъ помѣстій; тѣ и другія были незначительны по размѣрамъ да и по количеству крестьянъ, сидѣвшихъ на такихъ земляхъ. Поэтому здѣсь, на южной Украйнѣ, условія для развитія крестьянской общины оказывались менѣе благопріятными, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ государства. Зато вмѣсто крестьянъ, сами служилые люди, мелкіе помѣщики, дѣти боярскіе, стрѣльцы или казаки складывались въ территоріальныя общины.

Подобно крестьянской общинѣ и посадская дробилась на нѣсколько второстепенныхъ дѣленій, которыя другъ отъ друга разли-

чались по хозяйственному положенію,а слѣдовательно и по налогоспособности.

Вступленіе въ посадскую общину,какъ и въ черныхъ волостяхъ, узаконялось данной,выдаваемой не только выборными властями,но иногда и мѣстной приказной администраціей. Кромѣ данныхъ |которыхъ,впрочемъ,пока извѣстно очень мало|,отношенія вновь поступавшаго члена къ остальнымъ опредѣлялись поручными записями. Въ поручныхъ записяхъ означались имена поручителей,затѣмъ опредѣлялось имя отдаваемаго на поруки и исчисленіе его обязанностей, онѣ состояли въ томъ,чтобы жить своимъ дворомъ,въ службахъ государевыхъ сидѣть,тягло тянуть съ посадскими людьми въ рядъ и все издѣлье дѣлать "отъ тягла не отпятца",табаку и вина не держать,зернью не играть и развратомъ не заниматься. Въ случаѣ невыполненія новоприбылымъ обязанностей перечисленныхъ въ поручной,отвѣтственность падала на наличныхъ поручителей,которые выплачивали за него пеню,службы служили,тягло тянули,и вообще отвѣчали "своими порутчиковыми головами въ его голову мѣсто". Поручная заключалась означеніемъ времени ея составленія,иногда руконрикладствами поручителей,рѣже самого новоприбылаго и чаще подписью послуховъ,которые не всегда,однако,присутствовали при совершеніи записи.

Посадскіе люди,подобно крестьянской общинѣ,дѣлились также на собственно посадскихъ и бобылей,которые были менѣе "семьянистыми и прожиточными людьми",чѣмъ посадскіе въ узкомъ смыслѣ этого слова. Въ числѣ послѣднихъ также встрѣчаемъ "лучшихъ, среднихъ и молодшихъ" людей. Къ основнымъ дѣленіямъ иногда присоединялись новыя,указывающія на большую неравномѣрность въ распредѣленіи богатства на посадѣ,чѣмъ въ уѣздѣ. На ряду съ состоятельными классами городского населенія въ нѣкоторыхъ пунк-

тахъ встрѣчаются,напр.,люди "молодшіе убогіе" и "молодшіе самые бѣдные"; такіе случаи свидѣтельствуютъ о развитіи городского пролетаріата; наряду съ которымъ,въ большихъ городахъ появляется самостоятельный классъ торговыхъ людей гостинной и суконной сотни,а также крупныхъ столичныхъ капиталистовъ-гостей,торговавшихъ на сумму 20- 100 тысячъ рублей. Кромѣ вышеуказанныхъ существенныхъ привилегій,гости иногда за службу свою получали вотчины. Въ виду исключительнаго положенія,какое занимали гости въ ряду торговыхъ людей,ихъ нельзя причислить къ посадскому классу. Они "съ черными людьми не тянули, опричь своей гостинной сотни"; ихъ нерѣдко ставили на ряду съ служилыми людьми.

Переходъ изъ одного состоянія въ другое на посадѣ обусловлены были,по всей вѣроятности,перемѣною въ хозяйственномъ положеніи,такъ что родственники,жившіе вмѣстѣ,принадлежали къ разнымъ состояніямъ.

Выходъ изъ посадской общины первоначально довольно свободный такъ же,какъ и въ крестьянскихъ волостяхъ,со времени прикрѣпленія населенія къ мѣсту жительства,былъ подвергнутъ ограниченіямъ; такой порядокъ сталъ водворяться со второго десятилѣтія XVII в.,особенно подъ вліяніемъ извѣстныхъ статей Уложенія.

Жители одной и той же улицы или участка посадской земли соединялись въ мелкіе союзы: улицы,сотни,приходы,слободы. Нѣсколько такихъ союзовъ,иногда |какъ напр.слободы| существовавшихъ и до образованія посада или до присоединенія къ нему, обыкновенно составляли посадскую общину.

Типы посадскихъ общинъ были довольно разнородны,хотя,конеч

но,такихъ рѣзкихъ отличій между ними,какъ между крестьянскими общинами не существовало;всѣ посады|за весьма немногими исключеніями,напр.Тихвинскаго|,расположены были на черныхъ государственныхъ земляхъ, и слѣдовательно не находились въ зависимости отъ частныхъ землевладѣльцевъ. На сѣверѣ посады сохраняли еще связь съ уѣздомъ, заселены были почти исключительно тяглыми людьми и отличались промышленнымъ и торговымъ характеромъ. Въ центральныхъ губерніяхъ посадъ успѣлъ въ значительной степени отдѣлиться отъ уѣзда,причемъ посадскіе люди нерѣдко вели борьбу съ крупными землевладѣльцами-бѣломѣстцами,захватывавшими черныя земли. Населеніе посадовъ бывало обыкновенно смѣшаннымъ: хотя большая часть его и состояла изъ тяглецовъ,но на ряду съ ними встрѣчались и служилые люди. Наконецъ южные посады имѣли главнымъ образомъ значеніе стратегическихъ пунктовъ,были городами въ строгомъ смыслѣ слова;преобладающимъ элементомъ ихъ населенія оказывался мелкій служилый людъ,иногда занимавшійся промыслами и торговлей.

Составъ крестьянской и посадской общины,какъ видно,былъ довольно разнообразенъ. И тамъ,и здѣсь въ основѣ ихъ подраздѣленій лежали экономическія различія,а слѣдовательно и различная налогоспособность населенія. Поэтому какой либо сословной исключительности или розни между крестьянскими и посадскими общинами мы еще не видимъ, особенно до времени обнародованія Уложенія.

3| ОБРАЗОВАНІЕ ТЯГЛЫХЪ КЛАССОВЪ.

а| Средства, которыми Московское правительство опредѣляло наличность платежныхъ силъ населенія.

Древнія наши сношенія съ Византіей могли ознакомить русскихъ людей съ метрологіей и основными правилами геометріи;, одна изъ извѣстныхъ намъ рукописныхъ сошныхъ книгъ|руководствъ землемѣрія|едва ли не XVI в.представляетъ,повидимому не совсѣмъ удачный переводъ съ византійскаго оригинала. Описаніе церковныхъ земель было обязательнымъ въ Византіи;при описаніи обращали вниманіе на доброту земли,на крѣпостныхъ и на поземельныя права владѣльцевъ исчисляли количество дворовъ и податные участки,которые также соотвѣтствовали русскому термину:соха. Приэтомъ различные виды надѣловъ византійскаго кадастра близко подходятъ къ разнообразнымъ единицамъ старой сошной системы;въ новой,основанной на различіи земель по качеству и по обложенію ихъ и количеству земельныхъ единицъ,можно также усмотрѣть пріемы византійскаго счета Чиновники,составлявшіе писцовыя книги,обращали вниманіе на промыслы и на торги населенія.[x] Впрочемъ,пока еще,быть можетъ преждевременно говорить о какихъ либо прямыхъ заимствованіяхъ сдѣланныхъ Московскимъ правительствомъ въ области самой техники писцоваго дѣла изъ Византійской практики. Татарское иго

x) Du Cange: Glossarium adv. cum: ἀπογραφή, ἀπογραφεύς, διαγραφή, διαγραφεύς, ἐξεβώτης, ἐποίκιαι, κίμαλον, ἐνδικτίων, κουρᾶλια, κουρεάτον, καπνικόν, καπνολογίη, κεφάλαιον, κνυβεῖον, κνυβεύς, κνυβεῖον, κνῦβος, μετρητήριον, σύνεγία, ὠνητέον

К.Неволинъ. Объ успѣхахъ государственнаго межеванія въ Россіи до Императрицы Екатерины II-й,Первон.напеч.въ актѣ въ Имп.СПБ.Ун.1847 г.стр.145;затѣмъ въ полн.Собр.Соч.,т.VI,1859г. стр.429-519.О.Успенскій.слѣды писцовыхъ книгъ въ Византіи въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1884 годъ;ср. его же статью въ Труд.Одесскаго Арх. съѣзда.

также могло нѣсколько повліять на развитіе ея на Руси: татары пріучили русскихъ людей къ мысли объ обязательной для всѣхъ поголовной переписи. Въ договорныхъ и духовныхъ грамотахъ князей Московскихъ встрѣчается особый разрядъ населенія называемый численными людьми; князья блюли ихъ съ одиного, и не покупали ихъ земель.[x] Возможно, что эти лица та часть тяглаго населенія, которое въ послѣдній разъ исчислено было татарами.[xx] Переписи татарскія прекратились, однако, довольно рано, а Московскія, какъ болѣе или менѣе самостоятельный типъ поземельнаго кадастра въ связи съ переписью населенія едва ли не сложились самостоятельно на русской почвѣ. Сохранилось извѣстіе, что уже вел. князь Василій Ярославичъ въ 1275 г. привезъ дань хану по полугривнѣ съ сохи или съ двухъ работниковъ.[xxx] Кромѣ вышеуказанныхъ внѣшнихъ вліяній развитію писцоваго дѣла на Руси способствовали, конечно, и внутреннія причины: 1, размноженіе населенія и увеличеніе запашекъ, на которыя падалъ правительственный окладъ, естественно вызывали и новыя переписи; 2, сложная система раздачи поземельныхъ участковъ въ жалованье служилымъ людямъ также требовали болѣе или менѣе частаго и постояннаго измѣренія земель 3, Московское правительство обыкновенно описывало новыя территоріальныя пріобрѣтенія. Въ 1478г.; напр., когда государь «взялъ многія Новгородскія волости и погосты на себя», что вмѣстѣ съ монастырскими имѣніями составило около 2700 обжъ, онъ обложилъ

---

x) С.Г.Г. и Д. т.I, №№ 27 и 33.

xx) Рейцъ, Опытъ, 37, гр. 3.

xxx) В. Татищевъ, Ист. Рос. кн. 4, стр. 41

каждую обжу податью по гривнѣ или 7 денегъ съ сохи. При этомъ однако,Новгородцы просили Іоанна не посылать къ нимъ его писцовъ, на что онъ и согласился,ввѣрившись совѣсти ихъ.[x] По присоединеніи Твери тотъ же великій князь посылалъ писцовъ писать земли по Московски«съ сохи»[xx]

Достовѣрныя извѣстія о народныхъ переписяхъ въ Россіи относятся ко второй половинѣ XIУ вѣка:ихъ уже производили при Дмитріѣ Донскомъ.[xxx] Отъ конца XУ вѣка уже сохранились писцовыя книги |Новгородскихъ пятинъ|,а за XУI и особенно XУII вѣка,составлено было множество подобнаго рода описаній. Не только Московское великое княжество,но и земли,къ нему присоединяемыя подвергались переписи. Такъ описаны были мало по малу Тверская, Новгородская и Псковская земли, Смоленскъ,Казань и Сибирское царство.

Типы переписей были различны;едва ли,впрочемъ они вполнѣ опредѣлились до XУII вѣка. Въ это время уже довольно ясно можно различать дозорныя,писцовыя и переписныя книги. По опредѣленію собора I6I9 г. дозорщики посланы были въ разоренные,писцы въ неразоренные города. Поэтому,дозорныя книги,составляемыя на скоро нерѣдко мѣстными органами администрацію представляли картину ненормальнаго состоянія города или уѣзда;писцовыя,напротивъ,давали понятіе скорѣе о его нормальномъ положеніи. Въ писцовой книгѣ не только исчислялось все |служилое и тяглое| совершеннолѣтнее мужское населеніе города и уѣзда,но измѣрялись и описывались дворы и мѣста дворо-

---

[x] Н.Карамзинъ, т. У прим. I7I и I72.

[xx] П. Ивановъ,Обозрѣніе писцовыхъ книгъ,М.I840 г.стр. 2 и 7

[xxx] С. Г. Г. и Д. т.I, № 95.

выя, пахатныя и непахатныя земли, луга, сѣнокосы и лѣса, а въ городахъ довольно старательно отмѣчались промыслы населенія и его торговыя заведенія; писцовыя книги составлялись въ XУ-XУII вѣкахъ; большинство изъ нихъ относится къ I620 и I680-мъ годамъ. Кромѣ писцовыхъ книгъ, со второй половины XУII вѣка, извѣстны такъ называемыя переписныя книги; въ нихъ можно найти исчисленіе однихъ тяглыхъ дворовъ съ ихъ совершеннолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ мужскимъ населеніемъ, причемъ нерѣдко обозначался и возрастъ несовершеннолѣтнихъ. Переписныя книги были составлены въ I646-I648 и I676-I678 годахъ. Привлеченіе крестьянъ и посадскихъ людей къ обложенію состояло въ занесеніи ихъ на страницы писцовой или переписной книги въ разрядъ плательщиковъ|тяглецовъ или оброчниковъ|, причемъ писцовыя служили для раскладки податей по сохамъ, а переписныя-для производства той же операціи касательно нѣкоторыхъ податей по дворамъ.

Недостаточно было однако привлечь населеніе къ отправленію цѣлаго ряда податныхъ обязанностей: для того, чтобы ими окладывать населеніе надо было какъ нибудь измѣрить имущество, съ котораго населеніе отбывало свои обязанности, т.е. податные объекты выразить въ податныхъ единицахъ Въ XУ-XУI вѣкахъ имуществомъ была главнымъ образомъ пашенная земля; она могла быть, однако, разнокачественной и принадлежала разрядамъ лицъ, пользовавшимся разнородными привилегіями въ податномъ отношеніи; вотъ почему для равномѣрнаго обложенія разное количество разнокачественной и разнородной пашенной земли облагалось одной и той же суммой податей. Въ XУI-XУII вѣкахъ зем-

Лит. Богданова въ Арб. пер. 1. С разрѣшенія Проф. Лаппо-Данилевскаго

ля измѣрялась четвертями, т.е. полудесятинами; 500 четвертей доброй, 600 средней и 700 худой пашни составляли соху въ черныхъ волостяхъ; 600, 700, 800 |рѣже 600, 750, 900|-соху монастырскую; 800, 1000 и 1200 четвертей соху помѣстную, а также дворцовую. Такимъ образомъ, размѣры сохъ въ четвертяхъ на разныхъ земляхъ можно представить въ видѣ слѣдующей таблицы:

500	600	700
600	700	800
|600|	|750|	|900|
800	1000	1200

Назовемъ сохи, помѣщенныя въ горизонтальномъ направленіи разнокачественными, а въ направленіи вертикальномъ-разноразрядными. Сопоставленіе этой таблицы съ мѣстными условіями общественнаго строя того времени даетъ возможность нѣсколько разъяснить причины означенныхъ колебаній въ размѣрѣ сохъ. Въ самомъ дѣлѣ различная пропорціональность разнокачественныхъ сохъ по разрядамъ |5:6:7 не = 6:7:8 не = 4:5:6| зависѣла по крайней мѣрѣ отчасти, отъ распредѣленія поземельной собственности въ разныхъ полосахъ государства, а различная пропорціональность разноразрядныхъ сохъ |5:6:8 не = 6:7:10 не = 7:8:12| находилась въ связи съ различіями въ налогоспособности разныхъ разрядовъ. Къ сохѣ, какъ податной единицѣ, приравнивалась не только пашенная, уѣздная, но и не пашенная городская земля съ стоящими на ней жилыми строеніями. Въ соху полагалось, напр., 64 двора.[x] Слѣдуя тому же принципу, въ силу котораго пашенная земля въ неравномѣрномъ количествѣ зачислялась въ соху, правительство и въ городской сохѣ считало раз-

[x] Н. Карамзинъ, IX, прим. 278.

ное число посадскихъ дворовъ, смотря по тому, принадлежали ли они лучшимъ, среднимъ или молодшимъ людямъ. Наконецъ и промышленно торговыя заведенія иногда измѣрялись сохами; лавка, изводъ, кузница, кожевенный чанъ считались за соху, ладья за двѣ сохи.[x] Впрочемъ, въ писцовыхъ книгахъ Московскаго государства лавки обыкновенно описывали отдѣльно и въ сохи не „клали": владѣльцы выплачивали съ нихъ извѣстный оброкъ. Какъ бы то ни было, но на всѣ сохи разнившіяся другъ отъ друга по количеству четей пашни, по качеству и разрядамъ владѣльцевъ, которымъ они принадлежали, падала одинаковая сумма податей; правительство сбирало, напр., одну и ту же сумму данныхъ денегъ |въ 20 руб.| съ каждой изъ такихъ сохъ. Московская соха, какъ видно, была идеальною однообразною цѣнностью, на которую падалъ окладъ налога и которая въ переводѣ наразнокачественныя и разноразрядныя земельные участки и дворы и даже промышленно-торговыя заведенія принимала различные реальные размѣры подъ вліяніемъ различныхъ соціально-экономическихъ условій.

Со второй трети XVII в. нѣкоторые виды прямыхъ налоговъ стали падать уже не на соху, а на живущую четверть. Происхожденіе ея довольно темное. Вѣроятно примѣненіе такой единицы къ податнымъ цѣлямъ возникло въ первой трети XVII в. въ видахъ паденія земледѣлія, и стремленія правительства на ряду съ прежней единицей обложенія подыскать другую болѣе приноровленную къ измѣнившимся условіямъ тяглыхъ хозяйствъ. Живущая четверть складывалась изъ опредѣленнаго числа крестьянскихъ дворовъ-хозяйствъ, причемъ бобыльскіе дворы-хозяйства считали

[x] Н. Карамзинъ V, 269.

лись самимъ правительствомъ вдвое менѣе состоятельными, чѣмъ крестьянскіе. Въ силу общихъ указовъ 1630-1631 г.г. въ свѣтскихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ на такую живущую четь правительство клало по 10 крестьянскихъ и 20 бобыльскихъ, рѣже-16 крестьянскихъ или 32 бобыльскихъ двора. Въ монастырскихъ поземельныхъ владѣніяхъ это отношеніе нѣсколько видоизмѣнялось. Монастырская живущая четь состояла изъ 15 или 24 бобыльскихъ дворовъ и соотвѣтственнаго количества дворовъ крестьянскихъ. Если въ предѣлахъ одного и того же поселенія попадались крестьянскіе и бобыльскіе дворы вмѣстѣ, то писцы считали ихъ за одно, соблюдая вышеуказанное соотношеніе между крестьянскимъ и бобыльскимъ дворомъ, какъ одного къ двумъ, и подводя тѣ и другіе подъ одну и ту же живущую четверть. Такъ, напр., если въ какой нибудь деревнѣ оказывалось, положимъ, 8 крестьянскихъ и 4 бобыльскихъ двора, то, считая 4 бобыльскихъ двора съ финансовой точки зрѣнія равными двумъ крестьянскимъ, и приравнивая живущую четверть 10 крестьянскимъ дворамъ, писецъ вносилъ въ писцовую книгу, что данное поселеніе | изъ 8 крестьянскихъ и 4 бобыльскихъ дворовъ | -должно тянуть тягло съ одной живущей четверти. Такого рода порядокъ введенъ былъ указами 19 Марта и 10 ноября 1630 г., а также указами 8 и 21 января 1631 года. Счетъ живущими четвертями существовалъ не только въ уѣздахъ; его стали примѣнять и къ посадскому населенію; здѣсь, впрочемъ, размѣры живущей четверти сильно колебались и кажется не имѣли одной общей всѣми посадами опредѣленной величины. И такъ, живущая четь была податной единицей, которая теоретически складывалась | по крайней мѣрѣ, въ уѣздахъ | изъ извѣстнаго числа крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ. Вели-

чина живущей чети легко видоизмѣнялась сообразно тому, въ какомъ отношеніи находились измѣряемыя ею хозяйства къ нормальному уровню, а также колебалась подъ вліяніемъ техническихъ пріемовъ четвертнаго счета. Живущую четверть со временемъ все болѣе и болѣе сталъ замѣнять дворъ. Переписи и измѣреніе податныхъ объектовъ податною единицей, а также существованіе смѣтныхъ списковъ, заключавшихъ бюджетныя предположенія того времени, давали возможность правительству составлять общія государственныя окладныя росписи, можетъ быть, и до 1680 г. Такія росписи поступали обыкновенно на разсмотрѣніе и утвержденіе боярской думы.

в| ПОДАТНЫЯ ОБЯЗАННОСТИ КРЕСТЬЯНЪ И ПОСАДСКИХЪ.

Элементы, изъ которыхъ слагались общины XVI-XVII вв. скрѣплялись въ болѣе или менѣе цѣльные союзы не только общими духовными и хозяйственными интересами, но и общими податными обязанностями, падавшими на нихъ; выполненіе этихъ обязанностей регулировалось системой круговой поруки и отвѣтственности. Повинности и сборы, возлагаемые на населеніе, образовались издавна и направлены были къ удовлетворенію главнымъ образомъ двоякаго рода потребностей: вел. князь, его вольные и невольные слуги нуждались въ содержаніи, государство въ защи-

Первоначально личныя потребности великаго князя и его двора, вѣроятно, удовлетворялись главнымъ образомъ наличными силами и средствами его собственнаго хозяйства. Для охоты, рыболовства и скотоводства ему служили собственные дворовые холопы и слуги находившіеся подъ дворскимъ. Большая часть

земледѣльческихъ работъ на дворцовыхъ земляхъ въ древнее время производилась,вѣроятно,холопами которыми заселены были людскія деревни князей и частныхъ землевладѣльцевъ уже въ XVII-XVIII в. Дворцовые крестьяне первоначально обязаны были давать князю оброкъ,а затѣмъ стали исправлять барщину въ его пользу. Лишь довольно поздно,во второй половинѣ XVII в. натуральные сборы отчасти замѣнились денежными. Крестьяне черныхъ волостей,т.е. земель государственныхъ, не принадлежащихъ князю на правахъ частной собственности,разумѣется, не исполняли и обязанностей холоповъ или дворцовыхъ крестьянъ. Они обязаны были,однако,давать кормъ и помѣщеніе,а также оказывать помощь великокняжескимъ слугамъ при производствѣ охоты,рыбной ловли,сѣнныхъ покосовъ,можетъ быть,земледѣльческихъ работъ,при чемъ первыя три обязанности распространялись даже на крестьянъ частныхъ поземельныхъ владѣній. Съ теченіемъ времени,быть можетъ,натуральныя повинности кое гдѣ замѣнены были денежными платежами;населеніе черныхъ волостей платило также особые подати извѣстные подъ наименованіемъ казначеевыхъ,дьячихъ и подъячихъ пошлинъ еще въ XVII столѣтіи.

Потребности вольныхъ государевыхъ слугъ вызвали образованіе особаго рода податныхъ обязанностей:кормовъ и кормленій. Кормами назывались тѣ натуральные сборы которые въ XV и XVI вѣкахъ взимались мѣстными органами администраціи для удовлетворенія своихъ домашнихъ,столовыхъ потребностей на свое прокормленіе и содержаніе;населеніе продолжало платить корма до XVIII ст.Кормленія,напротивъ,были государственными сборами

которые взамѣнъ казны великокняжеской по привилегіи,данной княземъ,поступали въ частное распоряженіе тѣхъ же органовъ мѣстной организаціи. Съ уничтоженіемъ кормленій,естественно должна была бы уничтожиться и обязанность со стороны населенія платить дани и судебныя пошлины служилымъ людямъ для ихъ покоя и прокормленія. Обязанности эти не были однако уничтожены;только назначеніе ихъ измѣнилось;вмѣсто того,чтобы удовлетворять частныя потребности кормленщика,«намѣстничъ доходъ и пошленныхъ его людей,кормъ и присудъ»стали стекаться въ казну царскую. Невозможность уничтоженія подобнаро рода сборовъ объясняется,кромѣ увеличивавшихся съ каждымъ днемъ государственныхъ потребностей,и тѣмъ,что съ упраздненіемъ кормленій осталось при царскомъ дворцѣ множество служилыхъ людей безъ вознагражденія;лишенные прежнихъ доходовъ,они,конечно,требовали денежнаго жалованья,которое съ этого времени и стало выдаваться на ряду съ поземельнымъ. Таковъ былъ процессъ образованія тѣхъ денегъ за намѣстничъ и пошлинныхъ с людей доходъ,которые въ видѣ прямого налога собирались съ городовъ и уѣздовъ Московскаго государства въ XVII в. Въ тотъ же оброкъ зачислены были,вѣроятно,и судебныя пошлины; органы мѣстнаго суда не получали ихъ за исключеніемъ необроженаго убруса,выводной куницы и пятна.

Съ X III вѣка отношенія къ востоку|Ордѣ|породили образованіе новыхъ налоговъ,данныхъ,ямскихъ и отчасти полоняничныхъ денегъ. Татары,какъ извѣстно,переписали населеніе Кіевское въ 1245 г.,изочли землю Суздальскую,Рязанскую,Муромскую въ 1257 г.а Новгородскуювъ 1259 г.и требовали опредѣленной дани,взиманіе которой мало-по-малу сосредоточилось въ рукахъ

великаго князя Московскаго. Въ договорныхъ грамотахъ сѣверно русскихъ князей татарская дань постоянно упоминается,но уже со второй половины XIУ в.встрѣчаются ограниченія. Въ договорной граматѣ Дмитрія Ивановича съ Михаиломъ Александровичемъ 1375 г.и съ Владиміромъ Андреевичемъ 1381 г.предполагается возможность въ„немиры"не платить татарской дани,а въ договорныхъ грамотахъ Дмитрія Ивановича,и Василія Дмитріевича съ тѣмъ же Владиміромъ Андреевичемъ въ 1388 и 1389 г.г. уже встрѣчается извѣстное условіе о томъ,что если Богъ орду перемѣнитъ,то дань идетъ въ собственную казну каждаго изъ договорившихся князей. Въ началѣ XУ в. такой обычай практиковался и прежняя татарская дань сбиралась въ княжескую казну. Естественно поэтому, что съ уничтоженіемъ татарскаго ига данныя деньги продолжали взиматься;въ XУII в.это одинъ изъ самыхъ опредѣленныхъ по размѣрамъ и распространенныхъ|хотя и отяготительныхъ|налоговъ|20 р.съ сохи|. Тѣ же отношенія къ татарамъ кромѣ данныхъ денегъ вызвали образованіе ямской повинности,ямскихъ и полоняночныхъ денегъ. Древній повоз ,упоминаемый еще въ X в.,со временъ татарскаго погрома, превратился в ямскую повинность,т.е.обязанность доставлять даровыя средства сообщенія татарскимъ посламъ и денежнымъ сборщикамъ. Ямскіе деньги сбирались,вѣроятно,такъ же,какъ и впослѣдствіи,съ населенія,не имѣвшаго возможности исправлять лично ямскую повинность. По примѣру данныхъ денегъ,эти податныя обязанности съ теченіемъ времени стали отбываться въ пользу великаго князя Московскаго,а не татарскаго хана. О замѣнѣ ямской повинности денежными платежами уже встрѣчаются извѣстія съ половины XУ ст.,ямскія деньги упоминаются съ 1500г.

Полоняночныя деньги,какъ извѣстно,взимались для производства правительственныхъ выкуповъ плѣнныхъ,уводимыхъ татарскою ратью. Выкупы такого рода первоначально производились,повидимому,на частныя средства великаго князя,митрополита или другихъ лицъ,особенно монастырей,въ видѣ добровольнаго пожертвованія,не только въ XУ,но и въ XУI в. Лишь на Стоглавомъ соборѣ въ половинѣ XУI в. постановлено«сколько годомъ плѣннаго окупу изъ царевой казны разойдется,и то раскинути на сохи,по всей землѣ,чей кто ни буди,всѣмъ равно? Такимъ образомъ,правильные сборы полоняночныхъ денегъ начались лишь со второй половины X Уl столѣтія.

Съ XУ вѣка Московское государство пріобрѣло болѣе независимое положеніе между Азіей и Европой:враждебныя отношенія его не столько къ восточнымъ,сколько къ западнымъ сосѣдямъ требовали увеличенія размѣровъ военныхъ силъ и усовершенствованія въ ихъ организаціи. Для удовлетворенія такихъ потребностей нужны были средства,которыя правительство въ видѣ новыхъ налоговъ стало взимать съ населенія. Постоянное стрѣлецкое войско существовало уже при Василіи Ивановичѣ|III|и царѣ Иванѣ Грозномъ. Свѣдѣнія о новомъ наборѣ стрѣльцовъ сохранились въ одномъ документѣ 1555 года|. Стрѣлецкое войско требовало постояннаго,и не только постояннаго,но и опредѣленнаго по размѣрамъ содержанія. Денежныя средства,оказавшіяся въ распоряженіи правительства послѣ уничтоженія кормленій и низверженій татарскаго ига,нужны были на содержаніе двора и стараго непостояннаго Московскаго войска состоявшаго изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Помѣстная система еще не была вполнѣ

развита,да и неудобна была въ примѣненіи къ стрѣлецкому войску. Естественно,что кормовое и денежное жалованье,ему необходимое,при вышеуказанныхъ условіяхъ стало собираться съ населенія и обратилось въ прямой налогъ,который назывался стрѣлецкимъ хлѣбомъ и пищальными,а потомъ стрѣлецкими деньгами, извѣстными съ 1552 года. Кромѣ того,важнѣйшими обязанностями населенія для защиты государства были:поставка ратныхъ людей и постройка укрѣпленій. Отбываніе личныхъ повинностей|ратной или посошной и городовой|тяглецы иногда могли замѣнить и денежными платежами.

Наконецъ,подъ вліяніемъ церковныхъ десятинъ или татарскаго ига возникли,можетъ быть,пятинныя и имъ подобныя деньги |напр.,десятинныя|,т.е.двадцатипроцентный|десятипроцентный и т.п.|чрезвычайный поимущественный,а вмѣстѣ съ тѣмъ и подоходный налогъ. Опредѣленныя указанія на сборы пятинныхъ,десятинныхъ и имъ подобныхъ денегъ имѣются лишь со второй половины XVI в.,поэтому и самый налогъ,можетъ быть,самостоятельно развился на русской почвѣ подъ вліяніемъ продолжительныхъ войнъ.

с| ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ МѢРЫ ПРИВЛЕЧЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ И ПОСАДСКИХЪ ЛЮДЕЙ КЪ ОТПРАВЛЕНІЮ ВОЗЛОЖЕННЫХЪ НА НИХЪ ОБЯЗАННОСТЕЙ .

Таковы были важнѣйшія податныя обязанности тяглаго населенія,удовлетворявшія главнѣйшія потребности государства въ XVI-XVII вѣкахъ. Надлежащее отправленіе обязанностей,падавшихъ на тяглецовъ,было поколеблено во второй половинѣ XVIв. когда обнаружилась сильная зависимость крестьянскаго|а отча-

сти и посадскаго|тяглаго населенія отъ землевладѣльцевъ. Эта зависимость грозила превратить большинство тяглецовъ въ холоповъ и такимъ образомъ лишить государство плательщиковъ. Правительство позаботилось объ устраненіи такого явленія путемъ государственнаго прикрѣпленія тяглыхъ классовъ къ землѣ. Въ исторіи указаннаго нами процесса необходимо различать нѣсколько моментовъ.

Первый періодъ прикрѣпленія|XIУ-XУI|характеризуется рядомъ мѣръ,ограничившихъ свободу крестьянскаго перехода въ то время,когда Россія была раздроблена на довольно мелкія почти независимыя другъ отъ друга территоріи,а хозяйственные интересы частныхъ лицъ еще не столкнулись съ государственными.

Второй періодъ отличается именно подобнаго рода столкновеніемъ. За XУI-XУII вв.прикрѣпленіе крестьянъ|а отчасти и посадскихъ людей|съ одной стороны складывалось на почвѣ фактической ихъ зависимости отъ землевладѣльца-капиталиста и усиливалось благодаря его финансовой и судебной власти надъ лицами,жившими въ его вотчинѣ или помѣстьѣ,съ другой-временно получило иное направленіе подъ вліяніемъ правительственныхъ мѣръ,направленныхъ не только къ уничтоженію свободы крестьянскаго перехода,но и на прикрѣпленіе плательщиковъ къ Государственному тяглу.

Въ теченіе перваго періода свобода перехода,повидимому,существовавшая въ древнѣйшее время,хотя и признавалась договорными грамотами князей,въ силу которыхъ крестьяне все еще имѣли право переходить съ мѣста на мѣсто,но тѣмъ не менѣе

стала уже подвергаться кое какимъ ограниченіямъ.

Уже въ древнее время, задолго до XVI в., существовали нѣкоторые виды отношеній между слугой и его господиномъ, которые легко могли превратиться въ зависимость одного отъ другого. Не говоря о закладняхъ, заложившихъ себя лично господину, слѣдуетъ припомнить здѣсь что и закупы, т.е. наймиты, взявшіе впередъ наемную плату и отрабатывавшіе ее, жили во дворѣ нанимателей, которые, какъ можно заключить по одной изъ статей Русской правды, пользовались всякимъ случаемъ для того, чтобы обратить наймита въ обельнаго холопа. Должники также иногда выплачивали проценты за свой долгъ работой господину, о чемъ сохранились указанія въ грамотахъ самаго начала XVI столѣтія. Съ половины XV в. наконецъ, намъ извѣстны и «серебреники» т.е. крестьяне, состоявшіе должниками своихъ землевладѣльцевъ и, вѣроятно, находившіеся большею частью въ томъ же положеніи, въ какое попадали вообще должники, работавшіе за ростъ. Нельзя упускать изъ виду и того, что несостоятельный должникъ отвѣчалъ передъ заимодавцемъ лично, а не только имущественно: въ силу Судебниковъ 1497 и 1550 г.г. такого должника отдавали его кредитору «до искупа головою»; нѣкоторые изъ древнѣйшихъ актовъ начала XVI в. свидѣтельствуютъ о томъ, что указанный порядокъ собладали въ дѣйствительности. Кромѣ всѣхъ вышеперечисленныхъ обстоятельствъ, удерживавшихъ крестьянина въ предѣлахъ даннаго имѣнія, довольно важное значеніе, въ его прикрѣпленіи, повидимому, имѣла такъ называемая «старина» Давность, какъ способъ пріобрѣтенія поземельнаго имущества была хорошо извѣстна въ нашемъ древнемъ правѣ и признана въ законодательствѣ XV-XVI в.в. Въ старинныхъ грамотахъ (особенно духовныхъ

завѣщаніяхъ|обыкновенно одной изъ принадлежностей имѣнія оказываются люди. Первоначально,можетъ быть,одна челядь |вѣроятно,"деревенскіе холопы"-по преимуществу|имѣла такое значеніе съ теченіемъ времени,однако,то же понятіе перешло и на крестьянъ. Крестьяне въ актахъ XУ-XУI вв.уже разсматриваются какъ принадлежность имѣній,въ которыхъ они живутъ;ибо сдѣлки надъ поземельнымъ имуществомъ,распространяются и на главную его *um accessoriam* крестьянъ;издавна принадлежавшіе имѣнію крестьяне,поэтому,и назывались старинными. Они были лишены права выхода,такъ какъ,въ случаѣ таковаго,подлежали возвращенію на старыя мѣста. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ выше перечисленными факторами и старина стала мало-по-малу крѣпить вольныхъ людей къ частновладѣльческимъ имѣніямъ.

Князья также стали издавна подвергать правовольнаго перехода нѣкоторымъ ограниченіямъ. Въ договорной грамотѣ Василія Дмитріевича съ Владиміромъ Андреевичемъ въ I389 г.между прочимъ заключено было слѣдующее условіе:„А которыи слуги потягли къ дворьскому при нашихъ отцѣхъ,а черныи люди сотьскому,а тѣхъ намъ не примати,также и тобѣ." Та же статья нерѣдко повторяется и въ послѣдующихъ грамотахъ.x)

Если свободный переходъ крестьянъ изъ удѣла въ удѣлъ,какъ видно,уже подлежалъ запрещенію въ концѣ XIУ вѣка,то все еще, повидимому,возможенъ былъ изъ одного княжества въ другое,а кое-гдѣ и изъ удѣла въ удѣлъ въ предѣлахъ одного и того же княжества|напр.Рязанскаго|. При этомъ правительственный вы-

x) С.Г.Г. и Д.ч.I, №№ 35,45,7I,73,84,85. Уже въ договорной грамотѣ великаго князя Дмитрія Ивановича съ Владиміромъ Андреевичемъ I362 года| *ib.* № 327| встрѣчается подобнаго рода условіе съ прибавкою послѣ слова „примати"-„наблюсти ихъ съ одиного, такожде и численныхъ людей".

водъ| самимъ княземъ| крестьянъ изъ одного княжества въ другое,однако,не разрѣшался;по крайней мѣрѣ такія условія встрѣчаются въ договорныхъ грамотахъ между Москвою,Тверью и Рязанью.[x)]

Съ постепенной инкорпораціей различныхъ земель въ предѣлы территоріи великаго кн.Московскаго,означенный порядокъ отношеній долженъ былъ естественно мало по малу прекратиться; его мѣсто заступила новая система территоріальныхъ ограниченій свободы крестьянскаго перехода. Князья Московскіе наравнѣ съ другими великими князьями стали запрещать крестьянамъ черныхъ земель переходить въ частныя владѣнія[xx)] и въ видѣ привилегій предоставляли иногда то же право удерживать крестьянъ въ своихъ владѣніяхъ отдѣльнымъ вотчинникамъ[xxx)]. Между тѣмъ подобнаго рода ограниченія болѣе предшествующихъ стѣсняли свободу крестьянскаго перехода.

Къ территоріальнымъ ограниченіямъ ея,однако,стали мало по малу присоединяться стѣсненія и того промежутка времени въ году,когда дозволенъ былъ переходъ. Сохранились акты,писанные до появленія перваго судебника[xxxx)], и дозволявшіе отказывать «серебренниковъ| задолжавшихъ крестьянъ|,половниковъ и слободныхъ людей о Юрьевѣ днѣ». То же постановленіе вслѣдъ за тѣмъ встрѣчается и въ Судебникахъ I497 и I550 годовъ.[xxxxx)]

---

x) Б.Чичеринъ,Холопы и крестьяне въ Россіи до XVI в.въ опытахъ, стр. I77.

xx)См.напр.А.Э.т.I № I02 и ниже.

xxx)Напр.,Троице-Сергіеву монастырю грамотой I460г.А.Э.т.I № 64.

xxxx)Напр.грамота кн.Михаила Андреевича Бѣлозерскаго I450 г. въ А.Э..т.I № 48.

xxxxx)Судебникъ I497 г.ст.57 О христьянскомъ отказѣ.„А.христіаномъ отказыватися изъ волости| въ волость|,изъ села въ село,одинъ срокъ въ году,за недѣлю до Юрьева дня осенняго

Съ перваго взгляда на извѣстныя статьи Судебниковъ можно подумать,что законодатель имѣлъ въ виду интересы землевладѣльцевъ и поэтому не рѣшилъ вопроса о томъ,могъ ли каждый изъ нихъ произвольно отказывать крестьянину отъ своей земли. Объясняется ли такой пробѣлъ преднамѣреннымъ покровительством какое законъ хотѣлъ оказать помѣщикамъ и вотчинникамъ или неудачной его редакціей? Второе предположеніе,быть можетъ,справедливѣе:сохранились граматы,предшествующія времени когда составленъ былъ второй Судебникъ,и возлагающія на землевладѣльца обязанность не отказывать крестьянамъ помимо установленнаго срока.[xx] Право помѣщика нарушить сроки,вѣроятно обусловлено было какими нибудь исключительными условіями, напр.,полною несостоятельностью или дурнымъ поведеніемъ крестьянина.

Слѣдуетъ замѣтить,что мѣры стѣснявшія свободу крестьянскаго перехода,развивались главнымъ образомъ примѣнительно къ тяглымъ людямъ и притомъ старинным тяглецамъ по преимуществу. Въ грамотѣ великаго князя Василія Дмитріевича Благовѣщенскому монастырю|1423г.|мы,напр.,читаемъ между прочимъ слѣдующее: «А что ми сказывалъ архимандритъ Малахѣй, что перенялъ моихъ сиротъ....а они пошли изъ моей отчины и онъ ихъ усадилъ у себя и тѣхъ людей вѣдаетъ и судитъ архимандритъ самъ по пошлинѣ,а даетъ съ нихъ дань мою по силамъ[xxx]

и недѣля послѣ Юрьева дня осенняго". То же и въ судебн.1550 года ст.88.

J. Engelmann. Die Leibeigenschaft in Russland| Lupzig. 1884 г. s. 21.

[xx] М.Дьяконовъ, 12-13.

[xxx] А.Э. т.I №№ 18 и 21.

Сохраненіе за монастуремъ бѣглыхъ княжескихъ тяглецовъ, какъ видно, предоставлено лишь пожалованіемъ. Такія же права получилъ отрочъ монастырь въ 1437-1461 г.г.: Тако же архимандриту изъ нашея отчины людей волостныхъ въ монастырскія села не пріймати, читаемъ мы въ княжеской грамотѣ, а пріймет ли кого, ино нятыхъ имати: какъ намъ будетъ любо; а приметъ ли кого прикащикъ архимандричь, ино его казнити".[x] Здѣсь прямо идетъ рѣчь о возвращеніи бѣглыхъ тяглецовъ на прежнія мѣста поселенія. Уставная грамота крестьянамъ Маревской волости 1530 г.|дефектная|намекаетъ на тотъ же порядокъ отношеній.[xx] Не мало указаній также въ пользу того, что прикрѣпленіе ранѣе другихъ коснулось старинныхъ тяглецовъ. Уже Псковская судебная грамота знаетъ „старыхъ изорниковъ". По поводу дѣла между Нижегородскими посадскими людьми и Нижегородскимъ Благовѣщенскимъ монастыремъ|1592-1633|монастырскія власти между прочимъ подали челобитную, въ которой писали, что „нынѣ земскіе старосты на ихъ монастырскихъ крестьянъ появляются, хотятъ ихъ всѣхъ росписами по своимъ десятнямъ, а говорятъ: какъ де монастырскіе крестьяне въ ихъ посадскихъ десятняхъ застарѣютъ и та де монастырская слободка вся будетъ посадская".[xxx] Состояніе старожильцовъ опредѣлялось на основаніи справокъ съ платежными росписками писцовыми книгами и другими документами подобнаго рода. Отсюда важное частное значеніе подобныхъ оффиціальныхъ актовъ для исторіи прикрѣпленія. Первыя грамоты,

---

x) А. Э. т.I № 34.

xx) Доп. къ А. И. т.I № 26.

xxx) М. Дьяконовъ, 29.

окончательно воспрещавшія переходы, какъ лись старожильцевъ; таковы: жалованная грамота кн. асилья асильевича Троицкому игумену |I455- I462|[x] и Важская уставна грамота I552 г.[xx]

Итакъ, прикрѣпленіе крестьянъ въ XIУ-XУ вв. сводилось [illegible] нымъ образомъ къ ограниченію свободы крестьянскаго пере[illegible]да въ пространствѣ и во времени, причемъ такія мѣры коснулись [illegible]щественно старинныхъ тяглецовъ, "старожильцевъ".

На прикрѣпленіе крестьянъ въ теченіе XУI-XУII вв. до сихъ поръ еще высказываются противоположные взгляды. По одному изъ нихъ уже существовавшему во время В.Татищева и недавно высказанному Н.И.Костомаровымъ[1] И.Д.Бѣляевымъ[2] и В.И.Сергѣевичемъ[3] крестьяне были прикрѣпленыобщимъ указомъ въ I59I г.о существованіи котораго мы узнаемъ изъ указа 24 ноября I596 г.|его содержаніе см.ниже|: по другому взгляду государственное прикрѣпленіе крестьянъ-результатъ частнаго прикрѣпленія, той зависимости, въ какую попали крестьяне отъ своихъ землевладѣльцевъ къ концу XУI в.[4] Первое мнѣніе не можетъ быть принято въ виду слѣдующихъ соображеній: 1| самъ указъ I597 г. запрещаетъ искать о крестьянахъ, выбѣжавшихъ за 6, за 7, за I0 и большее число лѣтъ иными словами говоря, устанавливаетъ лишь пятилѣтнюю давность исковъ по бѣглымъ крестьянамъ. 2| Послѣдующія частныя и правительственныя распоряженія до Уложенія подтверждаютъ

---

x) А.И.т.I № 59

xx) Другая грамота I455-I462 г. въ А.Э.т.I, № 64-толкуется Дьяковымъ такимъ же образомъ. Н. 33.

1) Н.Костомаровъ, Ист.монограф. т.I, стр.393; 2| И.Бѣляевъ, Крестьяне на Руси, стр. I05; 3| В.Сергѣевичъ, Лекціи и изслѣд. 4| В.Ключевскій, происхожденіе крѣпостного права въ Рус. Мысл. I885 года. М. Владим. Будановъ, Обзоръ, т.I, стр. II М. Дьяконовъ, Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Мо ковскомъ государствѣ XУI-XУII вв. СПБ. I898 г.

Лит. Богданова 3 рт. пер. 1/4

С разрѣшенія цензора Ланге-Данилевского

такое именно толкованіе указа 1597 г. землевладѣльцы и въ XVII в.продолжали принимать крестьянъ съ разрѣшенія самого правительства.[x] Указы 1601,1602,1607 и послѣдующихъ годовъ до 1645 г.-всѣ содержатъ постановленія о давности исковъ|пяти, десяти и 15-ти лѣтней|,но о полномъ прикрѣпленіи не говорятъ ни слова. Извѣстно также,что служилые люди низшихъ разрядовъ били челомъ государю въ 1642 г.о томъ,чтобы«крестьяномъ урочные лѣта оставить»[xx] и что не смотря на ихъ просьбу правительство установило только 10-тилѣтнюю давность. Такихъ фактовъ не могло бы быть если бы существовалъ общій указъ о прикрѣпленіи. 3| Наконецъ,само Уложеніе говоритъ,что до 1648 г. не было государевой заповѣди,окончательно запрещавшей переходъ крестьянъ. Въ виду вышеприведенныхъ соображеній,второе мнѣніе слѣдуетъ считать болѣе правильнымъ.

Въ второмъ періодѣ исторіи прикрѣпленія |XVI-XVII вв.|необходимо прежде всего различать прикрѣпленіе частное отъ государственнаго. Первое возникло на почвѣ домового обязательства крестьянъ землевладѣльцу и въ сущности вело къ кабальному холопству. Второе было коррективомъ перваго;оно вызвано было фискальными,а также военными соображеніями,и служило охранительнымъ мѣропріятіемъ противъ кабальной неволи. Первое|частное|ставило крестьянъ въ зависимость отъ личности землевладѣльца,какъ должниковъ отъ кредиторовъ;второе|государственно|прикрѣпляло тѣхъ же крестьянъ къ землѣ. Отсюда логическая связь того и другого прикрѣпленій,какъ причины и слѣдствія,и реальное ихъ отличіе,какъ дѣйствія и противодѣйствія.

---

x) См.напр.жалованную грамоту Введенскому монастырю на Охти 1597 г.,Доп.къ А.И.т.I 141.

xx) М.Владимірскій-Будановъ, Христ.,III, 164.

Частная личная зависимость крестьянъ отъ землевладѣльца возникла главнымъ образомъ благодаря тѣмъ долговымъ обязательствамъ въ которыхъ крестьянинъ нерѣдко находился къ своему господину.

Однимъ изъ источниковъ такого рода обязательствъ служила подмога и ссуда. Крестьянинъ, поряжавшійся къ землевладѣльцу, нерѣдко не имѣлъ достаточнаго капитала для того, чтобы приступить къ эксплуатаціи арендуемаго участка: онъ бралъ у господина пособіе на обзаведеніе, которое первоначально, кажется, не подлежало возвращенію, ибо погашалось работой крестьянина на хозяйственное свое обзаведеніе. Впрочемъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что крестьянинъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, принужденъ былъ выплачивать капиталисту проценты съ данной имъ подмоги, на это встрѣчаются указанія въ Новгородскихъ писцовыхъ книгахъ, напр.: „Да въ той же области Олеерьевскихъ Гашна подможныхъ денегъ ха христіаны рубль и 9 гривенъ съ деньгою, а росту идетъ полъ-2 гривны," или: Да съ той же волости вел.князя денегъ подможныхъ Олеерьевскихъ Гашна 3 рубля и 6 гривенъ и 10 денегъ даны Васюку же въ доходъ, а Васюкъ на нихъ росту емлетъ 4 гривны безъ трехъ денегъ."[x] Необходимость выплачивать ростъ съ подмоги и не репродуктивное потребленіе занятого капитала еще болѣе затрудняла расчеты крестьянина съ землевладѣльцемъ.

Ссуда, какъ безпроцентный заемъ, не погашалась работами крестьянина по обзаведенію хозяйствомъ, какъ подмога; лишь въ XVII в. подмогу стали смѣшивать съ ссудой, полученіе которой и ставило главнымъ образомъ крестьянина въ положеніе

x) Писц. кн. Новг. III, 601 и 803.

должник относительно землевладѣльца;во всякомъ случаѣ въ [illegible] крестьянинъ иногда|?|выдавалъ господину заемныя кабалы,укрѣплявшія его зависимость какъ должника отъ своего кредитора.

Кромѣ подмоги и ссуды,безъ возвращенія которой нельзя было уйти отъ землевладѣльца,препятствіемъ къ выходу стало служить и обязательство выплатить пожилое,т.е. плату за пользованіе хоромными строеніями|дворомъ|,иногда,повидимому,называемой также выходомъ[1] или похоромными?[2] Плохія деревянныя строенія,которыми пользовался крестьянинъ,легко портились; законъ предполагалъ,что въ 4 года,при пользованіи ими,они становились уже негодными;поэтому,если по истеченіи четырехъ лѣтъ крестьянинъ уходилъ отъ землевладѣльца,то обязанъ былъ выплатить ему стоимость крестьянскаго двора,оцѣненнаго первымъ Судебникомъ въ 50 к. въ лѣсной полосѣ и въ I рубль въ степной,а вторымъ Судебникомъ въ 56 к. и въ I руб. 6 к.[3] Само собою разумѣется,что если крестьянинъ уходилъ черезъ годъ,то платилъ четвертую часть означенной суммы,-черезъ два то половину,-черезъ три,то три четверти. Кромѣ пожилого и подворнаго,землевладѣльцы,повидимому,пытались затруднить крестьянскій выходъ обязательствомъ со стороны выходящаго выплачивать хозяину и другія пошлины. Въ записи 1532 г.о передачѣ запроданной вотчины въ Переяславскомъ уѣздѣ какимъ то Семеномъ Шараповымъ Троицкому Махрищскому монастырю помѣщено между прочимъ такое условіе:„А который хрестьянинъ выйдетъ вонъ по своей волѣ и мнѣ Шарапу и моимъ дѣтемъ на томъ хрестьянинѣ подворнаго и всякихъ пошлинъ своихъ не имати,

1) Доп. къ А.И. т.I № 56.
2) А.Э. т. I, № 258.
3) I Судеб. ст. 57, II Судебн. ст. 88.

то ужо имати монастырю."[x] Вѣроятно,что для устране- ого рода произвольныхъ пошлинъ,Судебникъ хотя и повысилъ плату за пожилое на 6 коп.|для обоихъ полосъ въ равной мѣрѣ|но вмѣстѣ съ тѣмъ запретилъ взимать съ выходящаго крестьянина какія бы то ни было другія сборы.[xx] На уплату такой суммы,какъ пожилое|въ сущности на наши деньги быть можетъ равной рублямъ 60-70 во второй половинѣ XVI в.|надобно было,однако,располагать,довольно значительными денежными средствами,которыхъ у большинства крестьянъ,конечно,не было;другіе,если и могли уйти,даже при такихъ разорительныхъ условіяхъ,тѣмъ не менѣе предпочитали остаться на мѣстѣ. При этомъ едва ли крестьяне всегда могли имѣть достаточно свободныхъ денегъ. Чѣмъ дольше они жили на мѣстѣ,тѣмъ труднѣе было выплатить пожилое,размѣры котораго росли все болѣе и болѣе. Такимъ образомъ,вольный хлѣбопашецъ могъ выйти изъ за господина лишь выплативши ему свой долгъ,или оставаясь должникомъ своего господина;въ предотвращеніе послѣдняго онъ нерѣдко не выходилъ вовсе.

Наконецъ,пеня,которую крестьянинъ обязывался внести господину,въ случаѣ невыполненія условій,опредѣленныхъ порядною записью,также могла затруднять его выходъ;крестьянинъ рѣдко располагалъ капиталомъ размѣромъ въ 5 рублей,не говоря о болѣе крупныхъ суммахъ|напр.30 руб.,слѣдов.300 и болѣе на наши деньги|. Все это порождало завимыя отношенія крестьянина-должника къ кредитору-землевладѣльцу.

Такимъ образомъ крестьянинъ становился не только арендаторомъ чужой поземельной собственности, но и „серебренникомъ"

---

x) М. Дьяконовъ, Къ д.крест.прик.,8;
xx) Судебн.II,ст.88.

должникомъ землевладѣльца. Между тѣмъ,крестьянинъ должникъ не могъ пользоваться неограниченнымъ правомъ вольнаго перехода. Уже въ 1450 г.князь Михаилъ Андреевичъ Бѣлозерскій писалъ о томъ,чтобы серебренниковъ отказывать на Юрьевъ день лишь въ томъ случаѣ,если они серебро заплатятъ.[x] Тѣ же отношенія крестьянъ къ землевладѣльцамъ,какъ должниковъ къ кредиторамъ,ставили крестьянъ въ частную зависимость отъ господъ;послѣдніе„хотя укрѣпити крестьянъ и бобылей впередъ за собой,имали на нихъ судныя записи и всякія крѣпости въ большихъ ссудахъ и займахъ."[xx]

И такъ,долги крестьянина землевладѣльцу,были настолько велики,что нерѣдко ставили крестьянина въ невозможность выплатить ихъ обратно,и слѣдовательно,превращала его въ несостоятельнаго должника,лично зависѣвшаго отъ своего кредитора. Какъ должникъ хозяина-землевладѣльца,крестьянинъ долженъ былъ выплачивать и проценты съ занятой суммы. Отсутствіе денежныхъ капиталовъ принуждало его обыкновенно отработывать ихъ личнымъ трудомъ. Въ такихъ случаяхъ положеніе крестьянъ въ значительной мѣрѣ походило на положеніе вольныхъ людей, работавшихъ у господина по найму и получившихъ у него плату за работу впередъ. Теоретически,конечно,существовали различія между долговымъ обязательствомъ крестьянина къ землевладѣльцу и договоромъ личнаго найма съ платою впередъ,какой заключалъ вольный работникъ съ хозяиномъ. Въ первомъ изъ нихъ личная служба была послѣдствіемъ договора займа,во второмъ,наоборотъ,служила причиной такого же договора. Долговое обязательство переходило на наслѣдниковъ;наоборотъ,договоръ

---

x) ...Д. т.I № 48.

xx) М.Владимірскій-Будановъ Христ. III т., 163 стр.

найма прекращался смертью вольнонаемнаго работника. Наконецъ само законодательство запрещало въ случаѣ долговаго обязательства за ростъ служить у кого либо, требовало уплаты роста деньгами. „А кто, говоритъ Судебникъ, дастъ денегъ въ заемъ въ ростъ, да того человѣка станутъ держати у себя и сбѣжитъ у него тотъ человѣкъ покрадчи и что снесетъ, то у него|т.е. у заимодавца| пропало, и по кабалѣ денегъ лишенъ."[x)] Наоборотъ, договоръ личнаго найма съ платою впередъ естественно сопряженъ былъ съ личною службою. Поэтому и законодательство ее допускало. „А которые люди вольные, говоритъ Судебникъ, учнутъ бити челомъ княземъ и бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ людемъ и станутъ на себя давати кабалы за ростъ[xx)] служити и болѣе пятнадцати рублевъ на серебренника кабалы не имати."[xxx)] Такимъ образомъ съ точки зрѣнія законодательства ростовая кабала отличалась отъ служилой. На практикѣ однако, причина и слѣдствіе| заемъ и служба| смѣшивались; само законодательство требовало отъ лица, заключившаго обязательство по ростовой кабалѣ, уплаты роста деньгами, которыхъ у большинства заемщиковъ не было; наконецъ, Судебникъ недостаточно ясно опредѣлилъ различіе ростовой кабалы отъ служилой, ибо послѣднюю называлъ кабалой за ростъ служити, а лицъ, обязанныхъ такою службою-серебренниками.

По опыту правительства разграничить ростовую кабалу отъ служилой, какъ видно, едва ли можно считать удачной. Крестьянинъ по прежнему отработывалъ проценты за долгъ личнымъ тру

---

x) II Судебн., ст. 82.

xx) Ростъ здѣсь, по справедливому предположенію М.Владимірскаго-Буданова| Христ. II, 164| слѣдуетъ понимать въ смыслѣ наемной платы впередъ.

xxx) II Судебн. стр. 78.

домъ въ пользу землевладѣльца, это и прикрѣпляло его къ лич
ности послѣдняго;если бы онъ платилъ деньгами проценты съ
своего долга или такимъ же образомъ выплачивалъ бы самый
долгъ,то онъ могъ бы дѣлать это и на сторонѣ,не живя въ имѣ-
ніи заимодавца;но утрата тѣхъ же % или самого капитала лич-
нымъ трудомъ,въ которомъ такой заимодавецъ нуждался главнымъ
образомъ лишь по стольку,по скольку трудъ должника способенъ
былъ увеличить важнѣйшую статью доходовъ землевладѣльца,т.е.
сборовъ хлѣба,и отсутствіе у должника денегъ,которыми онъ
могъ удовлетворять претензіи своего ростовщика,естественно
прикрѣпляли должника къ личности кредитора:послѣдній тѣмъ
самымъ лучше всего въ то время достигалъ,конечно,и обезпече-
нія въ исправномъ платежѣ процентовъ съ капитала, или самого
капитала,даннаго имъ въ заемъ;слѣдовательно не только не ста
рался измѣнить,но даже способствовалъ такому положенію дѣлъ.
Замѣтимъ,наконецъ,что рабочая плата XVI-XVII вѣковъ была нич
тожна:трудъ цѣнился очень недорого;должникъ отработывалъ въ
сущности одни проценты со своего долга,а не самый долгъ,и
слѣдовательно,оставался неоплатнымъ должникомъ своего креди-
тора;послѣдствія,вытекавшія изъ такого положенія,становились
вѣчными по скольку переносились на потомство должника.

Смѣшеніе ростовой кабалы съ служилой, указанное выше, при-
водило къ возможности въ извѣстной мѣрѣ сравнивать положеніе
крестьянина должника съ кабальнымъ холопомъ,т.е. съ человѣ-
комъ,занявшимъ деньги у господина и обязавшимся ему во дворѣ
за ростъ служити. Первоначально такіе займы,повидимому,заклю
чались должниками на срокъ;но,обыкновенно,вѣроятно въ виду
просрочекъ они по долгу оставались во дворахъ своихъ заимо-
давцевъ;послѣдніе со второй половины XVI вѣка стали обнару-

кивать явное стремленіе превратить кабальныхъ своихъ людей въ полныхъ, перенесши на нихъ тѣ права, которыми они пользовались относительно своей челяди. Вѣроятно противъ такой тенденціи и направлены были указы 1586 и 1597 гг., въ силу которыхъ кабальный холопъ обыкновенно долженъ былъ служить своему господину до его смерти, но по кончинѣ заимодавца не возвращая долга, вновь становился свободнымъ: работа кабальнаго человѣка, какъ видно, съ времени обнародованія указовъ 1586 г. и 1597 г. погашала самый долгъ, что облегчало выходъ его на волю. Едва ли однако, такія мѣропріятія достигли своей цѣли: кабальные люди и по смерти своихъ кредиторовъ продолжали въ XVII в. находиться въ зависимости отъ ихъ наслѣдниковъ.

Количество задолжавшихъ, а слѣдовательно и лично прикрѣпленныхъ крестьянъ, повидимому, особенно увеличилось со второй половины XVI в. Причины такого увеличенія доселѣ не совсѣмъ ясны. Возможно, что такое явленіе вызвано было постепеннымъ переходомъ частно-владѣльческихъ имѣній отъ натуральнаго хозяйства къ денежному; сборы оброковъ долею продукта или опредѣленными его размѣрами въ XVI в. мало-по-малу замѣняются денежными взносами, что разумѣется лишало крестьянъ свободныхъ денегъ или усиливало ихъ задолженность относительно землевладѣльцевъ. Сами они, однако, стали кромѣ того скупать хлѣбъ, о чемъ свидѣтельствуютъ и Флетчеръ и Авраамій Палицынъ, по словамъ котораго, „гумна|нѣкоторыхъ?|помѣщиковъ пренаполнены одоней и копенъ и взородовъ и до четырехъ на десять лѣтъ". Скупка хлѣба сравнительно крупными капиталистами того времени ставила крестьянъ, нуждавшихся въ немъ въ еще болѣе зависимое положеніе, чѣмъ раньше, отъ скупщиковъ-помѣщиковъ. На ряду съ такимъ печальнымъ явленіемъ въ области русскаго хозяйства не

трудно замѣтить и другое:утрата Нарвскаго порта,тяжелые поборы правительства и внѣшнія войны вызвали сильное понижение вывоза. Сала вывозили прежде|по словамъ Флетчера|до 100.000 пудовъ,послѣ войнъ съ Баторіемъ не болѣе 30.000;прежде отправляли изъ Нарвы до 100 кораблей льна и пеньки,въ 80-хъ годахъ только 5. Воска вывозили до 50.000 пудовъ;въ позднѣйшее время вывозъ не превышалъ 10.000 пудовъ. Подобный застой въ торговлѣ не способствовалъ развитію денежныхъ капиталовъ,а между тѣмъ въ то же указанное время деньги нужны были крестьянамъ болѣе,чѣмъ когда бы то ни было. Въ самомъ дѣлѣ съ половины XVI в.замѣчается довольно важный переломъ въ государственномъ хозяйствѣ. Многія натуральныя повинности и сборы правительствомъ перекладываются на деньги для того,чтобы имѣть возможность выдавать жалованье образующемуся регулярному войску и служилымъ людямъ,лишеннымъ кормленій. Такимъ образомъ, нужда въ хлѣбѣ,малое количество денежныхъ капиталовъ и тяжелыя денежныя подати,взимаемыя съ крестьянъ,побуждали послѣднихъ искать денегъ у помѣщиковъ. Между тѣмъ сами землевладѣльцы стремились закабалить крестьянъ,особенно съ того времени,когда покореніе Казани и Астрахани открыло новые пути русской колонизаціи внизъ по Волгѣ и сдѣлало мѣстопребываніе въ южныхъ уѣздахъ менѣе опаснымъ: населеніе охотно стало отливать сюда и землевладѣльцамъ приходилось прибѣгать ко всевозможнымъ способамъ для того,чтобы удержать его на мѣстѣ.

По мѣрѣ того,какъ усиливалась экономическая зависимость крестьянъ отъ землевладѣльцевъ,крѣпла и власть послѣднихъ надъ своими арендаторами-должниками;власть,которую слабое еще центральное правительство,не только признавало,но и употребляло для цѣлей управленія,чѣмъ окончательно узаконяло обыча-

емъ установленный порядокъ вещей. Поэтому наряду съ экономическими факторами не слѣдуетъ упускать изъ виду и юридической стороны частной зависимости крестьянъ отъ землевладѣльцевъ въ судебномъ и финансовомъ отношеніяхъ.

Судебная власть помѣщика надъ крестьянами коренилась уже въ томъ«правѣ вотчиннаго суда и управленія,возникновеніе котораго относится къ самой отдаленной древности;оно вошло,можно думать,съ прикрѣпленіемъ крестьянъ,въ составъ крѣпостного права».[x] Довольно ранніе акты достаточно ясно характеризуютъ эту власть. Въ 1531 г.,напр.,инокъ Филоѳей Гавриловъ отдалъ свою отчину въ Волоколамскій монастырь,прикащикъ котораго долженъ былъ«за нихъ |крестьянъ| стряпати». Эта стряпня первоначально удобная для крестьянъ,вслѣдъ затѣмъ лишила ихъ возможности сообщаться непосредственно съ правительственной властью. Такъ,напр.,въ 1556 году по случаю ссоры Спасскаго Ефимьева монастыря съ князьями Семеномъ и Тимоѳѣемъ Вяземскими,великій князь назначилъ особаго рода судью Я.Г.Наумова. Тогда спорившія стороны заключили мировую запись«не пущая людей своихъ и крестьянъ передъ Якова тягатись».[xx]

Финансовая власть помѣщиковъ надъ крестьянами,по всей вѣроятности,такъ же,какъ и судебная,существовала уже въ древнѣйшее время. Судя по грамотамъ начала XV в. монастырскія власти обязаны были платить дань по силѣ за своихъ крестьянъ по истеченіи льготныхъ сроковъ.«А коли придетъ моя дань князя великаго,и игуменъ|архимандритъ| за нихъ самъ платитъ моя дань по силамъ».[xxx] Свѣтскіе помѣщики также обладали подобнаго

---

x) В.Сѣргѣевичъ,Вольные и невольные слуги и пр.въ Наблюдат. 1887г. №2 стр.55-56.

xx) М. Дьяконовъ, 36-37.

xxx) Жалованныя грамоты 1410-1417гг.въ А.Э.т.I №№ 17 и 18, и 1423 № 23.

рода властью. Великій князь Симеонъ Бекбулатовичъ,напр.,пред писалъ горо[д] ему прикащику взыскивать«ямскія деньги и всякія наши подати съ того его помѣстья съ одного,а за тѣ бы если приписные помѣстья на наемъ нашихъ всякихъ податей не ималъ,а ималъ бы за тѣ приписные помѣстья на тѣхъ людяхъ, кто ими владѣетъ.[x]» Вообще помѣщики и вотчинники«подати царскія съ крестьянъ своихъ велятъ собирать старостемъ и людямъ своимъ»[xx]

Сложное взаимодѣйствіе всѣхъ вышеуказанныхъ экономическихъ и юридическихъ факторовъ частнаго прикрѣпленія крестьянъ приводили къ печальнымъ для свободы ихъ послѣдствіямъ. Крестьяне стали смѣшиваться съ холопами. Поступка крестьянами безъ земли уже практикуется въ концѣ XVI вѣка. Такъ,напр.,въ 1597 1598 г.г.старецъ Голутвина монастыря въ Коломнѣ поступается «Лятому Григорьеву нѣсколькими крестьянами Голутвина монастыря со всѣми животы и статки,а другихъ беретъ обратно въ монастырь,причемъ раздѣляетъ тестя отъ зятя,и животы ихъ по половинамъ между собою и Григорьевымъ.[xxx] Вотъ къ какимъ послѣдствіямъ приводило постепенное охолопленіе крестьянъ землевладѣльцами и все болѣе усиливающаяся власть ихъ надъ землепашцами.

Естественно,что при такихъ условіяхъ старинное право вольнаго крестьянскаго перехода,которое допускается еще судебниками[xxxx] за недѣлю до Юрьева дня осенняго и недѣлю спустя,теперь, въ виду усиливавшейся частной зависимости крестьянъ отъ зем-

[x]А.И. т.I № 195. - [xx]Г. Котошихинъ, X, 3.

[xxx] Ib. 45.

[xxxx] I Судебн., ст. 57 и II Суд. ст. 88.

левладѣльцевъ стало уничтожаться само собою. Частное прикрѣпленіе крестьянъ имѣло конечно,весьма вредныя послѣдствія не только для общества,но и для всего государства;съ этой точки зрѣнія они обратили на себя преимущественное вниманіе правительства. Изъ вышесказаннаго не трудно убѣдиться въ томъ, что частное прикрѣпленіе вредило финансовымъ и военнымъ интересамъ. Сюда же примѣшались еще и тѣ исключительныя условія, въ которыя поставлена была верховная власть въ концѣ XVI в.

Въ самомъ дѣлѣ,частная зависимость крестьянина отъ землевладѣльца,превращавшая его чуть ли не въ кабальнаго холопа, сильно подрывала и имущественную его состоятельность;задолжавшій землѣдѣлецъ находился въ рукахъ хозяина,иногда терялъ пашню и переводился въ дворъ землевладѣльца. Слѣдовательно, при такихъ условіяхъ крестьянинъ легко могъ сдѣлаться неисправнымъ плательщикомъ,что невыгодно было казнѣ. Надо было какъ нибудь помѣшать процессу частнаго закабаленія,установивъ какую либо гарантію въ налогоспособности крестьянъ. Правительство отчасти стремилось достигнуть этой цѣли путемъ прикрѣпленія ихъ не къ землевладѣльцамъ,а къ землѣ. Такимъ прикрѣпленіемъ оно давало какъ бы право крестьянамъ пользоваться извѣстнымъ участкомъ земли и думало въ извѣстной мѣрѣ обезпечить хозяйственное благосостояніе крестьянъ;къ тому же передвиженія съ мѣста на мѣсто нарушали равномѣрность правительственнаго оклада;правительству приходилось постоянно выслушивать челобитныя населенія о томъ,что оно,въ виду бѣгства многихъ тяглецовъ или поступленія ихъ въ зависимыя отношенія отъ землевладѣльцевъ-бѣломѣстцевъ,не можетъ исправно выплачивать всей суммы податей,которыя бѣглецы должны были вносить вмѣстѣ съ оставшимися. Поэтому прикрѣпленіемъ устра-

нялась тяжелая необходимость для правительства постоянно слѣдить за видоизмѣняющимся составомъ населенія и сообразно этому повышать или понижать сумму податей,ложившихся на извѣстную мѣстность.

Не менѣе важную роль въ дѣлѣ государственнаго прикрѣпленія играли соображенія военнаго свойства. Большая часть войска во второй половинѣ XVI вѣка состояла изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ,мелкихъ землевладѣльцевъ. Исправность ихъ службы возможна была лишь при нѣкоторомъ благосостояніи ихъ хозяйствъ. Между тѣмъ,большинство мелкихъ и среднихъ хозяйствъ бѣднѣло,такъ какъ лишалось рабочихъ рукъ,т.е.крестьянъ,перезываемыхъ болѣе крупными землевладѣльцами,а обѣднѣніе такихъ хозяйствъ вредно отзывалось и на военной службѣ ихъ владѣльцевъ. Между тѣмъ вернуть имъ прежнее благосостояніе возможно было лишь прикрѣпленіемъ крестьянъ къ ихъ мѣстамъ жительства, въ силу котораго они были бы поставлены въ невозможность бѣжать изъ мелкихъ имѣній въ болѣе крупныя.

Государственная потребность въ такого рода мѣропріятіи особенно сильно сказывалась въ послѣдніе годы правленія Ѳеодора Ивановича,когда дѣлами управлялъ Борисъ Годуновъ. Борисъ понималъ тѣ причины,которыя дѣлали прикрѣпленіе крестьянъ,по крайней мѣрѣ временно,желательнымъ для правительства;но съ другой стороны,онъ не хотѣлъ полнаго прикрѣпленія, ибо имъ,разумѣется,возстановилъ бы противъ себя высшій классъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Онъ поэтому рѣшился на полумѣру. Имѣя въ виду писцовыя книги 7101 года на основаніи которыхъ помѣщики могли бы лучше всего вчинать иски о бѣглыхъ крестьянахъ,а правительство-провѣрять такіе иски,царь Борисъ въ 1597 году|24-го ноября|издалъ знаменитый указъ,устанавливаю-

шій общій законъ о пятилѣтней давности исковъ на бѣглыхъ крестьянъ.

На Значеніе закона 1597 года до сихъ поръ еще высказываются противуположные взгляды. По одному изъ нихъ указъ 24 ноября-общій законъ прикрѣпленія крестьянъ.*) По другому взгляду государственное прикрѣпленіе крестьянъ,какъ результатъ частнаго прикрѣпленія той зависимости,въ какую попали крестьяне отъ своихъ землевладѣльцевъ къ концу XVI в.,-не могло быть вызвано общимъ закономъ о прикрѣпленіи;его не упоминаетъ ни указъ 24 Ноября,ни другіе памятники нашего законодательства вплоть до Уложенія.**) Выше сдѣланныя наблюденія надъ ходомъ прикрѣпленія даютъ намъ основаніе примкнуть ко второму изъ только что приведенныхъ нами мнѣній.

Въ силу указа 24 ноября 1597 года крестьяне,вышедшіе изъ за помѣщиковъ и вотчинниковъ за 5 лѣтъ,въ случаѣ исковъ со стороны землевладѣльцевъ,возвращались на прежнія мѣста жительства;бѣжавшіе же за 6 и болѣе лѣтъ до 1597 года не подлежали возвращенію.***) Законъ 1597 года,такимъ образомъ,прекращалъ затрудненія и безпорядки,возникавшіе въ судопроизводствѣ вслѣдствіе множества и запоздалости исковъ о бѣглыхъ крестьянахъ|мнѣніе Сперанскаго|.

---

*) Этотъ взглядъ высказанъ былъ В.Татищевымъ и еще недавно принятъ Н.И.Костомаровымъ въ Историч.Моногр.т.I стр.393,и Д.Бѣляевымъ въ соч. Крестьяне на Руси,стр.105,и В.И.Сергѣевичемъ въ Лекціяхъ и изслѣдованіяхъ, стр.637,а также въ Юридич.древностяхъ СПБ.1890г. стр.246.

**) М.Погодинъ,Должно ли считать Бориса Годунова основ.крѣпост.права въ Россіи,въ Русск.Бесѣдѣ за 1858г.кн.IV,и Истори ко-Крит.отрывки. М.1867 г.,кн.2 В.Ключевскій. Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи,Русская Мысль за 1885 годъ, №№ 8-10,ср.М.Владимірскій-Будановъ,Обзоръ,т.I изд.I,стр. 117. М.Дьяконовъ,

***) А.И. т.I № 221, III. М.Владимірскій-Будановъ,Хрестом.III, стр. 98-103.

Вслѣдъ за указомъ 1597 года появилось нѣсколько такихъ же распоряженій. Указами 1601 и 1602 гг.царь Борисъ,хотя и запрещалъ переходъ крестьянъ въ Московскомъ уѣздѣ изъ вотчинъ дворцовыхъ,на пространствѣ черныхъ земель,помѣстій и вотчинъ служилыхъ людей высшаго слоя,но мелкимъ землевладѣльцамъ дозволялъ вывозить или отказывать въ теченіи года|временно|одного, двухъ крестьянъ изъ однихъ помѣстій и вотчинъ въ другія Указомъ 1607 года установлена была 15-ти лѣтняя давность. Кромѣ того,извѣстно нѣсколько частныхъ распоряженій напр.1615,1629, 1634,1637,1641,1647 годовъ|,узаконявшихъ 10-ти и 15-ти лѣтнюю давность. Уже въ 1642 году и во время составленія Уложенія служилые люди подавали,однако,челобитныя объ уничтоженіи давности исковъ и объ окончательномъ прикрѣпленіи крестьянъ. Мысль о немъ была впервые гласно выражена самимъ правительствомъ въ писцовомъ наказѣ 1646 года[х] и осуществлена была въ Уложеніи. Особенно важны въ этомъ отношеніи слѣдующія статьи этого послѣдняго: а|прикрѣпленію подвергнуты не одни крестьяне старинные или домохозяева,но и всѣ члены его семьи,а также бобыли;[хх] в|прикрѣпленіе сдѣлано безсрочнымъ,«безъ урочныхъ лѣтъ»;[ххх] с|самое прикрѣпленіе пріобрѣтаетъ вполнѣ государственный характеръ:государевымъ указомъ,вошедшимъ въ Уложеніе,велѣно было никому на крестьянъ своихъ и на крестьянскихъ дѣтей кабалъ не брать;поэтому и городскіе воеводы и приказные люди никому не должны были давать кабалъ на крестьянъ и дѣтей крестьянскихъ.[1] Законъ,конечно,не уничтожалъ для крестьянъ

[х] А.Э. т.IV, № 14.

[хх] Гл. XI, ст. 3.

[ххх] Гл. XI, ст. 1.

[1] Улож., гл. XX, ст. 113 и 6. Ср. А. Э. т.III, № 213.

янъ всякую возможность передвиженія: онъ требовалъ согласія общины землевладѣльца и правительства на нихъ. Крестьянинъ, отлучавшійся изъ имѣнія, обязанъ былъ испросить разрѣшеніе у прикащика или самого владѣльца и получалъ на время отлучки отпускныя письма отъ вотчинниковъ, священниковъ, прикащиковъ или старостъ,[*] которыя и предъявлялъ, по прибытіи на мѣсто назначенія, мѣстнымъ властямъ. Послѣднія надзирали за тѣмъ, чтобы прибывшій никуда не отходилъ и возвратился обратно въ указанное время. Правительство, однако, не соглашалось снимать платежей съ пустующаго тягла; землевладѣлецъ по прежнему продолжалъ платить и за отбывшаго. Въ казенныхъ земляхъ судя, напр. по указу 1661 г. Сент. 13,[**] крестьянинъ не долженъ былъ оставлять своего тягла пустымъ въ случаѣ онъ хотѣлъ уйти на сторону; ему приходилось предварительно сдать свой участокъ новому тяглецу. Вообще 17ъ статей Уложенія сдѣлано было нѣсколько частныхъ отступленій въ второй половинѣ XVII вѣка.

Прикрѣпленіе распространилось не только на крестьянъ но и на посадскихъ людей. Впрочемъ ходъ прикрѣпленія относительно послѣднихъ отличается меньшей опредѣленностью, вѣроятно, потому, что частная зависимость, въ какую иногда попадали посадскіе люди отъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ менѣе быстро развилась на посадѣ, чѣмъ въ уѣздѣ. Въ 1613 г. правительство возвращало въ Москву бѣглыхъ посадскихъ людей. Соборъ 1619 г. призналъ такую же мѣру законной и для другихъ городовъ. Уложеніе окончательно прикрѣпило посадское населеніе къ его мѣсту жительства[***] и столь же враждебно отнеслось къ поступленію го-

[*] Ук. 1722 г. Апр. 6.

[**] П. С. З. № 307.

[***] Гл. XIX, ст. 19 и 20.

садскихъ людей въ кабалу,какъ и крестьянъ.

Нарушеніе постановленій,касавшихся прикрѣпленія крестьянъ, влекло за собою цѣлый рядъ наказаній,извѣстныхъ намъ по Уложенію и послѣдующимъ указамъ. Землевладѣлецъ,принявшій бѣглаго крестьянина,за каждый годъ его проживанія на своей землѣ платилъ 10 рублевую пеню и терялъ ссуду,выданную бѣглому крестьянину;если же кромѣ того онъ рѣшался укрыть бѣглаго отъ законнаго истца,то наказывался кнутомъ,а также тюремнымъ заключеніемъ и не получалъ судебнаго удовлетворенія по какимъ бы то ни было искамъ съ его стороны. Правительственныя мѣропріятія противъ бѣглыхъ стали еще строже въ концѣ XVII вѣка. Бѣглые тяглецы|какъ крестьяне,такъ и посадскіе люди| подвергались сыску,наказанію кнутомъ,или батогами и тюремному заключенію.

Такимъ образомъ частное закабаленіе тяглецовъ вызвало противодѣйствіе правительства,и повело къ государственному прикрѣпленію тяглыхъ классовъ. Послѣднее породило однако результаты также вредныя для государства. Законъ оставлялъ отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ неопредѣленными;не ограждалъ слабыхъ отъ сильныхъ|которымъ между тѣмъ само правительство далеко еще не окрѣпшее,принуждено было предоставить извѣстную долю служебныхъ полномочій. Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такихъ условіяхъ крестьяне-подданные своихъ государей-господъ стали по прежнему холопами землевладѣльцевъ,когда послѣдніе успѣли превратить врученныя имъ полномочія въ сословную привилегію,благодаря которой получили власть надъ своими крестьянами. Отношенія подобнаго рода могли сложиться въ такомъ именно направленіи тѣмъ легче,что государственное закрѣпленіе усилило различіе,отчасти существовавшее и ранѣе

между крестьянами,жившими на частныхъ и государственныхъ земляхъ,слѣдовательно,разъединяло низшій слой населенія на составныя его части. Ослабляя такимъ образомъ крестьянскій классъ,правительство,наоборотъ,усиливало классъ землевладѣльцевъ,распространяя ихъ привилегію на вновь дарованныя имъ земли. Раздача населенныхъ имѣній особенно развилась во второй половинѣ XVI ст. Уже въ промежутокъ времени отъ 1682г. по 1711 г. изъ дворцовыхъ волостей роздано было слишкомъ 43.000 дворовъ съ 338.000 четвертей земли.[x] И такъ,правительство само предрѣшало тотъ исходъ,который должны были имѣть неопредѣленныя закономъ отношенія крестьянъ къ землевладѣльцамъ. Мало того,-оно оторвало крестьянъ отъ остальныхъ классовъ населенія въ значительной степени путемъ прикрѣпленія, поставившаго рѣзкія грани между крестьянами|особенно на частно-владѣльческихъ земляхъ|и посадскимъ населеніемъ.

4. МІРСКОЕ САМОУПРАВЛЕНІЕ.

Члены крестьянской или посадской общины объединялись общими духовными и хозяйственными интересами въ одно цѣлое. При церквахъ погостскихъ,въ Новгородской области напр.,обыкновенно устроялись,по свидѣтельству писцовыхъ книгъ,трапезы.Онѣ для погощанъ были мѣстомъ собраній не только по церковнымъ, но и по гражданскимъ дѣламъ.[xx] На такихъ же собраніяхъ община

---

[x] Н.Устряловъ. Исторія Петра, т.I прил. 12.

[xx] К.Неволинъ.О пятинахъ и погостахъ въ Зап.Географ.Общ., т.VIII,стр.105-Въ писцовой книгѣ Обонѣж.пятины Заонѣж.половины письмо и мѣры Петра Воейкова и дьяка Мовскаго,1615-1617 и на л.329 мы читаемъ слѣдующее о церквахъ Мегорскаго погоста: Да у тѣхъ же церквей на церковныхъ земляхъ 2 избы большія за трапезы мѣстъ,гдѣ сходятца по воскресеньямъ крестьяне на л.417-419 при описаніи Шимозерской волости замѣчается: Дана погостѣ къ изба схожая,а сходятся въ ней крестьяне по воскресеньямъ| 26. пр. 3-е|.

и назначала своихъ выборныхъ властей для завѣдыванія общими приходскими и хозяйственными дѣлами.

Зачатки мірского самоуправленія существовали въ древнее время. Уже и до реформъ царя Ивана Грознаго, въ грамотахъ XУ вѣка мы нерѣдко встрѣчаемъ волостныхъ старостъ и выборныхъ изъ лучшихъ людей при намѣстникахъ; упоминаются также сотскіе и десятскіе. Нисшіе слои общества не могли, однако, сами по себѣ объединяться и образовывать вполнѣ самостоятельный и организованный классъ; выполненіе такой задачи взяло на себя правительство. Уже въ началѣ XУI в. великіе князья Московскіе предоставляли нѣкоторую долю самоуправленія кое-какимъ поселеніямъ; такова напр., жалованная грамота Переяславскимъ сокольникамъ I507 г.* Наиболѣе важныя реформы въ этомъ отношеніи принадлежали царю Ивану Грозному. Въ I555-I556 гг. кормленія были уничтожены. Тогда возникъ вопросъ, во первыхъ, о раскладкѣ и сборѣ государственныхъ доходовъ по уѣздамъ, во вторыхъ, о томъ, на какихъ новыхъ началахъ устроить мѣстное управленіе. Эти вопросы рѣшены были учрежденіемъ мѣстнаго мірского самоуправленія. На введеніе его правительство натолкнули, во первыхъ, челобитныя и докуки самого населенія, во вторыхъ, временныя выгоды правительства, продававшаго общинамъ право самоуправленія, явленіе, принявшее на западѣ столь широкіе размѣры. Такъ, напр., въ I622 году Устьянскимъ волостямъ предоставлено было право «имѣть мірскихъ выборныхъ судеекъ» по прежнему, какъ было до Московскаго разоренія, причемъ за отмѣну прикащиковъ, за прикащиковы доходы, присудъ и пошлины съ ихъ пошлинныхъ людей взамѣнъ четвертныхъ данныхъ и оброчныхъ окладныхъ доходовъ съ волостей велѣно было взимать кромѣ хлѣбныхъ запасовъ по I000 руб. ежегодно;** въ третьихъ, со-

* А.Э. т.I, № I47. - ** А. Э. т.III, № I26.

ображенія административнаго и политическаго свойства:правительство боялось децентрализаціи и не хотѣло ввѣрять намѣстникамъ значительной власти. Побудительныя причины реформы,какъ видно,проистекали не изъ заботъ о благѣ населенія,а изъ довольно узкаго взгляда на административныя задачи и фискальныя выгоды самого правительства.

Широкое самоуправленіе,предоставленное тяглымъ общинамъ царемъ Иваномъ Грознымъ,намъ извѣстно по такъ называемымъ уставнымъ жалованнымъ грамотамъ. Первая изъ нихъ дана кресть янамъ Плесской волости 28 февраля 1551 года[1],далѣе слѣдуетъ Важская 1552[2] г.;имѣетъ значеніе также Двинская 1556[3] г.; послѣдняя по времени-жалованная грамота Устьянскимъ волостямъ 1622 г.,подтвержденная въ 1647,1676 и даже 1682 году[4]. Есть еще нѣсколько менѣе важныхъ.

Необходимо различать два типа земскаго самоуправленія: одинъ развился въ сущности благодаря реформѣ царя Ивана Грозного,на сѣверѣ въ черныхъ земляхъ,другой преимущественно въ средней полосѣ. Въ первомъ случаѣ земское самоуправленіе обнимало посадъ вмѣстѣ съ уѣздомъ;здѣсь выборный посадскій староста такимъ образомъ,одновременно былъ и всеуѣзднымъ;лишь со второй половины XVII ст.,когда интересы посадскихъ людей въ значительной степени обособились отъ крестьянскихъ,представителемъ послѣднихъ кое гдѣ является особый независимый отъ посадскаго всеуѣздный староста. Во второмъ случаѣ, въ уѣздахъ, гдѣ преобладало частное землевладѣніе,единства инте-

[1] Изд.М.Дьяконовымъ въ Ж.М.Н. Пр. за 1894 г., № 4.

[2] А. Э. т. I № 234.

[3] А. Э. т. I, № 250.

[4] А. Э. т.III, № 126 Опис. докум. и дѣл.хр. варх. св. Син. т. I, № 4 - 12 СПБ. 1868 г.

ресовъ между городскимъ и сельскимъ населеніемъ уже было нарушено;помѣщиковы и вотчинниковы крестьяне,хотя нерѣдко и выбирали своихъ старостъ,но иногда должны были подчиняться прикащичьему управленію и во всякомъ случаѣ всегда зависѣли отъ своихъ господъ-землевладѣльцевъ,обыкновенныхъ посредниковъ въ сношеніяхъ ихъ съ правительствомъ. Такимъ образомъ въ средней полосѣ,гдѣ государственныхъ земель было очень мало,земское самоуправленіе болѣе всего развилось на посадѣ, во главѣ котораго стоялъ посадскій,и только посадскій,а не всеуѣздный староста. Ознакомимся съ каждымъ изъ указанныхъ нами типовъ въ отдѣльности.

На пространствѣ черныхъ государственныхъ земель,земское самоуправленіе отличалось слѣдующими особенностями.

Земское самоуправленіе обнимало посадъ съ приписанными къ нему станами. Въ важныхъ случаяхъ,въ предѣлахъ земель посады могли соединяться вмѣстѣ.

Во главѣ земскаго самоуправленія стоялъ выборный земскій староста, т. наз.излюбленный голова или судья,"котораго посадскіе люди и становые и волостные себѣ излюбили";иногда такихъ старостъ бывало нѣсколько,что впрочемъ едва ли вело къ образованію коллегіальнаго управленія. Тѣмъ же порядкомъ избирался|посадскими и становыми волостными людьми|земскій дьякъ;далѣе судебный|и вѣроятно нерѣдко административный, а также финансовый|при земскомъ старостѣ,излюбленномъ головѣ,состояли старосты или цѣловальники,въ каждой волости особые. Кромѣ того по дѣламъ финансовымъ избирались лучшіе люди на посадѣ и въ волостяхъ. Наконецъ,по судебнымъ дѣламъ и полицейскому надзору земскимъ старостамъ и подчиненнымъ,вѣроятно,имъ волостнымъ старостамъ съ дьяками,помогали довод-

чики,избиравшіеся,напр.,въ Устьянскихъ волостяхъ,а также сотскіе,пятидесятскіе и десятскіе. Способъ назначенія послѣднихъ такъ опредѣляется Двинской уставной грамотой:,,Да выборнымъ же судьямъ на Колмогорахъ на посадѣ и въ станѣхъ и волостѣхъ на нижней половинѣ [illegible] выбрати сотскихъ и пятидесятскихъ и десяцкихъ,которые были добры и прямы и всѣмъ крестьянамъ любы."Сроки назначенія оставались неопредѣленными|пожизненными|. По желанію община и земля могли „перемѣнить"выборные органы самоуправленія|Двинск.грам.|

Компетенція излюбленныхъ головъ была довольно разнообразна:а|головы раскладывали подати по общинамъ,принимали сборы и отвозили ихъ въ Москву"счету для",а въ нѣкоторыхъ случаяхъ собирали въ казну деньги съ пятна|при продажѣ лошадей|,повоженный убрусъ и выводную куницу съ вступающихъ въ бракъ,словомъ вообще вѣдали дѣла по администраціи,въ частности дѣла финансовыя. в|Головы судили населеніе|тяглое|-по уставнымъ и губнымъ грамотамъ наказнымъ спискамъ и Судебнику въ объемѣ прежней намѣстничьей власти съ боярскимъ судомъ|т.е.вѣдали дѣла о поклажѣ,по долговымъ искамъ,татебныя,разбойныя и дѣла о холопствѣ|. Въ случаѣ нужды они назначали также поле|поединки|между сторонами,произносили судебныя рѣшенія и присуждали уголовныя наказанія,не исключая даже смертной казни. з|Наконецъ,въ вѣдомство головъ входили иногда всѣ губныя дѣла|т.е.полицейскія и разбойныя|Въ другихъ случаяхъ они губныя дѣла вѣдали вмѣстѣ съ губными учрежденіями|Переславскія подклѣтныя села,крестьяне Боровичьей полусохи Вохонской волости|;причемъ вѣдомство губныхъ учрежденій нерѣдко расширялось подъ вліяніемъ совмѣстной дѣятельности ихъ съ земскими |совмѣстному вѣдомству подлежали напр,не только разбойныя

дѣла,но и душегубство,"поджогъ",ябедничество,подписка или иное какое лихое дѣло|; бывали,наконецъ,и такія мѣстности, гдѣ земскія учрежденія лишены были права вѣдать разбойныя дѣла;это,вѣроятно,случалось,когда самоуправляющаяся община была весьма незначительна по территоріальнымъ владѣніямъ. Напримѣръ:„въ разбойныхъ дѣлахъ рыболовли слободы крестьянъ судити и управляти губнымъ старостамъ по ихъ губнымъ уставнымъ грамотамъ и наказнымъ епискамъ,"читаемъ мы въ одной изъ уставныхъ грамотъ.

Канцелярія при излюбленныхъ головахъ находилась въ завѣдываніи земскихъ дьяковъ:они писали всякія земскія дѣла. Впрочемъ, безъ излюбленныхъ головъ земскіе дьяки не имѣли права писать судныя и обыскныя дѣла.

Контролирующее значеніе для дѣятельности старостъ имѣлъ совѣтъ,набиравшійся изъ людей опытныхъ,нерѣдко раньше исправлявшихъ земскія должности и въ нѣкоторыхъ случаяхъ утверждавшихъ рѣшенія старосты.

Отвѣтственность органовъ мѣстнаго самоуправленія оставалась далеко не вполнѣ опредѣленною. Всѣ они отвѣчали въ злоупотребленіяхъ каждый за себя. Впрочемъ бывали,повидимому, и болѣе сложные случаи. Въ злоупотребленіяхъ земскихъ дьяковъ |если они писали дѣла безъ вѣдома излюбленныхъ головъ| отвѣчали и земскіе дьяки и излюбленные головы ;въ силу Важской уставной грамоты,напр.,имъ грозила смертная казнь. Отвѣтственность,однако,ложилась не только на органы мѣстнаго управленія,но и на самихъ избирателей,которые своими головами отвѣчали за неисправности выборныхъ передъ верховной властью.

Въ дѣла судебныя и полицейскія,подвѣдомственныя излюбленнымъ головамъ,все еще непосредственно вмѣшивалась мѣстная

приказная власть. При рѣшеніи дѣлъ "съполемъ и убійствомъ" волостелю съ тіуномъ велѣно было "имати на убитомъ противень а убитый волостелю въ казнѣ, и въ продажѣ". Приведенныя статьи уставной грамоты Устюжны-Желѣзнопольской пополняются еще другими". А учинится у нихъ каково душегубство а не будетъ душегубца въ лицахъ", читаемъ мы "тѣхъ и волостель нашъ Устюженской и его тіунъ возьмутъ вѣры|выгы?| за голову 4 рубля, а душегубца доискиваются всѣмъ городомъ а доищутся душегубца и они его дадутъ волостелю Устюженскому и его тіуну, а крестьяномъ въ томъ продажѣ нѣтъ". Половина штрафовъ за „держаніе питья" помимо дозволенныхъ для него дней взималась также въ пользу волостеля. Доходы волостелей этимъ не ограничивались; если ему вмѣстѣ съ тіунами и запрещено было хо[illegible] на братчины|праздники на общій счетъ|, то онъ во всякомъ случаѣ имѣлъ право получать съ нихъ "насадку пива или алтынъ на Великій день и Николинъ осенній"; населеніе платило ему также оброкъ, "за праветчика", за выводную куницу и новожонный убрусъ. И такъ, общины, получившія право самоуправленія, далеко еще не были свободны отъ сборовъ, которые имъ приходилось выплачивать мѣстной приказной власти по разнымъ судебнымъ и полицейскимъ дѣламъ.

Отношенія мѣстныхъ органовъ земскаго самоуправленія къ главному центру въ уставныхъ грамотахъ оставались очень неопредѣленными. Судя по нѣкоторымъ изъ нихъ имена выборныхъ людей и поручителей въ спискѣ сообщались въ центральное установленіе, куда головы обращались также въ томъ случаѣ, когда сами не могли рѣшить какъ нибудь дѣло. "А въ которыхъ будетъ дѣлѣхъ", читаемъ мы въ Судной грамотѣ Устюжны-Желѣзнопольской "излюбленнымъ судѣямъ крестьяномъ управы чинити не можно и

они суда своего списки,обоихъ исцовъ присылаютъ къ докладу къ намъ,въ Москву".Тѣ изъ судныхъ дѣлъ,въ которыхъ замѣшаны были иноземцы,обвиняемые въ татьбѣ и разбоѣ,также выходили за предѣлы компетенціи излюбленныхъ головъ. Въ такихъ случаяхъ они должны были посылать списки спорящихъ сторонъ въ Москву,"а безъ докладу имъ тѣхъ дѣлъ не вершити".Наконецъ,при столкновеніи двухъ разныхъ территоріальныхъ подсудностей, когда сторонами являлись два города,органы земскаго самоуправленія нуждались въ высшей инстанціи,а таковою и являлось соотвѣтствующее центральное установленіе. Въ той же грамотѣ Устюжны-Желѣзнопольской подобнаго рода случай разрѣшается такъ:"Если иные города ищутъ на Устюгъ,бить челомъ дьяку государеву чрезъ пристава и будетъ сдѣлана управа."[1]

Въ черныхъ волостяхъ земскія учрежденія держались довольно долго;въ Устюгѣ,Сольвычегодскѣ,Тотьмѣ мы еще во второй половинѣ XVII в.встрѣчаемъ всеуѣздныхъ старостъ.

Второй типъ земскаго самоуправленія сказывался въ той организаціи,какую послѣднее получило на посадѣ,главнымъ образомъ,въ средней полосѣ Московскаго государства;здѣсь оно было гораздо менѣе самостоятельнымъ и продолжало дѣйствовать съ небольшими перемѣнами вплоть до конца XVII столѣтія.

Земскій староста на посадѣ былъ представителемъ интересовъ посадскихъ людей:онъ завѣдывалъ городскимъ хозяйствомъ, хранилъ мірскую коробью,въ которую иногда посадскіе люди отдавали свои капиталы"на зберегъ"[2],наблюдалъ за отправленіемъ натуральныхъ повинностей,записывалъ въ тягло,производилъ

[1] А. Э. т.III, № 37.

[2] А.Э. т.III, № 36.

[3] Влад. Губ. Вѣд. 1859 г. № 8.

раскладку и сборъ податей;наконецъ,завѣдывалъ мѣстной полиціей. Дѣла послѣдней категоріи были крайне разнообразны и нерѣдко довольно ярко рисуютъ городской бытъ того времени. Посадскій староста розыскивалъ,напр.,бѣглыхъ крестьянъ,давалъ свидѣтельства о поведеніи мѣстнаго священства,[1] подавалъ челобитныя Государю на какого нибудь посадскаго человѣка, пьянствующаго или играющаго въ карты и зернь,о томъ,чтобы выслать его вонъ изъ посаду,наблюдалъ за чистотою нравовъ:Шуйскій староста,напр.,билъ челомъ государю,на тюремнаго сторожа Палатова,который не смотря на обѣщаніе не вылѣчилъ матери и снохи какого то Степки Саратовца при его женитьбѣ,а у нихъ "скорбь учала быть безъ ума и безъ памяти и которыя стали кликать въ порчѣ".[2] Управляя посадомъ,земскій староста былъ вмѣстѣ съ тѣмъ ходатаемъ по его дѣламъ;онъ долженъ былъ"ходить и говорить о посадской землѣ и о всякихъ мирскихъ посадскихъ дѣлахъ и о насильствахъ стороннихъ людей къ воеводѣ и къ приказнымъ людямъ и къ губнымъ старостамъ и ко всякимъ начальнымъ людямъ";по тѣмъ же дѣламъ онъ билъ челомъ и самому Государю. Подобнаго рода хлопоты легко могли вовлечь старосту въ непосильные для него расходы,въ такихъ случаяхъ посадскіе люди принимали ихъ на себя. Такъ, напр.,Шуяне въ 1639 г.писали,что"выборнымъ земскимъ старостамъ и цѣловальникамъ и всякимъ посадскимъ людемъ кому отъ котораго посадскаго человѣка или отъ сторонихъ людей въ какомъ мирскомъ дѣлѣ учинятся убытки,а намъ мирскимъ людемъ тѣ убытки миромъ подымать сыскавъ ихъ выборныхъ людей и всякова

[1] 1684 г.|Свидѣтельство земскаго старосты съ посад.людьми о добропорядоч. поведеніи архим. Троиц. монаст.Никона|по указу митр.Иларіона Суздальскаго|.

[2] В.Борисовъ,Описаніе Шуи,глава VI №№ 95,55,98 и стр.455-456.

посадскаго человѣка за мирскіе дѣла въ убыткахъ ни въ чемъ не вводить по сыску прашешь собою и челобиться не давать".[1]

Съ введеніемъ воеводскаго управленія въ XVII в.земскіе старосты были поставлены въ затруднительное положеніе. Они должны были стоять за міръ и тѣмъ подвергаться гоненію со стороны воеводъ,или же съ послѣдними соединяться противъ міра. Такъ,напр.,Иванъ Трегубовъ воевода по челоб. Шуянъ въ 1662 г."примѣтывался къ старостамъ и къ выборнымъ и ко всякимъ посадскимъ людемъ для своей бездѣльной корысти." При такихъ условіяхъ староста не всегда оказывался на высотѣ своего призванія. Шуйскій староста,напр.,въ 1665 г."забывъ страхъ Божій и крестное цѣлованіе,подговорился къ воеводѣ и къ таможенному откупщику и въ нашихъ мірскихъ дѣлахъ учинилъ многое большое дурно."[2]

Какъ и въ черныхъ волостяхъ дѣятельность посадскихъ старостъ подлежала контролю міра. Съ особенною ясностью сказывается эта мысль въ"выборѣ"Муромскихъ старостъ конца XVII вѣка."Будучи же имъ земскимъ старостамъ,читаемъ мы здѣсь,за насъ посадскихъ людей стоять на нашихъ мірскихъ дѣлахъ радѣть и Вел.Государю о всемъ бити челомъ:и по нашему мирскому совѣту челобитье и выборы къ денежнымъ сборомъ,въ головы, ларичные цѣловальники и сборщики писать за своими и нашими посадскихъ людей руками;въ приказахъ воеводѣ и приказнымъ людемъ въ вышеописанномъ имъ земскимъ старостамъ вѣрить однакожъ за расходами старостъ смотрѣть чтобы у нихъ ненужныхъ расходовъ и харчей не было;о мірскихъ же всякихъ дѣлахъ имъ г

[1] Влад. Губ. Вѣд. 1862 г. № 18. Выборъ земскаго старосты и земск.цѣловальниковъ всѣми Шуйск. посад. людьми.

[2] В. Борисовъ, *ib.* №№ 35 и 38.

старостамъ объявить намъ на сходкѣ въ земской избѣ,куда намъ посадскимъ людямъ по всякой повѣсткѣ отъ земскихъ старостъ ходить безъ всякаго ослушанія у сторонних людей другъ безъ друга рукъ не прикладывать. Кто же изъ насъ посадскихъ людей противъ земскихъ старостъ и сборщиковъ учинятся непослушны: податей имъ платить не станутъ или служилые или подъячіе всякихъ чиновъ люди которые живутъ въ Муромѣ на посадской тяглой землѣ,а податей тако жъ платить не станутъ,и на тѣхъ ослушниковъ Великому Государю бить челомъ и воеводѣ челобитье наше на нихъ за своими руками подавать нашихъ ослушниковъ предъ земскою губою правежемъ,править ихъ правежу| | сажать въ подклѣть.*)

Паденіе земскихъ установленій объясняется слѣдующими причинами: I| Въ нѣкоторыхъ пограничныхъ областяхъ оставлены были намѣстники;въ другихъ прямо явились воеводы 2| Въ виду различнаго положенія крестьянъ на владѣльческихъ земляхъ и на черныхъ волостныхъ,усилившагося послѣ прикрѣпленія,само управленіе могло осуществиться лишь въ черныхъ волостяхъ;но и здѣсь сталъ обнаруживаться антогонизмъ между городомъ и уѣздомъ,а послѣдній дробился на слишкомъ мелкія единицы. 3| Самый характеръ земскихъ учрежденій XVI в.въ значительной мѣрѣ противорѣчилъ Московской централизаціи. Мірское самоуправленіе въ сущности возникло благодаря слабости центральной власти,которая рѣшилась прибѣгнуть къ такому способу для управленія областями за недостаткомъ въ то время другихъ средствъ болѣе сообразныхъ съ ея цѣлями.Поэтому она и смотрѣла на мірское самоуправленіе какъ на своего рода органы

*) Ежегодникъ Влад. стат. Ком. т.II|1878|ст.223-225. Приговоръ Муромскихъ посадскихъ людей на избраніе въ земскіе старосты М.Мяздрикова и Т.Тагунова и въ цѣловальники А.Синицына,Я.Парійкова и И.Шилова 9 Мая 1699 года на годъ.

приказной администраціи,которымъ за ихъ службу приходилось платить кое какими привилегіями;тѣ же органы,однако,находились въ тѣсной связи съ избиравшими ихъ обществами. Такимъ образомъ въ мірскихъ учрежденіяхъ XVI в.начало земское и приказное своеобразно переплетались между собой. Когда центральная власть окрѣпла и получила возможность безъ опасенія вручать мѣстное управленіе своимъ чиновникомъ,а выборныя власти стали пріобрѣтать характеръ приказныхъ органовъ,то и земское самоуправленіе,разумѣется,само собою начало падать. Уже въ XVII вѣкѣ на посадахъ почти всюду сидѣли воеводы,представители центральной власти. Компетенція прежнихъ земскихъ властей постоянно сталкивалась съ ихъ вѣдомствомъ,а правительство нерѣдко колебалось,какъ разграничить дѣятельность того и другого установленія. Въ большинствѣ случаевъ за земскими властями остались разверстка податей между плательщиками,сборы ихъ въ предѣлахъ общины и доставка въ воеводскую съѣздную избу, а также мелкія полицейскія дѣла.

Таковы въ общихъ чертахъ тѣ процессы,которыми образовался тяглый классъ Московскаго государства. Мелкіе союзы,крестьянскія волости или сельскія общины,на которыя онъ дробился, объединялись не столько внутреннимъ ростомъ и общностью самостоятельно поставленныхъ и непрерывно преслѣдуемыхъ цѣлей, сколько внѣшней принудительностью. Отношенія общинъ,управлявшихся своими выборными властями,къ государству были по преимуществу"обязанными";такими обязанностями крестьяне, а также посадскіе люди и объединялись въ одинъ и тотъ же многолюдный тяглый классъ Московскаго государства.

В. СЛУЖИЛЫЙ КЛАССЪ.

Служилымъ человѣкомъ въ древней Руси называли лицо, пріобрѣвшее право на существованіе въ государствѣ не уплатою податей, но личнымъ исполненіемъ дворцовыхъ, военныхъ или гражданскихъ обязанностей | часто смѣшиваемыхъ между собою.*) | Общественное положеніе служилаго человѣка опредѣлялось, во первыхъ, его "отечествомъ", т.е. происхожденіемъ отъ болѣе или менѣе знатныхъ предковъ, во вторыхъ, матеріальными средствами | на болѣе богатаго возлагались и большія обязанности |, вотретьихъ, личною службой, которая освобождала служилаго человѣка отъ исполненія тяглыхъ обязанностей. Намъ предстоитъ поэтому ознакомиться съ правами служилыхъ людей или мѣстничествомъ, характеромъ древнерусскаго служилаго землевладѣнія и съ военной службой, какъ главной обязанностью, которую выполняли служилые землевладѣльцы.

I. МѢСТНИЧЕСТВО.**)

Въ русской народной словесности представленіе о "мѣстѣ", занимаемомъ на пиру однимъ изъ героевъ сказанія, связывается съ понятіемъ о чести. Такъ, напр., въ пѣснѣ про Данилу Ловчанина разсказывается между прочимъ о томъ, какъ Даниле груститъ; причина его грусти объясняется слѣдующимъ образомъ:

*) Оттого служилыми людьми иногда называли даже холоповъ, съ которыми дворяне являлись на войну.

**) Пособія: Д.Валуевъ, О мѣстничествѣ, Симб.сбор.1845г., введеніе; А.Зерниновъ, Судьба мѣстничества преимущ.при первыхъ двухъ государяхъ династіи Романовыхъ въ Арх. Ист.Юр. Свѣдѣній. Н.В.Калачова, 1859, № 3, С.Соловьевъ, О мѣстничествѣ въ Москов-Сборн.1847 г.; А.Маркевичъ, Исторія мѣстничества въ Московскомъ государствѣ въ XУ-XУIIвв.; т.I | Критическій обзоръ матеріала о мѣсти. | Од.1879, т.II | представленіе о старшинствѣ въ др.Руси: мѣстнич.въ Моск.госуд.въ XУ-XУIIвв.; Приложенія, между пр., Списокъ мѣсти.случаевъ, съ указаніемъ на исторію, стр.X IX-CX III. Одесса 1888 года.

Знать, онъ у князя|Владимира|не учещенъ былъ *
Или мѣстомъ сидѣлъ всѣхъ ниже,
Или чаша приходила всѣхъ послѣ?

Илья Муромецъ раздражается на вел.князя за то,что тотъ посадилъ его на пиру съ дѣтьми боярскими. Илья уходитъ отъ князя стрѣляетъ по золотымъ маковкамъ княжескихъ покоевъ|или Божьихъ церквей|,созываетъ голь кабацкую,угощаетъ ее и говоритъ:

Вы-те вы, голы, не сумняйтеся,
Я с-утра буду во Кіевѣ княземъ служить,
А у меня вы будете предводителями.*

Тѣ же понятія продолжали сказываться и при дворѣ великихъ князей Московскихъ.Право занимать"честное"мѣсто,однако,принадлежало не всякому:первоначально оно стало опредѣляться по всей вѣроятности большею или меньшею родовитостью происхожденія:понятіе о родовой чести вслѣдъ за тѣмъ измѣнилось подъ вліяніемъ понятія о чести служилой.

"Отечество",какъ естественный признакъ родовитаго человѣка,не подлежало пожалованію. Такъ въ 1616 г.кн.О.Волконскій билъ челомъ государю о томъ,что ему по своей службѣ обидно быть менѣе боярина П.П.Головина. Кн.Волконскій былъ человѣкомъ неродословнымъ:ему невозможно было спорить съ Головинымъ,а для Головина такой споръ равносиленъ былъ оскорбленію. Бояре рѣшили поэтому дѣло не въ пользу кн.Волконскаго:посылая его въ тюрьму,они кстати замѣтили,что"по государеву указу неродословнымъ людямъ съ родословными счету не бывало; что же касается службы князя,то за службу жалуетъ Государь помѣстьемъ и деньгами,а не отечествомъ"*. Такой взглядъ на

* Кирѣевскій, I, 97.

* Разр. кн.I, 206.

"отечество",однако,нѣсколько видоизмѣнился подъ вліяніемъ понятій о служилой чести. Принятіе родовитымъ человѣкомъ должности,которая была ему не подъ стать,разсматривалось или какъ добровольное признаніе съ его стороны своей неродовитости,или какъ отреченіе отъ родовитости,что вліяло и на общественное положеніе всѣхъ потомковъ отказчика. Подобнаго рода точка зрѣнія ясно сказывается хотя бы напр. въ спорѣ Ром.Вас.Олферьева Безнина,стараго боярина,служившаго вел. князю Московскому,съ княземъ В.В.Литвиновымъ-Масальскимъ, потомкомъ черниговo-карачевскихъ князей,побывавшимъ,однако, до службы великому князю Московскому,въ услуженіи у князя Ивана Воротынскаго;одному изъ его предковъ"приказаны были собаки".Олферьевъ,назначенный товарищемъ казначея|князя Масальскаго|въ 1592 г.,билъ челомъ Государю,что ему занимать мѣсто ниже Масальскаго нельзя,и выигралъ дѣло.

Въ исторіи мѣстничества можно прослѣдить два періода: а|До половины XVI в.родовая честь преобладала надъ служилой она опредѣлилась подъ вліяніемъ появленія рукописныхъ частныхъ родословныхъ съ XV вѣка,а также выѣзжихъ служилыхъ князей и возникавшихъ съ ними споровъ;в|со второй половины XVIв. родовая честь подчинилась правиламъ служилой благодаря окончательно выработавшемуся ритуалу придворнаго быта,порядку военной и гражданской службы,а также запутанности мѣстническихъ счетовъ по родовой чести,-счетовъ,которые нерѣдко разрубались,какъ Гордіевъ узелъ.

Въ теченіе перваго періода образовались понятія о человѣкѣ родословномъ,"закоснѣломъ"|Монастыревы,Бѣлеутовы,кн.Ухтомскіе|,т.е.захудавшемъ,обѣднѣвшемъ,потерявшемъ прежнее общественное положеніе,хотя и родовитомъ,-и не родовитомъ|слу-

Лит. Гимназія 1 Профессоръ

ломъ|. Въ то же время начинала складываться лѣствица родословныхъ людей. I| На высшихъ ступеняхъ ея стояли служилые князья,поступившіе на службу великаго князя съ удѣльныхъ столовъ великаго княжества Московскаго или изъ Литвы;таковы, напр.,князья Шуйскіе,Ростовскіе,Пенковы,Бѣльскіе,Мстиславскіе,потомки князя Юрія Патрикѣевича; 2| далѣе слѣдовали князья,владѣвшіе до подчиненія Москвѣ значительными удѣлами въ княжествахъ Тверскомъ,Ярославскомъ, и другихъ,князья Микулинскіе,Воротынскіе,Курбскіе,Оболенскіе; 3| наконецъ,низшія мѣста занимали старинные роды Московскихъ бояръ,какъ напр.Колычевы,Сабуровы,Салтыковы,а также потомки удѣльныхъ князей бывшихъ до Москвы на службѣ у другихъ князей.

При такомъ распорядкѣ,окончательно сложившемся въ XVI в. споры между родами служилыхъ князей и мѣстнымъ боярствомъ возникали не рѣдко. Такъ,напр.,въ 1463 г. послѣдній изъ выѣзжихъ Ярославскихъ князей |Ал.Θед.|былъ назначенъ главнымъ воеводой въ то время,когда сторожевымъ оказался бояринъ Θ.Д.Хромой|одного происхожденія съ Батурлиными,Челядниными и др.|. Князья Вяземскіе,потомки Мономаха,не смотря на поздній выѣздъ,одержали верхъ надъ старыми Московскими боярами Вельяминовыми-Зерновыми,пришедшими изъ Орды. Бывали и другіе случаи между Московскими боярами и выѣзжими литовскими князьями; напр.,кн.Д.В.Щеней-Патрикѣевымъ|Гедиминовичемъ|и Юр.Зах. Кошкинымъ. Самъ Иванъ III рѣшилъ споръ въ пользу перваго. Столкновенія происходили также между отдѣльными родами служилыхъ князей. Здѣсь руководствовались старшинствомъ удѣловъ и столовъ. Напр.,изъ Ярославскихъ князей потомки старшаго |Алек.Θед.|-кн.Дан.Ал.Пенька занималъ мѣсто выше князей Курбскихъ,Стцкихъ,Ушатыхъ,Дуловыхъ,Прозоровскихъ.

Уже въ первый изъ указанныхъ нами періодовъ князья,повидимому,установляли порядокъ мѣстъ. Едва ли не древнѣйшимъ изъ извѣстныхъ намъ узаконеній подобнаго рода слѣдуетъ признать мѣстную грамоту Дмитрія Константиновича Нижегородскаго |-1383| :по челобитью бояръ своихъ и князей а также по печалованію архимандрита Печерскаго онъ далъ имъ мѣстную грамоту "кому съ кѣмъ сидѣть и кому подъ кѣмъ сидѣть";дѣйствительно въ ней изложенъ порядокъ,въ которомъ совѣтники князя должны были"садитись въ лавкахъ". Къ сожалѣнію грамота Дмитрія Константиновича сохранилась лишь въ позднѣйшемъ спискѣ,а другихъ узаконеній подобнаго рода отъ древнѣйшаго времени мы не знаемъ|I|.

Въ теченіе второго періода исторіи мѣстничества соблюденіе родовой чести въ полнотѣ стало невозможнымъ въ виду разросшихся родовъ,развивавшихся государственныхъ потребностей и крѣпнувшаго государственнаго строя. Родовая честь стала поэтому ограничиваться: а|Родовыя отношенія начали опредѣляться нѣсколько искусственнымъ образомъ. Такъ напримѣръ, если первое мѣсто принадлежало данному лицу А,то 2-ое и 3-е занимали его братья,а 4-ое старшій сынъ А. Если у того же А оказывался четвертый братъ,онъ считался"ровней"старшему сыну А,т.е.своему племяннику;дядя,и племянникъ такимъ образомъ сидѣли за столомъ противъ друга. Говорилось:"перваго брата сынъ четвертому дядѣ въ версту". Правительство не замедлило ограничить число мѣстническихъ случаевъ не только между членами одной и той же семьи,но и между представителями разныхъ родовъ. Въ I550 г.царскимъ указомъ и боярскимъ приговоромъ

---

[1] С.Соловьевъ, И.Р.,XX, прил. I8; Ср.А.Маркевичъ, Исторія мѣстничества,стр. 225 и сл.

уничтожено было право молодыхъ служилыхъ людей знатнаго происхожденія мѣстничаться съ воеводами менѣе знатнаго происхожденія. Это право они получали тогда,когда сами становились воеводами,причемъ ихъ прежняя подчиненная служба въ такихъ случаяхъ не имѣла никакого вліянія.[1] в|Еще важнѣе были тѣ ограниченія которыя коснулись споровъ изъ за мѣстъ возникавшихъ между воеводами разныхъ полковъ. Московское войско дѣлилось на большой полкъ,правую руку,сторожевый,передовой полки |арьергардъ и авангардъ|и лѣвую руку. По указу и приговору 1550 года были сдѣланы слѣдующія распоряженія:[2] "а кто будетъ второй воевода въ большомъ полку,до него правой руки большому воеводѣ дѣла и счету нѣтъ,быть имъ безъ мѣстъ." Первые воеводы передового и сторожевого полка считались не меньше воеводъ правой руки,лѣвой руки воевода не меньше воеводъ передового полка.| Такимъ образомъ правительство стремилось или порвать всякую мѣстническую связь между военными должностями или уравнять ихъ въ мѣстническомъ отношеніи. Правила мѣстническихъ счетовъ по службѣ отличались поэтому значительною сложностью. Указъ 1550 года выработалъ слѣдующій порядокъ мѣстъ.[3] 1| Первый воевода большого полка, 2|первый воевода правой руки, 3|Первый воевода сторожевого и передового полка, 4|первый воевода лѣвой руки, 5|второй воевода большого полка, 6|второй воевода правой руки и т.д.за вторыми |другими|слѣдовали еще въ такомъ же порядкѣ третьи воеводы.

Съ второй половины XVI в.мѣстничество является,какъ видно, не столько наслѣдственностью родословной чести,отечествомъ,

---

[1] С.Соловьевъ, VII, 12.

[2] С.Г.Г. и Д. ч. II № 381.

[3] С.Соловьевъ, VII, 11.

сколько наслѣдственностью служебныхъ отношеній.

Мѣстническіе счеты могли происходить между:I|близкими родственниками, 2|дальними родственниками и 3|чужеродцами. Въ первомъ случаѣ споры обыкновенно разрѣшались семейнымъ и т.д. любовнымъ образомъ. Изрѣдка,впрочемъ,они доводились и до судебнаго разбирательства.[x] Во второмъ и въ третьемъ случаяхъ дѣло часто доходило до суда.

Случаи,приводившіе къ столкновенію родословныхъ людей, были весьма разнообразны. Мѣстничались не только за государевымъ столомъ,но и при назначеніи въ приказы:Владимірскій приказъ,напр.,былъ выше Московскаго;то же происходило при исправленіи должностей по городамъ,ибо одинъ городъ иногда оказывался честнѣе другихъ;Черниговъ,напр.,ставили выше монастырскаго городка,потому что второй былъ пригородомъ перваго оттѣнки соблюдались даже при управленіи сторонами городовъ: торговая сторона,напримѣръ,считалась въ Новгородѣ честнѣе Софійской;въ Юрьевѣ Рижскія ворота были хуже Аможскихъ,потому что первыя вели въ Чухну,а вторыя на Московскую дорогу; мѣстничались писцы во время переписи,служилые люди-на военной службѣ.

Членамъ одного и того же рода,споривщимъ изъ за мѣстъ, можно было основываться на лѣствицѣ,чужеродцамъ послѣ предварительнаго счета по лѣствицѣ кромѣ того еще приходилось ссылаться на разряды. Вотъ какъ это происходило. Если споръ возникалъ изъ за неясности въ родовыхъ отношеніяхъ|что было весьма возможно при значительномъ развѣтвленіи родовъ|,тогда считали лѣствицею,по одному родству на основаніи частныхъ и оффиціальныхъ родословныхъ;въ основѣ послѣднихъ лежали

[x] Дворц.зап.II,134.дѣло Романовскаго съ племянниковъ

государевъ родословецъ. Если родовыя отношенія нарушались службою,то въ предшествовавшихъ разрядахъ искали случаевъ по службѣ,которые доказывали бы,что данный случай,т.е.данное соотношеніе родовой чести къ службѣ не соотвѣтствуетъ бывшему раньше и признанному,записанному въ разрядахъ и что оно значитъ,не имѣетъ основаній. Такъ происходилъ счетъ между членами одного и того же рода. Между чужеродцами онъ былъ сложнѣе. Положимъ,спорятъ А и В,чужеродцы. Надо было сперва опредѣлить по лѣствицѣ,въ какомъ отношеніи каждый изъ нихъ состоялъ къ своему роду,а затѣмъ уже доказать соотвѣтствіе или несоотвѣтствіе такого положенія А и В къ ихъ службѣ-по разрядамъ.[1] Члены одного рода,какъ видно,могли иногда считаться или по лѣствицѣ,или по разрядамъ,чужеродцы-всегда и по лѣствицѣ,и по разрядамъ.

Ходъ мѣстническаго случая опредѣлялся слѣдующими моментами:послѣ ссоры изъ за мѣстъ потерпѣвшій подавалъ челобитную государю;иногда при этомъ родовитые бояре бивали челомъ не на то лицо,съ которымъ сидѣть имъ было невмѣстно,а на его предковъ. Такъ въ 1577 г.Государь велѣлъ князю Ивану Сицкому стоять у своего стола съ Кравчимъ Борисомъ Годуновымъ;кн. Сицкій заявилъ,что ему быть"невмѣстно"съ Годуновымъ и билъ челомъ на отца Иванова,но проигралъ дѣло.[2] Споры рѣшались Государемъ,а иногда и особой коммиссіей:однимъ или двумя боярами,дьякомъ,"да записывалъ подъячій"[3] или государемъ и боярской думой. Въ томъ случаѣ,когда спорившіе оказывались"ровнями",ихъ"разводили",т.е.назначали на должности,которыми

[1] Симб. Сб. стр. 42-47.

[2] Симбир. Сб. стр. 27.

[3] Симб. Сб. стр. 126,127.

нельзя было мѣстничаться. Если одному изъ спорщиковъ удавалось сдержать верхъ,онъ тѣмъ самымъ"утягивалъ"мѣсто у побѣжденнаго. Лицъ,бившихъ челомъ"не дѣломъ",наказывали выдачею головою|выговоромъ,присланнымъ съ царскимъ гонцомъ,причемъ послѣдній бралъ прогоны съ виноватаго|,доправленіемъ безчестья деньгами съ виноватаго,битьемъ батогами передъ Разрядною избою,и даже заключеніемъ въ тюрьму на извѣстный срокъ. Несправедливое назначеніе извѣстнаго лица порождало недовольство не только его рода,но и нѣсколькихъ ближайшихъ назначенныхъ на службу лицъ разныхъ родовъ. Бывали случаи,когда по поводу одного несправедливаго назначенія 6,8 и болѣе челобитчиковъ искали другъ на друга.[1]

Мѣстничество,какъ институтъ,допускавшій преобладаніе личныхъ интересовъ немногихъ родовитыхъ людей надъ государственными,долго просуществовать не могло:онъ противорѣчилъ тому строю отношеній,который все болѣе утверждался въ Россіи со второй половины XVII столѣтія. Цѣлый рядъ болѣе частныхъ причинъ способствовалъ паденію мѣстничества.

При увеличеніи количества родовъ едва ли возможно было безусловно соблюдать мѣстническіе счеты. Далѣе самый характеръ мѣстничества не благопріятствовалъ его долговременному существованію:оно не было самостоятельнымъ правомъ каждаго рода на служилую честь,а только правомъ занимать извѣстное мѣсто въ соотношеніи родовъ другъ къ другу. Слѣдовательно, служебная лѣстница|въ томъ и другомъ случаѣ|могла быть построена самимъ государемъ,начиная съ болѣе или менѣе низкой степени;только расположеніе родовъ по ступенямъ уже опредѣлялось независимо отъ него. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ,что

[1] Симб. Сб. стр. 51.

въ XVII в.мѣстничество стало обнаруживать внутренніе признаки разложенія:замѣчаются постановленія объ общемъ старшинствѣ однихъ родовъ надъ другими. Въ дѣлѣ Вельяминова съ Вязем скимъ 1631 года читаемъ:"а Пріимковыхъ по разрядамъ больше Гвоздевыхъ"*) Такъ мы видимъ,что мѣстническій распорядокъ снова распадается на свои составныя части,т.е.роды,но уже придавъ имъ новое служебно-родовое начало,или начало придворной аристократіи и своимъ естественнымъ ходомъ вноситъ въ себя аристократическое начало разрядовъ чести и правъ,самостоятельно принадлежавшихъ извѣстнымъ родамъ и лицамъ по ихъ рожденію.**) Такая черта аристократической исключительности быть можетъ развилась въ русскомъ обществѣ подъ вліяніемъ польскимъ. Счетъ съ указанной точки зрѣнія назывался особымъ терминомъ-"степенью"и далеко не всегда совпадалъ съ правилами мѣстничества. Челобитныя самого населенія также не разъ склоняли Московскихъ государей къ ограниченію или уничтоженію мѣстничества."Били мнѣ челомъ",говоритъ,напр.,Борисъ Полевому по поводу его спора съ окольничимъ М.Салтыковымъ,-"патріархъ Іовъ и весь соборъ|1598 г.|и бояре и приказные люди и воеводы и дворяне всѣ,чтобы язъ пожаловалъ,велѣлъ бояромъ и воеводамъ и вамъ дворяномъ быти безъ мѣстъ на нашей службѣ и ты почему такъ воруешь."Такая же челобитная была подана государю и въ 1682 году. Удовлетворять такимъ просьбамъ было тѣмъ легче,что появленіе новаго военнаго строя,съ которымъ мѣстничество,выросшее на старой терминологіи|воеводъ разныхъ полковъ и проч.|мало имѣло общаго|генералы,поручики и пр.|,-естественно приводило къ новому порядку отношеній. Поэтому

*) Д.Валуевъ, Спмб. Сб. стр. 173.

**) Ib. стр. 173.

въ 1682 году, когда шла рѣчь объ уничтоженіи мѣстничества было росписать служилыхъ людей по новымъ полкамъ.

Причины, перечисленныя выше, въ связи съ тѣми неудобствами, которыя порождало мѣстничество при исполненіи служебныхъ обязанностей родовитыми людьми, постоянно ссорившимися между собою, вызывали со стороны правительства мѣры, направленныя къ его уничтоженію. Учрежденіе опричнины могло нѣсколько повліять на паденіе мѣстничества. Хотя мѣстническіе случаи бывали въ опричныхъ полкахъ, напр., между опричниками, бояриномъ и воеводой, З.И.Овцынымъ-Плещеевымъ и окольничимъ В.И.Умнымъ-Колычевымъ, въ 1569 году[1], и, вѣроятно, въ соединенныхъ отрядахъ опричныхъ и земскихъ войскъ, однако, случаи подобнаго рода, быть можетъ, отличались большимъ произволомъ или дѣло больше зависѣло отъ самого Государя. На такомъ именно основаніи князь Елецкій отстранялъ случай, представленный княземъ Вяземскимъ; "то дѣялось, -говорилъ онъ, -въ опричнинѣ....а хотя и будетъ таковъ разрядъ и былъ, а та была Государева воля въ опричнинѣ, а въ томъ Государь воленъ"[2]. Тѣмъ не менѣе и по уничтоженіи опричнины Государева воля иногда становилась выше мѣстническихъ правилъ, ;такъ, напр., бояринъ В.П.Морозовъ во время спора своего съ окольничимъ Михаиломъ Васильевичемъ Годуновымъ 1616 года, говорилъ слѣдующее: "царю Борису въ тѣ поры была воля; по свойству своихъ выносилъ и говорить было противъ царя Бориса немочно; вѣдомо Государю самому, каково было при царѣ Борисѣ: многихъ погубилъ и разослалъ, а Годуновымъ съ ними не сошлось нигдѣ."[3] Дѣло Ратмана Вельяминова съ

---

[1] Симб. сб. стр. XXXIV.

[2] Историч. сбор. т.II, стр. 113 и 116.

[3] Разряд. кн. т.I, стр. 207.

княземъ И.О.Троекуровымъ|1615 г.|показываетъ,что въ крайнемъ случаѣ мѣстническій споръ могъ быть прекращенъ по приказанію Государя. Вельяминовъ затѣялъ дѣло съ Троекуровымъ,къ которому посланъ былъ по повелѣнію государя съ вѣстями. Разряды вовсе не говорятъ о разслѣдованіи ихъ столкновенія:оно окончилось какъ простое неповиновеніе по службѣ". И думный дьякъ С.Васильевъ сказывалъ про то Государю |т.е.про случаи,приведенные Вельяминовымъ въ его челобитной|и г. ц. и в.к.М.О.в. Р.Ратмана Вельяминова велѣлъ послать тотчасъ,а быти ему и везти запасы ко князю Троекурову лично;а буде Ратманъ Вельяминовъ не поѣдетъ и его Государь велѣлъ послати скована. И Ратманъ Вельяминовъ того же число посланъ|окт.30|и наказъ взялъ"[1]. Въ отдѣльныхъ спорахъ рѣшеніе выдавалось иногда по окончаніи службы заспорившихъ. Такъ,въ 1575 году по поводу челобитій о мѣстахъ бояр.Ив.Шереметева на бояр.Никиту Романовича и нѣсколькихъ другихъ вел.кн."велѣлъ быти на той службѣ безмѣстно боярамъ и воеводамъ,а какъ служба минется и Государь велитъ тогды и счетъ дать"[2]. Такіе же случаи бывали въ 1569,1583,1586 г.г.[3] Общія распоряженія на извѣстный срокъ также ограничивали мѣстническіе случаи. Въ 1570 г.рѣшено было напримѣръ,"которымъ воеводамъ въ которомъ городѣ быть и тѣмъ воеводамъ быть для государева дѣла безъ мѣстъ"[4]. Наконецъ и походы иногда также объявлялись безъ мѣстъ.

Обстоятельства,указанныя выше,естественно,привели къ извѣстному"Сидѣнію"Государя съ боярами,патріархомъ,архіереями и

---

[1] Разр. кн. т.I, 83 - 84.

[2] Синб. Сб. стр.51

[3] См. ibid. стр. 23, 83 и 92.

[4] Д.Валуевъ, Синб. Сб. стр. 25.

выборными начальниками монастырей 12 Янв. 1682 г. Здѣсь въ силу челобитной,поданной частью служилыхъ людей,посланныхъ въ походъ,и коммиссіей подъ предсѣдательствомъ В.В.Голицына, созванной для преобразованія арміи,мѣстничество было уничтожено.[1] Такъ пало право мѣстничества:хотя оно и не принадлежало всему служилому сословію,а только высшему его слою,однако, все же стѣсняло развитіе государственной власти,которая и поспѣшила воспользоваться сборомъ 1682 г. для окончательнаго его уничтоженія.

2. СЛУЖИЛОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ.[2]

Служилое землевладѣніе возникло изъ сліянія"вотчинъ и помѣстій."

Словомъ вотчина первоначально,можетъ быть,обозначалось не столько понятіе собственности,сколько способъ ея пріобрѣтенія отъ отца,по наслѣдству. Русскіе князья удѣльнаго времени напр.,нерѣдко называли свои владѣнія вотчинами,желая этимъ дать понять,что они свои волости получили отъ отцовъ;въ томъ же смыслѣ крестьяне сѣверныхъ уѣздовъ Московскаго государства,наслѣдственно владѣвшіе въ XVII вѣкѣ участками общинной земли назывались"вотьцицями". Въ переговорахъ Московскихъ царей,напр.Ивана Грознаго съ польскими королями,понятіе о "вотчинномъ"государѣ противополагалось понятію о государѣ

[1] С. Г. Г. и Д. ч.IV, №130. Г.Миллеръ, Извѣстіе о дворянахъ россійскихъ. СПБ. 1790 г.,стр.319-365.

[2] Литература:а|Служилое землевладѣніе въ хозяйствен.отношеніи:И.Забѣлина.Большой бояринъ въ его хозяйствѣ, В.Евр.1871г. №№1-2. в|служилое землевладѣніе въ юридическ.отношеніи: М.Владимірскій-Будановъ,Христоматія,вып.III.В.Сторожевъ,Указная книга пом.прик.въ Опис.Арх.Мин.Юстиціи,т.V,1889 г. и отд.П.Ивановъ,Систематическое обозрѣніе пом.правъ и обязанностей,1836г. А.Лакіеръ.О вотчинахъ и помѣстьяхъ,СПБ.1848г. |Критика К.Кавѐлина въ Срб.Соч.,III,3-50|. Г.Блюменфельдъ.О формахъ землевладѣнія въ древней Россіи.Од.1884 г.,

"посаженномъ"причемъ,очевидно,первый терминъ долженъ былъ указывать на наслѣдственный,второй-на выборный характеръ власти. Такое толкованіе слова"вотчина",наконецъ,аналогично тому значенію,которое въ настоящее время ученые изслѣдователи средневѣковаго западно-европейскаго права приписываютъ термину"*alloдis*;" которымъ первоначально по ихъ мнѣнію также означали понятіе наслѣдства,а не собственности. Подобно тому, какъ и на западѣ *allodis* съ теченіемъ времени въ переносномъ смыслѣ пріобрѣло значеніе"поземельной собственности"|*villa*|. такъ и у насъ вотчиною сталъ называться не только извѣстный способъ пріобрѣтенія имущества,но и имущество,которымъ уже въ древнѣйшее время данное лицо владѣло на правахъ собственности,ибо пріобрѣтало его по наслѣдству или на собственныя средства.

Въ составъ вотчины входили обыкновенно,кромѣ землевладѣльческой усадьбы,пашенная земля,сѣнные покосы,земля поросшая лѣсомъ|въ средней и сѣверной полосахъ|или"дикое поле"|на югѣ|,наконецъ,лѣсъ со всѣми угодьями. Перечисленіе этихъ послѣднихъ можно найти хотя бы въ записи князя Тенишова,который "продалъ ту свою вотчину въ прокъ безъ выкупу съ стоячимъ деревомъ и съ лежачей колодой и со пнемъ и сдѣланнымъ и несдѣланнымъ деревомъ и со пчелами и съ мѣченики и съ верхомѣты и съ лѣснымъ звѣремъ,съ лосемъ и съ мѣдведемъ и съ волкомъ и съ лисицею и съ куницею и съ бѣлкою и со всякимъ звѣремъ и

|Рецензія В.Сергѣевича въ Юридич. Библіограф. 1885 г. №4, 184-190|. А.Лаппо-Данилевскій, Выслуженныя вотчины въ Московскомъ государствѣ XVI-XVII в.в. въ Историческ. Обозрѣніи, т.II, 1891 года стр. 109-134. С.Рождественскій, Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI вѣка, СПБ., 1897 года|Критическій отзывъ В.Сергѣевича: Пересмотръ исторіи служилаго землевладѣнія въ Сѣверн. Вѣстник. за 1897-й годъ.|

съ рыбною ловлею и съ бобровыми гонами и съ перевѣсьемъ и съ дубровами и съ тальники и съ полянами и съ лугами и съ орловымъ и съ ястребцовымъ гнѣздомъ и съ сычиномъ и со всякимъ вотчиннымъ угодьемъ".....Принадлежностью имѣнія считали обыкновенно,какъ мы видѣли,и людей,а также крестьянъ,сидѣвшихъ на частновладѣльческихъ земляхъ.

Крупными вотчинами хозяйствами владѣло,однако,сравнительно не большое число лицъ,преимущественно знатнѣйшіе бояре. Около половины XVII вв.|1647г.|,напр.,одинъ изъ богатѣйшихъ бояръ-владѣльцевъ-Борисъ Ивановичъ Морозовъ въ разныхъ углахъ государства имѣлъ до 6034 крестьянскихъ дворовъ;въ то же время,однако,у Алексѣя Михайловича Львова,человѣка родовитаго, было всего 93 двора,а у думнаго дворянина Ив.Мих.Аничкова 37 дворовъ. Изъ думныхъ дьяковъ самыми самостоятельными были дьякъ Иванъ Гавреневъ съ сыномъ:за ними числилось до 796 дворовъ;меньше дворовъ крестьянскихъ|188|было у другого думнаго дьяка Мих'.Волошеникова. Такимъ образомъ,распредѣленіе поземельной собственности служилаго класса въ общемъ было еще довольно равномѣрнымъ. Впрочемъ,въ теченіе XVII вѣка небольшія вотчины начинаютъ бѣднѣть,а крупныя обнаруживаютъ наклонность разростаться еще болѣе. Въ самомъ дѣлѣ,крупные землевладѣльцы XVII в.повидимому уже не довольствовались наличными средствами своихъ хозяйствъ;они старались расширить ихъ. Въ низовыхъ имѣніяхъ Б.И.Морозова,напр.,пашня и сѣнокосы постоянно увеличивались новыми розчистями,которыя въ тамошнихъ мѣстахъ производились какъ тягловое издѣлье крестьянами повытно съ 10 вытей по десятинѣ|въ 1650 г.|причемъ бояринъ приказывалъ также:велѣть монастырскимъ и поповымъ бобылямъ всѣмъ по головамъ лѣсу вычистить гдѣ доведется подъ сѣнные покосы

4 дни,и къ нимъ приставить приставовъ добрыхъ,чтобы чистили не огуряючись;"а чистить бы лѣсъ,писалъ бояринъ,выбирая низкія мѣста,гдѣ угоже подъ покосы и прохожихъ дней не зачитать имъ въ тѣ 4 дня,велѣть чистить 4 дни ровно"[1]. Количество рабочихъ рукъ въ такихъ большихъ хозяйствахъ,разумѣется,также постоянно увеличивалось;у Б.И.Морозова въ 1647 г.напримѣръ, было до 6034 крестьянскихъ дворовъ,а въ 1662 г.ихъ можно было насчитать по крайней мѣрѣ 8000;къ концу вѣка встрѣчались владѣльцы еще болѣе состоятельные:число крестьянъ| subditorum "какъ ихъ характерно называетъ Корбъ|Льва Кирилловича Нарышкина доходило до 10.000 дворовъ[2].

Помѣстное землевладѣніе возникло,разумѣется,позже вотчиннаго;трудно,однако,опредѣлить время его появленія. Можно сказать только,что въ основѣ его лежало пожалованіе,и что первоначально оно имѣло частно-правовой характеръ,который и выразился въ двухъ чертахъ:во первыхъ,въ томъ,что помѣщиками являлись люди несвободные и полусвободные;во вторыхъ,въ томъ, что они получали помѣстныя земли изъ дворцовыхъ имуществъ. Въ самомъ дѣлѣ,первое извѣстіе о помѣстномъ владѣніи характеризуется именно указанными двумя чертами:"А что есмь купилъ, пишетъ Иванъ Калита въ своей духовной 1328 г.,село въ Ростовѣ Богородическое,а далъ есмь Бориску Ворѣкову,аже имѣтъ сыну моему которому служити,село будетъ за нимъ;не иметь ли служити дѣтемъ моимъ,село отоимуть"[3]. Здѣсь земля подъ усло

[1] И.Забѣлинъ,Бол.бояринъ и пр.В.Е.1871 г.№2,стр.468.

[2] J. Korb, Diarium etc., ed. 1698, p. 222.Авторъ,впрочемъ,не указываетъ,слѣдуетъ ли въ данномъ случаѣ разумѣть крестьянскія души, или дворы; послѣднее вѣроятнѣе.

[3] С. Г. Г. и Д. т.I, № 28.

віемъ службы жалуется лицу, вѣроятно, полусвободнаго происхожденія, на что указываетъ уменшительное Бориско, и притомъ жалуется изъ купленныхъ селъ, значитъ, дворцовыхъ имѣній. Духовная грамота Владиміра Андреевича и одна межевая грамота 1504 года также указываютъ на подобнаго рода лицъ, получившихъ помѣстья изъ княжескихъ земель[1]. Повышеніе значенія полусвободныхъ слугъ при дворѣ великаго князя и недостатокъ въ денежныхъ средствахъ на жалованье войску, которое разросталось все болѣе и болѣе въ виду потребностей государственной защиты-таковы причины, вызвавшіе развитіе помѣстной системы; оно можетъ быть усилилось и опредѣлилось подъ вліяніемъ аналогичныхъ явленій и въ другихъ владѣльческихъ хозяйствахъ того времени; намъ извѣстна напр., грамота XУ в., которой митрополитъ Симонъ предоставлялъ вѣроятно своимъ служилымъ людямъ землю въ условное владѣніе, сходное съ помѣстнымъ [А.Ю., № 8] признакомъ котораго надо считать службу суверенному собственнику земли за ея личное владѣніе. Во всякомъ случаѣ съ XУIв. помѣстная система стала терять свой частно-правовой характеръ; правительство начало выдавать помѣстья всѣмъ служилымъ людямъ и не только изъ земель дворцовыхъ, но и государственныхъ, черныхъ. Такая операція становилась тѣмъ легче, что цѣнность земли должна была значительно повыситься. Первоначально земельные участки при маломъ развитіи земледѣлія имѣли слишкомъ мало значенія; но когда дружина князя окончательно осѣла и развилась земледѣльческая культура, та же земля, особенно населенная, напротивъ, пріобрѣла цѣну. Отсюда и возможность выдавать ее въ видѣ жалованья служилымъ людямъ.

Въ составъ помѣстій входили, обыкновенно, тѣ же разновиднос и

[1] С.Г.Г. и Д. т.I №№ 40 и 140.

земель и угодій съ ихъ принадлежностями,какъ и въ вотчины. Служилые люди на помѣстномъ правѣ владѣли не только участками земли,размѣры которыхъ опредѣлялись служебнымъ полномочіемъ владѣльца,но и"данными"дворами въ городахъ. Въ окончательно сложившемся видѣ помѣстная система представляется намъ въ Уложеніи|гл.XУI|и въ указахъ I670-хъ годовъ|I672 г.іюня 2I;I673 г.мая 2;I676 г.марта I0 въ Полн.Соб.Зак.|.

Ро второй половинѣ XУI и въ XУII вѣкѣ лишь тѣ лица,которыя находились на государственной службѣ,получали право владѣть помѣстьями. Размѣры помѣстныхъ дачъ опредѣлялись не только "отечествомъ",но отчасти и тѣми матеріальными средствами служилаго человѣка,которыми онъ обладалъ до выдачи ему помѣстья. Величина окладовъ также находилась въ зависимости отъ рода службы помѣщика;къ сожалѣнію,она извѣстна намъ лишь по позднѣйшимъ даннымъ,быть можетъ,потому что опредѣлилась не скоро. Въ I627 г.изданъ былъ,напримѣръ"Государевъ указъ и учиненъ былъ боярскій выговоръ о томъ,чтобы стольникамъ,и стряпчимъ,и дворянамъ помѣстнымъ окладомъ больше I000 четей не быть".Во второй половинѣ XУII в.размѣры помѣстныхъ дачъ, судя по извѣстіямъ,сообщаемымъ Котошихинымъ,[1] нѣсколько измѣнились. Въ его время бояре,окольничіе и думные люди получали по I000 четвертей,стольники по 500,стряпчіе по 400,дворяне городовые средней и меньшей статьи и дѣти боярскіе-250-30 четвертей|четверть-полъ десятины|въ одномъ полѣ;слѣдовательно въ трехъ поляхъ,при преобладаніи въ то время трехпольной системы,за каждымъ изъ упомянутыхъ разрядовъ числилось втрое больше четвертей. На размѣры среднихъ и низшихъ окладовъ служилыхъ людей вліяло также самое мѣсто ихъ служебной дѣя-

[1] Гл. УII, § 8.

тельности: дворяне и дѣти боярскіе дѣлились на нѣсколько разрядовъ, смотря по тому, приписаны ли они были къ украинным, замосковным или понизовым городамъ и въ зависимости отъ такой приписки получали соотвѣтствующія земельныя дачи. Наконецъ, срокъ службы также вліялъ на ихъ размѣры. Служилые новики, т.е. только что вступившіе на службу, сперва окладывались не сполна, напр., въ размѣрѣ 300 четей вмѣсто 350, и только по истеченіи извѣстнаго времени получали полныя дачи. Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что правительство награждало служилыхъ людей помѣстными придачами. Если служилый человѣкъ | по крайней мѣрѣ | Московскаго чина | владѣлъ уже максимальнымъ помѣстнымъ окладомъ, напр., въ 1000 четей, придача ему выдавалась не землей, а деньгами, считая по 5 рублей за 100 четей. На ряду съ помѣстными окладами служилые люди получали и денежные. обыкновенно | судя по тому же извѣстію Котошихина | соразмѣряемые съ помѣстными дачами; на 5 четей помѣстнаго оклада давали по одному рублю денежнаго жалованья. Въ то время, однако, какъ помѣстная дача была величиною болѣе или менѣе постоянной, денежный окладъ подвергался значительнымъ колебаніямъ. Такъ, напр., служилый человѣкъ, пользуясь помѣстною дачей въ 400 дес получалъ окладъ отъ 14 до 5 руб. | 14, 13, 12 и т.д. |.

Слѣдуетъ замѣтить, что землевладѣльцы указанныхъ типовъ въ XVI-XVII вв. большею частью владѣли участками земли въ разныхъ мѣстахъ государства. Такъ, напр., изъ 467 вотчинниковъ и 585 помѣщиковъ, владѣвшихъ помѣстьями и вотчинами въ Московскомъ уѣздѣ въ 1632 г., почти всѣ вотчинники и всѣ помѣщики владѣли еще помѣстьемъ или вотчиной въ другомъ какомъ либо мѣстѣ. Такъ какъ одно и тоже лицо довольно часто одновременно оказывалось и вотчинникомъ и помѣщикомъ, то ему приходи-

Лит. Богданова зр. 1. 1. профессоръ Лаппо-Данилевскій

лось вести хозяйство иногда на трехъ,четырехъ поземельныхъ участкахъ,нерѣдко отстоявшихъ другъ отъ друга на весьма большія разстоянія. Въ центральной полосѣ болѣе развито было вотчинное землевладѣніе,чѣмъ помѣстное,послѣднее,однако,возрастало на нѣкоторое разстояніе къ сѣверу отъ Москвы и еще болѣе по мѣрѣ приближенія къ Украйнѣ. Такъ какъ при этомъ преобладаніе вотчиннаго землевладѣнія надъ помѣстнымъ въ средней полосѣ было менѣе значительнымъ,чѣмъ преобладаніе помѣстнаго землевладѣнія надъ вотчиннымъ на югѣ,то и можно сказать вообще,что помѣстное землевладѣніе было болѣе распространено въ Московскомъ государствѣ,чѣмъ вотчинное. Еще въ XVII в. вотчины разнились отъ помѣстій тѣмъ,что судя по писцовымъ книгамъ того времени,больше содержали доброй земли,чѣмъ помѣстья,причемъ четвертей обработанной пашни|напр.въ уѣздахъ Верейскомъ,Масальскомъ,Суздальскомъ,Муромскомъ|насчитывалось также больше на пространствѣ вотчинныхъ,чѣмъ на пространствѣ помѣстныхъ земель.

Права пользованія вотчинами и помѣстьями были въ сущности одинаковы:имѣнія того и другого рода обрабатывались при помощи,челяди,къ которой присоединялись крестьяне. Холопы землевладѣльца дѣлились на дѣловыхъ и задворныхъ;первые жили во дворѣ господина и отбывали барщину за что и получали"мѣсячину",т.е.мѣсячное содержаніе;вторые сидѣли своими дворами на хозяйской пашнѣ и,вѣроятно,платили оброкъ. Съ прикрѣпленіемъ крестьянъ,землевладѣльцы получили нѣкоторое право и на крестьянскій трудъ,который подвергали эксплуатаціи,заставляя крестьянъ отправлять издѣлье или вносить имъ оброки.

Въ виду нѣкотораго разнообразія въ размѣрахъ поземельныхъ владѣній,трудно сказать,каковы были доходы богатаго боярина,

тѣмъ болѣе,что значительная часть этихъ доходовъ продолжала собираться въ видѣ естественныхъ произведеній. Въ нижегородскихъ имѣніяхъ боярина Б.И.Морозова крестьяне давали,напр., съ выти размѣромъ въ I2-I6 дворовъ:по 2 пуда свиного мяса, I гусю,I поросенку,30 аршинъ холста или по I0 гривенокъ|фунтовъ|шерсти въ хозяйскую экономію;въ нѣкоторыхъ другихъ имѣніяхъ къ этимъ сборамъ присоединялись еще новые:крестьяне должны были ежегодно приносить вотчиннику по I уткѣ,8 куръ, 8 гривенокъ коровьяго масла,I00 или 50 яицъ,½, ¼ или ⅛ четверти орѣховъ или четверть хмѣлю. Кромѣ выгных сборовъ съ каждаго дыма или двора взималось по I курицѣ|живой или"сушеной"|,по I гривенкѣ масла|или вмѣсто масла деньгами по 3 алтына за гривенку|,по 3 яйца и,наконецъ,по I гривенкѣ шерсти, если шерсть не"была положена въ выти".

Всѣ эти сборы далеко не всюду одинаковые по цѣнности,конечно,мѣнялись сообразно различнымъ требованіямъ разныхъ хозяевъ;произволъ ихъ,однако,можетъ быть,нѣсколько сдерживался обычаемъ.Денежные оброки,которые крестьяне выплачивали наряду съ натуральными сборами,вѣроятно,отличались большей опредѣленностью. Судя по нѣкоторымъ примѣрамъ|въ помѣстьяхъ и вотчинахъ Нижегородскаго,Рязанскаго,Муромскаго и Костромского уѣздовъ|первой и второй половины XVI вѣка,съ крестьянскаго двора землевладѣльцы брали оброку около рубля,иногда нѣсколько болѣе,рѣдко до 2-хъ рублей въ годъ. При такихъ условіяхъ бояринъ Морозовъ могъ сбирать со всѣхъ своихъ крестьянъ около I0.000 рублей по тогдашнему курсу. Кромѣ доходовъ съ пашенныхъ крестьянъ землевладѣлецъ получалъ иногда не малую прибыль отъ промысловъ и торговъ богатѣйшихъ изъ своихъ "подданныхъ". Морозовъ,напр.,давалъ взаймы крестьянамъ

своимъ Онтропкѣ Левонтьеву 1000 р.,а Ивашкѣ Онтропову изъ Москвы до 2000 р.,послѣднему для расплаты съ людьми,которые были у него на двухъ суднишкахъ съ солью изъ Астрахани.

И такъ,вотчинники и помѣщики на одинаковыхъ правахъ пользовались своими имѣніями;но ихъ права собственности,по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ,сильно разнились между собою. Вотчины въ древнѣйшее время были,вѣроятно,не личными имуществами,а принадлежали цѣлому роду или скорѣе сожительству семей,* такъ что могли отчуждаться лишь съ согласія всѣхъ членовъ сожительства. Съ теченіемъ времени|когда именно-сказать трудно въ виду слишкомъ скудныхъ показаній источниковъ|стали появляться и личныя имущества,также купленныя,жалованныя и выслуженныя вотчины. Помѣстье,напротивъ,выдавалось первоначально въ личное владѣніе служилому человѣку,какъ средство для отбыванія службы и подъ условіемъ службы. Въ приговорѣ 1550 г.прямо сказано:"А который по грѣхамъ вымретъ,а сынъ къ этой службѣ не пригодится,ино въ того мѣсто прибрать другого".Въ виду различія въ способахъ пріобрѣтенія вотчинъ и помѣстій и вещныя права ихъ владѣльцевъ были далеко не одинаковы;вотчинникъ могъ распоряжаться своимъ имѣніемъ на правахъ полнаго собственника:законъ разрѣшалъ ему передачу такой земли по наслѣдству,а также отчужденіе ея; слѣдуетъ имѣть въ виду,однако,что права вотчинника были не вполнѣ одинаковыми примѣнительно къ разнымъ видамъ вотчинъ;собственностью наиболѣе свободной были купленныя вотчины,какъ благопріобрѣтенныя и,наоборотъ,вотчинами родовыми,какъ фамильными имѣніями,возможно было законно распоряжаться лишь сообразно съ интересами рода и заручившись его согласіемъ. Помѣстье, наоборотъ,въ сущности не передавалось по наслѣдству,не закла-

дывалось,не могло подлежать и мѣнѣ или куплѣ-продажѣ.

Мало по малу однако,указанныя различія въ значительной мѣрѣ сгладились. Въ силу указа 1597 года какъ помѣщикъ,такъ и вотчинникъ получили право пользоваться не только землею, но и даровымъ крестьянскимъ трудомъ. Поэтому при пожалованіи какого либо лица вотчиною или помѣстьемъ,правительство посылало населеніе ихъ"послушныя"грамоты о его повиновеніи новому землевладѣльцу. Права послѣдняго на крестьянскій трудъ ограничены были обычаемъ,недостаточность котораго въ этомъ отношеніи пополнялась правительственными распоряженіями и надзоромъ. Извѣстна попытка царя Бориса установить размѣры оброка и издѣльныхъ повинностей,отправляемыхъ крестьянами въ пользу землевладѣльца|шиль|.Жалованныя грамоты на помѣстья и вотчины наказывали землевладѣльцамъ "подати съ крестьянъ имати по силѣ,съ кого что можно взяти,а не черезъ силу,что бы тѣмъ мужиковъ своихъ изъ помѣстій и вотчинъ не разогнать и въ нищіе не привести". Въ обратномъ случаѣ крестьяне могли бить челомъ государю. Если челобитье ихъ подтверждалось"сторонними"людьми,землевладѣльцы наказывались различно,смотря по тому,владѣли ли они жалованными вотчинами и помѣстьями или купленными имѣніями. Въ первомъ случаѣ они лишались жалованной вотчины или помѣстья и подвергались правежу въ излишнихъ взятыхъ ими съ крестьянъ поборахъ;во второмъ-купленныя вотчины отнимались у нихъ и безденежно передавались родственникамъ бывшаго владѣльца добрымъ людямъ,"а не такимъ разорителямъ".[1]

Законодательныя ограниченія коснулись,однако,не только хозяйственной эксплуатаціи крестьянскаго труда землевладѣль-

[1] Котошихинъ, Опис. Россіи, гл.XI. § 3.

цами,но и самыхъ правъ ихъ на свои поземельные участки. Въ основѣ такихъ ограниченій лежала мысль,чтобы"земля изъ службы не выходила",слѣдовательно,обнаруживалось стремленіе Московскаго правительства привлечь къ отправленію военныхъ обязанностей всѣхъ владѣльцевъ,не отбывавшихъ податныхъ обязанностей. Такое стремленіе вызвало ограниченіе права собственности вотчинниковъ. Уже въ 1556 г.постановлено было,чтобы не только помѣщикъ,но и вотчинникъ съ каждыхъ ста четвертей доброй угожей земли выводилъ въ поле человѣка на конѣ,въ полномъ доспѣхѣ,а въ далекій походъ"о дву конь";за"нѣтье"|неявку|помѣщикамъ грозила конфискація ихъ помѣстій. Напротивъ, выведшій лишнее число людей получалъ государево денежное жалованье,кормленіе или помѣстье. Что же касается права распоряженія недвижимымъ имуществомъ,то значительныя ограниченія его первоначально сдѣланы были относительно княжескихъ вотчинъ,такъ какъ съ ихъ владѣніемъ связаны были не только гражданскія но и значительныя политическія права. Князьямъ запрещено было распоряжаться своими вотчинами безъ согласія государя;при отсутствіи мужскрго потомства княжеская вотчина зачислялась въ разрядъ земель государственныхъ,а дочери умершаго вотчинника получали приданое отъ государя,вдова же его имѣла право на прожиточную часть. Менѣе значительныя ограниченія коснулись права служилыхъ людей распоряжаться своими вотчинами. Такъ,напр.,обращеніе вотчинъ дозволено было иногда лишь между служилыми людьми одного и того же разряда;такой указъ былъ данъ относительно Смоленцевъ изъ помѣщенныхъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ,а также иноземцевъ,служилыхъ татаръ и Мордвы.[1] Еще болѣе широкія права остались за большинствомъ

[1] Указн.книг.пом, прик.IУ 24,34,36,44,61.

служилыхъ людей Московскаго государства: имъ запрещено было лишь отчужденіе своихъ имѣній въ руки лицъ,не обязанныхъ службою. И такъ,процессъ пониженія вотчинниковыхъ правъ на землю развивался слѣдующимъ образомъ: вотчинники наравнѣ съ помѣщиками привлечены были къ отправленію военной службы,слѣдовательно,подъ условіемъ ея отбыванія и стали владѣть вотчинами;отсюда права распоряженія послѣдними стѣснены были настолько,насколько выводили землю изъ службы.

На ряду съ пониженіемъ вотчинниковыхъ правъ на землю,повышались права помѣщиковъ. Первый шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ былъ въ 1550 г.,когда признано было возможнымъ удерживать помѣстье въ родѣ прежняго владѣльца,если его наслѣдникъ оказывался годнымъ къ службѣ. Такимъ образомъ личное владѣніе переходило въ наслѣдственное подъ условіемъ наслѣдственной службы. Послѣднюю могъ отправлять,однако,и не ближайшій,а отдаленный родственникъ. Естественно поэтому, что указомъ 27 августа 1618 г.дозволенъ былъ наслѣдственный переходъ помѣстій не только къ нисходящимъ, но и къ боковымъ родственникамъ. Съ теченіемъ времени было сдѣлано новое послабленіе. Вдовы умершихъ помѣщиковъ иногда оставались послѣ мужа и съ несовершеннолѣтними дѣтьми,которыя чрезъ нѣсколько лѣтъ могли "поспѣть" въ службу. Вѣроятно,такое соображеніе повело къ оставленію части помѣстій за вдовами;послѣднія мало по малу пріобрѣли право получать на собственный прожитокъ, какъ бы въ видѣ пенсіи извѣстную долю помѣстій. Закономъ 1664 г. окончательно постановлено было выдавать вдовѣ 10,15, 20% изъ помѣстья покойнаго ея мужа,смотря по его заслугамъ. Съ теченіемъ времени самое право на пенсію смѣнилось просто правомъ наслѣдованія извѣстнымъ участкомъ земли,который по-

этому пріобрѣлъ однообразные размѣры-приблизительно въ ½ всего помѣстья.[1] Обращеніе помѣстій становилось въ XVII в.также все болѣе и болѣе обычнымъ фактомъ. Уже задолго|"много лѣтъ"|до 1644 г.дозволено было помѣщикамъ"по челобитнымъ въ помѣстномъ приказѣ о росписке"|т.е. о перенесеніи именъ владѣльцевъ въ приказныхъ книгахъ въ соотвѣтствующія мѣста|-мѣняться своими помѣстьями,ибо при такой мѣнѣ служебные интересы не особенно страдали.[2] Уложеніе дозволило даже мѣну помѣстій на вотчины такимъ же порядкомъ.[3] Наконецъ,на ряду съ мѣной естественно должна была развиться и продажа помѣстій,которая сначала прикрывалась особаго рода сдѣлкою: сдачею помѣстій|т.е.права пользованія землей подъ условіемъ службы|за деньги. Къ концу XVII и въ началѣ XVIII в. продажа помѣстій уже признана была самимъ правительствомъ.

Такимъ образомъ,естественнымъ ходомъ развитія вотчины приближались къ помѣстьямъ,помѣстья къ вотчинамъ. Указанные процессы встрѣтились на полдорогѣ;результатомъ такой встрѣчи было,конечно,смѣшеніе помѣстій съ вотчинами, т.е. образованіе особаго типа условнаго землевладѣнія,связаннаго съ обязательною службою.[4]

---

[1] Владимірскій-Будановъ, обозр. II, 172.

[2] Указ. кн. пом. прик. IV, 51.-
[3] Улож., гл. XVI, ст. 2 - 7.

[4] Съ теченіемъ времени |въ XVIII вѣкѣ|,однако,условное владѣніе землями,извѣстными первоначально подъ наименованіемъ помѣстій и вотчинъ, и мало по малу между собою слившимися, стало превращаться въ безусловную собственность, благодаря той роли мелкихъ администраторовъ и судей,которую по слабости мѣстной приказной власти выполняли землевладѣльцы, и въ силу которой они, пользуясь своимъ положеніемъ,окончательно овладѣли своими землями какъ бы въ награду за отправляемыя ими въ предѣлахъ ихъ государственныя функціи.

3. ВОЕННАЯ СЛУЖБА ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.*)

Постепенное смѣшеніе помѣстій съ вотчинами обнаруживаетъ фактъ весьма важный въ области не только гражданскаго|вещнаго|права,но и государственнаго. На такомъ смѣшеніи ярко отразилось стремленіе Московскаго правительства привлечь всѣхъ землевладѣльцевъ,вотчинниковъ и помѣщиковъ,наравнѣ съ крестьянами и посадскими людьми къ службѣ,но къ службѣ военной,а не тяглой. Гражданская служба|см.выше|въ сущности не имѣла самостоятельнаго значенія;на нее смотрѣли скорѣе какъ на награду за исправную военную службу; она такимъ образомъ и оказывалась тою обязанностью,которая преимущественно падала на служилыхъ людей.На военной службѣ числились,однако,не только помѣщики и вотчинники,большею частью дворяне и дѣти боярскія но и вольные,гуляющіе люди,не усѣвшіеся на пашнѣ,а также пріѣзжіе иноземные солдаты и офицеры,какъ напр.,стрѣльцы и казаки, солдаты,драгуны и рейтары,обыкновенно получавшіе денежное и кормовое жалованье. И тотъ, и другой разрядъ служилыхъ людей отбывалъ или полковую или городовую службу;послѣдній,впрочемъ,иноземцы не отправляли.

Дворяне и дѣти боярскіе не представляли особенно многочисленнаго войска. Дворяне московскаго чина назывались государевымъ полкомъ,остальные приписаны были къ уѣзднымъ горо-

*) Важнѣйшіе источники: Боярскіе книги и списки; Разрядныя книги; Записныя книги Московскаго стола |Р.И.Б. т. X-XI| и Десятни. Литература: Историческое извѣстіе объ упомянутыхъ |въ послужномъ спискѣ 1462 - 1676 г.г.| старинныхъ чинахъ въ Россіи въ Древн. Рос. Вивл., М. 1791 год. ч. XX, стран. 181 - 277. Ф. Г. Миллеръ, Извѣстіе о дворянахъ россійскихъ, о ихъ древнемъ происхожденіи, о старинныхъ чинахъ и проч. СПБ. 1796 г. Н. Загоскинъ, Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія въ до-Петровской Руси. Каз. 1876 . А.Востоковъ,Русское служилое сословіе по десятнямъ 1577-1808 г.г.въ Юридич.Вѣст.1888 г.№№ 6-7. М.Яблочковъ,Исторія дворянскаго сословія въ Россіи,СПБ.1876 г.|Это сочиненіе страдаетъ многими недостатками|.

намъ. Въ I570-хъ годахъ ихъ было не менѣе I0.000;въ I580-хъ если вѣрить Флетчеру,число дворянъ доходило до 80.000 человѣкъ. Дѣтей боярскихъ во времена царя Михаила Ѳедоровича современники насчитывали еще больше,а именно до 300.000 человѣкъ[1]. Въ XVII в.цифры эти во всякомъ случаѣ сильно понизились во времена Смоленскаго похода I632 г.дворянъ и дѣтей боярскихъ было съ небольшимъ II.000,въ I668-I669-около I6½ тысячъ а въ I68I г. около I0.000 человѣкъ,впрочемъ приведенныя показанія едва ли обнимаютъ всю наличность ихъ. Дворяне и дѣти боярскія служили со своихъ помѣстій и вотчинъ,а также получали небольшое денежное жалованье,котрое выдавалось,однако, съ разборомъ;городовые дворяне и дѣти боярскіе,напр.,служившіе въ гарнизонахъ,награждались не ежелѣтъ,а"пятой годъ и больши",[2] и не всѣ изъ нихъ,а меньшая часть. Вообще,денежное жалованье было не столько вознагражденіемъ за службу,сколько денежнымъ вспомоществованіемъ,размѣры котораго зависѣли отъ матеріальнаго благосостоянія дворянина или сына боярскаго и отъ большей или меньшей тяжести его служебныхъ обязанностей|напр.продолжительности похода|,почему и оказывалось величиною гораздо менѣе устойчивой,чѣмъ помѣстный окладъ. Дворяне и дѣти боярскія каждаго уѣзда подвергались разбору |т.е.распредѣленію по статьямъ,по родамъ службы|и верстанью |выдачѣ помѣстнаго жалованья неимущимъ,или новикамъ,вновь прибраннымъ на службу|,которые производились избранными изъ ихъ же среды окладчиками. Вмѣстѣ съ раздачею жалованья извѣстія о производствѣ разбора и верстанія заносились въ такъ

1) См. Brix, Geschichte der alten russischen Heeres-Einrichtungen von den frühsten Zeiten bis zu den von Peter den Grossen gemachten Veränderungen, Berl., 1867.

2) А. И. т. II, № 355.

называемыя десятни,разборныя и верстальныя.

Служилые землевладѣльцы сами должны были явиться въ полкъ на конѣ въ извѣстномъ вооруженіи,причемъ въ силу указа 1556г. съ каждой сотни четвертей приводили вооруженнаго человѣка, брали съ собой конюховъ и кромѣ того держали обыкновенно "въ кошу"т.е. обозѣ,одного-двухъ человѣкъ для присмотра за провизіей и скрабомъ. Поэтому правительство требовало,чтобы дворяне и дѣти боярскіе являлись"конны,людны и оружны". Мѣстомъ сборовъ служили главные города или вообще стратегическіе пункты. Послѣ сбора дворянскіе полки подвергались смотрнамъ,нѣтчики-наказанію;иногда у нихъ даже отнимались помѣстья Смотря по благосостоянію и способности къ службѣ,дворяне отправляли службу городовую,ближнюю и дальнюю;бѣдные и инвалиды служили гарнизономъ въ уѣздныхъ городахъ,болѣе состоятельные-въ сосѣднихъ уѣздахъ съ городомъ,къ которому были приписаны,наконецъ,наиболѣе"годные"назначались и въ дальніе походы,куда бы ихъ не послали.

Изъ русскихъ служилыхъ людей, преимущественно получавшихъ кормовое и денежное жалованье,особенно извѣстны стрѣльцы и казаки. Стрѣльцы,впервые упоминаются со временъ Василія III и Ивана IУ;они составляли главную часть пѣхоты. Полки ихъ дѣлились на 2 разряда:на московскихъ и городовыхъ;въ первыхъ въ началѣ XУII в.служило около 7½ тысячъ;въ городовыхъ|конныхъ и пѣшихъ|въ 1620 годахъ можно было насчитать до 20.000 человѣкъ. Вообще число стрѣльцовъ за это время,значитъ, доходило до 30.000 человѣкъ и едва ли подвергалось особенно сильнымъ колебаніямъ въ теченіе всего XУII в. Стрѣльцы получали кормовое и денежное жалованье|ежелѣтъ".Московскому стрѣльцу

выдавалось 5-6 руб.,городовому нѣсколько менѣе. Впрочемъ,городовые стрѣльцы,преимущественно южныхъ уѣздовъ,нерѣдко получали вмѣсто денежнаго жалованья помѣстья,напр.,въ уѣздахъ Владимірскомъ,Одоевскомъ,Лихвинскомъ,Переяславскомъ и т. д. Козаковъ было гораздо менѣе стрѣльцовъ особенно въ XVI и началѣ XVII вв.,еще при царѣ Алексѣѣ ихъ числилось около 6½ тысячъ|изъ нихъ 1500 съ помѣстнымъ жалованьемъ|;но съ поступленіемъ на службу черкасъ, число казаковъ стало увеличиваться такъ что въ 1681 г.ихъ можно было насчитать до 15.000 человѣкъ.

Къ числу иноземныхъ войскъ,получавшихъ кормовое и денежное жалованье,принадлежали также иностранныя войска:солдаты |пѣхота|и рейтары,драгуны и копейщики|кавалерія|. Войска иноземнаго строя появились въ Россіи со временъ Бориса Годунова. Въ концѣ XVI в. встрѣчается уже набранный изъ Шотландцевъ,Датчанъ,Шведовъ,Нѣмцевъ,Французовъ,Грековъ и особенно поляковъ и Литовцевъ полкъ въ 2500 человѣкъ,получавшихъ помѣстное и денежное жалованье. Полкъ этотъ въ смутное время разсѣялся и не возобновлялся,такъ что въ 1618 году оказалось въ Москвѣ всего 137 человѣкъ"литвы и нѣмецъ стараго выѣзду". Лишь во время приготовленій къ Смоленскому походу въ 1613 г. снова обнаружилась попытка завести иноземный строй. Полковники Леслн и Фонъ-Дамъ посланы были въ Швецію,Данію,Голландію и Англію для того,чтобы нанять 7000 охочихъ нѣмцевъ. Въ то же время велѣно было набрать нѣсколько полковъ изъ безпомѣстныхъ или малопомѣстныхъ дворянъ,дѣтей боярскихъ и другихъ вольныхъ людей;команда надъ ними вручена была иностраннымъ офицерамъ. Такъ стали слагаться солдатскіе,драгунскіе и

рейтарскіе полки;число ихъ въ теченіе XVII в.увеличивалось все болѣе и болѣе. Въ I632 г.напр.,солдатъ было I4.000 съ лишнимъ,въ I68I г.-до 59.000 съ лишнимъ;драгунъ,рейтаръ и копейщиковъ въ I632 г.-2700 человѣкъ,въ I68I г.около 30.000 человѣкъ;въ I663 г.во время польской войны солдатъ,драгунъ, рейтаръ и копейщиковъ правительство имѣло почти 77.000 чел.

Если мы сравнимъ быстрое повышеніе войскъ иноземнаго строя съ пониженіемъ численности старыхъ дворянскихъ полковъ, то нетрудно замѣтить,что уже до XVIII вѣка московское войско въ значительной мѣрѣ успѣло преобразоваться по иноземному строю. Такая перемѣна естественно повела къ двумъ другимъ: I|къ преобладанію пѣхоты надъ кавалеріей,такъ какъ иноземный строй состоялъ главнымъ образомъ изъ пѣхоты;получившей особенно важное значеніе въ военномъ строѣ благодаря введенію артилеріи и усовершенствованію огнестрѣльнаго оружія;еще въ I632 г.кавалеріи было I8.779, пѣхоты I7.I9I человѣкъ; въ I68I г.по кавалеріи считалось 60.932, по пѣхотѣ-I03.093 чел. 2|съ введеніемъ иноземнаго строя войско въ нѣкоторой мѣрѣ потеряло уже характеръ прежнихъ территоріальныхъ полковъ. Перемѣны обнаружившіяся къ концу XVI в. въ составѣ войска и его характерѣ показываютъ намъ, что реформы Петра въ военномъ дѣлѣ были въ значительной мѣрѣ лишь довершеніемъ процесса,который сталъ сказываться еще задолго до этихъ преобразованій.

4. ГУБНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.*)

Политическія права,которыми пользовались крестьяне и го-

*) Источники и литература:В.Ерлыковъ,Сличенный текстъ...губныхъ грамотъ,М.I846;Уставная книга разбойнаго приказа|М.Владимірскій-Будановъ,Христом.в.III|.Шалфѣевъ:Уставная книга Разбойничьяго приказа.Б.Чичеринъ,Областныя учрежденія XVII в. М.I856 год.

садскіе люди благодаря земскимъ учрежденіямъ,расширялись и при помощи губныхъ установленій распространялись не только на крестьянъ и посадскихъ,но и на служилыхъ людей. Небрежность кормленщиковъ,стѣсненное положеніе выборныхъ властей,не смѣвшихъ безъ разрѣшенія правительства преслѣдовать и казнить разбойниковъ,неудобства розыска помощью присланныхъ отъ правительства обыщиковъ,возрастаніе при такихъ условіяхъ количества разбоевъ и,разумѣется,постоянныя просьбы и докуки населенія,съ которыми оно обращалось къ правительству;таковы причины вызвавшія образованіе губныхъ учрежденій. Они уже извѣстны намъ со второй трети XVI в: первая сохранившаяся до нашихъ дней губная уставная грамота|Бѣлозерская|относится къ 1539 году.[x]

Округами,на которые стали распространяться вѣдомства губныхъ учрежденій,первоначально служили волости,затѣмъ|съ уничтоженіемъ кормленій,а также намѣстничьяго управленія|и цѣлые уѣзды.

Установленіе,въ которомъ сосредоточено было управленіе такимъ округомъ,называлось губной избой. Въ составъ ея входили:губной староста и его помощники,какъ то:старосты,десятскіе,лучшіе люди-впослѣдствіи называемые цѣловальниками|губными|,а также губной дьякъ.

Въ избраніи губного старосты участвовали всѣ классы населенія,хотя выбирать можно было лишь служилаго человѣка|сына боярскаго|. Срокъ его службы не былъ точно опредѣленъ. Въ компетенцію губного старосты входили первоначально одни губныя дѣла,а именно:I|обыскъ:"Съѣхався имъ губнымъ старостамъ

[x] А.Э. т.I, № 187.

и цѣловальникамъ въ одно мѣсто,читаемъ мы во второй Бѣлозерской грамотѣ,да вмѣстѣ имъ у себя быти на съѣздѣ изо всее губы,Бѣлозерскаго уѣзда,иво всего населенія всѣмъ безъ измѣны....съ выти по человѣку".По съѣздѣ старосты должны были "обыскати у пріѣзжихъ"кто у нихъ въ губѣ...лихихъ людей,татей и разбойниковъ и къ кому тати и разбойники пріѣзжаютъ и разбойную рухлядь привозятъ,и отъ кого на разбой ѣздятъ и кому разбойную рухлядь продаютъ за разбойное."2|Поимка разбойниковъ,въ чемъ,конечно,губнымъ властямъ должно было помогать и мѣстное населеніе. 3|Судъ и розыскъ|пытка| .4|Тюремное заключеніе;тюрьмами,сборами на ихъ содержаніе и на жалованье тюремнымъ цѣловальникамъ,а также работами по исправленію тюремъ завѣдывалъ губной староста. 5|Наказаніе разбойниковъ кнутомъ или батогами и даже смертная казнь.6|Наконецъ,отдача "исцовыхъ исковъ изъ разбойничьихъ животовъ,т.е. движимаго имущества пострадавшему. Вообще,въ компетенцію губного старосты первоначально входили только одни разбойныя дѣла,потомъ татиныя|тать-воръ|въ началѣ XVII вѣка убійственныя,а по Уложенію и Новоуказнымъ статьямъ и такія дѣла,какъ зажигательства,совращеніе съ вѣры,насиліе женщинъ,сводничество,непочтеніе къ родителямъ.[x)]Наравнѣ съ этими предметами вѣдомства въ XVII в. кругъ дѣятельности губныхъ старостъ сталъ еще болѣе разнообразнымъ:они отводили земли,переписывали населеніе,сыскивали бѣглыхъ,собирали подати и вообще завѣдывали многими дѣлами гражданскими,судебно-финансовыми и полицейскими.

Губной дьякъ завѣдывалъ письменною частью,т.е.канцеляріей губной избы. Онъ записывалъ,напр.,на списокъ подлинно:"которыхъ людей поймаютъ и въ которыхъ на нихъ дѣлѣхъ доведутъ";

[x)]Б.Чичеринъ. Областн. учрежд. XVII в. ст. 481.

писалъ также,сколько у котораго разбойника животовъ,что изъ нихъ выдано исцамъ и что осталось,а также извѣщалъ о такихъ дѣйствіяхъ губной избы, какъ говоритъ грамота 1539 года,въ Москву бояръ,"которымъ разбойничьи дѣла приказаны".

Губные цѣловальники выбирались одними сошными людьми,и первоначально безсрочно,а потомъ на годовой срокъ. Они помогали губнымъ властямъ въ отправленіи ихъ обязанностей.

Зависимость губныхъ властей отъ центральныхъ учрежденій сказывалась въ томъ,что избиратели немедленно по избраніи должны были"отписать на Москву"о томъ,кого"учинили они въ головахъ",и отвѣчали передъ Государемъ за добросовѣстное исправленіе возложенныхъ на нихъ обязанностей."А не учнете меж собя,читаемъ мы въ уставной Бѣлозерской грамотѣ 1539 г.,разбойниковъ обыскивати и имати и тѣхъ людей,къ которымъ разбойники пріѣзжаютъ или не учнете за разбойники ѣздити и имати и казнити или станете разбойниковъ пущати или кто станетъ разбойникомъ норовити,и мнѣ|государю|велѣти на васъ на всѣхъ имати иски тѣхъ людей,которыхъ въ вашей волости разобьютъ,и безъ суда вдвое;а самимъ вамъ отъ меня быти въ казнѣ и въ продажѣ."Отвѣтственность избирателей,вѣроятно,въ значительной мѣрѣ переходила съ населенія на самихъ губныхъ старостъ въ тѣхъ случаяхъ,когда вѣдомство ихъ расширялось подъ вліяніемъ совмѣстнаго существованія губныхъ и приказныхъ учрежденій.

Такое сосуществованіе требовало иногда постановленій,которыя предотвращали бы смѣшеніе вѣдомства тѣхъ и другихъ.Такъ, въ одной изъ уставныхъ грамотъ губнымъ властямъ приказано "въ намѣстничъ судъ у намѣстниковъ и волостелей и у ихъ тіуновъ въ бои и въ грабежи и въ поличное не вступаться"опричъ

вѣдомыхъ татей и разбойниковъ";но въ свою очередь и намѣстники,волостели и тіуны не должны были вмѣшиваться въ дѣла, подвѣдомственныя губнымъ учрежденіямъ. Съ уничтоженіемъ кормленій,въ нѣкоторыхъ городахъ,гдѣ не было воеводъ,губные старосты стали завѣдывать не только губными,но и приказными дѣлами|администраціей|. Бывали даже случаи въ XVII в.,когда въ одномъ и томъ же городѣ,напр.,Шуѣ,по челобитьямъ самого населенія назначался попеременно то воевода,то губной староста, причемъ,разумѣется,каждый изъ нихъ вѣдалъ уже и губныя и приказныя дѣла. При такомъ смѣшеніи губного и приказнаго начала, губныя учрежденія получили не столько характеръ привилегіи, сколько обязанности,бремя которой еще усиливалось въ виду отвѣтственности,какая падала на населеніе,выбравшее губнаго старосту.

С. ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ДУХОВЕНСТВА ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ XIV-XVII вв.[x)]

По мѣрѣ того,какъ крѣпло Московское правительство и точнѣе опредѣлялись обязанности общественныхъ классовъ,назрѣвалъ вопросъ и объ отношеніяхъ церкви къ государству. По примѣру другихъ классовъ населенія надо было и духовенству отвести опредѣленное мѣсто въ государственномъ строѣ,т.е.лишивъ его прежнихъ привилегій,привлечь къ отправленію извѣстныхъ обязанностей;реформа казалась тѣмъ болѣе необходимой,что въ ряды духовенства постоянно проникали лица изъ другихъ классовъ тяглаго и служилаго;вступая въ духовное званіе,они освобожда-

x)Литература:В.и Г.Холмогоровы. Историческіе матеріалы для составленія церковныхъ лѣтописей, вып.I, М.1881 г. и слѣд. вып.печатались въ чт.М.О. и Д. и отд. В.Милютинъ, О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи|Чт.М.О.И.и Д.за 1859 и 60 г.г.|А.Павловъ,Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи. Од. 1877 г. профес. Лаппо-Данилевскій Лит. Богданова Арт. пер 1/12

лись отъ исправленія обязанностей,присущихъ ихъ классу и пользовались привилегіями новаго своего положенія,которыя,разумѣется,распространялись и на населеніе вотчинъ,принадлежавшихъ духовенству. Въ борьбѣ противъ такого зла свѣтская власть естественно столкнулась съ духовною;рѣшеніе вопроса о самостоятельности духовенства въ государствѣ поставлено было,какъ видно,въ зависимость отъ исхода борьбы между авторитетами:свѣтскимъ и духовнымъ. По мѣрѣ того,какъ первый усиливался на счетъ второго|см.выше|и положеніе духовенства въ государствѣ все болѣе и болѣе подчинялось общимъ требованіямъ государственнаго порядка. Обратимся къ изученію указаннаго процесса.

Въ древнее время бѣлое духовенство не получило еще характера замкнутаго|наслѣдственнаго|сословія,духовныя лица набирались большею частью изъ вольныхъ людей,обученныхъ грамотѣ Черное духовенство также сильно тяготѣло къ центральной власти и слишкомъ часто стремилось поставить себя въ непосредственную зависимость отъ государя отъ того,чтобы получить значеніе вполнѣ самостоятельной общественной группы. По матеріальному положенію и духовному развитію бѣлое духовенство мало чѣмъ отличалось отъ крестьянъ и посадскихъ людей. Пашня, промыселъ и лавка служили такою же доходною статьей для лица духовнаго,какъ и для лица свѣтскаго|по крайней мѣрѣ,до половины XVII в.*)|,а въ духовномъ отношеніи оно стояло выше другихъ развѣ только нѣсколько большимъ знаніемъ церковныхъ службъ,да грамотностью,едва ли впрочемъ безусловно необходимою для лица духовнаго званія въ XVI-XVII в.в. При этомъ бѣлое

*)В.и Г.Холмогоровы. Историческія матеріалы для составленія церковныхъ лѣтописей,вып.I.М.1881 и слѣд.

духовенство находилось въ зависимости отъ міра. Церковь иног да строилась на мірскія деньги и на мірской или помѣщиковѣй и вотчинниковой землѣ,священники и дьяконы,церковные старосты прикащики и трапезники выбирались міромъ,самое церковное хозяйство подлежало контролю,а иногда и управленію всего міра.[1] Лишь духовенство соборныхъ церквей не подлежало мірскому выбору,а назначалось высшею духовною властью,причемъ получало земельные участки,ругу,т.е. годовое хлѣбное или денежное жалованье и разныя привилегіи отъ казны. То же можно сказать отчасти и о черномъ духовенствѣ. Монастыри въ то время были уже большею частью вездѣ общежительными,за исключеніемъ развѣ Новгородской области. Бѣдные монастыри по своему характеру напоминали скорѣе крестьянскую артель въ нѣсколько одухотворенномъ видѣ. Въ монастыряхъ жили не одни иноки въ настоящемъ смыслѣ этого слова,иноки по призванію. Монастырь былъ въ то время|въ XVI в.|и покойнымъ,удобнымъ мѣстомъ жительства для разныхъ князей,бояръ и дьяковъ,которые постригались въ немощи или на старости лѣтъ и давали монастырю богатые вклады,села и вотчины. Самъ Стоглавъ дозволяетъ такимъ лицамъ не ходить на общую трапезу,а есть по кельямъ,разрѣшаетъ имъ держать разные квасы сладкіе|медвяные|,черствые и кислые и не возбраняетъ присылки имъ отъ родственниковъ разнаго рода питій и яствъ. Слѣдуетъ замѣтить,кромѣ того,что землевладѣльцы вкладывавшіе свои имѣнія въ монастырь,иногда оставляли за собою право жительства въ нихъ и пользованія ихъ доходами по свою смерть,что разумѣется,также поддерживало связь монастыря съ міромъ. Такимъ образомъ духовенство въ Московскомъ госу-

[1] Русс. ист. библіот. т. XII *passim*

дарствѣ не представляло еще вполнѣ опредѣленной группы:оно набиралось большею частью изъ низшихъ слоевъ населенія и,слѣдовательно не могло имѣть политическихъ тенденцій,связанныхъ съ историческимъ прошлымъ родовитаго боярства. Духовенство зависѣло отъ міра или правительства и существовало скорѣе какъ классъ,обязанный удовлетворять духовнымъ потребностямъ государства,чѣмъ какъ замкнутое сословіе со свойственными ему правами.

Церковь,однако,пользовалась нѣкоторыми преимуществами въ финансовомъ и судебномъ отношеніяхъ. Низшіе разряды духовенства были лично свободны отъ тягла,прямыхъ налоговъ,падавшихъ на ихъ землю или домъ,хотя и выплачивали въ случаѣ занятія торговлей лавочный оброкъ или пошлины. Гораздо шире были привилегіи дарованныя нѣкоторымъ сборнымъ церквамъ и наиболѣе извѣстнымъ монастырямъ. Данныя въ XУ-XУI вв.,они съ теченіемъ времени возбудили опасенія правительства и цѣлый рядъ ограничительныхъ мѣръ. Государевы богомольцы своими молитвами предуготовляли великому князю и его сподвижникамъ успѣхъ въ земной жизни и путь въ царствіе небесное,[1] великіе князья до временъ Грознаго вознаграждали ихъ услуги земельными дачами изъ государственныхъ имуществъ и разными привилегіями. Преимущества духовенства окрѣпли и увеличились подъ вліяніемъ политическаго значенія,какое получили лица духовныя,какъ проводники религіозно-нравственныхъ идеаловъ христіанства,выработавшихся на почвѣ византійскаго цезаризма и какъ сознательные приверженцы Московскаго единодержавія. Къ дѣйствію внутреннихъ причинъ присоединилось вліяніе внѣшнихъ:

---

[1] П.С.Р.Л. т.II, изд.2, стр. 259.

ханскіе ярлыки,дарованные духовенству и освободившіе его отъ податей,естественно сохранили отчасти свое значеніе и въ позднѣйшее время.

Результатомъ взаимодѣйствія всѣхъ вышеуказанныхъ причинъ оказалось привилегированное положеніе духовенства;кругъ дѣятельности,въ которомъ удовлетвореніе частныхъ религіозныхъ потребностей великаго князя и его двора переплеталось съ воспоминаніями о политическихъ услугахъ,оказанныхъ государству, и привилегіяхъ,выданныхъ татарскимъ ханомъ,ставилъ духовенство внѣ распредѣленія податныхъ и служебныхъ обязанностей между правоспособными членами общества. Вотъ почему патріаршіе,митрополичьи,архіепископскіе и монастырскіе дворы не подлежали прямымъ налогамъ;отъ ихъ уплаты освобождены были и домовые ихъ люди:дѣти боярскіе,дьяки,пѣвчіе,приказные и дворовые люди|повара,хлѣбники,конюхи|;также монастырскіе слуги, служки,служебники,сторожа и дѣтеныши,когда они не имѣли собственной пашни. Бѣлое духовенство пользовалось такими же привилегіями. Не говоря о самомъ церковномъ зданіи,съ дворовъ церковнаго причта,какъ то:попа,дьякона,дьяка,пономаря,причетника,просвирницы,рѣдко церковнаго сторожа,и съ дворовъ лицъ, живущихъ на церковной землѣ,обыкновенно церковныхъ бобылей также, какъ и нищенскихъ келій,податей не взималось. Иногда, однако,мы встрѣчаемъ тяглыхъ поповъ,дьячковъ,дьяконовъ и церковныхъ причетчиковъ,въ тѣхъ случаяхъ,когда они владѣли тяглой землей и имѣли свою недвижимую собственность,т.е.были своеземцами,или"торговали большими промыслами".Само собою разумѣется,что за исключеніемъ тѣхъ случаевъ,когда сталкивались разныя юрисдикціи,духовенство въ судебномъ отношеніи

было подчинено духовнымъ,а не свѣтскимъ властямъ.

Причины,которыя вызвали образованіе сословныхъ привилегій духовенства,повели и къ ихъ распространенію на крестьянское населеніе его поземельныхъ владѣній а|Особенно значительны были податныя привилегіи,дарованныя патріарху,нѣкоторымъ соборнымъ церквамъ и монастырямъ такъ называемыми тарханными грамотами,которыя правительство выдавало и подтверждало до 20-хъ годовъ XVII вѣка. Въ силу такихъ грамотъ привилегированное духовенство освобождалось отъ обязанностей въ пользу дворца,отъ исправленія воинской и ямской повинностей,цѣлаго ряда разныхъ работъ въ пользу казны и не принимало довольно тягостнаго участья въ мірскомъ самоуправленіи;кромѣ того,оно не платило дани,пищальныхъ денегъ,денегъ за городовое,засѣчное,пушечное,зелейное и ямчужное дѣло,полоняночныхъ,стрѣлецкихъ,подможныхъ,луговыхъ и поворотныхъ денегъ,судового оброку,тамги,мыта и помѣрнаго.[x] Привилегіи,подобнаго рода,разумѣется,касались не столько вотчинниковыхъ крестьянъ,сколько самихъ землевладѣльцевъ;послѣдніе иногда въ свою пользу продолжали собирать подати,отъ которыхъ правительство освобождало ихъ крестьянъ; в|кромѣ податныхъ льготъ,нѣкоторыя соборныя церкви и многіе монастыри пользовались еще и судебными привилегіями,которыя иногда выдавались вмѣстѣ съ податными въ тарханныхъ грамотахъ,а иногда и отдѣльно такъ называемыми несудимыми грамотами. Причины выдачи такого рода привилегій указывали сами грамоты;послѣднія составлялись обыкновенно въ виду злоупотребленій мѣстныхъ властей. Болѣе скорый и правый судъ,чѣмъ у намѣстниковъ и воеводъ духовенство могло

[x] Г.Пассекъ. Опис. Симон. мон.М.1843 г.стр.157-164.

получить въ Москвѣ у самого государя или въ приказахъ. Несудимыми грамотами обыкновенно повелѣвалось намѣстникамъ или ихъ тіунамъ,а затѣмъ воеводамъ"игумена съ братьею|или попа?| не судить,опричь душегубства,разбоя и татьбы съ поличнымъ, праветчикамъ и доводчикамъ къ нимъ не ѣздить и поборовъ не брать."Для пріѣзда въ Москву по судебнымъ дѣламъ,духовенству назначались обыкновенно особые сроки,напр.,Семенъ-день Лѣтопродавца,Рождество Христово и Троицынъ день.[x]

Кругъ привилегій,предоставленныхъ тарханами,былъ слишкомъ значителенъ для того,чтобы не подвергаться ограниченіямъ. Постепенное развитіе церковной независимости,быстрое увеличеніе поземельныхъ владѣній церкви,все болѣе и болѣе чувствуемый правительствомъ недостатокъ въ свободныхъ земляхъ для раздачи въ помѣстья и желаніе удержать крестьянъ на земляхъ мелкихъ служилыхъ владѣльцевъ,не снимая съ нихъ отправленія податныхъ обязанностей,-таковы главнѣйшія причины,принудившія Московскаго Государя пожертвовать личнымъ чувствомъ въ пользу государства и приступить къ ограниченію привилегій церкви.

Мѣры подобнаго рода начались еще съ половины XУ в.и направлены были первоначально къ тому,чтобы прекратить распространеніе перечисленныхъ выше привилегій на новыя земли. Поэтому правительство и коснулось прежде всего права частныхъ лицъ вкладывать свои недвижимыя имущества по душѣ въ церковь или всего чаще въ монастырь,ибо благодаря такимъ вкладамъ земля"выходила изъ службы"и становилась собственностью привилегированнаго лица,которое не платило податей и военной слу

x) Большинство тарханныхъ и несудныхъ грамотъ издано въ А.Э и А.И.также въ описаніяхъ отдѣльныхъ монастырей.

съ нея не отправляло, что, разумѣется, было невыгодно правительству. Ограниченіе права пріобрѣтенія монастырями недвижимыхъ имуществъ, т.е. запрещеніе частнымъ лицамъ вкладывать свои поземельныя владѣнія въ монастырь, правительство стало примѣнять сперва въ нѣкоторыхъ изъ недавно присоединенныхъ вотчинъ удѣльныхъ князей. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Уже въ 1425-1462 г. супруга нижегородскаго князя Даніила Борисовича, вкладываетъ по приказу мужа своего вотчину въ монастырь "доложа вел.князю Василья Васильевича"[x]. Въ 1481 г. въ духовной князя Андрея Васильевича Младшаго читаемъ: "а которые если подавалъ въ своей отчинѣ монастыремъ и церквемъ Божіимъ села и деревни, и господинъ бы мой князь великій пожаловалъ тѣхъ моихъ грамотъ не порушилъ."[xx] Въ 1486 г. князь Михаилъ Андреевичъ Верейскій завѣщаетъ села въ монастырь, а "будутъ тѣ села надобны великому князю и онъ тѣ села возьметъ себѣ", а въ монастырь дастъ по душѣ извѣстную сумму денегъ.[xxx] Въ 1505-1533 г.г. при Василіи Ивановичѣ изданъ былъ указъ, которымъ запрещалось князьямъ Суздальскимъ, Ярославскимъ и Стародубскимъ продавать или завѣщать свои вотчины въ монастырь безъ вѣдома великаго князя. Приведенныя распоряженія касаются отдѣльныхъ вотчинъ бывшихъ удѣльныхъ князей. Съ послѣдней трети XVв. начинаетъ однако появляться подобнаго же рода мѣропріятія, охватывающія цѣлыя вновь пріобрѣтенныя волости. Такъ въ 1478 г. по покореніи Новгорода вел.кн. Иванъ III отобралъ себѣ половину монастырскихъ вотчинъ и 10 волостей владычныхъ.[xxxx] Въ

---

x) А.И. т. I, № 29.

xx) С. Г. Г. и Д. т. I, № 112.

xxx) С. Г. Г. и Д. т. I № 121.

xxxx) П.С.Р.Л. VI, 216-217; VIII. 240.

1500 г. послѣ описанія Новгородскихъ земель, вѣроятно, въ виду какихъ либо неточностей прежняго списка | даннаго новгородскими монастырями великому князю | у новгородскаго духовенства были вторично отобраны имѣнія, которыя правительство и роздало дѣтямъ боярскимъ въ помѣстья.[x] Около того же времени запрещено было новгородскому митрополиту и монастырямъ покупать земли или принимать вклады; послѣднее запрещеніе коснулось также монастырей во вновь присоединенныхъ недавно городахъ-Твери, Микулинѣ, Торжкѣ, Оболенскѣ, Бѣлоозерѣ и др. Вслѣдъ за распоряженіями, охватывавшими недавно присоединенныя области, начинаютъ появляться и общія узаконенія касательно всего государства. Вопросъ о секуляризаціи церковныхъ и монастырскихъ имуществъ былъ затронутъ впервые на церковныхъ соборахъ 1503-1504 г.г. Духовенство опираясь на св.писаніе и грозя проклятіемъ свѣтской власти, протестовало противъ предлагаемой ею реформы; мало по малу, однако, и въ его средѣ стали высказываться противуположныя воззрѣнія. Если Іосифъ Волоцкій въ своемъ Просвѣтителѣ доказывалъ напр. необходимость монастырскаго землевладѣнія, то Нилъ Сорскій въ своихъ поучительныхъ посланіяхъ и преданіе о жительствѣ скитскомъ наоборотъ проповѣдывалъ нестяжательность; еще рѣзче высказывалъ ту же точку зрѣнія и инокъ Вассіанъ Косой | Патрикѣевъ | въ "Собраніи на Іосифа Волоцка". Съ половины XVI в. и правительство стало дѣйствовать рѣшительнѣе. На Стоглавомъ соборѣ | 1551 г. | духовенство лишено было права покупать вотчины, а служилые люди-ихъ вкладывать въ монастыри безъ доклада государю. Въ 1573 г. по Государеву указу и приговору митрополита Антонія, всего освященнаго собора и бояръ большимъ монастырямъ было запрещено покупать или

[x] П.С.Р.Л. VI, 216-217, VIII, 204.

принимать вклады недвижимыхъ имуществъ для того, чтобы въ службѣ убытка не было и земля изъ службы не выходила бы. Небольшіе монастыри могли совершать такого рода акты съ доклада Государю. Наконецъ, соборнымъ приговоромъ 1580 г. 15 Января постановлено слѣдующее: вотчины данныя духовенству до 1580 г. не отнимаются, а отъ сего дня впередъ, зъ генваря пятаго на десять дня вотчинникомъ вотчинъ своихъ по душамъ не отдавать, а давать за нихъ въ монастыри деньги, которое село чего стоитъ; а село имати вотчинникомъ, хотя кто и далеко въ роду: а будетъ у кого роду не будетъ ни далнего, и та вотчина имать на государя, а деньги за нее платити изъ казны. А митрополиту и владыкамъ и монастыремъ земель не покупати и закладней не держати. А кто послѣ сего уложенія купитъ землю или закладня учнетъ за собой держати, и тѣ земли имати на государя безденежно; а которые нынѣ закладни за митрополитомъ и за владыками и за монастыри, и тѣ земли поимати на государя жъ; а въ деньгахъ вѣдаетъ Богъ да Государь, какъ своихъ богомольцевъ пожалуетъ. А которыя вотчины княженецкія даваны прежъ сего и въ тѣхъ волент Богъ да Государь, какъ своихъ богомольцевъ пожалуетъ. А впредь княженецкихъ вотчинъ не имати; а хто возьметъ безъ государскаго вѣдома, и тѣ вотчины взять на государя безденежно; и которые покупали княженецкія вотчины, и тѣ вотчины взять на Государя, а въ деньгахъ вѣдаетъ Богъ да Государь, какъ своихъ богомольцевъ пожаловать. А впредь митрополиту и владыкамъ и монастыремъ земель не прибавливати никоторыми дѣлы; жити имъ на тѣхъ земляхъ, что нынѣ за ними; а которое мѣсто убогое земли будетъ мало, или не будетъ: и онъ бьетъ челомъ Государю и Государь съ митрополитомъ соборне и въ бояры приго-

воря устроятъ тотъ монастырь землею какъ будетъ пригоже, какъ бы ему мочно прожити"[x]. Въ 1584 г. то же распоряженіе было подтверждено новыми "уложеніями царя съ синклитомъ и освященнымъ соборомъ"[xx]. Въ XVII в. продолжали повторяться попытки подобнаго рода, тѣмъ болѣе, что къ тому же побуждали и челобитныя тяглыхъ и служилыхъ людей, слѣдовательно сочувствіе свѣтскаго общества. Такъ, напр., въ 1630 г. изданъ былъ указъ, запрещавшій вкладывать въ монастыри или церкви вотчины, тяглыя земли и дворы, которые въ случаѣ нарушенія указа, конфисковались и раздавались челобитчикамъ. Уложеніе подтвердило законоположеніе 1630 г., предоставивъ право замѣнять запрещаемый вкладъ недвижимыхъ имуществъ соотвѣтствующей денежной суммой; въ случаѣ нежеланія наслѣдниковъ подчиниться такимъ условіямъ, вотчина продавалась постороннимъ лицамъ, а полученныя отъ продажи деньги вносились въ монастырь.

И такъ, ограничивая право вкладывать недвижимыя имѣнія по душѣ въ церковь или монастырь, правительство тѣмъ самымъ мѣшало духовенству распространять свои привилегіи на новыя земли. Не довольствуясь, однако, этими распоряженіями, свѣтская власть стала прямо суживать привилегіи духовенства и въ такихъ имѣніяхъ, которыя давно уже принадлежали ему.

Въ жалованныхъ грамотахъ XV и XVI вѣковъ, напр., примѣнительно къ такимъ хозяйствамъ дѣлались изрѣдка ограниченія въ пользу казны и требовалась уплата нѣкоторыхъ податей и исправленіе повинностей, какъ то: ямскихъ денегъ и городового дѣла. Изъ общихъ распоряженій XVI в. особенно замѣчательны: соборный

[x] С.Г.Г. и Д. т.I № 200 и А.Э. т.I № 308.

[xx] С.Г.Г. и Д. т.I № 202; см. вообще А.Павловъ, Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи.

приговоръ 1584 г.объ уничтоженіи тархановъ. Уничтоженіе тархановъ здѣсь мотивировано такъ:"земли митрополичи и Архіепископски и Владычни и монастырскіе въ тарханѣхъ и съ тѣхъ никакіе царскіе дани и земскихъ раметовъ не платятъ,а воинство служилые люди тѣ изъ земли оплачиваютъ:и сего ради запустѣніе многое за воинскими людьми въ вотчинахъ ихъ и въ помѣстьяхъ платятъ за тарханы. А крестьяне,вышедъ изъ за служилыхъ людей,живутъ за тарханы волготе и оттого великая тощета воинскимъ людемъ пріиде."Далѣе идетъ изложеніе самого уложенія: "Сего ради для воинскаго чину оскудѣнія рѣшено тарханы отставить покамѣстъ земля не устроитца,і помочь во всемъ учинитца Царскимъ осмотрѣніемъ;а платить тарханомъ всякіе царскіе подати и земскіе разлиты всякимъ тарханомъ отъ священныхъ и боярскихъ и княжецкихъ со всѣми людьми ровно всей землѣ,какъ тарханомъ,такъ и всякимъ служилымъ людямъ и тамга тарханомъ и всякимъ людемъ въ то время до государева указу платить,хто ни почнетъ торговать,чтобы воинство конечне въ оскуденіи отъ того не было,для ради тое вины и Государевой казнѣ въ томъ убытка не было.[x])" Такимъ образомъ приговоръ 1584 г.оставлялъ нетронутыми судебныя привилегіи духовенства. Хотя въ теченіи почти всего XVII вѣка продолжались подтверждаться прежнія жалованныя грамоты и выдаваться новыя,но уже не въ томъ видѣ, въ какомъ извѣстны были до сихъ поръ. Въ тарханныхъ грамотахъ первыхъ лѣтъ правленія царя Михаила правительство оставляло за собой право взимать дань и съ тархановъ"для нужныхъ дѣлъ" по особому царскому указу,а"по новому уложенію",вѣроятно, 1620-1621 г.почти всѣ тарханы были вновь переписаны и прежнія

x) С.Г.Г. и Д. т.I № 202.

полныя податныя привилегіи ограничены:за тарханщиками признана обязанность вносить ямскія деньги и стрѣлецкіе хлѣбные припасы,а также выполнять городовое и острожное дѣло. Послѣ обнародованія указовъ начала I620-хъ годовъ уже легче было выполнить то,что задумано было еще въ XYI вѣкѣ,и указами I672 г. и I677 г.уничтожить прежнія податныя=привилегіи=духовенства.

Уложеніемъ были"отставлены"и несудимыя грамоты церквей и монастырей,предоставлявшія имъ судебныя привилегіи.

Поэтому,если въ позднѣйшее время и выдавались жалованныя грамоты,то лишь съ оговоркой"опричь тѣхъ статей,которыя по нашему указу и по Уложенію и по новымъ статьямъ послѣ Уложенія состоялись и оставлены."

Такимъ образомъ прежнія привилегіи духовенства значительно сократились;въ челобитной I684 г.*) оно едва ли не безъ нѣкоторыхъ основаній увѣряло правительство,что отягощено такими податными обязанностями,какихъ не отправляютъ даже собственно-тяглые классы. Въ тяжелое время,которое тогда переживало Московское государство,въ постоянной борьбѣ съ западными сосѣдями,всѣ общественныя силы привлекались правительствомъ на службу государству,и духовенство на ряду съ другими классами было привлечено къ отправленію ея.

У. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ РУССКАГО НАСЕЛЕНІЯ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.

Выполняя податныя и служебныя обязанности,русское населеніе давало возможность Московскому правительству сформировать государственный бюджетъ и содержать гражданскіе штаты,а также сильное войско,столь необходимое для успѣшной его борьбы съ

*) А. Э. т. IУ № 283.

сосѣдями. Кромѣ того правительство призывало населеніе на земскіе совѣты для проведенія какихъ либо важныхъ реформъ въ государствѣ или для рѣшенія чрезвычайныхъ дѣлъ по внѣшней политикѣ. Населеніе,такимъ образомъ,помогало правительству въ выполненіи существеннѣйшихъ задачъ государственной жизни, чѣмъ и опредѣлялось его политическое значеніе въ Россіи XVI-XVII вѣковъ.

I. ПОДАТНАЯ СИСТЕМА МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.[x)]

Податная система Московскаго государства въ XVII в.,т.е. въ то время,когда она сложилась, представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ: всѣ постоянные налоги дѣлились на окладные и не окладные. Окладными назывались тѣ сборы,которые можно было установить въ обязательныхъ для плательщиковъ размѣрахъ,неокладными-тѣ,размѣры коихъ оставались неопредѣленными.

Въ составъ окладныхъ сборовъ входили довольно разнообразные виды налоговъ: одни изъ нихъ падали на заранѣе опредѣленныя правительствомъ лица;другіе перелагались съ дѣйствій плательщиковъ на постороннія лица. Объекты однихъ|т.е.тотъ родъ имущества или доходовъ,съ котораго взимается подать|возможно было измѣрить податною единицею|сохой и др.|,объекты другихъ-не поддавались такому опредѣленію. Съ указанныхъ точекъ зрѣнія окладные налоги дѣлились на прямые и косвенные. Къ пря-

---

x) Важнѣйшіе источники:государственная роспись на 1680 г. напечатана въ прилож.къ труду П.Милюкова:Госуд.хоз.въ XVIIIв. Г.Котошихинъ,О Россіи.-Литература:Ю.Гагемейстеръ,Розысканія о финансахъ др.Россіи СПБ.1833;К.Веселовскій,Исторія поземельнаго налога въ Россіи въ Ж.М.Госуд.Имущ.1841 г.т.I,стр. 147-179;Гр.Д.Толстой,Исторія финан.учрежденій Россіи.СПБ. 1848 г.; В.Невабитовскій,О податной системѣ въ Московскомъ госуд.со временъ установленія единодержавія до введенія поземельнаго оклада Петромъ Вел.|напис.въ 1852 г.|изд.въ Собр.Соч. 1884 г.Кіевъ. В.Кури,О прямыхъ налогахъ въ древ.Руси въ Юрид.

мымъ налогамъ|окладнымъ|причислялись обыкновенно данныя и оброчныя деньги. Въ составъ данныхъ денегъ,какъ родового наименованія,входили обыкновенно подати разнаго происхожденія и назначенія,каковы:дань|какъ видовое наименованіе сбора,образовавшагося изъ прежней татарской дани|,деньги за намѣстничь доходъ и кормъ,казначеевы и дьячьи пошлины,деньги за городовое и острожное дѣло,пищальныя и емчужныя|на селитру|деньги, наконецъ,ямскія и полоняночныя. Послѣдніе два вида,впрочемъ, съ теченіемъ времени стали выдѣляться изъ данныхъ денегъ и получили самостоятельное значеніе. Въ составъ оброчныхъ денегъ входили также разнообразные сборы:кромѣ частно хозяйственнаго сбора въ видѣ арендной платы съ дворцовыхъ земель, сюда же причислялись лавочный оброкъ|быть можетъ возникшій изъ оброка перваго рода|а также оброкъ,замѣнившій деньги за намѣстничь кормъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими сборами и слѣд. послужившій средствомъ для облегченія плательщиковъ и для конверсіи податей.

Изъ косвенныхъ налоговъ особенно важное значеніе имѣли таможенные сборы,дѣлившіеся на внѣшніе и внутренніе;послѣдніе имѣли очень много разновидностей,мелкихъ и плохо координированныхъ между собою.[x] Къ половинѣ XVIII в.|когда указомъ 20 декабря 1753 г.уничтожены были внутреннія тамож.пошлины| онѣ доходили до 17 группъ,которыя можно классифицировать такъ

Сбор.Д.Мейера Каз.1855 г.стр.105-152;Е.Осокинъ,О понятіи промысловаго налога и объ историч.его развитіи въ Россіи Каз. 1856г.; А.Лаппо-Данилевскій,Организація прямого обложенія въ Моск.Госуд. СПБ.1890 г. П.Милюковъ,Спорные вопросы финансовой исторіи Моск.Госуд.СПБ.1892.П.Милюковъ,Госуд.хоз-во въ Россіи и реформы Петра В.1892 г.

[x] Е. Осокинъ, Внутрен. тамож. пошлины въ Россіи. Казань, 1856 года.

I|Сборы съ разнаго рода товаровъ |собственно таможенные|,причемъ товары подлежавшіе измѣренію или взвѣшиванію облагались особыми помѣрными и вѣсчими сборами;2|далѣе пошлины со средствъ передвиженія,какъ напр.съ найма извощиковъ и плавныхъ судовъ,а также 3|пошлины за самое передвиженіе купцовъ и предметовъ торговли,каковы деньги съ проѣзжихъ грамотъ,съ мостовъ и перевозовъ,деньги привальныя и отвальныя. 4|Наконецъ,сюда же можно причислить сборы съ таможеннаго письма и канцелярскіе мелочные.[x)] Кромѣ таможенныхъ пошлинъ видное мѣсто въ государственномъ бюджетѣ занимали„кабацкіе деньги",попадавшіе по классификаціи XУII в.въ одну группу съ таможенными, отличными отъ нихъ съ точки зрѣнія современной намъ теоріи.

Къ числу неокладныхъ сборовъ принадлежали всѣ подати,которыя взимались съ населенія въ необязательныхъ для него размѣрахъ,какъ напр.,разныя пошлины,пени и вообще случайныя поступленія.

Кромѣ постоянныхъ налоговъ,правительство прибѣгало въ минуты крайности къ чрезвычайнымъ,важнѣйшими изъ которыхъ были такъ наз."пятинныя деньги". Трудно сказать,на что падалъ этотъ налогъ,на имущество или на доходъ плательщиковъ. Есть прямыя свидѣтельства въ пользу того,что пятую деньгу иногда взимали съ"животовъ"торговыхъ людей на дому,въ лавкахъ и на торгу въ видѣ извѣстнаго %,напр.20 или I0%,который при взиманіи съ крестьянскаго населенія перелагался на сохи,живущія чети или дворы,и равномѣрно|а не пропорціонально,какъ только что въ приведенномъ случаѣ|падалъ на нихъ|напр.по I20 р. съ сохи|. Въ экстренныхъ случаяхъ съ богатыхъ гостей|напр.Строгановыхъ|и монастырей требовались еще такъ наз."запросныя"

x) П.С.З. № I0.I64.

деньги, которыя, впрочемъ, нерѣдко зачитывались въ счетъ будущихъ окладныхъ сборовъ.

Постоянные налоги | обыкновенно равномѣрно, а не пропорціонально | ложились на населеніе по правительственному окладу, который составлялся на основаніи народныхъ переписей, измѣренія добытыхъ такимъ образомъ данныхъ податными единицами | сохой, живущей четвертью, дворомъ | и завершался составленіемъ окладныхъ росписей | т.е. бюджетныхъ предположеній на будущій финансовый годъ |, а также смѣтныхъ списковъ или государственныхъ росписей прихода и расхода за истекшій финансовый годъ. Окладныя росписи разсылались въ уѣздные центры. Въ черныхъ волостяхъ, на сѣверѣ, раскладку суммъ, приходящихся на уѣздъ, по волостямъ и немногочисленнымъ частнымъ поземельнымъ владѣніямъ производилъ нерѣдко земскій всеуѣздный староста, иногда всево да. Въ средней и южной полосѣ тѣ же суммы раскладывались воеводой по помѣстьямъ и вотчинамъ. Вслѣдъ за тѣмъ въ предѣлахъ мелкихъ территоріальныхъ дѣленій | волости, помѣстья, вотчины | происходила обыкновенно мірская раскладка пропорціонально имуществу каждаго. Сбирали подати тѣ же волостные старосты, а въ помѣстьяхъ и вотчинахъ старосты и прикащики. Сборы доставлялись на мірскія средства въ уѣздный городъ, въ земскую или съѣзжую избу | т.е. учрежденіе въ родѣ нынѣшняго губернскаго правленія |. Важнѣйшіе изъ косвенныхъ налоговъ, таможенный и кабацкіе отдавались ея начальникамъ на вѣру или на откупъ смотря по нуждѣ. Воевода, принявъ деньги, отсылалъ ихъ въ Москву. Здѣсь вмѣсто Большого Двора или Большого прихода, главныхъ финансовыхъ учрежденій XVI вѣка, въ первой половинѣ XVII вѣка особенно важную роль играли четверти. Въ концѣ XVII в. | до 1683 г. | стрѣлецкія деньги, поглотившія многіе другіе прямые налоги поступали въ Стрѣлецкій приказъ, получившій та-

Лит. Богданова орд. пер. 1/12 Съ разрѣшенія проф. Лаппо-Данилевскаго

кимъ образомъ значеніе одного изъ важнѣйшихъ финансовыхъ центровъ въ государствѣ;впрочемъ,часть сборовъ продолжала расходиться по разнымъ установленіямъ : ямскія и полоняночныя деньги стекались въ Ямской приказъ,таможенныя и кабацкія въ Большую казну. Не всѣ суммы,получаемыя при сборѣ налоговъ, собирались,однако,постоянно въ одни и тѣ же приказы|такъ, напр.,кабацкія и таможенныя деньги въ 1680 г.поступали не только въ большой и Казанскій дворцы,но и въ приказы:Посольскій,Стрѣлецкій,Разрядный|. Поэтому концентрація однородныхъ сборовъ въ приказахъ Стрѣлецкомъ,Ямскомъ и въ Большой казнѣ была лишь относительно полной.

Благодаря описанной организаціи доходы Московскаго государства достигали по тому времени довольно значительныхъ размѣровъ и превышали годовые расходы. Въ числѣ доходовъ первоначально главную роль играли косвенные налоги |таможенныя и кабацкія деньги|. Чѣмъ далѣе мы подвигаемся въ XVII вѣкѣ, тѣмъ замѣтнѣе однако выступаютъ на первый планъ прямые налоги|особенно стрѣлецкій окладъ|. Въ этомъ фактѣ сказывается усиленіе централизаціи и милитаризма. Къ сожалѣнію мы не имѣемъ точныхъ цыфръ для опредѣленія государственнаго бюджета до 1630 г. Судя по извѣстіямъ Г.Котошихина общій размѣръ сборовъ въ его время доходилъ до 2 мил.рублей;расходовъ во всякомъ случаѣ было меньше. Болѣе точныя и достовѣрныя извѣстія о государственныхъ доходахъ и расходахъ сообщаетъ намъ роспись 1680 г. Судя по ея содержанію въ 1680 г.предполагалось собрать прямыхъ налоговъ,ординарныхъ|301.071 р.|,и экстраординарныхъ|235.338 р.|,всего 536.409 рублей или 44% всей суммы сборовъ; косвенныхъ 650.223 р.или 53,3%, пошлинъ 33:735р. или 2,7%. Всего 1.220.367 р. Не всѣ бюджетныя предположенія

однако осуществились на практикѣ;за 1680 г.собрано было въ сущности всего три пятыхъ оклада,а всѣхъ недоимокъ съ 1676г. по 1680 г.числилось почти столько же,сколько нужно было собрать новыхъ сборовъ въ 1680 г. Главная часть доходовъ|около 700.000 р.-т.е.около 62,24%|назначалась на содержаніе войска, затѣмъ менѣе важной статьей были дворцовые расходы|224.336р.|; еще менѣе значенія имѣли расходы на казенныя предпріятія, пенсіи,пути сообщенія,постройки и содержаніе администраціи. Въ общемъ,однако,расходы не превышали доходовъ;считая всякіе доходы,мы получимъ около 2.000.000 рублей;расходы же |вышеуказанныя статьи вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими,вычислить которыя въ отдѣльности трудно|,не достигали 1½ милліоновъ;въ государственномъ казначействѣ оставалось такимъ образомъ до 400.000 р.съ небольшимъ. Какъ видно дефицитовъ въ то время еще не существовало. Сдѣланное нами обозрѣніе росписи 1680 г. весьма ясно обнаруживаетъ,каковы были важнѣйшія явленія государственной жизни того времени. Народное хозяйство находилось въ тяжеломъ положеніи, о чемъ свидѣтельствуетъ постепенный ростъ недоимокъ. Хотя дефицита еще не было,однако,его можно было опасаться даже въ случаѣ мира; между тѣмъ громадное преобладаніе военныхъ расходовъ надъ всѣми остальными ясно намекаетъ на направленіе,какое принимала правительственная политика; и дѣйствительно почти все время петровскихъ реформъ, какъ извѣстно, прошло въ войнахъ. Такимъ образомъ, на основаніи сдѣланныхъ нами наблюденій можно придти къ заключенію, что въ государственномъ хозяйствѣ готовился кризисъ.

8. ВОЕННЫЯ СИЛЫ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.[x)1)]

Другимъ важнымъ внутреннимъ результатомъ, котораго достигло Московское правительство, благодаря привлеченію населенія къ отбыванію военной службы, была крѣпкая военная организація и довольно сложная система государственной защиты, какая выработалась къ XVII вѣку.

Въ численный составъ московскаго войска послѣдней четверти XVI ст. |1580 годовъ| входило: около 75.000 конницы, состоявшей изъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и ихъ слугъ; затѣмъ не больше 10.000 татаръ, 20.000 стрѣльцовъ съ казаками и наконецъ до 4000 иностранцевъ, всего около 110.000 человѣкъ. Въ случаѣ надобности собирались даточные, посошные, число которыхъ было очень различно.[xx)] Въ общемъ о количествѣ войска въ XVII в. можно судить по нѣкоторымъ болѣе или менѣе достовѣрнымъ даннымъ. Такъ, въ 1625-31 г. оно, вѣроятно, было величиною тысячъ въ 90; мирный составъ его въ 1681 г. равенъ былъ 164.000; но послѣдняя цифра еще не полная. Поэтому возможно полагать, что составъ нашего войска къ концу XVII в. увеличился по крайней мѣрѣ

---

x) Вопросъ о системѣ государственныхъ установленій и о гражданской службѣ разсмотрѣнъ былъ выше въ исторіи центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій Моск. Госуд. XV-XVI вв.

1) Источники см. выше, стр. 349; Литература: И. Бѣляевъ. О русскомъ войскѣ въ царствованіе Алексѣя Михайловича и его преемниковъ до Петра. 1846 г. *Brix, Geschichte der alten russischen Heereseinrichtungen von den frühsten Zeiten bis zu den von Peter dem Grossen gemachten Veranderungen. Berlin. 1867 г.* П. Бобровскій, Военное право въ Россіи при Петрѣ В., ч. II, Артикулъ воинскій вып. 2. СПБ. 86 г. подробная библіографія предшествующихъ работъ помѣщена тамъ же стр. 4 - 19. Висковатовъ, Исторія описанія одежды и вооруженія русскихъ войскъ |съ рис.| СПБ. 1841 г.

xx) С. Середонинъ, Сочиненіе Джемса Флетчера "*Of the Russe common wealth* тем. источн. СПБ., 1891 г. ст. 349.

вдвое,сравнительно съ размѣрами его въ концѣ XVI в.,если не считать иррегулярныхъ отрядовъ,а съ ними послѣдними и того больше. Кромѣ пѣхоты и кавалеріи,которыя составляли главный контингентъ войска,его подкрѣпляла еще артиллерія. Огнестрѣльное оружіе,судя по одному лѣтописному преданію,стало извѣстно у насъ съ 1389 г.,когда"арматы и огненная стрѣльба вывезены были изъ Нѣмецъ"въ Россію. Во всякомъ случаѣ съ начала XV вѣка уже встрѣчаются извѣстія объ огнестрѣльномъ оружіи |напр.подъ 1408,1451 г.|. При осадѣ"Новаго городка"псковичами въ 1463 г.лѣтопись разсказываетъ,что они"пустиша большою пушкою на городокъ и колода вся изломалася и желѣза около разорвалися,а пушища вся цѣла". Съ 1475 г.въ Москвѣ появляется извѣстный мастеръ литейнаго дѣла Фіоравенти,а въ 1499 г. первый разъ на пушкѣ встрѣчается имя вѣроятно русскаго лица Андрея Чехова. При царѣ Иванѣ Грозномъ,по свидѣтельству Коббенцеля|1576 г.|было уже очень много орудій,до 2000;въ половинѣ XVII в.ихъ можно насчитать до 2730 въ 96 городахъ. При орудіяхъ состоялъ особый штатъ. По другой вѣдомости,въ 32 городахъ |въ томъ числѣ и въ Москвѣ|въ 1631 г.оказалось до 2264 пушкарей и затинщиковъ. Съ конца XVI в. у насъ уже,вѣроятно,была полковая артиллерія;при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ артиллерія называется "большимъ полковымъ нарядомъ"и состоитъ отдѣльно при разрядномъ шатрѣ,т.е.начальникъ корпуса.[1]

Войска,собирались однако въ полномъ составѣ лишь въ случаѣ воинныхъ дѣйствій. Въ мирное время часть служилыхъ людей |дворянъ и дѣтей боярскихъ|жила въ своихъ имѣніяхъ,другая оставалась въ Москвѣ или стояла гарнизонами по разнымъ городамъ. Укрѣплены были,разумѣется,преимущественно города пограничные;въ главныхъ стратегическихъ пунктахъ|Москвѣ,Новго-

1) Н.Бранденбургъ,500-лѣтіе русской артиллеріи.СПБ.1889г. стр.1-27.

родѣ Великомъ,Нижнемъ Новгородѣ,Казани,Серпуховѣ и др. до 19 городовъ|-укрѣпленія были каменныя,въ остальныхъ-деревянныя;послѣднія назывались или острогами|стоячій тынъ|,или собственно городами|состоявшими изъ вѣнчатныхъ стѣнъ|. По замѣчанію многихъ иностранцевъ"русскіе умѣли лучше защищать,чѣмъ осаждать города и сражаться въ открытомъ полѣ". Кромѣ крѣпостей на южной Украйнѣ существовали особаго рода укрѣпленія:засѣки,земляные валы,остроги и сторожевыя линіи для предохраненія южныхъ границъ отъ постоянныхъ набѣговъ кочевниковъ. Такія сторожевыя линіи существовали,напр.,между истоками рѣкъ Вада и Барыша|сѣвернѣе Саратова|,между городомъ Воронежемъ и истоками р.Цны,между Путивлемъ,Рыльскомъ на Сеймѣ и Борисовымъ,а также станціей Айдарской на Донцѣ. Сторожевыя линіи охраняла третья часть московскихъ войскъ,доходившая до 10000 человѣкъ въ первой половинѣ XVII в.;число ихъ уменьшалось, если война въ какомъ либо другомъ мѣстѣ требовала силъ,и наоборотъ увеличивалось,когда опасность грозила со стороны той же южной украйны|напр.въ 1636-1639г.г.по Азовскому дѣлу|. Южная украинская армія мобилизировалась каждую весну и распускалась,по крайней мѣрѣ,отчасти зимою.

Когда вопросъ о началѣ военныхъ дѣйствій былъ рѣшенъ,въ думѣ составлялся планъ похода,о которомъ Разрядъ извѣщалъ воеводъ. Измѣненія и текущія распоряженія по передвиженію войскъ также исходили изъ думы;послѣдняя такимъ образомъ превращалась какъ бы въ главный военный штабъ. Разосланный обыкновенно изъ Разряда въ разные пункты,государевъ указъ о походѣ приводился въ исполненіе мѣстными воеводами,сборщиками и окладчиками. На сборныхъ пунктахъ воеводы,назначенные изъ Москвы,производили смотры для провѣрки личнаго состава и вооруженія войскъ;вслѣдъ за тѣмъ составляли полки,поручае-

мые воеводамъ по росписи,данной изъ Разряда. Иногда особымъ государевымъ указомъ повелѣвалось служилымъ людямъ быть безъ мѣстъ во время даннаго похода,т.е.объявлялось,что случаи занятія высшихъ мѣстъ лицами низкаго происхожденія не будутъ имѣть вліянія на пониженіе служилой чести родовитыхъ людей и не лишатъ ихъ въ будущемъ права занимать должности выше тѣхъ незнатныхъ лицъ,ниже которыхъ они могли очутиться въ данномъ походѣ. Ходъ древней русской мобилизаціи войскъ удобнѣе всего можно прослѣдить на частномъ примѣрѣ,хотя бы на тѣхъ свѣдѣніяхъ,какія сохранились,напр.,о Крымскомъ походѣ 1686-1687 г. Вотъ какъ онъ былъ организованъ:"Къ первому крымскому походу,по обычаю,велѣно было ратнымъ людямъ изготовляться со всякимъ усерднымъ желательствомъ". Указъ,данный въ октябрѣ 1686 г.,воеводы читали вслухъ въ приказной избѣ и кликали бирючемъ въ торговые дни,а по уѣздамъ,во всѣ волости и станы разсылали стрѣльцовъ объявить ратнымъ людямъ, чтобы они къ государевой службѣ строились,запасы готовили полные,лошадей кормили,никуда отнюдь не разъѣзжались,а ожидали царскаго указа,гдѣ кому быть,къ какому полку и гдѣ стать,къ какому сроку;по полученіи же указа ѣхали бы въ назначенныя мѣста тотчасъ,не отговариваясь ничѣмъ,безъ всякаго перевода. Со времени объявленія войны протекло около семи недѣль въ предварительныхъ распоряженіяхъ. Разрядъ заготовлялъ списки по разборнымъ книгамъ,которыя ежегодно присылались отъ городовыхъ воеводъ,и по свѣдѣніямъ,сообщеннымъ изъ Стрѣлецкаго,Иноземнаго и Рейтарскаго приказовъ. Въ царской думѣ опредѣлялось,каковъ долженъ быть численный составъ полковъ гдѣ имъ собираться,къ какому сроку,когда выступать въ походъ кому быть воеводами,главнымъ и второстепеннымъ,съ ихъ това-

рищами,откуда взять деньги на жалованье,гдѣ и какъ заготовить запасы корма,кому таковой положенъ.Въ составъ арміи, кромѣ дворянъ и дѣтей Московскаго чина и дворянъ полковой службы,съ ихъ людьми,вошло 20.000 копейщиковъ и рейтаръ, 40.000 солдатъ и стрѣльцовъ-всего же до 100.000 челов.,со включеніемъ казаковъ. Главнымъ воеводою назначенъ былъ ближайшій бояринъ и оберегатель,князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Армія раздѣлялась на четыре корпуса:Большой полкъ съ главнымъ воеводою и двумя товарищами,Новгородскій разрядъ подъ начальствомъ воеводы боярина А.С.Шеина и одного товарища;Рязанскій разрядъ съ воеводою бояриномъ кн.Долгорукимъ и товарищемъ во главѣ и Сѣвскій полкъ подъ командою А.Р.Нелюбова. 1-го декабря изъ Разряда были разосланы по городамъ списки ратнымъ людямъ,назначеннымъ въ государеву службу,съ строгимъ повелѣніемъ выслать ихъ въ указанныя мѣста къ 25 февр.,въ крайнемъ случаѣ не позже 1 марта. Воеводы оповѣстили о томъ города и уѣзды,кликали бирючемъ на торговыхъ площадяхъ,посылали наказныя памяти въ волости и станы,отправляли высыльщиковъ. На всѣхъ путяхъ по направленію къ Украйнѣ,къ сторонѣ Ахтырки,Сумъ,Хотьмыжскаго и Краснаго Кута появились ратные люди. Одни поспѣли во время,другіе пришли послѣ срока третьи совсѣмъ не явились. Начались смотры прибывшимъ. Послѣдній срокъ давно миновалъ,а многія тысячи ратниковъ еще не прибыли. Напразно кн.Голицынъ ждалъ ихъ цѣлыя двѣ недѣли. Пришлось дать знать въ Москву. Оттуда по всѣ городамъ разосланы были строгіе приказы,чтобы городовые воеводы сами ѣхали въ ближніе и дальніе станы,отыскивали нѣтчиковъ и высылали ихъ,по наказанью батожьемъ,съ приставами на службу, подъ опасеньемъ,въ случаѣ понаровки,царскаго гнѣва|царскій

указ 12 апрѣля 7195г.-1687 г.| Послѣ похода нѣтчиковъ было насчитано:дворянъ до 5508 ч.,а дѣтей боярскихъ не менѣе 1366 чел. Кромѣ того бѣжало 51 чел.Нѣтчики оказались и въ полкахъ иноземнаго строя. Въ полку Гордона,напр.,изъ Москвы выступило 894 чел.,а въ Ахтырку прибыло не болѣе 789 чел.-Въ ожиданіи нѣтчиковъ,въ распредѣленіи ратныхъ людей по полкамъ и въ передвиженіяхъ ихъ изъ первоначальныхъ сборныхъ пунктовъ|Сумъ, Хотьмыжска,Краснаго Кута|къ общему и главному сборному пункту прошло еще 2 мѣсяца. Въ началѣ Мая большая армія съ береговъ Мерло поднялась и двинулась къ р.Самарѣ,гдѣ присоединилось къ ней до 50.000 малороссійскихъ казаковъ. Въ 7 недѣль армія прошла не болѣе 300 верстъ ,13 іюня переправилась черезъ Конскія воды и расположилась недалеко отъ Днѣпра. Начались степные пожары. Появились болѣзни и смертность людей,а также падежъ лошадей. Пришлось отступать. Явилось подозрѣніе на гетмана Самойловича. Избранъ былъ новый гетманъ-Мазепа. На берегахъ Мерло боярин В.П.Шереметьевъ встрѣтилъ армію съ царскимъ милостивымъ словомъ за"успѣшный"походъ,съ указомъ распустить ратныхъ людей по домамъ и съ наградами воеводамъ и всему войску. 16 авг.войска распущены были по домамъ,а артиллерія отправилась въ Калугу. Отъ объявленія предстоящей компаніи до начала роспуска войскъ во свояси прошло около 10 мѣсяцевъ;никакихъ военныхъ дѣйствій даже и не было;тѣмъ не менѣе много погибло народа и не мало пало лошадей отъ безкормицы.[x]

Таковы въ общихъ чертахъ тѣ денежныя и военныя средства, которыя Московское правительство благодаря населенію могло употреблять для защиты отъ враговъ внѣшнихъ. Разумѣется,что такія средства сложились не сразу. И тѣ, и другія росли пос-

x) П.Бобровскій,Военное право въ Россіи,ч.2,стр.78.

тепенно,соразмѣрно медленному росту политическаго единства Россіи. Когда благодаря его развитію Московское государство начало сталкиваться съ ближайшими сосѣдями,и финансы и войско дали ему возможность,хотя и не всегда удачно защищать политическую самобытность своего существованія.

3. ЗЕМСКІЕ СОБОРЫ.[x)]

Ко второй половинѣ XVI в. власть Московскихъ государей успѣла окрѣпнуть и дѣйствовала черезъ посредство сложившейся системы государственныхъ органовъ, функціи которыхъ уже нѣсколько опредѣлились. Вмѣстѣ съ тѣмъ слагавшееся правительство стало привлекать общество къ службѣ на пользу государства;такое взаимодѣйствіе къ концу XVII в.готово было разрѣшиться въ соподчиненіе общественныхъ интересовъ государственнымъ. Окончательному завершенію этого процесса мѣшало одно обстоятельство:правительство все еще слишкомъ слабое для того,чтобы исключительно положиться на собственныя силы,искало въ землѣ матеріальной и нравственной опоры,и созывало земскіе соборы на которыхъ и старалось заручиться согласіемъ и поддержкою представителей,въ проведеніи предлагаемыхъ имъ мѣропріятій.

---

x) Важнѣйшіе источники: Матеріалы по исторіи земскихъ соборовъ изд. В.Латкинымъ,СПБ. Протоколъ собора 1642 г.въ Собр. Госуд.Грам. и Дог., ч.III.

Литература: К.Аксаковъ,Краткій историческій очеркъ земскихъ соборовъ. Собр.соч.М.1861 г.стр.291-306 и газета"День" 1862, № 13;1863, № 9.-Б.Чичеринъ. О народномъ представительствѣ|вообще|М.1866.М.-пр.-Земскіе соборы въ Россіи,стр.355-385. И.Бѣляевъ,Земскіе соборы на Руси. М.1867.-В.Сергѣевичъ Земскіе соборы въ Москов.государствѣ въ Сбор. Госуд.Знаній, т.II,1875. Н.Костомаровъ,Старинные земскіе соборы въ Истор. моногр.,т.XIX,изд.3,СПБ.1887 г.-В.Латкинъ,Земскіе соборы древн.Руси.СПБ.1885.-В.Ключевскій,Составъ представительства на Земскомъ Соборѣ Древней Руси въ "Русской Мысли"за 1891г. № I и за 1892 г. № I, стр.140-172.

Вопросъ о возникновеніи земскихъ соборовъ далеко нельзя считать вполнѣ рѣшеннымъ. Учрежденіе ихъ,по всей вѣроятности было вызвано не одной,а нѣсколькими довольно разнообразными причинами.

Боярская дума иногда имѣла распространенныя засѣданія подъ названіемъ Синклита: но особенно важнымъ дѣламъ церковнаго управленія царь устраивалъ напр.совмѣстныя засѣданія думныхъ людей и высшихъ представителей церковной іерархіи. Такіе Синклиты въ I580 и I584 г.рѣшили отмѣнить тарханы,т.е. податныя привиллегіи,которыми пользовались земли духовенства. Распространенное засѣданіе думы вѣроятно описываетъ и Флетчеръ, когда говоритъ,что"самое высшее учрежденіе для публичныхъ засѣданій называется соборомъ,т.е. земскимъ соборомъ",въ составъ котораго зачисляетъ царя,нѣкоторыхъ дворянъ числомъ до 20,принадлежащихъ къ царской Думѣ,и столько же духовныхъ лицъ категорически заявляя при этомъ,что на такое собраніе представителей народныхъ|горожанъ и др.|не допускаютъ[x]. Въ другихъ важнѣйшихъ случаяхъ происходили засѣданія,на которыхъ присутствовало еще большее количество совѣтниковъ князя. Въ I47Iг. напр.,"князь великій разосла по всю братью свою и по епископы земли своея и по князи и по бояре свои",т.е. велѣлъ созвать ихъ для рѣшенія вопроса о походѣ на Новгородъ. Распространенныя засѣданія боярской думы иногда принимали характеръ совѣщаній правительства съ какою нибудь нарочно созванной коммисіей экспертовъ или разрядомъ населенія по опредѣленному вопросу. Когда Джонъ Меррикъ обратился къ царю Михаилу съ просьбой даровать англійскимъ купцамъ нѣкоторыя привиллегіи,онъ получилъ слѣдующій отвѣтъ:"о такомъ важномъ дѣлѣ безъ совѣту всей земли рѣшить нельзя;"но для его рѣшенія царь созвалъ од-

[x] Д.Флетчеръ.О государствѣ Русскомъ,перев.кн.Оболенскаго, гла.VIII стр.2I-23.

нихъ торговыхъ людей,съ которыми и обсудилъ вопросъ,касавшійся"всего государства".Подобнаго же рода коммиссіи созывало правительство и позднѣе въ I660,I672,I676 и I682 годахъ.

Не одинъ обычай прибѣгать въ особенно важныхъ случаяхъ къ распространенному засѣданію думы могло послужить исходнымъ моментомъ въ развитіи соборнаго представительства. Прямая связь между царемъ и народомъ,государствомъ и землей въ XУI вѣкѣ была еще порвана. Быть можетъ,старинныя формы вѣчевой организаціи не вполнѣ исчезли изъ памяти русскихъ людей XУIв. О нихъ напоминалъ не такъ давно рухнувшій общественный строй великаго Новгорода. Въ I550 г.царь говорилъ извѣстную свою рѣчь на площади передъ народомъ;ту же вѣчевую организацію хотѣли примѣнить въ Москвѣ во времена избранія Годунова |I598г.|,"хотя это вѣче потомъ и замѣнено было настоящимъ соборомъ;въ I605 г.при избраніи Оедора Борисовича также собиралось Московское вѣче. Наконецъ,тѣ областные или мѣстные соборы,дѣятельность которыхъ такъ ярко проявилась въ I6I0-I2гг. скорѣе напоминаютъ вѣча.

Областные соборы,происходившіе въ I6I0,I6II и I6I2 гг., показываютъ,что между вѣчами и настоящими полными соборами могли въ исключительныхъ случаяхъ существовать посредствующія звенья. На древнихъ вѣчахъ иногда принимали участіе представители изъ нѣкоторыхъ пригородовъ;тоже повидимому повторилось и въ смутное время,когда представители отъ нѣсколькихъ городовъ|одной и той же земли?|сходились вмѣстѣ на соборъ. Такіе мѣстные соборы сносились между собой,чины"Казанскаго Государства"напр.посылали грамоты всѣмъ чинамъ"Пермскія земли."[x] Такого рода вѣчевыя собранія,хотя бы даже случайныя и рѣдкія,могли способствовать развитію идеи о возможности за-

[x] С.Г.Г. и Д. т.II № 269, стр. 568.

коннаго соучастія народныхъ массъ въ обсужденіи дѣлъ по государственному управленію и политикѣ,чторазумѣется еще не предрѣшало организаціи земскихъ соборовъ,далеко не схожей съ вѣчевой. На ея развитіе могли повліять духовные соборы,которые не переставали собираться въ XVI-XVII столѣтіяхъ.[x]

Во второй половинѣ XVI ст.появилось новое условіе,ближайшимъ образомъ способствовавшее образованію земскаго представительства. Какъ было уже указано выше,въ то время правительство,еще слишкомъ слабое,призвало къ себѣ на помощь общество для устроенія мѣстнаго управленія. Такимъ образомъ сложилась система земскихъ и губныхъ учрежденій,породившая новыя отношенія между правительствомъ и обществомъ. Выборные администраторы были съ одной стороны представителями центральной власти,съ другой-не потеряли еще связи съ землей и оставались хранителями земскихъ интересовъ. Было указано и другое свойство такого устройства:не только общество избирателей отвѣчало за своихъ выборныхъ но и обратно,послѣдніе отвѣчали за исправное несеніе обществомъ избирателей падавшихъ на него повинностей;получалась,такимъ образомъ,круговая порука,взаимное поручительство избирателей и выборныхъ на тѣ или другія должности другъ по другѣ. Правительство,почувствовавъ необходимость и въ нѣкоторыхъ общихъ вопросахъ обратиться къ содѣйствію общества,прибѣгло конечно къ помощи лицъ,стоявшихъ во главѣ мѣстнаго управленія,ибо они,какъ полуправительственные полувыборные органы власти,могли лучше знать и потребности правительства,и средства выбравшихъ ихъ обществъ. Съ другой стороны,естественно,было правительству возложить на такихъ именно выборныхъ лицъ и отвѣтственность за исправное

---

x) Н.Т.О соборахъ|духовныхъ|бывшихъ въ Россіи со времени введенія въ ней христіанства до Іоанна IV Васильев.СПБ.1829,-Амвросій,Исторія Р.іерархіи,М.1807. ч. I.

проведеніе въ свои мѣстныя общества тѣхъ или другихъ мѣръ, принятыхъ на соборѣ,и заручиться ихъ согласіемъ на соборѣ въ томъ,что они принимаютъ на себя поручаемую имъ роль.[x)]

Ближайшими поводами къ созванію соборовъ были: I|избраніе новаго царя или утвержденіе законнаго наслѣдника на престолъ, какъ это было при утвержденіи Алексѣя Михайловича|соборы 1598,1613,1646 г.|, 2|внутреннія реформы|соборы 1550-1552г., 1619,1648-1649 г.|, 3|обсужденіе вопросовъ о средствахъ,нужныхъ для войны,объ окладѣ новыхъ налоговъ,о прекращеніи или продолженіи войнъ|соборы 1566,1612-1615,1616-1618,1620-1621, 1634,1642,1651,1653|.

Самая мысль о соборномъ представительствѣ первоначально не вызывала протеста со стороны высшаго класса. Кн.А.Курбскій,ярый блюститель боярскихъ интересовъ,въ своихъ сочиненіяхъ тѣмъ не менѣе высказывается въ пользу земскихъ соборовъ;какъ приверженецъ старины,Курбскій признаетъ за землею право совѣта:"Царь,пишетъ онъ,долженъ искать добраго и полезнаго совѣта не только у совѣтниковъ,но и у простыхъ людей, всенародныхъ человѣкъ,такъ какъ даръ духа дается по правости душевной:не смотритъ Богъ на могущество и гордость,но на правость сердечную". Еще болѣе сочувствія находила мысль о соборномъ правительствѣ у нѣкоторыхъ представителей изъ низшаго класса,по крайней мѣрѣ,не боярскаго. Составитель бесѣды преподобнаго Сергія и Германа,Валаамскихъ чудотворцевъ|сочиненіе которой относится,повидимому, ко времени послѣ 1553-54 гг.|указывалъ,напр.,на то,что"царю съ міромъ подобаетъ все всемъ вѣдати со властьми своими,а не съ иноки";впрочемъ

x) В.Ключевскій,Составъ представительства и проч. въ "Русской Мысли" 1892, № I, стр.167.-

въ данномъ случаѣ авторъ лишь главнымъ образомъ настаиваетъ на томъ,чтобы иноки не принимали участія въ дѣлахъ гражданскаго,мірскаго управленія. За то гораздо любопытнѣе одно прибавленіе къ тексту бесѣды,начинающееся такъ:"ино сказаніе тое же бесѣди" и составленное,повидимому,не тѣмъ авторомъ,который писалъ бесѣду;изъ 19 извѣстныхъ намъ списковъ его можно встрѣтить всего въ трехъ."Подобаетъ",-читаемъ мы здѣсь,-"христолюбивымъ царемъ и Богомъ избраннымъ благочестивымъ и великимъ княземъ Русскія земли избранныя воеводы своя и войско свое скрѣпити и царство въ благоденство соединити и распространити отъ Москвы сѣмо и овома,сюду и сюду и грады,аки крѣпкіе непоколебимые Богомъ утвержденные столпы крѣпко скрѣпити области вся задержати не своею царскою храбростью ниже своимъ подвигомъ,но славнымъ воинскимъ валитовымъ разумомъ и царскою мудрою мудростью. И на такое дѣло благое да стоитъ святѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ и православнымъ благочестивымъ папамъ,преосвященнымъ митрополитомъ и всѣмъ священнымъ архіепископомъ и епископомъ и преподобнымъ архимандритомъ и игуменомъ и всему священническому и иноческому чину благословити царей и великихъ князей русскихъ московскихъ на единомысленный вселенскій совѣтъ и съ радостью царю воздвигнути отъ всѣхъ градовъ своихъ и отъ уѣздовъ градовъ тѣхъ безовеличества и безъ высокоумія гордости,христоподобной смиренной мудростью безпрестанно всегда держати погодно при себѣ и собѣ ото всякихъ мѣръ всякихъ людей и на всякъ день ихъ добрѣ распросити царю самому о всегоднемъ посту и о каяніи міра и про всякое дѣло міра сего"[1]. Приведенныя выписки показываютъ, что мысль о созывѣ земскаго собора не только,какъ временного,

[1] Бесѣда и проч.,изд. М.Дьяконова и В.Дружинина,СПБ.1890, стр. 29-30.

но даже постояннаго учрежденія,находила сочувствіе въ средѣ нѣкоторыхъ изъ членовъ русскаго общества XVI вѣка.

При созваніи собора инициатива принадлежала представителю верховной власти,-царю или боярской думѣ|если царя не было|. О рѣшеніи,исходившемъ отъ верховной власти,извѣщались воеводы;они и принимали соотвѣтствующія мѣры для производства выборовъ представителей;ихъ избирали домохозяева. Не подвергая ихъ имущественному цензу,но предъявляя имъ нравственныя требованія. Воевода не имѣлъ права вмѣшиваться въ выборы. Крапивенскому воеводѣ напр.въ 1651г.послана была грамота,разъяснявшая ему,что дворянъ добрымъ|депутатовъ|велѣно выбрать дворянамъ промежъ себя,а не ему|воеводѣ|,а потому за произвольное назначеніе имъ самимъ депутатовъ"осуждала его гораздо".

Въ составъ земскаго собора входили обыкновенно:царь,боярская дума,освященный соборъ и представители отъ разныхъ классовъ населенія,отъ людей служилыхъ и посадскихъ,которые быть можетъ,въ виду тѣсной связи,существовавшей между посадомъ и уѣздомъ,иногда представляли и.соотвѣтствовавшіе уѣзды;въ рѣдкихъ случаяхъ на соборахъ принимали участіе и крестьяне|въ 1613 и 1682 гг.| Царь,дума,освященчый соборъ и народные представители были въ равной мѣрѣ необходимы для образованія земскаго собора. Весьма возможно,что представительство на первыхъ соборахъ было скорѣе"представительствомъ по служебному положенію,чѣмъ по общественному довѣрію".Такъ,лица,бывшія выборными уѣздныхъ дворянскихъ обществъ на соборахъ 1566 и 1598 гг.,представляли ихъ по своему должностному значенію, какъ ихъ военные предводители,назначенные правительствомъ изъ землевладѣльцевъ тѣхъ же уѣздовъ. Рѣзкое различіе такого типа представительства отъ позднѣйшихъ нѣсколько сглажива-

лось въ XVI в.въ виду того,что должностныя лица послѣ реформъ состоявшихся во второй половинѣ XVI ст.были обыкновенно и выборными,слѣдовательно сохраняли связь съ обществами,которыя они представляли на соборѣ. Къ концу XVI в.,однако,члены собора стали,повидимому,подвергаться избранію со стороны мѣстныхъ обществъ. Такъ уже на соборѣ 1598 г.замѣтно присутствіе такихъ представителей мѣстныхъ дворянскихъ обществъ,которыхъ можно считать дѣйствительно избранными въ виду спеціальной цѣли,т.е. для участія въ соборѣ. На соборахъ XVII в.представительство по общественному довѣрію |выбору| выступаетъ на первый планъ.[x)]

Въ основѣ земскаго представительства лежали начала:поразрядное для высшихъ слоевъ служилаго класса и территоріальное для остальнаго населенія. Въ самомъ дѣлѣ,въ числѣ соборныхъ представителей мы видимъ съ одной стороны думныхъ людей и соборъ духовенства,а также стольниковъ,Московскихъ дворянъ и стрѣльцовъ и т.п.;съ другой-мѣстныхъ представителей по одному или нѣсколько|2,рѣдко больше| отъ служилаго и тяглаго классовъ каждаго уѣзда. Выборные на счетъ избирателей отправлялись въ Москву съ инструкціями отъ нихъ,и тамъ получали жалованье отъ правительства.[xx)]

Засѣданія происходили обыкновенно въ слѣдующемъ порядкѣ:и первое торжественное собраніе чиновъ собора открывалось обыновенно рѣчью Государя,указывавшей причины созыва собора,а иногда,какъ на соборѣ 1642 г.,[xxx)] ставившей и вопросы,на которые правительству желательно было имѣть отвѣты отъ представ

x) В.Ключевскій,Составъ представительства на соборахъ древней Руси,въ"Русской мысли"1890г., № I и 1891 г. № I.

xx) Русск. Ист. Библ., т. X, стр413.

xxx) С. Г. Г. и Д., ч. III, № 113.

Лит. Богданова Арх. пер. 1/12 съ разрѣшенія проф. Лаппо-Данилевскаго

телей. Рѣчь произносилась или самимъ Государемъ,или думнымъ дьякомъ,говорившимъ за него. Обсужденіе вопросовъ,поставленных=бъ=царской рѣчи производилось различно. Разряды населенія: духовенство,боярская дума,стольники,Московскіе дворяне, стрѣльцы,городовые дворяне въ статьяхъ,гости,торговые люди, черныя сотни,слободы,посадскіе люди,крестьяне,-иногда подавали свои мнѣнія отдѣльно,даже"объявляли свою мысль на письмѣ",напр.,на соборѣ 1642 г. Притомъ самые разряды въ нѣкоторыхъ случаяхъ дробились еще на болѣе мелкія статьи;городовые дворяне,напр.,писали сказки по группамъ,такъ что на одинъ разрядъ приходилось по нѣскольку сказокъ;лица,несогласныя съ мнѣніемъ того разряда,къ которому они принадлежали,могли даже подавать свои мнѣнія отдѣльно отъ другихъ. Такъ,на соборѣ 1566 г.особое мнѣніе высказалъ печатникъ Висковатый;на соборѣ 1642г.дворяне Московскіе:Никита Беклемишевъ и Тимоѳей Желябужскій также написали"особую свою сказку",въ которой выражали пожеланіе о томъ, чтобы Государь казны своей въ Крымъ не посылалъ. Бывали соборы,какъ напр.соборъ 1682г.,когда мнѣнія подавались не по разрядамъ,а по слагавшимся изъ нихъ классамъ,служилому и тяглому. Еще болѣе любопытенъ способъ голосованія на соборѣ 1648-1649 гг.;предложенные вопросы обсуждали здѣсь съ одной стороны-боярская дума,съ другой-служилые и тяглые люди вмѣстѣ;въ такомъ дѣленіи нельзя не видѣть зародышей верхней и нижней палатъ. Самое разнообразіе въ способахъ голосованія показываетъ,однако,что опредѣленныхъ формъ для него въ то время еще не выработалось.

Послѣ обсужденія вопросовъ,поставленныхъ на соборѣ выборными представителями,мнѣнія ихъ сводились въ одно цѣлое. Трудно сказать,происходило ли въ заключеніе соборной сессіи

новое общее собраніе всѣхъ представителей для произнесенія окончательнаго рѣшенія,хотя выясненіе такого вопроса имѣетъ весьма важное значеніе для опредѣленія той власти,какая была у собора. На соборахъ неизбирательныхъ рѣшеніе едва ли не принадлежало Государю и Боярской Думѣ;по крайней мѣрѣ такъ было,по всей вѣроятности,во время совѣщаній I642 и I682 гг. Въ такихъ случаяхъ за представителями отъ остальныхъ классовъ населенія оставалось одно право совѣщательнаго,а не рѣшающаго голоса.

Какъ учрежденіе временное и далеко не сложившееся,земскій соборъ не имѣлъ строго опредѣленнаго круга дѣятельности;его вѣдомство расширялось,когда соборъ былъ избирательнымъ и суживалось въ обратномъ случаѣ. Тѣмъ не менѣе въ общихъ чертахъ компетенція соборовъ выражалась въ слѣдующемъ:

I|Нормальнымъ престолонаслѣдіемъ,какъ извѣстно,считался переходъ царской власти отъ отца къ сыну;со временъ царя Ивана IУ однако даже законные наслѣдники утверждались въ своихъ правахъ земскимъ соборомъ;онъ же избиралъ Государя,но лишь въ случаѣ пресѣченія царствовавшей династіи. Такимъ образомъ въ Московской Руси со второй половины XУIв.лишь два государя остались неутвержденными|цари:Иванъ IУ и Оедоръ Алексѣевичъ|X) 2|Другой функціей Земскихъ Соборовъ было законодательство. Такъ,на Соборѣ I6I9г.постановлено было возвращать бѣглыхъ посадскихъ людей на прежнія ихъ мѣста жительства;на соборѣ I620г.сдѣланы были нѣкоторыя распоряженія относительно помѣстій. Наилучшимъ памятникомъ соборной дѣятельности въ сферѣ законодательства служитъ Уложеніе,частью составленное на соборѣ I648-I649гг.и цѣликомъ разсмотрѣнное,а также утвержден-

X) В.Латкинъ. Земскіе Соборы древней Руси,СПБ., I885, стр. 282.

ное имъ. 3| Соборы созывались большею частію въ такіе періоды государственной жизни,когда она шла ненормальнымъ путемъ, когда въ виду тяжелой войны или послѣ нея правительство сильно нуждалось въ денежныхъ средствахъ и прибѣгало за ними къ населенію;вообще,правительство предлагало представителямъ обсуждать вопросы по внутренней финансовой политикѣ,а также по связаннымъ съ нею другимъ отраслямъ управленія. Соборы 1613-1615гг.,1616-1619гг.не мало сдѣлали распоряженій касательно государственнаго благоустройства:на нихъ и на соборахъ 1632 и 1642 гг.вотированы были чрезвычайные налоги.4|Не только прошлыя,но и грядущія военныя предпріятія,а также вопросы внѣшней политики нерѣдко обсуждались соборами. Такъ, напр.,въ 1566г.созванъ былъ соборъ для рѣшенія вопроса о томъ,принимать ли условія мира,предлагаемыя Польшей;въ 1618г. соборъ обсуждалъ мѣры защиты противъ наступившаго на Москву королевича Владислава;въ 1632г.вѣроятно на соборѣ было рѣшено объявить новую войну Польшѣ,въ 1637г.земскіе представители обсуждали вопросъ о защитѣ южной Украйны отъ Крымскаго хана,а въ 1642г.-вопросъ о томъ,принимать ли Азовъ отъ казаковъ,или нѣтъ. Наконецъ,соборы 1651 и 1653гг.созваны были по поводу присоединенія Малороссіи;какъ видно,важнѣйшіе вопросы внѣшней политики также подвергались обсужденію на соборахъ.

Паденіе земскихъ соборовъ вызвано было самыми разнообразными причинами:1|Земскіе Соборы у насъ на Руси явились слишкомъ поздно для того,чтобы занять опредѣленное мѣсто въ государственномъ строѣ. Московскіе князья въ то время,когда власть ихъ была еще слабой,не слишкомъ нуждались въ денежныхъ средствахъ и поэтому за ними тогда не обращались къ на-

роднымъ представителямъ. Когда же въ XVIв.самодержавная власть окрѣпла,въ значительной мѣрѣ сложился государственный строй,населеніе стало дробиться по разрядамъ,обязанности которыхъ также опредѣлились,-то и обращеніе правительства къ соборному представительству не могло имѣть особенно важныхъ политическихъ послѣдствій для населенія: оно не нашло себѣ постояннаго мѣста въ болѣе или менѣе опредѣлившемся государственномъ порядкѣ. 2| Причины и поводы,по которымъ созывались соборы,со второй половины XVIIв.,стали терять прежнее значеніе. Новая династія утвердилась на престолѣ,издано было Уложеніе,надолго удовлетворившее потребность въ полномъ сводѣ законовъ,новые оклады налоговъ,даже чрезвычайные,стали утверждаться Государемъ и Боярской Думой. Слѣдовательно Государю,по иниціативѣ котораго и собирался соборъ,не было нужды созывать представителей. 3|Не менѣе важнымъ обстоятельствомъ,способствовавшимъ паденію Земскихъ соборовъ была неподготовленность самого общества къ такого рода учрежденію. Высшій классъ-крупные землевладѣльцы и духовенство-вѣроятно, не особенно дружелюбно относились къ Земскимъ соборамъ,особенно послѣ собора 1648-49гг. Политическое вліяніе бояръ слабѣло передъ Земскимъ Соборомъ;злоупотребленія крупныхъ землевладѣльцевъ,завладѣвшихъ многими тяглыми землями на посадахъ,обнаружились въ 1648-49гг.и вызвали противъ себя рядъ ограничительныхъ мѣръ;наконецъ,и духовенство на томъ же соборѣ потеряло нѣкоторыя изъ своихъ привиллегій. При такихъ условіяхъ соборное представительство не могло вызвать большого сочувствія со стороны ближайшихъ совѣтниковъ государя. Низшіе слои общества такъ же,какъ и высшіе, хотя и по другимъ причинамъ,довольно холодно относились къ

представительству:они имѣли еще слишкомъ мало политическаго смысла для того,чтобы дорожить такимъ учрежденіемъ,какъ Земскіе Соборы. Далекій и тяжелый путь въ Москву,необходимость иногда на долгое время отрываться отъ хозяйства,дорогая жизнь въ столицѣ,словомъ,различныя временныя неудобства заслоняли въ глазахъ населенія болѣе существенныя политическія выгоды; на представительство стали смотрѣть не какъ на право,а какъ на обязанность. Въ отдѣльныхъ случаяхъ подобнаго рода настроеніе сказывалось довольно ярко. Въ Карачевѣ,напр.,надо было произвести выборы представителей на одинъ изъ соборовъ. Воевода Карачевскій два раза посылалъ пушкарей и стрѣльцовъ для того,чтобы созвать уѣздныхъ дворянъ для выбора депутата. Послѣ второго раза въ Карачевъ пріѣхало двое дворянъ,которыхъ воевода поспѣшилъ прямо отослать въ Москву. Въ Карачевѣ,какъ видно,на этотъ разъ никакихъ выборовъ не происходило;и депутаты посланы были на соборъ по назначенію мѣстнаго органа администраціи. Такой же взглядъ на представительство,какъ на обязанность,сказывается и въ одной царской грамотѣ 1648-49гг. которою не дозволяется отпускать выборныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ Москвы съ собора,"потому что ьони на Москвѣ отъ государева и земскаго дѣла не отдѣлялися".[1] Неудивительно,что при существованіи довольно крѣпкой самодержавной власти и болѣе, чѣмъ индифферентномъ отношеніи населенія къ дѣлу представительства,Земскіе соборы не успѣли выработать себѣ какихъ либо прочныхъ юридическихъ гарантій,которыми обезпечивалось бы ихъ дальнѣйшее политическое существованіе. У насъ не было заключено такихъ актовъ,какъ Magna Charta или Statutum de tallagio non concedendo, а подобные акты въ случаѣ нужды могли бы послужить Земскимъ соборамъ надежными

[1] В. Латкинъ, ibid. 269.

опорами для дальнѣйшаго существованія ихъ. 5|Наконецъ,ко всѣмъ вышеперечисленнымъ причинамъ,способствовавшимъ паденію Земскихъ соборовъ,слѣдуетъ еще присоединить одну:члены Земскаго собора,какъ представители земли,были охранителями земскихъ интересовъ,старины,слишкомъ мало были развиты для того, чтобы отнестись сочувственно къ непонятной имъ новинѣ. Въ Земскихъ соборахъ русскіе цари того времени едва ли нашли бы надежныхъ сторонниковъ преобразованій. Возможно поэтому, что Петръ,великій преобразователь,недовѣрчиво относившійся къ общественному мнѣнію,не рѣшился поддержать или вызвать къ новой жизни уже павшее въ его время учрежденіе.

Не смотря на неопредѣленность своей организаціи и компетенціи,а также кратковременное существованіе,Земскіе соборы имѣли важное значеніе въ древне-русской жизни. Съ одной стороны Земскіе соборы оказывали благодѣтельное вліяніе на правительство,ибо поддерживали связь между царской властью и народомъ;эта власть узнавала о нуждахъ населенія и выслушивала жалобы изъ устъ самого народа въ лицѣ его представителей. Жалобы ихъ далеко не всегда оставались безъ послѣдствій онѣ иногда являлись какъ бы своего рода законодательной инициативой со стороны депутатовъ. Само общество,напр.отчасти вызвало реформы 1550-52гг.,а также нѣкоторыя изъ законодательныхъ мѣръ,попавшія въ Уложеніе|см.ниже|;на соборѣ правительство могло заручиться согласіемъ населенія поступить именно такъ,какъ нужно было для выполненія преслѣдуемыхъ имъ цѣлей. Съ другой стороны Земскіе собры имѣли значеніе и для земли;здѣсь сходились представители изъ разныхъ концовъ обширнаго государства,сближались отдѣльныя земщины. Вообще на Земскомъ соборѣ вырабатывалось народное самосознa

ніе,отчасти объединялись интересы правительства и общества, и такимъ образомъ достигалось хотя бы нѣкоторое единство Московскаго государственнаго строя.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ:

ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА МОСКОВСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ ВЪ XVI-XVII ВВ.

I. ТЕОРІЯ МЕЖДУНАРОДНЫХЪ ОТНОШЕНІЙ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ XVI-XVII ВВ.*)

Не смотря на то,что теорія между народнаго права въ Европѣ стала складываться съ первой половины XVII ст.,Европейскія государства въ отношеніяхъ своихъ другъ къ другу продолжали держаться исключительно національной,точки зрѣнія по крайней мѣрѣ до второй половины XVIIIв. Московское царство хотя и не представляло исключенія изъ общаго правила,но старалось обосновать свои политическія претензіи своеобразной теоріей,которая состояла въ примѣненіи мѣстническихъ идей къ международнымъ отношеніямъ. Русскіе государи считались съ иностранными мѣстами такъ же,какъ и русскіе служилые люди между собою:разница состояла въ томъ,что въ первомъ случаѣ мѣстническую точку зрѣнія признавалъ въ сущности одинъ лишь Московскій государь,во второмъ-ее считали законной обѣ тяжущіяся стороны. Государи считались "родствомъ и честію прирожденною государскою",т.е.какъ бы родословцами и разрядами.

а| Счетъ по родословцу имѣлъ важное вначеніе: I|такимъ счетомъ опредѣлялась прежде всего древность богоустановленной царской власти. "Мы,Божіей милостію,Государи на своей

*) А.Дьяконовъ.Власть Московскихъ Государей,СПБ.1889г., стр.133-165.

землѣ изначала,отъ первыхъ своихъ прародителей и постановленіе имѣемъ отъ самого Бога"...,говорилъ Иванъ III въ I488г. цесарскимъ посламъ,предлагавшимъ ему королевскій титулъ. Или въ I489г.отказано было"Маркграбію Подносскому"Альбрехту въ сватовствѣ дочери вел.кн.;при этомъ посолъ Юрій Траханіотовъ долженъ былъ объяснить,что"государь нашъ великій,государь уроженный изначала отъ своихъ прародителей,а и напередъ того отъ давнихъ лѣтъ прародители его по изначальству были въ пріятельствѣ и въ любви съ передними,римскими цари,которые Римъ отдали папѣ,а сами царствовали въ Византіи,да и отецъ его государь нашъ и до конца былъ съ ними въ братствѣ и пріятельствѣ и любви и до своего зятя Ивана Палеолога,римскаго царя;ино такому великому государю какъ давати своя дочи за того Маркграбія?"[x] Шведскій король тоже считался государемъ неважнымъ. Родъ Густава безспорно"мужичій родъ,да родствомъ вгосударился,а не по достоинству". Бояре сказывали про Густава,въ разсудѣ,а не въ укоръ:"котораго онъ роду и какъ животиною торговалъ и въ Свейскую землю пришелъ:то недавно ся дѣлало и всѣмъ вѣдомо"[xx]. На этомъ основаніи съ такимъ молодымъ королемъ,какъ Іоганъ Шведскій,сносились черезъ посредство новгородскихъ намѣстниковъ. Вообще,почтеннымъ считалось непрерывное родословіе за 200 лѣтъ. Московскіе государи"однако" нѣ отъ колико лѣтъ государили больше 600 лѣтъ". 2|Тѣмъ же счетомъ доказывалась наслѣдственная передача богоустановленной власти,въ сущности исключившая понятіе объ избраніи,какъ источникѣ и ограниченіи власти. Въ I562 г.бояре замѣтили литовскому послу:"начиная отъ Великаго Государя Владимира,про-

) Памят. дипл. сн. I, I7-I8.

:x) Н.Карамзинъ, VIII, прим. 459.

свѣтившаго русскую землю св.крещеніемъ,до нынѣшняго великаго государя нашего,наши государи самодержцы никѣмъ не посажены на своихъ государствахъ;а ваши государи посаженные государи; такъ который покрѣпче-вожчинный ли|наслѣдственный|государь, или посаженный?-сами разсудите"[x]. Вообще въ переговорахъ 1562 года и другихъ дипломатическихъ сношеніяхъ такая мысль проводилась не разъ.

в| Счетъ не родословіемъ,а мѣстами также примѣнялся Московской дипломатіей для установленія отношеній Московскимъ государемъ къ иностраннымъ. Въ 1557 году,напримѣръ,Шведскому королю-указано было,что Стокгольмъ не великое мѣсто по чести многимъ ниже новгородскихъ пригородовъ.[xx] Стефана Баторія въ 1576г. попрекали тѣмъ, что онъ на польскій престолъ попалъ "съ невеликаго мѣста съ воеводства Седмиградскаго,а воеводство Седмиградское подданное было Угорскому господарству".[xxx]

27 ОТНОШЕНІЯ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА КЪ ВОСТОКУ ВЪ XV - XVI вв.[xxxx]

Исторію внѣшней политики Московскаго государства можно начинать съ того времени,когда оно пріобрѣтаетъ политическую

[x] С. Соловьевъ, VII, 222- 223.

[xx] Н. Карамзинъ,VIII, прим. 457.

[xxx] Лит. Метр. VI, 10.

[xxxx] Пособія: Н. Өирсовъ, Обзоръ внутренней жизни инородцевъ предъ вступленіемъ ихъ въ составъ Московскаго государства въ Учен. Зап. Казанск. Унив. 1864 года, вып. I.- В. Вельяминовъ-Зерновъ, О Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, 3 т.- В. Смирновъ, Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоман. Порты, СПБ. 1887 года.-Перепятковичъ, Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ 2 т. М. 1877 года.-Д. Багалѣй, Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства, М. 1887 и 2 тома "Матеріаловъ".

самостоятельность, иными словами говоря, сбрасываетъ съ себя татарское иго.

Великіе князья Московскіе уже давно стали помышлять объ уничтоженіи этой зависимости. Уже въ договорной грамотѣ Димитрія Донскаго 1388 г. встрѣчается предположеніе о томъ, что Богъ можетъ перемѣнить орду и что въ такомъ случаѣ дань татарская пойдетъ въ казну каждаго изъ договаривающихся князей То же предположеніе встрѣчается въ духовномъ завѣщаніи Димитрія,[x] въ договорной грамотѣ Василія Димитріевича съ Владиміромъ Андреевичемъ и въ завѣщаніи Василія Темнаго.[xx]

Въ началѣ XV в. Эдигей, какъ извѣстно, упрекалъ великаго князя въ томъ, что онъ не соблюдаетъ старины, въ Орду не ѣздитъ и выхода не платитъ.

Стремленіе великихъ князей уничтожить постыдную зависимость отъ татарскаго хана могло найти себѣ поддержку въ сочувствіи нѣкоторыхъ изъ представителей тогдашняго общества. Извѣстна та популярность, какую пріобрѣлъ великій князь Димитрій послѣ Куликовской битвы и то увлеченіе, съ какимъ читалось сказаніе о Мамаевскомъ побоищѣ. Не менѣе характерно и посланіе Вассіана на Угру къ великому князю, когда послѣдній стоялъ въ нерѣшительности передъ полчищами Ахмата въ 1480 г. Вассіанъ ссылками на Св. Писаніе, на примѣръ прародителей великокняжескихъ, особенно Димитрія Донскаго, и, наконецъ, отвлеченными разсужденіями убѣдительно доказываетъ великому князю, что прямая его обязанность поревновать своимъ родителямъ, выйти на встрѣчу безбожному языку агарянскому. Въ томъ же посланіи Вассіанъ разрѣшаетъ вел. князя отъ клятвы въ по-

x) С. Г. Г. и Д., т. I стр. 56 и 61.

xx) Ibidem т. I, № 35.

корности,нѣкогда данной его предками татарскому хану,и совѣ-туетъ ему,покаявшись отъ всего сердца,прибѣгнуть подъ крѣпкую руку Господа, въ надеждѣ на Его милосердіе. Гордая супруга вел.князя Ивана III Софія Ѳоминишна также сильно желала освободиться отъ унизительнаго ига татарскаго. И такъ надежда на освобожденіе отъ татарскаго ига,давнымъ давно выраженная великими князьями находила сочувствіе и поддержку въ современномъ обществѣ.

Съ другой стороны сама орда ханская ко второй половинѣ XУ в. обнаружила явные признаки разложенія. Она въ это время окончательно утеряла внутреннее единство и распалась на 3 главныя части: Золотую,Казанскую и Крымскую,враждовавшія между собою.

Иванъ III съ самыхъ первыхъ лѣтъ своего царствованія едва ли исправно платилъ дань въ Золотую Орду. Ахматъ,подговариваемый Казиміромъ Польскимъ,уже въ 1471 г.ходилъ къ Окѣ;когда же великій князь окончательно пересталъ платить дань,ханъ въ 1480 г. снова двинулся туда же, а затѣмъ перешелъ на Угру, гдѣ и встрѣтился съ войсками великаго князя. Битвы,какъ извѣстно,не было;Ахматъ возвратился въ Сарай и вскорѣ|1481г.| былъ убитъ ногайскимъ княземъ Ивакомъ. Наслѣдственная вражда между ханами Золотой и Крымской Ордъ способствовала окончательному паденію первой изъ нихъ. Въ 1502 г.Менгли Гирей, ханъ Крымскій,напалъ на послѣдняго сына Ахмата-Шигъ Ахмета. Шигъ Ахметъ бѣжалъ въ Польшу,гдѣ и умеръ,а Золотая Орда пала окончательно. На ея мѣстѣ остались одни Ногайскіе татары, долго еще безпокоившіе восточныя границы Россіи своими набѣгами. Въ началѣ XУI в. такимъ образомъ уцѣлѣли двѣ Орды: Казанская и Крымская. Казанская стала болѣе или менѣе незави-

симой съ тѣхъ поръ,какъ здѣсь усѣлся сынъ Улу Махмета Мамутекъ,Крымская возвысилась при Гиреяхъ.

Казанская Орда преграждала и мѣшала мирнымъ торговымъ сношеніямъ по Волгѣ,утвержденію нашего владычества на сѣверо востокѣ Россіи и постоянно грозила съ праваго фланга южной Украйнѣ. При этомъ разумѣется,Казань была ненадежнымъ союзникомъ и могла вмѣстѣ съ ханами другихъ Ордъ принести значительный вредъ Москвѣ. Естественно поэтому было стремленіе Московскихъ князей уничтожить Казанское царство. Задача ихъ была облегчена внутренними междуусобіями,которыя возникли между сыновьями казанскаго хана Алегамомъ и Магметъ Аминемъ. Въ I487 г.благодаря великокняжескому войску осадившему Алегама въ Казани,здѣсь утвердился подручникъ великаго князя Махметъ Аминь. Несмотря на временную измѣну въ I505 г.,Махметъ Аминь до I5I8 г.,т.е. до своей смерти,оставался союзникомъ вел.кн.Василія;но по кончинѣ Магмета на Казань объявили свои претензіи Гиреи Крымскіе,желавшіе объединить разрозненныя татарскія владѣнія въ своихъ рукахъ.

Въ крымскомъ ханствѣ еще при Василіи Темномъ утвердился Ави или Хаджи-Гирей. При его сынѣ Менглы-Гирѣе Крымъ былъ завоеванъ въ I475 г.турецкимъ султаномъ. Генуэзскія колоніи пали,а Менгли-Гирѣй сталъ подручникомъ Султана,хотя и оставался ханомъ Крымскимъ. Менгли-Гирей первоначально находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ вел.кн. Иваномъ III. Когда возникъ вопросъ о томъ,кому управлять Казанскимъ царствомъ послѣ смерти Магмета Амина -враждебныя намѣренія Гиреевъ явно обнаружились въ стремленіи ихъ соединить Крымское и Казанское ханства подъ своею властью. Первая попытка сдѣлана была при вел.кн.Василіи III. Вел.кн.Василій,разумѣется,долженъ

былъ противиться желанію Магметъ Гирея,Менгли Гиреева сына, соединить Крымское и Казанское ханства подъ одною властью Гиреевъ. Съ этою цѣлью онъ посадилъ въ Казани наслѣдственнаго врага Гиреевъ внука Ахматова Шигъ-Алея.Но недовольство народное на Шигъ-Алея доставило возможность брату Магмета Гирея Саипу утвердиться въ 1521 г.въ Казани,между тѣмъ какъ Магметъ удачнымъ нападеніемъ на южную Украйну отвлекалъ вни маніе вел.кн.отъ дѣлъ Казанскихъ. Замыслы Гиреевъ,однако,въ концѣ концовъ неосуществились. Послѣ того,какъ Магметъ Гирей достигши Москвы и неудачно напавши на Рязань,покинулъ Украйну,вел.кн.Московскій все же успѣлъ нагнать Саипа при Казани и посадить здѣсь брата Шигъ-Алея Еналея. Вторая попытка завладѣть Казанью сдѣлана была Гиреями въ малолѣтство царя Ивана IУ. Воспользовавшись тѣмъ,что Московское правительство занято было Литовской войною,Сафа-Гирей,царевичъ Крымскій, послѣ низверженія Еналея утвердился въ Казани. Случай,однако благопріятствовалъ Москвѣ. Сафа-Гирей вскорѣ умеръ. Казанцы сами прислали его малолѣтняго сына въ Москву и снова приняли Шигъ-Алея. Такимъ образомъ,и вторая попытка Гиреевъ объединить ханства Крымское и Казанское подъ одною властью закончилось неудачно.

Между тѣмъ Казанскому ханству грозилъ уже близкій конецъ Казанцы,недовольные Шигъ-Алеемъ и видя невозможность противиться великому князю Московскому ,рѣшились было подчиниться ему добровольно. Населеніе г.Казани,однако,по какой то случайности,возмутилось противъ пріѣхавшаго уже въ городъ намѣстника кн.Микулинскаго,призвало ногайца Эдигера Махмета въ ханы и принудило такимъ образомъ вел.князя къ походу на Казань. Послѣ кратковременной осады Казань была взята 2-го Октября 1552г. Вслѣдъ за Казанью вскорѣ послѣдовало присое-

диненіе Астраханскаго царства|1556г.| Въ то же время |1557г.| окончательно присягнула вся земля Казанская.

Паденіе Казанскаго царства имѣло важное значеніе:

1|Оно возвысило царскую власть,окончательно утвердило ея побѣду надъ боярствомъ|ср.отзывъ Курбскаго|и придало ей большую популярность въ глазахъ народа.

2|Оно окончательно предрѣшило борьбу Москвы съ Востокомъ въ пользу князей Московскихъ. Отъ прежней Татарской Орды оставалась одна Крымская. Мысль объ уничтоженіи Крымскаго ханства и расширеніи предѣловъ территоріи Московскаго царства до чернаго моря уже вскорѣ послѣ нашествія Девлетъ Гирея тревожила воображеніе Грознаго;*) однако онъ не имѣлъ возможности приступить къ ея осуществленію за недостаткомъ средствъ;да и настоятельной необходимости въ этомъ пока еще не было. Въ самомъ дѣлѣ,хотя Крымская Орда и безпокоила наши границы,но не грозила политической самостоятельности Московскаго государства. Такимъ образомъ,покончивъ съ Востокомъ оно получило возможность обратить свои силы на западныхъ сосѣдей,которые стали опасаться его могущества.

3|Паденіе Казанскаго и Астраханскаго царствъ открыло доступъ Русскому колонизаціонному движенію по р.Волгѣ. Во второй половинѣ XVI в.здѣсь основано было значительное количество городовъ|Свіяжскъ еще въ 1550 г.,вслѣдъ за тѣмъ немного позже Царево-Кокшайскъ,Кузьмодемьянскъ,Цывильскъ,также Бирскъ въ 1554г.,Оса въ 1557г., Уфа въ 1586г.,Мензелинскъ въ 1465г|; опираясь на эти пункты,русское вліяніе утверждалось среди Мордвы,Чувашей,Черемисъ и Башкиръ. Вѣроятно,благодаря тому

*) Кн.А. Курбскій, Сказанія, стр.166.-Н.Карамзинъ, И.Г.Р. VIII, 239 - 240.

же обстоятельству, т.е. сравнительно большей безопасности, съ восточнаго фланга быстрѣе стала заселяться и южная Украйна, на которой новые города начали строиться также преимущественно со второй половины XVI в.|Орелъ, Елецъ, Бѣлгородъ, Валуйки, Осколъ, Ливны и др.|

4|Не менѣе важнымъ послѣдствіемъ покоренія Казанскаго и Астраханскаго царствъ было движеніе русской колонизаціи не только на юго-востокъ, но и на сѣверо-востокъ-за Уральскій хребетъ.[x] Ближайшимъ поводомъ къ такого рода движеніямъ послужили слѣдующія обстоятельства: съ паденіемъ Казанскаго и Астраханскаго царствъ на Волгѣ развился разбой, которымъ занимались казацкія шайки; видными ихъ представителями въ 1570-хъ годахъ были, между прочимъ, Ермакъ и Кольцо. Грабители вызвали со стороны царя Ивана IV энергичныя мѣры: онъ послалъ воеводъ противъ разбойниковъ. Одна часть казаковъ была захвачена, другая подъ предводительствомъ Ермака и Кольцо бѣжала къ Строгановымъ. Богатые купцы Строгановы уже давно владѣли обширными вотчинами въ Сольвычегодскомъ и Устюжскомъ уѣздахъ и были дѣятельными колонизаторами Пермскаго края. Въ 1558г. Григорій Строгановъ выпросилъ у царя земли, лежавшія по р.Камѣ на 146 верстъ; въ 1568г. Яковъ Строгановъ получилъ пространство по всему теченію р.Чусовой и на 20 верстъ по р.Камѣ ниже р.Чусовой. Строгановы завели здѣсь пашню и соляныя варницы, а для укрѣпленія своихъ владѣній отъ набѣговъ сосѣднихъ инородцевъ построили острожки и даже хотѣли предпринять по-

x) Пособія: Г.Миллеръ, Описаніе сибирскаго царства, СПБ. 1750. Фишеръ, Сибирская исторія или описаніе сибирскаго царства |нѣм.яз.| СПБ., 2 т., 1768.-П.Небольсина, Покореніе Сибири, СПБ., 1849.-П.Словцовъ, Историческое обозрѣніе Сибири, I-е изд.- 1838г., 2-е СПБ. 1888.-И.Буцинскій-Заселеніе Сибири и бытъ первыхъ ея посельниковъ, Харьковъ, 1889 г.

ходъ за Уралъ къ р.Тоболу. Для выполненія такого плана Строгановымъ недоставало силъ;они обратились къ Ермаку съ предложеніемъ поступить къ нимъ на службу и отправиться походомъ на Сибирское царство|1579г.| Казаки,разумѣется согласились; черезъ 2 года они уже перевалили черезъ Каменный поясъ и открыли враждебныя дѣйствія противъ хана Кучума. Не одни разбои на Волгѣ и колонизаторская дѣятельность Строгановыхъ послужили однако поводомъ къ завоеванію Сибири. Внутреннія междуусобія въ Сибирскомъ царствѣ способствовали тому же. Сибирское царство образовалось изъ прежнихъ обломковъ Чингисхановыхъ владѣній приблизительно въ то же время,какъ и Казанское съ Астраханскимъ;оно,однако,распалось на двѣ самостоятельныхъ и враждебныхъ половины: на шибанскихъ и собственно сибирскихъ татаръ. Ханы шейбаниды враждовали съ сибирскими беками. Послѣдніе обратились за покровительствомъ къ Москвѣ и стали выплачивать дань царю Ивану|хотя и не вполнѣ исправно|. Около 1563г. глава шейбанидовъ ханъ Кучумъ напалъ на сибирскихъ татаръ и самъ сталъ сибирскимъ ханомъ. Онъ не только отказался платить дань царю Ивану, но сталъ даже предпринимать набѣги на сѣверо-восточныя окраины государства. Необходимо было оградить себя отъ его нападеній. Естественно поэтому,что Строгановы,предлагая казакамъ повоевать татаръ,дѣйствовали въ данномъ случаѣ за одно съ правительствомъ,которому выгодно было освободиться отъ безпокойныхъ казацкихъ шаекъ на Волгѣ и направить ихъ въ Сибирь для борьбы съ Кучумомъ. Въ виду такой цѣли Ермакъ съ казаками осенью 1581г.отправился за Уралъ. Лѣто 1582г.было занято покореніемъ татаръ по рѣкѣ Иртышу и Оби."А какъ учинился на Сибирскомъ царствѣ Кучюмъ царь,читаемъ мы въ одномъ документѣ

Лит. Богданова 3рт. пер. Съ дозволенія гр. С. Строганова.

1600г.,и онъ былъ непочалъ государю нашему его ц. в. дани давать и учалъ быть непослушонъ,и государь нашъ поволилъ и съ Перми итти въ Сибирь казакамъ Волжскимъ. И казаки,шедъ, Сибирское царство взяли и людей многихъ побили. А царь Кучумъ убѣжалъ въ поле и казаковалъ на поле,а племянника Кучюмова царева Маметкула царевича взяли казаки жива,а послѣ того Государя нашего воеводы и сына Кучюмова царева Абдюлхаира царевича взяли,а нынѣ вел.Гос .нашего царя и великаго князя Бориса Ѳеодоровича в.Р.воеводы изъ Сибири города посылали головъ за Кучюмомъ царемъ и головы сошли Кучюма царя на Оби реке и шли до него двадцать день рѣзвымъ ходомъ и Божіею милостью и велик.Государя царя и вел.князя Бориса Ѳеодоровича в. Р. здоровьемъ|?|счастьемъ.....,государевы люди,зашедъ Кучюма царя на поле,побили на голову самого Кучюма царя да брата его Кайтеня царевича и дѣтей его и племянниковъ и съ ними трехъ царевичей и многихъ князей и мурзъ и всякихъ людей побили больше шти|шести|тысячъ человѣкъ,а пяти царевичей,Кучюмовыхъ дѣтей,Османака царевича съ братьею,десять царицъ Кучюмовыхъ и детей его женъ да восемь царевыхъ Кучюмовыхъ дочерей и лутчихъ мурзъ,больше трехъ сотъ человѣкъ живыхъ взяли и къ великому Государю нашему царю вел.князю Борису Ѳеодоровичу в. Р. привели,а улусы Кучюмовы разорили". Объ удачномъ исходѣ военныхъ дѣйствій побѣдители послали извѣстить царя, который принялъ покоренную Сибирь|т.е.область р.Иртыша,а также нижнее и среднее теченіе р.Оби|въ подданство и перевелъ въ Москву дѣтей,царевичей и племянниковъ царя Кучюма.

Побѣда,одержанная казаками надъ Кучумомъ,открыла доступъ Русской колонизаціи въ Сибирь. Громадныя пространства сѣверной Азіи,въ нѣдрахъ и на поверхности которыхъ природа щедрою

рукою разсыпала свои богатства,прорѣзаны были небольшимъ количествомъ широкихъ рѣчныхъ путей;покрытыя непроходимыми лѣсами и снѣжными пустынями,они лишь кое гдѣ заняты были нерѣдко враждебными полудикими инородческими племенами:Самоядью, на крайнемъ сѣверѣ, Вогулами и Остяками неподалеку отъ Уральскаго хребта,южнѣе киргизами и Калмыками,еще далѣе на востокъ Телеутами и Татарами въ области верхняго теченія р. Енисея,Тунгусами и Якутами въ бассейнѣ Лены,а на крайнемъ сѣверо-востокѣ Юкагирами и наконецъ Ламутами,а также Камчадалами по берегамъ Охотскаго моря. Суровая природа и рѣдкое, полудикое населеніе не испугали,однако,русскаго колониста. На родинѣ онъ уже привыкъ къ плохому климату,къ невеселой обстановкѣ и тяжелой жизни,которыя становились еще тяжелѣе подъ вліяніемъ длиннаго ряда обязанностей его къ государству При такихъ условіяхъ онъ не терялъ охоты къ далекимъ передвиженіямъ и быстрымъ перемѣнамъ. Поэтому,какъ только открылся новый исходъ его колонизаторской дѣятельности,онъ повернулъ съ европейскаго сѣвера или юга,гдѣ съ каждымъ годомъ ему становилось тѣснѣе,на далекій азіатскій сѣверо-востокъ. Въ новыхъ условіяхъ жизни русскій человѣкъ,однако,не потерялся: онъ не чуждался инородцевъ и умѣлъ съ ними ладить.[x] Не думая о томъ,чтобы испросить у правительства разрѣшеніе на занятіе поземельнаго участка,не требуя отъ него гарантій въ неотъемлемомъ пользованіи землей,онъ прямо захватывалъ ее какъ и гдѣ могъ,селился на ней,обрабатывалъ и такимъ образомъ самый фактъ превращалъ въ право. И теперь еще въ разныхъ углахъ Сибири можно найти землевладѣльцевъ,живущихъ иногда цѣлыми поселками,напр.Уймонъ,Катанда|на Алтаѣ|,самовольно,безъ

[x] Н.Ядринцевъ,Алтай и его инородческое царство."Историч. Вѣстникъ".1885г., Іюнь, стр.618.

дозволенія начальства.При этомъ разъ крестьянинъ сѣлъ на землѣ и началъ пользоваться сосѣдними угодьями,онъ немедленно проникается своимъ правомъ на землю и дѣйствуетъ смѣло, рѣшительно;по праву сильнаго онъ занимаетъ инородческія пастбища,около зимовья строитъ насѣку,пчельникъ или запашку-хуторъ,наконецъ пользуется орѣхомъ и охотой,хотя мѣста эти предназначены не для него. Успѣшному покоренію Сибири способствовала не одна народная колонизація,но и изумительная энергія,съ которой служилые люди разныхъ сибирскихъ острожковъ, нерѣдко при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ,двигались на востокъ |Хабаровъ и др.| .Само правительство,наконецъ,старалось закрѣпить сдѣланныя имъ пріобрѣтенія и мирнымъ путемъ а не "жесточью" приручить инородцевъ;оно преслѣдовало направляемыя противъ нихъ стѣсненія воеводъ и запрещало епископамъ насильно обращать язычниковъ въ христіанство. Вслѣдъ за прикрѣпленіемъ тяглыхъ классовъ народная колонизація стала все болѣе уступать мѣсто правительственной. Главною причиною такой перемѣны,вѣроятно,послужило финансовое значеніе Сибири для государства,-значеніе,усиливавшееся съ покореніемъ каждой новой землицы,каждаго новаго племени.

Благодаря народной предпріимчивости и усердію мѣстныхъ властей колонизація Сибири быстро подвигалась впередъ. Со времени ея покоренія по 1600г.русское вліяніе успѣло водвориться преимущественно въ области р.Оби,такъ что,по свидѣтельству того же акта 1600г.,въ то время сибирскіе "царевичи" царскому величеству служили,а матери ихъ и сестры и жены жили въ царскомъ жалованьѣ въ ихъ помѣстьяхъ,а въ Сибири жили Государя нашего его цар. в. воеводы многіе, и городы въ Сибири поставлены многіе по Турѣ рѣкѣ и Иртышу и Оби по великой

рѣкѣ и въ тѣхъ городахъ люди многіе устроены и поставили въ Сибирской землѣ больше 20 городовъ,а старыхъ городовъ во всей Сибирской землѣ до 200 и дань съ Сибирской земли велик. Государю шла многая:соболи и лисицы черныя и иной звѣрь всяной*. Въ числѣ новыхъ городовъ между прочимъ построены были Тюмень|1586г.| и Тобольскъ|1587г.|,нѣсколько позже Верхотурье|1598 г.|и Туринскъ|1601 г.|. Слѣдующее двадцатилѣтіе посвящено было колонизаціи земель,расположенныхъ въ области р.Енисея:основаны,напр.,Томскъ|1604г.| и Енисейскъ|1619г.|. За послѣднее 25-лѣтіе русскіе успѣли уже построить Якутскъ |1632г.|,утвердились такимъ образомъ на берегахъ Лены и даже достигли береговъ Восточнаго океана. Часть Амура занята была до 1660г.,Камчатка въ концѣ XVII в.-Нерчинскимъ договоромъ заключеннымъ между Московскимъ государствомъ и Китаемъ 27 августа 1689г.,рѣка Горбица,лѣвый притокъ Шилки,и рѣка Аргунь признаны пограничными между обоими государствами,крѣпость Альбазинъ разорена,а берега Амура уступлены Китайцамъ.

Колонизація Сибири повела къ образованію новаго типа сибиряка: онъ сложился частью подъ вліяніемъ окружающей природы, частью и благодаря новымъ отношеніямъ,въ какія русскій человѣкъ сталъ къ инородческому міру. Географическія и климатическія условія заставляли русскаго человѣка въ устройствѣ своего хозяйства и быта слѣдовать примѣру туземцевъ. Такъ еще въ 1840г.русское населеніе г.Обдорска по образу жизни не разнилось отъ инородческаго. Этнографическое вліяніе сибирскихъ инородцевъ на типъ русскаго колониста было также весьма значительно. Служилые люди и казаки,пріѣзжавшіе въ Сибирь

*)Наказъ 1600г.посламъ кн.А.О.Засѣкину,Темиру Засѣцкому и дьяку Ивану Шарапову,отправленнымъ въ Персію-въ"Трудахъ Восточн.Отдѣла Импер. Археол. Общества",т.XXI,СПБ.стр.50-51.

не привозили съ собой женъ. Правительство старалось помочь колонистамъ высылкой женщинъ въ безлюдные острожки Сибири; въ одинъ изъ нихъ напр.,въ 1635 г.велѣно было препроводить до 150 дѣвокъ изъ Тотьмы,Устюга и Сольвычегодска. Подобнаго рода мѣропріятія,конечно,не могли предотвратить смѣшенія русскихъ людей съ туземцами. Не противодѣйствовалъ такому сближенію и полудикій характеръ мѣстнаго населенія. Русскій колонистъ самъ,вѣдь,не имѣлъ еще своей крѣпкой,самостоятельной культуры,не чувствовалъ глубины той пропасти,которая отдѣляла его отъ туземцевъ. Онъ въ виду малаго количества православныхъ церквей обнаруживалъ напр.,склонность къ языческимъ обрядамъ и охотно вступалъ въ общеніе съ инородцами, ходилъ въ юрты,пилъ и ѣлъ съ ихъ обитателями,говорилъ ихъ языкомъ,игралъ съ ними въ зернь и въ карты,какъ это,напр., было въ Якутскѣ.

Достоинства и недостатки русскаго человѣка также рѣзко сказывались и въ сибирякѣ,какъ положительныя и отрицательныя стороны Московской администраціи въ новомъ управленіи Сибирью. Не столько оживленными торговыми сношеніями,сколько простымъ покореніемъ страны и результатомъ послѣдняго-данью думало правительство достигнуть наиболѣе выгодныхъ послѣдствій для казны. Поэтому правительственная дѣятельность въ Сибири и имѣла въ виду двѣ важнѣйшихъ задачи: первая состояла въ томъ чтобы дать возможно болѣе крѣпкую военную организацію служилому классу,который разсѣянъ былъ по сибирскимъ городамъ и острожкамъ,державъ въ повиновеніи покоренныя племена и приводилъ новыхъ язычниковъ подъ государеву царскую высокую руку;вторая сводилась къ раціональному устройству дворцоваго хозяйства и финансоваго управленія въ покоренныхъ странахъ.

Съ населенія|каждаго взрослаго инородца съ восемнадцати до пятидесяти лѣтъ| правительство взимало тройной ясакъ:I| податной въ видѣ извѣстнаго количества мѣховъ,напр.,десяти соболей съ женатаго;сборъ уменьшался на половину,если имъ обложенъ былъ холостой человѣкъ; 2| десятинный-десятый звѣрь всякой породы и,наконецъ 3|поминочный или поклонный-приносимый въ даръ добровольно. Сбираемые воеводами въ главные города"разрядовъ"военно-административныхъ округовъ|Тобольскаго Томскаго и Енисейскаго|,всѣ сборы|кромѣ послѣдняго|поступали въ Сибирскій приказъ въ Москву.

Не слѣдуетъ думать,однако,чтобы теземцы сразу подчинились требованіямъ Московской администраціи,они не разъ возставали съ оружіемъ въ рукахъ. Въ 1610 г.,напр.,Ногаи напали на Тюменскій округъ подлѣ Исети;въ 1622г.Киргизы разорили Томскій округъ;два года спустя Кузны отказались отъ уплаты ясака,а Телеуты совершили набѣгъ на Томскъ;не прошло и четырехъ лѣтъ какъ Калмыки опустошили страну до Пышмы. Въ 1630г.Аблай |внукъ Кучума|съ Телеутомъ Абакомъ-безпокоили Томскій округъ въ 1632 г.тотъ же Аблай бродилъ по Тюменскому округу до Ницы и попался въ плѣнъ. Въ 1634г.Калмыки напали на Тюменскій и Тарскій округи и т.д. Постоянные набѣги подобнаго рода обыкновенно не представляли большой опасности,но все же держали въ напряженномъ состояніи русскія силы и незамѣтно поглощали довольно много средствъ,а мѣстная администрація сохраняла отпечатокъ милитаризма;завоеватели долго еще стояли военнымъ лагеремъ во вновь пріобрѣтенной странѣ.

5| Наконецъ,паденіе Казанскаго царства и покореніе Астрахани повело къ утвержденію русскихъ и на берегахъ Каспійскаго моря а также къ сближенію Московскаго государства съ при

кавказскими племенами и среднеазіатскимъ востокомъ.

3. ОТНОШЕНІЯ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА КЪ ЛИТВѢ И ПОЛЬШѢ ВЪ XV-XVII вв.[x)]

Сношенія Москвы съ Литвой обусловлены были внутреннимъ ростомъ того и другого государства и ихъ сосѣдствомъ. Въ то время, какъ на сѣверо востокѣ крѣпко Московское самодержавіе, на юго-западѣ возвышалось политическое могущество Литовскихъ князей.

Уже во второй половинѣ XVIII в. они завоевали Черную Русь [города Гродно, Новогрудокъ, Слонимъ и Волковискъ], нѣсколько позже, Миндовгъ, пріобрѣлъ землю Полоцкую. При Гедиминѣ въ предѣлы территоріи вел. кн. Литовскаго начинаетъ входить уже довольно значительное количество сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ русскихъ земель. Къ Полоцкой и Гродненской областямъ Гедиминъ присоединилъ княжества Минское, Туровское и Пинское. Съ теченіемъ времени владычество Литовскихъ князей стало распространяться еще далѣе на югъ. Плано-Карпини разсказываетъ напр., о тѣхъ набѣгахъ, которые Литва производила до самаго Кіева, когда южная Русь запустѣла и ослабѣла послѣ татарскаго нашествія. Такіе набѣги стали повторяться еще чаще и не рѣдко упоминаются въ Галицко-Волынской лѣтописи въ XIII-XIV вв. Гедиминъ продолжалъ завоевательную политику своихъ предшественниковъ. Онъ вступилъ въ предѣлы земли Волынской и разбилъ ея князя, несмотря на помощь, оказанную ему татарами. Изъ Волыни Гедиминъ направился въ Кіевскую область, захватилъ Овругъ и Житомиръ, а послѣ битвы на р. Ирпени, въ которой раз-

x) Исторія борьбы Москов. государства съ Польско-Литовскимъ въ Чт. Москов. Общ. И. и Д., 1866, кн. III и IV.

биты были союзныя силы князей:Кіевскаго,Переяславскаго,Брянскаго и Бѣгнеца-Луцкаго,взялъ Кіевъ. Вслѣдъ затѣмъ добровольно покорились остальные города Кіевской области какъ Бѣлгородъ Каневъ и др.,также Брянскъ и Переяславль|около 1330г., быть можетъ,нѣсколько позже|. Наслѣдникъ Гедимина Ольгердъ распространилъ владѣнія Литовскія еще далѣе. По женѣ Юліаніи ему достался Витебскій удѣлъ,онъ же завоевалъ Подолье|быть можетъ въ 1351г.,какъ о томъ повѣствуетъ 2-я Литовская лѣтопись|, присоединилъ земли:Черниговскую и Сѣверскую и вообще закрѣпилъ и расширилъ пріобрѣтенія,сдѣланныя Гедиминомъ. Съ завоеваніемъ Подолья Литовско-Русское государство широко раздвинуло свои предѣлы и утвердилось даже на сѣверномъ берегу Чернаго моря до Очакова включительно. Аккерманъ назывался въ XУв.ключемъ Литвы. Неудивительны поэтому тѣ претензіи,какія высказаны были Литовцами иностраннымъ посламъ въ 1358г.: «*Item postulabant,* — читаемъ мы въ одномъ современномъ актѣ,- *quod nigil juris ordo sibi reservat et apud Rutenos, sed omnis Russia ad Letirinos deberet simpliciter pertinere.* Хотя Витовтъ имѣлъ виды на Новгородъ и Псковъ,заботился о дальнѣйшемъ заселеніи и укрѣпленіи Подолья до устьевъ Днѣстра|1410-1430|, взялъ Смоленскъ въ 1395г.и надѣялся на то,что Тохматовымъ "посадитъ его на всей Русской землѣ"но неудачною битвою противъ Татаръ на Ворсклѣ|1399| подорвалъ Литовское вліяніе на юго-западѣ Россіи. Во время извѣстнаго нашествія Менгли-Гирея|1482|Аккерманъ былъ взятъ Татарами и Турками,а Литовцы оттѣснены были отъ береговъ Чернаго моря.

На ряду съ политическою самостоятельностью,Литовское государство временно пріобрѣло церковную независимость отъ Московской митрополіи. Уже въ 1243 г.упоминается нѣкій Кириллъ

Митрополитъ. Вскорѣ затѣмъ "Кириллъ митрополитъ идяше посланъ Даниломъ и Василькомъ на поставленіе митропольи русской."*) Изъ сопоставленія этихъ извѣстій можно заключить, что въ XIIIв. былъ особый Галицкій митрополитъ. Энергичные Литовскіе князья-Ольгердъ и Витовтъ также старались о назначеніи особыхъ Литовскихъ митрополитовъ, которые могли бы оказать политическій противовѣсъ стоящимъ на сторонѣ Москвы митрополитамъ "всея Руси". Ольгердъ добивался поставленія Романа въ Константинопрлѣ "подъ тѣмъ предлогомъ, будто его народъ не желаетъ имѣть митрополитомъ Киръ-Алексѣя, а на самомъ дѣлѣ для того, чтобы при помощи Романа, дружески къ нему расположеннаго пріобрѣсти себѣ власть и въ Великой Руси".**) Послѣ смерти митрополита Романа тотъ же Ольгердъ просилъ Константинопольскаго патріарха поставить особаго митрополита "въ Кіевъ, Смоленскъ Тверь, Малую Русь, Новосиль и Нижній Новгородъ, желая, очевидно, такимъ способомъ преградить путь Московскимъ вліяніямъ въ предѣлахъ союзныхъ съ Литвой княжествъ. Позднѣе князь Литовскій повторилъ свое требованіе и указалъ кандидата въ лицѣ Кипріяна "угрожая взять митрополита отъ латинской церкви", если просьба его не будетъ уважена. Кипріянъ состоялъ въ званіи митрополита Кіевскаго и Литовскаго, когда вслѣдъ затѣмъ не явился претендентомъ на митрополію всея Руси.***) Послѣ смерти митр. Кипріана въ 1406г., наканунѣ разрыва между Литвой и Москвой, Витовтъ отправилъ для поставленія въ Митрополиты

*) М.Дьяконовъ, Къ исторіи древне-русскихъ церковно-обществен. отношеній, "Историческое Обозрѣніе", 1891 г., III, 73.

**) Соборн. опредѣл. натр. Нила 1380г., Р.И.Б., VI, прим. 168.

***) Р.И.Б., VI, прим. 172. Новгор. Синод. Лѣт., 365, п.с.л. VIII, 25. М.Дьяконовъ. Къ исторіи древне-русскихъ церковно-общ. отношеній. "Истор. Обозр." СПБ. 1891, III. 82.

Полоцкаго епископа Ѳеодосія,"штобы сѣдѣлъ на столѣ Кіевскомъ митропольи по старинѣ,строилъ бы церковь по древнему,яко наш за нежъ Божіимъ изволеньемъ мы то мѣсто обладаемъ,Кіевъ". Когда же въ Константинополѣ назначили митрополитомъ Фотія,то Витовтъ говорилъ:"царь и патріархъ прислали къ намъ своего митрополита",и принялъ его только потому,что"онъ нялся паки здѣ у насъ быти". Очевидно,Витовтъ хотѣлъ сосредоточить въ Кіевѣ управленіе митрополіей всея Руси,что вполнѣ гармонировало съ его обширными политическими планами. Когда обнаружилось,однако,что Фотій не оправдалъ ожиданій Витовта,то послѣдній отправилъ въ Константинополь жалобу на Фотія и просилъ поставить митрополитомъ въ Кіевъ Григорія Цамблака,а Фотія изгналъ съ Кіевской митрополіи о чемъ и увѣдомилъ его посланіемъ литовскимъ епископовъ.[1]

Явное стремленіе князей Литовскихъ къ политической и церковной независимости внушало опасенія Московскому великому князю и вызывало его на борьбу съ нароставшими силами опаснаго политическаго врага. Хотя князья Литовскіе,пріобрѣтая южно-русскія области,оправдывали свою завоевательную политику и доказывали свои права на обладаніе русскими землями тѣмъ соображеніемъ,что они отвоевали ихъ у татаръ,вел.князь не соглашался уступать своей отчины враждебному государству. Уже при в.кн.Иванѣ III достаточно ясно была высказана мысль что южно-русскія области должны принадлежать вел.кн.Московскимъ,какъ потомкамъ вел.кн.Владиміра,что Кіевъ и Смоленскъ "и иные города"которые князь Литовскій"держитъ за собой къ Литовской землѣ съ Божьей волей изъ старины отъ прародителе

[1] А.З.Р.,I, №№ 23 и 25, Р.И.Б., VI, № 37.

вел.князей Московскихъ ихъ отчина.[x] Мелкіе князья, владѣвшіе землями на рубежѣ между Литовскимъ и Московскимъ государствами держались довольно сомнительной политики. Впрочемъ Одоевскіе и Бѣлевскіе князья тянули больше къ Литвѣ, тогда какъ Тарусскіе и Новосильскіе были довольно вѣрными союзниками князей Московскихъ. Столкновенія между Литовскими и Московскими князьями и стали происходить изъ за притязаній той и другой стороны на обладаніе юго-западными областями и на безпрепятственный пріемъ къ себѣ на службу тѣхъ выѣзжихъ князей которые вмѣстѣ со своими вотчинами перехрдили во враждебный лагерь. Первоначально Литовскіе князья однако не рѣшались дѣйствовать вполнѣ самостоятельно. Они вредили Москвѣ тѣмъ, что возбуждали противъ нея ея ближайшихъ сосѣдей и вступали съ ними въ союзы, помогая имъ при случаѣ военными силами. Такъ дѣйствовалъ напр. Ольгердъ, поддерживавшій Михаила Александровича Тверского противъ Дмитрія Ивановича, или Ягайло, обѣщавшій свою помощь татарскому хану съ 1380г. Со временъ Витовта столкновенія Москвы и Литвы получаютъ болѣе рѣзкій, такъ сказать, непосредственный характеръ. Извѣстны продолжительныя войны, которыя Василію I пришлось вести съ Витовтомъ и которыя закончились тѣмъ, что Москвѣ возвращены были города Козельскъ и Перемышль, а границею между Московскимъ великимъ княжествомъ и Литвою признана р. Угра | 1408г. | Послѣ указанныхъ столкновеній произошелъ какъ бы перерывъ. Московскій великій кн. занятъ былъ внутренними междуусобіями, Литовскіе князья вопросами внутренней политики и отношеніями къ Польшѣ. Когда въ концѣ XУв. между двумя противниками обнаружилась вражда, Московскому вел. князю пришлось вести борьбу не съ од-

[x] А.З.Р., I, № 192.

ною Литвою,а съ Польско-Литовскимъ государствомъ.

Соединеніе Литвы съ Польщею имѣло весьма важныя послѣдствія для внѣшней безопасности Московскаго государства.Литва первоначально находилась подъ вліяніемъ южно-русскимъ. Русскій языкъ здѣсь преобладалъ довольно долго. Во второй половинѣ XVI в.грамоты нерѣдко еще писались на русскомъ языкѣ. Такъ,напр.,статутъ 1566 г. разрѣшаетъ писарю земскому "по Руску литерами и словы Рускими вси листы и позвы писати,а не иншымъ языкомъ и словы". Христіанство также стало распространяться въ Литвѣ по обряду греческой православной церкви. Есть извѣстіе о томъ,будто бы Гедиминовичи почти всѣ были православными| *malo nie wszystki ochrzili był w Ruskich obrządow wiarą chrześciańską, okrom Kiejstuta* см.Стрыйковскій,II,IV|. Значительная часть территоріи Московскаго княжества состояла притомъ изъ древне русскихъ областей,которыя въ XIII-XV вв.сохраняли еще многія изъ особенностей русской національности. Литовцы едва ли могли имѣть особенно сильное вліяніе на нее;они сами скорѣе подчинились бы ей,если бы не подверглись польскому вліянію.

Заранѣе можно было предсказать, что Литовское государство долго не просуществуетъ самостоятельною политическою жизнью. Географическія условія мало благопріятствовали такой самостоятельности: Литва открыта была со всѣхъ сторонъ. По этнографическому своему составу |литовцы,бѣлоруссы,малоруссы|Литовское княжество также представляло разнородную смѣсь,въ которой собственно литовская народность не имѣла преобладающаго культурнаго значенія. Наконецъ политическія условія,въ какія поставлено было Литовское государство,были весьма тяжелы:на востокѣ крѣпло Московское княжество,а съ запада тѣснила Литву

Польша,которая въ 1340 г.усилилась пріобрѣтеніемъ Галиціи,а въ 1377г. присоединеніемъ удѣловъ Холмскаго и Бѣльзкаго;съ сѣверо-запада Литву постоянно безпокоилъ Орденъ,призванный въ 1225г.;|напр.съ 1345 по 1382 г. онъ произвелъ до 66 нападеній на Литву|,наконецъ съ востока ее ослабляли татарскіе набѣги. Неудивительно,что при такихъ условіяхъ Литва примкнула къ болѣе сильной въ то время Польшѣ. Простая случайность-женитьба Ягайлы Литовскаго на послѣдней представительницѣ Польскаго королевства дома Пястовъ, Ядвигѣ |1386|-послужила внѣшнимъ поводомъ къ сближенію Литвы и Польши. Принятіе Ягайломъ и многими изъ Литовскихъ пановъ католичества,личные интересы династіи Ягеллоновъ,которымъ лестно и выгодно было занимать два престола,разсчетъ мелкихъ Литовскихъ князей и вельможъ,надѣявшихся на большую самостоятельность въ своей странѣ,когда князь ихъ будетъ занятъ дѣлами Польши,наконецъ, сословные интересы средняго класса въ Литовскомъ княжествѣ, желавшаго по примѣру городовъ польскихъ получить отъ правительства выгодное ему Магдебургское право-таковы были существенныя причины,обосновавшія и поддержавшія соединеніе Литвы и Польши. Съ водвореніемъ династіи Ягеллоновъ на престолѣ польскомъ начинается внутреннее воздѣйствіе Польши на Литву и постепенное ослабленіе |по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ|русскаго вліянія.

Польское вліяніе въ Литвѣ сказалось прежде всего въ измѣнившемся характерѣ сословныхъ отношеній. Высшій классъ населенія Литвы сталъ пріобрѣтать сословныя привиллегіи и отдѣлился отъ низшихъ,на подобіе польскаго шляхетства. Уже въ 1387 г.даны были нѣкоторыя права литовскимъ боярамъ,крестив-

шимся въ католичество. Актомъ Городельской уніи 1413г. литовскіе бояре-католики получили права польской шляхты, а въ 1457г Казиміромъ IУ тѣ же преимущества даны были не только католикамъ, но и православнымъ. Грамота 1457г. подтверждена и дополнена была Александромъ, княземъ Литовскимъ, а затѣмъ и королемъ Польскимъ 6 августа 1492г. Въ 1501г. тѣмъ же Александромъ предложенъ былъ, однако, новый актъ уніи, гораздо менѣе благопріятный для литовцевъ. Въ силу акта 1501г., между прочимъ, поляки получили право занимать высшія должности въ Литвѣ Такимъ же точно характеромъ отличалась и Люблинская унія |1569г.| подорвавшая, впрочемъ, значеніе Литовскаго вельможества въ пользу шляхетской демократіи. Вмѣстѣ съ усиленіемъ польскаго вліянія падали старорусскія порядки; это видно хотя бы изъ того приниженнаго положенія, въ какомъ мы находимъ званіе боярина, которое стали примѣнять лишь къ самой мелкой шляхтѣ. Горожане начали также выдѣляться въ особое сословіе, мало причастное какъ по своему составу, такъ и по правамъ къ общему ходу государственной жизни. Въ городахъ XIУ-XУ вв. стало распространяться такъ называемое Магдебургское право. Г. Вильна, напр., получилъ "магдебургію" въ 1387г., большинство остальныхъ городовъ въ XУв.; когда Магдебургское право надолго утвердилось въ нихъ: въ Кіевѣ, напр., оно перестало дѣйствовать лишь въ 1835г. Такія привиллегіи вводили въ города систему самоуправленія, выработавшуюся въ германскихъ средневѣковыхъ городскихъ общинахъ и извѣстную по Саксонскому зерцалу. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что магдебургское уложеніе знакомо было западно-русскимъ магистратамъ по извлеченіямъ, одѣланнымъ польскими юристами. Утративъ прежнее старорусское "земское" значеніе, городъ со введеніемъ "магдебургіи" сталъ мѣщанскимъ.

На ряду съ пріобрѣтеніемъ такого рода привиллегій мѣстнаго самоуправленія города мало по малу теряли свои политическія права. Люблинскій сеймъ 1569 г. былъ послѣднимъ,въ которомъ принимали участіе депутаты отъ городовъ|Кракова|. Въ положеніи крестьянъ тоже обнаружились довольно значительныя перемѣны. Прежнее общинное хозяйство со временъ Витовта уступаетъ мѣсто мызному;крестьяне-землевладѣльцы попадали въ экономическую зависимость отъ землевладѣльцевъ,и становясь крѣпкими землѣ,платили разныя дани и отправляли повинности въ ихъ пользу, между какъ первоначально и тѣмъ, и другимъ пользовался вел.кн.Литовскій. Крестьяне такимъ образ.все болѣе и болѣе теряли значеніе самостоятельнаго класса въ государствѣ и лишались гражданскихъ правъ,не говоря уже о политическихъ.

Не одинъ перемѣны въ общественномъ строѣ отдаляли Западную Русь отъ Великорроссіи и сближали ее съ Польшей. Первоначально великій князь наслѣдственно управлялъ Литвою. Власть его была ограничена совѣтомъ литовскихъ вельможъ,пановъ-рады,въ зависимости отъ которыхъ находились крестьяне и даже мелкая шляхта,бояре. Сближеніе съ Польшей повело къ уничтоженію такихъ порядковъ. Актомъ 1501 г. постановлено было,чтобы Литовцы вмѣстѣ съ поляками участвовали въ избраніи короля. На сеймѣ 1563-4гг.король Сигизмундъ-Августъ отрекся отъ своихъ наслѣдственныхъ правъ на литовское княженіе;наслѣдственность такимъ образомъ замѣнилась избраніемъ,въ которомъ преобладаніе получилъ,конечно,польскій элементъ. Постановленіе того же сейма подтверждено было такъ называемымъ Варшавскимъ рецессомъ. Сліяніе Польши съ Литвой на Люблинскомъ сеймѣ,разумѣется, окончательно установило торжество вышеуказаннаго принципа избранія. Далѣе,исключительность аристократическаго строя так-

же начала ослабѣвать въ Литвѣ. Актомъ Городельской уніи 1413г установлены были высшіе уряды на подобіе польскихъ|гетмановъ, подскарбій земскій|государственный|и надворный|дворцовый|,воеводы,старосты,маршалки,каштеляны,хорунжіе|,но эти уряды стали пожизненными,а не наслѣдственными. Вмѣстѣ съ тѣмъ актами 1501 и 1569гг.дозволено было полякамъ занимать означенныя должности,оставшіяся въ Литвѣ и послѣ 1569г.,а на Люблинскомъ сеймѣ,какъ уже сказано было выше,получила большее значеніе чѣмъ раньше,мелкая шляхта. Все это приводило къ возможности образованія тѣхъ малыхъ провинціальныхъ сеймиковъ, которые вводились въ Литву по образцу польскому,но до 1569г.туго прививалось.

Перемѣна происшедшая въ политическомъ строѣ,замѣтна и въ Литовскомъ законодательствѣ. Древніе обычаи и постановленія временъ Русской Правды стали уступать мѣсто новымъ законодательнымъ памятникамъ . Вислицкій статутъ Казиміра III-1347г.[1] могъ уже дѣйствовать и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ юго-западной Руси,напр.въ Руси Червонной. Въ Литвѣ первоначально имѣлъ силу судебникъ короля Казиміра Ягайловича 1468г.[2], въ которомъ содержались статьи по уголовному праву и процессу. Онъ представляетъ уже нѣкоторыя отступленія отъ Русской Правды,дальнѣйшее развитіе ея постановленій,напр.относительно рабства,[3] особенности болѣе или менѣе свойственныя одному Литовско-Русскому государству,[4] въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можетъ быть обна-

---

[1] А. З. Р. т.I, № 2.

[2] А. З. Р. т.I, № 67.

[3] См. ст. 13-15 и 19 по изд. М. Владимірскаго-Буданова,Христ. вып. II.

[4] Ibid. стр. 22.

руживаетъ и польское вліяніе[1]. Вислицкій польскій статутъ послужилъ вѣроятно, образцомъ для составленія перваго|стараго| литовскаго статута 1529г., систематическаго свода, дѣйствовавшаго въ то время гражданскаго и государственнаго права. Статутъ 1529г. представляетъ смѣсь древне-русскихъ юридическихъ понятій съ иностранными, преимущественно польскими. Примѣсь послѣднихъ еще сильнѣе обнаруживается во второмъ статутѣ 1566г.|напр. по вопросу объ устройствѣ провинціальныхъ сеймиковъ|[2] и третьемъ 1588г.[3] Статутъ въ спискахъ юго-западной редакціи продолжалъ дѣйствовать въ Малороссійскихъ судахъ и въ первую половину XVIII в.

Окончательное сліяніе Литвы съ Польшей въ политическомъ отношеніи совершилось, какъ извѣстно, Люблинской уніей 1569г., въ значительной мѣрѣ подготовленной предшествовавшими попытками и долговременными царствованіями Казиміра IV и Сигизмунда I, правившихъ одновременно Польшей и Литвой. Отсутствіе наслѣдниковъ у Сигизмунда Августа вызвало со стороны Поляковъ опасеніе въ томъ, что Литва можетъ отдѣлиться; подъ вліяніемъ такого настроенія Поляки обнаружили полное единодушіе по вопросу о сліяніи Литвы съ Польшей. Напротивъ, Литовская партія незадолго до 1569г. потеряла виднаго предводителя-Николая Радзивилла, неуспѣла сплотиться и поэтому была слишкомъ слаба для того, чтобы самостоятельно бороться противъ Польши и къ помощи Моск. великаго князя обращаться не рѣшались въ то время когда въ Московскомъ государствѣ наступила эпоха казней. Открытый 10 января 1569г. Люблинскій сеймъ длился цѣлы

1/ Ibid стр. 8.

2/ Временникъ М.О. и Д., кн. XXIII.

3/ Ibid. кн. XIX.

лыхъ 9 мѣсяцевъ: за это время послѣ долгихъ споровъ и пререканій окончательно рѣшено было уничтожить границы между Польшей и Литвой и присоединить значительную часть Ю-З.Руси|воеводства Кіевское,Брацлавское,Подольское, и Волынское|непосредственно къ территоріи Польскаго королевства;постановлено было также упразднить особое избраніе и вѣнчаніе Государя въ Литвѣ хотя и сохранить прежній титулъ и,наконецъ,учредить для Польши и Литвы общій сеймъ въ Варшавѣ,общую печать,а также монету,одинаковую по вѣсу,цѣнности и штемпелю для обѣихъ странъ. Торжественная присяга поляковъ и литовцевъ,принявшихъ въ концѣ концовъ унію,происходила I іюня 1569г.[1]

Политическое объединеніе Польши и Литвы завершилось,попыткою водворить и церковную унію. Западно-русская православная церковь въ XVIв.такъ же,какъ и восточная,подпала вліянію свѣтской власти. Тогда какъ на востокѣ представитель ея являлся блюстителемъ православія и защищалъ церковь отъ ереси,на западѣ самой церкви приходилось защищаться отъ представителя власти,короля-католика. Сигизмундъ I и II,а также Стефанъ Баторій,присвоили себѣ право назначать митрополита Кіевскаго жившаго обыкновенно,не смотря на свой титулъ,въ Вильнѣ или Новгородкѣ. Король назначалъ также епископовъ;отъ него же въ зависимости находились наиболѣе богатые западно-русскіе монастыри,которые раздавались въ кормленіе духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ въ награду за службу. Кромѣ короля,на церковь имѣли вліяніе и знатные вельможи,ктиторы|основатели|церквей и монастырей,надѣлявшіе ихъ землей и доходами. Право патроната|покровительства|давало возможность ктиторамъ и ихъ потомкамъ,|нерѣдко уже перешедшимъ въ католицизмъ или кальви-

[1] Volumina legum. т.II. Дневникъ Люблинскаго сейма,изд. М.Каяловичемъ, СПБ. 1869 года.

низмъ|тѣмъ не менѣе вмѣшиваться въ дѣла церковныя. Хотя церковь западно русская и пыталась причинить такое вмѣшательство[1]|напр.на Виленскомъ соборѣ 1509г.|,но не достигала цѣли въ ряды духовенства проникали лица,пользовавшіяся плохой репутаціей;буйные шляхтичи иногда попадали прямо на епископскую каѳедру|напр.шляхтичъ Иванъ Красенскій,посвященный въ епископы Владимірскіе подъ именемъ Іоны|,а недостойное поведеніе такихъ пастырей расшатывало церковные порядки и подрывало силы западней православной церкви. Съ водвореніемъ іезуитовъ въ Польшѣ и появленіемъ на престолѣ польскомъ королей благоволившихъ католицизму положеніе ея еще болѣе ухудшилось. Въ 1564г.кардиналъ Гозій, епископъ Вармійскій|зап.Пруссія| призвалъ іезуитовъ въ свою епархію;явившись на призывъ епископа они мало по малу стали разселяться въ предѣлахъ Польши, куда проникали,быть можетъ,не столько для борьбы съ протестантствомъ,сколько для окатоличенія православной Руси. Дѣятельность іезуитовъ направлена была къ совращенію въ католичество важнѣйшихъ протестанскихъ и православныхъ литовскихъ фамилій|Ульриха Гозіуса,Яна Іеронима Ходкевича,сыновей Николая Радзивилла Чернаго,Льва Сапѣги,Януша сына Константина Острожскаго|,затѣмъ основаніемъ школъ и коллегій напр.въ Вармійской епископіи въ 1565г.,въ Вильнѣ въ 1570г.,въ Полоцкѣ,Несвижѣ,Ригѣ,а также открытіемъ духовной школы или семиаріи въ Вильнѣ,гдѣ въ 1570г.была основана коллегія;чрезъ 9 лѣтъ,переименованная въ Академію. Такія средства годились, однако,главнымъ образомъ лишь для дѣтей высшаго класса,стремившагося къ образованію. На низшій іезуиты дѣйствовали иначе;они старались произвести на него впечатлѣніе торжествен-

[1] А. И., т.I, № 289.

ностью и великолѣпіемъ богослуженія, богословскими диспутами, на которыхъ мнимые подставные протестанты постоянно проигрывали дѣло, и пламенными краснорѣчивыми проповѣдями|Петръ Скарга|,наконецъ,въ нѣкоторыхъ случаяхъ не задумывались жертвовать собою,какъ напр.въ Вильнѣ въ 1571г. во время моровой язвы, и тѣмъ располагали населеніе въ свою пользу. Вскорѣ іезуиты,кромѣ многихъ знатныхъ родовъ, пріобрѣли новаго могущественнаго союзника въ лицѣ короля польскаго Стефана Баторія;первоначально индифферентный къ вопросамъ религіознымъ онъ впослѣдствіи сталъ явно благоволить іезуитамъ, а вслѣдъ за нимъ |1587г.|избранный на престолъ сынъ короля Іоанна Васы и Екатерины Ягеллонки шведскій королевичъ Сигизмундъ |III. отличался католическимъ фанатизмомъ.

Съ такими же сильными врагами приходилось бороться западно-русской православной церкви въ 60-70-хъ годахъ XVI в. Ослабленная не только внутренними безпорядками, но и переходомъ многихъ знатныхъ родовъ въ протестанство, которое здѣсь распространилось довольно быстро около половины XVI в. и распалось на значительное количество сектъ |до 80|,православная церковь попыталась дѣйствовать противъ католической пропаганды такими же средствами, какія ея агенты употребляли для насажденія католичества. Уже издавна возникли при церквахъ и монастыряхъ такъ наз. братства. Первоначально они имѣли въ виду оказывать большею частью матеріальную поддержку нуждающимся. Теперь при братствахъ стали открываться типографіи съ славянскимъ шрифтомъ, а также школы,въ которыхъ дидаскалами являлись иногда люди весьма даровитые,каковы,напр.,Стефанъ Зизаній и Кириллъ Транквилліанъ. Тѣ же братства надзирали за соблюденіемъ мірянами правилъ православной церкви и даже

могли вступать въ пререканія съ епископомъ, если онъ, по ихъ мнѣнію, не соблюдалъ правилъ св.Апостоловъ и св.Отцевъ. Наиболѣе извѣстными братствами были: Львовское при церкви Успенія и Виленское при Святотроицкомъ монастырѣ. Дѣятельность братствъ нашла поддержку со стороны нѣкоторыхъ знатныхъ вельможъ,ревнителей православія|напр. Константина Острожскаго| ихъ опиралось на живое національное чувство,которое неразрывно было связано съ идеей православія. Вотъ почему іезуитская пропаганда встрѣтила довольно сильный отпоръ со стороны православныхъ и должна была, по крайней мѣрѣ, на первое время, отказаться отъ мысли обратить западную Русь въ католичество.

Католической партіи пришлось умѣрить свои требованія и снова поднять вопросъ объ осуществленіи Флорентійской уніи, т.е.добиться отъ православной церкви, по крайней мѣрѣ,нѣкоторыхъ уступокъ въ пользу католичества и тѣмъ сдѣлать первый шагъ къ объединенію Литвы и Польши въ церковномъ отношеніи. Мысль о церковной уніи естественно возникла по поводу осуществившейся на Люблинскомъ сеймѣ уніи политической. Въ 1569г. Петръ Скарга написалъ извѣстную книгу:"о единствѣ церкви Божіей подъ однимъ пастыремъ и о греческомъ отъ сего единства отступленіи".Еще болѣе казалось возможнымъ осуществленіе его мысли въ правленіе такого ревнителя католичества,какимъ былъ король Сигизмундъ III,при новыхъ безпорядкахъ,которые произошли въ управленіи церковномъ благодаря неудачнымъ распоряженіямъ патріарха Іереміи, посѣтившаго Литву на обратномъ пути своемъ изъ Москвы въ Константинополь |1589г.|и благодаря распрямъ между православными,напр.епископомъ Львовскимъ Гедеономъ Балабаномъ и Львовскимъ братствомъ. Въ средѣ православнаго духовенства нашлось нѣсколько ревностныхъ привер-

женцевъ Уніи. Таковы: митрополитъ Минаилъ Рагоза, особенно экзархъ|новая должность,учрежденная патріархомъ Іереміей|Кириллъ Терлецкій и епископъ Владимірскій Ипатій Потѣй повезли эти акты въ Римъ, гдѣ папа Климентъ VIII; разумѣется,охотно принялъ предложеніе уніатовъ и выразилъ желаніе, чтобы соборъ окончательно закрѣпилъ Унію. По возвращеніи Терлецкаго и Потѣя дѣйствительно созванъ былъ соборъ въ Брестѣ |на 6 октября 1596г.|,гдѣ и раньше бывали съѣзды православнаго духовенства. Для принятія уніи требовалось исповѣданіе Символа Вѣры съ прибавленіемъ *filioque* т.е.признаніе догмата объ исхожденіи Св.Духа отъ Отца и Сына,признаніе папы главою церкви,намѣстникомъ Христовымъ,и постановленій Флорентійскаго, а также Тридентскаг соборовъ. На эти условія,однако,никакъ не хотѣло согласиться духовенство,оставшееся вѣрнымъ православію. Соборъ расколался на два"кола". Предсѣдателемъ православнаго былъ избранъ экзархъ Никифоръ|намѣстникъ цареградскаго патріарха| въ числѣ его партій особенно выдавался Гедеонъ Балабанъ,еп. Львовскій;предсѣдателемъ уніатскаго"кола"оказался католическій бискупъ Дмитрій Суликовскій. Каждая изъ сторонъ отлучала отъ церкви враждебную ей партію. Владыки той и другой стороны и послѣ Брестскаго собра удержались,однако,на своихъ мѣстахъ. Унія такимъ образомъ не была признана большинствомъ православнаго духовенства;даже нѣкоторые изъ епископовъ-уніатовъ|Германъ Полоцкій|открыто выражали сожалѣніе о томъ, что согласились на Унію. Стефаній Зизаній въ прого вѣдяхъ своихъ также громилъ ее;противъ Уніи|хотя и не протестантомъ|написанъ былъ извѣстный апокрисисъ Христофора Филалета-Филотея|Броискаго|,вызвавшій опроверженіе со сторо

ны католической партіи|Антиррисисъ или Апологія противъ Христофора Филалета-Филотея т.е.Петра Аркудія|;наконецъ въ 1599г съѣхались нѣкоторые изъ православныхъ вельможъ |князья Острожскіе,Сангушко,Корецкій,Вишневецкій и др.|и заключили союзъ для защиты и поддержки православія. Такое движеніе въ пользу православія показываетъ,что церковное объединеніе Литвы и Польши далеко не настолько осуществились,какъ политическое. Оно и понятно. Западно-русская народность свыклась съ православіемъ,отождествляя его со своею національностью,а самостоятельныхъ политическихъ правъ|за исключеніемъ немногочисленнаго литовскаго вельможества|выработать себѣ вовсе не успѣла. Естественно поэтому,что весьма труднымъ оказалось отнять у нея ея вѣру и гораздо легче было насаждать учрежденія къ которымъ народная масса при незначительномъ политическомъ развитіи относилась довольно равнодушно,по крайней мѣрѣ въ первое время.

Если политическая, а отчасти и религіозная унія не объединили Польши съ Литвою во всѣхъ отношеніяхъ,то во всякомъ случаѣ слили ихъ въ одну территорію,населеніе которой подчинялось одной и той же власти. Благодаря такимъ условіямъ новое государство располагало довольно значительными военными силами и Польскій король, будучи одновременно и вел.кн.Литовскимъ,становился весьма опаснымъ сосѣдомъ для Московскаго государя. Когда польшу отдѣляла отъ Россіи Литва,а Московское вел.княжество прикрыто было отъ послѣдней Тверскимъ княжествомъ,непосредственнаго столкновенія между Русскими и Поляками быть не могло;но съ присоединеніемъ Тверского княжества къ Московскому |1485г.|и постепеннымъ соединеніемъ Литвы съ Польшей,съ уничтоженіемъ тѣхъ внутреннихъ смутъ,

которыя волновали Россію при Василіи Темномъ,а отчасти и тѣхъ политическихъ распрей,которыми заняты были Польша и Литва,наконецъ,съ усиленіемъ великокняжеской власти въ Москвѣ и съ увеличеніемъ военныхъ силъ польско-литовскаго короля,оба государства|Московское и Польско-Литовское|не могли долго жить въ мирѣ. Ближайшими поводами къ столкновенію |кромѣ вышеуказанныхъ причинъ|явились слѣдующія обстоятельства:переходы черниговскихъ,сѣверскихъ,новосильскихъ,одоевскихъ,воротынскихъ и бѣлевскихъ князей къ Московскому вел.князю,переходы,которые,конечно,вызваны были стремленіемъ высвободиться отъ начинавшагося въ то время въ Литвѣ польскаго вліянія; временное раздѣленіе Польши между сыновьями Казиміра IУ |1492г.|Яномъ Альбрехтомъ и Александромъ, а также нежеланіе Литовскаго князя Александра оставить при молодой женѣ Еленѣ дочери вел.кн.Ивана III,московскихъ бояръ и устроить для нея домовую православную церковь. Эти недоразумѣнія повели,какъ извѣстно,къ столкновенію между вел.кн.Иваномъ III,Александромъ и Орденомъ. Не смотря на битвы при Ведрошѣ и Мстиславѣ удачныя для Русскихъ вел.кн.Иванъ III,послѣ пораженія подъ Изборскомъ заключилъ миръ|25марта 1503г.|по которому вел. князь пріобрѣлъ значительное количество городовъ|Черниговъ, Стародубъ,Путивль,Новгородъ Сѣверскій и др.всего 14|. Заключенное на 6 лѣтъ перемиріе нарушено было уже въ 1507 г.,когда вел.князь Василій послѣ неудачной попытки быть избраннымъ въ вел.князья Литовскіе по смерти Александра|1506|сталъ помогать князю Мих.Глинскому. Важнѣйшимъ результатомъ военныхъ дѣйствій|прерванныхъ на время вѣчнымъ докончаніемъ 1508г.| было пріобрѣтеніе Смоленска|29 іюня 1514г.|;онъ остался за Москвой несмотря на пораженіе Московскаго войска при Оршѣ

кн.Константиномъ Острожскимъ,по перемирію,заключенному въ 1522г. Подобно тому какъ вел.кн.Василій по смерти Александра приступилъ къ борьбѣ съ польско-литовскимъ государствомъ, такъ и Сигизмундъ I по смерти Василія III воспользовался малолѣтствомъ царя Ивана IV для того,чтобы возобновить противъ Москвы военныя дѣйствія|1534-1537|,не приведшія однако ни къ какимъ важнымъ результатамъ.

Въ первый періодъ столкновеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ сдѣланы были и первыя попытки сближенія Россіи,только что освободившейся отъ Татарскаго ига, съ Австріей и Тевтонскимъ Орденомъ,которые еще не опасались могущества Московскихъ государей и вмѣстѣ съ ними питали общую вражду къ Турціи и Польшѣ. Сношенія Россіи съ Австріей первоначально завязались благодаря случайному посѣщенію Московіи странствующимъ рицаремъ Поппелемъ въ 1486г. Узнавши о существованіи сильнаго и независимаго отъ Польши государства Императоръ Фридрихъ въ 1489г.обратился съ просьбой къ царю Московскому о выдачѣ одной изъ его дочерей за Императорскаго племянника и предложилъ ему|какъ Императоръ|королевскій титулъ;Императоръ Максимиліанъ уже будучи помолвленъ съ Анной Бретанской,тѣмъ не менѣе, также какъ и Фридрихъ,обнаружилъ желаніе заключить брачный союзъ съ одной изъ русскихъ княженъ. Такъ какъ вел.кн.Иванъ III нуждался въ Австріи для овладѣнія юго-западной Россіей,а Максимиліанъ желалъ отвлечь Польшу отъ подстрекательства своихъ венгерскихъ подданныхъ къ возстанію;то и не трудно было обоимъ государямъ притти къ соглашенію,закрѣпленному трактатомъ 1490г. Впрочемъ договоръ 1490г.|даже въ возобновленномъ видѣ 1517г.|остался безъ послѣдствій,ибо Василій III не бросилъ войны съ Сигизмундомъ

для того,чтобы въ непосредственныхъ интересахъ Австріи начать войну съ турками. Прерванныя въ началѣ XVI ст.сношенія между Московскими государями и Австрійскими Императорами возобновились лишь въ 1572г. Тѣ же цѣли,какія проглядываютъ въ первыхъ трактатахъ въ Россіи съ Австріей,руководили и сближеніемъ Московскихъ государей съ другимъ ближайшимъ сосѣдомъ. Польши-враждебнымъ ей Тевтонскимъ Орденомъ|предшественникамъ Пруссіи|,уже съ XIVв.составившимъ планъ раздѣла Польши съ Швеціей,Австріей и Венгріей.[1] Первый трактатъ между Московскимъ государствомъ и Тевтонскимъ Орденомъ заключенъ 10 марта 1517г.;но и эти дипломатическія сношенія вскорѣ прервались|съ 1520г.|

Сношенія Австріи и Ордена съ Россіей прекратились изъ за опасеній,вызванныхъ въ сосѣдяхъ нароставшими силами Московскаго государства. Враждебныя отношенія европейскихъ державъ къ Россіи давно уже скрывались въ недоброжелательномъ отношеніи Ганзы къ Новгороду;нѣмцы не признавали ни одного общаго интереса у себя съ новгородцами|еще до 1478г.|[2] Ганза не пропустила мастеровъ и рабочихъ,выписанныхъ Иваномъ III. То же отношеніе къ Россіи обнаруживали послы Меченосцевъ и Литвы,когда напоминали Германскому Императору что не слѣдуетъ увеличивать силы"природнаго врага",посылая ему опытныхъ мастеровъ. Наконецъ,и Сигизмундъ Польскій настаивалъ на томъ, чтобы Англія не сообщалась съ Московіей,"наслѣдственнымъ врагомъ всѣхъ свободныхъ націй".Удачныя войны Московскихъ государей съ Польшей,довольно высокомѣрное и совершенно самостоятельное отношеніе къ предложеніямъ европейскихъ дворовъ,наконецъ,не особенно старательное выполненіе трактатовъ,а так-

[1] О.Мартенсъ,Трактаты и пр. У,стр.6.

[2] Ibidem У. 2.

же реформаціонное движеніе внутри самой Германіи отшатнули западныхъ сосѣдей отъ востока Европы и вызвали временный перерывъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ. Вниманіе Московскихъ государей почти исключительно сосредоточилось на вырѣшеніи Польско-Шведскаго вопроса.

Походомъ 1534-37г.заканчивается первый періодъ дипломатическихъ и политическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ. Съ второй трети XVIв.отношенія старыхъ враговъ осложняются вмѣшательствомъ Швеціи. Частью внутренія потребности развитія,частью же необходимость въ возможно болѣе усовершенствованной защитѣ государства,заставляли Московское правительство обращаться за средствами къ Западной Европѣ. При такихъ условіяхъ Московское государство пріобрѣло бы еще большее политическое значеніе,что разумѣется невыгодно было и Польшѣ и Швеціи;Московское правительство поняло что нужныя ему средства оно добудетъ лишь въ томъ случаѣ, когда само пріобрѣтетъ побережье Балтійскаго моря. Естественно,однако,что такому захвату энергично воспротивились и Польша и Швеція. Военныя дѣйствія начались изъ за довольно незначительныхъ пограничныхъ споровъ въ 1558г.съ Ливоніей. Въ случаѣ покоренія Ливоніи Московскими войсками,Польшѣ грозила опасность имѣть исконнаго своего врага|Москву|не только спереди,но и съ фланга. Вотъ почему за Ливонію вступилась Польша;когда же Московскій вел.кн.попытался завоевать и Эстонію то на защиту ея выступила Швеція. Борьба съ сосѣдями первоначально не особенно тяжелая,и удачная для Московскаго Государя осложнилась съ 1575г.|Стефанъ Баторій|и закончилась въ январѣ 1582г.|послѣ переговоровъ на Киверовой горѣ недалеко отъ Запольскаго яма|десятилѣтнимъ перемиріемъ;въ силу кото-

раго царь Иванъ долженъ былъ возвратить Польшѣ всѣ завоеванныя имъ земли;миръ со Шведами былъ выгоднѣе:за русскими оставались Ямь,Иванъ-Городъ и Копорье. Въ войнахъ 1558-83гг.довольно ярко обнаружилось единство политическихъ интересовъ Польши съ Швеціей и враждебное настроеніе ихъ противъ Россіи Это единство могло бы повести и къ общей тому и другому государству системѣ внѣшней политики,если бы Сигизмундъ III-наслѣдный принцъ Шведскій,родной племянникъ Сигизмунда II и, слѣд.,по смерти его ближайшій кандидатъ на престолъ Польскій, избранъ былъ въ короли. Опасность для Москвы была велика; Московскіе послы въ Польшѣ стали хлопотать объ избраніи царя Оеодора въ короли Польскіе. Главнымъ и непреодолимымъ препятствіемъ оказалась,однако,необходимость принять католическое вѣроисповѣданіе,на что царь Оеодоръ,разумѣется согласиться не могъ. Впрочемъ и Сигизмундъ,какъ ревностный католикъ,вскорѣ по избраніи|происшедшемъ въ 1586г.|долженъ былъ отказаться отъ шведской короны въ пользу дяди Карла. Враждою,которая по этому поводу обнаружилась между Польшей и Литвой,Борисъ Годуновъ воспользоватся не съумѣлъ.

Подъ вліяніемъ обострившихся отношеній съ ближайшими западными сосѣдями въ русской политикѣ произошелъ поворотъ:Москва завязала сношенія съ Франціей и Англіей. Царь 2 раза писалъ Франциску I|въ 1518 и 1519гг.|съ просьбою о помощи противъ Польши. Францискъ обѣщалъ субсидію,но тѣмъ дѣло и кончилось. Отдаленность одного государства отъ другого поддерживала различіе въ ихъ интересахъ. Въ самомъ дѣлѣ,на охлажденіе между французскимъ и московскимъ дворами повліяло съ одной стороны недовѣріе,внушаемое православному царю католицизмомъ|съ другой,отсутствіе непосредственныхъ торговыхъ выгодъ,какія Рос-

сія и Франція могла бы извлечь изъ такого союза;французское правительство при этомъ вступило въ дружескія отношенія къ Портѣ,нужныя ей для борьбы съ Австріей,но вмѣстѣ съ тѣмъ дискредитировавшія ее при дворѣ Московскаго князя. Въ виду такого рода обстоятельствъ,въ Москвѣ съ недовѣріемъ отнеслись къ французскому послу- Дюге-Карменена/Dugay-Carmenen/ предлагавшему союзъ съ Франціей и свободный пропускъ французовъ въ Персію. Положеніе Англіи по отношенію къ Россіи было совсѣмъ иное. Англичане,какъ протестанты,не вызывали большихъ подозрѣній со стороны Московскаго правительства,а выгоды, какія они могли извлечь изъ транзитной и мѣстной торговли въ Россіи,и пока еще далекія отношенія С.-Джемскаго кабинета къ портѣ[x] способствовали сближенію его съ Москвою. Въ сношеніяхъ своихъ съ Англіей,установившихся благодаря случайному открытію Чэнслоромъ въ 1553г.морского пути изъ Лондона въ Архангельскъ,Московскіе государи преслѣдовали главнымъ образомъ политическія цѣли. Изъ за нихъ они предоставили англійскимъ купцамъ большія привиллегіи:дозволили имъ основать общество"Moscovia",изгнали изъ Москвы итальянцевъ|Барберини| за то,что ихъ агенты интриговали противъ компаніи|1566|;запретили иностранцамъ|кромѣ англичанъ|являться въ Холмогорахъ у устьевъ Двины,въ Колѣ,Мезени и Вардіусѣ и,напротивъ,разрѣшили"Московіи"владѣть торговымъ домомъ въ Москвѣ,устраивать торговыя конторы въ другихъ пунктахъ,безпошлинно провозить свои товары въ Шемаху,Бухару,Самаркандъ и др.неизвѣстныя страны. Англійское правительство старалось льстить Московскому, называло царя титуломъ emperor of Russia, посылало ему масте

[x] Царь Борисъ въ 1600г.уже замѣчаетъ,однако,что Англія заинтересована въ восточномъ вопросѣ|Письмо Бориса Елисаветѣ у Ф.Мартенса, Ibid IX, 2-3.

ровъ,фабрикантовъ,оружіе и проч. Иванъ Грозный однако не удовольствовался такими подачками;въ 1567г.онъ потребовалъ отъ Елисаветы чтобы она была"другомъ его друзей и врагомъ его враговъ?|Польши|. Елисавета думала удовлетворить царя, предлагая ему въ 1570г.помощь противъ"общихъ враговъ";но царь остался при своемъ требованіи;царское недовольствіе незамедлило отразиться на торговыхъ интересахъ англійскихъ купцовъ. Въ 1574г.товары англичанъ въ Вологдѣ были конфискованы;компанія оказалась принужденной платить часть пошлинъ,налагаемыхъ на товары другихъ иностранныхъ купцовъ. Даже дипломатическія сношенія были прерваны,хотя и возобновились въ 1581г.,когда, благодаря 13 кораблямъ компаніи,царь получилъ военныя принадлежности и оружіе для войны съ Польшей. Временное соглашеніе снова прервано было новыми требованіями царя Ивана,отправившаго въ 1582г.посольство Оеодора Писемскаго для сватанія царя на Мэри Гэстингсъ|Mary Hastings| съ тѣмъ,чтобы такимъ способомъ лучше закрѣпить оборонительный союзъ между Англіей и Россіей;сватанье,однако,такъ же,какъ и союзъ не состоялись.

Попытка Московскихъ государей найти поддержку во Франціи или Англіи для борьбы съ ближайшими своими сосѣдями въ XVIв. какъ видно,закончилась неудачей. Между тѣмъ къ концу вѣка начатая ими борьба не только не затихла,но приняла еще большіе размѣры. Въ самомъ дѣлѣ,третій періодъ отношеній нашихъ къ польско-литовскому государству совпадаетъ со временемъ такъ наз.смуты|1598-1613|. Остановимся нѣсколько на разборѣ главнѣйшихъ причинъ,вызвавшихъ смуту,на характерныхъ ея особенностяхъ и обстоятельствахъ,способствовавшихъ водворенію порядка послѣ 1613 года.

Смута частью вызвана была внутренними настроеніями,которыя

повліяли на характеръ польско-русскихъ отношеній,частью сама развилась подъ ихъ вліяніемъ. Внутреннія причины,вызвавшія смуту,въ свою очередь можно разбить на 3 группы:на причины экономическаго,соціальнаго и политическаго свойства.

Уже со второй половины XVIв.замѣчается какой то кризисъ въ народномъ хозяйствѣ|см.выше|. Быть можетъ подъ его вліяніемъ много свободныхъ,но бѣдныхъ людей поступило въ кабалу къ болѣе состоятельнымъ. Тотъ же кризисъ продолжался и въ началѣ XVII ст.,осложнившись еще болѣе подъ вліяніемъ неурожаевъ 1601-1604 гг. Всѣ эти бѣдствія разорили многихъ состоятельныхъ хозяевъ,которые теперь уже не могли кормить своихъ холоповъ и отпускали ихъ на волю. Образовался рядъ лицъ свободныхъ,но голодныхъ и,вѣроятно,озлобленныхъ на своихъ господъ. На ряду съ такими недовольными,которые и въ позднѣйшее время,напр.въ 1606г.стремились подметными письмами возмутить московскую чернь противъ высшихъ сословій,въ Московскомъ государствѣ бродило еще много другихъ элементовъ,неустоявшихся и незачисленныхъ въ государственный строй. Южная Украйна,куда бѣжалъ всякій сбродъ,гдѣ бывали и бѣглые холопы, и крестьяне, вышедшіе изъ центральныхъ уѣздовъ,и мелкій служилый людъ, привыкшій къ полукочевой военной жизни,и приходившіе изъ за Днѣпра Черкассы|Запорожцы|и Донцы,-южная Украйна легко приходила въ волненіе. Здѣсь въ началѣ XVIIв.образовались разбойничьи шайки съ атаманомъ Хлопкомъ Косолапымъ во главѣ;отряды его распространились до самой Москвы;правительству стоило не малаго труда усмирить ихъ. Усмиреніе подобнаго рода шаекъ становилось тѣмъ труднѣе,что къ нимъ легко могли присоединяться не только переселенцы изъ Черкасъ и Донцевъ,но и сами запорожскіе и донскіе казаки,съ которыми гораздо труднѣе было справиться. И запорожцы,и Донцы,дѣйствительно,много

способствовали успѣхамъ самозванцевъ съ того времени, когда въ 1604 г. явились въ станѣ Лжедимитрія I.

На ряду съ вышеуказанными условіями, благопріятствовавшими развитію смуты, слѣдуетъ обратить вниманіе и на нѣсколько обстоятельствъ иного рода. Бездѣтному царю Ѳеодору Ивановичу долженъ былъ бы наслѣдовать братъ его Димитрій; но Димитрій погибъ еще до кончины Ѳеодора, и въ его смерти, впрочемъ, едва ли справедливо, обвиняли Бориса Годунова. Такимъ образомъ, когда угасъ царь Ѳердоръ | январь 1598 | прекратилась и самая династія Рюриковичей. Какъ извѣстно, благодаря личнымъ достоинствамъ и кое какимъ благопріятнымъ обстоятельствамъ, на престолѣ удалось утвердиться Борису Годунову; смерть его и возмущеніе противъ сына Бориса-Ѳеодора снова возбудили династическій вопросъ; избраніе Василія Шуйскаго Московскимъ вѣчемъ | а не земскимъ соборомъ | слишкомъ неудовлетворительно рѣшало его или скорѣе отсрочивало его рѣшеніе. При томъ новое правительство дѣйствовало нерѣшительно не пользовалось популярностью, возбуждало недовольство высшаго класса и народную "шатость". Естественно, что человѣку энергичному и предпріимчивому не особенно трудно было воспользоваться соціальнымъ броженіемъ а также тѣми династическими и политическими затрудненіями, въ какихъ находилось государство для того, чтобы захватить власть Вслѣдъ за Юріемъ | Григоріемъ | Отрепьевымъ, т. е. первымъ Лжедимитріемъ, встрѣчается цѣлый рядъ такихъ лицъ. Появленіе самозванцевъ объясняется однако, не только вышеуказанными условіями; ему способствовали политическіе интересы боярства, которое самозванщиной думало запугать Московскихъ правителей и вынудить у нихъ политическія льготы. Наконецъ и Польшѣ выгодно было поддерживать самозванцевъ: она искала въ нихъ средства ослабить Московское государство, сильнаго и опаснаго сосѣда

Причины, вызвавшія смуту, отчасти повліяли и на ея характеръ Смута-не только экономическій, но и политическій кризисъ, въ теченіе котораго разрозненные интересы нѣкоторыхъ разрядовъ русскаго общества всплыли на его поверхность. Самозванцы-не только искатели приключеній: въ такомъ случаѣ они не могли бы имѣть особенно важнаго значенія; они вмѣстѣ съ тѣмъ и представители, или орудія цѣлыхъ партій. Лжедимитрій I, какъ извѣстно пользовался неоффиціальнымъ покровительствомъ короля Польскаго Сигизмунда III и помощью польскихъ вельможъ |Юрія Мнишка и др.|. Тотъ же претендентъ нашелъ сочувствіе и въ рядахъ Московскаго боярства, которое, вѣроятно, надѣялось у Лжедимитрія выговорить себѣ значительныя политическія льготы и права. Борисъ Годуновъ, какъ извѣстно, при появленіи самозванца въ 1604г. прямо обвинялъ бояръ въ томъ, что они подставили самозванца. И это обвиненіе не лишено нѣкоторой доли вѣроятія: ужъ слишкомъ охотно и быстро признали бояре въ названномъ Дмитріи законнаго сына царя Ивана: князья Василій и Иванъ Вас. Голицыны вмѣстѣ съ Мих. Глѣб. Салтыковымъ, напр., 7 мая 1605г. торжественно заявили войску, что Лжедимитрій-законный царь. Вскорѣ затѣмъ Плещеевъ и Пушкинъ возмутили народъ противъ Ѳеодора Борисовича, а Василій Голицынъ и Вас. Масальскій убили молодого царя и заточили его ближайшихъ приверженцевъ. Чрезъ нѣсколько дней Богданъ Бѣльскій съ лобнаго мѣста торжественно свидѣтельствовалъ передъ народомъ, что новый царь,-дѣйствительно сынъ царя Ивана Грознаго. Второй самозванецъ также пользовался покровительствомъ Польши и нѣкоторыхъ представителей Московскаго дворянства. Какъ извѣстно, въ лагерѣ второго самозванца съ 1607г., появились такіе дѣятели, какъ князь Рожинскій, Янъ Сапѣга и Лисовскій, принесшіе столько вреда

Россіи. Представители средняго русскаго дворянства,повидимому,хотѣли воспользоваться вторымъ Лжедимитріемъ для низверженія Василія Шуйскаго,который по избраніи своемъ на престолъ послѣ I-го Лжедимитрія|1606г.мая 17|не сумѣлъ заслужить народной любви. Впрочемъ,Сунбуловъ и Прокопій Ляпуновъ,возмущавшіе княжество Рязанское въ пользу второго самозванца,вскорѣ снова перешли на сторону Шуйскаго. По примѣру боярства и дворянства нѣкоторые изъ элементовъ русскаго общества выставляли своихъ собственныхъ кандидатовъ на престолъ. Новгородъ стоялъ за одного изъ сыновей Карла IX Шведскаго,Псковъ|1611| призналъ третьяго Лжедимитрія. Казаки выставили своего ставленика Илью Коровина подъ названіемъ царевича Петра|мнимо уцѣлѣвшаго сына Ѳеодора Ивановича|;у холоповъ,кромѣ Хлопки Косолапа,явился бывшій также холопомъ Иванъ Болотниковъ:онъ взволновалъ сѣверную Украйну и призывалъ къ возстанію холоповъ,которымъ обѣщалъ волю,богатство и почести.

Для борьбы со самозванцами и ихъ партіями надо было много рѣшимости и силы;ни того,ни другого у правительства не было. Царь Борисъ,при которомъ явился первый Самозванецъ,дѣйствовалъ нерѣшительно. Пораженіе,нанесенное Самозванцемъ князю Мстиславскому и русскому войску подъ Новгородъ-Сѣверскомъ, исправлено было побѣдой при Добрыничахъ,которою однако,царь Борисъ воспользоваться не сумѣлъ. Недолговременное правленіе Лжедимитрія I,благодаря интригамъ Василія Шуйскаго,безпечности правителя и недовольству народному,вскорѣ смѣнилось царствованіемъ Василія;но и при немъ борьба со вторымъ Лжедимитріемъ,Тушинскимъ воромъ,велась неумѣло. Правда,молодой Михаилъ князь Скопинъ Шуйскій оказался вождемъ даровитымъ;въ союзѣ со Шведами ему удалось очистить Псковскую область отъ

враждебныхъ отрядовъ и пройти въ Москву,но зависть брата царскаго,Дмитрія Шуйскаго,не дала возможности Михаилу обнаружить свои способности:онъ скоропостижно умеръ на пиру у князя Воротынскаго. По низверженіи Василія Захаромъ Ляпуновымъ съ товарищами,наступилъ періодъ междуцарствія,когда боярская партія избрала на престолъ королевича Владислава и заключила съ нимъ особый договоръ,въ силу котораго права высшихъ сословій должны были остаться неприкосновенными,а введеніе новыхъ законовъ,примѣненіе смертной казни и перемѣны въ служебныхъ назначеніяхъ могли происходить лишь съ согласія бояръ и думныхъ людей. Нечего и говорить о томъ,что за время междуцарствія правительства почти не существовало и что,слѣдовательно,оно дѣйствовало еще менѣе удачно противъ самозванцевъ, чѣмъ въ предшествовавшій періодъ.

По мѣрѣ того,какъ слабѣло правительство,во враждебныхъ силахъ,возставшихъ противъ Московскаго государства,все ярче сказывались недостатокъ единства,антагонизмъ и слѣды разложенія. Такъ напр.,среди русскихъ приверженцевъ короля Сигизмунда были люди родовитые и неродовитые;такіе бояре,какъ князья Мстиславскіе и Воротынскій не могли мирно ужиться съ засѣдавшими въ думѣ торговыми мужиками вродѣ Олферки Андронова;между самозванцами и королями также все яснѣе обнаруживалось разногласіе интересовъ. Уже первый самозванецъ далеко не осуществилъ надеждъ короля Польскаго и,если бы не палъ отъ руки убійцъ,вѣроятно кончилъ бы тѣмъ,что объявилъ войну Польшѣ. Ко второму самозванцу,мѣшавшему водворенію польскаго королевича на Московскомъ престолѣ,Сигизмундъ относился уже прямо враждебно. Осенью 1609г.какъ извѣстно,пріѣхали послы Сигизмунда въ Тушино съ приказаніемъ,чтобы всѣ поляки оста-

ли Лжедимитрія. Въ 1610г.по низверженіи Шуйскаго гетманъ Жолкѣвскій,согласившись съ боярами,отозвалъ самозванца отъ Москвы въ Калугу. Наконецъ,самимъ полякамъ мѣшало разногласіе между Сигизмундомъ и Владиславомъ по поводу избранія на престолъ Московскій. Послѣ того какъ русскіе послы 31 января 1610г.явились къ Сигизмунду съ предложеніемъ избрать на царство королевича Владислава|подъ условіемъ принятія православія;др.условія см.выше|,Сигизмундъ самъ возъимѣлъ намѣреніе занять мѣсто Владислава. Соперничество между отцомъ и сыномъ къ счастью для Москвы ослабляло польскія силы.

Всѣ обстоятельства,перечисленныя выше,не могли бы однако, уничтожить смуты;они были скорѣе благопріятными условіями, при которыхъ она была уничтожена благодаря дѣятельности собственно русскаго общества. Смута подвергала опасности національное и религіозное единство;его защитникомъ явился почти весь народъ русскій. Посадскіе люди и представители городовъ сходились на вѣча,переписывались и набирали отряды для народнаго ополченія. Во главѣ освободительнаго движенія стали такіе люди,какъ патріархъ Гермогенъ,архимандритъ Діонисій, и келарь Авраамій изъ Троицкой Лавры,Мининъ и Пожарскій. Не смотря на неудачу перваго народнаго ополченія подъ предводительствомъ Ляпунова,который былъ убитъ возмутившимися казаками,вскорѣ собралось второе;движеніе на этотъ разъ началось не въ Рязани|какъ первое|,а въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ такъ успѣшно дѣйствовалъ земскій староста Кузьма Мининъ,и вскорѣ охватило значительное число городовъ. Предводителемъ ополченія избранъ былъ кн.Д.Пожарскій;онъ вскорѣ занялъ Ярославль затѣмъ отбилъ поляковъ отъ Москвы|Ходкевича|,очистилъ Кремль и,такимъ образомъ,подготовилъ избраніе новаго царя,-которое

и состоялось 21 Февраля 1613г.послѣ довольно значительныхъ споровъ.

Съ избраніемъ Михаила Оеодоровича Романова смута закончилась;сомнѣваться было не въ чемъ;на престолѣ сидѣлъ законный русскій царь;народная шаткость миновала. Новому правительству долго еще,пришлось однако бороться съ бродячими шайками Черкасъ и Литовцевъ|главнымъ образомъ,Лисовчиковъ|. Съ польскимъ королемъ,который все еще не хотѣлъ признать Михаила Оеодоровича законнымъ государемъ,война продолжалась до Деулинскаго перемирія,заключеннаго 1 декабря 1619г.на 14 лѣтъ. Такъ какъ королевичъ Владиславъ и послѣ Деулинскаго перемирія не отказывался отъ своихъ правъ на Московскій престолъ,а за Польшею оставались:Смоленскъ,и Сѣверская земля,то и естественно,что въ 1633г.военныя дѣйствія возобновились;неудача русскихъ подъ Смоленскомъ повліяла и на невыгодныя условія Поляновскаго мира,завершившаго войну|17мая 1634г.|.Правда,Владиславъ отказался отъ своихъ претензій на Московскій престолъ,но территоріальныя уступки,сдѣланныя Россіей Польшѣ,по Деулинскому перемирію,и теперь остались безъ измѣненій. Польша сохранила за собой Смоленскъ,Дорогобужъ,Черниговъ,Стародубъ,Новгородъ-Сѣверскій и нѣк.др.города. Одновременно съ Деулинскимъ перемиріемъ пришлось заключить невыгодный Столбовскій миръ|1617| съ Шведами,за которыми остались:Ивангородъ, Яма,Копорье и Кекскольмъ съ окрестною областью.

Смута,вызванная разнообразными причинами,породила не менѣе разнообразныя послѣдствія. Краткій обзоръ ихъ яще яснѣе покажетъ намъ то важное значеніе,какое смутное время имѣло въ русской исторіи.

Естественно,что смута прежде всего оказала весьма гибель-

ное вліяніе на народное хозяйство. Населеніе во многихъ мѣстностяхъ,особенно тѣхъ,которыя расположены были съ западной стороны сильно понизилось. Такъ,напр.,въ Вязьмѣ въ 1594г.было 500 тяглыхъ дворовъ съ населеніемъ въ 575 человѣкъ,вѣроятно, однихъ плательщиковъ,а 33 года спустя оказалось всего 188 такихъ же дворовъ съ населеніемъ въ 191 человѣкъ. Въ Старицѣ до разоренія писцы насчитали 275 посадскихъ дворовъ, изъ которыхъ въ 1614г.осталось всего 30;населеніе г.Можайска съ 553 тяглыхъ дворовъ понизилось въ 1614г.до 99. Земледѣліе послѣ смуты также находилось въ весьма печальномъ состояніи. Въ большинствѣ уѣздовъ количество необработанной земли превышало количество обработанной;по Звенигородскому уѣзду,напр. одному изъ самыхъ жалкихъ въ этомъ отношеніи,на каждыя 100 десятинъ приходилось пахатной земли въ вотчинахъ около 4 а въ помѣстьяхъ всего лишь полторы десят. Смутное время не менѣе пагубно отозвалось и на состояніи русской торговли;она сильно упала вслѣдствіе разоренія,разбоевъ и недостатка въ капиталахъ,причемъ большею частью перешла въ руки иностранцевъ. Не одно народное хозяйство пострадало отъ смуты. Вредно отозвалась она и на финансахъ. Податные сборы значительно понизились,такъ какъ населеніе не только уменьшилось,но и обѣднѣло. До разоренія сбиралось,напр.,всякихъ доходовъ въ Вязьмѣ 225р.70,5к.,въ Можайскѣ 430р.32к.,а послѣ разоренія въ первомъ изъ этихъ городовъ 89р.36к.,во второмъ 77р. 54,5к. Такимъ образомъ,государственные доходы послѣ разоренія уменьшились въ нѣсколько разъ;между тѣмъ расходы на войско оставались прежними,и даже увеличились. Естественно поэтому,что въ первые годы царствованія Михаила Ѳеодоровича по признанію самого правительства,казна государева пустѣла

да и впослѣдствіи государственному хозяйству трудно было оправиться отъ удара,нанесеннаго ему"разореніемъ".

Потрясеніе,какъ испытанъ государственный строй,также не осталось безъ вліянія на дальнѣйшее его развитіе. Съ прекращеніемъ законной династіи Рюриковичей, избранія новыхъ царей и промежутокъ междуцарствія временно вызвали не только боярство но и низшіе классы населенія къ болѣе или менѣе самостоятельной политической дѣятельности. По избраніи новаго царя, общественные элементы не могли сразу утратить того значенія какое пріобрѣли въ смутное время,поддерживая русское національное и религіозное единство,тѣмъ болѣе что правительство постоянно нуждалось въ ихъ помощи. Вотъ почему при царѣ Михаилѣ видную роль играла боярская дума и постоянно созывались земскіе соборы. Такая перемѣна въ характерѣ власти была однако,лишь временною;при царѣ Алексѣѣ уже возстановился и еще болѣе укрѣпился прежній монархическій порядокъ. Въ самомъ дѣлѣ,съ уничтоженіемъ кормленій и особенно со времени смуты, когда военныя соображенія заставили правительство размѣстить почти по всѣмъ городамъ воеводъ,послѣдніе остались въ областяхъ и стали такими органами областной администраціи,благодаря которымъ гораздо легче было продолжать дѣло централизаціи,начатое въ XVI в. Слѣдуетъ имѣть въ виду притомъ,что новое правительство съ большею настойчивостью,чѣмъ прежде, стремилось привлечь населеніе къ отправленію тѣхъ или другихъ обязанностей и находило оправданіе своей политикѣ въ томъ тяжеломъ положеніи государства послѣ смутнаго времени,какое требовало напряженной дѣятельности всѣхъ общественныхъ силъ. Такое стремленіе осуществить было тѣмъ легче,что прежнее служилое княжье и Московское родовитое боярство теперь уже не могли оказывать сильнаго отпора правительственнымъ требова-

ніямъ. Въ ряды боярства затесалось много людей низкаго происхожденія которые прежде и не думали о высокомъ санѣ боярина. Напр.,среди совѣтниковъ царскихъ кн.Черкассіке,Урусовы, Стрѣшневы Милославскіе,Нарышкины. занимали первыя мѣста. Съ измѣненіемъ состава боярства послѣднее стало все чаще мѣнять родословную честь на служилую и,слѣдовательно,становилось болѣе послушнымъ орудіемъ верховной власти. Остальные классы населенія также мало обнаруживали политической самостоятельности. Посадскіе люди и крестьяне послѣ смуты слишкомъ заняты были посильнымъ возстановленіемъ своихъ матеріальныхъ средствъ для того,чтобы думать о политической дѣятельности. Естественно поэтому, что правительственная политика,имѣвшая въ виду прикрѣпленіе всѣхъ слоевъ общества къ государству по ихъ обязанностямъ оказывала успѣхи и привела къ довольно рѣзкому размежеванію ихъ по классамъ служилому и тягловымъ: крестьянскому и посадскому.

"Поруха",учиненная смутой,не только повліяла на соціальныя отношенія и государственный порядокъ. Обновленный общественный и политическій строй не былъ регулированъ дѣйствовавшимъ законодательствомъ;для этого нуженъ былъ новый сводъ законовъ. Частными поводами къ такого рода мѣропріятію,быть можетъ,послужилъ извѣстный пожаръ 1626г.,истребившій множество старинныхъ дѣлъ и лишившій приказныхъ дѣльцовъ возможности опираться на предшествовавшую практику,также бунты,происходившіе въ началѣ царствованія царя Алексѣя въ Москвѣ,и въ другихъ городахъ изъ за несовершенствъ управленія,наконецъ,челобитныя самого населенія. Въ виду обстоятельствъ подобнаго рода правительство приступило къ составленію возможно болѣе полнаго свода законовъ. Въ первой половинѣ XVII ст.

кромѣ судебниковъ I497 и I550гг.имѣли значеніе такъ наз.указныя книги;и содержавшія указы царскіе и приговоры боярскіе по разнымъ случаямъ;такіе акты заносились въ указныя книги по мѣрѣ ихъ появленія;слѣд.самыя книги представляли хронологическіе но далеко не полные сборники дѣйствовавшихъ законовъ,причемъ хранились по разнымъ учрежденіямъ и не сведены были въ одно систематическое цѣлое. Такой сводъ рѣшено было сдѣлать въ I648г.I6 іюля въ расширенномъ засѣданіи боярской думы|царь,дума и освященный соборъ|.Для составленія проекта новаго кодекса назначена была особая коммиссія |кн.Н.М.Одоевскій,кн.Сем.В.Прозоровскій ок.О.О.Волконскій и дьяки Гав. Леонтьевъ и О.Грибоѣдовъ|,въ работахъ которой участвовали и нѣкоторые изъ выборныхъ. Для обсужденія и утвержденія проекта къ I сент.I648г.созванъ былъ земскій соборъ,продолжавшій дѣйствовать и въ началѣ I649г. Въ составъ Уложенія вошли туземные источники права,какъ то:судебники и указныя книги приказовъ,также реципированы были источники иностранные :грекоримскіе|правила Вас.Великаго,новеллы Юстиніана,особенно прохиронъ и эклоги|и литовскіе,т.е.литовскій статутъ 3-й редакціи. Кромѣ статей Уложенія,которыя уже ранѣе были извѣстны, сведены и переработаны составителями. Уложенія, въ новый сводъ вошли статьи,вызванныя челобитными населенія:глава XIII|о монастырскомъ приказѣ|,напр.,возникла благодаря челобитной свѣтскихъ выборныхъ,которые жаловались на то,что имъ управы на духовенство найти негдѣ;гл.XIX|о посадскихъ людяхъ|также въ значительной мѣрѣ была сочинена подъ вліяніемъ жалобъ черныхъ людей на бѣломѣстцевъ,которые владѣли черной посадской землей и не платили съ нея податей. Самая

В.Латкинъ,Земскіе соборы др.Руси,СПБ.I885,стр.227-228.

система Уложенія довольно безпорядочна и сложилась по образцу Литовскаго Статута. Ва главахъ I-IX изложено государственное право въ гл. У-ХУ судоустройство и судопроизводство, въ гл. ХУI-ХХ вещное право, въ гл. ХХI-ХХII-уголовное право, гл. ХХIII-ХХУ содержатъ разныя добавленія |о стрѣльцахъ, казакахъ и кормчихъ|. Всѣ статьи|всего 967|изданы были въ Iй разъ 7 Апрѣля -20 Мая 1649г. послѣ чего переиздавались нѣсколько разъ. Составленіе Уложенія имѣло большое значеніе. Этотъ самостоятельно переработанный сводъ дѣйствовавшаго въ половинѣ ХУIII в. Московскаго гражданскаго, уголовнаго и государственнаго права можно разсматривать, какъ итогъ всему предшествовавшему юридическому развитію и какъ крѣпкую основу для дальнѣйшаго движенія русскаго законодательства. Уложеніе высвобождало массу отношеній отъ мѣстныхъ обычаевъ, а также личнаго произвола и ставило ихъ въ зависимость отъ общихъ законодательныхъ нормъ; самый фактъ его составленія и возможность примѣненія показываетъ ту степень политическаго единства, какой въ то время могла достигнуть великорусская національность.

Смутное время оказало вліяніе не только на внутренній строй Московскаго государства, но и нѣсколько видоизмѣнило ходъ внѣшней нашей политики, ибо показало Московскому правительству, что, не уладивши по крайней мѣрѣ отчасти нашихъ отношеній къ Польшѣ, нѣтъ возможности приступить и къ рѣшенію другихъ вопросовъ внѣшней политики |восточнаго и балтійскаго|. Ближайшимъ поводомъ къ новому столкновенію Московскаго государства съ Польшей послужили отношенія его къ Малорусскому казачеству во второй половинѣ ХУII в.

Первыя свѣдѣнія о приднѣпровскихъ казакахъ относятся къ самому концу ХУ в., когда они занимали область городовъ Чер-

касъ и Канева. Въ началѣ XVIв.казаки уже дѣлились на городовыхъ,распредѣленныхъ по полкамъ|Переяславскому,Черниговскому и т.д.|и на низовыхъ,жившихъ за порогами и получившихъ наименованіе запорожскихъ. Первые отличались болѣе мирнымъ образомъ жизни и большимъ культурнымъ и общественнымъ развитіемъ чѣмъ вторые. Церковная унія, стремленіе польскаго правительства подчинить себѣ казаковъ |особенно городовыхъ| вызвали волненія съ ихъ стороны. На первыхъ порахъ польское правительство безъ большого труда усмиряло такія мѣстныя и плохо организованныя возстанія,какъ напр.,мятежи Косинскаго и Наливайка. |1592 и 1596 гг| Когда же религіозная и сословная ненависть Малороссовъ къ полякамъ усилилась,а во главѣ возстанія сталъ даровитый вождь Богданъ Хмельницкій|1647|и на помощь возставшимъ пришло Московское правительство,вопросъ объ отпаденіи Малороссіи отъ Польши можно было заранѣе считать рѣшеннымъ.

Въ концѣ 1647г.казацкій сотникъ Зиновій Богданъ Хмѣльницкій бѣжалъ изъ Украйны въ Запорожье,а оттуда въ Крымъ. Возвратившись съ татарскимъ войскомъ и избранный въ гетманы казацкой радой,онъ поднялъ всю Украйну, поразилъ польскія войска при Желтыхъ водахъ,Корсунѣ и Пилавѣ,осаждалъ Замостье и подъ Зборовымъ заключилъ выгодный миръ;потерпѣвшій неудачу подъ Берестечкомъ,онъ согласился на миръ подъ Бѣлой Церковью гораздо менѣе выгодной,чѣмъ Зборовскій и потому возбудившій народное неудовольствіе;гетманъ принужденъ былъ нарушить всѣ условія и въ отчаянныхъ обстоятельствахъ обратился съ просьбою о помощи къ"царю восточному".На соборѣ,созванномъ по поводу грамоты Б.Хмѣльницкаго въ Москвѣ 1 октября 1653г.,рѣшено было принять казаковъ въ подданство. Казаки въ свою очередь присягнули 8 января 1654г. на радѣ въ Переяславлѣ на

слѣдующихъ условіяхъ:войско запорожское могло доходить до 60.000 чел.;казаки выбирали гетмана;шляхта и города сохраняли свои прежнія права;административный составъ оставался малорусскимъ. Естественно,что принятіе Малороссіи въ подданство повело къ войнѣ съ Польшею. I8 мая I654г. самъ царь вступилъ въ походъ,съѣздивъ помолиться къ Троицѣ и въ Саввинъ монастырь. Войско направилось къ Смоленску. Весной I655г.предпринятъ былъ новый походъ. 30 іюля царь совершилъ торжественный въѣздъ въ Вильну,затѣмъ взяты были Ковно и Гродно. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ Алексѣй Михайловичъ возвратился въ Москву. Въ это время успѣхи Карла X,короля Шведскаго,завладѣвшаго Познанью,Варшавою и Краковымъ,измѣнили ходъ военныхъ дѣйствій. Въ Москвѣ стали опасаться усиленія Швеціи на счетъ Польши. I5 іюля I656г.царь двинулся въ походъ противъ Ливоніи и,по взятіи Двинска и Кокенгаузена,осадилъ Ригу. Осада была снята изъ за слуха что Карлъ X идетъ въ Ливонію. Юрьевъ|Дерптъ|занятъ былъ Московскими войсками. Царь отступилъ въ Полоцкъ и здѣсь дождался перемирія,заключеннаго 24 октября I656г. Окончательный миръ подписанъ былъ въ Кардисѣ въ I66Iг.;по этому миру царь уступилъ всѣ завоеванныя имъ мѣста. Невыгодныя условія Кардисскаго мира вызваны были смутами въ Малороссіи и новой войной съ Польшей. По смерти Богдана Хмельницкаго,въ іюлѣ I657г Иванъ Выгодскій провозгласилъ себя гетманомъ,измѣнилъ Москвѣ но скоро изгнанъ былъ самими казаками,которые избрали на его мѣсто Юрія, сына Богдана Хмѣльницкаго. Юрій присягнулъ Москвѣ,но скоро постригся въ монахи и замѣненъ на правой сторонѣ Днѣпра Тетерей. Пользуясь смутами въ Малороссіи,Польша отказалась признавать Алексѣя Михайловича наслѣдникомъ польскаго престола и не уступала Москвѣ ея завоеваній. Отсюда возникла 2-я польская война. Въ іюнѣ I660г. кн.Хованскій потерпѣлъ

пораженіе у Полонки,въ сентябрѣ Шереметьевъ подъ Чудновымъ. Дѣла приняли еще болѣе опасный поворотъ,благодаря продолжавшимся въ Малороссіи смутамъ. Тетеря присягнулъ королю,который явился на лѣвой сторонѣ Днѣпра,но послѣ неудачной осады Глухова въ началѣ 1664г.и успѣшныхъ дѣйствій его противниковъ Брюховецкаго,избраннаго гетманомъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра,и кн.Ромодановскаго-ушелъ за Десну. А Ордынъ Нащокинъ совѣтовалъ царю отказаться отъ Малороссіи и обратиться на Швецію. Алексѣй Михайловичъ отклонилъ его предложеніе:онъ не терялъ надежды. Благопріятному исходу войны способствовали внутреніе безпорядки въ Польшѣ и переходъ гетмана Дорошенки,преемника Тетери,въ подданство Турецкому султану. 13 января 1667г. заключенъ былъ миръ въ деревнѣ Андрусовѣ. Царь Алексѣй по этому миру пріобрѣлъ Смоленскъ,сѣверскую землю,лѣвую сторону Днѣпра и,кромѣ того,Кіевъ на 2 года. Вскорѣ затѣмъ Брюховецкій измѣнилъ Москвѣ,но и самъ былъ убитъ приверженцами Дорошенки. Послѣдній сталъ гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра,а управленіе лѣвой стороной поручилъ наказному гетману Многогрѣшному. Многогрѣшный былъ избранъ гетманомъ на радѣ въ Глуховѣ|въ мартѣ 1669г.|снова перешелъ на сторону Москвы,но свергнутъ былъ старшинами и сосланъ въ Сибирь. Его замѣнилъ въ іюнѣ 1672г.Иванъ Самойловичъ. Между тѣмъ турецкій султанъ магометъ IУ,которому поддался Дорошенко,не хотѣлъ отказаться отъ лѣвобережной Украйны.Началась война,въ которой прославился польскій корольЯнъ Собѣсскій,бывшій коронннымъ гетманомъ. Война окончилась 20-ти лѣтнимъ миромъ лишь въ 1681г.и вѣчнымъ міромъ въ 1686г.когда Кіевъ и др.области,пріобрѣтенныя по Андрусовскому договору,навсегда остались за Москвою.

Вѣчнымъ миромъ 1686г.окончательно подорваны были силы

Польши. Еще до польской войны многіе "Черкасы" переходили изъ Малороссіи въ Московское государство и селились по окраинамъ отдѣльными слободами, которыя первоначально пользовались нѣкоторыми привиллегіями и нерѣдко обращались въ города|важнѣйшіе: Ахтырка, Харьковъ, Чугуевъ, Изюмъ|. Область такихъ поселеній|часть Курской, Воронежской губерніи и Харьковская губернія|получила поэтому названіе Слободской Украйны. Съ окончательнымъ присоединеніемъ восточной Малороссіи къ Московскому государству самые переходы стали, по всей вѣроятности, менѣе значительными. Какъ бы то ни было, но миромъ 1686г. Польша окончательно лишилась значительныхъ и плодородныхъ областей Приднѣпровья|полковъ Переяславскаго, Кіевскаго, Нѣжинскаго Черниговскаго, Стародубскаго, Полтавскаго, Миргородскаго, Лубенскаго и Прилуцкаго|. Такимъ образомъ, если къ концу XVII-го вѣка вопросъ польскій не былъ рѣшенъ окончательно, то во всякомъ случаѣ онъ сильно пододвинутъ былъ къ рѣшенію. Теперь уже Польша не на столько была опасна чтобы отвлекать вниманіе русскаго правительства отъ двухъ другихъ вопросовъ: Восточнаго и Балтійскаго, которые стояли на очереди при воцареніи Петра Великаго.

Смутное время показало, что Московское государство-не случайное и механическое сочетаніе разнородныхъ элементовъ и, что, напротивъ, въ его основѣ лежитъ крѣпкое національное цѣлое. Дальнѣйшая внѣшняя политика въ XVII вѣкѣ обнаружила, что на такой основѣ успѣло уже сложиться довольно стойкое, политическое тѣло. Московское государство образовалось подъ вліяніемъ тяжелыхъ условій въ силу которыхъ русскій человѣкъ надолго принужденъ былъ отказаться отъ свободной мысли и широ-

кой политической дѣятельности. Мысль его не могла оторваться отъ ежедневной,черной работы; дѣятельность обращалась почти исключительно на борьбу съ природой и враждебными сосѣдями. Мало по малу слагавшееся правительство стало регулировать работу общества прикрѣпило общественные слои къ государству, и даровавши имъ временныя политическія права,зачислило ихъ на обязательную государственную службу. Лишь благодаря такимъ средствамъ,окрѣпшему государству возможно было приступить къ тяжелой и долговременной борьбѣ съ сосѣдями и успѣшно закончить войны,которыхъ не приходилось вести ни Франціи съ раздробленной Германіей,или ослабѣвшей Испаніей,ни Англіи или Швеціи съ сосѣдями въ виду ихъ уединеннаго,гораздо болѣе безопаснаго географическаго положенія. Между тѣмъ именно такая внѣшняя борьба Россіи съ врагами и отнимала время,нужное для внутренняго ея развитія;народное благосостояніе исключительно подчинялось государственному,общество привлекалось къ обязательной военной или податной службѣ, а крѣпкая, самодержавная власть съ сильной централизаціей становилась при такихъ условіяхъ до XVIII вѣка политической необходимостью.

ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ:

ОБРАЗОВАНІЕ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ ВЪ XVIII в. ПОДЪ ВЛІЯНІЕМЪ ЗАПАДНО ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Со второй половины XVII ст. русская жизнь начинаетъ замѣтно осложняться и обнаруживаетъ цѣлый рядъ особенностей, характеризующихъ новый періодъ ея исторіи. I| Въ XII-XVII вв. одна великорусская народность, въ сущности, лежала въ основѣ нашего политическаго развитія. Между тѣмъ со второй половины XVII ст. и въ XVIII наряду съ великорусскими и малоруссы, и бѣлоруссы начинаютъ принимать участіе въ русской государственной жизни; послѣдняя, такимъ образомъ, слагается теперь уже изъ болѣе разнообразныхъ этническихъ элементовъ почему и отличается болѣе значительнымъ богатствомъ содержанія. 2|Перемѣны въ составѣ населенія отчасти повліяли и на отношенія его къ правительству. Въ прежнее время лицо, придавленное государствомъ, не могло обладать самостоятельностью. Политическое сознаніе было мало развито у русскихъ людей Московской Руси, да и не могло развиться, такъ какъ понятія о свободной личности въ то время еще не существовало. Преобразованія главнымъ образомъ XVIII в. поставили многихъ русскихъ людей въ необходимость такъ или иначе отнестись къ реформѣ; сама жизнь наталкивала ихъ на совнательную работу мысли въ то же время начинали складываться основанія на которыхъ могла съ теченіемъ времени развиться индивидуальность. Такая работа была еще успѣшнѣе, когда само правительство стало мало по малу высвобождать лицо изъ подъ того гусударственнаго гнета, который давилъ русскихъ людей въ предшествующій періодъ нашей исторіи. Правда не все населеніе получило право на большую свободу; лишь высшіе слои населенія |дворянство а отчасти купечество| могли ею воспользоваться; но изъ нихъ образовались сословія, служившія какъ бы союзами взаимнаго страхованія гражданскихъ правъ каждаго изъ своихъ чле-

новь, и стало складываться русское общество,получившее возможность какъ цѣлое занять хоть мало мальски независимое отъ правительства положеніе въ государствѣ,что въ свою очередь подготовило основаніе для будущихъ великихъ реформъ нашего вѣка. Вышеуказанныя перемѣны въ связи со многими другими преобразованіями въ государственномъ строѣ произошли подъ вліяніемъ западно европейской цивилизаціи.
3| Въ самомъ дѣлѣ,Московское государство,оградивъ себя отъ ближайшихъ восточныхъ и западныхъ сосѣдей,отвоевало себѣ такимъ образомъ самостоятельное политическое положеніе въ Европѣ,но не успѣло еще воспользоваться имъ:оно оставалось довольно изолированнымъ,мало подчинялось иноземному,западно-европейскому вліянію и почти не вступало въ нормальное взаимодѣйствіе съ державами европейскаго запада. Процессы подобнаго рода стали обнаруживаться преимущественно съ XVIIв. и особенно ясно сказались въ XVIII ст.;поэтому новый періодъ нашей исторіи характеризуется между прочимъ столкновеніемъ національныхъ русскихъ началъ съ западно-европейскими и результатами такого столкновенія.

Явленія,намѣченныя выше, не развивались,однако,равномѣрно въ теченіе всего XVIII ст. Составъ населенія,напр. измѣнялся постепенно:тогда какъ Малороссія была инкорпорирована во второй половинѣ XVIIв.,Бѣлоруссія,Остзейскія губерніи и часть Польши вошли въ предѣлы территоріи Россійской имперіи лишь со второй половины слѣдующаго столѣтія. Основанія свободы личности уже отчасти сложились при Петрѣ и его ближайшихъ преемникахъ,но только во время Екатерины политическая самостоятельность нѣкоторыхъ изъ сословій дождалась законодательной санкціи и повела къ большему развитію политическаго сознанія въ русскомъ обществѣ. Отличія замѣтны также и въ управленіи первой и второй половины XVIII ст. При Петрѣ все еще царитъ смѣшеніе властей хотя и дѣлаются попытки къ ихъ разграни-

ченію;при Екатеринѣ оно уже признается и сознательно проводится, хотя бы,напр.,въ системѣ губернскихъ и сословныхъ установленій. Слѣдуетъ замѣтить также,что не смотря на попытки Петра I провести реформу областныхъ учрежденій, его преобразованія, особенно со второй половины царствованія въ сущности касались одного центральнаго управленія. Царствованіе Екатерины,наоборотъ,извѣстно,между прочимъ,реформой областныхъ установленій,тогда какъ центральныя оставались почти въ прежнемъ состояніи. Наконецъ,въ степени и характерѣ западно-европейскаго вліянія на русскую жизнь нельзя не отмѣтить тѣхъ же двухъ моментовъ,какіе замѣтны и въ развитіи вышеперечисленныхъ явленій,придающихъ своеобразный характеръ нашей исторіи въ XVIII столѣтіи. Въ первой половинѣ столѣтія много заимствовали,но мало переработывали заимствованное;во второй половинѣ не только содержаніе заимствованій измѣняется въ зависимости отъ общаго хода развитія европейской культуры,но замѣчается и нѣсколько болѣе сознательное отношеніе къ чужой цивилизаціи а также обнаруживаются попытки переработать ея начало. Такимъ образомъ,промежутокъ времени,въ теченіе котораго,наряду со всѣми вышеуказанными особенностями,впервые ясно сказывалось вліяніе западно-европейской цивилизаціи на русскую жизнь,можно раздѣлить на два второстепенныхъ момента: первая и вторая половина XVIIIв.равнятся другъ отъ друга не только хронологически,но и по существу.

Въ началѣ изучаемаго періода преобразовательная дѣятельность Петра В. и вызванная ею оппозиція выступила на первый планъ. Такія крайнія направленія нѣсколько сгладились въ переходное время, когда преемники преобразователя очень быстро смѣнявшіе одинъ другого и мало способные къ управленію, не снесли тяжелаго бремени, какое налагали на нихъ послѣдствія реформы и прибѣгли къ помощи русскаго общества. Исторіей взаимоотношенія между правительствомъ

и обществомъ, все болѣе сознававшимъ свое самостоятельное значеніе въ государствѣ, занята преимущественно вторая половина XVIII в.

Ч А С Т Ь П Е Р В А Я:

ОБНОВЛЕНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО ПОРЯДКА.

I. Эпоха преобразованій и вызванная ими оппозиція.

Явленія, которыми открывается новый періодъ нашей исторіи, возникли не сразу: корни ихъ не трудно розыскать въ русской жизни второй половины XVI в. Одинъ изъ современниковъ смуты дьякъ Иванъ Тимофѣевъ доведшій свой "временникъ" до 1619 г., объясняетъ несчастія пережитыя въ то время русскими людьми, ихъ измѣной родной старинѣ отчего они начали вертѣться точно колесо; авторъ горько жалуется на отсутствіе въ русскомъ обществѣ мужественной крѣпости и на неспособность его дружнымъ отпоромъ помѣшать какому нибудь произвольному или необдуманному нововведенію. "У насъ, писалъ онъ, другъ къ другу не было дружескаго довѣрія; каждый спиной къ другому поворачивался: одни на востокъ смотрятъ, другіе на западъ". Такимъ образомъ уже въ XVII в. стали складываться два направленія, которыя можно назвать прогрессивнымъ и консервативнымъ. И то и другое оказали существенное вліяніе на ходъ нашего развитія въ XVII - XVIIIв.

I. ОБРАЗОВАНІЕ ПРОГРЕССИВНАГО НАПРАВЛЕНІЯ.

До второй половины XVI в. русское просвѣщеніе стояло еще очень низко. Для священника достаточно было изучить накрѣпко азбуку и слѣдованную псалтырь, такъ какъ, обладая такими свѣдѣніями онъ могъ уже канархати и чести всякія книги"; впрочемъ, лица поступавшіе въ духовное званіе обыкновенно учились не только чтенію, но и письму, а также церковному пѣнію; міряне, конечно, знали и того меньше. Со второй половины XVI в. Максимъ Грекъ ввелъ въ обращеніе "книгу философскую" или общую грамматику, составленіе которой приписывали

Іоанну Дамаскину. Вообще,однако,до половины XVIIв.въ Москвѣ училищъ,"книжныхъ философскихъ разныхъ писемъ не было,философ скаго ученія не искали".О распространенности грамотности можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ:"приходорасходныя книги Московскаго печатнаго двора показываютъ,что въ половинѣ XVIIв азбука въ теченіе 4-хъ лѣтъ|1647-51 г.|была отпечатана трижды въ количествѣ 9600 экземпляровъ,учебный часословъ въ теченіе 7 лѣтъ |1645-52|-8 разъ,учебный псалтырь въ теченіе 6 лѣтъ|1645-51|-9 разъ[x]." Грамотности|преимущественно чтенію| обучались болѣе или менѣе случайно у частныхъ лицъ|напр., псаломщиковъ,писцовъ|,а не въ правительственныхъ школахъ. Между тѣмъ внутренняя потребность въ образованіи,хотя бы поверхностномъ и внѣшнемъ,начинала ощущаться."Одно умѣнье читать и писать въ XVI и XVII вв.многихъ не удовлетворяло. Арх. Геннадій искалъ священниковъ не просто грамотѣ гораздыхъ, а знающихъ силу въ божественномъ писаніи и церковный порядокъ". У Ераэма въ словѣ о Троицѣ|XVIв.|"не есть книжная писанія умѣть,еже токмо о словесѣхъ прочитанія поспѣшать"[xx]. Сочиненіями такихъ гораздо простыхъ людей даже важными по содержанію, но написанными"простою рѣчью безъ украшенія открыто пренебрегами и ихъ самихъ называли"невѣждами"[xxx]. Наоборотъ,Максима Грека хвалили за то,что"онъ былъ словеснаго любомудрія зѣло преисполненъ,священныя же философіи до конца навыкъ,"-митрополита Спиридона |XVIв.|за мудрость въ литературномъ дѣлѣ и "доброе умѣніе въ писаніяхъ ветхихъ и новыхъ",-а другой его

[x] А.Соболевскій,Образованность Московской Руси XV-XVIIвв. въ отчетѣ СПБ.Унив. за 1891 г.,стр.18.

[xx] А.Поповъ, Библіогр. Матеріалы, XIV.

[xxx] Житіе Зосимы Соловецк., жит. свв. Іоанна и Логина Яренскихъ.

современникъ-бояринъ Тучковъ-нравился тѣмъ,что"издѣтска навыкъ вельми божественнаго писанія".Настоящей"книгочей"въ то время долженъ былъ обладать"пространствомъ ума,еже мыслыми разумными свѣдѣти глубины"[x]

Образованныхъ людей въ Московской Руси было однако слишкомъмало для того,чтобы надлежащимъ образомъ защищать православіе противъ распространявшихся ересей и пропаганды. Ересь жидовствующихъ,напр.,проникнутыя раціонализмомъ эпохи возрожденія,отвергавшая монашество,почитаніе иконъ и угодниковъ Божіихъ, самые догматы воплощенія и св.Троицы,не исчезла окончательно послѣ собора. 1504г.,не смотря на казни и заточенія многихъ еретиковъ. Во второй половинѣ XVI в.|1553|во главѣ возродившагося ученія явился Матвѣй Башкинъ,книжникъ изъ мірянъ;въ числѣ такихъ же вольнодумцевъ,отвергавшихъ нѣкоторые изъ обычаевъ церкви напр.почитаніе иконъ оказался и игуменъ Артемій,одинъ изъ заволжскихъ старцевъ,проживавшій въ Псково-Печерскомъ монастырѣ;учениками Артемія были Феодосій Косой, Игнатій и Вассіанъ. Ученіе ихъ держалось еще болѣе отрицательнаго направленія,чѣмъ взгляды Башкина и Артемія: оно,вѣроятно возникло подъ вліяніемъ новыхъ сектъ,распространившихся въ западной Европѣ;во всякомъ случаѣ по переходѣ Феодосія и Игнатія за Литовскій рубежъ ихъ направленіе скоро слилось съ ученіемъ Социніанъ или Антитринитаріевъ|отрицавшихъ догматъ св. Троицы| . Орудіями для борьбы съ жидовствующими служили,какъ извѣстно:толковая палея XVв.и переводы библейскихъ книгъ 1499 года. Съ политической точки зрѣнія еще болѣе опаснымъ для православія казалось то вліяніе,какое грозила пріобрѣсти католическая и протестанская пропаганда. Сохранилось извѣстіе о

---

x/ Слово Ераэма,см.выше-Соболевскій,Образованность Моск.Руси XV-XVIIвв.въ"Отчетѣ СПБ.Унив."1891г.,стр.12.

томъ",что Сигизмундъ III чрезъ посла своего Льва Сапѣгу просилъ царя Бориса позволить ему завести въ большихъ городахъ Россіи,-въ Москвѣ,Новгородѣ,Псковѣ и Смоленскѣ,-для поляковъ костелы,а при нихъ и училища которыя были бо доступны для русскихъ наравнѣ съ училищами Литовско-Русскаго княжества". Почти одновременно съ католической пропагандой дѣйствовала и протестанская. По словамъ Н.Берга |1709г.|Карлъ XI,Шведскій король,на лифляндскихъ границахъ заводилъ русскія школы для обращенія русскихъ въ лютеранскую вѣру".Въ Ніенѣ при Христинѣ также основана была школа,куда шведское правительство принесло въ даръ русскую библію;здѣсь же существовала и шведская школа,гдѣ,кромѣ языковъ,въ томъ числѣ и русскаго,преподавали грамматику,логику,риторику и поэтику,и при которой состоялъ русскій дьякъ,получавшій опредѣленное жалованье;въ такія заведенія могли попадать и мальчики изъ русскихъ. Русскимъ людямъ было очень трудно съ честью для себя выходить изъ такой борьбы съ пропагандой . Таннеръ разсказываетъ о томъ печальномъ положеніи,въ какое попалъ русскій священникъ съ которымъ онъ разсуждалъ о различіи крестнаго знаменія у православныхъ и католиковъ;поставленный въ тупикъ иностранцемъ русскій пастырь въ концѣ спора лишь пристально смотрѣлъ на Таннера и не умѣя опровергнуть его объясненія,только сказалъ ему:"бредни твои рѣчи" и поспѣшилъ удалиться. Аналогичные случаи мы знаемъ также изъ исторіи сношеній православныхъ съ протестантами. Въ 1644 г.,напр.,въ Москвѣ происходило преніе о вѣрѣ Московскихъ богослововъ съ пасторомъ Фельгаберомъ|состоявшемъ при королевичѣ Вольдемарѣ,женихѣ царевны Ирины Михайловны| ."Лютый попъ королевичевъ"своей эрудиціей и діалектикой не разъ ставилъ въ большое затрудненіе москов-

скихъ совопросниковъ;онъ корилъ ихъ отсутствіемъ у нихъ школъ и академій,ихъ незнаніемъ языковъ,а также тѣмъ,что"они ничего не разумѣютъ въ книгахъ".Старый ключарь Успенскаго собора многоначитанный,Иванъ Насѣдка,отвѣчалъ на колкія замѣчанія протестантскаго богослова слѣдующимъ образомъ:"Насъ,овецъ Христовыхъ,не премудряйте софистеками своими,намъ нынѣ неколу философства вашего слушать:уже бо кончина вѣку прiиде,и судъ Господень при дверѣхъ,и всѣмъ время воздаянія есть готово комуждо и по дѣломъ его. Случаи подобнаго рода оправдываютъ заботы духовной властио томъ, чтобы Русскіе не вступали съ иностранцами въ разговоръ о религіи изъ опасенія,чтобы иностранцы,какъ болѣе умные не соблазняли православныхъ.

Слѣдуетъ также замѣтить,что не одни опасенія,вызванныя антиправославной пропагандой,но и потребность въ государственной защитѣ обнаруживали бѣдность стариной русской культуры. Для борьбы съ Польшей и Швеціей Московское государство нуждалось въ европейскихъ боевыхъ средствахъ,а для этого нужно было обладать хотя бы нѣкоторыми элементами европейской образованности.

И такъ, старыхъ образовательныхъ средствъ для борьбы съ новыми врагами, уже не ставало,а между тѣмъ обновить ихъ, пользуясь прежней византійской культурой было едва ли возможно. Въ самомъ дѣлѣ, вліяніе византійской образованности въ XVIв.и особенно XVIIв.въ значительной мѣрѣ упало. Причины такого явленія подыскать нетрудно. Ближайшее знакомство съ Византійской исторіей не могло внушить русскимъ людямъ большого уваженія къ грекамъ.-"Москвичи,пишетъ Павелъ Алеппскій, смѣются надъ греками и ихъ Имперіей,говоря:смотрите,вотъ греческіе императоры,отъ которыхъ мы получили свѣтъ,-какъ они злодѣйствовали въ св.церкви,вооружаясь противъ св.иконъ,какъ

въ чаду развращенія и злобсю преслѣдовали патріарховъ,епископовъ и весь священный чинъ,равно и всѣхъ благочестивыхъ людей и гнали ихъ хуже,чѣмъ язычники"[x]. Русскіе цари,наоборотъ были сначала блюстителями правовѣрія. Тяжелое положеніе,въ какомъ находились греки въ XVI-XVIIвв.,также не осталось не замѣченнымъ въ Москвѣ."Былъ у васъ,говоритъ грекамъ Арсеній царь благочестивый а нынѣ нѣту. И поставилъ въ то мѣсто Господь Богъ на Москвѣ царя благочестиваго".Патріархъ Константинопольскій тоже находился въ зависимости отъ Турокъ."Не могутъ патріархи ваши по грады со кресты ходить и на главѣ креста носить и на церкви креста имѣти,надъ мертвецомъ у церкви отпѣвать и по граду нести,или въ колокола звонить,или на осляти ѣхать;и въ то мѣсто папы у насъ на Москвѣ Патріархъ вмѣсто Константинопольскаго".Тоже,наконецъ,случилось и съ православною святынею."Мощей св.было у васъ|грековъ|много, говоритъ Арсеній,и вы ихъ разносили по землямъ и нынѣ у васъ нѣту,а у насъ стало много,да и нашея земли Богъ многихъ прославилъ угодниковъ своихъ"[xx]. Лишенные прежняго политическаго и церковнаго авторитета,греки принуждены бывали нерѣдко обращаться за помощью къ Московскому православному Государю;ихъ стали принимать не какъ учителей,а какъ просителей. Такъ, напр.,встрѣчая патріарха антіохійскаго-Іоакима въ 1586г.,русскій митрополитъ Діонисій первый благословилъ его,хотя и былъ чиномъ ниже. Еще болѣе роняло авторитетъ Византіи въ глазахъ русскихъ людей та нравственная несостоятельность,

[x] Paul of Aleppo, The travels of Macarius patriarch of Antioch, translated from the arabic by F. Belfour Lond., 1829-36, vol 2, p.p. 45-46.

[xx] Преніе соборнаго старца Арсенія съ греки о вѣрѣ 1651 г. Ср.Ф.Терновскаго: Изученіе Византійской исторіи и проч., Кіевск. Извѣст. 1875 г. № 7, стр. 564-65.

какую обнаруживали греки въ несчастіи. Въ теченіе этихъ лѣтъ [1453-1556] въ Царьградѣ поставлено было 23 патріарха, при чемъ почти всякая смѣна была насильственная, сопровождалась подкупами и интригами[x] Патріархи и вообще духовенство, являвшееся ко двору царя Московскаго, не гнушалось прибѣгать къ обману для того, чтобы выманить у государя побольше подачекъ [напр., патріархъ Паисій въ 1649 г. | Юрій Крижаничъ также указывалъ на нравственную порчу грековъ. Такимъ образомъ, не только политическій и церковный авторитетъ Византіи, но и нравственное достоинство, личность всякаго грека теряла свой престижъ въ глазахъ Москвичей, которые вовсе не хотѣли принимать такихъ проповѣдей, посылали ихъ въ Соловецкій монастырь и Сибирь или не пускали далѣе Кутаиса.[xx] Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что въ то время [XVI XVII вв.] въ Византіи уже нельзя было получить хорошаго высшаго образованія: православные греки должны были ѣздить въ западно-европейскіе католическіе университеты для того, чтобы пройти высшій курсъ наукъ и тѣмъ самымъ возбуждали еще больше недовѣріе со стороны Московскаго правительства. Изъ грековъ, напр., въ Славяно-Греко-Латинскую Академію допускались по проекту 1682г. лишь тѣ, которые принесутъ отъ вселенскихъ патріарховъ свидѣтельство о крѣпкомъ утвержденіи своемъ въ восточной вѣрѣ; кромѣ того, они по [illegible]ытіи въ Россію должны были подвергаться освидѣтельствованію въ вѣрѣ и, дабы кто нибудь изъ нихъ не сдѣлалъ того же, что нѣкогда сдѣлалъ еретикъ Ѳеодоръ, Россійскій митрополитъ". Политическій, церковный и нравственный авторитетъ Византіи, нѣкогда имѣвшей большое вліяніе на русскихъ людей, какъ видно, утрачивалъ мало по малу свое значеніе въ ихъ глазахъ; притока изъ Византіи но

[x] С. Терновскій. ibid. № 8, стр. 665.

[xx] Павелъ Алепскій.

ныхъ образовательныхъ средствъ для удовлетворенія потребности въ просвѣщеніи и борьбы съ пропагандой ожидать было чего.

Такимъ образомъ,русскому обществу,потерявшему опору,какую оно дотолѣ находило въ Византійской образованности;грозила опасность не выдержать борьбы,опасность тѣмъ болѣе значительная,что и католическая и протестантская пропаганда несомнѣнно таили въ себѣ политическіе замыслы. Смута еще болѣе показала,что можно ожидать Москвѣ отъ Польши и Швеціи, а война изъ за Малороссіи ознакомила русскихъ людей и самого царя съ отраженіемъ европейской образованности въ польско-литовскомъ бытѣ. Наконецъ,положеніе южно русскихъ выходцевъ,которымъ тяжело было подчиняться польскому вліянію и церковной уніи,а также постоянныя сношенія съ малороссіей,естественно, указывали на сторону,откуда можно было почерпнуть готовыя духовныя средства и силы, нужныя для защиты православія.

Уровень образованія въ юго-западной Россіи стоялъ гораздо выше,чѣмъ въ Руси Московской. Борьбою съ католическою пропагандою прославились не только отдѣльныя лица, какъ напр.,кн. А.Курбскій, кн.К.К.Острожскій,кн.М.Оболенскій,Троицкій игуменъ Артемій,но и церковныя братства въ Львовѣ,Луцкѣ,Вильнѣ, Кіевѣ и др.городахъ. Во главѣ этого движенія въ 1631г.стала Кіево Могилянская коллегія|съ 1701г. Кіевская академія|преобразованная митрополитомъ Кіевскимъ Петромъ Могилой изъ Богоявленскаго братства. Новое учрежденіе внесло съ собой и новое направленіе. Въ братствахъ преобладали греческій языкъ и греческое образованіе;въ академіи-латинскій языкъ и латинское образованіе. Юго-западная образованность тѣмъ не менѣе отличалась односторонностью и довольно бѣднымъ содержаніемъ Хотя въ академіи и преподавались православный катехизисъ, также ариѳметика,поэтика,реторика,философія и богословіе на

западно-европейскій ладъ,хотя западно-русскіе писатели нерѣдко кромѣ чисто богословскихъ свѣдѣній обращались къ естественнымъ наукамъ,къ исторіи и философіи,но всѣ эти знанія имѣли значеніе по стольку,по сколько служили для богословскихъ цѣлей и для полемики въ защиту православія. Схоластическіе пріемы средневѣковаго знанія отживали свой вѣкъ въ западной Европѣ,но пришлось весьма кстати для юго-западной Руси во время ея борьбы противъ польско католической пропаганды. Съ такимъ же направленіемъ юго-западная образованность стала переходить и въ Московскую Русь.

Въ Московскомъ государствѣ XVIIв. и общество и правительство уже сознавали необходимость поднять уровень народнаго образованія,какъ духовнаго средства для защиты церкви и государства. По частной иниціативѣ въ Москвѣ начинаютъ возникать школы. Въ 1649г.,напр.,О.М.Ртищевъ основалъ школу при Андреевскомъ братствѣ,а въ 1666г.и прихожане церкви Іоанна Богослова подали царю челобитную,въ которой они испрашивали у него разрѣшенія устроить училище въ своемъ приходѣ. Для характеристики того же настроенія весьма важенъ проектъ,повидимому,составленный въ 1682г.частнымъ лицомъ|мнимый указъ царя Ѳеодора Алексѣевича|.Авторъ его предлагаетъ устроить школы, но уже не духовныя,а ремесленныя и профессіональныя для обученія возрастающихъ гражданъ ремесламъ,наукамъ и благимъ нравамъ,ибо,человѣкъ кромѣ|безъ|ученія человѣкомъ именоватися не можетъ для того,что не вѣсть,какъ|почему|онъ человѣкъ",а образованностью достигается"благословенство"каждаго народа[1] Частная иниціатива въ дѣлѣ народнаго образованія вскорѣ смѣнилась однако правительственной. Лица,высказавшія передовые

[1] М.Влад.-Будановъ, ibid. 145-146|Ж.М.Н.Пр.1874г.ч.С XXIII

взгляды на народное образованіе,тѣмъ не менѣе считали наиболѣе удобнымъ передать его въ руки правительства. Юрій Крижаничъ,напр.,требовалъ не только знанія духовнаго ученія|свящ. писанія,нравственнаго и спекулятивнаго богословія|,но и знанія мірского,которое дѣлилъ на прикладныя знанія|сельское хозяйство,ремесла,наука о торговлѣ|,математику|ариометика,музыка,геометрія,астрономія|и философію|логика,физика,этика|. Ученый сербъ,однако,вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтовалъ самимъ царямъ заботиться объ образованіи:"Царь,если вы любите троны и скипетры,пишетъ онъ,то любите образованность;чрезъ это вы долго будете царствовать. Любите свѣтъ мудрости всѣ,кто держитъ властьвъ народахъ"[x]. Та же тенденція придать образованію оффиціальный характеръ проглядываетъ и въ привиллегіи 1682г."Людямъ неученымъ,читаемъ мы здѣсь,польскихъ,латинскихъ нѣмецкихъ,лютеранскихъ,кальвинскихъ и проч.еретическихъ книгъ у себя въ домахъ не держать,не читать ихъ,за неимѣніемъ довольнаго сужденія,и чтобы не ибо сомнѣнія въ нашей вѣрѣ."[xx] Правительство дѣйствительно,не замедлило овладѣть дѣломъ народнаго образованія. Андреевское братство скоро соединено было съ оффиціальнымъ учебнымъ учрежденіемъ въ Чудовѣ,основаннымъ патріархомъ Никономъ. Іоанно Богословское училище тоже вскорѣ заглохло;его затмила Славяно-Греко-Латинская Академія,основанная при царѣ Оеодорѣ въ 1679г.подъ названіемъ Эллино-Греческаго училища. Здѣсь рѣшено было"постановить сѣмена мудрости,т.е.науки гражданскія и духовныя,начиная отъ грамматики,піитики,риторики,діалектики,а также философіи разумительной,естественной и правной,даже до богословіи учащей во-

[x] Ю. Крыжаничъ, Рус. Госуд. и проч., изд. П. Безсонова М. 1859 г. ч.I.

[xx] Ю. Крыжаничъ, ibid.

щей божественныхъ и совѣсти очищенія". Всѣ эти науки направлены были къ тому, чтобы поддержать греческую образованность и вѣру, упавшія на востокѣ, и охранять православіе отъ иновѣрныхъ лжеученій; естественно поэтому, что академія должна была уличать еретиковъ, которые на основаніи ея обвиненій могли быть подвергнуты суду и казни.-Для подобнаго рода школъ, особенно высшихъ, правительство нуждалось въ учителяхъ. На первыхъ порахъ оно, повидимому, пользовалось всякимъ удобнымъ случаемъ для того, чтобы набрать себѣ учителей. Въ 1632г. напр., пріѣхалъ въ Москву протосингелъ александрійскаго патріарха Іосифъ его уговорили остаться въ Москвѣ, чтобы переводить греческія книги на славянскій языкъ и "учити на учительномъ дворѣ малыхъ робятъ греческаго языку и грамотѣ". Въ 1649г. въ свитѣ іеруса лимскаго патріарха оказался приставшій къ нему въ Кіевѣ скиталецъ грекъ Арсеній; онъ зналъ много языковъ; его оставили въ Москвѣ повидимому для тѣхъ же надобностей, какъ и вышеупомянутаго протосингела Іосифа. Греки, получившіе образованіе въ католическихъ университетахъ и, слѣд., возбуждавшіе сомнѣнія въ ихъ правовѣріи, мало пригодны были однако для преподаванія въ Академіи. Поэтому греческіе ученые, какъ напр., Арсеній и извѣстные братья Іоанникій и Софроній Лихуды, вскорѣ замѣнены были западно русскими Кіевскими преподавателями: Епифаніемъ Славинецкимъ, Арсеніемъ Сатановскимъ и Симеономъ Полоцкимъ. Вслѣдъ за тѣмъ Московская Академія могла представить и собственныхъ своихъ питомцевъ, русскихъ людей, кандидатами на профессорскія должности. Оедоръ Поликарповъ, Николай Головинъ, Каріонъ Истоминъ, а также Палладій Роговскій были наставниками въ академіи. Въ виду ортодоксальныхъ цѣлей, какія преслѣдовало правительство при основаніи Славяно-Греко-Латинской

Академіи. Доступъ въ нее открытъ былъ однимъ грекамъ и русскимъ. Воспитанники обучались грамматикѣ піитикѣ риторикѣ, физикѣ и логикѣ. Ортодоксально официальное академическое образованіе отличалось при этомъ служилымъ характеромъ: привиллегія 1682г. допускала "неблагородныхъ въ государскіе чины, стольники, стряпчіе и др. только за ученье"; впрочемъ, въ силу той же привиллегіи м. б. позднѣйшаго происхожденія | благородные получали право на тѣ же чины безъ какихъ бы то ни было ограниченій[1]. Когда протекторомъ Академіи | въ 1701г. | сталъ бывшій воспитанникъ Кіевской коллегіи-Стефанъ Яворскій, то и Московская академія преобразована была по образцу Кіевской.

Военныя и мирныя отношенія съ Польшей и Малороссіей, появленіе плѣнныхъ поляковъ, южно-русскихъ ремесленниковъ, переселенцевъ и ученыхъ въ Москвѣ, - все это способствовало распространенію польскаго вліянія на Русь и, естественно, измѣняло внѣшній бытъ и взгляды, если не всего русскаго общества, то, по крайней мѣрѣ, высшихъ его слоевъ.[2]

Въ Московской мѣщанской слободѣ, населенной въ 1671г. бѣлорусскими мѣщанами | получившими свободу по Андрусовскому миру; но тѣмъ не менѣе пожелавшими остаться въ Москвѣ |, судя по переписнымъ книгамъ 1676-84гг., можно было насчитать около сотни ремесленниковъ, выходцевъ изъ Смоленска, Шклова, Слуцка, Вильны, Полоцка и др. городовъ. Между ними встрѣчались кузнецы, серебряники, гончары, обжигатели изразцевъ, шапочники, башмачники, мастера рукавицъ персчатыхъ | перчатокъ |, каретники и

---

[1] Древн. Рос. Вивл. т. VI, стр. 397-420.

[2] Литература: Вопросъ о польскомъ вліяніи малообработанъ въ нашей литературѣ. См. труды: Лебедева: Историко-критическое разсужденіе о степени вліянія Польши на языкъ и на устройство училищъ въ Россіи, СПБ. 1848; Еленева, Польская цивилизація и ея вліяніе на западную Русь, СПБ. 1863; И. Шляпкина: Св. Димитрій Ростовскій и его время | 1651-1709 |, СПБ. 1891г., стр. 52-108

сбойщикъ каретный, ремесленники, вырѣзное мыло польское, дѣлавшіе чулки польскіе и шившіе нѣмецкое платье. Неудивительно, поэтому, что въ числѣ одежды, разныхъ домашнихъ принадлежностей утвари вооруженія, предметовъ роскоши и орнаментики того времени замѣчается не только присутствіе вещей польскаго происхожденія, вывезенныхъ послѣ какого нибудь похода или пріобрѣтенныхъ у пріѣзжихъ купцовъ, но и туземныхъ продуктовъ, сдѣланныхъ по польскимъ образцамъ. На ряду съ внѣшними заимствованіями замѣчаются слѣды и болѣе глубокаго польскаго вліянія на образованіе. Русскіе люди, напр., начинали учиться польскому языку: "Извѣстенъ бо есмь, пишетъ Лазарь Барановичъ, яко царевичъ Оедоръ Алексѣевичъ не точію нашимъ природнымъ, но и ляцкимъ языкомъ чтетъ книги, вѣмъ бо, яко и Вашего Пресвѣтлаго Величества|т.е.царя Алексѣя Мих.|синклитъ|бояре|сего языка не гнушаются, но чтутъ книги и исторіи ляцкія въ сладость". Дѣйствительно, нѣкоторые изъ чиновныхъ людей того времени, напр., Андрей Матвѣевъ, стольникъ Богдановъ и кн.Кропоткинъ знали польскій языкъ и переводили съ него на русскій. Латинскій языкъ также не чуждъ былъ, напр., А.О.Ордыну-Нащокину съ сыномъ, Андрею Артамоновичу Матвѣеву и кн.Борису Голицыну. Справщикъ Евфимій говорилъ, между прочимъ, что у русской знати развился обычай держать у себя иностранныхъ учителей и читать латинскія книги. Знакомство съ польскимъ и латинскимъ языками развивало охоту къ чтенію иностранныхъ книгъ въ оригиналахъ. Библіотеки А.О.Ордына-Нащокина, А.С.Матвѣева, В.В. Голицына, патр.Никона, Епифанія Славинецкаго, Павла митрополита Сарскаго и Подонскаго, а также Заиконоспасскаго монастыря пополнялись не только переводными, но и оригинальными польскими и латинскими сочиненіями по математическимъ и естественнымъ наукамъ, географіи, филологіи|буквари, грамматики и проч.|,

исторіи, праву и философіи. Такія библіотеки достигали значительныхъ по тому времени размѣровъ; въ Заиконоспасскомъ монастырѣ напр., было въ 1689г. до 125 польскихъ и 414 латинскихъ книгъ. Подобнаго рода собранія составлялись, конечно, довольно случайно; "книги чтомыя" не всегда понимались надлежащимъ образомъ и нерѣдко приносили вредъ вмѣсто пользы.[xv] Тѣмъ не менѣе польское вліяніе замѣтно сказывалось напр., въ области русской письменности, хотя и дѣйствовало лишь на нѣкоторыя изъ ея сторонъ: оно "принесло къ намъ знакомство съ поэтами, романами и новеллами, которые въ переводахъ и перекахъ распространены были во всей западной Европѣ".[xvi] Школьная драма, діалоги и драматическія дѣйства Московской Славяно-Грко-Латинской Академіи при Алексѣѣ Михайловичѣ и Петрѣ В. также стояли подъ исключительнымъ вліяніемъ польскихъ, часто іезуитскихъ образцовъ. Вообще значительная часть иностранныхъ сочиненій извѣстна была у насъ въ польскихъ переводахъ или извлеченіяхъ.

Польская образованность, однако, слишкомъ мало имѣла самостоятельнаго значенія: она была носительницей западно-европейской культуры; поэтому польское вліяніе подготовляло Россію къ непосредственному воспріятію западно-европейскаго просвѣщенія, постепенно заступавшаго его мѣсто въ развитіи русской культуры.[xvii]

[xv] Перечисленіе переводовъ съ польскаго и латинскаго см. у И. Шляпкина: Св. Дмитрій Ростовскій и его время, СПБ. 1891г. ст. 52-108.

[xvi] А. Пыпинъ, Опытъ лит. исторіи старинныхъ повѣстей и сказ русскихъ, стр. 250.

[xvii] Главнѣйшіе источники: Рус. Ист. Библ., т. XIII. Пособія: A. Brückner Kulturgeschichte, Bulbards, Gotha, 1888. Факты почти всѣ взяты изъ исторіи С. Соловьева. А. Лапо-Даниловскій, Помѣщики въ Россіи въ царств. Мих. Феодор., Ж. М. Н. Пр., 1895г., Сент. В. Ключевскій, Западное вліяніе въ Россіи XVII в. въ Вопр. Лит. Богданов, Эртель!

Сношенія Московскаго государства съ европейскимъ западомъ замѣтно развиваются со времени вел.кн.Ивана III,когда само Московское правительство начинаетъ привлекать иностранцевъ въ Россію. Такъ,напр.,въ 1473г.посолъ Семенъ Толбузинъ,отправленный въ Венецію,по приказанію вел.князя привезъ отсюда мастера"Пуроля,кой ставитъ церкви и палаты,Аристотеля именемъ, такожь и пушечникъ оной научитъ лити ихъ и бити изъ нихъ|т. е.пушки|и колоколы и ино все лити китръ вельми";за такія услуги аристотель|Фіорёвенти| полу чаетъ по 10 р. ежемѣсячнаго жалованья. Подобнаго рода случаи повторялись и впослѣдствіи при царѣ Иванѣ IV,особенно при царѣ Борисѣ, и еще чаще въ XVIIв.,когда вызвано было множество разныхъ мастеровъ|напр. суконнаго,шелковаго,золотого,алмазнаго дѣла,станочниковъ,колесниковъ,мастеровъ желѣзнаго,пушечнаго дѣла,также часовщиковъ| и военныхъ людей,начиная съ извѣстнаго посольства Лесли и О.Клеменчикова,посланныхъ для набора иноземныхъ солдатъ въ 1631г. Правительство не только вызывало иностранцевъ,но старалось даже распространить на западѣ молву о государевыхъ милостяхъ къ нимъ,какъ это было при царѣ Борисѣ.

Впрочемъ,однако,иноземцы сами стали пріѣзжать въ Московское государство. Религіозная пропаганда давнымъ давно привлекала католическихъ миссіонеровъ въ Россію;Римская курія все еще не оставляла надежды водворить унію въ Московскомъ государствѣ и пользовалась удобными случаями для того,чтобы завязать сношенія съ Москвой,которая кстати могла пригодиться и для борьбы противъ турокъ|особенно извѣстна миссія Антонія Поссевина|. Католики,однако,всегда вызывали недовѣріе Московскаго правительства;оно благосклонно смотрѣло лишь на люте-

---

Ист.изслѣд. и замѣтки за 1897г.А.Соболевскій,Западное вліяніе и литературу Московской Руси XV-XVIIв.,СПБ.,1899г.

ранъ и кальвинистовъ. Со второй половины XV ст. сношения съ западомъ оживились подъ вліяніемъ другого рода. Послѣ паденія Константинополя дороги на востокъ, по которымъ ѣздили венеціанцы и генуэзцы, заглохли, новый путь въ Индію, открытый Васко-де-Гама, давалъ португальцамъ большія торговыя преимущества, отъ которыхъ, однако, торговые центры Италіи и Германіи не хотѣли отказаться. Для того, чтобы поддержать свое значеніе, они стали розыскивать новый путь на востокъ чрезъ Новгородъ, который въ первой трети XVI в. еще не прекратилъ своихъ оборотовъ на Балтійскомъ морѣ, Волгу и Каспійское море. Съ этою цѣлью уже при Василіи III пріѣзжалъ въ Москву *Paolo Genovesi*, нѣсколько позже тоже хотѣли сдѣлать англичане; въ первой полов. XVII в. французы и голштинцы. Не одно желаніе найти путь на востокъ привлекало иностранныхъ купцовъ въ Россію. Мѣстными торговыми выгодами, получаемыми въ самой Россіи они также не пренебрегали, ибо понимали что не одна транзитная торговля, но и обороты въ предѣлахъ самого Московскаго государства могутъ принести имъ большія выгоды. Торговыя отношенія особенно оживились съ того времени, когда въ 1553г. экипажъ англичанина Ченслера случайно былъ занесенъ былъ въ Бѣлое море. Вслѣдъ за тѣмъ появилась англійская торговая компанія, имѣвшая свои конторы въ Москвѣ, Вологдѣ и Архангельскѣ. Въ первой половинѣ XVII в. главное значеніе въ заграничной торговлѣ пріобрѣли голландцы: уже въ 1618г. Архангельскому порту пристало втрое менѣе англійскихъ судовъ чѣмъ голландскихъ. Злоупотребленія иностранныхъ купцовъ и челобитныя рус. гостей[1] принудили Московскаго государя указомъ 1 іюня 1649г. не только уничтожить многія изъ привилегій, какими пользовались иностранные купцы до этого вре-

[1] Сборникъ Хилкова, № 82.

ни,но и запретить имъ|англичанамъ|торговать въ городахъ Московскаго государства,за исключеніемъ Архангельска,въ Москву же и др.города съ товарами и безъ товаровъ не ѣздить. Въ теченіе царствованія Алексѣя Михайловича положеніе иностранныхъ купцовъ продолжало оставаться стѣсненнымъ и только съ начала XVIIIв.они снова получили въ глазахъ правительства прежнее значеніе. Наконецъ,кромѣ духовныхъ и матеріальныхъ цѣлей иностранцевъ привлекала въ Россію и желаніе поступить на выгодную службу къ Московскому государю: въ Западной Европѣ въ XVI-XVIIвв.не мало было военнаго люда,который за наемную плату охотно шелъ служить куда бы то ни было.

Учрежденіе почтъ оживило и упорядочило сношенія Россіи съ западной Европой.[1] Почтовыя сообщенія,устроенныя Сведаномъ |1665-67|,вскорѣ перешли въ завѣдываніе перваго почтмейстера Андрея Виніуса|1672-1690|. При немъ почта ходила по тракту на Смоленскъ,Новгородъ,Псковъ и Ригу,а съ 1693г.правильныя сообщенія установились и черезъ Архангельскъ. Объ устройствѣ почтовыхъ учрежденій можетъ дать понятіе челобитная одного изъ завѣдывавшихъ ими,Марселиса,онъ просилъ,чтобы Ямской приказъ распорядился по всѣмъ ямамъ до рубежа выбрать по человѣку на яму съ поруками за крестнымъ цѣлованіемъ;выборные должны будутъ "возить чемоданы и сумки со всякими письмами за печатьми съ береженіемъ и съ поспѣшеніемъ день и ночь,не распечатывая и не смотря ничего и другъ другу отдавая въ цѣлости при старостахъ для всякаго спору,а мы тѣмъ людямъ станемъ платить прогоны по указу".Правительство не замедлило удовлетворить просьбу Марселиса. По указу Великаго Государя

[1] Вообще объ учрежденіи почтъ см.память изъ Государственнаго посольскаго приказа въ приказъ Большой казны 1691г.,гдѣ разсказана исторія почтъ съ 173г.|Сведенъ|по 199|И.С.З.| Литература:О.Бржозовскій,Историч.развитіе русскаго законода-

изъ Посольскаго приказа вскорѣ поступила въ Ямской память, по силѣ которой велѣно для почты выбрать по 3 человѣка выборных лучшихъ людей по Новгородской дорогѣ и вмѣстѣ съ выборными, служившими по Виленской дорогѣ, привесть предъ Св. Евангеліемъ къ вѣрѣ, чтобы они "опричь тѣхъ писемъ, которыя имъ даны будутъ на Москвѣ въ мѣшкахъ или сумахъ завязаны или запечатаны, иныхъ въ дорогѣ межъ городовъ не принимали и за печатьми отъ яму до яму въ цѣлости довозили". Объ такомъ распоряженіи были посланы грамоты въ Клинъ, въ Тверь и въ Торжокъ изъ Ямского приказу.-Не слѣдуетъ думать, однако, что ямскія учрежденія имѣли въ то время государственный характеръ. Отдѣльные факты указываютъ на противное. Такъ, напр., договоръ заключенный въ 1685г. |авг.24| между Андреемъ Виніусомъ и литовскимъ генеральнымъ почмейстеромъ о почтѣ отъ Москвы до Вильни имѣетъ характеръ частной сдѣлки между двумя сановниками, уполномоченными отъ своихъ правительствъ; А. Виніусъ въ договорѣ называется дьякомъ Аптекарской Палаты. Хотя почту уже съ 1667г гоняли не на нанятыхъ, а на ямскихъ подводахъ, но еще Андрей Виніусъ въ 1690г. заправлялъ ею на началахъ частнаго коммерческаго предпріятія, а его доходы и расходы по этой части оставались неизвѣстными посольскому приказу. Правительство, однако, не замедлило оцѣнить значеніе почтовыхъ учрежденій. Ордынъ-Нашокинъ говорилъ про новую почту: "Это великое государственное соединительное дѣло впередъ къ умноженію всякаго добра царству Московскому будетъ". -Добро не замедлило обнаружиться.- Къ концу XVIв. и началу XVII-го иностранные писатели о Россіи, даже тѣ изъ нихъ, которые враждебно настроены были противъ нея, тѣмъ не менѣе уже отмѣчаютъ слѣды европей-

---

тельства по почтовой части въ Юрид. Сбор. Д. Мейера, Каз. 1855, стр. 341-709. И. Хрущовъ, Очеркъ ямскихъ и почтовый учрежденій, СПБ. 1884 г.

...го вліянія. По свидѣтельству Барберика,напр.,русскіе въ его время дѣлали бумагу,завели книгопечатаніе,лили колокола и пушки,искусно выдѣлывали пищали и др.вещи,вообще,замѣтно развивались во многихъ отношеніяхъ Подарки,привезенные Горсеемъ,особенно часы и органъ сильно заинтересовали русскихъ:самъ Борисъ долго разсматривалъ эти вещи,а слуги,игравшіе на музыкальныхъ инструментахъ,повидимому,получили доступъ въ покои самой царицы|*Bond*, 220-222|.Во внѣшнемъ бытѣ и нравахъ стала также ощущаться перемѣна. Одинъ изъ иностранцевъ,бывшихъ въ Россіи въ смутное время прямо указываетъ на пристрастіе русскихъ людей къ иноземнымъ обычаямъ и одеждамъ|М.Беръ,Сказ. совр.,стр.37-38|,другой свидѣтельствуетъ о томъ, что среди русскихъ въ его время|нач.XVIIв.|замѣчается большая учтивость въ обращеніи,которую онъ приписываетъ вліянію иностранному|Маржеретъ, *ibid.* 292-7|.

Тоже вліяніе западно европейской культуры на русскую жизнь еще ясніе обнаруживалось въ XVIIв. Въ 1617г.напр.московское купечество на запросъ правительства высказалось,что полезно поощрять иностранцевъ къ устройству заводовъ и всякихъ промысловъ въ Россіи,потому что отъ того будетъ заработокъ русскимъ людямъ,которые,увидѣвъ у иноземцевъ мастерство и промыселъ,ему научатся и сами за него ухватятся. И дѣйствительно иностранные мастера нерѣдко держали русскихъ подмастерьевъ;техника мастеровъ и выдѣлываемые ими предметы служили образцами для русскихъ ремесленниковъ;русскіе люди научились такимъ образомъ винодѣлію|С.Соловьевъ,XIII,89|,канатному,рудознатному и литейному дѣлу,часовыхъ и золотыхъ дѣлъ мастерству;туземное производство бумаги вызвано было,повидимому,такимъ же образомъ:русская бумага конца XVIIв.снабжена иностранными знаками|филигранями|. Купцы привозили западно-

европейскія произведенія,которыя распространялись по Московскому государству. Въ Москвѣ появлялись доктора,излагавшіе свою науку,какъ,напр.,"дохтуръ Каспаръ Бекъборгъ"|Р.И.Б.,т. VIII,234-250|;сюда же стали приглашать ученыхъ"географовъ" и астрономовъ въ родѣ Олеарія. Наконецъ,военные люди знакомили москвичей съ иноземнымъ вооруженіемъ и строемъ,а также с инженернымъ искусствомъ.

Помимо этихъ,такъ сказать,частныхъ,специфическихъ вліяній иностранцы,вообще,и въ XVIIв.продолжали заносить на русскую почву сѣмена западно-европейской цивилизаціи.

Стали обнаруживаться перемѣны въ древне-русскомъ бытѣ;такъ напр.иностранцы научили русскихъ людей воздѣлыванію розъ и пріучили ѣсть салатъ. Нѣкоторые|бояр.И.Н.Романовъ|начали носить иноземное платье.Западно-европейское вліяніе на искусство также не подлежитъ сомнѣнію.Такъ,новгородская|и псковская| школа иконописи въ XV и XVIвв.стала чѣнять византійскія преданія на стиль возрожденія. Картины видныхъ представителей итальянской живописи эпохи возрожденія|Чимабуе,Перуджино|послужили образцами для иконъ новгородскаго стиля|напр.иконы"Вѣрую",написанной Василіемъ Мамыревымъ|.Царскіе изографы XVIIв также начинали писать иконы"по живописному".Изографъ Іосифъ въ посланіи своемъ къ Симону Ушакову нападаетъ на тѣхъ,которые"что застарѣло,того и держатся;а еже что отдавна помрачило и обетшало,отъ сего наипаче выну пріемлютъ старину и смуглость похваляти"..."Кто изъ благомыслящихъ,продолжаетъ разсуждать Іосифъ,не посмѣется такому уродству,будто бы тѣнному и мракъ паче свѣта предпочитать слѣдуетъ?".

То же западное вліяніе отчасти замѣчается и въ русскомъ зодчествѣ XVI-XVIIвв.Хотя итальянскіе архитекторы XV-XVIIвв.и должны были подчиняться требованіямъ церковнаго византійскаго

стиля,однако въ технику строительнаго искусства быть можетъ, орнаментацію вносили новые мотивы и пріемы. Благодаря такому,хотя бы и слабому вліянію эпохи возрожденія на нашу архитектуру, создавалось болѣе свободное отношеніе русскихъ зодчихъ къ преданіямъ византійской церковной архитектуры;русскому,"деревянному" столповому и шатровому стилю открывался доступъ къ каменнымъ церковнымъ зданіямъ;словомъ,создавался русскій національный стиль;храмъ Вознесенія въ селѣ Коломенскомъ |1532| едва ли не первый образецъ такого рода;затѣмъ,главнѣйшимъ представителемъ его можно считать храмъ Покрова Пресв.Богородицы или Василія Блаженнаго,сооруженный при ц.Иванѣ IУ.

Благодаря малорусской драмѣ|духовной| и западно-европейскому вліянію,а также просвѣщенной дѣятельности А.Матвѣева съ послѣдней трети XУIIст.въ Москвѣ появляются и первыя театральныя представленія.Въ 1672г. царь Алексѣй отправилъ посла къ"Курляндскому Якубусу,князю";послу поручено было,между прочимъ,нанять людей,которые"умѣли бы всякія комедіи строить".Попытка призвать въ Россію заграничныхъ актеровъ не удалась;но въ самой Москвѣ, въ нѣмецкой слободѣ,подыскался услужливый пасторъ и магистръ, лютеранинъ Яганъ Готфридъ Грегори;ему и велѣно было"учинить камедію и...для того устроить хоромину вновь"въ Преображенскомъ; вслѣдъ затѣмъ Грегори получилъ разрѣшеніе обучать комидійному дѣлу 20 дѣтей мѣщанскихъ. Царь Алексѣй не только одинъ,но и вмѣстѣ съ молодою женою|Натальей Кирилловной| и дѣтьми,охотно ѣздилъ смотрѣть на разнообразныя"дѣйства",сюжеты которыхъ почерпались изъ ветховавѣтной и древней исторіи и разыгривались по пьесамъ,переведеннымъ съ нѣмецкаго на русскій языкъ[1]. Репетиція магистра Грегори въ XУIIв.и репертуаръ Кунста и Фирста въ началѣ XXIIIв.слагался изъ такъ наз.англійскихъ комедій, Немцевич

[1] Н.Тихонравовъ,Русск.драматич.произведенія 1672-1725гг.; 2 т.,СПБ.1874г.

Malatestiana

...ъ пьесъ, возникшихъ благодаря дѣятельности магистра Фельтена и его послѣдователей. Объ репертуара состояли подъ исключительнымъ вліяніемъ нѣмецкаго театра. Наконецъ, благодаря сношеніямъ съ западной Европой, русскіе люди начали знакомиться съ европейскою наукой, на которую у насъ и до Петра существовалъ утилитарный взглядъ. Въ Москву, вѣроятно, доходили слухи о соблазнительной наукѣ дѣлать золото, и въ 1623 и 1626гг. Посольскій приказъ, вѣроятно, по его запросу служилый голландецъ Фандергинъ подалъ какой то переводъ "о архимской мудрости и о золотомъ дѣлѣ и о иныхъ дѣлахъ", а потомъ письмо или записку "о вышней философской алхимеи", какъ записано въ старой описи дѣлъ приказа." Знакомство съ Европейскою письменностью главнымъ образомъ на латинскомъ и польскомъ (рѣже на нѣмецкомъ) и преимущественно въ голландскихъ изданіяхъ, также стало мало по малу распространяться. Въ 1669г., напр. А.А.Ордыну Нашокину прислано было изъ заграницы 82 латинск. книги. Кромѣ западно-европейскихъ оригинальныхъ сочиненій въ XVIIв. стали появляться переводы или подражанія, вызванные кое-какими свѣдѣніями по иностранной литературѣ того времени и желаніемъ ознакомиться съ нею еще болѣе. Естествознаніе вызвало еще мало интереса, хотя и можно было ознакомиться съ нѣкоторыми изъ устарѣвшихъ сочиненій по астрономіи (Селенографіею Гевеліуса), по зоологіи (отрывками изъ труда Альдрованда) и по другимъ наукамъ (книгами Альберта Великаго, Михаила Скотта, Раймунда Луллія), которые извѣстны были въ русскихъ переводахъ. Гораздо больше интереса въ виду ихъ практическаго значенія вызывали географія и исторія. Такъ, напр., географіи въ XVIIв. могли учиться по космографіи Меркатора подъ заглавіемъ "книга глаголемая Космографія, сирѣчь всего свѣта описаніе", переведенная съ оригинала переводчикомъ посольскаго приказа Б.Лыковымъ вмѣстѣ съ Иваномъ Дорномъ въ 1637г. Нѣсколько позже появился переводъ съ латинской книги "Водный міръ", сдѣланный А.Виніусомъ въ 1669г. Вообще географическія сочиненія (Ботера, Ортеліуса, Меркатора, де Линды, атласъ Блеу и др.) вызывали наибольшій интересъ русскихъ людей, начинавшихъ присматриваться къ западно-европейской культурѣ. Не мало интересовались также исторіей какъ польской (въ трудахъ Иваньини, Стрыйковскаго и др.) такъ и западно-европейской съ которою можно было ознакомиться по переводамъ сочиненій Слейдана и Пясецкаго, а также извѣстныхъ церковныхъ лѣтописей Баронія. Извѣстна была также книга Модржевскаго по политическимъ наукамъ. Переводная беллетристическая литература, силлабическая поэзія, а также духовныя драмы Симеона Полоцкаго и Димитрія Ростовскаго подготовляли то вліяніе, которое со временъ Петра стало мало по малу оказывать на наше развитіе западно-европейская изящная литература. Наконецъ, техническія руководства въ родѣ лѣчебниковъ или нѣмецкаго и латинскаго сочиненія о "пушечныхъ и иныхъ разныхъ ратныхъ дѣлахъ и мастерствахъ", также существовали въ русскихъ переводахъ, иногда сдѣланныхъ по приказанію самого правительства. Подобнаго рода факты показываютъ намъ, что и въ научномъ отношеніи тѣ сношенія какія завязались съ Западной Европой въ XVI столѣтіи и особенно въ XVII не пропали даромъ.

Знакомство съ западно-европейской цивилизаціей вызвало въ высшихъ слояхъ русскаго общества большій интересъ и къ европейской политикѣ. Съ 1621 г. появляются писанныя, съ 1681 г. печатныя вѣдомости изъ-заграницы, извѣстныя подъ наименованіемъ курантовъ. Куранты, однако, не были общедоступны. "По приходѣ почтъ, говоритъ Кильбургеръ, газеты тотчасъ посылаются въ замокъ /кремль/ въ посольскій приказъ и тамъ распечатываются для того, чтобы ни одинъ частный человѣкъ не узналъ прежде двора того, что происходитъ внутри государства и за-границей, а болѣе для того, что бы каждый остерегался писать что-нибудь непозволительное и для государства вредное".

Польза, какую приносило общеніе русскихъ людей съ западно-европейскимъ міромъ, не осталась ими незамѣченной. Мало-по-малу они стали дружелюбнѣе относиться къ иностранцамъ. Въ XVI в., напр., послѣдніе принуждены были ходить по Москвѣ въ туземномъ платьѣ для того, чтобы не подвергаться оскорбленіямъ отъ народа; но уже въ 1630 г. такія предосторожности становились излишними, издано было даже особое постановленіе, въ силу котораго всякій напрасно оскорбившій иностранца подвергался наказанію[x], да и многіе изъ представителей тогдашняго русскаго общества стали прямо увлекаться западно-европейской цивилизаціей, такъ что въ 1671 г. правительству пришлось издать любопытный указъ, которымъ всѣмъ придворнымъ чинамъ, стольникамъ, стряпчимъ дворянамъ и жильцамъ повелѣвалось, чтобы они "иноземныхъ нѣмецкихъ и иныхъ извычаевъ не принимали, а также платья, каптановъ и шапокъ /иноземныхъ/ не носили и людямъ своимъ по тому же носить не велѣли". Увлеченіе европейской культурой, хотя бы внѣшними ея формами, а не внутреннимъ содержаніемъ, вызвало со стороны русскихъ запад-

---

x/ А.Олеарій, путешествіе, книга III, глава 5.

ныхъ пренебреженіе къ лицамъ закоснѣвшимъ въ прежнихъ убѣжденіяхъ. Не даромъ кн. И.А Хворостинъ,напр.,жаловался на то,что на Москвѣ "все людъ глупый,жити не съ кѣмъ". При такихъ условіяхъ русскій западникъ не всегда уживался съ старинными обычаями: извѣстно,что сынъ А. Ордына Нащокина бѣжалъ за-границу и поселился во Франціи

Такъ мало-по-малу подъ вліяніемъ знакомства съ западно-европейской цивилизаціей совершался крупный переворотъ въ ходѣ нашего развитія: на смѣну византійскимъ преданіямъ и образованности выступала Западно-европейская цивилизація. Процессъ этотъ незамѣтно подготовилъ реформу.

2. КОНСЕРВАТИВНОЕ НАПРЯЖЕНІЕ:

Расколъ, какъ реакція противъ новшествъ[x].

Просвѣтительное движеніе,очерченное выше,сказывалось преимущественно въ высшихъ классахъ русскаго общества; низшіе - продолжали коснѣть въ невѣжествѣ.

Образованіе ихъ было ничтожно. Остатки язычества и обрядность, нерѣдко затемнявшая основной смыслъ христіанскаго ученія,вызывали со стороны многихъ вѣру въ спасительное дѣйствіе старинныхъ бытовыхъ формъ,хотя бы онѣ и лишены были своего содержанія. Подобно тому какъ языческая формула казалась дѣйствительной лишь въ томъ случаѣ,когда оставалась неприкосновенной,такъ и малѣйшая перемѣна въ христіанскомъ обрядѣ,по мнѣнію большинства, на-

---

x/ Важнѣйшіе источники и пособія: А.В. /см.Никанора/, Описаніе сочин.,написанныхъ раскольниками, СПб.1861; А.Пругавинъ, Библіографія раскола; Н.Субботинъ, Матеріалы для исторіи раскола,т. I-VIII; А.Щаповъ, Русскій расколъ старообрядчества; В. Андреевъ, Расколъ и его значеніе въ народн.русск.ист., СПб.1870. /Указ. библіографіи,стр.387-406/, В.Андреевъ, Историч.судьбы раскола во Всем. Трудѣ за 70 г.№№ I-4; Н.Костомаровъ, Исторія раскола у раскольниковъ /по поводу рукоп.Хронолог.Кдр. Старообряд.церкви,объясняющаго всѣ отличныя ихъ дѣянія съ 1650-1819 г. Соч.Павла Любопытнаго,раскольника поморской секты/ Вѣстн.Евр.1871, Апрѣль,стр.469-536. А.Бороздинъ, Протопопъ Аввакумъ,СПб.,1898 г. /оценка г.Смирнова въ Журн.Мин.Н.Пр.за 1899 годъ/.

рушала его дѣйственность; внутренній смыслъ не только выражался но и существовалъ въ обрядѣ; благодаря ему онъ становился доступенъ религіозному чувству вѣрующаго; такимъ образомъ перемѣна въ формѣ оказывалась равносильной искаженію ея содержанія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда причины такого акта оставались непонятными, а поэтому и самая перемѣна казалась произвольной. Религіозная обрядовая косность, какъ видно, находила поддержку въ невѣжествѣ народныхъ массъ, далеко еще не усвоившихъ догматовъ православной церкви въ ихъ чистотѣ; о чемъ свидѣтельствуетъ, напр., появленіе такихъ грубыхъ ересей, какъ ученіе солдата Даніила Филипповича, провозгласившаго себя Богомъ Отцомъ, и крестьянина Ивана Суслова, назвавшаго себя Іисусомъ Христомъ /1649/; при немъ вскорѣ оказались: богородица и 12 апостоловъ. Не одни невѣжды, но и полуневѣжды оказывали вредное дѣйствіе на общество: въ ихъ средѣ наряду съ священными и богослужебными книгами, признанными церковью, апокрифическая литература вызывала большое уваженіе и способствовала образованію ложныхъ взглядовъ, сталкивавшихся съ ортодоксальными ученіями православной церкви; апокрифы, какъ извѣстно, были сильно распространены въ раскольническихъ сектахъ. Незначительность духовнаго образованія находилась, конечно, въ связи съ недостаточностью образованія свѣтскаго: не говоря о народной массѣ, даже исправители книгъ при Патріархѣ Іосифѣ во многихъ случаяхъ явно обнаруживали свое невѣжество и своими ошибками не мало способствовали образованію раскола. "Невѣжество не только извинялось, но и оправдывалось, даже возводилось въ доблесть, становилось предметомъ гордости, своего рода долгомъ. Благомудростенъ передъ Богомъ всякъ любій геометрію, -читаемъ въ одномъ древне-русскомъ поученіи, -а се душевныя грѣси учитися геометріи и еллинскимъ книгамъ; проклинаю прелесть тѣхъ, иже зрятъ

на кругъ небесный; своему разуму вѣрующій удобь впадаетъ въ пре лести различныя; люби простыню /простоту/ паче мудрости, высочайшаго себе не изыскуй, глубочайшаго себе не испытуй, а елико ти предано отъ Бога готовое ученіе, то содержи". Подобныя аѳористическія наставленія вносились даже въ школьныя прописи, по которымъ дѣти учились писать. Такъ представляли себѣ русскіе книжники XVII в. происхожденіе и характеръ западной науки. Своеволіе и пытливость, не знающія своихъ границъ, признаны были ея отличительными свойствами. Эти свойства очень претили древне-русскому уму, воспитанному въ смиреномудріи, въ недовѣріи къ собственнымъ силамъ, въ мысли объ откровеніи, какъ руководителѣ, указывающемъ и цѣли и предѣлы человѣческаго разумѣнія". x/

Косная и необразованная часть русскаго общества по своему отнеслась и къ паденію Византіи, т.е. къ тому факту, который заставилъ передовыхъ русскихъ людей обратиться за помощью къ западнорусской, а потомъ и къ западно-европейской образованности. Тоже событіе иначе подѣйствовало на ревнителей старины и въ ихъ средѣ породило такое настроеніе, которое можно считать исходнымъ моментомъ раскола; послѣ завоеванія Константинополя независимость, замкнутая самостоятельность и самоудовлетворенность русскаго духовнаго міросозерцанія получила прочную опору въ томъ значеніи, какое отнынѣ пріобрѣла Москва, какъ третій Римъ въ глазахъ русскаго человѣка. Новое настроеніе довольно ярко сказалось въ слѣдующемъ отрывкѣ одного изъ характерныхъ памятниковъ расколь ничьей литературы /житьи боярыни Морозовой/; "И оттолѣ /послѣ взятія Константинополя/, читаемъ мы здѣсь, Богъ милосердіемъ своимъ назираше и снабдяше Русскую землю, и вся преносяше отъ восточныя и западныя страны духовная дарованія и всячески прославляше страну Русскую всѣмъ благочестіемъ не мнѣе творя и славою всего Рима и Іерусалима и царствующаго града Византіи: та-

мощнято бо сюду преподае[illegible]коже бѣлый клубокъ Селивестра папы Римскаго,его же сотвори чюдесне,по божественному явленію,первый христіаномъ царь Константинъ. Также и образъ,писанный Лукою Евангелистомъ, Пресвтыя своея матери и приснодѣвы, Владычицы нашея Богородицы,иже нынѣ на Тихвинѣ,и многоцѣлебную свою ризу и ина многая и преславная и удивленію достойная дарованія. Самѣмъ же Самодержцемъ Русскія земли сих царей греческихъ и восточныхъ того царствія вѣнецъ царскій,и порфиру и скипетръ,также и рим скія области и владычества знамение,вѣнецъ же и порфиру и скипетръ,якоже царственныя книги,степенныя повѣствуютъ. А еже колико знамений и чюдесъ яви Господь въ Рустѣй земли милосердіемъ своимъ русскому народу мню,яко ни самому міру вмѣстите пишемыхъ книгъ,-аще дерзаю рещи по святому Евангелисту и Богослову Іоанну,-возводя насъ яко младенцевъ,отниву смысла на совершенный еже о Бозѣ разумъ и Евангельское житіе. Многи же посылаше великія премудрыя,благословенныя учителя. Тѣмъ же премногій и несочтенный сонмъ святыхъ угодниковъ Божіихъ явился въ Рустѣй земли, просіявшихъ во многихъ знаменіяхъ и чюдесѣхъ. Отнюду же сіяше Русское царство благочестіемъ и правовѣріемъ во вся концы земли, яко превосходяще во благочестіи вся земная. Яко истинно совершися слово Христово евангельское,глаголящее:мнози будутъ первіи послѣдніи и послѣдніи первіи. Сего ради мнози отъ восточныхъ странъ и западныхъ приходяще въ Русское царство и видяще е въ благочестіи преспѣвающе,пользующеся и дивящееся и во умиленіи радостныя слезы испущающе и благаще,похвалящее,зряще Русскую церковь всѣми святолѣпными добротами благоцвѣтущую; паче же и сами патріарси Цареградстіи и Іерусалимстіи свидѣтельствоваху,глаголюще,яко все благочестіе прейде отъ всѣхъ странъ въ Русское царство; купно же и нѣціи нарекоша е третіимъ Римомъ,

---

1/ В. Ключевскій, Западн.вліяніе въ Россіи XVII в. /Истор.псих. очеркъ/, "Вопр.Филос.и Психол.",1897 книга 38/III/май-іюнь,стр.552.

а четвертому не быти,рекоша". x/

Если,такимъ образомъ,въ Москву,третій Римъ,перешли всѣ сокровища прежней столицы православнаго міра,если русскіе люди послѣ паденія Византіи возведены были "отнизу смысла на совершенный еже о Бозѣ разумъ",а русское царство превзошло въ благочестіи всѣ царства земныя,то,очевидно,грядущимъ поколѣніямъ оставалось только всѣми силами соблюдать древнее благочестіе,ревниво сохранять старину. Всякое нововведеніе съ этой точки зрѣнія становилось посягательствомъ на совершенство издревле установленнаго благочестія,окончательно укрѣпившагося въ третьемъ Римѣ,всякій шагъ впередъ оказывался регрессомъ. Гдѣ же новшества казались однако менѣе всего умѣстными,какъ не въ церковной думѣ и обрядности,освященныхъ церковнымъ преданіемъ и лежавшихъ въ основѣ всего стариннаго міросозерцанія? А между тѣмъ ихъ то неосторожною рукою и коснулось Московское правительство и русская церковь. Протесты противъ новшествъ стали уже высказываться со второй половины XVI в. На Азбуковникѣ,напр.,лежитъ яркій отпечатокъ такого настроенія. Вызванный тѣмъ же стремленіемъ поддержать поколебавшуюся русскую старину,которымъ проникнуты Домострой и Стоглавъ,авторъ Азбуковника вмѣстѣ съ ними вооружается противъ отреченныхъ "свѣтскихъ" книгъ; онъ рѣшается предложить "имена и отреченныхъ книгъ да не како отъ неразумѣнія кто прочитая ихъ или вѣруяй имъ прогнѣваетъ Господа Бога: дѣло бо мерзостенъ предъ Господомъ Богомъ всякъ вѣруяй волхованію и чародѣйству и звѣздочетцамъ и планитникамъ и шестокрыму и любяй гномитрию и прочая таковая". Онъ осуждаетъ пѣніе подъ музыку по нотамъ,говоря: "Мусикія книжка,въ ней пишетъ пѣсни и кощуны бѣсовскія, ихъ же Латины припѣваютъ къ мусикійскимъ органомъ согласію,сирѣчь гудебныхъ сосудъ свирѣнію и играмъ".

x/ Н. Субботинъ,матеріалы,т.VIII, стр. 141 - 143.

Уже въ половинѣ XVI в. нововведенія, сдѣланныя въ древнерусскомъ иконописномъ искусствѣ Сильвестромъ, вызвали протестъ со стороны дьяка Висковатаго охранителя старины. Въ XVI в. явленіе подобнаго рода было однако исключительнымъ.[x] Гораздо важнѣе незначительныхъ и притомъ частныхъ отступленій отъ общепринятыхъ бытовыхъ формъ оказались реформы въ русской литургической литературѣ. Въ первой половинѣ XVI в. Максимъ Грекъ /†1556/ указывалъ русскому обществу на ошибки въ старыхъ книгахъ, происшедшія отъ неискусства древнихъ переводчиковъ, невѣжества переписчиковъ и неразумія исправителей, которые "по чернилу бо точію переходятъ и сего ради и многайшими согрѣшаютъ". Попытка Максима не удалась: единственное прочное его духовенство осудило своего обличителя на соборѣ 1525 г. за порчу книгъ, а сочиненія его /исповѣданіе вѣры, отвѣтъ собору и слово боярамъ объ исправленіи книгъ посланія къ митрополитамъ: Даніилу и Іоасафу/, направленныя противъ старыхъ книгъ, не возымѣли надлежащаго дѣйствія. Книгопечатаніе не только не исправило, но еще болѣе усилило ошибки въ богослужебныхъ книгахъ. Поэтому при патріархѣ Филаретѣ снова возникъ вопросъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ, которое на этотъ разъ было поручено Діонисію, архимандриту Троице-Сергіева монастыря и жившему Арсенію Глухому. Вторая попытка исправленія книгъ тоже оказалась неудачной, несмотря на то, что она уже имѣла характеръ строго официальный; слишкомъ мало подготовлено было русское общество къ принятію реформы, проводимой въ то время когда смута еще не совсѣмъ миновала и свѣжа была память о новшествахъ Лжедимитрія, слишкомъ малообразованными оказались справщики типографіи, которые "азбукѣ не умѣли и не различали въ ней письменъ главныхъ отъ согласныхъ и двоегласныхъ", не говоря уже о "десятыхъ частяхъ слова, родахъ и числахъ, временахъ и лицахъ,

званіяхъ же и залогахъ" /Мрсенія Глухойх. Еще печальнѣе былъ исходъ исправленій, предпринятыхъ при патріархѣ Іосифѣ Иваномъ /Іоанномъ/ Наѣдкой, прот. Михаиломъ Роговымъ, арх. Сильвестромъ, Стефаномъ Вонифантьевымъ, Іоанномъ Нероновымъ и другими лицами. Старыя ошибки /мнѣнія о имени Іеуе, о словѣ "истиннаго" въ символѣ вѣры, о двуперстіи, о хожденіи посолонь, о сугубомъ аллилуя/ не только не были исправлены, но были внесены, какъ своего рода догматы, въ самыя употребительныя книги, какъ, напр., въ Псалтырь, Служебникъ, Требникъ и Малый Катихизисъ. Лишь послѣ того какъ государственный порядокъ окончательно возстановился, а русскіе люди успѣли нѣсколько освоиться съ западно-русской образованностью и во главѣ церкви сталъ просвѣщенный и энергичный іерархъ /Никонъ/, реформа оказалась возможной. Новая попытка къ исправленію книгъ, исторію которой можно начинать съ извѣстнаго церковнаго собора 1653-54 г.г. привела къ желанному результату, благодаря трудамъ Епифанія Славинецкаго и Арсенія Грека: въ 1653 г. напечатанъ былъ служебникъ, въ 1656-скрижаль въ исправленномъ видѣ. Соборъ 1666-67 г., низложившій Никона, окончательно закрѣпилъ его реформу.

Всѣ эти новшества, къ которымъ присоединились перемѣны и въ церковныхъ обрядахъ /при совершеніи крещенія, въ хожденіи посолонь, въ многогласіи, аллилуйи, троеперстномъ сложеніи/ должны были, конечно, вызвать опасенія и недовольство ревнителей старины, успокоившихся на вышеприведенномъ міросозерцаніи. Слѣдуетъ замѣтить также, что репутація лицъ, способствовавшихъ реформѣ съ ортодоксальной точки зрѣнія несвободна была отъ подозрѣній. Никонъ, ослѣпленный честолюбіемъ, готовъ былъ воспользоваться католическими ученіями о верховной власти церковнаго авторитета и не задумываясь, отвѣчалъ, напр., Паисію Лигаруду, попрековшему русскую

Лит. Богданова, Ортенева I.

го патріарха за то,что онъ прислалъ ему выписку о папскомъ судѣ: "Папу за доброе отчего не почитать? Тамъ верховные апостолы Петръ и Павелъ,а онъ у нихъ служитъ". x/ Епифаній Славинецкій ѣздилъ учиться за границу,а Арсеній Грекъ временно даже принималъ католичество для обученія въ Римской коллегіи. Такой западническій оттѣнокъ въ образованіи и симпатіяхъ церковныхъ реформаторовъ давалъ поводъ приверженцамъ старины обвинять ихъ въ антиправославныхъ тенденціяхъ. "Егда же убо русское царство,разсуждали они,въ таковѣмъ благочестіи и словѣ,превосходя законы и святыми богоучеными писаніи,паче же при благочестивомъ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и при сынѣ его Алексѣѣ Михайловичѣ,богомудрыми патріархи исправляется слово истинное и утверждается типографскимъ художествомъ,сирѣчь печатанія книгъ хитростію и украшаху ся церкви святыми иконами и прочими догматами христіанскаго закона: тогда убо внезапу,-увы мнѣ,-найде Римскаго пораженія смертная язва и на Всероссійское царство по реченному: егда рекутъ миръ и утвержденіе,тогда найдетъ на нихъ внезапное губительство. Ибо въ лѣто 7165 вознелъ на престолъ Московскаго патріаршества Никонъ,по святѣйшемъ патріархѣ Іосифѣ и сперва показался,яко истинный пастырь,посемъ явися яко наемникъ. Прельстивъ убо царя и всѣхъ митрополитовъ и епископовъ,рекъ на соборѣ,яко бы обрѣтеся въ печатныхъ до его патріаршества книгахъ неисправы,и подобаетъ,рече,вся книги исправити съ древнихъ греческихъ и словенскихъ хартіейныхъ соборъ и вси едино отвѣщали: достойно и праведно исправити противъ старыхъ хартіейныхъ и греческихъ нача творити и овая перемѣняти,иная же отлагати и ино ново прилагати, [illegible] по своему: тѣмъ же вси древняя разруши." /Мнѣніе боярыни Морозовой, княгини Урусовой и Марьи Даниловой. xx/ Новшества ка-

---

x/ С.Соловьевъ,XI,527. xx/ Н.Субботинъ,Матеріалы,т.VIII,стр.143 -

зались тѣмъ болѣе подозрительными,что опирались на новую греческую ученость,которая потеряла всякое значеніе послѣ паденія церковнаго и культурнаго авторитета Византіи,такъ какъ питались не природными соками православной греческой образованности,а выращена была въ латинскихъ университетахъ. "А о книгахъ,съ которыхъ нынѣ печатаютъ и переводятъ на нашъ языкъ",пишетъ арх.Антоній въ своей челобитной царю Алексѣю Михайловичу, "и тѣ книги словутъ греческія,а печатаютъ ихъ тамо римляне въ трехъ градахъ по повелѣнію богоотступнаго своего папы,у себя въ Римѣ,въ Парижѣ,въ Венеціи, греческимъ языкомъ,но не по древнему благочестію: они бо врази первіи отсутницы православныя вѣры желаютъ всѣхъ привлещи къ своей прелести. Да и греки у нихъ тѣ книги покупаютъ, потому что у нихъ въ греческой землѣ печати своей нѣтъ. Сказа о семъ премудрый Максимъ Грекъ великому еще князю Василію Ивановичу. А греки,государь,нынѣ не токмо кои догматы,яко же слышимъ, держатъ крѣпко и цѣло,но и главное спасеніе потеряли,крещеніе глаголю,-обливаются вси,а не погружаются. И не крещеніе по святымъ правиламъ не православно есть,но и отреченно."[x/]

Церковныя новшества,введенныя приверженцами западно-европейской образованности,вызывали конечно,въ ревнителяхъ старины недовѣріе къ такой образованности,тѣмъ болѣе,что и она была вредной "новиной",грозившею заразить русскихъ западниковъ еретическими помыслами и усилить лагерь сторонниковъ церковной реформы. Естественно поэтому,что протестъ противъ церковныхъ нововведеній осложнился недовольствомъ противъ культурныхъ перемѣнъ,обнаружившихся въ русской жизни со второй половины XVII ст.

Своеобразное міросозерцаніе,намѣченное выше,какъ видно, принуждало его сторонниковъ высказываться противъ какихъ бы то ни

x/ Н. Субботинъ, Матеріалы, т. VIII, стр. 116 - 117.

ныхъ церковныхъ и культурныхъ нововведеній. Между тѣмъ
ность духовнаго авторитета свѣтскому, подкрѣпленная соборомъ 1666-
67гг.,переносила въ концѣ концовъ отвѣтственность во всѣхъ нововведеніяхъ съ духовной власти на свѣтскую и ставила волей неволей отдѣлившихся отъ правовѣрнаго ученія русской церкви"раскольниковъ лицомъ къ лицу съ представителемъ верховной свѣтской власти. Приверженцы новаго ученія обязательно указывали раскольникамъ на необходимость такъ или иначе вырѣшить щекотливый вопросъ о своихъ отношеніяхъ къ царю Московскому. Анна Мих.Ртищева,напр.,уговаривала Ософ.Прок.Морозову бросить старое ученіе,ибо въ противномъ случаѣ"великому Государю не повинуется. И убо егда како за твое прекословіе прійдетъ на тя и на домъ твой огнепалительная ярость царева и повелитъ домъ твой разграбити. Тогда много скорби сама подъимеши и сына своего нища сотворитъ своимъ немилосердіемъ".[x] На первыхъ порахъ раскольники не рѣшались осложнить свой религіозно культурный протестъ политическимъ. Аввакумъ,напр.,проклинаетъ церковныхъ реформаторовъ,окаянныхъ,со всѣмъ лукавымъ замысломъ ихъ,молитъ Бога о погибели войскъ,посланныхъ Пашковымъ для завоеванія монгольскаго царства,[xx] но къ царю,къ"миленькому"относится довѣрчиво и покорно,потому что онъ"есть отъ Бога и добренекъ былъ до него".[xxx] Надо было,однако,признаться передъ самимъ собою и передъ другими,что царь спасается по такимъ книгамъ,которыя нельзя считать правильными. Боярыня Ософора Ософосія въ міру|на вопросъ Коломенскаго митрополита Павла:"по тѣмъ служебникомъ,по коимъ царь причащается и благовѣрная царица и царевичи,ты причастишся ли"-отвѣчала"мужескимъ сердіемъ":не причащуся;вѣмъ азъ,рече,яко царь

[x] Ibid., стр. 132.

[xx] Пр.Аввакумъ, Автобіографія въ Дѣтопис. Русск. Литер. и Древн. VI, стр. 140.

[xxx] Ibid., стр. 150.

по развращенным Никонова изданія служебникамъ причащается, сего ради азъ не хочу.[x] "Эта точка зрѣнія естественно, приводила "раскольщиковъ" къ критикѣ царскаго поведенія: "Суди, государь, истиного правила вышеписанныя, и како намъ предстати будетъ предъ общаго нелицемѣрнаго Судію", читаемъ мы въ одномъ изъ памятниковъ раскольничьей литературы. "Тамо нѣсть обиновенія; ни царя боится, ни святителя стыдится, ни сѣдинъ милуетъ, ни юности щадитъ. А о разборѣ церковномъ и о настоящемъ семъ времени и раздѣленіи людей подобаетъ тебѣ, великому Государю, разсмотрѣть отъ писанія...А о раздѣленіи пишетъ |Iезекіиль|, аще раздѣлится царство на ся, не можетъ то царство стати, тако и домъ."[xx] Царь Алексѣй Михайловичъ, такимъ образомъ, съ раскольнической точки зрѣнія не находился на высотѣ своего призванія, не охранялъ издревле установленнаго благочестія, а такія сомнѣнія подтачивали и престижъ его самодержавной власти. Когда же государственная власть не только безразлично, но прямо отрицательно начала относиться къ раскольничьему движенію и стала во главѣ реформъ, то и взгляды раскольниковъ на ея представителей окончательно опредѣлились во враждебномъ смыслѣ; изъ религіозной секты они превратились въ политическую партію, а расколъ изъ протеста противъ культурныхъ и церковныхъ новшествъ незамѣтно перешелъ въ антиправительственную агитацію.

Случилось это, однако, не сразу. Исправленіе богослужебныхъ книгъ и нововведенія, сдѣланныя Никономъ въ церковномъ богослуженіи, первоначально вызвали недовольство лишь немногихъ лицъ духовенства, какъ протопопа Аввакума, Павла Коломенскаго, священника Никиты и Лазаря Логгина, а также отказавшихся принять новыя книги. Многіе изъ позднѣйшихъ противниковъ церковной реформы, какъ напр., Воні-

---

[x] Н. Субботинъ, Мат., VIII, 164-5.

[xx] Антоній, Челобитныя царю Алексѣю Михайловичу" у Н. Субботина, Матер., т. VIII, ст. 121.

тьевъ и Нероновъ еще молчали,не говоря уже о большинствѣ мірянъ которые безсознательными свидѣтелями присутствовали при реформѣ. Расколъ пріобрѣлъ характеръ болѣе широкаго движенія въ значительной мѣрѣ,благодаря неумѣлому отношенію къ нему и церкви,и правительства. Православное духовенство не допускало возраженій со стороны раскольниковъ,оно не доказывало имъ необходимости нововведеній,а только приказывало имъ повиноваться безпрекословно. Патріархъ и церковныя власти въ-прѣніяхъ о вѣрѣ съ раскольниками высказывали слѣдующій взглядъ:"Подобаетъ вамъ повиноватися учителямъ и священникамъ,а наипаче архіереямъ и не судити ихъ,аще и житіе имутъ укорно;мы на то образъ Христовъ носимъ,кто намъ противится,Господу противится".Того же взгляда по сущности держалось и правительство."Если Арсеній и Никонъ еретики,говорила царевна Софья въ полномъ убѣжденіи,что русской землѣ безъ царя и патріарха быть нельзя,то отецъ нашъ и братъ еретики,нынѣшніе цари не цари,патріархи не патріархи,архіереи не архіереи. Мы такой хулы не хотимъ слушать. Если отецъ нашъ и братъ еретики,мы пойдемъ изъ царства вонъ".Представляя тотъ или другой исходъ раскольникамъ, Софья едва ли сомнѣвалась въ ихъ выборѣ;и дѣйствительно,большинство не могло [illegible] съ мыслью о томъ,что царица и цари пойдутъ изъ царства вонъ. Слѣд.,слова Софьи равносильны были требованію такого же безпрекословнаго повиновенія со стороны раскольниковъ,какого отъ нихъ ожидала и церковь. Сообразно съ этими взглядами,дѣятельность церкви и правительства отличались по отношенію къ раскольникамъ большою суровостью. Самъ патріархъ Никонъ не былъ изъ тѣхъ людей,которые охотно допускаютъ или способны мириться съ противорѣчивыми взглядами;онъ требовалъ отъ своихъ подчиненныхъ немедленнаго признанія и введенія ног-

ствъ. Непокорные предавались отлученію и проклятію церковному. Та же точка зрѣнія подтверждена и въ постановленіяхъ соборовъ 1656 и 1666-67гг. На послѣднемъ рѣшено было того,кто"не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой Восточной церкви и сему освященному собору и начнетъ прекословить и противиться намъ подвергать проклятію,анаоемѣ,отлученію отъ церкви. Если такой"противникъ"и послѣ втого не отречется отъ своихъ заблужденій"онъ и по смерти подвергнется непрощенію и отлученію"со Аріемъ и прочими проклятыми еретиками".Правительство также строго стало относиться къ раскольникамъ. Протопопа Аввакума,напр.,сослали сперва въ Тобольскъ,оттуда перевели на Лену и въ Даурскую землю,гдѣ онъ 10 лѣтъ терпѣлъ бѣды отъ грубаго и суроваго начальства,вслѣдъ за тѣмъ возвратили въ Москву,гдѣ думали уговорить его молчать и не распространять своего лжеученія. Стойкому протопопу однако"такъ не сошлось",и онъ отправился опять въ ссылку на Мезень,а потомъ и въ Пустозерскъ,гдѣ у него почти на глазахъ закопали жену и двухъ сыновей,а его"братіѣ"Лазарю,Епифанію и Ѳеодору рѣзали языки и отсѣкали пальцы,такъ что протопопъ рѣшился было на самоубійство и не "ялъ|ѣлъ|дней съ осьмъ и больше,да братія паки ясть велѣли". Такимъ образомъ,уже при царѣ Алексѣѣ многихъ раскольниковъ,по словамъ"Увѣта Духовнаго",въ оземетвованіе посылали,въ темницѣ затворяли,а иныхъ хульниковъ повелѣвали огню предати".Суровыя мѣры правительства продолжались и въ позднѣйшее время. Въ царской грамотѣ новгородскому митрополиту Корнилію 1682г.,ноябр.14,велѣно было "церковныхъ раскольниковъ,которые нынѣ и впредь объявятся,присылать приводить въ Приказъ Духовныхъ дѣлъ и чинить имъ указъ по правиломъ святыхъ отецъ и апостолъ и по своему архіерейскому разсмотрѣнію"..."а которые раскольники по его разсмотрѣнію доведутся градскому суду",тѣхъ раскольниковъ велѣно было отсылать къ Новгородскому воеводѣ,который не долженъ былъ освобождать ихъ безъ вѣдо-

церковнаго начальства,даже въ томъ случаѣ,"если кто и смертной казни не будетъ повиненъ".Такою же суровостью отличается и указъ 1684 года.

При подобнаго рода отношеніи къ нимъ церкви и правительства раскольники одушевились,сплотились и,естественно,въ свою очередь,отесточились противъ своихъ гонителей. Мистическое вдохновеніе постоянно сказывается въ трудахъ первыхъ расколоучителей."А какъ одинъ молюсь,пишетъ,напр.,Аввакумъ,такъ и не говорю:одинъ Богъ знаетъ,какъ дѣлаю;нельзя сказать. Ну, Борисъ,почно ли ковырять тово?Али еще слушать хошь?А то,какъ вправду ту молиться,зажмусь глаза тѣ,да умъ отъ сквозь воздухъ и твердь и ефиръ отпусти къ Надежѣ-тому и престолу Его, а самъ ударся о землю,да лежи и не вставай,плачучи:ужжо умъ отъ Христа того притащитъ съ неба того,какъ оскорбить гораздо сердце то"[x]. Благодаря такому настроенію,внутренней глубокой вѣры въ помощь Божію и свою правоту,раскольники,несмотря на гоненія,продолжали стойко держаться своихъ убѣжденій."Яко въ огнѣ горю,въ бѣдахъ и напастяхъ,сообщаетъ Аввакумъ своимъ ученикамъ. Отовсюду вся стекаются въ мою душу. Яко вранове слетаются на мертвое тѣло и яко волци на скотъ пораженной,или яко псы на стерво:тако и на мою грѣшную душу отовсюду рати и бури,отовсюду мятежи,отовсюду ухищреніе,жива мя поглотити діаволъ ищетъ. Многи волны и люто потопленіе;но не боюся погрязновенія:на камени бо стою. Аще и приражаются каменю волны,но въ пѣны претворяются,каменя же вредити не могутъ,камень же бѣ Христосъ. А я за него держуся,никого не боюся-ни царя,ни князя,,ни богата,ни сильна,ни діавола самого,но наступаю на змію и на скорпію и на всю силу вражію,по заповѣди Христовѣ,Онъ бо

[x] Аввакумъ,Посл.къ Борису съ братіей у Н.Субботина VIII,92-3.

инѣ приказалъ. Слушаю я его, Христа Бога моего и пречистую Богородицу помощчицу имѣя себѣ и хранителя Ангела моего и всѣхъ святыхъ отъ вѣка аминь."[x] Внутренній подъемъ духа,который такъ ярко сказывается во всей автобіографіи,да и остальныхъ твореніяхъ Аввакума,вызывалъ раскольниковъ на подвиги мученичества,вѣрнаго средства скораго спасенія и блаженнаго упокоенія. "Наипаче же въ нынѣшнее время,по словамъ Аввакума, въ нашей Руси въ огонь идутъ отъ скорби великія,ревнуя бо благочестію,яко же древле апостоли. Не жалѣютъ себя,но христа ради и Богородицы на смерть идутъ;да вѣчно живи будутъ. А иже сами ея сожигаютъ,храня цѣло благочестіе,тому же прилично,яко и съ поста умираютъ,добре творятъ. Зналъ я нѣкояго Доментіяна священника:простъ былъ человѣкъ,но вѣра тепла и несумнѣнна,а конецъ пускай добре сотворилъ:отступниковъ утекая,сожегся. Брате,брате,дорого дѣло,что въ огонь посадятъ. Помнишь ли въ Нижегородскихъ тѣхъ предѣлехъ,гдѣ я родяся живалъ,тысящи за двѣ и сами миленькіе отъ лукавыхъ тѣхъ духовъ забѣжали въ огонь?Да разумно они сдѣлали-тепло себѣ обрѣли: симъ искушеніемъ тамошняго искушенія утекли. Да не всѣмъ же то такъ. Званный на пиръ ходитъ"[xx].Мученичество,такимъ образомъ, получало своего рода прелесть въ глазахъ ревнителя правой вѣры,уподобляло его древнимъ христіанскимъ мученикамъ и возвышало его въ глазахъ современниковъ,а также потомства. Боярыня Морозова,"перекрестивши лице свое знаменіемъ креста", цѣловала"огорліе"цѣпи,возложенной на ея"выю"и славила Господа сподобившаго ее"Павловы узы возложити на ся". Такимъ образомъ она "зѣло услаждалось любовью Христовой и радовалась о узахъ"[xxx].

---

[x] Аввакумъ,Посланіе ко всѣмъ ученикамъ, ibid., ст.85.
[xx] Аввакумъ,Посланіе къ нѣкоему брату, ibid., ст.76-77.
[xxx] Житіе боярыни Морозовой,княгини Урусовой и Марьи Даниловой у

Тѣже чувства высказывала она патріарху,когда тотъ дивился, какъ любовно она отнеслась къ"юзамъ"своимъ."Воистину,говорила боярыня возлюбивъ и не точію просто люблю,но ниже еще насладихся вожделѣннаго ми зрѣнія юзъ сихъ. Како бо и не имамъ возлюбити сія? Понеже азъ,таковая грѣшница ,благодати же ради Божія сподобихся видѣти на себѣ,купно же и волосити Павловы юзы,да еже за любовь единороднаго сына Божія"[x] Аввакума,напр. считали истиннымъ ученикомъ Христовымъ,"понеже онъ страждетъ нынѣ отъ приверженцевъ новаго ученія за законъ Владыки своего;сего ради хотящимъ Богу угодити довлѣетъ ученія его послушати".Преслѣдуемые церковью и правительствомъ,раскольники еще тѣснѣе сплачивались между собою не только общими религіозными культурными и политическими взглядами,но и общими нуждами,общими бѣдами. Искренняя любовь и жалость къ своему стаду и чувство одиночества ярко проглядываетъ въ слѣдующемъ отрывкѣ одного изъ посланій Аввакума къ ученикамъ:"Возлюбленіи мои, пишетъ протопопъ,ихже азъ воистину люблю,други мои о Господѣ, раби Бога Вышняго,свѣты мои,имена ваши написаны на небесѣхъ. Еще ли живы,любящіи Христа,истиннаго сына Божія и Бога,еще ли дышите?Попустилъ имъ Христосъ,предалъ насъ въ руки врагъ. Ушто я окаянный достоинъ ранамъ симъ. Жаль мнѣ стада вѣрныхъ влачащихся и скитающихся въ вѣтренномъ ученіи,во лжи человѣчестѣй,въ коварствѣ мщенія. Да что же дѣлать? Токмо уповати на Бога,рекшаго:не бойся,малое мое стадо;яко Отецъ мой благоизволи дати вамъ царство"[xx].Подъ вліяніемъ суровыхъ мѣръ раскольники не только воодушевились и сплотились,но и ожесточились противъ давящаго ихъ со всѣхъ сторонъ церковнаго и го

[x] Удан. изд. VIII, 151.

[xx] Протопопъ Аввакумъ, Посланіе ко всѣмъ ученикамъ у П. Субботина,-Мат., VII, 31 - 82.

сударственнаго порядка. Первоначально ревнители старины требовали себѣ лишь свободы мнѣнія;они даже не рѣшались открыто обвинять церковь и правительство за ихъ новшества."Горе имъ, писалъ Аввакумъ про приверженцевъ новаго направленія,яко въ путь Каиновъ ходиша и въ лесть Валаамову предашася. Спаси ихъ,Господи,ими же вѣси судьбами,не вмѣни имъ во озлобленіе наше,пречистый Владыка"x/ Соловецкіе"упрямцы",напр.,хотѣли жить по старинѣ;но недоставало у нихъ духу обвинять русскихъ архіереевъ и царя въ неправославіи. Подъ вліяніемъ строгости раскольники стали обнаруживать большее упорство. Соловецкое возмущеніе потребовало,какъ извѣстно,энергическихъ мѣръ со стороны правительства. Въ 1668 г.противъ возмутившихся послано было войско;осада Соловецкаго монастыря длилась |въ виду малаго количества осаждавшаго его войска|до 1676г.,когда раскольники принуждены были сдаться и подверглись наказанію.

Строгость и преслѣдованія вызвали еще одно нежелательное послѣдствіе:раскольники стали бѣгать отъ преслѣдованій,разносили свое недовольство по разнымъ угламъ Московскаго государства и вызывали,такимъ образомъ,появленіе раскола на сѣверѣ и на югѣ,на Дону и въ Сибири. Сторонниками раскола первоначально оказались большею частію разныя лица изъ духовенства центральной Россіи. Таковы:епископъ Павелъ Коломенскій,Даніилъ протопопъ Костромской,архимандритъ Тихонъ Печерскій,архимандритъ Суздальскій Іосифъ за Волгою въ пустыни,Капитонъ, проповѣдывавшій въ Владимірской области,Логинъ протопопъ Муромскій,"мученикъ и поборникъ вѣлій",Полиевктъ,дѣйствовавшій въ Калугѣ,Мароа игуменья на Вязникахъ. Первыми изъ расколоучителей,дѣйствовавшими подальше отъ центра,были соловецкіе отцы

x/ Ibid. Heft, стр. 83.

они,"разсѣявшись,странствовали въ градѣхъ,и весѣхъ,и въ пустынныхъ скитѣхъ,и многія на стези древнеблагочестивыхъ церковныхъ законовъ навратили,"говоритъ про нихъ одинъ изъ писателей раскольниковъ"[x] Утвердившись на Поморьѣ,расколъ сталъ распространяться въ Нижегородской области,благодаря проповѣди соловецкихъ отцовъ,Арсенія и Софонія, въ Новгородѣ Великомъ и Псковѣ,благодаря дѣятельности старца Варлаама;попъ Козьма проповѣдовалъ въ Черниговской области. Расколъ не замедлилъ проникнуть и въ Сибирь,благодаря трудамъ Іосифа Истомина.

Вмѣстѣ съ тѣмъ со времени собора 1666-67 гг.къ непокорнымъ изъ духовенства стали присоединяться и міряне. Распространеніе раскола среди мірянъ отчасти вызвано было тѣмъ,что народныя массы,довольно безразлично относившіяся къ реформамъ,охотно оставались при старыхъ порядкахъ для того, чтобы не мѣнять ихъ на новые;нѣкоторые изъ духовныхъ и мірянъ хотя и держались новаго направленія,но сами далеко не были убѣждены въ своей собственной правотѣ и втайнѣ сочувствовали раскольническому движенію. На Мезени Аввакуму встрѣтился,напримѣръ,Ярославскій діаконъ Козьма,который украдкою говорилъ протопопу:"не отступай ты строго того благочестія;великъ ты будешь у Христа человѣкъ,какъ до конца перетѣрпишь".Когда же Аввакумъ уговаривалъ его паки приступить ко Христу,діаконъ отвѣчалъ:"нельзя. Никонъ спуталъ меня"[xx] Раскольники понимали и причину такого раздвоенія;на нее указываетъ архіепископъ Антоній въ своей челобитной,гдѣ между прочимъ сообщаетъ разговоръ,будто бы происходившій между раскольникомъ и никоніан-

---

[x] А.Денисовъ,Виноградъ Россійскій.

[xx] Протог.Аввакумъ,Авто[illegible] Лѣт. Рус. [illegible]т. VI, 152.

цемъ."Рцы ли,говоритъ первый,како на суд[illegible] предъ Христомъ,съ какою вѣрою и съ какою совѣстью и съ какою правлою? Другой рече:то слово и мене сокрушаетъ,еже Божія ради страха держу истину въ сердцѣ,о ней же ты глаголеши, а человѣческаго ради страха держу противнымъ словомъ новымъ,аще и не сердцемъ обаче повинуюся;но и сіе имамъ,яко и вамъ не враждую. Первый рече:Двоедушіе Христосъ не пріемлетъ"[x] Раскольники,напротивъ, были глубоко убѣждены въ правотѣ своихъ вѣрованій,они дѣйствовали сообразно своимъ убѣжденіямъ и украшены были вѣнцомъ мученичества;страдая не изъ за матеріальныхъ благъ,а изъ за идеи,хотя бы и ложной,они поэтому нерѣдко оказывались сильнѣе той среды,въ которую попадали и оказывали на нее вліяніе.

Распространеніе раскола обусловлено было,однако,и другими причинами:консервативное направленіе нашло опору въ тѣхъ политическихъ,антиправительственныхъ движеніяхъ,которыя къ тому времени сказались въ центрѣ и на окраинахъ. Въ 1682г.напр. произошелъ стрѣлецкій бунтъ,который имѣлъ цѣлью низверженіе царя Петра и возведеніе царевны Софьи на престолъ. Расколоучители воспользовались бунтомъ для своихъ цѣлей. Стрѣльцы предъ царевной Софьей стали защищать раскольниковъ,которыхъ, впрочемъ,вскорѣ предали царевнѣ. Еще болѣе любопытнымъ было раскольническое движеніе на Дону. Донскіе казаки, извѣстные съ XVI в.,образовались изъ выходцевъ великорусскихъ,частью Черкасъ и вообще всякаго сброда. Вольная военная казацкая община не разъ воевала съ татарами и турками;она не мало доставляла хлопотъ Московскому правительству. Еще недавно|1667-1671|донской казакъ Стенька Разинъ съ казацкою голью ходилъ гулять,добывать себѣ зипуновъ на Волгу,и лишь послѣ значи-

---

[x] Арх.Антоній, Челобитныя царю Ал.Мих.у Н.Субботина,VIII, 123-124.

тельныхъ усилій со стороны Московскаго правительства былъ схваченъ и казненъ 6 іюня 1671г. Около того же времени|1671| появились расколоучители на Дону. Корнилій, Досифей и Іовъ первые стали пропагандировать здѣсь расколъ и основывать раскольническіе скиты. Донцы раздѣлились на двѣ партіи: одна, вѣрная Московскому Государю, враждебно относилась къ расколу, другая, наоборотъ, обнаруживала приверженность къ расколу и не прочь была даже итти на Москву. Борьба партій разрѣшилась господствомъ казаковъ-раскольниковъ на Дону|1688-1689| и раскольничьимъ мятежомъ. Послѣ удачной осады и взятія главнаго раскольничьяго городка на Медвѣдицѣ|4 апр.1689г.| расколъ на Дону былъ уничтоженъ, а послѣдніе остатки раскольниковъ потерпѣли окончательное пораженіе на р.Сунджѣ|1692г.| Такимъ образомъ, движеніе, возникшее въ самомъ центрѣ Московскаго государства, стало отзываться и на его окраинахъ.

Расколъ не былъ однимъ только протестомъ противъ церковныхъ и культурныхъ новшествъ, случайно находившимъ опору въ частныхъ событіяхъ политической жизни второй половины XVIIв, антикультурный и антиправительственный характеръ раскольническаго движенія особенно усилился съ начала XVIII вѣка. Западно-европейскіе учителя и образованіе, появившіеся въ Россіи въ эпоху реформъ менѣе прежнихъ западно-русскихъ исправителей книгъ внушали довѣрія приверженцамъ старины. Когда же притомъ, съ уничтоженіемъ патріаршества, во главѣ государства и церкви въ сущности стала одна верховная власть Государя, на послѣдняго окончательно пала отвѣтственность и во всѣхъ тѣхъ преобразованіяхъ, какія въ прежнее время введены были русскими іерархами въ церковную догму и церковный строй. На Петра I, естественно, перенесено было недовольство, которое накопи-

лось у раскольниковъ противъ представителей новой русской церкви. Мало того, врожденное отношеніе ихъ къ верховной власти стало захватывать не только духовный, но и свѣтскій ея авторитетъ, такъ какъ оба они совмѣщались въ одной личности правителя и, слѣдовательно, въ глазахъ разныхъ "упрямцевъ" легко смѣшивались одинъ съ другимъ. Между тѣмъ съ начала XVIII в. верховная власть рѣшительно стала во главѣ культурныхъ преобразованій, которыя къ тому же рѣзко и настойчиво вводила въ русскую жизнь. Будучи противниками подобнаго рода реформъ раскольники, естественно, оказались противниками и той власти, которая проводила ихъ. Для раскольниковъ Петръ сталъ антихристомъ, для Петра особенно во второй половинѣ его царствованія - раскольники были не только старовѣрами, но и политическими агитаторами, которые настроили сына его Алексѣя на старинный ладъ и грозили будущему преуспѣянію реформы.

Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что раскольническое движеніе, будучи протестомъ противъ новшествъ, тѣмъ не менѣе само оказалось своего рода новшествомъ: въ немъ правительство впервые должно было признать самостоятельную общественную силу, которая дѣйствовала вопреки его политикѣ въ виду собственныхъ своихъ цѣлей.

БИБЛИОТЕКА Коммунистической АКАДЕМИИ